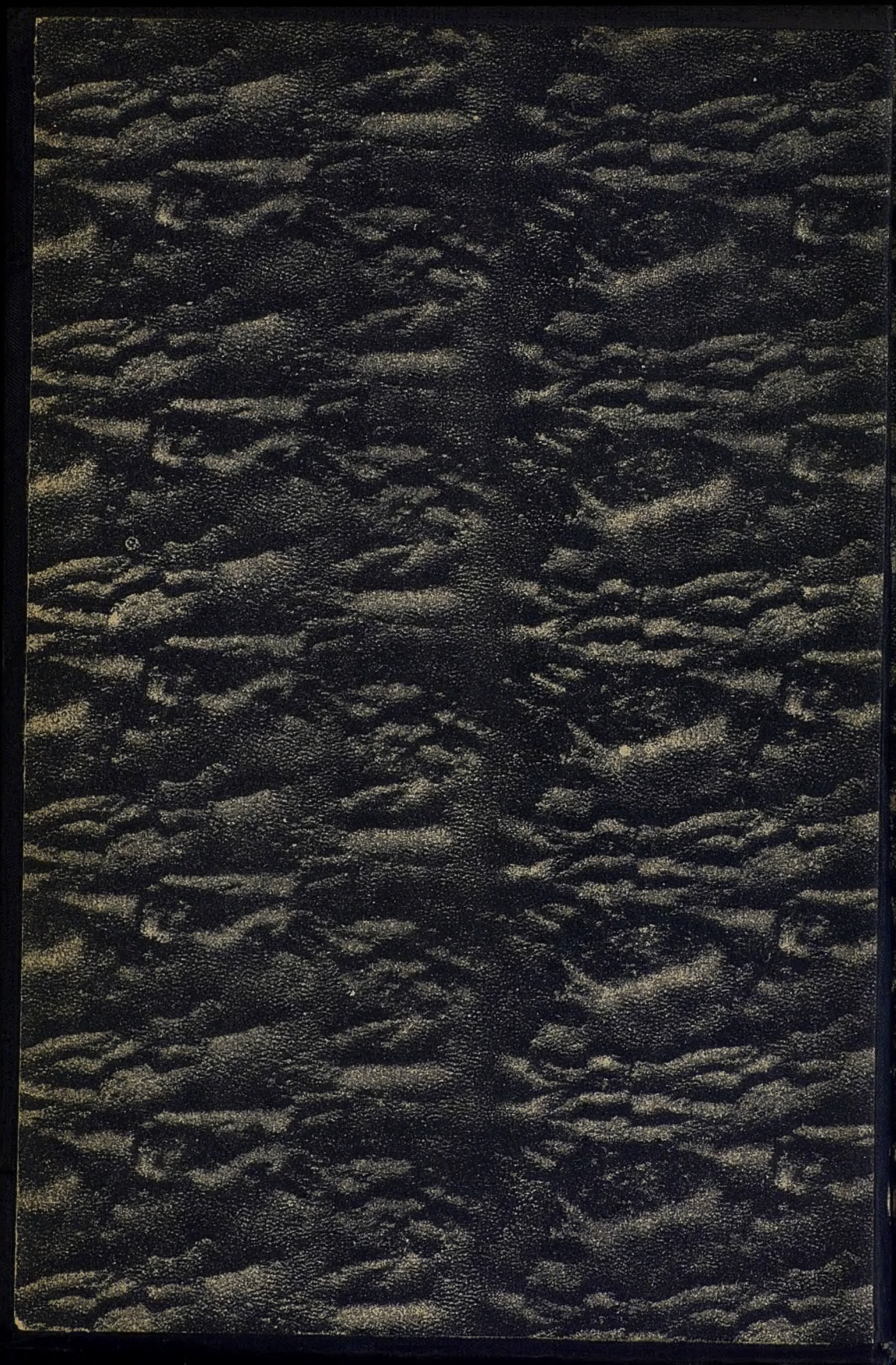
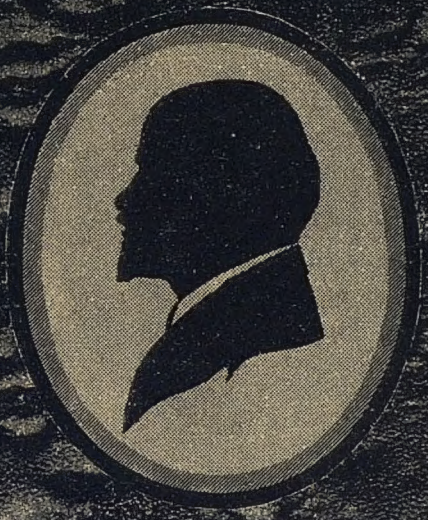
ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

XXVI





ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

ТОМ XXVI

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
IX СЪЕЗДА Р.К.П.(б.)
И
II СЪЕЗДА СОВЕТОВ
С.С.С.Р.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА ПРИ Ц.К.В.К.П.(б.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В. И. ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:
В. В. АДОРАТСКОГО, В. М. МОЛОТОВА,
М. А. САВЕЛЬЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1·9·3·0 — ЛЕНИНГРАД

ЕДЗ
С653

ЛЕНИН

ТОМ XXVI

1920–1921

13-й экз.

К.
КП
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2009
ЕД3
С653
БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА
629
1930 г.
87273 У

ОТ РЕДАКЦИИ.

Настоящий том охватывает произведения В. И. Ленина за время с 21 декабря 1920 г. по 14 августа 1921 года.

Основное содержание тома составляют статьи, документы и речи В. И. Ленина, посвященные вопросу о роли и задачах профессиональных союзов, служившему предметом широкой и длительной дискуссии, обоснованию новой экономической политики в связи с задачами хозяйственного строительства, оценке внутреннего и международного положения после ликвидации гражданской войны и внутрипартийным вопросам.

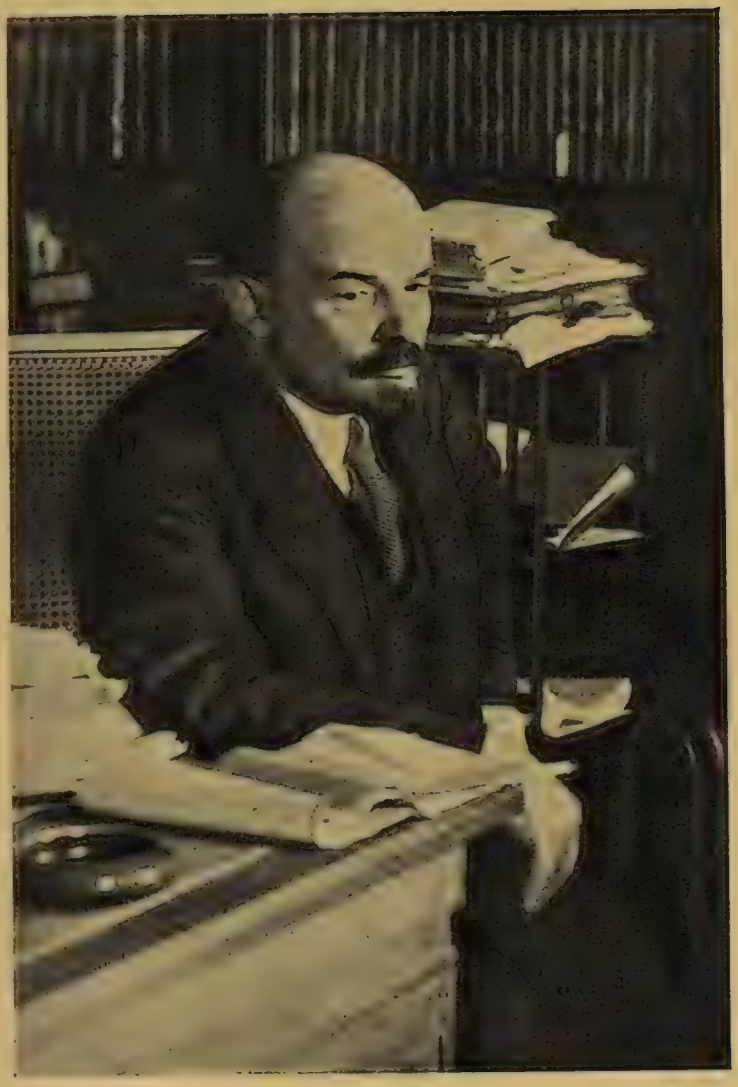
Наибольшее внимание в произведениях настоящего тома В. И. Ленин уделяет коренной проблеме этого периода—взаимоотношениям рабочего класса и крестьянства на новом этапе революции и, исходя из анализа этих отношений, дает обоснование новой экономической политики.

В том включено 26 произведений, относящихся к данному периоду, но не вошедших в первое издание, в том числе обширный «Доклад о концессиях на фракции Р. К. П. (б.) VIII Съезда Советов 21 декабря», «Речь на фракции Р. К. П. (б.) VIII Съезда Советов 24 декабря», впервые опубликованные в настоящем томе, и «План и конспекты брошюры «О продовольственном налоге»».

В расположении материала настоящего тома редакцией допущено отступление от хронологического порядка по отношению к следующим произведениям: 1) «Телеграмма на имя XI армии», 2) «Телеграмма Г. К. Орджоникидзе», 3) статья — «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики», объединенным в настоящем томе под общим заголовком—«Директивы коммунистам Кавказа и членам Грузинского революционного комитета» и 4) «Тезисы доклада о тактике Р. К. П. на III конгрессе Коммунистического Интернационала», помещенным вместе с докладом и речами В. И. Ленина на III конгрессе.

Из обширной переписки В. И. Ленина за данный период в том включено лишь 19 писем, имеющих особо важное политическое значение.

Июнь 1930 г.



В. И. ЛЕНИН

1921 г.

VIII ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ [1])

22—29 ДЕКАБРЯ 1920 Г.

Напечатано в 1921 г. в книге: «Восьмой Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. Стенографический отчет». Государственное Издательство. 1921 г.

Печатается по тексту книги; доклад о концессиях и речь на фракции 24 декабря 1920 г. по стенограмме; резолюции — по рукописи

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 18 Речи и беседы пропагандиста № 18

В. Ленин

О КОНЦЕССИЯХ

(Доклад на фракции Р. К. П. VIII-го Съезда Советов)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1920.

Обложка неизданной брошюры В. И. Ленина: «О концессиях» — 1920 г.

1.

ДОКЛАД О КОНЦЕССИЯХ НА ФРАКЦИИ Р.К.П.(Б.) VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ 21 ДЕКАБРЯ [2]).

Товарищи, вопрос о концессиях вызвал повсюду, не только в партийных кругах и среди рабочих масс, но и среди широких масс крестьянства, по тем сведениям, которые мы имеем, немалое волнение, даже беспокойство. Все товарищи указывали, что после декрета 23 ноября текущего года [3]) на большинстве собраний, посвященных разным темам, чаще всего раздавались вопросы и подавались записки о концессиях, и общим тоном как этих записок, так и разговоров было опасение: своих капиталистов мы прогнали, а чужих хотим пускать. Я думаю, что эти опасения, этот широкий интерес к концессиям, который проявили далеко не одни только партийные товарищи, есть признак благоприятный, показывающий нам, что за три года неизмеримо тяжелой борьбы власть рабоче-крестьянская настолько укрепилась и опыт относительно капиталистов настолько упрочился, что широкие массы считают рабоче-крестьянскую власть достаточно прочной, чтобы обойтись без концессий, а себя достаточно проученными, чтобы без крайней надобности не идти на какие-либо сделки с капиталистами. Такого рода надзор снизу, такого рода опасения, исходящие из масс, такого рода волнения внепартийных кругов свидетельствуют о чрезвычайно пристальном внимании к отношениям между нами и капиталистами. Я думаю, что с этой стороны мы безусловно должны такие опасения, как признак настроения широких масс, приветствовать.

Тем не менее, я думаю, мы все же придем к убеждению, что руководствоваться по вопросу о концессиях только этим революционным инстинктом нельзя. Взвесив все стороны вопроса, мы убедимся в правильности политики, которую приняли, — которая состоит в предложении концессий. Я коротко могу сказать, что главной темой моего доклада или, вернее сказать, повторения беседы, которая была не очень давно в Москве с несколькими

сотнями ответственных работников *), ибо доклада я не готовил и представить его не могу, главной темой моей беседы является доказательство двух положений, именно, во-первых, что всякая война есть продолжение политики, бывшей при мире, только иными средствами, во-вторых, концессии, которые мы даем, которые мы вынуждены давать, являются продолжением войны в иной форме, другими средствами. Чтобы доказать эти два положения, или, вернее, только второе, потому что первое специально в доказательствах не нуждается, начну с политической стороны вопроса. Я остановлюсь на тех отношениях между современными империалистскими державами, которые существенны для понимания всей современной внешней политики. Это существенно для понимания того, почему мы пошли на эту политику.

Американец Вандерлип обратился в С. Н. К. с письмом, в котором он говорил: «Мы, республиканцы, принадлежащие к партии республиканцев Америки, к партии крупнейшего финансового капитала, наименее связаны с воспоминанием о войне за освобождение с Южными Штатами, мы сейчас не у власти». Он это писал еще до выборов, которые имели место в ноябре: «Мы победим в ноябре на выборах (теперь они победили), и в марте президент будет наш. Наша политика не будет повторять те глупости, которые ввязывали Америку в европейские дела, мы займемся своими интересами. Наши американские интересы приводят нас к столкновению с Японией, с Японией мы будем воевать. Может быть, вам не безынтересно знать, что в 1923 г. наш флот будет сильнее английского. Чтобы воевать, нам надо иметь в своих руках нефть, без нефти мы вести современную войну не можем. Не только надо иметь нефть, но надо принять меры, чтобы противник не имел нефти. Япония в этом отношении находится в плохих условиях. Под боком около Камчатки есть какая-то губа (я забыл ее название), где есть источники нефти, и мы хотим, чтобы у японцев этой нефти не было. Если вы нам продадите эту землю, то я гарантирую, что в народе нашем будет такой энтузиазм, что ваше правительство мы сейчас же признаем. Если не продадите, а дадите только концессии, я не могу сказать, чтобы мы отказались рассматривать этот проект, но такого энтузиазма, который гарантировал бы признание Советского правительства, я обещать не могу».

Письмо Вандерлипа совершенно откровенно, с неслыханной циничностью излагало точку зрения империалиста, который ясно видит, что война с Японией надвигается, и прямо, открыто ставит вопрос: войдите в сделку с нами, тогда вы получаете известные выгоды. Вопрос стоял таким образом: Дальний Восток, Камчатка и кусок Сибири фактически сейчас находятся в обладании Япо-

*) См. XXV том Сочинений, стр. 498—513. *Ред.*

нии, поскольку ее военные силы там распоряжаются, поскольку, как вы знаете, обстоятельства принудили к созданию буферного государства — в виде Дальне-Восточной республики, поскольку мы прекрасно знаем, какие неимоверные бедствия терпят сибирские крестьяне от японского империализма, какое неслыханное количество зверств проделали японцы в Сибири. Это знают товарищи из Сибири: в их недавних изданиях подробно об этом рассказано [4]). Но тем не менее вести войну с Японией мы не можем и должны все сделать для того, чтобы попытаться не только отдалить войну с Японией, но, если можно, обойтись без нее, потому что нам она по понятным условиям сейчас непосильна. И в то же время, отнимая от нас связь со всемирной торговлей через Тихий океан, Япония наносит нам колоссальный ущерб. При таких условиях, когда перед нами растущий конфликт, растущее столкновение Америки и Японии, — ибо из-за Тихого океана и обладания его побережьями уже многие десятилетия идет упорнейшая борьба между Японией и Америкой, и вся дипломатическая, экономическая, торговая история, касающаяся Тихого океана и его побережий, вся она полна совершенно определенных указаний на то, как это столкновение растет и делает войну между Америкой и Японией неизбежной, — мы становимся в то же положение, в котором были в течение трех лет: Социалистическая республика, окруженная империалистскими странами, которые несравненно сильнее нас в военном отношении, которые все средства агитации и пропаганды пускают в ход, чтобы усилить ненависть к Советской республике, — и ни одного случая не упустят для военного вмешательства, как они выражаются, т.-е. для удушения Советской власти.

Если, памятуя это, мы бросим общий взгляд на прожитые три года, с точки зрения международного положения Советской республики, то станет ясно, что мы могли продержаться и могли победить неслыханно могущественный союз держав Антанты, поддерживаемый нашими белогвардейцами, только потому, что никакого единства между этими державами не было. Мы могли побеждать до сих пор только благодаря глубочайшим раздорам среди империалистских держав и только благодаря тому, что эти раздоры не были случайными партийными внутренними раздорами, а что это — глубочайше неискоренимая рознь экономических интересов между империалистскими странами, которые, стоя на почве частной собственности на землю и капитал, не могут не вести той хищнической политики, при которой попытки соединения их сил против Советской власти оказались пустыми. Если мы возьмем Японию, которая держала в своих руках почти всю Сибирь и которая, конечно, могла помочь во всякое время Колчаку, — основная причина, почему она этого не сделала, заключается в том, что ее интересы коренным образом расходятся

с интересами Америки, что она не хотела таскать каштаны из огня для американского капитала. Зная такую слабость, мы естественно не могли вести какую-нибудь другую политику, кроме той, которая ставит себе задачей использовать эту рознь Америки и Японии таким образом, чтобы укрепить себя и оттянуть возможность соглашения Японии и Америки против нас, а что такое соглашение возможно, у нас уже имеется пример: в американских газетах был напечатан текст соглашения между всеми странами, которые обещали поддержку Колчаку [5]).

Конечно, это соглашение распалось, но ничего нет невозможного в том, что они при первой возможности попытаются восстановить это соглашение. И чем глубже, чем грознее будет расти коммунистическое движение, тем больше повторных попыток сделают они для удушения нашей республики. И отсюда наша политика — использовать рознь империалистских держав, чтобы затруднить соглашение, или по возможности сделать его временно невозможным. Это — основная линия в течение трех лет нашей политики, которая вызвала необходимость подписания Брестского мира, вызвала и необходимость подписания договора с Буллитом, — договора, крайне нам невыгодного о мире и перемирии [6]). Эта же линия определяется для нас сейчас таким образом, что мы за подобное предложение, как концессии, должны ухватиться обеими руками. Мы даем сейчас Америке Камчатку, которая по существу все равно не наша, ибо там находятся японские войска. Бороться с Японией мы в настоящий момент не в состоянии. Мы даем Америке такую территорию для экономической утилизации, где у нас абсолютно нет и куда мы не можем дать ни морских, ни военных сил. И, давая это, мы привлекаем американский империализм против японского и против ближайшей к нам японской буржуазии, которая до сих пор держит в руках Дальне-Восточную республику.

Так что главные интересы при переговорах о концессиях были у нас политические. И события последнего времени доказали с полнейшей очевидностью, что мы одними разговорами об этих концессиях уже выиграли. Мы концессий еще не дали и не можем дать до тех пор, пока американский президент не вступит в управление, а это будет не раньше марта месяца, и, кроме того, мы сохраняем возможность при детальной разработке договора отказаться от его подписания.

Значит, экономически этот вопрос совершенно второстепенный, и вся сущность его заключается в интересе политическом. А что мы выиграли, это доказывают все публикации в печати, которые мы получили. Вандерлип сам настаивал на том, что пока проект о концессиях должен быть оставлен в тайне. Он должен быть оставлен в тайне до тех пор, пока не победит республиканская партия. И мы согласились не опубликовывать как

его письма, так и всего предварительного проекта. Но оказалось, что такого рода тайну скрыть долгое время нельзя. И как только Вандерлип приехал в Америку, так тотчас же начались разного рода разоблачения. До выборов в Америке кандидатом в президенты, который теперь уже победил, был Гардинг. Этот Гардинг поместил в газетах опровержение о том, что будто он ведет через Вандерлипа сношения с Советской властью. Его опровержение было очень категорическое, почти следующего характера: Вандерлипа не знаю и никаких сношений с Советской властью не признаю. Но совершенно понятно, чем было вызвано такое опровержение. Накануне выборов в буржуазной Америке прослыть сторонником соглашения с Советской властью для Гардинга значило потерять, может быть, несколько сот тысяч голосов, и поэтому он поспешил опубликовать, что он никакого Вандерлипа не знает. Но как только выборы окончились, мы начали получать из Америки сведения совершенно другого характера. Вандерлип в ряде газетных статей всячески рекомендует соглашение с Советской властью, и в одной газете написал даже, что он сравнивает Ленина с Вашингтоном [7]). Получилось, таким образом, что мы имеем в буржуазных странах пропагандистов за соглашение с нами, и пропагандистов этих мы получили не в лице советского посла и не в среде каких-нибудь журналистов, а в среде представителей эксплуататоров худшего типа, каким является Вандерлип.

Когда мне на собрании ответственных работников пришлось рассказывать то, что я рассказываю сейчас, то один товарищ, вернувшийся из Америки, где он работал на заводах Вандерлипа, выражал нам свой ужас и говорил, что такой эксплуатации, какую он видел на заводах Вандерлипа, он нигде в другом месте не видел. И вот в лице такой акулы капитализма мы получили пропагандиста торговых сношений с Советской Россией, и если бы мы даже кроме предполагаемого договора о концессиях ничего не получили, то и тогда можно сказать, что мы выиграли. У нас есть целый ряд сообщений, конечно, тайных, что капиталистические страны не бросили намерения весной вновь начать войну с Советской Россией. У нас есть целый ряд сведений, что подготовительные шаги некоторыми капиталистическими державами делаются, а белогвардейщина, можно сказать, ведет подготовительную работу во всех державах. Поэтому наш главный интерес — добиться восстановления торговых отношений, а для этого надо иметь хоть некоторую часть капиталистов на своей стороне.

В Англии борьба идет давно. Мы выиграли уже тем, что получили от представителей злейшей капиталистической эксплуатации людей, которые стоят за политику восстановления торговых отношений с Россией. Договор с Англией, торговое соглашение с Англией еще не подписано. Красин ведет сейчас

в Лондоне успешные переговоры об этом. Английское правительство свой проект нам внесло, мы дали свой контр-проект, но все же мы видим, что английское правительство затягивает соглашение, что там усиленно работает военная реакционная партия, которая до сих пор побеждала и которая мешает заключению торговых отношений. Наш прямой интерес и наш прямой долг поддержать все то, что способно усилить партии и группы, стремящиеся к заключению с нами этого договора. В лице Вандерлипа мы получили такого сторонника, и это не только не случайность, это нельзя объяснить только тем, что Вандерлип особенно предприимчив, или что Вандерлип очень хорошо знаком с Сибирью. Тут есть более глубокие причины, связанные с развитием интересов английского империализма, который владеет невероятным количеством колоний. Рознь между американским и английским империализмом тут глубока, и опереться на это наш безусловный долг...

Я упомянул, что Вандерлип является особым знатоком Сибири. Когда наши разговоры стали подходить к концу, то товарищ Чичерин указал на то, что Вандерлипа следует принять потому, что это окажет прекрасное действие на дальнейшее его выступление в Западной Европе. И хотя, конечно, перспектива побеседовать с такой капиталистической акулой не принадлежит к числу приятных, но после того, как пришлось по должности беседовать весьма вежливо даже с покойным Мирбахом, меня, конечно, не мог испугать и разговор с Вандерлипом. Интересно, что когда с Вандерлипом мы обменивались всякими любезностями и он стал шутя говорить о том, что американцы — народ чрезвычайно практический и никому не поверят, пока сами своими глазами не увидят, я ему также полушутя ответил: «Вот вы теперь посмотрите, как хорошо в Советской России, и в Америке у себя это введите». Он мне на это отвечал, но уже не по-английски, а по-русски: «Может быть». «Как, вы знаете даже по-русски?». Он говорит: «Я пять тысяч верст проехал по Сибири много лет тому назад, и Сибирь меня заинтересовала чрезвычайно». Такой шуточный обмен любезностями с Вандерлипом закончился тем, что Вандерлип, уходя, сказал: «Да, надо признаться, что у мистера Ленина рогов нет, и я должен буду это сказать всем своим знакомым в Америке». Было бы, конечно, не шуточным пустяком, если бы мы не получали дальнейших сообщений в европейской прессе, что Советская власть чудовище, что с ней нельзя вести сношений. Мы получили возможность бросить в это болото камень, в лице Вандерлипа — сторонника восстановления торговых сношений с нами.

Было ли хотя бы одно сообщение из Японии, которое не говорило бы о чрезвычайных волнениях в торговых кругах Японии. Японское общественное мнение говорит, что оно никогда

своими интересами не поступится, что оно против концессий с Советской властью. Одним словом, мы получили гигантское обострение вражды между Японией и Америкой и тем получили несомненное ослабление натиска Японии и Америки против нас.

На том собрании ответственных работников в Москве, где мне пришлось сообщать об этом факте, был задан во время дискуссии такого рода вопрос: «Выходит,— как писал один товарищ,— что мы втравливаем в войну Японию и Америку, но воевать будут рабочие и крестьяне. И хотя это империалистские державы, но нам, социалистам, разве пристало втравливать в войну две державы и приводить к пролитию крови рабочих?». Я на это ответил, что, если бы мы действительно втравливали в войну рабочих и крестьян, это было бы преступлением. Но вся наша политика и пропаганда направлена отнюдь не к тому, чтобы втравливать народы в войну, а чтобы положить конец войне. И опыт достаточно показал, что единственно социалистическая революция является выходом из вечных войн. Таким образом наша политика не состоит в натравливании в войну. Мы ничего не сделали такого, что оправдало бы войну, прямо или косвенно, между Японией и Америкой. Вся наша пропаганда и все газетные статьи полны выяснения той истины, что война между Америкой и Японией будет такой же империалистской войной, как была война английской группы с германской в 1914 году, что не о защите отечества надо будет думать социалистам, а о свержении власти капиталистов, о революции рабочих. Но если мы, делающие все доступное нашим силам для ускорения этой революции, находимся в положении слабой Социалистической республики, на которую нападают империалисты-разбойники, правильна ли наша политика использования розни между ними, чтобы затруднить для них соединение против нас? Конечно, такая политика правильна. Мы вели ее в течение четырех лет. И главным фактом проявления этой политики был Брестский договор. Пока германский империализм сопротивлялся, мы, используя противоречия империалистов между собой, могли продержаться даже тогда, когда Красная армия не была создана.

Вот положение, при котором сложилась наша концессионная политика по отношению к Камчатке. Этого рода концессия является довольно исключительной. Я дальше буду говорить о том, как складываются остальные объекты концессии. Сейчас я ограничусь политической стороной вопроса. Я хочу указать, что в отношениях между Японией и Америкой кроется объяснение того, почему предложение о концессиях или заманивание концессиями для нас выгодно. Концессия предполагает то или иное восстановление мирных соглашений, восстановление торговых отношений, предполагает возможность для нас открытия прямой широкой закупки

необходимых для нас машин. И мы должны все усилия направить на то, чтобы это осуществить. Это еще не осуществлено.

Товарищ, который задает вопрос о восстановлении торговых отношений с Англией, спрашивает, почему задерживается подписание соглашения с Англией? Я отвечаю: задерживается потому, что английское правительство колеблется. Большинство буржуазии торговой и промышленной Англии стоит за восстановление сношений и ясно видит, что делать шаги, поддерживающие войну, это значит рисковать чрезвычайно и ускорить революцию. Вы помните, как во время нашего похода на Варшаву английское правительство пригрозило ультиматумом и сказало, что даст приказ флоту двинуться против Петрограда. Вы помните, как вся Англия покрылась «Советами действия», и меньшевистские вожди заявили, что они против войны, что они этой войны не допустят [8]). С другой стороны, реакционная часть английской буржуазии и придворная военная клика стоят за продолжение войны. Нет сомнения, что их влиянию надо приписать, что подписание торгового соглашения задерживается. Отдельные перипетии этих торговых отношений с Англией, этого договора о торговых отношениях с Англией я рассказывать не стану, потому что это завело бы меня очень далеко. В Центральном Комитете партии приходилось этот щекотливый вопрос обсуждать в последнее время очень усердно. Мы возвращались к нему необыкновенно часто, причем наша политика здесь ясно определилась в сторону максимальной уступчивости. Наша цель сейчас — получить торговое соглашение с Англией, чтобы начать товарообмен более правильно, чтобы для нашего широкого плана восстановления народного хозяйства получить возможность закупить необходимые машины возможно скорее. Чем скорее мы это сделаем, тем больше у нас будет основ для экономической независимости от капиталистических стран. Именно теперь, когда они ожглись на военном нашествии против России, немедленно думать о возобновлении войны они не могут; нам надо ловить момент и все силы направить на то, чтобы ценой хотя бы максимальных уступок добиться торговых сношений, ибо в прочные торговые сношения с империалистскими державами мы ни на секунду не верим: это будет временный перерыв. Опыт истории революций, крупных конфликтов учит тому, что войны, ряд войн неизбежен. Такой же вопрос, как существование Советской республики рядом с капиталистическими странами,— Советская республика, окруженная капиталистическими странами,— это такая недопустимая вещь для капитализма, что всякую возможность возобновления войны они ухватят. Сейчас народы устали от империалистской войны, они грозят возмущением при продолжении войны, но не исключена возможность, что по истечении небольшого числа лет капиталисты смогут возобновить ее. Вот почему

мы должны направить все силы к тому, чтобы использовать возможность, поскольку она представляется, и заключить торговые сношения.

В июле, когда грозило полное поражение Польше, когда грозил разгром Польше Красной армией, Англия предложила полный текст соглашения, в котором было сказано: принципиально вы должны заявить, что не будете вести официальной пропаганды и предпринимать ничего против интересов Англии на Востоке. Это будет разработано дальнейшей политической конференцией, а сейчас мы заключаем торговое соглашение такое-то. Угодно вам подписать? Мы ответили: угодно. Мы говорим и сейчас, что это соглашение подписываем. Политической конференцией будут точнее определены интересы Англии на Востоке. Мы тоже имеем некоторые интересы на Востоке, и, когда будет в этом надобность, мы их подробно изложим. Англия не может сказать прямо, что она отступает от своего июльского предложения. Поэтому она тянет и скрывает от своего собственного народа правду относительно переговоров. Переговоры находятся в положении неопределенном, ручаться за то, что соглашение будет подписано, мы не можем. Сильнейшее влияние в Англии, придворное и военное, работает против этого соглашения. Но мы сейчас идем на максимальные уступки и думаем, что для нас интересно получить торговое соглашение и возможно быстро закупить кое-что из основного для восстановления транспорта, т.-е. паровозы, для восстановления промышленности, для электрификации. Это — для нас важнее всего. Если мы это получим, то за несколько лет мы так укрепимся, что даже на худой конец, если через несколько лет будет военная интервенция, она сорвется, потому что мы будем сильнее, чем теперь. Наша политика в Центральном Комитете идет по линии максимальных уступок Англии. И если эти господа думают поймать нас на каких-либо обещаниях, то мы заявляем, что никакой официальной пропаганды наше правительство вести не будет, никаких интересов Англии на Востоке мы трогать не намерены. Если они надеются сшить себе на этом шубу, пусть попробуют, мы от этого не пострадаем.

Я подошел к вопросу об отношении Англии и Франции. Тут отношения запутанные. С одной стороны, Англия с Францией находятся в Лиге наций и обязаны действовать вместе, с другой стороны, при всяком обострении, они вместе не действуют. Когда тов. Каменев был в Лондоне и вел переговоры вместе с Красиным, это обнаружилось с ясностью. Франция была за то, чтобы поддержать Польшу и Врангеля, а английское правительство заявило: «Мы с Францией не пойдем». Концессии для Англии более приемлемы, чем для Франции, которая еще мечтает о получении долгов, а в Англии об этом перестали думать сколько-нибудь

деловые капиталисты. И с этой стороны нам выгодно использовать рознь между Англией и Францией, а потому надо настаивать на политическом предложении концессий Англии. Сейчас мы имеем проект договора по отношению к лесным концессиям на Дальнем Севере. Мы находимся в таких условиях, когда, благодаря тому, что политического единства между Англией и Францией нет, наша обязанность не отказываться даже и от известного риска, лишь бы достигнуть того, чтобы затруднить Англии и Франции военный союз против нас. Новая война, которую Англия и Франция будут поддерживать против нас, принесет нам (даже при условии, что мы кончим ее вполне победоносно, так же, как кончили теперь с Врангелем) колоссальные тяготы, затруднит наше экономическо-хозяйственное развитие, ухудшит положение рабочих и крестьян. Поэтому мы должны идти на все, что принесет нам менее убытков. А что убытки от концессий — ничто, по сравнению с тем, чем оказалась бы задержка нашего хозяйственного строительства и гибель тысяч рабочих и крестьян, если не удастся противостоять союзу империалистов,— это ясно. И одним из таких средств противостоять их союзу есть переговоры с Англией о концессиях. Вот политическая сторона вопроса.

Наконец, возьмем отношение Англии и всей Антанты к Германии. Германия — самая передовая страна, за исключением Америки. По отношению к развитию электричества она по высоте техники стоит даже выше. И вот, эта страна, связанная Версальским договором, находится в условиях невозможных для существования. И при таком положении Германия, естественно, толкается на союз с Россией. Когда русские войска подходили к Варшаве, вся Германия кипела. Союз с Россией этой страны, которая задушена, которая имеет возможность пустить в ход гигантские производительные силы, — это толкало на то, что в Германии получилось политическое смешение: германские черносотенцы шли в сочувствии к русским большевикам со спартаковцами. И это вполне понятно, так как это вытекает из экономических причин, это составляет основу всего экономического положения и нашей внешней политики.

Наша внешняя политика, пока мы одиноки и капиталистический мир силен, с одной стороны, состоит в том, что мы должны использовать разногласия (победить все империалистские державы, это, конечно, было бы самое приятное, но мы довольно долго не в состоянии этого сделать). Существование наше зависит от того, что существует коренное расхождение империалистских держав, с одной стороны, а, с другой стороны, что победа Антанты и Версальский мир отбросили в положение невозможности жить гигантское большинство немецких наций. Версальский мир создал такое положение, что Германии мечтать о передышке,

мечтать о том, чтобы ее не грабили, чтобы у нее не отнимали средств к жизни, чтобы не осуждали ее население на голодовку и вымирание,— мечтать об этом Германия не может, и естественно, что единственное для них средство спасти себя — только в союзе с Советской Россией, куда они и направляют свой взгляд. Они бешено идут против Советской России, они ненавидят большевиков, они расстреливают своих коммунистов, как самые настоящие белогвардейцы. Немецкое буржуазное правительство бешено ненавидит большевиков, но интересы международного положения толкают его к миру с Советской Россией против его собственного желания. Это, товарищи, второй кит нашей международной, внешней, политики: доказать сознающим буржуазный гнет народам, что им нет спасения вне Советской республики. И поскольку Советская республика устояла в течение трех лет против напора империалистов, то это говорит о том, что есть на свете одна страна, только одна страна, которая этот гнет империализма успешно отражает. Пусть это — страна «разбойников», «грабителей», «бандитов», большевиков и т. д., пусть так, а все-таки без этой страны экономического положения улучшить нельзя.

При таком положении, вопрос о концессиях приобретает еще одну сторону. Вот эта брошюра, которая у меня находится в руках, это декрет от 23 ноября о концессиях. Она будет роздана всем членам Съезда. Мы брошюру о концессиях намерены издать за границей на нескольких языках [9]). Наша цель немедленно сделать все, чтобы заинтересовать в концессиях население наибольшего числа стран и именно тех стран, которые наиболее угнетены. Расхождение интересов Японии и Америки очень большое. Они не могут поделить между собой Китая, ряда островов и т. д. Расхождение интересов между Германией и Антантой другого рода. Существование Германии невозможно в силу тех условий, которые ей создала Антанта. Народ там умирает, так как Антанта берет двигатели и скот. Такое положение толкает Германию на сближение с Советской Россией. Я не знаю подробностей договора между Германией и Антантой, во всяком случае известно, что в этом договоре прямые торговые сношения между Германией и Советской Россией запрещены. Условия существования заставляют народ Германии в целом, не исключая германских черносотенцев и капиталистов, искать сношения с Советской Россией. Таким образом, ясно, что нам необходимо выдвигать концессии, как способ экономический, даже независимо от того, насколько проект удастся осуществить. Интерес к концессиям настолько ясен, что, если бы даже ни одной концессии нам предоставить не удалось, если бы даже ни один наш договор не был осуществлен (а это еще вполне возможно), если бы даже так оказалось, то все-таки мы выиграли бы, все-таки мы должны вести эту политику, потому что мы затрудняем этим поход империалистских стран против нас.

Независимо от этого, мы ко всем угнетенным народам в целом должны обращаться с указанием — и это вытекает из Версальского договора, — что кучка стран душит другие народы, и эти народы обращаются к нашей помощи открыто или прикрыто, сознательно или бессознательно, но они привыкают сознавать экономическую необходимость союза с Советской Россией против международного империализма. Поэтому продовольственные концессии выходят из рамок старых буржуазных концессий, они уже не похожи на старые капиталистические концессии. Они остаются капиталистическими, поскольку мы говорим немецким капиталистам: привози столько-то тракторов, а мы тебе дадим целинную превосходную землю и хлеб. Мы привлекаем громадной прибылью капитал. В этом отношении концессия остается чисто капиталистическим предприятием, но она приобретает неизмеримо большее значение, поскольку Германии, как нации, Австрии и другим странам существовать нельзя, поскольку им продовольственная помощь необходима и поскольку весь народ, независимо от того, что капиталист наживает сто или двести процентов, поскольку весь народ видит, несмотря на предрассудки против большевизма, что большевики создают совершенно иные международные отношения, дающие возможность всем угнетенным народностям избавиться от империалистического гнета. Поэтому наш успех в течение прошлых трех лет будет еще большим успехом в течение ближайшего года в нашей внешней политике. Наша политика группирует вокруг Советской республики капиталистические страны, которые душит империализм. Вот почему это предложение концессий имеет значение не только капиталистическое, вот почему — это рука, протянутая не только германским капиталистам: «привезите нам сотни тракторов, и берите хоть триста процентов на рубль», — а это рука, протянутая угнетенным народам и союзу угнетенных масс, который есть один из факторов грядущей пролетарской революции. Сомнения и опасения, которые еще существуют в передовых странах, которые говорят, что Россия могла рискнуть на социалистическую революцию потому, что она велика и имеет свои средства для жизни, а мы, промышленные страны Европы, не сможем этого предпринять, потому что у нас нет союзников, — неосновательны, и мы говорим: «У вас союзник уже есть — Советская Россия». И поскольку мы осуществим концессию, это будет тот союз, который упрочит союз против всемирного империализма. Это положение нельзя упускать из виду, оно оправдывает нашу политику концессий и указывает на необходимость заключения этих концессий.

Дальше несколько соображений чисто экономических. Я теперь перехожу к экономическим соображениям и прочту некоторые положения из закона, хотя я надеюсь, что товарищи, присутствующие здесь, этот закон от 23 ноября читали. Но я кратко

напомню его; он говорит о том, что концессионерам будет предоставляться вознаграждение долей продуктов, что, в случае особых технических усовершенствований, мы готовы дать торговые преимущества, что сроки концессий будут более или менее продолжительными в зависимости от объема и характера затрат. Мы гарантируем, что вложенное в предприятие имущество не конфискуется и не реквизируется.

Без этого, конечно, частный капитал и частный собственник в сношениях с нами быть не может. Но тут устранен вопрос о судах, который сначала был затронут в проекте договора. Потом мы увидели, что это невыгодно для нас. Таким образом, судебная власть на нашей территории остается в наших руках. В случае столкновения решать вопрос будут наши судьи. Это не будет реквизиция, а будет применение законных судебных прав наших судебных учреждений.

Пятый пункт говорит о кодексе законов о труде. С Вандерлипом, по первоначальному проекту договора, было предусмотрено изъятие распространения кодекса законов о труде на местности, где живут, мы не знаем какие, слабо развитые племена. В этих местностях кодекс законов о труде невозможен. Изъятие будет состоять в том, что вместо кодекса законов о труде будет заключен специальный договор о гарантиях рабочих.

Последний пункт, в котором мы гарантируем концессионеру недопустимость одностороннего изменения. Без этого, конечно, не может быть и речи о допущении концессий. А что значит не одностороннее изменение, этот вопрос оставлен открытым. Это зависит от текста договора относительно каждой концессии. Возможно третейское разбирательство из каких-либо нейтральных держав. Это — пункт, который может подать повод к разногласию и который оставляет известный простор при определении самих условий концессии. Надо указать на то, что, например, меньшевистские вожди рабочих считаются в капиталистическом мире людьми надежными. Они входят в буржуазные правительства, и буржуазным правительствам таких посредников или третейских судей, как меньшевики или социал-предатели европейских стран, отвести слишком трудно. Между тем, нам опыт показал, что при сколько-нибудь серьезных обострениях эти господа американские и европейские меньшевики не знают, как им вести себя, и вынуждены поддаваться напору революционных масс, оставаясь противниками революции. Это вопрос открытый. Мы его не предрешаем.

Из этих условий, которые я вам прочитал, вы видите, что экономические отношения между концессионерами капиталистами и Социалистической республикой далеки от прочности и устойчивости. Понятно, что капиталист, сохраняющий частную собственность и отношения эксплуатации, не может не быть в

Социалистической республике инородным телом. И отсюда вытекает то, что составляет один из главных предметов моего доклада: то, что концессия есть продолжение войны, только в иной форме. Я сейчас перейду к этому подробно, сначала я хочу изложить три главных вида или объекта концессий.

В этой брошюре мы написали перечень главных объектов концессий, и товарищи из В. С. Н. Х., которые дали материал к этой брошюре и редактировали ее, приложили карты, наглядно показывающие эти объекты концессий [10]). На этих картах видно, что объекты концессий разделяются на три главных вида: лесные концессии на Дальнем Севере — это раз, продовольственные концессии — это два, горные концессии в Сибири — три.

В лесных концессиях на Дальнем Севере Европейской России, где есть десятки, сотни миллионов десятин леса, который мы совершенно не в состоянии разработать за отсутствием путей сообщения, средств производства, за отсутствием возможности подвезти продовольствие для тамошних рабочих, где государству, обладающему сильным флотом, есть возможность правильно заготовить лесной товар и вывезти его в гигантских размерах, — интерес экономический для нас очевиден.

Если мы хотим товарообмена с за-границей, а мы его хотим, мы понимаем его необходимость, наш основной интерес — возможно скорее получить от капиталистических стран те средства производства (паровозы, машины, электрические аппараты), без которых восстановить нашу промышленность сколько-нибудь серьезно мы не сможем, а иногда и совсем не сможем, за недоступностью иметь для наших фабрик нужные машины. Надо подкупить капитализм сугубой прибылью. Он получит лишнюю прибыль, — бог с ней, с этой лишней прибылью, — мы получим то основное, при помощи чего мы укрепимся, станем окончательно на ноги и экономически его победим. Чтобы получить лучшие машины и пр., мы должны платить. Чем платить? Мы имеем несколько миллионов золотого фонда, который нам остался. Вы увидите в специальном плане по электрификации России, что этот план, рассчитанный на десятки лет, с дополнительной работой по восстановлению промышленности, вызовет необходимость расхода, по приблизительному расчету, до 17 миллиардов рублей золотом [11]). Одна электрификация... *) непосредственно будет стоить свыше миллиарда рублей золотом. Покрыть нашим золотым фондом мы этого не можем, вывозить продукты продовольствия для нас до последней степени нежелательно и опасно, потому что полного обеспечения продовольствием мы не имеем для своей промышленности, а покрыть надо. И здесь нет объекта более удобного для нас экономически, чем леса на Дальнем Севере, которые мы

*) В стенограмме пропуск. *Ред.*

имеем в невероятном количестве, они там гниют, пропадают, потому что экономически мы не в силах их эксплуатировать. Между тем лес на международном рынке представляет гигантскую ценность. В этом отношении Дальний Север удобен нам и политически, потому, что это дальняя окраина. Эта концессия удобна нам и политически и экономически, и мы на нее должны налегать больше всего. Милютин сообщал на совещании, которое было в Москве, о котором я вам говорил, что переговоры с Англией на счет этой концессии в Северо-Европейской России двигаются. Там имеется несколько десятков миллионов десятин леса. Если мы три или пять миллионов десятин леса отдадим концессионерам в шахматном порядке, создавая для себя использование усовершенствованных предприятий, использование возможности учиться, выговаривая возможность участия наших техников, мы выигрываем для себя многое и мы затрудняем для капиталистических держав, пошедших на сделку с нами, военные предприятия против нас, ибо война рвет все, при войне постройки, сооружения, пути сообщения достанутся нам. Предприятия новых возможных Колчаков, Деникиных и т. д. против нас не облегчаются.

Второй вид концессий — продовольственный. За исключением Западной Сибири, где есть громадная площадь первоклассной земли, недоступная для нас потому, что она находится далеко от путей сообщения, в одной Европейской России и по реке Уралу, — нашим Комиссариатом земледелия было дано соответственное задание и определено количество земель, которое мы не сможем обработать, не меньше, чем в 3 миллиона десятин по реке Уралу, оставленных казаками в результате победоносного окончания гражданской войны, — имеются превосходные земли, которые надо поднять, но которые при недостатке скота, при ослаблении производительных сил мы обработать не сможем.

В совхозах Донской области до 800.000 десятин, которые обработать мы не можем, и для обработки которых нужно громадное количество скота, либо целые тракторные отряды, которые пустить мы не можем, а некоторые капиталистические страны, в том числе нуждающиеся до зарезу в продовольствии — Австрия, Германия, Богемия, — могли бы пустить их в ход и получить превосходную пшеницу в летнюю кампанию. Насколько это нам удастся реализовать, мы не знаем. У нас сейчас работает два тракторных завода, в Москве и Петрограде, но при трудных условиях они не могут дать в большом количестве тракторов. Мы могли бы облегчить положение покупкой увеличенного количества тракторов. Тракторы — важнейшее средство для радикальной ломки старого земледелия и для расширения запашек. Этими концессиями мы можем показать целому ряду стран, что мы можем развить мировое хозяйство в гигантских размерах.

Если бы наша пропаганда и наше предложение не увенчались

успехом; если бы наше предложение оказалось непринятым, в нем остается не только политическая, но и социалистическая польза. То, что происходит в капиталистическом мире, есть не только расхищение богатства, а безумие и преступление, ибо в одних странах наблюдается избыток продовольствия, которое не может быть продано из-за валютных революций, потому что деньги обесценены в целом ряде стран, потерпевших поражение. Гниют громадные количества продовольствия, а в то же время десятки миллионов населения в таких странах, как Германия, прямо гибнут. Эти нелепости, это преступление капитализма становится очевидным для всех капиталистических стран и для маленьких стран, окружающих Россию. Выступает Советская республика и говорит: «У нас есть сотни тысяч превосходных земель, которые можно поднять тракторами, а у вас есть тракторы, у вас есть бензин и у вас есть обученные техники; и вот мы предлагаем всем народам, в том числе и народам капиталистических стран, сделать краеугольным камнем восстановление народного хозяйства и спасение всех народов от голода». Если капиталисты не понимают этого, это есть — аргумент гнилости, безумия и преступности капиталистического порядка. Это будет иметь не только пропагандистское значение; это будет коммунистический призыв к революции, ибо показывает с несомненностью, которая внедряется в сознание всех народов все более, что капитализм разваливается, что он не может удовлетворить потребностям. Ничтожное меньшинство империалистских стран наживается, а целый ряд других стран прямо находится на краю гибели. Мировое хозяйство требует реорганизации. И Советская республика с этим планом реорганизации, с этим совершенно деловым, бесспорным, осуществимым предложением выступает: «Вы умираете от голода при капитализме, несмотря на чудовищные богатства техники, — мы имеем возможность, соединяя вашу технику с нашим сырьем, разрешить кризис, но помехой являются капиталисты. Мы предлагаем им это сделать, а они тормозят, срывают». Это — второй вид концессии, продовольственной или тракторной.

Третий вид концессий — горные. Они перечислены на карте Сибири, где подробно указана каждая местность, относительно которой идет речь в концессии. Горные богатства Сибири представляются совершенно необъятными, и мы даже, в лучшем случае, при большом успехе, в несколько лет не могли бы разработать одной сотой их доли. Они находятся в таких условиях, где требуется оборудование лучшими машинами. Здесь есть такие продукты, как медная руда, которая для капиталистических стран, для электрической промышленности необходима до зарезу, вследствие голода на эти продукты. Есть возможность восстановить мировое хозяйство и поднять всемирную технику, если вступить в правильные сношения с нами.

Эти концессии в отношении их осуществления, конечно, трудны, т.-е. они представляют больше трудностей, чем концессии лесные, продовольственные. Там, в продовольственных концессиях, дело идет о тракторных кампаниях на короткое время. Лесные тоже не так трудны, тем более что это объект, недоступный для нас, но горные концессии находятся частью на недалеком расстоянии от железной дороги, частью в местах очень населенных, и здесь опасность большая, и мы будем более тщательно взвешивать, давать ли их, и будем ставить определенные условия, ибо нет никаких сомнений, что концессии — это новая война. Капиталисты приходят к нам на новую войну, самое существование капиталистов — уже война против социалистического мира. Экономически-капиталистические предприятия в социалистическом государстве, — это война за свободную торговлю, против политики разверстки, война за частную собственность, против республики, отменившей эту собственность. И на этом экономическом корне вырастает целый ряд взаимоотношений (в роде как военные отношения между «сухаревкой» [12]) и нашими учреждениями). Нам могут сказать, что вы «сухаревку» закрываете и открываете новый ряд «сухаревок», впуская капиталистов. Мы на это глаз не закрываем и говорим, что, если до сих пор мы победили, победили тогда, когда у наших врагов все средства были пущены в ход для срыва наших предприятий, когда этот срыв производился изнутри вместе со срывом извне, то неужели мы не сумеем на определенных участках, когда у нас будут определенные условия и отношения, справиться, проследить. У нас практический опыт борьбы с военным шпионажем, с капиталистическим саботажем имеется. Мы боролись, когда они прятались в наших собственных учреждениях, — неужели мы не сумеем сладить, когда у нас будут пущены капиталисты по определенным спискам, с определенными условиями? Конечно, мы знаем, что эти условия они будут нарушать, мы будем бороться против этих нарушений. Но, товарищи, это война — концессии с капиталистическими устоями. Пока мы не сбросили капитала в других странах, пока он гораздо сильнее нас, он сможет во всякое время направить против нас свои силы, опять выступить против нас в войне. И нам поэтому нужно сделаться сильнее, а для этого нужно развить крупную промышленность, нужно поднять транспорт. Мы, проводя это, идем на риск, тут снова военные отношения, снова борьба, и если они будут подрывать нашу политику, то мы будем воевать против них. Было бы большой ошибкой думать, что мирный договор о концессиях — мирный договор с капиталистами. Это — договор относительно войны, но договор менее опасный для нас, менее тяжелый и для рабочих и крестьян, менее тяжелый, чем в тот момент, когда против нас бросали лучшие танки и пушки, и поэтому мы должны применить все

способы, придти к тому, чтобы ценой экономических уступок развить свои экономические силы, облегчить дело нашего экономического восстановления. Конечно, капиталисты не будут исполнять договоры, — говорят товарищи, боящиеся концессий. Само собой разумеется, обнадеживать себя, что капиталисты будут исполнять договор — абсолютно нельзя. Это будет война, и последний довод, который вообще остается доводом, входящим в отношения Социалистической республики, — это война.

Эта война сейчас нам угрожает с часу на час. У нас ведутся мирные переговоры с Польшей, и мы имеем все шансы, что мир будет подписан или по крайней мере, чтобы быть точнее, огромное большинство шансов за заключение этого мира. Но что Савинковы и французские капиталисты работают за то, чтобы этот договор сорвать, это несомненно. Война не сегодня, так завтра для капиталистов возможна, и они охотно начали бы ее уже сейчас, если бы только не были научены трехлетним опытом. Концессии, это — известный риск; концессии, это — убыток; концессии, это — продолжение войны. Это — несомненно, но эта война нам выгоднее. Когда известный минимум средств производства, паровозов и машин мы получим, тогда мы экономически не будем тем, чем были до сих пор, и тогда империалистские страны будут еще менее нам опасны.

Нам говорили, что концессионеры создадут исключительные условия для своих рабочих, привезут для них лучшую одежду, лучшую обувь, лучшее продовольствие. Такова будет тогда их пропаганда среди наших рабочих, которые должны терпеть лишения и долгое время еще будут их терпеть. Получится — Социалистическая республика, в которой рабочие бедствуют, а рядом капиталистический остров, где рабочие живут прекрасно. Такие опасения слышатся очень часто на наших партийных собраниях. Конечно, этого рода опасность остается и показывает, что концессия есть продолжение войны, а не мир, но если мы испытывали лишения гораздо большие, и вместе с тем видели, что рабочие из капиталистических стран все-таки идут к нам, хотя и знают, что экономические условия, ожидающие их в России, гораздо хуже, то неужели здесь от такой пропаганды мы не сможем защититься нашей контр-пропагандой, неужели мы не сможем доказать рабочим, что капитализм, конечно, может известным группам своих рабочих создать условия лучшие, но что от этого условия остальной массы рабочих не улучшаются? Наконец, почему от всех соприкосновений с буржуазной Европой и Америкой всегда выигрывали мы, а не они? Почему до сих пор боятся посылать делегации они к нам, а не мы к ним? До сих пор из делегаций, которые они присылали к нам, мы всегда откалывали на свою сторону хоть небольшую часть, несмотря на то, что делегации состояли главным образом из меньш-

шевистского элемента, и это были люди, приезжавшие к нам на время. И мы будем бояться, что не сумеем разъяснить правды рабочим?! Мы были бы очень плохи, если бы этого боялись, если бы эти соображения поставили выше того прямого интереса, который в концессиях имеет наивысшее значение. Положение наших крестьян и рабочих остается тяжелым. Надо его улучшить. На этот счет у нас не может быть никаких сомнений. Я думаю, что мы сойдемся на том, что политика концессий есть также политика продолжения войны, но наша задача удержать существование одинокой Социалистической республики, окруженной капиталистическими врагами, сохранить республику, неизмеримо более слабую, чем капиталистические враги кругом ее, устранить этим возможность врагам создать союз между собой для борьбы против нас, помешать их политике, не дать им возможности одержать победу; наша задача обеспечить для России необходимые орудия и средства для восстановления хозяйства, ибо когда мы это получим, тогда мы так прочно станем на ноги, что нам никакие капиталистические враги не будут страшны. Вот та точка зрения, которая руководила нами в нашей политике относительно концессий, и которую я изложил.

Публикуется впервые. *Печатается по стенограмме.*

2.

ДОКЛАД О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ 22 ДЕКАБРЯ.

Товарищи, мне предстоит сделать доклад о внешней и внутренней политике правительства. Я понимаю задачу своего доклада не так, чтобы дать вам перечень хотя бы крупнейших или важнейших законопроектов и мероприятий Рабоче-крестьянской власти. Я думаю, что вас не интересовал бы также и не представлял бы существенного значения рассказ о событиях за это время. Мне думается, что надо попытаться обобщить главные уроки, которые мы получили за этот год, не менее богатый крутыми поворотами политики, чем предыдущие годы революции, и из обобщения уроков опыта за год вывести самые неотложные политические и хозяйственные задачи, которые перед нами стоят и на которые Советская власть и через свои законопроекты, внесенные на ваше усмотрение и утверждение, и через всю совокупность своих мер возлагает сейчас больше всего надежд, придает им больше всего значения и от выполнения их ждет серьезных успехов в деле нашего хозяйственного строительства. Поэтому позвольте мне ограничиться лишь краткими замечаниями о международном положении республики и о главных итогах минувшего года в области внешней политики.

Вы все знаете, конечно, как навязали нам польские помещики и капиталисты войну под давлением и натиском капиталистических стран Западной Европы, и не только одной Западной Европы. Вы знаете, как мы в апреле текущего года предлагали мир польскому правительству на условиях, несравненно более выгодных для него, чем теперешние, и только под давлением крайней необходимости, после полных неуспехов наших переговоров о перемирии с Польшей, мы вынуждены были пойти на войну, которая, несмотря на крайне тяжелое поражение, понесенное нашими войсками под Варшавой в силу несомненного переутомления их войной, кончилась, однако, миром для нас более выгодным, чем тот, который мы предлагали Польше в апреле. Предварительный мир с Польшей подписан, и сейчас имеют место переговоры о подписании окончательного мира. Мы не скрываем от себя нисколько той опасности, которая состоит в давлении некоторых из наиболее упорных капиталистических стран, а также в давлении определенных кругов русских бело-

гвардейцев, с целью не дать этим переговорам окончиться миром. Но мы должны сказать, что политика Антанты, направленная на военное вмешательство и военное подавление Советской власти, терпит все более и более крах, и все большее и большее число государств, стоящих безусловно на враждебной, по отношению к Советской власти, платформе, мы привлекаем на сторону нашей политики мира. Число государств, подписавших мирный договор, увеличивается, и есть большая вероятность, что в ближайшее время окончательный мирный договор с Польшей будет подписан, и таким образом будет нанесен еще один серьезнейший удар союзу капиталистических сил, пытающихся вырвать у нас власть военным путем.

Товарищи, вы знаете, конечно, также, что временные неуспехи наши в войне с Польшей и тяжесть нашего положения в некоторые моменты войны зависели от того, что мы должны были бороться против Врангеля, официально признанного одной империалистской державой и получавшего колоссальные средства материальной, военной и иной помощи. И мы должны были, чтобы закончить войну как можно скорее, прибегнуть к быстрому сосредоточению войск, чтобы нанести Врангелю решительный удар. Вы знаете, конечно, какой необыкновенный героизм проявила Красная армия, одолев такие препятствия и такие укрепления, которые даже военные специалисты и авторитеты считали неприступными. Одна из самых блестящих страниц в истории Красной армии — есть та полная, решительная и замечательно быстрая победа, которая одержана над Врангелем. Таким образом война, навязанная нам белогвардейцами и империалистами, оказалась ликвидированной.

Мы можем теперь с гораздо большей уверенностью и твердостью взяться за близкое нам, необходимое и привлекающее нас к себе давно уже дело хозяйственного строительства, с уверенностью, что так легко сорвать эту работу, как прежде, капиталистическим хозяевам не удастся. Но, разумеется, мы должны быть на-чеку. Мы ни в коем случае не можем сказать, что от войны мы уже гарантированы. И этот недостаток гарантии состоит вовсе не в том, что у нас нет еще формальных мирных договоров. Мы прекрасно знаем, что остатки армии Врангеля не уничтожены, а спрятаны не очень далеко и находятся под опекой и под охраной и восстанавливаются при помощи капиталистических держав, что белогвардейские русские организации работают усиленно над тем, чтобы попытаться создать снова те или иные воинские части и вместе с силами, имеющимися у Врангеля, приготовить их в удобный момент для нового натиска на Россию.

Поэтому военную готовность мы должны сохранить во всяком случае. Не полагаясь на нанесенные уже империализму

удары, мы свою Красную армию во что бы то ни стало должны сохранить во всей боевой готовности и усилить ее боевую способность. Этому, конечно, не помешает освобождение известной части армии и быстрая ее демобилизация. Мы рассчитываем, что громадный опыт, который за время войны приобрела Красная армия и ее руководители, поможет нам улучшить теперь ее качества. И мы добьемся того, что при сокращении армии мы сохраним такое основное ядро ее, которое не будет возлагать непомерной тяжести на республику в смысле содержания, и в то же время при уменьшенном количестве армии мы лучше, чем прежде, обеспечим возможность в случае нужды снова поставить на ноги и мобилизовать еще бóльшую военную силу.

И мы уверены, что все соседние государства, которые много потеряли уже из-за поддержки против нас белогвардейских заговоров, достаточно учли непререкаемый урок опыта и оценили по-настоящему нашу примирительность, которую все толковали как нашу слабость. Они должны были убедиться после трех лет опыта, что, когда мы проявляем самое устойчивое и мирное настроение, мы в то же время в военном отношении являемся готовыми. И всякая попытка войны против нас будет означать для государств, которые втянутся в такую войну, ухудшение тех условий, которые они могли бы иметь без войны и до войны, по сравнению с теми, которые они получат в результате и после войны. Это доказано по отношению к нескольким государствам. И это есть наше завоевание, от которого мы не откажемся и которого ни одна из окружающих нас или находящихся в политическом соприкосновении с Россией держав не забудет. Благодаря этому у нас непрерывно улучшаются отношения с соседними государствами. Вы знаете, что мир окончательно подписан с целым рядом находящихся на западных границах России государств, входивших прежде в состав бывшей Российской империи и получивших от Советской власти безоговорочно, согласно основным принципам нашей политики, признание их независимости, их суверенности. Мир на этих основах имеет все шансы быть более прочным, чем того желали бы капиталисты и некоторые из западно-европейских государств.

По отношению к латвийскому правительству я должен сказать, что одно время нам грозило как будто бы ухудшение отношений, доходившее даже до возможности возникновения мысли о прекращении дипломатических отношений. Но как раз последний доклад нашего представителя в Латвии указывает на то, что произошла уже перемена политики, устранены многие из недоразумений и законных поводов к недовольству. Есть серьезная надежда, что в ближайшее время мы будем в тесных экономических сношениях с Латвией, которая при товарообмене с Западной Европой, понятное дело, будет еще более полезна для

нас, чем Эстония и другие граничащие с Р. С. Ф. С. Р. государства.

Я должен также отметить, товарищи, что на Востоке наша политика за этот год одержала крупные успехи. Мы должны приветствовать образование и упрочение Советских республик Бухарской, Азербайджанской и Армянской, восстановивших не только свою полную независимость, но и взявших власть в руки рабочих и крестьян. Эти республики являются доказательством и подтверждением того, что идеи и принципы Советской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах, в промышленном отношении развитых, не только с такой социальной опорой, как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство. Идея крестьянских Советов победила. Власть в руках крестьян обеспечена; в их руках земля, средства производства. Дружественные отношения крестьянско-советских республик с Российской социалистической республикой уже закреплены практическими результатами нашей политики.

Мы можем приветствовать также предстоящее подписание договора с Персией, дружественные отношения с которой обеспечены в силу совпадения коренных интересов у всех народов, страдающих от гнета империализма.

Мы должны отметить также, что дружественные отношения у нас все более и более налаживаются и укрепляются с Афганистаном и еще более с Турцией. По отношению к последней державе страны Антанты делали все с их стороны для того, чтобы сделать невозможными сколько-нибудь нормальные отношения между Турцией и западно-европейскими странами. Это обстоятельство, в связи с упрочением Советской власти, все более и более обеспечивает то, что, несмотря на все противодействие и все интриги буржуазии, несмотря на сохранение буржуазных стран вокруг России, — союз и дружественные отношения России с угнетенными восточными нациями укрепляются, ибо главнейший во всей политике факт есть империалистическое насилие в отношении к народам, которые не имели счастья попасть в число победителей, и эта мировая политика империализма вызывает сближение, союз и дружбу всех угнетенных народов. И успех, которого мы достигли в этом отношении и на Западе по отношению к государствам, более нас европеизированным, показывает, что настоящие основы нашей внешней политики правильны и что улучшение нашего международного положения стоит на прочной базе. Мы уверены, что при продолжении с нашей стороны политики миролюбия, при уступках, которые мы сделаем (а мы должны их делать, чтобы избежать войны), несмотря на все интриги и замыслы империалистов, которые, конечно, смогут всегда поссорить то или иное государство с нами, несмотря на все это, основная линия нашей политики и основные интересы, вытекающие

из самой сущности империалистской политики, берут свое и все более и более заставляют теснее связываться Р. С. Ф. С. Р. с растущим вокруг нее числом соседних государств. А это — залог того, что мы делу хозяйственного строительства сможем отдаться коренным образом, сможем работать спокойно, твердо и уверенно более продолжительное время.

Я должен сказать также, что в настоящее время происходят переговоры с Англией о подписании торгового соглашения. К сожалению, эти переговоры затягиваются гораздо дольше, чем мы бы этого желали, но мы в этом отношении абсолютно неповинны. Еще в июле, когда английское правительство в момент наибольшего успеха советских войск официально нам предложило текст соглашения, обеспечивающего возможность торговых сношений, мы ответили полным согласием, но с тех пор борьба течений в английском правительстве и английском государстве затормозила это дело. Мы видим колебания английского правительства, угрозы порвать совсем с нами сношения, немедленно послать флот на Петербург. Мы это видели, но мы видели в то же время, как вся Англия покрывалась в ответ на эту угрозу «Советами действия». Мы видели, как наиболее крайние сторонники оппортунистического направления и их вожди под давлением рабочих должны были стать на этот путь совершенно «неконституционной» политики, которую они сами осуждали вчера. Оказалось, что сила давления трудящихся масс, вопреки всем меньшевистским предрассудкам, до сих пор господствовавшим в английском профессиональном движении, настолько проложила себе дорогу, что обламывала острие у воинственной политики империалистов. И сейчас, продолжая мирную политику, мы стоим на почве того шольского проекта, который предложен английским правительством. Мы готовы подписать торговое соглашение немедленно, а если оно до сих пор не подписано, то вина исключительно на тех течениях и веяниях в английских правящих кругах, которые хотят сорвать торговое соглашение, которые хотят, вопреки воле большинства не только рабочих, но даже вопреки воле большинства английской буржуазии, еще раз иметь возможность с развязанными руками сделать нападение на Советскую Россию. Это их дело.

Чем дольше такая политика будет продолжаться в некоторых влиятельных кругах Англии, в кругах финансового капитала и империалистов, тем больше она обостряет финансовое положение, тем больше она оттягивает полусоглашение, которое теперь необходимо между буржуазной Англией и Советской республикой, тем больше она приближает империалистов к тому, что они должны будут принять потом не полусоглашение, а полное соглашение.

Товарищи, я должен сказать, что в связи с этим торговым соглашением с Англией стоит вопрос, который является одним

из крупнейших в нашей экономической политике, — это вопрос о концессиях. К числу важнейших законов, которые были приняты Советской властью за отчетное время, принадлежит закон 23 ноября текущего года — о концессиях. Вы все знакомы, конечно, с текстом этого закона. Вы все знаете, что мы теперь опубликовали дополнительные материалы, которые могли бы всем членам Съезда Советов дать наибольшее осведомление по этому вопросу. Мы опубликовали отдельную брошюру не только с текстом этого декрета, но и перечень главнейших объектов концессий, именно — продовольственных, лесных и горных. Мы приняли меры к тому, чтобы опубликование текста этого декрета как можно скорее попало в западно-европейские государства, и мы надеемся, что наша политика концессий будет успешна и с практической стороны. Мы нисколько от себя не скрываем опасностей, которые с этой политикой связаны в Социалистической советской республике, и при том в стране слабой и отсталой. Пока наша Советская республика останется одинокой окраиной всего капиталистического мира, до тех пор думать о полной нашей экономической независимости и об исчезновении тех или иных опасностей было бы совершенно смешным фантазерством и утопизмом. Конечно, пока такие коренные противоположности остались, — остаются и опасности, и от них никуда не убежишь. Нам надо только прочно стоять, чтобы их пережить, уметь отличать опасности большего значения от опасностей меньшего значения и предпочитать менее значительные бóльшим.

Недавно нам было сообщено, что на Арзамасском уездном съезде Советов Нижегородской губ. один беспартийный крестьянин по поводу концессий заявил: «Товарищи, мы вас посылаем на Всероссийский Съезд и заявляем, что мы, крестьяне, готовы еще три года голодать, холодать, нести повинности, только Россию-матушку на концессии не продавайте». Я чрезвычайно рад приветствовать такого рода настроения, которые распространены очень и очень широко. Я думаю, что именно показательно для нас то, что среди беспартийной трудящейся массы, не только рабочих, но и крестьян, созрел за три года тот политический и хозяйственный опыт, который позволяет и заставляет выше всего ценить освобождение от капиталистов, который заставляет относиться с тройной зоркостью и с чрезвычайной подозрительностью ко всякому шагу, который несет за собою возможные новые опасности в смысле восстановления капитализма. Несомненно, к такого рода заявлениям мы прислушиваемся со всем вниманием, но мы должны сказать, что о продаже России капиталистам нет и речи, что речь идет о концессиях, при чем каждый договор о концессиях обусловлен определенным сроком, определенным соглашением и обставлен всеми гарантиями, которые тщательно продуманы, которые еще не раз будут обдуманы и обсуждены

вместе с вами на настоящем Съезде и на всяких дальнейших совещаниях, и эти временные договоры не похожи на продажу. Они не имеют ничего общего с продажей России, но они представляют из себя известную экономическую уступку капиталистам с тем, чтобы таким путем получить нам возможность как можно скорее приобрести те необходимые машины и паровозы, без которых восстановление нашего хозяйства мы осуществить не можем. Мы не в праве пренебрегать ничем, что может хотя бы немного способствовать улучшению положения рабочих и крестьян.

Нужно сделать максимум того, что возможно для быстрого восстановления торговых отношений. И они, эти переговоры, идут сейчас полулегально. Мы заказываем паровозы, машины далеко не в достаточном числе, но мы начали их заказывать. Если мы будем вести переговоры легально, мы разовьем эти возможности в громадных размерах. При помощи промышленности мы добьемся многого, и при том в более короткий срок, но даже и при большом успехе этот срок измеряется годами, рядом лет. Надо помнить, что если мы сейчас одержали военную победу, получили мир, то, с другой стороны, история учит нас, что ни один крупный вопрос, ни одна революция не решалась иначе, как в ряде войн. И этого урока мы не забудем. Сейчас мы целый ряд могучих держав отучили от войны с нами, но надолго ли, мы ручаться не можем. Надо быть готовыми к тому, что при малейшем изменении положения империалистские хищники снова направятся на нас. Надо быть готовыми к этому. Поэтому прежде всего надо восстановить хозяйство, надо прочно поставить его на ноги. Без оборудования его, без машин из капиталистических стран сделать этого скоро нельзя. И не жалко при этом лишней прибыли для капиталистов, лишь бы добиться этого восстановления. Нужно, чтобы рабочие и крестьяне были настроены так, как те беспартийные крестьяне, которые сказали, что они не боятся жертв и лишений. Сознавая опасность капиталистического вмешательства, они не смотрят на концессии с точки зрения сентиментальной, а видят в них продолжение войны, с перенесением беспощадной борьбы лишь в другую плоскость, видят возможность новых попыток буржуазии восстановить старый капитализм. Это прекрасно, это дает нам гарантию, что надзор и охрана наших интересов будут делом не только органов Советской власти, а каждого рабочего и крестьянина. И тогда, мы уверены, мы сумеем поставить охрану наших интересов, даже при исполнении концессионных договоров, на такую базу, на которой о возвращении власти капиталистов не может быть и речи; и мы достигнем того, что эту опасность мы доведем до минимума, что она будет меньше, чем опасность войны, что это затруднит возобновление войны и об-

легчит нам возможность в более короткий срок, в меньшее число лет (речь идет о довольно долгом ряде лет) возродить и развить наше хозяйство.

Товарищи, хозяйственные задачи, хозяйственный фронт выдвигается перед нами теперь опять и опять, как самый главный и как основной. Рассматривая тот законодательный материал, о котором мне приходится делать отчет вам, я убедился, что громадное большинство мероприятий и постановлений и Совнаркома и Совета Обороны состоит сейчас в частных, детальных, сплошь и рядом совершенно мелких мероприятиях, связанных с этой хозяйственной деятельностью. Вы, конечно, не ждете от меня перечня этих мероприятий. Это было бы крайне скучно и совершенно неинтересно. Я хотел только напомнить, что мы уже далеко не первый раз возвращаемся к этому выдвижению трудового фронта на первое место. Вспомним резолюцию, которую вынес В. Ц. И. К. 29 апреля 1918 года[13]). Это была пора, когда навязанный нам Брестский мир разрезал Россию экономически, и мы оказались поставленными в чрезвычайно тяжелые условия непомерно хищническим договором. Тогда выяснилась возможность рассчитывать на передышку, дающую нам условия для восстановления мирной хозяйственной деятельности, и сейчас же — хотя мы теперь знаем, что она была весьма кратковременна — В. Ц. И. К. в резолюции от 29 апреля все внимание перенес на это хозяйственное строительство. Эта резолюция, которая не отменена и которая остается нашим законом, дает нам правильные перспективы для оценки того, как мы к этой задаче подходили и на что теперь для нашей работы, для доведения ее до конца, надо обратить большее внимание.

Из рассмотрения этой резолюции ясно, что многие из вопросов, над которыми нам приходится трудиться сейчас, поставлены были совершенно определенно, твердо и достаточно решительно еще в апреле 1918 года. Вспоминая это, мы говорим: повторение есть мать учения. Мы не смущаемся тем, что основные истины хозяйственного строительства мы сейчас повторяем. Мы будем повторять их еще много раз, но посмотрите, какая разница между тем провозглашением отвлеченных принципов, которое сделано в 1918 году, и той хозяйственной работой, которая практически уже начата. И, несмотря на гигантские трудности и постоянный срыв наших работ, мы подходим все ближе и конкретнее к практической постановке хозяйственных задач. Повторяться мы будем еще много и много раз. Без громадного числа повторений, без некоторого возвращения назад, без проверки, без отдельных исправлений, без новых приемов, без напряжения сил для убеждения отсталых и неподготовленных обойтись в строительстве нельзя.

Сейчас весь гвоздь политического момента состоит в том,

что мы переживаем как раз переломный, переходный период, некоторый зигзаг,—период, когда от войны мы переходим к строительству хозяйственному. Это бывало и прежде, но не бывало в таких широких размерах. Это должно еще и еще раз напомнить нам, каковы общеполитические задачи Советской власти, в чем состоит своеобразие этого перехода. Диктатура пролетариата была успешна, потому что умела соединять принуждение и убеждение. Диктатура пролетариата не боится принуждения и резкого, решительного, беспощадного выражения государственного принуждения, ибо передовой класс, более всего угнетавшийся капитализмом, имеет право осуществлять это принуждение, ибо он осуществляет его во имя интересов всех трудящихся и эксплуатируемых и обладает такими средствами принуждения и убеждения, которыми не располагал ни один из прежних классов, хотя у них и была несравненно большая материальная возможность пропаганды и агитации, нежели у нас.

Если поставить вопрос об итоге нашего трехлетнего опыта (ибо трудно по некоторым коренным пунктам подводить итог одного года), если поставить себе вопрос, чем же в конечном счете объясняются наши победы над врагом, гораздо более сильным, то приходится ответить: тем, что в организации Красной армии были великолепно осуществлены последовательность и твердость пролетарского руководства в союзе рабочих и трудящегося крестьянства против всех эксплуататоров. Каким образом это могло произойти? Почему громадная масса крестьянства так охотно на это пошла? Потому, что она была убеждена, будучи в подавляющей своей части беспартийной, что нет спасения иначе, как в поддержке Советской власти. И она убедилась в этом, конечно, не из книжек, не из пропаганды, а из опыта. Ее убедил опыт гражданской войны, в частности — союз наших меньшевиков и эс-эров, более родственный известным основным чертам мелкого крестьянского хозяйства. Опыт союза этих мелко-собственнических партий с помещиками и капиталистами, а также опыт Колчака и Деникина убедил крестьянскую массу, что ничто среднее не возможно, что политика советской прямолинейности верна, что железное руководство пролетариата есть единственное средство, которое спасает крестьянина от эксплуатации и насилия. И только потому, что мы могли убедить в этом крестьянина, только поэтому наша политика принуждения, основанная на этом прочном и безусловном убеждении, имела такой гигантский успех.

Теперь мы должны помнить, что, при переходе на трудовой фронт, та же задача ставится перед нами в новой обстановке, в более широком масштабе, но та же задача, которую мы имели перед собой, когда вели войны с белогвардейцами, когда мы видели такой энтузиазм и такое напряжение энергии рабоче-крестьянских масс, которого в других государствах ни при каких войнах

не было и быть не могло. Беспартийные крестьяне, подобно тому арзамасскому крестьянину, слова которого я недавно приводил, действительно, из наблюдения и знакомства с жизнью, вынесли убеждение в том, что эксплуататоры представляют из себя беспощадного врага и что нужна беспощадная власть, чтобы их подавить. И мы к сознательному отношению к войне и к активной помощи ей привлекли такую массу народа, как никогда раньше. Чтобы так поголовно сочувствовали войне, понимали ее партийные и беспартийные рабочие и беспартийные крестьяне (а крестьяне в массе своей беспартийны), этого ни при одном политическом режиме не было до сих пор и в десятой доле. Здесь оправдывается одно из самых глубоких положений марксизма, в то же время являющееся самым простым и понятным. Чем больше размах, чем больше широта исторических действий, тем больше число людей, которое в этих действиях участвует, и, наоборот, чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов. В последнем счете потому наша революция все остальные революции далеко оставила за собой, что она подняла через Советскую власть к активному участию в государственном строительстве десятки миллионов тех, которые раньше оставались незаинтересованными в этом строительстве. Теперь подойдем с этой стороны к вопросу о новых задачах, которые перед нами стали, которые в десятках и сотнях отдельных постановлений Советской власти за это время прошли перед вами, которые на девять десятых составляли работу Совета Труда и Обороны (об этом придется сказать дальше) и, вероятно, больше, чем половину работы Совнаркома,—к вопросу о хозяйственных задачах: о создании единого хозяйственного плана, переорганизации самых основ экономики России, самых основ мелкого крестьянского хозяйства. Это—задачи, требующие втягивания поголовно всех членов профсоюзов в это совершенно новое дело, которое при капитализме было им чуждо. Поставьте теперь вопрос, есть ли здесь то условие быстрой безоговорочной победы, которое создалось во время войны, то условие, которое состоит в вовлечении в работу масс. Убеждены ли они, члены профсоюзов и большинство беспартийных, в необходимости наших новых приемов, наших великих задач хозяйственного строительства, убеждены ли они во всем этом так же, как были убеждены в необходимости все дать для войны, всем пожертвовать ради победы на фронте войны? Если так поставить вопрос, то вы должны будете ответить: несомненно, нет. Они далеко в этом не убеждены настолько, насколько это требуется.

Война была делом, которое в течение сотен и тысяч лет было понятно и привычно. Старые акты помещичьего насилия

и зверства стояли так наглядно, что убеждать было легко, и даже крестьянство наиболее хлебных окраин, наименее связанное с промышленностью, даже это крестьянство убедить было нетрудно в том, что мы ведем войну за интересы трудящихся, и таким образом вызвать почти поголовный энтузиазм. Труднее будет добиться того, чтобы крестьянские массы и члены профессиональных союзов поняли эти задачи сейчас, чтобы они поняли, что по-старому жить нельзя, что, как ни укоренилась десятилетиями капиталистическая эксплуатация, надо ее преодолеть. Надо добиться, чтобы все поняли, что нам принадлежит Россия, что мы рабочие и крестьянские массы, своей деятельностью, своей строгой трудовой дисциплиной, только мы можем пересоздать старые экономические условия существования и провести в жизнь великий хозяйственный план. Вне этого спасения нет. Мы отстаем и мы будем отставать от капиталистических держав; мы будем побиты, если мы не добьемся восстановления нашего хозяйства. Вот почему старые истины, которые я вам только что напомнил, старые истины о важности организационных задач, о трудовой дисциплине, о неизмеримо огромной роли профессиональных союзов, которая совершенно исключительна в этом отношении — ибо другой организации, объединяющей широкие массы, нет, — эти старые истины мы не только должны повторять, но мы должны со всей силою осознать, что наступил переход от военных задач к задачам хозяйственным.

Мы имели полный успех в военной области, и теперь мы должны подготовить такой же успех для задач более трудных, требующих энтузиазма и самоотверженности от огромного большинства рабочих и крестьян. Надо убедить в новых задачах сотни миллионов людей, живших из поколения в поколение в рабстве и угнетении, в подавлении всякой самодеятельности; миллионы рабочих, состоящих в профсоюзах, но несознательных еще политически, не привыкших видеть себя хозяевами; надо их организовать не для сопротивления власти, а для поддержки, для развития мероприятий своей рабочей власти, для проведения их до конца. Этот переход связан с трудностями, это не новая задача с точки зрения простой формулировки. Но это задача новая, поскольку теперь хозяйственная задача ставится впервые в массовом масштабе, и мы должны сознать и помнить, что война на хозяйственном фронте будет более трудной и более долгой; чтобы победить на этом фронте, надо будет большее число рабочих и крестьян сделать самодеятельными, активными и преданными. И это можно сделать, — за это говорит опыт хозяйственного строительства, приобретенный нами, — потому что сознание бедствия, холода, голода и всяческих лишений, в связи с недостатком производительных сил, глубоко коренится в массе. Нам надо направить сейчас внимание на то, чтобы от интересов полити-

ческих и военных всю агитацию и всю пропаганду перевести на рельсы хозяйственного строительства. Мы много раз это провозглашали, но еще недостаточно, и я думаю, что из числа тех мероприятий, которые за этот год Советская власть осуществила, особенно выделяется создание Центрального бюро производственной пропаганды при В. Ц. С. П. С., объединение его с работой Главполитпросвета, создание добавочных газет, построенных по производственному плану, не только с перенесением внимания на производственную пропаганду, но и организация ее в общегосударственном масштабе [14]).

Необходимость организации ее в общегосударственном масштабе вытекает из всех особенностей политического момента. Необходимо это и для рабочего класса, и для профессиональных союзов, и для крестьянства; это есть самая громаднейшая необходимость нашего государственного аппарата, который нами использован далеко не достаточно для этой цели. У нас знания того, как нужно вести промышленность, как нужно заинтересовывать массы, книжных знаний об этом в тысячу раз больше, чем применения этих знаний на практике. Нам нужно добиться того, чтобы поголовно все члены профсоюзов были заинтересованы в производстве и чтобы они помнили, что, только увеличивая производство, повышая производительность труда, Советская Россия в состоянии будет победить. И только таким путем Советская Россия на десять лет сократит те ужасные условия, в которых она находится, тот голод и холод, которые она теперь переживает. Не поняв этой задачи, мы можем погибнуть все, потому что при слабости нашего аппарата мы должны будем отступать, так как капиталисты в любое время могут возобновить войну после того, как они немного отдохнут, а мы не в состоянии будем тогда продолжать эту войну. Мы не в состоянии будем тогда проявить нажим наших миллионных масс, и в этой последней войне мы будем разбиты. Вопрос стоит именно так,—долгий ряд войн до сих пор решал судьбу всех революций, всех величайших революций. Такой величайшей революцией является и наша революция. Мы кончили одну полосу войн, мы должны готовиться ко второй; но когда она придет, мы не знаем, и нужно сделать так, чтобы тогда, когда она придет, мы могли быть на высоте. Вот почему мы не должны отказываться от мер принуждения не только потому, что мы сохраняем пролетарскую диктатуру, которую уже поняли и массы крестьянства и беспартийные рабочие, которые все знают о нашей диктатуре, и она им не страшна, она их не пугает, они в ней видят опору и твердость, т.-е. то, что они могут противопоставить помещикам и капиталистам и без чего победить нельзя.

Это сознание, это убеждение, которое уже внедрилось в плоть и кровь крестьянской массы по отношению к задачам военным

и политическим, надо еще перевести на задачи хозяйственные. Этот переход сразу, может быть, не удастся. Он, может быть, без некоторых колебаний и рецидивов старой расхлябанности и мелкобуржуазной идеологии не пройдет. Надо еще с большим напряжением и усердием за эту работу взяться, памятуя, что мы беспартийных крестьян и малосознательных членов профессиональных союзов убедим, ибо правда на нашей стороне, ибо опровергнуть то, что во второй полосе войн мы своих врагов без восстановления хозяйственной жизни не победим, — нельзя; давайте только добьемся, чтобы многие миллионы сознательнее отнеслись к войне на хозяйственном фронте. В этом задача Центрального бюро производственной пропаганды, в этом задача В. Ц. С. П. С., в этом задача всех партийных работников, в этом задача всех и всяких аппаратов Советской власти, в этом задача всей нашей пропаганды, которой мы достигли наших мировых успехов, ибо наша пропаганда по всем миру всегда говорила и говорит рабочим и крестьянам правду, а всякая другая пропаганда говорит им ложь. Нашу пропаганду нам надо перевести теперь на то, что гораздо труднее,— на то, что касается повседневной работы рабочих в мастерской, как бы ни были тяжелы условия этой работы, и как бы ни были сильны воспоминания вчерашнего капиталистического строя, воспитывающего недоверие к власти со стороны рабочих и крестьян. Надо и рабочих и крестьян убедить в том, что без нового сочетания сил, без новых форм государственного объединения, без новых форм, связанных с этим принуждением, мы из того болота, из той пропасти хозяйственного развала, на краю которой мы стоим,— не выйдем, а мы из этого выходить уже начали.

Я перейду, товарищи, к некоторым данным нашей хозяйственной политики и к нашим хозяйственным задачам, которые, мне кажется, дают характеристику теперешнего политического момента и всего того перехода, который перед нами стоит. Я, прежде всего, должен назвать наш аграрный проект, законопроект Совета Народных Комиссаров об укреплении и развитии сельскохозяйственного производства и помощи крестьянскому хозяйству, — законопроект, который напечатан 14 декабря текущего года, и об основах которого все местные работники оповещены были еще раньше специальным радио, освещавшим самую суть этого законопроекта [15]).

Нужно сразу поставить дело так, чтобы этот законопроект,— исходя из местного опыта (а он из него исходит), на местах это уже почувствовали, — подвергнут был на Съезде самому тщательному обсуждению, так же как и среди представителей местных исполкомов и отделов исполкомов. Наверно, не встретится теперь уже ни одного товарища, который сомневался бы в необходимости специальных и особенно энергичных мер помощи не

только в смысле поощрения, но и в смысле понуждения, чтобы земледельческое производство поднять.

Мы были и остались страной мелко-крестьянской, и переход к коммунизму нам неизмеримо труднее, чем при всяких других условиях. Для того, чтобы этот переход совершился, нужно участие самих крестьян в десять раз большее, чем в войне. Война могла и должна была требовать часть взрослого мужского населения. Но наша страна, крестьянская, истощенная и сейчас, должна мобилизовать поголовно все мужское и женское население рабочих и крестьян. Убедить нас, коммунистов, работников земотделов, в том, что нужна государственная повинность, — не трудно. В этом, я надеюсь, ни тени принципиальных разногласий здесь при обсуждении представленного на ваше рассмотрение законопроекта от 14 декабря — не будет. Надо понять другую трудность: убедить беспартийных крестьян. Крестьяне социалистами не являются. И строить наши социалистические планы так, как если бы они были социалистами, значит строить на песке, значит не понимать наших задач, значит не научиться за три года соразмерять наши программы и проводить наши начинания в соответствии с той нищей, подчас убогой действительностью, в которой мы находимся. Тут надо ясно представлять задачи, которые пред нами стоят. Первая задача, это — объединить работников-коммунистов земельных отделов, обобщить их опыт, уловить то, что на месте сделано, и внести это в те законопроекты, которые будут издаваться в центре от имени государственных учреждений, от имени Всероссийского Съезда Советов. И мы надеемся, что мы это с вами сделаем. Но это лишь первый шаг. А второй шаг — убедить беспартийных крестьян, именно беспартийных, потому что они масса, и потому что сделать то, что мы сделать в состоянии, можно только увеличением в этой массе, которая сама по себе активна, самодеятельна, сознания необходимости взяться за это дело. Нельзя жить крестьянскому хозяйству по-старому. Если мы из первой полосы войн могли выйти, то из второй полосы войн мы не выйдем так легко, и поэтому необходимо на эту сторону обратить особое внимание.

Надо, чтобы эту несомненную истину каждый беспартийный крестьянин понял, и мы уверены, что он ее поймет. Он пережил все эти шесть лет, мучительных и тяжелых, не даром. Он непохож на довоенного мужика. Он тяжело страдал, он много размышлял и много перенес таких политических и экономических тягот, которые заставили его забыть многое старое. Мне думается, что он сам уже понимает, что по-старому жить нельзя, что надо жить по-новому, и мы должны все наши средства пропаганды, все наши государственные возможности, все наше образование, все наши партийные средства и силы, все это ударным порядком направить на то, чтобы убедить беспартийного

крестьянина, и только тогда под наш аграрный законопроект,— который вы, я надеюсь, единогласно примете, примете его, конечно, с надлежащими исправлениями и добавлениями,— нами будет подведена настоящая база. Он только тогда будет прочен, как прочна наша политика, когда мы большинство крестьян убедим и привлечем к этому делу, потому что,— как справедливо сказал тов. Кураев в одной статье, на основании опыта Татарской республики: — трудящиеся середняк и бедняк — друзья Советской власти, лодыри же — ее враги [16]). Вот настоящая истина, в которой нет ничего социалистического, но которая так бесспорна и очевидна, что на любом сельском сходе, на любом собрании беспартийных крестьян она пройдет в сознание и станет убеждением подавляющего большинства крестьянского и трудящегося населения.

Товарищи, вот что мне хочется более всего подчеркнуть вам сейчас, когда мы от полосы войн повернули к хозяйственному строительству. В стране мелкого крестьянства наша главная и основная задача — суметь перейти к государственному принуждению, чтобы крестьянское хозяйство поднять, начиная с мер самых необходимых, неотложных, вполне доступных крестьянину, вполне ему понятных. И суметь достигнуть этого можно только тогда, когда мы сумеем убедить новые миллионы, к этому неподготовленные. На это надо двинуть все силы и позаботиться о том, чтобы аппарат принуждения, оживленный, укрепленный, был базирован и развернут для нового размаха убеждения, и тогда мы эту военную кампанию окончим победой. Сейчас начинается военная кампания против остатков косности, темноты и недоверия среди крестьянских масс. Старыми мерами тут не победишь; мерами же пропаганды, агитации и организованного воздействия, которому мы научились, мы одержим победу и добьемся того, чтобы не только декреты были приняты, чтобы учреждения были созданы, чтобы бумага заработала,— этого мало, что приказы полетят,— но чтобы к весне все было засеяно лучше, чем прежде, чтобы было известное улучшение в хозяйстве мелкого крестьянина, пусть самое элементарное,— чем осторожнее, тем лучше,— но, во что бы то ни стало, оно в массовом размере должно быть проведено. Если задачу нашу мы правильно поймем и обратим на беспартийного крестьянина все внимание, сосредоточим на этом все искусство, весь опыт, приобретенный за три года, тогда мы победим. Без такой победы, без практического массового улучшения хозяйства мелкого крестьянства нам спасения нет: без этой базы невозможно никакое хозяйственное строительство, и какие бы то ни было великие планы — ничто. Пусть товарищи об этом помнят и внушают это крестьянам; пусть скажут арзамасским беспартийным крестьянам, имя которым десять, пятнадцать миллионов, что голодать и холодать бес-

конечно нельзя, ибо нас в следующей полосе войн свергнут. Это интерес государственный, интерес нашего государства. Кто проявляет здесь малейшую слабость, малейшую расхлябанность, тот — величайший преступник против Рабоче-крестьянской власти, тот помогает помещику и капиталисту, а помещик и капиталист держат близко свою армию, она у них наготове, чтобы броситься на нас, как только заметят, что мы слабеем. И нет средств, чтобы усилиться, кроме как поднять нашу главную опору — земледелие и городскую промышленность, — а ее поднять иначе нельзя, как убедив в этом беспартийного крестьянина, мобилизуя все силы на помощь ему, оказав ему эту помощь на деле.

Мы признаем себя перед крестьянином должником. Мы брали у него хлеб за денежные знаки, мы брали у него в долг, мы должны этот долг вернуть, и мы его вернем, восстановив нашу промышленность. Но чтобы ее восстановить, нужны излишки сельско-хозяйственного производства. Вот почему наш аграрный законопроект имеет не только то значение, что нам надо добиться практических целей, а еще и то, что около него, как около фокуса, группируются сотни постановлений и законопроектов Советской власти.

Теперь я перейду к тому, как складывается у нас сейчас база для нашего промышленного строительства, для того, чтобы нам начать воссоздание хозяйственных сил в России. И здесь я должен прежде всего обратить ваше внимание из той груды отчетов, которые вы получили или на-днях получите во всех комиссариатах, на одно место в отчете нашего Комиссариата продовольствия. Каждый комиссариат даст вам в ближайшие дни груды фактических отчетных материалов, которые в своей совокупности подавляют своим обилием, но надо из них выделить то, что наиболее существенно, для того, чтобы добиться успеха, как бы он ни был скромен, то, что является основным для проведения всего нашего хозяйственного плана, для того, чтобы восстановить наше народное хозяйство и нашу промышленность. И вот одна из таких баз, это — состояние наших продовольственных заготовок. В этой книжечке, которая вам роздана, — отчет за три года Комрода [17]), — есть табличка, из которой я прочту только итоговые цифры, да и то с округлением, потому что цифры читать и особенно слушать трудно. Это — цифры итогов заготовок по годам. С 1 августа 1916 по 1 августа 1917 г. заготовлено 320 миллионов пудов, следующий год 50, потом 100 и 200 миллионов пудов. Эти цифры — 320, 50, 100 и 200 — дают основу хозяйственной истории Советской власти, работы Советской власти в хозяйственной области, подготовку того фундамента, овладев которым, мы начинаем настоящим образом наше строительство. 320 миллионов пудов до революции — вот приблизительный минимум, без которого строить нельзя.

Первый год революции при 50 миллионах — голод, холод, нищета в сильной степени; второй год — 100 миллионов; третий год — 200 миллионов. Удвоение каждый год. По сведениям, которые вчера дал мне Свидерский, к 15 декабря имеется 155 миллионов. Мы в первый раз становимся на ноги. Фондом приблизительно в 300 миллионов располагать мы будем, может быть и больше, а без такого фонда невозможно восстановить промышленность страны, невозможно думать о возрождении транспорта, невозможно даже подходить к великим задачам электрификации России. Никакая социалистическая страна не возможна, как государство Рабоче-крестьянской власти, если она не может совместными усилиями рабочих и крестьян собрать такой продовольственный фонд, чтобы обеспечить пропитание рабочих, занятых промышленностью, чтобы иметь возможность десятки и сотни тысяч рабочих двинуть туда, куда надо Советской власти. Без этого будут только разговоры. Настоящие основы хозяйства — это продовольственный фонд. И здесь успех достигнут громадный. Исходя из этих успехов, имея этот фонд, мы можем приступить к восстановлению народного хозяйства. Мы знаем, что эти успехи достигнуты ценою громадных лишений, голода и бескормицы в крестьянстве, которые могут еще усилиться. Мы знаем, что засушливый год обострил бедствия и лишения крестьян неслыханно. Мы поэтому меры помощи, которые в законопроекте, мною указанном, изложены, выдвигаем на первую очередь. Мы рассматриваем этот продовольственный фонд, как фонд восстановления промышленности, как фонд помощи крестьянству. Не имея его, государственная власть — ничто. Без такого фонда социалистическая политика останется только пожеланием.

И мы должны помнить, что к производственной пропаганде, которую мы твердо решили проводить, присоединяется еще способ воздействия иного рода — это премирование натурой [18]). Одним из крупнейших декретов и постановлений Совнаркома и Совета Обороны был закон о натуральном премировании. Нам далеко не сразу удалось его издать. С апреля, если вы посмотрите, идет целая длинная цепь решений и постановлений, и только тогда он был издан, когда громадными усилиями нашего транспорта нам удалось создать полумиллионный продовольственный фонд. Полмиллиона пудов — очень скромная цифра. Те отчеты, которые вы вчера наверное прочитали в «Известиях», показывают, что из этих 500.000 пудов 170.000 уже израсходованы [19]). Фонд, как вы видите, неприглядный и далеко не достаточный, но все-таки мы вступили на тот путь, по которому пойдем дальше. Это — доказательство того, что мы не только убеждением перейдем к новым приемам работы. Мало говорить крестьянам и рабочим: напрягайте трудовую дисциплину. Надо кроме того им помочь, надо

вознаградить тех, которые после неизмеримых бедствий продолжают проявлять героизм на трудовом фронте. Фонд у нас создан, но пускается он в дело еще далеко не удовлетворительно: у нас в Совнаркоме имеется целый ряд указаний, что на практике премирование натурой означает часто простую прибавку к заработной плате. Тут надо еще много подработать. И рядом с совещаниями и дополнительными проектами в центре должна идти самая важная работа, это — работа на местах и среди широких масс. Понять, что государство не только убеждает, но и вознаграждает хороших работников лучшими условиями жизни, не трудно, и чтобы понять это, не нужно быть социалистом, и тут мы заранее обеспечены сочувствием беспартийных рабочих и крестьянских масс. Нам надо лишь шире эту мысль распространить и практичнее поставить на местах эту работу.

Если мы перейдем теперь к топливу, то из тезисов тов. Рыкова вы увидите цифры, в которых выражается достигнутое улучшение, улучшение не только с дровами, но и с нефтью [20]). Теперь, при громадном энтузиазме, который проявляют рабочие в Азербайджанской республике, при дружественных отношениях, которые у нас установились, при умелых руководителях, данных Совнархозом, дело с нефтью идет хорошо, и мы начинаем становиться на собственные ноги и с топливом. Получение донецкого угля с 25 миллионов пудов в месяц мы повышаем до 50 миллионов, благодаря работе полномочной комиссии, которая послана в Донбасс под председательством тов. Троцкого и в которой было принято решение, чтобы ответственных и опытных работников направить туда на работу. Сейчас туда послан для руководства тов. Пятаков.

Таким образом нами в отношении топлива, чтобы добиться успеха, предприняты некоторые меры. Донецкий бассейн, одна из крупнейших баз, уже в нашем распоряжении. Мы можем найти в протоколах Совнаркома и Совета Обороны постановления, касающиеся Донбасса. В них речь идет о посылке на места высших авторитетных комиссий, которые объединяют представителей центральной власти и работников на местах. Нам необходимо добиться подтягивания работы на местах, и мне кажется, что вот этим комиссиям удастся этого подтягивания добиться. Вы увидите результаты работы этих комиссий, которые будут нами и в дальнейшем также организовываться.

Я должен сказать, что в области топлива мы имеем один из крупнейших успехов в виде гидравлического способа добывания торфа. Торф, это — то топливо, которого у нас очень и очень много, но использовать которое мы не могли в силу того, что нам приходилось до сих пор работать в невыносимых условиях. И вот этот новый способ поможет нам выйти из того топливного голода, который является одной из грозных опасностей

на нашем хозяйственном фронте. Мы долгие годы не в состоянии будем выйти из этого тупика, если у нас останется старое хозяйничанье. Работники нашего торфяного комитета помогли двум русским инженерам довести до конца это новое изобретение, и они добились того, что этот новый способ скоро близок к довершению. Итак, мы накануне великой революции, которая даст нам в хозяйственном отношении большую опору. Не надо забывать, что мы имеем необъятные богатства торфа. Но мы не можем их использовать потому, что мы не можем посылать людей на эту каторжную работу. Капиталистический строй мог посылать людей на каторжные работы. При капиталистическом государстве люди шли туда работать из-за голода, а при социалистическом государстве на эти каторжные работы мы посылать не можем, а добровольно никто не пойдет. Капиталистический строй все делал для верхов. Он о низах не заботился.

Нужно всюду больше вводить машин, переходить к применению машинной техники возможно шире. Добывание торфа гидравлическим способом, которое так успешно двинуто вперед В. С. Н. Х., открывает возможность добывания топлива в огромном количестве и устраняет необходимость привлечения обученных рабочих, так как при таком способе могут работать и необученные рабочие. Мы эти машины произвели, я советовал бы товарищам делегатам посмотреть кинематографическое изображение работ по добыванию торфа, которое в Москве было показано и может быть продемонстрировано для делегатов Съезда. Оно даст конкретное представление о том, где одна из основ победы над топливным голодом. Мы изготовили машины, которые употребляются при новом способе, но изготовили их плохо. Командировки за границу при налаживающемся товарообмене с заграницей, при хотя бы полулегально существующих торговых сношениях, помогут нам эти же машины, нашими изобретателями составленные, получить исполненными великолепно. И числом этих машин, успехом работы Главного торфяного комитета и В. С. Н. Х. в этой области будут измеряться все наши хозяйственные успехи, ибо без победы над топливным голодом победы на хозяйственном фронте одержать нельзя. С этим связаны также жизненнейшие успехи в области восстановления транспорта.

Вы видели уже, между прочим, из тезисов тт. Емшанова и Троцкого, что здесь в этой области мы имеем дело с настоящим планом, на много лет разработанным. Приказ № 1042 был рассчитан на пять лет, и в пять лет мы наш транспорт восстановить можем, число больных паровозов уменьшить можем, и, пожалуй, как самое трудное, я хотел бы подчеркнуть указание в 9 тезисе на то, что мы этот срок уже сократили [21]).

И вот, когда появляются большие планы, на много лет рассчитанные, находятся нередко скептики, которые говорят: где

уж там нам на много лет рассчитывать; дай бог сделать и то, что нужно сейчас. Товарищи, нужно уметь соединять и то и другое; нельзя работать, не имея плана, рассчитанного на длительный период и на серьезный успех. Что это на деле так, показывает несомненное улучшение работы транспорта. Я обращаю ваше внимание на то место в 9 тезисе, где говорится, что срок был пять лет для восстановления транспорта, но он уже сокращен, потому что мы работаем выше нормы; срок определяется в три с половиной года. Так нужно работать и в остальных хозяйственных отраслях. И к этому все больше и больше сводится практическая, реальная задача Совета Труда и Обороны. Следя за опытами науки и практики, на местах нужно стремиться неуклонно к тому, чтобы план выполнялся скорее, чем он назначен, для того чтобы массы видели, что тот долгий период, который нас отделяет от полного восстановления промышленности, опыт может сократить. Это зависит от нас. Давайте в каждой мастерской, в каждом депо, в каждой области улучшать хозяйство, и тогда мы срок сократим. И мы его сокращаем. Не бойтесь планов, рассчитываемых на долгий ряд лет: без них хозяйственного возрождения не построишь, и давайте на местах налегать на их выполнение.

Необходимо, чтобы хозяйственные планы выполнялись по определенной программе, и чтобы рост выполнения этой программы отмечался и поощрялся: массы должны не только знать, но и чувствовать, что сокращение периода голода, холода и нищеты всецело зависит от скорейшего выполнения ими наших хозяйственных планов. Все планы отдельных отраслей производства должны быть строго координированы, связаны и вместе составлять тот единый хозяйственный план, в котором мы так нуждаемся.

В связи с этим пред нами стоит задача объединения экономических наркоматов в единый экономический центр. К этой задаче мы подошли, и мы внесли на ваше рассмотрение постановление Совнаркома и Совета Труда и Обороны о реорганизации последнего учреждения.

Вы рассмотрите этот проект, и я надеюсь, что он с необходимыми исправлениями будет принят единогласно. Он очень скромный по своему содержанию, но он имеет не малое значение, потому что нам нужен орган, более твердо знающий свое положение и объединяющий всю хозяйственную работу, выдвигаемую на первый план.

К этой же задаче подошел в предсъездовской литературе тов. Гусев в своей брошюре, которая, кстати сказать, не так удачна, как была удачна его предыдущая брошюра [22]). В этой брошюре был размашистый план образования Совета Труда и Обороны с переходом туда многих видных работников, в том

числе мы находим тут имена Троцкого и Рыкова. Я бы сказал, поменьше такого фантазерства. Выскочить из аппарата, который создан в течение трех лет, мы не можем. Мы знаем его громадные недостатки, мы подробно будем говорить о них на этом съезде. Этот вопрос поставлен в порядок дня, как один из главнейших вопросов. Я имею в виду вопрос об улучшении советского аппарата. Но мы должны работать сейчас с осторожностью, в меру необходимости, на основании практического опыта изменяя наш аппарат. Тов. Гусев высменвает предлагаемый нами проект и говорит, что к Совету Труда и Обороны мы предлагаем прибавить Наркомзем. Правильно, мы такой проект и предлагаем. В проекте мы уделяем очень скромное место Совету Труда и Обороны, в виде Комиссии Труда и Обороны при Совнаркоме. До сих пор мы работали в Совете Труда и Обороны без всякой конституции. Рамки ведения Совнаркома и Совета Труда и Обороны были плохо определены; иногда мы выходили за пределы и поступали, как законодательное учреждение. Но на этой почве ни разу не было конфликтов. Мы решали эти случаи немедленным перенесением их в Совнарком. Когда выяснилась необходимость из Совета Труда и Обороны создать орган, более объединяющий хозяйственную политику, то перед нами был поставлен вопрос, как в законодательном порядке определить эти отношения. Два плана стоят перед нами: во-первых, разграничение круга ведения Совнаркома и Совета Труда и Обороны. Но, чтобы провести это, надо занять много кодификаторских сил, извести массу бумаги, и все-таки это не даст гарантий, что мы избегнем ошибки.

Пойдем иным путем. Совет Труда и Обороны считался чем-то чуть ли не равным Совнаркому. Откажемся от этой мысли. Пусть это будет комиссия при Совнаркоме. Мы устраним массу трений и выиграем близость фактического осуществления. Если не доволен какой-либо член Совнаркома, — подавайте в Совнарком, ведь его можно созвать в несколько часов. Мы устраним этим трения между ведомствами и сделаем из Совета Труда и Обороны орган, работающий быстро. Это задача нелегкая. Она связана с действительным созданием единого хозяйственного плана. Задача, для которой мы все-таки немного поработали и которая в течение двух лет подготовлялась, заключается в том, чтобы достигнуть объединения экономических наркоматов. Вот почему я обращаю ваше внимание на этот законопроект о Совете Труда и Обороны, и я надеюсь, что с необходимыми дополнениями вы его утвердите, и тогда работа по объединению экономических наркоматов пойдет глаже, быстрее, тверже и решительнее [23]).

Я остановлюсь на последнем пункте — на вопросе об электрификации, который поставлен в порядок дня съезда, как особый

вопрос, и вам предстоит выслушать доклад по этому вопросу. Я думаю, что мы здесь присутствуем при весьма крупном переломе, который во всяком случае свидетельствует о начале больших успехов Советской власти. На трибуне Всероссийских Съездов будут впредь появляться не только политики и администраторы, но и инженеры и агрономы. Это начало самой счастливой эпохи, когда политики будет становиться все меньше и меньше, о политике будут говорить реже и не так длинно, а больше будут говорить инженеры и агрономы. Чтобы настоящим образом перейти к делу хозяйственного строительства, надо этот обычай начать с Всероссийского Съезда Советов и провести сверху донизу по всем Советам и организациям, по всем газетам, по всем органам пропаганды и агитации, по всем учреждениям.

Политике мы, несомненно, научились, здесь нас не собьешь, тут у нас база имеется. А с хозяйством дело обстоит плохо. Самая лучшая политика отныне — поменьше политики. Двигайте больше инженеров и агрономов, у них учитесь, их работу проверяйте, превращайте съезды и совещания не в органы митингования, а в органы проверки хозяйственных успехов, в органы, где мы могли бы настоящим образом учиться хозяйственному строительству.

Вы услышите доклад Государственной комиссии по электрификации, которая создана постановлением В. Ц. И. К. от 7 февраля 1920 г. 27 февраля Президиум В. С. Н. Х. подписал окончательное постановление о составе этой комиссии, и целый ряд лучших специалистов и работников В. С. Н. Х., Наркомпути и Наркомзема, в числе свыше ста, целиком отдались этому делу. Мы имеем перед собой результаты работ Государственной комиссии по электрификации России в виде этого томика, который всем вам сегодня или завтра будет роздан [24]). Я надеюсь, что вы этого томика не испугаетесь. Я думаю, что мне не трудно будет убедить вас в особенном значении этого томика. На мой взгляд, это — наша вторая программа партии. У нас есть программа партии, превосходно разъясненная тт. Преображенским и Бухариным, в книжке менее толстой, но в высшей степени ценной [25]). Это есть программа политическая, это есть перечень наших заданий, это есть разъяснение отношений между классами и массами. Но надо также помнить, что пора на эту дорогу вступить в действительности и измерить ее практические результаты. Наша программа партии не может оставаться только программой партии. Она должна превратиться в программу нашего хозяйственного строительства, иначе она негодна и как программа партии. Она должна дополниться второй программой партии, планом работ по воссозданию всего народного хозяйства и доведению его до современной техники. Без плана электрификации мы перейти к действительному строительству не можем. Мы, говоря

о восстановлении земледелия, промышленности и транспорта, об их гармоническом соединении, не можем не говорить о широком хозяйственном плане. Мы должны придти к тому, чтобы принять известный план; конечно, это будет план, принятый только в порядке первого приближения. Эта программа партии не будет так неизменна, как наша настоящая программа, подлежащая изменению только на съездах партии. Нет, эта программа каждый день, в каждой мастерской, в каждой волости будет улучшаться, разрабатываться, совершенствоваться и видоизменяться. Она нам нужна, как первый набросок, который перед всей Россией встанет, как великий хозяйственный план, рассчитанный не меньше, чем на десять лет, и показывающий, как перевести Россию на настоящую хозяйственную базу, необходимую для коммунизма. Если мы боролись и успешно победили на фронте войны, то каков был один из мощных, побудительных толчков, удесятерявших наши силы, нашу энергию? Сознание опасности. Все спрашивали: могут ли вернуться в Россию помещики и капиталисты? И отвечали: могут. Поэтому мы напрягали силы в сто раз, мы напрягли их и мы победили.

Возьмите хозяйственный фронт и спросите: экономически может ли вернуться в Россию капитализм? Мы боролись с «сухаревкой». На-днях, к открытию Всероссийского Съезда Советов, это мало приятное учреждение Московский Совет Рабочих и Красноармейских Депутатов закрыл. «Сухаревка» закрыта, но страшна не та «сухаревка», которая закрыта. Закрыта бывшая «сухаревка» на Сухаревской площади, ее закрыть нетрудно. Страшна «сухаревка», которая живет в душе и действиях каждого мелкого хозяина. Эту «сухаревку» надо закрыть. Эта «сухаревка» есть основа капитализма. Пока она есть, капиталисты в России могут вернуться и могут стать более сильными, чем мы. Это надо ясно сознать. Это должно быть главным побудителем в нашей работе и условием, меркой наших действительных успехов. Пока мы живем в мелко-крестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый, внимательно наблюдавший за жизнью деревни, в сравнении с жизнью города, знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и чтобы подорвать его, есть одно средство — перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электричество.

Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны. Иначе страна остается мелко-крестьянской, и надо, чтобы мы это ясно сознали. Мы более слабы, чем капитализм, не только в мировом масштабе, но и внутри страны.

Всем это известно. Мы это сознали, и мы доведем дело до того, чтобы хозяйственная база из мелко-крестьянской перешла в крупно-промышленную. Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно.

Нами уже разработан предварительный план электрификации страны, над этим планом работали двести наших лучших научных и технических сил. Разработан план, который на долгий период лет, не менее чем на десять лет, дает нам расчет материальный и финансовый. Этот план указывает, сколько миллионов бочек цемента и сколько миллионов кирпичей нужно нам для проведения электрификации. Чтобы осуществить задачи электрификации в финансовом отношении, расчет сделан на 1—1,2 миллиарда рублей золотом. Вы знаете, что мы нашим золотым фондом можем покрыть далеко не всю эту цифру. Невелик также у нас и продовольственный фонд. Поэтому мы должны эти расчеты покрыть концессиями по тому плану, о котором я говорил. Вы увидите расчет, как на этой основе планируется восстановление нашей промышленности и нашего транспорта.

Мне пришлось не очень давно быть на одном крестьянском празднике в отдаленной местности Московской губернии, в Волоколамском уезде, где у крестьян имеется электрическое освещение [26]). На улице был устроен митинг, и вот один из крестьян вышел и стал говорить речь, в которой он приветствовал это новое событие в жизни крестьян. Он говорил, что мы, крестьяне, были темны, и вот теперь у нас появился свет, «неестественный свет, который будет освещать нашу крестьянскую темноту». Я лично не удивился этим словам. Конечно, для беспартийной крестьянской массы электрический свет есть свет «неестественный», но для нас неестественно то, что сотни, тысячи лет могли жить крестьяне и рабочие в такой темноте, в нищете, в угнетении у помещиков и капиталистов. Из этой темноты скоро не выскочишь. Но нам надо добиться в настоящий момент, чтобы каждая электрическая станция, построенная нами, превращалась действительно в опору просвещения, чтобы она занималась, так сказать, электрическим образованием масс. У нас есть разработанный план электрификации, но выполнение этого плана рассчитано на годы. Мы во что бы то ни стало должны этот план осуществить и срок его выполнения сократить. Здесь должно быть то же самое, что произошло с одним из наших первых хозяйственных планов, с планом восстановления транспорта — приказом № 1042, который был рассчитан на пять лет, но уже теперь сокращен до трех с половиной лет, так как выполняется сверх нормы.

Но нужно знать и помнить, что провести электрификацию нельзя, когда у нас есть безграмотные. Мало того, что наша

комиссия будет стараться ликвидировать безграмотность. Ею сделано много в сравнении с тем, что было, но мало в сравнении с тем, что нужно. Кроме грамоты нужны культурные, сознательные, образованные трудящиеся; нужно, чтобы большинство крестьян определенно представляло себе те задания, которые стоят перед нами. Эта программа партии должна стать основной книжкой, которая должна пойти во все школы. Вы получите в ней, рядом с общим планом проведения электрификации, специальные планы, написанные для каждого района России. И каждый товарищ, который поедет на места, будет иметь определенную разработку проведения электрификации в его районе, перехода из темноты к нормальному существованию. И, товарищи, можно и должно на месте сравнивать, разрабатывать, проверять данные вам положения, добиваясь того, чтобы в каждой школе, в каждом кружке на вопрос, что такое коммунизм, отвечали не только то, что написано в программе партии, а также говорили о том, как выйти из состояния темноты.

Лучшие работники, хозяйственники-специалисты исполнили данное им задание по выработке плана электрификации России и восстановления ее хозяйства. Теперь нужно добиться того, чтобы рабочие и крестьяне знали, как велика и трудна эта задача, как к ней нужно приступить и как за нее взяться.

Надо добиться того, чтобы каждая фабрика, каждая электрическая станция превратилась в очаг просвещения, и если Россия покроется густою сетью электрических станций и мощных технических оборудований, то наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ 23 ДЕКАБРЯ.

Товарищи, мне придется ограничиться небольшими замечаниями по поводу речей и деклараций, которые вы сейчас выслушали. Одна из записок, полученных мною, выражает недоумение и спрашивает, какая польза может быть Съезду Советов от выслушивания таких деклараций и речей. Я думаю, что большинство из вас с этим мнением не согласится. Несомненно, напоминание о том, к чему ведут некоторые — может быть, теперь довольно популярные — словечки в нашей политической обстановке в изложении тех партий, части которых сейчас огласили свои декларации [27]), напоминание об этом никогда не может быть бесполезным. Например, возьмите рассуждения представителя партии меньшевиков или, вернее, некоторой части этой партии. Не мы виноваты, что партии меньшевиков и эс-эров, до сих пор сохраняя свое название, представляют такую группировку разношерстных частей, такой постоянный переход одной части к другой, который делает из них вольных или невольных, сознательных или бессознательных пособников международного империализма. Это видно из заслушанных Съездом их деклараций и речей.

Меня упрекали, например, в том, что я выдвинул новую теорию о предстоящей новой полосе войн. Мне не нужно заходить далеко в историю, чтобы показать, на чем основаны были мои слова. Мы только что покончили с Врангелем, но войска Врангеля существуют где-то, не очень далеко от границ нашей республики, и чего-то ждут. Поэтому, кто забудет о постоянно грозящей нам опасности, которая не прекратится, пока существует мировой империализм, — кто забудет об этом, тот забудет о нашей трудовой республике. Говорить же нам, что мы ведем тайную дипломатию, говорить нам, что мы должны вести войну только оборонительную, когда над нами до сих пор занесен нож, когда, вопреки сотням наших предложений и при неслыханных уступках, на которые мы идем, — до сих пор ни одна из крупных держав с нами мира не заключила, — говорить это нам — значит повторять старые, давно потерявшие смысл фразы мелкобуржуазного пацифизма. Если бы мы перед такими постоянно активно-враждебными

нам силами должны были дать зарок, как нам это предлагают, что мы никогда не приступим к известным действиям, которые в военно-стратегическом отношении могут оказаться наступательными, то мы были бы не только глупцами, но и преступниками. Вот к чему нас ведут эти пацифистские фразы и резолюции. Они приводят к тому, что Советскую власть, окруженную врагами, хотят связать по рукам и по ногам и отдать на растерзание мировым империалистским хищникам.

Когда дальше говорят об единстве пролетариата, о том, что мы его нарушаем, то это трудно слушать без улыбки. Мы здесь у себя об единстве пролетариата слыхали и теперь на деле увидели, что единство пролетариата в эпоху социальной революции может быть осуществлено только крайней революционной партией марксизма, только беспощадной борьбой против всех остальных партий.

Нам говорят дальше о вооружении всего народа, повторяя зады старого буржуазного демократического лозунга, — когда в этом народе кипит самая решительная классовая борьба.

Я вчера имел удовольствие присутствовать на небольшом частном совещании беспартийных делегатов нашего Съезда — крестьян и вынес чрезвычайно много из их дебатов по самым больным вопросам деревенской жизни, по вопросам продовольствия, разорения, нужды, которые вы все знаете. Из этих прений мне больше всего бросилось в глаза то, до какой степени глубока борьба между бедняком, действительно трудящимся, кулаком и лодырем. Величайшее значение нашей революции состоит в том, что мы помогли в самых низах деревни, в массе наименее политически сознательных, в массе беспартийного крестьянства этот коренной вопрос социальной революции поставить не только теоретически, а широко практически. Сейчас во всех деревнях и селах необъятной Советской России разбираются, спорят и убеждаются, кому приносят пользу наши политические и экономические мероприятия; везде в самых глухих закоулках разбираются в вопросе о трудовом крестьянстве и кулаке. Иногда обвиняют друг друга слишком горячо и страстно, но во всяком случае так или иначе разбираются и понимают, что необходимо и обязательно помочь и поставить на ноги трудового крестьянина и отпарировать все вылазки зарвавшегося кулака.

Классовая борьба стала действительностью в деревне, в гуще крестьянской массы, и мы все делали и делаем для того, чтобы эта борьба была сознательной. И когда после этого перед нами являются вожди некоторого особого «Интернационала» и говорят о вооружении народа, чувствуешь себя словно превращенным в ученика приготовительного класса в вопросах марксизма и социализма. Забыть классовую борьбу, которая кипит во всем мире, — значит невольно помочь империалистам всего мира против борющегося пролетариата. Лозунгом наших врагов является

вооружение народа, а мы стоим на базе классового вооружения, на ней мы побеждали и на ней будем побеждать всегда.

Представители меньшевиков и эс-эров нам здесь говорили о том, как мы можем допускать такую вещь, как концессии, без особого народного совещания, и спрашивали нас, почему мы в нашей экономической политике не ставим во главу угла трудового равенства (в резолюции эс-эров это трудовое равенство было названо «трудовластием», а в резолюции меньшевиков перефразировано и названо равенством трудящихся города и деревни). Но что означают эти фразы о «трудовластии», как не агитацию за независимость профессиональных союзов от классовой пролетарской власти? Об этой «независимости» профессиональных союзов вместе с меньшевиками и эс-эрами печется и плачет вся западно-европейская буржуазная печать.

Когда Мартов появился на съезде независимых в Галле [28]) и говорил там, нестесненный неприятной ему диктатурой большевиков, обо всем, о чем ему хотелось, то что получилось? Получилось то, что через несколько дней речь Мартова очутилась целиком, как лакомое блюдо, в самой реакционной и империалистической печати Англии. Эта печать благодарила гражданина Мартова за то, что он раскрыл замыслы большевиков. Когда такие речи говорятся в обстановке мировой борьбы против нас, то что они, как не кусочек политики Антанты? Вы, конечно, можете сказать, что это выражение их идеи о трудовластии — мелкобуржуазный вздор, но на деле это, повторяю, не что иное, как кусочек политики Антанты. Завтра, если здесь есть посредник Антанты, эта ваша речь будет доставлена во все капиталистические страны и там будет печататься в миллионах экземпляров, чтобы вашей речью, гражданин Дан, обмануть и провести часть несознательных европейских рабочих.

У гражданина Дана вышло так, что я в своих словах о трудовой дисциплине защищаю только принуждение; представитель партии эс-эров был более точен и сказал, что я защищаю принуждение на основании убеждения. Вся наша политика ясно отвечает на это. Мы вовсе не признаем, что ведем дело безошибочно, но, пожалуйста, покажите нам эти ошибки, покажите нам другие подходы, но этих других подходов мы здесь не слыхали. Ни меньшевики, ни эс-эры не говорят: «Вот нужда, вот нищета крестьян и рабочих, а вот путь, как выйти из этой нищеты». Нет, этого они не говорят. Они только говорят, что то, что мы делаем, это принуждение. Да, этого отрицать нельзя. Но мы спрашиваем у вас, гражданин Дан: вы поддерживаете это или нет? Вот в чем суть, вот в чем соль. Конкретно отвечайте: да или нет? «Ни да, ни нет». Они, видите ли, желают только поговорить о трудовластии, о том, что мы посягаем на свободу крестьян. А кто такие крестьяне? Разве в нашей Советской конституции не сказано,

*

что крестьяне — это трудящиеся, люди труда? Таких крестьян мы уважаем и считаем их полноправными братьями рабочих. Без такого крестьянства мы бы не могли сделать ни одного шага в нашей советской политике. Между трудовым крестьянином и рабочим есть братский договор, заключенный в нашей конституции. Но есть другой элемент крестьянства, это тот элемент, из которого состоит многомиллионная «сухаревка». Я надеюсь, что любое собрание, даже беспартийных, в этом сможет разобраться тщательным образом. Разве те крестьяне, которые ведут спекуляцию, разве они являются представителями трудящихся? Вот в чем вся суть экономических вопросов деревни. Крестьяне, мелкие хозяева и рабочие — это разные классы, и разницу между ними мы уничтожим тогда, когда уничтожим основы мелкого хозяйства и создадим новые основы гигантского крупного машинного хозяйства, как мною уже было указано в докладе *). Это является экономически неизбежным, а говорившие здесь меньшевики и эс-эры бессильно лепечут о каком-то трудовом равенстве всех крестьян и рабочих. Но это ведь только слова, при том экономически неверные и отрицаемые научным марксизмом [29]). Возьмите нашу революцию в Сибири, в Грузии, возьмите опыт международной революции, и вы воочию убедитесь, что эти громкие слова о трудовом равенстве являются ложью. Они — политика буржуазии против нас, и ничего иного в них больше нет.

Дан здесь говорил, будто в канцелярии В. Ч. К. имеется бумажка о том, что меньшевики не подлежат октябрьской амнистии, и гражданин Дан делает отсюда вывод, что В. Ч. К. учит и властвует над Президиумом В. Ц. И. К. [30]). Мы, стоящие у власти, разве можем этому поверить? Разве находящиеся здесь 70 — 80% коммунистов не знают, что во главе В. Ч. К. стоит член Центрального Исполнительного Комитета и Центрального Комитета партии тов. Дзержинский, а в Президиуме В. Ц. И. К. имеется шесть членов Центрального Комитета нашей партии? Думать, что при таких условиях президиум В. Ч. К. учит и властвует над Президиумом Центрального Исполнительного Комитета, конечно, не приходится: это просто смехотворно. В этом, понятно, ничего интересного нет, и представитель партии меньшевиков здесь разыграл просто игру. Но я хотел бы, чтобы вы через несколько дней посмотрели какую-либо буржуазную газету в Западной Европе или Америке с тиражем в полмиллиона или миллион экземпляров, и вы увидите, что там будет напечатано громадными аршинными буквами, что гражданин Дан раскрыл, что В. Ч. К. дает указания и властвует над Президиумом В. Ц. И. К.

---

*) См. настоящий том, стр. 46 и 47. *Ред.*

4.

РЕЧЬ НА ФРАКЦИИ Р. К. П. (Б.) VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ 24 ДЕКАБРЯ [31]).

Товарищи, прежде всего я два слова скажу насчет неправильного толкования вопроса о насилии. Чтобы показать эту неправильность, я прочту три строки из протокола VIII съезда [32]).

Вся речь против насилия шла в связи с вопросом о коммуне. Я думаю, что малейшее насилие в этой области вредно. Пытаются истолковать эту речь, примененную к вопросу о коммуне, с указаниями на нелепость насилия в деле насаждения коммун, пытаются применить к вопросу об убеждении и принуждении вообще. Это явная натяжка и неправильность. По поводу нашего законопроекта и обмена мнений, который начался, я должен сказать, что мне кажется менее деловой та постановка вопроса, когда хотят придать больше левизны. Я не видел ничего конкретного и делового в предложении, которое делал тов. Ханов, называвший себя крайне левым. Я считал самым вредным совет, который дал тов. Шлихтер, не превращать этого законопроекта в закон, а пускай его примет следующая сессия В. Ц. И. К. Мы старались в С. Н. К. скорее придать этому законопроекту формы наиболее подготовленные, чтобы Съезд Советов, где более всего будет представителей с мест, успел принять окончательное решение. Нам грозит опасность опоздать провести эту кампанию на месте. Для этого надо иметь инструкции. Инструкции разрабатывать надо по меньшей мере две-три недели. Нет ничего более вредного, чем совет, который дал Шлихтер, говоривший по другому пункту порядка дня, о правах Губисполкома. Сущность законопроекта в том, чтобы сейчас придти к практическим мерам помощи крестьянскому единоличному хозяйству, которое преобладает, такой помощи, которая состояла бы не только в поощрении, но и в принуждении.

Я должен сказать, что здесь в законопроекте указывается определенно, о каких мероприятиях мы говорим. Самая важная статья 11 говорит, что губпосевком под руководством и контролем Наркомзема может издавать «обязательные правила, касающиеся основных приемов механической обработки полей и улучшения лугов, производства посевов и способов сохранения естественного плодородия почвы». Откуда взять эти обязательные правила? Дальше говорится, что преимущественно применяемыми старательными земледельцами приемами. Какие приемы мы должны узаконить? Приемы

известные, приемы улучшения сельского хозяйства должны узаконять и сделать известными. В конце мы читаем: «воспрещается вводить правила и требования: 1) вызывающие коренную ломку крестьянского хозяйства, если таковые вводятся не по предложению волостных съездов или если государство не обеспечивает данную местность улучшенными орудиями и средствами производства, 2) требования, трудно исполнимые для хозяйства среднего достатка, и 3) требования, связанные с риском».

Тут товарищ находил, что недостатком доклада тов. Осинского является чрезмерно практичные, конкретные указания, — это противоречит правильной постановке вопроса. Наоборот, самое ценное было в докладе тов. Осинского то, что он прямо брал быка за рога, призывал вас приняться за обсуждение непосредственно деловых вопросов — как быть с семенами, надо не допустить, чтобы семена могли быть съедены. Как раз в Европейской России это будет много труднее, чем в богатейшем Алтайском крае, где, оказывается, так легко приказывать. Если легко там приказывать, приказанием добьетесь практических успехов. Тогда всякий губернский земельный отдел — Алтайский и другой — будет заслуживать величайшего поощрения.

Далеко не так обстоит дело, к сожалению, в гораздо более бедных губерниях Европейской России. Здесь вся задача настоящей кампании, точно так же, как вся задача нашего Съезда, состоит в том, чтобы поставить вопрос дальше от всех рассуждений, имеющих общий характер, к которым нас звали и Шлихтер и другие товарищи. Я бы хотел призвать к постановке вопросов гораздо более практической и деловой и приветствую то направление дела, которое дал Осинский. Давайте говорить о том, как быть с семенами. Их съедят. Нужно их спасать. Как в этом случае поступить практичнее? Нужно их взять в общественный амбар, и нужно дать крестьянину обеспечение и уверенность, что эти семена не будут жертвой волокиты и неправильного распределения, но что наша цель состоит в том, чтобы количество семян, необходимое для полного обсеменения, взять под охрану государства. В этом среднего крестьянина мы убедим безусловно, потому что это самая очевидная потребность. Если будут возражать, что мы не можем работать на Щорупу, и изображать его под видом одного из хищных зверей, мы скажем: «Оставьте ваши шутки, отвечайте на вопрос прямо, каким образом вы восстановите промышленность?». Дайте крестьянину сельско-хозяйственные орудия и инвентарь. Если у государства будет полностью весь необходимый фонд на покрытие государственных надобностей и весь земледельческий и технический инвентарь, — для этого потребуется все растущий и растущий фонд, а мы едва-едва добираемся еще до той минуты, когда у нас такой фонд будет. Вот почему речи о том, что здесь запуты-

вают задачи совхозов и колхозов, я считаю неправильными. Вопрос о колхозах не стоит как очередной. Я знаю, что колхозы еще настолько не налажены, в таком плачевном состоянии, что они оправдывают название богаделен. Я не против того, чтобы делегаты VIII Всероссийского Съезда дали указание С. Н. К. или В. Ц. И. К. на необходимость специальных мер для поднятия работы Всероссийского союза работников земли и леса. В этом отношении этот союз является важнейшей опорой, лишь бы только он объединял в себе действительно полупролетарские элементы, способные помочь нам стать настоящими хозяевами. Я нисколько не против этого.

Но задача, поставленная настоящим законопроектом, — иная. Состояние совхозов сейчас в громадном большинстве случаев ниже среднего. Надо опираться на единоличного крестьянина, он таков и в ближайшее время иным не будет, и мечтать о переходе к социализму и коллективизации не приходится. От общих рассуждений надо перейти к тому, как сделать первый и практический шаг обязательно этой весной и ни в коем случае не позже, и только такая постановка вопроса будет деловая. И для того, чтобы это осуществить, необходимо законопроект утвердить сейчас же, так, как он подготовлен уже Совнаркомом, внести в него соответствующие исправления и изменения сейчас же, но никоим образом дела не затягивать.

Что касается обобществления инвентаря, то вам виднее, какие можно установить общеобязательные правила от имени государства. Я бы от этого предостерег. Закон, дающий право обобществлять инвентарь зажиточных крестьян, у нас есть [33]). На местах, где можно делать это с успехом, полнейшая свобода муниципализирования в этом отношении обеспечена наличностью этого закона. Но далеко не везде и не всегда являются вполне установленными приемы, каким образом это сделать; поэтому вносить это в закон, цель которого непосредственно иная, значит, создавать опасность, что мы разбросаемся, не сосредоточим своих сил на том, на что надо налечь в первую голову и где может быть необходим нажим. Давайте лучше все силы сосредоточим на абсолютно неотложном, на том, чтобы семена в достаточном количестве были собраны во что бы то ни стало, чтобы недосева быть не могло, чтобы улучшение сельского хозяйства, проверенное опытами, стало вводиться массовым образом в массовом размере там, где преобладающее число трудящихся — бедняки и середняки. В этом дело. Чем больше сейчас таких мероприятий мы наметим, тем лучше, потому что, прочно осуществляя небольшое число мероприятий, мы поставим всю машину подъема земледелия на правильные рельсы и закрепим, упрочим у крестьян убеждение, что путь верен. Если же мы размахнемся шире, чем мы можем сделать, мы только скомпрометируем себя в глазах крестьян. Если есть такие губернии,

которые в области приказа могут идти дальше, — запрещения нет. Там сказано: считайся со всем крестьянским опытом, считайся с тем, что ты в состоянии сделать в смысле собирания живого и мертвого инвентаря. Если в губернии остался инвентарь, необходимый в сельском хозяйстве, в хорошем состоянии, то там это будет иметь успех. Если же закон распространить на губернии, где положение в этом отношении более жалкое, и крестьяне не в состоянии выполнить это, приказ останется на бумаге, он повиснет в воздухе, и крестьяне, вместо того, чтобы понять важность этого пути, будут разочарованы, и вот в будущем я этого боюсь больше всего, и поэтому нам необходимо начать прежде всего с того, что является абсолютно необходимым, т.-е. с сохранения семян.

Теперь перейдем к тем мерам улучшения мелкого крестьянского единоличного хозяйства, которое вполне возможно и которое мы должны обсудить немедленно, обсудить детальным образом и здесь декретировать, узаконить обязательными правилами, с обязательным применением принуждения и требовательности, так чтобы то, что было решено, после многократных обсуждений, во что бы то ни стало было выполнено. Я бы предложил разбиться на секции именно сейчас же, не ожидая того времени, когда, после доклада на пленарном собрании Съезда, можно будет образовать эти секции формально. От этой неформальной секции, которую можно образовать сейчас, или во всяком случае сегодня, можно будет перейти к образованию формальному, но не правильно будет, если мы это отложим на день или на полдня. Ведь мы имеем всего две с половиной тысячи делегатов, и я думаю, что из них десятая доля практически этот вопрос усвоила после нескольких лет работы, и если мы имеем двести пятьдесят человек, т.-е. больше чем двадцать пять человек на район, так как наша республика разбита на девять сельскохозяйственных районов, я думаю, что с этим количеством представителей мы можем приступить сейчас к обсуждению делового вопроса, к обсуждению тех конкретных мер, к которым мы должны перейти.

Какие именно меры по улучшению сельского хозяйства и в каком районе надо принять, узаконить? В одном районе можно, быть может, сделать шаги по отношению к обязательному обсеменению, в другом, может быть, подготовлена почва для более энергичного приказа, подобно тому, о котором говорил товарищ, только весной познакомившийся с Алтайской губ. В третьем районе возможны, может быть, меры, касающиеся более своевременной вспашки и бороньбы, с привлечением агрономов и беспартийных крестьян. Мне кажется, сейчас же нужно образовать секции с разделением областей на районы, ибо одинаковых мер в разных районах провести нельзя, и посвятить полдня или день обсуждению вопросов, которые в декрете не упомянуты прямо, но которые составляют самое важное в законопроекте. Этот законо-

проект говорит: подготовляйте надлежащим образом убеждение беспартийных крестьян, и если мы в этом отношении отстали, то, опираясь на эту массовую агитацию, которую мы развиваем и разовьем в сто раз больше и сильнее, чем до сих пор, опираясь на нее, мы сможем выработать для каждого района и для каждой губернии те меры, успеха которых мы будем добиваться с громадным напряжением, с тем же и не меньшим напряжением, которого мы добивались в области проведения продовольственной политики. Там была задача не столь сложная, которая требовала от крестьян уступки известного количества продуктов, а здесь от крестьян требуется, чтобы они в своем собственном хозяйстве вносили те изменения, которые обще-государственная власть признала необходимым... *) не сделать ошибки в определении этих изменений. Вот что самое важное. То, что тов. Кураев выставил эти вопросы конкретно, в этом я вижу правильное направление, а переход от этих рассуждений и от общего плана коллективизации, от роли совхозов, которые играют иногда очень скверную роль, от марксистского метода подхода... *) заготовки, это значит тянуть нас назад от непосредственного практического дела к общим рассуждениям, которые могут быть и полезны, но не на Съезде Советов, имеющем издать государственный акт крупнейшей важности. Чтобы подготовить этот шаг, надо очень тщательно продумать, какова должна быть деятельность и роль сельских Советов. Надо очень обдумать, не является ли сейчас председатель сельского Совета лицом, по преимуществу проводящим в крестьянстве меры, по отношению к которым советоваться с ним мы можем? Будет ли полезно соединять в одном лице председателя сельского Совета с председателем комитета содействия? Я здесь ставлю знак вопроса. Я бы хотел, чтобы товарищи, знакомые с работой на местах, к этому вопросу отнеслись внимательно. Надо, чтобы комитеты содействия обсудили, какие меры надо узаконить. При этом обсуждении нечего бояться и беспартийных. Все их предложения мы взвесим и будем знать конкретно, кто за нас и кто против нас. Необходимо добиться того, чтобы в каждой волости, в каждом селении была достигнута ясность. А намеченные требования действительно исполнимы, и при известном напряжении они этой же весной могут быть осуществлены. Я бы предложил закончить совещание фракции. Когда вы признаете общие прения исчерпанными,—необходимо образовать секции по районам и немедленно приступить здесь же к обсуждению вопроса в секциях по отдельным районам, отличающимся теми или иными сельско-хозяйственными особенностями. Практически это будет правильно и гарантирует успех законопроекта.

Публикуется впервые. *Печатается по стенограмме.*

*) В стенограмме здесь небольшой пропуск. *Ред.*

5.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ ПО ДОКЛАДУ ОБ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ[34]).

VIII Всероссийский Съезд Советов,

заслушав доклад председателя Государственной комиссии по электрификации, выражает благодарность в первую голову президиуму В. С. Н. Х., затем Наркомзему и Н. К. П. С. и в особенности Комиссии по электрификации России за разработку плана электрификации России.

Съезд поручает В. Ц. И. К., С. Н. К., С. Т. О. и президиуму В. С. Н. Х., а равно другим наркоматам, довершить разработку этого плана и утвердить его, притом обязательно в кратчайший срок.

Съезд поручает далее правительству и просит В. Ц. С. П. С. и Всероссийский съезд профсоюзов принять все меры к самой широкой пропаганде этого плана и ознакомлению с ним самых широких масс города и деревни. Изучение этого плана должно быть введено во всех без изъятия учебных заведениях республики; каждая электрическая станция и каждый сколько-нибудь сносно поставленный завод и совхоз должны стать центрами ознакомления с электричеством, современной промышленностью и центрами пропаганды плана электрификации и систематического преподавания его. Все, обладающие достаточной подготовкой, научной или практической, должны быть поголовно мобилизованы для пропаганды плана электрификации и преподавания необходимых знаний для его понимания.

Съезд выражает непреклонную уверенность, что все советские учреждения, все Советы, все рабочие и трудящиеся крестьяне напрягут все свои силы и не остановятся ни перед какими жертвами для осуществления плана электрификации России во что бы то ни стало и вопреки всем препятствиям.

Печатается по рукописи.

6.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ФРАКЦИИ Р.К.П. VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ.

Обязать всех членов Р. К. П. к X съезду Р. К. П. (6/II 1921):

1) ознакомиться в максимально-доступной им степени с планом электрификации;

2) принять меры к возможно более широкому и детальному изучению на местах каждого районного плана;

3) подготовить к X съезду Р. К. П. практические предложения как о способах более широкого ознакомления всех трудящихся с планом электрификации,

так и о способах немедленного приступа со всех концов к началу практического осуществления этого плана.

Публикуется впервые. *Печатается по рукописи.*

ПИСЬМО К РАБОЧИМ КРАСНОЙ ПРЕСНИ 25 ДЕКАБРЯ 1920 Г.

Пятнадцать лет тому назад пролетариат Москвы поднял знамя восстания против царизма. Это был высший пункт развития первой рабочей революции против царизма. Рабочие потерпели поражение, и Пресня обагрилась рабочей кровью. Незабвенный героизм московских рабочих дал образец борьбы всем трудящимся массам России. Но массы эти были тогда еще слишком не развиты, слишком разрозненны и не поддержали пресненских и московских героев, с оружием в руках поднявшихся против царской, помещичьей монархии.

За поражением московских рабочих последовало поражение всей первой революции. Двенадцать долгих лет самой дикой помещичьей реакции терзали всех рабочих и крестьян, все народы России.

Подвиг пресненских рабочих не пропал даром. Их жертвы были не напрасны. В царской монархии была пробита первая брешь, которая медленно, но неуклонно расширялась и ослабляла старый, средневековый порядок.

В трудящихся массах города и деревни подвиг московских рабочих внес глубокое брожение, следы которого уже не замирали, вопреки всяким преследованиям.

До вооруженного восстания в декабре 1905 г. народ в России оказывался неспособным на массовую, вооруженную борьбу с эксплуататорами.

После декабря это был уже не тот народ. Он переродился. Он получил боевое крещенье. Он закалился в восстании. Он подготовил ряды бойцов, которые победили в 1917 г. и которые теперь — через все неимоверные трудности, побеждая муки голода и разрухи, созданные империалистской войной, отстаивают дело всемирной победы социализма. Да здравствуют рабочие Красной Пресни, передовой отряд Всемирной рабочей революции!

Н. Ленин.

«Ежедневный бюллетень Восьмого Всероссийского Съезда Советов» № 5, 25 декабря 1920 г.

О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ, О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ И ОБ ОШИБКАХ ТОВ. ТРОЦКОГО [35])

РЕЧЬ НА СОЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ДЕЛЕГАТОВ VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ, ЧЛЕНОВ В. Ц. С. И. С. И М. Г. С. П. С.— ЧЛЕНОВ Р. К. П. (Б.) 30 ДЕКАБРЯ 1920 Г.

Напечатано в 1921 г. в книге: «О роли профессиональных союзов в производстве. Доклады тт. Зиновьева и Троцкого, речь т. Ленина, содоклады тт. Бухарина, Ногина, Шляпникова и Рязанова и заключительные слова тт. Троцкого и Зиновьева на соединенном заседании делегатов VIII Съезда Советов, членов В. Ц. С. П. С. и М. Г. С. П. С.— членов Р. К. П. (б.) 30 декабря 1920 г.»

Печатается по тексту книги

Товарищи, я должен, прежде всего, извиниться, что я нарушаю порядок, ибо для участия в прениях, конечно, следовало слушать доклад, содоклад и прения. К сожалению, я чувствую себя настолько нездоровым, что не в состоянии выполнить этого. Но я имел возможность вчера прочитать основные печатные документы и приготовить свои замечания. Естественно, что нарушение порядка, о котором я говорил, влечет за собой для вас неудобства: я буду, возможно, повторяться, не зная того, что говорили другие, не отвечая на то, на что следовало бы отвечать. Но иначе я поступить не мог.

Основным моим материалом является брошюра тов. Троцкого «О роли и задачах профсоюзов». Сличая эту брошюру с теми тезисами, которые были им предложены в Центральном Комитете, вчитываясь в нее, я удивляюсь, какое количество теоретических ошибок и вопиющих неправильностей сконцентрировано в ней [36]). Как можно было, переходя к большой партийной дискуссии по этому вопросу, вместо того, чтобы дать вещь наиболее обдуманную, изготовить вещь столь неудачную? Я намечу вкратце те основные пункты, в которых, по моему, коренные теоретические неверности содержатся.

Профсоюзы являются не только исторически необходимыми, но исторически неизбежной организацией индустриального пролетариата, охватывающей его, при условиях диктатуры пролетариата, почти поголовно. Это самое основное соображение, а его постоянно забывает, из него не исходит, его не оценивает тов. Троцкий. Ведь поставленная им тема: «Роль и задачи профсоюзов», необъятно широкая тема.

Из сказанного уже вытекает, что во всем осуществлении диктатуры пролетариата роль профсоюзов крайне существенна. Но какова эта роль? Переходя к обсуждению этого вопроса, одного из наиболее основных теоретических вопросов, я прихожу к выводу, что мы имеем тут роль чрезвычайно своеобразную. С одной стороны, поголовно охватывая, включая в ряды организации индустриальных рабочих, профсоюзы являются организацией правящего, господствующего, правительствующего класса, того

класса, который осуществляет диктатуру, того класса, который осуществляет государственное принуждение. Но это не есть организация государственная, это не есть организация принуждения, это есть организация воспитательная, организация вовлечения, обучения, это есть школа, школа управления, школа хозяйничания, школа коммунизма. Это совсем необычного типа школа, ибо мы имеем дело не с преподавателями и учениками, а мы имеем дело с некоторым чрезвычайно своеобразным сочетанием того, что осталось от капитализма и что не могло не остаться, и того, что выдвигают из своей среды революционно-передовые отряды, так сказать, революционный авангард пролетариата. И вот говорить о роли профсоюзов, не учитывая этих истин, значит неизбежно придти к ряду неправильностей.

Профсоюзы, по месту их в системе диктатуры пролетариата, стоят между, если можно так выразиться, партией и государственной властью. При переходе к социализму неизбежна диктатура пролетариата, но поголовной организацией промышленных рабочих не осуществляется эта диктатура. Почему? Мы можем об этом прочесть в тезисах II конгресса Коминтерна о роли политической партии вообще [37]). Здесь я не буду на этом останавливаться. Получается такая вещь, что партия, так сказать, вбирает в себя авангард пролетариата, и этот авангард осуществляет диктатуру пролетариата. И, не имея такого фундамента, как профсоюзы, нельзя осуществлять диктатуру, нельзя выполнять государственные функции. Осуществлять же их приходится через ряд особых учреждений опять-таки нового какого-то типа, именно: через советский аппарат. В чем своеобразность этого положения в отношении практических выводов? В том, что профсоюзы создают связь авангарда с массами, профсоюзы повседневной работой убеждают массы, массы того класса, который один только в состоянии перевести нас от капитализма к коммунизму. Это с одной стороны. С другой стороны, профсоюзы — «резервуар» государственной власти. Вот что такое профсоюзы в период переходный от капитализма к коммунизму. Вообще нельзя осуществить этот переход, не имея главенства того класса, который один только воспитан капитализмом для крупного производства и один только оторван от интересов мелкого собственника. Но диктатуру пролетариата через его поголовную организацию осуществить нельзя, ибо не только у нас, в одной из самых отсталых капиталистических стран, но и во всех других капиталистических странах пролетариат все еще так раздроблен, так приниженен, так подкуплен кое-где (именно империализмом в отдельных странах), что поголовная организация пролетариата диктатуры его осуществить непосредственно не может. Диктатуру может осуществлять только тот авангард, который вобрал в себя революционную энергию класса. Таким образом, получается как бы ряд

зубчатых колес. И таков механизм самой основы диктатуры пролетариата, самой сущности перехода от капитализма к коммунизму. Уже отсюда видно, что когда в первом тезисе тов. Троцкий говорит, указывая на «идейную сумятицу», о кризисе специально и именно профсоюзов, то тут в основном есть нечто принципиально неверное. Если говорить о кризисе, то можно говорить о нем лишь после анализа политического момента. «Идейная сумятица» получается именно у Троцкого, потому что он как раз в основном вопросе о роли профсоюзов с точки зрения переходной от капитализма к коммунизму упустил из виду, не учел того, что здесь имеется сложная система нескольких зубчатых колес и не может быть простой системы, ибо нельзя осуществлять диктатуры пролетариата через поголовно организованный пролетариат. Нельзя осуществлять диктатуры без нескольких «приводов» от авангарда к массе передового класса, от него к массе трудящихся. В России эта масса крестьянская, в других странах такой массы нет, но даже в самых передовых странах есть масса непролетарская или нечисто пролетарская. Уже отсюда идейная путаница действительно выходит. Троцкий только напрасно в ней обвиняет других.

Когда я беру вопрос о производственной роли профсоюзов, я вижу ту коренную неправильность у Троцкого, что он все время говорит об этом «в принципе», об «общем принципе». У него во всех тезисах речь идет с точки зрения «общего принципа». Постановка уже в этом коренным образом неправильна. Не говорю уже о том, что IX съезд партии о производственной роли профсоюзов говорил достаточно и предостаточно [38]). Не говорю о том, что сам Троцкий цитирует в своих собственных тезисах вполне ясные заявления Лозовского и Томского, которые должны у него фигурировать, как говорят по-немецки, как «мальчик для битья», или как предмет, на котором можно упражнять свою полемику. Принципиальных разногласий не оказывается, и неудачно выбраны для этого Томский и Лозовский, которые написали вещи, цитируемые самим Троцким [39]). Ничего серьезного в области принципиальных разногласий тут мы не найдем, как бы усердно их ни искали. Вообще гигантская ошибка, принципиальная ошибка, состоит в том, что тов. Троцкий тащит партию и Советскую власть назад, ставя «принципиально» вопрос теперь. Мы перешли, слава богу, от принципов к практической, деловой работе. В Смольном мы калякали о принципах и, несомненно, больше, чем следовало. Теперь, после трех лет, по всем пунктам производственного вопроса, по целому ряду составных элементов этого вопроса есть декреты, — такая печальная штука эти декреты, — которые подписываются, а потом нами самими забываются и нами самими не исполняются. А потом выдумываются рассуждения о принципах, выдумываются принципиальные разногласия. Я приведу потом

указания на декрет, который относится к вопросу о производственной роли профсоюзов, декрет, который все забыли, в том числе и я, в чем должен покаяться [40]).

Действительные расхождения, которые имеются, касаются вовсе не вопросов об общих принципах, если не считать те, которые я перечислил. Перечисленные же мной мои «разногласия» с тов. Троцким я должен был указать, ибо, взяв широкую тему: «Роль и задачи профсоюзов», тов. Троцкий, по моему убеждению, впал в ряд ошибок, связанных с самой сутью вопроса о диктатуре пролетариата. Но если это оставить в стороне, то спрашивается, из-за чего же действительно у нас дружная работа не получается, которая нам так нужна? Из-за расхождения по вопросу о методах подхода к массе, овладения массой, связи с массой. В этом вся суть. И в этом как раз своеобразие профсоюзов, как учреждения, при капитализме созданного, при переходе от капитализма к коммунизму неизбежного, в дальнейшем будущем стоящего под знаком вопроса. Это — далекое будущее, когда профсоюзы встанут под знак вопроса; внуки наши о нем поговорят. А сейчас дело в том, как к массе подойти, овладеть ею, с нею связаться, как сложные приводы работы (работы по осуществлению диктатуры пролетариата) наладить. Заметьте, когда я говорю о сложных приводах работы, я не имею мысли о советском аппарате. Что̀ там еще будет по части сложности приводов, это — особь статья. Я говорю пока только абстрактно и принципиально об отношении между классами в капиталистическом обществе; там есть пролетариат, есть непролетарские трудящиеся массы, есть мелкая буржуазия и есть буржуазия. С этой уже точки зрения, хотя бы даже не было бюрократизма в аппарате Советской власти, уже получается чрезвычайная сложность приводов в силу того, что создано капитализмом. И об этом прежде всего думать надо, если ставить вопрос о том, в чем трудность «задачи» профсоюзов. Действительное расхождение, повторяю, совсем не в том, в чем видит его тов. Троцкий, а в вопросе о том, как овладеть массой, в вопросе о подходе к ней, о связи с ней. Я должен сказать, что если бы мы нашу собственную практику, наш опыт, хотя бы в маленьких размерах, изучали детально, подробно, то мы сотни лишних «разногласий» и принципиальных ошибок, которыми эта брошюра тов. Троцкого полна, избежали бы. Например, целые тезисы в этой брошюре посвящены полемике с «советским трэд-юнионизмом». Не было печали, изобрели новое пугало! И кто же это? Тов. Рязанов. Я тов. Рязанова знаю лет двадцать с хвостиком. Вы его знаете меньше моего сроком, но не меньше делом. Вы прекрасно знаете, что к его сильным сторонам, которые у него есть, не принадлежит оценка лозунгов. И мы будем в тезисах изображать, как «советский трэд-юнионизм», то, что̀ иногда сказал не совсем впопад тов. Рязанов! Ну, неужели

это серьезно? Если так, тогда у нас будет «советский трэд-юнионизм», «советское анти-заключение мира», и я не знаю, что еще. Нет ни одного пункта, по которому нельзя сочинить советского «изма». (Рязанов: Советский анти-брестизм.) Да, совершенно верно: «Советский анти-брестизм».

А между тем, совершая эту несерьезность, тов. Троцкий тут же делает со своей стороны ошибку. У него выходит, что защита материальных и духовных интересов рабочего класса не есть роль профсоюзов в рабочем государстве. Это ошибка. Тов. Троцкий говорит о «рабочем государстве». Позвольте, это абстракция. Когда мы в 1917 году писали о рабочем государстве, то было понятно; но теперь, когда нам говорят: «Зачем защищать, от кого защищать рабочий класс, так как буржуазии нет, так как государство рабочее», то тут делают явную ошибку. Не совсем рабочее, в том-то и штука. Тут и заключается одна из основных ошибок тов. Троцкого. Сейчас мы от общих принципов перешли к деловому обсуждению и к декретам, а нас от приступа к практическому и деловому тянут назад. Так нельзя. У нас государство на деле не рабочее, а рабоче-крестьянское — это во-первых. А из этого очень многое вытекает (Бухарин: Какое? Рабоче-крестьянское?). И хотя тов. Бухарин сзади кричит: «Какое? Рабоче-крестьянское?», но на это я отвечать ему не стану. А кто желает, пусть припомнит только что закончившийся Съезд Советов, и в этом уже будет ответ.

Но мало этого. Из нашей партийной программы видно — документ, который автору «Азбуки коммунизма»[41]) известен очень хорошо, — из этой же программы видно, что государство у нас рабочее с бюрократическим извращением. И мы этот печальный — как бы это сказать? — ярлык, что ли, должны были бы на него навесить. Вот вам реальность перехода. Что же, при такого рода практически сложившемся государстве профсоюзам нечего защищать, можно обойтись без них для защиты материальных и духовных интересов пролетариата, поголовно организованного? Это совершенно неверное теоретически рассуждение. Это переносит нас в область абстракции или идеала, которого мы через 15—20 лет достигнем, но я и в этом не уверен, что достигнем в такой именно срок. Перед нами же действительность, которую мы хорошо знаем, если только мы не опьяняем себя, не увлекаемся интеллигентскими разговорами, или абстрактными рассуждениями, или тем, что иногда кажется «теорией», а на деле является ошибкой, неверным учетом особенностей перехода. Наше теперешнее государство таково, что поголовно организованный пролетариат защищать себя должен, а мы должны эти рабочие организации использовать для защиты рабочих от своего государства и для защиты рабочими нашего государства. И та, и другая защита осуществляется через своеобразное сплетение наших

*

государственных мер и нашего соглашения, «сращивания» с нашими профсоюзами.

Я об этом сращивании должен буду еще говорить. Но одно уже это слово показывает, что здесь сочинить себе врага в лице «советского трэд-юнионизма», значит сделать ошибку. Ибо понятие «сращивание» означает, что есть налицо *разные* вещи, которые *надо* еще сращивать; в понятие «сращивания» входит то, что надо уметь использовать мероприятия государственной власти для защиты материальных и духовных интересов поголовно объединенного пролетариата от этой государственной власти. А когда мы вместо сращивания получим *сращение* и *слияние*, тогда мы соберемся на съезд, на котором будет деловое обсуждение практического опыта, а не принципиальных «разногласий» или абстрактно-теоретических рассуждений. Попытка найти принципиальные разногласия с тов. Томским и тов. Лозовским, которые фигурируют у тов. Троцкого, как профессионалистские «бюрократы» — о том, на чьей стороне в этом споре есть бюрократические тенденции, я буду говорить дальше, — тоже неудачна. Мы прекрасно знаем, что если у тов. Рязанова бывает иногда маленькая слабость сочинять непременно лозунг и почти что принципиальный, то тов. Томский ко многим своим грехам этого греха не прибавляет. Поэтому, мне кажется, тут с тов. Томским открыть принципиальный бой (как делает тов. Троцкий) — это выше всякой меры. Этому я прямо-таки удивляюсь. Было время, когда мы по части разногласий фракционных, теоретических и всяких иных все много грешили, — но кое-что, конечно, и полезного сделали — и как будто бы мы с тех пор выросли. И пора перейти от выдумывания и преувеличивания принципиальных разногласий к деловой работе. Я никогда не слыхал, чтобы в Томском преобладал теоретик, чтобы Томский претендовал на звание теоретика; может быть это его недостаток, это другой вопрос. Но, что Томский, сработавшийся с профессиональным движением, должен отражать, сознательно или бессознательно — это другой вопрос, я не говорю, что он делает это всегда сознательно, — что он в своем положении должен отражать этот сложный переход, и если у массы что-то болит и она сама не знает, что болит, и он не знает, что болит, если он при этом вопит, то я утверждаю, что это заслуга, а не недостаток. Я совершенно уверен, что частичных теоретических ошибок у Томского найдется много. И мы все, если сядем за стол и будем обдуманно писать резолюцию или тезисы, мы все поправим, а может быть и поправлять не станем, ибо производственная работа интереснее, чем исправление мельчайших теоретических разногласий.

Теперь я перехожу к «производственной демократии»; это, так сказать, для Бухарина. Мы прекрасно знаем, что у каждого

человека бывают маленькие слабости, и у большого человека бывают маленькие слабости, в том числе и у Бухарина. Если словечко с выкрутасом, то тут он уже не может не быть за. О производственной демократии он на пленуме Центрального Комитета 7 декабря писал резолюцию почти-что со сладострастием [42]). И чем больше я в эту «производственную демократию» вдумываюсь, тем яснее я вижу теоретическую фальшь, вижу непродуманность. Ничего, кроме каши, тут нет. И на этом примере еще раз, по крайней мере в партийном собрании, надо сказать: «Тов. Н. И. Бухарин, поменьше словесных выкрутасов, — польза будет для вас, для теории, для республики». Производство нужно всегда. Демократия есть одна из категорий области только политической. Против того, чтобы употребить это слово в речи, статье, возразить нельзя. Статья берет и ярко выражает одно соотношение, и довольно. Но когда вы превращаете это в тезис, когда из этого хотите делать лозунг, объединяющий «согласных» и несогласных, когда говорится, как у Троцкого, что партии надо будет «выбирать между двумя тенденциями» [43]), это совсем звучит страшно. Я особо буду говорить о том, надо ли будет партии «выбирать», и чья вина, что поставили партию в положение, когда надо «выбирать». Поскольку уже это так вышло, постольку мы должны сказать: «Во всяком случае выбирайте поменьше таких теоретически неверных, ничего в себе кроме путаницы не заключающих лозунгов, как «производственная демократия»». И Троцкий и Бухарин ясно теоретически оба не продумали этого термина и запутались. «Производственная демократия» наводит на мысли, которые вовсе не стоят в кругу тех идей, которые их увлекли. Им хотелось подчеркнуть, больше внимания сосредоточить на производстве. Подчеркивать в статье, в речи, это одно, но когда превращают в тезисы и когда партия должна выбирать, я говорю: выбирайте против этого, ибо это путаница. Производство нужно всегда, демократия не всегда. Производственная демократия порождает ряд мыслей, в корне фальшивых. Сапог не износили, когда единоличие проповедывали. Нельзя вносить кашу, создавая опасность, что люди запутаются: когда демократия, когда единоличие, когда диктатура. Ни в коем случае не надо отрекаться и от диктатуры, — я слышу, что сзади Бухарин кричит: «Совершенно верно».

Дальше. С сентября говорим мы о переходе от ударности к уравнительности, говорим это в резолюции общепартийной конференции, утвержденной Центральным Комитетом [44]). Вопрос трудный. Ибо так или иначе сочетать приходится уравнительность и ударность, а эти понятия исключают друг друга. Но мы все-таки марксизму немножко учились, учились, как и когда можно и должно соединять противоположности, а главное: в нашей революции за три с половиной года мы практически неоднократно соединяли противоположности.

Очевидно, что надо подходить к вопросу очень осторожно и обдуманно. Мы ведь еще на этих печальных пленумах Ц. К. *), на которых получились семерки и восьмерки и знаменитая «буферная группа» тов. Бухарина [45]), мы там об этих принципиальных вопросах говорили и там уже установили, что от ударности к уравнительности переход не легкий. И вот, чтобы исполнить это постановление сентябрьской конференции, мы должны немного поработать. Ведь можно сочетать эти противоположные понятия так, что получится какофония, а можно и так, что получится симфония. Ударность это есть предпочтение одного производства из всех необходимых производств во имя его наибольшей насущности. В чем же предпочтение? Насколько велико может быть предпочтение? Это трудный вопрос, и я должен сказать, что для решения его одной исполнительности мало, тут мало и человека героического, у которого быть может много прекрасных качеств, но который хорош на своем месте; тут надо уметь подойти к очень своеобразному вопросу. И вот если ставить вопрос об ударности и уравнительности, то надо первым делом вдумчиво к нему отнестись, а этого как раз и не заметно в работе тов. Троцкого; чем дольше он свои первоначальные тезисы переделывает, тем больше у него неверных положений. Вот что мы читаем в его последних тезисах:

...«В области *потребления*, т.-е. условий личного существования трудящихся, необходимо вести линию уравнительности. В области *производства* принцип ударности еще надолго останется для нас решающим»... (тезис 41, стр. 31 в брошюре Троцкого).

Это совершенная путаница теоретически. Это совершенно неверно. Ударность есть предпочтение, а предпочтение без потребления ничто. Если меня так будут предпочитать, что я буду получать восьмушку хлеба, так благодарю покорно за такое предпочтение. Предпочтение в ударности есть предпочтение и в потреблении. Без этого ударность — мечтание, облачко, а мы, все-таки, материалисты. И рабочие — материалисты; если говоришь ударность, тогда дай и хлеба, и одежды, и мяса. Только так мы понимали и понимаем, когда сотни раз обсуждали эти вопросы, по конкретным поводам, в Совете Обороны, когда один тянет себе сапоги, говорит: «У меня ударность», а другой говорит: «Мне сапоги, иначе не выдержат твои ударные рабочие и твоя ударность пропадет».

И мы получаем, что в отношении уравнительности и ударности в тезисах вопрос в корне ставится неверно. А кроме того, получается отход назад от того, что практически проверено и

*) Имеются в виду ноябрьские и декабрьские пленумы Ц.К. 1920 г. См. тексты принятых ими резолюций в «Правде» № 255 от 13—XI—1920 г. и № 281 от 14—XII—1920 г., а равно изложение в «Известиях Ц. К. Р. К. П.» № 26 от 20—XII—1920 г.

завоевано. Так нельзя, и ничего доброго на таком пути быть не может.

Дальше: вопрос о «сращивании». Самое правильное было бы в настоящее время относительно «сращивания» помолчать. Слово серебро, а молчание золото. Почему? Потому, что сращиванием мы занялись уже практически; у нас нет ни одного крупного Губсовнархоза, крупного отдела В. С. Н. Х. и Наркомшути и т. д., где бы не было практически сращивания. Но вполне ли хороши результаты? Вот тут-то и заковыка. Изучи *практический опыт* того, как произведено сращивание, и что этим достигнуто. Декретов, которыми в том или другом учреждении введено сращивание, так много, что их не перечтешь. А практически изучить, что из этого вышло, что дало вот такое-то сращивание такой-то отрасли промышленности, когда такой-то член Губпрофсоюза занимал такую-то должность в Губсовнархозе, к чему это привело, сколько месяцев он осуществлял это сращивание и т. д., — деловито изучить наш собственный практический опыт мы еще не сумели. Мы сумели сочинить принципиальное разногласие о сращивании и при этом сделать ошибку, на это мы мастера, а изучить наш собственный опыт и проверить его — на это нас нет. И когда у нас будут Съезды Советов, на которых, кроме секций об изучении сельско-хозяйственных районов с точки зрения того или иного применения закона об улучшении земледелия, будут секции по изучению сращивания, по изучению итогов сращивания в мукомольной промышленности Саратовской губ., в металлической — Петрограда, в угольной промышленности — Донбасса и т. д., когда эти секции, собравши кучу материалов, заявят: «Мы изучили то-то и то-то», тогда я скажу: «Да, мы стали делом заниматься, мы из детского возраста выросли!». А если после того, как мы три года употребили на сращивание, нам преподносят «тезисы», в которых сочиняют принципиальные разногласия о сращивании, то что может быть печальнее и ошибочнее этого? Мы на путь сращивания вступили, и я не сомневаюсь, что вступили правильно, но еще не изучили, как следует, итогов нашего опыта. Поэтому единственная умная тактика по вопросу о сращивании — это: помолчи.

Нужно изучить практический опыт. Я подписывал декреты и постановления, в которых содержатся указания на сращивания практические, а практика в сто раз важнее всякой теории. Поэтому, когда говорят: «Давайте поговорим о «сращивании»», я отвечаю: «Давайте изучим то, что мы сделали». Что мы сделали много ошибок, в этом нет сомнения. Точно так же, может быть, что большая часть наших декретов подлежит изменению. Я с этим согласен, и ни малейшей влюбленности в декреты у меня не существует. Но тогда дайте практические предложения: переделать то-то и то-то. Вот это будет деловая постановка. Вот это

не будет непроизводительная работа. Вот это не приведет к бюрократическому прожектерству. Когда я беру в брошюре Троцкого отдел VI: «Практические выводы», то как раз этим грехом практические выводы и грешат. Ибо там говорится, что в состав В. Ц. С. П. С. и президиума В. С. Н. Х. должно входить от одной трети до половины общих обоим учреждениям членов, а в коллегии от половины до двух третей и т. д. Почему? Просто так себе, «наглаз». Конечно, в наших декретах неоднократно подобные соотношения устанавливаются именно «на-глаз», но почему в декретах это неизбежно? Я не защитник всех декретов и не хочу изображать декреты лучшими, чем они есть на самом деле. Там сплошь да рядом такие условные величины, как половина, одна треть общих членов и т. п., взяты на-глаз. Когда декрет говорит такую вещь, это значит: вы попробуйте так сделать, а мы потом взвесим итог вашего «пробования». Мы потом разберем, что̀ именно вышло. Когда мы разберем, мы будем двигаться вперед. Сращивание мы делаем и будем все лучше делать, ибо мы становимся все практичнее и деловитее.

Но я, кажется, начал заниматься «производственной пропагандой»? Ничего не поделаешь! При разговорах о производственной роли профессиональных союзов необходимо этого вопроса коснуться.

И я перехожу к этому вопросу о производственной пропаганде. Опять-таки это — деловой вопрос, и его мы ставим деловым образом. Есть государственные учреждения для ведения производственной пропаганды, которые уже созданы. Плохи они или хороши, я не знаю, — надо их испробовать; и вовсе не требуется писать об этом вопросе «тезисы».

Если говорить в целом о производственной роли профсоюзов, то по вопросу о демократии ничего, кроме обычного демократизма, не надо. Ухищрения вроде «производственной демократии» неверны, и из них ничего не выйдет. Это—первое. Второе—производственная пропаганда. Учреждения уже созданы. Тезисы Троцкого говорят о производственной пропаганде. Напрасно, потому что «тезисы» тут уже устарелая вещь. Хорошо или плохо учреждение, пока не знаем. Испытаем на деле, тогда и скажем. Давайте изучать и опрашивать. Положим, устраиваются на съезде 10 секций по десяти человек: «Ты занимался производственной пропагандой? Как и что вышло?». Изучив это, наградим того, кто особенно преуспел, отбросим неудачный опыт. У нас есть уже практический опыт, слабый, маленький, но есть, и от него нас тащат назад, к «принципиальным тезисам». Это скорее есть «реакционное» движение, чем «трэд-юнионизм».

Дальше, в-третьих, премии. Вот производственная роль и задача профсоюзов: производство премий *натурой*. Это начато. Дело двинуто. Пятьсот тысяч пудов хлеба на это дано; и сто

семьдесят тысяч уже израсходовано. Хорошо ли, правильно ли израсходовано, не знаю. В Совнаркоме было указано: не хорошо раздают, вместо премии получается прибавка к заработной плате; это указывали и профессионалисты и наркомтрудовцы. Мы назначили комиссию изучить дело, но еще не изучили. Сто семьдесят тысяч пудов хлеба дано, но надо давать так, чтобы наградить того, кто проявил геройство, исполнительность, талант и преданность хозяйственника, словом, те качества, которые Троцкий воспевает. Но дело теперь не в том, чтобы в тезисах воспевать, а в том, чтобы хлеба и мяса дать. Не лучше ли отнять, скажем, мясо у такой-то категории рабочих и дать его в виде премии другим, «ударным» рабочим? От такой ударности мы не отказываемся. Эта ударность нужна. Будем тщательно изучать практический опыт нашего применения ударности.

Затем, в-четвертых, дисциплинарные суды. Производственная роль профсоюзов, «производственная демократия», не во гнев будет сказано тов. Бухарину, это сплошные пустяки, если у нас нет дисциплинарных судов. А у вас в тезисах этого нет. Таким образом, и принципиально, и теоретически, и практически один вывод — про тезисы Троцкого и позицию Бухарина: унеси ты мое горе!

И я еще более к этому выводу прихожу, когда говорю себе: вы ставите вопрос не по-марксистски. Мало того, что в тезисах ряд теоретических ошибок. Подход к оценке «роли и задач профсоюзов» потому не марксистский, что нельзя подходить к столь широкой теме, не вдумавшись в особенности текущего момента с его политической стороны. Ведь, не даром же мы с тов. Бухариным писали в резолюции IX съезда Р. К. П. о профсоюзах, что политика есть самое концентрированное выражение экономики [46]).

Анализируя текущий политический момент, мы могли бы сказать, что переживаем переходный период в переходном периоде. Вся диктатура пролетариата есть переходный период, но теперь мы имеем, так сказать, целую кучу новых переходных периодов. Демобилизация армии, конец войны, возможность гораздо более длительной мирной передышки, чем прежде, более прочного перехода с военного фронта на трудовой фронт. От одного этого, только от этого уже изменяется отношение класса пролетариата к классу крестьянства. Как изменяется? К этому надо внимательно присмотреться, а из ваших тезисов этого не выходит. Пока мы не присмотрелись, до тех пор надо уметь выжидать. Народ переустал, целый ряд запасов, которые надо было употребить на некоторые ударные производства, уже употреблены, отношение пролетариата к крестьянству изменяется. Усталость от войны — колоссальная, потребности увеличились, а производство не увеличилось или недостаточно увеличилось. С другой стороны, я указывал

уже в своем докладе на VIII Съезде Советов на то обстоятельство, что мы тогда правильно и успешно применяли принуждение, когда умели сначала подвести под него базу убеждения *). Я должен сказать, что это важнейшее соображение Троцкий и Бухарин абсолютно не учли.

Подвели ли мы достаточно широкую и солидную базу убеждения под все новые производственные задачи? Нет, мы только едва-едва это начали. Масс мы еще не втянули. А могут ли массы сразу перейти к этим новым заданиям? Не могут, потому что вопрос о том, скажем, надо ли сбросить Врангеля-помещика, надо ли жалеть жертв ради этого, такой вопрос не требует уже особой пропаганды. А вопрос о производственной роли профессиональных союзов, если иметь в виду не «принципиальный» вопрос, не рассуждения о «советском трэд-юнионизме» и тому подобные пустяки, если иметь в виду деловую сторону вопроса, то мы только еще вопрос начали разрабатывать, мы учреждение для производственной пропаганды только еще создали; у нас еще нет опыта. Премии натурой мы ввели, но опыта у нас еще нет. Дисциплинарные суды мы создали, но итогов еще не знаем. А с политической точки зрения подготовка именно масс есть самое важное. Подготовлен ли вопрос, изучен ли, обдуман ли, взвешен ли с этой стороны? Далеко нет. И в этом коренная, глубочайшая и опасная политическая ошибка, потому что тут больше, чем в каком угодно вопросе, надо действовать по правилу: «семь раз примерь, один отрежь», а тут принялись резать, ни разу не примерив. Говорят, что «партия должна выбирать между двумя тенденциями», но не примерили еще ни разу, да выдумали фальшивый лозунг «производственной демократии».

Надо понять значение этого лозунга в особенности в такой политический момент, когда бюрократизм предстал массам в наглядном для них виде и когда мы в порядок дня поставили вопрос о нем. Тов. Троцкий говорит в тезисах, что по вопросу о рабочей демократии съезду остается «только единодушно зафиксировать». Это неверно. Недостаточно зафиксировать; зафиксировать, значит закрепить то, что вполне взвешено и измерено, а между тем вопрос о производственной демократии далеко еще не взвешен до конца, не испытан, не проверен. Подумайте, какое истолкование может получиться у масс, когда дают лозунг «производственной демократии».

«Мы, середняки, массовики, говорим, что надо обновить, надо исправить, надо повыгнать бюрократов, а ты зубы заговариваешь, займись-де производством, прояви демократию в успехах производства, но я хочу заняться производством не с таким бюрократическим составом правления, главков и пр., а с другим». Вы не

*) См. настоящий том, стр. 38. *Ред.*

дали массам поговорить, усвоить, обдумать, вы не дали партии приобрести новый опыт, и уже торопитесь, перебарщиваете, создаете формулы, которые теоретически фальшивы. А во сколько раз еще усилят эту ошибку слишком усердные исполнители? Политический руководитель отвечает не только за то, как он руководит, но и за то, что делают руководимые им. Этого он иногда не знает, этого он часто не хочет, но ответственность ложится на него.

Я перейду теперь к ноябрьскому (9 ноября) и декабрьскому (7 декабря) пленумам Центрального Комитета, которые все эти ошибки выразили уже не как логические расчленения, посылки, теоретические рассуждения, а в действии. Получилась в Центральном Комитете каша и кутерьма; это в первый раз в истории нашей партии во время революции, и это опасно. Гвоздем было то, что получилось раздвоение, получилась «буферная» группа Бухарина, Преображенского и Серебрякова, которая больше всех навредила и напутала.

Припомните историю Главполитпути и Центрана. В резолюции IX съезда Р. К. П. в апреле 1920 года говорилось, что создается Главполитпуть, учреждение «временное», при чем «*в возможно короткий срок*» *) необходимо перейти к нормальному положению. В сентябре вы читаете: «Переходи к нормальному положению» **).

В ноябре (9 ноября) собирается пленум, и Троцкий приносит свои тезисы, свои рассуждения о трэд-юнионизме. Как бы ни были хороши отдельные фразы у него насчет производственной пропаганды, надо было сказать, что все это совершенно не туда, не к делу, это шаг назад, нельзя этим сейчас в Ц. К. заниматься. Бухарин говорит: «это очень хорошо». Может быть и очень хорошо, но это не ответ на вопрос. После отчаянных дебатов принимается резолюция 10 против 4, в которой говорится в вежливой и товарищеской форме, что Центран сам «уже поставил на очередь» «усиление и развитие методов пролетарской демократии внутри союза». Говорится, что Центран должен «принять деятельное участие в общей работе В. Ц. С. П. С., входя в его состав на одинаковых с другими союзными объединениями правах» [47]).

В чем основная мысль такого решения Ц. К.? Она ясна: «Товарищи из Центрана! выполняйте не формально только, а по существу, решения съезда и Ц. К., чтобы своей работой помогать всем союзам, чтобы не было ни следа бюрократизма, предпочтения,

*) В тексте цитируемого документа курсив отсутствует. *Ред.*

**) См. «Известия Ц. К. Р. К. П.», № 26, стр. 2, резолюция сентябрьского пленума Ц. К., п. 3: «Ц. К. полагает далее, что тяжелое положение транспортных союзов, вызвавшее к жизни Главполитпуть и Политвод, временные рычаги для поддержки и налаживания работы, в настоящее время значительно улучшилось. Поэтому теперь можно и должно начать работу по включению этих организаций в союз в качестве союзных органов, приспособляющихся и растворяющихся в союзном аппарате».

чванства, будто мы-де лучше вас, богаче вас, больше получаем помощи».

После этого мы переходим к деловой работе. Создается комиссия, состав ее напечатан. Из комиссии Троцкий уходит, срывает ее, не желает работать. Почему? Мотив один. У Лутовинова бывает игра в оппозицию. Правда, у Осинского тоже. Это неприятная игра по совести скажу. Но разве это довод? Осинский семенную кампанию вел великолепно. С ним работать надо было, несмотря на его «оппозиционную кампанию», и такой прием, как срыв комиссии, является бюрократическим, несоветским, несоциалистическим, неправильным, политически вредным. В момент, когда надо отделить здоровое от нездорового в «оппозиции», такой прием втройне неправилен и политически вреден. Когда Осинский ведет «оппозиционную кампанию», — я говорю ему: «кампания вредная», а когда он ведет семенную кампанию, пальчики оближешь. Что Лутовинов делает ошибку в своей «оппозиционной кампании», я никогда отрицать не стану, как и Ищенко и Шляпников, но из-за этого срывать комиссию нельзя.

Между тем, что означала эта комиссия? Она означала переход от интеллигентских разговоров о пустых разногласиях к деловой работе. О производственной пропаганде, о премиях, о дисциплинарных судах, — вот о чем надо было говорить и над чем комиссии надо было работать. Тут тов. Бухарин, глава «буферной группы», с Преображенским и Серебряковым, видя опасное раздвоение в Ц. К., принялся создавать буфер, такой буфер, что я затрудняюсь подыскать парламентское выражение для описания этого буфера. Если бы я умел рисовать карикатуры так, как умеет рисовать тов. Бухарин, то я бы тов. Бухарина нарисовал таким образом: человек с ведром керосина, который подливает этот керосин в огонь, и подписал бы: «буферный керосин». Тов. Бухарин хотел что-то создать; нет сомнения, что у него желание было самое искреннее и «буферное». Но буфера не вышло, а вышло то, что он не учел политического момента и, кроме этого, делал теоретические ошибки.

Надо ли было выносить все такие споры на широкую дискуссию? Заниматься этим безделием? Занимать нужные для нас недели перед партийным съездом? В это время мы могли бы разработать и изучить вопрос о премиях, о дисциплинарных судах, о сращивании. Вот эти вопросы мы разрешали бы деловито в секретской комиссии. Если тов. Бухарин хотел создать буфер и не хотел оказаться в положении человека, про которого говорится: «шел в комнату, попал в другую» [48]), то ему надо было бы сказать и настоять, чтобы тов. Троцкий остался в комиссии. Вот если бы он это сказал и сделал, тогда мы вышли бы на деловой путь, тогда бы мы в этой комиссии разбирались бы, каково на деле единомыслие, какова демократия, каковы назначенцы и т. д.

Дальше. В декабре месяце (пленум 7 декабря) налицо был уже взрыв с водниками, который привел к усилению конфликта, и в результате в Центральном Комитете собралось уже 8 голосов против наших 7. Тов. Бухарин второпях написал «теоретическую» часть резолюции декабрьского пленума, стараясь «примирить» и пустить в ход «буфер», но, разумеется, после срыва комиссии ничего выйти из этого не могло.

Надо помнить, что политический руководитель отвечает не только за свою политику, но и за то, что делают руководимые им.

В чем же была ошибка Главполитпути и Цектрана? Вовсе не в том, что они применяли принуждение. В этом, напротив, была их заслуга. Их ошибка была в том, что они не сумели вовремя и без конфликтов перейти, согласно требованию IX съезда Р. К. П., к нормальной союзной работе, не сумели приспособиться как следовало к профсоюзам, не сумели помочь им, встав в равноправное отношение к ним. Есть ценный военный опыт: героизм, исполнительность и проч. Есть худое в опыте худших элементов из военных: бюрократизм, чванство. Тезисы Троцкого, вопреки его сознанию и воле, оказались поддерживающими не лучшее, а худшее в военном опыте. Надо помнить, что политический руководитель отвечает не только за свою политику, но и за то, что делают руководимые им.

Последнее, что я хотел вам сказать и за что я вчера должен был себя обругать дураком, это то, что я проглядел тезисы тов. Рудзутака. Рудзутак имеет тот недостаток, что не умеет говорить громко, внушительно, красиво. Не заметишь, пропустишь мимо. Вчера, не имея возможности посещать собрания, я просматривал свои материалы и нашел в них печатный листок, изданный к V Всероссийской конференции профсоюзов, состоявшейся 2—6 ноября 1920 года [19]). Этот листок озаглавлен: «Производственные задачи профсоюзов». Я вам прочту весь этот листок, он невелик:

К V ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРОФСОЮЗОВ.

Производственные задачи профсоюзов.

(Тезисы доклада тов. Рудзутака.)

1. Непосредственно после Октябрьской революции профессиональные союзы оказались *почти единственными* органами, которые наряду с проведением рабочего *контроля* могли и должны были взять на себя работу по организации и *управлению производством*. Государственный аппарат управления народным хозяйством в первый период существования Советской власти не был еще налажен, а саботаж владельцев предприятий и высшего технического персонала остро ставил перед рабочим классом задачи сохранения промышленности и восстановления нормального функционирования всего хозяйственного аппарата страны.

2. В последующий период работы В. С. Н. Х., когда значительная часть этой работы свелась к ликвидации частных предприятий и к организации государственного управления ими, *профессиональные союзы вели эту работу наряду и совместно с государственными органами* экономического управления.

Слабость государственных органов не только объясняла, но и оправдывала подобный *параллелизм;* исторически он был оправдан фактом установления полного контакта между профсоюзами и органами экономического управления.

3. Управление государственных экономических органов, постепенное овладение ими аппаратом производства и управления, согласования отдельных частей этого аппарата, — все это *перенесло центр тяжести работы по управлению промышленностью* и выработки производственной программы *в эти органы.* В связи с этим, работа профсоюзов в области организации производства свелась к *участию в формировании коллегий* главков, центров и заводоуправлений.

4. В настоящий момент мы снова подошли вплотную к вопросу об установлении теснейшей связи между хозяйственными органами Советской республики и профсоюзами, когда необходимо во что бы то ни стало целесообразно использовать каждую трудовую единицу, вовлечь в сознательное участие в процессе производства всю массу производителей в целом; когда государственный аппарат экономического управления, постепенно возрастал и усложняясь, превратился в несоразмерную, громадную по сравнению с самым производством бюрократическую машину, неизбежно толкает профсоюзы к непосредственному участию в организации производства не только персональным представительством в экономических органах, но как организацию в целом.

5. Если В. С. Н. Х. подходит к установлению общей производственной программы, исходя из *наличия материальных элементов производства* (сырья, топлива, состояния машин и т. п.), профессиональные союзы должны подходить к этому вопросу *с точки зрения организации труда* для производственных задач и целесообразного его использования. Поэтому общая *производственная программа по частям и в целом должна быть составлена при непременном участии профсоюзов,* чтобы наиболее целесообразно сочетать использование материальных рессурсов производства и труда.

6. Введение действительной трудовой дисциплины, успешная борьба с трудовым дезертирством и т. д. мыслимы лишь при *сознательном участии* всей массы участников производства в осуществлении этих задач. Этого не достигают *бюрократические методы и приказы сверху,* а необходимо, чтобы каждый участник производства понял необходимость и целесообразность выполняемых им производственных задач; чтобы каждый участник производства участвовал не только в выполнении заданий сверху, но и сознательно принимал участие в исправлении всех недочетов, технических и организационных, в области производства.

Задачи профсоюзов в этой области огромны. Они должны научить *своих членов в каждом цехе,* на каждой фабрике *отметить и учесть все недочеты в использовании рабочей силы, вытекающие из неправильного использования* технических средств или неудовлетворительности административной работы. *Сумма опыта отдельных* предприятий и производства должна быть использована для решительной борьбы с волокитой, разгильдяйством и бюрократизмом.

7. Чтобы особо подчеркнуть важность этих производственных задач, организационно они должны быть поставлены на определенное место в текущей определенной работе. Организуемые при профсоюзах, согласно постановления III Всероссийского съезда, *экономические отделы*, развертывая свою работу, должны постепенно освещать и определять характер всей союзной работы. Так, например, в современных общественных условиях, когда все производство направлено к удовлетворению нужд самих трудящихся, *тариф и премирование должны находиться в теснейшей связи и зависимости от степени выполнения производственного плана*. Натуральное премирование и частичная натурализация заработной платы должны постепенно превратиться в *систему снабжения рабочих* в зависимости от высоты производительности труда.

8. Такая постановка работы профсоюзов, с одной стороны, должна покончить с существованием *параллельных органов (политотделов и т. п.)*, и с другой — восстановить тесную связь масс с органами экономического управления.

9. После III съезда союзам не удалось осуществить в значительной мере своей программы в деле своего участия в строительстве народного хозяйства, с одной стороны, благодаря *военным условиям*, с другой — вследствие своей *организационной слабости* и оторванности от руководящей и практической работы хозяйственных органов.

10. В связи с этим профсоюзы должны поставить себе следующие ближайшие практические задачи: а) самое активное участие в решении вопросов производства и управления; б) непосредственное участие совместно с соответствующими хозяйственными органами *в организации компетентных* органов управления; в) тщательный учет и влияние на производство различных *типов управления;* г) обязательное участие в выработке и в установлении хозяйственных *планов* и производственных программ; д) *организация труда* в соответствии с ударностью хозяйственных задач; е) развитие широкой организации производственной *агитации и пропаганды*.

11. Экономические отделы при *союзах* и союзных организациях необходимо действительно превратить в быстро действующие мощные рычаги планомерного участия союзов в организации производства.

12. В деле планомерности материального обеспечения рабочих союзам необходимо перенести свое *влияние на распределительные органы компрода*, как местные, так и центральный, осуществляя практическое и деловое участие и *контроль* во всех распределительных органах, с обращением особого внимания на деятельность центральных и губернских *комиссий по рабочему снабжению*.

13. Так как, так называемая, «ударность», благодаря узковедомственным стремлениям отдельных главков, центров и т. д., успела приобрести самый беспорядочный характер, союзам надо стать всюду и везде на защиту действительного проведения ударности в хозяйстве и пересмотра существующей системы определения ударности в соответствии с важностью производства и наличия материальных рессурсов страны.

14. Особенное внимание необходимо сосредоточить на, так называемой, образцовой группе предприятий, превращая их в действительно образцовые посредством создания компетентного управления, дисциплины труда и работы союзной организации.

15. В деле организации труда, помимо приведения тарифных мероприятий в стройную систему, всестороннего пересмотра нормы выработки,

союзам надо твердо взять в руки все дело борьбы с отдельными *видами трудового дезертирства* (прогулами, опозданиями и т. д.). Дисциплинарные суды, на которые не было обращено должного внимания до сих пор, должны быть превращены в действительное средство борьбы с нарушением пролетарской трудовой дисциплины.

16. Выполнение перечисленных задач, так же, как и выработка практического плана производственной пропаганды и ряда мер по улучшению экономического положения рабочих, должно быть возложено на экономические отделы. Поэтому является необходимым поручить экономическому отделу В. Ц. С. П. С. в ближайшее время созвать специальное *Всероссийское совещание экономических отделов* по практическим вопросам хозяйственного строительства в связи с работой государственных экономических органов.

Я надеюсь, что теперь вы увидите, почему мне пришлось себя обругать. Вот это — платформа, она во сто раз лучше и того, что написал тов. Троцкий, много раз обдумав, и того, что написал тов. Бухарин (резолюцию пленума 7 декабря), совершенно не обдумав. Нам всем, цекистам, не работавшим многие годы в профдвижении, надо бы поучиться у тов. Рудзутака, и тов. Троцкому и тов. Бухарину следовало бы поучиться у него. Эту платформу профсоюзы приняли.

Дисциплинарные суды мы все забыли, а «производственная демократия» без премий натурой, без дисциплинарных судов — одна болтовня.

Тезисы Рудзутака я сравниваю с тезисами Троцкого, внесенными им в Центральный Комитет. В конце 5-го тезиса я читаю:

...«необходимо теперь же приступить к реорганизации союзов, т.-е. прежде всего к подбору руководящего персонала под этим именно углом зрения»...

Вот вам настоящий бюрократизм! Троцкий и Крестинский будут подбирать «руководящий персонал» профсоюзов!

Еще раз: вот вам пояснение ошибки Цектрана. Не в том его ошибка, что он применял нажим; в этом его заслуга. Ошибка в том, что он не сумел подойти к общим задачам всех профсоюзов, не сумел перейти сам и помочь всем союзам перейти к более правильному, быстрому и успешному применению товарищеских дисциплинарных судов. Когда я прочитал в тезисах тов. Рудзутака о дисциплинарных судах, я подумал: наверное есть уже декрет об этом. И оказалось, что декрет есть. «*Положение* о рабочих дисциплинарных товарищеских судах» издано 14 ноября 1919 г. (Собрание Узаконений № 537).

В этих судах важнейшая роль за профсоюзами. Хороши ли эти суды, насколько успешно они действуют и всегда ли действуют, я не знаю. Если бы мы свой собственный практический опыт изучали, это было бы в миллион раз полезнее всего того, что писали тт. Троцкий и Бухарин.

Я кончаю. Подытоживая все, что имеется по этому во-

просу, я должен сказать, что вынесение этих разногласий на широкую партийную дискуссию и на партийный съезд есть величайшая ошибка. Политически это ошибка. В комиссии и только в комиссии мы бы имели деловое обсуждение и двигались бы вперед, а сейчас мы идем назад, и несколько недель пойдем назад к абстрактным теоретическим положениям вместо делового подхода к задаче. Что касается меня, то мне это надоело смертельно, и я с величайшим удовольствием от этого удалился бы независимо от болезни, я готов бы спастись куда угодно.

Итог: в тезисах Троцкого и Бухарина есть целый ряд теоретических ошибок. Ряд принципиальных неверностей. Политически весь подход к делу есть сплошная бестактность. «Тезисы» тов. Троцкого — политически вредная вещь. Его политика, в сумме, есть политика бюрократического дергания профсоюзов. И наш партийный съезд, я уверен, эту политику осудит и отвергнет.

КРИЗИС ПАРТИИ

Написано 19 января 1921 г.
Напечатано 21 января 1921 г.
в «Правде» № 15
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту «Правды»

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Н. Ленин

КРИЗИС ПАРТИИ

С приложением тезисов тов. Рудзутака
о производственных задачах профсоюзов

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1921

Титульный лист брошюры В. И. Ленина: «Кризис партии» — 1921 г.

Предсъездовская дискуссия развернулась уже достаточно широко. Из маленьких расхождений и разногласий выросли большие, как всегда бывает, если на маленькой ошибке настаивать и сопротивляться изо всех сил ее исправлению, или если за маленькую ошибку одного или немногих уцепятся люди, делающие большую ошибку.

Так всегда растут разногласия и расколы. Так и мы «доросли» от маленьких разногласий до синдикализма, означающего полный разрыв с коммунизмом и неминуемый раскол партии, если партия не окажется достаточно здоровой и сильной, чтобы вылечиться от болезни быстро и радикально.

Надо иметь мужество смотреть прямо в лицо горькой истине. Партия больна. Партию треплет лихорадка. Весь вопрос в том, захватила ли болезнь только «лихорадящие верхи», да и то может быть исключительно московские, или болезнью охвачен весь организм. И в последнем случае, способен ли этот организм в несколько недель (до партсъезда и на партсъезде) излечиться полностью и сделать повторение болезни невозможным, или болезнь станет затяжной и опасной.

Что надо делать, чтобы достигнуть быстрейшего и вернейшего излечения? Надо, чтобы *все* члены партии с полным хладнокровием и величайшей тщательностью принялись *изучать*: 1) сущность разногласий и 2) развитие партийной борьбы. Необходимо и то и другое, ибо сущность разногласий развертывается, разъясняется, конкретизируется (а сплошь да рядом и видоизменяется) *в ходе борьбы*, которая, проходя разные этапы, показывает нам всегда на каждом этапе *не* одинаковый состав и число борющихся, *не* одинаковые позиции в борьбе и т. д. Надо *изучать* то и другое, обязательно требуя точнейших документов, напечатанных, доступных к проверке со всех сторон. Кто верит на слово, тот безнадежный идиот, на которого машут рукой. Если *нет* документов, нужен допрос свидетелей *обеих* или нескольких сторон, и обязательно «допрос с пристрастием» и допрос при свидетелях.

Попробую набросать конспект моего понимания как сущности разногласий, так и смены этапов борьбы.

1 этап. V Всероссийская конференция профсоюзов, 2—6 ноября. Завязка борьбы. Единственные «борцы» из цекистов Троцкий

и Томский. Троцкий бросил «крылатое словечко» о «перетряхивании» профсоюзов. Томский резко спорил. Большинство цекистов присматривается. Их громадной ошибкой (и моей в первую голову) было то, что мы «проглядели» тезисы Рудзутака о «производственных задачах профсоюзов», принятые V конференцией. Это — *самый* важный документ во *всем* споре.

2 этап. Пленум Ц. К. 9 ноября. Троцкий вносит «черновой набросок тезисов»: «Профсоюзы и их дальнейшая роль», где проводится политика «перетряхивания», *прикрытая* или приукрашенная рассуждениями о «тягчайшем кризисе» профсоюзов и о новых задачах и методах. Томский, усиленно поддержанный Лениным, считает центром тяжести споров именно «перетряхиванье», в связи с неправильностями и преувеличением бюрократизма у Цектрана. При этом в споре некоторые, явно преувеличенные и потому ошибочные, «выпады» допускает Ленин, в силу чего является необходимость в «буферной группе», которая и возникает в составе 10 цекистов (куда входят и Бухарин и Зиновьев, не входят ни Троцкий, ни Ленин). «Буфер» постановляет «не выносить на широкое обсуждение разногласий» и, *отменяя доклад Ленина* (у профсоюзов), назначает докладчиком Зиновьева, предписывая ему «сделать деловой, не полемический доклад».

Тезисы Троцкого отклонены. Приняты тезисы Ленина. В окончательной форме резолюция проходит 10-ю голосами против 4-х (Троцкий, Андреев, Крестинский, Рыков). И в этой резолюции защищаются «здоровые формы милитаризации труда», осуждается «вырождение централизма и милитаризованных форм работы в бюрократизм, самодурство, казенщину» и т. д. Цектрану указано «принять более деятельное участие в общей работе В. Ц. С. П. С., входя в его состав на одинаковых с другими союзными объединениями правах».

Ц. К. выбирает профессионалистскую комиссию, включая в нее тов. Троцкого. Троцкий отказывается работать в ней, и *только* этим шагом вносится преувеличение первоначальной ошибки тов. Троцкого, ведущее в дальнейшем к фракционности. Без этого шага ошибка тов. Троцкого (предложение неправильных тезисов) — самая небольшая, такая, которую случалось делать всем цекистам без всякого изъятия.

3 этап. Конфликт водников с Цектраном в декабре. Пленум Ц. К. 7 декабря. Главными «бордами» оказываются уже не Троцкий и Ленин, а Троцкий и Зиновьев. Зиновьев, как председатель профкомиссии, разбирал спор водников с Цектраном в декабре. Пленум Ц. К. 7 декабря. Зиновьев вносит практическое предложение немедленно изменить состав Цектрана. Большинство Ц. К. высказывается против этого. Рыков переходит на сторону Зиновьева. Принимается резолюция Бухарина, которая в практической части высказывается на три четверти за водников, а во введении,

отвергая «перестройку сверху» профсоюзов (параграф 3), одобряет пресловутую «производственную демократию» (параграф 5) [50]. Наша группа децистов остается в меньшинстве, будучи против резолюции Бухарина главным образом потому, что считает «буфер» бумажным, ибо неучастие Троцкого в профкомиссии фактически означает продолжение борьбы и вынесение ее за пределы Ц. К. Мы вносим предложение назначить партийный съезд на 6 февраля 1921 г. Принято. Отсрочка на 6 марта проведена позже, по требованию далеких окраин.

4 этап. VIII Съезд Советов. Выступление Троцкого 25 декабря с «брошюрой-платформой»: «Роль и задачи профсоюзов». С точки зрения формального демократизма, Троцкий имел безусловное право выступить с платформой, ибо Ц. К. 24 декабря разрешил свободу дискуссии. С точки зрения революционной целесообразности, это было уже громадным преувеличением ошибки, *созданием фракции* на ошибочной платформе. Брошюра цитирует из резолюции Ц. К. от 7 декабря только то, что относится к «производственной демократии», и *не* цитирует того, что сказано против «перестройки сверху». Буфер, созданный Бухариным 7 декабря, при поддержке Троцкого, разбит Троцким 25 декабря. Все содержание брошюры, от начала до конца, насквозь пропитано духом «перетряхиванья». «Новых» же «задач и методов», которые должны были приукрасить или прикрыть или оправдать «перетряхиванье», брошюре *не* удалось указать, если не считать интеллигентских выкрутасов («производственная атмосфера», «производственная демократия»), теоретически не верных, а в своей деловой части всецело входящих в понятие, в задачи, в рамки производственной пропаганды.

5 этап. Дискуссия перед тысячами ответственных партработников всей России, на фракции Р. К. П. VIII Съезда Советов, 30 декабря. Споры развертываются во-всю. Зиновьев и Ленин, с одной стороны, Троцкий и Бухарин, с другой. Бухарин хочет «буферить», но говорит только против Ленина и Зиновьева, ни слова против Троцкого. Бухарин читает кусочек своих тезисов (опубликованных 16 января), но *только* тот кусочек, где о разрыве с коммунизмом и переходе к синдикализму нет и речи [51]. Шляпников оглашает (от имени «Рабочей оппозиции») синдикалистскую платформу [52], которую уже заранее разбил в пух и прах тов. Троцкий (тезис 16 в его платформе) и которую (отчасти, вероятно, именно по этой причине) никто не берет всерьез.

Гвоздем всей дискуссии 30 декабря я лично считаю оглашение тезисов Рудзутака. В самом деле: ни тов. Бухарин, ни тов. Троцкий не только не могли ни слова возразить против них, но даже сочинили легенду, будто «лучшую половину» этих тезисов выработали *цектранисты*, Гольцман, Андреев, Любимов. И Троцкий очень весело и мило острил поэтому над неудачной «дипломатией»

Ленина, который хотел-де «снять, сорвать» дискуссию, искал «громоотвод» и «случайно ухватился рукой не за громоотвод, а за Цектран» [53]).

Легенда опровергнута тогда же, 30 декабря, Рудзутаком, который указал, что Любимова «в природе В. Ц. С. П. С.» не существует, что Гольцман голосовал в президиуме В. Ц. С. П. С. против тезисов Рудзутака, что разрабатывала их комиссия из Андреева, Цыперовича и Рудзутака.

Но допустим на минуту, что легенда тт. Бухарина и Троцкого есть факт. Ничто не побивает их до такой степени в пух и прах, как подобное допущение. Ибо, если «цектранисты» свои «новые» идеи внесли в резолюцию Рудзутака, если Рудзутак их принял, все профсоюзы эту резолюцию приняли (2 — 6 ноября!!), если Бухарин и Троцкий возразить против нее ничего не могут, то что же отсюда вытекает?

Отсюда вытекает, что все разногласия у Троцкого выдуманные, *никаких* «новых задач и методов» ни у него, ни у «цектранистов» *нет*, все деловое и существенное профсоюзами сказано, принято, *решено*, и притом *еще до постановки вопроса в Цека*.

Если надо кого хорошенько обругать и «перетряхнуть», то уже скорее не В. Ц. С. П. С., а Ц. К. Р. К. П. за то, что он тезисы Рудзутака «проглядел», и из-за этой своей ошибки дал разрастись самой пустопорожней дискуссии. *Прикрыть* ошибку цектранистов (вовсе не чрезмерную, в сущности, а самую обычную, состоящую в некотором преувеличении бюрократизма) нечем. И не прикрывать ее надо, не приукрашать, не оправдывать, а исправить. Только и всего.

Суть тезисов Рудзутака я выразил 30 декабря в четырех пунктах: 1) обычный демократизм (без всяких преувеличений, без всякого отказа от прав Ц. К. «назначать» и т. п., но и без упрямой защиты требующих исправления ошибок и крайностей некоторых «назначенцев»); 2) производственная пропаганда (сюда входит все, что есть дельного в неуклюжих, смешных, теоретически неверных «формулах», вроде «производственная демократия», «производственная атмосфера» и т. п.). У нас создано *советское учреждение*: Всеросбюро производпроп. Надо его всемерно поддержать, а не портить производственной работы *производством... худых тезисов*. Только и всего; 3) натурпремии и 4) дисциплинарные товарищеские суды. Без п.п. 3 и 4 все разговоры о «производственной роли и задачах» и т. п. — пустая интеллигентская болтовня, а в «брошюре-платформе» Троцкого эти оба пункта как раз и забыты. А у Рудзутака они есть.

Говоря о дискуссии 30 декабря, я должен исправить еще одну свою ошибку. Я сказал: «У нас государство на деле не рабочее, а рабоче-крестьянское» *). Тов. Бухарин сразу же воскли-

*) См. настоящий том, стр. 67. *Ред.*

пул: «какое?». А я в ответ ему сослался на только что закончившийся VIII Съезд Советов. Читая теперь отчет о дискуссии, я вижу, что я был неправ, а тов. Бухарин прав. Мне надо было сказать: «Рабочее государство есть абстракция. А на деле мы имеем рабочее государство, во-1-х, с той особенностью, что в стране преобладает не рабочее, а крестьянское население; и, во-2-х, рабочее государство с бюрократическим извращением». Читатель, который захочет прочесть всю мою речь, увидит, что от этой поправки ни ход моей аргументации, ни мои выводы не изменяются.

6 этап. Выступление питерской организации с «обращением к партии» против платформы Троцкого и контр-выступление Московского Комитета («Правда» от 13 января)[54]).

Переход от борьбы фракций, образуемых сверху, к вмешательству организаций снизу. Большой шаг вперед к оздоровлению. Курьезно, что М. К. заметил «опасную» сторону выступления с платформой питерской *организации*, не желая заметить *опасной стороны* создания фракции тов. Троцким 25 декабря!!! Шутники называют подобную слепоту (на один глаз) «буферной»...

7 этап. Профкомиссия кончает свою работу и выпускает платформу (брошюра под заглавием: «Проект постановления X съезда Р. К. П. по вопросу о роли и задачах профсоюзов» от 14 января, подписанную 9 децистами: Зиновьевым, Сталиным, Томским, Рудзутаком, Калининым, Каменевым, Петровским, Артемом, Лениным и членом профкомиссии Лозовским; тт. Шляпников и Лутовинов «сбежали» видимо в «Раб. оппозицию»). В «Правде» она напечатана, с присоединением подписей Шмидта, Цыперовича и Милютина, 18 января [55]).

В «Правде» от 16 января появляются платформы: Бухаринская (подпись: «По поручению группы товарищей Бухарин, Ларин, Преображенский, Серебряков, Сокольников, Яковлева»)[56]) и Сапроновская (подпись: «Группа товарищей, стоящих на платформе демократического централизма», Бубнов, Богуславский, Каменский, Максимовский, Осинский, Рафаил, Сапронов) [57]). На расширенном собрании М. К. 17 января выступают представители и этих платформ и «игнатовцы» (тезисы напечатаны в «Правде» от 19 января, за подписью: Игнатов, Орехов, Корзинов, Куранова, Буровцев, Маслов *) [58]).

Мы видим здесь, с одной стороны, рост сплочения (ибо платформа 9 децистов вполне согласна с решением V Всероссийской

*) Между прочим, партия должна требовать, чтобы «платформы» выдвигались за полными подписями всех ответственных за каждую платформу товарищей. Этому требованию удовлетворяют «игнатовцы» и «сапроновцы», но не удовлетворяют ни «троцкисты», ни «бухаринцы», ни «шляпниковцы», ссылающиеся на неназванных товарищей, ответственных будто бы за данную платформу.

конференции профсоюзов); с другой, разброд и распад. При этом верхом распада *идейного* являются тезисы Бухарина и К°. Здесь осуществлен «поворот» из тех, про которые марксисты в давние времена острили: «поворот не столько исторический, сколько истерический» [59]). В тезисе 17 читаем:... «в настоящее время необходимо сделать эти кандидатуры *обязательными*» (именно: кандидатуры профсоюзов в соответствующие «главки и центры»).

Это — полный разрыв с коммунизмом и переход на позицию синдикализма. Это, по сути дела, повторение Шляпниковского лозунга «осоюзить государство»; это — передача аппарата В. С. Н. Х., по частям, в руки соответственных профсоюзов. Сказать: «я выставляю *обязательные* кандидатуры» и сказать: «я назначаю» — одно и то же.

Коммунизм говорит: авангард пролетариата, коммунистическая партия, руководит беспартийной массой рабочих, просвещая, подготовляя, обучая, воспитывая эту массу («школа» коммунизма), сначала рабочих, а затем и крестьян, для того, чтобы она могла придти и пришла к сосредоточению в своих руках управления всем народным хозяйством.

Синдикализм передает массе беспартийных рабочих, разбитых по производствам, управление отраслями промышленности («главки и центры»), уничтожая тем самым необходимость в партии, не ведя длительной работы ни по воспитанию масс, ни по сосредоточению *на деле* управления в *их* руках *всем народным хозяйством*.

Программа Р. К. П. говорит: ...«Профсоюзы *должны придти*» (значит, не пришли и даже не приходят) «к фактическому сосредоточению в своих руках» (в *своих*, т.-е. в руках профсоюзов, т.-е. в руках *масс*, объединенных поголовно; всякий видит, как далеки еще мы даже от первого приближения к такому *фактическому* сосредоточению)... сосредоточению чего? «всего управления всем народным хозяйством как единым хозяйственным целым» (значит, не отраслями промышленности и не промышленностью, а промышленностью *плюс* земледелие и т. д. Близки ли мы к тому, что фактически сосредоточено в руках профсоюзов управление земледелием?). И следующие фразы программы Р. К. П. говорят о «связи» между «центральным государственным управлением» и «широкими массами трудящихся», об «*участии* профсоюзов в ведении хозяйства».

Если профсоюзы, т.-е. на $^{9}/_{10}$ беспартийные рабочие, назначают («обязательные кандидатуры») управление промышленностью, тогда к чему партия? И логически, и теоретически, и практически то, до чего договорился Бухарин, означает раскол партии, вернее: разрыв синдикалистов с партией.

До сих пор «главным» в борьбе был Троцкий. Теперь Бухарин далеко «обогнал» и совершенно «затмил» его, создал совершенно

новое соотношение в борьбе, ибо договорился до ошибки, во сто раз более крупной, чем все ошибки Троцкого, взятые вместе.

Как мог Бухарин договориться до этого разрыва с коммунизмом? Мы знаем всю мягкость тов. Бухарина, одно из свойств, за которое его так любят и не могут не любить. Мы знаем, что его не раз звали в шутку: «мягкий воск». Оказывается, на этом «мягком воске» может писать что угодно любой «беспринципный» человек, любой «демагог». Эти, взятые в кавычки, резкие выражения употребил и имел право употребить тов. Каменев на дискуссии 17 января [60]). Но ни Каменеву, ни кому другому не придет, конечно, в голову *объяснять* происшедшее беспринципной *демагогией*, сводить все к ней.

Напротив. Есть объективная логика фракционной борьбы, которая даже лучших людей, если они настаивают на занятой ими неправильной позиции, неизбежно приводит к положению, ничем фактически не отличающемуся от беспринципной демагогии. Этому учит вся история фракционных войн (пример: объединение «впередовцев» и меньшевиков против большевиков). Именно поэтому надо изучать не только абстрактную сущность разногласий, но и конкретное развертывание и видоизменение их в развитии разных этапов борьбы. Дискуссия 17 января выразила итог этого развития. Нельзя уже защищать ни «перетряхивания», ни «новых производственных задач» (ибо все дельное и деловое вошло в тезисы Рудзутака). Остается либо найти в себе, употребляя выражение Лассаля, «физическую силу ума» (и характера), чтобы признать ошибку, исправить ее и перевернуть данную страничку истории Р. К. П., либо... либо хвататься за оставшихся союзников, каковы бы они ни были, «не замечая» никаких принципов. Остались сторонники «демократии» *до бесчувствия*. И Бухарин скатывается к ним, скатывается к синдикализму.

В то время, как мы понемногу вбираем в себя то, что было здорового в «демократической» «Рабочей оппозиции», Бухарину приходится хвататься за *нездоровое*. Тов. Бумажный, видный цектранист или троцкист, выражает 17 января готовность принять синдикалистские предложения Бухарина. «Сапроновцы» дошли до того, что в одном и том же тезисе (№ 3) рассуждают о «глубоком кризисе» и «бюрократическом омертвении» профсоюзов, предлагая в то же время, как «абсолютно» необходимое, «расширение *прав* профсоюзов в производстве»... вероятно, по случаю их «бюрократического омертвения»? Разве можно взять всерьез такую группу? Они слышали речи о производственной *роли* профсоюзов и, чтобы крикнуть громче других, ляпнули: «расширение прав» по случаю «бюрократического омертвения». Достаточно прочесть первые строки их «практических» предложений: «президиум В. С. Н. Х. выдвигается пленумом В. Ц. С. П. С. и утверждается окончательно В. Ц. И. К.», чтобы не читать дальше ничего.

А их «принципиальная» *демократическая* позиция? Слушайте: (тез. 2)... «Они (Зиновьев и Троцкий) на деле выражают два течения одной и той же группы *бывших милитаризаторов хозяйства*»!!

Если взять это всерьез, это — худший меньшевизм и эс-эровщина. Но Сапронова, Осинского и К° нельзя брать всерьез, когда эти — по-моему, высокоценные — работники перед каждым партсъездом («каждый раз на этом самом месте») [61] впадают в какой-то лихорадочный пароксизм, стараются крикнуть обязательно громче всех (фракция «громче всех крикунов») и торжественно садятся в калошу. «Игнатовцы» тянутся за «сапроповцами». Блокироваться разным группам (особенно перед съездом), конечно, дозволительно (и гоняться за голосами тоже). Но надо это делать в пределах коммунизма (а не синдикализма) и делать так, чтобы не вызывать смеха. Кто больше? Кто больше обещает «прав» беспартийным, соединяйтесь по случаю партсъезда Р. К. П.!..

До сих пор нашей платформой было: не надо защищать крайностей бюрократизма, надо исправлять. Борьба с бюрократизмом — долгий и тяжелый труд. Исправление крайностей возможно и необходимо тотчас. Авторитет военработников и назначенцев подрывает не тот, кто указывает на вредные крайности и проводит исправление их, а тот, кто сопротивляется такому исправлению. Именно таковы были крайности некоторых цектранистов, которые будут однако (и были) ценными, полезными работниками. Не надо дергать профсоюзы и изобретать разногласий с ними, когда все новое, дельное и деловое по вопросу о производственных задачах профсоюзов признано ими и решено ими же. Давайте усиленно и дружно работать практически на этой почве.

Теперь к нашей платформе прибавилось: надо бороться с идейным разбродом и с теми *нездоровыми* элементами оппозиции, которые договариваются до отречения от всякой «милитаризации хозяйства», до отречения не только от «метода назначенства», который практиковался до сих пор преимущественно, но и от всякого «назначенства», т.-е. в конце концов от руководящей роли *партии* по отношению к массе беспартийных. Надо бороться с синдикалистским уклоном, который погубит партию, если не вылечиться от него окончательно.

Болезнью нашей партии, несомненно, постараются воспользоваться и капиталисты Антанты для нового нашествия, и эс-эры для устройства заговоров и восстаний. Нам это не страшно, ибо мы сплотимся все, как один, не боясь признать болезни, но сознавая, что она требует от всех большей дисциплины, большей выдержки, большей твердости на всяком посту. Партия не ослабнет, а окрепнет к мартовскому X съезду Р. К. П. и после него.

19 января 1921 г.

II ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ГОРНОРАБОЧИХ [62])

Напечатано 25 и 26 января 1921 г. в «Бюллетене 2-го Всероссийского съезда Горнорабочих» №№ 1 и 2

Печатается по тексту «Бюллетеня»

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БЮЛЛЕТЕНЬ

2-го Всероссийского Сезда Горнорабочих.

№ 1. | Вторник, 25 января 1921 г. | № 1.

1.

ДОКЛАД О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ 23 ЯНВАРЯ.

Болезненный характер, который получил вопрос о роли и задачах профессиональных союзов, объясняется тем, что он слишком рано вылился в форму фракционной борьбы. К этому вопросу, широчайшему, безбрежному вопросу, нельзя подходить так, наспех, как у нас подошли, и в этом больше всего, — в подходе на-спех, в слишком большой торопливости, — я и обвиняю тов. Троцкого. Входить в Ц.К. с тезисами, недостаточно подготовленными, случалось каждому из нас и будет случаться, потому что вся работа ведется у нас до последней степени на-спех. Ошибка небольшая, торопиться случалось каждому из нас. Эта ошибка, сама по себе обычная, от которой вы не вылечитесь, потому что объективные условия обстановки слишком трудные. Но тем осторожнее нужно относиться к вопросам фракционного характера, к вопросам, которые являются спорными. Потому что тут даже человеку не очень горячему, что я про своего оппонента сказать не могу, слишком легко в эту ошибку впасть. И вот, чтобы показать наглядно и сразу перейти к существу дела, я сейчас вам прочту из тезисов Троцкого основные.

Вот, в своей брошюре, в тезисе 12, в конце, тов. Троцкий пишет:

«Мы наблюдаем тот факт, что, по мере того, как задачи хозяйства выдвигаются на передний план, многие профессионалисты все резче и непримиримее выступают против перспективы «сращивания» и вытекающих из нее практических выводов. В числе этих профессионалистов мы находим тт. Томского и Лозовского.

Мало того. Отбиваясь от новых задач и методов, многие профессионалисты развивают в своей среде дух корпоративной замкнутости, неприязни к новым работникам, привлекаемым в данную область хозяйства, и таким образом фактически поддерживают пережитки цеховщины среди профессионально-организованных рабочих».

Я таких мест из брошюры Троцкого мог бы привести много. Я спрашиваю, с точки зрения фракционного выступления: разве

человек, столь авторитетный, вождь такой крупный, разве ему пристало так выступать против товарищей по партии? Я уверен, что 99%, кроме только передравшихся товарищей, скажет, что так выступать нельзя.

Если бы товарищи Томский и Лозовский были повинны, или могли бы быть заподозрены, что они повинны, например, в том, что сразу отказались подписать Брестский мир, или сразу отказались вести войну,—я понимаю такое выступление. Революционная целесообразность выше формального демократизма. Но в такой момент подходить с такой опрометчивостью — есть корешая ошибка. Нельзя так. В этом пункте сказано, что многие профессионалисты развивают в своей среде дух неприязни и замкнутости. Что это такое? Какой это разговор и на каком языке? Можно ли так подходить? Если я раньше говорил, что может быть мне удастся «сбуферить» и не выступать на дискуссии потому, что вредно с Троцким драться, так как это вредно для нас, вредно для партии, вредно для республики, после этой брошюры я сказал, что выступать необходимо.

Троцкий пишет, что «многие профессионалисты развивают дух неприязни к новым работникам» — как же это так? Если, действительно, многие профессионалисты развивают в своей среде «дух неприязни к новым работникам», то надо указать тех, кто развивает этот дух неприязни. А если это не указано, то это есть перетряхивание, это есть бюрократический подход к делу. Если там даже есть дух неприязни к новым работникам, то нельзя говорить так. Троцкий обвиняет Лозовского и Томского в бюрократизме. А я бы сказал наоборот. Тут и читать дальше нельзя потому, что подход все испортил, он влил в мед ложку дегтя, и, сколько бы он ни лил меду, все уже испорчено.

Кто же виноват, что многие профессионалисты развивают дух неприязни к новым работникам? Конечно, буферщик или центральщик скажет — профессионалисты.

А по существу здесь наметено, как метель сейчас метет, насочинено, наплетено. Но в этом, товарищи, надо разобраться и взять суть. А суть в том, что ряд нетактичных действий вызывает в массе дух неприязни. Мой оппонент утверждает, что были люди, которые развивали дух неприязни. Это показывает, что вопрос в корне неверен. Надо же разобраться. В ноябре собралась Всероссийская конференция, и на ней бросается это словечко «перетряхивание». Троцкий сделал ошибку, что так сказал. Тут политически ясно, что такой подход вызовет раскол и свалит диктатуру пролетариата.

Надо понимать, что профессиональные союзы не такое ведомство, как наркоматы, а что это весь объединенный пролетариат, что это ведомство особое, и нельзя к нему подходить так. И когда встал вопрос о неправильном подходе, грозящем раско-

лом, я сказал: «Тут о широких дискуссиях пока не болтайте, идите в комиссию и там осторожно выясняйте дело». А товарищи говорят: «Нет, как можно, это нарушение демократизма». Тов. Бухарин даже договорился до того, что стал говорить о «священном лозунге рабочей демократии» [63]). Это буквально его слова. Я прочитал это и... чуть не перекрестился. (Смех.) Я утверждаю, что всегда ошибка начинается с маленького и становится большой. Всегда разногласия начинаются с маленького. Всякому случалось получить ранку, но если эта ранка начинает загнивать, то может получиться смертельная болезнь. И эта штука есть именно загнивание ранки. В ноябре говорят о перетряхивании, а в декабре — уже большая ошибка.

Декабрьский пленум Ц. К. был против нас. На пленуме Ц. К. в декабре большинство присоединилось к Троцкому, и была проведена резолюция Троцкого и Бухарина, которую вы, конечно, читали. Но даже несочувствующие нам члены Ц. К. должны были признать, что больше правы водники, чем Центран. Вот факт. И когда я спрашиваю, в чем была вина Центрана, следует ответить, что не в том, что вы произвели нажим, в этом ваша заслуга, а в том, что вы допустили крайность бюрократизма.

Но если вы эту крайность поняли, то надо ее поправить и не спорить против поправки. Вот и все. Борьба с бюрократизмом потребует десятилетий. Это труднейшая борьба, и всякий, кто будет говорить вам, что мы освободимся сразу от бюрократизма, если примем платформы антибюрократические, будет просто шарлатаном, охочим до хороших слов. Крайности бюрократизма надо исправлять сейчас. Надо ловить эти крайности бюрократизма и исправлять их, не называя дурное хорошим и черное — белым. Рабочие и крестьяне понимают, что им самим еще надо научиться управлять, но они прекрасно понимают, что есть и крайности бюрократизма, а если ты не хочешь их исправлять, то виноват сугубо. Ты должен во-время исправлять, как указывали водники, а не тогда, когда на них указывали другие.

И превосходным работникам случалось ошибаться. В Центране великолепные работники, и мы будем их назначать, и будем поправлять крайности бюрократизма, которые они допустили. Тов. Троцкий говорит, что товарищи Томский и Лозовский — профессионалисты — виноваты в том, что развивают в своей среде дух неприязни к новым работникам. Но ведь это чудовищно. Надо быть почти больным такой горячкой, которая меры не знает, чтобы говорить так.

Из этой торопливости вытекает то, что спорят, идут с платформами, пишут, что виноваты, и выходит, что в корне все испорчено.

Вы знаете, когда люди поссорятся, то что будет через два дня, — они родственников до десятого колена вспомнят и будут

рассказывать. Спрашиваем: «Ты из-за чего поссорился?»—«Да вот у него тетка, а у него дедушка».—«Нет, не сейчас, а вот тогда, из-за чего поссорился?» Оказывается, что это за два дня наплели столько разногласий.

В Цектране допущен ряд преувеличений и вредных преувеличений, допущен ненужный бюрократизм. Преувеличение допускается везде. Есть ведомства, в которых только в одной Москве тридцать тысяч служащих. Это не фунт изюму. Вылечи эту штуку, проберись через эту стену. Надо не бояться, не думать, что кто-то кого-то обидел, что кого-то стравили. Если поднять фракционную борьбу и сказать — виноват Томский, который развивал в массах дух неприязни к цектранистам, то это будет полное извращение дела, это в корне портит всю работу, в корне портит все отношение к профессиональным союзам. А профессиональные союзы — поголовный пролетариат. Если на этом настаивать и эту штуку по платформам голосовать, то это ведет к падению Советской власти.

Если партия раскалывается с профессиональными союзами, тогда партия виновата, и это наверняка гибель Советской власти. У нас нет другой опоры, кроме миллионов пролетариев, которые несознательны, сплошь и рядом темны, неразвиты, неграмотны, но которые, как пролетарии, идут за своей партией. Они двадцать лет считали, что эта партия своя. А дальше идет класс не наш, который, может быть, за нас будет, если мы будем умны и в своем классе поведем правильную политику. Мы дошли до величайшего момента в своей революции, мы подняли массы пролетариев, мы подняли массы бедноты в деревне к сознательной поддержке нас. Ни одна революция этого не делала. Нет класса, который может нас скинуть: за нас большинство пролетариев и бедноты деревни. Никто не может нас погубить, кроме наших собственных ошибок. В этом «если» вся штучка. Если мы вызовем раскол, в котором мы виноваты, все полетит по той причине, что профессиональные союзы не только ведомство, а источник, из которого берется вся наша власть. Это тот класс, который экономикой капитализма создан экономическим объединителем, который миллионы разбросанных, распыленных крестьян объединяет своей промышленностью. И поэтому один пролетарий сильнее, чем двести крестьян.

И вот почему весь этот подход Троцкого неверен. Я бы мог взять любой тезис и разобрать, тогда нужно было бы не один час, а десять часов, и все сбежали бы, потому что было бы скучно. В каждом тезисе вы найдете тот же самый подход, в корне неверный. Многие профессионалисты развивают дух неприязни. В массе профессиональных союзов развился дух неприязни к нам по вине ошибок, по вине бюрократизма, который наверху допущен, в том числе и мною, потому что я назначал

Главполитпуть. Как быть? Поправить? Крайности Цектрана надо поправить, понявши, что партия твердая и рабочая на своих ногах, со своей головой. Мы не отрекаемся ни от назначенства, ни от диктатуры. Рабочий, прошедший двадцатилетнюю школу в России, на это не пойдет. Если мы поддержим эту ошибку, тогда мы полетели наверняка, а здесь содержится ошибка, и в этом корень дела.

Троцкий говорит, что Лозовский и Томский отбиваются от новых задач. Если это доказать, дело меняется. В чем новые задачи?

Тут нам говорят: «производственная атмосфера», «производственная демократия», «производственная роль». Я уже с самого начала, на дискуссии 30 декабря, говорил, что это словесность, которой рабочий не понимает, что все это входит в задачу производственной пропаганды *). Мы не отказываемся от диктатуры, от единоначалия, они остаются, я их буду поддерживать, но только не защищать глупость и крайность. «Производственная атмосфера» смешное слово, над которым рабочие будут смеяться. Говори проще и яснее,—это все есть производственная пропаганда. Но для этого создано особое учреждение.

О поднятии производственной роли союзов я отвечал 30 декабря, я отвечал в печати, что есть резолюция тов. Рудзутака, которая на конференции 5 ноября принята **). Товарищи Троцкий и Бухарин говорили, что эту резолюцию писал Цектран. Хотя этот факт опровергнут, но я скажу, если они писали, то кто же отбивается? Профессиональные союзы приняли, Цектран писал. Ну, и хорошо, после этого детям не надо ссориться и поднимать фракционное разногласие. Есть у тов. Троцкого новые задачи? Нет. А что есть нового, то хуже. В том-то и дело. Тов. Троцкий ведет войну, чтобы добиться у партии осуждения тех, кто отбивается от новых задач, и самыми великими грешниками названы Томский и Лозовский.

У Рудзутака сказано все яснее и проще, не сказано ни «производственная атмосфера», ни «производственная демократия». Там написано ясно, что каждый член союза должен сознательно относиться к тому, что абсолютно необходимо поднятие производительности в стране. Это написано простым, понятным языком. Все сказано лучше, чем у Троцкого, полнее сказано, потому что прибавлены натур-премия и дисциплинарные суды. Без этого все разговоры, что мы поднимем транспорт, дадим улучшение,—это словесность. Давайте устраивать комиссии, давайте устраивать дисциплинарные суды. В Цектране на этом пути сделана крайность. Мы предлагаем говорить, что крайность есть крайность, и защищать их новыми задачами напрасно, их надо исправить.

---

*) См. настоящий том, стр. 72. *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 77—80. *Ред.*

От принуждения мы не отказываемся. Ни один здравомыслящий рабочий не дойдет до того, чтобы можно было обойтись сейчас без принуждения или что можно сейчас распустить союзы или им отдать все производство. Это тов. Шляпников мог так ляпнуть.

Во всей речи тов. Шляпникова есть одно место превосходное, где он сказал, что у нас, в Сормове, был опыт, и на 30% уменьшились прогулы. Говорят, что это правда, но я человек недоверчивый, стою за то, чтобы послать комиссию обследовать, сравнить Нижний с Петроградом. Это можно сделать не на собрании, а в деловой комиссии. Троцкий говорит, что хотят противодействовать сращиванию. Это совершеннейшие пустяки. Тов. Троцкий говорит, что надо вперед идти: если хорошая машина, то нужно вперед, а если машина съехала в сторону, то надо назад. И это полезно для партии, потому что надо изучить опыт.

Производства нет, а производством худых тезисов занялись. Такая работа требует изучения и опыта. Вы, профессионалисты, вы, горнорабочие, своим делом заняты. Позвольте, если вы этим делом занялись, то допросите, потребуйте цифр, проверьте двадцать раз, ни одному слову не верьте и тогда скажите, что вышло. Если вышло хорошо, двигайтесь вперед, если плохо — двигайтесь назад. Это работа, а не говорение. Вот это надо было сделать на партийных собраниях.

На VIII Съезде Советов я сказал, чтобы у нас было поменьше политики *). Сказав это, я думал, что у нас не будет политических ошибок, а мы через три года после советской революции говорим о синдикализме, — это позор. Если бы мне сказали полгода тому назад, что я буду писать о синдикализме, то я бы лучше написал о Донбассе. А теперь вас отвлекают и тащат партию назад. Из маленькой ошибки вырастет большая ошибка. Теперь я перейду к тов. Шляпникову. Тов. Троцкий в 16 пункте своих тезисов правильно определяет ошибку Шляпникова.

Бухарин, по случаю своей буферности, уцепился за Шляпникова, но лучше было бы, если бы он уцепился за соломинку. Он обещает обязательные кандидатуры союзам. Значит, профессиональный союз назначает. Это то же самое, что говорит Шляпников. С синдикализмом боролись марксисты во всем свете. Больше двадцати лет мы боремся в партии, мы доказали делом, а не словом, рабочим, что партия — штука особая, что она требует людей сознательных, готовых к самопожертвованию, что она делает ошибки, но их исправляет, что она руководит и подбирает людей, которые знали бы, какой путь еще нам предстоит, через какие препятствия мы должны еще пройти. Она не обманывает рабочих. Она не даст обещаний, которых выполнить нельзя.

*) См. настоящий том, стр. 45. *Ред.*

И если вы перескочите через профессиональные союзы, вы всю нашу работу, сделанную за три года, бросаете на смарку, ставите все под вопрос. Тов. Бухарин, с которым я говорил об этой ошибке, говорит: «Вы, тов. Ленин, придираетесь».

Я понимаю обязательные кандидатуры, что их будут выставлять под руководством Ц. К. партии. А какие же мы тогда права даем? Никакого блока тогда не осуществишь. Рабочие и крестьяне — два разных класса. Когда электричество распространится по всей земле, повсюду, если через двадцать лет мы сделаем это, то это будет неслыханно быстро. Этого нельзя сделать быстро. Но вот тогда давайте говорить о том, чтобы передать права профессиональным союзам, а до тех пор это обман рабочих. Диктатура пролетариата самая прочная на свете, потому, что доверие здесь завоевано делами, и потому, что партия строго смотрела за тем, чтобы не дать расплываться.

А что это значит?

Разве знает каждый рабочий, как управлять государством? Практические люди знают, что это сказки, что у нас миллионы рабочих профессионально организованных переживают то, что мы говорили, что профессиональные союзы есть школа коммунизма и управления. Когда они пробудут в школе эти годы, они научатся, но это идет медленно. Мы даже неграмотность не ликвидировали. Мы знаем, как рабочие, связанные с крестьянами, поддаются на непролетарские лозунги. Кто управлял из рабочих? Несколько тысяч на всю Россию, и только. Если мы скажем, что не партия проводит кандидатуры и управляет, а профессиональные союзы сами, то это будет звучать очень демократично, на этом, может быть, можно поймать голоса, но не долго. Это губит диктатуру пролетариата.

Прочтите решение II конгресса Коминтерна [64]). Его постановления и решения обошли весь мир. Недавно съезд социалистов во Франции показал, что мы в этой стране, полной самого большого шовинизма, завоевали большинство, партию раскололи, гнилых вождей выкинули вон и сделали это против синдикалистов [65]). И они все приняли нашу теорию, все лучшие рабочие, все лучшие вожди. Даже синдикалисты во всем мире, революционные синдикалисты, приходят к нам. Я сам видел американских синдикалистов, которые побывали у нас и говорят теперь: «А в самом деле, без партии управлять пролетариатом нельзя». Вы это знаете фактически. И бросаться в объятия синдикализма, говорить об обязательных кандидатурах во «Всероссийские съезды производителей» совершенно неуместно пролетариату. Это опасно, это подрывает руководящую роль партии. Сейчас в стране только ничтожный процент организованных рабочих. И большинство крестьян пойдет за партией потому, что политика партии правильна, потому, что в самое трудное время Брестского мира партия умела

идти на временные жертвы и отступления, и вышло правильно. Как же все это бросить? Разве все это случайно? Это завоевание того, чем десятилетиями занималась партия. Большевикам, которые прошли двадцатилетнюю партийную школу, все верят на слово.

Чтобы управлять, надо иметь армию закаленных революционеров-коммунистов, она есть, она называется партией. Весь синдикалистский вздор, обязательные кандидатуры производителей — все это нужно бросить в корзину для ненужной бумаги. Если на этот путь идти, это на деле означает — партию по боку, на деле диктатуры пролетариата в России не может быть. Вот та точка зрения, которую я считал своим партийным долгом вам изложить, которая, на мой взгляд, в виде практических положений изложена в платформе, называющейся «Проект постановлений X съезда Р. К. П.», подписанной Лениным, Зиновьевым, Томским, Рудзутаком, Калининым, Каменевым, Лозовским, Петровским, Сергеевым и Сталиным. Из них не член Ц.К. Лозовский потому вошел, что он работал в профессиональной комиссии, из которой, к сожалению, ушли Шляпников и Лутовинов. Рабочие рассудят, хорошо ли сделал Шляпников, что он ушел. Если он нехорошо сделал, его за это осудят. Я уверен, что все сознательные рабочие примут эту платформу, и теперешние расхождения в нашей партии останутся лихорадкой верхов, а рабочие их поправят, останутся на своем посту, дисциплину партии отстоят и во что бы то ни стало дружной, практической, деловой, осторожной работой производство повысят и полную победу нам дадут.

2.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ 24 ЯНВАРЯ.

Я как раз, товарищи, хотел начать свою речь по поводу того, кто кого запугивает, и по поводу тов. Шляпникова, который очень пугнул нас. Здесь все говорили, что Ленин синдикализмом запугивает. Говорить, что Ленин хочет запугать, это значит ставить себя в смешное положение, ибо мысль о синдикализме, как о запугивании, это мысль смешная. Я полагаю, что прежде всего нам надо начать с наших программ, прочесть программу коммунистической партии и посмотреть, что она говорит. Товарищи Троцкий и Шляпников поминают одно и то же место коммунистической программы и это место стоит как раз в п. 5 программы. Я вам сейчас его прочту полностью:

«5. Организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы. Они должны все больше освобождаться от цеховой узости и превращаться в крупные производственные объединения, охватывающие большинство, а постепенно и всех поголовно, трудящихся данной отрасли производства».

Это приводил в своей речи тов. Шляпников. Но ведь если цифры были верны, то управляющих организациями было 60%, и эти 60% состояли из рабочих. Дальше. Если ссылаться на программу, то надо уже ссылаться на нее как следует, надо помнить, что члены партии знают ее полностью, а не читать один кусочек и этим ограничиваться, как это делают Троцкий и Шляпников. Товарищи, исторически доказано, что рабочие не могут объединяться иначе, как по производствам. Поэтому во всем мире все пришли к идее о производственных союзах. Конечно, это пока. Говорят о необходимости освободиться от цеховой узости. Что же, освободились ли от нее хотя бы на одну десятую долю? Всякий желающий быть искренним скажет, что, конечно, нет, не освободились. Зачем же это забывать?

Кто же говорит союзам: «Вы еще не освободились от цеховой узости, но должны освободиться»? Говорит Р. К. П. в своей программе. Читайте эту программу. От этого отходить, значит отходить от программы к синдикализму. Как ни кивали, что Ленин хочет кого-то запугать, а все-таки программа есть. Процитировать первую часть и забывать о второй, значит отойти. В какую сторону?—в синдикалистскую. Я читаю дальше:

«Будучи уже, согласно законов Советской республики и установившейся практики, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью, профессиональные союзы должны придти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым».

На это все ссылаются. Что тут сказано? Совершенно бесспорная вещь: «должны придти». Не сказано, что сейчас приходят. Нет того преувеличения, которое достаточно сделать, чтобы получилась чепуха. Тут сказано: «придти». К чему? К управлению и фактическому сосредоточению. Когда вы к этому должны будете придти? Для этого нужно — воспитание. Воспитать так, чтобы поголовно управлять умели все и знали, как это делать. Можете сейчас вы, говоря по совести, сказать, что профсоюзы на должности управляющих всегда, в любом числе, могут выставить пригодных управляющих? Ведь на управляющие должности нужно не шесть миллионов, а может быть, шестьдесят тысяч, ну, сто тысяч. Могут они выдвинуть? Всякий скажет, если он не будет увлекаться погоней за формулами и за тезисами и за теми, кто громче всех кричит, он скажет, нет, не может, этого еще нет. Партии предстоят годы воспитательной работы, начиная от ликвидации безграмотности и кончая всей суммой работ партии в профсоюзах. Работы в профсоюзах масса, чтобы к этому должным путем идти. Так и сказано: «должны придти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления народным хозяйством». Не сказано отраслями промышленности, как у того же Троцкого в его тезисах. В одном из первых тезисов цитируется точно. А в другом говорится — организация промышленности. Извините, так цитировать не полагается. Если вы пишете тезисы, если вы хотите ссылаться на программу, прочитайте до конца. И всякий, кто этот 5 параграф от начала до конца прочтет, чуточку подумает, десять минут на это уделит, увидит, что Шляпников ушел от программы в сторону, а Троцкий скакнул. Дочитайте этот 5 параграф до конца:

«Обеспечивая, таким образом, неразрывную связь между центральным государственным правлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последние в непосредственную работу по ведению хозяйства. Участие профессиональных союзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс является, вместе с тем, и главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата Советской власти и дает возможность поставить действительно народный контроль над результатами производства».

Посмотрите, сначала вы должны придти к тому, чтобы фактически сосредоточить. А сейчас, что вы обеспечиваете? — Связь между центральным государственным управлением — раз. Это — махина. Вы не научили нас ее преодолевать. Итак, связь обеспечить между центральным государственным управлением — раз,

народным хозяйством — два и массой — три. Мы обеспечили эту связь? Что — союзы могут управлять? Ведь хохотать будут те, кто перешел тридцатилетний возраст и имеет какой-нибудь житейский опыт советского строительства. Читайте:

«Участие профессиональных союзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс является, вместе с тем, и главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата Советской власти и дает возможность поставить действительно народный контроль над результатами производства».

Первое — обеспечить связь между центральными государственными аппаратами. Мы этой болезни не прикрываем, а в программе указали — обеспечьте связь с массами, а, во-вторых, участие профсоюзов в ведении хозяйства. Тут нет широковещательных слов. Когда вы это делаете так, что уменьшаете прогулы, как в Сормове, я все-таки скажу, кричит он это для оппозиции, а когда прогулы уменьшите не на 30, а на 3%, то скажем: великолепное, полезное и ценное дело. «Участие профессиональных союзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс». Вот что сказано в программе сегодняшнего дня. Ни одного слова обещания, ничего широковещательного, ничего похожего на то, что вы сами выбираете — программа не сказала. Она демагогией не занимается и говорит, что есть темные, неразвитые массы, есть профсоюзы, которые настолько сильны, что все крестьянство за собой ведут, и сами идут под руководством партии, которая двадцать лет школена в борьбе с царизмом. Ни одна страна не пережила столько, сколько Россия. Вот вся механика, почему мы держимся. Почему это считают чудом? Потому, что в крестьянской стране только профсоюзы могут объединить экономически миллионы разнородных хозяйств, если сама шестимиллионная масса верит своей партии, идет за своей партией так, как шла до сих пор. Вот та механика, которой мы держимся. Это политический вопрос, как эта механика работает. Почему меньшинство в громадной крестьянской стране может управлять и почему мы спокойны? После трехлетнего опыта нас никто в мире ни из внешних сил, ни из внутренних сломить не может; если мы не сделаем сверхъестественной глупости, доводящей до расколов, мы сохраним наше положение, иначе мы полетим к чорту на рога. Поэтому, когда тов. Шляпников в своей платформе говорит и пишет:

«Организация управления всем народным хозяйством принадлежит Всероссийскому съезду производителей, объединенных в профессиональные производственные союзы, который избирает центральный орган, управляющий всем народным хозяйством республики»

я вам говорю: прочитайте целиком параграф 5, который я вам прочитал из нашей программы, и вы увидите, что ни Ленин и ни кто не пугает.

Шляпников сказал, заканчивая свою речь: «Надо покончить с методами бюрократического управления». Я утверждаю, что это есть демагогия. Бюрократизм мы ставим в порядок дня, начиная с июля месяца прошлого года. В июле прошлого года, после IX съезда Р.К.П., и Преображенский ставит вопрос, — нет ли у нас крайности бюрократизма. Смотри в оба. В августе Центральный Комитет утверждает письмо Зиновьева — боритесь с бюрократизмом. В сентябре партийная конференция собралась и утвердила это. Значит не Ленин придумал новый путь, как отмечает Троцкий, а партия сказала: «Возникла новая болячка, смотри в оба». В июле Преображенский ставит этот вопрос, в августе письмо Зиновьева, в сентябре — партийная конференция, в декабре — на Съезде Советов — громадный доклад о бюрократизме. Значит появилась болячка. Мы в программе написали в 1919 году, что у нас бюрократизм есть. Кто вам предлагает покончить с бюрократизмом — тот демагог. Шляпников был всегда таков, каков теперь — это у него немножко есть. Шляпников увлекается, но когда Рабочая оппозиция, проделавшая партийную работу, такие вещи говорит, мы говорим: подумайте над тем, что вы говорите. Если перед вами выходят и говорят — «покончим с бюрократизмом», то это есть демагогия. Это чепуха. С бюрократизмом мы будем бороться долгие годы, и кто думает иначе, тот шарлатанствует и демагогствует, потому что, для того, чтобы побороть бюрократизм, нужны сотни мер, нужна поголовная грамотность, поголовная культурность, поголовное участие в Рабоче-крестьянской инспекции. Шляпников был Народным комиссаром труда, был Народным комиссаром торговли и промышленности. Что же, он покончил с бюрократизмом? Киселев был в Главтекстиле. Что же, он покончил с бюрократизмом?

Еще раз скажу, что когда наши съезды все будут делиться на секции и подбирать факт сращиванья у мукомолов и у донбассцев, тогда мы — взрослые. А если мы написали целый ряд негодных платформ, это доказывает, что мы не хозяева. Я повторяю, что нас никто не сломит, ни внешняя, ни внутренняя сила, если мы не доведем до раскола... Я говорю, что Центран не только палка... Но преувеличение этого довело до раскола. Преувеличение бюрократизма бывает у всех, и Ц. К. это знает и за это отвечает. И в этом отношении ошибка тов. Троцкого в том, что у него все тезисы написаны в обратном духе. Все они написаны в духе перетряхивания и все они довели союз до раскола. И дело не в том, чтобы поставить тов. Троцкому единицу, мы не школьники и ставить нам баллов не нужно, а нужно сказать, что тезисы тов. Троцкого во всем своем содержании неверны, и поэтому их нужно отклонить.

ЕЩЕ РАЗ О ПРОФСОЮЗАХ, О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ И ОБ ОШИБКАХ ТОВАРИЩЕЙ ТРОЦКОГО И БУХАРИНА[66]

Написано 25 января 1921 г.

Напечатано в январе 1921 г. отдельной брошюрой: «Н. Ленин. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тов. Троцкого и Бухарина. Москва. Издание Отдела Печати Московского Совета Р., К. и К. Д. 1921 г.»

Печатается по тексту брошюры, сверенному с рукописью

Только для членов Р. К. П.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Н. ЛЕНИН.

Еще раз о ПРОФСОЮЗАХ,

О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ

и

ОБ ОШИБКАХ тов. ТРОЦКОГО и БУХАРИНА.

МОСКВА.
Издание Отдела Печати Московского Совета Р., К. и К. Д.
1921.

31-я Тип. И. С. Н. Х. Никольская 1—3.

Обложка брошюры В. И. Ленина: «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тов. Троцкого и Бухарина» — 1921 г.

Уменьшено

Партийная дискуссия и фракционная борьба предсъездовского характера, т.-е. перед выборами и в связи с предстоящими выборами на X съезд Р. К. П., разгорелись. За первым фракционным выступлением, именно за выступлением тов. Троцкого от имени «целого ряда ответственных работников», с «брошюрой-платформой» («Роль и задачи профсоюзов», предисловие помечено 25 декабря 1920), последовало резкое (читатель увидит из дальнейшего, что оно было заслуженно резким) выступление Петроградской организации Р. К. П. («Обращение к партии», опубликованное 6 января*) 1921 г. в «Петроградской Правде» и затем 13 января 1921 г. в Ц. О. партии, в московской «Правде»). Затем против Петроградской организации выступил Московский Комитет (того же числа в «Правде»). Далее, появился изданный бюро фракции Р.К.П. В. Ц. С. П. С. стенографический отчет о дискуссии 30 декабря 1920 г. на громадном и весьма ответственном партсобрании, именно фракции Р.К.П. VIII Съезда Советов. Этот стенографический отчет озаглавлен: «О роли профессиональных союзов в производстве» (предисловие помечено 6 января 1921 г.)[67]. Конечно, это далеко еще не весь дискуссионный материал. А партийные собрания, обсуждающие спорные вопросы, идут едва ли уже не повсюду. Мне пришлось выступить 30 декабря 1920 г. при условиях, «нарушающих порядок», как я выразился, именно: при таких условиях, когда я не мог участвовать в прениях, не мог слушать ни предыдущих, ни последующих ораторов**). Попробую теперь восстановить нарушенный порядок, высказаться более «упорядоченно».

ПАРТИЙНАЯ ОПАСНОСТЬ ФРАКЦИОННЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ.

Является ли брошюра тов. Троцкого: «Роль и задачи профсоюзов» фракционным выступлением? Есть ли в такого рода выступлении, независимо от его содержания, нечто партийно

*) В рукописи и в печатном тексте дата отсутствует. *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 63. *Ред.*

опасное? Замалчивать этот вопрос особенно любят (кроме, разумеется, тов. Троцкого) члены М. К., видящие фракционность интеллигентов, и тов. Бухарин, который, однако, выступая 30 декабря 1920 г. от имени «буферной фракции», счел себя вынужденным заявить:

...«когда поезд имеет некоторый уклон к тому, чтобы потерпеть крушение, то буфера являются уже не такой плохой вещью» (стр. 45 отчета о дискуссии 30 декабря 1920 г.).

Итак, некоторый уклон к крушению есть. Что же, мыслимы такие сознательные члены партии, которые беззаботны насчет вопроса, где именно, в чем именно, как именно начался этот уклон?

Брошюра Троцкого открывается заявлением, что «она является плодом коллективной работы»; что принимал участие в ее составлении «целый ряд ответственных работников, особенно профессионалистов (члены президиума В. Ц. С. П. С., Ц. К. металлистов, Центрана и др.)»; что это «брошюра-платформа». А в конце тезиса № 4 читаем, что «предстоящему партийному съезду придется *выбирать* (курсив Троцкого) между двумя тенденциями в области профессионального движения».

Если это не есть образование фракции одним членом Ц. К., если это не есть «некоторый уклон к крушению», то пусть попробует объяснить партии тов. Бухарин или любой из его единомышленников, какой же иной смысл имеют русские слова: «фракционность» и «уклон к крушению» партии?? Можно ли себе представить более чудовищное ослепление, чем это ослепление людей, желающих «буферить» и *закрывающих глаза* на *э т а к и й* «уклон к крушению»??

Подумайте только: после двух пленумов Цека (9 ноября и 7 декабря), посвященных неслыханно подробному, долгому, горячему обсуждению первоначального наброска тезисов тов. Троцкого и всей защищаемой им политики партии в профсоюзах, один член Ц. К. остается *одним из 19*, который подбирает себе группу вне Ц. К. и с «коллективным» «трудом» этой группы выступает, как с «платформой», предлагая партсъезду «выбирать между *двумя* тенденциями»!! Я не говорю уже о том, что это провозглашение тов. Троцким именно двух и только двух тенденций 25 декабря 1920 г., хотя Бухарин уже 9 ноября выступил как «буферщик», наглядно разоблачает истинную роль группы Бухарина, как пособника худшей и вреднейшей фракционности. Это мимоходом. Но я спрашиваю любого члена партии: подобный патиск и палет на «выбор» между двумя тенденциями в области профдвижения не поражает ли своей головокружительностью? Не приходится ли только развести руками, если после трех лет пролетарской диктатуры в партии мог найтись хоть один член ее, способный *таким образом* «налететь» на вопрос о двух тенденциях в области профдвижения?

Мало того. Посмотрите на фракционные выпады, которыми

успащена эта брошюра. В 1 же тезисе читаем грозный «замах» на «некоторых работников профдвижения», отбрасываемых «вспять на трэд-юнионистские позиции, принципиально давно ликвидированные партией» (очевидно, только один член Ц. К. из 19 представляет партию). В тезисе 8 велеречиво осуждается «профессионалистский консерватизм в руководящем слое профработников (заметьте, это истинно-бюрократическое устремление внимания на «руководящий слой»!). В тезисе 11 в начале удивительно тактичный, доказательный, деловой... как бы это повежливее выразиться?.. «намек» на то, что «большинство профессионалистов» формально, *т.-е. на словах*, признают «резолюции IX съезда» Р. К. П.

Вот перед нами какие авторитетные судьи того, что *большинство* (!!) профессионалистов признают партрешения *на словах!*

В тезисе 12:

... «многие профессионалисты все резче и непримиримее выступают против перспективы сращивания... В числе этих профессионалистов мы находим тт. Томского и Лозовского. Мало того. Отбиваясь от новых задач и методов, многие профессионалисты развивают в своей среде дух корпоративной замкнутости, неприязни к новым работникам, привлекаемым в данную область хозяйства, и таким образом фактически поддерживают пережитки цеховщины среди профессионально-организованных рабочих».

Пусть читатель внимательно перечитает эти рассуждения и хорошенечко вдумается в них. Богатство «перлов» тут поразительное. Во-1-х, оцените это выступление с точки зрения его фракционности! Представьте себе, что бы сказал и как бы выступил Троцкий, если бы Томский опубликовал платформу, обвиняя Троцкого и «многих» военработников в развитии духа бюрократизма, поддержке пережитков дикости и т. п.? Какова «роль» Бухарина, Преображенского, Серебрякова и др., которые не видят — ну, прямо-таки не замечают, совсем не замечают — резкости и фракционности *здесь*, не видят, во сколько раз это фракционнее, чем выступление питерцев?

Во-2-х. Вникните в этот подход к делу: многие профессионалисты «развивают в своей среде дух»... Подход насквозь бюрократический. Все дело, видите ли, в том, какой «дух» развивают «в своей среде» Томский и Лозовский, а вовсе не в уровне развития и условиях жизни массы, миллионов.

В-3-х. Нечаянно тов. Троцкий выразил здесь *суть* всего спора, столь тщательно обходимую и затушевываемую как им так и «буферными» Бухариным и К°.

В том ли суть всего спора и источник борьбы, что многие профессионалисты отбиваются от новых задач и методов, развивая в своей среде дух неприязни к новым работникам?

Или в том, что массы профессионально-организованных рабочих законно протестуют и неизбежно выражают готовность

отшвырнуть прочь тех из новых работников, которые не хотят исправить ненужных и вредных крайностей бюрократизма?

В том ли суть спора, что кто-то не хочет понять «новых задач и методов»?

Или в том, что кто-то словесностью насчет новых задач и методов неудачно прикрывает защиту некоторых ненужных и вредных крайностей бюрократизма?

Пусть читатель запомнит эту *суть* всего спора.

ФОРМАЛЬНЫЙ ДЕМОКРАТИЗМ И РЕВОЛЮЦИОННАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ.

«Рабочая демократия не знает фетишей» — пишет тов. Троцкий в своих тезисах, которые являются «плодом коллективной работы». «Она знает только революционную целесообразность» (тез. 23).

С этими тезисами тов. Троцкого вышла неприятная история. То, что в них есть верного, не только не ново, но и обращается *против* Троцкого. А то, что в них ново, сплошь неверно.

Я выписал верные положения тов. Троцкого. Они обращаются против него не только по тому вопросу (о Главполитпути), который в тезисе 23 затронут, но и по другим вопросам.

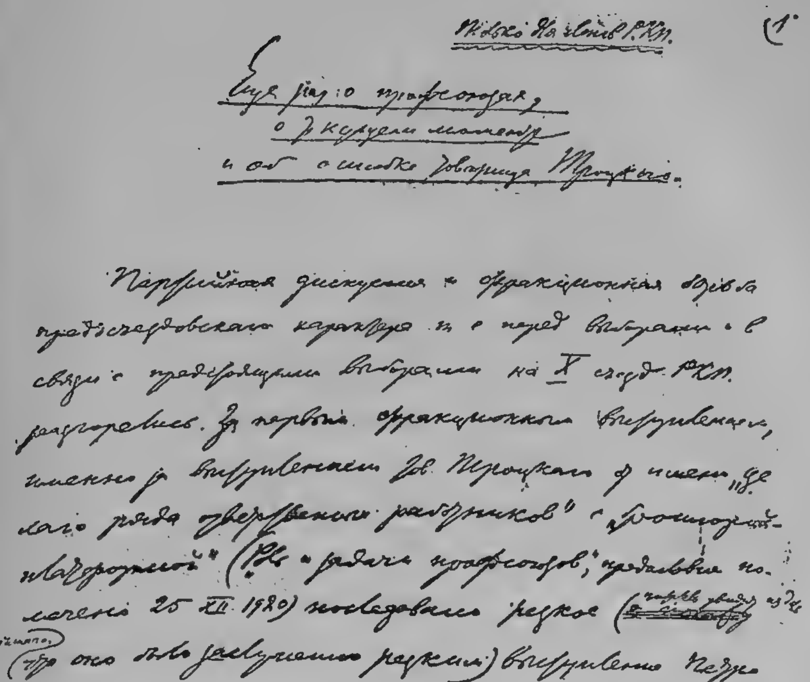
Формально-демократически Троцкий *имел право* выступить с фракционной платформой, хотя бы и против всего Ц. К. Это бесспорно. Бесспорно и то, что это формальное право Ц. К. подтвердил своим решением от 24 декабря 1920 г. о свободе дискуссии. Это формальное право буферный Бухарин признает за Троцким, но не признает за питерской организацией — вероятно, потому, что Бухарин договорился 30 декабря 1920 г. до «священного лозунга рабочей демократии» (стр. 45 стенографического отчета)...

Ну, а революционная целесообразность?

Найдется ли хоть один серьезный человек, не ослепленный фракционным самолюбием «центрановской» или «буферной» фракции, который бы, в здравом уме и твердой памяти, нашел *революционно-целесообразным такое* выступление по вопросам профдвижения *такого* авторитетного вождя, как Троцкий??

Можно ли отрицать, что даже если бы «новые задачи и методы» были указываемы Троцким столь же высоко правильно, сколь они на деле указаны им сплошь неправильно (о чем ниже), то одним подобным подходом к делу Троцкий приносил бы вред и себе, и партии, и профдвижению, и воспитанию миллионов членов профсоюзов, и республике??

Добрый Бухарин и его группа потому называют себя, вероятно, «буферными», что они твердо решили *не думать* о том, какие обязанности это звание налагает.



Только для членов Р.К.П. (1

Еще раз: о профсоюзах,
о текущем моменте
и об ошибке товарища Троцкого.

Партийная дискуссия и фракционная борьба
предсъездовского характера, т. е. перед выборами и в
связи с предстоящими выборами на X съезд РКП.
разгорелись. За первым фракционным выступлением,
именно за выступлением тов. Троцкого от имени „це-
лаго ряда ответственных работников" с „брошюрой-
платформой" („О роли и задачах профсоюзов", предисловие по-
мечено 25 XII 1920) последовало резкое (как увидит читатель, вполне заслуженно резкое) выступление Петро-
градской организации Р.К.П. („Обращение к партии",
опубликованное января 1921 в „Петроградской Прав-
де" и затем января 1921 в Ц.О. партии, в мос-
ковской „Правде"). Затем против Петроградской
организации выступил Моск. Ком. (того же числа
в „Правде") Далее, появился [illegible] бюро фракции.

Первая страница рукописи В. И. Ленина: «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибке товарища Троцкого» — 1921 г.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОПАСНОСТЬ РАСКОЛОВ В ПРОФДВИЖЕНИИ.

Всякий знает, что большие разногласия вырастают иногда из самых маленьких — ничтожных даже в начале — расхождений. Всякий знает, что ничтожная ранка или даже царапинка, которых каждому приходилось получать в своей жизни десятками, способна превратиться в опаснейшую, а то и, безусловно, смертельную болезнь, *если* ранка начала загнивать, *если* возникает заражение крови. Так бывает во всяких, даже чисто личных, конфликтах. Так бывает и в политике.

Любое, даже ничтожное, расхождение может стать политически опасным, если является возможность того, что оно разрастется в раскол, и притом такого именно рода раскол, который способен поколебать и разрушить все политическое здание, привести — говоря сравнением тов. Бухарина — к крушению поезда.

Ясно, что в такой стране, которая переживает диктатуру пролетариата, раскол среди пролетариата или между пролетарской партией и массой пролетариата является уже не только опасным, но и опаснейшим, особенно если в этой стране пролетариат составляет небольшое меньшинство населения. А расколы в профдвижении (которое, как я старался изо всех сил подчеркнуть в своей речи 30 декабря 1920 г., есть движение почти поголовно организованного в профсоюзы пролетариата) означают расколы именно в массе пролетариата.

Вот почему, когда «сыр-бор загорелся» на V Всеросс. конференции профсоюзов 2—6 ноября 1920 г. (а он загорелся именно на ней), когда тотчас после этой конференции... нет, я ошибаюсь, *во время* этой конференции в Политбюро явился неслыханно возбужденный тов. Томский и, при полной поддержке уравновешеннейшего тов. Рудзутака, стал рассказывать о том, как тов. Троцкий говорил на этой конференции о «перетряхивании» профсоюзов и как он, Томский, с этим полемизировал, — когда это произошло, я сразу и бесповоротно решил для себя, что суть спора именно в политике (т.-е. в политике партии по отношению к профсоюзам) и что в корне неправ в этом споре тов. Троцкий со своей политикой «перетряхивания» против тов. Томского. Ибо политика «перетряхивания», *даже если бы она частично оправдывалась* «новыми задачами и методами» (тезис 12 у Троцкого), есть политика в данный момент и в данной обстановке совершенно недопустимая, как грозящая расколом.

Тов. Троцкому теперь кажется, что приписыванье ему политики «перетряхиванья сверху» «представляет собой чистейшую карикатуру» (Л. Троцкий: «Ответ петроградским товарищам» в «Правде» № 9, от 15 января 1921 г.). Но словечко «перетряхиванье» является настоящим «крылатым словечком» не только

в том смысле, что, будучи сказано тов. Троцким на V Всеросс. конференции профсоюзов, оно «облетело» уже, так сказать, и партию и профсоюзы. Нет. Оно остается, к сожалению, верным и посейчас в гораздо более глубоком смысле. Именно: оно одно выражает, в кратчайшей форме, *весь дух, всю тенденцию* брошюры-платформы «Роль и задачи профсоюзов». От начала до конца вся эта брошюра-платформа тов. Троцкого насквозь пропитана именно духом политики «перетряхиванья сверху». Достаточно вспомнить обвинение тов. Томского или «многих профессионалистов» в том, что они «развивают в своей среде дух неприязни к новым работникам»!

Но если на V Всероссийской конференции профсоюзов (2 — 6 ноября 1920 г.) только еще начинала создаваться атмосфера, угрожающая расколами, то в начале декабря 1920 г. раскол Цектрана стал фактом.

Это событие есть основное, главное, коренное для оценки политической сути наших споров; и напрасно думают тт. Троцкий и Бухарин, что замалчивание тут чему-нибудь поможет. Замалчивание не «буферит», а разжигает в данном случае, ибо вопрос не только поставлен на очередь дня жизнью, но и подчеркнут тов. Троцким в его брошюре-платформе. Ибо именно эта брошюра многократно в приведенных мною местах, особенно в тезисе 12, ставит вопрос: в том ли суть, что «многие профессионалисты развивают в своей среде дух неприязни к новым работникам», или в том, что «неприязнь» *масс* закоснела в виду некоторых ненужных и вредных крайностей бюрократизма, например, в Цектране?

Тов. Зиновьев в первой же своей речи 30 декабря 1920 г. вполне основательно и поставил этот вопрос прямиком, говоря, что до раскола довели «неумеренные сторонники тов. Троцкого». Может быть, за это тов. Бухарин обругал речь тов. Зиновьева «водолейством»? Но в несправедливости этого упрека убедится теперь всякий член партии, который прочтет стенографический отчет о дискуссии 30 декабря 1920 г. и увидит, что точные факты цитирует и на точные факты опирается именно тов. Зиновьев, а преобладает интеллигентская «словесность» без всяких фактов именно у Троцкого и Бухарина.

Когда тов. Зиновьев сказал: — «Цектран стоит на глиняных ногах, он уже раскололся на три части», то тов. Сосновский перебил его возгласом:

«А вы это поощряли» (Стенографический отчет, стр. 15).

Вот это обвинение серьезное. Если бы оно было доказано, то, конечно, виновным в *поощрении раскола* хотя бы одного из профсоюзов не было бы места ни в Ц. К., ни в партии Р. К. П., ни в профсоюзах нашей республики. К счастью, серьезное обвинение выдвинуто в несерьезной форме товарищем, не раз уже,

к сожалению, показывавшим примеры своих несерьезных полемических «увлечений». Тов. Сосновский даже превосходные статьи свои, скажем, из области производственной пропаганды, умел иногда снабжать такой «ложкой дегтя», которая далеко перевешивала все плюсы самой производственной пропаганды. Бывают такие счастливые натуры (как, напр., Бухарин), которые даже при наибольшем ожесточении борьбы меньше всего способны заражать ядом свои нападки; бывают такие, не очень счастливые натуры, которые чересчур часто заражают свои нападки ядом. Тов. Сосновскому полезно было бы за собой, по этой части, присматривать и даже друзей своих попросить, чтобы они за ним присматривали.

Но — могу сказать — обвинение все же выставлено. Пусть в несерьезной, неудачной, явно «фракционной» форме. Но лучше неудачно сказать правду, чем умолчать о ней, если дело серьезное.

Дело, несомненно, серьезное, ибо здесь, повторяю, больше, чем думают, *гвоздь* всего спора. И мы имеем, к счастью, достаточно убедительные и достаточно объективные данные, чтобы дать ответ на поднятый тов. Сосновским вопрос *по существу*.

Во-1-х, на той же странице стенографического отчета мы читаем заявление тов. Зиновьева, который не только ответил тов. Сосновскому: «Неверно!», но и привел точные ссылки на решающие факты. Тов. Зиновьев указал, что тов. Троцкий пытался выдвигать (добавлю от себя: явно находясь во фракционном увлечении) далеко не такое обвинение, какое выдвинул тов. Сосновский, а обвинение тов. Зиновьева в том, что он, Зиновьев, своим *выступлением на сентябрьской Всероссийской конференции Р. К. П.* содействовал расколу или вызвал раскол. (Обвинение, в скобках замечу, несостоятельное уже потому, что сентябрьское выступление Зиновьева по существу одобрено и Центральным Комитетом и партией и ни разу никем формально не опротестовано)[68]).

И тов. Зиновьев ответил, что тов. Рудзутак на заседании Ц. К. с протоколом в руках доказал, что «этот вопрос (вопрос о некоторых ненужных и вредных крайностях бюрократизма в Цектране) рассматривался и в Сибири, и на Волге, и на Севере, и на Юге *задолго до* каких бы то ни было моих (т.-е. Зиновьева) выступлений и задолго до Всероссийской конференции».

Это совершенно ясное, точное, фактическое заявление. Его сделал тов. Зиновьев к первой своей речи перед тысячами ответственнейших членов Р. К. П., при чем ни тов. Троцкий, *дважды* говоривший *после* этой речи Зиновьева, ни тов. Бухарин, говоривший *тоже после* этой речи Зиновьева, *не* опровергнули фактических указаний Зиновьева.

Во-2-х. Еще более точным и официальным опровержением обвинения тов. Сосновского является помещенная в том же стено-

графическом отчете *резолюция пленума Ц. К. Р. К. П. по вопросу о конфликте между коммунистами водниками и коммунистической фракцией совещания Цектрана*, принятая 7 декабря 1920 г. Та часть этой резолюции, которая посвящена Цектрану, гласит:

«В связи с конфликтом между Цектраном и водниками Ц.К. постановил: 1) Создать в объединенном Цектране секцию водников. 2) Созвать в феврале съезд железнодорожников и водников, на котором провести нормальные выборы в новый Цектран. 3) До этого оставить функционировать старый состав Цектрана. 4) Немедленно упразднить Главполитвод и Главполитпуть с передачей всех их сил и средств профессиональной организации на началах нормального демократизма».

Читатель видит отсюда, что не только нет и речи об осуждении водников, а, напротив, во всем существенном признана *их правота*. Между тем за эту резолюцию *не* голосовал *ни один* (кроме Каменева) из тех цекистов, которые подписали общую платформу 14 января 1921 г. («О роли и задачах профсоюзов». Проект постановления X съезда Р. К. П., внесенный в Ц. К. группой членов Ц. К. и членов профессиональной комиссии. Не членом Ц. К., но членом профкомиссии, подписан Лозовский, остальные: Томский, Калинин, Рудзутак, Зиновьев, Сталин, Ленин, Каменев, Петровский, Артем Сергеев).

Эта резолюция проведена *против* названных цекистов, т.-е. против нашей группы. Ибо мы бы голосовали против временного оставления старого Цектрана. И неизбежность победы нашей группы принудила Троцкого голосовать за резолюцию Бухарина, ибо иначе прошло бы наше решение. Тов. Рыков, бывший в ноябре *за* Троцкого, участвовал в декабре в работах профкомиссии по разбору конфликта водников с Цектраном и убедился в правоте водников.

Итог: декабрьское (7 декабря) большинство Ц. К. состояло из тт. Троцкого, Бухарина, Преображенского, Серебрякова и т. д., т.-е. таких цекистов, которых в пристрастности *против* Цектрана не заподозрит никто. И это большинство, по сути его решения, осудило не водников, а Цектран, отказавшись только немедленно смещать его. Значит, несостоятельность обвинения Сосновского доказана.

Чтобы не оставлять места неясности, надо коснуться еще одного пункта. В чем же состояли «некоторые ненужные и вредные крайности бюрократизма», о которых я не раз упоминал? Не было ли и нет ли голословности или преувеличения в *этом* обвинении?

Опять-таки: ответ дан тов. Зиновьевым в первой же его речи 30 декабря 1920 г., и ответ такой, который не оставляет ничего желать по точности. Тов. Зиновьев привел выписку из напечатанного приказа тов. Зофа по водному транспорту (от 3 мая 1920 г.) с заявлением: «отпадает комитетчина»[69]). Тов. Зиновьев правильно назвал это коренной ошибкой. Вот это и есть образец

ненужной и вредной крайности бюрократизма и «назначенства». При этом тов. Зиновьев сразу оговорился, что есть «гораздо менее испытанные и менее опытные товарищи» — назначенцы, чем тов. Зоф. Я слышал в Ц. К. оценку Зофа, как дешевого работника, и мои наблюдения в Совобороне вполне подтверждают эту оценку. Никто не думает ни подрывать авторитет таких товарищей, ни делать их «козлами отпущения» (как заподозрил тов. Троцкий в своем докладе, стр. 25, не имея на то ни тени оснований). Авторитет «назначенцев» подрывает не тот, кто исправляет ошибки их, а тот, кто вздумал бы защищать их даже тогда, когда они делают ошибки.

Мы видим таким образом, что опасность расколов в профдвижении была не выдуманная, а реальная. Мы видим так же наглядно, в чем именно была непреувеличенная сущность разногласий: в борьбе за то, чтобы некоторые ненужные и вредные крайности бюрократизма и назначенства не защищались, не оправдывались, а исправлялись. Только и всего.

О ПРИНЦИПИАЛЬНЫХ РАЗНОГЛАСИЯХ.

Но если есть коренные и глубокие принципиальные разногласия, — могут сказать нам, — разве они не оправдывают даже самых резких и фракционных выступлений? Если надо сказать новое и непонятое, не оправдывает ли это иногда даже раскола?

Конечно, оправдывает, если разногласия действительно крайне глубоки и если исправления неправильного направления политики партии или рабочего класса нельзя достигнуть иначе.

Но в том-то и беда, что таких разногласий нет. Тов. Троцкий старался их указать, но не мог. И если *до* появления его брошюры (25 декабря) можно — и должно — было говорить условно или примирительно («нельзя подходить так к вопросу даже при условии, что есть несознанные новые задачи, есть разногласия»), то *после* этой брошюры пришлось сказать: в том, что есть у него нового, тов. Троцкий не прав по существу.

Всего яснее это видно из сравнения тезисов тов. Троцкого с тезисами Рудзутака, которые были приняты V Всеросс. конференцией профсоюзов (2 — 6 ноября). Я привел их в речи 30 декабря *) и в «Правде» 21 января. Эти тезисы и вернее и полнее тезисов Троцкого. То, чем отличаются тезисы Троцкого от тезисов Рудзутака, неверно у Троцкого.

Возьмем для начала пресловутую «производственную демократию», которую тов. Бухарин поспешил вставить в резолюцию Ц. К. от 7 декабря. Конечно, смешно было бы придираться к

*) См. настоящий том, стр. 77 — 80. *Ред.*

этому неуклюжему и интеллигентски-искусственному («выкрутасы») термину, если бы он был употреблен в речи или в статье. Но ведь как раз Троцкий и Бухарин поставили себя в такое смешное положение, что они *настаивают в тезисах* именно на этом термине, отличающем их «платформы» от принятых профсоюзами тезисов Рудзутака!

Этот термин теоретически неверен. Всякая демократия, как вообще всякая политическая надстройка (неизбежная, пока не завершено уничтожение классов, пока не создалось бесклассовое общество), служит, в конечном счете, производству и определяется, в конечном счете, производственными отношениями данного общества. Поэтому выделение «производственной демократии» из всякой другой демократии ничего не говорит. Это—путаница и пустышка. Это, во-первых.

Во-вторых. Посмотрите на разъяснение этого термина самим Бухариным в написанной им резолюции пленума Ц. К. от 7 декабря. «Поэтому — писал там Бухарин — методы рабочей демократии должны быть методами *производственной* демократии. Это значит» — заметьте: «это значит»! Бухарин обращение к массам начинает с такого мудреного термина, что его надо *особо объяснять*: по-моему, с точки зрения демократизма, это *недемократично;* для масс надо писать без таких новых терминов, кои требуют особого объяснения; с точки зрения «производственной», это вредно, ибо заставляет тратить время по-пусту на объяснение ненужного термина — «это значит, что все выборы, выставление кандидатов, их поддержка и т. д. должны проходить под углом зрения не только политической выдержанности, *но и хозяйственных способностей, административного стажа, организаторских качеств* и проверенной на деле заботы о материальных и духовных интересах трудящихся масс».

Рассуждение явно натянутое и неверное. Демократия не означает только «выборы, выставление кандидатов, их поддержку и т. д.». Это с одной стороны. А с другой, не все выборы должны проходить под углом зрения политической выдержанности и хозяйственных способностей. Надо также, вопреки Троцкому, в миллионной организации иметь известный процент ходатаев, бюрократов (без хороших бюрократов не обойтись много лет). Но мы не говорим о «ходатайственной» или «бюрократственной» демократии.

В-третьих. Неправильно смотреть только на выбираемых, только на организаторов, администраторов и пр. Это все же меньшинство выдающихся людей. Надо смотреть на рядовых, на массу. У Рудзутака это выражено не только проще, понятнее, но и теоретически правильнее (тезис 6):

...«необходимо, чтобы каждый участник производства понял необходимость и целесообразность выполняемых им производственных задач;

чтобы каждый участник производства участвовал не только в выполнении заданий сверху, но и сознательно принимал участие в исправлении всех недочетов, технических и организационных, в области производства».

В-четвертых. «Производственная демократия» есть термин, порождающий возможность кривотолков. Его можно понять в смысле отрицания диктатуры и единоначалия. Его можно истолковать в смысле отсрочки обычной демократии или отговорки от нее. Оба толкования эти вредны, а чтобы избежать их, не обойтись без особых и длинных комментариев.

Простое изложение тех же мыслей у Рудзутака и правильнее и избегает всех этих неудобств. И Троцкий в своей статье «Производственная демократия» в «Правде», 11 января [70]), не только не опровергает того, что эти неправильности и неудобства есть (он обходит весь этот вопрос, не сравнивает своих тезисов с рудзутаковскими), а, напротив, косвенно подтверждает неудобство и неправильность своего термина, именно тем, что приводит в параллель ему: «военную демократию». К счастью, мы никогда, помнится, фракционных споров из-за подобного термина не поднимали.

Еще более неудачен такой термин Троцкого, как «производственная атмосфера». Зиновьев справедливо посмеялся над ним. Троцкий очень рассердился и возражал: «Атмосфера военная, фронтовая атмосфера у нас была... Теперь должна создаться в рабочей массе, в толще ее, не только на поверхности *производственная атмосфера*, т.-е. такое же напряжение, деловой интерес, внимание к производству, какие были к фронтам»... Вот в том-то и дело, что «рабочей массе, толще ее» надо говорить так, как говорится в тезисах Рудзутака, а не с употреблением слов вроде: «производственная атмосфера», которые вызовут недоумение или улыбку. По существу, употребляя выражение «производственная атмосфера», тов. Троцкий выражает ту же мысль, которую выражает понятие производственной пропаганды. Но именно для рабочей массы, для толщи ее надо вести производственную пропаганду так, чтобы подобных выражений избегать. Это выражение годится в виде образца того, как *не* следует вести производственной пропаганды в массах.

ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА. ДИАЛЕКТИКА И ЭКЛЕКТИЦИЗМ.

Странно, что приходится ставить вновь столь элементарный, азбучный вопрос. К сожалению, Троцкий и Бухарин заставляют делать это. Они оба упрекают меня в том, что я «подменяю» вопрос, или что я подхожу «политически», а они подходят «хозяйственно». Бухарин даже вставил это в свои тезисы и

пытался «подняться выше» обоих спорящих: я де соединяю и то и другое.

Теоретическая неверность вопиющая. Политика есть концентрированное выражение экономики — повторил я в своей речи*), ибо раньше уже слышал этот ни с чем не сообразный, в устах марксиста совсем недопустимый, упрек за мой «политический» подход. Политика не может не иметь первенства над экономикой. Рассуждать иначе — значит забывать азбуку марксизма.

Может быть, моя политическая оценка неверна? Скажите и докажите это. Но говорить (или хотя бы даже косвенно допускать мысль), что политический подход равноценен «хозяйственному», что можно брать «то и то», это значит забывать азбуку марксизма.

Другими словами. Политический подход, это значит: если подойти к профсоюзам неправильно, это погубит Советскую власть, диктатуру пролетариата. (Раскол партии с профсоюзами при условии, что партия неправа, наверняка свалил бы Советскую власть в такой крестьянской стране, как Россия.) Можно (и должно) проверять это соображение по существу, т.-е. разбирать, вникать, решать, правилен или неправилен данный подход. Говорить же: я «ценю» политический ваш подход, «*но*» это только политический, нам же нужен «*и* хозяйственный», это все равно, что сказать: я «ценю» ваше соображение о том, что, делая такой-то шаг, вы ломаете себе шею, *но* взвесьте также и то, что быть сытым и одетым лучше, чем голодным и раздетым.

Бухарин теоретически скатился к *эклектике*, проповедуя соединение политического *и* хозяйственного подхода.

Троцкий и Бухарин изображают дело так, что вот де мы заботимся о росте производства, а вы только о формальной демократии. Это изображение неверное, ибо вопрос стоит (и, по-марксистски, *может* стоять) *лишь* так: без правильного политического подхода к делу данный класс не удержит своего господства, *а следовательно*, не сможет решить и *своей производственной задачи*.

Конкретнее. Зиновьев говорит: «Вы делаете политическую ошибку, доводя до расколов в профсоюзах. О росте же производства я говорил и писал еще в январе 1920 г., приводя в пример постройку бани» [71]). Троцкий отвечает: «Эка штука, подумаешь (стр. 29), брошюру написать с примером о бане, а вот у вас «ни слова», «ни единого слова» (22 стр.) о том, что должны делать профсоюзы».

Неверно. Пример с баней стоит, извините за каламбур, десяти «производственных атмосфер» с придачей нескольких «производственных демократий». Пример с баней говорит ясно, про-

*) См. настоящий том, стр. 73. *Ред.*

сто, именно для массы, именно для «толщи», что должны делать профсоюзы, а «производственные атмосферы» и «демократии» есть сор, засоряющий глаза рабочих масс, *затрудняющий* их понимание.

Меня тов. Троцкий тоже упрекал, что «Ленин не сказал ни слова» (стр. 66) о том, «какую роль играют и должны играть те рычаги, которые называются аппаратом профсоюзов».

Извините, тов. Троцкий: прочитав полностью тезисы Рудзутака и присоединившись к ним, я сказал об этом *больше, полнее, вернее, проще, яснее,* чем все ваши тезисы и весь ваш доклад или содоклад и заключительное слово. Ибо, повторяю, натурпремии и дисциплинарные товарищеские суды во сто раз больше значат для овладения хозяйством, для управления промышленностью, для повышения производственной роли профсоюзов, чем совершенно абстрактные (и потому пустые) слова о «производственной демократии», о «сращивании» и т. п.

Под предлогом выдвигания «производственной» точки зрения (Троцкий) или преодоления односторонности политического подхода и соединения этого подхода с хозяйственным (Бухарин), нам дали:

1) забвение марксизма, выразившееся в теоретически неверном, эклектическом определении отношения политики к экономике;

2) защиту или прикрытие той политической ошибки, которая выражена в политике перетряхиванья, которая проникает собой насквозь *всю* брошюру-платформу Троцкого. А эта ошибка, если ее не сознать и не исправить, *ведет* к падению диктатуры пролетариата;

3) шаг назад в области вопросов чисто-производственных, хозяйственных, вопросов о том, как увеличить производство; именно шаг назад от *деловых* тезисов Рудзутака, ставящих конкретные, практические, жизненные, живые задачи (развивайте производственную пропаганду, учитесь хорошенько распределять натурпремии и правильнее употреблять принуждение в виде товарищеских дисциплинарных судов), к абстрактным, отвлеченным, «опустошенным», теоретически неверным, по-интеллигентски формулированным общим *тезисам,* с *забвением* наиболее делового и практичного.

Вот каково, на самом деле, соотношение между Зиновьевым и мной, с одной стороны, Троцким и Бухариным, с другой, по вопросу о политике и экономике.

Я не мог поэтому без улыбки читать то возражение мне, которое огласил 30 декабря тов. Троцкий: «тов. Ленин в своем заключительном слове на VIII Съезде Советов по докладу о нашем положении говорил, что нам нужно поменьше политики, побольше хозяйственности, а по вопросу о профсоюзах он на первый план выдвигал политическую сторону дела» (стр. 65).

Тов. Троцкому эти слова показались «чрезвычайно меткими». На деле они выражают самую отчаянную путаницу понятий, «идейную сумятицу» поистине безбрежную. Конечно, я всегда выражал, выражаю и буду выражать пожелание, чтобы мы занимались меньше политикой, больше хозяйством. Но нетрудно понять, что для выполнения этих пожеланий надо, чтобы не было политических опасностей и *политических ошибок*. Политические ошибки, которые сделаны тов. Троцким и углублены, усугублены тов. Бухариным, *отвлекают* нашу партию от хозяйственных задач, от «производственной» работы, *заставляют нас, к сожалению, терять время* на исправление этих ошибок, на то, чтобы спорить с синдикалистским уклоном (ведущим к падению диктатуры пролетариата), спорить против неправильного подхода к профдвижению (подхода, ведущего к падению Советской власти), спорить об общих «тезисах» вместо делового, практического, «хозяйственного» спора о том, кто лучше и успешнее давал натурpremии, организовывал суды, осуществлял сращивание на основе тезисов Рудзутака, принятых 2—6 ноября V Всероссийской конференцией профсоюзов: саратовские мукомолы, углекопы в Донбассе, металлисты в Питере и т. д.

Возьмите вопрос о пользе «широкой дискуссии». Здесь мы увидим тоже, как политические ошибки отвлекают от хозяйственных задач. Я был против так наз. «широкой» дискуссии и ошибкой, политической ошибкой тов. Троцкого считал и считаю срыв им профкомиссии, в которой должна бы была пойти деловая дискуссия. Я считаю политической ошибкой буферной группы с Бухариным во главе, что они не поняли задач буфера (подменили и здесь диалектику эклектицизмом); они именно с точки зрения «буфера» должны были с бешеной энергией выступить против широкой дискуссии за перенесение дискуссии в профкомиссию. Посмотрите, что вышло.

30 декабря Бухарин договорился до того, что «мы провозгласили новый священный лозунг — рабочей демократии, который заключается в том, что все вопросы обсуждать не в узких коллегиях, не в маленьких собраниях, не в какой-нибудь своей корпорации, а выносить все вопросы на широкие собрания. И вот, я утверждаю, что, вынося вопрос о роли профсоюзов на такое громадное собрание, как сегодняшнее, мы тем самым делаем шаг не назад, а вперед» (стр. 45). И этот человек обвинял Зиновьева в водолействе и в преувеличении демократии! Сплошное водолейство и «ляпанье», полное непонимание того, что формальный демократизм должен быть подчинен революционной целесообразности!

Ничуть не лучше у Троцкого. Он выступает с обвинением: «Ленин хочет во что бы то ни стало дискуссию по существу вопроса снять, сорвать» (стр. 65). Он заявляет: «Почему я в комиссию не входил, об этом я в Ц. К. сказал ясно: до тех пор,

пока не будет разрешено мне, наравне со всеми другими товарищами, эти вопросы в полном объеме поставить в партийной печати, до тех пор не жду никакой пользы от келейного рассмотрения этих вопросов, а стало быть и от работы в комиссии» (стр. 69).

Итог? Не прошло и месяца с тех пор, как Троцкий 25 декабря начал «широкую дискуссию», и едва ли найдется 1 из 100 ответственных партработников, который бы не чувствовал оскомины от этой дискуссии, не сознавал ее бесполезности (если не хуже). Ибо Троцкий отнял время у партии спором о словах, о плохих тезисах, обругавши «келейным» рассмотрением как раз *деловое*, хозяйственное рассмотрение в комиссии, которая ставила бы своей задачей изучение и проверку практического опыта, для того, чтобы, учась из этого опыта, *идти вперед* в настоящей «производственной» работе, *а не назад*, от живого дела к мертвой схоластике всяких «производственных атмосфер».

Возьмите пресловутое «сращивание». Я советовал 30 декабря о нем помолчать *), ибо мы *не изучили* нашего собственного практического опыта, а без этого условия споры о сращивании неизбежно вырождаются в водолейство, в пустое отвлечение сил партии *от* хозяйственной работы. Я назвал бюрократическим прожектерством тезисы Троцкого по этому пункту с предложениями вводить в состав совнархозов от $^1/_3$ до $^1/_2$ и от $^1/_2$ до $^2/_3$ представителей профсоюзов.

За это на меня очень рассердился Бухарин, который, как я вижу из стр. 49 отчета, обстоятельно и подробно доказывал мне, «что когда люди собираются и говорят о чем-нибудь, они не должны изображать из себя глухонемых» (буквально так и напечатано на указанной странице!). Рассердился и Троцкий, который воскликнул:

«Я прошу каждого из вас записать у себя в книжке, что тов. Ленин назвал это бюрократизмом такого-то числа, а я осмеливаюсь предсказывать, что это будет через несколько месяцев принято и к сведению и к руководству, чтобы в В.Ц.С.П.С. и В.С.Н.Х., в Ц.К. металлистов и в отделе металла и т. д. имелось бы общих работников от трети до половины...» (стр. 68).

Прочитав это, я попросил тов. Милютина (заместитель председателя Высшего совета народного хозяйства) прислать мне имеющиеся *печатные* отчеты по вопросу о сращивании. Думаю про себя: начну-ка я хоть по маленечку *изучать наш практический опыт*, ибо нестерпимо скучно заниматься «общепартийным говорением» (выражение Бухарина, стр. 47, которое, пожалуй, станет «крылатым словечком» не менее, чем знаменитое «перетряхивание»)—впустую, без материала, без фактов, высасывая из пальца разногласия, дефиниции, «производственные демократии».

*) См. настоящий том, стр. 71. *Ред.*

Тов. Милютин прислал мне несколько книг, в том числе «Отчет В. С. Н. Х. VIII Всероссийскому Съезду Советов» (М. 1920; предисловие помечено 19 декабря 1920). На стр. 14 приведена здесь таблица, показывающая степень участия рабочих в управляющих органах. Привожу эту табличку (охватывающую только часть Губсовнархозов и предприятий):

Управляющий аппарат:	Общее число	Из них Рабочих	% %	Спецов	% %	Служ. и др.	% %
Президиум В. С. Н. Х. и Губсовнархозов	187	107	57,2	22	11,8	58	31,0
Коллегии Главных управлений, отделов, центров и главков	140	72	51,4	31	22,2	37	26,4
Коллегиальные и единоличные фабр.-зав. управления . . .	1.143	726	63,5	398	34,8	19	1,7
Итого	1.470	905	61,6	451	30,7	114	7,7

Итак, уже теперь участие рабочих, в среднем, составляет 61,6%, т.-е. ближе к $^2/_3$, чем к половине! Бюрократически-прожектерский характер того, что написал об этом в тезисах тов. Троцкий, *уже доказан*. Говорить, спорить, писать платформы «от $^1/_3$ до $^1/_2$» или «$^1/_2$ до $^2/_3$», все это — самое пустопорожнее «общепартийное говорение», отвлечение сил, средств, внимания, времени от *производственной* работы, одно политиканство без серьезного содержания. А вот в комиссии, где нашлись бы люди с опытом, где не согласились бы писать тезисов, не изучив фактов, можно бы с пользой для дела заняться проверкой опыта,— скажем, опросом десятка-другого (из тысячи «общих работников»), сличением их впечатлений и выводов с объективными данными статистики, попыткой добиться деловых, практических указаний для будущего: надо ли, при таких-то итогах опыта, сейчас же двигаться вперед в том же направлении или несколько изменить и как именно изменить направление, приемы, подход, или, в интересах дела, остановиться, проверить опыт еще и еще раз, переделать, может быть, кое-что и т. д. и т. п.

Настоящий «хозяйственник», товарищи, (позвольте уж и мне немного заняться «производственной пропагандой»!), знает, что капиталисты и организаторы трестов даже в самых передовых странах по многу лет, иногда по десять лет и больше, занимались изучением и проверкой своего (и чужого) практического опыта, исправляя, переделывая начатое, возвращаясь назад, исправляя много раз, чтобы добиться вполне подходящей к данному делу системы управления, подбора высших и низших администраторов и т. д. Так было при капитализме, который во всем цивилизованном мире опирался в своей хозяйственной работе на *опыт и привычки веков*. А мы строим на новой почве, требующей

самой долгой, упорной и терпеливой работы перевоспитания привычек, которые капитализм оставил нам в наследство и переделка коих возможна лишь очень постепенная. Подходить к этому вопросу так, как подходит Троцкий, в корне неправильно. «Есть ли — восклицал он в речи 30 декабря — есть ли у наших рабочих, у работников партии и профсоюзов производственное воспитание? да или нет? Я отвечаю: нет» (стр. 29). Подходить так к подобному вопросу смешно. Как будто бы вы спрашивали: есть ли в данной дивизии достаточное количество валенок? да или нет?

Мы через десять лет наверняка должны будем сказать, что у всех работников партии и профсоюзов достаточного производственного воспитания нет. Как не будет через 10 лет достаточного военного воспитания у всех работников партии, профсоюзов, военного ведомства. Но *начало* производственного воспитания у нас создано тем, что около тысячи рабочих, членов и делегатов профсоюзов, участвуют в управлении и управляют предприятиями, главками и выше. Основной принцип «производственного воспитания», воспитания *нас самих*, старых нелегальщиков и профессиональных журналистов, состоит в том, чтобы мы сами брались и других учили браться за внимательнейшее и подробнейшее изучение нашего собственного практического опыта, по правилу: «семь раз примерь, один отрежь». Настойчивая, медленная, осторожная, деловая, деловитая проверка того, что сделала эта тысяча, еще более осторожное и деловитое исправление их работы и продвижение вперед лишь после вполне доказанной пользы данного приема, данной системы управления, данной пропорции, данного подбора лиц и т. д. Вот основное, коренное, безусловное правило «производственного воспитания», и как раз это правило нарушает тов. Троцкий всеми своими тезисами, всем своим подходом к вопросу. Как раз все тезисы, вся брошюра-платформа тов. Троцкого таковы, что своими ошибками они отвлекли внимание и силы партии от деловой «производственной» работы на пустые, бессодержательные словопрения.

ДИАЛЕКТИКА И ЭКЛЕКТИЦИЗМ. «ШКОЛА» И «АППАРАТ».

К числу многочисленных ценнейших качеств тов. Бухарина принадлежит его теоретическая способность и интерес к тому, чтобы доискиваться теоретических корней во всяком вопросе. Это очень ценное качество, ибо нельзя вполне уяснить себе никакой ошибки, в том числе и политической, если не доискаться теоретических корней ошибки у того, кто ее делает, исходя из определенных, сознательно принимаемых им, положений.

Сообразно этому своему стремлению теоретически углубить

вопрос, тов. Бухарин, начиная с дискуссии 30 декабря, если не раньше, переводит спор именно в указанную область.

«Я считаю абсолютно необходимым» — говорил тов. Бухарин 30 декабря — «в этом состоит теоретическая сущность того, что здесь называется «буферной» фракцией или ее идеологией, — и мне представляется совершенно бесспорным, что нельзя отбросить ни этот политический, ни этот хозяйственный момент...» (стр. 47).

Теоретическая сущность той ошибки, которую здесь делает тов. Бухарин, состоит в том, что он диалектическое соотношение между политикой и экономикой (которому учит нас марксизм) подменяет эклектицизмом. «И то, и другое», «с одной стороны, с другой стороны» — вот теоретическая позиция Бухарина. Это и есть эклектицизм. Диалектика требует всестороннего учета соотношений в их конкретном развитии, а не выдергивания кусочка одного, кусочка другого. На примере политики и экономики я уже это показал.

На примере «буфера» это так же несомненно. Буфер полезен и нужен, если партийный поезд идет под уклон к крушению. Бесспорно. Бухарин поставил «буферную» задачу эклектически, беря кусочек у Зиновьева, кусочек у Троцкого. Бухарин должен был бы, как «буферист», самостоятельно определить, где, когда, в чем делает ошибку тот или другой, те или другие, ошибку теоретическую или ошибку политической бестактности или ошибку фракционности в выступлении или ошибку преувеличения и т. п., и *всей силой* обрушиваться на *каждую* такую ошибку. Бухарин не понял этой своей задачи «буфера». Одно из наглядных доказательств тому:

Фракция коммунистов Петроградского бюро Цектрана (Ц. К. союза железнодорожников и водников) — организация, сочувствующая Троцкому и прямо заявляющая, что, по ее мнению, «в основном вопросе о производственной роли профсоюзов позиции т.т. Троцкого и Бухарина представляют собой разновидности одной и той же точки зрения» — издала в Петрограде брошюркой содоклад тов. Бухарина в Петрограде 3 января 1921 (Н. Бухарин: «О задачах профессиональных союзов». П. 1921) [72]). В этом содокладе читаем:

«Первоначально тов. Троцкий формулировал так, что нужно сменить руководящий состав профсоюзов, нужно подобрать соответствующих товарищей и проч., а еще раньше он стоял даже на точке зрения «перетряхивания», от чего он отказался сейчас, и поэтому совершенно нелепо выставление «перетряхивания» в качестве аргумента против тов. Троцкого» (стр. 5).

Я не буду останавливаться на многочисленных фактических неточностях этого изложения. (Словечко «перетряхивание» употреблено Троцким на V Всероссийской конференции профсоюзов, 2—6 ноября. О «подборе руководящего персонала» Троцкий

говорил в § 5 своих тезисов, внесенных им в Ц. К. 8 ноября и изданных, между прочим, кем-то из сторонников Троцкого, в виде печатного листка [73]). Вся брошюра Троцкого: «Роль и задачи профессиональных союзов», 25 декабря, насквозь пропикнута тем же образом мыслей, тем же духом, что указано мной уже раньше. Где и в чем выразился «отказ», совершенно неизвестно). Моя тема сейчас иная. Если «буфер» эклектичен, он опускает одни ошибки, упоминает другие, молчит об ошибках 30 декабря 1920 в Москве, перед тысячами работников Р. К. П. всей России; говорит об ошибках в Питере 3 января 1921. Если «буфер» диалектичен, он всей своей силой нападает на каждую ошибку, которую он усматривает у обеих сторон или у всех сторон. Вот этого-то Бухарин и не делает. Он брошюру Троцкого даже и не пытается разобрать с точки зрения политики перетряхиванья. *Он просто о ней молчит.* Неудивительно, что такое выполнение буфером его роли вызывает у всех смех.

Далее. В той же петроградской речи Бухарина на стр. 7 читаем:

«Ошибка тов. Троцкого состоит в том, что он недостаточно защищает момент школы коммунизма».

На дискуссии 30 декабря Бухарин рассуждает так:

«Тов. Зиновьев говорил, что профсоюзы — школа коммунизма, а Троцкий говорил, что это — административно-технический аппарат управления производством. Я не вижу никаких логических оснований, которые бы доказывали, что верно не первое и не второе: верны оба эти положения и соединение этих обоих положений» (стр. 48).

Та же мысль в 6 тезисе Бухарина и его «группы» или «фракции»: ...«с одной стороны, они (профсоюзы) — «школа коммунизма»,... с другой стороны, они — и притом в возрастающей степени — составная часть хозяйственного аппарата и аппарата государственной власти вообще»... («Правда», 16 января).

Вот тут-то и заключается основная теоретическая ошибка тов. Бухарина, подмен диалектики марксизма эклектицизмом (особенно распространенным у авторов разных «модных» и реакционных философских систем).

Тов. Бухарин говорит о «логических» основаниях. Все его рассуждение показывает, что он — может быть, бессознательно — стоит здесь на точке зрения логики формальной или схоластической, а не логики диалектической или марксистской. Чтобы пояснить это, начну с простейшего примера, взятого самим тов. Бухариным. На дискуссии 30 декабря он говорил:

«Товарищи, может быть, на многих из вас споры, которые здесь происходят, производят впечатление, примерно, такого характера: приходят два человека и спрашивают друг у друга, что такое стакан, который стоит на кафедре. Один говорит: «это стеклянный цилиндр, и да будет предан анафеме всякий, кто говорит, что это не так». Второй говорит:

«стакан, это — инструмент для питья, и да будет предан анафеме тот, кто говорит, что это не так» (стр. 46).

Этим примером Бухарин хотел, как видит читатель, популярно объяснить мне вред односторонности. Я принимаю это пояснение с благодарностью и, чтобы доказать делом мою благодарность, я отвечаю популярным объяснением того, что такое эклектицизм в отличие от диалектики.

Стакан есть, бесспорно, и стеклянный цилиндр и инструмент для питья. Но стакан имеет не только эти два свойства или качества или стороны, а бесконечное количество других свойств, качеств, сторон, взаимоотношений и «опосредствований» со всем остальным миром. Стакан есть тяжелый предмет, который может быть инструментом для бросания. Стакан может служить как пресс-папье, как помещение для пойманной бабочки, стакан может иметь ценность, как предмет с художественной резьбой или рисунком, совершенно независимо от того, годен ли он для питья, сделан ли он из стекла, является ли форма его цилиндрической или не совсем, и так далее и тому подобное.

Далее. Если мне нужен стакан сейчас, как инструмент для питья, то мне совершенно не важно знать, вполне ли цилиндрическая его форма и действительно ли он сделан из стекла, но зато важно, чтобы в дне не было трещины, чтобы нельзя было поранить себе губы, употребляя этот стакан, и т. п. Если же мне нужен стакан не для питья, а для такого употребления, для которого годен всякий стеклянный цилиндр, тогда для меня годится и стакан с трещиной в дне или даже вовсе без дна и т. д.

Логика формальная, которой ограничиваются в школах (и должны ограничиваться — с поправками — для низших классов школы), берет формальные определения, руководясь тем, что наиболее обычно или что чаще всего бросается в глаза, и ограничивается этим. Если при этом берутся два или более различных определения и соединяются вместе совершенно случайно (и стеклянный цилиндр и инструмент для питья), то мы получаем эклектическое определение, указывающее на разные стороны предмета и только.

Логика диалектическая требует того, чтобы мы шли дальше. Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвения. Это во-1-х. Во-2-х, диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, «самодвижении» (как говорит иногда Гегель), изменении [74]). По отношению к стакану это не сразу ясно, но и стакан не остается неизменным, а в особенности меняется назначение стакана, употребление его, *связь* его с окружающим миром. В-3-х, вся человеческая практика должна войти в полное «опре-

деление» предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку. В-4-х, диалектическая логика учит, что «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна», как любил говорить, вслед за Гегелем, покойный Плеханов [75]). (В скобках уместным, мне кажется, заметить для молодых членов партии, что *нельзя* стать сознательным, *настоящим* коммунистом без того, чтобы изучать — именно *изучать* — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма *).)

Я, разумеется, не исчерпал понятия диалектической логики. Но пока довольно и этого. Можно перейти от стакана к профсоюзам и к платформе Троцкого.

«С одной стороны, школа, с другой, аппарат» — говорит Бухарин и пишет в своих тезисах. У Троцкого ошибка в том, что он «недостаточно защищает момент школы»... у Зиновьева — недостаток на счет «момента» аппарата.

Почему это рассуждение Бухарина есть мертвый и бессодержательный эклектицизм? Потому, что у Бухарина нет и тени попытки самостоятельно, с своей **) точки зрения, проанализировать как всю историю данного спора (марксизм, *то-есть* диалектическая логика, требует этого безусловно), так и весь подход к вопросу, всю постановку — или, если хотите, все направление постановки — вопроса в данное время, при данных конкретных обстоятельствах. Ни тени попытки у Бухарина сделать это! Он подходит без малейшего конкретного изучения, с голыми абстракциями и берет кусочек у Зиновьева, кусочек у Троцкого. Это есть эклектицизм.

Чтобы еще нагляднее пояснить это, возьму пример. Я ровно ничего не знаю о повстанцах и революционерах Южного Китая (кроме 2 — 3 статей Сун-Ят-Сена и нескольких книг и газетных статей, которые я читал много лет тому назад) [76]). Раз там идут восстания, вероятно, есть и споры между китайцем № 1, который говорит, что восстание есть продукт обостреннейшей и захватившей всю нацию классовой борьбы, и китайцем № 2, который говорит, что восстание есть искусство. Тезисы, подобные тезисам Бухарина, я могу написать, ничего больше не зная: «с одной стороны... с другой стороны». Один недостаточно учел «момент» искусства, другой — «момент обострения» и т. д. Это

*) Кстати, нельзя не пожелать, во-1-х, чтобы выходящее теперь в свет издание сочинений Плеханова выделило все статьи по философии в особый том или особые томы с подробнейшим указателем и проч. Ибо это должно войти в серию обязательных учебников коммунизма. Во-2-х, рабочему государству, по-моему, следует требовать от профессоров философии, чтобы они знали изложение марксистской философии Плехановым и умели передать учащимся это знание. Но это все уже есть отступление от «пропаганды» к «администрированию».

**) В рукописи: «с своей особой». *Ред.*

будет мертвый и бессодержательный эклектицизм, ибо нет *конкретного* изучения *данного* спора, данного вопроса, данного подхода к нему и т. д.

Профсоюзы, с одной стороны, школа; с другой — аппарат; с третьей — организация трудящихся; с четвертой — организация почти только промышленных рабочих; с пятой — организация по производствам *) и т. д. и т. д. Никакого обоснования, никакого самостоятельного анализа у Бухарина нет и тени, чтобы доказать, почему надо взять первые две «стороны» вопроса или предмета, а не третью, четвертую, пятую и т. д. Поэтому и тезисы Бухаринской группы — сплошь эклектическая пустышка. Бухарин в корне неверно, эклектически, ставит весь вопрос о соотношении «школы» и «аппарата».

Чтобы поставить этот вопрос правильно, надо от пустых абстракций перейти к конкретному, т.-е. данному спору. Берите этот спор, как хотите, так ли, как он возник на V Всероссийской конференции профсоюзов, или так, как его поставил и *направил* сам Троцкий своей брошюрой-платформой 25 декабря — вы увидите, что *весь* подход Троцкого, все направление у него неверно. Он не понял того, что надо и можно подойти к профсоюзам, как к школе, и тогда, когда ставишь тему о «советском трэд-юнионизме», и тогда, когда говоришь о производственной пропаганде вообще, и тогда, когда *так* ставишь вопрос, как Троцкий, о «сращивании», об участии профсоюзов в управлении производством. И в этом последнем вопросе, так, как он поставлен во всей брошюре-платформе Троцкого, неправильность состоит в непонимании того, что профсоюзы являются *школой административно-технического управления производством*. Не «с одной стороны — школа, с другой — нечто иное», а *со всех сторон*, при данном споре, при данной постановке вопроса Троцким, *профсоюзы суть школа*, школа объединения, школа солидарности, школа защиты своих интересов, школа хозяйничанья, школа управления. Вместо того, чтобы понять и исправить эту коренную ошибку тов. Троцкого, тов. Бухарин дал смешную поправочку: «с одной стороны, с другой стороны».

Еще конкретнее приблизимся к вопросу. Поглядим, что такое теперешние профсоюзы, как «аппарат» управления производством. Мы видели: по неполным данным, около 900 рабочих, членов и делегатов профсоюза, управляют производством. Увеличьте это число, если хотите, хотя бы даже в десять, хотя бы даже в сто раз, допустим даже, для уступки вам и для разъяснения вашей

*) Между прочим, у Троцкого и тут есть ошибка. Он думает, что производственный союз это значит союз, имеющий овладеть производством. Это не верно. Производственный союз значит организующий рабочих по производствам, что неизбежно при данном (и в России и во всем мире) уровне техники и культуры.

коренной ошибки, такую невероятную быстроту «движения вперед» в ближайшее время, — все же таки мы получаем ничтожную долю непосредственно *управляющих* по сравнению с 6-миллионной общей массой членов профсоюзов. И отсюда еще яснее видно, что устремлять все внимание на «руководящий слой», как делает Троцкий, говорить о производственной роли профсоюзов и об управлении производством, не учитывая, что $98^1/_2{}^0/_0$ *учатся* (6.000.000 — 90.000 = 5.910.000 = $98^1/_2{}^0/_0$ от суммы) *и долго должны учиться*, значит делать коренную ошибку. Не школа *и* управление, а *школа управления*.

Споря против Зиновьева 30 декабря и обвиняя его, совершенно голословно и неправильно, в отрицании «назначенства», т.-е. права и обязанности Ц. К. назначать, тов. Троцкий нечаянно обмолвился крайне характерным противопоставлением:

...«Зиновьев — сказал он — слишком пропагандистски подходит к каждому практическому деловому вопросу, забывая, что тут не только *материал* для агитации, но и вопрос, который надо решить административно» (стр. 27).

Я сейчас разъясню подробно, каков *мог бы* быть администраторский подход к данному вопросу. Но в том-то как раз и состоит коренная ошибка тов. Троцкого, что он *к тем вопросам*, которые им самим в его брошюре-платформе поставлены, подошел (вернее, подлетел), как *администратор*, тогда как к *этим* вопросам можно и должно было ему подойти *исключительно как пропагандисту*.

В самом деле. Что есть хорошего у Троцкого? Не в его тезисах, а в его *речах* — особенно, когда он забывает о своей неудачной полемике с «консервативным» якобы крылом профессионалистов — несомненно хорошим и полезным является *производственная пропаганда*. При деловой «хозяйственной» работе в профкомиссии, при выступлениях, ораторских и литераторских, как участник и работник Всероссийского Бюро производственной пропаганды, тов. Троцкий несомненно принес бы (и несомненно принесет) немалую пользу делу. Ошибкой являются «тезисы-платформа». Красной нитью проходит через них подход администратора к «кризису» в профорганизации, к двум «тенденциям» в профсоюзах, к истолкованию программы Р.К.П., к «советскому трэд-юнионизму», к «производственному воспитанию», к «сращиванию». Я перебрал сейчас все главные темы «платформы» Троцкого, и именно к таким темам правильный подход в данное время, с тем материалом, который у Троцкого есть, может быть исключительно пропагандистский.

Государство, это область принуждения. Сумасшествием было бы отрекаться от принуждения, особенно в эпоху диктатуры пролетариата. «Администрирование» и администраторский подход к делу здесь обязательны. Партия, это — непосредственно

правящий авангард пролетариата, это — руководитель. Исключение из партии, а не принуждение, вот специфическое средство воздействия, средство очищения и закала авангарда. Профсоюзы — резервуар государственной власти, школа коммунизма, школа хозяйничанья. В этой области специфическое и главное есть *не* управление, *а «связь»* «*между* центральным» (и местным, конечно, тоже) «государственным управлением, народным хозяйством и *широкими массами* трудящихся» (как говорит наша программа партии, § 5 экономической части, посвященной профсоюзам).

Красной нитью через всю брошюру-платформу Троцкого проходит неправильность всей постановки этого вопроса, непонимание такого соотношения.

Представьте себе, что это самое пресловутое «сращивание» в связи с остальными темами своей платформы Троцкий разработал бы, с другой стороны подходя ко всему вопросу. Представьте себе, что его брошюра посвящена была бы всецело задаче обследовать детально, скажем, 90 из 900 случаев «сращивания», случаев совмещения должностей в В. С. Н. Х. по управлению промышленностью и должностей по выборам от профсоюзов, совмещения членами профсоюзов и постоянных работников профдвижения. Представьте себе, что эти 90 случаев анализированы были бы наряду с данными выборочного статистического обследования, наряду с докладами и отчетами ревизоров и инструкторов Рабкрина и соответствующих наркоматов, т.-е. анализированы по данным администрирующих учреждений, анализированы с точки зрения итогов и результатов работы, успехов производства и т. п. Такой подход к делу был бы правильным администраторским подходом, и он вполне оправдывал бы линию «перетряхивания», т.-е. устремление внимания на того, кого сместить, кого переместить, кого назначить, какие требования «руководящему слою» сейчас же предъявить. Если Бухарин сказал в своей изданной цектранистами питерской речи 3 января, что Троцкий раньше стоял на точке зрения «перетряхивания», а сейчас от нее отказался, то Бухарин и здесь впадает в смехотворную практически, совершенно недопустимую для марксиста теоретически, эклектику. Бухарин берет вопрос абстрактно, не умея (или не желая) подойти конкретно. Пока мы, Ц. К. партии и вся партия, будем администрировать, т.-е. управлять государством, мы никогда не откажемся и не можем отказаться от «перетряхиванья», т.-е. смещения, перемещения, назначения, увольнения и пр. Но в брошюре-платформе Троцкого совсем не тот материал взят, совсем не «практический деловой вопрос» поставлен. Не о «практическом деловом вопросе» спорили Зиновьев и Троцкий, спорим мы с Бухариным, спорит вся партия, а о вопросе о «*тенденциях* в области профдвижения» (тезис 4, конец, у Троцкого).

Это вопрос, по сути своей, политический. Исправление ошибки Троцкого эклектическими поправочками и дополнениями, как хочет Бухарин, полный самых гуманных, разумеется, чувств и намерений, по самой сути дела — данного, конкретного «дела» — невозможно.

Здесь решение может быть одно и только одно.

Правильно решить политический вопрос о «тенденциях в области профдвижения», о соотношении классов, о соотношении политики и экономики, о специфических ролях государства, партии, профсоюзов, — «школы» и аппарата и т. п. Это раз.

Второе: на основе правильного политического решения провести — вернее: проводить — длительную, систематическую, настойчивую, терпеливую, разностороннюю, повторную производственную пропаганду, проводить ее в государственном масштабе, от имени и под руководством государственного учреждения.

Третье: «практические деловые вопросы» не смешивать с теми спорами о тенденциях, которые (споры) составляют закопное достояние «общепартийного говорения» и широких дискуссий, а ставить их по-деловому, в деловых комиссиях, с допросом свидетелей, с изучением докладов, отчетов, статистики, и на основании всего этого — только на основании всего этого, только в таких условиях — только по решению соответствующего советского или партийного органа или обоих таких органов «перетряхивать».

А у Троцкого и Бухарина вышла мешанина из политических ошибок в подходе, разрыва передаточной связи, приводных ремней в середине, подлета или налета на «администрирование» впустую, на холостом ходе. «Теоретический» источник ошибки, — раз Бухарин поставил своим «стаканом» вопрос о теоретическом источнике, — ясен. Теоретическая — в данном случае гносеологическая — ошибка Бухарина состоит в подмене диалектики эклектикой. Эклектически ставя вопрос, Бухарин запутался совершенно и договорился до синдикализма. У Троцкого ошибка: односторонность, увлечение, преувеличение, упрямство. У Троцкого платформа состоит из того, что стакан есть инструмент для питья, тогда как у данного стакана дна не оказалось.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Мне остается еще только коснуться вкратце некоторых пунктов, умолчание о которых могло бы подать повод к недоразумениям.

В тезисе 6 своей «платформы» тов. Троцкий воспроизвел § 5 экономической части программы Р. К. П., говорящий о профсоюзах. Через две странички, в тезисе 8, тов. Троцкий заявил:

...«Утратив старую основу своего существования, классовую экономическую борьбу, союзы»...—(это неверно, это торопливое преувеличение: союзы утратили такую основу, как *классовую* экономическую борьбу, но далеко не утратили и долгие годы еще, к сожалению, не смогут утратить такую основу, как *неклассовую* «экономическую борьбу» в смысле борьбы с бюрократическими извращениями советского аппарата, в смысле охраны материальных и духовных интересов массы трудящихся путями и средствами, недоступными для этого аппарата, и т. п.)...—«союзы, в силу ряда условий, не успели собрать в своих рядах необходимые силы и выработать необходимые методы для того, чтобы оказаться способными разрешить новую задачу, поставленную перед ними пролетарской революцией и формулированную нашей программой: «*организовать производство*» (курсив Троцкого, стр. 9, тезис 8).

Это опять-таки торопливое преувеличение, которое содержит в себе зародыш большой неверности. Программа не дает такой формулировки и не ставит союзам такой задачи, как «организовать производство». Проследим шаг за шагом за каждой мыслью, за каждым положением нашей партийной программы в том самом порядке, в котором эти положения стоят в тексте программы:

(1) «Организационный» (не всякий) «аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову» (а не исключительно) «на профессиональные союзы». (2) «Они должны все больше освобождаться от цеховой узости» (как освобождаться? под руководством партии и в ходе воспитательного и всякого иного воздействия пролетариата на непролетарскую трудящуюся массу) «и превращаться в крупные производственные объединения, охватывающие большинство, а постепенно и всех поголовно трудящихся данной отрасли производства»...

Это—первая часть того отдела, который посвящен в партпрограмме профсоюзам. Как видите, эта часть ставит сразу очень «*строгие*» и очень длительной работы требующие «условия» для дальнейшего. А дальше идет вот что:

...«Будучи уже, согласно законов Советской республики и установившейся практики, участниками»... (слово, как видите, очень осторожное: только участниками) ...«всех местных и центральных органов управления промышленностью, профессиональные союзы должны придти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым»... (заметьте: должны придти к фактическому сосредоточению управления не отраслями промышленности и не промышленностью, а всем народным хозяйством и притом как единым хозяйственным целым: это условие, как экономическое условие, действительно выполненным можно счи-

тать не раньше, чем тогда, когда за мелкими производителями и в промышленности и в земледелии осталась меньшая, чем половина, доля в населении и в народном хозяйстве) ...«Обеспечивая, таким образом»... (именно «таким образом», который реализует постепенно все указанные раньше условия) ...«неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последние»... (т.-е. массы, т.-е. большинство населения) ...«в непосредственную работу по ведению хозяйства. Участие профессиональных союзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс является, вместе с тем, и главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата Советской власти и дает возможность поставить действительно народный контроль над результатами производства».

Итак, в последней фразе опять очень осторожное слово: «участие в ведении хозяйства», опять указание на привлечение широких масс, как главное (но не единственное) средство борьбы с бюрократизмом; и в заключение сугубо-осторожное указание: «*дает возможность*» поставить «*народный*», т.-е. рабоче-крестьянский, отнюдь не только пролетарский, «*контроль*».

Резюмировать все это таким образом, что наша партпрограмма «формулировала» задачу профсоюзов «организовать производство», явно неправильно. И если на этой неправильности настаивать, заносить ее в тезисы-платформы, то ничего иного, кроме антикоммунистического, синдикалистского уклона, отсюда получить нельзя.

Кстати. Тов. Троцкий пишет в своих тезисах, что «мы за последний период не приблизились к поставленной программе — цели, а удалились от нее» (стр. 7, тезис 6). Это голословно и, я думаю, неверно. Нельзя доказывать это, как делал Троцкий в дискуссиях, ссылкой на признание такого факта «самими» профсоюзами. Для партии это не окончательная инстанция. И вообще доказать это можно только серьезнейшим объективным изучением большого количества фактов. Это во-первых. А во-вторых, если бы даже это было доказано, то оставался бы еще открытым вопрос: от чего удалились? От того, что «многие профессионалисты» «отбиваются от новых задач и методов», как думает Троцкий, или от того, что «мы» «не успели собрать в своих рядах необходимые силы и выработать необходимые методы» для того, чтобы «пресечь и исправить некоторые ненужные и вредные крайности бюрократизма».

В связи с этим уместно будет коснуться того упрека, который сделал нам тов. Бухарин 30 декабря (а Троцкий повторил вчера, 24 января, на дискуссии нашей в коммунистической фракции II съезда горнорабочих)[77], именно упрека в «отречении от

той линии, которую намечал IX парт. съезд» (стр. 46 отчета о дискуссии 30 декабря). Дескать, Ленин на IX съезде защищал милитаризацию труда и издевался над ссылками на демократию *), а теперь «отрекся» от этого. В заключительном слове 30 декабря тов. Троцкий снабдил этот упрек особым, так сказать, перцем: «Ленин учитывает тот факт, что в профсоюзах происходит... группировка оппозиционно настроенных товарищей» (стр. 65); Ленин подходит «под углом зрения дипломатическим» (стр. 69); «лавирование внутри партийных группировок» (стр. 70) и т. п. Такое изложение дела тов. Троцким, конечно, очень лестно для тов. Троцкого и хуже, чем не лестно, для меня. Но взглянем на факты:

На той же дискуссии 30 декабря Троцкий и Крестинский устанавливают факт, что «тов. Преображенский в июле еще (1920) внес в Ц. К. вопрос о том, что мы должны перейти на новые рельсы в отношении внутренней жизни наших рабочих организаций» (стр. 25). В августе тов. Зиновьев пишет проект письма, и Ц. К. утверждает *письмо Ц. К.* о борьбе с бюрократизмом и расширении демократизма. В сентябре вопрос ставится на партийной конференции, и решение ее утверждает Ц. К. В декабре вопрос о борьбе с бюрократизмом поставлен на VIII Съезде Советов. Значит, весь Ц. К., вся партия и вся Рабоче-крестьянская республика признали необходимость поставить на очередь дня вопрос о бюрократизме и борьбе с ним. Вытекает ли отсюда «отречение» от IX съезда Р. К. П.? Нет. Никакого отречения тут нет. Неоспоримы решения насчет милитаризации труда и т. д., и нет мне ни малейшей надобности брать назад мои насмешки над ссылками на демократизм со стороны тех, кто эти решения оспаривал. Вытекает отсюда только то, что в рабочих организациях мы будем расширять демократизм, отнюдь не делая из него фетиша; — что делу борьбы с бюрократизмом мы будем уделять сугубое внимание; — что мы будем особенно тщательно исправлять всякие ненужные и вредные крайности бюрократизма, кто бы на них ни указывал.

Еще одно последнее замечание по небольшому вопросу об ударности и уравнительности. На дискуссии 30 декабря я сказал, что формулировка тезиса 41 у тов. Троцкого по этому пункту теоретически неверна, ибо у него вышло, что в потреблении уравнительность, а в производстве ударность. Ударность есть предпочтение, отвечал я, а предпочтение без потребления ничто. Тов. Троцкий упрекает меня за это и за «величайшую забывчивость» и за «терроризирование» (стр. 67 и 68) — удивляюсь еще, что нет упрека в лавировании, дипломатии и т. п. Он, Троцкий, делал уступки в пользу моей уравнительной линии, а я же на Троцкого нападаю.

*) См. XXV том Сочинений, стр. 102—108. *Ред.*

На самом деле перед читателем, который интересуется делами партии, есть точные партийные документы: ноябрьская резолюция пленума Ц. К., п. 4 и тезисы-платформа Троцкого, тезис 41. Как бы я ни был «забывчив», как бы ни была хороша память тов. Троцкого, остается факт, что тезис 41 содержит в себе теоретическую неверность, которой нет в резолюции Ц. К. 9 ноября. Эта резолюция гласит: «Признавая необходимость сохранить принцип ударности в проведении хозяйственного плана, Ц. К., в полной солидарности с решением последней (т.-е. сентябрьской) Всероссийской конференции, находит необходимым постепенный, но неуклонный переход к уравнительности в положении различных групп рабочих и соответствующих профсоюзов, все время усиливая общесоюзную организацию». Ясно, что это направлено против Цектрана, и точного смысла этой резолюции перетолковать никак нельзя. Ударность не отменяется. Предпочтение ударному (в проведении хозяйственного плана) предприятию, профсоюзу, тресту, ведомству остается, но вместе с тем «уравнительная линия», которую отстаивал не «тов. Ленин», *а утвердила партконференция и Ц. К., т.-е. вся партия,* — требует ясно: *переходи* к уравнительности постепенно, но неуклонно. Что Цектран этой ноябрьской резолюции Ц. К. не исполнил, видно из декабрьского (Троцким и Бухариным проведенного) решения Ц. К., где читаем еще раз напоминание о «началах нормального демократизма». Теоретическая неверность в тезисе 41 та, что там говорится: в области потребления — уравнительность, в области производства — ударность. Это абсурд экономический, ибо это разрыв потребления с производством. Ни о чем подобном я не говорил и говорить не мог. Не нужен завод — закрыть его, закрыть все, не абсолютно нужные, заводы. Из абсолютно нужных — предпочтение ударному. Скажем, предпочтение транспорту. Бесспорно. Но чтобы это предпочтение не было чрезмерным, и в виду того, что у Цектрана оно было чрезмерным, директива *партии* (а не Ленин): переходи постепенно, но неуклонно, к уравнительности. Если Троцкий после ноябрьского пленума, давшего точное решение и теоретически правильное, выступает с фракционной брошюрой о «двух тенденциях» и в тезисе 41 предлагает свою формулировку, которая экономически неверна, то пусть пеняет на себя.

Сегодня, 25 января, ровно месяц прошел со дня фракционного выступления тов. Троцкого. Что партия была отвлечена этим нецелесообразным по форме и неправильным по существу выступлением от деловой, практической, хозяйственной, производственной работы, отвлечена ради исправления политических и теоретических ошибок, это видно уже теперь с очень большой

яспостью. Но старая пословица не даром говорит: «нет худа без добра».

Про внутренние разногласия в Ц.К. говорили, по слухам, чудовищные вещи. Около оппозиции ютились (и ютятся, несомненно) меньшевики и эс-эры, которые раздувают слухи, придают неслыханно злобные формулировки, сочиняют небылицы с целью всячески опорочить, придать грязное истолкование, обострить конфликты, испортить работу партии. Это — политический прием буржуазии, в том числе мелкобуржуазных демократов, меньшевиков и эс-эров, которые кипят бешеной злобой на большевиков и не могут не кипеть по причинам слишком понятным. Всякий сознательный член партии знаком с этим политическим приемом буржуазии и знает ему цену.

Разногласия внутри Ц.К. заставили обратиться к партии. Дискуссия показала наглядно сущность и меру этих разногласий. Слухам и клевете положен конец. Партия учится и закаляется в борьбе с новой (в том смысле, что после октябрьского переворота мы о ней забыли) болезнью, фракционностью. По сути дела, это — старая болезнь, рецидивы которой, вероятно, неизбежны в течение нескольких лет, но излечение от которой может и должно теперь идти быстрее и легче.

Партия учится не преувеличивать разногласий. Здесь уместно повторить правильные замечания тов. Троцкого по адресу тов. Томского: «В самой острой полемике с тов. Томским я всегда говорил, что мне абсолютно ясно, что руководителями нашими в профсоюзах могут быть только люди с опытом, с авторитетом, которые есть у тов. Томского. Это я говорил во фракции V конференции профсоюзов, это говорил на-днях и в театре Зимина [78]). Идейная борьба в партии не значит взаимное отметание, а значит взаимное воздействие» (стр. 34 отчета о дискуссии 30 декабря). Само собою разумеется, что партия применит это правильное рассуждение и к тов. Троцкому.

Синдикалистский уклон обнаружился во время дискуссии особенно у тов. Шляпникова и его группы, так называемой «Рабочей оппозиции». Так как это очевидный уклон в сторону от партии, в сторону от коммунизма, то с этим уклоном придется особо посчитаться, о нем придется особо беседовать, на пропаганду и разъяснения ошибочности этих взглядов и опасности такой ошибки придется обратить особое внимание. Тов. Бухарин, договорившийся до синдикалистской фразы «обязательные кандидатуры» (профсоюзов в органы управления), защищается сегодня в «Правде» очень неудачно, явно неправильно [79]). Он, видите ли, в других пунктах говорит о роли партии! Еще бы! Иначе это было бы уход из партии. Иначе это не было бы только *ошибкой*, требующей исправления и допускающей легкое исправление. Если говорить об «обязательных кандидатурах» и тут же не при-

бавлять, что они обязательны *не* для партии, то это есть синдикалистский уклон, это *не*примиримо с коммунизмом, *не*примиримо с партийной программой Р. К. П. Если добавлять: «обязательные *не* для партии», то получится обман беспартийных рабочих призраком какого-то увеличения их прав, тогда как на деле ни малейшего изменения против того, что есть теперь, не будет. Чем дальше будет тов. Бухарин защищать явно неверное теоретически и обманное политически свое уклонение от коммунизма, тем печальнее будут плоды упрямства. Но защитить незащитимое не удастся. Партия не против всякого расширения прав беспартийных рабочих, но небольшого размышления достаточно, чтобы понять, каким путем при этом можно, каким нельзя идти.

На дискуссии коммунистической фракции II Всероссийского съезда горнорабочих платформа Шляпникова, несмотря на то, что ее защищал особо авторитетный в этом союзе тов. Киселев, потерпела поражение: за нашу платформу было 137 голосов, за Шляпниковскую — 62, за Троцкого — 8. Синдикалистский уклон должен быть излечен и будет излечен.

За один месяц и Питер, и Москва, и ряд провинциальных городов уже показали, что партия откликнулась на дискуссию и подавляющим большинством отвергла ошибочную линию тов. Троцкого. Если на «верхах» и в «периферии», в комитетах, в учреждениях, несомненно, были колебания, то масса рядовых членов партии, рабочая партийная масса в большинстве именно подавляющем высказывалась против этой ошибочной линии.

Тов. Каменев сообщил мне, что на дискуссии в Замоскворецком районе города Москвы, 23 января, тов. Троцкий заявил, что свою платформу снимает и объединяется на новой платформе с группой Бухарина. К сожалению, я ни 23 ни 24 января не слышал об этом ни единого словечка от тов. Троцкого, выступавшего против меня на коммунистической фракции съезда горнорабочих. Изменились ли опять намерения и платформы тов. Троцкого или дело объясняется как-нибудь иначе, я не знаю. Но во всяком случае заявление тов. Троцкого 23 января показывает, что партия, не успев даже мобилизовать все свои силы, успев выразить взгляды только Питера, Москвы и меньшинства провинциальных центров, все же выправила сразу, твердо, решительно, быстро, непреклонно ошибку тов. Троцкого.

Враги партии торжествовали напрасно. Они не смогли и не смогут использовать неизбежных иногда разногласий внутри партии во вред ей и во вред *диктатуре пролетариата* в России.

25 января 1921 г.

ПИСЬМО БАКУРСКОЙ ВОЛОСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

Дорогие товарищи, секретарь вашей организации тов. Турупен передал мне в письменном виде, что вы по просьбе крестьян постановили через него довести до моего сведения о контрреволюционных действиях в вашей волости некоторых продработников, которые творят издевательства над неимущими, грабят в личную пользу, поощряют выкуривание самогона, пьянствуют, насилуют женщин, провоцируют Советскую власть и т. п. Вы просите отсюда из Москвы ликвидировать эти контр-революционные действия. Но бороться всеми своими силами на местах с контр-революцией, это — одна из самых главнейших задач местных партийных организаций, в том числе и ваша. Ваш долг и обязанность добиться путем сношений с уездпарткомом, а если это не поможет, с губпарткомом ареста и предания Ревтрибуналу таких контр-революционеров и мерзавцев, о которых вы сообщаете.

Что вами было сделано в этом направлении?

Во второй части письма тов. Турупен приводит ваши соображения о том, что Советская власть, чтобы выйти из хозяйственной разрухи, должна некоторое время опираться на крестьянство, как на костыль. Это совершенно верно. Об этом сказано в нашей партийной программе и в постановлениях партийных съездов. На последнем VIII Всероссийском Съезде Советов вопрос о поднятии сельского хозяйства рассматривался очень подробно и тщательно, и Съезд принял важные практические постановления, которые вам на местах нужно будет проводить в жизнь по указаниям губернских органов.

Постановления эти были напечатаны в газетах. Кроме того, тов. Турупен привезет вам некоторые дополнительные материалы, которые он получит от Наркомзема, куда он от меня был направлен.

С коммунистическим приветом

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин).

«Известия Ц. И. К. С. С. С. Р.» № 31, 8 февраля 1927 г.

РЕЧЬ НА МОСКОВСКОЙ ШИРОКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МЕТАЛЛИСТОВ 4 ФЕВРАЛЯ 1921 Г. [80]).

Я извиняюсь, что не могу участвовать в работе конференции, а только изложу свой взгляд.

Из слов говоривших товарищей я узнал, что вас очень интересует посевная кампания. Очень многие думают, что в политике Советской власти в отношении к крестьянам есть какая-то хитрость. Политика, которую мы ведем в этой области, такова, что мы всегда открыто излагаем ее перед глазами всей массы. Коренной вопрос Советской власти в том, что после наших побед мы еще не имеем побед в других странах. Если внимательно прочесть нашу конституцию, вы увидите, что мы не обещаем турусы на колесах, а говорим о необходимости диктатуры, ибо против нас стоит весь буржуазный мир.

Нам говорят: крестьяне не находятся в равных условиях с рабочими, вы здесь хитрите, но эту же хитрость мы открыто объявляем.

Кто сколько-нибудь спокойно подумал о соотношении сил с буржуазией, тот знает, что буржуазия сильнее нас, а между тем в течение трех лет она не может нас раздавить. Это не чудо, в него мы не верим. Дело просто в том, что они не могут объединиться и спорят из-за дележа добычи. Большая часть угнетенных земель — это колонии, меньшая часть живет трудом этих колоний, как на вулкане.

Они сильнее нас, но и у них растет движение. Военная сила у капиталистов сильнее нашей, но они сорвались, и мы говорим: самое тяжелое позади, но враг еще сделает свои попытки. Ни один из европейцев, посетивших нашу страну, не говорит, что они не обошлись бы без оборванных и «хвостов», что и Англия после шестилетней войны была бы в таком же положении.

Надо направить все усилия к тому, чтобы наладить отношения рабочих и крестьян. Крестьяне — это другой класс; социализм будет тогда, когда не будет классов, когда все орудия производства будут в руках трудящихся. У нас еще остались

классы, уничтожение их потребует долгих, долгих лет и кто это обещает сделать скоро — шарлатан. Крестьянин живет отдельно, и сидит он, как хозяин, по одиночке, и хлеб у него: этим он может закабалить всех. Нас подкарауливает вооруженный враг, и, чтобы он нас не свалил, надо наладить правильные взаимоотношения рабочих и крестьян.

Если взять рабочих и крестьян, то увидим, что крестьян больше. Буржуазия говорит, что у нее демократия, и рабочие и крестьяне пользуются одинаковыми правами. Пока крестьяне идут за буржуазией и пока рабочие одни, они всегда будут разбиты. Если мы это забудем, то мы будем побиты капиталом. Мы не обещаем равенства, его у нас нет. Его не может быть, пока один имеет хлеба вдоволь, а у другого нет ничего.

Капиталисты правильно учли, что нельзя разделить фабрику, но можно разделить землю. У нас диктатура пролетариата, это слово пугает крестьян, но это единственное средство объединить крестьян и заставить итти их под руководством рабочих. Мы думаем, что это правильное решение, рабочий класс объединит крестьян. Когда будет открыта дорога дальше, только тогда мы сможем подвинуться к уничтожению классов.

Какую политику ведут капиталисты в Америке? Они бесплатно раздают землю, и крестьяне идут за ними, а они успокаивают их словами о равенстве. Либо идти за этим обманом, либо понять его и объединиться с рабочими и прогнать капиталистов.

Вот наша политика, и вы ее найдете в нашей конституции. Мне здесь сказали: пересмотреть посевную кампанию. Я знаю, что положение крестьян этой весной очень тяжелое. Для рабочих самое тяжелое — позади. Мы не обещали никому равенства: хочешь быть с рабочими — иди с нами, перейди к социалистам, не хочешь — иди к белым. Мы не обещали легкую власть: но она вывела нас из-под власти помещиков и капиталистов. Рабочие эти три года голодали и холодали и получили остановленные фабрики. Но они получили власть. Даже крестьяне хлебородных мест поняли разницу власти рабочих и Деникина, и они сделали свой выбор. Если мы победили Деникина, то не чудом, а потому, что даже богатые крестьяне увидали, что на деле вышло из Учредительного собрания; и крестьянин стал соображать и проверять на опыте.

Крестьяне поняли, что чем больше белые захватывали землю, то тем больше их призывали в армию, а как только их набралось там много, они сбросили Деникина.

Мы не обещаем молочных рек, а там, обещая равенство, — дают помещика. Вот почему мы победили.

Нам говорят: пересмотреть посевную кампанию. Я говорю: никто так не страдал, как рабочий. Крестьянин за это время по-

лучил землю и мог забирать хлеб. Крестьяне попали в эту зиму в безвыходное положение, и их недовольство понятно.

Давайте пересмотрим отношения рабочих к крестьянам. Мы говорили, что рабочие принесли неслыханные жертвы; теперь пришел год, когда в самом тяжелом положении очутились крестьяне, и мы знаем это положение. Мы не против пересмотра этих отношений. В чем основная задача посевной кампании? — в том, чтобы засеять всю площадь земли, иначе нам — гибель неминуемая. Вы знаете, сколько у них отобрали хлеба в этом году? Около трехсот миллионов, а иначе, что бы сделал рабочий класс? И так он жил, голодая! Мы знаем, что положение крестьян трудное, но иного пути исправить это положение — нет. Сейчас мы в 13 губерниях совершенно приостанавливаем разверстку. Прошлый год мы дали на семена восемь миллионов пудов и получили обратно с урожая шесть миллионов, а теперь дали приблизительно пятнадцать миллионов. Отменить посевную кампанию, значит выброситься с пятого этажа. Мы не можем обещать крестьянам сразу вытащить их из нужды, для этого надо на фабриках производить в сто раз больше.

Если бы рабочих не поддержали даже этим скудным пайком, мы бы остановили всю промышленность.

Правда, рабочие в течение трех лет ничего не получали. Но найти сразу целебное средство нельзя, и его нет.

Рабочий класс за три года обессилел, а для крестьян настала самая тяжелая весна. Но вы помогите нам провести посевную кампанию, засеять все поля, тогда мы сможем выйти из затруднения.

В Венгрии крестьяне не помогли венгерским рабочим и попали под власть помещиков.

Вот какой перед вами выбор. Как выйти из этого затруднительного положения? — Все силы — на помощь посевной кампании, указывать все ошибки и вносить поправки, иначе мы не выйдем из затруднения.

Впервые напечатано в 1927 г. в Собрании сочинений И. Ленина, т. XX, ч. 2.

Печатается по протокольной записи.

РЕЧЬ НА IV ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ РАБОЧИХ ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ 6 ФЕВРАЛЯ 1921 Г. [81]).

Товарищи, я очень рад, что могу приветствовать съезд от имени Ц. К. нашей партии и от Совета Народных Комиссаров. И еще более рад, что после немалых трудов, небольшая часть которых пала вчера и на нашу партию, и после больших трудов, которые пали на вас всех, нам удалось все-таки тот конфликт, те столкновения и трения, которые у вас были, кончить благополучным примирением и вчерашним вашим единогласным решением. Я уверен, товарищи, что это небольшое столкновение и успешное разрешение его будет теперь нам залогом того, что в дальнейшей работе вы, и как члены союза и как члены партии, сумеете решить все те не малые трудности и задачи, которые перед нами еще стоят.

Товарищи, если говорить о положении нашей республики вообще, о положении Советской власти и внешнем и внутреннем, то, конечно, самые большие трудности стояли перед нами с точки зрения внешнего положения нашей республики. Самые большие трудности всей пролетарской революции в России заключались в том, что, в силу хода империалистской войны и в силу предыдущего развития первой революции в 1905 году, нам пришлось взять на себя почин социалистической революции, и этот почин возложил на нас и нашу страну неслыханные и невиданные трудности. Вы все, конечно, знаете, — в вашей отрасли промышленности, я думаю, это вам, пожалуй, еще виднее, чем рабочим других отраслей промышленности, — вы все знаете, насколько капитал представляет из себя силу международную, насколько связаны между собой крупнейшие капиталистические фабрики, предприятия, магазины по всему миру, и отсюда, конечно, очевидно, что капитал по самой сущности дела победить в одной стране до конца нельзя. Это — сила международная, и, чтобы победить ее до конца, нужны и совместные действия рабочих тоже в международном масштабе. И мы всегда, с тех пор, когда боролись против бур-

жуазно-республиканских правительств в России в 1917 году, с тех пор, когда осуществили власть Советов с конца 1917 года, мы всегда и неоднократно указывали рабочим, что коренная, главная задача и основное условие нашей победы есть распространение революции, по крайней мере, на несколько наиболее передовых стран. И главнейшие трудности, стоявшие перед нами в течение четырех лет, состояли в том, что западно-европейским капиталистам удалось кончить войну, оттянувши революцию.

Мы в России наблюдали все особенно наглядно, что во время империалистской войны положение буржуазии было наиболее шатко; мы, затем, слыхали, что во всех других странах как раз конец войны означал больше всего политический кризис в этих государствах, когда народ был вооружен, и как раз в этот момент пролетариат мог бы решить дело против капиталистов одним ударом. По целому ряду причин это не удалось западно-европейским рабочим, и вот уже четвертый год нам приходится отстаивать свое положение в одиночку.

Трудности, которые легли в силу этого на плечи Советской Российской республики, были необъятны, потому что военные силы капиталистов мира, которые все, что возможно было для них сделать, сделали для поддержки наших помещиков, и, конечно, их военная сила во много и много раз превосходит нашу. И если мы теперь, после трех с лишним лет, выходим, сломивши все их военные нашествия и препятствия, то мы в праве сказать без всякого преувеличения, хорошо зная те неслыханные трудности, тяжести, лишения и бедствия, которые на рабочий класс России за это время свалились, мы в праве все же сказать, что главнейшие трудности уже позади. Если всемирной буржуазии не удалось в течение трех лет при ее громадном военном перевесе сломить слабую и отсталую страну, то только потому, что эта страна перешла к диктатуре пролетариата, только потому, что этой стране было обеспечено сочувствие трудящихся масс во всем мире, можно сказать, во всякой стране без исключения. Если капиталистам всего мира не удалась эта задача, которая была для них нетрудна, ибо военный перевес на их стороне был гигантский, то мы можем сказать, что, с точки зрения международной, в этом самом опасном пункте всей советской революции, повторяю, главнейшая трудность позади нас.

Конечно, опасность еще не миновала, сейчас все еще тянутся переговоры об окончательном мире, сейчас как раз по некоторым признакам наступает довольно трудный момент этих переговоров, ибо в особенности французские империалисты продолжают еще втягивать Польшу в новую войну и распространяют всячески облыжные сведения о том, что Советская Россия мира не хочет.

На самом деле, мы все сделали, чтобы доказать наше желание мира: мы подписали предварительные условия несколько

месяцев тому назад, условия такого содержания, что уступчивость наша удивила всех. Мы от этих условий не отступаем ни в чем, но ни в каком случае только не можем согласиться, чтобы под видом раздела имущества, принадлежавшего при царизме и польскому и русскому народу, находившемуся тогда под гнетом царизма, мы могли бы допустить, чтобы раздел имущества превратился в новую дань на нас. Этого допустить мы никак не можем. Справедливый раздел того имущества, которое надо признать общим, и частью железнодорожного имущества, и возвращение польскому народу всех тех культурных ценностей, которые для него имеют особенно большое значение и которые во время царизма были ограблены и увезены в Россию, это возвращение мы считаем бесспорным. Мы всегда ожидали, что будут трудные вопросы при улаживании этого дела; но если под давлением французских империалистов поляки захотят создать конфликт и сорвать мир во что бы то ни стало, то мы тут поделать ничего не можем. Для того, чтобы примириться, нужно добровольное согласие двух сторон, а не одной только стороны. Все равно, будь это очень большой конфликт внутри отдельного союза или очень большой конфликт и столкновение между двумя государствами. Если поляки поддадутся еще раз натиску французских империалистов, то дело мира, повторяю еще раз, может быть сорвано. Вы все, конечно, знаете, какие еще новые трудности свалятся на нас, если удастся французским империалистам этот мир сорвать, а мы хорошо знаем из целого ряда сведений и источников, что такие попытки делаются и громадные усилия в этом отношении употребляются, что миллионы и миллионы снова и снова бросаются иностранными капиталистами теперь еще на то, чтобы организовать к весне новое нашествие на Советскую Россию. Пережив слишком три года, мы теперь имеем уже опыт относительно того, как эти нашествия организуются. Мы знаем, что без помощи соседнего государства организовать сколько-нибудь значительный поход иностранным капиталистам не из чего, так что некоторое количество миллионов, которое они бросают разным группам, во главе которых стоит Савинков, или группе эс-эров, которые издают в Праге свою газету [82]) и выступают иногда от имени Учредительного собрания, — мы знаем, что эти несколько миллионов будут брошены напрасно, и ничего, кроме пачкания бумаги типографской краской в разных пражских типографиях, не получится.

Но остались такие государства, как Румыния, которая не пробовала воевать с Россией, и такие, как Польша, где есть господствующая военная клика авантюристов и господствующий эксплуатирующий класс. Мы знаем, что против нас они больших сил собрать не могут, и в то же время мы знаем, что нам всего дороже сохранение мира и полная возможность посвятить все силы восстановлению хозяйства, и мы должны быть чрезвычайно и чрез-

вычайно осторожны. Мы в праве сказать себе, что главные трудности международной политики позади нас, но мы были бы слишком легкомысленны, если бы закрыли глаза на возможность еще новых попыток. Конечно, когда у нас ликвидирован полностью врангелевский фронт, когда Румыния в момент, выгодный для нее, не решилась на войну, теперь становится менее вероятным, что она на войну решится, но не надо забывать, что правящий класс в Румынии и Польше находится в положении, близком к тому, которое можно назвать совершенно отчаянным. Обе страны оптом и в розницу проданы заграничным капиталистам. В долгу, как в шелку, и расплачиваться по долгам им нечем. Банкротство неминуемо. Революционное движение рабочих и крестьян все растет и растет. Не раз бывало, что в подобном положении буржуазное правительство бросалось, очертя голову, в самые безумные и безрассудные авантюры, объяснить которые нечем, кроме как отчаянием и безвыходностью их положения. Вот почему приходится и сейчас считаться с возможностью новых попыток военного нашествия.

Главное, что дает нам уверенность в том, что не только эти попытки будут разбиты, но что положение капиталистических держав, вообще говоря, во всем мире неустойчиво — это рост экономического кризиса во всех странах и рост коммунистического рабочего движения. Революция в Европе пошла не так, как наша революция. Как я уже указал, концом войны, когда вооруженные силы были в руках рабочих и крестьян, в Западно-европейских государствах не удалось воспользоваться для быстрой и наиболее безболезненной революции, но империалистская война так пошатнула положение этих государств, что кризис не только не завершился там до сих пор, но, напротив, как раз к предстоящей весне везде без исключения, в самых богатых передовых странах, экономический кризис все усиливается и усиливается. Капитал — зло международное, но именно потому, что это зло международное, все страны оказались уже так связаны между собой, что гибель одних потянет за собой в пропасть все остальные.

Богатые страны нажились, конечно, их капиталисты нажились за время войны, но в силу полного разорения не только России, но такой страны, как Германия, в силу придавленности, в силу обесценения денег, в громадном большинстве европейских стран, несмотря на все, торговые отношения подорваны, нарушены; богатейшие страны задыхаются, не имея возможности продавать продукты своей промышленности, так как деньги обесценены, безработица во всех странах растет неслыханно, растет невиданный экономический кризис во всем мире.

В то же время рабочий класс, который был подкуплен своей буржуазией, дававшей изрядное количество своих прибылей верхушечным представителям рабочего класса, чтобы отманить его

от революции, рабочий класс, за три с половиной года войны против Советской России, во всех странах, встряхивается от своего ослепления, и коммунистическое движение не только в партиях, но и в профессиональных союзах, во всем мире идет устойчиво, прочно и глубоко, хотя не так быстро, как мы бы желали. В особенности боятся правящие классы всего мира изменений, которые происходят в профессиональном движении. Партии, которая могла бы руководить революционным пролетариатом, как это было в русской революции, когда партия из нелегальной в несколько месяцев или в несколько недель превратилась в обладающую всенародными силами, такой партии, за которой идут миллионы, в Европе не видели десятки лет и не боятся. Но профессиональные союзы всякий капиталист видит и знает, что они объединяют миллионы, что без профессиональных союзов, если капиталисты не держат их в своих руках через вождей, которые называются социалистами, а ведут политику капиталистов, что без профессиональных союзов вся машина капитализма рушится. Они это знают, чувствуют и ощущают. Например, в Германии, может быть, самое характерное то, что особое бешенство всей буржуазной печати, всей печати социал-предателей, которые заседают во II Интернационале и называют себя социалистами, а на самом деле служат верой и правдой капиталистам, там особое бешенство вызвала не столько поездка Зиновьева, сколько поездка в Германию русских профессионалистов, потому что никто не разложил до такой степени германские профессиональные союзы, как русские рабочие профессионалисты, когда совершили очень небольшую, на первый раз, поездку по Германии; и эта дикая злоба всех буржуазных германских газет, всех капиталистов, ненавидящих коммунистов, показывает, до какой степени положение их неустойчиво и непрочно. В международном масштабе разгорелась во всем мире борьба за влияние на профессиональные союзы, которые объединяют в настоящее время во всех цивилизованных государствах миллионы рабочих, и от них зависит вся эта внутренняя, невидная, с первого взгляда, работа; решается неминуемо судьба капиталистических государств в связи с растущим экономическим кризисом.

Попытка германской монархической партии произвести переворот разбилась о сопротивление немецких профессиональных союзов рабочих, когда рабочие, шедшие до сих пор за Шейдеманом, за убийцами Либкнехта и Люксембург, все восстали и сломили военные силы. Это же самое в Англии и в значительной степени в Америке происходит сейчас тем быстрее, чем быстрее растет экономический кризис. Вот почему именно международное положение внушает нам больше всего не только надежды, но и уверенности в том, что внешнее положение капиталистических держав подрывает их силы окончательно, и что наше междуна-

родное положение, которое вчера было трудное и сегодня, несмотря на громадные успехи, остается трудным, что оно будет для нас, несомненно, улучшаться, и мы будем в состоянии все силы посвятить на решение наших внутренних задач. Я не буду говорить об этих задачах много, потому что всем вам, знакомым с производством, конечно, эти задачи строительства гораздо ближе и понятнее, чем мне, и распространяться было бы излишним.

Я слышал сейчас замечание, которое в конце своей речи сделал предыдущий оратор, и могу только полностью присоединиться к нему, что устремление внимания на те практические задачи производства, хозяйственного строительства, которые перед нами стоят, требуется сейчас от каждого члена больше всего [83]). Профессиональные союзы объединяют сейчас промышленных рабочих почти поголовно, они объединяют тот класс, на плечи которого за три года выпало больше всего тяжести. Рабочий класс осуществляет в России диктатуру, он представляет правящий класс, в стране, в которой рабочих меньшинство, но именно потому, что управляет рабочий класс, потому, что рабочий тяжести капиталистической эксплуатации пережил и вынес на себе, именно поэтому сочувствие и поддержка всей трудящейся массы крестьянства, всех тех, кто не живет чужим трудом, рабочему классу обеспечена. Поэтому именно и произошло то, чего не может понять не только буржуазия, но и социалисты, оставшиеся врагами III Интернационала, что им кажется хитростью нашего правительства, они не понимают, каким образом рабочий класс мог в течение трех лет с таким трудом бороться и их преодолеть. Но именно потому, что в истории первый раз произошел такой случай, что трудящиеся стали у власти, что класс наиболее эксплуатируемый взял в свои руки власть, именно потому большинство из крестьян не может не поддержать рабочего класса, видя его право и не сочувствуя буржуазии. Это слово они называют позорным; мне пришлось слышать от крестьянина, который жаловался на теперешние порядки, явным образом не сочувствующего политике Советской власти в области продовольствия и целого ряда других вопросов, который был обижен, что со стороны деревенской бедноты про него говорят «буржуй». Я, говорит, не могу помириться с тем, что такое позорное слово применяют ко мне; и то обстоятельство, что это слово крестьяне, — даже более крупные середняки, если они сами работали и знают, что значит заработать хлеб своим трудом, и если видели эксплуатацию помещика и капиталиста, а это все видели, — не могут это слово не признавать позорным, это слово означает все: на нем основана наша пропаганда, агитация, государственное воздействие рабочего класса. И именно эта поддержка крестьянских масс, несмотря на противодействие зажиточной и спекулянтской массы, обеспечена рабочему классу. Именно поэтому профессиональные союзы выступают у нас не только как

союзы трудящихся, не только как строители нашего хозяйства, — в этом их главная задача, — но они выступают как силы государственные, которые строят новое государство без помещиков и капиталистов и которые, хотя в меньшинстве, построить новое коммунистическое общество могут и построят потому, что поддержка всех десятков миллионов, которые жили своим трудом, нам обеспечена. Приветствуя ваш съезд, я выражаю уверенность, что мы свои задачи, несмотря на все стоящие пред нами трудности, закончим успешно.

«Четвертый Всероссийский съезд рабочих швейной промышленности (1—6 февраля 1921 г.) (Стенографический отчет»). Петроград. 1922.

ДИРЕКТИВЫ Ц. К. КОММУНИСТАМ-РАБОТНИКАМ НАРКОМПРОСА *) [84].

1. Стоя безусловно на позиции, определенной программою Р. К. П. в отношении политехнического образования (см. особые §§ 1 и 8 в отделе программы, посвященном народному просвещению), партия должна рассматривать понижение возрастной нормы для общего и политехнического образования с 17 до 15 лет исключительно как временную практическую необходимость, вызванную нищетой и разорением страны под гнетом войн, навязанных нам Антантой.

Осуществление «связи» профессионального образования, для лиц от 15 лет, с «общими политехническими знаниями» (§ 8 в указанном отделе программы Р. К. П.) обязательно, по мере малейшей к тому возможности, безусловно и повсеместно.

2. Основным недостатком Наркомпроса является недостаток деловитости и практичности, недостаточные учет и проверка практического опыта, отсутствие систематичности в использовании указаний этого опыта, преобладание общих рассуждений и абстрактных лозунгов **). Главное внимание Наркома и коллегии должно быть устремлено на борьбу с этими недостатками.

3. Неправильно поставлено в Наркомпросе вообще, в Главпрофобре в частности, дело с привлечением ***) к работе в центре спецов, т.-е. педагогов с теоретической и длительной практической подготовкой ****) и лиц, имеющих такую подготовку в области

*) В печатном тексте: «Директивы Ц. К. Р. К. П. коммунистам-работникам Наркомпроса (в связи с реорганизацией комиссариата)». *Ред.*

**) В печатном тексте параграф 2 до слов: «Главное внимание Наркома и коллегии» имеет следующую редакцию: «2. Коммунистам, работникам Наркомпроса, предлагается обратить сугубое внимание на учет и проверку практического опыта, систематическое использование указаний этого опыта, при чем не должно быть допускаемо увлечение общими рассуждениями и абстрактными лозунгами». *Ред.*

***) В печатном тексте параграф 3 до слов: «к работе» имеет следующую редакцию: «3. Необходимо в Наркомпросе вообще, в Главпрофобре в частности, систематически привлекать». *Ред.*

****) В печатном тексте после слова: «подготовкой» стоит: «, равно как». *Ред.*

профессионально-технического (в том числе и агрономического) образования.

Необходимо немедленно организовать учет таких работников, изучение их стажа, проверку результатов их работы и систематическое привлечение их *) на ответственные посты в местной и особенно центральной работе. Ни одна серьезная мера не должна проводиться без заключения таких спецов и постоянного участия их.

Разумеется, привлечение спецов должно быть осуществляемо при 2-х непременных условиях: во-1-х, спецы не коммунисты должны работать под контролем коммунистов. Во-2-х, содержание обучения, поскольку речь идет об общеобразовательных предметах, в особенности же о философии, общественных науках и коммунистическом воспитании, должно определяться только коммунистами.

4. Должны быть разработаны и утверждены коллегией и Наркомом программы учебных заведений основных типов, а затем курсов, лекций, чтений, собеседований, практических занятий.

5. Отделу Единой трудовой школы и затем в особенности Главпрофобру надо обратить усиленное внимание на более широкое и систематическое привлечение всех подходящих технических и агрономических сил к профессионально-техническому и политехническому образованию в связи с использованием каждого сколько-нибудь сносно поставленного фабрично-заводского и сельско-хозяйственного предприятия (совхоза, с.-х. опытной станции, хорошего хозяйства и т. п., электрических станций и т. д.).

Формы и порядок использования хозяйственных предприятий и заведений для политехнического образования должны устанавливаться по соглашению с соответствующими хозяйственными органами так, чтобы это не нарушало нормального хода производства.

6. Должны быть выработаны практичные, самые краткие, но ясные и точные формы отчетности, чтобы можно было учитывать и проверять размеры и итоги работы **). В этом отношении постановка дела в Наркомпросе крайне неудовлетворительна.

7. Крайне неудовлетворительно также ***) поставлено распре-

---

*) В печатном тексте после слов: «систематическое привлечение их» и до слов: «содержание обучения» стоит: «в учреждения комиссариата, обязательно обращаясь к их консультации во всех соответствующих случаях. Но основное руководство должно оставаться в руках коммунистов, при которых спецы, как правило, должны быть помощниками; исключения могут быть допущены лишь для спецов с очень крупным стажем советской работы и вполне известных своей лояльностью руководителям Наркомпроса. При этом...». *Ред.*

**) В печатном тексте конец § 6 со слов: «В этом отношении» отсутствует. *Ред.*

***) В печатном тексте вместо слова: «также» стоит: «было до сих пор». *Ред.*

деление газет, брошюр, журналов и книг по библиотекам и читальням, как при школах, так и не при школах. Отсюда проистекает то, что газету и книгу захватывает тонкий слой советских служащих, и непомерно мало доходит до рабочих и до*) крестьян**). Необходима коренная реорганизация***) всего этого дела.

«Правда» № 25, 5 февраля 1921 г. *Печатается по рукописи.*

---

*) В печатном тексте: «до» отсутствует. *Ред.*

**) В печатном тексте после слова: «крестьян» до слов: «коренная реорганизация» стоит: «В настоящее время, когда это дело всецело сосредоточивается в руках Наркомпроса, необходима». *Ред.*

***) В печатном тексте после слова: «реорганизация» стоит: «распределения всей литературы, начиная с газет, по библиотекам и читальням». Слова: «всего этого дела» отсутствуют. *Ред.*

О РАБОТЕ НАРКОМПРОСА.

В № 25 «Правды», от 5 февраля, напечатаны «*Директивы* Ц. К. Р. К. П. коммунистам-работникам Наркомпроса (в связи с реорганизацией комиссариата)» *).

К сожалению, в первом пункте оказалась трижды повторенная искажающая смысл опечатка: вместо «политехнического» образования напечатано: политического!!

Мне бы хотелось обратить внимание товарищей на эти директивы и вызвать обмен мнений по некоторым особенно важным пунктам.

В декабре 1920 г. состоялось партийное совещание по вопросам народного образования. Участвовало 134 делегата с решающим и 29 с совещательным голосом. Совещались пять дней. Отчет об этом совещании дает «Приложение к бюллетеню VIII Съезда Советов, посвященное партийному совещанию по вопросам народного образования» (издание В. Ц. И. К., 10 января 1921) [85]. Из резолюций совещания, из отчета о нем, из всех помещенных в названном «Приложении к бюллетеню» статей — кроме вводной статьи тов. Луначарского и статьи тов. Гринько — видна неправильная постановка вопроса о политехническом образовании, виден тот недостаток, на борьбу с которым директивы Ц. К. обращают «главное внимание» Наркома и коллегии, именно: «увлечение» общими рассуждениями и абстрактными лозунгами.

Вопрос о политехническом образовании решен, в основном, нашей программой партии, §§ 1 и 8 в отделе программы, посвященном народному просвещению. На эти пункты программы директива Ц. К. и указывает. § 1 говорит *о политехническом образовании* до 17 лет, § 8 — о «широком развитии профессионального образования для лиц от 17-летнего возраста, *в связи с общими политехническими знаниями*».

Таким образом вопрос поставлен программой партии вполне ясно. Рассуждения о том, «*политехническое или монотехническое*

*) См. настоящий том, стр. 157 — 159. *Ред.*

образование» (именно эти взятые в кавычки и подчеркнутые мною слова, во всей их чудовищной нелепости, мы встречаем на стр. 4 названного «Приложения к бюллетеню»!) [86] — эти рассуждения в корне неверны, для коммуниста прямо недопустимы, показывают и незнание программы и пустейшее «увлечение» абстрактными лозунгами. Если мы вынуждены *временно* понизить возраст (перехода от общего политехнического к профессионально политехническому образованию) с 17 лет до 15, то «*партия должна рассматривать*» это понижение возрастной нормы «исключительно» (пункт 1 директив Ц. К.) как практическую необходимость, как временную меру, вызванную «*нищетой и разорением страны*».

Общие рассуждения с потугами «обосновать» подобное понижение представляют из себя сплошной вздор. Довольно игры в общие рассуждения и якобы теоретизирование! Весь центр тяжести работы должен быть перенесен в дело «учета и проверки *практического* опыта», в дело «систематического *использования указаний* этого опыта».

Как ни мало у нас толковых, знающих, опытных в педагогической *практике* людей, они все же, несомненно, есть. Мы страдаем от неуменья их найти, поставить их на надлежащее руководящее место, от неуменья *изучать* вместе с ними практический опыт советского строительства. Этого как раз и не видно на партийном совещании декабря 1920 года, а если этого не видно на совещании 163 — ста шестидесяти трех! — деятелей по народному образованию, то становится совершенно несомненным, что есть известный общий, коренной недостаток в постановке дела, недостаток, вызвавший необходимость в особой директиве Ц. К. партии.

В комиссариате просвещения есть два — и только два — товарища, с заданиями исключительного свойства. Это — Нарком, тов. Лупачарский, осуществляющий общее руководство, и заместитель, тов. Покровский, осуществляющий руководство, во-первых, как заместитель Наркома, во-вторых, как обязательный советник (и руководитель) по вопросам научным, по вопросам марксизма вообще. Вся партия, хорошо знающая и тов. Лупачарского и тов. Покровского, не сомневается, конечно, в том, что они оба являются, в указанных отношениях, своего рода «спецами» в Наркомпросе. Для всех остальных работников такой «*специальности*» быть не может. «Специальностью» всех остальных работников должно быть уменье наладить дело привлечения к работе спецов-педагогов, осуществить правильную постановку их работы, использовать указания практического опыта систематически. Об этом директивы Ц. К. говорят и в § 2, и в § 3, и в § 5 *).

На совещании партработников должны были быть выслушаны спецы, педагоги, лет десять работавшие практически и могущие

*) См. настоящий том, стр. 157 и 158. *Ред.*

сказать нам всем, что сделано и делается в такой-то области, например, в области профессионального образования, и каким образом советское строительство с этим справляется, что достигнуто хорошего, каковы образчики этого хорошего (такие образчики, наверное, есть, хотя бы и в самом небольшом числе), каковы конкретные указания на главные недочеты и способы устранения этих недочетов.

На совещании партработников *нет* этого учёта *практического* опыта, нет отзывов педагогов, применявших этот опыт так-то и так-то, а есть неудачные потуги на «общие рассуждения» и на оценку «абстрактных лозунгов». Надо, чтобы вся партия, все работники Наркомпроса этот недостаток сознали и чтобы мы общими силами взялись за его устранение. Надо, чтобы местные работники обменялись своим опытом в этом отношении и помогли партии выдвинуть образцовые губернии или уезды, или районы, или учебные заведения, или образцовых педагогов, которые добились хороших результатов в сравнительно узком, местном или специальном масштабе. Опираясь на эти, уже проверенные практикой, достижения, мы должны двигать дело вперед, расширяя — после надлежащей проверки — местный опыт до размера всероссийского, передвигая талантливых или просто способных педагогов на посты более ответственные, с кругом деятельности более широким и т. д.

Успех работы коммуниста, действующего в области (и в учреждениях) народного просвещения, должен измеряться в первую голову тем, как поставлено это дело привлечения спецов, уменье найти их, уменье использовать их, уменье осуществить сотрудничество спец-педагога и коммуниста-руководителя, уменье проверить, что именно и насколько *осуществляется в жизни*, уменье двигаться вперед — пусть даже архимедленно, в архискромных размерах, но только на *деловой* почве, на почве *практического* опыта. Если же у нас будет и впредь в Наркомпросе обилие претендентов на «коммунистическое руководство» и пустота в практической области, недостаток или отсутствие спецов-практиков, неуменье их выдвинуть, их выслушать, их опыт учесть, — тогда дело не пойдет. Руководитель-коммунист тем и только тем должен доказать свое право на руководство, что он *находит* себе *многих*, все больше и больше, помощников из педагогов-практиков, что он *умеет им* помочь работать, *их* выдвинуть, *их* опыт показать и учесть.

В *этом* смысле безусловный лозунг наш должен быть: *поменьше* «руководства», побольше практического дела, то-есть поменьше общих рассуждений, побольше фактов и проверенных фактов, показывающих, в чем, при каких условиях, насколько идем мы вперед или стоим на месте или отступаем назад. Коммунист-руководитель, исправивший программы преподавания педагогов-

практиков, составивший удачный учебник, добившийся хотя бы ничтожного, но *практически-осуществляющегося* улучшения в содержании работы, в условиях работы *десяти, сотни, тысячи* педагогов-спецов,—вот это настоящий руководитель. А коммунист, *рассуждающий* о «руководстве» *и неумеющий* приспособить к практическому делу спецов, неумеющий добиться *их* успеха на практике, неумеющий использовать практического опыта сотен и сотен учителей, такой коммунист никуда не годится.

Достаточно пробежать очень хорошо составленную книжечку: «Народный комиссариат по просвещению. 1917 — октябрь — 1920. Краткий отчет»,—чтобы видеть, как вся работа Наркомпроса страдает больше всего от указанного недостатка. Тов. Луначарский сознает это, говоря в предисловии (стр. 5) о «несомненной непрактичности» [87]). Но потребуется еще не мало упорной работы над тем, чтобы это сознали все коммунисты в Наркомпросе и чтобы они добились действительного претворения сознанных истин в жизнь. Названная книжечка показывает, что фактов мы знаем мало, непомерно мало; собирать их не умеем; не знаем меры того количества вопросов, которые надо ставить и на которые можно (при нашем уровне культуры, при наших нравах, при наших средствах сообщения) ждать ответа; не умеем собирать указания практического опыта и обобщать их; занимаемся пустыми «общими рассуждениями и абстрактными лозунгами», а использовать дельных преподавателей вообще, дельных инженеров и агрономов для технического образования особенно, использовать заводы, совхозы, сносно поставленные хозяйства и электрические станции для политехнического образования не умеем.

Несмотря на эти недостатки, Советская республика идет вперед в деле народного просвещения, это несомненно. «Снизу», т.-е. из той массы трудящихся, которую капитализм отстранял — и путем открытым, путем насилия, и средствами лицемерия и обмана — отстранял от образования, идет могучий подъем к свету и знанию. Мы в праве гордиться тем, что помогаем этому подъему и служим ему. Но закрывать глаза на недостатки нашей работы, на то, что мы еще не научились правильной *постановке* государственно-просветительного аппарата, было бы прямо преступлением.

Возьмем еще вопрос о распределении газет и книг, вопрос, которому посвящен последний, 7, пункт директив Ц. К. *).

3 ноября 1920, издан декрет С. Н. К. «о централизации библиотечного дела» (ст. 439 Собр. узак. 1920, № 87), о создании *единой библиотечной сети Р. С. Ф. С. Р.* [88]).

Вот некоторые фактические данные, которые мне удалось получить по этому вопросу от тов. Малкина, из «Центропечати»,

*) См. настоящий том, стр. 158 и 159. *Ред.*

и тов. Модестова, из библиотечной секции М. О. Н. О. (Моск. отдела нар. образования). По 38 губерниям, но 305 уездам, количество библиотек в центральной Советской России (без Сибири, без Сев. Кавказа) было следующее:

Библиотеки центральные	342
» районные городск.	521
» волостные	4.474
» передвижные	1.661
Избы-читальни	14.739
Прочие («сельские, детские, справочные, разных учреждений, разных организаций»)	12.203
Всего	33.940

Тов. Модестов полагает, на основании своего опыта, что около $^3/_4$ этих библиотек существуют на деле, остальные только на бумаге. По Московской губ. данные Центропечати дают 1.223 библиотеки, по данным тов. Модестова — 1.018; в том числе 204 по городу и 814 по губернии, не считая библиотек профсоюзов (вероятно, около 16) и военных (около 125).

Насколько можно судить из сравнения погубернских данных, надежность этих цифр не очень велика — как бы не оказалась она на деле меньше, чем в 75%! В Вятской губ., напр., 1.703 избы-читальни, в Владимирской — 37, в Петроградской — 98, в Иваново-Вознесенской — 75 и т. п. «Прочих» библиотек в Петроградской губ. 36, в Воронежской — 825, в Уфимской — 525, в Псковской — 31, и т. д.

Повидимому, эти данные указывают именно на то, что подъем к знанию массы рабочих и крестьян громадный, стремление к образованию и к созданию библиотек могучее, «народное» в настоящем смысле слова. Но умения организовать, упорядочить, оформить это стремление народа, дать этому стремлению правильное удовлетворение у нас далеко, далеко еще нет. Над созданием действительно *единой* библиотечной *сети* придется еще очень и очень много и упорно поработать.

Как распределяем мы газеты и книги? По данным «Центропечати», за 1920 год распространено газет 401 миллион экземпляров, книг — 14 милл. (за 11 месяцев). Вот данные о распределении 3 газет (12. I. 1921), это распределение установлено секцией период. печати Ц. У. Р. К. (цифры означают *тысячи* экземпляров):

	«Известия»	«Правда»	«Беднота»
Агентства «Центропечати»	191	139	183
Военбюро для литэкспедиров	50	40	85
Ж.-д. орган., ж.-д. отдел. Центроп., агитпункты	30	25	16
Учреждения и организации гор. Москвы	65	35	8
Военком города Москвы	8	7	6
Компл. для пасс. поездов	1	1	1
Расклейка и комплекты	5	3	1
Всего	350	250	300

Поразительно мало на расклейку, т.-е. для наиболее широких масс. Поразительно много на столичные «учреждения» и т. п.— видимо, на расхищение и бюрократическое использование «совбюров» — как военных, так и штатских.

Вот еще несколько цифр из отчетов местных подотделов «Центропечати». Воронежское губагентство «Центропечати» за сентябрь 1920 г. получило газеты 12 раз (т.-е. из 30 дней сентября 18 дней получки газет не было). Полученные газеты распределялись так: «Известия» агентствам «Центропечати»: уездным 4.986 экз. (4.020; 4.310) *); районным — 7.216 (5.860; 10.064); волостным — 3.370 (3.200; 4.285); парторганизациям — 447 (569; 3.880); советским учреждениям — 1.765 (1.641; 509), — заметьте, что «Правды» досталось советским учреждениям почти втрое больше, чем парторганизациям! Затем: агитпросвету военкома — 5.532 (5.793; 12.332), агитпунктам — 352 (400; 593); избам-читальням — *ноль*. Подписчикам — 7.167 (3.080; 764). «Подписчикам», следовательно, очень жирно, т.-е. на деле, конечно, «совбюрам». Расклейка — 460 (508; 500). Всего 32.517 (25.104; 37.237).

По Уфимской губ. за ноябрь 1920 г. получек 25, т.-е. только пять дней газет не было. Из распределения: парторганизациям — 113 (1.572; 153); советским учреждениям — 2.763 (1.296; 1.267); агитпросвету военкома — 687 (470; 6.500); волостным исполкомам — 903 (308; 3.511); избам-читальням — 36 (8 — «Правды» 8 экземпляров! — 2.538); подписчикам — *ноль;* «разным уездным организациям» — 1.044 (219; 991). Всего 5.841 (4.069; 15.429).

Наконец, отчет Пустошенского волагентства Судогодского уезда, Владим. губ., за декабрь 1920 г. Парт. организациям — 1 (1; 2); советским учреждениям — 2 (1; 3); агитпросвету военкома — 2 (1; 2); волостным исполкомам — 2 (1; 3); потель-учреждениям — 1 (1; 1); Урошевскому завкому — 1 (1; 2); райсобесу — 1 (0; 3). Итого 10 (6; 16).

Каковы итоги этих отрывочных данных? Итог, по-моему, тот, который наша партийная программа выразила словами: «в данный момент... делаются лишь первые шаги к переходу от капитализма к коммунизму».

Капитализм делал из газет капиталистические предприятия, орудия наживы для богачей, информации и забавы для них, орудия обмана и одурачения для массы трудящихся. Мы сломали орудия наживы и обмана. Мы *начали* делать из газеты орудие просвещения масс и обучения их жить и строить свое хозяйство *без* помещиков и без капиталистов. Но мы только-только еще начали это делать. За три с лишним года сделали немного. А надо сделать еще очень много, пройти еще очень большой путь. Поменьше политической трескотни, поменьше общих рассуждений

*) В скобках первая цифра относится к «Правде», вторая — к «Бедноте».

и абстрактных лозунгов, которыми услаждаются неопытные и непонявшие своих задач коммунисты, побольше производственной пропаганды, а всего больше делового, умелого, приспособленного к уровню развития массы учета практического опыта.

В распределении газет (насчет книг не имею данных; вероятно, там обстоит дело еще хуже) мы отменили подписку. Это шаг вперед от капитализма к коммунизму. Но капитализм нельзя убить сразу. Он возрождается в виде «совбюров», советской бюрократии, которая под разными предлогами захватывает газеты. Сосчитать, сколько она их захватывает, нельзя, но, видимо, много. Надо работать упорно и систематично над тем, чтобы бюрократию «бить по рукам», не давать ей захватывать газет и книг, уменьшать ее долю, уменьшать неуклонно самое число «совбюров». Мы не в силах, к сожалению, сразу уменьшить это число в десять, в сто раз — при данном уровне нашей культуры обещать это было бы шарлатанством — но уменьшать постоянно и неуклонно мы можем и должны. Коммунист, этого не делающий, есть коммунист только на словах.

Надо добиваться и добиваться того, чтобы газеты и книги, по правилу, распределялись даром *только* по библиотекам и читальням, по *сети* их, правильно обслуживающей всю страну, всю массу рабочих, солдат, крестьян. Тогда народ во сто раз сильнее, быстрее, успешнее потянется к грамоте, к свету, к знанию. Тогда дело просвещения двинется вперед семимильными шагами.

Маленький расчет для наглядности, в качестве примера, 350 тысяч «Известий» и 250 тысяч «Правды» на всю Россию. Мы нищие. Бумаги нет. Рабочие холодают и голодают, раздеты, разуты. Машины изношены. Здания разваливаются. Представим себе, что мы имеем на всю страну, на 10.000 с лишним волостей, 50.000 библиотек и читален, но не на бумаге, а на деле. Не меньше трех на каждую волость и обязательно по одной на каждый завод или фабрику, на каждую воинскую часть. Представим себе, что мы научились делать не только «первый шаг от капитализма к коммунизму», но и второй и третий шаг. Представим себе, что мы научились распределять правильно по 3 экземпляра газет на каждую библиотеку и читальню, из них 2, допустим, «на расклейку» (предполагая, что мы сделали четвертый шаг от капитализма к коммунизму, я допускаю, решаюсь допустить, что вместо варварской «расклейки», портящей газету, мы прибиваем ее деревянными гвоздями — железных нет, железа и на «четвертом шаге» у нас будет нехватка! — к гладкой доске, чтобы было удобно читать и чтобы сохранялась газета). Итак, 2 экземпляра на 50.000 библиотек и читален на «расклейку», 1 экземпляр для запаса. Представим себе дальше, что давать газету зря, совбюрам, мы научились в *умеренном* количестве, ну, скажем, не более, чем

несколько тысяч экземпляров для избалованных «сановников» всея Советской республики.

При столь смелых допущениях 160, допустим 175 тысяч экземпляров хватит на всю страну впятеро лучше, чем теперь. Все будут иметь возможность осведомляться из газеты (при надлежащей организации «передвижек», которые так успешно, на мой взгляд, защищала на-днях товарищ Ф. Доблер в «Правде»)[89]. 350 тысяч экземпляров двух газет. Ныне — 600 тысяч, расхищенных «совбюрами», растаскиваемых зря, «на цигарки» и т. п., просто в силу капиталистических привычек. Экономия была бы 250 тыс. экземпляров. Другими словами: сэкономили бы себе, несмотря на наше нищенство, *две* ежедневных газеты по 125 тыс. экз. И в каждой такой газете каждый день можно бы давать народу серьезный и цепный литературный материал, лучшую и классическую беллетристику, учебники общеобразовательные, учебники сельского хозяйства, учебники по промышленности. Если французские буржуа еще до войны научились, чтобы наживать деньгу, издавать романы для народа не по $3^1/_2$ франка в виде барской книжечки, а по 10 сантимов (т.-е. в 35 раз дешевле, 4 копейки по довоенному курсу) в виде пролетарской газеты, то почему бы нам — на втором шаге от капитализма к коммунизму — не научиться поступать таким же образом? Почему бы нам не научиться, поступая таким образом, достичь того, чтобы в один год — даже при теперешней нищете — дать народу, по 2 экземпляра на каждую из 50.000 библиотек и читален, все необходимые учебники и всех необходимых классиков всемирной литературы, современной науки, современной техники?

Научимся.

7 февраля 1921 г.

«Правда» № 28, 9 февраля 1921 г.
Подпись: Н. Ленин.

ОБ ЕДИНОМ ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПЛАНЕ.

Тяжелое впечатление производят статьи и разговоры на эту тему. Взгляните на статьи Л. Крицмана в «Экономической Жизни» (I — 14 декабря 1920; II — 23 декабря; III — 9 февраля; IV — 16 февраля; V — 20 февраля) [90]. Пустейшее говорение. Литературщина. Нежелание считаться с тем, что создано в этой области делового, и изучать это. Рассуждения — в длинных пяти статьях! — о том, как надо подойти к изучению, вместо изучения данных и фактов.

Возьмите тезисы Милютина («Экономическая Жизнь» 19 февраля) [91], Ларина («Экономическая Жизнь» 20 февраля) [92]), вслушайтесь в речи «ответственных» товарищей. Те же коренные недостатки, что у Крицмана. Скучнейшая схоластика вплоть до болтовни о законе денной связи и т. п., схоластика то литераторская, то бюрократическая, а живого дела нет.

Хуже того. Высокомерно-бюрократическое невнимание к тому живому делу, которое уже сделано и которое надо продолжать. Опять и опять пустейшее «производство тезисов» или высасывание из пальца лозунгов и проектов вместо внимательного и тщательного ознакомления с нашим собственным практическим опытом.

Единственная серьезная работа по вопросу об едином хозяйственном плане есть «План электрификации Р.С.Ф.С.Р.», доклад VIII Съезду Советов от «Гоэлро» (Государственная комиссия по электрификации России), изданный в декабре 1920 г. и розданный на VIII Съезде. В этой книге изложен единый хозяйственный план, который разработан — разумеется, лишь в порядке первого приближения — лучшими учеными силами нашей республики по поручению высших ее органов. И борьбу с невежественным самомнением сановников, с интеллигентским самомнением коммунистических литераторов приходится начать с самого скромного дела, с простого рассказа об истории этой книги, ее содержании, ее значении.

2 — 7 февраля 1920 г., т.-е. больше года тому назад, состоя-

лась сессия В. Ц. И. К., которая приняла резолюцию об электрификации. В этой резолюции читаем:

...«Наряду с ближайшими насущнейшими, неотложными и первоочередными задачами по устройству транспорта, устранению кризисов в топливе и продовольствии, в борьбе с эпидемиями, организации дисциплинированных армий труда — для Советской России впервые представляется возможность приступить к более планомерному хозяйственному строительству, к научной выработке и последовательному проведению в жизнь государственного плана всего народного хозяйства. Принимая во внимание первенствующее значение электрификации... оценивая значение электрификации для промышленности, земледелия, транспорта... и т. д., и т. д..., В. Ц. И. К. постановляет: поручить В. С. Н. Х., совместно с Народным комиссариатом земледелия, разработать проект постройки сети электрических станций...» [93]).

Кажется, ясно? «Научная выработка государственного плана всего народного хозяйства», — можно ли не понять этих слов, этого решения нашей высшей власти? Если кичащиеся перед «спецами» своим коммунизмом литераторы и сановники не знают этого решения, то остается только напомнить им, что незнание (наших же законов) не есть аргумент.

Во исполнение решения В. Ц. И. К., президиум В. С. Н. Х. 21 февраля 1920 г. утвердил образовавшую при электроотделе электрификационную комиссию, а затем Совет обороны утвердил положение о «Гоэлро», состав которой поручено было определить и утвердить В. С. Н. Х., по соглашению с Н. К. З. «Гоэлро» уже 24 апреля 1920 г. выпустил № 1 своего «Бюллетеня», с детальнейшей программой работ, с перечнем ответственных лиц, ученых, инженеров, агрономов, статистиков, входящих в различные подкомиссии, руководящих работой по отдельным районам, взявших на себя различные, точно-определенные задания [94]). Один перечень этих работ и взявших их на себя лиц занимает в № 1 «Бюллетеня» десять печатных страниц. Все лучшие силы, которые только были на виду у В. С. Н. Х. и Н. К. З., а равно Н. К. П. С., были привлечены к работе.

Результатом работ «Гоэлро» явился названный выше обширный — и превосходный — научный труд. В нем участвовало свыше 180 сотрудников-специалистов. В перечень доставленных ими в «Гоэлро» работ входит свыше 200 номеров. Мы имеем, во-первых, сводку этих работ (первая часть названного тома, обнимающая свыше 200 страниц): а) электрификация и план государственного хозяйства; затем б) топливо-снабжение (с подробно разработанным «топливным бюджетом» Р. С. Ф. С. Р. *в пределах ближайшего десятилетия*, с учетом потребного количества рабочих); в) водная энергия; г) сельское хозяйство; д) транспорт и е) промышленность.

План рассчитан примерно на десятилетие с указанием числа рабочих и мощности (в тысячах лошадиных сил). Конечно, это —

план лишь приблизительный, первоначальный, грубый, с ошибками, план «в порядке первого приближения», но это настоящий научный план. Мы имеем точные расчеты спецов по всем основным вопросам. Мы имеем их расчеты по всем отраслям промышленности. Мы имеем — один маленький пример — расчет размеров производства кожи, обуви по две пары на душу (300 милл. пар) и т. д. В итоге мы имеем и материальный и финансовый (в золотых рублях) баланс электрификации (около 370 миллионов рабочих дней, столько-то бочек цемента, штук кирпича, пудов железа, меди и проч., такая-то мощность турбогенераторов и т. д.). Баланс рассчитан на увеличение («по очень грубой оценке») обрабатывающей промышленности за 10 лет на 80%, а добывающей на 80 — 100%. Дефицит золотого баланса (+ 11 миллиардов — 17, итого дефицит около 6 миллиардов) «может быть покрыт путем концессий и кредитных операций».

Указано местонахождение 20 паровых и 10 гидроэлектрических районных станций первой очереди с подробным описанием хозяйственного значения каждой станции.

После общей сводки имеем входящие в тот же том, с отдельной нумерацией страниц, работы по каждому району: Северному, Центрально-промышленному (эти две особенно хороши, точны, детальны, основаны на богатейшем научном материале), Южному, Приволжскому, Уральскому, Кавказскому (Кавказ взят в целом, в предположении экономического соглашения между разными республиками), Западной Сибири и Туркестану. По каждому району имеем расчет на электрические станции не только первой очереди; затем имеем так называемую «программу *А* Гоэлро», т.-е. план использования *существующих* электрических станций наиболее рационально и экономно. Еще один небольшой пример: по отношению к Северному (Петроградскому) району рассчитано, что соединение петроградских станций могло бы дать экономию, определяемую следующим образом. До половины мощности можно было бы (стр. 69 отчета по Северному району) направить к местам сплава леса на Севере, в Мурманск, Архангельск и т. д. Увеличение заготовок леса и сплава его за границу могло бы дать при таких условиях «*до полумиллиарда валютных рублей в год в ближайшее же время*» *).

«Ежегодная выручка за северный лес может в ближайшие же годы достигнуть величины нашего золотого запаса» **) (стр. 70, там же), если мы сумеем, конечно, перейти от разговоров о плане к изучению и *применению* действительно разработанного учеными плана!

---

*) В тексте цитируемого произведения курсив отсутствует. *Ред.*

**) В тексте цитируемого произведения слова, взятые в кавычки, напечатаны жирным шрифтом. *Ред.*

Надо сказать еще, что по ряду вопросов (разумеется, далеко, далеко не по всем) мы имеем начало календарной программы, т.-е. не только плана вообще, но расчета на каждый год, с 1921 по 1930, сколько станций можно пустить в ход и насколько расширить существующие станции (опять-таки при указанном условии, не слишком легко осуществимом при наших интеллигентски-литераторских и сановно-бюрократических нравах).

Чтобы оценить всю громадность и всю ценность труда, совершенного «Гоэлро», бросим взгляд на Германию. Там аналогичную работу проделал один ученый Баллод [93]). Он составил научный план социалистической перестройки всего народного хозяйства Германии. В капиталистической Германии план повис в воздухе, остался литературщиной, работой одиночки. Мы дали государственное задание, мобилизовали сотни специалистов, получили в десять месяцев (конечно, не в два, как наметили сначала) единый хозяйственный план, построенный научно. Мы имеем законное право гордиться этой работой; надо только *понять, как* следует ею пользоваться, и именно с непониманием *этого* приходится теперь вести борьбу.

Резолюция VIII Съезда Советов говорит: «... Съезд... *одобряет работу В. С. Н. Х.* и т. д. и в особенности «Гоэлро» *по разработке плана электрификации России*... оценивает этот план как *первый шаг великого хозяйственного начинания*, поручает В. Ц. И. К. и т. д. *завершить разработку этого плана и утвердить его*, притом обязательно в кратчайший срок... Поручает принять все меры к *самой широкой пропаганде* этого плана... Изучение этого плана должно быть введено *во всех без изъятия учебных заведениях республики*» *) и т. д.

Ничто не характеризует столь наглядно наличность болячек в нашем аппарате, особенно верхушечном, и бюрократических, и интеллигентских болячек, как наблюдаемое в Москве отношение к этой резолюции, попытки «истолковать» ее вкривь и вкось вплоть до того, чтобы отговориться от нее. Литераторы не пропагандируют выработанного плана, а пишут тезисы и пустые рассуждения о том, как подойти к выработке плана! Сановники ставят ударение чисто-бюрократически на необходимости «утвердить» план, понимая под этим не вынесение конкретных заданий (построить то-то и тогда-то, купить то-то за границей и т. п.), а нечто совершенно путаное, вроде разработки *нового* плана! Непонимание дела получается чудовищное, слышатся речи: сначала восстановим хоть частью старое, прежде чем строить новое; электрификация похожа на электрофикцию; почему не газофикация; в «Гоэлро» буржуазные спецы, мало коммунистов; «Гоэлро» должен дать кадры экспертов, а не общеплановой комиссии и т. п.

*) В тексте цитируемой резолюции курсив отсутствует. *Ред.*

Вот этот-то разброд мнений и опасен, ибо показывает неуменье работать, господство интеллигентского и бюрократического самомнения над настоящим делом. Насмешечки над фантастичностью плана, вопросы насчет газофикации обнаруживают самомнение невежества. Поправлять скондачка работу сотен лучших специалистов, отделываться пошло звучащими шуточками, чваниться своим правом «не утвердить», — разве это не позорно?

Надо же научиться ценить науку, отвергать «коммунистическое» чванство дилетантов и бюрократов, надо же научиться работать систематично, используя свой же опыт, свою же практику!

Конечно, «планы» вещь такая по самой ее сути, что говорить и спорить можно бесконечно. Но неумно допускать общие разглагольствования и споры о «принципах» (построения плана), когда надо взяться за изучение данного, единственно научного, плана и за исправление его на основании указаний *практического* опыта и на основании более детального изучения. Конечно, право «утвердить» и «не утвердить» всегда остается за сановником и сановниками. Если понимать разумно это право и толковать разумно решения VIII Съезда насчет утверждения одобренного им и преподанного к самой широкой пропаганде плана, то под утверждением надо понимать ряд заказов и приказов: то-то, тогда-то и там-то купить, то-то начать строить, такие-то материалы собрать и подвезти и т. п. Если же толковать по-бюрократически, тогда «утверждение» означает самодурство сановников, бумажную волокиту, игру в проверяющие комиссии, одним словом, чисто чиновничье убийство живого дела.

Взглянем на дело еще с одной стороны. Необходимо особо связать научный план электрификации с текущими практическими планами и их действительным осуществлением. Это, разумеется, совершенно бесспорно. Как же именно связать? Чтобы знать это, надо, чтобы экономисты, литераторы, статистики не болтали о плане вообще, а детально изучали выполнение наших планов, наши ошибки в этом практическом деле, способы исправления этих ошибок. Без такого изучения мы слепые. При таком изучении, наряду с ним, при условии изучения практического опыта, — остается совсем маленький вопрос административной техники. Плановых комиссий у нас хоть пруд пруди. Взять для объединения двоих от ведомства, вверенного Ивану Иванычу, одного — от ведомства, вверенного Пал Палычу, или наоборот. Соединить их с подкомиссией общеплановой комиссии. Ясно, что это именно административная техника и ничего больше. Испытать и так и эдак, выбрать лучшее — об этом смешно и разговаривать.

Суть дела в том, что у нас не умеют ставить вопроса и живую работу заменяют интеллигентским и бюрократическим прожектерством. У нас были и есть текущие продовольственные

и топливные планы. Мы сделали явную ошибку и в тех и в других. Насчет этого не может быть двух мнений. Дельный экономист, вместо пустяковых тезисов, засядет за изучение отчетов, цифр, данных, проанализирует наш собственный практический опыт и скажет: ошибка там-то, исправлять ее надо так-то. Дельный администратор, на основании подобного изучения, предложит или сам проведет перемещение лиц, изменение отчетности, перестройку аппарата и т. п. Ни того, ни другого делового и дельного подхода к единому хозяйственному плану у нас не видишь.

В том-то и болячка, что неверно ставят вопрос об отношении коммуниста к спецам, администратора к ученым и литераторам. В вопросе о едином хозяйственном плане, как и во всяком другом вопросе, есть такие стороны — и всегда могут возникнуть такие новые стороны, — которые требуют решения только коммунистами или требуют подхода только администраторского. Это бесспорно. Но это голая абстракция. А сейчас у нас к данному вопросу подходят ошибочно как раз коммунистические литераторы и коммунистические администраторы, не сумевшие понять, что здесь надо побольше поучиться у буржуазных спецов и ученых, поменьше играть в администрирование. Никакого другого единого хозяйственного плана, кроме выработанного уже «Гоэлро», нет и быть не может. Его надо дополнить, развивать дальше, исправлять и применять к жизни на основании указаний практического опыта, внимательно изучаемого. Обратное мнение есть только «мнимо-радикальное, на самом же деле невежественное самомнение», говоря словами партпрограммы. Не менее невежественным самомнением является мысль, будто возможна иная общеплановая комиссия в Р. С. Ф. С. Р., кроме «Гоэлро», чем, конечно, не отвергается возможная польза частичных, деловых исправлений ее состава. Строить что-либо серьезное, в смысле улучшения общего плана нашего народного хозяйства, можно только на этой основе, только продолжая начатое, иначе это будет игра в администрирование или, проще, самодурство. Задача коммунистов внутри «Гоэлро» — поменьше командовать, вернее вовсе не командовать, а подходить к специалистам науки и техники («они в большинстве случаев неизбежно пропитаны буржуазными мировоззрением и навыками», как говорит программа Р. К. П.) чрезвычайно осторожно и умело, учась у них и помогая им расширять свой кругозор, исходя из завоеваний и данных соответственной науки, памятуя, что инженер придет к признанию коммунизма *не так*, как пришел подпольщик-пропагандист, литератор, *а через данные своей науки, что по-своему* придет к признанию коммунизма агроном, по-своему лесовод и т. д. Коммунист, не доказавший своего умения объединять и скромно направлять работу специалистов, входя в суть дела, изучая его детально, такой коммунист часто вреден. Таких коммунистов у

нас много, и я бы их отдал дюжинами за одного добросовестно изучающего свое дело и знающего буржуазного спеца.

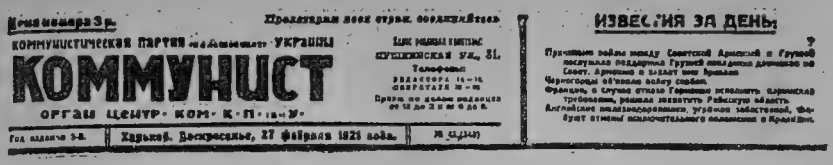
Коммунисты, стоящие вне «Госплро», помочь делу создания и проведения единого хозяйственного плана могут двояко. Если они экономисты, статистики, литераторы, надо сначала изучить наш собственный практический опыт и только на основании детального изучения собственных фактов рекомендовать исправление ошибок, улучшение работы. Изучение — дело ученого, и тут, поскольку дело идет у нас уже давно не об общих принципах, а именно о практическом опыте, нам опять в десять раз ценнее хотя бы буржуазный, но знающий дело «специалист науки и техники», чем чванный коммунист, готовый в любую минуту дня и ночи написать «тезисы», выдвинуть «лозунги», преподнести голые абстракции. Побольше знания фактов, поменьше претендующих на коммунистическую принципиальность словопрений.

С другой стороны, если коммунист — администратор, его первый долг — остерегаться увлечения командованием, уметь сначала посчитаться с тем, что наука уже выработала, сначала спросить, проверены ли факты, сначала добиться изучения (в докладах, в печати, на собраниях и проч.) — изучения того, где именно мы сделали ошибку, и лишь на этой основе исправлять делаемое. Поменьше приемов Тит Титыча («я могу утвердить, могу не утвердить»), побольше изучения наших практических ошибок.

Давно уже замечено, что недостатки людей большей частью связаны с их достоинствами. Таковы недостатки многих из руководящих коммунистов. Десятки лет делали мы великое дело, проповедывали свержение буржуазии, учили недоверию к буржуазным спецам, разоблачали их, отнимали у них власть, подавляли их сопротивления. Великое, всемирно-историческое дело. Но стоит чуточку преувеличить, и получается подтверждение истины, что от великого до смешного один только шаг. Мы Россию убедили, мы Россию отвоевали от эксплуататоров для трудящихся, мы эксплуататоров подавили — мы должны научиться Россией управлять. Для этого надо научиться скромности и уважению к деловой работе «специалистов науки и техники», для этого надо научиться деловому и внимательному анализу наших многочисленных *практических* ошибок и исправлению их постепенному, но неуклонному. Поменьше интеллигентского и бюрократического самомнения, побольше изучения того, что наш практический опыт, в центре и на местах, дает, и того, что наука нам уже дала.

21 февраля 1921 г.

«Правда» № 39, 22 февраля 1921 г.
Подпись: Н. Ленин.


Цена номера 3 р. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (б) УКРАИНЫ
КОММУНИСТ
ОРГАН ЦЕНТР. КОМ. К. П. (б) У.
Год издания 3-й. Харьков. Воскресенье, 27 февраля 1921 года. № 43 (343)
ИЗВЕСТИЯ ЗА ДЕНЬ.

ПРИВЕТСТВИЕ V ВСЕУКРАИНСКОМУ СЪЕЗДУ СОВЕТОВ [96].

Товарищи, от всей души шлю приветствие V Всеукраинскому Съезду Советов. Выражаю глубокую уверенность, что союз незаможных селян и украинских рабочих укрепит Советскую Украину и упрочит Украинскую республику, вопреки всем препятствиям и козням врагов.

Прошу тов. Петровского передать мое сожаление, что никак не могу принять предложение Съезда и приехать лично. Надеюсь все же, что в недалеком будущем мне удастся посетить Советскую Украину. Желаю Съезду успеха в укреплении власти рабочих и селян и восстановлении хозяйства.

Ваш *Ленин*.

«Коммунист» № 45, 27 февраля 1921 г.

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ПЛЕНУМА МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ 28 ФЕВРАЛЯ 1921 Г. [97]).

Прежде чем перейти к вопросу о внутреннем положении, вызывающем, естественно, и большой интерес, и большие тревоги — позвольте мне коротко коснуться только главных новинок в области международной. Таких новинок, чтобы быть кратким, я отмечу только три: первая, это — та, что у нас началась конференция с турецкими делегатами здесь в Москве. Этот факт в особенности надо приветствовать, потому что препятствий к непосредственному ведению переговоров между нами и делегацией турецкого правительства было множество, и мы уверены, что теперь, когда получается возможность договориться здесь, будет положено начало сближению и дружбе чрезвычайно прочно, и достигнуты они будут, конечно, не дипломатическими ухищрениями (в этом наши противники гораздо сильнее нас, и мы не боимся в этом сознаться), а тем, что оба народа претерпели от империалистских держав в последние годы неслыханно и невидано много. Один из предыдущих ораторов говорил здесь о вреде изолированности (отделения) от империалистских стран [98]). Но когда волк нападает на овцу, то овце говорить о том, чтобы не быть изолированной от волка, не приходится. И если народы Востока до сих пор были только овечками перед империалистским волком, то Советская Россия первая показала, что, несмотря на ее неслыханную военную слабость, протянуть к ней когти и зубы не так-то легко. Этим примером Советской России заразились очень многие народы, независимо даже от их сочувствия или несочувствия «большевистским шептунам». Об этих «шептунах» на всем свете много говорят, и нас даже называют зловредными шептунами по отношению к Турции. Уж, конечно, мы до сих пор в этой области ничего сделать не могли, а тем не менее, турецким рабочим и крестьянам удалось показать, что отпор современных народов против хищничества

вещь, с которой надо считаться, и тот грабеж, на который империалистские правительства осудили Турцию, вызвал отпор, заставивший самые мощные империалистские державы убрать руки прочь. Вот вещь, которая заставляет эти переговоры с турецким правительством считать очень крупным достижением. Никакими ухищрениями мы не задаемся. Мы знаем, что эти переговоры пройдут в рамках очень скромных, но они важны тем, что сближение трудящихся масс рабочих и крестьян всех народов идет, несмотря на отчаянные препятствия, вперед и вперед, и этого не надо забывать при оценке переживаемых нами трудностей.

Вторая вещь, которую следует упомянуть, когда речь идет о международном положении, это — положение с мирными переговорами в Риге. Вы знаете, что для заключения мира, хоть сколько-нибудь прочного, мы, по отношению ко всем государствам, входившим раньше в состав Российской империи, делаем как можно больше уступок. Это понятно, так как одной из главных сил, которая вызывает ненависть к империалистам и спаивает народы против них, является угнетение национальности, и немного найдется государств в мире, которые так погрешили в этом отношении, как старая Российская империя и буржуазная республика Керенского, меньшевиков и эс-эров в союзе с буржуазией. Вот почему именно по отношению к этим государствам мы проявляем больше всего уступчивости, идя на такие мирные условия, за которые некоторые эс-эры нас бранили чуть ли не толстовцами. Мы к этим упрекам относимся очень хладнокровно, потому что по отношению к этим государствам мы должны проявить наибольшую уступчивость, чтобы там рассеять вековое недоверие, порожденное прежним угнетением, и положить начало союзу рабочих и крестьян разных наций, которые некогда вместе страдали от царизма и русских помещиков и теперь страдают от империализма. По отношению к Польше эту политику больше всего срывали русские белогвардейцы, эс-эры и меньшевики, которые имеют «свободу печати», «свободу слова» и прочие великолепные «свободы», рядом с чрезвычайной свободой французских и других капиталистов, которые свободно скупили себе бо́льшую часть Польши и в высшей степени свободно развивали там свою агитацию, чтобы втянуть ее в войну против нас. Теперь все усилия капиталистов направлены на то, чтобы сорвать заключенный мир. Одним из условий, объясняющих, почему мы не можем демобилизовать нашу армию так, как мы этого хотели бы, является то, что мы должны считаться с войной в гораздо бо́льших размерах, чем некоторые это думают. Ошибаются те, которые говорят, что мы могли бы и не так много силы уделять на военное дело. Ошибаются потому, что нашими врагами все козни и интриги сейчас пускаются

в ход для того, чтобы окончательный мир с Польшей, предварительный мир с которой уже подписан, сорвать. В последнее время эти переговоры затянулись, и хотя несколько недель тому назад дошло до того, что приходилось опасаться серьезного кризиса в этих переговорах, в последнее время мы решили еще пойти на некоторые уступки, не потому, что считали это справедливым, а потому, что считали важным делом сорвать интриги русских белогвардейцев, эс-эров и меньшевиков в Варшаве, империалистов Антанты, больше всего стремящихся не допустить мира. Мир еще не подписан, но я могу сказать, что мы имеем право быть настроенными очень оптимистически в том отношении, что в ближайшее время мир подписан будет, и интриги против заключения его сорвать нам удастся. Я думаю, что этому обстоятельству мы все будем рады, хотя это только догадка. Но не надо хвалить утро, пока не наступил вечер. И поэтому мы ни на минуту и ни на ноту своих военных сил не уменьшим и не ослабим, в то же время не боясь делать несколько больше уступок по отношению к буржуазной Польше, лишь бы оторвать рабочих и крестьян Польши от Антанты и доказать им, что Рабоче-крестьянская власть национальной грызней не занимается. Мир этот мы будем отстаивать даже ценой не всегда легких жертв.

Третий международный вопрос — события на Кавказе. Там в последнее время произошли события крупного размера, подробности которых нам сейчас неизвестны, но суть их сводится к тому, что мы на грани большой войны. Столкновение Армении и Грузии не могло не волновать нас, и эти события привели к тому, что армяно-грузинская война перешла в восстание, в котором участвовала и некоторая часть русских войск. И кончилось это тем, что замысел армянской буржуазии против нас, до сих пор по крайней мере, повернулся против них и повернулся так, что в Тифлисе, по последним сведениям, которые еще не проверены, оказалась Советская власть. Мы знаем, что восстание началось в Армении именно в той нейтральной зоне, которая лежит между Грузией и Арменией и которую Грузия заняла с разрешения империалистов Антанты. Меньшевики привыкли, а в частности грузинские меньшевики, когда они рассуждают о вреде изолированности от западных стран, понимать это в смысле доверия империалистам Антанты, ибо они сильнее всех. А о том, что передовые капиталисты сильнее всего обманывают, некоторые белогвардейцы это забывают, ибо они думают: что такое Армения, армянские крестьяне и проч., что такое разоренная Советская республика, против всех соединенных империалистских держав мира. Передовые капиталисты — это культурные силы со всего мира: повернем к ним. Так оправдывают нечистое дело защиты капиталистов грузинские меньшевики. В руках грузин-

ских меньшевиков был ключ к продовольствию армянского крестьянства через единую железную дорогу... *).

Никто не будет иметь терпения прочитать те телеграммы, заявления и протесты, которыми мы обменивались с Грузией по этому поводу. Если бы мы имели мирный договор с Грузией, мы должны были бы тянуть как можно дольше. Но представьте себе, что армянское крестьянство не так смотрело на договор, и кончилось тем, что в начале февраля вспыхнуло страшное восстание, которое распространилось с поразительной быстротой и захватило не только армянское население. Известия получались оттуда с трудом, и последнее известие, которое мы имели, оправдало то, что мы предполагали. Мы прекрасно знаем, что грузинская буржуазия и грузинские меньшевики опираются не на трудящиеся массы, а на капиталистов своей страны, а эти капиталисты ищут повода придраться, чтобы начать военные действия, но мы имеем трехлетнюю ставку и будем ставить эту ставку до последнего издыхания, это — ставка на трудящиеся массы, хотя бы и отсталой и угнетенной страны. И в конце концов, как бы мы ни были осторожны, как бы ни напрягали свои силы к укреплению Красной армии, мы приложим все свои старания, чтобы потушить пожар, который вспыхнул на Кавказе. И то, что нам удалось показать на Западе — это то, что, где Советская власть, там нет места национальному угнетению, — это мы покажем и на Востоке. От этого в последнем счете зависит вся борьба, и, в конце концов, рабочая и крестьянская сила окажется выше и больше капиталистической, потому, что рабочих и крестьян гораздо больше, чем капиталистов **).

После этих замечаний о внешней политике я перейду к внутренней политике. Я не мог, к сожалению, слышать целиком доклад, который здесь делал тов. Брюханов. Вы уже выслушали от него все подробности и получили точные сведения, и мне, разумеется, нет надобности их восстанавливать. Я хотел остановиться на самом главном, на том, что, может быть, покажет нам причины нашего ужасного кризиса. Мы должны будем поставить перед собой задачу, к разрешению которой мы выберем путь. Путь этот есть, мы его нашли, но у нас нет еще силы идти по этому пути с той настойчивостью, с той систематичностью, которая требуется создавшимися тяжелыми условиями, оставшимися в наследство после войны. У нас большая нищета во всем, но все же мы разорены не больше, чем разорены рабочие Вены. Рабочие Вены умирают, голодают, дети их также умирают, голодают, но у них нет самого главного, что есть у нас: у них нет надежды. Они умирают, подавляемые капитализмом, они находятся

*) Дальше в стенограмме имеется небольшой пропуск. *Ред.*
**) В печатном тексте последние два абзаца опущены. *Ред.*

в таком положении, что несут жертвы, но не так, как мы. Мы несем жертвы ради войны, которую мы объявили всему капиталистическому миру. Вот отличие положения, в котором находятся рабочие Петрограда и Москвы, от положения рабочих Вены. Теперь, весной продовольственные наши страдания обострились опять, хотя немного ранее мы и наблюдали улучшение продовольственного положения. Здесь вышло так, что мы не рассчитали. Когда был составлен план разверстки, то успех показал нам возможность улучшения. Народ наголодался так, что нужно было улучшить его положение во что бы то ни стало. Надо было не только помочь, а надо было именно улучшить. Мы не рассчитали, что если мы сделаем хорошо сейчас, то трудно будет в конце, и это было той ошибкой, благодаря которой мы стоим перед продовольственным кризисом теперь. Ту же самую ошибку мы сделали и в другой области. Мы сделали такую ошибку в польской войне и ту же самую ошибку мы сделали и в топливе. Продовольственная работа, топливная, уголь, нефть, дрова — все это разнородные работы, и во всех трех областях мы сделали одинаковые ошибки. В голоде, в холоде мы преувеличивали свои силы и не рассчитали их. Мы не рассчитали того, что сразу истратили свои рессурсы, мы не рассчитали тех рессурсов, которые у нас имелись в запасе, и мы не оставили ничего на черный день. Это вообще простое правило, и это правило понятно всякому крестьянину в его несложном обыкновенном хозяйстве. Но в государственном масштабе мы все время находились в таком положении: какой там запас, лишь бы нам прожить этот день, и вот в первый раз, когда пришлось столкнуться с этим запасом, подойти к нему с практической точки зрения, мы и не смогли устроить это так, чтобы этот запас оставить на черный день.

В польской войне мы имели энергичную, смелую Красную армию, но пошли несколько дальше, чем нужно — к воротам Варшавы, а потом откатились почти к самому Минску. Вот это обстоятельство также случилось и в продовольствии. Правда, мы из войны вышли победителями. Мы в 1920 году предложили польским помещикам и буржуазии мир на условиях более для них выгодных, чем те, которые они имеют сейчас. Они тут получили урок, и весь мир получил урок, которого никто раньше не ожидал. Когда мы говорим о своем положении, мы говорим правду, мы скорее преувеличиваем немного в худшую сторону. Мы в апреле 1920 года говорили: транспорт падает, продовольствия нет. Писали это открыто в своих газетах, говорили на тысячных собраниях в лучших залах Москвы и Петрограда. Шпионы Европы спешили это послать по телеграфу, а там потирали руки: «Валяйте, поляки, видите, как у них плохо, мы их сейчас раздавим», а мы говорили правду, иногда преувеличивая в худшую сторону. Пускай рабочие и крестьяне знают, что труд-

ности не кончены. И когда польская армия под присмотром французских, английских и других специалистов-инструкторов, на их капиталы, с их амуницией пошла, она была разбита. И теперь, когда мы говорим, что у нас плохо, когда наше последнее сообщение о том, что во всей буржуазной прессе печатается: «Конец Советской власти», когда даже Чернов сказал, что она несомненно падет [99]), — тогда мы говорим: «Кричите, сколько влезет, на то свобода печати на капиталистические деньги; этой свободы у вас сколько угодно, а мы нисколько не будем бояться печальную правду говорить». Да, в эту весну положение опять ухудшилось, и теперь наши газеты полны признания того, что положение плохо. А попробуйте, тамошние капиталисты, меньшевики, эс-эры, семеновцы или как они там называются, попробуйте на этом что-нибудь заработать, полетите еще хуже, дальше и глубже. Очевидно, труден переход от состояния полной нищеты, в котором мы были в 1918—1919 гг., когда никто не мог подумать о запасе или распределении на год, а могли только думать на три недели или на две, а третью «будем посмотреть». Очевидно, труден переход от этого состояния к состоянию 1920 года, когда мы увидали, что у нас армия больше, чем у поляков, хлеба вдвое больше, чем в прошлом году, топливо есть, — донецкого и сибирского угля в полтора раза больше. Мы не сумели это разделить в общегосударственном масштабе. Надо помнить, что расчеты на год требуют особого подхода, особых условий. Что весна будет хуже, чем осень, мы знали, но насколько хуже, мы этого знать не могли. Дело не в цифрах, дело не в распределении, а дело в том, насколько изголодались рабочие и крестьяне, какую меру жертв на общее дело всех рабочих и крестьян они вынести в силах. Кто это рассчитает? Пусть тот, кто за это обвиняет нас, справедливо обвиняет — ибо тут есть наша ошибка, и никому не придет в голову это скрывать, как и ошибку в польской войне, — пусть тот, кто на эту ошибку указывает, представит нам расчет, на основании которого в государственном масштабе можно определить наперед, сколько нужно из имеющихся на первое полугодие запасов припрятать, чтобы во втором полугодии иметь на черный день. Таких расчетов не было. Мы их делали в первый раз в 1920 году, и просчитались. Революция в известных случаях означает собою чудо. Если бы нам в 1917 году сказали, что мы три года выдержим войну со всем миром и в результате войны два миллиона русских помещиков, капиталистов и их детей окажется за границей, а мы окажемся победителями, то никто бы из нас этому не поверил. Вышло чудо, потому что из рабочих и крестьян поднялась такая сила против нашествия помещиков и капиталистов, что даже могущественному капитализму грозила опасность. Именно потому, что здесь было чудо, оно и отучило нас

рассчитывать надолго. Поэтому мы все очень и очень хромаем. Предстоящий партийный съезд ускорен, потому что нам надо подвести серьезнейшие итоги этому новому опыту. В защите власти рабочих и крестьян тут произошло чудо, но чудо не в смысле небесном, не то, что откуда-нибудь с неба что-то свалилось, а чудо в том смысле, что у рабочих и у крестьян, как они ни были задавлены, приниженны, разорены, измучены — именно потому, что революция пошла с рабочими — она нашла во сто раз больше силы, чем в каком угодно богатом, просвещенном и передовом государстве. Но с такой привычкой нельзя идти на хозяйственную работу. На хозяйственной работе нужно — пусть это не совсем подходящее слово — известное «скопидомство». А вот «скопидомничать»-то мы еще не научились. Нужно помнить, что буржуазию мы победили, но буржуазия у нас осталась, и борьба осталась. И одно из средств борьбы ее против нас — сеять панику. На этот счет они мастера, и этого не надо забывать. У них газеты, хотя и не печатные, но распространяются великолепно, при чем из мухи они делают не только слона... Но в панику вдаваться нам ни в коем случае нельзя. У нас положение обострилось тем, что мы сделали ошибку во всех видах работы. Не будем же бояться этих ошибок, не будем бояться признания их, не будем перебрасываться обвинениями; а для того, чтобы во всех видах работы суметь использовать все силы и наибольшее напряжение энергии, нужно уметь сделать расчет, вести его нужно так, чтобы стать хозяином всей нашей республики, потому что только при таком расчете можно учесть крупное количество хлеба и топлива. С точки зрения здорового человека нам хлеба будет мало, но его увеличить сразу нельзя. Его не хватит только в том случае, если не сделать запаса, но если рассчитать правильно, чтобы выдать тому, кому больше всего нужно, и взять с того, кто имеет большие излишки, чем с того, кто последние три года давал, может быть, последний кусок. Поняли ли этот расчет крестьяне Сибири и Украины? Нет еще. У них есть и были такие излишки, которых в Средней России не было никогда. Они в таком положении еще не были. Они такой нужды, которую у нас, в Московской и Петроградской губерниях, крестьяне терпели три года (а получали гораздо меньше, чем украинский мужик), такой нужды и голода ни украинский, ни сибирский крестьянин, ни северо-кавказский крестьянин никогда, никогда не видали. У них сотни пудов обычно было излишков, и они привыкли считать, что за такой излишек отдай им сейчас товары. Неоткуда их взять, когда стоят фабрики. Ведь, чтобы пустить их, нужно время, подготовка, нужны рабочие. Не в отчаянии несем мы неслыханные жертвы, но в борьбе, которая одерживает победы. Эта разница определяет все.

Вот главное, что мне хотелось здесь подчеркнуть вам не

с точки зрения точных данных, которые изложили вам товарищ продовольственник и товарищ топливник, а с точки зрения хозяйственной и политической, чтобы понять, чем ошибки последних лет отличаются от предыдущих и, хотя они и иного рода, но все же общее в них то, что мы, имея возможность подняться на ступеньку, попытались вскочить на две ступеньки. Но все-таки мы — выше. Это хорошо. Все-таки в этом году топливный баланс мы сделаем много лучше, чем в прошлом. А относительно продовольствия приведу еще только последнее, чтобы закончить,— телеграмму, которую мне дали от помощника главнокомандующего всеми силами республики в Сибири. Он телеграфирует, что сообщение восстановлено, и к Москве движутся 7 маршрутов с хлебом. Одно время были волнения и кулацкие восстания. Тут, конечно, можно шутить насчет шептунов, но надо понимать, что мы все-таки в классовой борьбе чему-нибудь научились. Мы знаем, что царское правительство называло нас шептунами, а когда мы говорим о шептунах эс-эрах и меньшевиках, то мы говорим о другом классе, говорим о тех, которые идут за буржуазией, о тех, которые пользуются всяким тяжелым положением, выпускают листки и говорят: «Смотрите, у вас отбирают триста пудов излишков, отдайте все, а получите только разноцветные бумажки». Что, мы не знаем таких шептунов? Из какого они класса? Это те же помещики, как бы они себя ни называли, эс-эрами, сторонниками свободы, народовластия, учредилки и т. д. Мы все их слова прослушали и научились их понимать. Эти восстания обозначают то, что в крестьянской среде есть слои, которые не хотят примириться ни с продовольственной разверсткой, ни с налогом. Здесь один говорил о налоге. Тут много здравого смысла, но напрасно он забыл добавить, что в газете «Правда», которая является Центральным органом Российской Коммунистической Партии, и раньше, чем мы с трибуны этой сказали, на страницах «Правды», за подписью не только случайных сотрудников, но и ответственных, предложения налогов были [100]). Когда беспартийный крестьянин говорит нам: «Давайте сообразовать расчет с тем, что мелкому крестьянину нужно; ему нужна уверенность: столько-то я дам, а потом хозяйничаю». Мы говорим: да, это — дело, тут есть здравый смысл, совершенно соответствующий местным условиям, и пока мы не имеем машин, пока крестьянин не захочет сам перейти от мелкого хозяйства к крупному, мы с этой мыслью считаться склонны и на съезде партии через неделю вопрос этот поставим, разберем и вынесем решение, которое удовлетворит беспартийного крестьянина, удовлетворит и широкие массы. Конечно, в нашем аппарате много несовершенства, безобразия, потому что в него много проникло бюрократизма, много, очень много. А разве таких ошибок и несовершенств в нашей Красной армии не было? От них сразу

избавиться было нельзя, но благодаря помощи рабочих и крестьян она все же победила. То, что было в Красной армии, то по другому, но пройдет во всех областях, и от этих бюрократических безобразий, о которых все кричат и которые ругают сплошь и рядом, потому что они означают наши ошибки и бедствия, от них мы излечимся настойчивой работой, не поддаваясь панике и не закрывая себе глаза на тех, кто на этих ошибках пытается повторить колчаковскую и деникинскую историю. На Украине безобразий в виде растаскивания угольных запасов, от недостатка которых мы так страдаем здесь, сколько угодно. Там было 120 правительств, и зажиточное крестьянство там развращено. Оно не может понять, что есть Рабоче-крестьянское правительство, и что раз оно берет хлеб, то для того, чтобы облегчить положение рабочих и крестьян. До тех пор, пока мы не добьемся там полного освещения всех этих вопросов, мы не перестанем получать известия о беспорядках, бандах, восстаниях. Это неизбежно, потому что неизбежны темнота, распыленность и озлобленность отдельных крестьян, которые остались нам в наследие от капитализма, которых нам нужно перевоспитывать годами. Это мы видим каждую весну и будем видеть еще каждую весну.

Другое дело с Юго-Восточными железными дорогами. Ведь, мы этот год, главным образом, жили теми рессурсами, которые давали Сибирь и Северный Кавказ. Вот у меня имеется пятидневка. С 1 февраля 8 вагонов в сутки. Вторая пятидневка — 32, третья — 60, четвертая — 109, а мы должны получать 200 вагонов в сутки и только за последние пять дней от 20 до 24 февраля достигли 120 вагонов. Это три маршрута. Сегодня же тов. Фомин сообщает, что за последние два дня мы получили уже 4 маршрута. В Донбасе получается так, как указывал один товарищ: хлеба нет, потому что нет угля, угля нет, потому что нет хлеба. Тут надо где-нибудь эту проклятую цепь прорвать своей энергией, нажимом, героизмом трудящихся, чтобы все машины завертелись. Здесь мы испытали величайшие трудности, из которых начинаем выходить. Просвет показался. Я, товарищи, вовсе не хочу вас успокаивать обещаниями и не думаю заявлять, что трудная полоса кончилась. Ничего подобного! Есть признаки улучшения, но полоса осталась неслыханно трудной, а по сравнению с прошлой осенью она могла быть не так трудна, как теперь, несмотря на то, что мы отрезаны от Западной Европы. Чтобы не быть от нее отрезанной, мы должны были пойти на концессии: на тебе 500 проц. прибыли, а нам прибавь хлеба, керосина и т. д. И мы на них идем, пойдем. И это будет новой борьбой, потому что 500 проц., а может быть, и больше им без торга не отдадим, а перейти на эту борьбу, это все равно, что все поезда перевести на новые рельсы.

Для этого надо, чтобы капиталисты убедились, что к нам с войной не сунешься. Эту политику концессий мы окончательно приняли. Вы знаете, что не мало было споров с крестьянами и рабочими по этому поводу, вы знаете, что рабочие говорили: «Свою буржуазию прогнали, а других будем пускать». И мы им разъяснили, что мы сразу не можем перейти от такого положения, когда не было ничего, к такому, когда будет все, и чтобы облегчить себе этот переход, чтобы получить необходимое количество хлеба, мануфактуры, для этого надо уметь не отказываться от всяких жертв. Пускай капиталисты пользуются своей жадностью, лишь бы нам улучшить положение рабочих и крестьян. Но осуществить дело концессий — дело трудное. Мы издали об этом декрет еще в декабре, но до сих пор еще ни одна концессия не заключена. Конечно, здесь влияние белогвардейской и меньшевистской печати [101]). Ведь нет ни одной страны в мире, где не было бы сейчас русской газеты, и во всех них меньшевики кричат против концессий, указывают, что в Москве не спокойно, что поэтому Советская власть скоро падет, и вы, господа капиталисты, не верьте им и не вступайте с ними в сделку. Но мы от этой борьбы не откажемся, мы капиталистов победили, но не уничтожили, они перешли на другой стул и сидят в Варшаве, которая была когда-то центром борьбы против русского самодержавия, а теперь объединяет белогвардейцев против Советской России, и мы будем против них бороться везде и на внешнем, и на внутреннем фронте.

Вот от тов. Зиновьева из Петрограда я имею телеграмму, где говорится, что, в связи с произведенными там арестами, у одного из задержанных найден листок, из которого ясно видно, что он является разведчиком заграничных капиталистов. Дальше имеется листок, под заглавием «К верным», с контр-революционным содержанием. Затем тов. Зиновьев сообщает о том, что в Петрограде расклеены листовки меньшевиков, в которых они призывают к забастовкам [102]), а здесь в Москве раздули слух о какой-то демонстрации. На самом деле, был провокационный выстрел, которым был убит один коммунист. Это единственная жертва этих несчастных дней. Когда Деникин стоял под Орлом, белогвардейские газеты писали о том, что он прыгал чуть не по 100 верст в час. Нас эти газеты не удивят. Мы смотрим на вещи трезво, нам нужно, товарищи, тесно сплотиться, иначе, что же нам делать? Попробовать снова «коалиционное» правительство Керенского, Колчака? Положим, Колчака уже нет, но если нет Колчака, то другой приедет. Генералов русских сколько угодно, хватит на громаднейшую армию. Мы должны говорить прямо, не боясь газет, которые выходят во всех городах мира. Это пустяки, из-за этого не будем молчать о нашем тяжелом положении. Но мы скажем, что мы, товарищи, ведем всю эту тяжелую

кровавую борьбу и, если против нас не могут пойти сейчас с оружием в руках, то идут с оружием лжи и клеветы, пользуются всяким случаем нужды и бедности, чтобы помочь этим самым нашим врагам. Все это, повторяю, мы испытали и прошли. Мы пережили гораздо большие трудности, мы прекрасно знаем этого врага и мы этого врага этой же весной победим, победим его тем, что будем работать более успешно, более рассчитанно, будем более победоносно терпеть.

«Правда» № 46, 2 марта 1921 г.

Печатается по тексту «Правды», сверенному с текстом стенограммы.

Год издания первый

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА ГРУЗИИ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА
Орган Центрального и Тифлисского Комитетов Ком. Партии и Революционного Комитета Грузии.

АДРЕС РЕДАКЦИИ
Тифлис, Крузенштерновская № 4
Телефоны общей дневной 14—78
Телеграфный ночной 19

ПРИЕМ ПО ДЕЛАМ РЕДАКЦИИ
от 10 до 1 часа дня
Прием корреспонденции и издержек — от 10 до 4 ч.

№ 5 Тифлис. Воскресенье, 6-го марта 1921 года. № 5

ДИРЕКТИВЫ КОММУНИСТАМ КАВКАЗА И ЧЛЕНАМ ГРУЗИНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА.

I. ПИСЬМО Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ [103]).

Передайте грузинским коммунистам и специально всем *) членам Грузинского Ревкома мой горячий привет Советской Грузии. Особенно прошу их сообщить мне — есть ли у нас с ними полное согласие по трем вопросам:

Первое: надо немедленно вооружить рабочих и беднейших крестьян **), создавая крепкую грузинскую Красную армию.

Второе: необходима особая политика уступок по отношению к грузинской интеллигенции и мелким торговцам. Надо понять, что их ***) не только нерасчетливо национализировать, а надо пойти на известные даже жертвы, лишь бы улучшить их положение и оставить им возможность вести мелкую торговлю.

Третье: гигантски ****) важно искать приемлемого компромисса для блока с Жордания или подобными ему грузинскими меньшевиками, которые еще до восстания не были абсолютно враждебны к *****) мысли о Советском строе в Грузии на известных условиях.

Прошу помнить, что и внутренние, и международные условия Грузии требуют от грузинских коммунистов не применения русского шаблона ******), а умелого и гибкого создания своеобразной

---

*) В печатном тексте слово «всем» опущено. *Ред.*

**) В печатном тексте после слова «крестьян» стоит: «в целях создания грузинской Красной армии». *Ред.*

***) В печатном тексте: «последних». *Ред.*

****) В печатном тексте: «чрезвычайно». *Ред.*

*****) В печатном тексте «к» опущено. *Ред.*

******) В печатном тексте после слова «шаблона» до слов: «своеобразной тактики» стоит: «а умения создания гибкой». *Ред.*

тактики, основанной на большей уступчивости всяческим мелкобуржуазным элементам.

2. III. 21 г. Прошу ответа.

Ленин.

«Правда Грузии» № 5, 6 марта 1921 г. *Печатается по рукописи.*

II. ТЕЛЕГРАММА НА ИМЯ РЕВВОЕНСОВЕТА XI АРМИИ.

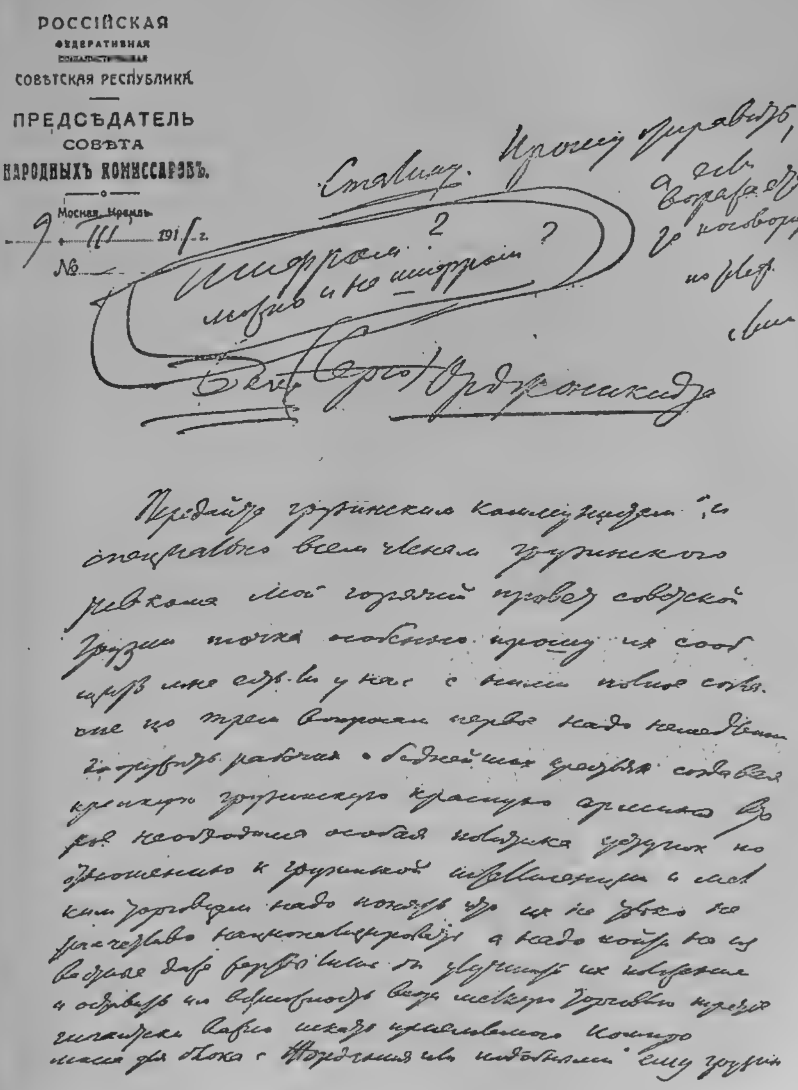
КОПИЯ РЕВОЛЮЦИОННОМУ КОМИТЕТУ ГРУЗИИ И ТОВ. ОРДЖОНИКИДЗЕ.

В виду того, что части войск N армии находятся на территории Грузии, вам предлагается установить полный контакт с Ревкомом Грузии и строго сообразоваться с директивами Ревкома, не предпринимать никаких мер, могущих затронуть интересы населения, без согласования с Грузинским Ревкомом, относиться с особенным уважением к суверенным органам Грузии, особое внимание и осторожность проявлять в отношении грузинского населения. Дайте немедленно соответствующие директивы всем учреждениям армии, в том числе и Особому отделу. Привлекать к ответственности всех, нарушающих эти директивы. Сообщайте о каждом случае нарушения, или, хотя бы, малейшего трения и недоразумения с местным населением.

«Правда Грузии» № 13, 17 марта 1921 г. *Печатается по тексту газеты.*

III. ТЕЛЕГРАММА Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Получил вашу шифровку об отчаянном положении Закавказья. Мы приняли ряд мер, дали немного золота Армении, подтвердили всяческие поручения Компроду. Но я должен предупредить, что мы здесь сильно нуждаемся и помогать не сможем. *Настоятельно требую создать областной хозяйственный орган для всего Закавказья*, налечь из всех сил на концессии, особенно в Грузии; постараться купить хоть за границей семян и двинуть орошение в Азербайджане при помощи рессурсов Баку, чтобы развить земледелие и скотоводство, а также постараться развить товарообмен с Северным Кавказом. Усвоили ли вы и грузинские



РОССІЙСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
СОВѢТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
СОВѢТА
НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ

Москва, Кремль.
2. III 1921 г.
№

Сталину. Прошу отправить, если возражаете, то поговорим по тел. Ленин

Шифром? можно и не шифром?

Серго Орджоникидзе

Передайте грузинским коммунистам и особенно всем членам грузинского ревкома мой горячий привет советской Грузии точка особенно прошу их сообщить мне есть ли у нас с ними полное согласие по трем вопросам первое надо немедленно вооружить рабочих и беднейших крестьян создавая крепкую грузинскую красную армию второе необходима особая политика уступок по отношению к грузинской интеллигенции и мелким торговцам надо понять что их не только нерасчетливо национализировать а надо пойти даже на известные жертвы чтобы улучшить их положение и оставить им возможность вести мелкую торговлю третье гигантски важно искать приемлемого компромисса для блока с Жордания или подобными ему грузин

Первая страница рукописи В. И. Ленина: Письмо Г. К. Орджоникидзе — 1921 г.

Уменьшено

товарищи значение нашей новой политики в связи с продналогом? Прочтите это им и извещайте меня чаще; прочтите мое письмо Серебровскому в Баку.

Ленин.

9 апреля 1921 г.

Напечатано в брошюре: «М. Орахелашвили. Ленин и З. С. Ф. С. Р.». Тифлис. (Материалы.) Изд-во «Советский Кавказ». 1925 г.

Печатается по тексту брошюры.

IV. ТОВАРИЩАМ-КОММУНИСТАМ АЗЕРБАЙДЖАНА, ГРУЗИИ, АРМЕНИИ, ДАГЕСТАНА, ГОРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Горячо приветствуя Советские республики Кавказа, я позволю себе выразить надежду, что их тесный союз создаст образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе.

Но как ни важен национальный мир между рабочими и крестьянами национальностей Кавказа, а еще несравненно важнее удержать и развить Советскую власть, как переход к социализму. Задача трудная, но вполне исполнимая. Всего более важно для успешного ее решения, чтобы коммунисты Закавказья поняли *своеобразие их положения, положения их республик, в отличие от положения и условий Р. С. Ф. С. Р., поняли необходимость не копировать нашу тактику, а обдуманно видоизменять ее применительно к различию конкретных условий.*

Советская республика в России не имела политической и военной поддержки нигде. Напротив, она годы и годы боролась против военных нашествий Антанты и ее блокады.

Советские республики Кавказа имели политическую и в небольшой мере военную поддержку от Р. С. Ф. С. Р. Это коренное отличие.

Второе: от Антанты не приходится сейчас бояться нашествия и военной поддержки белогвардейцев грузинских, азербайджанских, армянских, дагестанских, горских. Антанта «обожглась» на России, и это заставит ее некоторое время, вероятно, быть поосторожнее.

Третье: кавказские республики — страны еще более крестьянские, чем Россия.

Четвертое: экономически Россия была и в значительной степени остается отрезанной от передовых капиталистических стран; *Кавказ может наладить «сожительство» и товарообмен с капиталистическим Западом быстрее и легче.*

Это не все различия. Но и указанных различий достаточно, чтобы понять необходимость иной тактики.

Больше мягкости, осторожности, уступчивости по отношению к мелкой буржуазии, интеллигенции и особенно крестьянству. Использовать экономически всячески, усиленно, спешно капиталистический Запад в политике концессий и товарообмена с ним. Нефть, марганец, уголь (Ткварчельские копи), медь — таков далеко не полный перечень громадных горных богатств. Есть полная возможность политику концессий и товарообмен с заграницей развернуть широко.

Надо это сделать широко, твердо, умело, осмотрительно, используя это всячески для улучшения положения рабочих и крестьян, для привлечения к строительству хозяйства интеллигенции. Всеми силами развить, используя товарообмен с Италией, Америкой и др. странами, производительные силы богатого края, белый уголь, орошение. *Орошение особенно важно, чтобы поднять земледелие и скотоводство во что бы то ни стало.*

Более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму — вот что возможно и необходимо для республик Кавказа в отличие от Р. С. Ф. С. Р. Вот что надо понять и уметь осуществить в отличие от нашей тактики.

Мы пробивали первую брешь в мировом капитализме. Брешь пробита. Мы отстояли себя в бешеной, сверхъестественной, тяжелой и трудной, мучительно-крутой войне против белых, эс-эров, меньшевиков, поддержанных всей Антантой, ее блокадой, ее военной помощью.

Вам, товарищи-коммунисты Кавказа, не надо пробивать брешь, надо уметь с большей осторожностью и систематичностью создавать новое, используя выгодную для вас международную обстановку 1921 года. И Европа, и весь мир в 1921 году уже не то, что в 1917 и в 1918 годах.

Не копировать нашей тактики, а самостоятельно продумывать причины ее своеобразия, условия и итоги ее, применять у себя не букву, а дух, смысл, уроки опыта 1917 — 1921 гг. Экономически сразу опереться на товарообмен с капиталистической заграницей, не скупиться: пусть десятки миллионов ценнейших горных продуктов достанутся ей.

Сразу постараться улучшить положение крестьян и начать крупные работы электрификации, орошения. Орошение больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму.

Извиняюсь за небрежность этого письма, которое я должен был набросать наскоро, чтобы отправить с тов. Мясниковым, и шлю еще раз наилучшие приветы и пожелания рабочим и крестьянам Советских республик Кавказа.

Н. Ленин.

Москва, 14 апреля 1921 г.

«Правда Грузии» № 55, 8 мая 1921 г.

Печатается по рукописи.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ РАБОТНИЦ.

Главное, основное в большевизме и в русской Октябрьской революции есть втягивание в политику именно тех, кто был всего более угнетен при капитализме. Их давили, их обманывали, их грабили капиталисты и при монархии и в демократически-буржуазных республиках. Этот гнет, этот обман, этот грабеж народного труда капиталистами были неизбежны, пока держалась частная собственность на землю, фабрики, заводы.

Суть большевизма, суть Советской власти в том, чтобы, разоблачая ложь и лицемерие буржуазного демократизма, отменяя частную собственность на земли, фабрики, заводы, всю государственную власть сосредоточить в руках трудящихся и эксплуатируемых масс. Они сами, эти массы, берут в свои собственные руки политику, т.-е. дело строительства нового общества. Дело трудное, массы забиты и задавлены капитализмом, но иного выхода из наемного рабства, из рабства капиталистов нет и быть не может.

А втянуть в политику массы нельзя без того, чтобы не втянуть в политику женщин. Ибо женская половина рода человеческого при капитализме угнетена вдвойне. Работница и крестьянка угнетены капиталом и сверх того они даже в самых демократических из буржуазных республик остаются, во-первых, неполноправными, ибо равенства с мужчиной закон им не дает; во-вторых, — и это главное — они остаются в «домашнем рабстве», «домашними рабынями», будучи задавлены самой мелкой, самой черной, самой тяжелой, самой отупляющей человека работой кухни и вообще одиночного домашне-семейного хозяйства.

Большевистская, советская революция подрезывает корни угнетения и неравенства женщин так глубоко, как не дерзала подрезать их ни одна партия и ни одна революция в мире. От неравенства женщины с мужчиной по закону у нас, в Советской России, не осталось и следа. Особенно гнусное, подлое, лицемерное неравенство в брачном и семейном праве, неравенство в отношении к ребенку уничтожено Советской властью полностью.

Это первый только шаг к освобождению женщины. Но ни одна из буржуазных, хотя бы и наиболее демократических, республик не осмелилась сделать и этого первого шага. Не осмелилась из страха перед «священной частной собственностью».

Второй и главный шаг — отмена частной собственности на землю, фабрики, заводы. Этим и только этим открывается дорога для полного и действительного освобождения женщины, освобождения ее от «домашнего рабства» путем перехода от мелкого одиночного домашнего хозяйства к крупному обобществленному.

Переход этот труден, ибо дело идет здесь о переделке наиболее укоренившихся, привычных, заскорузлых, окостенелых «порядков» (по правде сказать, безобразий и дикостей, а не «порядков»). Но переход этот начат, дело двинуто, на новый путь мы вступили.

И в международный день работниц во всех странах мира на бесчисленных собраниях работниц будут раздаваться приветы Советской России, начавшей неслыханно трудное и тяжелое, но великое, всемирно великое и действительно освободительное дело. Будут раздаваться бодрые призывы не падать духом перед лицом свирепой и часто зверской буржуазной реакции. Чем «свободнее» или «демократичнее» буржуазная страна, тем более свирепствует и зверствует банда капиталистов против революции рабочих; пример тому демократическая республика Северо-Американских Соединенных Штатов. Но рабочий в массе уже проснулся. Империалистская война окончательно разбудила спящие, полусонные, косные массы и в Америке, и в Европе, и в отсталой Азии.

Лед сломан во всех концах мира.

Освобождение народов от ига империализма, освобождение рабочих и работниц от ига капитала идет неудержимо вперед. Это дело повели вперед десятки и сотни миллионов рабочих и работниц, крестьян и крестьянок. И потому это дело свободы труда от ига капитала победит во всем мире.

4. III. 1921.

Напечатано в Приложении к № 51 «Правды», 8 марта 1921 г. «Международный день работниц».
Подпись: Н. Ленин.

X СЪЕЗД Р. К. П. (Б.) [104]

8—16 МАРТА 1921 г.

Напечатано в 1921 г. в книге: «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет (8—16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. 1921 г.

Печатается по тексту книги, сверенному с текстом стенограммы, а резолюции — по рукописи

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков)

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

ДЕСЯТЫЙ СЪЕЗД РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

(8—16 марта 1921 г.)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1921

Обложка книги: «Десятый съезд Российской коммунистической партии» — 1921 г.

Уменьшено

1.

РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ СЪЕЗДА 8 МАРТА.

Товарищи, позвольте объявить открытым X съезд Российской Коммунистической Партии. Мы пережили год, очень богатый событиями и в международной и в нашей внутренней истории. Чтобы начать с международного положения, я должен сказать, что мы впервые собираемся теперь в таких условиях, когда Коммунистический Интернационал перестал быть только лозунгом, а превратился действительно в могучее организационное строение, имеющее свой фундамент, настоящий фундамент, в крупнейших передовых капиталистических странах. То, что на II конгрессе Коминтерна было еще только резолюциями, за истекший год удалось осуществить, нашло себе выражение, подтверждение, закрепление в таких странах, как Германия, Франция, Италия. Достаточно назвать эти три страны, чтобы вы видели, что во всех передовых крупнейших европейских странах Коммунистический Интернационал после II конгресса, состоявшегося прошлым летом в Москве, стал делом рабочего движения в каждой из этих стран, — мало того, он стал основным фактором международной политики. Это такое гигантское завоевание, товарищи, что как бы ни были трудны и тяжелы различные испытания, нам предстоящие, — а мы никогда не можем и не должны упускать их из виду, — его у нас не в силах взять назад никто!

Далее, товарищи, мы в первый раз собираемся на съезд при таких условиях, когда вражеских войск, поддерживаемых капиталистами и империалистами всего мира, на территории Советской республики нет. В первый раз, благодаря победам Красной армии за этот год, мы открываем партийный съезд при таких условиях. Три с половиной года неслыханно-тяжелой борьбы, но отсутствие вражеских армий на нашей территории, — это мы завоевали! Конечно, мы далеко еще не завоевали этим всего, и ни в каком случае не завоевали этим того, что мы завоевать должны — действительного освобождения от нашествий и вмешательств империалистов. Наоборот, их военные действия против нас приняли

форму менее военную, но в некоторых отношениях более тяжелую и более опасную для нас. Переход от войны к миру, — тот переход, который приветствовали мы на прошлом съезде партии и уже пытались осуществить, пытались наладить работу в этом направлении, — он еще и сейчас не завершен. И сейчас еще стоят перед нашей партией невероятной трудности задачи, которые касаются не только хозяйственного плана, — в котором мы сделали немало ошибок, — которые касаются не только основ хозяйственного строительства, но основ самых отношений между классами в нашем обществе, в нашей Советской республике. Самые отношения между классами подверглись изменению, и вопрос этот должен быть, — я думаю, вы все с этим согласитесь, — одним из главных вопросов, которые вам предстоит здесь разобрать и разрешить.

Товарищи, мы пережили год исключительный, мы позволили себе роскошь дискуссий и споров внутри нашей партии. Для партии, которая окружена врагами, могущественнейшими и сильнейшими врагами, объединяющими весь капиталистический мир, для партии, которая несет на себе неслыханное бремя, эта роскошь была поистине удивительна!

Я не знаю, как вы оцените теперь это. Вполне ли, по-вашему, соответствовала эта роскошь нашим богатствам и материальным и духовным? От вас зависит оценить это. Но во всяком случае я должен сказать одно, что здесь, на этом съезде, мы должны поставить своим лозунгом, своей главной целью и задачей, которую мы во что бы то ни стало должны осуществить, это — чтобы из дискуссии и споров *) выйти более крепкими, нежели тогда, когда мы их начали. Вы, товарищи, не можете не знать, что все наши враги, — а имя им легион, — во всех своих бесчисленных заграничных органах повторяют и развивают ту же стоустую и тысячеустую молву, которую наши буржуазные и мелкобуржуазные враги распространяют здесь, внутри Советской республики, а именно если дискуссия — значит споры, если споры — значит раздоры, если раздоры — значит, коммунисты ослабели: напирай, лови момент, пользуйся их ослаблением! Это сделалось лозунгом враждебного нам мира. Мы этого ни на секунду не должны забывать. Наша задача теперь показать, что, как бы в прошлом, правильно или неправильно, мы себе эту роскошь ни позволяли, но из этого положения надо выйти таким образом, чтобы из чрезвычайного обилия платформ, оттенков, оттеночков, почти-что оттеночков, формулированных, продискуссированных, мы на нашем партийном съезде, надлежащим образом просмотрев их, сказали себе: во всяком случае как бы дискуссия ни проявлялась до сих пор, как бы мы между собой ни

*) См. настоящий том, стр. 63—145. *Ред.*

спорили, — а перед нами столько врагов, — задача диктатуры пролетариата в крестьянской стране так необъятна, трудна, что нам мало, чтобы только формально, — уже ваше присутствие здесь, на этом съезде, доказывает, что это так, — но чтобы и не только формально работа была более сплоченной, более дружной, чем прежде, чтобы не было ни малейших следов фракционности, — где и как бы она ни проявлялась до сих пор, — чтобы ни в коем случае их не осталось. Только при этом условии мы те громадные задачи, которые лежат перед нами, выполним. И я уверен, что выражу намерение и твердое решение всех вас, если скажу: с еще более прочным, еще более дружным и искренним партийным единством мы должны выйти с настоящего съезда во всяком случае!

2.

ОТЧЕТ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ц. К. Р. К. П. (Б.) 8 МАРТА.

Товарищи, вопрос о политической работе Ц. К., как вы, конечно, знаете, так тесно сплетается и со всей работой партии, и со всей работой советских учреждений, и со всем ходом революции, что, на мой, по крайней мере, взгляд, об отчете, в точном, буквальном, смысле слова, не может быть и речи. И я свою задачу понимаю так, чтобы постараться выделить некоторые из важнейших событий, — то, что, на мой взгляд, представляет из себя как бы узловые пункты нашей работы и советской политики за этот год, то, что всего характернее из пережитого и что дает больше всего материала для размышления о причинах хода революции, о значении сделанных ошибок, — а их сделано немало, — и об уроках на будущее время. Ибо как ни естественна задача дать отчет за прошлый год, как ни обязательна она для Ц. К., как она ни интересна для партии сама по себе, — задачи борьбы, предстоящей и развертывающейся перед нами, так неотложны, тяжелы, трудны, так давят всей своей тяжестью на нас, что все внимание невольно устремляется именно на то, как из пережитого сделать надлежащие выводы и как лучше разрешить захватывающие все наше внимание задачи настоящего и ближайшего времени.

Из тех узловых пунктов нашей работы, которые за этот год больше всего обращают на себя внимание и с которыми связано, на мой взгляд, больше всего наших ошибок, первым является переход от войны к миру. Вероятно, все вы, или, по крайней мере, большинство из вас, помните, что мы этот переход делали уже несколько раз за три с половиной года и ни разу его не совершили и сейчас, видимо, его не совершим, потому, что слишком глубоко жизненные интересы международного капитализма связаны с тем, чтобы этого перехода не допустить. Я помню, еще в апреле 1918 года, т.-е. три года тому назад, мне пришлось перед В. Ц. И. К. говорить о наших задачах, которые тогда формулировались так, что главное в войне гражданской окончено, тогда как в действительности она только начиналась *). Вы все помните, что на предыдущем партийном съезде мы все свои рас-

*) См. XXII том Сочинений, стр. 490. *Ред.*

четы строили на этом переходе к мирному строительству, полагая, что огромные уступки, которые мы в то время делали Польше, обеспечат нам мир. Но уже в апреле началось наступление польской буржуазии, которая вместе с империалистами капиталистических стран истолковала наше миролюбие, как нашу слабость, — за что жестоко и поплатилась, получив мир более невыгодный. Но мы перехода к мирному строительству не получили, и нам вновь пришлось главное внимание обратить на войну с Польшей и впоследствии — на ликвидацию Врангеля. Вот что определяло содержание нашей работы за отчетный год. Опять вся наша работа подвинулась к военным задачам.

Затем начался переход от войны к миру, когда нам удалось добиться того, что ни одного солдата вражеских армий на территории Р. С. Ф. С. Р. не осталось.

Этот переход потребовал таких потрясений, которые далеко и далеко не были нами учтены. Несомненно, здесь одна из главных причин той суммы ошибок, неправильностей, которые мы в нашей политике за это отчетное время сделали и от которых мы сейчас страдаем. Демобилизация армии, которую пришлось создавать в стране, вынесшей неслыханной тяжести напряжение, которую приходилось создавать после нескольких лет империалистской войны, — демобилизация армии, перевозка которой, при наших транспортных средствах, стоила неимоверных трудностей, в момент, когда к этому прибавились голод, вызванный неурожаем, и недостаток топлива, в значительной степени приостановивший транспорт, — эта демобилизация поставила нас, как мы теперь видим, перед задачами далеко и далеко нами не дооцененными. Здесь в значительной степени кроются источники целого ряда кризисов: и хозяйственного, и социального, и политического. Еще в конце прошлого года мне приходилось указывать, что одной из главных трудностей предстоящей весны будут трудности, связанные с демобилизацией армии. Мне приходилось указывать на это и 30 декабря на большой дискуссии *), в которой, вероятно, многие из вас были участниками. Я должен сказать, что размер этих трудностей мы тогда едва ли себе представляли; мы не видели тогда еще, до какой степени здесь будут не только технические трудности, но до какой степени все бедствия, обрушившиеся на Советскую республику, измученную и прежней империалистской и новой гражданской войной, обострятся именно при демобилизации. В некоторой степени правильно будет сказать, что именно при демобилизации они обнаружатся в большей степени. Страна несколько лет напрягалась исключительно для военных задач, поддерживала эти задачи всем, не жалела ничего из последних своих остатков, скудных резервов и рессурсов на эту

*) См. настоящий том, стр. 73. *Ред.*

цель, — и только по окончании войны мы увидели всю ту степень разорения и нищеты, которые надолго осуждают нас на простое только излечение ран. Но мы не можем перейти целиком даже к излечению этих ран. Технические трудности демобилизации армии, невозможность провести эту демобилизацию в значительной степени показывают всю глубину разорения, из которой вытекает, помимо прочего, неизбежный ряд кризисов экономического и социального характера. Война приучила нас, всю нашу страну, сотни тысяч людей, только к военным задачам, и когда, после разрешения этих военных задач, большая часть армии застает неизмеримое ухудшение условий, застает в деревне невероятные трудности и не имеет возможности, в силу этого и общего кризисов, применить свой труд, получается что-то среднее между войной и миром. Положение, которое обрисовывается, таково, что о мире говорить опять-таки не приходится. Именно демобилизация, конец гражданской войны означает невозможность сосредоточить все свои задачи на мирном строительстве, потому что демобилизация порождает продолжение войны, только в новой форме. Когда десятки и сотни тысяч демобилизованных не могут приложить своего труда, возвращаются обнищавшие и разоренные, привыкшие заниматься войной и чуть ли не смотрящие на нее, как на единственное ремесло, — мы оказываемся втянутыми в новую форму войны, в новый вид ее, которые можно объединить словом: бандитизм.

Несомненно, ошибкой Ц. К. было то, что размер этих трудностей, связанных с демобилизацией, не был учтен. Конечно, надо сказать, что для этого учета опорных пунктов быть не могло, ибо гражданская война была так трудна, что тут единственным правилом было: все для победы на фронте гражданской войны — и только. При соблюдении этого правила и при том неслыханном напряжении сил, которое Красная армия в борьбе с Колчаком, Юденичем и др. проявила, мы только и могли достигнуть победы над вторгшимися в Советскую Россию империалистами.

От указанного основного обстоятельства, определяющего целый ряд ошибок и обостряющего кризис, я хотел бы перейти к тому, как в работе партии и в борьбе всего пролетариата обнаружился целый ряд еще более глубоких несоответствий, неправильностей учета или плана, — и не только неправильностей плана, но и неправильностей в определении соотношения между силами нашего класса и тех классов, с которыми в сотрудничестве, а иногда и в борьбе, он должен решать судьбы республики. Исходя из этой точки зрения, мы должны обратиться к итогам пережитого, к политическому опыту, к тому, что Ц. К., поскольку он руководил политикой, должен уяснить себе и постараться выяснить всей партии. Это — такие разнородные явления, как ход нашей войны с Польшей, вопросы продовольствия и топлива. При

нашем наступлении, слишком быстром продвижении почти-что до Варшавы, несомненно, была сделана ошибка. Я сейчас не буду разбирать, была ли это ошибка стратегическая или политическая, ибо это завело бы меня слишком далеко, — я думаю, что это должно составлять дело будущих историков, а тем людям, которым приходится в трудной борьбе продолжать отбиваться от врагов, не до того, чтобы заниматься историческими изысканиями. Но во всяком случае ошибка налицо, и эта ошибка вызвана тем, что перевес наших сил был переоценен нами. Насколько этот перевес сил зависел от экономических условий, насколько он зависел от того, что война с Польшей пробудила патриотические чувства даже среди мелкобуржуазных элементов, вовсе не пролетарских, вовсе не сочувствующих коммунизму, не поддерживающих диктатуры пролетариата безусловно, а иногда, надо сказать, и вообще не поддерживающих ее, — разбираться в этом было бы слишком сложно: здесь играл роль целый ряд элементов, и таким образом у нас здесь получился известный перевес сил.

Но факт налицо: в войне с Польшей мы совершили известную ошибку.

А если возьмем такую область работы, как работа продовольственная, то мы увидим аналогичную ошибку. В отношении разверстки и ее выполнения отчетный год был несравненно благоприятнее предыдущего. В этом году сумма собранного хлеба переходит за 250 миллионов пудов. К 1 февраля считалось собранным 235 миллионов пудов, тогда как за весь прошлый год было собрано 210 миллионов пудов; значит, за гораздо меньшую часть года сбор превысил полностью предыдущий год. И оказалось, однако, что из этих 235 миллионов, собранных по 1 февраля, мы израсходовали в первое полугодие около 155 миллионов, т.-е. в среднем по 25 миллионов пудов в месяц или даже больше. Конечно, в общем надо признать, что мы не сумели правильно распределить наши ресурсы, когда они оказались лучшими, чем ресурсы прошлого года. Мы не сумели правильно оценить всей опасности надвигавшегося к весне кризиса и поддались естественному стремлению увеличить выдачу голодающим рабочим. Конечно, надо сказать и здесь, что опорного пункта для расчетов у нас не было. Во всех капиталистических государствах, несмотря на анархию, несмотря на хаос, свойственный капитализму, опорным пунктом для расчетов хозяйственного плана является опыт десятилетий, опыт, который могут сравнивать капиталистические государства, однородные по своему экономическому строю и отличающиеся лишь в частностях. Из этого сравнения может быть выведен действительно научный закон, известная закономерность и правильность. У нас ничего подобного этому опыту для такого подсчета не было и быть не может; и совершенно естественно, что, когда представилась возможность по окончании войны дать,

наконец, изголодавшемуся населению побольше, то мы сразу не смогли установить должной меры. Ясно, что мы должны были бы умерить увеличение выдачи и за счет этого умерения создать известный резервный фонд на черный день, который должен был наступить весной и который наступил. Этого мы не сделали. Опять-таки тут ошибка, и такого рода, которая свойственна была всей нашей работе, — ошибка, которая показывает, что переход от войны к миру поставил нам целый ряд таких задач и трудностей, для преодоления которых ни опыта, ни подготовки, ни нужного материала не было, и таким образом получилось чрезвычайное усиление, обострение и ухудшение кризиса.

Нечто аналогичное, несомненно, было и с топливом. Это — основной вопрос хозяйственного строительства. Весь переход от войны к миру, весь переход к хозяйственному строительству, — о чем говорилось на предыдущем съезде партии и что составляло главную заботу и главное внимание всей политики за отчетный год, — все это, конечно, не могло не базироваться и не основываться на учете добычи топлива и его правильном распределении. Без этого ни о преодолении трудностей, ни о восстановлении промышленности не может быть и речи. Что мы в этом отношении находимся в лучших условиях, чем в прошлом году, это ясно. Прежде мы были отрезаны от угольного и нефтяного районов. После побед Красной армии мы уголь и нефть получили. Во всяком случае, размер топливных ресурсов был увеличен. Мы знаем, что те топливные ресурсы, с которыми мы в отчетный год входили, были больше, чем прежде. И на этой почве увеличения наших топливных ресурсов мы сделали ошибку, допустив сразу такое широкое распределение топлива, которое исчерпало эти топливные ресурсы, и мы очутились перед топливным кризисом, раньше чем перевели все на правильную работу. По всем этим вопросам здесь вам будут сделаны специальные доклады, и я сейчас не могу даже приблизительно представить вам те данные, которые имеются по этому вопросу. Но во всяком случае, учитывая опыт прошлого, мы должны сказать, что ошибка эта связана с неправильным представлением о положении вещей и с быстротой перехода от войны к миру. Оказалось, что этот переход возможен только гораздо медленнее, чем мы себе представляли. Нужна гораздо более длительная подготовка, более медленный темп, — вот урок, который мы за этот год пережили, урок, который партии в целом надо будет сугубо и сугубо усвоить, чтобы определить наши основные задачи на будущий год и чтобы указанных ошибок в дальнейшем избежать.

Несомненно, при этом надо сказать, что обострились эти ошибки и особенно обострились вытекающие из них кризисы в

силу неурожая. Если я указал на то, что продовольственная работа дала нам за отчетный год несравненно лучшие продовольственные рессурсы, то надо сказать, что в этом тоже лежал один из главнейших источников кризисов, потому что в силу неурожая, повлекшего громадную бескормицу, падеж скота и разорение крестьянского хозяйства, центр этих продовольственных разверсток сосредоточен был в тех местностях, где излишки хлеба не были очень велики. Излишков гораздо больше на различных окраинах республики, — в Сибири, на Северном Кавказе, — но именно там всего меньше был налажен советский аппарат, именно там Советская власть была менее устойчива, и оттуда был очень затруднен транспорт. Поэтому получилось так, что увеличенные продовольственные рессурсы мы собрали из наименее урожайных губерний, и этим кризис крестьянского хозяйства чрезвычайно обострился.

Опять-таки здесь мы ясно видим, что у нас не было надлежащей правильности в учете. Но, с другой стороны, мы были в таком стесненном положении, что у нас не было никакого выбора. Страна, выдержавшая после разорительной империалистской войны такую штуку, как многолетняя гражданская война, конечно, не могла существовать иначе, как отдавая все свои силы на фронт. И, конечно, будучи разорена, страна не могла иначе поступать, как брать продовольственные излишки с крестьянства, хотя бы даже не возмещая их никакими другими средствами. Это необходимо было, чтобы спасти страну, армию и рабоче-крестьянскую власть. Мы говорили крестьянам: «Конечно, вы даете свой хлеб в ссуду рабоче-крестьянскому государству, но иначе вы спасти свое государство от помещиков и капиталистов не можете». Мы не могли поступать иначе в тех условиях, которые нам навязывали империалисты и капиталисты своей войной. У нас другого выбора не было. Но эти обстоятельства привели нас к тому, что крестьянское хозяйство после продолжавшейся так долго войны так ослабело, что неурожай оказался и на почве понижения засева, и ухудшения средств производства, и понижения урожайности, и недостатка рабочей силы и т. д. Неурожай оказался громаднейший, и лучший, чем все-таки мы ожидали, сбор продовольственных излишков оказался спутником такого обострения кризиса, который, может быть, готовит нам еще большие трудности и бедствия в предстоящие месяцы. Это обстоятельство надо внимательно учесть при анализе того, что мы за отчетный год в политике пережили и какие политические задачи мы должны поставить себе на новый год. Отчетный год оставил следующему году все те же неотложные задачи.

Теперь я перейду пока к другому пункту, совершенно из иной области — к дискуссии о профсоюзах, которая отняла у партии так много времени. Мне сегодня пришлось уже об этом

говорить, и, разумеется, я мог только осторожно сказать, что едва ли многие из вас не оценят эту дискуссию, как непомерную роскошь *). От себя же лично я не могу не добавить, что, на мой взгляд, эта роскошь была действительно совершенно непозволительной; допустив такую дискуссию, мы, несомненно, сделали ошибку, не видя того, что мы в этой дискуссии выпятили на первое место вопрос, который по объективным условиям не может стоять на первом месте; мы пустились роскошествовать, не видя того, до какой степени мы отвлекаем внимание от насущного и грозного, лежащего так близко перед нами, вопроса о том же самом кризисе. Каковы же действительные результаты этой дискуссии, отнявшей так много месяцев и едва ли не надоевшей большинству из присутствующих? Об этом вы будете иметь специальные доклады, но мне хотелось бы обратить внимание в своем отчете на одну сторону дела, — именно на то, что тут оправдалась, несомненно, одна пословица: «нет худа без добра».

К сожалению, худа оказалось немного много, а добра немного мало. (Смех.) Но добро все же было: оно состояло в том, что, потеряв время, отвлекши внимание наших партийных товарищей от насущных задач борьбы с той мелкобуржуазной стихией, которая нас окружает, мы все-таки научились распознавать некоторые взаимоотношения, которых мы раньше не видели. Добро получилось в том, что партия не могла в этой борьбе кое-чему не научиться. Хотя мы все знали, что, как правящая партия, мы не могли не сливать с «верхами» партийными «верхи» советские, — они у нас слиты и будут таковыми, — но партия получила в этой дискуссии известный урок, который необходимо учесть. За одни платформы голосовали по преимуществу «верхи» партии. Платформы, которые назывались иногда платформами «Рабочей оппозиции», иногда как-нибудь иначе, оказалось, представляли явносиндикалистский уклон. И это не мое личное мнение, а мнение громадного большинства присутствующих. (Голоса: «Правильно».)

Партия показала себя в этой дискуссии настолько зрелой, что, видя некоторое шатание «верхов», видя, что «верхи» говорят: «Мы не сошлись, разберите нас», — она мобилизовалась для этой задачи быстро, и громаднейшее большинство наиболее значительных партийных организаций быстро отвечало нам: «Мы имеем мнение и мы его вам скажем».

В этой дискуссии мы получили ряд платформ. Их было так много, что я, например, хотя по должности и обязан был их читать, боюсь, что погрешил и не все их прочел. Я не знаю, все ли присутствующие были так свободны, чтобы их читать, но во всяком случае надо сказать, что синдикалистский и,

*) См. настоящий том, стр. 200. *Ред.*

до известной степени, даже полуанархический уклон, который обнаружился, дает много материала, чтобы подумать над ним. На несколько месяцев мы оказались столь роскошествующими, что увлекались изучением оттенков мнений. Между тем демобилизация армии порождала бандитизм, обостряла экономический кризис. Эта дискуссия должна была помочь нам понять, что наша партия, как партия, достигающая, примерно, не менее полумиллиона и перевалившая даже за полмиллиона членов, стала массовой партией — во-первых, партией правительственной, — во-вторых, и что, будучи партией массовой, она отражает частью кое-что такое, что происходит вне ее рядов. Это очень и очень важно понять.

Не страшен был бы небольшой синдикалистский или полуанархистский уклон: партия быстро и решительно его осознала бы и взялась бы его исправлять. Но если он связан с гигантским преобладанием в стране крестьянства, если недовольство этого крестьянства пролетарской диктатурой растет, если кризис крестьянского хозяйства доходит до грани, если демобилизация крестьянской армии выкидывает сотни и тысячи разбитых, не находящих себе занятий людей, привыкших заниматься только войной, как ремеслом, и порождающих бандитизм, — тогда не время спорить о теоретических уклонах. И мы должны на съезде прямо сказать: споров об уклонах мы не допустим, мы должны поставить точку в этом отношении. Это сделать может и должен партийный съезд, он должен из этого извлечь надлежащий урок и к политическому отчету Ц. К. это добавить, укрепить, закрепить и превратить это в обязательство для партии, в закон. Обстановка спора становится в величайшей степени опасной, становится прямо угрозой диктатуре пролетариата.

Некоторые товарищи, с которыми мне приходилось встречаться и спорить на дискуссии, когда я несколько месяцев тому назад говорил: «Смотрите, тут есть угроза господству рабочего класса и диктатуре рабочего класса!» — говорили: «Это способ запугивания, вы нас терроризируете» [103]). Я несколько раз должен был выслушивать эту приклейку к своим замечаниям, — что я кого-то терроризирую, — и я отвечал на это, что было бы смешно с моей стороны терроризировать старых революционеров, видевших всяческие испытания *). Но когда вы видите, во что развертываются трудности демобилизации, то теперь не может быть спора о том, что тут не было не только терроризирования, но даже неизбежного в споре увлечения, а было совершенно точное указание на то, что наступило, на то, что нам нужна сплоченность, выдержка и дисциплина, — не только потому, что без этого пролетарская партия не может дружно работать, но потому, что весна принесла и принесет еще такие трудные условия, в которых

*) См. настоящий том, стр. 105. *Ред.*

действовать без максимальной сплоченности мы не можем. Эти два главные урока, я думаю, мы все-таки из дискуссии извлечь сумеем. И поэтому, мне кажется, нужно сказать, что если мы пороскошествовали и дали миру удивительный образец того, как партия, поставленная в труднейшие условия отчаянной борьбы, проявляет неслыханное внимание к деталям выяснения отдельных подробностей платформ, — и это при условии неурожая и кризиса, при условии разорения и демобилизации, в которых мы оказались, — то теперь мы сделаем из этих уроков политический вывод, не только вывод, указывающий на ту или иную ошибку, а вывод политический, касающийся отношений между классами, между рабочим классом и крестьянством. Отношения эти не те, что мы думали. Отношения эти требуют от пролетариата неизмеримо большей сплоченности и сосредоточения сил, и отношения эти представляют при диктатуре пролетариата опасность, во много раз превышающую всех Деникиных, Колчаков и Юденичей, сложенных вместе. На этот счет не должно быть ни у кого заблуждения, ибо оно было бы самым роковым! Трудности, проистекающие от этой мелкобуржуазной стихии, большие, и чтобы их преодолеть, нужна большая сплоченность, — и не только формальная, — нужна единая, дружная работа, единая воля, ибо только с такой волей пролетарской массы может пролетариат в крестьянской стране осуществить гигантские задачи своей диктатуры и руководства.

Помощь из западно-европейских стран идет, но она не приходит так быстро. Она идет и возрастает.

На утреннем заседании я уже указал, что одним из крупнейших факторов за отчетный период (это тоже стоит в тесной связи с деятельностью Ц. К.) является организация II конгресса Коминтерна *). Конечно, международная революция теперь, по сравнению с прошлым годом, сделала большой шаг вперед. Конечно, Коммунистический Интернационал, который во время прошлогоднего конгресса не существовал иначе, как в форме прокламаций, стал существовать теперь, как самостоятельная партия в каждой стране, и не только, как передовая партия, — коммунизм стал центральным вопросом всего рабочего движения в целом. В Германии, Франции и Италии Коммунистический Интернационал стал не только центром рабочего движения, но центром внимания всей политической жизни этих стран. Нельзя было осенью взять в руки немецкую или французскую газету без того, чтобы не видеть, как там склоняют Москву и большевиков, какими прилагательными нас награждают и как делают из большевиков и 21 условия приема в III Интернационал центральный вопрос всей их собственной политической жизни. Это — наше завоевание, и этого никто не может у нас отнять! Это показывает, как между-

*) См. настоящий том, стр. 199. *Ред.*

народная революция нарастает, и, параллельно, экономический кризис в Европе обостряется. Но во всяком случае, если бы мы из этого сделали предположение, что вообще в короткий срок помощь придет оттуда в виде прочной пролетарской революции, то мы просто были бы сумасшедшими, и в этом зале, я уверен, таких людей нет. Мы научились за три года понимать, что ставка на международную революцию не значит — расчет на определенный срок, и что темп развития, становящийся все более быстрым, может принести к весне революцию, а может и не принести. И поэтому мы должны уметь так сообразовать свою деятельность с классовыми соотношениями внутри нашей страны и других стран, чтобы мы длительное время были в состоянии диктатуру пролетариата удержать и, хотя бы постепенно, излечивать все те беды и кризисы, которые на нас обрушиваются. Только такая постановка вопроса будет правильной и трезвой.

Теперь я перейду к одному пункту, который касается деятельности Ц. К. за текущий год и подходит близко к задачам, стоящим перед нами: это — вопрос о сношениях с заграницей.

До IX съезда партии наше внимание и все наши усилия были направлены на то, чтобы добиться перехода от отношений войны с капиталистическими странами к отношениям мирным и торговым. Мы предприняли для этого всякого рода дипломатические шаги и оказались победителями против, несомненно, крупных дипломатов. Когда, например, представители Америки или представители Лиги наций предлагали нам на известных условиях прекращение военных действий против Деникина, Колчака, они думали, что мы попадем в трудные условия. На самом же деле они оказались в трудных условиях, а мы дипломатически одержали громадную победу. Они оказались одураченными, вынужденными взять обратно свои условия, что потом было разоблачено во всей дипломатической литературе и прессе всего мира. Но удовлетворяться дипломатической победой для нас слишком мало. Нам нужны настоящие торговые сношения, а не только дипломатические победы. Но только за этот год дело стало подходить к тому, что торговые сношения начали несколько развиваться. Стал вопрос о торговых сношениях с Англией. Начиная с лета прошлого года, это стало центральным пунктом. Война с Польшей отбросила нас далеко в этом отношении. Англия уже готова была подписать торговое соглашение. Английская буржуазия хотела этого соглашения, английские придворные круги его не желали, срывали, война с Польшей оттянула соглашение. Получилось так, что дело не решено до сих пор.

Сегодня, кажется, в газетах стало известно, что Красин в Лондоне сообщил прессе, что он рассчитывает на быстрое подписание торгового договора [106]). Я не знаю, вполне ли обеспечено осуществление этой надежды. Я не могу решить, случится ли

*

так действительно, но, со своей стороны, я должен сказать, что мы в Центральном Комитете этому вопросу уделяли громадное место и считали правильным с нашей стороны тактику уступок, дабы добиться торгового соглашения с Англией.

В связи с этим стоит вопрос о концессиях. За истекший год мы занимались этим вопросом больше, чем прежде. 23 ноября вышел декрет Совета Народных Комиссаров, который изложил вопрос о концессиях в форме, наиболее приемлемой для заграничных капиталистов. Когда в партийных кругах возникли некоторые недоразумения по этому вопросу, или неполное понимание его, был проведен ряд собраний ответственных работников, на которых этот вопрос дискутировался *). В общем и целом он не вызвал разногласий, хотя протестов со стороны рабочих и крестьян мы слышали немало. Говорили так: «Прогнали, мол, своих капиталистов, а теперь хотят призвать капиталистов иностранных». Насколько эти протесты были бессознательны, насколько тут звучал расчет кулацкой или прямо капиталистической части беспартийных, которые считают, что им принадлежит законное право быть в России капиталистами, и притом капиталистами с властью, а не так, чтобы иностранный капитал был привлечен без власти, — насколько то или другое играло здесь роль, на этот счет в Ц. К. никаких статистических данных, конечно, не имелось, да и вообще вряд ли какая-либо статистика в мире могла это учесть и выяснить. Но мы, во всяком случае, этим декретом делали шаг к тому, чтобы завязать концессионные отношения. Надо сказать, что на практике — и это никогда не следует забывать — мы ни одной концессии не получили. Спор идет между нами из-за того, надо ли нам их стараться получить во что бы то ни стало. Получим ли их, — это зависит не от наших споров и решений, а от международного капитала. 1 февраля текущего года Советом Народных Комиссаров вынесено другое постановление по вопросу о концессиях. Первый пункт этого постановления гласит: «Одобрить в принципе выдачу нефтяных концессий в Грозном и в Баку и на других действующих промыслах и начать переговоры, ведя их ускоренно» [107]).

Этот вопрос не обошелся без известных споров. Выдача концессий именно в Грозном и Баку казалась товарищам неправильной, способной вызвать оппозицию среди рабочих. Большинство Ц. К. и я лично стали на ту точку зрения, что, может быть, жалобы не вызываются необходимостью.

Ц. К. в своем большинстве и я лично стали на точку зрения необходимости этих концессий, и эту точку мы будем просить вас подкрепить своим авторитетом. Этот союз с государственными трестами других передовых стран совершенно необхо-

*) См. XXV том Сочинений, стр. 498—513. *Ред.*

дим для нас, вследствие того, что наш экономический кризис так глубок, что своими силами восстановить разрушенное хозяйство без оборудования и технической помощи из-за границы мы не сможем. Простой привоз этого оборудования недостаточен. Можно сдать концессии на более широких началах, может быть, крупнейшим империалистическим синдикатам: четверть Баку, четверть Грозного, четверть наших лучших лесных запасов, чтобы таким образом обеспечить себе постановкой оборудования по последнему слову техники необходимую основу; с другой стороны, мы за это получаем для другой части оборудование, в котором мы нуждаемся. Таким образом, мы сможем хотя немного догнать, хотя на четверть или на половину, современные передовые синдикаты других стран. Что мы без этого будем находиться в очень тяжелом положении и без колоссальнейшего напряжения всех наших сил их не нагоним, — в этом не может сомневаться никто, кто хотя сколько-нибудь трезво смотрит на настоящее положение. Переговоры с некоторыми из величайших всемирных трестов уже начаты. Разумеется, с их стороны это не простая услуга нам: они делают это только ради необъятных барышей. Современный капитализм, выражаясь языком мирных дипломатов, это — разбойник, разбойничий трест, это — не прежний капитализм эпохи нормального времени: он берет сотни процентов прибыли, пользуясь монопольным положением на мировом рынке. Конечно, нам обойдется очень дорого такая вещь, но иного выхода, поскольку мировая революция заставляет себя еще ждать, нет. Иной возможности подтянуть свою технику до современного уровня у нас нет.

Первого февраля 1921 г. С. Н. К. принял решение о закупке за границей 18.500.000 пудов угля, так как тогда уже обрисовался наш топливный кризис [108]). Тогда уже выяснилось, что нам придется затратить наш золотой фонд не только на покупку средств оборудования. Последнее подняло бы наше угольное производство, и мы хозяйничали бы лучше, если бы выписали из-за границы себе машины на развитие угольной промышленности, нежели, если б выписали уголь, но кризис оказался таким острым, что пришлось от этого, экономически лучшего, образа действий перейти к худшему и затрачивать средства на закупку угля, который мы могли бы иметь у себя. Нам придется идти на еще большие уступки для закупки предметов потребления для крестьян и рабочих.

Теперь я хочу остановиться на событиях в Кронштадте. Я не имею еще последних новостей из Кронштадта, но не сомневаюсь, что это восстание, быстро выявившее нам знакомую фигуру белогвардейских генералов, будет ликвидировано в ближайшие дни, если не в ближайшие часы. В этом сомнения быть не может. Но нам необходимо взвесить обстоятельно политические и экономические уроки этого события.

Что оно означает? Переход политической власти от большевиков к какому-то неопределенному конгломерату или союзу разношерстных элементов, как будто бы даже немножко только правее большевиков, а, может быть даже, и «левее» большевиков,— настолько неопределенна та сумма политических группировок, которая в Кронштадте попыталась взять власть в свои руки. Несомненно, что в то же время белые генералы,— вы все это знаете,— играли тут большую роль. Это вполне доказано. За две недели до кронштадтских событий в парижских газетах уже печаталось, что в Кронштадте восстание [109]). Совершенно ясно, что тут работа эс-эров и заграничных белогвардейцев, и вместе с тем движение это свелось к мелкобуржуазной контр-революции, к мелкобуржуазной анархической стихии. Это уже нечто новое. Это обстоятельство, поставленное в связь со всеми кризисами, надо очень внимательно политически учесть и очень обстоятельно разобрать. Тут проявилась стихия мелкобуржуазная, демократическая, с лозунгами свободной торговли и всегда направленная против диктатуры большевиков. И это настроение сказалось на пролетариате очень широко. Оно сказалось на предприятиях Москвы, оно сказалось на предприятиях в целом ряде пунктов провинции. Эта мелкобуржуазная контр-революция, несомненно, более опасна, чем Деникин, Юденич и Колчак вместе взятые, потому что мы имеем дело со страной, где пролетариат составляет меньшинство, мы имеем дело со страной, в которой разорение обнаружилось на крестьянской собственности, а кроме того, мы имеем еще такую вещь, как демобилизация армии, давшая повстанческий элемент в невероятном количестве. Как бы ни была в начале мала или невелика, как бы это сказать... передвижка власти, которую кронштадтские матросы и рабочие выдвинули,— они хотели поправить большевиков по части свободы торговли,— казалось бы, передвижка небольшая, как-будто бы лозунги те же самые: «Советская власть», с небольшим изменением, или только исправленная,— а на самом деле беспартийные элементы служили здесь только подножкой, ступенькой, мостиком, по которому явились белогвардейцы. Это неизбежно политически. Мы видели мелкобуржуазные, анархические элементы в русской революции, мы с ними боролись десятки лет. С февраля 1917 года мы видели эти мелкобуржуазные элементы в действии, во время великой революции, и мы видели попытки мелкобуржуазных партий заявить, что они в своей программе мало расходятся с большевиками, но только осуществляют ее другими методами. Мы знаем из опыта не только Октябрьского переворота, мы знаем это из опыта окраин, различных частей, входивших в состав прежней Российской империи, в которых на смену Советской власти приходили представители другой власти. Вспомним демократический комитет в Самаре [110])! Все они приходили с лозунгами равенства, свободы,

учредилки и они не один раз, а много раз оказывались простой ступенькой, мостиком для перехода к белогвардейской власти.

И мы должны из всего этого опыта сделать все теоретически-неизбежные для марксиста выводы, потому что Советская власть, в силу экономического положения, колеблется. Опыт всей Европы показывает на деле, чем оканчивается попытка сесть между двух стульев. Вот почему именно на этот счет мы должны сказать, что тут политические трения являются величайшей опасностью. Мы должны внимательно присмотреться к этой мелкобуржуазной контр-революции, которая выдвигает лозунги свободы торговли. Свобода торговли, даже если она вначале не так связана с белогвардейцами, как был связан Кронштадт, все-таки неминуемо приведет к этой белогвардейщине, к победе капитала, к полной реставрации. И, повторяю, эту политическую опасность мы должны сознавать ясно.

Эта опасность показывает нам то, о чем я говорил, касаясь наших споров о платформах *); мы перед лицом этой опасности должны понять, что мы не только формально должны прекратить партийные споры, — это мы, конечно, сделаем, — но этого мало! Нам надо помнить, что мы должны подойти к вопросу более серьезно.

Мы должны понять, что в условиях кризиса крестьянского хозяйства мы не можем существовать иначе, как апеллируя к этому крестьянскому хозяйству для помощи городу и деревне. Мы должны помнить, что буржуазия старается восстановить крестьянство против рабочих, старается восстановить против них мелкобуржуазную анархическую стихию под лозунгами рабочих, что поведет непосредственно к низвержению диктатуры пролетариата и, значит, к восстановлению капитализма, старой помещичье-капиталистической власти. Тут политическая опасность налицо. Эту дорожку ряд революций проделал самым отчетливым образом, на эту дорожку мы всегда указывали. Эта дорожка перед нами обрисовалась ясно. Она требует от правительственной партии коммунистов, от руководящих революционных элементов пролетариата, несомненно, не такого отношения, которое сплошь и рядом нами за этот год было показано. Эта опасность требует, несомненно, большей сплоченности, несомненно, большей дисциплины, несомненно, более дружной работы! Без этого невозможно справиться с теми опасностями, которые нам принесла судьба.

А дальше стоят вопросы экономические. Что значит этот лозунг свободы торговли, выдвигаемый мелкобуржуазной стихией? Он показывает, что в отношениях пролетариата и мелких земледельцев есть такие трудные проблемы, есть такие задачи, которые мы еще не решили. Я говорю об отношениях победоносного пролетариата к мелким хозяевам, когда пролетарская

*) См. настоящий том, стр. 207. *Ред.*

революция развертывается в стране, где пролетариат в меньшинстве, где большинство мелкобуржуазное. Роль пролетариата в такой стране заключается в руководстве переходом этих мелких хозяев к обобществленному, коллективному, общинному труду. Это теоретически несомненно. Этого перехода мы коснулись в целом ряде законодательных актов, но мы знаем, что дело не в законодательных актах, а в практическом осуществлении, и мы знаем, что это можно обеспечить, когда имеешь сильнейшую крупную промышленность, способную дать мелкому производителю такие блага, что он увидит на практике преимущество этого крупного хозяйства.

Так теоретически ставили всегда вопрос марксисты и все социалисты, размышлявшие о социальной революции и ее задачах. А у нас первая особенность, именно та, о которой я говорил и которая России свойственна в максимальной степени: мы имеем не только меньшинство, но и значительное меньшинство пролетариата и огромное большинство крестьянства. А условия, в которых нам пришлось защищать революцию, сделали то, что разрешение наших задач оказалось неслыханно трудным. Показать все преимущества крупного производства на практике мы не могли, ибо это крупное производство разрушено, ибо ему самому приходится вести самое жалкое существование, и восстанавливать его можно только путем возложения жертв на этих же самых мелких земледельцев. Нужно поднятие промышленности, а для этого нужно топливо, а раз нужно топливо, нужно рассчитывать на дрова, а рассчитывать на дрова — значит рассчитывать на крестьянина и его лошадь. В условиях кризиса, бескормицы и падежа скота крестьянин должен оказывать кредит Советской власти — во имя крупной промышленности, от которой он пока ничего не получает. Вот та экономическая обстановка, которая создает громадные трудности, вот та экономическая обстановка, которая заставляет вникнуть с более глубокой точки зрения в условия перехода от войны к миру. Мы не можем хозяйничать во время войны иначе, как говоря крестьянам: «Необходимо дать ссуду рабоче-крестьянскому государству для того, чтобы оно могло выйти из тяжелого положения». Когда мы все внимание направляем на восстановление хозяйства, мы должны знать, что перед нами мелкий земледелец, мелкий хозяин, мелкий производитель, работающий на товарный оборот до полной победы крупного производства, до его восстановления. А это восстановление невозможно на старой базе: это дело многих лет, не меньше, чем десятилетия, а при разоренности нашей, вероятно, и больше. До тех пор долгие годы мы с этим мелким производителем должны будем иметь дело, как с таковым, и лозунг свободной торговли будет неизбежным. Не в том опасность этого лозунга, что он прикрывает белогвардейские и меньшевист-

ские стремления, а в том, что он может получить распространение, несмотря на ненависть той же крестьянской массы к белогвардейцам. Потому он и будет получать распространение, что он отвечает экономическим условиям существования мелкого производителя. Исходя из этого рода соображений, Ц. К. и принял решение и открыл дискуссию по вопросу о замене разверстки налогом, а сегодня прямо поставил этот вопрос на съезде, что вы и одобрили сегодняшним вашим решением. Вопрос о налоге и разверстке в законодательстве у нас поставлен давно, еще с конца 1918 года. Закон о налоге датирован 30 октября 1918 года [111]). Он был принят — этот закон, вводящий натуральный налог с земледельцев, — но в жизнь он не вошел. За его объявлением последовало в течение нескольких месяцев несколько инструкций, и он остался у нас неприменимым. С другой стороны, взятие с крестьянских хозяйств излишков означало такую меру, которая в силу военных обстоятельств была нам навязана с абсолютной необходимостью, но которая сколько-нибудь мирным условиям существования крестьянского хозяйства не отвечает. Ему нужна уверенность, что он столько-то отдает, а столько-то может употребить для своего местного оборота.

Все наше хозяйство, как в целом, так и в отдельных частях, было насквозь проникнуто условиями военного времени. Считаясь с ними, мы должны были ставить своей задачей сбор определенного количества продовольствия, не считаясь совершенно с тем, какое это займет место в общественном обороте. Теперь, когда мы от вопросов войны переходим к вопросам мира, мы на натуральный налог начинаем смотреть иначе: мы смотрим на него не только с точки зрения обеспечения государства, а также с точки зрения обеспечения мелких земледельческих хозяйств. Мы должны понять те экономические формы возмущения мелкой сельско-хозяйственной стихии против пролетариата, которые обнаружили себя и которые обостряются при настоящем кризисе. Мы должны постараться сделать максимум возможного в этом отношении. Это дело самое важное для нас...*) дать крестьянину возможность известной свободы в местном обороте, перевести разверстку на налог, чтобы мелкий хозяин мог лучше рассчитать свое производство и сообразно с налогом устанавливать размер своего производства. Разумеется, мы знаем, что в обстановке, которая окружает нас, это — вещь очень трудно осуществимая. Площадь посева, урожайность, средства производства, все это

*) На этой фразе обрывается стенографическая запись речи, сохранившаяся в Архиве Октябрьской революции (см. листы 1 — 27). Конец речи имеется в А. О. Р. лишь в перепечатанном после исправления стенограмм редакционной комиссией X съезда Р. К. П. (б.) виде и с некоторыми пропусками (А. О. Р. № 2, 178—180), не вошедшими в изданные комиссией протоколы. *Ред.*

сократилось, излишки стали, несомненно, меньше, и в очень многих случаях их вовсе нет. С этими условиями надо считаться, как с фактом. Крестьянин должен несколько поголодать, чтобы тем самым избавить от полного голода фабрики и города. В общегосударственном масштабе, это — вещь вполне понятная, но чтобы ее понял распыленный, обнищавший крестьянин-хозяин, — на это мы не рассчитываем. И мы знаем, что без принуждения здесь не обойдешься, — без принуждения, на которое разоренное крестьянство реагирует очень сильно. Не надо думать также, что эта мера избавит нас от кризиса. Но в то же время мы ставим своей задачей максимум уступок, чтобы доставить мелкому производителю наилучшие условия для проявления своих сил. До сих пор мы приноравливались к задачам войны. Теперь мы должны приноравливаться к условиям мирного времени. Эта задача перед Ц. К. встала, это — задача перехода к натуральному налогу при условии существования пролетарской власти, и она тесно связана с концессиями. Эта задача будет вами специально обсуждаться, и она требует к себе особого внимания *). Пролетарская власть посредством концессий может обеспечить себе соглашение с капиталистическими государствами передовых стран, и от этого соглашения зависит усиление нашей промышленности, без чего мы не можем двинуться дальше по пути к коммунистическому строю; с другой стороны, в этот переходный период, в стране с преобладанием крестьянства, мы должны суметь перейти к мерам экономического обеспечения крестьянства, к максимуму мер для облегчения его экономического положения. Пока мы его не переделали, пока крупная машина его не переделала, надо обеспечить ему возможность свободы хозяйничать. Положение, которое мы сейчас переживаем, — межеумочное, наша революция существует в окружении капиталистических стран. Пока мы в таком межеумочном положении, мы вынуждены искать чрезвычайно сложных форм взаимоотношений. Мы, придавленные войной, не могли сосредоточить свое внимание на том, как поставить экономические взаимоотношения между пролетарской государственной властью, имеющей в своих руках крупное производство, неслыханно разоренное, как найти формы сожительства с мелкими земледельцами, которые, пока остаются мелкими земледельцами, не могут жить без обеспечения мелкого хозяйства известной системой оборота. Я считаю этот вопрос самым важным вопросом экономики и политики для Советской власти в настоящее время. Я считаю, что этот вопрос подводит политические итоги нашей работы, когда мы закончили период военный и начали в отчетный год осуществлять переход на мирное положение.

Этот переход связан с такими трудностями, так ясно обри-

*) См. настоящий том, стр. 237—248. *Ред.*

совал эту мелкобуржуазную стихию, что нужно смотреть на нее трезво. Мы смотрим на этот ряд явлений с точки зрения классовой борьбы и мы никогда не заблуждались на счет того, что отношения пролетариата к мелкой буржуазии — вопрос трудный, требующий для победы пролетарской власти сложных мер или, вернее сказать, целой системы сложных переходных мер. Из того, что мы в конце 1918 года издали декрет о натуральном налоге, видно, что вопрос этот перед сознанием коммунистов стоял, но что мы не могли осуществить его, благодаря военным обстоятельствам. Нам пришлось в состоянии гражданской войны переходить к мерам военного времени. Но было бы величайшей ошибкой, если бы мы сделали отсюда тот вывод, что только такого рода меры и отношения возможны. Это означало бы, наверняка, крах Советской власти и диктатуры пролетариата. Когда переход к миру осуществляется в условиях экономического кризиса, надо вспомнить, что осуществить строительство пролетарского государства в стране с крупным производством легче, чем в стране, в которой преобладает мелкое производство. Эта задача требует целого ряда подходов, и мы нисколько не закрываем глаза на эти трудности и не забываем, что одно дело пролетариат, и другое дело — мелкое производство. Мы не забываем, что есть разные классы, что мелкобуржуазная анархическая контр-революция есть политическая ступень к белогвардейщине. Мы должны смотреть на это прямо, трезво, сознавая, что здесь необходима, с одной стороны, максимальная сплоченность, выдержка и дисциплина внутри пролетарской партии, с другой стороны, необходим целый ряд экономических мер, которые мы осуществить пока не могли, благодаря военным обстоятельствам. Мы должны признать необходимыми концессии, закупку машин и орудий для удовлетворения сельского хозяйства, чтобы, пустив их в обмен на хлеб, восстановить такие отношения между пролетариатом и крестьянством, которые обеспечивают существование его в обстановке мирного времени. Я надеюсь, что к этому мы еще вернемся, и я повторяю, что, на мой взгляд, мы здесь имеем дело с важным вопросом, и истекший год, который должен быть охарактеризован, как переход от войны к миру, ставит нас перед задачами в высшей степени трудными.

В заключение я скажу только два слова о том вопросе борьбы с бюрократизмом, который занял у нас так много времени. Еще летом прошлого года этот вопрос был поставлен в Ц.К., в августе Ц. К. выдвинул его в письме ко всем организациям, в сентябре он был поставлен на партийной конференции, наконец, на декабрьском Съезде Советов вопрос этот был поставлен в более широком масштабе. Несомненно, бюрократическая язва есть; она признана, и необходима действительная борьба против нее. Конечно, в той дискуссии, которую мы наблюдали, в некоторых

платформах этот вопрос ставился по меньшей мере легкомысленно, и сплошь и рядом он рассматривался с точки зрения мелкобуржуазной. Несомненно, в последнее время было обнаружено брожение и недовольство среди беспартийных рабочих. Когда в Москве были беспартийные собрания, ясно было, что из демократии, свободы они делают лозунг, ведущий к свержению Советской власти. Многие или, по крайней мере, некоторые из представителей «Рабочей оппозиции» боролись против этого зла, против этой мелкобуржуазной контр-революционности и говорили: «Мы против этого сплотимся». И действительно, сумели проявить максимальную сплоченность. Все ли таковы из сторонников группы «Рабочей оппозиции» и других групп с платформой полусиндикалистской, я не знаю. Надо, чтобы мы на этом съезде узнали это получше, надо, чтобы мы поняли, что борьба с бюрократизмом есть борьба абсолютно необходимая, и что она так же сложна, как задача борьбы с мелкобуржуазной стихией. Бюрократизм в нашем государственном строе получил значение такой болячки, что о нем говорит наша партийная программа, и это потому, что он связан с этой мелкобуржуазной стихией и с ее распыленностью. Победить эти болезни можно только объединением трудящихся, чтобы они умели не только приветствовать декреты Рабоче-крестьянской инспекции, — мало разве у нас декретов, которые приветствуются? — но чтобы они умели через Рабоче-крестьянскую инспекцию осуществлять свое право, чего сейчас нет не только в деревне, но и в городах, и даже в городах столичных! Часто не умеют осуществлять его даже там, где больше всего кричат против бюрократизма. На это обстоятельство надо очень и очень обратить внимание.

Здесь мы часто наблюдаем, что некоторые, борясь с этим злом, хотят, может быть, даже искренно, помочь пролетарской партии, пролетарской диктатуре, пролетарскому движению, а на деле помогают мелкобуржуазной анархической стихии, которая не раз в течение революции показывала себя, как самый опасный враг пролетарской диктатуры. А теперь — и это основной вывод и урок текущего года — она показала себя еще раз, как враг самый опасный, больше всего могущий иметь сторонников и поддержку в такой стране, как наша, могущий изменить настроение широких масс, перебрасываться даже на часть беспартийных рабочих. Тогда положение пролетарского государства становится очень тяжелым. Если мы этого не поймем, если мы этого урока не выведем и не превратим этот съезд в поворотный пункт и в экономической политике, и в смысле максимального сплочения пролетариата, — придется применить к нам печальные слова, что мы ничего не забыли из того, иногда пустого и мелкого, что следует забыть, и ничему не научились из того серьезного, чему за этот год революции нам надо было научиться. Я надеюсь, что этого не будет!

3.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ОТЧЕТУ Ц.К. Р.К.П.(Б.) 9 МАРТА.

Товарищи, естественно было ожидать, что по докладу, касавшемуся политической деятельности Ц. К., и критика, и замечания, и дополнения, и поправки и т. д. направятся больше всего на политическую работу, на политические ошибки, и будут сделаны политические указания.

К сожалению, когда присматриваешься к прениям, здесь развернувшимся, когда перечитываешь еще раз главные пункты, в этих прениях выдвинутые, то не можешь удержаться, чтобы не задать себе вопрос: не потому ли съезд так быстро закрыл эти прения, что удивительно бессодержательно говорили, и почти что только одни представители «Рабочей оппозиции»? На самом деле, что мы слышали о политической работе Ц. К. и политических задачах момента? Большинство говоривших называло себя «Рабочей оппозицией»,—не шуточное название!.. И не шуточное дело—составлять оппозицию в такой момент, в такой партии!

Тов. Коллонтай, например, прямо говорила: «Доклад Ленина обошел Кронштадт». Когда я услышал эту вещь, я мог только развести руками. Все присутствующие на съезде прекрасно знают, — конечно, в газетных отчетах придется говорить менее откровенно, чем здесь, — что здесь-то в докладе, мной сделанном, я все подвел к урокам Кронштадта, все от начала до конца; и, может быть, скорее заслужил тот упрек, что большую часть доклада говорил об уроках для будущего, вытекающих из кронштадтских событий, и меньшую часть — об ошибках прошлого, политических фактах и узловых пунктах нашей работы, которые, на мой взгляд, определяют наши политические задачи и помогают нам избежать сделанных ошибок.

Что же здесь мы слышали об уроках Кронштадта?

Если люди выступают от имени оппозиции и называют эту оппозицию «рабочей» и говорят, что Ц. К. руководил политикой партии неправильно, надо таким людям сказать: нужны указания на эти неправильности по основным вопросам и указания на то, как их исправить. К сожалению, мы не слышали абсолютно ничего, ни одного звука, ни одного словечка о современном моменте и его уроках. Здесь даже и не подходили к тому выводу, который я сделал. Очень может быть, что он неправилен, но для

того и делается отчет на съезде, чтобы эти неправильности исправлялись. Сплочение партии, недопущение оппозиции в партии — политический вывод из современного момента; а экономический вывод — не удовлетворяться тем, что сделано в политике соглашения рабочего класса с крестьянством, искать новых путей, применять, испытывать это новое. Я указал конкретно, что надо. Может быть, это неправильно, но никто ни единого слова об этом не сказал. Кто-то из ораторов, кажется, Рязанов, упрекнул меня лишь в том, что налог явился будто бы в моей речи откуда-то сразу, не будучи подготовленным обсуждением[112]). Это неправильно. Я удивляюсь только, как перед партийным съездом ответственными товарищами делаются такие заявления. Дискуссия о налоге была открыта несколько недель тому назад в «Правде» [113]). Если в ней не пожелали принять участия товарищи, которые любят играть в оппозицию и бросать упреки в том, что мы не даем возможности широкой дискуссии, — в этом их вина. С редакцией «Правды» мы связаны не только тем, что тов. Бухарин — член Центрального Комитета, но и тем, что важнейшие темы и важнейшие линии политики всегда обсуждаются Ц. К., — без этого не может быть политической работы. Вопрос о налоге был поставлен Ц. К. на дискуссию. Статьи в «Правде» были. На них никто не отвечал. Этим не отвечавшие показали, что они не хотели работать над этим вопросом. А когда уже после этих статей на собрании Московского Совета выступил член собрания — не помню, беспартийный или меньшевик — и стал говорить о налоге, я сказал: вы не знаете того, что пишет «Правда» *). Сделать беспартийному этот упрек было более естественно, чем члену партии. Поставлена была в «Правде» дискуссия не случайно, и на съезде нам придется этим вопросом заняться. Ораторы в критике проявили абсолютную неделовитость. Вопрос на дискуссию был поставлен, и в ней следовало принять участие, — иначе вся эта критика становится беспочвенной. Точно также по вопросу политическому. Я повторяю: все мое внимание было устремлено на то, чтобы мы сделали правильный вывод из последних событий.

Мы переживаем время, когда перед нами встает серьезная угроза: мелкобуржуазная контр-революция, как я уже сказал, более опасна, чем Деникин **). Этого товарищи не отвергали. Эта контр-революция тем своеобразнее, что она — мелкобуржуазная, анархическая. Я утверждаю, что между идеями и лозунгами этой мелкобуржуазной, анархической контр-революции и лозунгами «Рабочей оппозиции» есть связь. Никто из говоривших, — хотя говорили больше всего представители «Рабочей оппозиции», —

*) См. настоящий том, стр. 183. *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 210. *Ред.*

на это как-раз не ответил. Между тем брошюрка «Рабочей оппозиции», выпущенная к съезду тов. Коллонтай, подтверждает это так наглядно, как больше уж нельзя [114]). И мне придется остановиться, пожалуй, больше всего на этой брошюре, чтобы выяснить вам, почему контр-революция, о которой я говорил, принимает анархическую, мелкобуржуазную форму, почему она так громадна и опасна и почему совершенно не понимают этой опасности представители «Рабочей оппозиции», которые выступают тут.

Но прежде, чем перейти к ответу выступавшим здесь представителям «Рабочей оппозиции», чтобы не забыть, скажу два слова на другую тему, об Осинском. Выступил товарищ, немало писавший и выступавший с собственной платформой, с критикой по отчету Ц. К. Нужно было ожидать, что на съезде он даст критику основных мероприятий, очень для нас важную. Вместо этой критики он сказал, что будто бы «выкинули» Сапронова, и что из этого очевидно, что слова о необходимости сплоченности расходятся с делом, и подчеркивал, что выбрали двоих от «Рабочей оппозиции» в президиум [115]). Я удивлен, как можно с такими мелочами, имеющими десяти-степенное значение, выступать крайне видному партийному литератору и работнику, занимающему ответственный пост!.. Специфическая особенность Осинского — во всем усматривать политиканство. Это политиканство он видит и в том, что два места в президиуме даны «Рабочей оппозиции».

Я отмечал на одном партийном собрании в Москве *), и, к сожалению, приходится теперь повторять и на партийном съезде, — начало возникновения «Рабочей оппозиции», которая в октябре и ноябре проявила себя тем, что довела до системы двух комнат, до образования фракции.

Неоднократно мы говорили, и в частности я, — и на этот счет не было разногласий в Ц. К., — что наша задача — отсеять в «Рабочей оппозиции» здоровое от нездорового именно потому, что она получила известное распространение, а в Москве повредила в работе. В ноябре, когда была конференция с двумя комнатами, — когда здесь сидели одни, а в другом помещении этого же этажа — другие, когда и мне пришлось пострадать и, в качестве посыльного, ходить из одной комнаты в другую, — это была порча работы, начало фракционности и раскола.

Еще в сентябре, во время партийной конференции мы свою задачу видели в том, чтобы отсеять здоровое от нездорового, — ибо нельзя относиться к этой группе как к здоровой группе. Когда нам говорят о недостаточном проведении демократизма, мы говорим: это абсолютно верно. Да, он проведен у нас недостаточно. Нужна помощь в этом отношении и указания, как провести.

*) См. XXV том Сочинений, стр. 481. *Ред.*

Нужно действительное проведение, а не разговоры. Мы принимаем и тех людей, которые называют себя «Рабочей оппозицией» и даже с худшим названием, хотя я думаю, что нет другого более худшего и неприличного названия для членов коммунистической партии, чем это. Но, даже если бы они создали гораздо худшее название, мы говорим себе: раз это — болезнь, затрагивающая часть рабочих, нужно на эту болезнь обратить сугубое внимание. И то, что тов. Осинский ставил почему-то нам в вину, нужно поставить нам в заслугу.

Теперь перехожу к «Рабочей оппозиции». Вы признали, что остались в оппозиции. Вы на партийный съезд пришли с брошюрой тов. Коллонтай, с брошюрой, на которой написано: «Рабочая оппозиция». Вы сдавали последнюю корректуру, когда знали о кронштадтских событиях и поднимавшейся мелкобуржуазной контр-революции. И в этот момент вы приходите с названием «Рабочей оппозиции»! Вы не понимаете, какую ответственность вы на себя берете и как нарушаете единство! Во имя чего? Мы вас допросим, сделаем вам тут экзамен.

Тов. Осинский употребил это выражение, как полемическое, видел какую-то вину или ошибку с нашей стороны; точно так же, как и Рязанов, он усматривал в нашей политике по отношению к «Рабочей оппозиции» политиканство. Тут нет политиканства, а есть та политика, которую Ц. К. ведет и будет вести. Когда есть нездоровые группы, нездоровые течения,—давайте обратим на них тройное внимание.

Если есть хоть что-либо здоровое в этой оппозиции, надо все силы употребить, чтобы здоровое от нездорового отсеять. Мы не можем вполне обеспеченно бороться с бюрократизмом, проводить последовательный демократизм, потому что мы слабы, нет сил; и того, кто поможет в этом, того надо привлечь, а кто под видом помощи преподносит вот этакие брошюры, того надо разоблачать и отсевать!

И это отсевание сейчас перед партийным съездом облегчается. Здесь в президиум избирают тех, кто представляет собой больную группу, и теперь они уже не посмеют жаловаться, плакаться, эти «бедненькие», «обиженные», «ссылаемые»... Пожалуйте теперь на трибуну, потрудитесь дать ответ! Вы говорили больше, чем кто-либо... Давайте-ка разберем теперь: что вы нам преподносите в такой момент, когда у нас надвигается опасность, которую вы сами признаете, как опасность больше деникинской? Что вы нам преподносите? Какую критику вы даете? Этот экзамен должен теперь произойти, и, я думаю, он будет окончательным. Довольно, нельзя так играть партией! Тот, кто с подобной брошюрой является на съезд, тот играет партией. Нельзя вести такую игру в такой момент, когда сотни тысяч разложившихся боевиков разоряют, губят хозяйство,—нельзя к партии

так относиться, нельзя так действовать. Надо это осознать, надо этому положить конец!

После этих предварительных замечаний о выборах в президиум и характере «Рабочей оппозиции» я обращу ваше внимание на брошюру тов. Коллонтай. Брошюра эта действительно заслуживает вашего внимания и подводит итог работы, в течение нескольких месяцев производившейся этой оппозицией, или произведенного ею разложения. Здесь уже указывал, кажется, товарищ из Самары на то, что я «административно» наклеил ярлык синдикализма на «Рабочую оппозицию». Упоминание об администраторстве здесь безусловно не к месту, и здесь надо посмотреть, какой вопрос требует администраторского решения. Тов. Милонов хотел блеснуть этаким словечком пострашней, а вышло нескладно: будто я «административно» наклеиваю ярлык. Я не раз говорил, как на собраниях тов. Шляпников и другие упрекали меня, что я «терроризирую» словом «синдикализм». И на какой-то дискуссии, чуть ли не на съезде горнорабочих, при упоминании об этом, я ответил тов. Шляпникову: «Кого из взрослых людей вы хотите обмануть?»*). Ведь, мы с тов. Шляпниковым знаем друг друга много, много лет, еще во время работы в подполье и эмиграции, — и как же можно заявлять, что характеристикой отдельных уклонов я кого-то терроризировал! И причем здесь администраторство, когда я говорю про положения «Рабочей оппозиции», что это — неверно, это — синдикализм?! И почему тов. Коллонтай пишет, что я легкомысленно бросаю слово «синдикализм»? Чтобы говорить так, надо бы немножко это доказать. Я готов в кредит принять, что мое доказательство неправильно, а утверждение тов. Коллонтай более солидно, — я готов этому поверить. Но нужно хоть маленькое доказательство — не словами о терроризировании или администрировании (которым я, к сожалению, по должности много занят), но точным ответом в опровержение выдвигаемого мною обвинения «Рабочей оппозиции» в ее уклоне в синдикализм.

Это обвинение было сделано мною перед всей партией — сделано ответственно, и это отпечатано в брошюре, в 250 тыс. экземпляров, и все это читали **). Очевидно, все товарищи готовились к этому съезду и все должны знать, что синдикалистский уклон — это и есть анархический уклон, и что «Рабочая оппозиция», которая укрывается за пролетарской спиной, и есть мелкобуржуазная, анархическая стихия.

Что эта стихия проникает в широкие массы, это видно, и партийный съезд осветил это. Что эта стихия проводится в жизнь, это доказано брошюрами тов. Коллонтай и тезисами

*) См. настоящий том, стр. 105 — 109. *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 111 — 145. *Ред.*

тов. Шляпникова. И тут нельзя отделаться только тем, что, как всегда, тов. Шляпников говорит о своем истинно-пролетарском характере.

Тов. Коллонтай начинает свою брошюру так: «В оппозицию», — читаем мы на первой странице, — «входит передовая часть классово-организованных пролетариев, коммунистов». На съезде горнорабочих делегат из Сибири [116]) уже указывал на то, что у них поднимались такие же вопросы, как и в Москве, и на это тов. Коллонтай указывает в своей брошюре:

«У нас понятия не имели о том, что в Москве идут разногласия и дискуссия о роли профсоюзов», — говорил делегат из Сибири на съезде горнорабочих, — «а нас уже волновали те же вопросы, что стоят перед вами».

И далее:

«За рабочей оппозицией стоят пролетарские массы или точнее: рабочая оппозиция—это классово-спаянная, классово-сознательная и классово-выдержанная часть нашего промышленного пролетариата».

Ну, слава богу, так и будем знать, что тов. Коллонтай и тов. Шляпников — «классово-спаянные, классово-сознательные». Но, товарищи, когда так говоришь и так пишешь, то нужно немножко знать и меру! На стр. 25 этой брошюры тов. Коллонтай пишет — и это является одним из главнейших пунктов тезисов «Рабочей оппозиции»:

«Организация управления народным хозяйством принадлежит всероссийскому съезду производителей, объединяемых в профессиональные и производственные союзы, которые избирают центральный орган, управляющий всем народным хозяйством».

Это — тот самый тезис «Рабочей оппозиции», который я во всех случаях в дискуссии и в печати приводил. И должен сказать, что, прочитавши этот тезис, я уже других не стал читать, потому что это значило бы терять время, так как после этого тезиса ясно, что люди уже договорились, что это является мелкобуржуазной, анархической стихией и что теперь, при свете кронштадтских событий, этот тезис тем более страшно слышать.

Я указывал летом на II конгрессе Коминтерна на значение резолюции о роли коммунистической партии *). Эта резолюция является резолюцией, объединяющей коммунистических рабочих, коммунистические партии всего мира. Эта резолюция объясняет все. Значит ли это, что мы партию отгораживаем от всего рабочего класса, определенно осуществляющего диктатуру? Так смотрят некоторые «левые» и очень многие синдикалисты, и сейчас этот взгляд распространен повсюду. И этот взгляд и есть порождение мелкобуржуазной идеологии. Ведь тезисы «Рабочей оппозиции» бьют в лицо решению II конгресса Коминтерна о

*) См. XXV том Сочинений, стр. 347 — 350. *Ред.*

роли коммунистической партии в осуществлении диктатуры пролетариата. Это и есть синдикализм, потому что, вы подумайте, ясно, что наш пролетариат в большей части своей деклассирован, что неслыханные кризисы, закрытие фабрик привели к тому, что от голода люди бежали, рабочие просто бросали фабрики, должны были устраиваться в деревне и переставали быть рабочими. Разве мы этого не знаем и не наблюдаем, как неслыханные кризисы, гражданская война, прекращение правильных взаимоотношений между городом и деревней, прекращение подвоза хлеба создавали обмен каких-нибудь мелких продуктов, изготовляемых на больших заводах, каких-нибудь зажигалок — на хлеб, когда рабочие голодают и когда хлеб не подвозят? Что же, мы не видели этого на Украине, мы этого не видели в России? Это все и есть то, что экономически и порождает деклассирование пролетариата, что неизбежно вызывает и заставляет проявляться и тут мелкобуржуазные, анархические тенденции.

После того, что мы все эти бедствия пережили, что мы все это практически видели, мы знаем, как чертовски трудно с ними бороться. Мы после двух с половиной лет Советской власти перед всем миром выступили и сказали в Коммунистическом Интернационале, что диктатура пролетариата невозможна иначе, как через коммунистическую партию. И нас тогда бешено ругали анархисты и синдикалисты, которые говорили: «Вот как они думают,— для осуществления диктатуры необходима коммунистическая партия» [117]). Но мы это сказали перед всем Коммунистическим Интернационалом. И после этого к нам приходят люди «классово-сознательные и классово-спаянные», которые говорят, что «организация управления народным хозяйством принадлежит всероссийскому съезду производителей» (брошюра тов. Коллонтай). «Всероссийский съезд производителей» — что это такое? Будем ли мы еще терять время на такие оппозиции в партии? Мне кажется, что довольно об этом дискутировать! Все эти рассуждения о свободе слова и свободе критики, которые во всей этой брошюре пестрят и сквозят во всех речах «Рабочей оппозиции», составляют девять десятых смысла речей, не имеющих особого смысла,— все это слова того же порядка. Ведь надо же, товарищи, не только говорить о словах, но и о содержании их. Нас словами, вроде «свобода критики», не проведешь. Когда сказали, что в партии есть признаки болезни, мы говорили, что это указание заслуживает тройного внимания: несомненно, эта болезнь есть. Давайте помогать эту болезнь лечить. Скажите же, как вы можете ее лечить. У нас прошло довольно много времени в дискуссии, и я должен сказать, что теперь «дискутировать винтовками» гораздо лучше, чем с тезисами, преподносимыми оппозицией. Не надо теперь оппозиции, товарищи, не то время! Либо — тут, либо — там, с винтовкой, а не с оппозицией. Это

вытекает из объективного положения, не пеняйте. Не надо теперь оппозиции, товарищи! И я думаю, что партийному съезду придется этот вывод сделать, придется сделать тот вывод, что для оппозиции теперь конец, крышка, теперь довольно нам оппозиций!

Свободно критиковать эта группа имела право уже давно. И мы спрашиваем теперь, на партийном съезде: каковы итоги, каково содержание вашей критики, чему вы вашей критикой партию научили? Тех из вас, которые ближе к массам стоят, к массам, действительно классово-спаянным и классово-зрелым, мы готовы привлечь к работе. Если тов. Осинский будет усматривать в этом политиканство, то он останется один, а остальные усмотрят в этом целесообразную помощь членам партии. Мы должны действительно помочь тем, которые действительно живут в рабочей массе, ближе ее знают, имеют опыт и могут дать в Ц. К. свои указания. И пусть они себя называют, как угодно, — это все равно, — если только они будут помогать работе, если они не играют в оппозицию и не отстаивают группы и фракции во что бы то ни стало, а будут лишь нам помогать. Если же они будут продолжать играть в оппозицию, тогда партия должна их из партии исключить.

И когда нам на той же странице своей брошюры товарищ Коллонтай жирным шрифтом пишет: «Недоверие к рабочему классу (разумеется, не в области политической, а в области хозяйственно-творческих способностей класса) — вся суть тезисов, подписанных нашими руководящими верхами», — то это на тему о том, что они-де настоящая «рабочая» оппозиция. На 36 странице той же брошюры есть еще более яркое выражение этой мысли:

> ««Рабочая оппозиция» не должна идти, да и не может идти, на уступки. Это не значит звать к расколу...» «Нет, ее задача иная. Даже в случае поражения на съезде — оставаться внутри партии и шаг за шагом твердо отстаивать свою точку зрения, спасая партию и выправляя ее линию».

«Даже в случае поражения на съезде»,— скажите, пожалуйста, как предусмотрительно! (Смех.) Извините, но я от себя лично позволю с уверенностью заявить, что этого партийный съезд не позволит! (Аплодисменты.) Выправлять линию партии имеет право всякий. Вам дали все возможности для этого.

На партийном съезде поставили условие, чтобы не было и тени подозрения по обвинению в том, что мы хотим кого-нибудь исключить. Мы приветствуем всякую помощь в деле проведения демократизма. Но его фразами одними не проведешь, когда народ измучен. Всякий, кто хочет помочь делу, должен быть приветствуем, а когда так говорят, что «на уступки не пойду» и будут спасать партию, оставаясь в партии, — да если вас оставят в партии! (Аплодисменты.)

Тут никаких двусмысленностей оставлять мы не имеем права. Работа помощи в борьбе с бюрократизмом, работа помощи в отстаивании демократизма, помощь в деле большей связи с действительно рабочими массами — безусловно необходимы. Идти в этом отношении на «уступки» мы можем и должны. И как бы нам ни говорили, что они на уступки не идут, а мы будем повторять: мы — идем. Это вовсе не уступки, это помощь рабочей партии. Этим мы все, что есть здорового и пролетарского в «Рабочей оппозиции», мы все получим на сторону партийную, останутся «классово-сознательные» авторы синдикалистских речей. В Москве по этой дороге пошли. Ноябрьская губернская конференция в Москве кончила двумя комнатами: в этой сидели одни, в той — другие. Это — канун раскола. Последняя московская конференция сказала: «Мы возьмем из «Рабочей оппозиции» того, кого мы хотим, а не кого они хотят», — потому что нам нужна помощь людей, связанных с рабочими массами и могущих научить нас практически бороться с бюрократизмом. Это трудная задача. Мне кажется, партийному съезду этот опыт москвичей нужно учесть и также приступить к экзамену, и не только на этом пункте, а на всех пунктах порядка дня экзамен дать. В результате, людям, которые говорят, что «на уступки не идут», надо сказать: «А партия на уступки идет», — нужно, чтобы работа была дружная. Этой политикой мы отсеем здоровое от нездорового в «Рабочей оппозиции» и получим укрепление партии.

Посмотрите, здесь говорили, что управлять производством должен «всероссийский съезд производителей». Я затрудняюсь, какими словами следует еще эту несуразицу характеризовать, но утешаюсь тем, что здесь все партийные работники в то же время работники советские, которые уже год, два, три революционную работу делают. Перед ними не стоит это и критиковать. Они потому и прения закрывают, когда такие речи слышат, что это скучно, не серьезно — говорить о «всероссийском съезде производителей», который управляет народным хозяйством. Может быть, это можно было бы предлагать в стране, где никакого приступа к работе, при взятой уже политической власти, не было. У нас этот приступ есть. И любопытно, что на странице 33 той же брошюры мы находим следующее:

«Рабочая оппозиция» не настолько невежественна, чтобы не учитывать великой роли техники и технически вышколенных сил...» «Она не мыслит создать свои органы управления народным хозяйством, избранные на съезде производителей, и затем распустить совнархозы, главки, центры. Нет, она мыслит иное: подчинить эти необходимые технически-ценные центры управления своему руководству, давать им теоретические задания, использовать их так, как в свое время фабриканты и заводчики использовали силы специалистов-техников».

Итак, тов. Коллонтай и тов. Шляпников и следующие за ними «классово-спаянные» люди... подчиняют своему необходимому руководству совнархозы, главки и центры, — всяких Рыковых, Ногиных и прочие «ничтожества» — и будут давать им теоретические задания! И что же, товарищи, разве можно это взять всерьез? Если у вас были какие-либо «теоретические задания», почему вы их не давали? Для чего мы объявляли свободу дискуссий? Мы объявляли не для одного обмена словами. Во время войны мы говорили: «Нам не до критики, нас ждет Врангель, если мы делаем ошибку, — мы ее исправляем тем, что бьем Врангеля». Когда мы кончили войну, нам начинают кричать: «Давайте свободу дискуссий!» Когда мы спрашиваем: «Скажите, какие ошибки мы сделали?» — нам говорят: «Не нужно распускать совнархозы и главки, им надо давать теоретические задания». Почему тов. Киселев, который на съезде горнорабочих, как представитель «классово-спаянной» «Рабочей оппозиции», остался в ничтожном меньшинстве, — почему, когда он стоял во главе Главтекстиля, он не научил нас борьбе с бюрократией? Почему тов. Шляпников, когда он был Наркомом, почему тов. Коллонтай, когда она также была Наркомом, не научили нас борьбе с бюрократизмом? Мы сами знаем, что бюрократический налет у нас есть, и мы, которым приходится ближе всего иметь дело с этим бюрократическим аппаратом, мы от этого страдаем. Подписываем бумажку, — а как дойдет она до дела? Как это проверить, когда бюрократический аппарат такой громадный? Вы знаете, как его уменьшить, — поделитесь, пожалуйста, с нами, дорогие товарищи, вашим знанием! У вас есть желание дискутировать, но, кроме общих заявлений, вы ничего не даете. Вместо этого вы занимаетесь чистейшей демагогией. Вы говорите: «Спецы обижают рабочих, рабочие ведут каторжный образ жизни в трудовой республике». Это — чистейшая демагогия!

Прочитайте все, товарищи, эту брошюру, убедительно вас прошу! Лучшего материала против «Рабочей оппозиции», чем брошюра тов. Коллонтай «Рабочая оппозиция», — быть не может. Вы увидите, что так подходить к вопросу действительно нельзя. Что бюрократизм есть вопрос больной, — это мы все признаем, это есть даже в нашей партийной программе. Критика главков и совнархозов очень легка, но когда вы так критикуете, беспартийные рабочие массы понимают — распустить! Это подхватывают и эс-эры. Мне сказали товарищи украинцы, что у них на конференции левые эс-эры свои предложения формулировали буквально таким же образом[118]). А что такое кронштадтские резолюции? Вы их не все читали? Мы их вам покажем: они говорят то же самое[119]). Потому я и подчеркнул опасность Кронштадта, что эта опасность состоит именно в том, что, как будто тре-

буется только небольшая передвижка: «Пусть большевики уйдут», «мы власть немного исправим», — вот чего хотят кронштадтцы. А вышло, что Савинков приехал в Ревель, что парижские газеты за две недели писали об этих событиях, что появился белый генерал. Вот, что случилось. И так шли все революции, подобно этому. Мы отсюда и говорим: раз мы к этому подходим, мы должны сплотиться для того, чтобы на такую штуку отвечать винтовкой, как бы невинно это ни выглядело, — как я и в первой речи указал. На это «Рабочая оппозиция» не отвечает, а говорит: «Мы распускать совнархозы не будем, а «подчинимся своему руководству»». «Всероссийский съезд производителей» подчинит своему руководству 71 главк Совнархоза! Я спрашиваю, смеются, что ли, они, и можно ли таких людей брать всерьез? Это и есть мелкобуржуазная, анархическая стихия не только в рабочей массе, но и внутри нашей партии, и этого допустить мы ни в каком случае не можем. Мы позволили себе роскошь: дали людям изложить с наибольшей обстоятельностью их мнения, выслушали их несколько раз. Когда мне приходилось на II съезде горнорабочих спорить с тт. Троцким и Киселевым, две точки зрения выступали явно. «Рабочая оппозиция» говорила: «Ленин и Троцкий соединятся». Троцкий выступил и говорил: «Кто не понимает, что нужно соединиться, тот идет против партии; конечно, мы соединимся, потому что мы — люди партии». Я поддержал его. Конечно, мы с тов. Троцким расходились; и когда в Ц. К. образуются более или менее равные группы, партия рассудит и рассудит так, что мы объединимся согласно воле и указаниям партии. Вот с какими заявлениями мы с тов. Троцким шли на съезд горнорабочих и пришли сюда, а «Рабочая оппозиция» говорит: «Мы не будем делать уступок, но мы останемся в партии». Нет, этот номер не пройдет! Еще раз скажу, что нам в борьбе с бюрократизмом всякая помощь рабочего, как бы он себя ни называл, если он хочет искренно нам помогать, — архижелательная помощь. В этом смысле, мы на «уступки» (употребляя это слово в кавычках) пойдем, какие бы вызывающие нам ни делали заявления, мы на «уступки» пойдем, потому что мы знаем, как трудно работать. Распустить совнархозы и главки мы не можем. Когда говорят, что у нас есть недоверие к рабочему классу, что мы не пускаем рабочих в руководящие органы, это — сплошная неправда. Всякого сколько-нибудь сносного администратора из рабочих мы ищем и рады взять, мы его испытываем. Ведь если партия не верит рабочему классу и не пускает рабочих на ответственные посты, нужно такую партию долой, — уж договаривайте до конца! Я указывал, что это — неправда: мы изнемогаем от недостатка сил, малейшую помощь сколько-нибудь дельного человека, — а из рабочих втройне, — мы берем обеими руками. Но у нас таковых нет. На этой почве

является анархия. Тут надо поддержать борьбу с бюрократизмом, — а на это нужны сотни тысяч людей...

Что мы с ними будем делать?

Задача борьбы с бюрократизмом в нашей программе поставлена, как работа чрезвычайно длительная. Чем раздробленнее крестьянство, тем неизбежнее бюрократизм в центре.

Легко писать такие вещи: «У нас в партии нечисто». Вы сами понимаете, что значит расслабить советский аппарат, когда два миллиона русских эмигрантов находится за границей. Их выгнала гражданская война. Они нас осчастливили тем, что теперь заседают в Берлине, Париже, Лондоне и во всех столицах, кроме нашей. Они поддерживают ту же стихию, которая называется мелким производителем, мелкобуржуазной стихией.

Все, что можно сделать для того, чтобы изжить бюрократизм путем выдвижения рабочих снизу, — мы будем делать, всякое практическое указание в этом отношении примем. Если даже называть это неподходящим словом «уступки», как здесь называют, нет сомнения, что 99 процентов съезда скажет вопреки этой брошюрке: «А мы пойдем вопреки этому на «уступки» и завоюем все, что есть здорового». Становитесь вместе с рабочими и научите, как бороться с бюрократизмом, если знаете лучше нас, а не выступайте так, как выступал Шляпников. Это такая вещь, от которой нельзя отмахнуться. Я не касаюсь теоретической части его речи, потому что то же сказано у Коллонтай. Я скажу по поводу тех фактов, которые он приводил. Он говорил, что гноят картошку, и спрашивал, почему Цорупу не предают суду.

А я задаю вопрос: почему не предают суду Шляпникова за такие выступления? Что мы в организованной партии о дисциплине, единстве говорим серьезно или же мы на собрании кронштадтского типа? А это — кронштадтская фраза, анархического духа, на которую отвечают винтовкой. Мы организованные члены партии, мы пришли сюда исправлять наши ошибки. Если бы, по мнению тов. Шляпникова, нужно было предать суду Цорупу, почему Шляпников, как организованный член партии, не обжаловал это в Контрольной комиссии? Когда мы создавали Контрольную комиссию, так и говорили: Ц. К. завален административной работой, давайте выберем людей, которые пользуются доверием рабочих, которые не будут так завалены административной работой и будут разбирать жалобы за Ц. К. Это давало способ развития критики, исправления ошибок. Почему же, если Цорупа действовал так неправильно, это не обжаловано в Контрольной комиссии, а Шляпников является сюда, на съезд, перед ответственнейшим собранием партии и республики и бросает обвинение по поводу того, что сгноили картошку, и спрашивает, почему не предали суду Цорупу? А я спрашиваю, разве в военном

ведомстве не бывает ошибок, не бывает проигранных сражений, брошенных повозок, имущества? И что же — предавать суду таких военных работников? Тов. Шляпников бросает здесь слова, в которые сам не верит, слова, которые он доказать не может. У нас гибнет картошка. Конечно, будет множество ошибок, у нас неналаженность аппарата, неналаженность транспорта. Но когда такие обвинения вместо исправления ошибок бросаются скандачка, да еще, как уже отмечали здесь некоторые товарищи, с тоном злорадства, когда требуют ответа, почему не предан суду Цюрупа, тогда предайте суду нас — Ц. К. Мы считаем, что такое выступление — демагогия. Нужно предать суду либо Цюрупу и нас, либо Шляпникова, но так работать нельзя. Когда товарищи по партии так выступают, как Шляпников здесь, — а он на других собраниях выступает так всегда, — и если в брошюре у тов. Коллонтай не названы имена, весь дух брошюры таков же, — мы говорим: так работать нельзя, ибо это — демагогия, на которой базируются анархистско-махновские и кронштадтские элементы. Мы оба являемся здесь членами партии, являемся оба перед ответственным судилищем, и если Цюрупа совершил беззаконие, и мы, Ц. К., прикрываем это, — то, пожалуйста, выступайте с определенным обвинением, а не бросайте слов, которые будут завтра здесь, в Москве, и по беспроволочным сплетням немедленно переданы буржуазии; завтра все кумушки советских учреждений будут, подпираясь руками, злорадно повторять ваши слова. Если Цюрупа таков, как обвиняет его Шляпников, если, как он требует, его нужно предать суду, то я утверждаю, что над этими словами надо серьезно подумать; такие обвинения просто не бросаются. Тех, кто выдвигает подобные обвинения, или удаляют из партии, или говорят: мы посылаем тебя к картошке, в губернию такую-то, — посмотрим, меньше ли будет картошки сгноено, чем в тех губерниях, которыми руководил Цюрупа.

4.

РЕЧЬ О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ 14 МАРТА [120]).

Товарищи, сегодня тов. Троцкий особенно вежливо полемизировал со мной и упрекал или называл меня архи-осторожным. Я должен его поблагодарить за этот комплимент и выразить сожаление, что лишен возможности вернуть его обратно. Напротив, мне придется говорить о моем неосторожном друге, чтобы выразить подход к той ошибке, из-за которой я так много лишнего времени потерял и из-за которой приходится теперь продолжать прения по вопросу о профсоюзах, не переходя к вопросам более актуальным. Тов. Троцкий свое заключительное слово по вопросу о профдискуссии сказал в «Правде», от 29 января 1921 г. [121]). В своей статье «Есть разногласия, но к чему путаница?» он упрекал меня в том, что я в этой путанице повинен, что я ставлю вопрос: кто первый сказал: «э». Обвинение это целиком поворачивается на Троцкого: именно он валит с больной головы на здоровую. Весь его фельетон был построен на том, что он выдвигал производственную роль профсоюзов, и что об этом надо говорить. Неверно, не это создало разногласия, не это сделало их болезненными. И как ни скучно повторять после дискуссии, повторять до чрезмерности, — правда, я участвовал в ней только один месяц, — надо повторить, что исходным пунктом было не это, а тот лозунг «перетряхивания», который был брошен 2—6 ноября на Всероссийской конференции профсоюзов. И тогда уже казалось всем, кто не прозевал резолюции Рудзутака, — а к числу таких принадлежали и децисты, и я в том числе, — что по вопросу о производственной роли профсоюзов не разыщут разногласий, а трехмесячная дискуссия их разыскала; эти разногласия были, и они представляют собой политическую ошибку.

Тов. Троцкий меня упрекал на дискуссии в Большом театре перед ответственными работниками в том, что я срывал дискуссию. Это я зачисляю себе в комплимент: я старался сорвать дискуссию в том виде, как она пошла, потому что такое выступление перед тяжелой весной было вредно. Это только слепым было не видно.

Тов. Троцкий смеется теперь, что я ставлю вопрос о том, кто первый сказал «э», и удивляется, почему я упрекаю его в том, что он не вошел в комиссию. Да потому, что это имеет большое значение, тов. Троцкий, — очень большое значение,

потому что невхождение в профкомиссию было срывом дисциплины Ц. К. И когда об этом говорит Троцкий, от этого получается не спор, а трясение партии и озлобление, бывают крайности, — тов. Троцкий употребил выражение «осатанение». Я припоминаю одно выражение тов. Гольцмана, — я не стану цитировать его, потому что слово «сатана» напоминает что-то страшное, а Гольцман напоминает собой нечто милое, — поэтому здесь нет «осатанения», но что бывают крайности с обеих сторон, и что гораздо чудовищнее, — были некоторые крайности некоторых милейших товарищей, забывать этого не следует. Но когда сюда прибавляется еще авторитет тов. Троцкого, и когда он 25 декабря выступает публично и говорит, что съезд должен выбирать между двумя тенденциями, — эти слова непростительны! Эти слова составляют политическую ошибку, из-за которой мы боремся. И когда здесь острят по поводу того, что бывают совещания в двух комнатах, — это наивно. Я хотел бы посмотреть на того шутника, который скажет, что запрещаются совещания делегатов на съезде, чтобы не раскололись их голоса. Это было бы слишком большим преувеличением. Была допущена политическая ошибка тов. Троцким и Цектрапом в том, что вопрос о «перетряхивании» был поставлен и поставлен в корне неправильно. Это — политическая ошибка, и она до сих пор не исправлена. Насчет транспорта есть резолюция [122]).

Мы же говорим о профессиональном движении, об отношении авангарда рабочего класса к пролетариату. Если мы кого-либо с высоких должностей смещаем, то в этом ничего порочного нет. Это никого не порочит. Если вы сделали ошибку, съезд признает ее и восстановит взаимоотношение и взаимодоверие между авангардом рабочего класса и рабочей массой. Вот значение «Платформы десяти». Если есть в платформе вещи замечательные, если это подчеркивает Троцкий и развивает Рязанов, — это пустяки. Если говорят в речи, что в платформе не видна рука Ленина, то или другое участие его, — то я скажу: если бы я во всем, что мне надо подписывать, участвовал рукой или телефонным разговором, я давно бы сошел с ума. Я говорю, что для того, чтобы установить взаимоотношение, взаимодоверие между авангардом рабочего класса и рабочей массой, надо было, если Цектран сделал ошибку, — каждому случается увлекаться, — надо было ее исправлять. Но когда эту ошибку начинают защищать, то это делается источником политической опасности. Если бы максимально возможного в смысле демократии не сделали из тех настроений, которые здесь выражает Кутузов, мы бы пришли к политическому краху [123]). Прежде всего мы должны убедить, а потом принудить. Мы должны во что бы то ни стало сначала убедить, а потом принудить. Мы не сумели убедить широкие массы и нарушили правильное соотношение авангарда с массами.

Когда такие люди, как Кутузов, часть деловой речи направляют

на указание на бюрократические безобразия нашего аппарата, мы отвечаем: это верно, наше государство есть государство с бюрократическим извращением. С этим мы зовем бороться и беспартийных рабочих. И здесь я должен сказать, что такого типа товарищей, как Кутузов, надо к этой работе привлечь поближе и поставить на должности повыше. Вот урок, который вытекает из нашего опыта.

Что касается синдикалистского уклона, достаточно сказать два слова Шляпникову, ссылавшемуся на то, что «всероссийский съезд производителей», о котором написано буквально черным по белому в их платформе и подтверждено Коллонтай, что это будто бы может быть защищено ссылкой на Энгельса, — это смешно. Энгельс говорит о коммунистическом обществе. Там не останется классов, — там будут производители [124]). А сейчас у нас есть классы? Есть. Сейчас у нас есть борьба классов? Самая бешеная! И в момент самой бешеной борьбы классов приходить и говорить: «Всероссийский съезд производителей», — что это как не синдикалистский уклон, который надо решительно и окончательно осудить? В той чехарде платформ, которая была, мы видели, что даже Бухарин споткнулся на кандидатурах одной трети... Товарищи, в истории партии мы таких шатаний забывать не должны.

И сейчас, поскольку «Рабочая оппозиция» защищала демократию, поскольку она ставила здоровые требования, мы сделаем максимум для сближения с нею, и съезд, как съезд, должен произвести определенный отбор... Вы утверждаете, что мы мало боремся с бюрократизмом, — идите помогать нам, идите ближе, помогайте бороться, но если вы предлагаете «Всероссийский съезд производителей», это — не марксистская, не коммунистическая точка зрения. «Рабочая оппозиция» истолковывает стараниями Рязанова фальшиво программу. В программе сказано: «профсоюзы должны придти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым». Шляпников думает, преувеличивая, как всегда, — что, по-нашему, это будет через 25 столетий... Программа говорит: профсоюзы «должны придти», и когда съезд скажет, что они пришли, тогда это требование будет осуществлено.

Товарищи, когда теперь съезд перед пролетариатом всей России, перед пролетариатом всего мира заявит, что он считает выставляемые «Рабочей оппозицией» предложения за синдикалистский полууклон, я уверен, что все, что есть истинно-пролетарского, здорового в оппозиции, — пойдет за нами, поможет восстановить доверие масс к нам, подорванное из-за небольшой цектранистской ошибки, и общими силами мы сможем упрочить, сплотить наши ряды и едиными выйти на тяжелую борьбу, которая предстоит. И пойдя на нее дружно, решительно, твердо, мы в этой борьбе победим.

5.

ДОКЛАД О НАТУРАЛЬНОМ НАЛОГЕ 15 МАРТА[125]).

Товарищи, вопрос о замене разверстки налогом является прежде всего и больше всего вопросом политическим, ибо суть этого вопроса состоит в отношении рабочего класса к крестьянству. Постановка этого вопроса означает, что мы должны отношения этих двух главных классов, борьба между которыми или соглашение между которыми определяют судьбы всей нашей революции, подвергнуть новому, или, я бы сказал, пожалуй, более осторожному и правильному дополнительному рассмотрению и известному пересмотру. Мне нет надобности подробно останавливаться на вопросах о причинах такого пересмотра. Вы все, конечно, прекрасно знаете, какая сумма событий, особенно на почве крайнего обострения нужды, вызванной войной, разорением, демобилизацией и крайне тяжелым неурожаем, какая сумма обстоятельств сделала положение крестьянина особенно тяжелым, острым и неизбежно усилила колебание его от пролетариата к буржуазии.

Два слова о теоретическом значении или о теоретическом подходе к этому вопросу. Нет сомнения, что социалистическую революцию в стране, где громадное большинство населения принадлежит к мелким земледельцам-производителям, возможно осуществить лишь путем целого ряда особых переходных мер, которые были бы совершенно ненужны в странах развитого капитализма, где наемные рабочие в промышленности и земледелии составляют громадное большинство. В странах развитого капитализма есть сложившийся в течение десятков лет класс наемных сельско-хозяйственных рабочих. Только такой класс социально, экономически и политически может быть опорой непосредственного перехода к социализму. Только в таких странах, где этот класс достаточно развит, непосредственный переход от капитализма к социализму возможен и не требует особых переходных общегосударственных мер. Мы подчеркивали в целом ряде произведений, во всех наших выступлениях, во всей прессе, что в России дело обстоит не так, что в России мы имеем меньшинство рабочих в промышленности и громадное большинство мелких земледельцев. Социалистическая революция в такой стране может иметь окончательный успех лишь при двух условиях. Во-первых, при условии поддержки ее своевременно социалистической революцией в одной или нескольких передовых странах. Как вы

знаете, для этого условия мы очень много сделали по сравнению с прежним, но далеко недостаточно, чтобы оно стало действительностью.

Другое условие, это — соглашение между осуществляющим свою диктатуру или держащим в своих руках государственную власть пролетариатом и большинством крестьянского населения. Соглашение, это — понятие очень широкое, которое включает в себя целый ряд мер и переходов. Здесь надо сказать, что мы должны ставить дело во всей нашей пропаганде и агитации начистоту. Люди, которые под политикой понимают мелкие приемы, сводящиеся иногда чуть ли не к обману, должны встречать в нашей среде самое решительное осуждение. Необходимо исправление их ошибок. Классов обмануть нельзя. Мы очень много сделали за три года, чтобы политическую сознательность в массах поднять. Массы из острой борьбы учились больше всего. Нам надо — согласно нашему миросозерцанию, нашему революционному опыту в течение десятилетий, урокам нашей революции — ставить вопросы прямиком: интересы этих двух классов различны, мелкий земледелец не хочет того, чего хочет рабочий.

Мы знаем, что только соглашение с крестьянством может спасти социалистическую революцию в России, пока не наступила революция в других странах. И так, прямиком, на всех собраниях, во всей прессе и нужно говорить. Мы знаем, что это соглашение между рабочим классом и крестьянством непрочно, — чтобы выразиться мягко, не записывая этого слова «мягко» в протокол, — а если говорить прямо, то оно порядочно хуже. Во всяком случае мы не должны стараться прятать что-либо, а должны говорить прямиком, что крестьянство формой отношений, которая у нас с ним установилась, не довольно, что оно этой формы отношений не хочет и дальше так существовать не будет. Это бесспорно. Эта воля его выразилась определенно. Это — воля громадных масс трудящегося населения. Мы с этим должны считаться, и мы достаточно трезвые политики, чтобы говорить прямо: давайте нашу политику по отношению к крестьянству пересматривать. Так, как было до сих пор, — такого положения дольше удерживать нельзя.

Мы должны сказать крестьянам: «Хотите вы назад идти, хотите вы реставрировать частную собственность и свободную торговлю целиком, — тогда это значит скатываться под власть помещиков и капиталистов немину емо и неизбежно. Целый ряд исторических примеров и примеров революций это свидетельствует. Весьма небольшое рассуждение из азбуки коммунизма, из азбуки политической экономии подтвердит неизбежность этого. Давайте же разбирать. Расчет ли крестьянству расходиться с пролетариатом так, чтобы покатиться назад — и позволить стране откатываться — до власти капиталистов и помещиков, или не расчет? Рассчитывайте и давайте рассчитывать вместе».

И мы думаем, что если рассчитывать правильно, то, при всей сознаваемой глубокой розни экономических интересов пролетариата и мелкого земледельца, расчет будет в нашу пользу.

Как ни трудно наше положение в смысле рессурсов, а задача удовлетворить среднее крестьянство — должна быть разрешена. Крестьянство стало гораздо более средним, чем прежде, противоречия сгладились, земля разделена в пользование гораздо более уравнительное, кулак подрезан и в значительной части экспроприирован,—в России больше, чем на Украине, в Сибири меньше. Но в общем и целом, данные статистики указывают совершенно бесспорно, что деревня нивелировалась, выравнилась, т.-е. резкое выделение в сторону кулака и в сторону беспосевщика сгладилось. Все стало ровнее, крестьянство стало в общем в положение середняка.

Можем ли мы удовлетворить это среднее крестьянство, как таковое, с его экономическими особенностями, с его экономическими корнями? Если кто-либо из коммунистов мечтал, что в три года можно переделать экономическую базу, экономические корни мелкого земледелия, то он, конечно, был фантазер. И — нечего греха таить — таких фантазеров в нашей среде было немало. И ничего тут нет особенно худого. Откуда же было в такой стране начать социалистическую революцию без фантазеров? Практика, разумеется, показала, какую огромнейшую роль могут играть всевозможного рода опыты и начинания в области коллективного ведения земледельческого хозяйства. Но практика показала, что эти опыты, как таковые, сыграли и отрицательную роль, когда люди, полные самых добрых намерений и желаний, шли в деревню устраивать коммуны, коллективы, не умея хозяйничать, потому что коллективного опыта у них не было.

Опыт этих коллективных хозяйств только показывает пример, как не надо хозяйничать: окрестные крестьяне смеются или злобствуют. Вы прекрасно знаете, сколько было таких примеров. Повторяю, что это неудивительно, ибо дело переработки мелкого земледельца, переработки всей его психологии и навыков есть дело, требующее поколений. Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить, так сказать, всю его психологию может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе. Вот что в корне и с громадной быстротой переделало бы мелкого земледельца. Если я говорю, что нужны поколения, это не значит, что нужны столетия. Вы прекрасно понимаете, что достать тракторы, машины и электрифицировать громадную страну — такое дело может, во всяком случае, исчисляться не менее, чем десятилетиями. Вот какова объективная обстановка.

Мы должны постараться удовлетворить требования крестьян, которые неудовлетворены, которые недовольны, и законно

недовольны и не могут быть довольны. Мы должны им сказать: «Да, такое положение не может держаться дальше». Как крестьянина удовлетворить и что значит удовлетворить его? Откуда мы можем взять ответ на вопрос о том, как его удовлетворить? Конечно, из тех же самых требований крестьянства. Мы эти требования знаем. Но мы должны проверить их, просмотреть с точки зрения экономической науки все то, что мы знаем об экономических требованиях земледельца. Вникая в этот вопрос, мы скажем себе сразу: удовлетворить мелкого земледельца, по сути дела, можно двумя вещами... Во-первых, нужна известная свобода оборота, свобода для частного мелкого хозяина, а, во-вторых, нужно достать товары и продукты. Что за свобода оборота, ежели нечего оборачивать, и свобода торговли, ежели нечем торговать! Это останется бумажкой, а классы удовлетворяются не бумажками, а материальными вещами. Эти два условия надо хорошенечко понять. О втором условии, — как нам достать товары, сумеем ли мы их достать — об этом мы будем говорить потом. А первое условие, — свобода оборота, — на этом надо остановиться.

Что же такое свобода оборота? Свобода оборота — это есть свобода торговли, а свобода торговли, значит назад к капитализму. Свобода оборота и свобода торговли, это значит товарный обмен между отдельными мелкими хозяевами. Мы все, кто учился хотя бы азбуке марксизма, знаем, что из этого оборота и свободы торговли неизбежно вытекает деление товаропроизводителя на владельца капитала и на владельца рабочих рук, разделение на капиталиста и на наемного рабочего, т.-е. воссоздание снова капиталистического наемного рабства, которое не с неба сваливается, а вырастает во всем мире именно из товарного земледельческого хозяйства. Это мы прекрасно знаем теоретически, и в России всякий, кто присматривался к жизни и к условиям хозяйства мелкого земледельца, не может не наблюдать этого.

Спрашивается, как же так, может ли коммунистическая партия признать свободу торговли, к ней перейти? Нет ли тут непримиримых противоречий? На это надо ответить, что вопрос, разумеется, в практическом разрешении чрезвычайно труден. Я заранее предвижу и из бесед с товарищами знаю, что предварительный проект замены разверстки налогом, проект, который вам роздан, больше всего вопросов, законных и неизбежных, вызывает насчет того, что обмен допускается в пределах местного хозяйственного оборота. Это сказано в конце 8 параграфа. Что это значит, каковы этому пределы, как это осуществить? Если кто думает на такой вопрос получить ответ на данном съезде, тот ошибается. Ответ на этот вопрос мы получим от нашего законодательства, наша задача установить только принципиальную линию, выставить лозунг. Наша партия — правительственная партия, и то постановление, которое вынесет партийный съезд, будет

обязательным для всей республики, и здесь мы должны решить этот вопрос принципиально. Мы должны решить этот вопрос принципиально, оповестить об этом крестьянство, потому что посев на носу. И дальше — двинуть весь наш аппарат, все наши теоретические силы, весь наш практический опыт, чтобы посмотреть, как это сделать. Можно ли это сделать, теоретически говоря, можно ли до известной степени восстановить свободу торговли, свободу капитализма для мелких земледельцев, не подрывая этим самым корней политической власти пролетариата? Можно ли это? Можно, ибо вопрос — в мере. Если бы мы оказались в состоянии получить хотя бы небольшое количество товаров и держали бы их в руках государства, в руках имеющего политическую власть пролетариата, могли бы пустить эти товары в оборот, — мы бы, как государство, к политической власти своей прибавили экономическую власть. Введение этих товаров в оборот оживит мелкое земледелие, которое сейчас страшно замерло под гнетом тяжелых условий войны, разорения и под гнетом невозможности развернуть мелкое земледелие. Мелкий земледелец, пока он остается мелким, должен иметь стимул, толчок, побудитель, соответствующий его экономической базе, т.-е. мелкому отдельному хозяйству. Тут из местной свободы оборота не выскочишь. Если этот оборот даст государству в обмен на продукты промышленности известное минимальное количество хлеба, достаточное для покрытия потребностей города, фабрик, промышленности, тогда экономический оборот восстанавливается так, что государственная власть в руках пролетариата остается и укрепляется. Крестьянство требует на практике показать ему, что рабочий, держащий в своих руках фабрики, заводы, промышленность, может оборот с крестьянством поставить. И, с другой стороны, громадная земледельческая страна с плохими путями сообщения, с необъятными пространствами, различным климатом, различными сельско-хозяйственными условиями и проч. неизбежно предполагает известную свободу оборота местного земледелия и местной промышленности в местном масштабе. Мы в этом отношении очень много погрешили, идя слишком далеко: мы слишком далеко зашли по пути национализации торговли и промышленности, по пути закрытия местного оборота. Было ли это ошибкой? Несомненно.

В этом отношении нами было сделано много просто ошибочного, и было бы величайшим преступлением здесь не видеть и не понимать того, что мы меры не соблюли, не знали, как ее соблюсти. Но тут также была и вынужденная необходимость: мы жили до сих пор в условиях такой бешеной, неслыханно тяжелой войны, когда ничего, кроме как действия по-военному, нам не оставалось и в области экономической. И чудом было, что такую войну выдержала разоренная страна, и это чудо не с небес свалилось, а оно выросло из экономических интересов рабочего

класса и крестьянства, которые создали это чудо своим массовым подъемом; этим чудом был создан отпор помещикам и капиталистам. Но, в то же время, факт несомненный, и его не нужно скрывать в агитации и пропаганде, что мы зашли дальше, чем это теоретически и политически было необходимо. Мы можем в порядочной степени свободный местный оборот допустить, не разрушая, а укрепляя политическую власть пролетариата. Как это сделать—это дело практики. Мое дело доказать вам, что теоретически это мыслимо. Пролетариату, держащему в руках государственную власть, если у него имеются какие-нибудь рессурсы, вполне возможно пустить их в оборот и достигнуть этим известного удовлетворения среднего крестьянина, удовлетворить его на основе местного хозяйственного оборота.

Теперь несколько слов о местном хозяйственном обороте. Предварительно я должен коснуться вопроса о кооперации. Конечно, при местном хозяйственном обороте кооперация, которая у нас в состоянии чрезмерного задушения, нам нужна. Наша программа подчеркивает, что лучший аппарат для распределения есть оставшаяся от капитализма кооперация, что этот аппарат нужно сохранить. Это говорится в программе. Исполнили ли мы это? Очень недостаточно, а частью совсем не исполняли, опять-таки частью по ошибке, частью по военной нужде. Кооперация, выделяя элементы хозяйственно более высокие, более высокие в экономическом отношении, тем самым в политике выделяла меньшевиков и эс-эров. Это химический закон,—тут ничего не поделаешь! Меньшевики и эс-эры, это—люди, которые сознательно или бессознательно восстанавливают капитализм и помогают Юденичам. Это тоже закон. Мы должны с ними воевать. Коли воевать, так по-военному: мы должны были защищать себя, и мы себя защитили. Но можно ли остаться непременно при теперешнем положении? Нельзя. И связывать себе этим руки будет безусловно ошибкой. Вот почему по вопросу о кооперации я предлагаю резолюцию, которая очень коротка, и я ее прочту:

«В виду того, что резолюция IX съезда Р.К.П. об отношении к кооперации вся построена на признании принципа разверстки, которая теперь заменяется натуральным налогом, X съезд Р. К. П. постановляет:

Указанную резолюцию отменить.

Съезд поручает Центральному Комитету выработать и провести в партийном и советском порядке постановления, которые бы улучшили и развили строение и деятельность кооперативов в согласии с программой Р. К. П. и применительно к замене разверстки натуральным налогом».

Вы скажете, что это неопределенно. Да, и надо, чтобы это было до известной степени неопределенно. Почему это надо? Потому что, чтобы было вполне определенно, надо до конца знать,

что мы сделаем на весь год. Кто это знает? Никто не знает и знать не может.

Но резолюция IX съезда связывает руки, она говорит: «подчинить Компроду». Компрод — прекрасное учреждение, но обязательно подчинить ему кооперацию и связывать себе руки, когда пересматриваешь отношения к мелким земледельцам, это — политически делать явную ошибку. Мы должны поручить вновь выбранному Ц.К. разработать и установить известные меры и изменения, проверить шаги вперед и назад, которые мы проделаем,— в какой мере это надо делать, как соблюсти политические интересы, насколько отпустить, чтобы было полегче, как проверить результаты опыта. Мы в этом отношении стоим, говоря теоретически, перед целым рядом переходных ступеней, переходных мер. Для нас ясно одно: резолюция IX съезда предполагала, что наше движение будет идти по прямой линии. Оказалось, как оказывалось постоянно во всей истории революций, что движение пошло зигзагами. Связывать себе руки такой резолюцией — политическая ошибка. Отменяя резолюцию, мы говорим, что надо руководствоваться программой, которая подчеркивает значение кооперативного аппарата.

Отменяя резолюцию, мы говорим: применяйтесь к замене разверстки налогом. Но когда мы это проведем? Не раньше урожая, т.-е. через несколько месяцев. Одинаково это будет в разных местностях? Ни в коем случае. Центральную Россию, Украину, Сибирь шаблонизировать, подчинять известному шаблону будет величайшей глупостью. Я предлагаю эту основную мысль о свободе местного оборота вынести в виде постановления съезда. Мыслю себе, что после этого непременно будет в ближайшие дни письмо Ц.К., который скажет, и, конечно, он скажет это лучше, чем я говорю это сейчас (мы найдем лучших литераторов, которые это напишут лучше): ничего не ломайте, не спешите, не мудрите наспех, поступайте так, чтобы максимально удовлетворить среднее крестьянство, не нарушая интересов пролетариата. Испытайте то, испытайте другое, изучайте практически, на опыте, потом поделитесь с нами и скажите, что вам удалось, а мы создадим специальную комиссию или даже несколько комиссий, которые собранный опыт учтут, и думаю, что привлечем для этого специально тов. Преображенского, автора книги: «Бумажные деньги в эпоху пролетарской диктатуры» [126]). Этот вопрос очень важный, потому что оборот денежный, это — такая штука, которая прекрасно проверяет удовлетворительность оборота страны, и когда этот оборот бывает неправильным, то получаются из денег ненужные бумажки. Чтобы идти потом на основании опыта, нам нужно десять раз проверить принятые меры...

Нам предложат вопрос и пожелают узнать: где достать товары? Ведь свобода торговли требует товаров, и крестьяне —

*

очень умные люди и умеют великолепно издеваться. Можем ли мы теперь достать товары? Теперь сможем, потому что наше экономическое положение в международном масштабе улучшилось в громадной степени. Мы боремся против международного капитала, который, увидя нашу республику, сказал: «Это — разбойники, крокодилы» (эти слова мне буквально переданы одной английской художницей, которая слышала это выражение от одного самого влиятельного политика) [127]). А раз крокодилы, то их можно только презирать. И это было голосом международного капитала. Это был голос классового врага и с его точки зрения правильный. Однако правильность таких заключений требует проверки на деле. Если ты — всемирная, могущественная сила, всемирный капитал, если ты говоришь: «крокодил», а у тебя вся техника в руках, — то попробуй, застрели! А когда он попробовал, то вышло, что ему же от этого больнее. Тогда капитал, который вынужден считаться с реальной политической и экономической жизнью, говорит: «Надо торговать». В этом состоит наша величайшая победа. Сейчас скажу вам, что у нас есть два предложения займа на сумму около ста миллионов золотом. Золото-то у нас есть, но золото продать нельзя, потому что это такая штука, которую кушать нельзя. Все так разорены, во всех странах валютные отношения между капиталистическими государствами перекувыркнулись от войны до невероятности. Кроме того, для сношения с Европой надо иметь флот, этого у нас нет. Флот — в руках враждебных. С Францией мы никакого договора не заключили, она считает, что мы должны ей, значит, любой корабль — «пожалуйте, это мой». У них есть военный флот, у нас нет. Вот положение, при котором мы до сих пор реализовать золото могли в маленьком, в ничтожном, ничтожном до смешного размере. Теперь есть два предложения от капиталистов-банковиков — реализовать заем на сто миллионов. Конечно, этот капитал возьмет грабительские проценты. Но до сих пор они вообще не говорили об этом, до сих пор они говорили: «Я тебя пристрелю и даром возьму». Теперь, так как они пристрелить не могут, они готовы торговать. Торговый договор с Америкой и Англией теперь, можно сказать, на-мази; также и концессии. Я вчера получил еще письмо от мистера Вандерлипа, находящегося здесь, который, на ряду с целым рядом жалоб, сообщает целый ряд планов относительно концессий и относительно займа. Это — представитель финансового капитала самой деляческой марки, связанный с Западными штатами Северной Америки, более враждебными Японии. Так что у нас есть экономическая возможность достать товары. Насколько мы это сумеем сделать, — это другой вопрос, но известная возможность есть.

Повторяю, тип экономических отношений, который вверху имеет вид блока с иностранным капитализмом, даст возможность

для пролетарской государственной власти свободного оборота с крестьянством внизу. Я знаю, — это мне уже приходилось говорить, — что это вызывало некоторые насмешки. В Москве есть целый слой интеллигентски-бюрократический, который пытается создавать «общественное мнение». Он начал потешаться: «Вот так коммунизм вышел! Вроде того, как человек, у которого внизу костыли, а вместо лица сплошная перевязка, и от коммунизма остается загадочная картинка». Этого рода шуточки я достаточно слыхал, но шуточки эти либо бюрократические, либо не серьезные! Россия из войны вышла в таком положении, что ее состояние больше всего похоже на состояние человека, которого избили до полусмерти: семь лет колотили ее, и тут, дай бог, с костылями двигаться! Вот мы в каком положении! Тут думать, что мы можем вылезти без костылей, — значит ничего не понимать! Пока революции нет в других странах, мы должны будем вылезать десятилетиями, и тут не жалко сотнями миллионов, а то и миллиардами поступиться из наших необъятных богатств, из наших богатых источников сырья, лишь бы получить помощь крупного передового капитализма. Мы потом с лихвой себе вернем. Удержать же пролетарскую власть в стране, неслыханно разоренной, с гигантским преобладанием крестьянства, так же разоренного, без помощи капитала, — за которую, конечно, он сдерет сотенные проценты, — нельзя. Это надо понять. И поэтому — либо этот тип экономических отношений, либо ничего. Кто иначе ставит вопрос, тот не понимает в практической экономике абсолютно ничего и отделывается теми или иными остротами. Надо признать такой факт, как переутомление и изнеможение масс. Семь лет войны, как они должны были сказаться у нас, если четыре года войны в передовых странах до сих пор дают себя чувствовать там?!

А у нас, в нашей отсталой стране, после семилетней войны это прямо состояние изнеможения у рабочих, которые принесли неслыханные жертвы, и у массы крестьян. Это изнеможение, это состояние — близкое к полной невозможности работать. Тут нужна экономическая передышка. Мы рассчитывали золотой фонд употребить на средства производства. Лучше всего делать машины, но если бы мы и купили их, мы бы этим самым построили наше производство. Но для этого нужно, чтобы был рабочий, был крестьянин, который мог бы работать; но он в большинстве случаев не может работать: он истощен, он переутомлен. Нужно поддержать его, нужно золотой фонд бросить на предметы потребления, вопреки нашей прежней программе. Прежняя наша программа была теоретически правильна, но практически несостоятельна. Я оглашу справку, которую я имею от тов. Лежавы. Из нее мы видим, что несколько сот тысяч пудов разнообразных предметов продовольствия уже куплены и в самом спешном

порядке идут из Литвы, Финляндии и из Латвии. Сегодня получено известие, что в Лондоне подписана сделка на уголь в количестве $18^1/_2$ миллионов пудов, который мы постановили купить, чтобы оживить промышленность Петрограда и текстильную. Если мы получим товары для крестьянина, это есть, конечно, нарушение программы, это есть неправильность, но нужно дать передышку, потому что народ переутомлен так, что иначе он не в состоянии работать.

Должен сказать еще относительно индивидуального товарообмена. Если мы говорим о свободе оборота, то это означает индивидуальный товарообмен, т.-е. значит поощрять кулаков. Как же быть? Не надо закрывать глаза на то, что замена разверстки налогом означает, что кулачество из данного строя будет вырастать еще больше, чем до сих пор. Оно будет вырастать там, где оно раньше вырастать не могло. Но не запретительными мерами нужно с этим бороться, а государственным объединением и государственными мерами сверху. Если ты можешь дать крестьянину машины, этим ты поднимешь его, и когда ты дашь машины или электрификацию, тогда десятки или сотни тысяч мелких кулаков будут убиты. Пока не можешь дать этого, дай известное количество товару. Если товары в твоих руках — ты держишь власть, но приостановить, зарезать, отмести такую возможность — это значит отнять всякую возможность оборота, это значит не удовлетворить среднее крестьянство, с ним нельзя будет сжиться. Крестьянство в России стало больше средним, и бояться, что обмен станет индивидуальным — нечего. Всякий что-нибудь сможет дать государству в обмен. Один сможет дать излишки хлеба, другой даст в обмен огородные продукты, третий — трудовую повинность. В основном положение такое: мы должны экономически удовлетворить среднее крестьянство и пойти на свободу оборота, иначе сохранить власть пролетариата в России, при замедлении международной революции, нельзя, экономически нельзя. Это надо ясно сознать и нисколько не бояться об этом говорить. В проекте постановления о замене разверстки натуральным налогом (текст вам роздан) вы увидите много несогласованности, есть противоречия, поэтому мы и написали в конце: «съезд, одобряя в основном (слово очень многоречивое и многозначащее) внесенные Ц. К. положения о замене разверстки натуральным налогом, поручает Ц. К. партии в скорейшем порядке согласовать эти положения». Мы знаем, что они не были согласованы, мы не могли успеть этого сделать, мы не касались этой детальной работы. Детально разработает формы проведения налога в жизнь и проведет соответствующий закон В. Ц. И. К. и Совет Народных Комиссаров. Порядок был намечен такой: если вы этот проект примете сегодня, то это будет постановлено в первой же сессии В. Ц. И. К., которая тоже издаст не закон, а

только видоизмененное положение, затем С.Н.К. и Совет Труда и Обороны превратят его в закон и, что еще более важно, в практические инструкции. Важно, чтобы на местах поняли значение этого и пошли нам навстречу.

Почему нам нужно было заменить разверстку налогом? Разверстка предполагала: изъять все излишки, установить обязательную государственную монополию. Мы не могли поступить иначе, мы были в состоянии крайней нужды. Теоретически не обязательно принимать, что государственная монополия есть наилучшее с точки зрения социализма. Как переходную меру в стране крестьянской, которая имеет промышленность, — а промышленность работает, — и если есть некоторое количество товаров, возможно применить систему налога и свободного оборота.

Этот самый оборот — стимул, побудитель, толчок для крестьянина. Хозяин может и должен стараться за свой собственный интерес, потому что с него не возьмут всех излишков, а только налог, который, по возможности, нужно будет определить заранее. Основное — чтобы был стимул, побудитель, толчок мелкому земледельцу в его хозяйствовании. Нам нужно строить нашу государственную экономику применительно к экономике середняка, которую мы за три года не могли переделать и еще за десять лет не переделаем. Я скажу, от чего это зависит.

Перед государством стояла определенная продовольственная обязанность. Поэтому наша разверстка в прошлом году была увеличена. Налог должен быть меньше. Цифры точно не определены, да их и определить нельзя. В брошюре Попова «Хлебная продукция Советской и федерируемых с нею республик» приведены материалы нашего Центрального статистического управления, дающие точные цифры и показывающие, по каким причинам понизилось сельскохозяйственное производство [128]).

Если будет неурожай, брать излишки нельзя, потому что излишков не будет. Их пришлось бы взять изо рта крестьян. Если будет урожай, тогда все поголодают немножко, и государство будет спасено, — либо, если не сумеем взять у людей, которые не в состоянии наесться досыта, государство погибнет. Такова задача нашей пропаганды среди крестьян. Если сносный урожай — излишков до полумиллиарда. Они покрывают потребление и дают известный фонд. Все дело в том, чтобы дать крестьянам стимул, побудитель с точки зрения экономики. Нужно сказать мелкому хозяину: «Ты, хозяин, производи продукты, а государство берет минимальный налог».

Мое время истекает, я должен кончить. Я повторяю: мы не можем сейчас издать закон. Недостаток нашей резолюции тот, что она не слишком законодательная, — на съезде партии законов не пишут. Поэтому мы предлагаем принять резолюцию Ц.К. за основу и поручить ему согласовать ее положения. Мы текст этой

резолюции отпечатаем, и работники на местах постараются согласовать и исправить ее. Согласовать до конца нельзя, это — неразрешимая задача, потому что жизнь слишком пестра. Искать переходные меры — задача очень трудная. Не удалось быстро и прямолинейно это сделать — мы духом не упадем, мы свое возьмем. Сколько-нибудь сознательный крестьянин не может не понять, что мы, как правительство, представляем рабочий класс и тех трудящихся, с которыми могут согласиться трудящиеся крестьяне (а их девять десятых), что всякий поворот назад означает возвращение к старому царскому правительству. Это показывает кронштадтский опыт. Там не хотят белогвардейцев, не хотят нашей власти, — а другой власти нет, — и находятся в таком положении, которое является лучшей агитацией за нас и против всякого нового правительства.

Мы имеем сейчас возможность согласиться с крестьянами, и это нужно провести практически, умело, со сметкой, гибкостью. Мы знаем аппарат Компрода, мы знаем, что это один из лучших наших аппаратов. Сравнивая его с другими, мы видим, что это — лучший аппарат, и он должен быть сохранен, но аппарат должен быть подчинен политике. Ни к чорту нам великолепнейший компродовский аппарат, если мы не сумеем наладить отношения с крестьянами. Тогда этот великолепнейший аппарат будет служить не нашему классу, а Деникину и Колчаку. Раз политика требует решительной перемены, гибкости, умелого перехода, — руководители должны это понять. Твердый аппарат должен быть годен для всяких маневров. Если же твердость аппарата превращается в закостенелость, мешает поворотам, тогда борьба неизбежна. Поэтому нужно все силы употребить на то, чтобы безусловно добиться своего, добиться полного подчинения аппарата политике. Политика есть отношение между классами — это решает судьбу республики. Аппарат, как подсобное средство, чем тверже, — тем он лучше и пригоднее для маневров. А если он не в состоянии этого выполнить, он ни на что не годен.

Я приглашаю вас иметь в виду основное: что разработка в деталях и толкованиях, это — работа нескольких месяцев. А сейчас нам надо иметь в виду основное: нам нужно, чтобы о принятом вечером же было оповещено по радио во все концы мира, что съезд правительственной партии в основном заменяет разверстку налогом, давая этим целый ряд стимулов мелкому земледельцу расширять хозяйство, увеличивать засев, что съезд, вступая на этот путь, исправляет систему отношений между пролетариатом и крестьянством и выражает уверенность, что этим путем будет достигнуто прочное отношение между пролетариатом и крестьянством.

6.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О НАТУРАЛЬНОМ НАЛОГЕ 15 МАРТА.

Товарищи, я думаю, что смогу ограничиться замечаниями довольно краткими. Прежде всего, по вопросу о сибирских продовольственниках. Ярославский и Данишевский меня просили сделать следующее сообщение. Если Дрожжин предан суду, то это сделано именно для того, чтобы показать, что он не виновен. Я слышу тут замечания скептические, но во всяком случае надо сказать, что это—точка зрения правильная. Нарекания и сплетни бывают не редко, и показать таким путем их лживость — прием вполне правильный. Затем, ряд тюменских продовольственных работников был расстрелян за порки, пытки, изнасилования и другие уголовные преступления. Следовательно, в данном случае никак нельзя ставить это в связь с продовольственной работой, а нужно видеть в этом проявление прямо уже уголовных безобразий, кои в обстановке, в которой происходит продовольственная работа, требуют кары свыше обыкновенной. Так что, с этой стороны, мера была применена, несомненно, правильная.

Теперь я хотел бы с самого начала сказать несколько слов по вопросу о кооперации. Доклад тов. Цюрупы, — как он сам заявил, и как мы все слышали здесь, — не был содокладом в смысле противопоставления докладчику принципиально иной точки зрения. Решение Ц.К. о замене разверстки налогом было настолько единодушно, а, главное, мы сразу видели еще до открытия работ съезда, что на местах различные товарищи независимо от этого, на основании указаний практического опыта, пришли к тем же выводам, — что сомневаться в целесообразности и необходимости такой меры по существу нет возможности. И доклад тов. Цюрупы сводился к дополнениям и предостережениям по ряду вопросов, но не заключал в себе предложения иной политики.

Отступлением от этой общей линии в докладе тов. Цюрупы был лишь вопрос о кооперации. Здесь тов. Цюрупа возражал против предлагаемой мной резолюции, но мне кажется, что его возражения нельзя признать убедительными. Каким образом будут развиваться отношения местного свободного хозяйственного оборота в смысле его фонда, — через кооперацию или путем воссоздания мелкой частной торговли, — мы едва ли можем сейчас

окончательно установить. Этот вопрос рассмотреть надо, — это несомненно, — и в этом отношении нам предстоит внимательно присмотреться к местному опыту; с этим, конечно, мы все согласимся. Я думаю, однако, что известное преимущество кооперации остается. Если она политически, как я уже указывал, служит местом организации, централизации, объединения элементов, политически враждебных нам, проводящих по сути дела колчаковскую и деникинскую политику, — то, конечно, кооперация по сравнению с мелкими хозяйствами, с мелкой торговлей изменяет только форму дела. Разумеется, что всякое выделение кулачества и развитие мелкобуржуазных отношений порождают соответствующие политические партии, которые в России слагались десятилетиями и которые нам хорошо известны. Здесь надо выбирать не между тем, давать или не давать ход этим партиям,— они неизбежно порождаются мелкобуржуазными экономическими отношениями, — а нам надо выбирать, и то лишь в известной степени, только лишь между формами концентрации, объединения действий этих партий. Никак нельзя доказать, чтобы кооперация в этом отношении была хуже. Напротив, средств систематического воздействия и контроля по отношению к кооперации будет у коммунистов все-таки несколько больше.

Резолюция IX съезда о кооперации встретила здесь решительную защиту тов. Цюрупы и решительное возражение тов. Милютина.

Тов. Цюрупа говорил между прочим, что я сам был свидетелем той борьбы, которая шла по вопросу о кооперации до разрешения его съездом *). Факт этот я должен подтвердить. Действительно, борьба была, и резолюция IX съезда ей положила конец в направлении обеспечения большего перевеса, или, вернее сказать, полнейшего перевеса за ведомством продовольствия. Но отказываться теперь от большей свободы действий и свободы выбора политических мер в отношении кооперации из-за этого соображения было бы уже, несомненно, политически неправильно. Мне, конечно, гораздо неприятнее, с точки зрения, скажем, председателя С. Н. К., быть обреченным наблюдать на десятке заседаний мелкую борьбу и даже склоку, чем иметь за собой в основе обязательную для всех резолюцию съезда, которая кладет конец этой борьбе. Но надо считаться не с такого рода удобствами, а с интересами проведения определенной экономической политики. Вы все видели здесь, и большое количество записок, которые я получил, — гора записок, — подтвердило это еще более наглядно, что в этом конкретном вопросе детальных трудностей при проведении этого изменения нашей политики возникает масса. В этом суть дела. И нет никакого сомнения, что мы сразу разрешить их не сможем. Если оставим резолюцию IX съезда о кооперации,

*) См. XXV том Сочинений, стр. 122—125. *Ред.*

то мы свяжем себе руки. Мы поставим себя в такое положение, что, будучи целиком подотчетны съезду и обязаны проводить его политику, мы отступать от буквы этой резолюции не сможем. Резолюция постоянно напоминает про разверстку, а вы заменяете ее налогом.

В какой мере оставим мы свободу хозяйственного оборота, мы не знаем.

Что мы должны оставить до некоторой степени свободу хозяйственного оборота, это несомненно. Экономические условия этого надо учесть и проверить. Поэтому, конечно, отмена резолюции IX съезда снова приводит нас в такое положение, что вопрос, как бы закрытый до известной степени, превращается в открытый. Но это совершенно неизбежно. Обойти это значит испортить в основе намеченные нами отношения экономической политики, несомненно, более приемлемые для крестьян.

Что замена разверстки налогом есть экономическая политика, более приемлемая для крестьян, на этот счет, повидимому, нет двух мнений на данном съезде, и нет вообще двух мнений среди коммунистов. Об этом же целый ряд заявлений мы имеем и от беспартийного крестьянства. Это совершенно установлено. Ради уже одного этого нам следует пойти на такую перемену. Поэтому я резолюцию по кооперации еще раз оглашаю: «В виду того, что резолюция IX съезда Р. К. П. об отношении к кооперации вся построена на признании принципа разверстки, которая теперь заменяется натуральным налогом, X съезд Р. К. П. постановляет:

Указанную резолюцию отменить.

Съезд поручает Центральному Комитету выработать и провести в партийном и советском порядке постановления, которые бы улучшали и развивали строение и деятельность кооперативов в согласии с программой Р. К. П. и применительно к замене разверстки натуральным налогом».

Я буду предлагать съезду от имени Ц. К. принять первую резолюцию — предварительный проект о замене разверстки налогом, — одобрить ее в основном и поручить Ц. К. партии согласовать, разработать и внести во В. Ц. И. К., а также и вторую резолюцию — о кооперации.

Теперь я перехожу к замечаниям, которые здесь были сделаны. Надо сказать, что вопросов по запискам, которые мною были получены, такая масса, записки представляют такую гору, что я не только не могу перечислить те вопросы, которые они затрагивают, но вынужден совершенно отказаться от задачи сгруппировать их все полностью так, чтобы можно было по поводу их сейчас продолжать еще беседу. Я вынужден, к сожалению, отказаться от этого, и записки сохраню, как материал для дальнейшего обсуждения вопроса.

Их, может быть, удастся более детально использовать для

печати или, по крайней мере, собрать и сгруппировать так, чтобы дать сводку, детальную и в самом деле полную, всем тем товарищам-экономистам, администраторам и политическим руководителям, которые должны будут ближайшим образом заняться делом подготовки закона о замене разверстки налогом. Я могу выделить сейчас же только два основных ручья и сказать несколько слов о двух основных возражениях или замечаниях, о двух основных типах или группах вопросов, которые в этих записках подняты.

Первое — это указание на технику: целый ряд многочисленных и детальных указаний на то, как трудно будет и как много нерешенных вопросов возникает при конкретном проведении этих мероприятий в жизнь. Я уже в первом своем докладе оговорился, что такого рода указания совершенно неизбежны и что сейчас узнать сразу, как именно к решению этих трудностей мы приступим, нет никакой возможности.

Второе — общее — указание сводится уже к основам экономической политики. И то, о чем здесь многие, и даже большинство, из высказавшихся ораторов, говорили в своих речах, и на что указывается в поданных записках, это — неизбежное усиление мелкой буржуазии, буржуазии и капитализма. «Вы таким образом открываете настежь — писали некоторые в своих записках — двери для развития буржуазии, мелкой промышленности и для развития капиталистических отношений». По этому поводу я должен сказать, товарищи, повторяя в известной степени то, что говорил в первом своем докладе: нет никакого сомнения, что переход от капитализма к социализму мыслим в различных формах, в зависимости от того, имеем ли мы в стране уже преобладание крупных капиталистических отношений или в ней преобладает мелкое хозяйство. И с этой стороны я должен заметить, что критиковали некоторые выводы из моей речи, критиковали соотношение государственного капитализма с мелким свободным оборотом, но не критиковал никто из ораторов, и мне не подали ни одной записки (я все же прочел их большинство, — а их было несколько десятков), я не видел ни одной записки, в которой критиковали бы указанные положения. Если бы мы имели государство, в котором преобладает крупная промышленность, или же, скажем даже, не преобладает, но очень сильно развита, и очень развито крупное производство в земледелии, тогда прямой переход к коммунизму возможен. Без этого переход к коммунизму невозможен экономически. Тов. Милютин говорил здесь о том, что у нас была стройная система, и что наше законодательство представляет из себя, как он выразился, до известной степени стройную систему подобного перехода, которая однако не учитывала необходимости ряда уступок мелкой буржуазии. Говоря это, тов. Милютин сделал не тот вывод, который я делаю. Та

стройная система, которая создавалась, она диктовалась потребностями, соображениями и условиями военными, а не экономическими. В тех условиях неслыханного разорения, в которых мы находились, когда мы вынуждены были после большой войны вынести ряд гражданских войн, другого выхода не было. Пожалуй, при применении определенной политики ошибки были, был целый ряд преувеличений, — это совершенно определенно надо сказать. Но в тех условиях войны, в которые мы были поставлены, в основе эта политика была правильна. Мы не имели никакой другой возможности, кроме максимального применения немедленной монополии вплоть до взятия всех излишков, хотя бы без всякой компенсации. И иначе к этой задаче мы приступить не могли. Это не означало стройной экономической системы. Это была мера, вызванная условиями не экономическими, а предписавшая нам в значительной степени условиями военными. Что же касается соображений экономических, то здесь основное соображение сейчас, это — увеличить количество продуктов. Мы находимся в условиях такого обнищания, разорения, переутомления и истощения главных производительных сил, крестьян и рабочих, что этому основному соображению — во что бы то ни стало увеличить количество продуктов — приходится на время подчинить все.

Меня спрашивают: в каком отношении стоит замена разверстки налогом с той посевной кампанией, которая ведется сейчас, и товарищи в своих записках стараются вскрыть здесь ряд противоречий. Я думаю, что в основном здесь имеется экономическая согласованность, а не противоречие. Посевная кампания рассчитана на ряд мер, которые максимально использовали бы все экономические возможности, чтобы увеличить количество засева. Для этого нужно перераспределить семена, сохранить их, перевезти. Но мы, имея даже такой скудный запас семенного фонда, не можем его перевезти; сплошь и рядом приходится прибегать к целому ряду мер взаимопомощи, чтобы при поразительном недостатке инвентаря уменьшить недосев, чтобы его устранить. Об этом для целого ряда губерний не приходится думать. Если беспартийный крестьянин, в очень многих случаях сам уже выставивший требование замены разверстки налогом, получая в этом стимул развития своего хозяйства на данной экономической основе, если он до весенней кампании имеет заявление со стороны государственной власти, что эта мера решена и будет проводиться, — идет ли это в разрез с общей политикой посевной кампании? Нет, не идет, а это есть мера, которая вносит элемент поощрения. Я знаю, будут говорить, что это очень небольшой элемент поощрения. Вопрос не так стоит. Если бы мы могли немедленно показать крестьянам десятки пароходов, которые идут из Англии с товарами в обмен на то, что будет собрано ими в предстоящий урожай, — конечно, это было бы гораздо

реальнее. Но смешно было бы пытаться обмануть таким образом людей, практически знающих условия нашей торговли. Что пароходы с углем, с небольшим количеством продовольствия выходят из Англии, это мы знаем, имеем сведения об этом от тов. Красина; знаем, что до заключения торгового договора, который еще не подписан, идет торговля полулегально с отдельными торговцами, которым буржуазное правительство, конечно, запретить этого не может. Пробивать брешь в том кольце экономической блокады, которым мы окружены, — дело трудное, и обещать что бы то ни было широкое мы, конечно, не можем. Во всяком случае, то, что может быть сделано, мы делаем, изменение импортного плана в этом отношении мы производим.

С точки зрения мелкого хозяина, мелкого земледельца, налог, который будет определен в сумме меньшей, чем разверстка, который будет определен с большей точностью и который даст ему возможность больше засевать, даст ему возможность быть уверенным, что излишки пойдут на улучшение хозяйства, — это есть линия максимальной поддержки старательного хозяина, что было выдвинуто и в посевной кампании. Все возражения в конце концов сводятся к такому вопросу: выиграет ли больше мелкая буржуазия, экономически враждебная коммунизму, или выиграет больше крупная промышленность, которая представляет из себя основу перехода к социализму и которая с точки зрения состояния производительных сил, т.-е. по основному критерию всего общественного развития, представляет основу социалистической хозяйственной организации, объединяя передовых промышленных рабочих, объединяя класс, осуществляющий диктатуру пролетариата.

Здесь некоторые пытались сказать, или экономически вывести, что, несомненно, больше выиграет мелкая буржуазия, кустарное товарное производство, и особенно пытались обосновать это с точки зрения того, что именно крупная промышленность, благодаря концессиям, будет не социалистическая... что при помощи концессии будет осуществлен блок с государственным капитализмом...*) Я думаю, что в этих рассуждениях есть основная экономическая неправильность. Если бы даже было совершенно точно доказано, что гораздо больше выиграет пропорционально, даже, допустим, абсолютно, мелкая промышленность, это нисколько не опровергает ни теоретической, ни практической правильности предпринимаемых нами шагов. Вывод таков, что иной опоры для укрепления экономически всего нашего дела по строительству социализма быть не может. Допустим сейчас, чисто

*) После слов: «будет не социалистическая» и после слов: «государственным капитализмом» в стенографической записи пропущено несколько слов. *Ред.*

примерно, — я беру это наглядно для пояснения, — что мелкая промышленность выражается величиной 100 (будет ли это 100 миллионов трудовых единиц или 100 единиц каких-либо других, — это все равно), а крупная — цифрой 200. Примерно допустим, что мелкая вырастает на основе капиталистической на величину 175, а крупная останется только 200. Предположим застой крупной и громадное развитие мелкой. Я думаю, даже это, худшее предположение, которое я делал, и оно означало бы для нас несомненную выгоду, потому что сейчас, как показал текущий год, как показали наши условия топливные и транспортные, как показывает распределение продовольствия, о котором очень кстати напомнил тов. Милютин, — мы едва выдерживаем.

Здесь говорили и записками спрашивали: «Как вы удержите рабочее государство при развитии капитализма в деревне?» Это явление, которое нам угрожает, — развитие мелкого производства и мелкой буржуазии в деревнях, — это явление представляет самую большую угрозу.

Перейдем к концессиям. Концессии — это блок с капитализмом передовых стран. Надо природу концессий представлять себе ясно. Это экономический союз, блок, договор с передовым финансовым капиталом в передовых странах, договор, который даст нам небольшое увеличение продуктов, но и увеличение продуктов контрагентов. Если мы дадим руду или лес концессионеру, он возьмет громадную долю этого продукта и нам даст небольшое долевое отчисление. Но для нас так важно увеличить количество продуктов, что и небольшое отчисление есть громадный плюс для нас. Небольшое улучшение положения городских рабочих, которое при помощи концессий будет обеспечено по договору, и которое заграничному капиталу не представляет ни малейшей трудности, даже оно есть плюс, есть укрепление нашей крупной промышленности. И это, благодаря экономическому влиянию, послужит для улучшения положения пролетариата, для улучшения положения того класса, который держит в своих руках государственную власть.

И бояться того, что поднимется мелкое земледелие и мелкая промышленность в размерах, которые могли бы оказаться опасными для нашей крупной промышленности, неосновательно. Для того, чтобы промышленность поднялась, нужно для этого проявление некоторых признаков.

Если у нас будет неурожай (я вам уже указывал на брошюру Попова), если мы будем иметь неурожай и такие же скудные средства, как и в прошлом году, то ни о каком уменьшении кризиса и о развитии мелкой промышленности не может быть и речи: восстановление капиталистических отношений возможно лишь при условии получения избытков сельско-хозяйственной промышленности. Последнее возможно, и это очень важно, поскольку

это нам дает существенный плюс. Вопрос о том, выиграет ли больше мелкое или крупное производство, есть вопрос о соединении и сочетании того использования нашего фонда и развития рынка, которого мы достигаем соглашением с капитализмом в связи с концессиями, и это даст нам увеличение сельско-хозяйственного производства. Кто из нас использует эти средства лучше, от этого зависят и результаты. Я думаю, что если рабочий класс, имея в своих руках важнейшие отрасли крупной промышленности, сосредоточит внимание на наиболее важных из них, то он выиграет больше, чем выиграет мелкая промышленность, хотя бы пропорционально она и вырастала быстрее. У нас положение в текстильной промышленности было таково, что к концу 1920 года замечалось, несомненно, улучшение, но не хватило топлива, а если бы топлива у нас было достаточно, то мы получили бы до 800 миллионов аршин тканей и мы имели бы для обмена на крестьянские продукты материалы собственного производства.

Но с кризисом топлива мы имеем гигантское падение производства. Если теперь и реализуется закупка угля за границей, и мы через неделю или через две получим пароходы с этим грузом, мы все равно уже потеряли несколько недель или даже месяцев.

Всякое улучшение положения крупного производства, возможность пустить некоторые крупные фабрики — настолько упрочивает положение пролетариата, что бояться стихии мелкой буржуазии, даже возрастающей, нечего. Не того надо бояться, что мелкая буржуазия и мелкий капитал вырастет. Надо бояться того, что слишком долго продолжается состояние крайнего голода, нужды, недостатка продуктов, из которого вытекает уже полное обессиление пролетариата, невозможность для него противостоять стихии мелкобуржуазных колебаний и отчаяния. Это страшнее. При увеличении количества продуктов никакое развитие мелкой буржуазии не будет большим минусом, поскольку это дает развитие крупной промышленности, и мы должны поощрять мелкое сельское хозяйство. Все, что мы можем сделать для его поощрения, мы обязаны сделать. Налог — одна из скромных мер в этом отношении, но мер несомненных, которая это поощрение даст и которую принять безусловно следует.

№ 3 Март 1921 г.

(1

Первоначальный проект резолюции X съезда РКП о единстве партии.

1. Съезд обращает внимание всех членов партии на то, что единство и сплоченность ее рядов, обеспечение полного доверия между членами партии и работы действительно дружной, действительно воплощающей единство воли авангарда пролетариата, являются особенно необходимыми в настоящий момент, когда ряд обстоятельств усиливает колебания в среде мелкобуржуазного ~~[illegible]~~ населения страны.

2. Между тем, еще до общепартийной дискуссии о профсоюзах в партии обнаружились некоторые признаки фракционности, т. е. возникновения групп с особыми платформами и с стремлением до известной степени замкнуться и создать свою групповую дисциплину. Такие признаки фракционности проявились, например, на одной из партконференций Москвы (в ноябре 1920 г.) и Харькова, как со стороны группы так наз. „Рабочей оппозиции", так отчасти и со стороны группы т. наз. „Демократического Централизма".

Необходимо, чтобы все сознательные рабочие ясно с...

ПЕРВАЯ СТРАНИЦА РУКОПИСИ В. И. ЛЕНИНА: «ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ X СЪЕЗДА Р.К.П.(б.) О ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ». — 1921 г.

Уменьшено

7.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ X СЪЕЗДА Р. К. П. О ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ [129]).

1. Съезд обращает внимание всех членов партии на то, что единство и сплоченность ее рядов, обеспечение полного доверия между членами партии и работы действительно дружной, действительно воплощающей единство воли авангарда пролетариата, является особенно необходимым в настоящий момент, когда ряд обстоятельств усиливает колебания в среде мелкобуржуазного населения страны.

2. Между тем еще до общепартийной дискуссии о профсоюзах в партии обнаружились некоторые признаки фракционности, т.-е. возникновения групп с особой платформой и с стремлением до известной степени замкнуться и создать свою групповую дисциплину. Таковые признаки фракционности имелись налицо, например, на одной из партконференций Москвы (в ноябре*) 1920 г.) и Харькова, как со стороны группы так наз. «Рабочей оппозиции», так отчасти и со стороны группы так наз. «Демократического централизма».

Необходимо, чтобы все сознательные рабочие ясно сознали вред и недопустимость какой бы то ни было фракционности, которая даже при всем желании представителей отдельных групп охранить партийное единство неминуемо ведет на деле к ослаблению дружной работы и к усиленным повторным попыткам примазывающихся к правительственной партии врагов ее углублять разделение и использовать его в целях контр-революции.

Использование врагами пролетариата всяких уклонений от строго выдержанной коммунистической линии едва ли не с наибольшей наглядностью показало себя на примере кронштадтского мятежа, когда буржуазная контр-революция и белогвардейцы во всех странах мира сразу выявили свою готовность принять лозунги даже Советского строя, лишь бы свергнуть диктатуру пролетариата в России, когда эс-эры и вообще буржуазная контр-революция использовали в Кронштадте лозунги восстания якобы во имя Советской власти против Советского правительства России. Такие факты доказывают вполне, что белогвардейцы стремятся и умеют перекраситься в коммунистов и даже наиболее

*) В рукописи: «в сентябре». *Ред.*

левых коммунистов, лишь бы ослабить и свергнуть оплот пролетарской революции в России. Меньшевистские листки в Петрограде накануне кронштадтского мятежа показывают, равным образом, как меньшевики использовали разногласия и некоторые начатки фракционности внутри Р. К. П., чтобы фактически подталкивать и поддерживать кронштадтских мятежников, эс-эров и белогвардейцев, выставляя себя на словах противниками мятежей и сторонниками Советской власти лишь с небольшими будто бы поправками.

3. Пропаганда по данному вопросу должна состоять, с одной стороны, в обстоятельном объяснении вреда и опасности фракционности с точки зрения единства партии и осуществления единства воли авангарда пролетариата, как основного условия успеха диктатуры пролетариата, с другой стороны, в объяснении своеобразия новейших тактических приемов врагов Советской власти. Эти враги, убедившись в безнадежности контр-революции под открыто белогвардейским флагом, напрягают теперь все усилия, чтобы уцепиться за разногласия внутри Р. К. П. и двинуть контр-революцию так или иначе путем передачи власти политическому оттенку, наиболее близкому по внешности к признанию Советской власти.

Пропаганда должна выяснять также опыт предшествующих революций, когда контр-революция поддерживала наиболее близкую к крайней революционной партии оппозицию ей, чтобы поколебать и свергнуть революционную диктатуру, открывая тем дорогу для дальнейшей полной победы контр-революции, капиталистов и помещиков.

4. В практической борьбе с фракционностью необходимо, чтобы каждая организация партии строжайше следила за недопущением никаких фракционных выступлений. Безусловно необходимая критика недостатков партии должна быть поставлена так, чтобы всякое практическое предложение в возможно более отчетливой форме направлялось немедленно, без всякой волокиты, на обсуждение и решение руководящих, местных и центрального, органов партии. Всякий выступающий с критикой должен кроме того по форме критики учитывать положение партии среди окружающих ее врагов, а по содержанию критики должен своим непосредственным участием в советской и партийной работе испытывать на практике исправление ошибок партии или отдельных ее членов. Всякий анализ общей линии партии или учет ее практического опыта, проверка исполнения ее решений, изучение методов исправления ошибок и т. п. должны быть направляемы ни в коем случае не на предварительное обсуждение групп, складывающихся на какой-либо «платформе» и т. п., а исключительно должны быть направляемы непосредственно на обсуждение всех членов партии. Для этого съезд предписывает

издавать регулярнее «Дискуссионный Листок» [130]) и особые сборники, добиваясь неустанно того, чтобы критика велась по существу дела, отнюдь не принимая форм, способных помочь классовым врагам пролетариата.

5. Отвергая принципиально тот уклон в сторону синдикализма и анархизма, разбору которого посвящена особая резолюция, и поручая Центральному Комитету провести полное уничтожение всякой фракционности, съезд заявляет в то же время, что по вопросам, привлекавшим особое внимание, напр., группы так называемой «Рабочей оппозиции», об очистке партии от непролетарских и ненадежных элементов, о борьбе с бюрократизмом, о развитии демократизма и самодеятельности рабочих и т. п., какие бы то ни было деловые предложения должны быть рассматриваемы с величайшим вниманием и испытываемы на практической работе. Партия должна знать, что по этим вопросам мы не осуществляем всех необходимых мер, встречая целый ряд разнообразных препятствий, и что, отвергая беспощадно неделовую и фракционную якобы критику, партия неустанно будет продолжать, испытывая новые приемы, бороться всякими средствами против бюрократизма, за расширение демократизма, самодеятельности, за раскрытие, разоблачение и изгнание примазавшихся к партии и т. д.

6. Съезд объявляет поэтому распущенными и предписывает немедленно распустить все без изъятия образовавшиеся на той или иной платформе группы (как-то: группу «Рабочей оппозиции», «Демократического централизма» и т. д.). Неисполнение этого постановления съезда должно влечь за собой безусловно и немедленно исключение из партии.

7. Чтобы осуществить строгую дисциплину внутри партии и во всей советской работе и добиться наибольшего единства при устранении всякой фракционности, съезд дает Центральному Комитету полномочие применять в случаях нарушения дисциплины или возрождения или допущения фракционности все меры партийных взысканий вплоть до исключения из партии, а по отношению к членам Ц. К. перевод их в кандидаты и даже, как крайнюю меру, исключение из партии. Условием применения к членам Ц. К., кандидатам в Ц. К. и членам Контрольной Комиссии такой крайней меры должен быть созыв пленума Ц. К. с приглашением всех кандидатов в Ц. К. и всех членов Контрольной Комиссии. Если такое общее собрание наиболее ответственных руководителей партии двумя третями голосов признает необходимым перевод члена Ц. К. в кандидаты или исключение из партии, то такая мера должна быть осуществляема немедленно.

8.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ X СЪЕЗДА Р. К. П. О СИНДИКАЛИСТСКОМ И АНАРХИСТСКОМ УКЛОНЕ В НАШЕЙ ПАРТИИ.

1. За последние месяцы в рядах партии явно обнаружился синдикалистский и анархистский уклон, который требует самых решительных мер идейной борьбы, а также очистки и оздоровления партии.

2. Указанный уклон вызван отчасти вступлением в ряды партии бывших меньшевиков, а равно не вполне еще усвоивших коммунистическое мировоззрение рабочих и крестьян, главным же образом уклон этот вызван воздействием на пролетариат и на Р. К. П. мелкобуржуазной стихии, которая исключительно сильна в нашей стране и которая неизбежно порождает колебания в сторону анархизма, особенно в моменты, когда положение масс резко ухудшилось, вследствие неурожая и крайне разорительных последствий войны, и когда демобилизация миллионной армии выбрасывает сотни и сотни тысяч крестьян и рабочих, не могущих сразу найти правильных источников и средств к жизни.

3. Наиболее законченным теоретически и наиболее оформленным выражением этого уклона (*вариант:* одним из наиболее законченных и т. д. выражений этого уклона) являются тезисы и другие литературные произведения группы так называемой «Рабочей оппозиции». Достаточно показательным является, например, следующий ее тезис: «Организация управления народным хозяйством принадлежит Всероссийскому съезду производителей, объединяемых в профессиональные производственные союзы, которые избирают центральный орган, управляющий всем народным хозяйством республики».

Идеи, легшие в основу этого и многочисленных подобных заявлений, в корне неправильны теоретически, будучи полным разрывом с марксизмом и коммунизмом, а равно с итогами практического опыта всех полупролетарских и настоящей пролетарской революции.

Во-1-х, понятие «производитель» объединяет пролетария с полупролетарием и с мелким товаро-производителем, отступая, таким образом, коренным образом от основного понятия классовой борьбы и от основного требования точно различать классы.

Во-2-х, ставка на беспартийные массы или заигрывание с ними, которое выражено в приведенном тезисе, является не менее коренным отступлением от марксизма.

Марксизм учит — и это учение не только формально подтверждено всем Коммунистическим Интернационалом в решении II (1920 года) конгресса Коминтерна о роли политической партии пролетариата, но и практически подтверждено нашей революцией, — что только политическая партия рабочего класса, т.-е. коммунистическая партия, в состоянии объединить, воспитать, организовать такой авангард пролетариата и всей трудящейся массы, который один в состоянии противостоять неизбежным мелкобуржуазным колебаниям этой массы, неизбежным традициям и рецидивам профессионалистской узости или профессионалистских предрассудков среди пролетариата и руководить всей объединенной деятельностью всего пролетариата, т.-е. руководить им политически, а через него руководить всеми трудящимися массами. Без этого диктатура пролетариата неосуществима.

Неправильное понимание роли Коммунистической партии в ее отношении к беспартийному пролетариату и затем в отношении первого и второго фактора ко всей массе трудящихся является коренным теоретическим отступлением от коммунизма и уклоном в сторону синдикализма и анархизма, каковой уклон пропитывает все воззрения «Рабочей оппозиции».

4. X съезд Р. К. П. заявляет, что он считает также в корне неправильными все попытки указанной группы и других лиц защитить свои ошибочные взгляды ссылками на § 5 экономической части программы Р. К. П., посвященный роли профсоюзов. Этот параграф говорит, что «профсоюзы должны придти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым», и что они «обеспечивают таким образом неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся», «вовлекая» эти массы «в непосредственную работу по ведению хозяйства».

Предварительным условием такого положения, к которому «должны придти» профсоюзы, программа Р. К. П. в том же самом параграфе объявляет процесс «все бóльшего освобождения профсоюзов от цеховой узости и охватывания ими большинства, «а постепенно и всех поголовно» трудящихся.

Наконец, в том же самом параграфе программа Р. К. П. подчеркивает, что профсоюзы являются «уже, согласно законов Р. С. Ф. С. Р. и установившейся практики, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью».

Вместо учета именно этого практического опыта участия в управлении, вместо дальнейшего развития этого опыта в строгом соответствии с достигнутыми успехами и исправленными ошибками, синдикалисты и анархисты ставят непосредственный лозунг «съездов или съезда производителей», «избирающих» органы управления хозяйством. Руководящая, воспитательная, организующая

роль партии по отношению к профсоюзам пролетариата, а этого последнего по отношению к полумещанским и прямо мелкобуржуазным массам трудящихся обходится и устраняется, таким образом, совершенно, и вместо продолжения и исправления начатой уже Советской властью практической работы строительства новых форм хозяйства получается мелкобуржуазно-анархическое разрушение этой работы, способное повести лишь к торжеству буржуазной контр-революции.

5. Кроме теоретической неверности и в корне неправильного отношения к практическому опыту начатого Советской властью хозяйственного строительства, съезд Р. К. П. видит во взглядах указанной группы и аналогичных групп и лиц громадную политическую неправильность и непосредственную политическую опасность для самого существования диктатуры пролетариата.

В такой стране, как Россия, громадное преобладание мелкобуржуазной стихии и неизбежные в результате войны разорения, обнищания, эпидемии и неурожаи, крайние обострения нужды и народных бедствий порождают особенно резкие проявления колебаний в настроениях мелкобуржуазной и полупролетарской массы. Эти колебания идут то в сторону укрепления союза этих масс с пролетариатом, то в сторону буржуазной реставрации, весь опыт всех революций XVIII, XIX и XX веков показывает с безусловнейшей ясностью и убедительностью, что ничего иного кроме реставрации (восстановления) власти и собственности капиталистов и помещиков от этих колебаний — при условии малейшего ослабления единства, силы, влияния революционного авангарда пролетариата — получиться не может.

Поэтому взгляды «Рабочей оппозиции» и подобных ей элементов не только теоретически неверны, но и практически служат выражением мелкобуржуазных и анархических шатаний, практически ослабляют выдержанную руководящую линию коммунистической партии, практически помогают классовым врагам пролетарской революции.

6. На основании всего этого съезд Р. К. П., решительно отвергая указанные идеи, в которых выражается синдикалистский и анархистский уклон, признает необходимой

во-1-х, неуклонную и систематическую идейную борьбу с этими идеями;

во-2-х, съезд признает пропаганду этих идей несовместимой с принадлежностью к Р. К. П.

Поручая Ц. К. партии строжайшее проведение в жизнь этих своих решений, съезд указывает вместе с тем, что в специальных изданиях, сборниках и т. п. может и должно быть уделено место для наиболее обстоятельного обмена мнений членов партии по всем указанным вопросам.

9.

ДОКЛАД ОБ ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ И АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОМ УКЛОНЕ 16 МАРТА[131]).

Товарищи, мне думается, что много говорить по этому вопросу не будет надобности, так как весь наш съезд по всем вопросам подходил уже к тем темам, о которых теперь надо сказать официально от имени съезда партии, значит, от имени всей партии. Что касается резолюции «об единстве», то она в значительной своей части содержит характеристику политического положения. Вы, конечно, все читали розданный печатный текст этой резолюции*). Не подлежит публикации седьмой пункт, вводящий исключительную меру — право исключения из Ц. К. при условии наличности большинства двух третей общего собрания членов Ц. К., кандидатов и членов Центральной контрольной комиссии. На частных совещаниях, где высказывались представители всех оттенков, эта мера обсуждалась неоднократно. Будем надеяться, товарищи, что применять этот пункт не придется, но он необходим при том новом положении, когда мы здесь стоим перед поворотом, довольно крутым, и хотим уничтожить следы обособленности...**)

Перехожу к резолюции о синдикалистских и анархистских уклонах. Здесь перед нами вопрос, который был затронут пунктом четвертым порядка дня съезда. Гвоздем всей резолюции является определение нашего отношения к некоторым течениям или к уклонам мысли. Говоря «уклонам», мы тем самым подчеркиваем, что еще не видим здесь ничего окончательно оформившегося, ничего безусловного и вполне определенного, а лишь начало такого политического направления, которое не может оставаться без оценки партии. В пункте третьем резолюции о синдикалистском и анархистском уклоне, которую вы все, вероятно, имеете, имеется, очевидно, опечатка (как видно из замечаний, эта опечатка замечена)***). «Надо читать: «показательным является, напр., следующий ее, т.-е. «Рабочей оппозиции» — «тезис»: «Организация

*) См. настоящий том, стр. 259. *Ред.*

**) В стенограмме здесь пропуск; стенографом помечено: «(не слышно)». Очевидно, речь идет об обособленности некоторых групп, создавшихся в партии ко времени X съезда Р.К.П.(б.). *Ред.*

***) См. настоящий том, стр. 262. *Ред.*

управления народным хозяйством принадлежит Всероссийскому съезду производителей, объединенных в профессиональные производственные союзы, которые избирают центральные органы, управляющие всем народным хозяйством республики». Мы уже неоднократно говорили на съезде об этом пункте как на частных совещаниях, так и на открытых общих заседаниях съезда. Мне кажется, что мы уже выяснили, что защищать этот пункт ссылкой на то, что у Энгельса есть рассуждение об объединении производителей, ни в коем случае нельзя, ибо совершенно очевидно, и точная справка с соответствующим местом устанавливает, что у Энгельса речь идет о коммунистическом обществе, где не будет классов. Это для нас всех бесспорно. Когда в обществе не будет классов, тогда в обществе останутся только производители-работники, не будет рабочих и крестьян. И мы прекрасно знаем из всех произведений Маркса и Энгельса, что они точнейшим образом различают тот период, когда классы еще есть, и когда их уже не будет. Мысли, речи и предположения об исчезновении классов до коммунизма Маркс и Энгельс высменвали беспощадно и говорили, что только коммунизм есть уничтожение классов [132]).

Мы пришли в такое положение, когда первые поставили практически вопрос об этом уничтожении классов, и в стране крестьянской остались сейчас с двумя основными классами — рабочим классом и крестьянством. Наряду с ними — целые группы остатков и пережитков капитализма.

Наша программа определенно говорит, что мы делаем первые шаги, что мы будем иметь целый ряд переходных ступеней. Но мы самым нагляднейшим образом в практике нашей советской работы и всей истории революции постоянно видали, что давать такие теоретические определения, какие дает в данном случае оппозиция, неправильно. Мы прекрасно знаем, что у нас классы остались и останутся долго, что в стране с преобладающим крестьянским населением они неминуемо останутся долго, много лет. Минимальный срок, в течение которого можно было бы так наладить крупную промышленность, чтобы она создала фонд для подчинения себе сельского хозяйства, исчисляется в десять лет. Этот срок — минимальный, при неслыханно благоприятных технических условиях. Мы же знаем, что мы находимся в условиях, неслыханно неблагоприятных. План построения России на основах современной крупной промышленности мы имеем, — это план электрификации, разработанный научными силами. Там минимальный срок устанавливается десятилетний, если предполагать в основе условия, сколько-нибудь приближающиеся к нормальным. Но мы прекрасно знаем, что налицо их нет. Значит, десятилетие — срок для нас весьма краткий, — не к чему это и говорить. Мы вошли в сердцевину вопроса: возможно такое положение, что остаются классы, враждебные пролетариату, поэтому прак-

тически сейчас мы и не можем создать то, о чем идет речь у Энгельса. Будет диктатура пролетариата. Потом будет бесклассовое общество.

Итак, возможно такое положение, что остаются классы, враждебные пролетариату. Потом будет бесклассовое общество. Маркс и Энгельс беспощадно боролись с людьми, которые забывали о различии классов, говорили о производителях, о народе или о трудящихся вообще. Кто сколько-нибудь знает произведения Маркса и Энгельса, тот не может забыть, что через все эти произведения проходит высмеивание тех, кто говорит о производителях, о народе, о трудящихся вообще. Нет трудящихся вообще, или работающих вообще, а есть либо владеющий средствами производства мелкий хозяйчик, у которого вся психология и все навыки жизни капиталистические, — которые и не могут быть другими, — либо наемный рабочий, с совершенно иной психологией, наемный рабочий в крупной промышленности, стоящий в антагонизме, в противоречии, в борьбе с капиталистами.

Если мы подошли к этому вопросу через три года нашей борьбы, испытав применение политической власти пролетариата, когда мы знаем, какие громадные трудности существуют в соотношениях между классами, когда они еще остались, когда остатки буржуазии наблюдаются еще во всех щелях нашей жизни, внутри советских учреждений, — при таких условиях возникновение у нас платформы с тезисами, мною прочитанными, представляет явный и очевидный уклон синдикалистско-анархический. Эти слова не чрезмерны, они обдуманы. Уклон не есть еще готовое течение. Уклон это есть то, что можно поправить. Люди несколько сбились с дороги или начинают сбиваться, но поправить еще можно. Это, на мой взгляд, и выражается русским словом «уклон». Это подчеркивание того, что тут еще нет чего-либо окончательного, что дело — легко поправимое, — это желание предостеречь и поставить вопрос во всей полноте и принципиально. Если кто-либо найдет русское слово, более выражающее эту мысль, — пожалуйста. Я надеюсь, что мы из-за слов спорить не станем, а по сути дела мы разбираем этот тезис, как основной, чтобы не бросаться за массой подобных же идей, которых у группы «Рабочей оппозиции» имеется очень много. Это предоставим разбирать нашим литераторам, а также руководителям этого течения, ибо в конце резолюции мы нарочно говорим, что в специальных изданиях, сборниках можно и должно уделить место более обстоятельному обмену мнений членов партии по всем указанным вопросам. Нам сейчас не до того, чтобы откладывать этот вопрос. Мы — партия, борющаяся в условиях обостренных трудностей. Мы должны сказать себе: чтобы единство было прочным, нужно, чтобы был осужден определенный

уклон. Раз он наметился, нужно его выявить и обсудить. Но если нужна обстоятельная дискуссия, — милости просим, у нас найдутся люди, которые приведут детально всю литературу, и, если нужно и уместно, мы поставим этот вопрос и в интернациональном масштабе, так как вы слышали сейчас в докладе представителя Коминтерна, и вы все знаете о наличии известного уклона в левизну в рядах революционного международного рабочего движения. Уклон, о котором мы сейчас говорим, это то же самое, что анархистский уклон у Германской коммунистической рабочей партии, борьба с которой ясно выявилась на предыдущем конгрессе Коминтерна [133]). Слова, которые там употреблялись для его оценки, были часто более резкими, чем слово «уклон». Вы знаете, что это — вопрос интернациональный. Поэтому покончить с ним в таком смысле — не дискуссируй больше и конец — было бы неправильным. Но одно дело теоретическая дискуссия, другое дело — политическая линия партии, политическая борьба. Мы — не дискуссионный клуб. Издавать сборники, специальные издания мы, конечно, можем и будем, но мы должны прежде всего бороться в самых трудных условиях, и поэтому должны сплотиться воедино. Если при этом в политическую дискуссию, в политическую борьбу будут вмешиваться предложения в роде организации «Всероссийского съезда производителей», мы не можем тогда идти дружно и сплоченно; это не та политика, которую мы на несколько лет себе определили. Это политика, которая срывала бы дружную работу партии, и эта политика не только теоретически неверна, она неверна потому, что неверно определяет отношения между классами, — то коренное и основное, без чего нет марксизма и о чем выше резолюцию II конгресс Коминтерна *). Момент сейчас такой, что стихия беспартийная поддается тем мелкобуржуазным колебаниям, которые при современном экономическом положении России неизбежны. Мы должны помнить то обстоятельство, что внутренняя опасность в известном отношении больше, чем деникинская и юденичская, и должны проявить сплоченность не только формальную, а идущую далеко глубже. Для создания такой сплоченности мы не можем обойтись без подобной резолюции.

Дальше очень важным я считаю параграф четвертый этой резолюции, который дает толкование нашей программы, аутентичное толкование, т.-е. такое толкование, которое исходит от автора. Съезд является автором ее, и поэтому съезд должен дать толкование, чтобы положить конец шатаниям, а иногда даже игре, которая ведется с нашей программой: как будто бы о профсоюзах в программе сказано то же самое, что хотелось бы там кое-кому видеть. Вы слышали с этой трибуны критику этой программы

*) См. XXV том Сочинений, стр. 266 и 315. *Ред.*

тов. Рязановым, — поблагодарим автора этой критики за теоретические изыскания! Вы слышали критику, данную тов. Шляпниковым. Нельзя обходить этого молчанием. Мне кажется, что здесь, в этой резолюции, мы имеем то, что нам нужно сейчас. От имени съезда, который утверждает программу и который является высшим органом партии, надо сказать: вот как мы эту программу понимаем. Повторяю, что теоретические споры этим не пресекаются. Предложения изменить программу могут делаться, на этот счет не вносится никакого запрета. Мы программу не считаем настолько великолепной, чтобы в ней нечего было изменять, но мы сейчас не имеем формальных предложений, мы не посвящали времени на разбор этого вопроса. Читая внимательно эту программу, мы находим здесь следующее: «профсоюзы должны придти к фактическому сосредоточению и т. д...». «должны придти к фактическому сосредоточению» — это надо подчеркнуть. А выше мы читаем, что «согласно закону профсоюзы являются участниками всех местных и центральных органов управления производством». Мы знаем, что производство капиталистическое, при содействии всех передовых стран мира, строилось десятилетиями. Разве мы впали уже в ребячество, чтобы думать, что в момент величайшей нужды, обнищания в стране, где рабочие составляют меньшинство, в стране, с измученным, истекающим кровью пролетарским авангардом и массой крестьян, мы можем закончить так быстро этот процесс?! Мы даже основного фундамента еще не положили, мы начали намечать только на опыте, как это управление производством при участии профсоюзов вести. Мы знаем, что главное препятствие — это нужда. Неправильно, что мы не привлекаем массы; наоборот, всякий сколько-нибудь заметный талант, малейшая выдающаяся способность в рабочей массе встречает самую искреннюю поддержку с нашей стороны. Надо только, чтобы чуточку облегчилось положение. Нам необходим год или два — отдыха от голода, не меньше. С точки зрения истории, это ничтожный срок, а в наших условиях это срок большой. Год или два отдыха от голода, год или два правильного снабжения топливом, чтобы фабрики работали, — и мы получим от рабочего класса в сто раз больше поддержки, и из его рядов выдвинется талантов гораздо больше, чем мы имеем сейчас. Никто не сомневается, не может сомневаться в этом. Сейчас мы не получаем этой поддержки не потому что не хотим. Мы все делаем, что можно сделать для этого. Никто не сможет указать, что правительство, профсоюзы, Центральный Комитет партии упустили хотя бы одну возможность в этом отношении; но мы знаем, что нужда отчаянная, что всюду голод и нищета, и сплошь и рядом на этой почве возникает пассивность. Не будем бояться называть зло и бедствие настоящим именем. Вот что тормозит подъем энергии

из масс. При таком положении, когда мы знаем из статистики, что в управлениях сидят 60% рабочих, пытаться сейчас слова программы: «профсоюзы должны придти к фактическому сосредоточению» и т. д. — пытаться их толковать по-шляпниковски — абсолютно невозможно.

Аутентичное толкование программы даст нам возможность соединить необходимую тактическую сплоченность и единство с необходимой свободой дискуссии, что и подчеркнуто в конце резолюции. К чему сводится резолюция? Читаем пункт шестой:

«На основании всего этого съезд Р. К. П., решительно отвергая указанные идеи, в которых выражается синдикалистский и анархистский уклон, во-1-х, признает необходимой: неуклонную и систематическую борьбу с этими идеями; во-2-х, съезд признает пропаганду этих идей несовместимой с принадлежностью к Р. К. П.

Поручая Ц. К. партии строжайшее проведение в жизнь этих своих решений, съезд указывает, вместе с тем, что в специальных изданиях, сборниках и т. п. может и должно быть уделено место для наиболее обстоятельного обмена мнений членов партии по всем указанным вопросам».

Разве вы не видите, — вы все агитаторы и пропагандисты в той или иной форме, — разве вы не видите разницы между пропагандой идей внутри борющихся политических партий и обменом мнений в специальных изданиях и сборниках? Я уверен, что эту разницу видит всякий человек, желающий вникнуть в эту резолюцию. И мы надеемся, что в Ц. К., в который мы берем представителей этого уклона, представители эти отнесутся к решению партийного съезда, как всякий сознательный дисциплинированный член партии; мы надеемся, что мы при их помощи в Ц. К. эту грань разберем, не создавая особого положения; мы разберем, что происходит внутри партии — пропаганда идей внутри борющейся политической партии или обмен мнений в специальных изданиях и сборниках. Кто интересуется изучением до тонкостей цитат из Энгельса, пожалуйста! Есть теоретики, которые всегда дадут партии полезный совет. Это необходимо. Мы издадим два-три больших сборника, — это полезно и абсолютно необходимо. Но разве это похоже на борьбу платформ, разве это можно смешивать? Этого никто из желающих вникнуть в наше политическое положение не смешает. Одно дело дружность в борьбе, перестать спорить среди широких масс партийных рабочих...*)

Не тормози нашей политической работы, особенно в тяжелый момент, но не оставляй научных изысканий. Если тов. Шляпников, к примеру сказать, в дополнение к своему тому,

*) В стенограмме здесь небольшой пропуск. *Ред.*

который он недавно выпустил об опыте его революционной борьбы в эпоху еще нелегального положения, добавит от своих досугов в ближайшие месяцы второй том, с анализом понятия «производитель» — пожалуйста! [134]). А данная резолюция, она послужит нам вехой. Мы открыли самую широкую, самую свободную дискуссию. Платформа «Рабочей оппозиции» печаталась в центральном органе партии в количестве 250.000 экземпляров. Мы взвешивали ее со всех сторон и всячески, мы выбирали на основе этой платформы, мы собрали, наконец, съезд, который подводит итоги политической дискуссии и говорит: уклон определился, не будем играть в прятки, скажем открыто: уклон есть уклон, его надо исправить; исправим его, а дискуссия — будет дискуссией теоретической.

Вот почему я возобновляю и поддерживаю предложение о том, чтобы мы обе эти резолюции приняли, подкрепили единство партии и дали правильное определение того, чем должны заниматься партийные собрания, и чем в свободные минуты свободны заниматься отдельные лица — марксисты, коммунисты, которые хотят помочь партии и заняться теми или иными вопросами теории.

10.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ ОБ ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ И АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОМ УКЛОНЕ 16 МАРТА.

Товарищи, мы здесь слышали невероятно резкие выражения, из которых самым резким было, кажется, обвинение нашей резолюции в клеветничестве. Но бывают такие резкости, которые сами себя разоблачают. Вы резолюцию имеете. Вы знаете, что мы двух представителей «Рабочей оппозиции» взяли в Ц. К., что мы употребили выражение «уклон». Я подчеркиваю его значение. Ни Шляпников, ни Медведев не предложили другого слова. Мы здесь критиковали тезисы, которые критиковались и представителями всех оттенков. Как можно говорить после этого о клевете? Если бы приписали людям то, что фактически опровергается, тогда это резкое слово имело бы смысл. Сейчас это — просто выражение известного раздражения. Это несерьезное возражение!

Теперь перейду к тем пунктам, которые были отмечены здесь. Было указание, что была проявлена несправедливость к группе «Демократического централизма». Вы следили за тем, как развивалось соглашение между группами и обмен мнений по вопросу о выборе в Ц. К., затронутому здесь представителями из группы «Демократического централизма». Вы знаете, что, начиная с частного совещания, на котором была группа «Рабочей оппозиции» в полном составе и ряд виднейших товарищей, представителей всех оттенков, мне, например, лично приходилось открыто выступать за то, что представители групп «Рабочей оппозиции» и «Демократического централизма» нам в Ц. К. желательны. Никто этого на совещании, на котором были все товарищи из «Рабочей оппозиции» и представители всех оттенков, не опровергал. Совершенно ясно, что если мы в результате получили от группы «Демократического централизма» кандидата, а не члена Ц. К., — это было результатом продолжительного обмена мнений, соглашения групп между собою. И видеть в этом какое-либо недоверие или несправедливость к группе «Демократического централизма» — просто придирка. Мы все, что нужно было сделать для того, чтобы подчеркнуть желание быть справедливыми, в Ц. К. сделали. Это факт, которого не вычеркнешь. И делать вывод о несправедливости — это придирка! Или, например, то-

варищ из группы «Демократического централизма» толковал, что 7 параграф резолюции не нужен: Ц. К. и так имеет на это право. 7 параграф мы предлагаем не опубликовывать, потому что надеемся, что не потребуется его применения, это — крайняя мера. Но когда товарищ из группы «Демократического централизма» говорит: «Вы имели на это право по уставу», — он не знает устава, не знает принципов демократического централизма, не знает принципов централизма[135]). Чтобы Ц. К., выбранный на съезде, имел право исключить из Ц. К. — никогда никакая демократия, никакой централизм не допустит. (Голос: Через партию.) Особенно через партию. Выбирает Ц. К. съезд, этим он выражает высочайшее доверие, этим он отдает руководство. И чтобы Ц. К. имел в отношении к своему члену такое право, — нигде никогда ничего подобного наша партия не допускала. Это — крайняя мера, которая принимается специально в сознании опасности обстановки. Тов. Радек это разъяснил совершенно правильно. Составляется исключительное собрание: Ц. К., плюс кандидаты, плюс Контрольная комиссия с одинаковым правом голоса. Такого учреждения, такого пленума в 47 человек в нашем уставе не было, и наша практика никогда не применяла. Поэтому я повторяю, что товарищи из группы «Демократического централизма» не знают ни устава, ни принципов демократического централизма, ни централизма. Это — мера крайняя. Надеюсь, мы ее применять не будем. Она только показывает, что партия применяет то, о чем вы слышали, при наличии таких разногласий, которые одной своей стороной подошли к возможному расколу. Мы же не дети, видали тяжелые времена, видали расколы и переживали их, и знаем, как они тяжелы, и мы не боимся назвать опасность своим именем.

Бывали ли на прежних съездах при самых резких разногласиях такие моменты, которые одной стороной касаются раскола? Не бывали. Есть ли они сейчас? Есть. Все это указывалось неоднократно. Вот с этими разногласиями бороться, я думаю, можно.

Дальше говорилось о том, что единство не создается такими резолюциями, что будто бы критика согласно резолюции должна направляться непременно только через губкомы, что будто бы выражается какое-то недоверие к товарищам из «Рабочей оппозиции», чем затрудняется их присутствие в Ц. К. Но и это сплошь неверно! Я с самого начала указал, почему выбрано слово «уклон». Если оно вам не нравится, сдайте эту резолюцию, приняв ее за основу, в президиум для возможного смягчения. Если мы найдем более мягкое слово, то я предложил бы поставить его вместо слова «уклон», а также и в других местах внести смягчение. Против этого мы не будем возражать. Сейчас здесь, конечно, не время заниматься такими деталями. Сдайте резолюцию в президиум для редактирования, для смягчения. Усиление тут немыслимо, — против

этого я возражать не стану. Но, когда говорят, что эта резолюция означает натравливание одной части партии на другую, то опять-таки это неверно.

Я не знаю состава группы «Рабочей оппозиции» в Самаре, я никогда там не был, но я уверен, что если бы член Ц. К. любого оттенка, или член съезда любого оттенка, кроме «Рабочей оппозиции», стал бы доказывать на собрании Самарской организации, что в резолюции нет натравливания, а есть призыв к единству и привлечение на свою сторону большинства «Рабочей оппозиции», то он сумел бы это сделать. Когда здесь употребляют такое выражение, как «натравливание», то забывают о пункте пятом резолюции «об единстве», где говорится о признании заслуг «Рабочей оппозиции». Разве там это не поставлено рядом? С одной стороны, «допускают уклон», а с другой стороны, читайте параграф пятый: «Съезд заявляет в то же время, что по вопросам, привлекавшим особое внимание, напр., группы так называемой «Рабочей оппозиции», об очистке партии от непролетарских и ненадежных элементов, о борьбе с бюрократизмом, о развитии демократизма и самодеятельности рабочих и т. п., какие бы то ни было деловые предложения должны быть рассматриваемы с величайшим вниманием», и т. д. Разве это натравливание? Это — признание заслуг. Мы говорим: с одной стороны, вы в дискуссии проявили уклон, который политически опасен, и даже резолюция тов. Медведева [136]) в других словах это признает, а дальше говорится: что касается борьбы с бюрократизмом, то мы согласны, что мы еще не все делаем, что возможно. Это есть признание заслуг, а не натравливание!

Когда в Ц. К. включается товарищ из «Рабочей оппозиции», это есть выражение товарищеского доверия. И после этого, когда кто-нибудь пойдет на собрание, не разожженное фракционной борьбой, то это собрание скажет, что тут натравливания нет, а есть выражение товарищеского доверия. Что касается самой крайней меры, то это относится к будущему, этого мы сейчас не применяем и выражаем в настоящее время товарищеское доверие. Если вы находите, что мы теоретически неправы, то у нас есть возможность издать десятки сборников, и если есть молодые товарищи, напр., в Самарской организации, которые имеют сказать что-то новое по этому вопросу, то — пожалуйста, товарищи самарцы! Мы напечатаем несколько ваших статей. Ведь нет ни одного человека, который не понимал бы разницы между тем, что говорится на съезде, и тем, что бросается рабочим. Партия не колеблется в том, что делает, но во всяком случае на собрании рабочих не будет говорить о том, о чем говорил тов. Каменский и о чем он имел право говорить перед партийным съездом. Если вы сопоставите точный текст резолюции, то вы увидите, что здесь сделано теоретическое принципиальное указа-

ние, ничего оскорбляющего здесь нет, а рядом с этим есть признание заслуги в борьбе с бюрократизмом, выражение желания получить помощь, и кроме того представители этой группы включены в Ц. К., а это есть проявление высшего доверия, больше которого в партии не может быть. Вот почему, товарищи, я предлагаю эти обе резолюции принять, причем принять поименным голосованием, затем сдать в президиум для редактирования, для смягчения формулировки, и так как в президиум входит тов. Шляпников, то он, может быть, найдет более подходящее выражение вместо слова «уклон».

А по поводу заявленной отставки [137]) я предлагаю принять следующую резолюцию: «Съезд призывает всех членов распущенной группы «Рабочей оппозиции» подчиниться партийной дисциплине, обязать их оставаться на порученных им местах и не принимает отставки тов. Шляпникова и каких-либо других отставок».

11.

ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ ПОПРАВКИ Д. Б. РЯЗАНОВА К РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ 16 МАРТА[138]).

Я думаю, что пожелание тов. Рязанова, как это ни жаль, неосуществимо. Лишить партию и членов Ц. К. права обращаться к партии, если вопрос коренной вызывает разногласия, мы не можем. Я не представляю себе, каким образом мы можем это сделать! Нынешний съезд не может связывать чем-либо выборы на будущий съезд: а если будет такой вопрос, как, скажем, заключение Брестского мира? Вы ручаетесь, что не может быть таких вопросов? Ручаться нельзя. Возможно, что тогда придется выбирать по платформам. (Рязанов: По одному вопросу?) Конечно. Но в вашей резолюции написано: никаких выборов по платформам. Я думаю, что запретить этого мы не в силах. Если наша резолюция об единстве и, конечно, развитие революции нас сплотит, то выборы по платформам не повторятся. Урок, который мы получили на этом съезде, не забудется. Если же обстоятельства вызовут коренные разногласия, можно ли запретить вынесение их на суд всей партии? Нельзя! Это чрезмерное пожелание, которое невыполнимо и которое я предлагаю отвергнуть.

12.

РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ СЪЕЗДА 16 МАРТА.

Товарищи, мы закончили работы партийного съезда, который собрался в момент чрезвычайно важный для судеб нашей революции. Окончание гражданской войны после стольких лет империалистской войны настолько истерзало и запутало страну, что оживление ее приходится сейчас переживать в условиях необыкновенно трудных. Поэтому мы не можем удивляться тому, что элементы распада или разложения, мелкобуржуазная и анархическая стихия поднимают свою голову. Ведь одним из основных условий для этого является крайнее, невиданное и неслыханное обострение нужды и отчаяния, которое овладевает сейчас десятками и сотнями тысяч, а иногда, может быть, и большим числом людей, не видящих выхода из тяжелого положения. Но мы знаем, товарищи, что страна переживала гораздо более тяжелые моменты. Нисколько не закрывая глаз на опасность, ни капельки не впадая в какой-либо оптимизм, говоря прямо себе и своим товарищам, что опасность велика, мы в то же время твердо и уверенно рассчитываем на сплоченность авангарда пролетариата. Мы знаем, что другой силы, которая в состоянии объединить миллионы распыленных мелких земледельцев, сплошь и рядом переживающих неслыханные тяготы, другой силы, которая бы экономически и политически была способна объединить их против эксплуататоров, — другой силы, кроме сознательного пролетариата, нет. Мы уверены, что из опыта борьбы, из тяжелого опыта революции эта сила вышла достаточно закаленной, чтобы всем тяжелым испытаниям и новым трудностям противостоять.

Товарищи, кроме решений, принятых в этом духе, исключительную важность имеет решение нашего съезда по вопросу об отношении к крестьянству. Мы здесь самым трезвым образом учитываем отношение между классами и не боимся признать открыто, что имеем дело с задачей труднейшей, с задачей правильного установления отношений пролетариата к преобладающему крестьянству при условии, что нормальных отношений мы сейчас достигнуть не можем. Нормальные отношения таковы, и только таковы, чтобы пролетариат держал в своих руках крупную промышленность, с ее продуктами, и не только полностью удовлетворял крестьянство, но, давая ему средства к жизни, так

бы облегчил его положение, чтобы разница по сравнению со строем капиталистическим была бы очевидна и ощутительна. Это и только это создаст базу нормального социалистического общества. Мы не можем сейчас этого сделать — настолько придавили нас разорение, нужда, обнищание и отчаяние. Но, чтобы легче это проклятое наследие пзжить, мы, несмотря на установившиеся за время отчаянно-тяжелой войны отношения, реагируем на них определенным образом. Мы не будем скрывать, что крестьянство имеет глубочайшее основание к недовольству. Мы пойдем на более обстоятельные объяснения и скажем, что мы сделаем все, что в наших силах, чтобы это положение уничтожить, чтобы больше считаться с условиями жизни мелкого хозяина.

Все, что нужно, чтобы жизнь этого хозяина облегчить, чтобы больше дать мелкому земледельцу, чтобы дать условия для более прочного хозяйничания, мы должны сделать. Мы не боимся, что это мероприятие разовьет тенденции, враждебные коммунизму, а это, несомненно, будет.

Вот, товарищи, в каком духе трезвого учета этих отношений и полной готовности нашей пересмотреть политику мы должны даже видоизменить ее, ибо мы в первый раз в истории в течение нескольких лет предприняли дело создания основ социалистического общества, основ пролетарского государства. Я думаю, что в этом отношении результаты работ нашего съезда тем более будут успешны, что абсолютное единство по этому коренному вопросу у нас было достигнуто с самого начала. Два коренных вопроса должны были быть разрешены единодушно, и у нас по вопросу об отношении авангарда пролетариата к его массе и об отношении пролетариата к крестьянству — разногласий не было. В этом мы проявили большее, чем когда-либо, единство, несмотря на то, что нам приходится решать в условиях политических, которые весьма тяжелы.

Позвольте теперь перейти к двум пунктам, которые я прошу не записывать... Первое — это вопрос о концессиях в Баку и в Грозном. Вопрос этот был только вскользь затронут на съезде. Мне не удалось на этом заседании присутствовать, но мне говорили, что у некоторой части товарищей осталось чувство недовольства или недоверия. Я думаю, что оснований для этого быть не должно. Ц. К. разбирал вопрос о сдаче концессий в Грозном и Баку основательно. Несколько раз создавались специальные комиссии, требовались специальные отчеты от заинтересованных ведомств. Разногласия были, было несколько голосований, после последнего голосования ни одна группа членов Ц. К. и ни один член Ц. К. не пожелали воспользоваться своим бесспорным правом апелляции к съезду. Я думаю, что новый Ц. К. имеет полное право, формальное и по существу, опираясь на решение съезда, решить этот крупный вопрос. Без концессий мы не мо-

жем рассчитывать на помощь высокооборудованной современной капиталистической техники. Не пользуясь ею, мы не имеем возможности основу нашего крупного производства в таких областях, как добыча нефти, имеющей исключительное значение для всего мирового хозяйства, поставить правильно. Мы еще ни одного договора на концессии не заключили, но сделаем все для того, чтобы заключить. Вы читали в газете об открывающемся нефтепроводе Баку — Тифлис? [139]). Вы прочитаете скоро о таком же нефтепроводе до Батума. Это даст возможность доступа к мировому рынку. Дело сводится к тому, чтобы улучшить наше экономическое положение, усилить техническое оборудование нашей республики, увеличить количество продуктов, количество предметов продовольствия и потребления для наших рабочих. В этом отношении всякое облегчение имеет гигантское значение для нас. Вот почему сдачи в концессию части Грозного и Баку мы не боимся; сдав в концессию одну четверть Грозного и одну четверть Баку, мы используем эту сдачу, — если удастся ее осуществить, — чтобы на остальных трех четвертях догнать передовую технику передового капитализма. Сейчас мы этого сделать иначе не в силах. Тот, кто знает состояние нашего хозяйства, поймет это. Но, имея опору, оплаченную хотя бы и сотнями миллионов рублей золота, мы употребим все средства для того, чтобы сделать это на остальных. Второй вопрос, который я прошу не опубликовывать — это решение президиума, специально просмотренное и касающееся способов докладов. Вы знаете, что на этом съезде нам пришлось работать в атмосфере, которая бывала часто чересчур нервной и отрывала от съезда такое количество работников, которое прежде никогда не отрывалось. Поэтому надо спокойнее и обдуманнее составить план того, как докладывать на местах, надо в этом отношении руководиться определенным решением. Один товарищ набросал проект директивы президиума отправляющимся на места, который я позволю себе прочитать (читает)*). Я в нескольких словах об этом сказал. Думаю, что достаточно будет немногих прочитанных строк, чтобы каждый делегат обдумал вопрос и в докладах проявил необходимую осторожность, не преувеличивая опасности положения и ни в каком случае не давая себе и окружающим впадать в панику.

Нам тем более неуместно и нет ни малейших оснований проявлять панику, что сейчас неслыханно нервную, истерическую кампанию против нас повел всемирный капитализм. Я вчера получил, по соглашению с тов. Чичериным, сводку по этому вопросу и думаю, что заслушать ее будет всем полезно. Это — сводка по вопросу о кампании лжи по поводу внутреннего положения

*) Проект директивы в материалах съезда не сохранился. *Ред.*

России. «Никогда, — пишет товарищ, подводящий сводку, — ни в какое время не было в западно-европейской печати такой вакханалии лжи и такого массового производства фантастических измышлений о Советской России, как за последние две недели. С начала марта ежедневно вся западно-европейская печать публикует целые потоки фантастических известий о восстаниях в России, о победе контр-революции, о бегстве Ленина и Троцкого в Крым, о белом флаге на Кремле, о потоках крови на улицах Петрограда и Москвы, о баррикадах там же, о густых толпах рабочих, спускающихся с холмов на Москву для свержения Советской власти, о переходе Буденного на сторону бунтовщиков, о победе контр-революции в целом ряде русских городов, при чем фигурирует то один, то другой город, и в общем было перечислено чуть ли не большинство губернских городов России. Универсальность и планомерность этой кампании показывает, что в этом проявляется какой-то широко задуманный план всех руководящих правительств. 2 марта Foreign Office*) через посредство «Press Association»**) [140]) заявил, что считает публикуемые известия неправдоподобными, а сейчас же после этого Foreign Office от себя опубликовал известие о восстании в Петрограде, о бомбардировке Петрограда Кронштадтским флотом и о боях на улицах Москвы.

2 марта все английские газеты публиковали телеграммы о восстаниях в Петрограде и Москве: Ленин и Троцкий бежали в Крым, 14.000 рабочих в Москве требуют учредилки, московский арсенал и Московско-Курский вокзал в руках восставших рабочих, в Петрограде Васильевский остров целиком в руках восставших [141]).

Приведу несколько примеров из радио и телеграмм следующих дней: 3 марта Клышко телеграфирует из Лондона, что «Reuter» ***) [142]) подхватил нелепые слухи о восстании в Питере и усиленно их распространяет.

6 марта: Берлинский корреспондент Мейсон телеграфирует в Нью-Йорк, что рабочие из Америки играют важную роль в Петроградской революции, и Чичерин послал по радио приказ генералу Ганецкому о том, чтобы закрыть границу эмигрантам из Америки.

6 марта: Зиновьев бежал в Ораниенбаум. В Москве красная артиллерия обстреливает рабочие кварталы. Петроград отрезан со всех сторон (радио Виганда) [143]).

7 марта: Клышко телеграфирует, что по сведениям из Ревеля баррикады построены на улицах Москвы; газеты публикуют известие из Гельсингфорса, что Чернигов взят антибольшевистскими войсками.

---

*) — Министерство иностранных дел. *Ред.*
**) — Ассоциация прессы. *Ред.*
***) — Рейтер. *Ред.*

7 марта: И Петроград и Москва в руках восставших. Восстание в Одессе. Семенов во главе 25.000 казаков двигается по Сибири [144]). Революционный Комитет в Петрограде имеет под своей властью фортификации и флот (сообщения английской радио-станции Польдью).

Науен 7 марта: Фабричные кварталы Петрограда восстали. Антибольшевистское восстание охватило Волынь.

Париж 7 марта: Петроград в руках Революционного Комитета. «Matin» *) сообщает, что по полученным в Лондоне известиям белый флаг веет над Кремлем [145]).

Париж 8 марта: Мятежники овладели Красной Горкой. Красноармейские полки взбунтовались в Псковской губернии. Большевики посылают башкир на Петроград [146]).

10 марта Клышко телеграфирует: газеты спрашивают себя, пал ли Петроград или не пал? По известиям из Гельсингфорса три четверти Петрограда в руках бунтовщиков; Троцкий, или — по другим — Зиновьев, командует операциями в Тосне или же в Петропавловской крепости; по другим — главнокомандующим назначен Брусилов; по сведениям из Риги, Петроград взят 9 за исключением железнодорожных вокзалов, Красная армия отступила в Гатчину; петроградские стачечники выставляют лозунг «долой Советы и коммунистов» [147]). Английское военное министерство заявило, что еще не известно, соединились ли кронштадтские бунтовщики с петроградскими, но, по его сведениям, Зиновьев находится в Петропавловской крепости, где командует советскими войсками.

Из громадного количества ложных измышлений этого времени выбираю примеры: Саратов превратился в самостоятельную антибольшевистскую республику (Науен 11 марта). В приволжских городах жестокие погромы против коммунистов (там же). В Минской губернии борьба белорусских военных отрядов против Красной армии (там же) [148]).

Париж 15 марта: «Matin» сообщает, что кубанские и донские казаки восстали большими массами [149]).

Науен 14 марта сообщил, что кавалерия Буденного присоединилась к бунтовщикам около Орла. В разное время сообщалось о восстаниях в Пскове, Одессе и других городах.

9 марта Красин телеграфирует, что вашингтонский корреспондент «Times» **) говорит, что советский режим близится к концу, и поэтому Америка отсрочит установление сношений с окраинными государствами. В разное время попадались известия из американских банковских сфер о том, что при данных условиях торговать с Россией было бы азартной игрой.

---

*) — «Утро». *Ред.*
**) — «Времена». *Ред.*

Нью-Йоркский корреспондент «Daily Chronicle» *) говорит еще 4 марта, что деловые круги и республиканская партия в Америке считают торговые сношения с Россией в настоящее время азартной игрой [150]).

Несомненно, кампания лжи имеет в виду не только Америку, но и турецкую делегацию в Лондоне и силезский плебисцит.

Товарищи, картина совершенно ясна. Всемирный синдикат прессы — там свобода прессы, которая состоит в том, что она куплена на 99% финансовыми магнатами, которые ворочают сотнями миллионов рублей, — открыл всемирный поход империалистов, желающий сорвать прежде всего торговое соглашение с Англией, которое Красин начал, и предстоящее торговое соглашение с Америкой, переговоры о котором мы здесь ведем, как я указывал, и на что были сделаны указания в течение занятий съезда. Это показывает, что враги, окружающие нас, потеряв возможность провести интервенцию, рассчитывают на мятеж. И кронштадтские события показали связь с международной буржуазией. А кроме того, мы видим, что больше всего они боятся сейчас с практической точки зрения международного капитала правильного восстановления торговых сношений. Но сорвать их им не удастся. У нас здесь есть в Москве представители крупного капитала, которые во всех этих слухах изверились, и они заявили о том, как в Америке одна группа граждан употребила невиданный прием агитации за Советскую Россию.

Эта группа собрала из газет, самых разнообразных, за несколько месяцев все то, что говорили про Россию, про бегство Ленина и Троцкого, про расстрел Троцким Ленина и обратно, собрала все в одну брошюру [151]). Лучшей агитации для Советской власти нельзя себе представить. Изо дня в день собирались сведения о том, сколько раз расстреливались, убивались Ленин и Троцкий, эти сведения повторялись каждый месяц, и затем, в конце концов, их собирают в один сборник и издают. Современная американская буржуазная пресса подорвала к себе доверие полностью. Вот тот враг, которому служат два миллиона русских эмигрантов за границей из среды помещиков и капиталистов, вот та армия буржуазии, которая стоит против нас. И пускай они делают попытки подорвать практический успех Советской власти и сорвать торговые сношения. Мы знаем, что им это сделать не удастся. И вся эта информация международной прессы, той, которая держит в руках сотни тысяч газет, информирует весь мир, она еще раз показывает, до какой степени мы врагами окружены, и до какой степени эти враги по сравнению с прошлым годом обессилены. И это мы должны понять, товарищи! Я думаю, что большинство присутствующих членов съезда поняло

*) — «Дневная Хроника». *Ред.*

то, какую меру нам надо отвести нашим разногласиям. Естественно, что в съездовской борьбе меры этой невозможно было удержать. Нельзя требовать от людей, которые только что вели борьбу, чтобы они тут же поняли эту меру. Но когда мы взглянем на нашу партию, как на очаг мировой революции, и на ту кампанию, которую ведет сейчас синдикат государств всего мира против нас, у нас не должно быть сомнения. Пускай они ведут свою кампанию, мы бросили взгляд на нее и точно знаем меру наших разногласий, и мы знаем, что, сплотившись на этом съезде, мы действительно выйдем из наших разногласий абсолютно едиными и с партией, более закаленной, которая пойдет все к более и более решительным международным победам!

О КРОНШТАДТСКОМ ВОССТАНИИ [152]).

Поверьте мне, в России возможны только два правительства: царское или Советское. В Кронштадте некоторые безумцы и изменники говорили об Учредительном собрании. Но разве может человек со здравым умом допустить даже мысль об Учредительном собрании при том ненормальном состоянии, в котором находится Россия. Учредительное собрание в настоящее время было бы собранием медведей, водимых царскими генералами за кольца, продетые в носу. Восстание в Кронштадте действительно совершенно ничтожный инцидент, который составляет для Советской власти гораздо меньшую угрозу, чем ирландские войска для Британской империи.

В Америке думают, что большевики являются маленькой группой злонамеренных людей, тираннически господствующих над большим количеством образованных людей, которые могли бы образовать прекрасное правительство, при отмене советского режима. Это мнение совершенно ложно. Большевиков никто не в состоянии заменить, за исключением генералов и бюрократов, уже давно обнаруживших свою несостоятельность. Если за границей преувеличивают значение восстания в Кронштадте и ему оказывают поддержку, то это происходит потому, что мир разделился на два лагеря: капиталистическая заграница и коммунистическая Россия.

«Петроградская Правда» № 67, 26 марта 1921 г.

РЕЧЬ НА ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ТРАНСПОРТНЫХ РАБОЧИХ 27 МАРТА 1921 Г. [153]).

Товарищи, позвольте мне прежде всего поблагодарить вас за приветствие и ответить, равным образом, приветствием вашему съезду. Прежде, чем перейти к теме, которая прямо касается задач вашего съезда, ваших работ и того, чего вся Советская власть от вашего съезда ждет, позвольте начать несколько издалека.

Сейчас, проходя ваш зал, я встретил плакат с надписью: «Царству рабочих и крестьян не будет конца». И когда я прочитал этот страшный плакат, который, правда, висел не на обычном месте, а стоял в углу, — может быть, кто-нибудь догадался, что плакат неудачен, и отодвинул его, — когда я прочитал этот странный плакат, я подумал: а ведь вот относительно каких азбучных и основных вещей существуют у нас недоразумения и неправильное понимание. В самом деле, ежели бы царству рабочих и крестьян не было конца, то это означало бы, что никогда не будет социализма, ибо социализм означает уничтожение классов; а пока остаются рабочие и крестьяне, до тех пор остаются разные классы и, следовательно, не может быть полного социализма. И вот, размышляя о том, как у нас, три с половиной года спустя после Октябрьского переворота, существуют, хотя и отодвинутые немножечко, столь странные плакаты, я стал размышлять также о том, что, пожалуй, и в отношении к самым распространенным и общеупотребительным у нас лозунгам есть еще чрезвычайно большие недоразумения. Все мы поем, что ведем сейчас наш последний и решительный бой — вот, например, один из самых распространенных лозунгов, всячески нами повторяемый. Но я побаиваюсь, что ежели бы спросить большую часть коммунистов, против кого вы ведете сейчас, — не последний, конечно, это немного лишнего сказано, но один из наших последних и решительных боев, — то я боюсь, что немногие дадут правильный ответ на этот вопрос и обнаружат ясное понимание того, против чего или против кого мы ведем сейчас один из наших последних

и решительных боев. И мне сдается, что теперешней весной, в связи с теми политическими событиями, которые обратили на себя внимание широких масс рабочих и крестьян, следует, мне кажется, в связи с этими событиями, еще раз сначала рассмотреть или, по крайней мере, попытаться рассмотреть вопрос о том, против кого мы ведем теперешней весной, вот сейчас, один из наших последних и решительных боев. Позвольте мне на этом вопросе остановиться.

Чтобы разобраться в этом вопросе, я думаю, надо, прежде всего, возможно точнее и возможно трезвее обозреть еще раз те силы, которые стоят друг против друга, и борьба которых определяет и судьбу Советской власти и, вообще говоря, ход и развитие пролетарской революции, революции за низвержение капитала как в России, так и в других странах. Каковы эти силы? Как они группируются друг против друга? Каково в данное время расположение этих сил? Всякое сколько-нибудь серьезное политическое обострение, всякий новый, хотя бы и не очень крупный поворот политических событий, должен всегда всякого мыслящего рабочего и всякого мыслящего крестьянина приводить к этому вопросу, к вопросу о том, какие силы налицо имеются, как они группируются. И лишь тогда, когда мы сумеем правильно и совершенно трезво, независимо от наших симпатий и желаний, учесть эти силы, лишь тогда мы сможем сделать и правильные выводы относительно нашей политики вообще и наших ближайших задач. И вот, позвольте мне эти силы сейчас вкратце и описать.

Сил этих в главном, общем и основном — три. Я начну с той, которая всего ближе нам, начну с пролетариата. Это — первая сила. Это первый особый класс. Вы все это хорошо знаете, вы сами в гуще этого класса живете. Каково его положение теперь? В Советской республике это тот класс, который взял власть три с половиной года тому назад и который осуществил за это время господство, диктатуру, который больше всех других классов за эти три с половиной года пострадал, перенес, измучился, потерпел лишений и бедствий. Эти три с половиной года, большая часть которых прошла в отчаянной гражданской войне Советской власти против всего капиталистического мира, означали собой для рабочего класса, для пролетариата, такие бедствия, такие лишения, такие жертвы, такое обострение всяческих нужд, как никогда в мире. И получилась страшная вещь. Тот класс, который взял в свои руки политическое господство, взял его, сознавая, что берет его один. Это заключено в понятии диктатуры пролетариата. Это понятие тогда только имеет смысл, когда один класс знает, что он один берет себе в руки политическую власть и не обманывает ни себя, ни других разговорами на счет «общенародной, общевыборной, всем народом освященной» власти.

Любителей по части такой словесности, как вы все прекрасно знаете, очень много и даже сверх много есть, но, во всяком случае, не из числа пролетариата, ибо пролетарии осознали и в конституции, в основных законах республики, написали о том, что речь идет о диктатуре пролетариата. Этот класс понимал, что он берет власть один в исключительно трудных условиях. Он осуществлял ее таким путем, каким осуществляется всякая диктатура, т.-е. с наибольшей твердостью, с наибольшей непреклонностью осуществлял он свое политическое господство. И при этом подвергся за эти три с половиной года политического господства таким бедствиям, лишениям, голоду, ухудшению своего экономического положения, как никогда ни один класс в истории. И понятно, что, в результате такого сверхчеловеческого напряжения, мы имеем теперь особую усталость и изнеможение и особую издерганность этого класса.

Как могло случиться, что в стране, в которой пролетариат так малочислен, по сравнению с остальною частью населения, в стране отсталой, которая была отрезана искусственно военной силой от стран с более многочисленным, сознательным, дисциплинированным и организованным пролетариатом, как могло случиться, что в такой стране, при сопротивлении, при натиске буржуазии всего мира, один класс мог осуществить свою власть? Как могло это осуществляться в течение трех с половиной лет? Где была поддержка этому? Мы знаем, что поддержка была внутри страны, в массе крестьян. Я сейчас перейду к этой второй силе, но сначала нужно покончить с разбором первой силы. Я сказал, и всякий из вас наблюдал над жизнью ближайших товарищей по фабрикам, заводам, депо, мастерским, и знает, что никогда не было так велико и остро бедствие этого класса, как в эпоху его диктатуры. Никогда страна не достигала такой усталости, изношенности, как теперь. Что же давало этому классу моральные силы, чтобы пережить эти лишения? Ясно, совершенно очевидно, что откуда-нибудь он должен был брать моральные силы, чтобы преодолеть эти материальные лишения. Вопрос о моральной силе, о моральной поддержке, как вы знаете, вопрос неопределенный, все можно понимать под моральной силой и все можно туда подсунуть. Чтобы избежать этой опасности, — подсунуть что-либо неопределенное или фантастическое под это понятие моральной силы, — я себя спрашиваю, нельзя ли найти признаков точного определения того, что давало пролетариату моральную силу перенести невиданные материальные лишения, связанные с его политическим господством? Я думаю, что если так поставить вопрос, то на него найдется точный ответ. Спросите себя, могла ли Советская республика вынести то, что она за три с половиной года вынесла, и так успешно отстоять себя от натиска белогвардейцев, поддерживаемых капиталистами всех стран мира,

если бы рядом с ней стояли отсталые, а не передовые страны? Достаточно задать этот вопрос, чтобы в ответе не было никаких колебаний.

Вы знаете, что против нас в течение трех с половиной лет воевали все богатейшие державы мира. Та военная сила, которая стояла против нас и которая поддерживала Колчака, Юденича, Деникина и Врангеля, — вы прекрасно знаете, каждый из вас участвовал в войне, — во много раз, безмерно и безусловно превышала наши военные силы. Вы прекрасно это знаете, что мощь всех этих государств неизмеримо больше нашей и сейчас. Как же это могло случиться, что они ставили задачу победить Советскую власть и не победили? Как это могло быть? Ответ мы имеем точный. Это могло быть и это случилось потому, что пролетариат во всех капиталистических странах был за нас. Даже в тех случаях, когда он заведомо был под влиянием меньшевиков и эс-эров — в странах Европы они называются иначе, — он тем не менее не поддерживал борьбу против нас. В конце концов, при вынужденных уступках массам со стороны вожаков, рабочие эту войну сорвали. Не мы победили, ибо наши военные силы ничтожны, а победило то, что державы не могли пустить в ход против нас всей своей военной силы. Рабочие передовых стран настолько определяют ход войны, что против их желания нельзя вести войны, и в конечном счете они сорвали войну против нас пассивным и полупассивным сопротивлением. Этот бесспорный факт точно отвечает на вопрос, где мог русский пролетариат взять моральные силы, чтобы три с половиной года держаться и победить. Моральной силой русского рабочего было то, что он знал, чувствовал, ощущал помощь, поддержку в этой борьбе, которая была оказана ему пролетариатом всех передовых стран в Европе. В каком направлении идет там развитие рабочего движения, показывает нам то, что в последнее время в Европе в рабочем движении не было более крупных событий, как раскол социалистических партий в Англии, Франции, Италии и других странах, как побежденных, так и победителей, в странах с разной культурой, с разной степенью экономического развития. Во всех странах главным событием этого года было то, что из разбитых, потерпевших полное крушение партий социалистов и социал-демократов, по-русски меньшевиков и эс-эров, образовалась партия коммунистов, опирающаяся на поддержку всего, что есть передового в рабочем классе. И, конечно, нет никакого сомнения, что если бы против нас вместо передовых стран вели борьбу страны отсталые, в которых нет таких могучих пролетарских масс, то мы не продержались бы не только три с половиной года, но и три с половиной месяца. Могла ли быть у нашего пролетариата моральная сила, если бы он не опирался на сочувствие рабочих передовых стран, которые поддерживали нас, вопреки той лжи,

которую в миллионах экземпляров распространяют империалисты про Советскую власть, вопреки усилиям «рабочих вождей», меньшевиков и эс-эров, которые должны были сорвать и срывали борьбу рабочих за нас. Опираясь на эту поддержку, наш пролетариат, слабый своей малочисленностью, измученный бедствиями и лишениями, победил, так как он силен своей моральной силой.

Вот вам первая сила.

Вторая сила — это то, что стоит между развитием капитала и пролетариатом. Это — мелкая буржуазия, мелкие хозяева, это то, что в России составляет подавляющее большинство населения — крестьянство. Главным образом, это мелкие хозяева и мелкое земледелие. На девять десятых они таковы и иными быть не могут. В острой борьбе капитала с трудом они ежедневно не участвуют, школы не проходили, экономические и политические условия жизни не сближают их, а разъединяют, отталкивают один от другого, превращают в миллионы мелких хозяев по одиночке. Таковы факты, которые вы все прекрасно знаете. Никакие коллективы, колхозы, коммуны раньше, чем через долгий и долгий ряд лет, переделать этого не могут. Со своими врагами справа, с классом помещиков, эта сила, благодаря революционной энергии и беззаветности пролетарской диктатуры, покончила так скоро, как никогда, смела его до низу, устранила его господство с невиданной быстротой. Но чем скорее она устранила его господство, чем скорее переходила к своему хозяйству на общенародной земле, чем решительнее расправлялась с небольшим меньшинством кулаков, тем скорее сама превращалась в хозяйчиков. Вы знаете, что русская деревня за это время выровнялась. Убавилась доля крупных посевщиков и беспосевщиков, увеличилось хозяйство середняцкое. Наша деревня стала за это время более мелкобуржуазной. Это — самостоятельный класс, тот класс, который, после уничтожения, изгнания помещиков и капиталистов, остается единственным классом, способным противостоять пролетариату. И поэтому нелепо писать на плакатах, что царству рабочих и крестьян не будет конца.

Вы знаете, какова эта сила с точки зрения ее политического настроения. Это — сила колебания. Это мы видели на своей революции во всех концах страны — в России по-своему, в Сибири по-своему, на Украине по-своему, но везде итог был один: это — сила колебания. Ее долго вели на помочах эс-эры и меньшевики, и при помощи Керенского, и в период Колчака, и когда было в Самаре Учредительное собрание, и когда у Колчака или у его предшественников был министром меньшевик Майский и т. д. Эта сила колебалась между руководством пролетариата и руководством буржуазии. Почему же эта сила, которая в громадном большинстве, сама собой не руководила? Потому что экономические условия жизни этой массы таковы, что объединиться сама,

сплотиться сама она не может. Это ясно для всякого, кто не дает себя во власть пустых слов о «всенародном голосовании», об учредиловке и тому подобной «демократии», которая одурачивала народ сотни лет во всех странах, а у нас ее сотни недель проделывали эс-эры и меньшевики, «каждый раз на этом самом месте» терпя провал. Мы знаем из своего собственного опыта — и подтверждение этого видим в развитии всех революций, если брать новую эпоху, скажем сто пятьдесят лет, во всем мире, — что везде и всегда результат был именно такой: все попытки мелкой буржуазии вообще, крестьян в частности, осознать свою силу, по-своему направить экономику и политику кончались крахом. Либо под руководством пролетариата, либо под руководством капиталистов — середины нет. Все, кто о ней мечтает, пустые мечтатели, фантазеры. Их опровергает политика, экономика и история. Все учение Маркса показывает, что раз предположить мелкого хозяина собственником на средства производства и на землю, то из обмена между ними обязательно вырастает капитал, а вместе с ним противоречия между капиталом и трудом. Борьба капитала с пролетариатом — это неизбежность, это закон, показавший себя во всем мире, и кто не хочет сам себя обманывать, тот не может этого не видеть.

Из этих основных экономических фактов и вытекает то, почему эта сила сама себя проявить не может и почему попытки к тому в истории всех революций всегда кончались крахом. Поскольку пролетариату не удается руководить революцией, эта сила всегда становится под руководство буржуазии. Так было во всех революциях, и, конечно, и российские люди не особым миром мазаны, и, если они пожелают лезть в святые, ничего, кроме смешного, не выйдет. Разумеется, история и к нам относится так же, как к другим. Для нас всех все это потому особенно наглядно, что все мы пережили керенщину. Тогда руководителей политической линии, умных, образованных, с большим опытом в политике и в управлении государством, для поддержки правительства было в сто раз больше, чем у большевиков. Если посчитать всех должностных лиц, которые нас саботировали и которые не ставили своей задачей саботировать правительство Керенского, опиравшееся на меньшевиков и эс-эров, то таких было огромное большинство. И все-таки оно потерпело крах. Значит, были причины, которые пересилили громадное преобладание интеллигентских, образованных сил, привыкших к управлению государством, овладевших этим искусством за десятилетия раньше того, как им пришлось брать в свои руки государственную власть. Этот опыт проделали в других вариантах Украина, Дон, Кубань, и все пришли к одному результату. Тут случайностей не может быть. Таков экономический и политический закон второй силы: либо под руководством пролетариата — путь

тяжелый, но который может вывести из-под господства помещиков и капиталистов, — либо под руководством капиталистов, как в передовых демократических республиках, даже в Америке, где еще не совсем закончена даровая раздача земли (раздавалась по 60 десятин даром, всякому пришлому; лучшего условия нельзя себе представить!) и где это привело к полному господству капитала.

Вот вторая сила.

У нас эта вторая сила колеблется, она особенно устала. На нее ложатся тяжести революции, а в последние годы обрушиваются все больше: год неурожая, выполнение разверстки в связи с падежом скота, бескормицей и т. д. При таком положении понятно, что эта вторая сила, масса крестьянства, поддавалась отчаянию. Подумать об улучшении своего положения она не могла, несмотря на то, что со времени уничтожения помещиков прошло три с половиной года, а улучшение становится необходимым. Расходящаяся армия не встречает возможности получить правильного применения своего труда. И вот вам превращение этой мелкобуржуазной силы в анархический элемент, который выражает свои требования в волнении.

Третья сила всем известна, это — помещики и капиталисты. У нас сейчас этой силы не видно. Но вот одно из особо важных событий, один особо важный урок последних недель — Кронштадтские события явились как бы молнией, которая осветила действительность ярче, чем что бы то ни было.

Теперь нет страны в Европе, где бы не было белогвардейского элемента. Русских эмигрантов считают до семисот тысяч человек. Это бежавшие капиталисты и та масса служащих, которая не могла приспособиться к Советской власти. Эту третью силу мы не видим, она перешла за границу, но она живет и действует в союзе с капиталистами всего мира, которые поддерживают ее так же, как Колчака, Юденича, Врангеля, поддерживают финансированием, поддерживают другими способами, потому что они имеют свою международную связь. Этих людей всякий помнит. Вы в последние дни, конечно, обратили внимание на обилие в газетах цитат, выписок из белогвардейской прессы с разъяснением событий в Кронштадте. За последние дни эти события описывал Бурцев, издающий газету в Париже, их оценивал Милюков, — вы, конечно, все это читали [154]). Почему наши газеты уделили этому так много внимания? Правильно ли это? Правильно. Потому, что надо ясно знать своего врага. Его не так видно, когда он перешел за границу, но посмотрите — он передвинулся не очень далеко, самое большое на несколько тысяч верст, а, передвинувшись на это расстояние, притаился. Он цел, он жив, он ждет. Вот почему надо к нему присматриваться, тем более, что это не только беженцы. Нет, это прямые помощники

всемирного капитала, на его счет содержимые и вместе с ним действующие.

Вы, конечно, все обратили внимание, как цитаты из белогвардейских газет, издаваемых за границей, шли рядом с цитатами из газет Франции и Англии. Это один хор, один оркестр. Правда, в таких оркестрах не бывает одного дирижера, по нотам разыгрывающего пьесу. Там дирижирует международный капитал способом, менее заметным, чем дирижерская палочка, но что это один оркестр — это из любой цитаты вам должно быть ясно. Они признавали, что если лозунгом становится «Советская власть без большевиков» — мы согласны. И Милюков это особенно ярко разъясняет. Он историю учил внимательно и все свои знания обновил изучением русской истории на собственной шкуре. Результат своего двадцатилетнего профессорского изучения он подкрепил двадцатимесячным собственноличным изучением. Он заявляет, что если лозунгом становится Советская власть без большевиков: я — за это. Будет ли это передвижка немножко направо или немножко налево к анархистам, за границей, в Париже, этого не видно. Там не видно, что делается в Кронштадте, но он говорит: «Господа монархисты, не торопитесь, не мешайте тем, что вы об этом кричите». И он заявляет, что если передвижка влево, я готов быть за Советскую власть против большевиков.

Вот что пишет Милюков и что является абсолютно правильным. Кое-чему он научился из русской истории и от помещиков и капиталистов, утверждая, что все равно кронштадтские события являются стремлением создать Советскую власть без большевиков; немножко вправо, немножко с свободной торговлей; немножко с учредилкой. Послушайте любого меньшевика, и вы все это услышите, может быть, даже не выходя из этого зала. Если лозунг кронштадтских событий есть уклон немножко влево — Советская власть с анархистами, порожденными бедствиями, войной, демобилизацией армии, — то почему Милюков за нее? Потому, что он знает, что уклон может быть либо в сторону пролетарской диктатуры, либо в сторону капиталистов.

Иначе политическая власть существовать не могла бы. Хотя мы ведем не последний, а один из последних и решительных боев, единственно правильный ответ на вопрос: с кем мы поведем сегодня один из решительных боев, гласит: с мелкобуржуазной стихией у себя дома. (Аплодисменты.) Что касается помещиков и капиталистов, то мы их в первую кампанию победили, но только в первую, а вторая будет уже в международном масштабе. Воевать против нас современный капитализм, будь он даже в сто раз сильнее, не может потому, что там, в передовых странах, рабочие сорвали ему войну вчера и сорвут сегодня еще лучше, еще вернее, потому, что там последствия войны разворачиваются все больше. Мелкобуржуазную же стихию у себя

дома мы победили, но она себя еще покажет, и это учитывают помещики и капиталисты, особенно те, кто поумнее, как Милюков, который сказал монархистам: посидите вы у себя, помолчите, потому что иначе только будете укреплять Советскую власть. Это показал общий ход революций, в которых бывали краткосрочные диктатуры трудящихся, поддержанные временно деревней, но не бывало упроченной власти трудящихся; все в короткое время скатывалось назад. Скатывалось назад именно потому, что крестьяне, трудящиеся, мелкие хозяйчики, своей политики иметь не могут, и после ряда колебаний им приходится идти назад. Так было и в Великую французскую революцию, так было в меньшем масштабе и во всех революциях. И понятно, что этому уроку все научились. Наша белогвардейщина передвинулась через границу, отъехала на трое суток пути и сидит там и подкарауливает, имея опору и поддержку западно-европейского капитала. Вот каково положение. Отсюда ясны задачи и обязанность пролетариата.

На почве усталости и истощения рождается известное настроение, а иногда отчаяние. Как всегда, у революционных элементов это настроение и отчаяние выражается в анархизме. Так было во всех капиталистических странах, так происходит и у нас. Мелкобуржуазная стихия переживает кризис, потому что последние годы ей достались тяжело, хотя не так тяжело, как пролетариату достался 1919 год, но все же тяжело. Крестьянство должно было спасти государство, пойти на разверстку без вознаграждения, но оно уже не может выдерживать такого напряжения, и потому в нем растерянность духа, колебания, шатание, и это учитывает враг-капиталист, который говорит: лишь бы колебнуть, шатнуть, а потом уж покатится. Вот что значат кронштадтские события, освещенные с точки зрения учета классовых сил во всероссийском и в международном масштабе. Вот что значит один из последних и решительных боев, который мы ведем, потому что эту мелкобуржуазно-анархическую стихию мы не победили и от победы над нею сейчас зависит ближайшая судьба революции. Если мы ее не победим, мы скатимся назад, как французская революция. Это неизбежно, и надо смотреть на это, глаз себе не засоряя и фразами не отговариваясь. Надо сделать все, что можно, для облегчения положения этой массы и сохранить пролетарское руководство, и тогда растущее в Европе движение коммунистической революции получит себе новое подкрепление. То, что не произошло там сегодня, может быть завтра, то, что не произошло завтра, может произойти послезавтра, но такие периоды, как завтра и послезавтра, в мировой истории означают не меньше, как несколько лет.

Вот мой ответ на вопрос, за что мы сейчас боремся и ведем один из наших последних и решительных боев, каков смысл

последних событий, какой смысл имеет борьба классов в России. Теперь понятно, почему эта борьба так обострилась, почему нам так трудно перейти к пониманию того, что главным врагом является не Юденич, Колчак или Деникин, а наша обстановка, наша собственная среда.

Тут я могу перейти к заключительной части своей слишком затянувшейся речи, к положению железнодорожного и водного транспорта и к задачам съезда железнодорожников и водников. Я думаю, что то, что мне пришлось здесь обрисовать, самым тесным, неразрывным образом связано с этими задачами. Едва ли есть другая часть пролетариата, которая так ясно входит своей повседневной экономической деятельностью в связь с промышленностью и земледелием, чем железнодорожники и водники. Вы должны дать городам продукты, должны оживить деревню посредством транспорта продуктами промышленности. Это всякому ясно, а рабочим железнодорожникам и водникам ясно более, чем другим, потому, что это составляет предмет их ежедневного труда. И отсюда, мне кажется, само собой вытекает, какие исключительно важные задачи, какая ответственность падает в настоящий момент на трудящихся железнодорожного и водного транспорта.

Вы все знаете, что ваш съезд собрался в условиях, когда между верхами и низами союза существовали трения, когда это несоответствие распространялось на партию. Когда этот вопрос был перенесен на последний партийный съезд, то были вынесены такие решения, чтобы согласовать верхи и низы, путем подчинения верхов низам, путем исправления частных, по моему, по, во всяком случае, требующих исправления ошибок, которые верхами были допущены. Вы знаете, что эти исправления на партийном съезде сделаны, что съезд, собранный в условиях меньшего соответствия управляющих верхушек, закончил свои работы при большей сплоченности и большем единстве в рядах коммунистической партии, чем до сих пор. Это есть ответ закономерный, необходимый и единственно правильный ответ авангарда, т.-е. руководящей части пролетариата, на движение мелкобуржуазно-анархической стихии. Если мы, сознательные рабочие, поймем опасность этого движения, сплотимся, будем работать в десять раз дружнее, в сто раз более сплоченно, то это удесятерит наши силы, и тогда мы, после победы над военным натиском, одержим победу и над колебаниями, шатаниями этой стихии, которая будоражит всю нашу повседневную жизнь, а потому, повторяю, и опасна. Решение партийного съезда, исправившего то, на что было обращено его внимание, означает крупный шаг в деле сплочения и дружности пролетарской армии. Теперь вам на вашем съезде предстоит сделать то же и претворить в жизнь решение партийного съезда.

Повторяю, от работы этой части пролетариата непосред-

ственно больше зависит судьба революции, чем от остальных частей его. Нам нужно восстановить оборот земледелия и промышленности, а чтобы его восстановить, нужна материальная опора. Что есть материальная опора для связи между промышленностью и земледелием? Это есть транспорт железнодорожных и водных путей. Вот почему на вас лежит обязанность особенно серьезно отнестись к своей работе, и не только на тех из вас, которые являются членами коммунистической партии и, следовательно, сознательными проводниками пролетарской диктатуры, но и на тех, которые не принадлежат к партии, но которые являются работниками профессионального союза, объединяющего миллион — полтора миллиона тружеников транспорта. Все вы, учась на уроках нашей революции и всех предыдущих революций, должны понять всю трудность переживаемого положения и, нисколько не закрывая себе глаз всякими лозунгами, будет ли речь о «свободе», об учредилке, о «свободных Советах», — ведь так нетрудно перекрасить этикетки, что вот Милюков показал себя сторонником Советов кронштадтской республики, — не закрывая глаз на соотношение классовых сил, вы приобретете трезвую и прочную базу, фундамент для всех своих политических выводов. Вам станет ясно, что мы переживаем период кризиса, когда от нас зависит, пойдет ли пролетарская революция так же неуклонно к победе, как шла в последнее время, или колебаниями, шатаниями вызовет победу белогвардейцев, которая не изменит тяжести положения, а только на много десятков лет отодвинет Россию от революции. Для вас, представителей железнодорожников и водников, вывод может быть и должен быть только один: в сто раз больше пролетарской сплоченности и пролетарской дисциплины. Во что бы то ни стало, товарищи, мы должны это осуществить и одержать победу.

«Правда» №№ 67 и 68, 29 и 30 марта 1921 г.

ПИСЬМО Г. М. КРЖИЖАНОВСКОМУ.

Глеб Максимилианович!

Возвращаю вашу речь [155]).

Главный недостаток ее: слишком много об электрификации, слишком мало о *текущих* хозяйственных планах.

Не на том сделано главное ударение, на чем надо.

Когда я имел перед собой коммунистических «вумников», кои, не читав книги «План электрификации» и не поняв ее значения, болтали и писали глупости о плане вообще, я должен был носом тыкать их в эту книгу, ибо иного плана серьезного нет и быть не может *).

Когда я имею перед собою *писавших* эту книгу людей, я бы стал носом тыкать их не в эту книгу, а *от нее* — в вопросы текущих хозяйственных планов.

Займитесь ими теперь, господа профессора! Ваша электрификация in allen Ehren **). Ему же честь, — честь. Написали первое издание. Подправим, выпустим второе. Спецы такой-то подкомиссии напишут дюжину декретов и постановлений о преподавании электричества и плана электрификации и т. п. Мы это утвердим.

А общеплановая комиссия государства *не* этим сейчас должна заняться, а немедленно изо всех сил взяться за *текущие* хозяйственные планы.

Топливо *сегодня*. На 1921 год. Сейчас, весной.

Сбор хлама, отбросов, мертвых материалов. Использование их для обмена на хлеб.

И тому подобное.

В это надо ткнуть «их» носом. За это их засадить. Сейчас. Сегодня.

1—2 подкомиссии на электрификацию.

9—8 подкомиссий на текущие хозяйственные планы. Вот как распределить силы на 1921 год.

Ваш *Ленин*.

Впервые напечатано в 1924 г. в книге: «Товарообмен и плановая работа». Г. М. Кржижановский. Москва, 1924 г.

Печатается по «Запискам Института Ленина» III.

---

*) См. настоящий том, стр. 168. *Ред.*

**) — полный ей почет! *Ред.*

РЕЧЬ О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ НАЛОГЕ НА СОБРАНИИ СЕКРЕТАРЕЙ И ОТВЕТСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЯЧЕЕК Р.К.П. (Б.) Г. МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ 9 АПРЕЛЯ 1921 Г. [156]).

Товарищи, по вопросу о продовольственном налоге и об изменении продовольственной политики, а также об экономической политике Советской власти, приходится слышать самые различные мнения, которые порождают много недоразумений. Позвольте мне, по соглашению с тов. Каменевым, так разделить наши темы, что на его долю придется изложить только что вышедшие законы во всех их подробностях. Это будет тем более целесообразно, что тов. Каменев был председателем комиссии, которая была назначена сначала Ц. К. нашей партии, а затем подтверждена С. Н. К., и которая в целом ряде совещаний с представителями заинтересованных ведомств выработала все законы, изданные за последнее время. Последний из этих законов был издан вчера, и сегодня мы могли уже прочесть его в газетах. Нет сомнения, что каждый из этих законов вызывает целый ряд практических вопросов, и потребуется немало работы для того, чтобы все работники партии и советских учреждений на местах могли ознакомиться достаточно с этими законами и выработать правильную практику применения их на деле на местах.

Мне хотелось бы остановить ваше внимание на общем или принципиальном значении всех указанных мероприятий. Каким образом объяснить, что Советская власть и диктатура пролетариата становятся на этот путь признания в той или иной мере свободной торговли? В какой мере может быть допущена свободная торговля и индивидуальное хозяйство совместно с социалистическим хозяйством? В какой мере может быть допущено это возрождение капитализма, которое может казаться неминуемым при каком бы то ни было, хотя бы ограниченном, допущении свободной торговли? Чем вызвано такое изменение, в чем его настоящий смысл, характер и значение, и каким образом

членам коммунистической партии нужно понимать это изменение? Как нужно его объяснить, и как нужно смотреть на границы его применения в жизни? Вот, приблизительно, та задача, которую я себе ставлю.

Первый вопрос состоит в том, чем вызвано это изменение, которое многим кажется непомерно крутым и недостаточно обоснованным?

Основной и главнейшей причиной этого изменения является необыкновенно обострившийся кризис крестьянского хозяйства, очень тяжелое положение его, которое к весне 1921 года оказалось гораздо более тяжелым, чем можно это было предвидеть, а, с другой стороны, последствия этого положения сказались как на восстановлении нашего транспорта, так и на восстановлении нашей промышленности. Я хотел бы отметить, что когда говорят о замене разверстки продовольственным налогом, когда обсуждают значение этой замены, то делают больше всего ошибок оттого, что не задают себе вопроса, в чем, собственно, этот переход состоит, от чего и к чему он ведет, этот переход? Необыкновенно тяжелый кризис крестьянского хозяйства, которое после всех разорений, вызванных войной, было еще добито и необыкновенно тяжелым неурожаем, и, связанной с этим, бескормицей, потому что неурожай был и на травы, и падежом скота, ослабление производительных сил крестьянского хозяйства, сплошь и рядом осуждение его во многих местах прямо-таки на разорение, — вот картина крестьянского хозяйства к весне 1921 года. И тут является вопрос: в какой связи стоит этот, необыкновенно обострившийся, кризис крестьянского хозяйства с той заменой разверстки, которую Советская власть предприняла? Я говорю, что для того, чтобы значение этой меры понять, надо, прежде всего, спросить себя: от чего и к чему мы тут переходим?

Если в стране, с преобладанием крестьянского населения, происходит рабочая революция, и фабрики, заводы и железные дороги переходят в руки рабочего класса, то в чем должна состоять сущность экономических отношений между рабочим классом и крестьянством? Очевидно, в том, что рабочие, производя на фабриках и заводах, им отныне принадлежащих, все необходимые для страны, а значит и для крестьянства, как большинства населения, продукты, перевозят их на своих железных дорогах, на своих речных судах, доставляя их крестьянству, получая от него все излишки из сельско-хозяйственных продуктов. Это совершенно очевидно, и едва ли требует пояснительных объяснений. Но когда рассуждают о продовольственном налоге, это постоянно забывают. А это необходимо иметь в виду, потому что для того, чтобы выяснить значение продовольственного налога, который является только переходною мерою, надо ясно понять, к чему же мы хотим придти. И вот из приведенного

мною ясно, что придти мы хотим и должны придти к тому, чтобы крестьянские продукты поступали рабочему государству не как излишки по разверстке и не как налог, а поступали бы в обмен на доставляемые крестьянству все необходимые ему продукты, перевозимые средствами транспорта. На этом основании хозяйство страны, перешедшей к социализму, может быть построено. Если крестьянское хозяйство может развиваться дальше, необходимо прочно обеспечить и дальнейший переход, а дальнейший переход неминуемо состоит в том, чтобы наименее выгодное и наиболее отсталое, мелкое, обособленное крестьянское хозяйство, постепенно объединяясь, сорганизовало бы общественное, крупное земледельческое хозяйство. Так представляли себе все это социалисты всегда. Именно так смотрит и наша коммунистическая партия. Повторяю, самый большой источник ошибок и недоразумений состоит в том, что продовольственный налог оценивают, не учитывая, в чем состоит особенность тех переходных мер, которые необходимы, чтобы мы могли дойти до того, до чего можем и должны дойти.

Что же такое продовольственный налог? Продовольственный налог представляет собою меру, в которой мы видим и кое-что от прошлого, и кое-что от будущего. Налог — это значит то, что государство берет с населения без всякого вознаграждения. Если этот налог определен приблизительно в половину того, как была определена разверстка в прошлом году, то рабочее государство для содержания Красной армии, всей промышленности, всего неземледельческого населения, для развития производства, для развития сношений с заграницей, в помощи которой насчет машин и оборудования мы нуждаемся, — рабочее государство не может обойтись одним налогом. С одной стороны, оно хочет опереться на налог, определяя его приблизительно вдвое меньше, чем была перед этим разверстка, с другой стороны, хочет опереться на обмен продуктов промышленности, на те или иные излишки крестьянского производства. Значит, в налоге есть частица прежней разверстки и есть частица того порядка, который один только представляется правильным, именно: обмен продуктов крупных социалистических фабрик на продукты крестьянского хозяйства через продовольственные органы государственной власти, принадлежащей рабочему классу, через кооперацию рабочих и крестьян.

Почему, спрашивается, вынуждены мы прибегать к мере, в которой частичка принадлежит прошлому, и только частичка ставится на правильные рельсы, при чем мы далеко не уверены, удастся ли нам на правильные рельсы поставить сразу и значительна ли будет эта часть, которую мы на правильные рельсы поставим? Почему мы вынуждены прибегать к мере столь половинчатой, почему в нашей продовольственной и экономической

политике мы должны рассчитывать на такие меры? Чем вызвана эта мера? Конечно, всякий знает, что она вызвана не каким-то предпочтением Советской власти к той или иной политике. Она вызвана крайней нуждой, безвыходным положением. Вы знаете, что, в течение нескольких лет после победы рабочей революции в России, нам пришлось после империалистской войны выдержать войну гражданскую, и теперь можно сказать без преувеличений, что среди всех стран, которые были втянуты в империалистскую войну, даже из тех, которые больше всего пострадали от нее, потому что она происходила на их территории, все-таки нет ни одной, которая пострадала бы так, как Россия, потому что, после четырехлетней империалистской войны, мы вынесли три года гражданской войны, которая, в смысле разорения, уничтожения, ухудшения условий производства, была гораздо хуже, чем война внешняя, потому что война эта была в центре государства. Это отчаянное разорение представляет из себя основную причину того, почему мы в начале, в эпоху войны, особенно, когда гражданская война отрезала хлебные районы, как Сибирь, Кавказ и всю Украину, а также отрезала и снабжение углем и нефтью, и сократила возможность подвоза остального топлива, — почему мы, будучи в осажденной крепости, не могли продержаться иначе, как применением разверстки, т.-е. взять все излишки у крестьян, какие только имеются, взять иногда даже не только излишки, а и кое-что необходимое крестьянину, лишь бы сохранить способной к борьбе армию и не дать промышленности развалиться совсем. В течение гражданской войны эта задача была необыкновенно трудной, а если взять оценку ее другими партиями, то она всеми объявлялась задачей неразрешимой. Взять меньшевиков и эс-эров, т.-е. мелкую буржуазию и партию кулаков. Эти партии больше всего кричали в течение самых острых моментов гражданской войны, что большевики затеяли дело сумасбродное, что удержаться в гражданской войне, когда на помощь белогвардейцам пришли все державы, нельзя. В самом деле, задача была чрезвычайно трудная, требовавшая напряжения всех сил, и была успешно выполнена только потому, что те жертвы, которые вынесли за это время рабочий класс и крестьянство, были, можно сказать, сверхъестественными. Никогда такого недоедания, такого голода, как в течение первых лет своей диктатуры, рабочий класс не испытывал. И понятно, что для решения этой задачи не было никаких возможностей, кроме разверстки, в смысле взятия всех излишков и части необходимого крестьянину. «Ты тоже поголодай, но мы все вместе отстоим свое дело и прогоним Деникина и Врангеля», — никакого другого решения нельзя было себе представить.

Не в том дело, что была экономическая система, экономический план политики, что он был принят при возможности сде-

лать выбор между той и другой системой. Этого не было. Восстановить промышленность, когда не было обеспечено минимально ни продовольствие, ни топливо, нельзя было и думать. Только сохранить остатки промышленности, чтобы не совсем разбежались рабочие, иметь армию — вот задача, которую мы себе ставили, и нельзя было решить ее никак иначе, как развертской без вознаграждения, потому что бумажные деньги, конечно, не вознаграждение. Никакого другого выхода у нас не было. Вот от чего мы ушли, а к чему переходим, я вам уже сказал. Как этот переход осуществить — вот для этого и является такая мера, как налог. Если бы восстановление нашей промышленности удалось поставить быстрее, то, может быть, при условии лучшего урожая, мы могли бы перейти к обмену продуктов промышленности на продукты сельского хозяйства скорее.

Многие из вас, вероятно, помнят, как на IX съезде партии мы ставили вопрос о переходе на хозяйственный фронт. Все внимание тогда было уделено этому вопросу. Мы рассчитывали тогда, что от войны мы избавились: ведь мы сделали тогда буржуазной Польше неслыханно выгодное для нее предложение мирных условий. Как вы знаете, мир оказался сорванным, последовала польская война и ее продолжение — Врангель и др. Период от IX до X съезда был почти весь заполнен войной; вы знаете, что мы лишь в самое последнее время подписали окончательный мир с поляками и несколько дней тому назад мирное соглашение с турками, которое одно только избавляет нас от вечных войн на Кавказе. Только теперь мы заключили торговый договор с Англией, имеющий всемирное значение, только теперь Англия вынуждена была вступить в торговые сношения с нами; Америка, например, до сих пор отказывается от этого. Вот вам представление о том, с каким трудом мы вылезли из этой войны. Если бы мы могли предположения IX съезда партии тогда же осуществить, то мы могли бы, конечно, гораздо больше дать продуктов.

У меня сегодня был тов. Королев из Иваново-Вознесенска, из нашей наиболее промышленной, пролетарской, красной губернии. Он привел цифры и факты. В первый год работало не более шести фабрик, и ни одна не работала сплошь даже месяц. Это была полная остановка промышленности. За этот же минувший год первый раз пущены двадцать две фабрики, которые работали без перерыва по нескольку месяцев, некоторые по полгода. Задание-план был определен в 150 миллионов аршин, по цифрам, которые относятся к самому последнему времени, они произвели 117 миллионов, топлива же они получили лишь половину того, что было назначено. Вот как сорвались, и не только в иваново-вознесенском масштабе, но в масштабе всероссийском. Это было связано в значительной степени с подрывом крестьянского хозяйства, с надежом

скота, с невозможностью подвезти достаточное количество дров к станциям и пристаням. Иваново-вознесенцы получили из-за этого меньше дров, меньше торфа, меньше нефти. И является чудом, что они топлива получили только половину, а программу выполнили на 117 миллионов из 150 миллионов. Они увеличили производительность труда и произвели передвижение рабочих на лучшие фабрики, отчего и получили большой процент выхода. Вот вам пример, близкий и точный, который показывает, в какое положение мы попали. Вся программа на мануфактуру на IX съезде партии определялась в 600 с лишком миллионов, мы теперь и трети не выполнили, потому что Иваново-Вознесенская губ. оказалась лучшей, но и она дает только 117 миллионов. Вы можете себе представить многомиллионную Россию и эти 117 миллионов аршин мануфактуры. Это — нищета. Восстановление промышленности задержалось в таких громадных размерах, что к весне 1921 года восстановление ее казалось совершенно немыслимым. Нам нужна была громадная армия, и она была доведена до многомиллионного состава; демобилизовать ее быстро зимой, вследствие разрухи транспорта, было чрезвычайно трудно. Нам удалось все это ценой неслыханного напряжения.

Вот то положение, которое создалось. А какой выход, как не тот, что понизить разверстку до последних пределов, взять 240 миллионов пудов хлеба, вместо 423. Это тот минимум, который необходимо собрать при среднем урожае, при котором мы можем кормиться едва-едва. Для того, чтобы этим не ограничиться, надо дать возможность крестьянскому хозяйству подняться. Теперь нужны меры. Наилучшей мерой, конечно, явилось бы восстановление крупной промышленности. Разумеется, это явилось бы самой лучшей, единственной экономически-правильной мерой — усилить производство фабрик и дать больше продуктов, которые необходимы крестьянину, не только мануфактуры, которая нужна работнику и его семье, но и машин, орудий, хотя бы простейших, в которых крестьянин нуждается до последней степени. Но то, что произошло с мануфактурой, произошло и с металлической промышленностью. Таково оказалось наше положение. Промышленность восстановить после IX съезда не удалось, потому что обрушился год войны, и недостаток топливного снабжения, и недостаток транспорта, и крестьянское хозяйство ослаблено до последних пределов. Какие меры могут быть приняты для того, чтобы дать максимальную помощь крестьянскому хозяйству? Нет других мер, как понизить разверстку, перевести в налог, который при среднем урожае определен в 240 миллионов, при неурожае, может быть, еще меньше, чтобы крестьянин знал, что он должен отдать известную сумму, определенную в наименьшем размере, мог с наибольшей ревностью обратить весь труд на производство, чтобы все остальные продукты могли

дать ему то, что ему нужно, чтобы могли дать возможность крестьянскому хозяйству улучшиться не только на счет промышленности — это было бы правильнее всего, это было бы самым рациональным, но на это не хватит сил. Налог определен в размере наименьшем, и применение его на местах уже даст восстановление мелкой промышленности, ибо мы не можем наладить крупную промышленность в тот срок, в который нам бы хотелось. Это уже доказано иваново-вознесенской программой, которая дала наилучшую долю того, что мы наметили. Нужно ждать еще год, пока запасы топлива будут настолько достаточны, чтобы обеспечить производство на всех фабриках. Хорошо, если мы сможем это сделать в год, а то, может быть, и в два. Можем ли мы обеспечить крестьянина? Если бы урожай оказался хорошим, это было бы возможно.

На съезде партии, когда решался вопрос о продналоге, была роздана брошюра руководителя нашего Центрального статистического управления, тов. Попова, о хлебном производстве России. Эта брошюра на-днях в дополненном виде выйдет в свет, и всем надо с ней ознакомиться. Она дает представление о хлебном производстве, она рассчитана на основании данных той переписи, которую мы произвели и которая дала точные цифры всего населения и приблизительно определила размеры хозяйств. В ней указано, что при урожае в сорок пудов с десятины крестьянское хозяйство могло бы на теперешней территории Советской России дать 500 миллионов пудов излишков. Мы бы тогда полностью покрыли потребность городского населения — 350 миллионов пудов — и имели бы запас для заграничной торговли и для улучшения крестьянского хозяйства. Неурожай был так велик, что в среднем мы имели не больше двадцати восьми пудов с десятины. Получился дефицит. Если считать, как считает статистика, что необходимо восемнадцать пудов на душу, то надо с каждой души взять три пуда, и осудить на известное недоедание каждого крестьянина, чтобы обеспечить полуголодное существование армии и промышленности. Вот при таком положении у нас не оказалось иного выхода, как максимально понизить разверстку и перевести ее в налог. Надо приложить все силы и заботы к улучшению мелкого крестьянского хозяйства. Дать ему мануфактуры, машин и др. изделий с крупных фабрик, мы этой задачи решить не могли, между тем решить ее нужно немедленно, и решать ее приходится при помощи мелкой промышленности. Первый год проведения новой меры уже должен дать результаты.

Теперь, почему на крестьянское хозяйство обращается больше всего внимания? Потому, что только оттуда мы можем получить необходимые нам продовольствие и топливо. Рабочий класс, если он хочет правильно вести хозяйство, как господствующий класс, как класс, который осуществляет свою диктатуру, должен сказать:

вот где оказалось самое слабое место, — в кризисе крестьянского хозяйства; это нужно исправить, чтобы еще раз взяться за восстановление крупной промышленности и добиться того, чтобы в том же иваново-вознесенском районе работали не двадцать две фабрики, а все семьдесят. Тогда эта крупная фабричная мануфактура покроет потребности всего населения, и тогда у крестьянского населения продукты будут браться не в виде налога, а в виде обмена на те продукты промышленности, которые ему будет давать рабочий класс. Вот тот переход, который мы переживаем, когда нужно разделить нужду и голод, чтобы ценой недоедания всех были спасены те, без которых нельзя держать ни остатка фабрик, ни железных дорог, ни армии, чтобы оказывать сопротивление белогвардейцам.

Нашу разверстку так поносили меньшевики, которые говорили, что Советская власть ничего не дала населению кроме разверстки, нужды и разрушения [157]), что после восстановления частичного мира, после окончания гражданской войны оказалось невозможным в скором времени восстановить нашу промышленность. Но, ведь, даже в самых богатых странах годами исчисляется то время, в которое можно восстановить промышленность. Даже такая богатая страна, как Франция, должна потратить много времени на восстановление своей промышленности, а ведь Франция не так пострадала от этой войны, как пострадали мы, ибо разрушение там коснулось лишь небольшой части страны. Нужно удивляться, что мы в первый год неполного мира добились, например, того, что в Иванове-Вознесенске было пущено двадцать две фабрики из семидесяти и выработано 117 миллионов из 150 миллионов. Разверстка в свое время была неизбежна, а теперь нам необходимо было изменить продовольственную политику, т.-е. от разверстки перейти к налогу. Это, несомненно, улучшит положение крестьянина, это, несомненно, даст ему возможность рассчитывать точнее, определеннее и увереннее на то, что все те свободные излишки хлеба, которые у него будут, он сможет пускать в обмен хотя бы на предметы местной кустарной промышленности. Вот почему такая экономическая политика Советской власти является необходимой.

Теперь, в заключение, я хочу остановиться на вопросе, как эта политика примирима с точки зрения коммунизма и как выходит то, что коммунистическая Советская власть способствует развитию свободной торговли. Хорошо ли это с точки зрения коммунизма? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно внимательно присмотреться к тем изменениям, которые произошли в крестьянском хозяйстве. Сначала положение было таково, что мы видели напор всего крестьянства против власти помещиков. Против помещиков шли одинаково и бедняки и кулаки, хотя, конечно, с разными намерениями: кулаки шли с целью отобрать землю у по-

мещика и развить на ней свое хозяйство. Вот тогда и обнаружились между кулаками и беднотой различные интересы и стремления. На Украине эта рознь интересов и сейчас видна с гораздо большей ясностью, чем у нас. Беднота непосредственно этот переход земли от помещиков могла использовать очень мало, ибо у нее не было для этого ни материалов, ни орудий. И вот мы видим, что беднота организуется, чтобы не дать кулакам захватить отобранные земли. Советская власть оказывает помощь возникшим комитетам бедноты у нас и «комнезаможам» на Украине. Что же получилось в результате? В результате получилось, что преобладающим элементом в деревне явились середняки. Мы знаем это из статистики, а всякий, живущий в деревне, знает это из своих наблюдений. Меньше стало крайностей в сторону кулачества, меньше в сторону нищеты, и большинство населения стало приближаться к середняцкому. Если нам нужно поднять производительность нашего крестьянского хозяйства, то мы должны считаться, в первую очередь, с середняком. Коммунистической партии и пришлось сообразно с этим строить свою политику.

Раз деревня стала середняцкой, то нужно помочь середняку поднять хозяйство и, кроме того, к нему нужно предъявить те требования, которые мы предъявляем к рабочему. На последнем съезде партии главным вопросом являлась продовольственная пропаганда: все силы на хозяйственный фронт, поднять производительность труда и увеличить количество продуктов. Без выполнения этих задач никакое движение вперед невозможно. Если мы это говорим по отношению к рабочим, то мы должны сказать то же и по отношению к крестьянству. С крестьянина государство возьмет определенный налог, но взамен потребует, чтобы по уплате налога он свое хозяйство расширил, зная, что от него больше ничего не возьмут, и что у него останется весь излишек для развития хозяйства. Значит, изменение в политике по отношению к крестьянству объясняется тем, что изменилось положение самого крестьянства. Деревня стала более середняцкая, и для поднятия производительных сил мы должны с этим считаться.

Я затем еще напомню, что мне приходилось в 1918 году, после заключения Брестского мира, спорить с группой так называемых «левых коммунистов» *). Кто был тогда в партии, помнит, как опасались некоторые коммунисты, что заключение Брестского мира подорвет всякую коммунистическую политику. Между прочим, в споре с этими товарищами я говорил: государственный капитализм у нас в России не страшен, он был бы шагом вперед **). Это показалось очень странным: как это так —

*) См. XXII том Сочинений, стр. 503—528. *Ред.*
**) См. XXII том Сочинений, стр. 516. *Ред*

в Советской социалистической республике государственный капитализм был бы шагом вперед? И я, отвечая на это, говорил: присмотритесь внимательно, что мы наблюдаем в России, с точки зрения действительных экономических отношений? Мы наблюдаем по меньшей мере пять различных систем или укладов, или экономических порядков, и, считая снизу доверху, они оказываются следующими: первое — патриархальное хозяйство, это когда крестьянское хозяйство работает только на себя или если находится в состоянии кочевом, или полукочевом, а таких у нас сколько угодно; второе — мелкое товарное хозяйство, когда оно сбывает продукты на рынок; третье — капиталистическое, — это появление капиталистов, небольшого частно-хозяйственного капитала; четвертое — государственный капитализм, и пятое — социализм *). И, если присмотреться, мы должны сказать, что и сейчас в экономической системе, в экономическом строе России мы все эти отношения видим. Мы ни в коем случае не можем забывать того, что мы часто наблюдаем — социалистического отношения рабочих на принадлежащих государству фабриках, где рабочие сами собирают топливо, сырье и продукты, или когда рабочие стараются распределять правильно продукты промышленности среди крестьянства, довозят их средствами транспорта. Это есть социализм. Но рядом с ним существует мелкое хозяйство, которое сплошь и рядом существует независимо от него. Почему оно может существовать независимо от него? Потому, что крупная промышленность не восстановлена, потому, что социалистические фабрики могут получить, быть может, только десятую долю того, что они должны получать; и поскольку они не получают, оно остается независимым от социалистических фабрик. Непомерное разорение страны, недостаток топлива, сырья и транспорта приводят к тому, что мелкое производство существует отдельно от социализма. И я говорю: при таких условиях государственный капитализм — что это такое? — Это будет объединение мелкого производства. Капитал объединяет мелкое производство, капитал вырастает из мелкого производства. На этот счет нечего закрывать глаза. Конечно, свобода торговли означает рост капитализма; из этого никак вывернуться нельзя, и кто вздумает вывертываться и отмахиваться, тот только тешит себя словами. Если есть мелкое хозяйство, если есть свобода обмена — появляется капитализм. Но страшен ли этот капитализм нам, если мы имеем в руках фабрики, заводы, транспорт и заграничную торговлю? И вот я говорил тогда, буду повторять теперь и считаю, что это неопровержимо, что этот капитализм нам не страшен. Таким капитализмом являются концессии.

Мы усиленно стремимся заключать концессии, но, к сожа-

*) См. XXII том Сочинений, стр. 513. *Ред.*

лению, до сих пор ни одной не заключили. Но, все-таки, теперь мы ближе к ним, чем были несколько месяцев тому назад, когда в последний раз беседовали о концессиях. Что такое концессия с точки зрения экономических отношений? Это есть государственный капитализм. Советская власть заключает договор с капиталистом. По этому договору ему предоставляется известное количество предметов: сырье, рудники, промыслы, горная руда, или, как в одном из последних проектов концессий, особый завод даже (проект концессии шведского предприятия на подшипники). Социалистическая государственная власть отдает капиталисту принадлежащие ей средства производства: заводы, материалы, рудники; капиталист работает, как контрагент, как арендатор на социалистические средства производства, и получает на свой капитал прибыль, отдавая социалистическому государству часть продуктов.

Почему это нам нужно? Потому, что мы сейчас же получаем увеличение количества продуктов, а это нам нужно, сами мы не в силах этого сделать. И вот получается государственный капитализм. Страшен ли он нам? Не страшен, потому, что мы будем определять, в какой мере мы концессии раздаем. Скажем, концессия на нефть. Это даст нам сразу миллионы пудов керосина, больше, чем мы сами произведем. Это нам выгодно, потому что крестьянин будет нам излишки своего хлеба давать за этот керосин, а не за бумажные деньги, и мы сейчас же будем иметь возможность внести улучшение в положение всей страны. Вот почему тот капитализм, который неизбежно будет вырастать из свободной торговли, нам не страшен. Он будет являться результатом развития оборота, результатом обмена промышленных продуктов, хотя бы мелкой промышленности на продукты земледельческие.

Из вчерашнего закона вы узнаете, что рабочим предоставлено в некоторых отраслях промышленности, в виде натуральной премии, получать известную часть продуктов, производимых на их фабриках, для обмена на хлеб [158]). Так, текстильные рабочие будут получать при условии покрытия государственной потребности часть мануфактуры себе и сами обменивать ее на хлеб. Это нужно для того, чтобы быстрее улучшить положение рабочих и положение крестьян. В общегосударственном масштабе мы это сделать не могли бы, а надо это сделать во что бы то ни стало. Вот почему мы нисколько не закрываем глаз на то, что свобода торговли означает в известной мере развитие капитализма, и говорим: этот капитализм будет под контролем, под надзором государства. Если рабочее государство приобрело в свои руки фабрики, заводы и железные дороги, нам не страшен этот капитализм. Это даст нам улучшение хозяйственного оборота между крестьянскими продуктами и соседними кустарями,

которые, хотя и не так уж много возместят потребность крестьянина в продуктах промышленности, но все же в известной степени возместят; все же крестьянское хозяйство улучшится по сравнению с прежним, а нам улучшить его надо до зарезу. И пускай мелкая промышленность разовьется до известной степени, пускай разовьется государственный капитализм — это не страшно Советской власти; она должна смотреть на вещи прямо, называя своими именами, но она должна контролировать это, определять меру этого.

Концессии не страшны, если мы отдаем концессионерам несколько заводов, сохраняя большинство за нами; это не страшно. Конечно, совершенно нелепо было бы, если бы Советская власть большую часть того, что ей принадлежит, раздала бы в концессии; тогда бы вышла не концессия, а возвращение к капитализму. Концессии не страшны, пока мы держим в руках все государственные предприятия и взвешиваем точно и строго, какие и на каких условиях мы можем отдать концессии и в каких размерах. Капитализм, который растет, находится под контролем, учетом, а государственная власть остается в руках рабочего класса и рабочего государства. Как тот капитал, который будет в виде концессий, так и тот, который будет расти неизбежно через кооперативы, через свободу торговли, нам не страшны; мы должны стремиться к развитию и улучшению положения крестьянства; мы должны напречь все усилия, чтобы это было в интересах рабочего класса. Все, что можно сделать для улучшения крестьянского хозяйства, для развития местного аппарата, в то же время рассчитывая общегосударственное хозяйство так, чтобы крупная социалистическая промышленность восстанавливалась быстрее, чем до сих пор, — все это при помощи концессий мы сделаем раньше, чем без концессий; при помощи отдохнувшего и оправившегося крестьянского хозяйства мы сделаем раньше, чем при абсолютной нужде, которая была в крестьянском хозяйстве до сих пор.

Вот что я имел сказать по вопросу, как нужно, с точки зрения коммунистической, оценивать эту политику, почему она была необходима, почему она при правильном применении даст нам немедленное и, во всяком случае, более быстрое улучшение, чем если бы она не была применена.

«Правда» №№ 81, 82 и 83, 15, 16 и 17 апреля 1921 г.

ПРИВЕТСТВИЕ СОВЕЩАНИЮ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦ ЖЕНОТДЕЛОВ НАРОДОВ ВОСТОКА СОВЕТСКИХ ОБЛАСТЕЙ И РЕСПУБЛИК[159].

К глубокому сожалению, неотложная работа не позволяет мне присутствовать на вашем совещании. Горячо приветствую и шлю свои лучшие пожелания успеха в работе и особенно работам по подготовке предстоящего первого Всесоюзного беспартийного съезда женщин Востока, который, правильно подготовленный и проведенный, несомненно, сыграет громадную роль *в деле пробуждения сознания и организационного объединения женщин Востока.*

Ленин.

«Правда» № 77, 10 апреля 1921 г.

ПЛАН И КОНСПЕКТЫ БРОШЮРЫ «О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ НАЛОГЕ» [160]).

I.

Etwa: *)

1. Общее значение налога.

Назад? Вперед? (к товаро-обмену).
«Брест» ли?
Переход от разверстки (взимания излишков) к товаро-обмену
«Военный» коммунизм versus **) *правильные* хозяйственные отношения.

2. Налог и свободная торговля.

Налог и свободная торговля.
Свобода торговли versus экономическая база («местный оборот») мелкого хозяйства.
» » versus государственная власть пролетариата.
» » versus концессии.
Мера и условия свободы торговли.

3. Середняк. (Нивелировка.)

Ставка на кулака?
или *середняк.*
Нивелировка
Старательный крестьянин.
Увеличение продуктов.

4. Пути перехода к социалистическому земледелию.

мелкий крестьянин
колхозы
электрификация.

*) — приблизительно. *Ред.*
**) — против. *Ред.*

5. Кооперация.

6. Борьба с бюрократизмом (ее экономические основы).

7. *Международное положение и внутренние отношения.*

8. Партийный и политический кризисы (1920 — 1921).

Меньшевики + социалисты-революционеры + анархисты. (Кронштадт.)

9. «*Соглашение*» с крестьянством? или *диктатура?*

10. Беспартийные конференции.

ad 9

Бюрократизм и борьба с ним *).

Кооперация **).

II.

О замене разверстки налогом и о соглашении с крестьянством (или о задачах рабочего правительства в крестьянской стране) и о задачах рабочего класса по отношению к крестьянству.

Точнее бы передавало содержание.

О замене разверстки налогом в связи с общими задачами и условиями данного политического момента.

тяжело!

Замена разверстки налогом в связи с особыми условиями данного политического момента.

Замена разверстки налогом, ее принципиальное значение: от «военного» коммунизма к *правильному* социалистическому фундаменту.

---

*) В рукописи эта фраза зачеркнута. *Ред.*

**) В рукописи слово: «Кооперация» зачеркнуто. *Ред.*

Ни разверстки ни налога, а обмен продуктами крупной («социализированной») промышленности на крестьянские продукты, такова экономическая *суть* социализма, его база.

Разверстка не «идеал», а горькая и печальная необходимость. Обратный взгляд — опасная ошибка.

Разверстка и «аппарат». Без «аппарата» мы бы давно погибли. Без систематической и упорной борьбы за улучшение аппарата мы погибнем до создания базы социализма.

Союз рабочих с крестьянством = α и ω Советской власти. «Необходимое и достаточное» условие ее прочности.

Союз этот против Деникина К⁰ *не то,* что союз (этот же) в *экономическом* строительстве.

Первый = буржуазная революция.
Второй = социалистическая революция.

Переход от войны к строительству.

IX съезд 1920 (ср. IV. 1918) versus X съезд (III. 1921).

Переход от разверстки к правильному товарообмену.

Налог в принципе согласим, совместим с свободной торговлей хлебом и другими продуктами.

Формальный демократизм versus реальность классовых отношений в вопросе о налоге и других вопросах подобного рода.

Принуждение + убеждение (в разверстке) — в налоге — в «товарообмене».

В какой мере «свобода торговли»? *После* уплаты налога.

Простор опытам, практике...	Задача местных работников.	Задача местных работников.
Мелкая торговля...	Задача местной власти...	Местной власти.

Тип экономических отношений или экономической системы *до* пролетарской революции в ряде крупных стран = концентрация вверху? свобода крестьянской торговли внизу...

своего рода *государственный* капитализм (ср. IV. 1918).

«Ставка» на середняка? на кулака? Восстановление буржуазных отношений?

Нивелировка деревни

«бедноте»
- дали уравнительный передел
- » помещичью землю
- » взять от кулака
- » экстраординарную помощь государства.

Теперь *гвоздем, оселком* становится (стало) увеличение продуктов (ср. программа Р. К. П.) [161]). Inde *) «ставка» на середняка в земледелии.

*) — отсюда. *Ред.*

Старательный крестьянин как «центральная фигура» нашего хозяйственного подъема.

Индивидуальный товарообмен.

Роль колхозов: много наглупили. Под суд за неисполнение закона *и за неумелость* (три года).

Страшен ли социализму «индивидуализм» крестьянина? его «свободная торговля»? Нет.

Электрификация: мерило. Отделанный план, но *план* и (ergo*) критерий. (Всякий план есть мерило, критерий, маяк, веха *etc.*)**).

Если электрификация через 10—20 лет, ни капли не страшен индивидуализм мелкого земледельца и свободная торговля *его* в местном обороте. *Если* не электрификация, *все равно* неизбежен возврат к капитализму.

Международное положение сложилось благоприятно: новое равновесие.

Их распад наше сплочение.

Антанта versus Германия.
Америка versus Япония (и Англия).
Америка versus Европа.
Империалистский мир versus «Азия»
$(^1/_7)$ $(^1/_7)$
$(0{,}250 \times 7 = 1_{,75})$ $(1._{000}$ миллиард из $1_{,750})$ [162]

10—20 лет правильных соотношений с крестьянством и обеспечена победа в всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут), ибо 20—40 лет мучений белогвардейского террора.

Aut—aut. Tertium non datur ***)

NB

«Соглашение» с крестьянством? Учредилка (прямо и прикрыто), голосование, изменение конституции, социалисты-революционеры и меньшевики + анархисты.	*Кооперация.* Ее экономическая и политическая (меньшевики и социалисты-революционеры) сторона.	Двусмысленность понятия «соглашения» особенно versus «диктатура».
Опыт и урок Кронштадта (новое в политической истории Советской власти).	Непримиримая борьба против меньшевиков, социалистов-революционеров, анархистов.	

*) — следовательно. *Ред.*
**) — и так далее. *Ред.*
***) — или — или. Третьего не дано. *Ред.*

Quid est «politica»? *)

(1) авангард пролетариата к *его* массе.

(2) пролетариат к *крестьянству*.

(3) пролетариат (и крестьянство) к *буржуазии*.

NB:

Истрепанность «верхов» и выдвигание новых людей из «низов» = (α) молодежи; (β) беспартийных.

и в рабочем классе *и* в крестьянстве.

Усталость, изнеможение, отчаяние... Нет сил... «Передышка»... *бюрократизм* (Gegenstück **) крестьянства).

NB NB:

Анархизм и «марксистская» борьба с ним. «Отчаяние»?

Не тот темп (военного и мирного строительства)

И в IV. 1918 и в IV. 1920 мы себе представляли переход от войны к мирному строительству как простой переход на тех же рельсах *политики*.

Переход сложный: иные отношения к крестьянству, иной темп, иная обстановка.

Демобилизация армии. Бандитизм. (Разорение. 7-летняя война.)

Либо белогвардейский террор либо руководство (все более мягкое) пролетариата, его *диктатура*.

Страшное в слове «диктатура»?

NB:

Беспартийные конференции *не* абсолютное политическое орудие меньшевиков и социалистов-революционеров + + анархистов.

Caveant consules! ***)

Беспартийный крестьянин, как мерило, как показатель, как советчик — и *как* политический лозунг (= социалисты-революционеры и меньшевики). Голосовать? Свергать власть? Или искать соглашения *с ней*?

NB

Обычный прием обычной буржуазной партийности и буржуазного *парламентаризма*: на уступках «*ловим*». Но мы не признаем *самой почвы* буржуазного парламентаризма, «обычной (буржуазной) партийности»!!

*) — что такое «политика»? *Ред.*

**) — противоположность, другой полюс того же отношения. *Ред.*

***) — пусть будут бдительны консулы! *Ред.*

NB: NB: NB

«Экономические основы отмирания государства» («Государство и революция»)*): *здесь* также «экономические *основы» отмирания* бюрократизма, отмирания верхов и низов, отмирания неравенства (ср. «Первые шаги от капитализма к коммунизму»). *Еще нет хозяйственной базы социализма.* В чем она? *В товаро-обмене с крестьянством!!*

К борьбе с бюрократизмом.

NB

NB

\+ *Примечание.* Значение весеннего (II—III) политического кризиса 1921 («переходы») и парткризиса (XI или IX. 1920 — III. 1921). Приспособить верхи партии к ее массе или vice versa? **) Партию к массе (пролетариата + затем крестьянства) или vice versa.

III.

Государственный капитализм не страшен, а *желателен.*

Учиться у государственного капитализма.

Примеры:

1) Концессии.
2) Кооперация.
3) Комиссионеры.
4) Аренда

4. *неорганизованный капитализм.*

«Стихия» c'est le mot ***) 1794 versus 1921.

Все в *меру* на *известных* условиях.

Какова эта мера?

Опыт покажет.

1/4 etwa

«Оборот» главным образом и в 1-ую голову

Борьба с спекуляцией Quid est? ****)

продналог и оборот.

директивы продовольственникам:

? Σ 100 + 100 = 200%
100 + 25
60 + 60

Эти (3 и 4) виды слабы, ибо мы *слабы и глупы.* Ср. бюрократизм...

Свобода торговли α) для развития производительных сил крестьянского хозяйства β) для развития мелкой промышленности γ) для борьбы с бюрократизмом.

*) См. XXI том Сочинений, стр. 365 — 455. *Ред.*
**) — наоборот. *Ред.*
***) — вот слово. *Ред.*
****) — что это такое? *Ред.*

Мера? Условия?
Практика должна показать.
Продовольственник: собери 100%

Etwa:
100 + 100 = 200
100 + 25 = 125
60 + 60 = 120

Борьба с спекулянтей?
Quid est?
Политическая сторона:
Скинет мелкобуржуазная стихия (5. V. 1918) *).
«Образец» французская революция сравни 10. XI. 1918. Anti Kautsky **).
Пессимизм или оптимизм?
Учет сил. Трезвость и бешеная страстность.

IV.

Заключение Etwa:

Переход к политике.

Экономика весны 1921 превратилась в политику: «Кронштадт».

Роль социалистов-революционеров + меньшевиков (Дан, Рожков и К°, Мартов и К°). «Небольшая передвижка» все равно вправо или влево.

Милюков умнее Чернова и Мартова: нетрудно быть умнее этих самовлюбленных дурачков, героев фразы, рыцарей мелкобуржуазной доктрины (1789 — 1848 — 1920).

Место им в тюрьме, а не на *беспартийной* конференции (1794 versus 1921).

Колебания «стихии»
(Quid est стихия)
и твердость.
Выбор и
выдвигание людей.

Пессимизм или оптимизм? Трезвейшая оценка зла и трудности.
Беззаветность в борьбе. ΣΣ =
Итого:

1) «Оборот». Quid est?
2) Мелкая промышленность. Где сырье?
3) Обмен.
4) Капитализм.
5) Государственный капитализм.
6) Инициатива мест.
7) Меньшевики и социалисты-революционеры + беспартийные.

Написано в марте-апреле 1921 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в «Ленинском Сборнике» IV. *Печатается по рукописям.*

---

*) См. XXII том Сочинений, стр. 503 — 528. *Ред.*
**) — против Каутского. См. XXIII том Сочинений, стр. 331 — 412. *Ред.*

О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ НАЛОГЕ

ЗНАЧЕНИЕ НОВОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ УСЛОВИЯ [163])

Написано в марте-апреле 1921 г.
Напечатано отдельной брошюрой в мае 1921 г.

Печатается по тексту брошюры, сверенному с рукописью

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Н. ЛЕНИН

О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ НАЛОГЕ

(Значение новой политики и ее условия)

(Статья т. Ленина будет помещена в № 1 журнала Главполитпросвета „КРАСНАЯ НОВЬ", находящегося в наборе. Редакция издает ее предварительно в виде отдельной брошюры)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1921

Титульный лист брошюры В. И. Ленина: «О продовольственном налоге»—1921 г.

Уменьшено

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ.

Вопрос о продналоге вызывает в настоящее время особенно много внимания, обсуждения, споров. Вполне понятно, ибо это действительно один из главных вопросов политики при данных условиях.

Обсуждение носит характер немного сутолочный. Этим грехом, по причинам слишком понятным, страдаем мы все. Тем более полезной будет попытка подойти к этому вопросу не с его «злободневной», а с его общепринципиальной стороны. Иными словами: взглянуть на общий, коренной фон той картины, на которой теперь мы чертим узор определенных практических мероприятий политики данного дня.

Чтобы сделать такую попытку, я позволю себе привести длинную выписку из моей брошюры: «Главная задача наших дней.— О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности». Эта брошюра вышла в издании Петроградского Совдепа в 1918 году и содержит в себе, во-1-х, газетную статью от 11 марта 1918 года по поводу Брестского мира, во-2-х, полемику с тогдашней группой левых коммунистов, помеченную 5 мая 1918 года *). Полемика теперь не нужна, и я ее выкидываю. Оставляю то, что относится к рассуждениям о «государственном капитализме» и об основных элементах нашей современной, переходной от капитализма к социализму, экономики.

Вот, что я писал тогда:

О СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ.

ИЗ БРОШЮРЫ 1918 ГОДА.

«...Государственный капитализм был бы шагом *вперед* против теперешнего положения дел в нашей Советской республике. Если бы, примерно, через полгода у нас установился государственный капитализм, это было бы громадным успехом и вернейшей

*) См. XXII том Сочинений, стр. 503 — 528. *Ред.*

гарантией того, что через год у нас окончательно упрочится и непобедимым станет социализм.

Я воображаю себе, с каким благородным негодованием отшатнется кое-кто от этих слов... Как? В Советской социалистической республике переход к государственному *капитализму* был бы шагом вперед?.. Это ли не измена социализму?»

«...Именно на этом пункте надо подробнее остановиться.

Во-первых, надо разобрать, каков именно тот *переход* от капитализма к социализму, который дает нам право и основание называться социалистической республикой Советов.

Во-вторых, надо обнаружить ошибку тех, кто не видит мелкобуржуазных экономических условий и мелкобуржуазной стихии, как *главного* врага социализма у нас.

В-третьих, надо хорошенько понять значение *Советского* государства в его экономическом отличии от буржуазного государства.

Рассмотрим все эти три обстоятельства.

Не было еще, кажется, такого человека, который, задаваясь вопросом об экономике России, отрицал переходный характер этой экономики. Ни один коммунист не отрицал, кажется, и того, что выражение «Социалистическая советская республика» означает решимость Советской власти осуществить переход к социализму, а вовсе не признание данных экономических порядков социалистическими.

Но что же значит слово переход? Не означает ли оно, в применении к экономике, что в данном строе есть элементы, частички, кусочки *и* капитализма *и* социализма? Всякий признает, что да. Но не всякий, признавая это, размышляет о том, каковы же именно элементы различных общественно-экономических укладов, имеющиеся налицо в России. А в этом весь гвоздь вопроса.

Перечислим эти элементы:

1) патриархальное, т.-е. в значительной степени натуральное, крестьянское хозяйство;

2) мелкое товарное производство (сюда относится большинство крестьян из тех, кто продает хлеб);

3) частно-хозяйственный капитализм;

4) государственный капитализм;

5) социализм.

Россия так велика и так пестра, что все эти различные типы общественно-экономического уклада переплетаются в ней. Своеобразие положения именно в этом.

Спрашивается, какие же элементы преобладают? Ясное дело, что в мелко-крестьянской стране преобладает, и не может не преобладать, мелкобуржуазная стихия: большинство, и громадное большинство, земледельцев — мелкие товарные производители. Оболочку государственного капитализма (хлебная монополия, под-

контрольные предприниматели и торговцы, буржуазные кооператоры) разрывают у нас то здесь, то там *спекулянты*, и главным предметом спекуляции является *хлеб*.

Главная борьба развертывается именно в этой области. Между кем и кем идет эта борьба, если говорить в терминах экономических категорий, в роде «государственный капитализм»? Между четвертой и пятой ступенями в том порядке, как я их перечислил сейчас? Конечно, нет. Не государственный капитализм борется здесь с социализмом, а мелкая буржуазия плюс частнохозяйственный капитализм борются вместе, заодно, и против государственного капитализма, и против социализма. Мелкая буржуазия сопротивляется против *всякого* государственного вмешательства, учета и контроля, как государственно-капиталистического, так и государственно-социалистического. Это — совершенно непререкаемый факт действительности, в непонимании которого и лежит корень целого ряда экономических ошибок. Спекулянт, мародер торговли, срыватель монополии — вот наш главный «внутренний» враг, враг экономических мероприятий Советской власти. Если 125 лет тому назад французским мелким буржуа, самым ярым и самым искренним революционерам, было еще извинительно стремление победить спекулянта казнями отдельных, немногих «избранных» и громами деклараций, то теперь чисто-фразерское отношение к вопросу у каких-нибудь левых эс-эров возбуждает в каждом сознательном революционере только отвращение или брезгливость. Мы прекрасно знаем, что экономическая основа спекуляции есть мелко-собственнический, необычайно широкий на Руси, слой и частно-хозяйственный капитализм, который в *каждом* мелком буржуа имеет своего агента. Мы знаем, что миллионы щупальцев этой мелкобуржуазной гидры охватывают то здесь, то там отдельные прослойки рабочих, что спекуляция *вместо государственной монополии* врывается во все поры нашей общественно-экономической жизни.

Кто не видит этого, тот как раз своей слепотой и обнаруживает свою пленешность мелкобуржуазными предрассудками...»

«...Мелкий буржуа имеет запас деньжонок, несколько тысяч, накопленных «правдами» и особенно неправдами во время войны. Таков экономический тип, характерный, как основа спекуляции и частно-хозяйственного капитализма. Деньги, это — свидетельство на получение общественного богатства, и многомиллионный слой мелких собственников, крепко держа это свидетельство, прячет его от «государства», ни в какой социализм и коммунизм не веря, «отсиживаясь» от пролетарской бури. Либо мы подчиним *своему* контролю и учету этого мелкого буржуа (мы сможем это сделать, если сорганизуем бедноту, т.-е. большинство населения или полупролетариев, вокруг сознательного пролетарского авангарда), либо он скинет нашу рабочую власть неизбежно и немину емо, как

*

скидывали революцию Наполеоны и Кавеньяки, именно на этой мелко-собственнической почве и произрастающие. Так стоит вопрос. Только так стоит вопрос...»

«...Мелкий буржуа, хранящий тысченки,—враг государственного капитализма, и эти тысченки он желает реализовать непременно для себя, против бедноты, против всякого общегосударственного контроля, а сумма тысченок дает многомиллиардную базу спекуляции, срывающей наше социалистическое строительство. Допустим, что известное число рабочих дает в несколько дней сумму ценностей, выражаемую цифрою 1.000. Допустим, далее, что 200 из этой суммы пропадает у нас вследствие мелкой спекуляции, всяческого хищения и мелко-собственнического обхода советских декретов и советских распорядков. Всякий сознательный рабочий скажет: если бы я мог дать 300 из тысячи, ценою создания большего порядка и организации, я бы охотно отдал триста вместо двухсот, ибо при Советской власти уменьшить потом эту «дань», скажем, до ста или до пятидесяти будет совсем легкой задачей, раз порядок и организация будут налажены, раз мелко-собственнический срыв всякой государственной монополии будет окончательно сломлен.

Этим простым цифровым примером,—который умышленно упрощен до последней степени для популярного изложения,—поясняется *соотношение* теперешнего положения государственного капитализма и социализма. У рабочих в руках власть в государстве, у них полнейшая юридическая возможность взять всю тысячу, т.-е. ни копейки не отдать без социалистического назначения. Эта юридическая возможность, опирающаяся на фактический переход власти к рабочим, есть элемент социализма. Но многими путями мелко-собственническая и частно-капиталистическая стихия подрывают юридическое положение, протаскивают спекуляцию, срывают выполнение советских декретов. Государственный капитализм был бы гигантским шагом вперед, *даже если бы* (и я нарочно взял такой цифровой пример, чтобы резко показать это) мы заплатили *больше,* чем теперь, ибо заплатить «за науку» стоит, ибо это полезно для рабочих, ибо победа над беспорядком, разрухой, расхлябанностью важнее всего, ибо продолжение мелко-собственнической анархии есть самая большая, самая грозная опасность, которая погубит нас (если мы не победим ее) *безусловно,* тогда как уплата большей дани государственному капитализму не только не погубит нас, а выведет вернейшим путем к социализму. Рабочий класс, научившийся тому, как отстоять государственный порядок против мелко-собственнической анархичности, научившийся тому, как наладить крупную общегосударственную организацию производства, на государственно-капиталистических началах, будет иметь тогда,—извините за выражение,—все козыри в руках, и упрочение социализма будет обеспечено.

Государственный капитализм *экономически* несравненно выше, чем наша теперешняя экономика, это — во-первых.

Во-вторых, в нем нет для Советской власти ничего страшного, ибо советское государство есть государство, в котором обеспечена власть рабочих и бедноты».

* * *

«...Чтобы еще более разъяснить вопрос, приведем прежде всего конкретнейший пример государственного капитализма. Всем известно, каков этот пример: Германия. Здесь мы имеем «последнее слово» современной крупно-капиталистической техники и планомерной организации, *подчиненной юнкерско-буржуазному империализму*. Откиньте подчеркнутые слова, поставьте на место государства военного, юнкерского, буржуазного, империалистского *тоже государство*, но государство иного социального типа, иного классового содержания, государство советское, т.-е. пролетарское, и вы получите *всю* ту сумму условий, которую дает социализм.

Социализм немыслим без крупно-капиталистической техники, построенной по последнему слову новейшей науки, без планомерной государственной организации, подчиняющей десятки миллионов людей строжайшему соблюдению единой нормы в деле производства и распределения продуктов. Об этом мы, марксисты, всегда говорили, и с людьми, которые *даже* этого не поняли (анархисты и добрая половина левых эс-эров), не стоит тратить даже и двух секунд на разговор.

Социализм немыслим вместе с тем без господства пролетариата в государстве: это тоже азбука. История (от которой никто, кроме разве меньшевистских тупиц первого ранга, не ждал, чтобы она гладко, спокойно, легко и просто дала «цельный» социализм) пошла так своеобразно, что *родила* к 1918 году две разрозненные половинки социализма, друг подле друга, точно два будущих цыпленка, под одной скорлупой международного империализма. Германия и Россия воплотили в себе в 1918 году всего нагляднее материальное осуществление экономических, производственных, общественно-хозяйственных, с одной стороны, и политических условий социализма, с другой стороны.

Победоносная пролетарская революция в Германии сразу, с громадной легкостью, разбила бы всяческую скорлупу империализма (сделанную, к сожалению, из лучшей стали и потому не разбивающуюся от усилий *всякого*... цыпленка), осуществила бы победу мирового социализма наверняка, без трудностей или с ничтожными трудностями, — конечно, если масштаб «трудного» брать всемирно-исторический, а не обывательски-кружковый».

Если в Германии революция еще медлит «разразиться», наша задача — *учиться* государственному капитализму немцев,

всеми силами перенимать его, не жалеть диктаторских приемов для того, чтобы ускорить это перенимание западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства. Если есть люди среди анархистов и левых эс-эров (я нечаянно вспомнил речи Карелина и Ге в Ц. И. К.), которые способны по-нарциссовски рассуждать, что, де, не пристало нам, революционерам, «учиться» у немецкого империализма, то надо сказать одно: погибла бы безнадежно (и вполне заслуженно) революция, берущая в серьез таких людей.

В России преобладает сейчас как раз мелкобуржуазный капитализм, от которого *и* к государственному крупному капитализму, *и* к социализму ведет *одна и та же дорога*, ведет путь *через одну и ту же* промежуточную станцию, называемую «общенародный учет и контроль над производством и распределением продуктов». Кто этого не понимает, тот делает непростительную экономическую ошибку, либо не зная фактов действительности, не видя того, что есть, не умея смотреть правде в лицо, либо ограничиваясь абстрактным противоположением «капитализма» «социализму» и не вникая в конкретные формы и ступени этого перехода сейчас у нас.

В скобках будь сказано: это та же самая теоретическая ошибка, которая сбила с толку лучших из людей лагеря «Новой Жизни» и «Вперед»: худшие и средние из них, по тупости и бесхарактерности, плетутся в хвосте буржуазии, запуганные ею; лучшие — не поняли, что о целом периоде перехода от капитализма к социализму учителя социализма говорили не зря и подчеркивали не напрасно «долгие муки родов» нового общества [161]), при чем это новое общество опять-таки есть абстракция, которая воплотиться в жизнь не может иначе, как через ряд разнообразных, несовершенных конкретных попыток создать то или иное социалистическое государство.

Именно потому, что от теперешнего экономического положения России нельзя идти вперед, не проходя через то, *что общее* и государственному капитализму, и социализму (всенародный учет и контроль), пугать других и самих себя «эволюцией *в сторону* *) государственного капитализма» есть сплошная теоретическая нелепость. Это значит как раз растекаться мыслью «в сторону» от действительной дороги «эволюции», не понимать этой дороги; на практике же это равносильно тому, чтобы *тянуть назад* к мелкособственническому капитализму.

Дабы читатель убедился, что «высокая» оценка государственного капитализма дается мной вовсе не теперь только, а давалась и *до* взятия власти большевиками, я позволю себе привести следующую цитату из моей брошюры: «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанной в сентябре 1917 г.:

*) В тексте цитируемого произведения курсив отсутствует. *Ред.*

«„...Попробуйте-ка подставить *вместо* юнкерско-капиталистического, вместо помещичье-капиталистического государства государство *революционно-демократическое*, т.-е. революционно разрушающее всякие привилегии, не боящееся революционно осуществлять самый полный демократизм? Вы увидите, что государственно-монополистический капитализм при действительно революционно-демократическом государстве неминуемо, неизбежно означает шаг к социализму!»»

«„...Ибо социализм есть не что иное, как ближайший шаг вперед от государственно-капиталистической монополии»».

«„...Государственно-монополистический капитализм есть полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *преддверие* его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, *никаких промежуточных ступеней нет*»» (стр. 27 и 28) *).

«...Заметьте, что это писано при Керенском, что речь идет здесь *не* о диктатуре пролетариата, *не* о социалистическом государстве, а о «революционно-демократическом». Неужели не ясно, что *чем выше* мы поднялись над этой политической ступенькой, *чем полнее* мы воплотили в Советах социалистическое государство и диктатуру пролетариата, *тем менее* нам позволительно бояться «государственного капитализма»? Неужели не ясно, что в *материальном*, экономическом, производственном смысле мы еще в «преддверии» социализма не находимся? И что иначе, как через это, не достигнутое еще нами, «преддверие», в дверь социализма не войдешь?...»

* * *

«...Крайне поучительно еще следующее обстоятельство.

Когда мы спорили в Ц. И. К. с товарищем Бухариным, он заметил между прочим: в вопросе о высоких жалованьях специалистам «мы» «правее Ленина», ибо никакого отступления от принципов здесь не видим, памятуя слова Маркса, что при известных условиях рабочему классу всего целесообразнее было бы «откупиться от этой банды» [163]) (именно от банды капиталистов, т.-е. *выкупить* у буржуазии землю, фабрики, заводы и прочие средства производства).

Это чрезвычайно интересное замечание».

«...Вдумайтесь в мысль Маркса.

Дело шло об Англии 70 годов прошлого века, о кульминационном периоде до-монополистического капитализма, о стране, в которой тогда всего меньше было военщины и бюрократии, о стране, в которой тогда всего более было возможностей «мирной» победы социализма в смысле «выкупа» буржуазии рабочими. И

*) См. XXI том Сочинений, стр. 186, 187. *Ред.*

Маркс говорил: при известных условиях рабочие вовсе не откажутся от того, чтобы буржуазию выкупить. Маркс не связывал себе — и будущим деятелям социалистической революции — рук на счет форм, приемов, способов переворота, превосходно понимая, какая масса новых проблем тогда встанет, как изменится вся обстановка в ходе переворота, как *часто* и *сильно* будет она меняться в ходе переворота.

Ну, а в Советской России *после* взятия власти пролетариатом, *после* подавления военного и саботажнического сопротивления эксплуататоров — неужели не очевидно, что *некоторые* условия сложились по типу тех, которые могли бы сложиться полвека тому назад в Англии, если бы она мирно стала тогда переходить к социализму? Подчинение капиталистов рабочим в Англии могло бы тогда быть обеспечено следующими обстоятельствами: (1) полнейшим преобладанием рабочих, пролетариев в населении, вследствие отсутствия крестьянства (в Англии в 70 годах были признаки, позволявшие надеяться на чрезвычайно быстрые успехи социализма среди сельских рабочих); (2) превосходной организованностью пролетариата в профессиональных союзах (Англия была тогда первою в мире страной в указанном отношении); (3) сравнительно высокой культурностью пролетариата, вышколенного вековым развитием политической свободы; (4) долгой привычкой великолепно организованных капиталистов Англии — тогда они были наилучше организованными капиталистами из всех стран мира (теперь это первенство перешло к Германии) — к решению компромиссом политических и экономических вопросов. Вот в силу каких обстоятельств могла тогда явиться мысль о возможности *мирного* подчинения капиталистов Англии ее рабочим.

У нас это подчинение в данный момент обеспечено известными коренными *) посылками (победой в октябре и подавлением с октября по февраль военного и саботажнического сопротивления капиталистов). У нас *вместо* полнейшего преобладания рабочих, пролетариев, в населении и высокой организованности их, фактором победы явилась поддержка пролетариев беднейшим и быстро разорившим крестьянством. У нас, наконец, нет ни высокой культурности, ни привычки к компромиссам. Если продумать эти конкретные условия, то станет ясно, что мы можем и должны добиться теперь *соединения* приемов беспощадной расправы с капиталистами некультурными, ни на какой «государственный капитализм» не идущими, ни о каком компромиссе не помышляющими, продолжающими срывать спекуляцией, подкупом бедноты и пр. советские мероприятия, *с приемами компромисса* или выкупа по отношению к культурным капиталистам, идущим на «государственный капитализм», способным проводить его в жизнь,

*) В издании 1921 года: «конкретными». *Ред.*

полезным для пролетариата в качестве умных и опытных организаторов крупнейших предприятий, действительно охватывающих снабжение продуктами десятки миллионов людей.

Бухарин — превосходно образованный марксист-экономист. Поэтому он вспомнил, что Маркс был глубочайше прав, когда учил рабочих важности сохранить организацию крупнейшего производства именно в интересах облегчения перехода к социализму и полной допустимости мысли о том, чтобы *хорошо заплатить капиталистам*, выкупить их, ежели (в виде *исключения:* Англия была тогда исключением) обстоятельства сложатся так, что заставят капиталистов мирно подчиниться и культурно, организованно перейти к социализму на условии выкупа.

Но Бухарин впал в ошибку, ибо не вдумался в конкретное своеобразие данного момента в России, момента как раз исключительного, когда мы, пролетариат России, *впереди* любой Англии и любой Германии по нашему политическому строю, по силе политической власти рабочих и вместе с тем *позади* самого отсталого из западно-европейских государств по организации добропорядочного государственного капитализма, по высоте культуры, по степени подготовки к материально-производственному «введению» социализма. Не ясно ли, что из этого своеобразного положения вытекает для данного момента именно необходимость своеобразного «выкупа», который рабочие должны предложить культурнейшим, талантливейшим, организаторски наиболее способным капиталистам, готовым идти на службу к Советской власти и добропорядочно помогать организации крупного и крупнейшего «государственного» производства? Не ясно ли, что при таком своеобразном положении мы должны стараться избежать двоякого рода ошибок, из которых каждая по-своему мелкобуржуазна? С одной стороны, непоправимой ошибкой было бы объявить, что раз признано несоответствие наших экономических «сил» и силы политической, то, «следовательно», не надо было брать власти. Так рассуждают «человеки в футлярах», забывающие, что «соответствия» не будет никогда, что его не может быть в развитии общества, как и в развитии природы, что только путем ряда попыток, из которых каждая, отдельно взятая, будет односторонняя, будет страдать известным несоответствием, — создается победоносный социализм из революционного сотрудничества пролетариев *всех* стран.

С другой стороны, явной ошибкой было бы дать волю крикунам и фразерам, которые позволяют себя увлечь «яркой» революционностью, но на выдержанную, продуманную, взвешенную, учитывающую и труднейшие переходы революционную работу не способны.

К счастью, история развития революционных партий и борьбы большевизма с ними оставила нам в наследство резко очерченные

типы, из коих левые эс-эры и анархисты иллюстрируют собой тип плохеньких революционеров достаточно наглядно. Они кричат теперь — до истерики, захлебываясь, криком кричат против «соглашательства» «правых большевиков». Но подумать они не умеют, *чем* плохо было и *за что* по справедливости осуждено историей и ходом революции «соглашательство».

Соглашательство времен Керенского отдавало власть империалистской буржуазии, а вопрос о власти есть коренной вопрос всякой революции. Соглашательство части большевиков в октябре-ноябре 1917 года либо боялось взятия власти пролетариатом, либо хотело *делить* власть поровну не только с «ненадежными попутчиками» в роде левых эс-эров, но и с врагами, черновцами, меньшевиками, которые неизбежно мешали бы нам в основном: в разгоне Учредилки, в беспощадном сокрушении Богаевских, в полном проведении советских учреждений, в каждой конфискации.

Теперь власть взята, удержана, укреплена в руках одной партии, партии пролетариата, даже без «ненадежных попутчиков». Говорить теперь о соглашательстве, когда нет и быть не может даже речи о разделе *власти*, об отказе от диктатуры пролетариев против буржуазии, значит просто повторять, как сорока, заученные, но непонятые слова. Называть «соглашательством» то, что, придя в положение, когда мы можем и должны управлять страной, мы стараемся привлечь к себе, не жалея денег, культурнейшие из обученных капитализмом элементов, их взять на службу против мелко-собственнического распада, это значит вовсе не уметь думать об экономических задачах строительства социализма» *).

О ПРОДНАЛОГЕ, О СВОБОДЕ ТОРГОВЛИ, О КОНЦЕССИЯХ.

В приведенных рассуждениях 1918 года есть ряд ошибок насчет сроков. Сроки оказались дольше, чем предполагалось тогда. Это неудивительно. Но основные элементы нашей экономики остались те же. Крестьянская «беднота» (пролетарии и полупролетарии) превратилась, в очень большом числе случаев, в середняков. От этого мелко-собственническая, мелкобуржуазная «стихия» усилилась. А гражданская война 1918—1920 г.г. чрезвычайно усилила разорение страны, задержала восстановление производительных сил ее, обескровила больше всего именно пролетариат. К этому прибавился неурожай 1920 года, бескормица, падеж скота, что еще сильнее задержало восстановление транспорта и промышленности, отразившись, например, на подвозе крестьянскими лошадьми дров, нашего главного топлива.

В итоге политическая обстановка к весне 1921 года сложи-

*) См. XXII том Сочинений, стр. 511—522. *Ред.*

лась так, что немедленные, самые решительные, самые экстренные меры для улучшения положения крестьянства и подъема его производительных сил стали неотложно необходимы.

Почему именно крестьянства, а не рабочих?

Потому, что для улучшения положения рабочих нужны хлеб и топливо. Сейчас «задержка» самая большая — с точки зрения всего государственного хозяйства — именно из-за этого. А увеличить производство и сбор хлеба, заготовку и доставку топлива нельзя иначе, как улучшив положение крестьянства, подняв его производительные силы. Начать надо с крестьянства. Кто не понимает этого, кто склонен усматривать в этом выдвигании крестьян на первое место «отречение» или подобие отречения от диктатуры пролетариата, тот просто не вдумывается в дело, отдает себя во власть фразе. Диктатура пролетариата есть руководство политикой со стороны пролетариата. Пролетариат, как руководящий, как господствующий класс, должен уметь направить политику так, чтобы решить в первую голову самую неотложную, самую «больную» задачу. Неотложнее всего теперь меры, способные поднять производительные силы крестьянского хозяйства немедленно. Только *через* это можно добиться и улучшения положения рабочих, и укрепления союза рабочих с крестьянством, укрепления диктатуры пролетариата. Тот пролетарий или представитель пролетариата, который захотел бы *не через это* пойти к улучшению положения рабочих, оказался бы *на деле* пособником белогвардейцев и капиталистов. Ибо идти не через это значит: цеховые интересы рабочих поставить выше классовых интересов, значит: интересам непосредственной, минутной, частичной выгоды рабочих принести в жертву интересы всего рабочего класса, его диктатуры, его союза с крестьянством против помещиков и капиталистов, его руководящей роли в борьбе за освобождение труда от ига капитала.

Итак: в первую голову нужны немедленные и серьезные меры для поднятия производительных сил крестьянства.

Сделать это нельзя без серьезных изменений продовольственной политики. Таковым изменением явилась замена разверстки продналогом, связанная со свободой торговли после уплаты налога, по крайней мере в местном хозяйственном обороте.

В чем сущность замены разверстки продналогом?

На этот счет очень распространены неправильные представления. Неправильность проистекает большей частью от того, что не вникают в сущность перехода, не спрашивают себя, от чего к чему ведет данный переход. Представляют себе дело так, как будто бы переход был от коммунизма вообще к буржуазности вообще. Против этой ошибки приходится неизбежно указывать на то, что говорилось в мае 1918 года.

Продналог есть одна из форм перехода от своеобразного

«военного коммунизма», вынужденного крайней нуждой, разорением и войной, к правильному социалистическому продуктообмену. А этот последний, в свою очередь, есть одна из форм перехода от социализма с особенностями, вызванными преобладанием мелкого крестьянства в населении, к коммунизму.

Своеобразный «военный коммунизм» состоял в том, что мы фактически брали от крестьян все излишки и даже иногда не излишки, а часть необходимого для крестьянина продовольствия, брали для покрытия расходов на армию и на содержание рабочих. Брали большей частью в долг, за бумажные деньги. Иначе победить помещиков и капиталистов в разоренной мелко-крестьянской стране мы не могли. И тот факт, что мы победили (вопреки поддержки наших эксплуататоров могущественнейшими державами мира), показывает не только, на какие чудеса героизма способны рабочие и крестьяне в борьбе за свое освобождение. Этот факт показывает также, какую роль лакеев буржуазии играли на деле меньшевики, эс-эры, Каутский и К°, когда они ставили нам *в вину* этот «военный коммунизм» [166]). Его надо поставить нам в заслугу.

Но не менее необходимо знать настоящую меру этой заслуги. «Военный коммунизм» был вынужден войной и разорением. Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой. Правильной политикой пролетариата, осуществляющего свою диктатуру в мелкокрестьянской стране, является обмен хлеба на продукты промышленности, необходимые крестьянину. Только такая продовольственная политика отвечает задачам пролетариата, только она способна укрепить основы социализма и привести к его полной победе.

Продналог есть переход к ней. Мы все еще так разорены, так придавлены гнетом войны (бывшей вчера и могущей вспыхнуть, благодаря алчности и злобе капиталистов, завтра), что не можем дать крестьянину за *весь* нужный нам хлеб продукты промышленности. Зная это, мы вводим продналог, т.-е. минимально необходимое (для армии и для рабочих) количество хлеба берем как налог, а остальное будем обменивать на продукты промышленности.

При этом надо еще не забывать следующее. Нужда и разорение таковы, что восстановить *сразу* крупное, фабричное, государственное, социалистическое производство мы не можем. Для этого нужны крупные запасы хлеба и топлива в центрах крупной промышленности, нужна замена изношенных машин новыми и т. п. Мы на опыте убедились, что этого нельзя сделать сразу, и мы знаем, что после разорительной империалистской войны даже самые богатые и передовые страны лишь в течение известного, довольно долгого, ряда лет смогут решить такую задачу. Зна-

чит, необходимо в известной мере помогать восстановлению *мелкой* промышленности, которая не требует машин, не требует ни государственных, ни крупных запасов сырья, топлива, продовольствия, — которая может немедленно оказать известную помощь крестьянскому хозяйству и поднять его производительные силы.

Что же из этого получается?

Получается на основе известной (хотя бы только местной) свободы торговли возрождение мелкой буржуазии и капитализма. Это несомненно. Закрывать глаза на это смешно.

Спрашивается, необходимо ли это? Можно ли оправдать это? Не опасно ли это?

Вопросов подобного рода задается много, и в большинстве случаев они обнаруживают только наивность (выражаясь мягко) задающего такие вопросы.

Взгляните на то, как я в мае 1918 года определял наличные в нашей экономике элементы (составные части) разных общественно-экономических укладов. Оспорить то, что налицо имеются все эти пять ступеней (или составных частей) всех этих пяти укладов, от патриархального, т.-е. полудикого, до социалистического, никому не удастся. Что в мелко-крестьянской стране преобладает «уклад» мелко-крестьянский, т.-е. частью патриархальный, частью мелкобуржуазный, это само собой очевидно. Развитие мелкого хозяйства есть развитие мелкобуржуазное, есть развитие капиталистическое, раз имеется обмен — это бесспорная истина, азбучная истина политической экономии, подтверждаемая к тому же повседневным опытом и наблюдением даже обывательским.

Какую же политику может повести социалистический пролетариат перед лицом такой экономической действительности? Дать мелкому крестьянину *все* потребные ему продукты из производства крупной социалистической фабрики в обмен на хлеб и сырье? Это была бы самая желательная, самая «правильная» политика, — мы ее и начали. Но мы не можем дать *всех* продуктов, далеко не можем и не очень скоро сможем — по крайней мере до тех пор не сможем, пока не закончим хотя бы первой очереди работ по электрификации всей страны. Как же быть? Либо пытаться запретить, запереть совершенно всякое развитие частного, негосударственного обмена, т.-е. торговли, т.-е. *) капитализма, неизбежное при существовании миллионов мелких производителей. Такая политика была бы глупостью и самоубийством той партии, которая испробовала бы ее. Глупостью, ибо эта политика экономически невозможна; самоубийством, ибо партии, пробующие подобную политику, терпят неминуемо крах. Нечего

*) В рукописи слова: «частного, негосударственного обмена, т.-е. торговли, т.-е.» отсутствуют. *Ред.*

греха таить, кое-кто из коммунистов «помышлением, словом и делом» грешил, впадая именно в *такую* политику. Постараемся от этих ошибок исправиться. Непременно надо от них исправиться, иначе совсем плохо будет.

Либо (последняя *возможная* и единственно разумная политика) не пытаться запретить или запереть развитие капитализма, а стараться направить его в русло *государственного капитализма*. Это экономически возможно, ибо государственный капитализм есть налицо — в той или иной форме, в той или иной степени — всюду, где есть элементы свободной торговли и капитализма вообще.

Возможно ли сочетание, соединение, совмещение советского государства, диктатуры пролетариата с государственным капитализмом?

Конечно, возможно. Это я и доказывал в мае 1918 года. Это я, надеюсь, и доказал в мае 1918 года. Мало того: я доказал тогда же, что государственный капитализм есть шаг вперед по сравнению с мелко-собственнической (и мелко-патриархальной, и мелкобуржуазной) стихией. Тьму ошибок делают, сопоставляя или сравнивая государственный капитализм только с социализмом, тогда как в данной политико-экономической обстановке обязательно сравнивать государственный капитализм с мелкобуржуазным производством.

Весь вопрос—как теоретический, так и практический—состоит в том, чтобы найти правильные способы того, как именно следует направить неизбежное (до известной степени и на известный срок) развитие капитализма в русло государственного капитализма, какими условиями обставить это, как обеспечить превращение в недалеком будущем государственного капитализма в социализм.

Чтобы подойти к разрешению этого вопроса, надо, прежде всего, возможно более отчетливо представить себе, чем на практике будет и может быть государственный капитализм внутри нашей советской системы, в рамках нашего Советского государства.

Самый простой случай или пример того, как Советская власть направляет развитие капитализма в русло государственного капитализма, как она «насаждает» государственный капитализм, это — концессии. Теперь у нас все согласны, что концессии необходимы, но не все размышляют о том, каково значение концессий. Что такое концессии при советской системе, с точки зрения общественно-экономических укладов и их соотношения? Это — договор, блок, союз Советской, т.-е. пролетарской, государственной власти с государственным капитализмом против мелко-собственнической (патриархальной и мелкобуржуазной) стихии. Концессионер, это — капиталист. Он ведет дело капиталистически,

ради прибыли, он соглашается на договор с пролетарской властью ради получения экстренной прибыли, сверх обычной или ради получения такого сырья, которое иначе достать ему невозможно или крайне трудно. Советская власть получает выгоду в виде развития производительных сил, увеличения количества продуктов немедленно или в кратчайший срок. Мы имеем, скажем, сотню таких-то промыслов, рудников, лесных участков. Мы можем разрабатывать не все — не хватает машин, продовольствия, транспорта. Мы плохо разрабатываем по тем же причинам остальные участки. Из-за плохой и недостаточной разработки крупных предприятий происходит усиление мелко-собственнической стихии во всех ее проявлениях: ослабление окрестного (а затем и всего) крестьянского хозяйства, подрыв его производительных сил, упадок доверия его к Советской власти, хищения и массовая мелкая (самая опасная) спекуляция и т. п. «Насаждая» государственный капитализм в виде концессий, Советская власть усиливает крупное производство против мелкого, передовое против отсталого, машинное против ручного, увеличивает количество продуктов крупной индустрии в своих руках (долевое отчисление), усиливает государственно-упорядоченные экономические отношения в противовес мелкобуржуазно-анархическим. В меру и осторожно проведенная, концессионная политика, несомненно, поможет нам улучшить быстро (до известной, небольшой, степени) состояние производства, положение рабочих и крестьян, — конечно, ценой известных жертв, отдачи капиталисту десятков и десятков миллионов пудов ценнейших продуктов. Определение той меры и тех условий, при которых концессии выгодны и не опасны нам, зависит от соотношения сил, решается борьбой, ибо концессия тоже есть вид борьбы, продолжение классовой борьбы в иной форме, а никоим образом не замена классовой борьбы классовым миром. Способы борьбы покажет практика.

Государственный капитализм в виде концессий является, по сравнению с другими формами государственного капитализма внутри советской системы, едва ли не самой простой, отчетливой, ясной, точно-очерченной. Мы имеем здесь прямо формальный, письменный договор с наиболее культурным, передовым, западноевропейским, капитализмом. Мы точно знаем свои выгоды и свои потери, свои права и свои обязанности, мы точно знаем тот срок, на который сдаем концессию, знаем условия досрочного выкупа, если договор предусматривает право досрочного выкупа. Мы платим известную «дань» всемирному капитализму, «откупаемся» от него в таких-то отношениях, получая немедленно определенную меру упрочения положения Советской власти, улучшения условий нашего хозяйствования. Вся трудность задачи, по отношению к концессиям, сводится к тому, чтобы все обдумать и взвесить при заключении концессионного договора, а затем

уметь следить за его исполнением. Трудности тут, несомненно, есть, и ошибки тут, вероятно, на первое время неизбежны, но трудности эти — наименьшие по сравнению с другими задачами социальной революции и, в частности, по сравнению с другими формами развития, допущения, насаждения государственного капитализма.

Самая важная задача всех партийных и советских работников, в связи с введением продналога, — суметь применить принципы, начала, основы «концессионной» (т.-е. подобной «концессионному» государственному капитализму) политики к остальным формам капитализма, свободной торговли, местного оборота и т. п.

Возьмем кооперацию. Недаром декрет о продналоге вызвал немедленно пересмотр положения о кооперации и известное расширение ее «свободы» и ее прав *). Кооперация есть тоже вид государственного капитализма, но менее простой, менее отчетливо-очерченный, более запутанный и потому ставящий перед нашей властью на практике большие трудности. Кооперация мелких товаропроизводителей (о ней, а не о рабочей кооперации идет здесь речь, как о преобладающем, о типичном в мелко-крестьянской стране) неизбежно порождает мелкобуржуазные капиталистические отношения, содействует их развитию, выдвигает на первый план капиталистиков, им дает наибольшую выгоду. Это не может быть иначе, раз есть налицо преобладание мелких хозяйчиков и возможность, а равно необходимость обмена. Свобода и права кооперации, при данных условиях России, означают свободу и права капитализму. Закрывать глаза на эту очевидную истину было бы глупостью или преступлением.

Но «кооперативный» капитализм в отличие от частно-хозяйственного капитализма является, при Советской власти, разновидностью государственного капитализма и, в качестве такового, он нам выгоден и полезен сейчас, — разумеется, в известной мере. Поскольку продналог означает свободу продажи остальных (не взимаемых в виде налога) излишков, постольку нам необходимо приложить усилия, чтобы *это* развитие капитализма — ибо свобода продажи, свобода торговли *есть* развитие капитализма — направить в русло кооперативного капитализма. Кооперативный капитализм похож на государственный в том отношении, что облегчает учет, контроль, надзор, договорные отношения между государством (советским в данном случае) и капиталистом. Кооперация, как форма торговли, выгоднее и полезнее, чем частная торговля, не только по указанным причинам, но и потому, что она облегчает объединение, организацию миллионов населения, затем всего населения поголовно, а это обстоятельство, в свою очередь, есть гигантский плюс с точки зрения дальнейшего перехода от государственного капитализма к социализму.

*) См. настоящий том, стр. 242, 243. *Ред.*

Сравним концессии и кооперацию, как формы государственного капитализма. Концессия базируется на крупной машинной промышленности, кооперация — на мелкой, ручной, частью даже патриархальной. Концессия касается одного капиталиста или одной фирмы, одного синдиката, картеля, треста в каждом отдельном концессионном договоре. Кооперация охватывает многие тысячи, даже миллионы мелких хозяев. Концессия допускает и даже предполагает точный договор и точный срок. Кооперация не допускает ни вполне точного договора, ни вполне точного срока. Отменить закон о кооперации гораздо легче, чем порвать договор о концессии, но разрыв договора означает сразу, просто, немедленно разрыв фактических отношений экономического союза или экономического «сожительства» с капиталистом, тогда как никакая отмена закона о кооперации, никакие законы вообще не только сразу не разорвут фактического «сожительства» Советской власти с мелкими капиталистиками, но и вообще не в состоянии разорвать фактических экономических отношений. За концессионером «уследить» легко, за кооператорами — трудно. Переход от концессий к социализму есть переход от одной формы крупного производства к другой форме крупного производства. Переход от кооперации мелких хозяйчиков к социализму есть переход от мелкого производства к крупному, т.-е. переход более сложный, но зато способный охватить, в случае успеха, более широкие массы населения, способный вырвать более глубокие и более живучие корни старых, досоциалистических, даже докапиталистических отношений, наиболее упорных в смысле сопротивления всякой «новизне». Политика концессий, в случае успеха, даст нам небольшое число образцовых — по сравнению с нашими — крупных предприятий, стоящих на уровне современного передового капитализма; через несколько десятков лет эти предприятия перейдут целиком к нам. Политика кооперативная, в случае успеха, даст нам подъем мелкого хозяйства и облегчение его перехода, в неопределенный срок, к крупному производству на началах добровольного объединения.

Возьмем третий вид государственного капитализма. Государство привлекает капиталиста, как торговца, платя ему определенный комиссионный процент за продажу государственных продуктов и за скупку продуктов мелкого производителя. Четвертый вид: государство сдает в аренду предпринимателю-капиталисту принадлежащее государству заведение или промысел или участок леса, земли и т. п., при чем арендный договор похож более всего на договор концессионный. Об этих двух последних видах государственного капитализма у нас совсем не говорят, совсем не думают, совсем их не замечают. Но происходит это не потому, чтобы мы были сильны и умны, а потому, что мы слабы и глупы. Мы боимся посмотреть прямо в лицо «низкой истине» и слишком часто отдаем себя во власть «нас возвышающему

обману» [167]). Мы постоянно сбиваемся на то, что «мы» переходим от капитализма к социализму, забывая точно, отчетливо представить себе, кто именно это «мы». Перечень всех — непременно всех без изъятия — составных частей, всех разнородных укладов общественного хозяйства в нашей экономике, данный мной в статье 5 мая 1918 года *), необходимо иметь перед глазами, чтобы это отчетливое представление не забывалось. «Мы», авангард, передовой отряд пролетариата, переходим непосредственно к социализму, но передовой отряд есть лишь небольшая часть всего пролетариата, который, в свою очередь, есть лишь небольшая часть всей массы населения. И чтобы «мы» могли успешно решить задачу нашего непосредственного перехода к социализму, для этого надо понять, какие *посредствующие* пути, приемы, средства, пособия нужны для перехода *докапиталистических* отношений к социализму. В этом весь гвоздь.

Посмотрите на карту Р. С. Ф. С. Р. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска **) идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость. А в крестьянских захолустьях всей остальной России? Везде, где десятки верст проселка — вернее: десятки верст бездорожья — отделяют деревню от железных дорог, т.-е. от материальной связи с культурой, с капитализмом, с крупной промышленностью, с большим городом. Разве не преобладает везде в этих местах тоже патриархальщина, обломовщина, полудикость?

Мыслимо ли осуществление непосредственного перехода от этого, преобладающего в России, состояния к социализму? Да, мыслимо до известной степени, но лишь при одном условии, которое мы знаем теперь, благодаря одной громадной и завершенной научной работе, точно. Это условие — электрификация. Если мы построим десятки районных электрических станций (мы знаем теперь, где и как их построить можно и должно), если мы проведем энергию от них в каждое село, если мы добудем достаточное количество электромоторов и других машин, тогда не потребуется переходных ступеней, посредствующих звеньев от патриархальщины к социализму или почти не потребуется. Но мы прекрасно знаем, что это «одно» условие требует, по меньшей мере, десяти лет только для работ первой очереди, а сокращение этого срока мыслимо, в свою очередь, лишь в случае победы пролетарской революции в таких странах, как Англия, Германия, Америка.

---

*) См. XXII том Сочинений, стр. 503 — 528. *Ред.*

**) В рукописи: «Енисейска». *Ред.*

На ближайшие же годы надо уметь думать о посредствующих звеньях, способных облегчить переход от патриархальщины, от мелкого производства к социализму. «Мы» часто сбиваемся все еще на рассуждение: «капитализм есть зло, социализм есть благо». Но это рассуждение неправильно, ибо забывает всю совокупность наличных общественно-экономических укладов, выхватывая только два из них.

Капитализм есть зло по отношению к социализму. Капитализм есть благо по отношению к средневековью, по отношению к мелкому производству, по отношению к связанному с распыленностью мелких производителей бюрократизму. Поскольку мы еще не в силах осуществить непосредственный переход от мелкого производства к социализму, постольку капитализм неизбежен в известной мере, как стихийный продукт мелкого производства и обмена, и постольку мы должны использовать капитализм (в особенности направляя его в русло государственного капитализма), как посредствующее звено между мелким производством и социализмом, как средство, путь, прием, способ повышения производительных сил.

Возьмите вопрос о бюрократизме и взгляните на него с экономической стороны. 5 мая 1918 года бюрократизм в поле нашего зрения не стоит. Через полгода после Октябрьской революции, после того, как мы разбили старый бюрократический аппарат сверху до низу, мы еще не ощущаем этого зла.

Проходит еще год. На VIII съезде Р. К. П., 18—23 марта 1919 года, принимается новая программа партии, и в этой программе мы говорим прямо, не боясь признать зла, а желая раскрыть его, разоблачить, выставить на позор, вызвать мысль и волю, энергию, действие для борьбы со злом, мы говорим о «*частичном возрождении бюрократизма внутри советского строя*».

Прошло еще два года. Весной 1921 года, после VIII Съезда Советов, обсуждавшего (декабрь 1920 г.) вопрос о бюрократизме, после X съезда Р. К. П. (март 1921 г.), подводившего итоги спорам, теснейше связанным с анализом бюрократизма, мы видим *это* зло еще яснее, еще отчетливее, еще грознее перед собой. Каковы экономические корни бюрократизма? Главным образом эти корни двоякие: с одной стороны, развитая буржуазия именно против революционного движения рабочих (частью и крестьян) нуждается в бюрократическом аппарате, в первую голову военном, затем судейском и т. д. Этого у нас нет. Суды у нас классовые, против буржуазии. Армия у нас классовая, против буржуазии. Бюрократизм не в армии, а в обслуживающих ее учреждениях. У нас другой экономический корень бюрократизма: раздробленность, распыленность мелкого производителя, его нищета, некультурность, бездорожье, неграмотность, отсутствие *оборота* между земледелием и промышленностью, отсутствие связи

и взаимодействия между ними. В громадной степени это — результат гражданской войны. Когда нас блокировали, осадили со всех сторон, отрезали от всего мира, затем от хлебного юга, от Сибири, от угля, мы не могли восстанавливать промышленность. Мы должны были не остановиться перед «военным коммунизмом», не испугаться самой отчаянной крайности: вытерпим полуголодное и хуже, чем полуголодное, существование, но отстоим, во что бы то ни стало, несмотря на самое неслыханное разорение и отсутствие оборота, отстоим рабоче-крестьянскую власть. И мы не дали себя запугать тем, чем запуганы были эс-эры и меньшевики (шедшие фактически за буржуазией в большой мере из страха, из запуганности). Но то, что было условием победы в блокированной стране, в осажденной крепости, обнаружило свою отрицательную сторону как раз к весне 1921 года, когда были окончательно выгнаны последние белогвардейские войска с территории Р.С.Ф.С.Р. «Запереть» всякий оборот в осажденной крепости можно и должно; при особом героизме масс это можно перенести три года. После этого разорение мелкого производителя еще усилилось, восстановление крупной промышленности еще оттянулось, отсрочилось. Бюрократизм, как наследие «осады», как надстройка над распыленностью и придавленностью мелкого производителя, обнаружил себя вполне.

Надо уметь признать зло безбоязненно, чтобы тверже повести борьбу с ним, чтобы начать еще и еще раз сначала — нам придется много еще раз, во всех областях нашего строительства начинать повторно сначала, исправляя недоделанное, выбирая разные пути подхода к задаче. Обнаружилась отсрочка восстановления крупной промышленности, обнаружилась невыносимость «запертого» оборота промышленности с земледелием, — значит, надо налечь на более доступное: восстановление мелкой промышленности. Помочь делу с этой стороны, подпереть этот бок полуразваленного войной и блокадой строения. Всячески и во что бы то ни стало развить оборот, не боясь капитализма, ибо рамки для него поставлены у нас (экспроприацией помещиков и буржуазии в экономике, рабоче-крестьянской властью в политике) достаточно узкие, достаточно «умеренные». Такова основная мысль продналога, таково его экономическое значение.

Все работники, партийные и советские, должны направить все усилия, все внимание, чтобы создать, вызвать большую инициативу мест — губерний; еще больше уездов; еще больше волостей и селений; — в деле хозяйственного строительства именно с точки зрения поднятия немедленно, хотя бы и «малыми» средствами, в малых размерах, крестьянского хозяйства, помощи ему развитием мелкой, окрестной, промышленности. Общегосударственный единый хозяйственный план требует того, чтобы центром внимания и забот, центром «ударных» работ стало именно

это. Известное улучшение, достигнутое здесь, ближе всего к «фундаменту», самому широкому и самому глубокому, позволит перейти в кратчайший срок к более энергичному и более успешному восстановлению крупной промышленности.

Продовольственный работник знал до сих пор одну основную директиву: собери 100% разверстки. Теперь директива иная: собери 100% налога в кратчайший срок, затем собери еще 100% обменом на продукты крупной *и мелкой* промышленности. Тот, кто соберет 75% налога и 75% (из второй сотни) обменом на продукты крупной и мелкой промышленности, сделает более полезное государственное дело, чем тот, кто соберет 100% налога и 55% (из второй сотни) обменом. Задача продовольственника усложняется. С одной стороны, это — задача фискальная. Собери налог как можно быстрее, как можно рациональнее. С другой стороны, это — задача общеэкономическая. Постарайся так направить кооперацию, так пособить мелкой промышленности, так развить инициативу, почин, на местах, чтобы увеличился и упрочился оборот земледелия и промышленности. Мы еще очень и очень плохо умеем это делать; доказательство — бюрократизм. Нам надо не бояться признать, что тут еще *многому можно и должно поучиться у капиталиста.* Сравним по губерниям, по уездам, по волостям, по селам итоги практического опыта: в одном месте частные капиталисты и капиталистики достигли того-то. Их прибыль, приблизительно, такая-то. Это — дань, плата, которую мы отдали «за науку». За науку заплатить не жалко, лишь бы ученье шло толком. А вот в соседнем месте путем кооперативным достигнуто то-то. Прибыль кооперативов такая-то. А в третьем месте чисто государственным, чисто коммунистическим путем достигли того-то (этот третий случай будет в данное время редким исключением).

Задача должна состоять в том, чтобы каждый областной хозяйственный центр, каждое губернское экономическое совещание при исполкоме немедленно поставило, как первоочередное дело, организацию тотчас же различного рода опытов или систем «оборота» насчет тех излишков, которые остаются после уплаты продналога. Через несколько месяцев надо иметь практические результаты, чтобы сравнивать и изучать их. Местная или привозная соль; керосин из центра; кустарная деревообрабатывающая промышленность; ремесло, на местном сырье дающее некоторые, хотя бы не очень важные, но необходимые и полезные для крестьянина, продукты; «зеленый уголь» (использование местных водных сил небольшого значения для электрификации) и так далее и тому подобное — все должно быть пущено в ход для того, чтобы оживить оборот промышленности и земледелия во что бы то ни стало. Кто достигнет в этой области наибольших результатов, хотя бы путем частно-хозяйственного капитализма,

хотя бы даже без кооперации, без прямого превращения этого капитализма в государственный капитализм, тот больше пользы принесет делу всероссийского социалистического строительства, чем тот, кто будет «думать» о чистоте коммунизма, писать регламенты, правила, инструкции государственному капитализму и кооперации, но практически оборота не двигать.

Это может показаться парадоксом: частно-хозяйственный капитализм в роли пособника социализму?

Но это нисколько не парадокс, а экономически совершенно неоспоримый факт. Раз налицо мелко-крестьянская страна с особенно разоренным транспортом, выходящая из войны и блокады, руководимая политически пролетариатом, который в своих руках держит транспорт и крупную промышленность, то из этих посылок совершенно неизбежно вытекает первостепенное значение в данный момент местного оборота, во-первых, и возможность оказать содействие социализму через частно-хозяйственный капитализм (не говоря уже о государственном), во-вторых.

Поменьше спора о словах. Мы еще до сих пор безмерно много грешим по этой части. Побольше разнообразия в практическом опыте и побольше изучения его. Бывают условия, когда образцовая постановка местной работы, даже в самом небольшом масштабе, имеет более важное государственное значение, чем многие отрасли центральной государственной работы. И у нас как раз в данный момент, по отношению к крестьянскому хозяйству вообще и обмену излишков с.-х. производства на продукты промышленности в особенности, условия именно таковы. Образцовая постановка дела, в указанном отношении, хотя бы для одной волости, имеет более крупное общегосударственное значение, чем «образцовое» улучшение центрального аппарата того или иного наркомата. Ибо центральный аппарат у нас за три с половиной года настолько уже сложился, что успел приобрести известную вредную косность; мы его не можем значительно и быстро улучшить, мы не знаем, как это сделать. Помощь ему для более радикального улучшения, для нового притока свежих сил, для успешной борьбы с бюрократизмом, для преодоления вредной косности должна идти с мест, с низов, с образцовой постановки небольшого «целого», но именно «целого», т.-е. не одного хозяйства, не одной отрасли хозяйства, не одного предприятия, а *суммы всех* хозяйственных отношений, *суммы всего* хозяйственного оборота, хотя бы небольшой местности.

Те из нас, кто осужден на то, чтобы остаться на центральной работе, будут продолжать дело улучшения аппарата и чистки его от бюрократизма, хотя бы в скромных, непосредственно доступных размерах. Но главная помощь, в этом отношении, идет и придет с мест. На местах у нас, в общем, стоит дело лучше, — насколько я могу обозревать, — чем в центре, да это и понятно,

ибо зло бюрократизма, естественно, концентрируется в центре; Москва не может не быть в этом отношении худшим городом и вообще наихудшим «местом» в республике. На местах уклонения от среднего есть в обе стороны; уклонения в худшую сторону реже, чем уклонения в лучшую. Уклонения в худшую сторону, это — злоупотребления примазавшихся к коммунистам старых чиновников, помещиков, буржуа и прочей сволочи, которая иногда совершает отвратительные бесчинства и безобразия, надругательства над крестьянством. Тут нужна чистка террористическая: суд на месте и расстрел безоговорочно. Пускай Мартовы, Черновы и беспартийные мещане, подобные им, бьют себя в грудь и восклицают: «хвалю тебя, господи, за то, что я не похож на «них», что я не признавал и не признаю террора». Эти дурачки «не признают террора», ибо они выбрали себе роль лакействующих пособников белогвардейщины по части одурачения рабочих и крестьян. Эс-эры и меньшевики «не признают террора», ибо они исполняют свою роль *подведения* масс под флагом «социализма» *под белогвардейский террор*. Это доказала керенщина и корниловщина в России, колчаковщина в Сибири, меньшевизм в Грузии; это доказали герои Второго Интернационала и Интернационала «два с половиной»[168]) в Финляндии, Венгрии, Австрии, Германии, Италии, Англии и т. д. Пускай лакействующие пособники белогвардейского террора восхваляют себя за отрицание ими всякого террора. А мы будем говорить тяжелую, но несомненную правду: в странах, переживающих неслыханный кризис, распад старых связей, обострение классовой борьбы после империалистской войны 1914—1918 годов, — таковы все страны мира, — без террора обойтись нельзя, вопреки лицемерам и фразерам. Либо белогвардейский, буржуазный террор американского, английского (Ирландия), итальянского (фашисты), германского, венгерского и других фасонов, либо красный, пролетарский террор. Середины нет, «третьего» нет и быть не может.

Уклонения в лучшую сторону: успешная борьба с бюрократизмом, внимательнейшее отношение к нуждам рабочих и крестьян, заботливейшее поднятие хозяйства, повышение производительности труда, развитие местного оборота между земледелием и промышленностью. Эти уклонения в лучшую сторону, хотя и чаще, чем уклонения в худшую, но все же редки. Однако они есть. Выработка новых, молодых, свежих коммунистических сил, закаленных гражданской войной и лишениями, идет повсюду на местах. Мы все еще делаем далеко и далеко недостаточно для систематической и неуклонной передвижки этих сил снизу на верх. Это возможно и необходимо делать шире и настойчивее. Некоторых работников можно и должно снимать с центральной работы и ставить на местную: в качестве руководителей уездов

и *волостей*, создавая там *образцовую* постановку *всей* хозяйственной работы *в целом*, они принесут громадную пользу и сделают *общегосударственное* дело более важное, чем иная центральная функция. Ибо образцовая постановка дела послужит рассадником работников и примером для подражания, который перенять будет уже сравнительно нетрудно, а мы сумеем из центра помочь тому, чтобы «перенимание» образцового примера шло широко повсюду и становилось обязательным.

Дело развития «оборота» между земледелием и промышленностью, насчет излишков после уплаты продналога и насчет мелкой, преимущественно кустарной промышленности, требует по самому своему существу самостоятельной, сведущей, умной *инициативы мест*, а потому образцовая постановка уездной и волостной работы приобретает, в настоящий момент, совершенно исключительную важность с общегосударственной точки зрения. В военном деле, например, во время последней польской войны мы не боялись отступать от бюрократической иерархии, не боялись «понижать в чинах», перемещать членов Революционно-Военного Совета республики (с оставлением в этой высокой, центральной должности) на низшие места. Почему бы теперь не переместить некоторых членов В. Ц. И. К. или членов коллегий или других высокопоставленных товарищей на работу даже уездную, даже волостную? Не настолько же мы в самом деле «обюрократились», чтобы «смущаться» этим. И найдутся у нас десятки центральных работников, которые охотно пойдут на это. А дело хозяйственного строительства всей республики выиграет от этого чрезвычайно, и образцовые волости или образцовые уезды сыграют не только крупную, но прямо решающую, историческую роль.

Между прочим. Как мелкое, но имеющее все же значение, обстоятельство, надо отметить необходимую перемену в принципиальной постановке вопроса о борьбе с спекуляцией. «Правильную» торговлю, не уклоняющуюся от государственного контроля, мы должны поддержать, нам выгодно ее развить. А спекуляцию *нельзя* отличить от «правильной» торговли, если понимать спекуляцию в смысле политико-экономическом. Свобода торговли есть капитализм, капитализм есть спекуляция, — закрывать глаза на это смешно.

Как же быть? Объявить спекуляцию безнаказанной?

Нет. Надо пересмотреть и переработать все законы о спекуляции, объявив наказуемым (и преследуя фактически с тройной против прежнего строгостью) всякое *хищение* и всякое *уклонение*, прямое или косвенное, открытое или прикрытое, от *государственного контроля, надзора, учета*. Именно такой постановкой вопроса (в С. Н. К. уже начата работа, т.-е. Совнаркомом уже предписано начать работу по пересмотру законов о спекуляции) мы

и добьемся того, чтобы направить неизбежное, в известной мере, и необходимое нам развитие капитализма в русло *государственного* капитализма.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ И ВЫВОДЫ

Мне осталось еще коснуться хотя бы вкратце политической обстановки, как она сложилась и видоизменилась в связи с обрисованной выше экономикой.

Уже сказано, что основные черты нашей экономики в 1921 году те же самые, какие были в 1918 году. Весна 1921 года принесла — главным образом, в силу неурожая и падежа скота — крайнее обострение в положении крестьянства, и без того чрезвычайно тяжелом вследствие войны и блокады. Результатом обострения явились политические колебания, составляющие, вообще говоря, самое «натуру» мелкого производителя. Самым ярким выражением этих колебаний был кронштадтский мятеж.

Характернее всего в кронштадтских событиях именно колебания мелкобуржуазной стихии. Вполне оформленного, ясного, определенного очень мало. Туманные лозунги «свободы», «свободы торговли», «раскрепощения», «советов без большевиков», или перевыбора Советов, или избавление от «партийной диктатуры» и так далее и тому подобное. И меньшевики и эс-эры объявляют кронштадтское движение «своим». Виктор Чернов посылает гонца в Кронштадт: за «*Учредилку*» голосует в Кронштадте, по предложению этого гонца, меньшевик Валь, один из кронштадтских вождей [169]). Вся белогвардейщина мобилизуется «*за Кронштадт*» моментально, с быстротой, можно сказать, радиотелеграфической. Белогвардейские военспецы в Кронштадте, ряд спецов, а не один Козловский, разрабатывают план десанта в Ораниенбаум, план, испугавший колеблющуюся меньшевистски-эс-эровски-беспартийную массу. Свыше полусотни заграничных белогвардейских русских газет развивают бешеную по энергии кампанию «*за Кронштадт*». Крупные банки, все силы финансового капитала открывают сборы на помощь Кронштадту. Умный вождь буржуазии и помещиков, кадет Милюков, терпеливо разъясняет дурачку Виктору Чернову прямо (а сидящим в Питерской тюрьме по их связи с Кронштадтом меньшевикам Дану и Рожкову косвенно), что не к чему торопиться с Учредилкой, что *можно и должно высказаться за Советскую власть — только без большевиков*.

Конечно, не трудно быть умнее таких самовлюбленных дурачков, как Чернов, герой мелкобуржуазной фразы, или как Мартов, рыцарь подделанного «под марксизм» мещанского реформизма. Не в том собственно и дело, что Милюков, как личность, умнее, а в том, что партийный вождь крупной буржуазии яснее видит, лучше понимает классовую суть дела и политические

взаимоотношения в силу своего классового положения, чем вожди мелкой буржуазии — Черновы и Мартовы. Ибо буржуазия есть действительно классовая сила, которая при капитализме господствует неизбежно и в монархии и в самой что ни на есть демократической республике, пользуясь также неизбежно поддержкой всемирной буржуазии. А мелкая буржуазия, *то-есть* все герои Второго Интернационала и Интернационала «два с половиной», не может быть ничем иным, по экономической сути дела, как выражением классового бессилия, — отсюда колебания, фраза, беспомощность. В 1789 году мелкие буржуа могли еще быть великими революционерами; в 1848 году они были смешны и жалки; в 1917—1921 годах они — отвратительные пособники реакции, прямые лакеи ее, по их действительной роли, все равно, зовут ли их Черновыми и Мартовыми или Каутскими, Макдональдами и так далее и тому подобное.

Когда Мартов в своем берлинском журнале заявляет, будто Кронштадт не только проводил меньшевистские лозунги, но и дал доказательство того, что возможно противобольшевистское движение, не служащее целиком белогвардейщине, капиталистам и помещикам, то это именно образец самовлюбленного мещанского Нарцисса [170]). Давайте по-просту закроем глаза на тот факт, что все настоящие белогвардейцы приветствовали кронштадтцев и собирали через банки фонды в помощь Кронштадту! Милюков прав против Черновых и Мартовых, ибо выдает *действительную* тактику *действительной* белогвардейской силы, силы капиталистов и помещиков: давайте поддерживать кого угодно, даже анархистов, какую угодно Советскую власть, *лишь бы* свергнуть большевиков, *лишь бы* осуществить *передвижку власти!* Все равно, вправо или влево, к меньшевикам или к анархистам, лишь бы передвижку власти от большевиков; а остальное, — а остальное «мы», Милюковы, «мы», капиталисты и помещики, «сами» сделаем, анархистиков, Черновых, Мартовых мы плетками прогоним, как делали в Сибири по отношению к Чернову и Майскому, как делали в Венгрии по отношению к венгерским Черновым и Мартовым, как делали в Германии по отношению к Каутскому, в Вене по отношению к Фр. Адлерам и К°. Этих мещанских Нарциссов — меньшевиков, эс-эров, беспартийных — настоящая деловая буржуазия сотнями одурачивала и прогоняла во всех революциях, десятки раз во всех странах. Это доказано историей. Это проверено фактами. Нарциссы будут болтать. Милюковы и белогвардейщина будут дело делать.

Лишь бы передвижка власти от большевиков, все равно, немного вправо или немного влево, а остальное приложится, в этом Милюков совершенно прав. Это — классовая истина, подтвержденная всей историей революций всех стран, всей многовековой эпохи новой истории, после средневековья. Распыленного

мелкого производителя, крестьянина, объединяет экономически *и политически* либо буржуазия (так бывало всегда при капитализме, во всех странах, во всех революциях нового времени, так будет всегда при капитализме), либо пролетариат (так бывало, в зачаточной форме, при высшем развитии некоторых из самых великих революций в новой истории, на самое короткое время; так было в России в 1917—1921 г.г. в более развитой форме). О «третьем» пути, о «третьей силе» могут болтать и мечтать только самовлюбленные Нарциссы.

С величайшим трудом, в отчаянной борьбе выработали большевики способный управлять авангард пролетариата, создали и отстояли диктатуру пролетариата, и соотношение классовых сил в России стало яснее ясного, после проверки опытом, практикой четырех лет. Стальной и закаленный авангард единственного революционного класса, мелкобуржуазная колеблющаяся стихия, притаившиеся за границей и имеющие поддержку всемирной буржуазии Милюковы, капиталисты, помещики. Дело яснее ясного. Всякую «передвижку власти» используют и могут использовать только они.

В приведенной брошюрке 1918 года говорилось об этом прямо: «главный враг» — «мелкобуржуазная стихия». «Либо мы подчиним ее своему контролю и учету, либо она скинет рабочую власть неизбежно и неминуемо, как скидывали революцию Наполеоны и Кавеньяки, именно на этой мелко-собственнической почве и произрастающие. Так стоит вопрос. Только так стоит вопрос». (Из брошюры 5 мая 1918 г., см. выше *).)

Наша сила — полная ясность и трезвость учета *всех* наличных классовых величин, и русских и международных, а затем проистекающие отсюда железная энергия, твердость, решительность и беззаветность борьбы. Врагов у нас много, но они разъединены, или не знают, чего хотят (как все мелкие буржуа, все Мартовы и Черновы, все беспартийные, все анархисты). А мы объединены — прямо меж собой и косвенно с пролетариями всех стран; мы знаем, чего мы хотим. И потому мы непобедимы в мировом масштабе, хотя этим нисколько не исключается возможность поражения отдельных пролетарских революций на то или другое время.

Мелкобуржуазная стихия не даром называется стихией, ибо это действительно нечто наиболее бесформенное, неопределенное, бессознательное. Нарциссы мелкой буржуазии думают, что «всеобщее голосование» уничтожает натуру мелкого производителя при капитализме, но на самом деле оно *помогает* буржуазии, при помощи церкви, печати, учительства, полиции, военщины, экономического гнета в тысячах форм, помогает ей *подчинять* себе

*) См. настоящий том, стр. 323, 324, и XXII том Сочинений, стр. 515. *Ред.*

распыленных мелких производителей. Разорение, нужда, тяжесть положения вызывает колебания: сегодня за буржуазию, завтра за пролетариат. Только закаленный авангард пролетариата способен устоять и противостоять колебаниям.

Весенние события 1921 года показали еще раз роль эс-эров и меньшевиков: они помогают колеблющейся мелкобуржуазной стихии отшатнуться от большевиков, совершить «передвижку власти» в пользу капиталистов и помещиков. *Меньшевики и эсэры научились теперь перекрашиваться в «беспартийных»*. Это доказано вполне. И только дураки могут теперь не видеть этого, не понимать, что нам нельзя давать себя одурачивать. Беспартийные конференции не фетиш. Они ценны, если можно сближаться с массой, еще не затронутой, со слоями трудящихся миллионов, вне политики стоящих, но они вредны, если дают платформу меньшевикам и эс-эрам, перекрашенным в «беспартийных». Такие люди помогают мятежам, помогают белогвардейщине. Меньшевикам и эс-эрам, как открытым, так и перекрашенным в беспартийных, место в тюрьме (или в заграничных журналах, рядом с белогвардейцами; мы охотно пустили Мартова за границу), но не на беспартийной конференции. Можно и должно найти другие способы проверки настроения масс, сближения с ними. Пусть едет за границу тот, кто желает поиграть в парламентаризм, в Учредилки, в беспартийные конференции, отправляйтесь туда, к Мартову, милости просим, испытайте прелесть «демократии», расспросите врангелевских солдат про эту прелесть, сделайте одолжение. А нам не до игры в «оппозиции» на «конференциях». Мы окружены всемирной буржуазией, караулящей каждую минуту колебания, чтобы вернуть «своих», чтобы восстановить помещиков и буржуазию. Мы будем держать меньшевиков и эс-эров, все равно как открытых, так и перекрасившихся в «беспартийных», в тюрьме.

Мы будем всеми способами завязывать более тесные связи с незатронутой политикой массой трудящихся, кроме тех способов, которые дают простор меньшевикам и социалистам-революционерам, дают *простор колебаниям, выгодным для Милюкова*. Мы будем в особенности усердно двигать на советскую работу, в первую голову двигать на хозяйственную работу сотни и сотни беспартийных, настоящих беспартийных из массы, из рядовых рабочих и крестьян, а не тех, кто «перекрасился» в беспартийные, чтобы читать по шпаргалке меньшевистские и эс-эровские наказы, столь выгодные для Милюкова. У нас работают сотни и тысячи беспартийных, из них десятки на важнейших и ответственных постах. Больше проверки их работы. Больше выдвигать для новой проверки тысячи и тысячи рядовых трудящихся, испытывать их, систематически и неуклонно, сотнями, передвигать на высшие посты, на основании проверки опытом,

Трудящиеся крестьяне. Предлагаю этот экономический самый разумный. Ковыряются на своем участке. Не знают, что они хотят: и хлеба, и керосину, и сахарного песку. А сам знаешь, чего нам надо.

И прошу тебя: поторопи.

Заметки

Предлагаю:

Предложить съезду Советов перейти к замене продразверстки и продовольственной продуктовым налогом.

Срок разрешения, отсрочки недоимок 1920 года, сделать срок перехода натуральности налога в силу неизбежности ныне возникшей конъюнктуры продовольственной.

Органы: Отдельную линию уполномоченных по заготовке. (Задача) продналога, развития оборота, увеличения с продовольственными, развития мелкой торговли.

Оборот сам свободно торговли, сам каждый. Он нам нужен в этой форме, в которой совершается с расширением мелкой промышленности, до известной степени с буржуазными. Между ним и нами граница, опыт. Сначала на продовольственном

Тридцать вторая страница рукописи В. И. Ленина:
«О продовольственном налоге» — 1921 г.
Уменьшено

Коммунисты у нас до сих пор еще мало умеют понять свою настоящую задачу управления: не «самим» стараться «все» делать, надрываясь и не успевая, берясь за 20 дел и не кончая ни одного, а проверять работу десятков и сотен помощников, налаживать проверку их работы снизу, т.-е. настоящей массой; *направлять* работу и *учиться* у тех, у кого есть знания (спецы) и опыт налаживания крупного хозяйства (капиталисты). Умный коммунист не боится учиться у военспеца, хотя $^{9}/_{10}$ военспецов способны на измену при каждом случае. Умный коммунист не побоится учиться у капиталиста (все равно, будет ли этот капиталист крупным капиталистом-концессионером, или торговцем-комиссионером, или мелким капиталистиком-кооператором и т. п.), хотя капиталист не лучше военного спеца. Научились в Красной армии ловить изменников военспецов, выделять честных и добросовестных, использовывать в общем и целом тысячи и десятки тысяч военспецов. Учимся делать то же (в своеобразной форме) с инженерами, учителями — хотя делаем это много хуже, чем в Красной армии (там Деникин и Колчак хорошо нас подгоняли, заставляли учиться поскорее, поусерднее, потолковее). Научимся делать то же (опять-таки в своеобразной форме) с комиссионерами-торговцами, с скупщиками, работающими на государство, с кооператорами-капиталистиками, с концессионерами-предпринимателями и т. д.

Массе рабочих и крестьян нужно немедленное улучшение их положения. Поставив на полезную работу новые силы, в том числе беспартийных, мы этого достигнем. Продналог и ряд связанных с ним мероприятий этому помогут. Экономический корень неизбежных колебаний мелкого производителя мы этим подрежем. А с политическими колебаниями, полезными только Милюкову, мы будем бороться беспощадно. Колеблющихся много. Нас мало. Колеблющиеся разъединены. Мы объединены. Колеблющиеся экономически несамостоятельны. Пролетариат экономически самостоятелен. Колеблющиеся не знают, чего они хотят: и хочется, и колется, и Милюков не велит. А мы знаем, чего мы хотим.

И потому мы победим.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Подведем итоги.

Продналог есть переход от военного коммунизма к правильному социалистическому продуктообмену.

Крайнее разорение, обостренное неурожаем 1920 года, сделало этот переход неотложно необходимым в силу невозможности быстро восстановить крупную промышленность.

Отсюда: в первую голову улучшить положение крестьян.

Средство: продналог, развитие оборота земледелия с промышленностью, развитие мелкой промышленности.

Оборот есть свобода торговли, есть капитализм. Он нам полезен в той мере, в которой поможет бороться с распыленностью мелкого производителя, а до известной степени и с бюрократизмом. Меру установит практика, опыт. Страшного для пролетарской власти тут ничего нет, пока пролетариат твердо держит власть в своих руках, твердо держит в своих руках транспорт и крупную промышленность.

Борьбу с спекуляцией надо превратить в борьбу с хищениями и с уклонениями от государственного надзора, учета, контроля. Таким контролем мы направляем неизбежный в известной мере и необходимый нам капитализм в русло государственного капитализма.

Всестороннее, всемерное, во что бы то ни стало развитие инициативы, почина, самостоятельности мест в деле поощрения оборота земледелия с промышленностью. Изучение практического опыта в этом отношении. Возможно большее его разнообразие.

Помощь мелкой промышленности, обслуживающей крестьянское земледелие и помогающей ему подняться; помощь ей, до известной степени, и раздачей государственного сырья. Преступнее всего — оставлять сырье необработанным.

Не бояться «ученья» коммунистов у буржуазных спецов, в том числе и у торговцев, и у капиталистиков-кооператоров, и у капиталистов. Учиться у них по форме иначе, а по сути дела так же, как учились и научились у военспецов. Результаты «науки» проверять только практическим опытом: сделай лучше, чем сделали рядом буржуазные спецы, сумей добиться и так и этак подъема земледелия, подъема промышленности, развития оборота земледелия с промышленностью. Не скупись платить «за науку»: за науку заплатить дорого не жалко, лишь бы ученье шло толком.

Всячески помогать массе трудящихся, сближаться с ней, выдвигать из нее сотни и тысячи работников беспартийных на хозяйственную работу. А «беспартийных», которые на деле не что иное, как переодетые в модный, кронштадтски-беспартийный наряд меньшевики и эс-эры, — держать бережливо в тюрьме или отправлять в Берлин к Мартову для свободного использования всех прелестей чистой демократии, для свободного обмена мыслями с Черновым, с Милюковым, с грузинскими меньшевиками.

21 апреля 1921 г.

РЕЧИ, ЗАПИСАННЫЕ НА ГРАМОФОННЫХ ПЛАСТИНКАХ [171])

Написаны 25 апреля 1921 г.
Впервые напечатаны в 1924 г. в журнале «Молодая Гвардия» № 2—3

Печатается по рукописям

1.

О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ НАЛОГЕ ИЛИ ПРОДНАЛОГЕ.

Продовольственная разверстка заменена продналогом. Издан об этом декрет ВСЕЦИКОМ. Во исполнение декрета Совнаркома опубликован тоже закон о продналоге. Все советские учреждения обязаны теперь ознакомить крестьян как можно шире с законом о продналоге и объяснить его значение.

Почему была необходима замена разверстки продналогом? Потому, что разверстка оказалась непомерно тяжела и неудобна для крестьян, а неурожай 1920 года еще больше усилил крестьянскую нужду и разорение. Кроме того, от бескормицы усилился падеж скота, ослабел подвоз дров из лесов, ослабела работа фабрик, дающих продукты в обмен на крестьянский хлеб. Потребовались такие меры от Рабоче-крестьянской власти, которые бы немедленно помогли тяжелому положению крестьян.

Продналог почти вдвое меньше разверстки: например, хлеба 240 миллионов пудов вместо 423. Размер налога точно известен наперед, то-есть еще с весны, каждому крестьянину. От этого будет меньше злоупотреблений при взыскании налога. От этого у крестьянина будет больше интереса расширять посевы, улучшать свое хозяйство, стараться об увеличении урожаев.

Наша страна разорена неслыханно сначала войной царской, потом войной гражданской, то-есть нашествием помещиков и капиталистов против Советской власти рабочих и крестьян. Надо поднять хозяйство во что бы то ни стало. В первую голову надо поднять и укрепить, улучшить крестьянское хозяйство.

Продналог поможет делу улучшения крестьянского хозяйства. Крестьяне возьмутся теперь за свое хозяйство с большей уверенностью и с большей старательностью, а это самое главное.

2.

О КОНЦЕССИЯХ И О РАЗВИТИИ КАПИТАЛИЗМА.

Советская власть приглашает заграничных капиталистов, желающих получить концессии в России.

Что такое концессия? Договор государства с капиталистом, который берется поставить или усовершенствовать производство (например, добычу и сплав леса, добычу угля, нефти, руды и т. п.), платя за это государству долю добываемого продукта, а другую долю получая в виде прибыли.

Правильно ли поступает Советская власть, которая прогнала русских помещиков и капиталистов, а теперь приглашает заграничных? Правильно, ибо, если рабочая революция в других странах замедлилась, то нам приходится идти на некоторые жертвы, лишь бы добиться быстрого, даже немедленного улучшения положения рабочих и крестьян. Жертвы состоят в том, что мы десятки миллионов пудов ценных продуктов отдадим капиталисту в течение ряда лет, а улучшение положения рабочих и крестьян состоит в том, что мы получим тотчас добавочное количество нефти, керосина, соли, угля, земледельческих орудий и проч. Мы не вправе отказаться от немедленного улучшения положения рабочих и крестьян, ибо это необходимо при нашем разорении, а указанные жертвы нас не погубят.

Не опасно ли приглашать капиталистов, не значит ли это развивать капитализм? — Да, это значит развивать капитализм, но это не опасно, ибо власть остается в руках рабочих и крестьян, а собственность помещиков и капиталистов не восстанавливается. Концессия есть своего рода арендный договор. Капиталист становится арендатором части государственной собственности, по договору, на определенный срок, но не становится собственником. Собственность остается за государством.

Советская власть наблюдает за тем, чтобы капиталист-арендатор соблюдал договор, чтобы договор был для нас выгоден, чтобы получалось улучшение положения рабочих и крестьян. На таких условиях развитие капитализма не опасно, а выгода для рабочих и крестьян состоит в увеличении продуктов.

3.

О ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ И ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ.

Потребительской кооперацией называется объединение рабочих и крестьян с целью доставки и распределения необходимых для них продуктов. Промысловой кооперацией называется объединение мелких земледельцев или кустарей с целью производства и сбыта разных продуктов, как земледельческих (например, овощи, молочные продукты и тому подобное), так и не земледельческих (всяческие продукты промышленности, изделия из дерева, из железа, из кожи и т. д.).

Благодаря замене разверстки продовольственным налогом или продналогом, крестьяне получат избыток хлеба в свое распоряжение и будут свободно обменивать эти избытки на всякие продукты.

Промысловая кооперация поможет развитию мелкой промышленности, которая увеличит количество необходимых для крестьян продуктов, не требующих большей частью ни дальнего подвоза по железорогам, ни крупных фабричных заведений. Надо всеми мерами поддержать и развить промысловую кооперацию, оказать ей всяческое содействие, это — обязанность партийных и советских работников, ибо это сразу даст облегчение крестьянству и улучшит его положение. А от улучшения жизни и хозяйства крестьян зависит теперь больше всего подъем и восстановление народного хозяйства в рабоче-крестьянском государстве.

Потребительская кооперация тоже должна быть поддержана и развита, ибо она обеспечит быстрое, правильное и дешевое распределение продуктов. Советские власти должны только проверять деятельность кооперации, чтобы не было обмана, не было утайки от государства, не было злоупотреблений, но ни в каком случае не стеснять кооперацию, а всемерно помогать и содействовать ей.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «ПРАВДЫ» И В РЕДАКЦИЮ «ИЗВЕСТИЙ».

Прошу обратить сугубое внимание на статью «Последних Новостей» (Париж) № 309:

«Милюков и Авксентьев у американцев» [172].

Необходимо *систематически* отмечать *подобные* статьи и заметки; их массу; давать *сводки* их, внушая нашим ведомствам и читающей массе рабочих и крестьян, что белогвардейская буржуазия поумнее, превосходно понимает значение концессий и заграничной торговли для Советской власти, и потому *главной* своей задачей сейчас ставит сорвать торговые договоры Р. С. Ф. С. Р. с иностранными государствами, сорвать политику концессий.

Прошу черкнуть мне два слова по этому поводу.

9. V. 1921. С комм. пр. *Ленин.*

Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Жизнь» № 1. *Печатается по рукописи.*

ПИСЬМО Г. М. КРЖИЖАНОВСКОМУ. В ПРЕЗИДИУМ ГОСПЛАНА.

Единого государственного плана хозяйства у нас пока почти еще не чувствуется. Преобладает стремление «поднять» все и вся, все отрасли хозяйства, даже все предприятия, оставшиеся по наследству от капитализма.

Госплану следует так поставить работу, чтобы выработать хотя бы ко времени сбора урожая основы общегосударственного хозяйственного плана на ближайший период — год или два.

За исходный пункт следует взять продовольствие, ибо именно в этом корень всей массы затруднений. Надо попытаться рассчитать общегосударственный, хозяйственный план на три случая: (1) 200; (2) 250 и (3) 300 миллионов пудов хлеба в руках государства на год (1. IX. 1921—1. IX. 1922). Может быть, если трудности провести до конца, все расчеты на три случая окажутся велики, рациональнее будет ограничиться одним подробным расчетом на случай получения 250 миллионов пудов с тем, чтобы излишек (300 — 250) считать запасом на черный день, а случай полной недохватки хлеба (200 миллионов пудов) разработать лишь приблизительно (столько-то прикупить из-за границы, так-то в общем «сократиться» по части промышленности, транспорта, армии и т. д.).

Допустим, государственный хлебный фонд такой-то; вычет — запас на случай войны, перерывов ж.-д. сношений и т. д.

Дальше становится топливо. Виды такие-то: от — до. Минимум и максимум потребного на это продовольствия. Возможность довести топливоснабжение до такой-то величины при увеличении запасов хлеба на столько-то. Возможность экономии топлива, путем концентрации производства в немногих лучших предприятиях, такая-то. Это рассчитать необходимо.

В связи с этим, рассчитать возможность экономии продовольствия путем закрытия ненужных предприятий, или небезусловно необходимых, и перевода рабочих (куда? осуществим ли

перевод? если нет, — поставить задачей минимальное выделение таких рабочих на уменьшенный паек).

Экономия топлива путем выдачи премий за его сбережение и путем усиления надзора за его расходом. Примерный расчет такой экономии — если есть к тому те или иные опорные пункты.

Армия (отдельно флот, относительно коего нужен особый расчет максимального сокращения, почти уничтожения, флота и расходов на него). Расчет — 1,6 милл. к 1. IX. 1921, затем условный расчет на половину этой величины.

Совслужащие. Наличность. Возможное уменьшение на 25%, на 50%. Премия одной четверти (наличного числа, безусловно необходимой) за сокращение всего числа. Этот вопрос о премировании остающейся четверти (или трети, или половины) за проведение сокращения числа едоков (и за уменьшение количества расходуемого топлива хотя бы, например, введением трех смен и закрытием двух заведений из трех) должен быть особо рассмотрен, в виду его исключительной важности.

Промышленность, разделенная на несколько групп, возможно меньшее число основных групп. Водосвет. Минимум необходимого для покрытия минимума потребностей: (α) производительного потребления, (β) личного потребления. Расчет на определенное число основных групп (может быть, с раздачей детальной работы по отдельным отраслям промышленности и по отдельным районам и городам в специальные подкомиссии, или специальным уполномоченным на местах, или в губстатбюро и т. п.) — расчет того, в скольких крупных предприятиях можно бы сосредоточить все производство и сколько закрыть. Это, повидимому, — важнейший вопрос, который требует особенно тщательного изучения: во-первых, чисто-статистического (данные 1920 г., а по возможности и 1918 и 1919 г.г., иногда в виде исключения подсобное значение будут иметь и данные довоенной статистики); во-вторых, экономического, которое должно решить следующую специальную задачу:

«нельзя ли изыскать для освобожденных городских и промышленных рабочих, которых государству не следовало бы кормить и которых в городе нельзя поставить на иную работу, занятия временно — на год-два — в хлебных местностях, при условии удовлетворения ими нужд окрестного земледельческого населения?»

Затем, после промышленности, с обязательным выделением строительной промышленности, следует транспорт (может быть, его придется поставить впереди промышленности?) и специально электрификация.

И т. д.

Расчет должен быть первоначально, хотя бы в грубых чертах, в порядке первого приближения, но непременно в корот-

кий срок — в один, максимум два, месяца. Именно: расчет общей картины всего расходования всей суммы продовольствия и всей суммы топлива за год. Потом этот грубый план будем уточнять, исправлять, изменять; но, хотя бы основной, хотя бы самый грубый, план на год (или, может быть, отдельно на четыре четверти года, или на три трети 1. IX. 1921 г. — 1. I. 1922; 1. I. — 1. V.; 1. V. — 1. IX. 1922) иметь в указанный кратчайший срок необходимо.

Сравнение обязательно постоянное с 1920 г. Может быть, ряд расчетов можно и должно сделать именно в смысле сравнительно статистического и экономического изучения данных за 1920 г. и «видов» на 1921—1922 г.г.

Прошу президиум Госплана, не внося пока моего предложения в пленум Госплана, сообщить мне свое заключение по поводу настоящего письма как большинства, так и отдельных членов президиума.

16 мая 1921 г. Председатель С. Т. О. *Ульянов-Ленин.*

P. S. 1) Особое внимание надо обратить на промышленность, дающую предметы, годные для обмена на хлеб, для получения в обмен хлеба внутри страны. Эту промышленность надо во всяком случае выделить особо, чтобы иметь возможность точно ответить на вопрос: при недостатке хлеба вообще, нельзя ли, уделив такое-то количество продовольствия и топлива на такую-то отрасль промышленности или на такие-то заведения, получить такое-то количество продуктов и в обмен на них столько-то хлеба. Этот условный расчет должен быть сделан заранее для применения его в известных случаях после урожая.

2) Надо попытаться выделить и подсчитать: (а) предприятия (с числом рабочих), которые, безусловно, необходимы государству, и (б) предприятия — с числом рабочих в них, — которые держатся по традиции, по рутине, по нежеланию рабочих переменить профессию и местожительство и т. п., и которые следовало бы закрыть, с точки зрения рационального хозяйничания и перевода промышленности в немногие лучшие заведения, работающие в несколько смен. Общие итоги той и другой категории. Расчет понижения пайка для второй категории, чтобы этим создать стимул к ликвидации этих предприятий.

Впервые напечатано в «Бюллетене Госплана» № 3—4, март—апрель 1923 г. *Печатается по рукописи.*

ПИСЬМО М. СОКОЛОВУ [173]).

Уважаемый товарищ!

Получил и прочел ваш проект доклада на 18 мая. Вы пишете, что я «записался». С одной стороны, де, отдавая в аренду лес, землю и проч., насаждать *государственный капитализм*,—а с другой—«толкует» (Ленин) об «экспроприации помещиков»*).

Вам кажется это противоречием.

Вы ошибаетесь. Экспроприация значит по-русски *лишение собственности*. Арендатор *не* есть собственник. Значит, противоречия нет.

Насаждение капитализма (*в меру* и умело, как я не раз говорю в своей брошюре) возможно, не возвращая собственности помещикам. Аренда — договор *на срок*. И собственность и контроль *за нами*, за рабочим государством.

«Какой дурак арендатор будет затрачивать средства на образцовую постановку, — пишете вы, — если его *будет преследовать мысль о возможности экспроприации*»...

Экспроприация есть *факт*, а не *возможность*. Это большая разница. *До* фактической экспроприации ни один капиталист не пошел бы к нам на службу, в арендаторы. А теперь, «они», капиталисты, воевали три года, ухлопали на войну с нами своих (и англо-французских: а это первые *богачи* в мире) *сотни миллионов рублей золотом*. Теперь они бедствуют за границей. Какой же им выбор? Почему бы им не пойти на договор: на 10 лет получишь доход недурной, а иначе... околевать за границей? Многие поколеблются. Если из 100 пятеро пойдут на опыт, и это недурно.

Вы пишете:

«Самодеятельность масс *возможна* лишь тогда, когда мы *сотрем с лица земли* тот нарыв, который называется бюрократическими главками и центрами».

Я, хотя и не бывал на местах, но знаю этот бюрократизм

*) См. настоящий том, стр. 317—352. *Ред.*

и весь его вред. Ваша ошибка — думать, что его можно, как «нарыв», сразу уничтожить, «стереть с лица земли».

Это ошибка. Можно прогнать царя, — прогнать помещиков, — прогнать капиталистов. Мы это сделали. Но нельзя «прогнать» бюрократизм в крестьянской стране, нельзя «стереть с лица земли». Можно лишь медленным, упорным трудом его *уменьшать*.

«Сбросить» «бюрократический нарыв», как вы в другом месте выражаетесь, — это неверно в самой постановке вопроса.

Это — непонимание вопроса. «Сбросить» нарыв такого рода *нельзя*. Его можно лишь *лечить*. Хирургия в *этом* случае абсурд, *невозможность;* только *медленное лечение* — все остальное шарлатанство или наивность.

Вы именно наивны, извините меня за откровенность. Но вы сами пишете о своей молодости.

Наивно махать рукой на лечение, ссылаясь на то, что вы два — три раза пробовали бороться с бюрократами и потерпели поражение. Во-первых, — отвечаю я на этот неудачный ваш опыт, — во-первых, надо не два — три, а двадцать — тридцать раз пробовать, повторять, начинать сначала.

Во-вторых, где доказано, что вы правильно боролись, искусно? Бюрократы — ловкачи, многие — мерзавцы из них, архипройдохи. Их голыми руками не возьмешь. Правильно ли вы боролись? по всем ли правилам военного искусства *окружили* «врага»? Я не знаю.

На Энгельса ссылаетесь зря [174]). Не подсказал ли вам какой «интеллигент» этой ссылки? Зряшняя ссылка, если не хуже еще, чем зряшняя. Пахнет доктринерством. Похоже на отчаяние. А нам отчаиваться либо смешно, либо позорно.

Борьба с бюрократизмом в крестьянской и архинищенной стране требует долгого времени, и надо эту борьбу вести настойчиво, не падая духом от первой неудачи.

«Главки» «*сбросить*»? Пустяки. Что вы поставите *вместо* них? Вы этого не знаете. Не *сбрасывать*, а чистить, лечить, лечить и чистить десять и сто раз. И не падать духом.

Если будете читать свой доклад (я абсолютно не возражаю против этого), прочитайте и мое письмо к вам, пожалуйста.

Жму руку и прошу не допускать в себя «духа уныния».

Ленин.

Написано 16 мая 1921 г.
Впервые напечатано 1 января 1924 г. в «Правде» № 1.

Печатается по рукописи.

НАКАЗ ОТ С.Т.О. (СОВЕТА ТРУДА И ОБОРОНЫ) МЕСТНЫМ СОВЕТСКИМ УЧРЕЖДЕНИЯМ [175]).

ПРОЕКТ.

Первоочередной задачей Советской республики является восстановление производительных сил, подъем сельского хозяйства, промышленности и транспорта. Разорение и обнищание, причиненные всюду империалистской войной, так необъятно велики, что во всем мире свирепствует экономический кризис, и даже в передовых странах, которые до войны были далеко впереди России по своему развитию и которые несравненно меньше пострадали от войны, восстановление хозяйства идет с необычайными трудностями и растянется на долгий ряд лет. И дело обстоит так даже во многих странах «победительницах», несмотря на то, что они связаны союзом с богатейшими капиталистическими державами и получают громадную дань, возложенную на страны побежденные, зависимые и колониальные.

Понятно, что отсталой России, которая вынесла не только империалистскую войну, но и три с лишним года гражданской войны, навязанной рабочим и крестьянам помещиками и капиталистами при помощи всемирной буржуазии, приходится с неизмеримо большими трудностями восстанавливать свое хозяйство. Тяжелый неурожай 1920 года, бескормица и падеж скота сделали положение крестьянского хозяйства невыносимо тяжелым.

По закону, который издан В. Ц. И. К., разверстка заменена продовольственным налогом. Установлена свобода обмена остающихся земледельцу излишков на всякие продукты. Постановлением Совнаркома опубликованы ставки налога. Размеры налога, приблизительно, вдвое ниже разверстки. Совнаркомом издан новый закон о кооперации, расширяющий ее права в связи с свободой обмена земледельческих излишков [176]).

Этими законами сделано очень многое для немедленного улучшения положения крестьянского хозяйства, для усиления интереса

крестьян к расширению запашки и к улучшению земледелия и скотоводства, а вместе с этим для подъема и развития мелкой, местной промышленности, которая не нуждается в заготовке и подвозе больших государственных запасов продовольствия, сырья и топлива.

Самостоятельный местный почин в деле улучшения крестьянского хозяйства, развития промышленности, установления оборота между земледелием и промышленностью получает теперь особенно большое значение. Создаются большие возможности применения новых сил, новой энергии к восстановлению народного хозяйства.

Совет Труда и Обороны, обязанный в силу постановления VIII Всероссийского Съезда Советов объединять деятельность экономических Наркоматов и направлять ее, обращается ко всем местным учреждениям с настоятельным требованием напрячь все силы и развернуть во что бы то ни стало широкую деятельность по всестороннему улучшению крестьянского хозяйства и подъему промышленности, строго выполняя новые законы и руководясь при этом излагаемыми ниже основными положениями и указаниями.

Практическое мерило успехов нашего хозяйственного строительства в общегосударственном масштабе мы имеем теперь в первую очередь двоякое: во-первых, успех быстрого, полного, государственно-правильного сбора продовольственного налога; во-вторых, — и это особенно важно — успех товарообмена и продуктообмена сельско-хозяйственных продуктов на промышленные, успех оборота между земледелием и промышленностью.

Это — самое насущное, немедленно и во что бы то ни стало необходимое. Это — проверка всей работы и закладка фундамента для осуществления великого плана электрификации, которая даст нам восстановление крупной промышленности и транспорта в таких размерах и на такой технической основе, чтобы окончательно и навсегда победить голод и нищету.

Надо собрать 100% продовольственного налога и затем собрать еще столько же продовольственных продуктов путем свободного обмена с.-х. излишков на промышленные изделия. Конечно, это не может удаться повсюду сразу, но эту ближайшую задачу мы все должны себе поставить и мы сможем ее в кратчайший срок осуществить, если правильно поймем положение нашего хозяйства и со всей энергией вступим на правильный путь его подъема. Все местные власти, все местные учреждения каждой губернии, каждого уезда, каждого областного центра, каждой автономной республики должны, объединенно и согласованно, развернуть дело так, чтобы обмен излишков был двинут. Пусть опыт покажет, насколько удастся двинуть этот обмен посредством увеличения производства и доставки государственных продуктов

крупных социалистических предприятий; — насколько удастся поощрить и развить мелкую местную промышленность; — какую роль сыграет кооперация и частная торговля, предприниматели, капиталисты, находящиеся на государственном учете, — все и всяческие приемы, с наибольшим развитием местной инициативы, должны быть испытаны. Мы стоим перед новой задачей, неиспробованной еще нигде в мире; мы решаем эту задачу при таких условиях, когда послевоенное разорение не позволяет ни точно рассчитать рессурсы, ни определить наперед, какую степень напряжения могут вынести рабочие и крестьяне, принесшие неслыханно тяжелые жертвы ради победы над помещиками и капиталистами. Мы должны смелее и шире применить разнообразные приемы, подходы к делу с разных сторон, разную степень допущения капитала и частной торговли, не боясь известного насаждения капитализма, лишь бы немедленно поднять оборот, оживить этим и земледелие и промышленность, подсчитать на результатах практического опыта, какими рессурсами страна обладает и каким путем всего вернее можно идти к улучшению положения рабочих и крестьян для дальнейшей более широкой и прочной работы хозяйственного строительства, для осуществления плана электрификации.

Сверх налога, сколько сельско-хозяйственных излишков обменяли крестьяне на продукты мелкой промышленности и частной торговли и сколько на продукты, доставляемые государством? — вот два вопроса, которые должны, в первую очередь, заинтересовать всякого советского работника, занятого делом хозяйственного строительства. Вот главные ближайшие направления, по которым мы должны достигнуть наибольших успехов и по которым будем измерять степень успешности работы, а затем будем судить, как именно двинуться к дальнейшим задачам. Согласование с этими двумя ближайшими вопросами должны ставиться все вопросы хозяйственного строительства вообще.

Чтобы осуществить это согласование, чтобы поощрить в наибольших размерах почин, самостоятельность, размах работы на местах, а также чтобы контролировать местным опытом и местным надзором работу центрального аппарата и обратно, достигая этим устранения волокиты и бюрократизма, Совет Труда и Обороны постановил (см. особо текст постановления):

во-первых, ввести повсюду экономические совещания для согласования работы местных органов всех экономических наркоматов

и, во-вторых, установить правильную отчетность местных экономических совещаний в целях обмена опыта, организации соревнования и, главное, проверки местной работой и ее результатами правильности приемов деятельности и способа постройки центральных учреждений.

Местные экономические совещания должны быть организуемы по типу С. Т. О. (Совета Труда и Обороны) и находиться в таких же отношениях к местным исполкомам, в каких С. Т. О. находится к Совнаркому. С. Т. О. работает на правах комиссии Совнаркома; при условии подбора членов С. Т. О. из членов С. Н. К. получается полнейшая согласованность работы обоих учреждений, устранение всякой возможности трений между ними, быстрота работы, простота аппарата, ибо никакого аппарата С. Т. О. не создает, а работает через аппараты ведомств, стараясь упростить их и согласовать между собою.

Губэкономсоветы в таких же отношениях должны находиться к Губисполкомам; на практике именно дело так и складывается. Притом С. Т. О., утверждая членов и председателя областных и краевых экономических советов, старается учитывать опыт местных работников и без совещания с ними не давать утверждений. Несомненно, Областэкономсоветы должны стараться и будут стараться согласовать свою работу с Губэкономсоветами, обеспечивая возможно полнее их участие, их осведомление, их заинтересованность. Едва ли своевременно было бы сейчас же пытаться регламентировать все эти взаимоотношения: опыта еще мало, из попыток такой регламентации могло бы получиться чисто-бюрократическое творчество. Целесообразнее предоставить сначала практике выработать подходящие формы отношений (С. Т. О. работал около года рядом с С. Н. К., не имея в сущности никакой конституции). Пусть эти формы лучше будут вначале не абсолютно устойчивы: разнообразие желательно, полезно, даже необходимо, чтобы точнее изучить, полнее сравнить разные системы взаимоотношений.

Уездные и волостные экономсоветы должны быть образуемы на таких же основаниях — разумеется, при допущении всяких видоизменений основного типа, т.-е. исполкомы могут целиком брать на себя задачи и обязанности Экономических совещаний, могут свои же «распорядительные» или «экономические» заседания приравнивать к Экономическим совещаниям, могут выделять (например, в волостях, а иногда и в уездах) специальные комиссии или даже специально назначенных отдельных лиц для выполнения всех или некоторых задач Экономических совещаний и так далее и тому подобное. Низшей ячейкой должны быть *селькомы*, они должны стать низшими органами С. Т. О. в деревне. Закон о соответствующем расширении прав селькомов и об определении их взаимоотношений к сельсоветам утвержден уже С. Н. К. и опубликован 28. V. 1921 года [177]). На обязанности Губисполкомов лежит то или иное предварительное установление наиболее подходящих для данной местности правил с обязательным *расширением*, а не сужением почина к самостоятельности «мест» вообще, низших ячеек *в особенности*.

В промышленных уездах и поселениях низшими органами С. Т. О. должны быть райкомы и фабкомы или правления фабрик и заводов — смотря по тому, с одной ли отраслью промышленности приходится иметь дело или с несколькими. Во всяком случае, *объединение* работы с уездными исполкомами, волисполкомами, селькомами для мер по руководству *всей* местной хозяйственной жизнью необходимо, в той или иной форме, безусловно.

Далее. Вопрос о правильной отчетности местных органов перед С. Т. О. приобретает исключительную важность, ибо одно из главных зол, которым мы страдаем, состоит в недостатке изучения практического опыта, обмена опытом, взаимоконтроля — распоряжений центра практикой мест и практики мест руководством центра. Одно из важнейших средств борьбы с бюрократизмом и волокитой должно состоять в проверке исполнения законов и распоряжений центра местами, для этого нужны отчеты, печатаемые *в общее сведение* с обязательным *расширением участия беспартийных* и не ведомственных людей. Такой журнал, как «Наше Хозяйство», «двухнедельный орган Тверского Губернского Экономического Совета» (№ 1, 15. IV. 1921 г.; № 2, 30. IV. 1921 г.), показывает, что на местах потребность в изучении, освещении, оглашении итогов нашего хозяйственного опыта созрелся и находит правильные пути ее удовлетворения [178]). Конечно, не в каждой губернии смогут, по крайней мере, в ближайшие месяцы — поставить журнал, не везде смогут печатать два раза в месяц по 3.000 экз., как печатает Тверь. Но не только в каждой губернии, а и в каждом уезде могут — и должны — составлять раз в два месяца (для начала можно допускать, в виде изъятия, и более продолжительные промежутки) отчет о местной экономической работе и печатать его, скажем, 100—300 экземпляров. Бумаги и типографий на такую небольшую работу безусловно везде найдется, если мы поймем важность и неотложность такой работы, необходимость для удовлетворения этой потребности отнимать бумагу от многих ведомств, печатающих массу ненужных или далеко не в первую очередь нужных вещей. Если набирать мелким шрифтом; если печатать в 2 столбца (как делают товарищи в Твери); если понять ту нехитрую истину, что даже сотня экземпляров при доставке по одному в каждую губернскую библиотеку и в каждую крупнейшую общегосударственную библиотеку дает уже, правда, скудную, но все же *несомненную* возможность *всероссийского* осведомления и учета опыта, — то ясна будет осуществимость и неотложность этого.

Действительный учет опыта, действительный обмен опытом, привлечение всех выдающихся и способных организаторов из беспартийных, все это невозможно без правильного печатания отчетов, хотя бы в ничтожном минимуме экземпляров. Добиться этого можно и должно немедленно.

При составлении отчетов необходимо соединять возможно большую краткость с точностью ответа на поставленные вопросы. Вопросы делятся на четыре группы: первая группа вопросов, это те, которые в особенности выдвигаются на первое место в настоящее время. Ответ на них обязателен в каждом отчете и с наибольшей точностью и подробностью. Это необходимо в особенности потому, что эта группа вопросов для громадного большинства уездов имеет исключительно насущное, злободневное значение именно в данный момент. Для меньшинства уездов и районов, именно, для чисто-промышленных, на первый план выдвинутся иные вопросы. Вторая группа вопросов, это — такие, ответ на которые тоже обязателен в каждом отчете, но очень часто может и должен быть дан в виде краткой сводки тех отчетов, которые уже представлены в соответственные ведомства. Во всех таких случаях в отчете для С. Т. О. обязательно должно быть указано: отчеты посланы тогда-то, в такие-то учреждения, краткий итог проделанной работы выражается по этим отчетам в цифрах таких-то. Подобного рода ответы необходимы для С. Т. О. как для проверки отдельных ведомств, так и для получения итоговых цифр, дающих достигнутые результаты в области продовольственной, топливной, промышленной и пр. Третья группа вопросов, это — такие, ответ на которые обязателен *не* в каждом отчете. Ответы на эти вопросы обязательны в начале, т.-е. в первом отчете, а в последующих отчетах отмечается лишь добавочное и новое по мере скопления нового материала. Каждые два месяца на эти вопросы отвечать во многих случаях будет нечего. Четвертая группа это — все и всякие дополнительные вопросы, которые не указываются наперед, не ставятся центром, а возникают на местах. Эта группа должна быть составляема самими местными учреждениями, не будучи ограничена ничем. Само собою разумеется, что вопросы, составляющие государственную тайну (военные или связанные с военными операциями и охраной государства и т. п.), должны быть выделяемы в особый отчет, не подлежащий публикации, а предназначаемый исключительно для С. Т. О., как отчет секретный.

Перейдем к перечню вопросов:

ПЕРВАЯ ГРУППА ВОПРОСОВ.

1. ТОВАРООБМЕН С КРЕСТЬЯНСТВОМ.

Это — первый вопрос по важности и злободневности в настоящее время. Во-первых, без полного и правильного снабжения продовольствием армии и городских рабочих государство не может вести хозяйственного строительства вообще, а товарообмен должен стать главным средством сбора продовольствия. Во-вторых, товарообмен есть проверка правильного взаимоотношения

промышленности и земледелия, а равно фундамент всей работы по созданию сколько-нибудь правильно действующей денежной системы. На вопрос о товарообмене (включая сюда и продуктообмен, ибо государственный продукт — продукт социалистической фабрики, обмениваемый на крестьянское продовольствие, не есть товар в политико-экономическом смысле, во всяком случае не только товар, уже не товар, перестает быть товаром), на вопрос о товарообмене должно быть обращено теперь главное внимание всех экономсоветов, всех органов хозяйственного строительства.

Подготовка к товарообмену? Что именно сделано для этой подготовки? — Компродом? — Кооперацией? Число кооперативных лавок для этого? В каждой ли волости есть? В скольких селах? Фонд для товарообмена? Цены на «вольном» рынке? Излишки хлеба и других с.-х. продуктов? Есть ли опыт товарообмена и какой именно? Итоги и результаты? Борьба с хищениями товарообменного фонда и продовольствия? (особ. важный пункт, требующий разбора *каждого случая* хищения).

Соль и керосин, как предметы товарообмена? Мануфактура? Другие продукты? В чем больше всего нужда? Чего больше всего не хватает крестьянину? Что могло быть дано местным, мелким, кустарным производством? Или развитием местной промышленности?

Цифры и факты, касающиеся постановки товарообмена и его итогов, имеют самое важное значение для проведения общегосударственного опыта.

Правильны ли соотношения между Компродом, как органом контроля и надзора за товарообменом, и кооперацией, как органом, осуществляющим товарообмен? Каковы именно эти взаимоотношения на практике? в местном их осуществлении?

Роль частной торговли в товарообмене? Насколько именно развилась или развивается частная торговля? Число торговцев, их оборот по главным продуктам? в особенности, по продовольственным продуктам?

2. ОТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВА К КАПИТАЛИСТАМ.

Товарообмен и свобода торговли означает неминуемо появление капиталистов и капиталистических отношений. Бояться этого нечего. Рабочее государство имеет в своих руках достаточно средств, чтобы *лишь в меру* допустить развитие этих отношений, которые полезны и необходимы в обстановке мелкого производства, и чтобы контролировать эти отношения. Все дело теперь именно в точном изучении размеров явления и изыскании подходящих (не стеснительных, вернее: не запретительных) приемов контроля и учета со стороны государства.

Насколько именно развивается частная торговля в связи с

заменой разверстки налогом? Поддается учету или нет? Только мелочническая или и правильная торговля? Регистрация ее и итоги регистрации?

Предпринимательство: есть ли случаи предложения со стороны капиталистов и предпринимателей взять в аренду те или иные предприятия или заведения? или торговые помещения? Точный учет этих случаев и разбор их? Как поставлено определение, хотя бы приблизительное, итогов торговых операций? Тоже — отчетность арендаторов, комиссионеров, если такие есть?

Были ли предложения характера комиссионного? Сбор продуктов, закупка их в пользу государства за процент? Или продажа и распределение? Или организация промышленных предприятий?

Кустарная промышленность, в чем изменилось ее положение после продналога? Степень ее развития вообще? Источник данных?

3. ПООЩРЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПОЧИНА В ДЕЛЕ ТОВАРООБМЕНА И ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ВООБЩЕ.

Этот вопрос тесно связан с предыдущим. Поощрение почина часто может оказаться не связанным с капиталистическими отношениями. Как осуществить это поощрение? — такой вопрос должен стоять перед экономсоветами и всеми органами хозяйственного строительства вообще. В виду новизны этой задачи, едва ли можно сейчас дать вполне определенные указания. Все дело в том, чтобы уделить громадное внимание этому вопросу, всяческий хозяйственный почин поощрять, тщательно изучать практический опыт, ознакомить с ним все государство.

Мелкий земледелец, дающий налог государству и вступающий в товарообмен с ним, с социалистической фабрикой, — это такая хозяйственная обстановка, которая безусловно требует от государства, и именно от его местных органов, всестороннего поощрения почина, инициативы. Обмен наблюдений и опыта местных учреждений позволит собрать материалы и в дальнейшем, может быть, дополнить этот общий и недостаточно определенный вопрос рядом примеров и детальных указаний.

4. СОГЛАСОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ РАБОТЫ РАЗНЫХ ВЕДОМСТВ ВНУТРИ МЕСТНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЕДИНИЦ: ВОЛОСТЕЙ, УЕЗДОВ, ГУБЕРНИЙ.

Отсутствие на местах согласованной работы различных ведомств — одно из больших зол, препятствующих хозяйственному строительству. Надо обратить на этот вопрос громадное внимание. Задача экономсоветов — устранять эту несогласованность, развивать самостоятельность местных учреждений. Практические примеры должны быть собираемы, чтобы лучшей постановки

дела добиться и примеры успеха сделать образцом для всех. При крайней нужде в продовольствии, например, естественно и неизбежно было величайшее ограничение самостоятельности мест в употреблении собранного хлеба. С надлежащим контролем и в меру увеличения запасов хлеба надо увеличить эту самостоятельность. Этим можно и должно достигать уменьшения бюрократизма, сокращения перевозок, поощрения производства, улучшения положения крестьян и рабочих. Продовольствие — мелкая местная промышленность — топливо — крупная общегосударственная промышленность и т. д., все эти области связаны тесно и «ведомственное» разделение их, необходимое для управления государством, приносит вред, если не вести постоянной работы согласования, устранения трений, волокиты, ведомственной узости, казенщины. На местах, ближе к массам рабочих и крестьян эти недостатки виднее, и места же должны выработать — путем обмена опыта — приемы успешной борьбы с этими недостатками.

В чем именно, как именно выразилась работа согласования деятельности местных совхозов, лескомов, уземотделов, совнархозов и так далее? — вот на какой вопрос точные, тщательные и подробные ответы безусловно необходимы.

Как наказаны работники, удовлетворявшие места в ущерб центру, и вопреки приказу центра? Имена подвергавшихся взысканию? Уменьшаются ли случаи таких нарушений? Повышена ли мера взысканий и как именно?

5. УЛУЧШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОЧИХ И 6. — КРЕСТЬЯН.

Все успехи хозяйственного строительства улучшают положение рабочих и крестьян. Но, во-первых, и здесь ведомственность и отсутствие согласования приносят много вреда. А, во-вторых, необходимо выделить особо эти вопросы, чтобы внимательно следить за достигаемыми результатами в этой области. Что именно достигнуто? Как именно? Ответы на эти вопросы необходимы.

Усталость, а сплошь и рядом прямое истощение от результатов многолетней войны, сначала империалистской, а потом гражданской, так велики, что особые усилия для улучшения положения рабочих и крестьян безусловно необходимы. Далеко, далеко не все делается из того, что можно и должно делать даже при нашей скудости средств. Далеко не все ведомства и учреждения обращают на это все внимание. Поэтому собирать и изучать местный опыт в этом отношении — самая неотложная необходимость. Отчеты по этому вопросу должны быть самые точные, самые полные и аккуратные: тогда сразу будет видно, где или какие ведомства наиболее отстают. Тогда общими усилиями удастся быстрее добиться улучшения.

7. РАСШИРЕНИЕ КРУГА ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ ПО ХОЗЯЙСТВЕННОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ.

В этом расширении мы особенно нуждаемся, и систематичности в усилиях достигнуть такого расширения мы наблюдаем совсем мало. При капитализме отдельные «хозяева» старались — таясь от других и ставя им подножку — добывать себе хороших приказчиков, управляющих, директоров; занимались этим десятилетия, и только немногие наилучше поставленные «фирмы» достигали хороших результатов. Теперь «хозяином» является рабоче-крестьянское государство, и оно должно поставить широко, планомерно, систематично *и открыто* дело подбора наилучших работников по хозяйственному строительству, администраторов и организаторов специального и общего, местного и общегосударственного масштаба. Сплошь и рядом еще мы видим наследие первого периода Советской власти, именно: периода ожесточеннейшей гражданской войны и бешеного саботажа, наследие, выражающееся в том, что коммунисты замыкаются в узкий круг правящих, боясь или не умея привлечь к делу беспартийных в достаточном числе.

За исправление этого недостатка надо взяться спешно и изо всех сил. Из массы рабочих, крестьян, интеллигентов выдвигается не мало способных и честных беспартийных людей, которых надо ставить на более крупные посты по хозяйственному строительству, сохраняя необходимый контроль и направление за коммунистами. А с другой стороны нужен и контроль беспартийных за коммунистами; для этого группы испытанных по своей честности беспартийных рабочих и крестьян необходимо привлекать и в рабоче-крестьянскую инспекцию, и помимо всяких должностей неформально привлекать к проверке и оценке работы.

Местные учреждения, особенно волости, уезды, районы, лучше всего знающие состав рабочей и крестьянской массы, должны давать в своих отчетах в С. Т. О. *списки* беспартийных, доказавших свою честность на работе или просто выдвинувшихся на беспартконференциях или пользующихся бесспорным уважением завода, села, волости и т. п., — и затем указывать, к какой работе привлекаются в области хозяйственного строительства эти лица. Под «работой» надо иметь в виду и занятие должностей, и *участие в контроле или проверке без всяких должностей*, и регулярные неформальные совещания, и т. п.

Ответы на вопросы об этом обязательны и регулярны. Без этого социалистическое государство не может правильно поставить дело вовлечения масс в хозяйственное строительство. Новые работники есть, честные и преданные. Их много среди беспартийных. Мы их не знаем. Только местные отчеты помогут узнать их, испытать на более широкой, постепенно расширяемой

работе, помогут устранить такое зло, как отрыв комячеек от массы, а это зло наблюдается во многих местностях.

8. ПРИЕМЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ БОРЬБЫ С БЮРОКРАТИЗМОМ И ВОЛОКИТОЙ.

Вероятно, в первое время большинство ответов на этот вопрос будут очень просты: никаких приемов и никаких результатов. Решения VIII Всероссийского Съезда Советов прочитаны и забыты.

Но если дела обстоят по этой части печально, то мы никак не будем подражать примеру тех, кто поддается отчаянию и махает рукой. Мы знаем, что бюрократизм и волокита больше всего связаны в России с уровнем культуры и с последствиями крайнего разорения и обнищания вследствие войны. Борьба с таким злом может быть успешной лишь при громадной настойчивости в течение долгого ряда лет. Поэтому не приходить в отчаяние, а начинать работу снова и снова, возобновлять прерванное, испытывать разнообразные способы достижения цели.

Реорганизация Рабоче-крестьянской инспекции, привлечение беспартийных как через эту инспекцию, так и помимо нее; судебные преследования; сокращение числа служащих и отбор их; проверка и согласование работы ведомств и так далее и тому подобное. Все эти меры, все указанное в решении VIII Съезда Советов; все отмеченные в печати меры и приемы должны быть систематически, неуклонно, повторно и многократно испытываемы, сравниваемы, изучаемы.

Губэкономсоветы и всякие иные органы, объединяющие и направляющие работу хозяйственного строительства на местах, должны требовать исполнения предписываемых законом и указываемых практическим опытом мер. Местный опыт должен быть собираем. Ответ на названный вопрос, как бы ни трудно было первое время приучить к тому, чтобы давался точный, полный и своевременный ответ, должен быть доставляем в С. Т. О. С. Т. О. этого добьется. И работа даст хорошие результаты, несомненно, хотя бы не так быстро, как могут ожидать люди, сплошь и рядом превращающие «борьбу с бюрократизмом» во фразу (или в повторение белогвардейско-эс-эровской и меньшевистской в том числе сплетни), вместо настойчивого и упорного труда по применению конкретных мероприятий.

ВТОРАЯ ГРУППА ВОПРОСОВ.

9. ПОДЪЕМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: а) КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО; б) СОВХОЗЫ; в) КОММУНЫ; г) АРТЕЛИ; д) ТОВАРИЩЕСТВА; е) ДРУГИЕ ВИДЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА.

Самые краткие итоги, с цифрами отчетов, посланных по ведомству, с указанием времени посылки каждого отчета.

Более подробные сведения — не в каждом отчете, а периодически через 4 — 6 месяцев и т. п. о важнейших сторонах местного хозяйства, об итогах обследований, о важнейших мерах с обязательной проверкой их результатов.

Не менее 2-х раз в год обязательны точные сведения о числе всех видов: колхозов (коллективных хозяйств, *Б*— *Е*), с подразделением на поставленные заведомо хорошо, сносно и неудовлетворительно. Одно типичное хозяйство каждой из этих последних трех групп должно быть не менее двух раз в год описываемо подробно с точным указанием всех данных об описываемом хозяйстве, его величины, места нахождения, итогов производства, помощи от него крестьянскому хозяйству и т. д.

10. ПОДЪЕМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: а) КРУПНОЙ, НАХОДЯЩЕЙСЯ В ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ВЕДЕНИИ ЦЕНТРА; б) КРУПНОЙ, НАХОДЯЩЕЙСЯ ЧАСТИЧНО ИЛИ ВСЕЦЕЛО В ВЕДЕНИИ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ; в) МЕЛКОЙ, КУСТАРНОЙ, ДОМАШНЕЙ И Т. П.

Ответы должны быть такого же рода, как по прежнему пункту. По категории *А* местные органы, близко, непосредственно наблюдающие жизнь и работу крупного общегосударственного заведения, его влияние на окружающее население, отношение к нему населения, должны обязательно сообщать в каждом отчете сведения об этих предприятиях, о том, чем ему помогают местные органы, каковы итоги этой помощи, какова помощь, оказываемая такими предприятиями местному населению, каковы наиболее важные нужды таких предприятий, недочеты в их постановке и т. д.

11. ТОПЛИВО: а) ДРОВА; б) УГОЛЬ; в) НЕФТЬ; г) СЛАНЕЦ; д) ДРУГИЕ ВИДЫ ТОПЛИВА (ПАЛОЕ ТОПЛИВО И Т. Д.).

Так же, как по двум предыдущим вопросам: самые краткие итоги, с цифрами отчетов, представленных по ведомству с обязательным указанием времени представления этих отчетов.

Подробные сведения об особенно важном, о том, что выходит за рамки ведомства, о местном согласовании работы и т. п.

Особенно большое внимание должно быть обращено на экономию топлива. Какие меры принимаются? Каковы их результаты?

12. ПРОДОВОЛЬСТВИЕ.

Общие итоги отчетов Компроду с соблюдением вышеуказанных условий.

Огородное хозяйство и пригородное (прифабричное, приказводское) земледелие. Его результаты.

Местный опыт относительно организации школьного и детского питания, столовых, общественного питания вообще и т. д.

Обязательны сводки данных в две цифры: число лиц, получавших продовольствие, и количество выданного продовольствия за каждые два месяца.

В каждом крупном потребляющем центре (большой город, средний город, военные учреждения особого поселка и т. п.) мы кормим много лишних людей, примазавшихся чиновников, притаившихся буржуев и спекулянтов и т. д. Надо систематически «ловить» таких «лишних» едоков, нарушающих основной закон: «не трудящийся да не ест». Для этого в каждом подобном месте должен быть назначаем ответственный статистик, обязанный изучать данные переписи 28/VIII 20 г. и данные текущей статистики и каждые два месяца давать отчет о лишних едоках за своей подписью.

13. СТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Ответы того же типа, как предыдущие. В этой области почин и самостоятельность мест особенно важны и должны иметь особенно широкое применение. Подробные сведения обязательны о важнейших мероприятиях в этой области и об их результатах.

14. ОБРАЗЦОВЫЕ И БЕЗНАДЕЖНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И ЗАВЕДЕНИЯ.

Обязательное описание каждого предприятия, заведения, учреждения, связанного с хозяйственным строительством и заслуживающего названия образцового или хотя бы выдающегося или успешно работающего (если нет ни одного образцового и ни одного выдающегося). Состав правления (имена) таких учреждений. Приемы его работы. Результаты. Отношение рабочих и населения.

Тоже относительно безнадежных и бесполезных предприятий.

Особо важен вопрос о закрытии предприятий, не обязательно необходимых (безнадежные, такие, которые могли бы быть закрыты с передачей работы в меньшее число более крупных предприятий и т. п.). Статистический отчет таковых «лишних» заведений, число их, постепенность освобождения Республики от них.

15. УЛУЧШЕНИЕ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ РАБОТЕ.

Особенно важное и показательное, осуществляемое отдельными изобретателями, исключительными работниками с приведением имен; опыты, которым местные органы придают значение, и так далее.

16. НАТУРПРЕМИРОВАНИЕ.

Это — учреждение, принадлежащее к числу самых важных по роли в социалистическом строительстве. Привлечение к труду — важнейшая и труднейшая проблема социализма.

Обязателен систематический учет практического опыта, собирание и изучение его.

Отчеты обязательны каждые два месяца фактические: сколько выдано натурпремии? Каких продуктов? По какой отрасли работы? (отдельно: лесные работы и все другие виды работ). Сравнение итогов работы, результатов ее, количество продуктов, с данными о размерах выданного натурального премирования?

Случаи превращения натурпремии в резерв заработной платы? Особо каждый случай отметить.

Выдача натурпремии особо успешным предприятиям? и отдельным рабочим? Точное описание каждого случая.

Расчет: нет ли такого местного продукта, который мог бы быть получен (и для товарообмена с заграницей, и для особо ценного употребления в России), путем увеличения натурпремирования в таком-то размере? Этот расчет очень важен, ибо при правильном и повсеместном его произведении мы найдем много ценных продуктов, которыми сумеем снабдить заграницу с выгодой, с барышем, даже при условии вывоза известного количества натурпремии из той же заграницы.

17. ПРОФСОЮЗЫ, ИХ УЧАСТИЕ В ПРОИЗВОДСТВЕ.

Местные Губпрофсоветы и уездные органы профсоюзов обязаны немедленно назначить докладчиков и их заместителей, которые и сами и при помощи местного статистика обязаны изготовить раз в два месяца доклад по этому вопросу.

По отношению к производпропаганде нужны точные факты числа лекций, митингов, демонстраций, с именами устроителей и т. п.

Но еще несравненно важнее, чем производпропаганда, данные о действительном участии фабкомов и профсоюзов вообще в производстве. Формы этого участия? Описание каждого типичного случая. Практические итоги. Сравнение заведений, где поставлено хорошо или сносно участие профсоюза в производстве, с заведениями, где таковые не поставлены.

Вопрос о трудовой дисциплине особо важен. Обязательны отчеты о количестве прогулов. Сравнение предприятий с низкой и высокой труддисциплиной.

Приемы повышения труддисциплины.

Товарищеские дисциплинарные суды. Сколько и когда введены? Сколько дел в месяц разбирают? Итоги?

18. ХИЩЕНИЯ.

Наряду с учреждениями, видящими распространенность этого зла и борющимися с ним, есть и такие, которые отвечают, что «во вверенном ведомстве, или учреждении, или предприятии хищений нет», «все обстоит благополучно».

Обязательны точные отчеты каждые два месяца. Сколько учреждений, заведений и проч. представляют сведения? Сколько нет?

Краткая сводка этих сведений.

Меры борьбы с хищениями.

Привлекаются ли к ответственности управляющие? Правления? Фабкомы? (за недостаточность борьбы с хищениями).

Производятся ли обыски? Применяются ли иные меры контроля и какие?

Сказывается ли на уменьшении хищений новый закон о товарообмене и предоставлении рабочим для этой цели части их продукта? Точные данные об этом.

Местные, т.-е. находящиеся в данной местности, склады, как принадлежащие государству, так и принадлежащие органам местной власти. Краткие итоги отчетов о складах, с указанием времени представления каждого отчета.

Сведения местных властей о складах общегосударственных.

Приемы их охраны. Хищения. Число служащих на складах и т. д.

19. МЕШЕЧНИЧЕСТВО.

Размер этого явления по местным данным. Состав мешечников (преобладают) рабочие? крестьяне? желдорслужащие? Иные совслужащие? и т. п.

Состояние железных дорог и водного транспорта.

Меры борьбы с мешечничеством и результаты этих мер.

Как поставлено дело учета мешечников и мешечничества?

20. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ ДЛЯ ТРУДЦЕЛЕЙ.

Трудармии. Их состав, численность, их работа. Как поставлена отчетность? Отношение местного населения?

Другие формы использования воинских частей, — тоже: Всевобуча — для трудцелей.

Численность местных воинских частей,—тоже местных учреждений Всевобуча и проходящей через его учреждения молодежи.

Практические опыты использования молодежи во Всевобуче и красноармейцев для отдельных работ по контролю, — по санитарии, —по участию в помощи местному населению,—по тем или

ными хозяйственным операциям. Описание подробное каждого опыта или, если их несколько, двух типичных опытов: наиболее удачного и наиболее неудачного.

21. ТРУДПОВИННОСТЬ И ТРУДМОБИЛИЗАЦИИ.

Как составлены местные отделы Народного комиссариата труда? Их работа?

Краткие сводки отчетов, посылаемых ими в Народный комиссариат труда с обязательным указанием времени посылки каждого отчета.

Описание, не менее как раз в четыре месяца, двух типичных случаев трудмобилизации, наиболее и наименее удачного.

Перечень применяемых трудповинностей. Итоговые данные о числе привлекаемых и об итогах работы.

В чем выражается участие местных учреждений Центрального статистического управления в деле проведения трудповинностей и трудмобилизации.

ТРЕТЬЯ ГРУППА ВОПРОСОВ.

22. ОБЛАСТНЫЕ И МЕСТНЫЕ ЭКОНСОВЕТЫ.

Когда и как составлялись экономсоветы в местной области? губернии? уезде? волости? Соотношение работы между ними и с селькомами? с фабкомами?

Экономсоветы при районных советах больших городов? Их состав и работа, ее постановка, отношение к общегородскому Совдепу?

Есть ли райкомы и райэкономсоветы? Есть ли надобность в них? В выделении наиболее фабричных или промышленных поселений с их округами и т. п.?

23. ГОСПЛАН (ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБЩЕПЛАНОВАЯ КОМИССИЯ ПРИ С.Т.О.) И ЕЕ СООТНОШЕНИЕ С МЕСТНЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ОРГАНАМИ.

Есть ли областные органы Госплана? Или особоуполномоченные? или группы спецов в такой роли?

Установлено ли как-нибудь (и как именно?) соотношение с Госпланом? Есть ли надобность в таком установлении?

24. ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ.

Есть ли в местной губернской и уездной библиотеке «План электрификации Р. С. Ф. С. Р.», доклад VIII Съезду Советов? Сколько экземпляров? Если нет, значит, местные делегаты VIII Съезда Советов люди нечестные, подлежащие изгнанию из партии

и удалению со всех ответственных постов, либо бездельники, которые должны быть обучены тюремным заключением исполнению своего долга (на VIII Съезде Советов *) были розданы 1.500—2.000 экземпляров для местных библиотек).

Какие меры приняты во исполнение постановления VIII Съезда Советов о широкой пропаганде плана электрификации? Сколько статей в местных газетах об этом? Сколько докладов? Число слушателей в них?

Мобилизованы ли для таких докладов и для преподавания все местные работники, обладающие теоретическими или практическими знаниями об электричестве? Сколько таких работников? Как ведется их работа? Используются ли для лекций и занятий местные или ближайшие электрические станции? Число их?

В скольких учебных заведениях введено, согласно решению VIII Съезда Советов, преподавание плана электрификации?

Сделано ли что-либо практическое и что именно в деле осуществления этого плана? или вне плана стоящих работ по электрификации?

Есть ли местные план и очередь работ по электрификации?

25. ТОВАРООБМЕН С ЗАГРАНИЦЕЙ.

На этот вопрос безусловно обязателен ответ всех пограничных местностей, но не только их. В уездах и губерниях, соседних с пограничными, есть возможности товарообмена и наблюдения над его постановкой. Затем возможно, как указано выше (§ 16: натурпремирование), участие в заграничном товарообмене даже весьма отдаленных от границы местностей.

Состояние портов? охрана границ? размер и формы торговых сношений? Краткие итоги представленных об этом докладов Народному комиссариату внешней торговли с указанием времени представления каждого доклада.

Проверка работы Н. К. В. Т. местным Э. С.? Их соображения о практической постановке и о результатах?

26. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ, ВОДНЫЙ, МЕСТНЫЙ ТРАНСПОРТ.

Краткие сводки представляемых по ведомству отчетов с указанием времени представления каждого отчета.

Оценка положения дел с местной точки зрения.

Недостатки транспорта. Меры к улучшению и результаты этих мер?

Состояние местного транспорта и меры к его улучшению.

---

*) В рукописи слово «Советов» отсутствует. *Ред.*

27. ОБСЛУЖИВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПРЕССОЙ.

Местные органы печати и «Экономическая Жизнь». Как поставлено освещение хозяйственной работы? участие беспартийных? Проверка и оценка опыта практики?

Распространение местных органов печати и «Экономической Жизни»? Сохранение в библиотеках и доступность их населению?

Издание брошюр и книг по хозяйственному строительству. Перечень вышедших изданий.

Потребность в заграничной литературе и ее удовлетворение. Получались ли издания «Бинта» (Бюро Иностранной Науки и Техники) и оценка их? другие заграничные издания на русском и других языках?

ЧЕТВЕРТАЯ ГРУППА ВОПРОСОВ.

В эту группу должны войти вопросы по выбору и указанию самих местных учреждений и отдельных лиц, — при чем вопросы могут быть и прямо и косвенно, и близко и отдаленно связанные с хозяйственным строительством.

К составлению отчетов должны быть обязательно привлекаемы местные работники Центрального статистического управления. Им ли прямо поручат отчет или другим лицам — дело местных эконсоветов, но участие Губстатбюро и уездных статистиков обязательно. Каждый отчет или каждый ответ на вопрос, если эти ответы писаны разными лицами, должен быть подписан автором с указанием его должности, если он должностное лицо. За отчет отвечает и автор отчета и весь состав местных эконсоветов, обязанностью которых является правильное, своевременное представление правдивых отчетов.

При недостатке местных сил должны быть организованы под ответственностью статистиков и особо назначенных товарищей (из Рабкрина и др. учреждений) курсы инструктирования по составлению отчетов, с опубликованием ответственных за ведение курсов лиц и календарной программы их работы.

21 мая 1921 г. *Ленин.*

Напечатано в 1921 г. отдельной брошюрой: «Проект. Наказ от С. Т. О. (Совета Труда и Обороны) местным советским учреждениям». Без обозначения места издания и даты.

Печатается по тексту брошюры, сверенному с рукописью.

ПИСЬМО Г. М. КРЖИЖАНОВСКОМУ.

Товарищ Кржижановский!

Я думаю, необходимо Госплану выработать две вещи:

1) через статистическую подкомиссию составить своего рода Index-number *).

Ежемесячную сводку главных данных нашей хозяйственной жизни (цифры и кривая). Примерно:

добыча топлива,

» руды,

» железа.

Главные данные о других отраслях промышленности:

процент занятых производством рабочих;

процент недосева;

состояние земледельческого производства;

процент больных паровозов; абсолютная величина пудоверст; лес; дрова и т. д.; обеспечение продовольствием и т. д.; электрификация тоже. (Всегда сравнение с предыдущими годами и с довоенными.)

Без этого у нас не будет обзора хозяйственной жизни.

Это одна из баз работы Госплана.

2) Подкомиссия *хозяйственно*-статистическая.

Из Центрального статистического управления надо сделать орган анализа для нас текущего, а не «ученого». Примерно:

сколько кормили лишних?

сколько фабрик лишних?

как надо перераспределить сырье? рабочие силы?

хозяйственная работа армии?

Статистики должны быть нашими *практическими помощниками*, а не схоластиками.

Подумайте и черкните мне итог.

Ваш *Ленин*.

26. V. 1921 г.

Впервые напечатано в 1924 г. в книге: «Товарообмен и плановая работа. Г. М. Кржижановский». Москва. 1924 г.

Печатается по рукописи.

*) — цифровую сводку. *Ред.*

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ Р. К. П. (Б.) [179]

26—28 МАЯ 1921 Г.

Напечатано 27 и 28 мая 1921 г. в «Бюллетене Всероссийской Конференции Р. К. П. (большевиков)» №№ 1 и 2

Печатается по тексту «Бюллетеня»

Пролетарии всех стран, соединяйтесь.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Всероссийской Конференции Р. К. П. (большевиков).

№ 1. | Пятница, 27 мая 1921 года. | № 1.

1.

РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ 26 МАЯ.

Товарищи, позвольте объявить Всероссийскую конференцию Р. К. П. открытой.

Вам известно, товарищи, что настоящая конференция созвана раньше, чем это полагается по уставу. Следовательно, она не очередная или по крайней мере не вполне очередная. Затем, вам известно, что главным пунктом порядка дня, главным вопросом, который заставил созвать конференцию раньше предположенного нами срока, это вопрос об экономической политике — о продналоге. Этот вопрос является главным в настоящее время.

Предлагаю приступить к выбору президиума конференции.

2.

ДОКЛАД О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ НАЛОГЕ 26 МАЯ.

Товарищи, вопрос о продналоге мне пришлось для партии обсуждать в брошюре, которая, я предполагаю, большинству присутствующих знакома *). Для меня лично постановка этого вопроса на обсуждение партийной конференции была неожиданна в том смысле, что у меня материалов относительно необходимости такой постановки вопроса лично не было, но очень многие из товарищей, бывших на местах, в частности тов. Осинский, после своей поездки по ряду губерний, сообщили Ц. К., — и это было поддержано еще несколькими товарищами, — что на местах политика, определившаяся в связи с продналогом, остается в громадной степени неразъясненной, частью даже непонятой. А в виду исключительной важности этой политики, дополнительное обсуждение на партийной конференции казалось настолько необходимым, что решено было собрать конференцию раньше времени. На мою долю выпадает дать введение по вопросу об общем значении этой политики, и я хотел бы ограничиться лишь небольшими дополнениями к тому, что мною сказано в брошюре. О том, как именно сейчас на местах ставится вопрос, какие недостатки, недочеты и неясности на местах больше всего чувствуются, я на этот счет непосредственно не осведомлен. Мне еще, вероятно, придется давать дополнительные объяснения, когда из вопросов, поставленных на конференции, или из дальнейших дебатов выяснится, в какую сторону должно быть устремлено сейчас внимание местных работников и партии.

Насколько я мог видеть, недоразумения и недостаточная ясность понимания политических задач в связи с продналогом и новой экономической политикой связаны, может быть, с преувеличениями той или другой стороны дела. Но такого рода преувеличения, пока мы практически дело не поставим, совершенно неизбежны, и едва ли возможно, прежде, чем мы проведем хотя бы одну продовольственную кампанию на новых началах, сколько-нибудь точно выработать действительные грани применения тех или иных особенностей этой политики. Я только в общих чертах остановлюсь на некоторых противоречиях, ко-

*) См. настоящий том, стр. 317—352. *Ред.*

торые, как я мог судить по некоторым запискам, подававшимся на собрании, вызывали больше всего недоразумений. Толкуют нередко продналог и связанные с ним изменения в нашей политике в смысле коренного перелома в ней. Неудивительно, что такое толкование усиленно раздувается зарубежной белогвардейской, главным образом, эс-эровской и меньшевистской печатью [180]). Но не знаю, в силу ли некоторого влияния аналогичных действий, сказывающегося и на территории Р. С. Ф. С. Р., или в силу обостренного недовольства, которое в известных кругах чувствовалось и, может быть, чувствуется еще и теперь вследствие чрезвычайного ухудшения продовольственного положения, — может быть, до известной степени этого рода недоумения распространялись и у нас и создавали в значительной степени неправильное представление о значении произведенной перемены и характере новой политики.

Естественное дело, что при условии громадного преобладания крестьянского населения нашей главной задачей — и политики вообще и политики экономической в частности — является установление определенных отношений между рабочим классом и крестьянством. В первый раз в новейшей истории мы имеем дело с таким общественным порядком, когда класс эксплуататорский удален, но когда мы имеем два различных класса — рабочий класс и крестьянство. При громадном преобладании крестьянства это преобладание не могло не отразиться на экономической политике и на всей политике вообще. Главным вопросом для нас остается, — и в течение долгого ряда лет неминуемо останется, — правильное установление отношений между этими двумя классами, правильное с точки зрения уничтожения классов. На формуле соглашения рабочего класса и крестьянства очень часто останавливаются и очень часто пускают ее в ход против нас враги Советской власти, потому что сама по себе эта формула совершенно неопределенна. Под соглашением между рабочим классом и крестьянством можно понимать что угодно. Если не иметь в виду, что соглашение, с точки зрения рабочего класса, лишь тогда является допустимым, правильным и принципиально возможным, когда оно поддерживает диктатуру рабочего класса и является одной из мер, направленных к уничтожению классов, то формула соглашения рабочего класса с крестьянством, конечно, остается формулой, которую все враги Советской власти и все враги диктатуры в своих взглядах и проводят. Каким образом в первый период нашей революции, т.-е. тот, который теперь можно приблизительно считать осуществляющимся, осуществить это соглашение? Каким образом диктатура пролетариата при громадном преобладании крестьянского населения держалась и упрочилась? Главной причиной, главным двигателем и главным определителем нашего соглашения была

гражданская война. Гражданская война, которая хотя начиналась сплошь и рядом при участии в союзе против нас и белогвардейцев, и эс-эров, и меньшевиков, всякий раз неизбежно приводила к тому, что все эс-эровские учредиловские и меньшевистские элементы оказывались, путем ли государственного переворота или без него, оттесненными на задний план, и во главе белогвардейщины выступали целиком элементы капиталистические и помещичьи. Это было и в правлении Колчака и Деникина, и во всех многочисленных более мелких правлениях и нашествиях на нас. И это было главным фактором, который определял форму союза пролетариата с крестьянством. Это обстоятельство создавало для нас невероятные трудности вдвойне, но, с другой стороны, избавляло нас от трудных размышлений на счет того, каким образом формула союза между рабочим классом и крестьянством должна быть осуществлена, потому что эту формулу и условия предписывали военные обстоятельства с абсолютной категоричностью, ни малейшего выбора нам не оставляя.

Рабочий класс один только мог осуществлять диктатуру в той форме, которая требовалась войной и условиями этой гражданской войны. Участие в ней помещиков соединило рабочий класс и крестьян безусловно, безоговорочно и бесповоротно. В этом отношении никаких внутренних политических колебаний не было. При гигантских трудностях, стоявших перед нами, вследствие отрезанности от России главных ее хлебных районов, в силу того, что продовольственные затруднения были до крайности доведены, наша продовольственная политика без разверстки не осуществилась бы на практике. Эта разверстка означала не только отобрание излишков, которых едва ли могло хватить даже при правильном распределении. Я не могу здесь подробно останавливаться на том, какие неправильности влекла за собой разверстка. Во всяком случае свою задачу — сохранение промышленности, хотя бы при условиях наибольшей отрезанности от хлебных районов, — разверстка выполнила. И только в военной обстановке это могло быть сколько-нибудь удовлетворительно. Как только мы действительно прочно покончили с внешним врагом, — а это лишь к 1921 году оказалось фактом, — перед нами встала задача другая, — задача *экономического* союза между рабочим классом и крестьянством. Только к весне 1921 года мы вплотную поставили эту задачу, и это случилось тогда, когда неурожай 1920 года ухудшил положение крестьян до невероятности, когда мы в первый раз до известной степени пережили внутренние политические колебания, связанные не с внешним натиском врагов, а с отношением между рабочим классом и крестьянством. Если бы 1920 год дал нам очень хороший урожай, или по крайней мере только хороший, если бы мы из 420-миллионной разверстки собрали 400 миллионов пудов, мы могли бы

нашу промышленную программу выполнить большей частью, тогда у нас был бы известный фонд для обмена городских промышленных продуктов на земледельческие... У нас получилось обратное. Получился еще более острый в некоторых местах, чем продовольственный кризис, кризис топливный, полная невозможность удовлетворить крестьянское хозяйство городскими продуктами. Получился невероятно острый кризис крестьянского хозяйства. Вот из каких обстоятельств вытекало то, что мы ни в коем случае при старой продовольственной политике оставаться не могли. Мы должны были поставить на очередь вопрос о том, какие нужны экономические основы союза между рабочим классом и крестьянством нам немедленно, как переход к дальнейшим мерам.

Переходная мера к дальнейшему сводится к тому, чтобы подготовить обмен продуктов промышленности на сельско-хозяйственные, чтобы получился такой порядок, при котором крестьянину не пришлось бы отдавать продуктов иначе, как в обмен на продукты городские и фабричные, при чем не должно было его подчинять всем формам, существовавшим при капиталистическом строе. Но, в силу экономических условий, нам не приходилось об этом и думать. Вот почему нами принята та переходная форма, о которой я говорил, а именно: в виде налога взять продукты без всякого эквивалента и получить дополнительные продукты в виде товарообмена; но для этого необходимо иметь соответствующий фонд, — наш же фонд чрезвычайно незначителен, и возможность пополнить его путем заграничного товарообмена является только в этом году, вследствие ряда договоров с капиталистическими державами. Правда, они пока что лишь введение, предисловие; настоящего товарообмена не началось еще до сих пор. Саботаж и всяческие попытки срыва этих соглашений большинства или большей части капиталистических кругов продолжаются беспрерывно, и самое характерное то, что русская пресса белогвардейская, в том числе эс-эровская и меньшевистская, едва ли на чем другом сосредоточивает свои силы энергичнее и упорнее, чем на этом соглашении. Совершенно ясно, что буржуазия лучше подготовлена к борьбе, что она более развита, чем пролетариат, и что ее классовое самосознание еще более обострилось всеми «неприятностями», которые ей пришлось пережить, и она проявляет чуткость гораздо более высокую, чем нормальная. Достаточно присмотреться к белогвардейской печати, чтобы увидеть, что она бьет именно в тот пункт, который является центром, узлом нашей политики.

Вся белогвардейская русская пресса ставит себе, после неудачи военного нашествия, которое провалилось явно, хотя борьба еще идет, — ставит себе неосуществимую цель: сорвать торговые соглашения. Та кампания, которая нынешней весной была

предприятия в чрезвычайно усиленных размерах, при чем эс-эры и меньшевики заняли первое место среди контр-революционных сил, эта борьба велась к определенной цели: к весне сорвать экономические соглашения между Россией и капиталистическим миром. И эта цель в значительной степени им удалась. Правда, мы основные договоры заключили, число этих договоров растет, и сопротивление, которое по этой части усилилось, мы преодолеваем, но оттяжка получилась очень опасная для нас, ибо без известной помощи из-за границы восстановление крупной промышленности и восстановление правильного товарообмена либо невозможно, либо означает такую оттяжку, которая чрезвычайно опасна. Вот условия, при которых приходится действовать, и вот условия, которые выдвинули вопрос о восстановлении торговли для крестьян на первое место. Я не буду касаться вопроса о концессиях, потому что этот вопрос более всего дебатировался на партийных собраниях и в последнее время не вызывает никаких недоумений. Попрежнему дело стоит так, что мы усердно предлагаем концессии, но ни одной сколько-нибудь серьезной концессии до сих пор иностранные капиталисты не получили, ни одного сколько-нибудь солидного концессионного договора мы до сих пор не заключили. Вся трудность состоит в том, чтобы найти практически проверенный способ привлечения западноевропейского капитала.

Теоретически для нас совершенно бесспорно, — и у всех, мне кажется, рассеялись на этот счет сомнения, — теоретически, говорю я, совершенно ясно, что нам выгодно откупиться от европейского капитала несколькими десятками или сотнями миллионов, которые мы могли бы еще ему предоставить, для того, чтобы в кратчайший срок увеличить запасы оборудования, материалов, сырья, машин для восстановления нашей крупной промышленности.

Действительной и единственной базой для упрочения рессурсов, для создания социалистического общества является одна и только одна — это крупная промышленность. Без капиталистической крупной фабрики, без высоко поставленной крупной промышленности не может быть и речи о социализме вообще, и тем менее может быть речь о нем по отношению к стране крестьянской, а мы в России знаем это гораздо более конкретно, чем прежде, и, вместо неопределенной или отвлеченной формы восстановления крупной промышленности, мы теперь говорим об определенном, точно рассчитанном, конкретном плане электрификации. Мы имеем совершенно точно рассчитанный план, рассчитанный при помощи работы лучших русских специалистов и ученых, дающий нам определенное представление о том, с какими рессурсами, принимая во внимание природные особенности России, мы эту базу крупной промышленности можем подвести

под нашу экономику, подвести должны и подведем. Без этого ни о каком действительно социалистическом фундаменте нашей экономической жизни не может быть и речи. Это остается совершенно бесспорным и, если в последнее время в связи с продналогом об этом говорили в отвлеченных выражениях, то теперь надо сказать конкретно, что надо восстановить прежде всего крупную промышленность... Мне лично доводилось от некоторых товарищей подобного рода заявления слышать и, конечно, отвечать на них только пожатием плеч. Допустить, чтобы когда-либо мы могли об этой основной цели забыть — это, конечно, совершенно смешно и нелепо. Тут вопрос только о том, как могли родиться такие сомнения и недоумения у товарищей, как они могли подумать, что эта основная главная задача, без которой материальный производственный базис социализма невозможен, что эта задача у нас отошла на второй план. Эти товарищи просто неверно поняли соотношение между нашим государством и мелкой промышленностью. Наша основная задача — восстановление крупной промышленности. А для того, чтобы нам сколько-нибудь серьезно и систематически перейти к восстановлению этой крупной промышленности, нам нужно восстановление мелкой промышленности. Мы в этом 1921 году и в прошлом году переживали огромный перерыв в нашей работе по восстановлению крупной промышленности.

Осенью и зимой 1920 года некоторые из важных отраслей нашей крупной промышленности были пущены, но их пришлось прервать. Из-за чего? Почему? Было много фабрик, имеющих возможность снабжаться в достаточной мере рабочей силой, имеющих возможность снабжаться сырьем; почему же работа этих фабрик была прервана? Потому, что у нас не нашлось достаточного продовольственного и топливного фонда. Без того, чтобы иметь 400 миллионов пудов хлеба (я даю цифру приблизительную), как государственный запас, обеспеченный правильным распределением помесячно, без этого о каком бы то ни было правильном хозяйственном строительстве, о восстановлении крупной промышленности трудно говорить, без этого мы находимся в таком положении, когда на несколько месяцев уже начавшаяся работа по восстановлению крупной промышленности опять прервана. Громадное большинство предприятий из того незначительного числа, которые были пущены, теперь стоят. Без вполне обеспеченного и достаточного продовольственного фонда не может быть и речи, чтобы государство могло сосредоточить свое внимание, могло систематически поставить восстановление крупной промышленности, поставить так, чтобы хотя в скромных размерах, но это восстановление было беспрерывно.

А в отношении топлива, до восстановления Донбасса, до тех пор, пока не будет регулярного получения нефти, у нас опять-таки

остается лес, дровяное отопление, и, значит, опять-таки — зависимость от того же мелкого хозяйства.

Вот почему получилась ошибка, заблуждение у товарищей, которые не поняли, почему главное внимание в настоящее время должно быть обращено на крестьянина. Некоторые рабочие говорят: крестьянам дают известную поблажку, а нам ничего не дают. Приходилось слышать такие речи, и надо сказать, что эти речи, я думаю, не слишком широко распространены, ибо нужно сказать, что такие речи опасны потому, что они вторят постановке вопроса эс-эрами; здесь явная политическая провокация и затем остатки цеховых, не классовых, а профессионалистских предрассудков рабочих, когда рабочий класс смотрит на себя, как на одну часть из равноправного капиталистического общества, и не сознает того, что он продолжает стоять на той же капиталистической базе: крестьянину дали поблажку, его освободили от разверстки, свободную часть излишков предоставили ему для обмена, мы же, рабочие, стоим у станков и хотим иметь то же...

В основе такой точки зрения что стоит? Та же в сущности мелкобуржуазная идеология. Поскольку крестьяне входят, как составная часть капиталистического общества, рабочий класс остается также составной частью этого общества. Следовательно, если крестьянин торгует, то и нам надо торговать. И тут старые предрассудки, приковывающие рабочего к старому миру, оживают несомненно. Наиболее ярые защитники и даже единственные искренние защитники старого капиталистического мира — это эс-эры и меньшевики. В остальных лагерях из сотен, тысяч и даже сотен тысяч искренних защитников капиталистического мира вы не найдете. Но в среде так называемой чистой демократии, которую представляют собой эс-эры и меньшевики, там еще остались этакие редкостные экземпляры, искренно защищающие капитализм. И чем они упорнее отстаивают свою точку зрения, тем опаснее их влияние на рабочий класс. Они тем более опасны в тот момент, когда рабочему классу приходится переживать периоды перерыва производства. Главной материальной базой для развития классового пролетарского самосознания является крупная промышленность, когда рабочий видит работающие фабрики, когда он ежедневно ощущает ту силу, которая действительно сможет уничтожить классы.

Когда рабочие эту материальную производственную базу из-под ног теряют, тогда состояние неуравновешенности, неопределенности, отчаяния, безверия овладевает известными слоями рабочих, и в соединении с прямой провокацией нашей буржуазной демократии — эс-эров и меньшевиков — это оказывает определенное действие. И тут является такая психология, когда и в рядах коммунистической партии находятся люди, которые рассуждают таким образом: крестьянам подачку дали, нужно на

этой же почве такими же приемами дать и рабочим. Нам пришлось известную дань этому отдать. Конечно, декрет о премировании рабочих частью фабричных продуктов есть уступка тем настроениям, которые коренятся в прошлом, которые связаны с состоянием безверия и отчаяния. До той или иной небольшой грани эта уступка была необходима. Она сделана, но ни на секунду не надо забывать, что тут мы делали и делаем уступку, необходимую не с точки зрения какой-либо иной, кроме как с точки зрения экономической, с точки зрения интересов пролетариата. Основной и существеннейший интерес пролетариата — воссоздание крупной промышленности и прочной экономической базы в ней, тогда он свою диктатуру упрочит, тогда он свою диктатуру наверняка, вопреки всем политическим и военным трудностям, доведет до конца. Почему же мы должны были делать уступку, и почему крайне опасно, чтобы не стали ее рассматривать шире, чем нужно? Именно потому, что мы только временными условиями и затруднениями в продовольственном и топливном отношениях были вынуждены вступить на этот путь.

Когда мы говорим: нужно отношение к крестьянству поставить не на почву разверстки, а на почву налога, — что же является главным экономическим определителем этой политики? То, что при разверстке крестьянские мелкие хозяйства не имеют правильной экономической базы и на многие годы осуждены оставаться мертвыми, мелкое хозяйство существовать и развиваться не может, ибо у мелкого хозяина пропадает интерес к упрочению и развитию своей деятельности и к увеличению количества продуктов, вследствие чего мы оказываемся без экономической базы. Другой базы у нас нет, другого источника у нас нет, а без сосредоточения в руках государства крупных запасов продовольствия ни о каком воссоздании крупной промышленности не может быть и речи. Поэтому в первую очередь мы эту политику, изменяющую наши продовольственные отношения, и проводим.

Мы проводим ее для того, чтобы наш фонд воссоздания крупной промышленности иметь, для того, чтобы рабочий класс избавить от всех перерывов, которые крупная промышленность — даже крупная промышленность нашего жалкого вида, если сравнивать ее с передовыми странами — не должна испытывать, для того, чтобы избавить пролетария от необходимости при изыскании средств прибегать к приемам не пролетарским, а спекулятивным, мелкобуржуазным, которые являются самой большой экономической опасностью для нас. В силу печальных условий нашей действительности, пролетарии вынуждены прибегать к способам заработка не пролетарским, не связанным с крупной промышленностью, а мелкобуржуазным, спекулятивным и путем ли хищений, путем ли частного производства на общественной

фабрике добывать продукты себе и эти продукты обменивать на земледельческие, — в этом наша главная экономическая опасность, главная опасность всего существования Советского строя. А сейчас пролетариату осуществить свою диктатуру нужно так, чтобы он себя, как класс, чувствовал прочно, чтобы чувствовал почву под ногами. Но эта почва исчезает. Вместо работающей непрерывно крупной машинной фабрики пролетарий видит другое и принужден выступить в сфере экономической, как спекулянт или мелкий производитель.

Для того, чтобы от этого его избавить, мы в период переходного времени никаких жертв жалеть не должны. Для того, чтобы обеспечить непрерывное, хотя бы и медленное, восстановление крупной промышленности, мы не должны отказываться идти на подачки жадным до этих подачек заграничным капиталистам, потому что сейчас, с точки зрения построения социализма, выгодно переплатить сотни миллионов заграничным капиталистам, но зато получить те машины и материалы для восстановления крупной промышленности, которые восстановят нам экономическую базу пролетариата, превратят его в прочный пролетариат, а не тот пролетариат, который остается спекулятивным. Меньшевики и эс-эры прокричали нам уши о том, что, так как пролетариат деклассирован, то поэтому от задач пролетариата нужно отказаться. Они кричали это с 1917 года, и нужно удивляться, что они об этом до 1921 года не устали твердить. Но когда мы слышим эти нападки, мы не отвечаем, что никакой деклассированности нет, что нет никаких минусов, но мы говорим, что условия русской и международной действительности таковы, что даже тогда, когда пролетариату приходится переживать период деклассированности, переживать эти минусы, он, несмотря на эти минусы, свою задачу завоевания и удержания власти осуществить может.

Отрицать, что условия деклассирования пролетариата есть минус, — смешно, нелепо и абсурдно. К 1921 году мы видели, что после окончания борьбы с внешними врагами самой главной опасностью, самым большим злом стало то, что мы непрерывную производственную работу в крупнейших предприятиях, которые остались у нас в небольшом числе, обеспечить не могли. Это основное. Без такой экономической базы, прочной политической власти у рабочего класса быть не может. Для того, чтобы обеспечить непрерывное восстановление крупной промышленности, надо продовольственное дело поставить так, чтобы фонд, скажем, в 400 миллионов пудов, был обеспечен и правильно распределен. Собрать его путем старой разверстки мы бы безусловно не могли. 1920 и 1921 годы показали это. Теперь мы видим, что посредством продовольственного налога эту задачу, которая представляет громадные трудности, все-таки выполнить можно. Старыми при-

емами мы этой задачи не выполним и должны подготовить новые приемы. Решить эту задачу посредством продовольственного налога и правильных отношений к крестьянину, как мелкому производителю, мы можем. Мы до сих пор немало уделили внимания тому, чтобы это теоретически доказать.

Мне кажется, что если судить по партийной печати, по разговорам на собраниях, теоретически вполне доказано, что эту задачу мы можем решить, сохраняя в руках пролетариата транспорт, крупные заводы, экономическую базу наряду с политической властью. Мы должны дать крестьянству порядочный простор, как мелкому производителю. Без подъема крестьянского хозяйства мы разрешить продовольственное положение не сможем.

Вот в каких рамках мы должны ставить вопрос о развитии мелкой промышленности на основе свободы торговли, свободы оборота. Эта свобода оборота есть средство, которое дает возможность создать между рабочим классом и крестьянством такие отношения, которые были бы экономически устойчивы. Данные о размерах сельско-хозяйственного производства мы имеем теперь все более и более точные. На съезде партии была роздана брошюра о хлебной продукции, она была тогда еще в корректурном оттиске распределена между членами съезда. С тех пор этот материал собирался и распространялся. Брошюра в окончательном виде хотя уже сдана в набор, но к конференции еще не готова, и я не могу ответить, успеют ли ее выпустить ко времени, когда конференция будет разъезжаться. Мы все меры примем к этому, но обещать, что ее удастся выпустить, нельзя.

Это небольшая частица работ, которые мы производили, чтобы как можно более точно определить состояние сельско-хозяйственного производства, рессурсы, которыми мы располагаем.

Все же можно сказать, что есть данные, которые сводятся к тому, что экономическую задачу мы вполне можем разрешить, особенно в этом году, когда виды на урожай не совсем плохи или не так плохи, как можно было ожидать весной, это обеспечивает нам возможность собрать сельско-хозяйственный фонд, чтобы посвятить себя целиком делу восстановления крупной промышленности, хотя медленному, но непрерывному.

Для того, чтобы задача сбора производственного фонда была решена, нужно найти форму отношений к мелкому владельцу, и здесь иной формы, кроме продналога, нет, иной формы никто не предложил, и ее нельзя себе представить. Но надо практически эту задачу решить, наладить правильность продовольственного налога, провести его не так, как прежде, когда по два-три раза брали, оставляя крестьянина в условиях гораздо более худших, так что наиболее старательный крестьянин страдал более всего, и всякая возможность экономически устойчивых отношений терялась. Продналог, являясь той же мерой взыскания с

каждого крестьянина, должен быть поставлен иначе. На основании данных, собранных и опубликованных ранее, можно сказать, что теперь в это дело продналог внесет самую крупную решающую перемену, но, насколько удастся все совместить, это еще остается до известной степени вопросом. Но что мы должны дать крестьянину немедленно улучшение его положения, — это несомненно.

Задача ставится перед местными работниками так: с одной стороны, полностью провести продовольственный налог и, с другой, в возможно кратчайший срок. Трудность увеличивается потому, что урожай предстоит необычайно ранний в этом году и, подготовляясь с точки зрения обычных сроков, мы можем оказаться опоздавшими. Вот почему ранний созыв партийной конференции важен и своевременен. Надо с большей быстротой, чем прежде, работать по подготовке всего аппарата для взимания продовольственного налога. От быстрого взимания продовольственного налога зависит и обеспечение государства минимальным фондом в 240 миллионов пудов и обеспечение положения крестьянства. Всякая затяжка по взиманию налога — известное стеснение для крестьянина. Взимание налога добровольно не пройдет, без принуждения мы не обойдемся, взимание налога ставит ряд стеснений для крестьянского хозяйства. Если эту операцию взимания налога мы протянем дольше, чем следует, крестьянин будет недоволен и будет говорить, что свободы распоряжения излишками он не получает. Чтобы свобода была на практике похожа на свободу, надо, чтобы взимание налога произошло быстро, чтобы взыскатель налога недолго стоял над крестьянином, а сделать это можно, сократив период от урожая до полного взыскания налога.

Это — одна задача, а другая — состоит в том, чтобы в максимальных пределах осуществить и свободу оборота для крестьянина, и поднятие мелкой промышленности, чтобы дать тому капитализму, который растет на почве мелкой собственности и мелкой торговли, некоторую свободу, не бояться его, ибо он нам совершенно не страшен.

В силу общей экономической и политической конъюнктуры, которая теперь сложилась, когда пролетариат держит в руках все источники крупной промышленности, когда не может быть речи о какой-либо денационализации, нам его бояться нечего. И когда мы страдаем больше всего от полнейшего недостатка продуктов, от нашего полнейшего обнищания, смешно бояться того, что капитализм, на основании мелкого промышленного земледелия, составит угрозу. Бояться этого — значит совершенно не учитывать соотношения сил нашей экономики, это значит совершенно не понимать того, что крестьянское хозяйство, как мелкое крестьянское хозяйство, без известной свободы оборота и без связанных с этим капиталистических отношений, не может быть устойчиво ни в какой мере.

Это, товарищи, вы должны твердо запомнить, и главная наша задача заключается в том, чтобы дать на местах всюду толчок, дать максимум инициативы и проявить максимум самостоятельности и максимум смелости; нам недостает в этом отношении до сих пор того, что мы боялись сколько-нибудь широкого размаха. Мы не имеем никакого, более или менее конкретно подготовленного, собранного с мест практического опыта в вопросе о том, как обстоит дело на местах в смысле товарообмена и товарооборота, как удалось восстановить и сколько-нибудь развить мелкую промышленность, которая в состоянии облегчить положение крестьян немедленно без больших работ, требуемых крупной промышленностью и состоящих в подвозе больших запасов продовольствия и топлива в промышленные центры. В этом отношении на местах делается недостаточно с общехозяйственной точки зрения. Мы не имеем этих данных с мест, мы не знаем, как обстоит дело по всей республике, мы не имеем примеров действительно правильной постановки работы, и у меня остается такое впечатление и от съезда профсоюзов и съезда В. С. Н. Х.

Главным недостатком этих съездов опять-таки является то, что мы больше занимаемся такими худыми вещами, как тезисы, общие программы и рассуждения, а нет того, чтобы на съезде люди действительно поделились местным опытом, чтобы, уезжая на места, они могли бы сказать: вот из тысячи примеров один мы нашли хороший и будем ему подражать. А таких хороших примеров у нас не один на тысячу, а гораздо больше. Но такого порядка ведения работы мы видим меньше всего.

Я не хочу забегать вперед, но два слова мне хотелось бы все-таки сказать о коллективном обеспечении рабочих, т.-е. о переходе от карточек к такому порядку, когда известным количеством продовольствия обеспечивается известное предприятие, поскольку оно действительно работает, пропорционально выработанному. Идея прекрасная, но у нас ее превратили в нечто полуфантастическое. А действительно подготовительной работы в этом направлении мы пока не имеем. У нас еще нет такого примера, что вот в таком-то уезде, на такой-то фабрике, хотя бы и с небольшим количеством рабочих, мы применили эту меру — и вот результат. Этого у нас нет. И в этом наибольший недостаток всей нашей работы. Мы должны неустанно повторять, что вместо общих вопросов, которые были уместны в 1918 году, т.-е. в давно прошедшее время, нам в 1921 году нужно заняться практической постановкой вопроса. Рассказывая на съездах в первую очередь о том, где мы имеем образцы хорошей постановки дела, а этих образцов у нас достаточно, мы делаем обязательным для остальных подтянуться по примеру того, что достигнуто практически лучшего в немногих редких, исключительных

местах. Это — по поводу работы профессионального съезда, но относится также ко всем работам продовольственным.

Для подготовки сбора продналога, товарообмена и т. д. в небольшом числе в некоторых местах сделано порядочно. Вот этого-то изучить мы не сумели, и сейчас большая задача подтянуть преобладающее число местностей под лучший образец, который имеется. На эту работу, на практическое изучение опыта, подтягивание отсталых и средних наших уездов, волостей, которые несомненно стоят на уровне совершенно неудовлетворительном, с ничтожным только числом высоко-удовлетворительных — на эту работу мы должны перейти. Максимум внимания нужно на съездах перенести не на изучение общих тезисов и программ собраний, а на изучение практических опытов, примеров удовлетворительных и выше, чем удовлетворительных, и подтягивание к этим редким, но имеющимся налицо, отсталых и средних мест, которые преобладают.

Вот те замечания, которыми я должен ограничиться.

3.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ НАЛОГЕ 27 МАЯ.

Товарищи, мне кажется, что мы все же достигли, несмотря на высказанное многими товарищами с мест недовольство по поводу докладов и прений, одной цели: мы узнали, как обстоит на местах понимание новой политики и ее применение. Едва ли какую-либо другую цель мы могли ставить конференции, кроме обмена мнений, для того, чтобы с этой новой политикой хорошо освоиться, к правильному применению ее перейти единодушно. Этой цели мы достигли. Правда, были недоумения и даже шатания мысли, к сожалению, порой выходящие далеко за пределы только практических недоумений и гаданий насчет того, что «всерьез» это или «не всерьез», надолго или ненадолго. То, что говорил тов. Варейкис, было в сущности не коммунистично и по содержанию мысли напоминало меньшевизм. Надо это сказать прямо. Каким образом он мог приставать с вопросом: «вы скажите, крестьянство — класс или не класс?». Конечно, класс. Тогда,— говорит он,— ему нужны политические уступки, а если нет, тогда известные меры нужны в этом направлении, которые все же будут похожи на зубатовщину.

Тут была сделана ссылка на Мартова, что он утверждал это целиком, тов. же Варейкис говорит: «до известной степени», «в той или иной мере», «отчасти»[181]). Путаница получается самая невероятнейшая, самая чудовищная. Это та же самая путаница, какая была, когда нас упрекали в применении насилия. И приходится опять разъяснять, что, когда мы говорим о диктатуре, это означает применение насилия. Всякое государство есть применение насилия, но вся разница в том, применяется ли это насилие против эксплуатируемых или против эксплуататоров, применяется ли оно против класса трудящихся и эксплуатируемых? То же самое — это сравнение с зубатовщиной. В чем состояла суть зубатовщины? В том, что мелкими экономическими уступками угнетенным классам поддерживали класс угнетателей. Вот почему тогда ответом было следующее: экономическими уступками вы не заставите пролетариат, класс, боровшийся за освобождение всех угнетенных, отказаться от идеи завоевания политической власти и разрушения системы угнетения. Теперь пролетариат держит в руках власть и руководит ею. Он руководит

крестьянством. Что это значит — руководить крестьянством? Это значит, во-первых, вести линию на уничтожение классов, а не на мелкого производителя. Если бы мы с этой линии, коренной и основной, сбились, тогда мы перестали бы быть социалистами и попали бы в лагерь тех мелких буржуа, в лагерь эс-эров и меньшевиков, которые являются сейчас самыми злейшими врагами пролетариата. Недавно тов. Бухарин в «Правде» привел цитату такого серьезного политического мыслителя, как Милюков (это не чета Чернову и Мартову), который рассуждает, что теперь в России на политической арене борьбы есть место только для социалистической партии [182]). И поскольку эти «социалистические» партии, эс-эры и меньшевики, желают взять на себя труд борьбы с большевиками, постольку им — эс-эрам и меньшевикам — «честь и место». Это буквальное выражение Милюкова, показывающее, что он умнее Мартова и Чернова, по одному тому, что он представитель крупной буржуазии (хотя бы лично он и не был так умен, как Чернов и Мартов). И Милюков прав. Он учитывает ступени политического развития совершенно трезво и говорит, что для перехода назад к капитализму необходимая ступенька — эс-эровщина и меньшевизм. Буржуазии такая ступенька нужна, а кто этого не понимает, тот глупец.

Милюков, с точки зрения интересов буржуазии, совершенно и абсолютно прав. Если мы, как партия пролетариата, руководим крестьянством, то мы должны вести линию на укрепление крупной промышленности и поэтому должны идти на экономические уступки. Пролетариат руководил крестьянством и так руководил им, что во время гражданской войны крестьянство получило больше экономических выгод, чем тот же пролетариат. Если говорить на языке Мартова, то это выходит зубатовщина. Экономические уступки делались для крестьянства. Эти уступки были сделаны той части трудящихся, которая составляет большинство страны. Что это неправильная политика? — Нет, это — единственно правильная политика! И как бы здесь ни говорили о мартовских словечках, что вы не обманете класс, я все же вас спрашиваю: чем же мы обманываем? Мы говорим, что есть две дорожки: — за Мартовым и Черновым, а через них — к Милюкову, или за коммунистами. Что же касается нас, то мы боремся за уничтожение капитализма и за установление коммунизма; путь наш очень тяжелый, и во время этого пути есть много усталых и неверящих. Крестьянство не верит. Но разве мы обманываем? Смешно говорить, что мы обманываем класс и что мы запутались в трех соснах и даже тут не в трех, а в двух соснах, потому что пролетариат и крестьянство только два класса. Пролетариат руководит крестьянством, но этот класс нельзя так изгнать, как изгнали и уничтожили помещиков и капиталистов. Надо долго и с большим трудом и большими лишениями его переделывать...

От нас, от руководящей партии, зависит, сколько бедствий падет на пролетариат и сколько на крестьянство. Чем руководиться в этом разделении — поровну, уравнительно? Но пускай об этом говорят Черпов и Мартов, а мы говорим, что нужно руководиться интересами пролетариата, т.-е. обеспечением от реставрации капитализма и обеспечением пути к коммунизму. Если крестьянство сейчас больше устало, больше замучилось, или, вернее, больше себя считает усталым, то ему мы больше и уступаем для обеспечения от реставрации капитализма и обеспечения путей к коммунизму. Это — правильная политика, и мы руководствуемся только одним классовым расчетом. Мы открыто, честно, без всякого обмана, крестьянам заявляем: для того, чтобы удержать путь к социализму, мы вам, товарищи крестьяне, сделаем целый ряд уступок, но только в таких-то пределах и в такой-то мере, и, конечно, сами будем судить — какая это мера и какие пределы. Самая уступка идет с точки зрения распределения тяжести, которая в большей степени до сих пор падала на пролетариат, чем на крестьянство. За три с половиной года диктатуры пролетариата больше бедствий взял на себя пролетариат, чем крестьянство. Это — совершенно очевидная и бесспорная истина. Вот как стоит вопрос в отношении между пролетариатом и крестьянством, т. е. или крестьянство должно идти с нами на соглашение, и мы делаем ему экономические уступки, или — борьба. Вот почему всякие другие доводы представляют из себя ужаснейшую путаницу. На деле всякий другой путь есть путь к Милюкову, к восстановлению помещиков и капиталистов, а мы говорим, что мы на всякие уступки пойдем в пределах того, что поддерживает и укрепляет власть пролетариата, который неуклонно, несмотря на трудности и препятствия, идет к уничтожению классов и коммунизму.

Дальше, большие неправильности были по поводу замечания на речь тов. Свидерского. На него сейчас же обрушились все представители оппозиции в своего рода блестящих парламентских речах. Самым блестящим представителем «парламентской оппозиции» оказался тов. Ларин. В Советском строе есть не особенно много места для произнесения парламентских речей, но все-таки природа берет свое, и хотя у нас не существует парламентских учреждений, но парламентские нравы остались. Относительно тов. Свидерского говорили, что вот, мол, продинспекция, что он договорился даже и до продовольственной диктатуры. Может быть, тов. Свидерский по части слова и сказал лишнее... Но по сути дела он прав. Мы распределили роли докладчиков так, чтобы каждый, так сказать, на определенном инструменте играл. По части обмена делал доклад представитель Центросоюза тов. Хинчук — кооператор. У нас заключен, как вам известно, договор Центросоюза с государством. Если не все товарищи читали этот договор, то они неделовым образом знакомились с материалом. У нас государство

заключает договор с представителями от Центросоюза; представитель Наркомпрода заключает договор с представителем кооперации, и имеющиеся за границей кооператоры должны считаться с нашим договором. В договоре мы ставим дело так, чтобы все товары шли в кооперацию, чтобы кооператоры торговали для нас, для централизованного государства, для крупной фабрики, для пролетариата, но не для себя. Это очень большое и важное условие. Потому что иначе нельзя. В Питере, в Москве голод, и в то же время тов. Брюханов показывает таблицы, по которым на местах, в сытых губерниях, скушали в два раза больше, чем им полагалось, а нам сюда дали в два раза меньше. Как по-вашему: нужна при таком положении продовольственная диктатура?.. По-моему — нужна, и нужна вдвое, втрое больше, потому что этакой распущенности у нас сколько угодно. Надо знать, что без принуждения мы не обойдемся, и дело распределения в Центросоюзе должно проходить под нашим контролем.

Мы говорим Центросоюзу: вы хорошо торговали, и мы вам даем премию в виде определенного процента. Это внесено в договор, и мы безусловно всякой премиальной системой будем поощрять эту комиссионную торговлю, выдавая премии за выгодную торговлю, но будем требовать, чтобы эта торговля шла в нашу пользу, в пользу государства, которое централизовало крупную промышленность, которым руководит пролетариат. Будет ли польза крупной промышленности? И кому же она будет?

Как можете вы получить продовольственное обеспечение без налога? Ни в каком случае! Что больше может дать: налог или обмен, мы не знаем, но что достаточного фонда для обмена нет, это — факт. Сейчас без аппарата принуждения вы не возьмете того, что нужно. Никогда! Это всякому очевидно. И в этой части, как представитель своей линии, Свидерский совершенно прав. Мы продинспекцию одобрили, и президиум В. Ц. И. К. будет нажимать больше на вас, ибо вы знаете, кого надо посадить — это ваше дело, но уже если вы посадили, то следите, чтобы он выполнял, что нужно. Сейчас без обеспечения государства, примерно, четырьмястами миллионов пудов хлеба ни о какой крупной промышленности и социалистическом строительстве нечего разговаривать. Кто этому не научился за эти три года, с тем нечего толковать. Но мы, несмотря на громадную массу ошибок, этот фонд все увеличивали, и хотя мы в 1920 году, увеличивая этот фонд, сделали громадную ошибку в распределении, все-таки был громадный прогресс. Мы должны подходить к делу трезво и сказать, что для сбора продналога нужен аппарат быстро действующий, тут нечего разводить либеральные речи и кивать, что продинспекция такая неприятная вещь.

А чтобы налог, в переходное от капитализма к коммунизму время, при большинстве крестьянского населения, вам давали

без принуждения, этакого «коммунизма», насколько я знаю, еще не существует. Если хотите поддержания крупной промышленности, — базы пролетарской диктатуры, — то вы должны хотеть, чтобы этот аппарат действовал. И тут, конечно, нужен централизм. Посмотрите на статистику. К сожалению, немногие из вас знают ее достаточно. Посмотрите, сколько, вопреки предписаниям центра, места взяли себе. А к нам, сюда, приходят товарищи из Москвы и Питера и представляют таблицы об отступлении от предписаний центра. Оказывается, напоминаний было три, выговоров столько же, а что же дальше? Дальше арест, смещение и т. д. (Голос с места: «Сколько таких случаев было?») Нарушений было много, а смещений мало. Вот что я хотел сказать в защиту этой линии.

Урожай в этом году, повидимому, во многих местах будет сносный, и раньше, чем мы ожидали. Так что надо приготовиться заранее, а сейчас положение такое, что надо быстро собрать основной фонд. Следовательно, относиться к этому делу так, как к нему относились здесь многие, совершенно неправильно.

Что касается тов. Ларина, то его талант принадлежит более к области парламентской оппозиции и к области журналистики, а не к области деловой работы. По части проектов он неутомим. Он здесь упоминал, что еще в январе 1920 года он выдвигал хороший проект. Но если собрать все проекты тов. Ларина и выбрать из них хорошие проекты, то наверное пришлось бы определять их в десятых долях про милле.

10 мая к нам в Политбюро Ц. К. он внес проект общего перехода на коллективное снабжение. Основной принцип заманчив, но когда это внесено? 10 мая 1921 г., когда продовольствия абсолютно не хватает таким центрам, как Москва и Петроград, когда эти значительные центры Российской республики обречены временно на полуголодное, четвертьголодное существование. Предлагать перестройку продовольственных учреждений в момент, когда люди выбиваются из сил, сидят у прямых проводов на Сибирь, на Кавказ, на Украину, следят за каждым маршрутом, чуть ли не за каждым вагоном, — смешно. Какой, к чорту, в такое время переход на общеколлективное снабжение? Политбюро приняло такую резолюцию: «Проект Ларина и В. Ц. С. П. С. (В. Ц. С. П. С., конечно, сейчас же подмахнул этот проект) отклонить, поручить автору проекта пересмотреть вопрос вторично, более обстоятельно с точки зрения возможности реального снабжения»... Вот основа, которая была повторена (если вы читали в тезисах Чубаря и Гольцмана [183]) на съезде профсоюзов, при чем Чубарь согласовал основные части своих тезисов с той осторожной политикой, которая дана в Ц. К. партии, Гольцман и Ларин поступили по правилу, о котором мне Ларин, полушутя, когда кончилось заседание Политбюро, на ухо сказал. (Я думаю, что

я не совершу нескромности, передавая этот разговор.) Ларин, когда увидал, что эта резолюция принята, сказал мне: «вы дали нам мизинец, мы возьмем всю руку». Тогда я подумал,—хотя это я и раньше знал,—теперь мы будем знать, как надо торговаться с Лариным. Если он просит миллион, то давать ему надо полтинник. (Смех.) Здесь в прениях выяснилось, что, когда Ларина спросили, где данные, он привел пример, который назвал «блестящим», касающийся постройки Кизляр-Старо-Теречной дороги. Хотя здесь уже доказали, что в этом примере нет ничего нового, что такие опыты уже проделывались, но все же это прогресс, когда нам преподносят конкретный пример, результат опыта вместо общих рассуждений, вместо бесчисленных тезисов. Было бы несчастьем, если бы все стали читать и обсуждать эти тезисы, из которых девять десятых нельзя дочитать без чувства тяжести в голове.

Не тезисы нужны, а учет местного опыта. Давайте изучать этот опыт, а то что же—систему на системе строить и законопроекты о коллективном снабжении валять, когда минимума реального снабжения нет. Практическая работа есть на местах. Нам говорили: нечего упрекать места, что они не делятся местным опытом. Здесь был брошен упрек Ц. К., что он не дает местного опыта. Да, ведь, у нас его нет, мы возимся исключительно среди декретов. Большинство из нас погружено в эту неприятную работу, поэтому мы не можем видеть местный опыт. Его должны принести вы. Когда Ларин излагал блестящий пример Кизляр-Теречной дороги, это было правильно, ибо это был местный опыт. Но он и тут увлекся, его Чубарь и Осинский должны были поправлять. Это не единственный пример. Он говорил, что 28 фунтов получал рабочий по старой системе и 4 пуда по новой. Я усомнился в данных и спрашиваю его, откуда это у вас? Он ответил, что это проверено Рабоче-крестьянской инспекцией. Но мы знаем, что Ларин не только парламентский человек, но и карикатуры умеет рисовать. Он сначала нарисовал карикатуру, уверяя, что хуже Р.-К. И. зверя нет, а теперь говорит, что 4 пуда вместо 28 фун.—это проверено Р.-К. И. Сначала при помощи подобных анекдотов он подрывает всякую веру в Р.-К. И., а затем выдвигает удостоверение Р.-К. И., как единственное доказательство. И Чубарь и Осинский говорят, что в лесной промышленности эта система применялась не раз. Все дело в том, чтобы опыт одной местности мы сравнили с опытом другой. Лучшая часть указаний Ларина была та, где он говорил, как идут работы на постройке Кизляр-Теречной дороги. Не лучше ли было в Туле или Тамбове,—вот что нужно узнать. Этого центр вам дать не может, ибо мы этого не знаем, а вы это привезите с мест, укажите нам эти данные, учите нас, и мы все будем учиться, подтягиваться по наилучшему образцу.

У нас на тысячу местных центров, в масштабе уездном или

районном, таких опытов находится два или три, может быть, найдется и больше, но два-три наверное найдется. Их нужно хорошенько изучить, по деловым образом, произведя допрос с пристрастием, проверив цифры и не полагаясь на одни речи оппозиции. Ежели мы так поставим дело, центр сможет учиться.

Затем я считаю, что главное, что мы получили от дискуссии, это ряд указаний на то, как начатый обмен был сделан, не хватало только точных данных. Товарищи из Донбасса посылали телеграмму, в которой говорили: мы выменяли 3.000 пудов пшеницы. Это относилось к небольшому участку, но подробности неизвестны. Я думал, что товарищи выступят здесь и скажут: на какие эквиваленты, посредством какой организации: Компрода ли, арендатора, концессионера или частного предпринимателя? Этого мы не знаем, а это гораздо важнее, чем наши декреты. Декреты можно прочитать, и для того, чтобы беседовать здесь о декретах, съезжаться не стоит, а для того, чтобы судить, как 3.000 пудов пшеницы получили в Донбассе и не лучше ли сделали это товарищи на Волыни или в Тамбове, для этого следует съезжаться. На местах сделано порядочно. Нужно, чтобы места сюда привозили результаты своего практического опыта: я сделал то-то, но мне мешало центральное учреждение, а я сделал так, что подчинил центральное учреждение. Насчет Тамбовской губ. здесь было совершенно глухо сказано товарищем, который впал в парламентскую речь и громил Компрод, что у них есть кооперативные главки и учреждения. Товарищи на это пошли. Там есть масса неблагоприятных условий побочных, недосевов, тяжелые условия вообще, там минус на минусе и все-таки из его данных было видно, что обмен начался и кооперация пущена в ход. Упоминалась даже помада. Сколько вы помады взяли, при каких условиях она распределялась? Нужно и помаду пускать в оборот: в торговле приходится считаться с тем, что спрашивают. Спрашивают помаду, мы должны дать. Мы и на помаде, если будем как следует хозяйничать, можем установить крупную промышленность. Только надо высчитать, сколько нужно купить или достать этой помады для того, чтобы купить 1.000 пудов хлеба. Я думаю, что в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что, как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму, тогда как помада не угрожает этим. Относительно Волыни говорили, что есть там такие места, где за 10 фунтов соли дают пуд хлеба. Но как производилась эта торговля? Были ли у вас приказчики? Как вы торговали? Кто хранил товар? Кто вешал замки? Сколько раскрали? — Об этом ничего не было сказано. Но это для вас как раз и важно. Зато говорили, что поляки давали по пуду соли за пуд хлеба. Я и говорил, и

беседе с товарищем, что если поляки за пуд хлеба дают пуд соли, а вам крестьяне отдают за 10 фунтов, то вы могли бы наторговать и для себя. Кто вам мешал? Сказали, что мешал центр. Позвольте не поверить, чтобы центр помешал за пуд польской соли получить четыре пуда хлеба. Не может быть, чтобы мы были против этого; никогда я этому не поверю. Прежде, когда была армия, товарищи жаловались, что все делалось через военную власть, а теперь, когда армии нет, когда войны нет, то надо запрашивать центр; товарищ говорил, что теперь у них есть «южбум» и что они воюют против этого «южбума», а когда я спросил, в какое учреждение они подали жалобу против «южбума», он ответил, что не знает, а ведь это очень важно.

Назвать это учреждение, куда подавалась жалоба на «южбум», они не в состоянии. Что такое этот «южбум», я не знаю; это, наверно, учреждение, страдающее тем же бюрократическим извращением, как и все наши другие советские учреждения. Буржуазия до сих пор ведет борьбу против нас. Многих из них мы выслали за границу под покровительство Милюкова, но еще много тысяч существует тут, ведя против нас войну по всем правилам бюрократического искусства. А вы против этого, товарищи, как воюете? Вы думаете, что голыми руками можно взять этот «южбум» и т. д. Когда мы вели войну с Деникиным, мы не шли на него с голыми руками, а крепко вооружались и организовывали армии. А тут сидят превосходные канцелярские чиновники, которые теперь интересы своего класса видят в том, чтобы нам делать гадости, мешать нам работать, которые думают, что спасают культуру, подготовляя большевиков к падению, которые знают канцелярское дело в 100 раз лучше, чем мы. Ибо откуда же нам было знать это дело? С ними нужно воевать по всем правилам искусства и привлекать к ответственности тех партийных товарищей, которые ходят и жалуются или рассказывают анекдоты о том, что в таком-то учреждении сделана такая-то гадость, ходят по всей Москве и рассказывают анекдоты про бюрократические происшествия. А вы, товарищи, сознательные коммунисты, что вы сделали для борьбы с этим? — Я жаловался. — А до какого учреждения довели вы эту жалобу? Оказывается, что ни до какого, а между тем, жалоба должна была быть направлена и в С. Н. К., и в В. Ц. И. К., т.-е. с использованием всех прав, предоставленных нашей конституцией. Эта война, конечно, связана подчас и с поражениями. Но где же это видано, чтобы даже самые победоносные войны обходились без поражений? Так и здесь возможны поражения, но борьбу вести нужно. Но у нас дело всерьез не берут. А к суду за волокиту привлекали? Где у нас приговоры народных судов за то, что рабочий или крестьянин, вынужденный четыре или пять раз придти в учреждение, наконец, получает нечто формально пра-

вильное, а по сути издевательство? Ведь вы же коммунисты, почему же вы не организуете ловушки этим господам бюрократам и потом не потащите их в народный суд и в тюрьму за эту волокиту? Сколько вы посадили их в тюрьму за волокиту? Это штука хлопотливая, конечно, скажет всякий... Пожалуй, такой-то обидится... Так рассуждают многие, а анекдот рассказать, на это есть сила. И в этих анекдотах, в конце-концов, теряется грань между анекдотами и теми сплетнями, которые печатаются в заграничных журналах меньшевиков и эс-эров. Меньшевики публикуют: «имеем собственных корреспондентов во всех советских учреждениях Москвы»... Сплошь и рядом все анекдоты, которые здесь рассказываются, особенно ходовые в речах парламентской оппозиции, они через несколько дней фигурируют в меньшевистских журналах. Но нужно же знать грань, нужно отличать серьезную борьбу от простого рассказываемого анекдота. Может быть, конечно, когда народ устал, что тот или иной талантливый оратор, рассказав анекдот, дает людям некоторый отдых. С этой точки зрения я, по личному наблюдению, возражать не могу. Но нельзя этим удовлетворяться, нужно подытоживать опыт относительно того, как вы ловили и сколько вы провели судебных процессов, какой вы получили результат. Если мы так подойдем, то мы выдержим эту войну, хотя эта война куда труднее, чем война гражданская.

Я еще два слова хотел сказать относительно Николаевской губернии. Товарищ из Николаевской губернии дал здесь целый ряд ценнейших указаний. Но эти указания, большей частью, неразработанные. Он говорит: «идет мануфактура и железо, но не идет помада». А другие указывали, что не идет мануфактура. Товарищ напал на мешечников: будучи вынужден проводить свободу торговли, он хочет знать, — как нужно бороться с этим. По-старому бороться нельзя, а по-новому у нас проведена охрана транспорта, принят ряд новых декретов, но, конечно, быстро результатов получить нельзя. Но где по этому поводу ваш местный опыт? У нас есть теперь ряд декретов относительно охраны транспорта не от мешечников, а от «неправильного его использования». Созданы специальные комиссии, чрезвычайные тройки В. Ч. К. и Т. Ч. К., здесь и военное ведомство, Н. К. П. С. А у вас на местах какие органы действуют? Как они согласуются между собой? Что делается по поводу жалоб о том, что ослили мешечники? Как они действуют? Как они соглашаются? Вот о чем надо разговаривать. А здесь приходят и жалуются: «Нас ослили мешечники». Мы декретные указания приняли. Может быть, они неправильны, надо их проверить, а как это сделать? Мы публикуем декреты. Вы их знаете, вы приезжаете, чтобы обсудить их и их практическое применение. Вот в таком-то месте, такая-то транспортная тройка действовала так-то. Тут успешно,

там неуспешно. Может быть, это не такое блестящее будет выступление, как выступление относительно продовольственной диктатуры. Но без этого мы не сможем научиться, как делать меньше ошибок в нашей декретной работе, а это главное.

В заключение перейду к тем выводам, которые, мне кажется, очень правильно намечены тов. Осинским, и которые дают общий итог нашей деятельности. Осинский дал три вывода. Первый вывод — «всерьез и надолго». Я думаю, что он совершенно прав. «Всерьез и надолго» — это действительно надо твердо зарубить себе на носу и запомнить хорошенько, ибо, в силу сплетнического обычая, распространяются слухи, что идет политика в кавычках, т.-е. политиканство, что все делается на сегодня. Это неверно. Мы учитываем классовое соотношение и смотрим на то, как должен действовать пролетариат, чтобы вести крестьянство, вопреки всему, в направлении коммунизма. Конечно, приходится отступать, но надо самым серьезным образом, с точки зрения классовых сил, относиться к этому. Усматривать в этом хитрость, — значит, подражать обывателям, мелкой буржуазии, которая живет живучим образом не только за пределами коммунистической партии.

Мы должны выдвигать беспартийных предприимчивых работников. Надо еще и еще раз твердить, что все-таки характер собраний, съездов, конференций и совещаний в коммунистической партии и в Советской России не может быть тем, какой он был в старое время и каким он остается еще у нас, когда обмениваются речами в духе парламентской оппозиции и потом напишут резолюцию. Резолюций у нас накопилось столько, что их никто не только не прочтет, но и не соберет. Мы должны заниматься делом, а не резолюциями. В буржуазном строе делом занимались хозяева, а не государственные органы, а у нас хозяйственное дело — наше общее дело. Это самая для нас интересная политика. Можно, конечно, в 999 раз обругать меньшевиков, и это сделать надо, но все-таки это уже повторение, которым многие из нас занимаются уже тридцать лет. И большинству это наскучило.

Вот вопрос о том, как менять в социалистическом государстве мануфактуру, помаду и прочее на хлеб, как сделать, чтобы на счет польской соли лишний пудик муки получить, это во сто раз интереснее. Хотя это не обычно, но надо на партийных собраниях заниматься вопросом об этой предприимчивости. Весь капиталистический мир голоден до чрезвычайности. Что касается соли, помады и др. маленьких опытов — они ими очень богаты, и если мы будем правильно применять лозунг местного оборота и инициативы, мы выиграем себе лишние пудики хлеба.

Тов. Гусев дал мне проект положения о коммунистическом производственном кооперативе. Сущность проекта изложена в пятом пункте, где члены кооператива просят обеспечить им

«здоровый гигиенический паек»[184]). (Смех.) «Здоровый гигиенический паек» — к этому ведет вся наша продовольственная политика. Нужно собрать 240 миллионов пудов хлеба налогом и 160 миллионов товарообменом, т.-е. всего 400 миллионов пудов так, чтобы крестьянство чувствовало экономическую устойчивость этой системы сбора.

Разверстки нельзя было продолжать. Эту политику надо было переменить. В этом отношении мы стоим сейчас, может быть, на самом трудном месте нашего строительства. Если сравнить всю работу Коммунистической партии с четырехлетним курсом высших наук, то наше положение можно определить так: мы держим переходный экзамен с третьего на четвертый курс; еще не выдержали его, но по всем признакам выдержим. Если считать по курсам, то первый курс был с 70 годов прошлого столетия до 1903 года, первоначальный вступительный период от народовольчества, социал-демократии и II Интернационала к большевизму. Это — первый курс.

Второй курс — с 1903 года по 1917 год, тут серьезная подготовка к революции и первый опыт революции 1905 года. Третий курс — с 1917 года по 1921 год, тут четыре года, которые по своему содержанию больше, чем первые 40 лет. Это было испытание весьма деловое, когда пролетариат стал у власти, но это еще не было решительное испытание. Если в нашей песне поют, что «это есть наш последний и решительный бой», то я должен сказать, что, к сожалению, это не есть последний, а один из близких к последнему и решительному бою, если уже быть совершенно точным. А теперь мы держим переходный экзамен с третьего на четвертый курс; а затем нам надо хорошо пройти весь четвертый курс: тогда мы будем, действительно, непобедимы. Мы можем одержать победу на хозяйственном фронте. Если мы в отношении к крестьянству одержим победу и «здоровый гигиенический паек» соберем в этом году, это будет переходный экзамен с третьего на четвертый курс. После этого, все то строительство, которое намечается, будет более серьезное.

Вот как стоит задача перед нами. Вот почему я позволю себе, заканчивая, высказать еще и еще раз пожелание, чтобы мы, вопреки трудностям, несмотря на все старые традиции, не разрешающие на съездах, конференциях и хороших парламентских собраниях заниматься местными вопросами мелкой экономики, все же сказали себе: как коммунисты, мы должны будем этим заниматься, мы должны заниматься учетом практического опыта в хозяйственной работе на низу, где декреты применяются, где их проверяют, где нужно их ошибки исправлять, где нужно начать дело таким образом, чтобы здесь на собрании его подытожить. Тогда наше строительство двинется вперед настоящим и прочным образом.

4.

РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ 28 МАЯ.

Товарищи, я думаю, что мне нужно ограничиться самым коротким словом. Мы, как вы знаете, экстренно собрали настоящую конференцию, поставив себе главною целью добиться полной ясности между центром и местами, между партийными и всеми советскими работниками насчет экономической политики. Я думаю, что эту задачу конференция безусловно решила. Здесь не раз отмечали товарищи, что тов. Осинский выразил совершенно правильно настроение очень многих и даже, вероятно, большинства партийных работников на местах, когда он сказал, что надо устранить все сомнения, что политика, намеченная X партийным съездом и в дальнейшем подкрепленная декретами и постановлениями, безусловно принимается партией как политика, подлежащая проведению всерьез и надолго. Это и выразила конференция со всей настойчивостью и дополнила целым рядом пунктов. После того, как товарищи разъедутся на места, не останется ни тени возможности неправильного истолкования. Конечно, когда мы намечаем политику, долженствующую существовать долгий ряд лет, мы ни на минуту не забываем, что международная революция, темп и условия ее развития могут изменить все. В настоящее время международное положение таково, что какое-то временное, неустойчивое, но все-таки равновесие установилось; равновесие такого типа, что империалистские державы при всей своей ненависти и желании броситься на Советскую Россию, от этой мысли отказались, потому что разложение капиталистического мира идет прогрессивно вперед, единение уменьшается и уменьшается, а напор сил со стороны угнетенных колониальных народов, насчитывающих свыше миллиарда населения, с каждым годом, с каждым месяцем, даже неделей, становится сильнее. Но гадать на этот счет мы не можем. Сейчас главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой. Все на Советскую Российскую республику смотрят, все трудящиеся во всех странах мира без всякого исключения и без всякого преувеличения. Это достигнуто. Замолчать, скрыть капиталисты ничего не могут, они больше всего ловят поэтому наши хозяйственные ошибки и нашу слабость. На этом поприще борьба перенесена во всемирном масштабе. Решим мы эту задачу — и тогда мы выиграли в между-

народном масштабе наверняка и окончательно. Поэтому вопросы хозяйственного строительства приобретают для нас значение совершенно исключительное. На этом фронте мы должны одержать победу медленным, постепенным, — быстрым нельзя, — по неуклонным повышением и движением вперед. И мне кажется, что в результате работ нашей конференции мы этой цели безусловно, и во всяком случае, достигли.

РЕЧЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОРГАНАХ НА МЕСТАХ НА ЗАСЕДАНИИ В.Ц.И.К. 30 МАЯ 1921 Г.[185])

Товарищи, мне остается добавить очень немного к тому, что сказал тов. Осинский, так как первоначальный проект Наказа, который у вас имеется *), и основная мысль этого законопроекта уже изложены. Именно потому, что в этом вопросе имеются детали, от установления которых зависит в сущности вся суть дела, решено было не ограничиваться рассмотрением его в С. Т. О. и С. Н. К., а внести этот вопрос на партийную конференцию, где в принципе наказ был одобрен, и в высший законодательный орган — на сессию В. Ц. И. К. Надо, чтобы местные работники внимательно проверили способы выполнения этого закона, и, может быть, в начале потребуется установление целого ряда дополнительных правил.

Надо, чтобы ни в каком случае эта мера не могла превратиться еще в один из источников усиления бюрократизма. Это, пожалуй, не совсем исключено, если бы мы стали получать чрезмерное количество отчетов, или если бы их способ составления не дал гарантий для возможности проверки. Здесь, товарищи, надо обдумать способы составления отчетов, и, может быть, вы найдете целесообразным выбор специальной комиссии, которая, руководствуясь теми замечаниями, которые будут сделаны здесь, и теми инструкциями и директивами, которые вы дадите, подвергнет вопрос окончательному обсуждению. До сих пор имеется порядочный материал по этому вопросу. Естественно, что если представлять отчеты, то не только экономические органы, но и Наркоматы должны это делать, т.-е. и те Наркоматы, которые, не будучи экономическими, тем не менее связаны тесно с экономической работой. Одна из главных целей печатания отчетов это — сделать их доступными беспартийной массе и населению вообще. Мы не можем этого достигнуть путем массового производства, массового печатания этих отчетов, а только путем

*) См. настоящий том, стр. 364 — 381. *Ред.*

сосредоточения в библиотеках. А раз так, то нужно установить такой способ работы, чтобы краткая суть отчетов, суть того, что интересует более всего население, была обязательно печатаема. Технические возможности для этого имеются. Перед тем, как выступить, я навел справку у представителя Главбума. Он представил точный отчет относительно 339 уездных пунктов, показывающий, что в каждом из уездных пунктов типографские возможности имеются, а также есть и количество бумаги для того, чтобы печатать самый краткий отчет. Он при этом рассчитывал таким образом, что наименьший из уездных центров печатает один печатный лист, само собой разумеется, раз в месяц. Раз в месяц, — это непомерно часто. Установите ли вы раз в два месяца или в четыре или, может быть, более продолжительный срок, — это будет сделано, очевидно, на основании указаний с мест. Число экземпляров он предполагает тысячу, и, таким образом, рассчитывает, что потребное количество бумаги имеется сейчас налицо. Тысячу экземпляров — это обеспечило бы возможность представления этих отчетов не меньше, чем в каждую уездную библиотеку, и, следовательно, возможность ознакомления с этими отчетами всех интересующихся ими, и, в частности, беспартийной массы. Конечно, дело придется поставить вначале в виде опыта; ручаться, что оно удастся сразу и не будет никаких недостатков, конечно, нельзя.

В заключение своего небольшого добавления я хочу подчеркнуть одно. Одна из самых важных задач теперь, это — широкое привлечение к работе беспартийных и достижение того, чтобы действительно кроме членов партии и, во всяком случае, кроме представителей своего ведомства заинтересована была в работе и привлечена к ней возможно более широкая масса беспартийных. Нам казалось, что сделать это иначе, как путем публикации отчетов, по крайней мере более существенной части их, нельзя. Есть учреждения, которые дают чрезвычайно полные ответы. Все, что мы знали до сих пор по этому вопросу, доказывает, что есть прекрасно поставленные местные учреждения. Во всяком случае, работа на местах дает постоянно много материала для достаточно бодрого настроения. Чего действительно нехватает у нас, это умения использовать лучшие образцы широко, — их немного у нас, — чтобы сделать их примерами, обязательными для всех. В наших органах печати этого выдвигания действительно образцовых с практическим опытом учреждений на местах нет. Это печатание отчетов, превращение их в доступные для широких масс населения и сосредоточение их в каждой даже уездной библиотеке должно послужить на пользу при правильном собирании беспартийных конференций, для того, чтобы втянуть более широкие массы в работу хозяйственного строительства. Резолюций об этом принималось немало. Кое-где и кое-что

сделано. В общероссийском же масштабе, несомненно, делается далеко недостаточно. Между тем, мы таким образом подтянем учреждения и сделаем то, что каждый сколько-нибудь ответственный работник по строительству на местах будет иметь возможность точно и определенно за своей подписью свой опыт довести до сведения центра и выставить его, как образец. Этого, пожалуй, больше всего сейчас недостает нам.

Что касается того, каким образом мы поставим дальше сводку и изучение этих отчетов, использование их на конференциях, съездах и учреждениями — это будет зависеть от дальнейших показаний опыта. Сейчас самое важное, на основании имеющегося налицо у местных работников опыта, утвердить этот декрет и дать в виде опыта возможность испытать его так, чтобы к предстоящему всероссийскому съезду (приблизительно в декабре текущего года) мы обязательно имели некоторые результаты, которые показали бы, как следует эту меру на основании опыта развивать, совершенствовать, изменять и дополнять.

Вот то краткое дополнение, которым я пока хотел бы ограничиться.

Напечатано в 1922 г. в книге: «I — IV сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета VIII созыва. Стенографический отчет». Москва. Гиз.

Печатается по тексту книги.

РЕЧЬ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СОВЕЩАНИИ 16 ИЮНЯ 1921 Г.[186]).

Товарищи, прежде всего позвольте приветствовать ваше совещание и от имени Совнаркома и от имени Центрального Комитета Р.К.П.

Товарищи, нам всем, конечно, понятно, почему такое особое внимание должно быть уделено вашему совещанию не только продовольственными работниками, но и всеми советскими и партийными, и всей партией, и всеми вообще, кто сколько-нибудь сознательно относится к судьбам Советской республики и к стоящим перед нею задачам. Ваше совещание собирается в момент совершенно исключительной важности, и в этом отношении никоим образом к обычным текущим продовольственным совещаниям, которые вы не раз имели и не раз еще иметь будете, приравнено быть не может.

Совершенно исключительная важность теперешнего вашего совещания объясняется двумя обстоятельствами. Прежде всего это то непредвиденное обстоятельство, которого мы опасались и которое вот уже второй год опять подвергает страну чрезвычайно опасным бедствиям: вступили ли мы в целую полосу засушливых лет, как это нам второй год предсказывают, этого мы еще не знаем, но что второй год мы опять-таки в значительных районах будем переживать сильнейший неурожай и хлебов и трав, это уже выяснилось и рисует нам картину громадной опасности. Не буду сейчас останавливаться на том, как велик тот район, который, по имеющимся сводкам относительно урожая хлебов и трав, охвачен теперь неурожаем. Во всяком случае, этот район значителен. Во всяком случае, мы имеем перед собой уже картину того, что громадный недочет получится в целом ряде губерний от продовольственного налога, что в целом ряде губерний, кроме того, население попадет в положение безвыходное, неслыханно тяжелое, и продовольственным работникам придется, вместо того, чтобы взять с этих губерний известное количество излишков для содержания армии, рабочего класса и промышленности, —

придется помогать этим губерниям, помогать голодающим. Задачи, которые таким образом падают на продовольственных работников, сверх всех наших расчетов увеличивают тяжесть той работы, которая на вас лежит. Это первое обстоятельство.

Второе обстоятельство, которое не представляет из себя явления настолько неожиданного, это — переходный, переломный момент во всей продовольственной политике. Мы теперь в первый раз вступаем в продовольственную кампанию, в первый раз собираемся, чтобы подытожить опыт местных работников по продовольственной работе и готовиться к выполнению лежащих на продовольственных работниках задач — в условиях, когда продовольственная политика радикально изменилась, когда Советская власть должна была изменить не только продовольственную политику, но во многих отношениях самые основы своей экономической политики, когда необыкновенно тяжелое положение крестьянства в прошлом году и затем выяснившаяся невозможность быстрого восстановления крупной промышленности заставили нас перевести всю государственную работу на иные рельсы.

Учесть необходимость считаться с тяжелым положением страны, с невозможностью быстро восстановить крупную промышленность, значит приготовиться к тому, чтобы мелкое крестьянское хозяйство во что бы то ни стало, какой угодно ценой, поднять из положения критического в положение сносное, поднять для этого мелкую промышленность, местную промышленность, пойти в этом отношении на такие меры, которые, укрепляя сейчас же мелкое хозяйство, дадут ему возможность местной торговли и тем самым расширят область применения капитала, а тем самым ставят всю Советскую власть и самые ее основы и всю ее экономическую политику на иные рельсы.

Вы прекрасно знаете, каких трудов в течение трех лет стоило нам всем, и вам в первую голову, упрочить сколько-нибудь продовольственный аппарат для того, чтобы наладить его для выполнения хотя бы минимальных задач, хотя бы самых необходимых. И поэтому нечего говорить вам, непосредственно и близко наблюдавшим и переживавшим это, что представляет собою задача быстро перестроить и по-новому наладить всю работу, что значит организоваться в обстановке, которая еще подлежит испытанию, и в то же время решить задачу получения большего количества продовольственных продуктов. Вы знаете все сами. Из года в год, несмотря на страшные, неслыханные, иногда нечеловеческие трудности гражданской войны, из года в год продовольственная политика давала результаты для всех наглядные и очевидные, улучшавшиеся и повышавшиеся гораздо быстрее, чем можно было это доказать на практических итогах какой-угодно другой области советской работы. Но вы, конечно,

также знаете, что, хотя мы со 110 миллионов в первый год подняли, благодаря напряжению усилий продовольственных работников, заготовки до 280 миллионов и свыше, — вы все прекрасно знаете, что этого недостаточно.

Теперь мы в первый раз вступаем в большую продовольственную кампанию при условии, что белогвардейских войск и неприятельских полчищ на территории Р.С.Ф.С.Р. нет. Но и это приходится сопровождать некоторыми оговорками: за исключением начинающейся интервенции японцев в Дальне-Восточной республике, т.-е., опять-таки, в первый же год, когда мы можем сказать, что в общем и целом с гражданской войной мы покончили, — тут сейчас же становится всем ясно, что мы окружены международной буржуазией, которая получила весьма внушительный урок от Красной армии, но которая вовсе не прекратила своих попыток возобновить нашествие, в прямой или прикрытой, в систематической или урывочной форме, при первом же удобном случае. Так что и на этот счет полного обеспечения у нас никоим образом нет. Но, кроме того, вы знаете, что самый переход от войны к хозяйству, тот переход, о котором мы так долго говорили, которому мы посвятили несколько партийных конференций и съездов, этот переход сам по себе просто, как переход, создал новые громадные трудности, потому что при разрушенном аппарате, при расстроенном транспорте самый переход от старой большой армии, стоявшей на границе в боевом порядке, к армии мирного времени создал громадные трудности, с которыми мы, повидимому, в главной части сладили, и все же всякий, знающий дело, не усомнится в том, что немалое количество трудностей еще осталось.

Вот почему я и говорю, что значение настоящего продовольственного совещания совершенно исключительно, что оно должно решить вопросы вовсе не только специально продовольственные, что ваше внимание, ваши усилия требуются теперь для республики не только как продовольственных работников, как людей, взявших на себя от Советской власти громадной важности задачу по снабжению продовольствием населения, — этого мало. От вас, как партийных работников, требуется напряжение сил для того, чтобы решить целый ряд заданий, намеченных только в виде директив, решений, вынесенных высшими органами Советской власти и партийной организацией. А вы сами знаете, как далеко от общего решения, от общих директив до практического претворения в нечто реальное, что это означает громадные тяжести, которые должны взять на себя работники, чтобы успешно выполнить эти принципиальные указания, выполнить так, чтобы они не оставались только на бумаге написанными, что, к сожалению, не так уже редко в Советской России встречается.

Я бы хотел напомнить решение последней партийной конференции, работавшей специально по вопросу о новой экономической политике. Партийная конференция была собрана экстренно для того, чтобы всем товарищам внушить полную уверенность в том, что эта политика, как говорили на конференции, решена всерьез и надолго, что никаких колебаний на этот счет впредь не будет. А колебаний было немало, неуверенности было немало. И вот партийная конференция, как высший орган, руководящий правительственной партией, руководящая власть рабочего класса, подчеркивает, какое значение имеет собирание крупного продовольственного фонда в 400 миллионов пудов. Она подчеркивает, что все значение продовольственной политики, переход к допущению в значительных размерах свободной торговли, сводится для нас к тому, чтобы создать большой продовольственный фонд, крупные государственные запасы. Без этого ни восстановления крупной промышленности, ни восстановления денежного обращения не может быть, а всякий социалист понимает, что без восстановления крупной промышленности, единственной реальной основы, о социалистическом строительстве не может быть и речи.

Страна неслыханно разорена. И прежде, до войны империалистской, она была более отсталой, после войны она была разорена больше, чем другие, и еще три года несла неслыханные тяжести войны с буржуазией и помещиками. Побежденные страны, с которыми может быть сравнена Россия, как Сербия и Австрия, где промышленность разорена не меньше, а иногда и больше, чем в России, — эти страны находятся в положении совершенно отчаянном, совершенно безвыходном. Рассчитывая на помощь буржуазии, потому что они не поднимали против нее войны, они придавлены двояко — голодом, разорением, обнищанием, как мы, и сознанием того, что их положение беспомощно, что они ставили ставку на буржуазию и гибнут, не имея шансов на поддержку. Мы же, при всех неслыханных трудностях, видим и ясно сознаем, и рабочие и крестьянские массы ясно видят, что, несмотря на неслыханные трудности, новые силы являются. Каждая трудность выдвигала новые силы, порождала новые источники энергии, указывала новые пути. Работа этих сил доказывала нам, что как ни дьявольски медленно, но мы идем вперед, что как иногда ни невероятно мучительно дается преодоление трудностей, мы их преодолеваем. Растет сознание, что строятся хозяйственные отношения на совершенно иных основах, что трудящийся класс, как ни велики его страдания, решает все вопросы без помощи капиталистов, шаг за шагом, день за днем, идет против них и отвоевывает одну позицию за другой.

Вот, товарищи, что, казалось бы мне, представляет сущность, смысл, итог решений партийной конференции. И я этим особенно

хотел бы подчеркнуть, до какой степени сейчас данное совещание есть не только совещание специалистов, но партийных и советских деятелей, которым на практике приходится новые формы экономической политики, фундамент всего советского здания строить в условиях чрезвычайно трудных.

Строить приходится двояко: посредством налога, во-первых, и товарообмена, во-вторых. Налог определен был, в предположении среднего урожая, в 240 миллионов пудов, — сумма, которая недостаточна даже для скудного прокормления необходимой армии и совершенно необходимых промышленных предприятий, сумма, которую не только при грозящем нам неурожае, но и вообще собрать полностью в 100% представляет из себя задачу громадной трудности.

Я не имею под рукою точных данных, как изменился по районам за три года нашего продовольственного опыта процент выполнения наших планов и наших заданий в области продовольственной работы. Но, что аппарат, созданный совместными усилиями, был лучше, чем в целом ряде других наших Наркоматов, что здесь мы имеем постоянное повышение работоспособности, — это всем известно. И я считаю неопровержимым, что в этом году, когда этой работе уделено большое внимание, мы процент выполнения тех заданий, которые на нас республика возлагает, поднимем. Если не 100, то почти 100% мы выполнить должны, и мы можем это выполнить, даже при тех трудностях, которые поставил перед нами грозящий неурожай. Может быть, недобор будет исчисляться десятками миллионов пудов, но, может быть, недобор уравновесится тем приростом продналога, который обещают дать местности, где урожай прошел особенно хорошо.

Товарищи, урожай с состоянием продовольственного аппарата никоим образом не считается и не доставил нам удовольствия быть особенно хорошим там, где особенно хорош продовольственный аппарат. Если посмотреть на карту с видами на урожай, то окажется, что те местности Р.С.Ф.С.Р. и других соседних и братских республик, где урожай обещает быть особенно хорошим или выше среднего, что как раз там продовольственный аппарат никоим образом не выше среднего, а даже ниже. Задачу переброски сил продовольственного аппарата придется поставить особенно энергично, а для этой переброски мы мало знаем людей, которые достаточно подготовлены, достаточно опытны и которые сели бы на новое место и, приспособившись сразу, быстро двинули бы работу. Это дело, которое требует все нового и нового внимания.

Что самое важное и что партийная конференция выдвинула на первый план и что решено последним партийным съездом, это — задача товарообмена. Самое большое внимание у всех, кто, стоит в центре советской и общепартийной работы в Москве,

самое большое внимание, самую большую заботу вызывает этот вопрос. Насколько нам удалось к этому подготовиться, что тут практически сделано, что из этих планов осуществилось, — это вопрос, который вам первым придется решить уже на основании действительного знакомства с делом. Здесь обмен вашего практического опыта, подведение ему итога имеет особенно важное, особенно существенное значение.

Дело новое, оно требует еще большей переброски сил. Оно требует не того, что требовалось раньше от продовольственного аппарата: более или менее однообразной, возможно правильно работающей машины, имеющей задачею собрать определенное количество продовольствия, и все. Нет, здесь надо учесть различие местностей, различие требований на товар, различие эквивалента. Нужно приспособиться не к тому, что́ Советская власть требует, и что́ советский аппарат может выполнить. Нет, вы должны приспособиться к хозяйственным условиям жизни мелких земледельцев, вы должны учесть, в чем у них нужда и в чем их потребности удовлетворены. Вы боролись с мешечничеством, с торговлей, обходящей распоряжения государства. Вы должны против нее вести борьбу и сейчас. Но, чтобы осуществить товарообмен и не быть побитыми вольным рынком, — не быть побитыми этой свободной торговлей, мы должны ее хорошо знать, состязаться с ней и побивать ее же собственным козырем, ее же собственным орудием, — а для этого надо знать его.

Нам нужны не старые бюрократические средства, а нужен учет торговых условий, нам нужно точное их знание, уменье быстро всякие изменения учитывать. Для этого нам нужна быстрая переброска и средств продовольствия, и предметов обмена на громадном пространстве Р.С.Ф.С.Р. Трудности перед нами очень велики. Но это — основа всей новой экономической политики на то время, пока мы не восстановим крупной промышленности полностью, а это время может исчисляться не меньше, как десятком лет, и мы на это время должны дать такие формы отношений между рабочим классом и крестьянством, между этими двумя единственными классами, на основе которых мы должны строить нашу экономику, должны между этими классами создать такой союз, который удовлетворял бы обе стороны хозяйственно, такой союз, который считался бы с мелким крестьянином, как с мелким крестьянином, пока мы не можем ему дать всех продуктов крупной промышленности.

Надо считаться с мелким хозяином, который излишки свои продает, надо считаться и с тем, что городское население, рабочие должны улучшить свое положение. Без этого мы в нашей дальнейшей строительной работе, которая упрочит переход к социализму настолько, что нельзя будет повернуть назад, — мы успеха не достигнем. Вот почему задача товарообмена сейчас

есть самый важный вопрос всей нашей экономической политики. Над этим вам придется поработать, и как продовольственникам, и как хозяйственным работникам, и как сотрудникам кооперации. Вот чего от вас ждет Советская власть, вот чего ждет от вас партия и вся республика, потому что от вашего отношения к этой работе, от вашего успеха зависит самая главная ставка всей Советской республики, всего социалистического строительства в настоящее время.

Товарищи, я должен в заключение отметить, что на вашей конференции лежит одна специальная задача: учесть вопрос, поставленный в мае перед Политбюро Ц. К. партии и решенный после обсуждения в Ц. К. на Всероссийском съезде профсоюзов. Это — вопрос о том, чтобы с надлежащей осторожностью и постепенностью, но все же немедленно стать на путь испытания коллективного снабжения. В нашем распределении продовольствия оказались недостатки, и дальше так оставаться не может. То распределение продовольствия, которое мы основывали на началах уравнительных, создавало уравнительность, иногда вредную для того, чтобы повысить производство. Нужно, чтобы республика на собранные ею хлебные излишки содержала лишь то, что необходимо для производства. Всех предприятий нашей промышленности мы содержать не можем, но нам это и не нужно: это значило бы хозяйничать расточительно. Восстановить крупную промышленность целиком мы не можем; значит, надо из нее выделить то, что лучше оборудовано, что обещает большую производительность, и только это надо содержать.

Продовольственники не могут ограничиться тем, чтобы думать, что столько-то миллионов пудов мы получим, по таким-то нормам, хотя бы по тем же карточкам, распределим их, и баста; дальше дело не мое. На очереди объединение деятельности всех экономических Наркоматов. Не только то, что касается непосредственно продовольственников, но вся сумма хозяйственной деятельности — вот что должно интересовать всякого сознательного продовольственника. Требования к нему повышаются.

Быть только продовольственником нельзя. Надо быть экономистом, оценивающим каждый соответствующий шаг работы, в связи с работой всех экономических Наркоматов и всех результатов этой работы.

Когда речь идет о распределении продовольствия, думать, что нужно распределить только справедливо, нельзя, а нужно думать, что это распределение есть метод, орудие, средство для повышения производства. Необходимо давать государственное содержание продовольствием только тем служащим, которые действительно нужны в условиях наибольшей производительности труда, и если распределять продовольственные продукты, как орудие политики, то в сторону уменьшения числа тех, которые

не безусловно нужны, и поощрения тех, кто действительно нужен. Если распределение является орудием политики, восстановляющей нашу промышленность, то необходимо содержать те промышленные предприятия, которые сейчас действительно нужны, и безусловно не содержать те предприятия, которые нам сейчас не нужны, чтобы этим получить экономию топлива, экономию продовольственных продуктов. Мы в этом отношении хозяйничали в течение целого ряда лет с громадными недостатками. Теперь надо их исправить.

Вы видите, что чем больше вникаешь в дело, тем шире и шире развивается сеть задач, которые ставятся перед вашим продовольственным совещанием. Надеюсь, однако, что никто из вас не почувствует себя запуганным от сознания сложности этих задач, что, напротив, те необычайные задачи, которые стоят перед вами, как перед советскими работниками и перед партийными работниками, пробудят в вас новую энергию, чтобы эти задачи решить. Опыт прошлой работы в других наркоматах может наглядно показать, что имеется необходимость непременного комбинирования работы советской и работы партийной. Целый ряд очередных боевых заданий продовольственниками мог быть выполнен в условиях необычайно трудных лишь благодаря тому, что приходилось действовать путем далеко не всегда общеупотребительным, путем экстренных мероприятий, путем приложения методов ударности и боевого порядка, необычной деятельности и советских учреждений и партийных органов. Повторяю, именно фундаментальная основа нашей экономической политики и составляет главное задание вашего продовольственного совещания. На это должно быть обращено все ваше внимание.

В заключение позвольте выразить уверенность, что путем объединения сил в том направлении, по которому мы идем, нам удастся укрепить основы успешной экономической политики, которая создаст союз рабочего класса и крестьянства, двух основных классов, на которых покоится Советская власть, тот хозяйственный союз, который один будет в состоянии обеспечить нам успех всего нашего социалистического строительства.

«Правда» №№ 133 и 134, 22 и 23 июня 1921 г.

III КОНГРЕСС КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА [187])

22 ИЮНЯ — 12 ИЮЛЯ 1921 г.

Напечатано в 1921 г.: «Тезисы доклада о тактике Р. К. П. на III конгрессе Коммунистического Интернационала» — отдельной брошюрой; речи и доклад в 1922 г. в книге — «Третий Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Петербург. Государственное Издательство

Печатается: «Тезисы» — по тексту брошюры; речи и доклад — по тексту книги

III
ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Стенографический отчет

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТЕРБУРГ
1-9-2-2

Обложка книги: «III Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала» — 1922 г.

Уменьшено

1.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА О ТАКТИКЕ Р.К.П. НА III КОНГРЕССЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

(Первоначальный проект.)

1. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ Р.С.Ф.С.Р.

Международное положение Р.С.Ф.С.Р. характеризуется в настоящее время некоторым равновесием, которое, будучи чрезвычайно неустойчивым, создало все же своеобразную конъюнктуру всемирной политики.

Это своеобразие состоит в следующем: с одной стороны, международная буржуазия полна бешеной ненависти и вражды к Советской России и готова в каждую минуту броситься, чтобы задушить ее. С другой стороны, все попытки военного вмешательства, стоившие этой буржуазии сотни миллионов франков, кончились полной неудачей, несмотря на то, что Советская власть была тогда слабее, чем теперь, а русские помещики и капиталисты имели целые армии на территории Р.С.Ф.С.Р. Оппозиция против войны с Советской Россией во всех капиталистических странах чрезвычайно усилилась, питая революционное движение пролетариата и захватывая очень широкие массы мелкобуржуазной демократии. Рознь интересов между различными империалистскими странами обострилась и обостряется с каждым днем все глубже. Революционное движение среди сотен миллионов угнетенных народов Востока растет с замечательной силой. В результате всех этих условий международный империализм оказался не в состоянии задушить Советскую Россию, несмотря на то, что он гораздо сильнее ее, и вынужден был на время признать или полупризнать ее, вступать в торговые договоры с ней.

Получилось, хотя и крайне непрочное, крайне неустойчивое, но все же такое равновесие, что социалистическая республика может существовать, конечно, недолгое время — в капиталистическом окружении.

2. СООТНОШЕНИЕ КЛАССОВЫХ СИЛ В МЕЖДУНАРОДНОМ МАСШТАБЕ.

На основе такого положения вещей, соотношение классовых сил в международном масштабе сложилось следующим образом:

Международная буржуазия, лишенная возможности вести открытую войну против Советской России, выжидает, подкарауливая момент, когда обстоятельства позволят ей возобновить эту войну.

Пролетариат передовых капиталистических стран везде уже выдвинул свой авангард, коммунистические партии, которые растут, идя неуклонно к завоеванию большинства пролетариата в каждой стране, разрушая влияние старых трэд-юнионистских бюрократов и развращенной империалистскими привилегиями верхушки рабочего класса Америки и Европы.

Мелкобуржуазная демократия капиталистических стран, представленная в передовой ее части Вторым Интернационалом и Интернационалом $2^1/_2$, является в данный момент главной опорой капитализма, поскольку под ее влиянием остается большинство или значительная часть промышленных и торговых рабочих и служащих, которые боятся, в случае революции, потерять свое сравнительное мещанское благополучие, созданное привилегиями империализма. Но растущий экономический кризис везде ухудшает положение широких масс, и это обстоятельство, на ряду с все более очевидной неизбежностью новых империалистских войн при сохранении капитализма, делает все более шаткою указанную опору.

Трудящиеся массы колониальных и полуколониальных стран, составляя огромное большинство населения земли, пробуждены к политической жизни уже с начала XX века, особенно революциями в России, Турции, Персии и Китае. Империалистская война 1914—1918 годов и Советская власть в России окончательно превращают эти массы в активный фактор всемирной политики и революционного разрушения империализма, хотя этого не видит еще упорно образованное мещанство Европы и Америки, в том числе вожди 2 и $2^1/_2$ Интернационалов. Британская Индия стоит во главе этих стран, и в ней революция тем быстрее нарастает, чем значительнее становится в ней, с одной стороны, индустриальный и железнодорожный пролетариат, а с другой стороны, чем более зверским становится террор англичан, прибегающих все чаще и к массовым убийствам (Амритсар), и к публичным поркам и т. п.

3. СООТНОШЕНИЕ КЛАССОВЫХ СИЛ В РОССИИ.

Внутреннее политическое положение Советской России определяется тем, что здесь мы видим в первый раз во всемирной

истории существование, в течение целого ряда лет, только двух классов: пролетариата, который воспитан десятилетиями очень молодой, но все же современной крупной машинной промышленностью, и мелкого крестьянства, составляющего огромное большинство населения.

Крупные земельные собственники и капиталисты в России не исчезли, но они подверглись полной экспроприации, разбиты совершенно политически, как класс, остатки коего попрятались среди государственных служащих Советской власти. Классовую организацию они сохранили за-границей, как эмиграция, насчитывающая, вероятно, от $1^1/_2$ до 2-х миллионов человек, имеющая свыше полусотни ежедневных газет всех буржуазных и «социалистических» (т.-е. мелкобуржуазных) партий, остатки армии и многочисленные связи с международной буржуазией. Эта эмиграция всеми силами и средствами работает над разрушением Советской власти и восстановлением капитализма в России.

4. ПРОЛЕТАРИАТ И КРЕСТЬЯНСТВО РОССИИ.

При таком внутреннем положении России для ее пролетариата, как господствующего класса, главной задачей момента является правильное определение и осуществление тех мер, которые необходимы для руководства крестьянством, для прочного союза с ним, для долгого ряда постепенных переходов к *крупному* обобществленному машинному земледелию. Эта задача в России особенно трудна, как в силу отсталости нашей страны, так и вследствие крайнего разорения ее империалистской и гражданской семилетней войной. Но и помимо такой особенности эта задача принадлежит к числу труднейших задач социалистического строительства, которые встанут перед всеми капиталистическими странами, — может быть, за исключением одной только Англии. Однако и по отношению к Англии нельзя забывать, что если в ней особенно малочислен класс мелких земледельцев арендаторов, то в ней зато исключительно высок процент живущих по-мелкобуржуазному среди рабочих и служащих вследствие фактического рабства сотен миллионов людей в колониях, «принадлежащих» Англии.

Поэтому с точки зрения развития всемирной пролетарской революции, как единого процесса, значение переживаемой Россией эпохи состоит в том, чтобы практически испытать и проверить политику пролетариата, держащего государственную власть в своих руках, по отношению к мелкобуржуазной массе.

5. ВОЕННЫЙ СОЮЗ ПРОЛЕТАРИАТА И КРЕСТЬЯНСТВА В Р. С. Ф. С. Р.

Основа для правильного взаимоотношения пролетариата и крестьянства в Советской России создана эпохой 1917 — 1921 годов,

когда нашествие капиталистов и помещиков, поддержанных и всей мировой буржуазией и всеми партиями мелкобуржуазной демократии (эс-эрами и меньшевиками), создало, закрепило и оформило военный союз пролетариата и крестьянства за Советскую власть. Гражданская война есть самая острая форма классовой борьбы, а чем острее эта борьба, тем скорее сгорают в ее огне все мелкобуржуазные иллюзии и предрассудки, тем очевиднее показывает сама практика даже наиболее отсталым слоям крестьянства, что спасти его может только диктатура пролетариата, что эс-эры и меньшевики фактически являются лишь прислужниками помещиков и капиталистов.

Но если военный союз между пролетариатом и крестьянством явился — и не мог не явиться — первой формой их прочного союза, то он не мог бы держаться и несколько недель без известного экономического союза названных классов. Крестьянин получил от рабочего государства всю землю и защиту от помещика, от кулака; рабочие получали от крестьян продовольствие в ссуду до восстановления крупной промышленности.

6. ПЕРЕХОД К ПРАВИЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВЕННЫМ ВЗАИМООТНОШЕНИЯМ ПРОЛЕТАРИАТА И КРЕСТЬЯНСТВА.

Вполне правильным и устойчивым, с социалистической точки зрения, союз мелких крестьян и пролетариата может стать лишь тогда, когда вполне восстановленные транспорт и крупная промышленность позволят пролетариату давать крестьянам в обмен на продовольствие все необходимые для них и для улучшения их хозяйства продукты. При громадном разорении страны этого никак нельзя было достигнуть сразу. Разверстка была наиболее доступной для недостаточно организованного государства мерой, чтобы продержаться в неслыханно трудной войне против помещиков. Неурожай и бескормица 1920 года особенно обострили и без того тяжелую нужду крестьян, сделав безусловно необходимым немедленный переход к продовольственному налогу.

Умеренный продналог сразу дает большое улучшение в положении крестьянства, заинтересовывая его вместе с тем в расширении посевов и улучшении земледелия.

Продналог является переходом от реквизиции всех хлебных излишков крестьянина к правильному социалистическому продуктообмену между промышленностью и земледелием.

7. ЗНАЧЕНИЕ И УСЛОВИЯ ДОПУСТИМОСТИ КАПИТАЛИЗМА И КОНЦЕССИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ.

Продналог, естественно, означает свободу крестьянина распоряжаться излишками, остающимися после уплаты налога. Поскольку государство не сможет предоставить крестьянину про-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К. Ленин.

ТЕЗИСЫ
доклада о тактике Р. К. П. на III Конгрессе Коммунистического Интернационала.

МОСКВА, 1921.
Издание Отдела Печати Коминтерна.

Обложка брошюры В. И. Ленина: «Тезисы доклада о тактике Р. К. П. на III конгрессе Коммунистического Интернационала» — 1921 г.

Уменьшено

дуктов социалистической фабрики в обмен на все эти излишки, постольку свобода торговли излишками неминуемо означает свободу развития капитализма.

В указанных пределах, однако, это нисколько не страшно для социализма, пока транспорт и крупная промышленность остаются в руках пролетариата. Напротив, развитие капитализма под контролем и регулированием пролетарского государства (т.-е. в *этом* смысле слова «государственного» капитализма) выгодно и необходимо в чрезвычайно разоренной и отсталой мелко-крестьянской стране (конечно, в известной лишь мере), поскольку оно в состоянии ускорить *немедленный* подъем крестьянского земледелия. Еще более относится это к концессиям: не производя никакой денационализации, рабочее государство отдает в аренду определенные рудники, лесные участки, нефтяные промыслы и прочее иностранным капиталистам, чтобы получить от них добавочное оборудование и машины, позволяющие нам ускорить восстановление советской крупной промышленности.

Плата концессионерам в виде доли высокоценных продуктов является несомненно данью рабочего государства мировой буржуазии; нисколько не затушевывая этого, мы должны ясно понять, что нам выгодно внести эту дань, лишь бы ускорить восстановление нашей крупной промышленности и серьезное улучшение положения рабочих и крестьян.

8. УСПЕХИ НАШЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ.

Продовольственная политика Советской России в 1917—1921 годах, несомненно, была очень груба, несовершенна, порождала много злоупотреблений. Был ряд ошибок при ее осуществлении. Но она была единственно возможной при тех условиях, в общем и целом. И она выполнила свое историческое задание: спасла пролетарскую диктатуру в разоренной и отсталой стране. Бесспорный факт, что она постепенно совершенствовалась. В первый год нашей полной власти (1.VIII. 1918. — 1.VIII. 1919) государство собрало 110 миллионов пудов хлеба; во 2 — 220; в 3 — более 285.

Теперь, имея уже практический опыт, мы ставим себе задачей собрать и рассчитываем собрать 400 миллионов пудов (размер продналога = 240 миллионов пудов). Лишь будучи фактически владельцем достаточного продовольственного фонда, рабочее государство в состоянии прочно стоять в экономическом отношении на собственных ногах, обеспечить хотя бы медленное, но неуклонное восстановление крупной промышленности, создать правильную финансовую систему.

9. МАТЕРИАЛЬНАЯ ОСНОВА СОЦИАЛИЗМА И ПЛАН ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ РОССИИ.

Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие. Но этим общим положением нельзя ограничиться. Его необходимо конкретизировать. Соответствующая уровню новейшей техники и способная реорганизовать земледелие крупная промышленность есть электрификация всей страны. Научную работу выработки плана такой электрификации Р. С. Ф. С. Р. мы должны были выработать, и мы ее выполнили. При участии свыше 200 лучших научных, инженерных и агрономических сил России эта работа закончена, напечатана в виде объемистого тома и утверждена, в общем, VIII Всероссийским Съездом Советов в декабре 1920 г. Теперь уже организован созыв Всероссийского съезда электротехников, который соберется в августе 1921 г., подробно рассмотрит эту работу, и она получит тогда окончательное государственное утверждение. Работы по электрификации первой очереди рассчитаны на 10 лет; они потребуют около 370 миллионов рабочих дней.

Если в 1918 году у нас было вновь построенных электрических станций 8 (с 4.757 kw — киловатт), то в 1919 году эта цифра поднялась до 36 (с 1.648 kw), а в 1920 году до 100 (с 8.699 kw).

Как ни скромно это начало для нашей громадной страны, а все же начало положено, работа пошла и идет все лучше и лучше. Русский крестьянин после империалистской войны, после знакомства миллиона пленных в Германии с современной передовой техникой, после тяжелого, но закаляющего опыта трехлетней гражданской войны — уже не тот, каким он был в старину. С каждым месяцем он видит все яснее и все нагляднее, что руководство пролетариата одно только в состоянии вывести массу мелких земледельцев из рабства капиталу и привести к социализму.

10. РОЛЬ «ЧИСТОЙ ДЕМОКРАТИИ», 2 И $2^1/_2$ ИНТЕРНАЦИОНАЛА, ЭС-ЭРОВ И МЕНЬШЕВИКОВ, КАК СОЮЗНИКОВ КАПИТАЛА.

Диктатура пролетариата означает не прекращение классовой борьбы, а продолжение ее в новой форме и новыми орудиями. Пока остаются классы, пока свергнутая в одной стране буржуазия удесятеряет свои атаки на социализм в международном масштабе, до тех пор эта диктатура необходима. Класс мелких земледельцев не может не переживать в переходную эпоху ряда колебаний. Трудности переходного положения, влияние буржуазии неизбежно вызывают от времени до времени колебания в настроении этой массы. На пролетариат, ослабленный и до известной степени деклассированный разрушением его жизненной основы, крупной

машинной промышленности, ложится очень трудная и самая великая историческая задача устоять вопреки этим колебаниям и довести до конца свое дело освобождения труда от ига капитала.

Политическим выражением колебаний мелкой буржуазии является политика мелкобуржуазных демократических партий, т.-е. партий 2 и $2^1/_2$ Интернационалов, каковыми в России состоят партии эс-эров («социалистов-революционеров») и меньшевиков. Имея теперь свои главные штабы и газеты за границей, эти партии фактически идут в блоке со всей буржуазной контрреволюцией и служат ей верную службу.

Умные вожди русской крупной буржуазии и во главе их Милюков, вождь партии «кадетов» («конституционных демократов»), вполне ясно, точно и прямо оценили эту роль мелкобуржуазной демократии, т.-е. эс-эров и меньшевиков. По поводу кронштадтского восстания, в котором оказались соединившими свои силы меньшевики, эс-эры и белогвардейцы, Милюков высказался за лозунг «Советы без большевиков». Развивая эту мысль, он писал: «честь и место» эс-эрам и меньшевикам («Правда» № 64, 1921 г., цитата из парижских «Последних Новостей»), ибо на них ложится задача *первой передвижки* власти от большевиков. Милюков, вождь крупной буржуазии, правильно учитывает уроки всех революций, показавших, что мелкобуржуазная демократия неспособна удержать власти, служа всегда лишь прикрытием диктатуры буржуазии, лишь ступенькой к всевластию буржуазии.

Пролетарская революция в России еще и еще раз подтверждает этот опыт 1789—1794 и 1848—1849 годов, подтверждает слова Фр. Энгельса, который в письме к Бебелю от 11. XII. 1884 года писал: ...«Ей [чистой демократии] не помешает в момент революции на короткий срок приобрести временное значение... *в роли последнего якоря спасения всего буржуазного и даже феодального хозяйства.* Точно так же в 1848 г. вся феодально-бюрократическая масса с марта по сентябрь поддерживала либералов *для того, чтобы удержать в повиновении революционные массы*... Во всяком случае, во время кризиса и на другой день после него, *нашим единственным противником явится вся реакционная масса, объединяющаяся вокруг чистой демократии* *), и этого, как я полагаю, ни в каком случае упускать из виду нельзя» (опубликовано по-русски в газете «Коммунистический Труд», 1921 г., № 360, от 9. VI. 1921, в статье тов. В. Адоратского «Маркс и Энгельс о демократии» [188]). По-немецки в книге: Фридрих Энгельс: «Политическое завещание», Берлин 1920 г., № 12 «Международной Библиотеки Юношества», стр. 19.

Москва, Кремль, 13. VI. 1921. *Н. Ленин.*

---

*) Курсив В. Адоратского. *Ред.*

2.

РЕЧЬ ПО ИТАЛЬЯНСКОМУ ВОПРОСУ 28 ИЮНЯ.

Товарищи! Я хотел бы ответить, главным образом, тов. Лацари. Он сказал: «Приводите конкретные факты — не слова». Великолепно. Но если мы проследим развитие реформистско-оппортунистской тенденции в Италии, то что это будет — слова или факты? В ваших речах и во всей вашей политике вы упускаете из виду многозначительное для социалистического движения в Италии обстоятельство, что не только эта тенденция, но и оппортунистическо-реформистская группа существуют уже в течение долгого времени. Мне еще хорошо памятно то время, когда Бернштейн начал свою оппортунистическую пропаганду, закончившуюся социал-патриотизмом, изменой и банкротством II Интернационала. Еще с тех пор Турати известен нам не только по имени, но и по пропаганде в Итальянской партии и в итальянском рабочем движении, дезорганизатором которого он был в течение 20 лет, истекших с того времени. Недостаток времени лишает меня возможности основательно изучить материалы, касающиеся Итальянской партии, но одним из наиболее важных документов я считаю помещенный в одной из буржуазных итальянских газет — не помню уже, в «Stampa» *) или в «Corriere della Sera» **) — отчет о конференции Турати и его друзей в Реджио-Эмилия [189]). Я сравнил его с тем, что было опубликовано в «Avanti» ***). Не является ли это достаточным доказательством? После II конгресса Коммунистического Интернационала, мы, в споре с Серрати и его друзьями, открыто и точно сказали им, какова, по нашему убеждению, ситуация. Мы заявили им, что Итальянская партия не может сделаться коммунистической до тех пор, пока она еще терпит в своих рядах таких людей, как Турати.

Что же это — политические факты или опять одни слова? А когда мы, после II конгресса Коммунистического Интернационала, открыто заявили итальянскому пролетариату: «Не вступайте в единение с реформистами, с Турати», — и когда Серрати начал помещать в итальянской печати ряд статей против

*) — «Пресса». *Ред.*
**) — «Вечерний Курьер». *Ред.*
***) — «Вперед». *Ред.*

Коммунистического Интернационала и созвал особое совещание реформистов, — разве все это слова? Это было больше, чем расколом, это было уже созданием новой партии [190]). Надо было быть слепым, чтобы не видеть этого. Документ этот имеет решающее значение для этого вопроса. Все, принимавшие участие в конференции в Реджио-Эмилия, должны быть исключены из партии: они меньшевики, — не русские, но итальянские меньшевики. Лаццари сказал: «Мы знаем психологию русского народа». Я лично не решился бы этого утверждать о русском народе, — но это не важно. «Итальянские социалисты хорошо понимают дух итальянского народа», — сказал Лаццари. Возможно, не спорю. Но итальянский меньшевизм, если считаться с конкретными данными и с упорным нежеланием его искоренить, им не знаком. Мы вынуждены сказать: необходимо — как это ни печально — подтвердить резолюцию нашего Исполкома. В состав Коммунистического Интернационала не может входить партия, терпящая в своих рядах оппортунистов и реформистов вроде Турати [191]).

«Зачем изменять название партии? — спрашивает тов. Лаццари. — Ведь, оно вполне удовлетворительно». Но мы не можем разделять подобный взгляд. Мы знаем историю II Интернационала, его падение и банкротство. Разве нам не известна история Германской партии? И разве мы не знаем, что величайшее несчастье рабочего движения в Германии в том, что им не был произведен разрыв еще до войны? Это стоило жизни 20.000 рабочим, выданным шейдемановцами и центристами германскому правительству, благодаря их полемике и жалобам на германских коммунистов.

И разве теперь не ту же самую картину мы видим перед собою в Италии? Итальянская партия никогда не была истинно-революционной. Величайшее несчастье ее в том, что она не порвала с меньшевиками и реформистами еще до войны и что последние продолжали оставаться в партии. Тов. Лаццари говорит: — «Мы вполне признаем необходимость разрыва с реформистами; единственное расхождение заключается только в том, что мы не считали нужным совершить его на Ливорнском съезде» [192]). Но факты говорят другое. Мы не в первый раз обсуждаем вопрос об итальянском реформизме. В прошлом году, споря об этом с Серрати, мы спросили его: «Извините, но почему раскол в Итальянской партии не может быть произведен сейчас же, почему он должен быть отложен?» Что же Серрати ответил нам на это? — Ничего. И, цитируя статью Фроссара, в которой говорится о том, что «необходимо быть ловким и умным», тов. Лаццари, очевидно, видит здесь аргумент в свою пользу и против нас [193]). Я думаю, что он ошибается. Наоборот, это превосходный довод в нашу пользу и против тов. Лаццари. Когда он вынужден будет объяснить итальянским рабочим свое

поведение и свой уход, что скажут последние? Если они признают нашу тактику умной и ловкой по сравнению с зигзагами мнимой коммунистической левой — той левой, которая не всегда является даже просто коммунистической, напоминая гораздо чаще анархизм, — что вы им ответите?

Что значат все россказни Серрати и его партии о том, будто русские только того и желают, чтобы им подражали? Мы требуем как раз противоположного. Недостаточно знать наизусть коммунистические резолюции и при всяком случае употреблять революционные обороты. Этого мало, и мы заранее против коммунистов, знающих наизусть ту или иную резолюцию. Первым условием истинного коммунизма является разрыв с оппортунизмом. С теми коммунистами, которые подписываются под этим, мы будем говорить вполне свободно и открыто и с полным правом и мужеством мы скажем им: «Не делайте никаких глупостей; будьте умны и искусны». Но так мы будем говорить только с теми коммунистами, которые порвали с оппортунистами, чего о вас еще нельзя сказать. И поэтому, повторяю: я надеюсь, что конгресс утвердит резолюцию Исполнительного Комитета. Тов. Лаццари сказал: «Мы находимся в подготовительном периоде» [194]). Это сущая правда. Вы находитесь в подготовительном периоде. Первым этапом этого периода является разрыв с меньшевиками, подобный тому, какой мы сами совершили в 1903 году с нашими меньшевиками. И от того факта, что Германская партия не порвала с меньшевиками, страдает весь германский рабочий класс в течение долгого и утомительного послевоенного периода в истории германской революции.

Тов. Лаццари говорит, что Итальянская партия переживает подготовительный период. Я вполне признаю это. И первым этапом является серьезный, окончательный, недвусмысленный и решительный разрыв с реформизмом. И тогда масса станет всецело за коммунизм. Второй этап отнюдь не будет заключаться в повторении революционных лозунгов. Он будет заключаться в принятии наших умных и искусных решений, которые всегда будут таковыми и всегда будут повторять: основные революционные принципы должны быть приспособлены к особенностям разных стран *).

Революция в Италии будет протекать иначе, чем в России. Она начнется иным образом. Каким именно? Ни вы, ни мы не знаем этого. Итальянские коммунисты не всегда являются в достаточной мере коммунистами. Во время занятия фабрик в Италии проявил ли себя там хоть один коммунист? Нет, коммунизма не существовало еще тогда в Италии; можно говорить об известном анархизме, но никак не о марксистском коммунизме. По-

*) См. XXV том Сочинений, стр. 283. *Ред.*

следний только должен быть создан, привит рабочим массам путем опыта революционной борьбы. И первым шагом на этом пути является окончательный разрыв с меньшевиками, которые в течение более 20 лет сотрудничали и работали с буржуазным правительством. Очень может быть, что Модильяни, которого я имел случай наблюдать немного на Циммервальдской и Кинтальской конференциях, достаточно ловкий политик, чтобы не вступать в буржуазное правительство, а оставаться в центре социалистической партии, где он может приносить буржуазии гораздо больше пользы. Но уже вся теоретическая позиция, вся пропаганда, вся агитация группы Турати и его друзей является сотрудничеством с буржуазией. Не доказано ли это многочисленными цитатами, приведенными в речи Джеппари [195])? Да, это тот единый фронт, который уже подготовил Турати. Поэтому, я должен сказать тов. Лаццари: речами, подобными вашей и той, которую держал здесь тов. Серрати [196]), революция не подготовляется, а дезорганизуется. (Крики: «Браво!» Аплодисменты.)

В Ливорно у вас было значительное большинство. У вас было 98.000 голосов против 14.000 реформистских и 58.000 коммунистических. Для начала чисто-коммунистического движения в стране, подобной Италии, с ее известными традициями, без достаточной подготовки раскола, указанное число означает для коммунистов большой успех.

Это большая победа, ощутительное доказательство, иллюстрирующее тот факт, что рабочее движение в Италии будет развиваться быстрее, чем наше движение в России, потому что, если вы знаете цифры, относящиеся к нашему движению, то вам известно, что в феврале 1917 года, после падения царизма и во время буржуазной республики, мы составляли еще меньшинство по отношению к меньшевикам. Так было после 15 лет ожесточенной борьбы и расколов. У нас правое крыло не получило развития, и это было не так просто, как вы думаете, говоря о России в пренебрежительном тоне. Безусловно, в Италии развитие пойдет совершенно иначе. После 15 лет борьбы с меньшевиками и после падения царизма, мы начинали работать с гораздо меньшим числом сторонников. У вас — 58 тысяч коммунистически настроенных рабочих против 98 тысяч объединенных центристов, занимающих неопределенную позицию. Это доказательство, это факт, который безусловно должен убедить всех тех, кто не хочет закрывать глаза на массовое движение итальянских рабочих. Все не приходит сразу. Но это уже служит доказательством, что за нами стоят рабочие массы — не старые вожди, не бюрократы, не профессора, не журналисты, — но действительно эксплуатируемый класс, авангард эксплуатируемых. И это показатель той крупной ошибки, которую вы совершили

в Ливорно. Это факт. Вы располагали 98 тысячами голосов, но вы предпочли пойти с 14 тысячами реформистов против 58 тысяч коммунистов. Даже если бы эти коммунисты не были действительными коммунистами, если бы они были только сторонниками Бордиги, — что неправда, так как Бордига после II конгресса совершенно лояльно заявил, что он отказывается от всякого анархизма и антипарламентаризма, — то вы должны были бы пойти с ними. Что вы сделали? Вы предпочли объединение с 14 тысячами реформистов и разрыв с 58 тысячами коммунистов, — и это самое лучшее доказательство, что политика Серрати была несчастьем для Италии. Мы никогда не хотели, чтобы Серрати в Италии подражал русской революции. Это было бы глупо. У нас достаточно ума и гибкости, чтобы избегнуть этой глупости. Но Серрати доказал, что он был неправ в своей политике в Италии. Может быть, он должен был лавировать. Это — то выражение, которое он здесь год тому назад чаще всего повторял. Он говорил: «Мы умеем лавировать, мы не хотим рабского подражания. Это было бы идиотизмом. Мы должны будем лавировать, чтобы вызвать отделение от оппортунизма. Вы, русские, вы не умеете этого делать. Мы, итальянцы, способнее в этом отношении. Мы еще посмотрим». И что же мы увидели? Серрати великолепно лавировал. Он порвал с 58 тысячами коммунистов. А теперь товарищи приезжают сюда и говорят: «Если вы нас оттолкнете, массы запутаются». Нет, товарищи, вы ошибаетесь. Рабочие массы в Италии запутались сейчас, и им пойдет на пользу, если мы им скажем: «Выбирайте, товарищи, выбирайте, итальянские рабочие, между Коммунистическим Интернационалом, который никогда не потребует, чтобы вы рабски подражали русским, и между меньшевиками, которых мы знаем в течение 20 лет и которых мы никогда не потерпим в качестве соседей в подлинном революционном Коммунистическом Интернационале». Вот что мы скажем итальянским рабочим. Результат не подлежит сомнению. Рабочие массы пойдут за нами.

3.

РЕЧЬ В ЗАЩИТУ ТАКТИКИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА 1 ИЮЛЯ [197]).

Товарищи, к моему большому сожалению, я должен ограничиться самообороной. Я говорю — к большому сожалению, потому что после ознакомления с речью тов. Терначини и с поправками, внесенными тремя делегациями, мне очень хотелось бы перейти в наступление, ибо против взглядов, которые защищали Терначини и эти 3 делегации, необходимы, собственно говоря, наступательные действия [198]). Если конгресс не будет вести решительного наступления против таких ошибок, против таких «левых» глупостей, то все движение осуждено на гибель. Таково мое глубокое убеждение. Но мы — организованные и дисциплинированные марксисты. Мы не можем удовлетворяться речами против отдельных товарищей. Нам, русским, эти левые фразы уже до тошноты надоели. Мы — люди организации. При выработке наших планов, мы должны идти организованным путем и пытаться найти верную линию. Конечно, ни для кого не секрет, что наши тезисы являются компромиссом. Но почему бы и не так? Среди коммунистов, созывающих уже III конгресс и выработавших определенные основоположения, — компромиссы, при известных условиях, необходимы. Наши тезисы, предложенные русской делегацией, были изучены и подготовлены самым тщательным образом и явились результатом долгих размышлений и совещаний с различными делегациями [199]). Они имеют своею целью установление основной линии Коммунистического Интернационала и необходимы особенно теперь, после того, как мы не только формально осудили настоящих центристов, но и исключили их из партии. Таковы факты. Я должен взять эти тезисы под свою защиту. И когда теперь является Терначини и говорит, что мы должны продолжать борьбу против центристов, а потом рассказывает, как эту борьбу собираются вести, то я говорю, что если эти поправки должны означать известное направление, то необходима беспощадная борьба против этого направления, потому что, в противном случае, нет коммунизма и нет Коммунистического Интернационала. Меня удивляет, что Г. К. Р. П. не подписалась под этими поправками. Ведь, вы послушайте только, что защищает Терначини, и что говорят эти поправки. Они начинаются таким образом: «На 1 стр., в 1 столбце,

на 19 строчке следует зачеркнуть: «Большинство...»». Большинство! Это чрезвычайно опасно! Затем дальше: вместо слова «основные положения» следует поставить «цели». Основные положения и цели — две разные вещи: ведь, в целях с нами будут согласны и анархисты, потому что и они стоят за уничтожение эксплуатации и классовых различий.

В своей жизни я встречался и разговаривал с немногими анархистами, но все же видел их достаточно. Мне подчас удавалось сговариваться с ними насчет целей, но никогда по части принципов. Принципы — это не цель, не программа, не тактика и не теория. Тактика и теория — это не принципы. Что отличает нас от анархистов в смысле принципов? Принципы коммунизма заключаются в установлении диктатуры пролетариата и в применении государственного принуждения в переходный период. Таковы принципы коммунизма, но это не его цель. И товарищи, внесшие такое предложение, совершили ошибку.

Во-вторых, там сказано: «Следует зачеркнуть слово «большинство»». Прочтите все:

«III Конгресс Коммунистического Интернационала приступает к пересмотру вопросов тактики в условиях, когда в целом ряде стран объективное положение обострилось в революционном смысле, и когда организовался целый ряд коммунистических массовых партий, нигде, впрочем, не взявших в свои руки фактического руководства большинством рабочего класса в их действительной революционной борьбе».

И вот хотят слово «большинство» зачеркнуть. Если мы не можем договориться о таких простых вещах, то я не понимаю, как можем мы работать вместе и вести пролетариат к победе. Тогда нечего удивляться, что мы не можем придти к соглашению и по вопросу о принципах. Укажите мне такую партию, которая бы уже овладела массой рабочего класса. Терраччини и не подумал о том, чтобы привести какой-нибудь пример. Да такого примера и не существует.

Итак: вместо «принципов», поставить слово «цели», а слово «большинство» вычеркнуть. Благодарю покорно! Мы на это не пойдем. Даже Германская партия — одна из лучших — и та не имеет за собою большинства рабочего класса. Это — факт. Мы, стоящие перед самой тяжелой борьбой, не боимся сказать эту правду, а вот здесь есть три делегации, желающие начать с неправды, потому что если конгресс зачеркнет слово «большинство», то этим он покажет, что хочет неправды. Это совершенно ясно.

Затем идет такая поправка: «На стр. 4, в столбце 1, в строке 10, слова «Открытое письмо»[200]) и т. д. «следует вычеркнуть»». Я уже слышал сегодня одну речь, в которой нашел ту же мысль. Но там это было вполне естественно. То была речь тов. Гемпеля, члена Г. К. Р. П. Он сказал: «Открытое письмо было актом

оппортунизма». К моему величайшему сожалению и глубокому стыду, я уже слышал подобные взгляды частным образом. Но когда на конгрессе, после столь продолжительных прений, «Открытое письмо» объявляется оппортунистическим, — это стыд и позор! И вот является тов. Терначини, от имени трех делегаций, и хочет вычеркнуть слово «Открытое письмо». К чему же тогда борьба против Г. К. Р. П.? «Открытое письмо» является образцовым политическим шагом. Так сказано в наших тезисах. И мы должны это безусловно отстаивать. Оно является образцовым, как первый акт практического метода привлечения большинства рабочего класса. Тот, кто не понимает, что в Европе, — где почти все пролетарии организованы, — мы должны завоевать большинство рабочего класса, тот потерян для коммунистического движения, тот никогда ничему не научится, если он в течение трех лет великой революции этому еще не научился.

Терначини говорит, что в России мы победили, хотя партия была очень мала. Он недоволен, что по отношению к Чехо-Словакии сказано то, что говорится в тезисах. Здесь 27 поправок, и, если бы я вздумал их критиковать, мне пришлось бы, подобно некоторым ораторам, проговорить не менее трех часов... Здесь заявили, что в Чехо-Словакии коммунистическая партия насчитывает от 300 до 400 тысяч членов, что необходимо привлечь большинство, создать непобедимую силу и продолжать привлечение новых рабочих масс. Терначини уже готов к нападению. Он говорит: если в партии уже есть 400 тысяч рабочих, то зачем нам еще? Вычеркнуть! Он боится слова «массы» и хочет его вытравить. Тов. Терначини немного понял в русской революции [201]).

Мы были в России маленькой партией, но с нами было, помимо того, и большинство Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов всей страны. (Возглас: «Верно!») Где это у вас? С нами была почти что половина армии, в которой тогда числилось, по меньшей мере, 10 миллионов человек. Разве за вами большинство армии? Укажите мне такую страну! Если эти взгляды тов. Терначини разделяются еще тремя делегациями, тогда в Интернационале не все в порядке! Тогда мы должны сказать: «Стой! Решительная борьба! Иначе Коммунистический Интернационал погиб».

На основании имеющегося у меня опыта, я должен сказать, хотя и занимаю оборонительную позицию, — что целью моей речи и принципом ее являются защита резолюции и тезисов, предложенных нашей делегацией. Конечно, было бы педантизмом сказать, что в них нельзя изменять ни одной буквы. Мне пришлось прочитать не мало резолюций и мне хорошо известно, что в каждую строку там можно бы внести прекрасные поправки. Но это было бы педантизмом. Если же я теперь,

все-таки, заявляю, что в политическом смысле не может быть изменена ни одна буква, то это потому, что поправки носят, как я вижу, совершенно определенный политический характер, потому, что они ведут на путь, вредный и опасный для Коммунистического Интернационала. Поэтому, и я, и все мы, и русская делегация должны настаивать на том, чтобы не изменять в тезисах ни одной буквы. Мы не только осудили наши правые элементы, — мы их изгнали. Но если из борьбы против правых устраивают спорт, как Террачини, то мы должны сказать: «Довольно! Иначе опасность станет слишком серьезной!».

Террачини защищал теорию наступательной борьбы. Пресловутые поправки предлагают по этому поводу формулы длиною в две — три страницы. Нам нет нужды их читать. Мы знаем, что там написано. Террачини сказал совершенно ясно, о чем идет речь. Он защищал теорию наступления, указывая на «динамические тенденции» и на «переход от пассивности к активности». Мы, в России, имеем уже достаточный политический опыт борьбы против центристов. Еще 15 лет тому назад, мы вели борьбу против наших оппортунистов и центристов, а также против меньшевиков, и мы одержали победу не только над меньшевиками, но и над полуанархистами.

Если бы мы этого не сделали, то были бы не в состоянии удержать власть в своих руках не только в течение трех с половиной лет, но и трех с половиной недель, и не могли бы созывать здесь коммунистические конгрессы. «Динамические тенденции», «переход от пассивности к активности» — все это фразы, которые пускали в ход против нас левые эс-эры. Теперь они сидят в тюрьмах, защищают там «цели коммунизма» и думают о «переходе от пассивности к активности». Так аргументировать, как это делается в предложенных поправках, — невозможно, потому что в них нет ни марксизма, ни политического опыта, ни аргументации. Разве мы, в наших тезисах, развивали общую теорию революционного наступления? Разве Радек или кто-нибудь другой из нас совершил подобную глупость? Мы говорили о теории наступления по отношению к вполне определенной стране и к вполне определенному периоду.

Мы можем из нашей борьбы против меньшевиков привести случаи, показывающие, что еще перед первой революцией встречались лица, сомневавшиеся в том, что революционная партия должна вести наступление. Если у какого-либо социал-демократа, — тогда мы все так назывались, — появлялись такие сомнения, мы вступали с ним в борьбу и говорили, что он оппортунист, что он ничего не понимает в марксизме и в диалектике революционной партии. Разве партия может спорить о том, допустимо ли, вообще, революционное наступление? У нас, для того, чтобы найти такие примеры, придется вернуться лет на пятнадцать назад. Разве есть

такие явные или скрытые центристы, которые принципиально оспаривали бы теорию наступления? Этот вопрос не может возбуждать споров. Но тот факт, что мы еще теперь, после трехлетнего существования Коммунистического Интернационала, спорим о «динамических тенденциях», о «переходе от пассивности к активности», — стыд и позор.

У нас нет об этом спора с тов. Радеком, выработавшим совместно с нами эти тезисы. Может быть, было не совсем правильным начинать в Германии разговоры *о теории* революционного наступления, после того, как действительное наступление не было подготовлено. Все же мартовское выступление является большим шагом вперед, несмотря на ошибки его руководителей. Но это ничего не значит. Сотни тысяч рабочих героически боролись. Как бы мужественно Г. К. Р. П. ни боролась с буржуазией, мы должны сказать то же, что сказал тов. Радек в одной русской статье относительно Гельца [202]). Если кто-нибудь, хотя бы анархист, героически борется с буржуазией, то это, конечно, большое дело, но если сотни тысяч борются с гнусной провокацией социал-предателей и буржуазией, то это настоящий шаг вперед.

Очень важно относиться критически к своим ошибкам. Мы с этого начали. Если кто-либо после борьбы, в которой участвовали сотни тысяч, выступает против этой борьбы и поступает так, как Леви, то его нужно исключить. Это и было сделано [203]). Но мы должны отсюда вынести урок: разве мы подготовили наступление? (Радек: «Мы не подготовили и обороны».) Да, о наступлении была речь только в газетных статьях. Эта теория в применении к мартовскому выступлению в Германии в 1921 году была неверна, — мы должны в этом сознаться; — но, вообще-то, теория революционного наступления отнюдь не является ложной.

Мы победили в России, и при том с такою легкостью, потому, что подготовили нашу революцию во время империалистской войны. Это — первое условие. Десять миллионов рабочих и крестьян были у нас вооружены, и нашим лозунгом был: немедленный мир, во что бы то ни стало. Мы победили потому, что подавляющие крестьянские массы были настроены революционно против крупных помещиков. Социалисты-революционеры, сторонники 2 и $2^1/_2$ Интернационалов, были в ноябре 1917 г. большой крестьянской партией. Они требовали революционных средств, но, как настоящие герои 2 и $2^1/_2$ Интернационалов, не имели достаточно мужества, чтобы действовать революционно. В августе и сентябре 1917 года мы говорили *): «теоретически мы боремся с эс-эрами, как и прежде, но практически мы готовы

*) См. XXI том Сочинений, стр. 107—113. *Ред.*

принять их теорию, потому что только мы можем осуществить эту программу». Как мы сказали, так мы и сделали. Крестьянство, настроенное против нас в ноябре 1917 года, после нашей победы, и пославшее большинство социалистов-революционеров в Учредительное собрание, было нами завоевано, если не в течение нескольких дней, — как я ошибочно предполагал и предсказывал, то, во всяком случае, в течение нескольких недель. Разница была невелика. Укажите мне в Западной Европе страну, где вы могли бы захватить в свои руки большинство крестьянства в течение нескольких недель? Если говорят, что мы победили в России, несмотря на то, что у нас была небольшая партия, то этим только доказывают, что русскую революцию не поняли и что совершенно не понимают, как нужно подготовлять революцию.

Первым нашим шагом было создание настоящей коммунистической партии, чтобы знать, с кем мы разговариваем и к кому мы можем иметь полное доверие. Лозунгом I и II конгрессов было: «Долой центристов!». Если мы по всей линии и во всем мире не разделаемся с центристами и полуцентристами, которых мы в России называем меньшевиками, тогда нам недоступна даже азбука коммунизма. Нашей первой задачей является создание истинно-революционной партии и разрыв с меньшевиками. Но это только подготовительная школа. Мы созываем уже III конгресс, а тов. Терначчини твердит попрежнему, что задача подготовительной школы заключается в том, чтобы гнать, преследовать и разоблачать центристов и полуцентристов. Благодарю покорно! Мы этим уже достаточно занимались. Мы сказали уже на II конгрессе, что центристы являются нашими врагами *). Но, ведь, нужно же идти вперед. Вторая ступень будет заключаться в том, чтобы, сорганизовавшись в партию, научиться подготовлять революцию. Во многих странах мы не научились даже тому, как овладевать руководством. Мы победили в России потому, что на нашей стороне было не только бесспорное большинство рабочего класса (во время выборов в 1917 году с нами было подавляющее большинство рабочих против меньшевиков), но и потому, что половина армии, непосредственно после захвата нами власти, и $^{9}/_{10}$ крестьянской массы, в течение нескольких недель, перешли на нашу сторону; мы победили потому, что приняли не нашу аграрную программу, а эс-эровскую и осуществили ее на практике. Наша победа в том и заключалась, что мы осуществили эс-эровскую программу; вот почему эта победа была так легка. Разве у вас, на Западе, могут быть подобные иллюзии? Смешно! Сравните же конкретные экономические условия, тов. Терначчини и все вы, подписавшие предложение о поправках! Несмотря на то, что большинство так быстро очутилось на

*) См. XXV том Сочинений, стр. 359. *Ред.*

нашей стороне, трудности, вставшие перед нами после победы, были очень велики. Мы все же пробились, потому что не забывали не только наши цели, но и наши принципы, и не терпели в нашей партии лиц, молчавших о принципах и говоривших о целях, «динамических тенденциях» и «переходе от пассивности к активности». Быть может, нас обвинят в том, что мы таких господ предпочитаем держать в тюрьме. Но иначе невозможна диктатура. Мы должны подготовить диктатуру, а это состоит в борьбе против подобных фраз и подобных поправок. Повсюду в наших тезисах говорится о массе. Но, товарищи, нужно ведь понимать, что такое масса. Г. К. Р. П., товарищи слева, слишком злоупотребляет этим словом. Но и тов. Терначчини и все те, кто подписался под этими поправками, тоже не знают, что нужно понимать под словом «масса».

Я уж и так говорю слишком долго; мне хотелось бы, поэтому, лишь сказать несколько слов о понятии «массы». Понятие «массы» — изменчиво, соответственно изменению характера борьбы. В начале войны достаточно было несколько тысяч настоящих революционных рабочих, чтобы можно было говорить о массе. Если партии удается вовлекать в борьбу не только своих членов, если ей удается встряхнуть и беспартийных, то это уже является началом завоевания масс. Во время наших революций бывали случаи, когда несколько тысяч рабочих представляли собой массу. В истории нашего движения, в истории нашей борьбы против меньшевиков, вы найдете много таких примеров, когда в одном городе было достаточно нескольких тысяч рабочих, чтобы сделать явным массовый характер. Если несколько тысяч беспартийных рабочих, обычно живущих обывательской жизнью и влачащих жалкое существование, никогда ничего не слыхавших о политике, начинают действовать революционно, то перед вами масса. Если движение распространяется и усиливается, оно постепенно переходит в настоящую революцию. Мы это видели в 1905 и 1917 годах, во время трех революций, и вам также еще придется убедиться в этом. Когда революция уже достаточно подготовлена, понятие «массы» становится другим: несколько тысяч рабочих уже не составляют массу. Это слово начинает означать нечто другое. Понятие массы изменяется в том смысле, что под ним разумеют большинство, и притом не простое лишь большинство рабочих, а большинство всех эксплуатируемых; другого рода понимание недопустимо для революционера, всякий другой смысл этого слова становится непонятным. Возможно, что и маленькая партия, например, английская или американская, хорошо изучивши ход политического развития и ознакомившись с жизнью и привычками беспартийных масс, вызовет в благоприятный момент революционное движение (тов. Радек, в качестве хорошего примера, указал на забастовку горных рабочих).

Если такая партия выступит в такой момент со своими лозунгами и достигнет того, что за ней последует миллион рабочих, то перед вами массовое движение. Я не отвергаю безусловно того, что революция может быть начата и весьма малой партией и доведена до победного конца. Но надо знать, какими методами привлекать на свою сторону массы. Для этого необходима основательная подготовка революции. Но вот товарищи выступают с заявлением: немедленно отказаться от требования «больших» масс. Необходимо объявить борьбу таким товарищам. Без основательной подготовки вы ни в одной стране не добьетесь победы. Достаточно совсем маленькой партии, чтобы повести за собою массы. В известные моменты нет необходимости в больших организациях.

Но для победы надо иметь сочувствие масс. Не всегда необходимо абсолютное большинство; но для победы, для удержания власти, необходимо не только большинство рабочего класса, — я употребляю здесь термин «рабочий класс» в западно-европейском смысле, т.-е. в смысле промышленного пролетариата, — но и большинство эксплуатируемых и трудящихся сельского населения. Подумали ли вы об этом? Находим ли мы в речи Терраччини хотя бы намек на подобную мысль? В ней говорится лишь о «динамической тенденции», о «переходе от пассивности к активности». Касается ли он, хотя бы одним словом, продовольственного вопроса? А между тем рабочие требуют пропитания, хотя они и могут многое переносить и голодать, как мы это видели, до известной степени, в России. Мы должны, поэтому, привлечь на свою сторону не только большинство рабочего класса, но и большинство трудящегося и эксплуатируемого сельского населения. Подготовили ли вы это? Почти нигде.

Итак, я повторяю: я должен безусловно защищать наши тезисы, и эту защиту считаю для себя обязательной. Мы не только осудили центристов, но и изгнали их из партии. Теперь мы должны обратиться против другой стороны, которую тоже считаем опасной. Мы должны сказать товарищам правду в самой вежливой форме (и в наших тезисах это сказано любезно и учтиво), так, чтобы никто не почувствовал себя оскорбленным: пред нами стоят сейчас иные, более важные, чем травля центристов, вопросы. Этого вопроса с нас хватит. Он уже немного надоел. Вместо этого товарищи должны были бы научиться вести настоящую революционную борьбу. Германские товарищи уже приступили к этому. Сотни тысяч пролетариев геройски сражались в этой стране. Всякого, выступающего против этой борьбы, необходимо немедленно исключить. Но после этого не следует заниматься пустым разглагольствованием, а необходимо немедленно же начать учиться, учиться на совершенных ошибках тому, как лучше организовать борьбу. Мы не должны скрывать

наши ошибки перед врагом. Кто этого боится, тот не революционер. Наоборот, если мы открыто заявим рабочим: «Да, мы совершили ошибки», то это значит, что впредь они не будут повторяться, и что мы лучше сумеем выбрать момент. Если же во время самой борьбы на нашей стороне окажется масса, — не только большинство рабочих, но большинство всех эксплуатируемых и притесненных, тогда мы, действительно, победим.

4.

ДОКЛАД О ТАКТИКЕ Р. К. П. 5 ИЮЛЯ.

Товарищи, собственно говоря, я не имел возможности подготовиться, как следует, к настоящему докладу. Перевод моей брошюры о продналоге *) и тезисы о тактике Российской Коммунистической Партии **) — вот все, что я мог систематически подготовить. К этому материалу я хочу лишь присоединить несколько пояснений и замечаний.

Для обоснования тактики нашей партии, надо, как мне кажется, начать с освещения международного положения. Мы уже подробно обсудили экономическое положение капитализма в международном масштабе, и конгресс уже принял по этому поводу определенные резолюции [204]). Я очень кратко касаюсь этого вопроса в моих тезисах, исключительно с политической точки зрения. Я не затрагиваю экономической основы, но я думаю, что в международном положении нашей республики политически приходится считаться с тем фактом, что теперь бесспорно наступило известное равновесие сил, которые вели между собой открытую борьбу, с оружием в руках, за господство того или другого руководящего класса,—равновесие между буржуазным обществом, международной буржуазией в целом, с одной стороны, и Советской Россией — с другой. Но, конечно, равновесие лишь в ограниченном смысле. Только в отношении этой военной борьбы я утверждаю, что наступило известное равновесие в международном положении. Конечно, необходимо подчеркнуть, что речь идет только об относительном равновесии, о весьма неустойчивом равновесии. В капиталистических государствах накопилось много горючего материала, точно так же, как и в тех странах, которые до сих пор рассматривались лишь как объекты, а не субъекты истории, — т.-е. колониальных и полуколониальных; вполне возможно поэтому, что в этих странах, рано или поздно, и совершенно неожиданно, вспыхнут восстания, великие бои и революции. За последние годы мы видели прямую борьбу международной буржуазии против первой пролетарской республики. Эта борьба была в центре всего мирового политического положения, и именно тут теперь произошло изменение. Поскольку попытка

*) См. настоящий том, стр. 317 — 352. *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 427 — 435. *Ред.*

международной буржуазии удушить нашу республику не удалась, постольку наступило равновесие,—разумеется, весьма неустойчивое.

Конечно, мы прекрасно понимаем, что международная буржуазия сейчас гораздо сильнее нашей республики и что только своеобразное сочетание условий препятствует ей продолжать войну против нас. Уже в течение последних недель мы могли снова наблюдать на Дальнем Востоке попытку возобновить нашествие, и не подлежит никакому сомнению, что подобные попытки будут продолжаться и далее. На этот счет в нашей партии нет никаких сомнений. Для нас важно установить, что существует неустойчивое равновесие, и что мы должны использовать эту передышку, принимая во внимание характерные признаки настоящего положения, применяя нашу тактику к особенностям этого положения и не забывая ни на одну минуту, что внезапно снова может возникнуть необходимость вооруженной борьбы. Организация Красной армии, ее усиление остаются, попрежнему, нашей задачей. И в отношении продовольственного вопроса мы должны попрежнему и в первую очередь думать о нашей Красной армии. В данном международном положении, когда мы все еще должны ждать новых нападений и новых попыток нашествия международной буржуазии, мы не можем вступить на другой путь. В отношении же нашей практической политики, тот факт, что в международном положении наступило некоторое равновесие, имеет известное значение, но только в том смысле, что мы должны признать, что революционное движение, правда, подвинулось вперед, но что развитие международной революции в этом году не пошло так прямолинейно, как мы этого ожидали.

Когда мы начинали, в свое время, международную революцию, мы делали это не из убеждения, что можем предварить ее развитие, но потому, что целый ряд обстоятельств побуждал нас начать эту революцию. Мы думали: либо международная революция придет нам на помощь, и тогда наши победы вполне обеспечены, либо мы будем делать нашу скромную революционную работу в сознании, что, в случае поражения, мы все же послужим делу революции, и что наш опыт пойдет на пользу другим революциям. Нам было ясно, что без поддержки международной мировой революции победа пролетарской революции невозможна. Еще до революции, а также и после нее, мы думали: или сейчас же, или, по крайней мере, очень быстро, наступит революция в остальных странах, в капиталистически более развитых, или, в противном случае, мы должны погибнуть. Несмотря на это сознание, мы делали все, чтобы при всех обстоятельствах и во что бы то ни стало сохранить советскую систему, так как знали, что работаем не только для себя, но и для международной революции. Мы это знали, мы неоднократно выражали это убеждение до Октябрьской революции, точно так же как и

непосредственно после нее и во время заключения Брест-Литовского мира. И это было, говоря вообще, правильно.

Но в действительности движение шло не так прямолинейно, как мы этого ожидали. В других крупных, капиталистически наиболее развитых, странах революция еще до сих пор не наступила. Правда, революция развивается — мы с удовлетворением можем это установить — во всем мире, и только благодаря этому обстоятельству международная буржуазия, хотя она в экономическом и военном отношениях в сто раз сильнее нас, не в состоянии нас задушить.

Я рассматриваю в § 2 тезисов *), каким образом создалось такое положение и какие выводы мы должны из него сделать. Я еще прибавлю, что окончательный вывод, который я из него делаю, следующий: развитие международной революции, которую мы предсказывали, идет вперед. Но это поступательное движение не такое прямолинейное, как мы ожидали. С первого взгляда ясно, что в других капиталистических странах, после заключения мира, как бы плох он ни был, вызвать революцию не удалось, хотя революционные симптомы, как мы знаем, были очень значительны и многочисленны, — даже гораздо значительнее и многочисленнее, чем мы думали. Сейчас начинают появляться брошюры, которые нам рассказывают, что за последние годы и месяцы эти революционные симптомы были в Европе гораздо серьезнее, чем мы подозревали [203]). Что же мы должны теперь делать? Сейчас необходима основательная подготовка революции и глубокое изучение конкретного ее развития в передовых капиталистических странах. Это первый урок, который мы должны вывести из международного положения. Для нашей Российской республики, мы должны использовать эту краткую передышку для того, чтобы приспособить нашу тактику к этой зигзагообразной линии истории. Политически это равновесие очень важно, потому что мы ясно видим, что именно во многих западно-европейских странах, где широкие массы рабочего класса, а весьма вероятно и громадное большинство населения, организованы, главную опору буржуазии составляют как раз враждебные организации рабочего класса, примыкающие ко 2 и $2^1/_2$ Интернационалам. Я говорю об этом в § 2 тезисов и думаю, что здесь мне следует коснуться только двух пунктов, которые были уже освещены в наших прениях по вопросу о тактике. Во-первых: завоевание большинства пролетариата. Чем организованнее пролетариат в капиталистически-развитой стране, тем больше основательности требует от нас история в деле подготовки революции и с тем большей основательностью мы должны завоевать большинство рабочего класса. Во-вторых: главной опорой капитализма в промышленно-

*) См настоящий том, стр. 428. *Ред.*

развитых капиталистических странах является как раз часть рабочего класса, организовавшая во 2 и $2^1/_2$ Интернационалах. Если бы она не опиралась на эту часть рабочих, на эти контр-революционные элементы внутри рабочего класса, международная буржуазия была бы совершенно не в состоянии удержаться.

Я хотел бы также подчеркнуть здесь значение движения в колониях. В этом отношении мы видим во всех старых партиях, во всех буржуазных и мелкобуржуазных рабочих партиях 2 и $2^1/_2$ Интернационалов остатки старых сантиментальных воззрений: глубокое сочувствие к угнетенным колониальным и полуколониальным народам. Движение в колониальных странах все еще рассматривается, как незначительное национальное и совершенно мирное движение. Но это не так. С начала XX столетия в этом отношении произошли большие изменения, а именно: миллионы и сотни миллионов, — фактически громаднейшее большинство населения земного шара, — сейчас выступают, как самостоятельные активные революционные факторы. И совершенно ясно, что в грядущих решающих сражениях мировой революции движение большинства населения земного шара, первоначально направленное на национальное освобождение, обратится против капитализма и империализма и, может быть, сыграет гораздо большую революционную роль, чем мы ожидаем. Важно подчеркнуть, что мы, в первый раз в нашем Интернационале, подошли к подготовке этой борьбы. Конечно, в этой громадной области затруднений гораздо больше, но, во всяком случае, движение идет вперед, и массы трудящихся, крестьяне колониальных стран, несмотря на то, что они сейчас еще отсталы, сыграют очень большую революционную роль в последующих фазисах мировой революции.

Что касается внутреннего политического положения нашей республики, то я должен начать с точного рассмотрения классовых отношений. За последние месяцы тут произошло изменение, поскольку мы наблюдаем образование новых направленных против нас организаций эксплуатирующего класса. Задача социализма состоит в том, чтобы уничтожить классы. В первых рядах класса эксплуататоров стоят крупные землевладельцы и капиталисты-промышленники. Здесь работа разрушения довольно легка и может быть доведена до конца в несколько месяцев, а иногда даже в несколько недель или дней. Мы в России экспроприировали наших эксплуататоров, крупных землевладельцев, точно так же, как и капиталистов. Во время войны у них не было своей собственной организации, и они действовали лишь как прихвостни военных сил международной буржуазии. Теперь, после того, как мы отразили наступление международной контр-революции, образовалась заграничная организация русской буржуазии и всех русских контр-революционных партий. Можно считать число русских эмигрантов, которые рассеялись по всем заграничным странам,

в полтора или два миллиона. Почти в каждой стране они выпускают ежедневные газеты, и все партии, помещичьи и мелкобуржуазные, не исключая и социалистов-революционеров и меньшевиков, имеют многочисленные связи с иностранными буржуазными элементами, т.-е. получают достаточно денег, чтобы иметь свою печать; мы можем наблюдать за границей совместную работу всех без исключения наших прежних политических партий, и мы видим, как «свободная» русская печать за границей, начиная с социалистов-революционеров и меньшевиков и кончая реакционнейшими монархистами, защищает крупное землевладение. Это, до известной степени, облегчает нашу задачу, потому что мы легче можем обозревать силы врага, его организованность и политические течения в его лагере. С другой стороны, это, конечно, затрудняет нашу работу, потому что эти русские контр-революционные эмигранты пользуются всеми средствами для подготовки борьбы против нас. Эта борьба снова доказывает, что в общем и целом классовый инстинкт и классовое сознание господствующих классов стоят все еще выше самосознания угнетенных классов, несмотря на то, что русская революция в этом отношении сделала больше, чем все прежние революции. В России нет ни одной деревни, где бы народ, где бы угнетенные не подверглись встряске. Несмотря на это, если мы хладнокровно оценим организованность и политическую ясность взглядов живущей за границей русской контр-революционной эмиграции, мы убедимся, что классовое сознание буржуазии все еще выше классового сознания эксплуатируемых и угнетенных. Эти люди делают всевозможные попытки, они ловко пользуются каждым случаем, чтобы, в той или иной форме, напасть на Советскую Россию и раздробить ее. Было бы весьма поучительно, — и я думаю, что иностранные товарищи это сделают, — систематически проследить за важнейшими стремлениями, за важнейшими тактическими приемами, за важнейшими течениями этой русской контр-революции. Она работает, главным образом, за границей, и иностранным товарищам будет не особенно трудно проследить за этим движением. В некоторых отношениях мы должны учиться у этого врага. Эти контр-революционные эмигранты очень осведомлены, великолепно организованы, хорошие стратеги, и я думаю, что систематическое сравнение, систематическое изучение того, как они организуются и как пользуются тем или иным случаем, может оказать сильное воздействие на рабочий класс с точки зрения пропаганды. Это не общая теория, это — практическая политика, и здесь видно, чему враг научился. Русская буржуазия за последние годы потерпела страшное поражение. Существует старое крылатое слово о том, что разбитая армия многому научается. Разбитая реакционная армия многому научилась, прекрасно научилась. Она учится с величайшею жадностью, и она действительно

добилась больших успехов. В то время, когда мы одним натиском взяли власть, русская буржуазия была неорганизована, политически неразвита. Теперь, я думаю, она стоит на высоте современного западно-европейского развития. Мы должны считаться с этим, должны улучшать наши собственные организации и методы, и мы будем добиваться этого всеми силами. Нам было сравнительно легко, и я думаю, что и для других революций будет также легко справиться с этими двумя эксплуататорскими классами.

Но кроме этого класса эксплуататоров, почти во всех капиталистических странах,—может быть, за исключением Англии,— существует класс мелких производителей и мелких земледельцев. Главный вопрос революции заключается теперь в борьбе против этих двух последних классов. Чтобы освободиться от них, необходимо применять другие методы, чем в борьбе против крупных землевладельцев и капиталистов. Оба последние класса мы могли просто экспроприировать и прогнать, — что мы и сделали. Но с последними капиталистическими классами, с мелкими производителями и с мелкими буржуа, которые существуют во всех странах, мы не можем поступить подобным образом. В большинстве капиталистических стран эти классы представляют очень сильное меньшинство, приблизительно от 30 до 45% населения. Если мы присоединим к ним мелкобуржуазный элемент рабочего класса, то выйдет даже больше 50%. Их нельзя экспроприировать или прогнать,— здесь борьба должна вестись иначе. Значение периода, который начинается сейчас в России, с международной точки зрения,— если рассматривать международную революцию, как единый процесс,— состоит по существу в том, что мы практически должны разрешить вопрос об отношениях пролетариата к последнему капиталистическому классу в России. Теоретически все марксисты хорошо и легко разрешали этот вопрос; но теория и практика — две вещи разные, и разрешать этот вопрос практически или теоретически совсем не одно и то же. Мы определенно знаем, что делали большие ошибки. С международной точки зрения представляет громадный прогресс, что мы стремимся определить отношение держащего в своих руках государственную власть пролетариата к последнему капиталистическому классу, к глубочайшей основе капитализма, к мелкой собственности, к мелкому производителю. Этот вопрос сейчас практически встал перед нами. Я думаю, что мы сможем разрешить эту задачу. Во всяком случае, опыт, который мы проделываем, будет полезен для грядущих пролетарских революций, и они сумеют технически лучше подготовиться к разрешению этого вопроса.

Я пытался проанализировать в моих тезисах вопрос об отношениях пролетариата к крестьянству *). Впервые в истории

*) См. настоящий том, стр. 428 — 430. *Ред.*

существует государство, в котором есть только эти два класса, только пролетариат и крестьянство. Последнее образует громадное большинство населения. Оно, конечно, очень отстало. Как выражается практически в развитии революции отношение пролетариата, держащего в своих руках власть, к крестьянству? Первая форма — союз, тесный союз. Это очень трудная задача, но, во всяком случае, экономически и политически возможная.

Как практически подошли мы к этому вопросу? Мы заключили союз с крестьянством. Мы понимаем этот союз так: пролетариат освобождает крестьянство от эксплуатации буржуазии, от ее руководства и влияния и привлекает его к себе, чтобы совместно победить эксплуататоров.

Меньшевики рассуждают так: крестьянство составляет большинство, мы — чистые демократы, а потому большинство должно решать. Но так как крестьянство не может быть самостоятельным, то практически это означает не что иное, как восстановление капитализма. Лозунг тот же самый: союз с крестьянами. Когда мы об этом говорим, мы понимаем под этим усиление и укрепление пролетариата. Мы пытались осуществить этот союз между пролетариатом и крестьянством, причем первым этапом был военный союз. Трехлетняя гражданская война создала огромные затруднения, но она, в известном отношении, облегчила нашу задачу. Это, может быть, звучит странно, но это так. Война не явилась чем-то новым для крестьян; война против эксплуататоров, против крупных землевладельцев была им вполне понятна. Громадные массы крестьян были за нас. Несмотря на огромные расстояния, несмотря на то, что большинство наших крестьян не умеет ни читать, ни писать, наша пропаганда воспринималась ими очень легко. Это является доказательством того, что широкие массы — как и в наиболее передовых странах — гораздо легче учатся на своем собственном практическом опыте, чем из книг. У нас же практический опыт для крестьянства был облегчен еще тем, что Россия так исключительно велика и что различные части ее могли в одно и то же время переживать различные стадии развития.

В Сибири и на Украине контр-революция могла временно побеждать, потому что буржуазия имела там за собой крестьянство, потому что крестьяне были против нас. Крестьяне нередко заявляли: «Мы большевики, но не коммунисты. Мы — за большевиков, потому что они прогнали помещиков, но мы не за коммунистов, потому что они против индивидуального хозяйства». И некоторое время контр-революция могла побеждать в Сибири и на Украине, потому что буржуазия имела успех в борьбе за влияние среди крестьян; но достаточно было очень непродолжительного периода, чтобы открыть крестьянам глаза. В короткое время они накопили практический опыт и вскоре сказали: «Да,

большевики довольно неприятные люди; мы их не любим, но все же они лучше, чем белогвардейцы и Учредительное собрание». Учредилка у них ругательное слово. Не только у развитых коммунистов, но и у крестьян. Они знают из практической жизни, что Учредительное собрание и белая гвардия означают одно и то же, что вслед за первым неминуемо приходит вторая. Меньшевики также пользуются военным союзом с крестьянством, но не думают о том, что одного этого союза недостаточно. Военный союз не может существовать без экономического. Мы живем, ведь, не одним воздухом; наш союз с крестьянами никоим образом не мог бы продержаться продолжительное время без экономического фундамента, явившегося основой нашей победы в войне против нашей буржуазии: ведь, наша буржуазия объединилась со всей международной.

Основа этого экономического союза между нами и крестьянством была, конечно, очень простой, даже грубой. Крестьяне получили от нас всю землю и поддержку против крупного землевладения. Мы должны были получить за это продовольствие. Этот союз был чем-то совершенно новым и покоился не на обычных взаимоотношениях между товаропроизводителями и потребителями. Наши крестьяне понимали это гораздо лучше, чем герои 2 и $2^1/_2$ Интернационалов. Они говорили себе: «Эти большевики — суровые вожди, но все же это наши люди». Как бы то ни было, мы создали, таким образом, основы нового экономического союза. Крестьяне давали Красной армии свои продукты и получали от нее поддержку при защите своих владений. Это всегда забывают герои 2 Интернационала, которые, подобно Отто Бауэру, совершенно не понимают настоящей обстановки. Мы сознаемся, что первоначальная форма союза была очень примитивна, и что мы допустили очень много ошибок. Но мы должны были действовать возможно скорее, мы должны были во что бы то ни стало организовать снабжение армии. Во время гражданской войны мы были отрезаны от всех хлебных местностей России. Наше положение было ужасно, и только чудом могли русский народ и рабочий класс перенести столько страданий, нужды и лишений, не имея ничего, кроме неустанного стремления к победе.

По окончании гражданской войны наша задача стала, во всяком случае, иною. Если бы страна не была до такой степени разорена, как это было после семи лет непрерывной войны, то был бы, пожалуй, возможен более легкий переход к новой форме союза между пролетариатом и крестьянством. Но и без того тяжелые условия в стране осложнялись еще неурожаем, недостатком фуража и т. д. Лишения крестьян стали вследствие этого невыносимыми. Мы должны были немедленно показать широким массам крестьянства, что мы готовы изменить революционным путем нашу политику в том смысле, что крестьяне смогут сказать себе:

большевики хотят немедленно и во что бы то ни стало улучшить наше невыносимое положение.

Таким образом, произошло изменение нашей экономической политики; на место реквизиции явился натуральный налог. Это было придумано не сразу. В большевистской печати вы можете найти, на протяжении месяцев, ряд предложений, но проект, действительно обещавший успех, не был придуман. Но это не важно. Важен факт, что изменение нашей экономической политики мы провели, повинуясь исключительно практическим обстоятельствам и вытекавшей из положения необходимости. Неурожай, недостаток фуража, нехватка топлива, — все это имеет, разумеется, решающее влияние на хозяйство в целом, в том числе и на крестьянское. Если крестьянство забастует, то мы не получим дров. А если мы не получим дров, то фабрики вынуждены будут встать. Экономический кризис, вследствие огромного неурожая и недостатка фуража, принял, таким образом, весною 1921 года гигантские размеры. Все это было последствием трехлетней гражданской войны. Надлежало показать крестьянству, что мы можем и хотим быстро изменить нашу политику, чтобы немедленно облегчить его нужду. Мы постоянно говорим, — на II конгрессе об этом то же говорилось, — что революция требует жертв. Есть товарищи, аргументирующие в своей пропаганде следующим образом: мы готовы произвести революцию, но она не должна быть слишком тяжелой. Если не ошибаюсь, это положение было высказано тов. Шмералем в его речи на чехо-словацком партийном съезде [206]). Я прочел об этом в отчете рейхенбергского «Vorwärts'a» *). Там есть, повидимому, слегка левое крыло. Этот источник, стало быть, не может считаться совершенно беспристрастным. Во всяком случае, я должен заявить, что если Шмераль это сказал, то он неправ. Некоторые ораторы, выступившие на упомянутом съезде после Шмераля, сказали: «Да, мы пойдем со Шмералем, так как мы избавимся этим от гражданской войны». Если все это правда, то я должен заявить, что такая агитация не коммунистична и не революционна. Естественно, что каждая революция влечет за собою огромные жертвы для класса, который ее производит. Революция отличается от обыкновенной борьбы тем, что в движении принимают участие в десять, в сто раз больше людей, и в этом отношении каждая революция означает жертвы не только для отдельных лиц, но и для целого класса. Диктатура пролетариата в России повлекла за собою такие жертвы, такую нужду и такие лишения для господствующего класса, для пролетариата, каких никогда не знала история, и весьма вероятно, что и во всякой иной стране дело пойдет точно так же.

Возникает вопрос, как мы распределим эти лишения? Мы

*) — «Вперед». *Ред.*

являемся государственной властью. Мы, до известной степени, в состоянии распределить лишения, возложить их на несколько классов и, таким образом, относительно облегчить положение отдельных слоев населения. По какому принципу должны мы действовать? По принципу справедливости или большинства? Нет. Мы должны действовать практично. Мы должны произвести распределение таким образом, чтобы сохранить власть пролетариата. Это является нашим единственным принципом. В начале революции рабочий класс был вынужден терпеть невероятную нужду. Я констатирую теперь, что наша продовольственная политика достигает из года в год все больших успехов. И в общем положение, несомненно, улучшилось. Но крестьяне безусловно выиграли в России от революции больше, чем рабочий класс. В этом не может быть никакого сомнения. С теоретической точки зрения, это, разумеется, показывает, что наша революция, в известной степени, была буржуазной. Когда Каутский выдвигал против нас этот аргумент, мы смеялись [207]). Естественно, что без экспроприации крупного землевладения, без изгнания крупных землевладельцев и без раздела земли бывает только буржуазная, а не социалистическая революция. Однако, мы были единственной партией, сумевшей довести буржуазную революцию до конца и облегчить борьбу за социалистическую революцию. Советская власть и советская система являются институтами нашего государства. Мы уже осуществили эти институты, но задача экономического взаимоотношения между крестьянством и пролетариатом еще не разрешена. Остается еще много сделать, и результат этой борьбы будет зависеть от того, сможем ли мы разрешить эту задачу или нет. Итак, практичное распределение лишений является одним из труднейших вопросов. В общем, произошло улучшение в положении крестьянства, а на долю рабочего класса выпали тяжелые страдания — и именно потому, что он осуществляет свою диктатуру.

Я уже говорил о том, что недостаток фуража и неурожай породили весной 1921 года страшнейшую нужду в крестьянстве, которое является у нас большинством. Без хороших отношений с крестьянскими массами мы не можем существовать. Поэтому, нашей задачей была немедленная им помощь. Положение рабочего класса — чрезвычайно тяжелое. Он страдает ужасно. Однако, наиболее развитые политически элементы понимают, что мы должны, в интересах диктатуры рабочего класса, сделать величайшее усилие, чтобы помочь крестьянству какой угодно ценой. Авангард рабочего класса понял это, но есть еще в нем, в этом авангарде, люди, которые не могут это уразуметь, которые слишком утомлены, чтобы понять это. Они увидели в этом ошибку, стали употреблять слово оппортунизм. Говорили, что большевики-де помогают крестьянам. Крестьянин, который эксплуатирует нас,

получает, мол, все, что ему угодно, а рабочий голодает... Но разве это оппортунизм? Мы помогаем крестьянам по той причине, что без союза с ними невозможна политическая власть пролетариата, немыслимо сохранение ее. Именно этот мотив целесообразности был для нас решающим, а не мотив справедливого распределения. Мы помогаем крестьянам, так как это безусловно необходимо для сохранения нами политической власти. Высший принцип диктатуры — это поддержание союза пролетариата с крестьянством, чтобы он мог удержать руководящую роль и государственную власть.

Единственное средство, которое мы для этого нашли, был переход к натуральному налогу, явившийся неизбежным следствием борьбы. В ближайший год мы впервые применим этот налог. Практически этот принцип еще не испробован. От военного союза мы должны перейти к экономическому, и теоретически единственной основой последнего может явиться введение натурального налога. В этом заключается единственная теоретическая возможность придти к действительно солидной экономической базе социалистического общества. Социализированная фабрика дает крестьянину свои продукты, а крестьянин дает за это хлеб. Это единственная возможная форма существования социалистического общества, единственная форма социалистического строительства в стране, где мелкий крестьянин составляет большинство или, по крайней мере, очень значительное большинство. Одну часть крестьянин даст в виде налога, а другую в обмен на продукты социалистической фабрики или через товарообмен.

Здесь мы подходим к самому трудному вопросу. Натуральный налог означает, само собою разумеется, свободу торговли. Крестьянин в праве, после выполнения натурального налога, свободно выменивать остаток своего хлеба. Эта свобода обмена означает свободу капитализма. Мы говорим это открыто и подчеркиваем это. Мы этого отнюдь не скрываем. Дела наши были бы плохи, если бы мы вздумали это скрывать. Свобода торговли означает свободу капитализма, но, вместе с тем, новую его форму. Это значит, что мы, до известной степени, заново создаем капитализм. Мы делаем это совершенно открыто. Это — государственный капитализм. Но государственный капитализм в обществе, в котором власть принадлежит капиталу, и государственный капитализм в пролетарском государстве — это два различных понятия. В капиталистическом государстве государственный капитализм означает, что он признается государством и контролируется им на пользу буржуазии и против пролетариата. В пролетарском государстве то же самое делается на пользу рабочего класса, с целью устоять против все еще сильной буржуазии и бороться против нее. Само собой понятно, что мы должны предоставить чужезем-

ной буржуазии, иностранному капиталу, концессии. Без малейшей денационализации, мы передаем рудники, леса, нефтяные источники иностранным капиталистам, чтобы получить от них продукты промышленности, машины и т. д. и, таким образом, восстановить нашу собственную промышленность.

В вопросе о государственном капитализме мы, разумеется, не все сразу были согласны. Но по этому поводу мы могли с большой радостью констатировать, что наше крестьянство развивается, что оно вполне поняло историческое значение борьбы, которую мы в настоящее время ведем. Совсем простые крестьяне из отдаленнейших мест приходили к нам и говорили: «Как? Наших капиталистов, которые говорят по-русски, прогнали, а теперь придут к нам иностранные капиталисты?». Разве это не указывает на развитие наших крестьян? Экономически образованному рабочему не надо объяснять, почему это необходимо. Семилетней войной мы так разорены, что восстановление нашей промышленности требует многих лет. Мы должны заплатить за нашу отсталость, за нашу слабость, за то, чему мы сейчас учимся, чему должны учиться. Кто хочет учиться, должен платить за ученье. Мы должны всем и каждому разъяснить это, и если мы практически докажем это, то огромные массы крестьян и рабочих будут с нами согласны, так как таким путем немедленно улучшится их положение, так как это обеспечит возможность восстановления нашей промышленности. Что вынуждает нас к этому? Мы не одни на свете. Мы существуем в цепи капиталистических государств, как звено мирового хозяйства. На одной стороне колониальные страны, но они еще не могут нам помочь, а на другой — капиталистические страны, но они наши враги. Получается известное равновесие, правда, очень плохое. Но мы все же должны считаться с этим фактом. Мы не должны закрывать глаза на этот факт, если хотим существовать. Либо немедленная победа над всей буржуазией, либо выплата дани.

Мы совершенно открыто признаем, мы не скрываем, что концессии в системе государственного капитализма означают дань капитализму. Но мы выигрываем время, а выиграть время значит выиграть все, особенно в эпоху равновесия, когда наши иностранные товарищи основательно подготовляют их революцию. А чем основательнее она будет подготовлена, тем вернее будет победа. Ну, а до тех пор мы будем вынуждены платить дань.

Несколько слов о нашей продовольственной политике. Она была, несомненно, и примитивной и плохой. Но мы можем указать и на успехи. В связи с этим, я еще раз должен подчеркнуть, что единственной возможной экономической основой социализма является крупная машинная индустрия. Тот, кто забывает это, тот не коммунист. Мы должны конкретно разработать этот вопрос. Мы не можем ставить вопросы так, как это делают теоретики

старого социализма. Мы должны ставить их практически. Что значит современная крупная промышленность? Это значит электрификация всей России. Швеция, Германия и Америка уже близки к ее осуществлению, хотя это страны еще буржуазные. Один товарищ из Швеции рассказывал мне, что значительная часть промышленности там электрифицирована, а также 30% сельского хозяйства. В Германии и в Америке, как в странах еще более развитых капиталистически, мы встречаемся с этим в еще большем масштабе. Крупная машинная индустрия означает не что иное, как электрификацию всей страны. Мы уже назначили специальную комиссию из лучших экономистов и технических сил. Почти все они, правда, настроены против Советской власти. Все эти специалисты придут к коммунизму, но не так, как мы, не через двадцатилетнюю подпольную работу, во время которой мы непрерывно изучали, повторяли и пережевывали азбуку коммунизма.

Почти все органы Советской власти были за то, чтобы мы пошли к специалистам. Специалисты-инженеры придут к нам, когда мы им практически докажем, что таким путем повышаются производительные силы страны. Недостаточно доказывать им это теоретически. Мы должны им это доказать практически. И мы привлечем этих людей на нашу сторону, если мы поставим вопрос иначе, не на почву теоретической пропаганды коммунизма. Мы говорим: крупная промышленность — единственное средство спасти крестьянство от нужды и голода. С этим все согласны. Но как сделать это? Восстановление промышленности на старой основе требует слишком много труда и времени. Мы должны придать промышленности более современные формы, а именно — перейти к электрификации. Она требует значительно меньшего времени. Планы электрификации нами уже выработаны. Более 200 специалистов — почти все, без исключения, противники Советской власти — с интересом работали над этим, хотя они и не коммунисты. Но, с точки зрения технической науки, они должны были признать, что это единственно правильный путь. Конечно, от плана до его осуществления еще очень далеко. Осторожные специалисты говорят, что первый ряд работ требует не менее 10 лет. Профессор Баллод высчитал, что для электрификации Германии достаточно трех-четырех лет [208]). Для нас же и десяти лет слишком мало. В моих тезисах я привожу фактические цифровые данные, чтобы вы видели, как мало мы до сих пор могли сделать в этой области *). Приводимые мною цифры до такой степени скромны, что сразу уясняется их более пропагандистское, чем научное значение. Однако, мы должны начать с пропаганды. Русский крестьянин, принимавший участие в мировой войне и проживший

*) См. настоящий том, стр. 434. *Ред.*

несколько лет в Германии, видел там, как нужно вести хозяйство по-современному, чтобы победить голод. Мы должны вести широкую пропаганду в этом направлении. Эти планы, сами по себе, имеют небольшое практическое значение, но зато их агитационное значение очень велико.

Крестьянин видит, что должно быть создано нечто новое. Крестьянин понимает, что над этим должен работать не каждый сам за себя, но все государство в целом. В германском плену крестьянин увидел и узнал, в чем реальная основа жизни, культурной жизни. 12 тысяч киловатт — очень скромное начало. Быть может, иностранец, знакомый с американской, германской или шведской электрификацией, над этим посмеется. Но хорошо смеется тот, кто смеется последним. Да, пусть это скромное начало. Но крестьянство начинает понимать, что надо произвести в огромном масштабе новые работы, и они уже начинаются. Предстоит преодолеть громадные трудности. Мы попытаемся войти в сношения с капиталистическими странами. Не следует жалеть о том, что мы предоставим капиталистам несколько сот миллионов килограммов нефти, под условием, чтобы они помогли нам электрифицировать нашу страну.

А теперь, под конец, несколько слов о «чистой демократии». Я цитирую то, что Энгельс писал 11 декабря 1884 года в письме к Бебелю:

«Чистая демократия приобретает значение в момент революции в качестве последней буржуазной партии, каковой она явилась уже во Франкфурте, став якорем спасения всего буржуазного, даже феодального хозяйства... Так, вся феодально-бюрократическая масса в 1848 году, от марта до сентября, поддерживала либералов с целью подавления революционных масс... Во всяком случае, в день кризиса и на завтра, нашим единственным противником будет *группирующаяся вокруг чистой демократии реакция*, и это обстоятельство, думается мне, не следует упускать из виду».

Мы не можем ставить наши вопросы так, как это делают теоретики. Вся реакция целиком, не только буржуазная, но и феодальная, группируется вокруг «чистой демократии». Германские товарищи знают лучше других, что обозначает «чистая демократия», так как Каутский и прочие вожди 2 и $2^1/_2$ Интернационалов защищают эту «чистую демократию» против злых большевиков. Если мы будем судить о русских социалистах-революционерах и меньшевиках не по их словам, а на основании их дел, то они окажутся не чем иным, как представителями мелкобуржуазной «чистой демократии». В нашей революции они показали с классической чистотой, и во время последнего кризиса, и в дни кронштадтского восстания, что означает чистая демократия. Брожение в крестьянстве шло очень сильное, среди рабочих также господствовало недовольство. Они были утомлены

и изнурены. Ведь существуют же границы для человеческих сил. Три года они голодали, но нельзя голодать четыре или пять лет. Голод, естественно, оказывает огромное влияние на политическую активность. Как поступили социалисты-революционеры и меньшевики? Все время они колебались и этим усиливали буржуазию. Организация всех русских партий за-границей показала, как обстоит сейчас дело. Умнейшие вожди русской крупной буржуазии сказали себе: «Мы не можем победить в России немедленно. Поэтому, нашим лозунгом должно стать: «Советы без большевиков». Лидер кадетов, Милюков, защищал Советскую власть против социалистов-революционеров. Это звучит очень странно. Но такова практическая диалектика, которую в нашей революции мы изучаем своеобразным путем: на практике нашей борьбы и борьбы наших противников. Кадеты защищают «Советы без большевиков», так как они хорошо понимают положение и так как они надеются поймать на эту удочку часть населения. Так говорят умные кадеты. Не все кадеты, конечно, умны, но часть их ума и почерпнула некоторый опыт из Французской революции. Лозунг сейчас таков: борьба против большевиков какой угодно ценой, во что бы то ни стало. Вся буржуазия помогает теперь меньшевикам и социалистам-революционерам. Эс-эры и меньшевики являются сейчас авангардом всей реакции. Нынешней весной мы имели случай ознакомиться с плодами этого контр-революционного содружества.

Поэтому, мы должны продолжать беспощадную борьбу против этих элементов. Диктатура есть состояние обостренной войны. Мы находимся именно в таком состоянии. Военного нашествия в настоящий момент нет. Однако, мы изолированы. Но, с другой стороны, мы и не вполне изолированы, поскольку вся международная буржуазия мира не в состоянии сейчас открыто вести против нас войну, ибо весь рабочий класс, — хотя большинство его еще не коммунистично, — все же настолько сознателен, что не допускает интервенции. Буржуазии приходится считаться с этим настроением масс, хотя они еще и не дошли до полного коммунизма. Поэтому буржуазия не может сейчас перейти в наступление против нас, хотя это и не исключено. Пока нет общего окончательного результата, будет продолжаться состояние ужасной войны. И мы говорим: «На войне мы поступаем по-военному: мы не обещаем никакой свободы и никакой демократии». Мы объявляем крестьянам совершенно открыто, что они должны выбирать: или власть большевиков, — и мы сделаем тогда всевозможные уступки до тех пределов, в которых возможно удержание власти, а затем поведем их к социализму, — или же буржуазную власть. Все остальное — обман, чистейшая демагогия. Самая ожесточенная борьба должна быть объявлена этому обману, этой демагогии. Наша точка зрения такова: пока — большие уступки

и величайшая осторожность, и именно потому, что налицо некоторое равновесие, именно потому, что мы слабее наших объединенных противников, потому что наша экономическая база слишком слаба, и мы нуждаемся в более сильной хозяйственной основе.

Вот то, что я хотел сказать товарищам о нашей тактике, о тактике Российской Коммунистической Партии.

МЫСЛИ НАСЧЕТ «ПЛАНА» ГОСУДАРСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА.

Главная ошибка всех нас была до сих пор, что мы рассчитывали на лучшее; и от этого впадали в бюрократические утопии. Реализовалась из наших планов ничтожная доля. Над планами смеялась жизнь, смеялись все.

Надо это в корне переделать.

Рассчитать на худшее. Опыт уже есть, хоть малый, но практический.

Продовольствие? Фрумкин говорит: идеал — 150 миллионов пудов налог + 50 миллионов пудов обменом + 40 миллионов пудов с Украины = 240 миллионов пудов.

Надо взять расчет на *200* миллионов пудов *всего* в год.

Как быть с этой ничтожной, голодной цифрой? $200 : 12 = 16\frac{2}{3}$.

(α) Взять минимум для армии, т.-е. на минимум армии рассчитать пайки.

(β) В план внести хозяйственную работу армии скромно, архискромно.

1 субботник 60% армии (участники).

1 из 5 суббот 50% участников (50% армии) и т. п.

(γ) Для служащих — сокращение свирепое.

(δ) Рабочие.

Тотчас список лучших *предприятий* (непременно *предприятий*) по отраслям промышленности.

Закрыть от $\frac{1}{2}$ до $\frac{4}{5}$ теперешних.

Остальные пустить в 2 смены. Только те, коим хватит *топлива и хлеба,* даже при минимуме добычи хлеба (200 миллионов пудов) и топлива (?) *на весь год.*

Сделать это *вчерне,* в порядке первого приближения, немедленно, не больше, как через месяц.

Топливо есть.

Н. К. П. С. есть.

Продовольствие не углублять, не уточнять; *принять 200 миллионов пудов.*

Промышленность *по отраслям и по губерниям* (отнюдь не откладывая до «целого») провести архибыстро,

и, главное,

засадить 70% членов Госплана за работу по *14 часов в сутки* (пусть наука потерпит; пайки дали хорошие, надо заставить работать).

На выполнение каждым индивидуальных заданий по «*общему наблюдению*» (так, кажись, называется это в положении о Госплане?) — за *отдельными* предприятиями.

Допустим, 700 крупных заведений, предприятий, депо (желдор), совхозов и т. п. и т. д. нам надо (и можно на худой из худых концов: 200 миллионов пудов хлеба в год) поставить и провести без перерыва с 1. X. 1921 по 1. X. 1922.

700 : 35 членов Госплана = *20*.

Пусть будет 30 (не все члены Госплана текущую работу поведут беспрерывно).

Потрудитесь *за 30-ью* следить *неослабно*. Вы отвечаете за это.

А сверх того, за 30 — 70 неважными дополнительно, мимоходом, слегка, не следить, а иногда, изредка *осведомляться*.

Следить неослабно, это значит *отвечать* головой за рациональное употребление топлива и хлеба, за максимум заготовки того и другого, максимум подвоза, экономию топлива (и в промышленности и железных дорог и т. д.), экономию продовольствия (кормить *только* хороших работников), повышение производительности труда *и т. п.*

Все остальное — в аренду или кому угодно отдать, или закрыть или «бросить», забыть *до прочного улучшения*, позволяющего абсолютно рассчитывать не на 200 миллионов пудов хлеба + X миллионов пудов топлива, а на *300* миллионов пудов хлеба + 150% *X* топлива.

Вот мои мысли о Госплане.

Подумайте. Поговорим.

Ленин.

Впервые напечатано в 1928 г. в «Записках Института Ленина» III.

Печатается по рукописи.

ПИСЬМО А. А. КОРОСТЕЛЕВУ ПО ПОВОДУ КОМИССИИ СОДЕЙСТВИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫМ ОРГАНАМ [209]).

Тов. Коростелев!

Дело вашей комиссии — исключительно важное, ответственное и трудное.

Надо все силы напречь, чтобы у вас было поменьше неудач; и не падать духом из-за неудач, а настойчиво и терпеливо продолжать работу снова и снова. В Москве гораздо труднее работать, чем в провинции, — больше бюрократизма, больше развращенных и избалованных «верхушечных» людей и т. д.

Но зато работа в Москве будет иметь громадное показательное и *политическое* значение.

По-моему, надо бы вашей комиссии попробовать сообразовать свою работу с «Наказом С. Т. О.» *).

Главное — не разбрасываться, а взять лучше *немногие заведения*, небольшие задачи, поставить себе в начале скромные цели, но их осуществлять упорно, не забывая начатого, не бросая на полдороге, а доводя до конца.

Постепенно, но обязательно привлекать *беспартийных* из числа заведомо честных и уважаемых в каждом районе *рабочих*. Не жалеть времени и труда на приискание их, на ознакомление с ними.

Их понемногу и осторожно *вводить* в работу, пробуя подыскать *вполне подходящее* для каждого, соответствующее его способностям, занятие.

Главное — приучить рабочих и население к комиссии в том смысле, чтобы они *увидели помощь* от нее; главное — *завоевать доверие* массы, беспартийных, рядовых рабочих, рядовых обывателей.

Именно вам, как председателю комиссии и как человеку центра, члену коллегии *нелюбимой* Рабоче-крестьянской *инспекции*, это будет не легко. Но в этом вся суть.

---

*) См. настоящий том, стр. 364 — 381. *Ред.*

Надо всячески и во всех возможных отношениях показать и осуществить на деле *помощь*, хоть в маленьком размере, но реальную. Только опираясь на это, можно двигаться дальше.

Прошу вас написать мне или, если вам писание не нравится, позвонить по телефону — можно из моего кабинета, спокойнее, чтобы мы могли обменяться мыслями о работе вашей комиссии.

Письмо это покажите другим членам комиссии, если находите это своевременным.

С коммунистическим приветом *Ленин.*

P. S. Основная задача комиссии: поднять хозяйство, улучшить постановку дела, добиться *реальной личной* ответственности. Надо бы взять для этого еще несколько учреждений: столовку, баню, прачечную, общежитие и т. п.

Напечатано в 1928 г. в «Ленинском Сборнике» VIII.

Печатается по тексту Сборника.

ПРИВЕТСТВИЕ СЪЕЗДУ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ЦЕНТРОСОЮЗА.

Приветствуя собрание уполномоченных Центросоюза от имени Совета Народных Комиссаров и Ц. К. Р. К. П., крайне сожалею, что не могу лично присутствовать на собрании и высказаться по поводу сложнейшей из задач, ставших перед кооперацией. Не сомневаюсь, что общий опыт уже проделанной работы поможет их разрешению в духе согласования с планом общего хозяйственного строительства страны. Успех предстоящей практической работы будет в большой степени зависеть от правильного определения в товарообороте соотношения между городской промышленностью и сельским хозяйством, от умения кооперации путем последовательной и неуклонной борьбы устранить все препятствия для развития товарообмена и занять первенствующее место в этой области и от умения собрать распыленные товарные ценности и вызывать к жизни новые. Практическое разрешение этих вопросов — лучшее средство для достижения в конечном счете наших усилий — восстановления сельского хозяйства и укрепления и развития на его основе крупной промышленности. Задачи эти чрезвычайно осложнены неурожаем, определившимся в ряде губерний. Придется в своей работе уделить специальное внимание новому надвинувшемуся бедствию и иметь в виду его последствия при разрешении всех текущих вопросов. Я уверен, что, как ни короток опыт работы в новых условиях, советская кооперация сумеет тесно связаться с общей работой по преодолению разрухи, в борьбе с ней развить в ней максимальную энергию.

«Известия» № 155, 17 июля 1921 г.

ПРИВЕТСТВИЕ I МЕЖДУНАРОДНОМУ КОНГРЕССУ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СОЮЗОВ[210].

Очень прошу вас передать делегатам Международного конгресса профсоюзов следующее:

«Я от всей души благодарю их за переданное мне через вас предложение прибыть на съезд. Глубоко сожалею, что не могу по болезни исполнить этого, так как должен был по предписанию врача уехать из Москвы на месячный отпуск.

Прошу вас передать делегатам мое приветствие и горячее пожелание успехов съезду. Трудно найти слова, чтобы выразить всю важность Международного съезда профсоюзов. Завоевание членов профсоюзов идеями коммунизма идет всюду неудержимо вперед, во всех странах, во всем мире. Идет неправильно, нерегулярно, неравномерно, преодолевая тысячи препятствий, но неудержимо идет вперед. Международный съезд профсоюзов ускорит это движение. Коммунизм победит среди профсоюзов. Никакие силы в мире не удержат краха капитализма и победы рабочего класса над буржуазией.

С горячим приветом и уверенностью в неизбежной победе коммунизма».

18. VII. 1921 г. *Н. Ленин.*

Напечатано в книге: «I Международный конгресс революционных профессиональных и производственных союзов. Стенографический отчет». Москва. 1921 г. Издание Пресс-бюро конгресса.

Печатается по тексту книги.

ПИСЬМО ТОВ. Г. МЯСНИКОВУ [211]).

Тов. Мясников!

Прочитал только сегодня обе ваши статьи. Каковы были ваши выступления в Пермской (кажись, в Пермской) организации и в чем конфликт с ней я не знаю. Об этом не могу говорить, это дело разберет Оргбюро, которое, как я слышал, выбрало специальную комиссию.

Моя задача иная: оценить ваши письма, как литературные и политические документы.

Интересные документы.

Статья «Больные вопросы» особенно наглядно показывает, по-моему, вашу основную ошибку. И я считаю долгом все сделать, чтобы постараться вас убедить.

В начале статьи вы правильно применяете диалектику. Да, кто не понимает смены лозунга гражданской войны лозунгом гражданский мир, тот смешон, если не хуже. Да, в этом вы правы.

Но именно потому, что вы в этом правы, меня удивляет, как вы забыли вами самим правильно примененную диалектику при своих выводах.

...«Свободу печати от монархистов до анархистов включительно»... Очень хорошо! Но извините — все марксисты и все думавшие над четырехлетним опытом нашей революции рабочие скажут: разберемся в том, какую свободу печати? Для чего? Для какого класса?

Мы в абсолюты не верим. Мы над чистой демократией смеемся.

Лозунг свободы печати стал всемирно великим в конце средних веков и вплоть до XIX века. Почему? Потому, что он выражал прогрессивную буржуазию, т.-е. ее борьбу против попов и королей, феодалов помещиков.

Нет ни одной страны в мире, которая бы так много делала и делает для освобождения масс от влияния попов и помещиков, как Р.С.Ф.С.Р. Эту задачу свободы печати мы выполняли и выполнили лучше всех в мире.

Свобода печати во всем мире, где есть капиталисты, есть свобода покупать газеты, покупать писателей, подкупать, покупать и фабриковать общественное мнение в пользу буржуазии.

Это факт.

Никто никогда не сможет этого опровергнуть.

А у нас может ли кто отрицать, что буржуазия разбита, но не уничтожена? Что она притаилась? Нельзя этого отрицать.

Свобода печати в Р.С.Ф.С.Р., окруженной буржуазными врагами всего мира, есть свобода политической организации буржуазии и ее вернейших слуг — меньшевиков и эс-эров. Это факт неопровержимый. Буржуазия (во всем мире) еще сильнее нас и во много раз. Дать ей еще такое оружие, как свобода политической организации (свободу печати, ибо печать есть центр и основа политической организации), значит, облегчать дело врагу, помогать классовому врагу.

Мы самоубийством кончать не желаем и потому этого не сделаем.

Мы ясно видим факт: «свобода печати» означает на деле немирную покупку международной буржуазией сотни и тысячи кадетских, эс-эровских, меньшевистских писателей и организацию их пропаганды, их борьбы против нас.

Это факт. Они богаче нас и купят силу вдесятеро большую против нашей наличной силы. Нет, мы этого не сделаем, мы всемирной буржуазии помогать не будем.

Как вы могли с общеклассовой оценки, т.-е. точки зрения оценки отношений между всеми классами, скатиться до оценки сантиментально обывательской? Это для меня загадка.

В вопросе: гражданский мир или гражданская война, в вопросе о том, как мы завоевали и продолжим завоевание крестьянства (на сторону пролетариата), в этих двух важнейших коренных мировых (касающихся сути мировой политики), в вопросах, коим посвящены обе ваши статьи, вы сумели встать на точку зрения не мещанскую, не сантиментальную, а на марксистскую. Вы сумели там по-деловому, трезво учесть взаимоотношения всех классов.

А тут вдруг скатились в пропасть сантиментализма!

«У нас куча безобразий и злоупотреблений: свобода печати их разоблачит».

Вот на чем, насколько я могу судить по двум статьям, вы сбились. Вы дали себя подавить известному числу печальных и горьких фактов и потеряли способность трезво учесть силы.

Свобода печати поможет силе мировой буржуазии. Это факт. Не очистке коммунистической партии в России от ряда ее слабостей, ошибок, бед, болезней (куча болезней есть, это бесспорно) послужит свобода печати. Ибо этого не хочет мировая буржуазия, — а свобода печати станет оружием в руках этой мировой

буржуазии. Она не умерла, она жива. Она стоит рядом и караулит. Она уже напяла Милюкова, коему Чернов и Мартов (частью по глупости, частью по фракционной злобе на нас, а главным образом, по объективной логике их мелкобуржуазной демократической позиции) служат верой и правдой. Вы шли в комнату, попали в другую.

Вы хотели лечить коммунистическую партию и стали хвататься за лекарства, несущие верную смерть, — не от вас, конечно, а от мировой буржуазии (Милюков + Мартов + Чернов).

Вы забыли мелочь, совсем малюсенькую мелочь, именно: мировую буржуазию и ее свободу покупать себе газеты, покупать себе центры политической организации.

Нет, по этой дороге мы не пойдем. Из тысячи сознательных рабочих девятьсот по этой дороге не пойдет.

Бедствий у нас много. Такие ошибки (наши общие ошибки, все ошиблись, и С. Т. О., и В. С. Н. Х., и Ц. К.), как с распределением топлива и продовольствия осенью и зимой 1920 года (громадные ошибки), еще во много раз обострили болезни нашего положения.

Нужда и болезни велики. Голод 1921 года их усилил дьявольски.

Вылазим с трудом чертовским, но вылазим и начали вылезать.

Вылазим, ибо политика у нас в основе правильная, учитывающая все классовые силы в международном масштабе. Вылазим, ибо не прикрашиваем своего положения. Знаем все трудности. Видим все болезни, лечим их систематически, упорно, не впадая в панику.

Вы позволили и себя увлечь панике и по этой наклонной плоскости докатились до того, что выходит похожее нечто на основание вами новой партии или на ваше самоубийство.

Нельзя впадать в панику. Оторванность комячеек от партии есть зло, болезнь, бедствие, есть тяжелая болезнь, мы ее видим. Лечить ее надо не свободой для буржуазии, а мерами пролетарскими и партийными.

А что вы говорите о поднятии хозяйства, об автоплуге, о борьбе за влияние на крестьянство и т. д. содержит в себе много верного, много полезного.

Отчего бы вам не выделить этого? Мы сойдемся, будем работать дружно в одной партии. Польза будет громадная, но не сразу, а очень медленно.

Оживлять Советы, привлекать беспартийных, проверять беспартийными работу партийных, вот абсолютно верно. Вот где работы тьма, непочатый угол работы.

Почему бы вам этого не развить деловым образом в брошюре для съезда? Почему бы за это не взяться?

Почему бы испугаться черной работы (злоупотребления травить через Ц. К. К., через партпрессу, через «Правду»). От неве-

рия в черную работу, медленную, трудную, тяжелую, люди впадают в панику и ищут легкого выхода: свободы печати (для буржуазии).

Почему вам настаивать на своей ошибке, на непартийном, антипролетарском лозунге свободы печати? Почему вам не взяться за менее «блестящую» (буржуазным блеском блестящую) работу черную, деловой чистки злоупотреблений, деловой борьбы с ними, деловой помощи беспартийным.

Где вы указали Ц. К. К. такое-то злоупотребление и такое-то средство его исправить, искоренить?

Ни разу. Ни единого раза.

Вы увидели кучу бедствий и болезней, впали в отчаяние и бросились в чужие объятия, в объятия буржуазии (свобода печати для буржуазии). А мой совет: в отчаяние и панику не впадать.

У нас и у сочувствующих нам, у рабочих и крестьян, сил еще бездна. Здоровья еще много.

Мы плохо лечим болезни.

Мы плохо проводим лозунг: выдвигайте беспартийных, проверяйте беспартийными работу партийных.

Но мы можем сделать и сделаем в этой области во сто раз больше теперешнего.

Я надеюсь, что, подумав трезво, вы не станете из ложного самолюбия настаивать на явной политической ошибке (свобода печати), а, выправив нервы, поборов в себе панику, вы возьметесь за деловую работу: помочь связи с беспартийными, помочь проверке беспартийными работы партийных.

На этой работе дела тьма. И на этой работе болезнь можно (и должно) лечить, медленно, но действительно лечить, а не туманить себе голову «свободой печати», этим блестящим болотным огоньком.

С коммунистическим приветом *Ленин.*

Напечатано в 1921 г. в брошюре: «Дискуссионный материал (тезисы тов. Мясникова, письмо тов. Ленина, ответ ему, постановление Организ. бюро Ц. К. и резолюция мотовилихинцев)». Москва. 1921 г.

Печатается по тексту брошюры.

ОБРАЩЕНИЕ К КРЕСТЬЯНАМ УКРАИНЫ.

Правобережная Украина в этом году собрала превосходный урожай. Рабочие и крестьяне голодного Поволжья, которые переживают теперь бедствия, немногим более слабые, чем ужасные бедствия 1891 г., ждут помощи от украинских земледельцев. Помощь нужна быстрая. Помощь нужна обильная. Пусть не останется ни одного земледельца, который бы не поделился своим избытком с поволожскими голодающими крестьянами, которым нечем засеять полей.

Пусть из каждого уезда, обеспеченного хлебом, пошлют хотя бы двух-трех выборных из крестьян в Поволжье подвезти туда хлеб, чтобы своими глазами увидеть размеры бедствия, нужды, голода, чтобы рассказать по возвращении своим землякам о необходимости спешной помощи.

Председатель Совета Народных
2. VIII. 1921 г. Комиссаров *В. Ульянов (Ленин).*

«Правда» № 172, 6 августа 1921 г.

ОБРАЩЕНИЕ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРОЛЕТАРИАТУ.

В России в нескольких губерниях голод, который, очевидно, лишь немногим меньше, чем бедствие 1891 года.

Это — тяжелое последствие отсталости России и семилетней войны, сначала империалистской, потом гражданской, которую навязали рабочим и крестьянам помещики и капиталисты всех стран.

Требуется помощь. Советская республика рабочих и крестьян ждет этой помощи от трудящихся, от промышленных рабочих и мелких земледельцев.

Массы тех и других сами угнетены капитализмом и империализмом повсюду, но мы уверены, что, несмотря на их собственное тяжелое положение, вызванное безработицей и ростом дороговизны, они откликнутся на наш призыв.

Те, кто испытал на себе всю жизнь гнет капитала, поймут положение рабочих и крестьян России, — поймут или почувствуют инстинктом человека трудящегося и эксплуатируемого необходимость помощи Советской республике, которой пришлось первой взять на себя благодарную, но тяжелую задачу свержения капитализма. За это мстят Советской республике капиталисты всех стран. За это готовят они на нее новые планы похода, интервенции, контр-революционных заговоров.

С тем большей энергией, мы уверены, с тем большим самопожертвованием придут на помощь к нам рабочие и мелкие, живущие своим трудом, земледельцы всех стран.

2. VIII. 1921 г. *Н. Ленин.*

«Правда» № 172, 6 августа 1921 г.

ПИСЬМО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ТЕОДОРОВИЧУ [212]).

Из новых книг я получил от Госиздата: Сем. Маслов: «Крестьянское хозяйство», 1921 г., 5-ое изд. (или 4-ое изд.).

Из просмотра видно, что насквозь буржуазная пакостная книжонка, одурманивающая мужичка показной буржуазной «ученой» ложью.

Почти 400 страниц, и ничего о Советском строе и его политике, — о наших законах и мерах перехода к социализму и т. д.

Либо дурак, либо злостный саботажник мог только пропустить эту книгу.

Прошу расследовать и назвать мне всех ответственных за редактирование и выпуск этой книги лиц.

7 августа 1921 г. Председ. С. Н. К. *В. Ульянов (Ленин).*

Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Жизнь» № 1. *Печатается по рукописи.*

To the comrade Thomas Bell
(Lux 154)

Dear comrade,

I thank you very much for your letter, d. 7/8. I have read nothing concerning the english movement last months because of my illness & weakness.

It is extremely interesting what You communicate. Perhaps it is the beginning of the real proletarian mass movement & great strikes in the communist sense. I am afraid we have still now in England few very feeble propagandist societies for communism (including the British Communist Party) but no really mass communist movement.

If the South Wales Miners Federation has decided on 24/10 to affiliate to the III. I.C. by a majority of 120 to 63, — perhaps it is the beginning of new era. (How much miners there are in England? how much in South Wales? how much miners were really represented in Cardiff 24/10 1921?)

If these miners are not too small minority, if they fraternize with soldiers & begin a real "class war," — we must do all our possible to help the movement & strengthen it.

Economic measures (like communist kitchens) are good but they are not much important now before the victory of the proletarian revolution in England. Now the political struggle is the most important.

English capitalists are shrewd, clever, astute. They will support (directly or indirectly) communist kitchens in order to divert the attention from political affairs.

What is important, — is (if I am not mistaken) to create a very good, really proletarian, really mass communist party in this part of England; — that is not

Первая страница рукописи В. И. Ленина: «To the comrade Thomas Bell» — 1921 г.

Уменьшено

ПИСЬМО ТОМАСУ БЕЛЛУ [213].

Дорогой товарищ,

Большое спасибо за ваше письмо от 7 августа. Вследствие болезни и перегруженности работой я в последние месяцы ничего не читал об английском движении.

Ваше сообщение чрезвычайно интересно. Может быть, это *начало* настоящего массового пролетарского движения в Великобритании в *коммунистическом смысле*. Боюсь, что до сих пор в Англии имелись лишь несколько слабых обществ пропаганды коммунизма (считая в том числе и английскую компартию), но нет действительно *массового* коммунистического движения.

Если федерация горняков Южного Уэльса решила 24 июля большинством 120 голосов против 63 примкнуть к III Интернационалу, то возможно, что это начало — новой эры. (Сколько горняков в Англии? (Больше 500.000?) Сколько в Южном Уэльсе? (25.000?) Сколько горняков было *действительно* представлено в Кардиффе 24 июля 1921 г.?

Если эти горняки представляют не слишком уже незначительное меньшинство, если они братаются с солдатами и начинают *действительную* «классовую борьбу», то нам следует сделать все возможное для *развития* и укрепления этого движения.

Экономические мероприятия (в роде общественных кухонь) хороши, но они не особенно важны *теперь, до* победы пролетарской революции в Англии. *Теперь* важнее всего *политическая* борьба.

Английские капиталисты хитры, умны, коварны. Они *поддержат* (прямо или косвенно) общественные кухни *для того, чтобы* отвлечь внимание *от политических целей*.

Важно (если я не ошибаюсь) следующее:

1) Создать в этой части Англии очень хорошую, настоящую пролетарскую, настоящую массовую *компартию*, т.-е. такую партию, которая в *действительности* была бы *руководящей* силой во *всем* рабочем движении этой части Англии (применить в этой части Англии принятую III конгрессом резолюцию об организации и работе партии).

2) Начать издавать ежедневную рабочую газету для рабочего класса этой части Англии.

Начать это дело не как коммерческое предприятие (как обыкновенно бывает в газетном деле в капиталистических странах), не с большим капиталом, не обычным общепринятым манером, а как *экономическое и политическое* орудие *масс* в их борьбе.

Или горняки этого района способны платить *полпенса* в день (в начале, если хотите, раз в неделю) за свою *собственную* ежедневную (или еженедельную) газету, — пусть она даже будет очень и очень мала — это не существенно, — или же *подлинное массовое коммунистическое движение не началось в этой части Англии.*

Если компартия в этом районе не в состоянии собрать несколько фунтов для издания ежедневно *маленьких листков,* из которых могла бы развиться настоящая *пролетарская* коммунистическая газета, — если дело обстоит так и не *каждый* горняк заплатит за этот листок свой пенс, то значит там нет *серьезного,* подлинного присоединения к III Интернационалу.

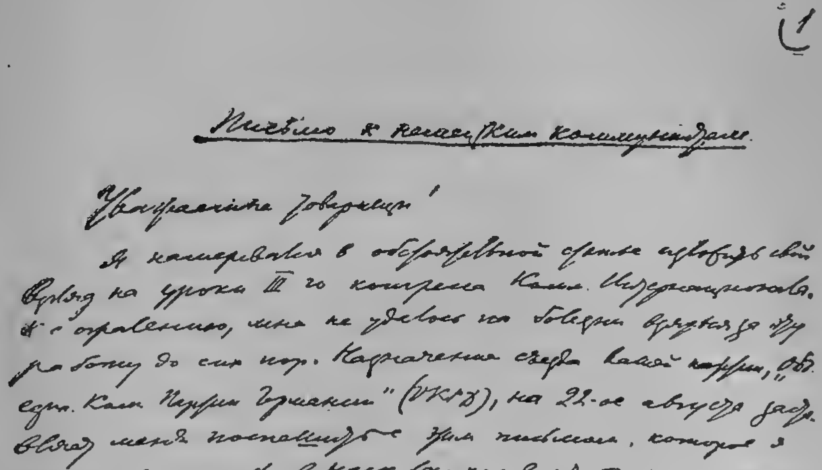
Английское правительство пустит в ход самые хитроумные средства, чтобы задушить всякое начинание этого рода. Поэтому мы должны быть (вначале) очень осторожны. Газета не должна быть вначале *слишком революционной.* Если вы хотите иметь трех редакторов, то по меньшей мере один из них *должен быть не коммунистом.* (По меньшей мере двое должны быть настоящими рабочими). Если $^{9}/_{10}$ рабочих не будут покупать газеты и $^{2}/_{3}$ ($^{120}/_{120}+63$) не будут вносить специальных взносов (напр., один пенс в *неделю*) для *своей* газеты, то эта газета не будет рабочей газетой.

Я был бы очень рад, если бы вы мне черкнули по этому вопросу пару строк, и прошу извинения за свой плохой английский язык.

С коммунистическим приветом *Ленин.*

Впервые напечатано в «Worker's Weekly» № 205, 21 января 1927 г.

Перевод с английского.



1

Письмо к немецким коммунистам.

Уважаемые товарищи!

Я намеревался в обстоятельной статье изложить свой взгляд на уроки III-го конгресса Ком. Интернационала. К сожалению, мне не удалось из-за болезни взяться за эту работу до сих пор. Назначение съезда вашей партии, „Объед. Ком. Партии Германии" (VKPD), на 22-ое августа заставляет меня поспешить с этим письмом, которое я должен закончить в несколько часов, чтобы не опоздать отправить его в Германию.

Насколько я могу судить, положение коммунистической партии в Германии особенно трудно.

Во-первых и главным образом, международное положение Германии чрезвычайно быстро и резко обострило, начиная с конца 1918-го года, ее внутренний революционный кризис, толкая авангард пролетариата на немедленное завоевание власти. В то же время и немецкая и вся международная буржуазия, великолепно вооруженная и организованная, обученная „русским опытом", обрушилась на революционный пролетариат Германии с бешеной ненавистью. Десятки тысяч лучших людей

Первая страница рукописи В. И. Ленина: «Письмо к немецким коммунистам» — 1921 г.

Уменьшено

ПИСЬМО К НЕМЕЦКИМ КОММУНИСТАМ.

Уважаемые товарищи!

Я намеревался в обстоятельной статье изложить свой взгляд на уроки III конгресса Коммунистического Интернационала. К сожалению, мне не удалось по болезни взяться за эту работу до сих пор. Назначение съезда вашей партии, «Объединенной Коммунистической Партии Германии» (V. K. P. D.), на 22 августа заставляет меня поспешить с этим письмом, которое я должен закончить в несколько часов, чтобы не опоздать отправить его в Германию.

Насколько я могу судить, положение коммунистической партии в Германии особенно тяжело. Это понятно.

Во-первых и главным образом, международное положение Германии чрезвычайно быстро и резко обострило, начиная с конца 1918 года, ее внутренний революционный кризис, толкая авангард пролетариата на немедленное завоевание власти. В то же время и немецкая и вся международная буржуазия, великолепно вооруженные и организованные, обученные «русским опытом», обрушились на революционный пролетариат Германии с бешеной ненавистью. Десятки тысяч лучших людей Германии, ее революционных рабочих, перебиты и замучены буржуазией, ее героями, Носке и К⁰, ее прямыми слугами, Шейдеманами и т. д., ее косвенными и «тонкими» (и потому особенно для нее ценными) пособниками, рыцарями «$2^1/_2$ Интернационала», с их подлой бесхарактерностью, колебаниями, педантизмом, мещанством. Вооруженная буржуазия ставила ловушки безоружным рабочим, убивала их массами, убивала их вождей, систематически подкарауливая одного за другим, великолепно используя при этом контр-революционный вой из среды социал-демократов обоих оттенков, и шейдемановского и каутскианского. А действительно революционной партии у немецких рабочих ко времени кризиса не оказалось, вследствие опоздания с расколом, вследствие гнета проклятой традиции «единства» с продажной (Шейдеманы, Легины, Давиды и К⁰) и бесхарактерной (Каутские, Гильфердинги и К⁰)

бандой лакеев капитала. В каждом честном, сознательном рабочем, который принимал Базельский манифест 1912 г. за чистую монету, а не за «отписку» негодяев «2» и «$2^1/_2$» разряда, с невероятной остротой просыпалась ненависть к оппортунизму старой германской социал-демократии, и эта ненависть — самое благородное, самое великое чувство лучших людей из угнетенной и эксплуатируемой массы — ослепляла людей, не позволяла им рассуждать хладнокровно, вырабатывать свою правильную стратегию в ответ на превосходную стратегию вооруженных, организованных, обученных «русским опытом», поддержанных Францией, Англией, Америкой капиталистов Антанты, эта ненависть толкала на преждевременные восстания.

Вот почему развитие революционного рабочего движения в Германии шло, начиная с конца 1918 года, особенно тяжелым и мучительным путем. Но оно шло и неуклонно идет вперед. Постепенная передвижка налево рабочей массы, настоящего большинства трудящихся и эксплуатируемых в Германии, как организованных в старые, меньшевистские (т.-е. служащие буржуазии) профсоюзы *), так и неорганизованных совсем или почти совсем, — это факт неоспоримый. Не терять хладнокровия и выдержки; — систематически исправлять ошибки прошлого; — неуклонно завоевывать большинство среди рабочих масс и в профсоюзах и вне их; — терпеливо строить крепкую и умную коммунистическую партию, способную действительно руководить массами при всех и всяких поворотах событий; — вырабатывать себе стратегию, стоящую на уровне наилучшей международной стратегии самой «просвещенной» (вековым опытом вообще, «русским опытом» в особенности) передовой буржуазии, — вот что надо делать и вот что будет делать немецкий пролетариат, вот что гарантирует ему победу.

С другой стороны, в данную минуту тяжелое положение Коммунистической партии Германии еще более затруднено отколом плохеньких коммунистов слева («Коммунистическая рабочая партия Германии», К. А. Р. D.) и справа (Пауль Леви со своим журнальчиком: «Наш Путь» или «Совет») [214]).

«Левые», или «ка-а-писты», получили от нас достаточно предупреждений на международной арене, начиная с II конгресса Коммунистического Интернационала [215]). Пока еще не выработались, по крайней мере в главнейших странах, достаточно крепкие, опытные, влиятельные **) коммунистические партии, участие полуанархистских элементов на наших международных съездах приходится терпеть, и оно даже до известной степени полезно. Полезно постольку, поскольку эти элементы служат наглядным

*) В рукописи слово «профсоюзы» отсутствует. *Ред.*
**) В печатном тексте слово «влиятельные» опущено. *Ред.*

«устрашающим примером» для неопытных коммунистов, а также постольку, поскольку сами они еще способны учиться. Во всем мире анархизм распадается — и не со вчерашнего дня, а с начала империалистской войны 1914 — 1918 годов — на два течения: за — советское и противосоветское, за диктатуру пролетариата и против нее. Надо дать этому процессу распада анархизма назреть и дозреть. В Западной Европе почти нет людей, переживших сколько-нибудь крупные революции; опыт великих революций там почти совершенно забыт; а переход от желания быть революционным и от разговоров (и резолюций) о революции к действительной революционной работе есть очень трудный, медленный, мучительный переход.

Разумеется, однако, что лишь в меру можно и должно терпеть полуанархистские элементы. В Германии мы их терпели очень долго. III конгресс Коммунистического Интернационала поставил им ультиматум с точным сроком. Если они теперь сами ушли из Коммунистического Интернационала, тем лучше. Во-первых, они избавили нас от труда исключать их. Во-вторых, перед всеми колеблющимися рабочими, перед всеми, кто имел тяготение к анархизму из ненависти к оппортунизму старой социал-демократии, теперь продемонстрировано с особой обстоятельностью и особой наглядностью, доказано точными фактами, что Коммунистический Интернационал был терпелив, что он вовсе не изгонял анархистов немедленно и безусловно, что он внимательно их выслушивал и помогал им учиться.

Теперь надо поменьше обращать внимания на ка-а-пистов. Мы делаем только им рекламу своей полемикой с ними. Они слишком неумны; брать их в серьез неправильно; сердиться на них не стоит. Влияния в массах они не имеют и не получат, если мы сами не будем делать ошибок. Предоставим этому теченьицу вымереть естественной смертью; рабочие сами разберутся в его несостоятельности. Будем пообстоятельнее пропагандировать и применять на деле организационные и тактические решения III конгресса Коммунистического Интернационала и поменьше делать рекламу ка-а-пистам полемикой с ними. Детская болезнь левизны проходит и пройдет с ростом движения.

Точно так же и Паулю Леви мы напрасно помогаем теперь, напрасно делаем ему рекламу полемикой с ним. Ему только того и хочется, чтобы мы с ним спорили. Надо забыть о нем после решения III конгресса Коммунистического Интернационала и все внимание, все силы направить на мирную (без склоки, без полемики, без вспоминания вчерашних драк), деловую, положительную работу в духе решений нашего III конгресса. Против этого общего и единогласного решения III конгресса немало грешит, по моему убеждению, статья тов. К. Радека: «III Всемирный

конгресс о мартовском выступлении и дальнейшая тактика» (в центральном органе Германской объединенной коммунистической партии «Красное Знамя», №№ от 14 и 15 июля 1921 г. [216]). Статья эта, присланная мне одним товарищем из кругов польских коммунистов, без всякой надобности — и с прямым вредом для дела — заострена не только против Пауля Леви (это было бы совсем еще неважно), но и против Клары Цеткин. А Клара Цеткин сама заключила в Москве, во время III конгресса, «мирный договор» с Цека («Централе») Объединенной коммунистической партии Германии о дружной, нефракционной работе! И этот договор был одобрен всеми нами. Тов. К. Радек в своем неуместном полемическом усердии договорился до такой прямой неправды, что приписал Цеткин мысль, будто она «откладывает» (verlegt) «всякое выступление партии» (jede allgemeine Aktion der Partei) «до того дня, когда поднимутся великие массы» (auf den Tag, wo die grossen Massen aufstehen werden). Разумеется, что такими приемами тов. К. Радек оказывает такую услугу Паулю Леви, лучше которой ему нельзя бы и желать. Паулю Леви только того и хочется, чтобы споры бесконечно затягивались, чтобы в споры втягивалось побольше народу, чтобы Цеткин старались оттолкнуть от партии полемическими нарушениями того «мирного договора», который она же заключила и который всем Коммунистическим Интернационалом был одобрен. Тов. К. Радек дал своей статьей прекрасный образчик того, как «слева» помогают Паулю Леви.

Здесь я должен объяснить немецким товарищам, почему я так долго защищал Пауля Леви на III конгрессе. Во-первых, потому, что я познакомился с Леви через Радека в Швейцарии в 1915 или 1916 г. Леви уже тогда был большевиком. А я не могу не питать известного недоверия к тем, кто пришел к большевизму *лишь после* его победы в России и ряда побед на международной арене. Но, разумеется, эта причина сравнительно неважная, ибо я все же знаю Пауля Леви лично весьма мало. Несравненно важнее была вторая причина, именно та, что Леви *прав по существу* во многом в своей критике мартовского выступления 1921 года в Германии (конечно, не в том, будто это выступление было «путшем»: это утверждение Пауля Леви есть вздор) [217].

Правда, Леви сделал все возможное и много невозможного для того, чтобы ослабить и испортить свою критику, чтобы затруднить себе и другим понимание *существа* дела массой мелочей, в которых он явно неправ. Леви облек свою критику в недопустимую и вредную форму. Леви, проповедующий другим осторожную и обдуманную стратегию, сам наглупил хуже всякого мальчишки, пустившись в бой так преждевременно, так неподготовленно, так нелепо, так дико, что он наверняка проигры-

вал «бой» (и на долгие годы портил или затруднял себе работу), хотя этот «бой» можно и должно было выиграть. Леви поступил как «интеллигентский анархист» (если я не ошибаюсь, это называется по-немецки Edelanarchist), вместо того, чтобы поступить как организованный член пролетарского Коммунистического Интернационала. Леви нарушил дисциплину.

Этим рядом невероятно глупых ошибок Леви затруднил сосредоточение внимания на существе дела. А существо дела, т.-е. оценка *и исправление* многочисленных ошибок, допущенных Объединенной коммунистической партией Германии при мартовском выступлении 1921 года, имело и имеет громадную важность. Для разъяснения и исправления этих ошибок (которые кое-кем возводились в перл марксистской тактики), *надо было* стоять на *правом* крыле во время III конгресса Коммунистического Интернационала. Иначе *линия* Коммунистического Интернационала была бы *неверна*.

Я защищал и должен был защищать Леви, поскольку я видел перед собой таких противников его, которые по-просту кричали о «меньшевизме» и «центризме», не желая видеть ошибок мартовского выступления и необходимости их разъяснить и исправить. Такие люди превращали революционный марксизм в карикатуру, борьбу с «центризмом» в смешной спорт. Такие люди грозили принести величайший вред всему делу, ибо «никто в мире не в состоянии скомпрометировать революционных марксистов, — если они сами себя не скомпрометируют».

Я говорил таким людям: допустим, что Леви стал меньшевиком. Мало зная его лично, я не стану упираться, если мне докажут это. Но пока это еще не доказано. Пока доказано только то, что он *потерял голову*. За это одно объявлять человека меньшевиком есть ребяческая глупость. Выработка опытных и влиятельнейших вождей партии — долгое, трудное дело. А без этого диктатура пролетариата, «единство воли» его останутся фразой. У нас в России выработка группы руководителей шла 15 лет (1903 — 1917), 15 лет борьбы с меньшевизмом, 15 лет преследований царизма, 15 лет, среди коих были годы первой революции (1905), великой и могучей революции. И все же у нас бывали печальные случаи «потери головы» даже превосходнейшими товарищами. Если западно-европейские товарищи воображают, что они застрахованы от подобных «печальных случаев», то это такое ребячество, с которым нельзя не бороться.

Леви должен был быть исключен за нарушение дисциплины. Тактика должна была быть определена *на основе* подробнейшего разъяснения и исправления ошибок мартовского выступления 1921 года. Если *после* этого Леви захочет вести себя по-старому, тогда он подтвердит правильность его исключения, тогда тем с большей силой, тем с большей убедительностью для колеблющихся

или неуверенных рабочих будет доказана полнейшая правильность решений III конгресса о Пауле Леви.

И чем осторожнее подходил я на конгрессе к оценке ошибок Леви, тем с большей уверенностью могу я сказать теперь, что Леви поторопился подтвердить худшие предположения. Передо мной лежит № 6 его журнальчика «Наш Путь» (от 15. VII. 1921). Из редакционного заявления, которое напечатано во главе журнала, видно, что решения III конгресса Паулю Леви известны [218]). Его ответ на них? Меньшевистские словечки о «великом отлучении» (grosser Bann), о «церковном праве» (kanonisches Recht), о том, что он будет «обсуждать» эти решения «с полной свободой» (in vollständiger Freiheit). Какая уже тут свобода может быть полнее, если человек освобожден от звания члена партии и члена Коминтерна! А писать у него, Леви, будут, видите ли, члены партии анонимно!

Сначала — подвох против партии, драка из-за угла, порча работы партии.

Потом — обсуждение решений конгресса по существу.

Это великолепно.

Но этим Леви и убивает себя окончательно.

Паулю Леви хочется продлить драку.

Величайшей стратегической ошибкой будет удовлетворение этого желания. Я бы посоветовал немецким товарищам: запретить полемику с Леви и с его журнальчиком на страницах ежедневной прессы партии. Не надо делать ему рекламы. Не надо позволять ему отвлекать внимание борющейся партии от важного на неважное. В случаях крайней необходимости полемизировать в еженедельных, ежемесячных журналах или брошюрах и, по возможности, не доставлять ка-а-пистам и Паулю Леви удовольствия, которое они испытывают, когда называют их по имени, а говорить просто о «некоторых не очень умных критиках, желающих непременно считать себя за коммунистов».

Мне сообщают, что на последнем заседании расширенного Центрального Комитета (Ausschuss) даже левый Фрисланд вынужден был резко выступить против играющего в левизну и желающего упражняться в спорте «травли центристов» Маслова. Неразумность (говоря мягко) поведения этого Маслова сказалась и здесь в Москве. Право, следовало бы немецкой партии откомандировать годика на два в Советскую Россию этого Маслова и двух-трех его единомышленников и соратников, явно не желающих соблюдать «мирного договора» и усердствующих не по разуму. Мы бы им нашли полезное дело. Мы бы их переварили. А польза для международного и для немецкого движения была бы явная.

Во что бы то ни стало немецкие коммунисты должны кончить внутреннюю драку, отсечь драчливые элементы с обеих

сторон, забыть о Пауле Леви и о ка-а-пистах, заняться настоящим делом.

Дела много.

Тактическая и организационная резолюции III конгресса Коммунистического Интернационала знаменуют, по-моему, большой шаг движения вперед. Все силы надо напречь, чтобы на деле провести обе эти резолюции в жизнь. Это трудно, но это можно и должно сделать.

Сначала коммунисты должны были на весь мир провозгласить свои принципы. Это сделано на I конгрессе. Это — первый шаг.

Вторым шагом было организационное оформление Коммунистического Интернационала и выработка условий приема в него,— условий отделения на деле от центристов, от прямых и косвенных агентов буржуазии внутри рабочего движения. Это сделано на II конгрессе.

На III конгрессе надо было начать деловую, положительную работу, определить конкретно, учитывая практический опыт начатой уже коммунистической борьбы, определить, *как именно* работать дальше, в отношении тактическом и в отношении организационном. Этот третий шаг мы и сделали. Мы имеем армию коммунистов во всем мире. Она еще плохо обучена, плохо организована. Величайшим вредом для дела было бы забвение этой истины или боязнь признать ее. Эту армию надо деловым образом, с величайшей осторожностью и строгостью проверяя себя, изучая опыт своего собственного движения, как следует обучить, как следует организовать, испытать на всяческих маневрах, на разнообразных сражениях, на операциях наступления и отступления. Без этой долгой и тяжелой школы победить нельзя.

«Гвоздем» положения в международном коммунистическом движении летом 1921 года было то, что некоторые из лучших и влиятельнейших частей Коммунистического Интернационала не совсем правильно поняли эту задачу, *чуточку преувеличили* «борьбу с центризмом», *чуточку перешли* ту грань, за которой эта борьба превращается в спорт, за которой начинается компрометация революционного марксизма.

В этом был «гвоздь» III конгресса.

Преувеличение было небольшое. Но опасность его была громадная. Бороться с ним было трудно, ибо преувеличение совершали действительно лучшие, преданнейшие элементы, без которых, пожалуй, и вовсе не было бы Коммунистического Интернационала. В тактических поправках, напечатанных в газете «Москва» [219]) на немецком, французском и английском языках за подписью делегаций немецкой, венгерской и итальянской, это преувеличение сказалось вполне определенно, — тем более определенно,

что поправки внесены были к законченному уже (после долгой и всесторонней подготовительной работы) проекту резолюции. Отклонение этих поправок было *выпрямлением* линии Коммунистического Интернационала, было победой над опасностью преувеличения.

А преувеличение, если бы его не исправить, погубило бы Коммунистический Интернационал наверняка. Ибо «никто в мире не сможет скомпрометировать революционных марксистов, если они сами себя не скомпрометируют». Никто в мире не сможет помешать победе коммунистов над 2 и $2^1/_2$ Интернационалами (а это значит, в условиях Западной Европы и Америки XX века, после первой империалистской войны, — победе над буржуазией), *если* сами коммунисты не помешают ей.

А преувеличить, хотя бы чуточку, это и значит помешать победе.

Преувеличить борьбу с центризмом значит *спасти* центризм, *укрепить* его положение, его влияние на рабочих.

Вести победоносную борьбу с центризмом мы, в интернациональном масштабе, научились за период с II до III конгресса. Это доказано делом. Эту борьбу мы продолжим (исключение Леви и партии Серрати) до конца.

Но вести борьбу против неправильных преувеличений в борьбе с центризмом мы *еще не* научились в интернациональном масштабе. Но мы этот свой недостаток поняли, как доказал ход и исход III конгресса. И именно потому, что мы свой недостаток сознали, *мы от него избавимся*.

А тогда мы будем непобедимы, ибо без опоры внутри пролетариата (через буржуазных агентов 2 и $2^1/_2$ Интернационала) буржуазия в Западной Европе и Америке удержать власть *не в состоянии*.

Более тщательная, более солидная подготовка к новым, все более решающим битвам как оборонительным, так и наступательным, — вот в чем основное и главное в решениях III конгресса.

... «Коммунизм станет в Италии активной массовой силой, если Итальянская коммунистическая партия беспрестанно и неуклонно будет бороться против оппортунистической политики Серрати, и в то же время поддерживать тесную связь с пролетарскими массами в профсоюзах, при забастовках, в борьбе против контр-революционного движения фашистов, если она объединит массовые действия рабочего класса и его стихийные вспышки обратит в тщательно подготовляемые бои»...

... «Объединенная коммунистическая партия Германии будет в состоянии тем успешнее проводить массовые выступления, чем лучше она будет приспособлять свои боевые лозунги к действительному положению вещей, чем тщательнее она будет изучать это положение, и чем более согласованы будут эти выступления»... [230]).

Таковы существеннейшие места тактической резолюции III конгресса.

Завоевание на нашу сторону большинства пролетариата — вот «главнейшая задача» (заглавие § 3 в тактической резолюции).

Это завоевание большинства мы, конечно, не понимаем формально, как понимают рыцари мещанской «демократии» из $2^1/_2$ Интернационала. Когда в Риме в июле 1921 года весь пролетариат пошел *за* коммунистами против фашистов, и реформистский пролетариат из профсоюзов, и центристский из партии Серрати, это было *завоевание большинства* рабочего класса на нашу сторону.

Это было еще далеко, далеко не решающее, только частичное, только мимолетное, только локальное завоевание. Но это было завоевание большинства. Такое завоевание возможно — даже тогда, когда большинство пролетариата формально идет за вождями из буржуазии или за вождями, проводящими буржуазную политику (каковы все вожди 2 и $2^1/_2$ Интернационалов), или когда большинство пролетариата колеблется. Такое завоевание неуклонно во всем мире подвигается всюду и всячески вперед. Будем солиднее и тщательнее подготовлять его, не упустим ни одного серьезного случая, когда буржуазия заставляет пролетариат подниматься на борьбу, научимся правильно определять моменты, когда *массы* пролетариата *не могут не* подняться вместе с нами.

Тогда победа обеспечена, как бы ни были еще тяжелы отдельные поражения и отдельные переходы в нашем великом походе.

Наши тактические и стратегические приемы отстали еще (если судить в интернациональном масштабе) от превосходной стратегии буржуазии, которая научилась на примере России и не даст себя «взять врасплох». Но сил больше, неизмеримо больше за нами, тактике и стратегии мы учимся, мы подвинули вперед эту «науку» на опыте ошибок мартовского выступления 1921 года. Мы одолеем эту «науку» целиком.

Наши партии еще в громадном большинстве стран далеко, далеко не таковы, каковыми должны быть настоящие коммунистические партии, настоящие авангарды действительно революционного и единственно революционного класса, с поголовным участием всех членов партии в борьбе, в движении, в повседневной жизни масс. Но мы знаем этот наш недостаток, мы его вскрыли с наибольшей наглядностью в резолюции III конгресса о работе партии. И мы этот недостаток преодолеем.

Товарищи немецкие коммунисты! Позвольте мне закончить пожеланием, чтобы ваш партийный съезд 22 августа покончил твердой рукой и навсегда с мелкой борьбой с отколовшимися влево и вправо. Довольно внутрипартийной борьбы! Долой всякого, кто пожелает еще прямо или косвенно затягивать ее. Мы знаем теперь свои задачи много яснее, конкретнее, нагляднее, чем вчера; мы не боимся указывать открыто на свои ошибки,

чтобы исправлять их. Мы отдадим теперь все силы партии на ее лучшую организацию, на повышение качества и содержания ее работы, на создание более тесной связи с массами, на выработку все более и более правильной и точной тактики и стратегии рабочего класса.

С коммунистическим приветом *Н. Ленин.*

14 августа 1921.

Напечатано в 1921 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» № 19.

Печатается по тексту журнала, сверенному с рукописью.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. СПИСОК ДОКУМЕНТОВ ПЕРИОДА 21 ДЕКАБРЯ 1920 Г.—14 АВГУСТА 1921 Г., В РЕДАКТИРОВАНИИ И СОСТАВЛЕНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН.

За период с 21 декабря 1920 г. по 14 августа 1921 г. Вл. И. принимал участие в редактировании и составлении следующих документов:

1. Проект постановления X съезда Р. К. П. (б.) по вопросу о роли и задачах профсоюзов («Правда» № 11, 18 января 1921 г.).

2. Резолюция X съезда Р. К. П. (б.) об очередных задачах партии в национальном вопросе («Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет (8—16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. 1921 г.).

3. Резолюция X съезда Р. К. П. (б.) о замене разверстки натуральным налогом («Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет (8—16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. 1921 г.).

4. Резолюция об улучшении положения рабочих и нуждающихся крестьян («Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет (8—16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. 1921 г.) *).

5. Постановление С. Н. К. об установлении общего научного минимума, обязательного для преподавания во всех высших школах Р. С. Ф. С. Р. («Известия В. Ц. И. К.» № 55, 12 марта 1921 г.).

6. Постановление С. Н. К. о порядке облегченного перехода рабочих и служащих из одного предприятия в другое («Известия В. Ц. И. К.» № 77, 10 апреля 1921 г.).

7. Резолюция Всероссийской конференции Р. К. П. (б.) о новой экономической политике («Правда» № 116, 29 мая 1921 г.).

8. Декрет С. Н. К. о натуральном налоге на продукты огородничества и бахчеводства («Известия В. Ц. И. К.» № 121, 4 июня 1921 г.).

9. Декрет С. Н. К. о порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных Высшему совету народного хозяйства («Известия В. Ц. И. К.» № 149, 10 июля 1921 г.).

---

*) После подписания настоящего тома к печати удалось установить, что эта резолюция написана В. И. Лениным. Рукопись хранится в Архиве Института Ленина. *Ред.*

II. УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ XXVI ТОМА.

АДОРАТСКИЙ, В. — Маркс и Энгельс о демократии. «Коммунистический Труд» № 360, 9 июня 1921 г. — 435.

«АМЕРИКАНСКИЙ ФИНАНСИСТ О ЛЕНИНЕ». «Коммунистический Труд» № 207, 26 ноября 1920 г. — 9.

АНТАНТА И СОВЕТСКАЯ РОССИЯ. От Народного комиссариата по иностранным делам. [Ультимативное предложение Ллойд-Джорджа Каменеву и Красину о приостановлении наступления на Польшу.] «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 174, 3 августа 1920 г. — 12.

БАЛЛОД, КАРЛ [АТЛАНТИКУС]. — Государство будущего. Перевод со 2-го совершенно переработанного издания А. и И. Рубиных. Издание Всероссийского центрального союза потребительских обществ. Москва. 1920 г. Стр. 178 + X. — 171, 462.

БЕЛЬТОВ, Н. — Бернштейн и материализм. (См. «Критика наших критиков». С.-Петербург. 1906 г. Стр. 400.) — См. [Плеханов, Г. В.]. — 135.

— Еще раз материализм. (См. «Критика наших критиков». С.-Петербург. 1906 г. Стр. 400.) — См. [Плеханов, Г. В.]. — 135.

— К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Ответ г.г. Михайловскому, Кареева и Комп. Спб. 1895 г. Стр. 288. — См. [Плеханов, Г. В.]. — 135.

— К вопросу о роли личности в истории. — (См. сб. «За 20 лет». [1905 г.] Стр. 648.) — См. [Плеханов, Г. В.]. — 135.

— Конрад Шмидт против Карла Маркса и Фридриха Энгельса. [См. сб. «Критика наших критиков». С.-Петербург. 1906. Стр. 400.) — См. [Плеханов, Г. В.]. — 135.

— «Критика наших критиков». С.-Петербург. 1906 г. Стр. 400. — См. [Плеханов, Г. В.]. — 135.

— К шестидесятой годовщине смерти Гегеля. (См. сб. статей «Критика наших критиков». С.-Петербург. 1906 г. Стр. 400.) — См. [Плеханов, Г. В.]. — 135.

— Материализм или кантианизм. (См. сб. «Критика наших критиков». С.-Петербург. 1906 г. Стр. 400.) — См. [Плеханов, Г. В.]. — 135.

— О материалистическом понимании истории. (См. «Критика наших критиков». С.-Петербург. 1906 г. Стр. 400.) — См. [Плеханов, Г. В.]. — 135.

[БРЮХАНОВ, Н. П.]. — Доклад на пленуме Московского Совета. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 45, 1 марта 1921 г. (См. ст. «Пленум Московского Совета».) — 179.

[БУХАРИН, Н. И.] — Вниманию всех товарищей рабочих. (Что советует контр-революционерам г-н Милюков.) «Правда» № 64, 25 марта 1921 г. — 291.

БУХАРИН, Н., ЛАРИН, Ю., ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, Е., СЕРЕБРЯКОВ, Л., СОКОЛЬНИКОВ, Г., ЯКОВЛЕВА, В. — О задачах и структуре профсоюзов. Общее введение. «Правда» № 10, 16 января 1921 г. — 91.

БУХАРИН, Н. — О задачах профессиональных союзов (содоклад, прочитанный на собрании активных работников Петроградской организации Р. К. П. 3 января 1921 года). Издание Коммунистической фракции Петроградского бюро Цектрана. Петроград. 1921 г. Стр. 15. — 132, 133.

БУХАРИН, Н. и ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, Е. — Азбука коммунизма. Популярное объяснение программы Российской Коммунистической Партии большевиков, принятой на 8-м съезде. Государственное Издательство. Москва. 1920 г. Стр. 340. — 45.

[БУХАРИН, Н. И.]. — Разоблачения г. Милюкова. «Правда» № 110, 22 мая 1921 г. — 400.

— Резолюция Ц. К. Р. К. П. по вопросу о конфликте между коммунистами водниками и коммунистической фракцией Совещания Цектрана от 7 декабря 1920 г. «Правда» № 281, 14 декабря 1920 г. — 69, 70, 77, 80, 88, 89, 99, 122, 123.

— Речь на заседании В. Ц. И. К. 29 апреля 1918 г. по вопросу об очередных задачах Советской власти. (См. «Протокол заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 4-го созыва. (Стенографический отчет.)». Государственное Издательство. Москва. 1920 г. Стр. 442.) — 327.

БУХАРИН, Н. — Синдикализм и коммунизм. (По поводу фельетона тов. Ленина.) «Правда» № 15, 25 января 1921 г. — 144.

[БУХАРИН, Н. И.]. — Содоклад о роли профессиональных союзов в производстве на соединенном заседании делегатов 8-го Съезда Советов, В. Ц. С. П. С. и М. Г. С. П. С. — членов Р. К. П. 30 декабря 1920 г. (См. «О роли профессиональных союзов в производстве. Доклады т.т. Зиновьева и Троцкого, речь тов. Ленина, содоклады т.т. Бухарина, Ногина, Шляпникова и Рязанова и заключительные слова т.т. Троцкого и Зиновьева на соединенном заседании делегатов 8-го Съезда Советов, В. Ц. С. П. С. и М. Г. С. П. С. — членов Р. К. П. 30 декабря 1920 г.». Москва. 1921. Стр. 77 + 1.) Только для членов Р. К. П. — 91, 103.

«БЮЛЛЕТЕНЬ 2-ГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ГОРНОРАБОЧИХ» № 1, 25 января 1921 г. [Речь Л. Д. Троцкого по вопросу о роли и задачах профсоюзов на фракции II съезда горнорабочих.] — 231.

— № 1, 25 января 1921 г. [Речь В. И. Ленина по вопросу о роли и задачах профсоюзов на фракции II съезда горнорабочих.] — 145, 231.

— № 1, 25 января 1921 г. [Речь А. Г. Шляпникова по вопросу о роли и задачах профессиональных союзов на фракции II съезда горнорабочих.] — 209.

«БЮЛЛЕТЕНЬ 2-ГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ГОРНОРАБОЧИХ» — № 2, 26 января 1921 г. [Речь А. С. Киселева по вопросу о роли и задачах профсоюзов на фракции II съезда горнорабочих.] — 145, 230, 231.
«БЮЛЛЕТЕНЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ РОССИИ» № 1, 24 апреля 1920 г. Положение о государственной комиссии по электрификации России. (Гоэлро.) — 169.
— № 1, 24 апреля 1920 г. Программа работ и пояснительная записка к ней. — 169.
— № 1, 24 апреля 1920 г. Распределение главнейших работ по районам. — 169.
«БЮЛЛЕТЕНЬ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ» № 43, 22 мая 1920 г. Приказ дорогам всей сети, 22 мая 1920 г., № 1042. План ремонта паровозов на 2-ю половину 1920 г. — 42.
«БЮЛЛЕТЕНЬ IV ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ (ПОЛНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ)» № 1, 18 мая 1921 г. — 403.
— № 2, 20 мая 1921 г. — 403.
— № 3, 21 мая 1921 г. — 403.
— № 4, 24 мая 1921 г. — 403.
— № 5, 24 мая 1921 г. — 403.
— № 6, 26 мая 1921 г. — 403.
«БЮЛЛЕТЕНЬ ЦЕНТРОПЕЧАТИ» № 1, май 1920 г. — 164.
— № 2, июнь 1920 г. — 164.
— № 3, ноябрь 1920 г. — 164.
— № 4, февраль 1921 г. — 164.
— № 5, май 1921 г. — 164.
БЮРО ИНОСТРАННОЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ. «Правда» № 7, 13 января 1921 г. — 381.
ВАРДИН, ИЛ. — Черновский курьер в Кронштадте. «Правда» № 75, 7 апреля 1921 г. — 345.
«ВЕСТНИК ТРУДА» № 1, октябрь 1920 г. Томский, М. — Милитаризация труда. — 67.
ВОКРУГ МИССИИ ТОВ. КРАСИНА. Переговоры тов. Красина с английским правительством. От Народного комиссариата по иностранным делам. «Правда» № 149, 9 июля 1920 г. — 211.
[ВОЛЬСКИЙ, В. В.] — Речь на VIII Всероссийском Съезде Советов по докладу В. И. Ленина о международной и внутренней политике В. Ц. П. К. и С. Н. К. (См. «Восьмой Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. Стенографический отчет. (22 — 29 декабря 1920 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. 299. — 49.
«ВОЛЯ РОССИИ» № 32, 19 октября 1920 г. Речь Л. Мартова на съезде немецких независимых в Галле 15 октября 1920 г. — 51.
— № 33, 20 октября 1920 г. Речь Л. Мартова на съезде немецких независимых в Галле 15 октября 1920 г. — 51.
— № 34, 21 октября 1920 г. Речь Л. Мартова на съезде немецких независимых в Галле 15 октября 1920 г. — 51.
— № 35, 22 октября 1920 г. Речь Л. Мартова на съезде немецких независимых в Галле 15 октября 1920 г. — 51.
— № 121, 5 февраля 1921 г. Чернов, Виктор. — Очередной вопрос. — 181.
— № 143, 8 марта 1921 г. Революция не сломлена. — 345.

«ВОЛЯ РОССИИ» № 162, 25 марта 1921 г. Вынужденные уступки. — 387.
— № 163, 26 марта 1921 г. Высочайший манифест. — 387.
— № 208, 21 мая 1921 г. На выучку к капитализму. — 387.
— № 210, 24 мая 1921 г. Роковой круг. — 387.
ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ Р. К. П. (Б.) [Доклад Г. Е. Зиновьева об оздоровлении партии.] «Правда» № 215, 28 сентября 1920 г. — 121.
— Очередные задачи партийного строительства. [Резолюция.] «Правда» № 219, 2 октября 1920 г. — 71.
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА В. С. Н. Х. ОТ 21 ФЕВРАЛЯ 1920 Г. [О персональном составе Гоэлро.] «Бюллетени Государственной Комиссии по электрификации России» № 1, 24 апреля 1920 г. — 45.
[ГЕ, А. Ю.]. — Речь на заседании В.Ц.И.К. 29 апреля 1918 г. по вопросу об очередных задачах Советской власти. (См. «Протокол заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 4-го созыва. (Стенографический отчет.)». Государственное Издательство. Москва. 1920 г. Стр. 442.) — 326.
ГЕГЕЛЬ. — Наука логики. Перевод с немецкого Н. Г. Дебольского. Вторая часть. Субъективная логика или учение о понятии. Петроград. 1916 г. Стр. VIII + 222 + 1. — 134.
ГЕГЕЛЬ, Г. В. Ф. — Философия духа. Перевод с немецкого В. Чижова. Москва. 1864. Стр. XIV + 394. — 135.
[ГЕМПЕЛЬ]. — Речь на III конгрессе Коммунистического Интернационала по докладу К. Б. Радека о тактике Коминтерна. (См. «Третий Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Государственное Издательство. [Москва.] 1922 г. Стр. 500.) — 442, 443.
ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА. «Правда» № 67, 27 марта 1920 г. — 180.
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ. (Беседа с помощником Наркома по просвещению тов. Е. А. Литкенс.) (См. «Приложение к Бюллетеню VIII Съезда Советов, посвященное партийному совещанию по вопросам народного образования». Издание В. Ц. И. К. 10 января 1921 г. [Москва.] Стр. 16.) — 160.
ГЛАВПОЛИТПУТЬ И РАБОТА НА ТРАНСПОРТ. «Правда» № 73, 3 апреля 1920 г. — 180.
«ГОЛОС РОССИИ» № 616, 23 марта 1921 г. В. М. Чернов и генерал Козловский о Кронштадте. — 345.
«ГОЛОС СОЦИАЛЬДЕМОКРАТА» № 6 — 7, май — июнь 1908 г. Плеханов, Г. В. — Materialismus militans («Воинствующий материализм»). Ответ г. Богданову. 1. (Письмо первое.) — 135.
— № 8 — 9, июль — сентябрь 1908 г. Плеханов, Г. В. — Materialismus militans. 1. Ответ г. Богданову. Письмо второе. — 135.
ГОРБУНОВ, Н. Ф. — Сочинения. Под редакцией и с предисловием А. Ф. Кони. Том первый. С.-Петербург. Издание А. Ф. Маркса. [Год не указан.] Стр. 213. — 94.
ГРИБОЕДОВ, А. С. — Горе от ума. См. Полное Собрание Сочинений. Том второй. Под редакцией и с примечаниями Н. К. Пиксанова. С.-Петербург. 1912. Стр. 3 + 359 + 1. — 76.
ГУБЕРНСКАЯ ПАРТИЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. «Правда» № 38, 20 февраля 1921 г. — 229.
ГУСЕВ, С. И. — Единый хозяйственный план и единый хозяйственный аппарат. Харьков. 1920 г. Стр. 72 + 1 схема. — 43.
— Очередные вопросы хозяйственного строительства. (О тезисах Ц.К. Р.К.П. (б.). Материалы к 9-му съезду Р.К.П. (б.) [Саратов.] 1920 г. Стр. 30. — 43.
[ДАЛИН, Д.] — Речь на VIII Съезде Советов по докладу И. А.

Теодоровича о работе земельной секции Съезда. (См. «Восьмой Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. Стенографический отчет. (22 — 29 декабря 1920 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. IV + 299. — 49, 51, 52, 301.

[ДАН, Ф. И.] — Речь на VIII Съезде Советов по докладу В. И. Ленина о международной и внутренней политике В. Ц. И. К. и С. Н. К. (См. «Восьмой Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. Стенографический отчет. (22 — 29 декабря 1920 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921. Стр. IV + 299. — 49, 51, 52, 301.

ДЕКЛАРАЦИЯ МЕНЬШИНСТВА ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ НА VIII ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ. (См. «Восьмой Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. Стенографический отчет. (22 — 29 декабря 1920 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. IV — 299. — 49.

ДЕКРЕТ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ. ОБ ОБЛОЖЕНИИ СЕЛЬСКИХ ХОЗЯЕВ НАТУРАЛЬНЫМ НАЛОГОМ, В ВИДЕ ОТЧИСЛЕНИЯ ЧАСТИ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ. 30 ОКТЯБРЯ 1918 Г. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 248, 14 ноября 1918 г. — 217, 219.

[ДЕКРЕТ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ]. ОСНОВНОЙ ЗАКОН О СОЦИАЛИЗАЦИИ ЗЕМЛИ. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 28, 19 (6) февраля 1918 г. — 55.

ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ. ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ О НАТУРАЛЬНОМ ПРЕМИРОВАНИИ. «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» № 92, 30 ноября 1920 г. — 40.

— О НАТУРПРЕМИРОВАНИИ РАБОЧИХ. 7 АПРЕЛЯ 1921 Г. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 76, 9 апреля 1921 г. — 237, 301, 307, 393.

— О РАБОЧИХ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ТОВАРИЩЕСКИХ СУДАХ. (ПОЛОЖЕНИЕ.) 14 НОЯБРЯ 1919 Г. «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» № 56, 22 ноября 1919 г., стр. 537. — 65, 66, 80.

— О ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ 7 АПРЕЛЯ 1921 Г. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 76, 9 апреля 1921 г. — 364.

— О СВОБОДНОМ ОБМЕНЕ ХЛЕБА, ЗЕРНО-ФУРАЖА, КАРТОФЕЛЯ И СЕНА В ГУБЕРНИЯХ, ЗАКОНЧИВШИХ РАЗВЕРСТКУ. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 67, 29 марта 1921 г. — 364.

— О ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В Р.С.Ф.С.Р. [3 ноября 1920 г.] «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 249, 6 ноября 1920 г. — 163.

«ДЕЛО НАРОДА» № 10, 30 марта 1919 г. Чернов, В. — Они и мы. Две линии хозяйственной политики. — 332.

[ДЖЕНАРИ, ЭД.] — Речь на III конгрессе Коминтерна по докладу Исполнительного Комитета. (См. «Третий Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Петроград. Государственное Издательство, 1922 г. Стр. 500.) — 439.

ДИРЕКТИВЫ Ц.К. Р.К.П.(Б.) КОММУНИСТАМ-РАБОТНИКАМ НАРКОМПРОСА (в связи с реорганизацией комиссариата). «Правда» № 25, 5 февраля 1921 г. — 160.
ДНИ ИСПЫТАНИЙ. «Общее Дело» № 238, 10 марта 1921 г. — 291.
ДОБЛЕР, Ф. — Современная библиотечная сеть. «Правда» № 24, 4 февраля 1921 г. — 167.
ДОГОВОР МЕЖДУ РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ. 16 МАРТА 1921 Г. — (От Народного комиссариата по иностранным делам.) «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 60, 20 марта 1921 г. — 301.
ДОКЛАД А. И. СВИДЕРСКОГО НА ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Р.К.П.(Б.) 26 МАЯ 1921 Г. «Правда» № 116, 29 мая 1921 г. — 401.
— В. И. ЛЕНИНА НА ЗАСЕДАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА 29 АПРЕЛЯ 1918 ГОДА ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ. (См. «Протокол заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 4-го созыва. (Стенографический отчет.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1920 г. Стр. 442.) — 202.
— — НА IX СЪЕЗДЕ Р.К.П.(Б.) О РАБОТЕ Ц.К. («Девятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (29 марта — 4 апреля 1920 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1920 г. Стр. 412.) — 142.
— — НА X СЪЕЗДЕ Р.К.П.(Б.) О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ц.К. (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8 — 16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + 1 таблица.) — 214.
— — НА X СЪЕЗДЕ Р.К.П.(Б.) О ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ И АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОМ УКЛОНЕ. (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8 — 16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + 1 таблица.) — 272.
— — О ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ В.Ц.И.К. и С.Н.К. НА VIII СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ. (См. «Восьмой Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. Стенографический отчет (22 — 29 декабря 1920 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. IV + 299.) — 74.
— Г. Е. ЗИНОВЬЕВА ОБ ОЗДОРОВЛЕНИИ ПАРТИИ. Всероссийская конференция Р.К.П. «Правда» № 215, 28 сентября 1920 г. — 121.
— — О КОМИНТЕРНЕ НА X СЪЕЗДЕ Р.К.П.(Б.). (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет (8 — 16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + 1 таблица.) — 268.
— — О РАБОТЕ КОМИССИИ ПО ВОПРОСУ О РОЛИ И СТРУКТУРЕ ПАРТИИ НА II КОНГРЕССЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА. (См. «2-ой конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Издательство Коммунистического Интернационала. Петроград. 1921 г. Стр. 682.) — 437.
ДОКЛАД Г. Е. ЗИНОВЬЕВА О РОЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ В ПРОИЗВОДСТВЕ. (См. «О роли профессиональных союзов в производстве. Доклады т.т. Зиновьева и Троцкого, речь т. Ленина, содоклады т.т. Бухарина, Ногина, Шляпникова и Рязанова и заключительные слова т.т. Троцкого и Зиновьева на соединенном заседании делегатов 8-го Съезда Советов, В. Ц. С. П. С. и М. Г. С. П. С. — членов Р. К. П. 30 декабря 1920 г.». Москва 1921 г. Стр. 77 + 1. Только для членов Р.К.П.) — 123.

ДОКЛАД Г. Е. ЗИНОВЬЕВА ОБ УЛУЧШЕНИИ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ И О БОРЬБЕ С БЮРОКРАТИЗМОМ НА VIII СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ. (См. «Восьмой Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. Стенографический отчет (22 — 29 декабря 1920 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921. Стр. IV + 299.) — 68.

— К. Б. РАДЕКА О ТАКТИКЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА НА III КОНГРЕССЕ КОМИНТЕРНА. (См. «Третий Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Государственное Издательство. Петроград. 1922 г. Стр. 500.) — 444, 445, 447.

— Л. Д. ТРОЦКОГО О РОЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ В ПРОИЗВОДСТВЕ. (См. «О роли профессиональных союзов в производстве. Доклады т.т. Зиновьева и Троцкого, речь тов. Ленина, содоклады т.т. Бухарина, Ногина, Шляпникова и Рязанова и заключительные слова т.т. Троцкого и Зиновьева на соединенном заседании делегатов 8-го Съезда Советов, В. Ц. С. П. С. и М. Г. С. П. С.— членов Р. К. П. 30 декабря 1920 г.». [Москва.] 1921 г. Стр. 77 + 1. Только для членов Р. К. П.) — 89.

— — О ЗАДАЧАХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СОЮЗОВ, прочитанный на собрании активных работников профдвижения совместно с делегатами 8-го Всероссийского Съезда Советов 24 декабря 1920 г. Приложения: 1) содоклад тов. Томского. 2) Выступления т.т. Рязанова, Коссиора, Лутовинова, Лозовского и др. 3) Заключительное слово тов. Томского и тов. Троцкого. 4) Практические выводы. Москва. 1920 г. Стр. 51. — 129.

— Л. М. ХИНЧУКА НА ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Р. К. П. (Б.) 26 МАЯ 1921 Г. «Правда» № 116, 29 мая 1921 г. — 401.

— Л. ФРОССАРА ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА. «Коммунистический Интернационал» № 12, июль 1920 г. — 437.

— Н. П. БРЮХАНОВА НА ПЛЕНУМЕ МОСКОВСКОГО СОВЕТА. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 45, 1 марта 1921 г. (См. ст. «Пленум Московского Совета».) — 179.

— П. ОСИНСКОГО ОБ ОРГАНАХ, ОБЪЕДИНЯЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАРКОМАТОВ, И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОРГАНАХ НА МЕСТАХ НА III СЕССИИ В. Ц. И. К. VIII СОЗЫВА. (См. «I — IV сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета VIII созыва. Стенографический отчет. (31 декабря 1920 г., 19 — 20 марта 1921 г., 30 — 31 мая 1921 г., 5 — 7 октября 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1922 г. Стр. VIII + 381 + + XLII.) — 412.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО В. И. ЛЕНИНА ПО ДОКЛАДУ ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ЗАСЕДАНИИ В. Ц. И. К. 29 АПРЕЛЯ 1918 Г. (См. «Протокол заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 4-го созыва. (Стенографический отчет)». Государственное Издательство. Москва. 1920 г. Стр. 442.) — 327, 328.

— ПО ВОПРОСУ О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ НА ФРАКЦИИ II СЪЕЗДА ГОРНОРАБОЧИХ. (См. «Бюллетень 2-го Всероссийского съезда горнорабочих» № 2, 26 января 1921 г.) — 231.

— Л. Д. ТРОЦКОГО ПО ДОКЛАДУ О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ НА ФРАКЦИИ II СЪЕЗДА ГОРНОРАБОЧИХ. (См. «Бюллетень 2-го Всероссийского съезда горнорабочих» № 2, 26 января 1921 г.) — 231.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО Л. Д. ТРОЦКОГО ПО ДОКЛАДУ О РОЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ В ПРОИЗВОДСТВЕ НА СОЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ДЕЛЕГАТОВ 8-ГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ, В. Ц. С. П. С. И М. Г. С. П. С. — ЧЛЕНОВ Р. К. П 30 ДЕКАБРЯ 1920 Г. (См. «О роли профессиональных союзов в производстве. Доклады т.т. Зиновьева и Троцкого, речь т. Ленина, содоклады т. т. Бухарина, Ногина, Шляпникова и Рязанова и заключительные слова т.т. Троцкого и Зиновьева на соединенном заседании делегатов 8-го Съезда Советов, В. Ц. С. П. С. и М. Г. С. П. С. — членов Р. К. П. 30 декабря 1920 г.». Москва. 1921. Стр. 77 + 1. Только для членов Р. К. П.) — 121.

ЗАКОНОПРОЕКТ, ВНЕСЕННЫЙ С. Н. К. В ПРЕЗИДИУМ В. Ц. П. К. ДЛЯ ВНЕСЕНИЯ НА ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ О МЕРАХ УКРЕПЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА. «Правда» № 281, 14 декабря 1920 г. — 36 — 38, 53, 55 — 57.

«ЗАРЯ» № 2 — 3, декабрь 1901 г. Плеханов, Г. — Cant против Канта или Духовное завещание г. Бернштейна. — 135.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГРУППЫ «РАБОЧЕЙ ОППОЗИЦИИ» И ТОВ. ШЛЯПНИКОВА ОБ ОТСТАВКЕ. [Речь А. Г. Шляпникова на X съезде Р. К. П. (б.) по вопросу о единстве и анархо-синдикалистском уклоне.] (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8 — 16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + 1 таблица.) — 236.

[ЗИНОВЬЕВ, Г. Е.] — Всероссийская конференция Р. К. П. [Доклад об оздоровлении партии.] «Правда» № 215, 28 сентября 1920 г. — 121.

— Доклад об улучшении советских органов и о борьбе с бюрократизмом на VIII Съезде Советов. (См. «Восьмой Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. Стенографический отчет. (22 — 29 декабря 1920 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. IV + 299.) — 69, 108.

— Доклад о Коминтерне на X съезде Р. К. П. (б.) (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8 — 16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + 1 таблица.) — 268.

— Доклад о роли профессиональных союзов в производстве. (См. «О роли профессиональных союзов в производстве. Доклады т.т. Зиновьева, Троцкого, речь т. Ленина, содоклады т.т. Бухарина, Ногина, Шляпникова и Рязанова и заключительные слова т.т. Троцкого и Зиновьева на соединенном заседании делегатов 8-го Съезда Советов, В. Ц. С. П. С. и М. Г. С. П. С. — членов Р. К. П. 30 декабря 1920 г.». Москва. 1921 г. Стр. 77 + 1. Только для членов Р. К. П.) — 123.

— Доклад о работе комиссии по вопросу о роли и структуре партии на II конгрессе Коммунистического Интернационала. (См. «2 конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Издательство Коммунистического Интернационала. Петроград. 1921 г. Стр. 682.) — 437.

ЗИНОВЬЕВ, Г. — Новые задачи нашей партии. От войны к хозяйству. Речь, произнесенная на общем собрании членов партии, кандидатов и сочувствующих Петроградского района 28 января 1920 года. Государственное Издательство. Москва. 1920 г. Стр. 31. — 126.

[ЗИНОВЬЕВ, Г. Е.] — Последняя ставка черной сотни. (Из речи на расширенном заседании пленума Петроградского Совета 26 февраля 1921 г.) «Петроградская Правда» № 44, 27 февраля 1921 г. — 185.

[ЗОФ, В. И.] Сообщение члена Верховной Коллегии Главвода В. И. Зофа на совещании представителей Рупводов Мариинской Области водного транспорта. (См. «Бюллетень Мариинского Областного Управления Водного Транспорта» № 5, 21 мая 1920 г.) — 122.

«ИЗВЕСТИЯ ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА МАТРОСОВ, КРАСНОАРМЕЙЦЕВ И РАБОЧИХ ГОР. КРОНШТАДТА» № 1, 3 марта 1921 г. — Резолюция Общего собрания команд 1-й и 2-й бригад линейных кораблей, состоявшегося 1 марта 1921 г. — 230.

— № 1, 3 марта 1921 г. К населению крепости и гор. Кронштадта. — 230.

«ИЗВЕСТИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ И ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ» № 226, 28 (15) ноября 1917 г. Проект резолюции, предложенный Лениным на 2-м Всероссийском Крестьянском Съезде. — 445, 446.

— № 28, 19 (6) февраля 1918 г. Основной закон о социализации земли. [Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.] — 55.

— № 248, 14 ноября 1918 г. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. Об обложении сельских хозяев натуральным налогом, в виде отчисления части сельско-хозяйственных продуктов. 30 октября 1918 г. — 217, 219.

«ИЗВЕСТИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ, КРАСНОАРМЕЙСКИХ И КАЗАЧЬИХ ДЕПУТАТОВ И МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ» № 13, 19 января 1919 г. Постановление Народного комиссариата по продовольствию. О порядке разверстки подлежащих отчуждению зерновых хлебов и фуража. — 217.

— № 20, 30 января 1920 г. От Совета Народных Комиссаров Р.С.Ф.С.Р. правительству Польши и польскому народу заявление. 28 января 1920 г. — 301.

— № 28, 8 февраля 1920 г. Постановления и резолюции Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета VII созыва. Резолюция об электрификации. — 168.

— № 28, 8 февраля 1920 г. Мирный договор между Россией и Эстонией. — 27, 177.

— № 68, 28 марта 1920 г. К мирным переговорам [с Польшей]. — 24, 152, 301.

— № 69, 30 марта 1920 г. К мирным переговорам [с Польшей]. — 24, 152, 301.

— № 75, 6 апреля 1920 г. От Народного комиссариата по иностранным делам. Перевод радиотелеграммы польского министра иностранных дел от 1-го апреля. Народному комиссару по иностранным делам Чичерину. — 24, 152, 301.

— № 75, 6 апреля 1920 г. От Народного комиссариата по иностранным делам. Перевод радиотелеграммы польскому министру иностранных дел Патеку в Варшаве от 2 апреля. — 24, 152, 301.

— № 174, 3 августа 1920 г. Антанта и Советская Россия. От Народного комиссариата по иностранным делам. [Ультимативное предложение Ллойд-Джорджа Л. Б. Каменеву и Л. Б. Красину о приостановлении наступления на Польском фронте.] — 12,

ИЗВЕСТИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ, КРАСНОАРМЕЙСКИХ И КАЗАЧЬИХ ДЕПУТАТОВ И МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ» № 232, 17 октября 1920 г. Предварительный мирный договор с Польшей. — 24, 152, 180, 301.
— № 233, 19 октября 1920 г. Предварительный мирный договор с Польшей. — 24, 152, 180, 301.
— № 249, 6 ноября 1920 г. Декрет [Совета Народных Комиссаров] о централизации библиотечного дела в Р. С. Ф. С. Р. [3 ноября 1920 г.]. — 163.
— № 258, 17 ноября 1920 г. К переговорам с Польшей. — 24, 152, 180, 301.
— № 260, 19 ноября 1920 г. Мирные переговоры с Польшей. — 24, 152, 180, 301.
— № 263, 23 ноября 1920 г. К мирным переговорам с Польшей. (От Народного комиссариата по иностранным делам.) — 24, 152, 180, 301.
— № 265, 25 ноября 1920 г. Постановление Совета Народных Комиссаров. 23 ноября 1920 г. [О концессиях.] — 5, 15, 29, 212.
— № 281, 14 декабря 1920 г. О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства. [Законопроект Совета Народных Комиссаров.] — 36.
— № 287, 21 декабря 1920 г. А. Рыков. — Положение промышленности и меры к ее восстановлению. — 41.
— № 287, 21 декабря 1920 г. П. Попов. — Несколько цифр о хозяйстве Р. С. Ф. С. Р. и советском строительстве. — 40.
— № 288, 22 декабря 1920 г. Тезисы по докладу о транспорте т. Емшанова и т. Троцкого. — 42.
— № 6, 12 января 1921 г. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов о комитетах по укреплению и развитию крестьянского сельского хозяйства. — 367.
— № 45, 1 марта 1921 г. Пленум Московского Совета. [Доклад Н. П. Брюханова.] — 179.
— № 51, 8 марта 1921 г. О работе Главнефти. — 279.
— № 60, 20 марта 1921 г. Подписание мира с Польшей. — 301.
— № 60, 20 марта 1921 г. Договор между Россией и Турцией. (От Народного комиссариата по иностранным делам.) — 301.
— № 61, 22 марта 1921 г. Торговое соглашение с Англией. — 211, 212.
— № 62, 23 марта 1921 г. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом. — 364.
— № 67, 29 марта 1921 г. Постановление Совета Народных Комиссаров о размере натурального налога на 1921-22 г.г. 28 марта 1921 г. — 364.
— № 67, 29 марта 1921 г. Декрет Совета Народных Комиссаров о свободном обмене хлеба, зерно-фуража, картофеля и сена в губерниях, закончивших разверстку. — 364.
— № 76, 9 апреля 1921 г. Декрет Совета Народных Комиссаров о потребительской кооперации. 7 апреля 1921 г. — 364.
— № 76, 9 апреля 1921 г. Декрет Совета Народных Комиссаров

о натурпремировании рабочих. 7 апреля 1921 г. — 297 301, 307, 393.

«ИЗВЕСТИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ, КРАСНОАРМЕЙСКИХ И КАЗАЧЬИХ ДЕПУТАТОВ И МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ» № 79, 13 апреля 1921 г. Постановление Совета Народных Комиссаров [о мероприятиях, связанных с подписанием торгового соглашения между Р.С.Ф.С.Р. и Великобританией. 11 апреля 1921 г.]. — 301.

— № 107, 19 мая 1921 г. Постановление Совета Народных Комиссаров о порядке отчисления продуктов в фонд натурпремирования, согласно декрету С. Н. К. от 7 апреля 1921 г. 1 мая 1921 г. — 297, 301, 307, 393.

— № 115, 28 мая 1921 г. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров о расширении прав крестьянских комитетов по улучшению сельско-хозяйственного производства (сельскомов) 27 мая 1921 г. — 367.

— № 151, 13 июля 1921 г. Постановление Совета Народных Комиссаров 7 июля 1921 г. [о разъяснении ст. 4-й декрета С. Н. К. о натурпремировании от 7-го апреля 1921 г.]. — 307, 393.

«ИЗВЕСТИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ)» № 21, 4 сентября 1920 г. Письмо Центрального Комитета Р. К. П. Всем партийным организациям, всем членам партии. — 142.

— № 29, 7 марта 1921 г. О работе Ц. К. за период с 9 до 10 партийного съезда. — 249.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ. «Листок Рабочего Дела» № 6, апрель 1901 г. Издание Союза русских социал-демократов. Женева. [Подпись статьи: Редакция «Рабочего Дела».] — 92.

ИТОГИ СОВЕЩАНИЯ. «Народное Дело» № 24(147), 1 февраля 1921 г.—183.

КАМЕНЕВ, Л. — О профсоюзах. (Итоги дискуссии о профсоюзах в Московском Комитете.) «Правда» № 13, 21 января 1921 г. — 93.

— О роли и значении профсоюзов. Доклад и заключительное слово на заседании Московского Комитета Р. К. П. 17 января 1921 г. Изд. Бюро фр. М. Г. С. П. С. [Москва.] 1921 г. Стр. 24. Только для членов Р. К. П. — 93.

[КАМЕНСКИЙ, А. З.]. — Речь на X съезде партии по вопросу о единстве и анархо-синдикалистском уклоне. (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8 — 16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + 1 таблица.) — 272.

КАМИНКА, А. — Что сулят концессионерам советские концессии. «Руль» № 58, 26 (13) января 1921 г. — 183.

КАНДИДАТЫ НА ВЛАСТЬ. «Последние Новости» № 273, 11 марта 1921 г. — 211.

[КАРЕЛИН, В. А.]. — Речь на заседании В. Ц. И. К. 29 апреля 1918 г. по докладу В. И. Ленина об очередных задачах Советской власти. (См. «Протокол заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 4-го созыва. (Стенографический отчет.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1920 г. Стр. 442.) — 326.

КАУТСКИЙ, КАРЛ. — Терроризм и коммунизм. Перевод с немецкого. Берлин. [1919.] Стр. 227. — 332.

— Диктатура пролетариата. Перевод с немецкого Ф. А. Боброва. Книгоизд. «Наука». [Екатеринослав.] 1919 г. Стр. 79. — 459.

К ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКАМ. «Правда» № 9, 15 января 1920 г. — 180.

[КИСЕЛЕВ, А. С.]. — Речь на фракции II съезда горнорабочих по вопросу о роли и задачах профсоюзов. «Бюллетень 2-го Всероссийского съезда горнорабочих» № 2, 26 января 1921 г. — 230.

К МИРНЫМ ПЕРЕГОВОРАМ [С ПОЛЬШЕЙ]. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 68, 28 марта 1920 г. — 297, 301, 307, 393.

— «Известия Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 69, 30 марта 1920 г. — 297, 301, 307, 393.

— (ОТ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ.) «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 263, 23 ноября 1920 г. — 297, 301, 307, 393.

КОЛЛОНТАЙ, А. — Рабочая оппозиция. На правах рукописи. Только для членов X съезда Р. К. П. Москва. 1921 г. Стр. 48. — 223.

[КОЛЛОНТАЙ, А. М.] — Речь на X съезде Р. К. П. по отчету Ц. К. и Контрольной Комиссии. (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8 — 16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + 1 таблица.) — 221.

КОМИССИЯ ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ РОССИИ. «Экономическая Жизнь» № 67, 27 марта 1920 г. — 169.

«КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ» № 12, 1920 г. Условия приема в Коммунистический Интернационал. — 210, 491.

— № 13, 1920 г. Центральному Комитету и всем членам Итальянской социалистической партии. Всем революционным пролетариям Италии. — 436, 491.

— № 17, 1921 г. Из протоколов Исполкома [Резолюция об исключении П. Леви]. — 445.

«КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ТРУД» № 207, 26 ноября 1920 г. Американский финансист о Ленине. — 9.

— № 360, 9 июня 1921 г. Адоратский, В. — Маркс и Энгельс о демократии. — 435.

КОНСТИТУЦИЯ (ОСНОВНОЙ ЗАКОН) РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. Москва. 1921 г. Стр. 24. — 287.

К. Р. [К. РАДЕК.] — Кронштадт в освещении белой прессы. «Правда» № 63, 24 марта 1921 г. — 291.

КРАСНАЯ ГОЛГОФА. Сборник, посвященный памяти товарищей, погибших за рабоче-крестьянское дело. Под редакцией И. Жуковского и З. Мокина. Издание редакции газеты «Амурская Правда». Благовещенск. 1920 г. Стр. 144 + 1. — 7.

КРИЦМАН, Л. — Единый хозяйственный план и комиссия Использования. Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. 79. — 168.

— О хозяйственном плане. «Экономическая Жизнь» № 281, 14 декабря 1920 г. — 168.

— О хозяйственном плане. «Экономическая Жизнь» № 289, 23 декабря 1920 г. — 168.

— О хозяйственном плане. «Экономическая Жизнь» № 28, 9 февраля 1921 г. — 168.

— О хозяйственном плане. «Экономическая Жизнь» № 34, 16 февраля 1921 г. — 168.

— О хозяйственном плане. «Экономическая Жизнь» № 38, 20 февраля 1921 г. — 168.

КРОНШТАДТ. «Социалистический Вестник» № 5, 5 апреля 1921 г. — 345, 346.

КУДА ОНИ ГНУТ. «Правда» № 56, 15 марта 1921 г. — 291.

КУРАЕВ, В. — Ссыпка семян в общественные амбары. «Правда» № 286, 19 декабря 1920 г. — 38.
— Ссыпка семян в общественные амбары. «Правда» № 287, 21 декабря 1920 г. — 38.
— Ссыпка семян в общественные амбары. «Правда» № 288, 22 декабря 1920 г. — 38.
[КУТУЗОВ, И. И.] — Речь на X съезде Р. К. П. по вопросу о профсоюзах и их роли в хозяйственной жизни. (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет». (8—16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + 1 таблица.) — 235.
ЛАРИН, Ю. — Методы разработки единого хозяйственного плана. «Экономическая Жизнь» № 38, 20 февраля 1921 г. — 168.
ЛАРИН, Ю., ГОЛЬЦМАН, А., ЭЙСМОНТ, Н. — Об обменном фонде и заработной плате. (Вместо тезисов.) «Экономическая Жизнь» № 100, 11 мая 1921 г. — 403.
ЛАРИН, Ю. — Речь в кооперативной секции 4-го съезда профсоюзов. (См. «Четвертый Всероссийский съезд профессиональных союзов (17 — 25 мая 1921 г.). Стенографический отчет. Часть 1-ая (пленумы). (Часть II—секции.)». Москва. 1921 г. Стр. 195 + 246.) — 403.
[ЛАЦЦАРИ, К.] — Речь на III конгрессе Коминтерна по Итальянскому вопросу. (См. «Третий Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Государственное Издательство. Петроград. 1922 г. Стр. 500.) — 436.
[ЛЕНИН, В. И.] — Директивы Ц. К. Коммунистам-работникам Наркомпроса. «Правда» № 25, 5 февраля 1921 г. — 160.
— Доклад на VIII съезде Р. К. П. (б.) об отношении к среднему крестьянству. См. «VIII съезд Российской Коммунистической Партии» (большевиков). Москва, 18 — 23 марта 1919 года. Стенографический отчет». Москва. Книгоиздательство «Коммунист». 1919 г. Стр. 415. — 53.
— Доклад на IX съезде Р. К. П. (б.) о работе Ц. К. (См. «Девятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (29 марта — 4 апреля 1920 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1920 г. Стр. 412.) — 142.
— Доклад на X съезде Р. К. П. (б.) о политической деятельности Ц. К. (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. (8 — 16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 329 + 1 таблица.) — 214.
Доклад на X съезде Р. К. П. (б.) об единстве партии и анархосиндикалистском уклоне. (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8 — 16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + 1 таблица.) — 272.
— Доклад на заседании Центрального Исполнительного Комитета 29 апреля 1918 г. об очередных задачах Советской власти. (См. «Протокол заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 4-го созыва. (Стенографический отчет.)». Государственное Издательство. Москва. 1920 г. Стр. 442.) — 202.
— Доклад о внешней и внутренней политике В. Ц. И. К. и С. Н. К. на VIII Съезде Советов. (См. «Восьмой Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. Стенографический отчет. (22 — 29 декабря 1920 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. IV + 299.) — 74.
ЛЕНИН, Н. — Главная задача наших дней. «О левом ребячестве и о мелкобуржуазности». Петроград. Издательство Петроградского Совдепа. 1918 г. Стр. 31. — 322.

ЛЕНИН, Н. Грозящая катастрофа и как с ней бороться. Солдатская и крестьянская библиотека № 13. Петроград. 1917 г. Стр. 32. — 326.

— Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тов. Троцкого и Бухарина. Издание Отдела Печати Московского Совета Р., К. и К. Д. Москва. 1921 г. Стр. 32. — 225.

[ЛЕНИН, В. И.] — Заключительное слово на заседании В. Ц. И. К. 29 апреля 1918 г. по вопросу об очередных задачах Советской власти. (См. «Протокол заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 4-го созыва. (Стенографический отчет.)». Государственное Издательство. Москва. 1920 г. Стр. 442.) — 327, 328.

— Заключительное слово на фракции II съезда горнорабочих по вопросу о роли и задачах профсоюзов. «Бюллетень 2-го Всероссийского съезда горнорабочих» № 2, 26 января 1921 г. — 231.

ЛЕНИН, Н. — Крестьяне и рабочие. «Рабочий» № 6, 11 сентября (29 августа) 1917 г. — 445.

— Кризис партии. «Правда» № 13, 21 января 1921 г. — 123.

— Очередные задачи Советской власти. «Правда» № 90, 4 мая (21 апреля) 1918 г. — 202.

— Очередные задачи Советской власти. Москва. 1918 г. Стр. 30. — 202.

— О продовольственном налоге. (Значение новой политики и ее условия.) [Москва.] 1921 г. Стр. 32. — 386, 450.

ЛЕНИН, В. И. — Первоначальный проект резолюции X съезда Р. К. П. (б.) о единстве партии. «Прожектор» № 22, 1923 г. — 265.

— Проект резолюции, предложенный на 2-м Всероссийском Крестьянском Съезде. «Известия Центрального Исполнительного Комитета Советов и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» № 226, 15 ноября 1917 г. — 445, 446.

ЛЕНИН, Н. (УЛЬЯНОВ, В. И.) — Пролетарская революция и ренегат Каутский. 1918 г. Стр. 135. — 459.

[ЛЕНИН, В. И.] — Речь на II конгрессе Коминтерна о роли и структуре Коммунистической партии. (См. «2-ой конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Издательство Коммунистического Интернационала. Петроград. 1921 г. Стр. 682.) — 226.

[ЛЕНИН, В. И.]. — Речь на собрании секретарей ячеек Московской организации 26 ноября 1920 г. (См. В. И. Ленин. Сочинения, том XXV. Издание второе, исправленное и дополненное. Государственное Издательство. Москва-Ленинград. 1928 г. Стр. VIII + 710 + + 10.) — 212.

— Речь на соединенном заседании делегатов 8-го Съезда Советов, В. Ц. С. П. С. и М. Г. С. П. С. — членов Р. К. П. 30 декабря 1920 г. по вопросу о роли профессиональных союзов в производстве. (См. «О роли профессиональных союзов в производстве. Доклады т.т. Зиновьева и Троцкого, речь т. Ленина, содоклады т.т. Бухарина, Ногина, Шляпникова и Рязанова, заключительные слова т.т. Троцкого и Зиновьева на соединенном заседании делегатов 8-го Съезда Советов, В. Ц. С. П. С. и М. Г. С. П. С. — членов Р. К. П. 30 декабря 1920 г.». Москва. 1921 г. Стр. 77 + 1. Только для членов Р. К. П.) — 202.

— Речь на фракции II съезда горнорабочих по вопросу о роли и задачах профсоюзов. «Бюллетень 2-го Всероссийского съезда горнорабочих» № 1, 25 января 1921 г. — 231.

«ЛИСТОК РАБОЧЕГО ДЕЛА» № 6, апрель 1901 г. Исторический поворот. [Подпись: «Редакция Рабочего Дела».] — 92.

ЛОЖЬ ПОЛНОМОЧНЫХ. «Народное Дело» № 50(173), 5 марта 1921 г. — 345.

ЛОЗОВСКИЙ, А. (С. А. ДРИДЗО). — Профессиональные союзы Советской России. Издание В. Ц. С. П. С. Москва. 1920 г. Стр. 64. — 62.

ЛУНАЧАРСКИЙ, А. — Вместо предисловия. (См. «Народный комиссариат по просвещению 1917 — октябрь — 1920. (Краткий отчет)».) Государственное Издательство. [Москва.] 1920 г. Стр. 112.) — 163.

МАНИФЕСТ ВТОРОГО КОНГРЕССА КОМИНТЕРНА. (См. «2 конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Издательство Коммунистического Интернационала. Петроград, 1921. Стр. 682.) — 436.

[МАРКОВИЧ.] — Речь на IV Всероссийском съезде союза швейников по вопросу о культурно-просветительной деятельности союза. (См. «Четвертый Всероссийский съезд рабочих швейной промышленности (1 — 6 февраля 1921 г.). Стенографический отчет». Петроград. 1922 г. Стр. 232.) — 155.

МАРКС, КАРЛ. — Замечания на программу германской рабочей партии. («Критика Готской программы».) Со вступительной статьей Карла Корша и примечаниями. Перевод с немецкого Н. А. Алексеева. Гиз. М.-П. 1923 г. Стр. 79 + 1. — 266, 267.

— Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга 1. Процесс производства капитала. Полный перевод с 5-го проверенного Фридрихом Энгельсом немецкого издания. Под редакцией В. Базарова и И. Степанова. Общая редакция А. Богданова. Приложения: 1) Письмо Ф. Энгельса об изучении II и III томов. 2) Указатель авторов и работ, цитируемых в I — III томах. 3) Указатель стран. к I — III томам. Московское книгоиздательство. Москва. 1909 г. Стр. XLVIII + 755. — 326.

— Капитал. Критика политической экономии. Том третий, часть вторая. Книга III. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Главы XXIX—LII. Полный перевод с 2-го, подготовленного Фридрихом Энгельсом, немецкого издания. Под редакцией В. Базарова и И. Степанова. Общая редакция А. Богданова. Московское Книгоиздательство. Москва. 1908 г. Стр. VI + 415. — 326.

[МЕДВЕДЕВ, С.] — Речь на X съезде Р.К.П. по вопросу о единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне. (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8—16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + 1 таблица.) — 272, 274.

МЕДЛИТЬ НЕЛЬЗЯ. «Правда» № 66, 26 марта 1920 г. — 180.

МЕЩЕРЯКОВ, Н. — Сибирский хлеб и транспорт. «Правда» № 15, 24 января 1920 г. — 180.

[МИЛОНОВ, Ю. К.]. — Речь на X съезде Р.К.П. по отчету Ц.К. и Контрольной Комиссии. (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8 — 16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + 1 таблица.) — 225.

[МИЛЮТИН, В. П.] См. Проблема единого хозяйственного плана. «Экономическая Жизнь» № 34, 19 февраля 1921 г. — 169.

[МИЛЮТИН, В. П.]. — Речь на X съезде Р.К.П. по вопросу о замене разверстки продналогом. (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8 — 16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + + 392 + 1 таблица.) — 250.

МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЭСТОНИЕЙ 2 ФЕВРАЛЯ 1920 Г. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 28, 8 февраля 1920 г. — 27, 177.

МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ С ПОЛЬШЕЙ. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 260, 19 ноября 1920 г. — 24, 297, 301, 307, 393.

МОСКОВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ПАРТИЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. «Правда» № 39, 22 февраля 1921 г. — 229.

— «Правда» № 40, 23 февраля 1921 г. — 229.

МЯСНИКОВ, Г. — Больные вопросы. (См. «Дискуссионный материал». (Тезисы тов. Мясникова, письмо тов. Ленина, ответ ему, постановление Орг. бюро Цека и резолюция мотовилихинцев.) Только для членов партии. Москва. 1921 г. Стр. 37.) — 472.

— В Центральный Комитет Р.К.П. (большевиков). Докладная записка. (См. «Дискуссионный материал». (Тезисы тов. Мясникова, письмо тов. Ленина, ответ ему, постановление Орг. бюро Цека и резолюция мотовилихинцев.) Только для членов партии. Москва. 1921 г. Стр. 37.) — 472.

НАКАЗ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ И СОВЕТА ТРУДА И ОБОРОНЫ МЕСТНЫМ СОВЕТСКИМ УЧРЕЖДЕНИЯМ. «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» № 44, 1 июля 1921 г. — 412.

«НАРОДНОЕ ДЕЛО» № 24, 1 февраля 1921 г. Итоги совещания — 183.

— 37, 16 февраля 1921 г. Чернов, Виктор. — Очередной вопрос. — 362.

— № 50, 5 марта 1921 г. Ложь полномочных. — 345.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ. 1917—ОКТЯБРЬ—1920 Г. (Краткий отчет.) Государственное Издательство. 1920 г. Стр. 112. — 163.

«НАШЕ ХОЗЯЙСТВО» № 1, 15 апреля 1921 г. — 368.

— № 2, 30 апреля 1921 г. — 368.

«НЕВСКАЯ ЗВЕЗДА» № 17, 15 июля 1921 г. Сун-Ят-Сен. — Социальное значение китайской революции. — 135.

НОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НАРКОМПРОСА. (ИЗ БЕСЕДЫ С ПОМОЩНИКОМ НАРКОМА ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ Е. А. ЛИТКЕНС.) (См. «Приложение к Бюллетеню VIII Съезда Советов, посвященное партийному совещанию по вопросам народного образования». Издание В.Ц.И.К. 10 января 1921 г. [Москва.] Стр. 16.) — 160.

НОВАЯ ПОСТАНОВКА СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ. (БЕСЕДА С НАРКОМОМ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ А. В. ЛУНАЧАРСКИМ.) (См. «Приложение к Бюллетеню VIII Съезда Советов, посвященное партийному совещанию по вопросам народного образования». Издание В.Ц.И.К. 10 января 1921 г. [Москва.] Стр. 16.) — 160.

НОТА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗНИКОВ НА ИМЯ КОЛЧАКА ОТ 26 МАЯ 1919 Г. См. Проф. Ю. В. Ключников и Андрей Сабанин. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Часть II. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. Издание Литиздата Н. К. И. Д. Москва. 1926. Стр. V + 1 + 463. — 8.

ОБ ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ. (Резолюция X съезда Р.К.П. (б.). (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8 — 16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921. Стр. VIII + 392 + 1 таблица.) — 265, 269.

О. Б. — Доктрина Монроэ на изнанку. «Руль» № 6, 23 ноября 1920 г. — 183.

ОБ ОТНОШЕНИИ К КООПЕРАЦИИ. [Резолюция IX Съезда Р. К. П. (б.)] (См. «Девятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (29 марта — 4 апреля 1920 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1920 г. Стр. VIII + 412.) — 242.

ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. [Резолюция IX Съезда Р. К. П. (б.)] (См. «Девятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (29 марта — 4 апреля 1920 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1920 г. Стр. VIII + 412.) — 142.

ОБРАЩЕНИЕ К ПАРТИИ. «Петроградская Правда» № 4, 6 января 1921 г. — 113.

— «Правда» № 7, 13 января 1921 г. — 113.

«ОБЩЕЕ ДЕЛО» № 215, 15 февраля 1921 г. Отголоски Кронштадтского восстания в Петрограде. — 214.

— № 238, 10 марта 1921 г. Дни испытаний. — 291.

О ЗАДАЧАХ И СТРУКТУРЕ ПРОФСОЮЗОВ. [Подписано: по поручению группы товарищей: Н. Бухарин, Ю. Ларин, Е. Преображенский, Л. Серебряков, Г. Сокольников, В. Яковлева.] «Правда» № 10, 16 января 1921 г. — 91, 132, 133.

О ЗАМЕНЕ РАЗВЕРСТКИ НАТУРАЛЬНЫМ НАЛОГОМ. (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8 — 16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + 1 таблица.) — 246.

О КОНЦЕССИЯХ. Декрет Совета Народных Комиссаров от 23 ноября 1920 г. Текст декрета. Объекты концессий. Карты. [Москва.] 1921 г. Стр. 23. — 5, 15, 29.

[О КОНЦЕССИЯХ.] ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ 23 НОЯБРЯ 1920 Г. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 265, 25 ноября 1920 г. — 5, 15, 29.

О КООПЕРАЦИИ. [Проект резолюции, предложенный В. И. Лениным X съезду Р. К. П. (б.)]. (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8 — 16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + + 1 таблица.) — 242, 243.

О МЕРАХ УКРЕПЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА. (Резолюция, принятая VIII Съездом Советов.) (См. «Восьмой Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. Стенографический отчет. (22 — 29 декабря 1920 года.)». Москва. 1921 г. Стр. IV + 299.) — 36, 38, 53, 55, 57.

О МЕСТНЫХ ОРГАНАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ. (Резолюция VIII Съезда Советов.) (См. «Восьмой Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. Стенографический отчет. (22 — 29 декабря 1920 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. IV + 229.) — 148, 149.

О МЕСТНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОВЕЩАНИЯХ, ИХ ОТЧЕТНОСТИ И РУКОВОДСТВЕ НАКАЗОМ С.Н.К. И С.Т.О. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ, КРАСНОАРМЕЙСКИХ И КАЗАЧЬИХ ДЕПУТАТОВ. 30 ИЮНЯ 1921 Г. «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» № 44, 1 июня 1921 г. — 360.

О ПОДГОТОВКЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ВЫСШИХ ШКОЛ ПО ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЮ. [Резолюция партийного совещания, посвященного вопросам народного образования.] (См. «Приложение к Бюллетеню VIII Съезда Советов, посвященное партийному совещанию по вопросам народного образования». Издание В. Ц. И. К. 10 января 1921 г. [Москва.] Стр. 16.) — 160.

О ПРОФСОЮЗАХ. (Тезисы группы товарищей, стоящих на платформе демократического централизма.) Подписано: А. Бубнов, М. Богу-

славский, А. Каменский, М. Максимовский, В. Осинский, Рафаил, Г. Сапронов. «Правда» № 10, 16 января 1921 г. — 91, 93, 94.

О РАБОЧИХ ФАКУЛЬТЕТАХ. [Резолюция партийного совещания, посвященного вопросам народного образования.] (См. «Приложение к Бюллетеню VIII Съезда Советов, посвященное партийному совещанию по вопросам народного образования». Издание В. Ц. И. К. 10 января 1921 г. [Москва.] Стр. 16.) — 160.

О РЕОРГАНИЗАЦИИ НАРКОМПРОСА. [Резолюция партийного совещания, посвященного вопросам народного образования.] (См. «Приложение к Бюллетеню VIII Съезда Советов, посвященное партийному совещанию по вопросам народного образования». Издание В. Ц. И. К. 10 января 1921 г. [Москва.] Стр. 16.) — 160.

О РЕФОРМЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ. [Резолюция партийного совещания, посвященного вопросам народного образования.] (См. «Приложение к Бюллетеню VIII Съезда Советов, посвященное партийному совещанию по вопросам народного образования». Издание В. Ц. И. К. 10 января 1921 г. [Москва.] Стр. 16.) — 160.

О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ. ПРОЕКТ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ Л. ТРОЦКИМ, БУХАРИНЫМ И ДР. (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8 — 16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + 1 таблица.) — 234, 235.

О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ. [Резолюция, принятая X съездом Р. К. П. (б.).] (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8 — 16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + 1 таблица.) — 294.

О РОЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ В ПРОИЗВОДСТВЕ. Доклады т.т. Зиновьева и Троцкого, речь т. Ленина, содоклады т.т. Бухарина, Ногина, Шляпникова и Рязанова и заключительные слова т.т. Троцкого и Зиновьева на соединенном заседании делегатов 8-го Съезда Советов, В. Ц. С. П. С. и М. Г. С. П. С. — членов Р. К. П. 30 декабря 1920 г. Москва. 1921 г. Стр. 77 + 1. Только для членов Р. К. П. — 89, 113.

О РОЛИ ПРОФСОЮЗОВ. (Резолюция Пленума Ц. К. Р. К. П. (б.) 9 ноября 1920 г.) (См. «Партия и Союзы (к дискуссии о роли и задачах профсоюзов.) Сборник статей и материалов, под редакцией Г. Зиновьева». Государственное Издательство. 1921 г. Стр. 412.) — 70, 88.

О СИНДИКАЛИСТСКОМ И АНАРХИСТСКОМ УКЛОНЕ В НАШЕЙ ПАРТИИ. [Резолюция X съезда Р. К. П. (б.).] (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8 — 16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + 1 таблица.) — 265, 271.

[ОСИНСКИЙ, Н.] — Доклад на III сессии В. Ц. И. К. VIII созыва об органах, объединяющих деятельность хозяйственных наркоматов и экономических органах на местах. (См. «I — IV сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета VIII созыва, Стенографический отчет. (31 декабря 1920 г., 19 — 20 марта 1921 г., 30 — 31 мая 1921 г., 5 — 7 октября 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1922 г. Стр. VIII + 381 + + LII.) — 412.

[ОСИНСКИЙ, Н.] — Речь на X съезде Р. К. П. по отчету Ц. К. и Контрольной комиссии. (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8 — 16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + + 1 таблица.) — 223.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ЗАМЕНЕ РАЗВЕРСТКИ НАТУРАЛЬНЫМ НАЛОГОМ, ПРИНЯТЫЕ X СЪЕЗДОМ Р. К. П. «Правда» № 57, 16 марта 1921 г. — 246.

О СОВЕТЕ ТРУДА И ОБОРОНЫ. (См. «Восьмой Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов). Стенографический отчет. (22 — 29 декабря 1920 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. IV + 299.) — 365.

О СОВЕТСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ. [Резолюция, принятая на VIII Съезде Советов]. (См. «Восьмой Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. Стенографический отчет. (22 — 29 декабря 1920 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. IV + 299.) — 374.

О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ. [Резолюция партийного совещания, посвященного вопросам народного образования.] (См. «Приложение к Бюллетеню VIII Съезда Советов, посвященное партийному совещанию по вопросам народного образования». Издание В. Ц. И. К. 10-го января 1921 г. [Москва.] Стр. 16.) — 160.

ОТВЕТ ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТОВ. ТРОЦКОМУ. (См. «Петроградские рабочие о роли и задачах профессиональных союзов. 2 письма Петроградской организации Р. К. П. и ответ тов. Троцкого». Государственное Издательство. Петербург. 1921 г. Стр. 8.) — 119.

ОТ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ. Перевод радиотелеграммы польскому министру иностранных дел Патеку в Варшаве от 2 апреля [1920 г.]. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 75, 6 апреля 1920 г. — 301.

— Перевод радиотелеграммы польского министра иностранных дел от 1 апреля. Народному комиссару по иностранным делам Г. В. Чичерину. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 75, 6 апреля 1920 г. — 301.

ОТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ Р. С. Ф. С. Р. ПРАВИТЕЛЬСТВУ ПОЛЬШИ И ПОЛЬСКОМУ НАРОДУ. ЗАЯВЛЕНИЕ. 28 ЯНВАРЯ 1920 Г. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 20, 30 января 1920 г. — 301.

ОТЧЕТ VIII ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ СОВЕТОВ [Москва.] 1920 г. Стр. 71 + 2 схемы + 2 диаграммы. (Высший Совет Народного Хозяйства.) — 130.

— О РАБОТЕ Ц. К. ЗА ПЕРИОД С 9 ДО 10 ПАРТИЙНОГО СЪЕЗДА. (См. «Известия Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии (большевиков)» № 29, 7 марта 1921 г.) — 249.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПАРТИИ. (Тезисы группы товарищей, стоящих на платформе демократического централизма.) [Подписано: А. Бубнов, М. Богуславский, А. Каменский, М. Максимовский, В. Осинский, Рафаил, Сапронов.] «Правда» № 14, 22 января 1921 г. — 91.

— ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. [Проект постановления 10 съезда Р. К. П., предлагаемый группой активных работников районов г. Москвы.] [Подписано: Е. Игнатов, Г. Лебедев, М. Буровцев, П. Маслов, А. Орехов, Денисов, Х. Семенович, П. Абин, Березин, Фонченко, Н. Ангарский, Г. Корзинов, Е. Куранова, И. Туляков, К. Радзевилов, С. Смирнова, В. Лишкевич, И. Стефашкин, П. Васильев.] «Правда» № 31, 12 февраля 1921 г. — 262, 264.

— ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ. Проект тезисов. [Подписано: Е. Игнатов, А. Орехов, Г. Корзинов, М. Буровцев, П. Маслов, Фонченко, Куранова, Лидак, Смирнов.] «Правда» № 12, 19 января 1921 г. — 91, 264.

ПАРТИЙНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. [Отчет.] (См. «Приложение к Бюллетеню VIII Съезда Советов, посвященное партийному совещанию по вопросам народного образования». Издание В.Ц.И.К. 10 января 1921 г. [Москва.] 1921 г. Стр. 16.) — 160.

ПЕРВУХИН, М. — Долг России. «Руль» № 71, 10 февраля 1921 г. — 183.

ПЕРВЫЙ КОНГРЕСС КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА. Протокол заседаний в Москве со 2 по 19 марта 1919 г. Издательство Коммунистического Интернационала. Петроград. 1921 г. Стр. 196. — 491.

ПЕРЕВОД РАДИОТЕЛЕГРАММЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ ПОЛЬСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ОТ 8 МАРТА 1920 ГОДА (Варшава. Министру иностранных дел Патеку.) «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 54, 10 марта 1921 г. — 301.

ПЕРЕМИРИЕ И ПРЕЛИМИНАРНЫЕ УСЛОВИЯ МИРА МЕЖДУ РОССИЕЙ И УКРАИНОЙ С ОДНОЙ СТОРОНЫ И ПОЛЬШЕЙ С ДРУГОЙ 23 НОЯБРЯ 1920 Г. «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» № 97, 18 декабря 1920 г. — 24, 297, 301, 307, 393.

«ПЕТРОГРАДСКАЯ ПРАВДА» № 4, 6 января 1921 г. Обращение к партии. — 91, 113.

— № 44, 27 февраля 1921 г. Последняя ставка черной сотни. (Из речи т. Зиновьева на расширенном заседании пленума Петроградского Совета 26 февраля 1921 г.) — 185.

ПЕТРОГРАДСКИЕ РАБОЧИЕ О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ. 2 письма Петроградской организации Р.К.П. и ответ тов. Троцкого. Государственное Издательство. Петербург. 1921 г. Стр. 8. — 91, 113.

ПИСЬМО ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА К АВГУСТУ БЕБЕЛЮ ОТ 11 ДЕКАБРЯ 1884 Г. (См. ст. В. Адоратского «Маркс и Энгельс о демократии». «Коммунистический Труд» № 360, 9 июня 1921 г.) — 435.

— Н. ЛЕНИНА. [О помещении тезисов Рудзутака.] «Правда» № 13 21 января 1921 г. — 123.

— ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА Р. К. П. Всем партийным организациям, всем членам партии. «Известия Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии (большевиков)» № 21, 4 сентября 1920 года. — 142.

ПЛАН ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ Р.С.Ф.С.Р. Введение к докладу VIII Съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России. Гостехиздат. Москва. 1920. (Предисловие и 1 введение.) Стр. 192 + + 3 карты. (Электрификация Западной Сибири. Составлено Государственной комиссией по электрификации России. Москва. 1920.) + + 24 + 1 карта. (Электрификация Туркестанского района. Составлено Государственной комиссией по электрификации России. Москва. 1920.) + 230. (Основания проекта электрификации Северного района. Составлено Государственной комиссией по электрификации России. Петроград. 1920.) + 71 + 1 карта. (Электрификация Центрально-промышленного района. Составлено Государственной Комиссией по электрификации России. Москва. 1920.) + 116 + 1 карта. (Электрификация Южного района. Составлено Государственной комиссией по электрификации России. Москва. 1920.) + 66 + 3 карты. (Электрификация Приволжского района. Составлено Государственной комиссией по электрификации России. Москва. 1920.) + 45 + 1 карта. (Электрификация Уральского района. Составлено Государственной комиссией по электрификации России. Москва. 1920 г.) + 25 +

+1 карта. (Электрификация Кавказского района. Составлено Государственной комиссией по электрификации России. Москва. 1920.) + + 49 + 1 карта. — 45.

ПЛЕХАНОВ, Г. — Анри Бергсон. — «Современный Мир» № 3, март 1909 г. — 135.

[ПЛЕХАНОВ, Г. В.] — Бернштейн и материализм. (См. Н. Бельтов. «Критика наших критиков». С.-Петербург. 1906 г. Стр. 400.) — См. Бельтов, Н. — 135.

— Еще раз материализм. (См. Н. Бельтов. «Критика наших критиков» С.-Петербург. 1906 г. Стр. 400.) — См. Бельтов, Н. — 135.

— К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Ответ г.г. Михайловскому, Карееву и Комп. СПБ. 1895 г. Стр. 288. — См. Бельтов, Н. — 135.

— Конрад Шмидт против Карла Маркса и Фридриха Энгельса. (См. Н. Бельтов. «Критика наших критиков». С.-Петербург. 1906 г. Стр. 400.) См. Бельтов, Н. — 135.

— К шестидесятой годовщине смерти Гегеля. (См. Н. Бельтов. «Критика наших критиков». С.-Петербург. 1906 г. Стр. 400.) — См. Бельтов, Н. — 135.

— Материализм или кантианизм. (См. Н. Бельтов. «Критика наших критиков». С.-Петербург. 1906 г. Стр. 400.) — См. Бельтов, Н. — 135.

— Предисловие к сборн. статей «Критика наших критиков» (См. Н. Бельтов, «Критика наших критиков» С.-Петербург. 1906 г. Стр. 400.) — См. Бельтов, Н. — 135.

— К вопросу о роли личности в истории. (См. Н. Бельтов. «За 20 лет», сб. ст. литературно-экономических и философско-исторических. [1905 г.] Стр. 648.) — См. Бельтов, Н. — 135.

ПЛЕХАНОВ, Г. В. — Materialismus militans. («Воинствующий материализм»). Ответ г. Богданову. 1. (Письмо первое). «Голос Социальдемократа» № 6 — 7, май — июнь 1908 г. — 135.

ПЛЕХАНОВ, Г. — Materialismus militans. 1. Ответ г. Богданову. Письмо второе. «Голос Социальдемократа» № 8 — 9, июль — сентябрь 1908 г. — 135.

— «Н. Г. Чернышевский» (Статья первая). «Социал-демократ». Книга первая. Февраль. Лондон. 1890 г. Стр. 184 + 109. — 135.

[ПЛЕХАНОВ, Г. В.] — О материалистическом понимании истории. (См. Н. Бельтов. «Критика наших критиков». С.-Петербург. 1906 г. Стр. 400.) — См. Бельтов, Н. — 135.

ПЛЕХАНОВ, Г. — «Основные вопросы марксизма». Спб. 1908 г. Стр. 108. — 135.

ПЛЕХАНОВ, Г. В. — Ответ г. А. Богданову. (Письмо третье.) (См. «От обороны к нападению». Ответ Г. Богданову, критика итальянского синдикализма и другие статьи. [Москва.] 1910 г. Стр. VI + + II + 670.) — 135.

ПЛЕХАНОВ, Г. — Скептицизм в философии. «Современный Мир» № 7, июль 1911 г. — 135.

ПЛЕХАНОВ, Г. В. — Трусливый идеализм. Иосиф Петцольд. Проблема мира с точки зрения позитивизма. Перевод с немецкого Р. Л. под ред. и с предисловием П. Юшкевича. Изд. «Шиповник». С.-П. Б. 1909 г. (См. сб. «От обороны к нападению». Ответ г. А. Богданову, критика итальянского синдикализма и другие статьи». [Москва. 1910 г.] Стр. VI + II + 670.) — 135.

ПЛЕХАНОВ, Г. — Философские взгляды А. И. Герцена. (К столетию со дня его рождения). «Современный Мир» № 3, март 1912 г. — 135.

— Философские взгляды А. И. Герцена. (К столетию со дня его рождения.) «Современный Мир» № 4, апрель 1912 г. — 135.

ПЛЕХАНОВ, Г. Cant против Канта или духовное завещание г. Бернштейна. «Заря» № 2—3, декабрь 1901 г. — 135.
ПО АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ. [Резолюция, принятая Третьим съездом партии социалистов-революционеров.] (См. «Третий съезд партии социалистов-революционеров». Петроград. Издание Ц. К. партии соц.-рев. 1917 г. Стр. 502.) — 446.
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЕ ИЛИ МОНОТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. [Беседа с зам. пред. Главпрофобра тов. О. Ю. Шмидтом.] (См. «Приложение к Бюллетеню VIII Съезда Советов, посвященное партийному совещанию по вопросам народного образования. Издание В. Ц. П. К. 1921 г. [Москва.] Стр. 16). — 161.
ПОЛОЖЕНИЕ О ВСЕРОССИЙСКОМ БЮРО ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОПАГАНДЫ. «Экономическая Жизнь» № 26, 6 февраля 1921 г.—35.
— [УТВЕРЖДЕННОЕ СОВЕТОМ ТРУДА И ОБОРОНЫ] О ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ РОССИИ (ГОЭЛРО.) «Бюллетени Государственной комиссии по электрификации России» № 1, 24 апреля 1920 г. [Москва.] Стр. 29. — 169.
ПОПОВ, П. — Производство хлеба в Р. С. Ф. С. Р. и федерирующих с нею республиках (хлебная продукция). Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. 56. — 247.
— Несколько цифр о хозяйстве Р. С. Ф. С. Р. и советском строительстве. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 287, 21 декабря 1920 г. — 40.
«ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ» № 273, 11 марта 1921 г. Кандидаты на власть. — 291.
— № 279, 18 марта 1921 г. Советы. — 291.
— № 309, 22 апреля 1921 г. П. Н. Милюков и Н. Д. Авксентьев у американцев. — 358.
— № 318, 3 мая 1921 г. «Налево» или «направо». — 400.
ПОСЛЕДНЯЯ СТАВКА ЧЕРНОЙ СОТНИ. (Из речи тов. Зиновьева на расширенном Заседании пленума Петроградского Совета 26 февраля 1921 г.) «Петроградская Правда» № 44, 27 февраля 1921 г. — 185.
ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ [о мероприятиях, связанных с подписанием торгового соглашения между Р. С. Ф. С. Р. и Великобританией. 11 апреля 1921.]. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 79, 13 апреля 1921 г. — 301.
— ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ, КРАСНОАРМЕЙСКИХ И КАЗАЧЬИХ ДЕПУТАТОВ. 30 ИЮНЯ 1921 Г. — о комитетах по укреплению и развитию крестьянского сельского хозяйства. «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» № 44, 1 июля 1921 г. — 367.
— ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА О ЗАМЕНЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ И СЫРЬЕВОЙ РАЗВЕРСТКИ НАТУРАЛЬНЫМ НАЛОГОМ. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 62, 23 марта 1921 г. — 364.
— ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О РАСШИРЕНИИ ПРАВ КРЕСТЬЯНСКИХ КОМИТЕТОВ ПО УЛУЧШЕНИЮ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА (СЕЛЬКОМОВ) 27 МАЯ 1921 Г. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 115, 28 мая 1921 г. — 367.
— НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ФИНАНСОВЫМ ДЕЛАМ. ОБ ОБЛОЖЕНИИ СЕЛЬСКИХ ХОЗЯЕВ НАТУРАЛЬНЫМ

НАЛОГОМ В ВИДЕ ОТЧИСЛЕНИЯ ЧАСТИ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ В ПОЛЬЗУ ГОСУДАРСТВА. (ИНСТРУКЦИЯ.) 12 НОЯБРЯ 1918 Г. «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» №№ 91—92, 22 декабря 1918 г. Стр. 928. — 217.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О МЕСТНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОВЕЩАНИЯХ, ИХ ОТЧЕТНОСТИ И РУКОВОДСТВЕ НАКАЗОМ С.Н.К. И С.Т.О. «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» № 44, 1 июня 1921 г. — 360.

— ПРЕЗИДИУМА В.Ц.И.К. О ЗАМЕНЕ РАЗВЕРСТКИ НАТУРАЛЬНЫМ НАЛОГОМ 15 МАРТА 1921 Г. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 58, 17 марта 1921 г. — 364.

— О ПОРЯДКЕ ОТЧИСЛЕНИЯ ПРОДУКТОВ В ФОНД НАТУРПРЕМИРОВАНИЯ, СОГЛАСНО ДЕКРЕТУ С.Н.К. ОТ 7 АПРЕЛЯ 1921 Г. 18 МАЯ 1921 Г. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 107, 19 мая 1921 г. — 393.

— О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВЕ И О МЕРАХ ПЕРЕХОДА К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ ЗЕМЛЕДЕЛИЮ. (ПОЛОЖЕНИЕ) 22 ФЕВРАЛЯ 1919 Г. «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» № 4, 1 марта 1919 г. — 446.

— СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О РАЗМЕРАХ НАТУРАЛЬНОГО НАЛОГА НА 1921—22 Г. 28 МАРТА 1921 Г. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 67, 29 марта 1921 г. — 364.

«ПРАВДА» № 90, 4 мая (21 апреля) 1918 г. Ленин, Н. — Очередные задачи Советской власти. — 202.

— № 9, 15 января 1920 г. К железнодорожникам. — 180.

— № 15, 24 января 1920 г. Мещеряков, Н. — Сибирский хлеб и транспорт. — 180.

— № 25, 5 февраля 1920 г. Резолюция об электрификации [по докладу А. И. Рыкова на заседании сессии В.Ц.И.К. от 3 февраля 1920 г.]. — 169.

— № 64, 24 марта 1920 г. Ларин, Ю. — К партийному съезду. — 453.

— № 66, 26 марта 1920 г. Медлить нельзя. — 180.

— № 67, 27 марта 1920 г. Главная задача. — 92.

— № 73, 3 апреля 1920 г. Главполитпуть и работа на транспорт. — 180.

— № 149, 9 июля 1920 г. Вокруг миссии т. Красина. Переговоры с английским правительством. От Народного комиссариата по иностранным делам. — 211.

— № 180, 25 августа 1920 г. — [Советы действия]. — 12.

— № 215, 28 сентября 1920 г. Всероссийская конференция Р.К.П. [Доклад Г. Е. Зиновьева об оздоровлении партии]. — 121.

— № 219, 2 октября 1920 г. Всероссийская конференция Р.К.П. Очередные задачи партийного строительства. (Резолюция.) — 69.

— № 281, 14 декабря 1920 г. Законопроект, внесенный С.Н.К. в президиум В.Ц.И.К. для внесения на Всероссийский Съезд Советов о мерах укрепления и развития крестьянского хозяйства. — 36, 38, 53, 55, 57.

— № 281, 14 декабря 1920 г. Резолюция Ц.К.Р.К.П. по вопросу о конфликте между коммунистами водниками и коммунистической фракцией совещания Центрана. (Принята в пленарном заседании 7-го декабря 1920 г.) — 69, 70, 77, 80, 88, 89, 99, 122, 223.

«ПРАВДА» № 286, 19 декабря 1920 г. Кураев, В. — Ссылка семян в общественные амбары. — 38.
— № 287, 21 декабря 1920 г. Кураев, В. — Ссылка семян в общественные амбары. — 38.
— № 288, 22 декабря 1920 г. Кураев, В. — Ссылка семян в общественные амбары. — 38.
— № 5, 11 января 1921 г. Троцкий, Л. — Производственная демократия. — 127.
— № 7, 13 января 1921 г. Бюро иностранной науки и техники. — 381.
— № 7, 13 января 1921 г. Обращение к партии. — 91, 113.
— № 7, 13 января 1921 г. Обращение к партии Московского Комитета. [Ответ на «Обращение к партии» Петроградской организации от 3 января 1921 г.] — 91.
— № 9, 15 января 1921 г. Троцкий, Л. — К дискуссии о профсоюзах. Ответ Петроградским товарищам. — 119.
— № 10, 16 января 1921 г. О задачах и структуре профсоюзов. [Подписано: по поручению группы товарищей Н. Бухарин, Ю. Ларин, Е. Преображенский, Л. Серебряков, Г. Сокольников, В. Яковлева.] — 91.
— № 10, 16 января 1921 г. О профсоюзах. (Тезисы группы товарищей, стоящих на платформе демократического централизма.) [Подписано: А. Бубнов, М. Богуславский, А. Каменский, М. Максимовский, В. Осинский, Рафаил, Т. Сапронов.] — 91, 93, 94.
— № 11, 18 января 1921 г. Проект постановления X съезда Р.К.П. по вопросу о роли и задачах профсоюзов. (Внесенный на рассмотрение Ц. К. Р. К. П. группой членов Ц. К. и членов проф. комиссии при Ц. К.) [Подписано: Н. Ленин, Г. Зиновьев, М. Томский, Я. Рудзутак, М. Калинин, Л. Каменев, А. Лозовский, Г. Петровский, Артем Сергеев, К. Сталин, В. Шмидт, В. Милютин, Г. Цыперович.] — 91, 104.
— № 12, 19 января 1921 г. Очередные задачи профессиональных союзов. Проект тезисов. [Подписано: Г. Игнатов, А. Орехов, Г. Корзинов, М. Буровцев, П. Маслов, Фонченко, Куранова, Лидак, Смирнов.] — 91.
— № 13, 21 января 1921 г. Письмо Ленина. [По поводу помещения тезисов Рудзутака.] — 123.
— № 13, 21 января 1921 г. Производственные задачи профсоюзов. (Тезисы доклада тов. Рудзутака.) — 77, 80, 88 — 90, 101, 123.
— № 15, 25 января 1921 г. Бухарин, Н. И. — Синдикализм и коммунизм. (По поводу фельетона тов. Ленина.) — 144.
— № 15, 25 января 1921 г. Тезисы рабочей оппозиции. Задачи профессиональных союзов. — 89.
— № 19, 29 января 1921 г. Троцкий, Л. — Есть разногласия, но к чему путаница? — 284.
— № 24, 4 февраля 1921 г. Доблер, Ф. — Современная библиотечная сеть. — 167.
— № 25, 5 февраля 1921 г. Директивы Ц. К. Р. К. П. коммунистам работникам Наркомпроса (в связи с реорганизацией комиссариата). — 160.
— № 31, 12 февраля 1921 г. Очередные задачи партийного строительства. Проект постановления 10 съезда Р. К. П., предлагаемый группой активных работников г. Москвы. [Подписано: Е. Игнатов, Г. Лебедев, М. Буровцев, И. Маслов, А. Орехов, Денисов, Х. Семенович, П. Абин, Березин, Фонченко, Н. Ангарский, Г. Корзинов, Е. Куранова, П. Туляков, К. Радзевилов, С. Смирнов, В. Миткевич, П. Стефашкин, И. Васильев.] — 262, 264.

«ПРАВДА» № 35, 17 февраля 1921 г. Сорокин, П. и Рогов, М. — Разверстка или налог. — 222.
— № 38, 20 февраля 1921 г. Губернская партийная конференция. — 229.
— № 39, 22 февраля 1921 г. Московская губернская партийная конференция. — 229.
— № 40, 23 февраля 1921 г. Московская губернская партийная конференция. — 229.
— № 43, 26 февраля 1921 г. Сорокин, П. и Рогов, М. — Разверстка или налог. — 222.
— № 45, 1 марта 1921 г. Русско-Турецкая конференция. (От Народного комиссариата по иностранным делам.) — 301.
— № 56, 15 марта 1921 г. Куда они гнут. [Передовая статья.] — 291.
— № 57, 16 марта 1921 г. Основные положения о замене разверстки натуральным налогом, принятые X съездом Р. К. П. — 246.
— № 62, 23 марта 1921 г. Г. Сафаров. — «Маркизова лужа». — 291.
— № 63, 24 марта 1921 г. К. Р. [Карл Радек]. — Кронштадт в освещении белой прессы. — 291.
— № 64, 25 марта 1921 г. [Бухарин, Н. И.] — Вниманию всех товарищей рабочих. (Что советует контр-революционерам г-н Милюков.) — 291.
— № 66, 27 марта 1921 г. Карл Радек. — На Кронштадтской канве. — 291.
— № 75, 7 апреля 1921 г. Вардин, Ил. — Черновский курьер в Кронштадте. — 345.
— № 110, 22 мая 1921 г. [Бухарин, Н. И.] — Разоблачения г. Милюкова. — 440.
— № 116, 29 мая 1921 г. [Доклад А. И. Свидерского на Всероссийской конференции Р. К. П. 26 мая 1921 г.]. — 401.
— № 116, 29 мая 1921 г. [Доклад Л. М. Хинчука на Всероссийской конференции Р. К. П. 26 мая 1921 г.] — 401.
— № 139, 29 июня 1921 г. Радек, Карл. — Макс Гельц. — 445.
— № 140, 30 июня 1921 г. Радек, Карл. — Макс Гельц. — 445.
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ О ЗАМЕНЕ РАЗВЕРСТКИ НАЛОГОМ. (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8 — 16 марта 1921 г.)» [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + 1 таблица.) — 251.
— МИРНЫЙ ДОГОВОР С ПОЛЬШЕЙ. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 232, 17 октября 1920 г. — 24, 152, 180, 301.
— «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 233, 19 декабря 1920 г. — 24, 152, 180, 301.
ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, Е. — Бумажные деньги в эпоху пролетарской диктатуры. Москва. Государственное Издательство. 1920 г. Стр. 84. — 243.
ПРИЛОЖЕНИЕ К БЮЛЛЕТЕНЮ VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ, ПОСВЯЩЕННОЕ ПАРТИЙНОМУ СОВЕЩАНИЮ ПО ВОПРОСАМ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. Издание В. Ц. И. К. 10 января 1921 г. — 160, 161.
ПРОБЛЕМА ЕДИНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЛАНА [Тезисы В. П. Милютина.] «Экономическая Жизнь» № 37, 19 февраля 1921 г. — 168.
ПРОГРАММА РАБОТ И ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К НЕЙ. «Бюллетени Государственной комиссии по электрификации России» № 1, 24 апреля 1920 г. — 169.
ПРОГРАММА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬ-

ШЕВИКОВ). Принята 8-м съездом партии 18—23 марта 1919 г. [Петроград.] 1919 г. Стр. 63. — 68, 92, 312.

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ X СЪЕЗДА Р. К. П. ПО ВОПРОСУ О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ. (Внесенный на рассмотрение Ц. К. Р. К. П. группой членов Ц. К. и членов проф. комиссии при Ц. К.). [Подписано: Н. Ленин, Г. Зиновьев, М. Томский, Я. Рудзутак, М. Калинин, Л. Каменев, А. Лозовский, Г. Петровский, Артем Сергеев, К. Сталин, В. Шмидт, В. Милютин, Г. Цыперович.] «Правда» № 11, 18 января 1921 г. — 91, 104.

— ОСНОВНОГО ЗАКОНА О ЗЕМЛЕ. «Труд» № 13, апрель 1907 г.—308.

— РЕЗОЛЮЦИИ, ПРЕДЛОЖЕННОЙ ЛЕНИНЫМ НА 2-ОМ ВСЕРОССИЙСКОМ КРЕСТЬЯНСКОМ СЪЕЗДЕ. «Известия Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 226, 15 ноября 1917 г. — 445, 446.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ЗАДАЧИ ПРОФСОЮЗОВ. (Тезисы доклада тов. Рудзутака). «Правда» № 13, 21 января 1921 г. — 77, 80, 89, 90, 101, 123.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСЕДАНИЙ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА 4-ГО СОЗЫВА (Стенографический отчет). Москва. 1920. Стр. 442. — 326.

ПУШКИН, А. С. — Полное собрание сочинений со сводом вариантов и объяснительными примечаниями в 3 томах и 6 частях. Редакция, вступительные статьи и комментарий Валерия Брюсова. Том первый. Часть первая. Лирика. Государственное Издательство. Москва. 1919 г. Стр. XLVI + 428. — 338.

ПЯТАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ (3—7 ноября 1920 г.). Стенографический отчет. Москва. 1921 г. Стр. 179. — 77, 88, 119.

«РАБОЧИЙ» № 6, 11 сентября (29 августа) 1917 г. Ленин, Н. — Крестьяне и рабочие. — 445.

[РАДЕК, К. Б.]. — Доклад на III конгрессе Коминтерна о тактике Коммунистического Интернационала. (См. «Третий Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Государственное Издательство. Петроград. 1922 г. Стр. 500.) — 244, 245, 247.

[РАДЕК, К.]. К. Р. — Кронштадт в освещении белой прессы. «Правда» № 63, 24 марта 1921 г. — 291.

РАДЕК, К. — На Кронштадтской канве. «Правда» № 66, 27 марта 1921 г. — 291.

— Макс Гельц. «Правда» № 139, 29 июня 1921 г. — 445.

— Макс Гельц. «Правда» № 140, 30 июня 1921 г. — 445.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГЛАВНЕЙШИХ РАБОТ ПО РАЙОНАМ. «Бюллетени Государственной комиссии по электрификации России» № 1, 24 апреля 1920 г. — 169.

РЕВОЛЮЦИЯ НЕ СЛОМЛЕНА. «Воля России» № 147, 8 марта 1921 г. — 345.

РЕЗОЛЮЦИЯ В. Ц. И. К. ОТ 28 АПРЕЛЯ 1918 Г. ПО ДОКЛАДУ ТОВ. ЛЕНИНА ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ. (См. «Протокол заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 4-го созыва. (Стенографический отчет.)». Государственное Издательство. Москва. 1920 г. Стр. 442.) — 31.

— IX СЪЕЗДА Р. К. П. (Б.) О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ И ИХ ОРГАНИЗАЦИИ. (См. «Девятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет (29 марта — 4 апреля 1920 г.)». Государственное Издательство [Москва.] 1920 г. Стр. VII + + I + 412.) — 73.

— X СЪЕЗДА Р. К. П. (Б.) ПО ВОПРОСАМ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической

Партии. Стенографический отчет. (8—16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + 1 таблица.) — 294.

РЕЗОЛЮЦИЯ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА [по поводу «Обращения к партии» Петроградской организации от 3 января 1921 г.] «Правда» № 7, 13 января 1921 г. — 91.

— ОБ УСЛОВИЯХ ПРИЕМА В КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ, ПРИНЯТАЯ II КОНГРЕССОМ. (См. «2-ой конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Издательство Коммунистического Интернационала. Петроград. 1921 г. Стр. 682.) — 491.

— ПО ВОПРОСАМ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ. (См. «Приложение к Бюллетеню VIII Съезда Советов, посвященное партийному совещанию по вопросам народного образования». Издание В. Ц. И. К. 10 января 1921 г. [Москва.] Стр. 16.) — 160.

— ПО ВОПРОСУ О ВСЕОБЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ ОСТАЮЩИХСЯ ВНЕ РАМОК ШКОЛЫ ПОДРОСТКОВ. (См. «Приложение к Бюллетеню VIII Съезда Советов, посвященное партийному совещанию по вопросам народного образования». Издание В. Ц. И. К. 10 января 1921 г. [Москва.] 1921 г. Стр. 16.) — 160.

— ПО ДОКЛАДУ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА, ПРИНЯТАЯ III КОНГРЕССОМ КОМИНТЕРНА. (См. «Третий Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Петроград. Государственное Издательство. 1922 г. Стр. 500.)—436, 437.

— ПЛЕНУМА Ц. К. Р. К. П., принятая 9 [8] ноября 1920 г. (См. «Партия и союзы (к дискуссии о роли и задачах профсоюзов.) Сборник статей и материалов под редакцией Г. Зиновьева». Государственное Издательство. Петербург. 1921 г. Стр. 412.) — 88, 114, 143, 144.

— ПО ДОКЛАДАМ Л. Д. ТРОЦКОГО и А. И. ЕМШАНОВА О ТРАНСПОРТЕ. (См. «Восьмой Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. Стенографический отчет. (22—29) декабря 1920 г.)». Государственное Издательство [Москва.] 1921 г. Стр. IV + 299.) — 235.

— ОБ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧАХ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА (принятая на II конгрессе Коминтерна.) (См. «2-ой конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Издательство Коммунистического Интернационала. Петроград. 1921 г. Стр. 682.) — 226.

— ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА, принятая конференцией Р. К. П. (б.) 22—25 сентября 1920 г. [См. «Всесоюзная Коммунистическая Партия (б.) в резолюциях ее съездов и конференций 1898—1926 г.г.». Государственное Издательство. 1927 г. Стр. 286.] — 71.

— ОБЩЕГО СОБРАНИЯ КОМАНД 1-Й И 2-Й БРИГАД ЛИНЕЙНЫХ КОРАБЛЕЙ, СОСТОЯВШЕГОСЯ 1 МАРТА 1921 Г. «Известия Временного революционного комитета матросов, красноармейцев и рабочих города Кронштадта» № 1, 3 марта 1921 г. — 230.

— ОБ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ [по докладу А. И. Рыкова на заседании сессии В. Ц. И. К. от 3 февраля 1920 г.] «Правда» № 25, 5 февраля 1920 г. — 169.

— О РОЛИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. (См. «2-ой конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Издательство Коммунистического Интернационала. Петроград. 1921 г. Стр. 682.) — 66.

— Р. С.-Д. Р. П. ПО ДОКЛАДАМ В. Ц. И. К. И С. Н. К. НА 8-ОМ ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ. (См. «Восьмой Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих

Депутатов. Стенографический отчет. (22 — 29 декабря 1920 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. 299.) — 49.

РЕЗОЛЮЦИЯ Ц. К. Р. К. П. ПО ВОПРОСУ О КОНФЛИКТЕ МЕЖДУ КОММУНИСТАМИ ВОДНИКАМИ И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИЕЙ СОВЕЩАНИЯ ЦЕКТРАНА. (Принята в пленарном заседании 7-го декабря 1920 г.) «Правда» № 281, 14 декабря 1920 г. — 69, 70, 77, 80, 88, 89, 99, 122, 123.

РЕПЛИКА Л. СОСНОВСКОГО НА СОЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ДЕЛЕГАТОВ 8-ГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ, В. Ц. С. И. С. И М. Г. С. И. С.— ЧЛЕНОВ Р. К. П. 30 ДЕКАБРЯ 1920 Г. (См. «О роли профессиональных союзов в производстве. Доклады тт. Зиновьева и Троцкого, речь т. Ленина, содоклады тт. Бухарина, Ногина, Шляпникова и Рязанова и заключительные слова тт. Троцкого и Зиновьева на соединенном заседании делегатов 8-го Съезда Советов, В. Ц. С. И С. и М. Г. С. И. С. — членов Р. К. П. 30 декабря 1920 г.». Москва. 1921 г. Стр. 71 + 1. Только для членов Р. К. П.) — 120, 121.

РЕЧЬ Н. И. БУХАРИНА ПО ВОПРОСУ ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ЗАСЕДАНИИ В. Ц. И К. 29 АПРЕЛЯ 1918 Г. (См. «Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 4-го созыва (Стенографический отчет)». Государственное Издательство. Москва. 1920 г. Стр. 442.) — 327.

— В. В. ВОЛЬСКОГО ПО ДОКЛАДУ В. И. ЛЕНИНА О МЕЖДУНАРОДНОЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ В. Ц. И. К. И С. Н. К. НА VIII ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ. (См. «Восьмой Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. Стенографический отчет. (22 — 29 декабря 1920 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. IV + 299.) — 49.

— А. Ю. ГЕ ПО ВОПРОСУ ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ЗАСЕДАНИИ В. Ц. И. К. 29 АПРЕЛЯ 1918 Г. (См. «Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 4-го созыва. (Стенографический отчет)». Государственное Издательство. Москва. 1920 г. Стр. 442.) — 326.

— ГЕМПЕЛЯ ПО ДОКЛАДУ ЛЕНИНА О ТАКТИКЕ Р. К. П. НА III КОНГРЕССЕ КОМИНТЕРНА. (См. «Третий Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет» Петроград. Государственное Издательство. 1922 г. Стр. 500.) — 442, 443.

— Ф. И. ДАНА ПО ДОКЛАДУ ЛЕНИНА О МЕЖДУНАРОДНОЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ В. Ц. И. К. И С. Н. К. НА VIII СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ. (См. «Восьмой Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. Стенографический отчет. (22 — 29 декабря 1920 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. IV + 299.) — 49.

— ДЖЕННАРИ ПО ДОКЛАДУ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА НА III КОНГРЕССЕ КОМИНТЕРНА. (См. «Третий Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Петроград. Государственное Издательство. 1922 г. Стр. 506.) — 439.

— ЕПИФАНОВА НА СОЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ПЛЕНУМА МОСКОВСКОГО СОВЕТА 28 ФЕВРАЛЯ 1920 Г. — 176.

— А. З. КАМЕНСКОГО ПО ДОКЛАДУ ОБ ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ И АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОМ УКЛОНЕ НА X СЪЕЗДЕ Р. К. П. (Б.) (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8 — 16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + 1 таблица.) — 273.

РЕЧЬ В. А. КАРЕЛИНА ПО ДОКЛАДУ ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ЗАСЕДАНИИ В. Ц. И. К. 29 АПРЕЛЯ 1918 Г. (См. «Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 4-го созыва (Стенографический отчет)». Государственное Издательство. Москва. 1920 г. Стр. 442.) — 326.

— А. М. КОЛЛОНТАЙ ПО ОТЧЕТУ Ц. К. И КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ НА X СЪЕЗДЕ Р. К. П. (Б.). (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8 — 16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + 1 таблица.) — 221.

— А. С. КИСЕЛЕВА ПО ВОПРОСУ О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ НА ФРАКЦИИ II СЪЕЗДА ГОРНОРАБОЧИХ. «Бюллетень 2-го Всероссийского съезда горнорабочих» № 2, 26 января 1921 г. — 145, 230, 231.

— П. И. КУТУЗОВА ПО ВОПРОСУ О ПРОФСОЮЗАХ И ИХ РОЛИ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ НА X СЪЕЗДЕ Р. К. П. (Б.). (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8 — 16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + 1 таблица.) — 236.

— К. ЛАЦЦАРИ ПО ИТАЛЬЯНСКОМУ ВОПРОСУ НА III КОНГРЕССЕ КОМИНТЕРНА. (См. «Третий Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Государственное Издательство. Петроград. 1922 г. Стр. 500.) — 438.

— Ю. ЛАРИНА В КООПЕРАТИВНОЙ СЕКЦИИ 4-ГО СЪЕЗДА ПРОФСОЮЗОВ. (См. «Четвертый съезд профессиональных союзов. (17 — 25 мая 1921 года). Стенографический отчет. Часть 1-ая (пленумы). Часть II — секции». Москва. 1921 г. Стр. 195 + 246.) — 403.

— В. И. ЛЕНИНА О РОЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ В ПРОИЗВОДСТВЕ НА СОЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ДЕЛЕГАТОВ VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ, В. Ц. С. П. С. И М. Г. С. П. С. — ЧЛЕНОВ Р. К. П. 30 ДЕКАБРЯ 1920 Г. (См. «О роли профессиональных союзов в производстве. Доклады т.т. Зиновьева и Троцкого, речь т. Ленина, содоклады т.т. Бухарина, Ногина, Шляпникова и Рязанова и заключительные слова т.т. Троцкого и Зиновьева на соединенном заседании делегатов 8-го Съезда Советов, В. Ц. С. П. С. и М. Г. С. П. С. — Р. К. П. 30 декабря 1920 г.». Москва. 1921 г. Стр. 71 + 1. Только для членов Р. К. П.) — 90, 101, 203.

— В. И. ЛЕНИНА ПО ВОПРОСУ О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ НА ФРАКЦИИ II СЪЕЗДА ГОРНОРАБОЧИХ. («Бюллетень 2-го Всероссийского съезда горнорабочих» № 1, 25 января 1921 г.) — 145, 209, 225, 231.

— — НА II КОНГРЕССЕ КОМИНТЕРНА ПО ДОКЛАДУ ЗИНОВЬЕВА О РОЛИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ. (См. «2-ой конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Издательство Коммунистического Интернационала. Петроград. 1921 г. Стр. 682.) — 226.

— ТОВ. МАРКОВИЧА ПО ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЮЗА НА IV ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОЮЗА ШВЕЙНИКОВ 6 ФЕВРАЛЯ 1921 Г. (См. «Четвертый Всероссийский съезд рабочих швейной промышленности (1 — 6 февраля 1921 г.) Стенографический отчет». Петроград. 1922 г. Стр. 232.) — 155.

— Л. МАРТОВА НА СЪЕЗДЕ НЕМЕЦКИХ НЕЗАВИСИМЫХ В ГАЛЛЕ 15 ОКТЯБРЯ 1920 Г. «Воля России» №№ 32, 33, 34 и 35, 19, 20, 21 и 22 октября 1920 г. — 51.

— С. МЕДВЕДЕВА ПО ВОПРОСУ О ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ И АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОМ УКЛОНЕ НА X СЪЕЗДЕ Р. К. П. (Б.).

(См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8—16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + 1 таблица.) — 272, 274.

РЕЧЬ В. П. МИЛЮТИНА ПО ВОПРОСУ О ЗАМЕНЕ РАЗВЕРСТКИ НАТУРНАЛОГОМ НА X СЪЕЗДЕ Р. К. П. (Б.). (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8—16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + 1 таблица.) — 250.

— Ю. К. МИЛЛОНОВА ПО ОТЧЕТУ Ц.К. И КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ НА X СЪЕЗДЕ Р. К. П. (Б.). (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет (8—16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + 1 таблица.) — 225.

— И. ОСИНСКОГО ПО ОТЧЕТУ Ц. К. И КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ НА X СЪЕЗДЕ Р. К. П. (Б.). (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет (8—16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + + 392 + 1 таблица.) — 223.

— ПЕСТАНЬЯ НА ЗАСЕДАНИИ II КОНГРЕССА КОМИНТЕРНА 23 ИЮЛЯ 1920 Г. ПО ДОКЛАДУ Г. Е. ЗИНОВЬЕВА. (См. «2-ой конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Петроград. 1921. Стр. 682.) — 227.

— Д. Б. РЯЗАНОВА ПО ВОПРОСУ О ПРОФСОЮЗАХ И ИХ РОЛИ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ НА X СЪЕЗДЕ Р. К. П. (Б.). (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8—16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + 1 таблица.) — 235, 236.

— ПО ОТЧЕТУ Ц.К. И КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ НА X СЪЕЗДЕ Р.К.П. (Б.). (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8—16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + 1 таблица.) — 222, 269.

— Г. СЕРРАТИ ПО ВОПРОСУ О РОЛИ И СТРУКТУРЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ НА II КОНГРЕССЕ КОМИНТЕРНА. (См. «2-ой конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Издательство Коммунистического Интернационала. Петроград. 1921 г. Стр. 682.) — 439.

— СУШИ НА ЗАСЕДАНИИ II КОНГРЕССА КОМИНТЕРНА 23 ИЮЛЯ 1920 Г. ПО ДОКЛАДУ Г. Е. ЗИНОВЬЕВА. (См. «2-ой конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Издательство Коммунистического Интернационала. Петроград. 1921. Стр. 682.) — 227.

— Л. Д. ТРОЦКОГО ПО ВОПРОСУ О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ НА ФРАКЦИИ II СЪЕЗДА ГОРНОРАБОЧИХ. «Бюллетень 2-го Всероссийского съезда горнорабочих» № 1, 25 января 1921 г.— 145, 231.

— ТЕРРАЧИНИ ПО ВОПРОСУ О ТАКТИКЕ КОМИНТЕРНА НА III КОНГРЕССЕ. (См. «Третий Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Петроград. Государственное Издательство. 1922 г. Стр. 500.) — 443.

— ТРЕННЕРА НА ЗАСЕДАНИИ II КОНГРЕССА КОМИНТЕРНА 23 ИЮЛЯ 1920 Г. ПО ДОКЛАДУ Г. Е. ЗИНОВЬЕВА. (См. «2-ой конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Издательство Коммунистического Интернационала. Петроград. 1921 г. Стр. 682). — 227.

— А. Г. ШЛЯПНИКОВА ПО ВОПРОСУ О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ НА ФРАКЦИИ II СЪЕЗДА

ГОРНОРАБОЧИХ. «Бюллетень 2-го Всероссийского съезда горнорабочих» № 1, 25 января 1921 г. — 209.

[РУДЗУТАК, Я. Э.] О роли профессиональных союзов в производстве. (См. «Пятая Всероссийская конференция профессиональных союзов. (3—7 ноября 1920 г.). Стенографический отчет». Москва. 1921 г. Стр. 179.) — 92.

«РУЛЬ» № 6, 23 ноября 1920 г. О. Б.—Доктрина Монроэ на изнанку.—183.

— № 58, 26 (13) января 1921 г. Каминка, А. — Что сулят концессионерам советские концессии. — 183.

— № 71, 10 февраля 1921 г. Первухин, М. — Дележ России. — 183.

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. (От Народного комиссариата по иностранным делам.) «Правда» № 45, 1 марта 1921 г.— 301.

РЫКОВ А.—Положение промышленности и меры к ее восстановлению. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 287, 21 декабря 1920 г.— 41.

[РЯЗАНОВ, Д. Б.] — Речь на X съезде Р.К.П.(б.) по вопросу о профсоюзах и их роли в хозяйственной жизни. (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8—16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + 1 таблица.) — 235, 236.

— Речь на X съезде Р.К.П. (б.) по отчету Ц.К.(б.) и Контрольной Комиссии. (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8—16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII+392+1 таблица.) — 222, 269.

— Содоклад по вопросу о профессиональных союзах и их задачах на IX съезде партии. (См. «Девятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (29 марта — 4 апреля 1920 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1920 г. Стр. 412.) — 235, 236.

САФАРОВ, Г.—«Маркизова лужа». «Правда» № 62, 23 марта 1921 г. — 291.

[СВИДЕРСКИЙ, А. И.] — Доклад на Всероссийской конференции Р. К. П. (б.) 26 мая 1921 г. «Правда» № 116, 29 мая 1921 г. — 401.

СЕРРАТИ, Г. — Речь на II конгрессе Коминтерна по вопросу о роли и структуре Коммунистической партии. (См. «2-ой конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Издательство Коммунистического Интернационала. Петроград. 1921 г. Стр. 682.) — 437.

«СОБРАНИЕ УЗАКОНЕНИЙ И РАСПОРЯЖЕНИЙ РАБОЧЕГО И КРЕСТЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА». № 91—92, 22 декабря 1918 г. Постановление Народного комиссариата по финансовым делам. Об обложении сельских хозяйств натуральным налогом в виде отчисления части сельско-хозяйственных продуктов в пользу государства. — 217, 219.

— № 99, 30 декабря 1918 г. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. О натуральном налоге. 23 декабря 1918 г. — 217, 219.

— № 1, 26 января 1919 г. Декрет Совета Народных Комиссаров. О разверстке между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства. 11 января 1919 г. — 217.

— № 4, 1 марта 1919 г. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию. (Положение.) 22 февраля 1919 г. — 446.

— № 56, 22 ноября 1919 г. Декрет Совета Народных Комиссаров.

О рабочих дисциплинарных товарищеских судах. (Положение.) 14 ноября 1919 г. — 65, 66, 80.
«СОБРАНИЕ УЗАКОНЕНИЙ И РАСПОРЯЖЕНИЙ РАБОЧЕГО И КРЕСТЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» № 92, 30 ноября 1920 г. Декрет Совета Народных Комиссаров. Временное положение о натуральном премировании. — 40.
— № 97, 18 декабря 1920 г. Перемирие и прелиминарные условия мира между Россией и Украиной с одной стороны и Польшей, с другой. 23 ноября 1920 г. — 301.
— № 44, 1 июля 1921 г. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. 30 июня 1921 г. о комитетах по укреплению и развитию крестьянского сельского хозяйства. — 367.
— № 44, 1 июля 1921 г. О местных экономических совещаниях, их отчетности и руководстве наказом С. Н. К. и С. Т. О. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. 30 июня 1921 г. — 360.
— № 44, 1 июля 1921 г. Наказ Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Обороны местным Советским учреждениям. — 412.
— № 73, 12 декабря 1921 г. Договор между Россией и Турцией. 16 марта 1921 г. — 301.
— № 74, 16 декабря 1921 г. Торговое соглашение между правительством его британского величества и правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. 16 марта 1921 г. — 301.
«СОВРЕМЕННЫЙ МИР» № 3, март 1909 г. Плеханов Г. — Анри Бергсон. — 135.
— № 7, июль 1911 г. Плеханов, Г. — Скептицизм в философии. — 135.
— № 3, март 1912 г. Плеханов, Г. — Философские взгляды А. И. Герцена. (К столетию со дня его рождения.) — 135.
— № 4, апрель 1912 г. Плеханов, Г. — Философские взгляды А. И. Герцена. (К столетию со дня его рождения.) — 135.
СОГЛАШЕНИЕ С КРЕСТЬЯНСТВОМ. «Социалистический Вестник» № 6, 20 апреля 1921 г. — 399.
СОРОКИН, П. и РОГОВ, М. Разверстка или налог. «Правда» № 35, 17 февраля 1921 г. — 222.
— Разверстка или налог. «Правда» № 43, 26 февраля 1921 г. — 222.
СОСНОВСКИЙ, Л. — Рабочая газета как орудие организации производства. [См. «Производственная пропаганда. Сборник под редакцией Григорука. Государственное Издательство. Киев. 1921 г. (Материалы к X съезду Р. К. П.) Стр. 64.] — 121.
«СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ». Книга первая. Февраль. Лондон. 1890 г. Стр. 184 + 109. Плеханов, Г. — Н. Г. Чернышевский. (Статья первая.) — 135.
«СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК» № 5, 5 апреля 1921 г. Кронштадт. — 345, 346.
— № 5, 5 апреля 1921 г. Натуральный налог и свободная торговля. — 332.
— № 5, 5 апреля 1921 г. Российская социал-демократическая рабочая партия к голодающим и зябнущим рабочим Петрограда. — 185, 332.
— № 6, 20 апреля 1921 г. Соглашение с крестьянством. — 332, 399.

«СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК» № 7, 4 мая 1921 г. Тезисы о концессиях, принятые Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. в январе 1921 г.— 183.

СУН-ЯТ-СЕН. — Социальное значение Китайской революции. «Невская Звезда» № 17, 15 июля 1912 г. — 135.

ТЕЗИСЫ А. З. ГОЛЬЦМАНА. (См. «Четвертый Всероссийский съезд профессиональных союзов (17 — 25 мая 1921 г.) Стенографический отчет. Часть 1-ая (пленумы.) (Часть II — секции.)». Москва. 1921 г. Стр. 195 + 246.) — 403.

— А. И. РЫКОВА К ДОКЛАДУ НА VIII СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ О ПОЛОЖЕНИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И МЕРАХ К ЕЕ ВОССТАНОВЛЕНИЮ. (См. «Восьмой Всероссийский Съезд Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. Стенографический отчет. (22 — 29 декабря 1920 г.)». Москва. 1921 г. Стр. IV + + 299.) — 41.

— ПО ВОПРОСУ О ТАКТИКЕ. (См. «Тезисы и резолюции III конгресса Коммунистического Интернационала». Отдел печати Коминтерна. Москва. 1921 г. Стр. 95). — 441.

— ПО ДОКЛАДУ О ТРАНСПОРТЕ т. ЕМШАНОВА И т. ТРОЦКОГО. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 288, 22 декабря 1920 г. — 41, 234.

— «РАБОЧЕЙ ОППОЗИЦИИ». Задачи профессиональных союзов. «Правда» № 15, 25 января 1921 г. — 91.

— [РУДЗУТАКА, Я. Э.] О РОЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ В ПРОИЗВОДСТВЕ. (См. «Пятая Всероссийская конференция профессиональных союзов. (3 — 7 ноября 1920 г.). Стенографический отчет». Москва. 1921 г. Стр. 179. — 92.

— СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ МЕНЬШИНСТВА ПО ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКЕ НА VIII СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ. (См. «Восьмой Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. Стенографический отчет. (22 — 29 декабря 1920 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. IV + 299.) — 49.

[ТЕРРАЧИНИ]. — Речь на III конгрессе Коминтерна по вопросу о тактике Коммунистического Интернационала. (См. «Третий Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Петроград. Государственное Издательство. 1922 г. Стр. 500.) — 441.

ТОМСКИЙ, М. — Милитаризация труда. «Вестник Труда» № 1, октябрь 1920 г. — 67.

ТОРГОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ С АНГЛИЕЙ. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 61, 22 марта 1921 г. — 301.

ТРОЦКИЙ, Л. — Есть разногласия, но к чему путаница? «Правда» № 19, 29 января 1921 г. — 234.

[ТРОЦКИЙ, Л. Д.] — Доклад на соединенном заседании делегатов 8-го Съезда Советов, В. Ц. С. П. С. и М. Г. С. П. С. — членов Р. К. П. 30 декабря 1920 г. о роли профессиональных союзов в производстве. (См. «О роли профессиональных союзов в производстве». Доклады т.т. Зиновьева и Троцкого, речь тов. Ленина, содоклады т.т. Бухарина, Ногина, Шляпникова и Рязанова и заключительные слова т.т. Троцкого и Зиновьева на соединенном заседании делегатов 8-го съезда Советов В. Ц. С. П. С. и М. Г. С. П. С. — членов Р. К. П. Москва. 1921 г. Стр. 71 + 1. Только для членов Р. К. П.) — 89.

— Доклад о задачах производственных союзов, прочитанный на собрании активных работников профдвижения, совместно с делегатами 8-го Всероссийского Съезда Советов 24 декабря 1920 г. Приложения: 1) содоклад тов. Томского. 2) Выступления т.т. Рязанова,

Коссиора, Лутовинова, Лозовского и др. 3) Заключительное слово тов. Томского и тов. Троцкого. 4) Практические выводы. Москва. 1920 г. Стр. 51. — 129.

[ТРОЦКИЙ, Л. Д.] — Доклад на III конгрессе Коммунистического Интернационала о мировом хозяйственном кризисе и о новых задачах Коммунистического Интернационала. (См. «Третий Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Петроград. Государственное Издательство. 1922. Стр. 500.) — 450.

— Заключительное слово на соединенном заседании делегатов 8-го Съезда Советов, В. Ц. С. П. С. и М. Г. С. П. С., — членов Р. К. П. 30 декабря 1920 г. по докладу о роли профессиональных союзов в производстве. (См. «О роли профессиональных союзов в производстве». Доклады т.т. Зиновьева и Троцкого, речь т. Ленина, содоклады т.т. Бухарина, Ногина, Шляпникова и Рязанова и заключительные слова Троцкого и Зиновьева на соединенном заседании делегатов 8-го Съезда Советов, В. Ц. С. П. С. и М. Г. С. П. С. — членов Р. К. П. 30 декабря 1920 г. Москва. 1921 г. Стр. 77 + 1. Только для членов Р. К. П.) — 121.

— Заключительное слово на фракции II съезда горнорабочих по докладу о роли и задачах профсоюзов. «Бюллетень 2-го Всероссийского съезда горнорабочих» № 2, 26 января 1921 г. — 145, 231.

— Речь на фракции II съезда горнорабочих по вопросу о роли и задачах профсоюзов. «Бюллетень 2-го Всероссийского съезда горнорабочих» № 1, 25 января 1921 г. — 145, 231.

— Содоклад по вопросу о профсоюзах и их роли в хозяйственной жизни страны на X съезде партии. (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8—16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 342 + 1 таблица.) — 234.

ТРОЦКИЙ, Л. Производственная демократия. «Правда» № 5, 11 января 1921 г. — 127.

— Роль и задачи профессиональных союзов (к 10-му съезду партии). [Москва.] Государственное Издательство 1920 г. Стр. 32. — 65, 71.

— Профессиональные союзы и их дальнейшая роль. Первоначальный набросок тезисов, внесенный в пленум Ц. К. Р. К. П. 9 ноября 1920 г. т. Троцким. (См. «Партия и союзы. (К дискуссии о роли и задачах профсоюзов.) Сборник статей и материалов под редакцией Г. Зиновьева». Петербург. Государственное Издательство. 1921 г. Стр. 412.) — 65, 133.

— К дискуссии о профсоюзах. Ответ петроградским товарищам. «Правда» № 9, 15 января 1921 г. — 119.

УКРАИНСКИЙ ОПЫТ РЕФОРМЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ. (Беседа с Наркомом просвещения Украины тов. Гринько.) (См. «Приложение к Бюллетеню VIII Съезда Советов, посвященное партийному совещанию по вопросам народного образования». Издание В. Ц. И. К. 10 января 1921 г. [Москва.] Стр. 16.) — 160.

УСЛОВИЯ ПРИЕМА В КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ. «Коммунистический Интернационал» № 12, сентябрь 1920 г. — 210.

УСТУПКИ. «Воля России» № 143, 3 марта 1921 г. — 345.

ФРОССАР, Л. — Доклад Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала. «Коммунистический Интернационал» № 12, июль 1920 г. — 437.

ХАРАКТЕР И ФОРМЫ УЧАСТИЯ СОЮЗОВ В УПРАВЛЕНИИ И ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА. (ТЕЗИСЫ, ПРИНЯТЫЕ

III ВСЕРОССИЙСКИМ СЪЕЗДОМ ПРОФСОЮЗОВ.) (См. «Третий Всероссийский съезд профессиональных союзов. 6—13 апреля 1920 г. Стенографический отчет. Часть 1, пленумы.» Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. 146.)—79.

[ХИНЧУК, Л. М.] — Доклад на Всероссийской конференции Р.К.П.(б.) 26 мая 1921 г. «Правда» № 116, 29 мая 1921 г. — 401.

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ И ВСЕМ ЧЛЕНАМ ИТАЛЬЯНСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ. ВСЕМ РЕВОЛЮЦИОННЫМ ПРОЛЕТАРИЯМ ИТАЛИИ. «Коммунистический Интернационал» № 13, 1920 г. — 436.

[ЦЮРУПА, А. Д.] — Содоклад по вопросу о замене разверстки натурналогом на X съезде партии. (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8—16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + 1 таблица.) — 249, 250.

ЧЕРНОВ, В. — Они и мы. Две линии хозяйственной политики. «Дело Народа» № 10, 30 марта 1919 г. — 362.

ЧЕРНОВ, ВИКТОР. — Очередной вопрос. «Воля России». № 121, 5 февраля 1921 г. — 181.

ШЛЯПНИКОВ, А. — Накануне 1917 года. Воспоминания и документы о рабочем движении и революционном подполье за 1914—1917. Москва. 1920 г. Стр. 290. — 271.

[ШЛЯПНИКОВ, А. Г.] Речь на заседании X съезда Р. К. П. (б.) 16 марта 1921 г. [Заявление об отставке.] (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8 — 16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + + 392 + 1 таблица.) — 273.

— Содоклад по вопросу о профсоюзах и их роли в хозяйственной жизни на X съезде Р. К. П. (б.) (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8 — 16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. [Москва.] 1921 г. Стр. VIII + 392 + 1 таблица.) — 236.

— Речь на фракции II съезда горнорабочих по вопросу о роли и задачах профсоюзов. «Бюллетень 2-го Всероссийского съезда горнорабочих» № 1, 25 января 1921 г. — 209.

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ» № 65, 25 марта 1920 г. Электрификация России. — 169.

— № 67, 27 марта 1920 г. Комиссия по электрификации России. — 169.

— № 281, 14 декабря 1920 г. Кричман, Л. — О хозяйственном плане. — 168.

— № 289, 23 декабря 1920 г. Кричман, Л. — О хозяйственном плане. — 168.

— № 26, 6 февраля 1921 г. Положение о Всероссийском бюро производственной пропаганды. — 35.

— № 28, 9 февраля 1921 г. Кричман, Л. — О хозяйственном плане. — 168.

— № 34, 16 февраля 1921 г. Кричман, Л. — О хозяйственном плане. — 168.

— № 37, 19 февраля 1921 г. Проблема единого хозяйственного плана. [Тезисы В. П. Милютина.] — 168.

— № 38, 20 февраля 1921 г. Кричман, Л. — О хозяйственном плане. — 168.

— № 38, 20 февраля 1921 г. Ларин, Ю. — Методы разработки единого хозяйственного плана. — 168.

— № 100, 11 мая 1921 г. Ларин, Ю., Гольцман, А., Эйсмонт, Н. — Об обменном фонде и заработной плате. (Вместо тезисов.) — 403.

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ РОССИИ. «Экономическая Жизнь» № 65, 25 марта 1920 г. — 169.

ЭНГЕЛЬС, ФР. — Крестьянский вопрос во Франции и Германии. Перевод с немецкого. 2-ое издание. Книгоиздательство «Новый мир». 1906 г. Стр. 32. — 327, 363.

ЭНГЕЛЬС, ФРИДРИХ. — Происхождение семьи, частной собственности и государства. Петроград. 1919 г. Стр. 78. — 236.

— Философия. Политическая экономия. Социализм. (Анти-Дюринг.) Перевод с немецкого. Исправленное и проверенное по подлиннику издание. Кооперативное издательство «Московский Рабочий». Москва. 1922 г. Стр. XX + 185. — 266.

НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ.

ABÄNDERUNGSVORSCHLÄGE DER DEUTSCHEN, ÖSTERREICHISCHEN UND ITALIENISCHEN DELEGATION ZU DEN VON DER RUSSISCHEN DELEGATION VORGELEGTEN THESEN ÜBER DIE TAKTIK. «Moskau» Nr 30, 1 Juli 1921 (Поправки немецкой, австрийской и итальянской делегаций к тезисам о тактике, предложенным русской делегацией. «Москва» № 30, 1 июля 1921). — 441, 443, 447.

AN DIE ZENTRALE UND DIE MITGLIEDER DER KOMMUNISTISCHEN ARBEITERPARTEI. «Die Kommunistische Internationale» № 13, 1920 (К Центральному Комитету и членам Коммунистической рабочей партии Германии). 486.

AUSSERORDENTLICHER INTERNATIONALER SOZIALISTEN-KONGRESS ZU BASEL AM 24 UND 25 NOVEMBER 1912. Berlin. «Vorwärts». 1912. S. 56 (Чрезвычайный международный съезд социалистов в Базеле 24 и 25 ноября 1912 г. Берлин. «Вперед», 1912. Стр. 56.) — 486.

«AVANTI!» № 244, 12 Ottobre 1920. Il Convegno di Reggio Emilia. La concentrazione socialista in cerca di un programma («Вперед» № 244, 12 октября 1920. Съезд в Реджио-Эмилия. Объединение социалистов на единой программе). — 436.

— № 256, 24 Ottobre 1920. Serrati, G. M. Il dovere dell'ora presente («Вперед» № 256, 24 октября 1920 г. Серрати, Г. М. Задачи настоящего времени). — 436, 437.

— № 296, 11 Dicembre 1920. Serrati, G. M. — Riposta di un comunista unitario al compagno Lenin («Вперед» № 296, 11 декабря 1920. Серрати, Г. М. — Ответ коммуниста-унитариста тов. Ленину). — 436, 437.

BALLOD, KARL. — Der Zukunftsstaat. Produktion und Konsum im Sozialstaat. 2-te, vollständig umgearbeitete Aufl. Stuttgart. Dietz. 1919. S. S. IV + 240 (Баллод Карл. — Государство будущего. Производство и потребление в социалистическом государстве. 2-е, совершенно переработанное изд. Штутгарт. Дитц. 1919. Стр. IV + + 240). — 171, 462.

«BERLINER TAGEBLATT» № 110, 7 März. 1921. Kronstadt gegen Petersburg. Sinowjew verhaftet («Берлинский Ежедневный Листок» № 110, 7 марта 1921. Кронштадт против Петербурга. Арест Зиновьева). — 281.

— № 116, 10 März 1921. Der Aufstand in Russland («Берлинский Ежедневный Листок» № 116, 10 марта 1921. Восстание в России). — 281.

— № 225, 4 Oktober 1920. Der Kampf um Moskau («Берлинский Ежедневный Листок» № 225, 4 октября 1920. Битва за Москву). — 281.

— № 476, 17 Oktober 1920. Annahme der Moskauer Bedingungen in Halle («Берлинский Ежедневный Листок» № 476, 17 октября 1920. Московские условия приняты в Галле). — 281.

BRAND, E. UND WALECKI, H. — Der Kommunismus in Polen. Drei Jahre Kampf auf vorgeschobenem Posten. Hamburg, 1921. S. 85 (Бранд Е. и Валецкий Г. Коммунизм в Польше. 3 года борьбы на аванпостах. Гамбург, 1921. Стр. 85). — 452.

THE BULLITT MISSION TO RUSSIA. Testimony before the Committee on Foreign Relations United States Senate of William C. Bullitt. New-York. 1919. P. 151 (Миссия Буллита в России. Сообщения В. Буллита перед Комиссией иностранных сношений сената Соединенных Штатов. Нью-Йорк. 1919. Стр. 151). — 8.

CHESSIN, S. DE. — La révolte de la flotte baltique contre le Gouvernement des Soviets. «L'Echo de Paris» № 13330, 14 février 1921 (Шессен, С. де. — Восстание балтийского флота против советского правительства. «Парижское Эхо» № 13330, 14 февраля 1921). — 214, 231.

CLARK, EVANS. — Facts and fabrications about Soviet Russia. New-York. Rand School of Social Science [1920]. P. 93 (Кларк, Эванс. — Факты и выдумки относительно Советской России. Нью-Йорк. Школа социальных наук Ранда. [1920.] Стр. 93). — 282.

«COMUNISMO» № 24, 15 — 30 Settembre 1920. G. M. Serrati. Il secondo Congresso della Terza Internationale («Коммунизм» № 24, 15 — 30 сентября 1920. Г. М. Серрати. Второй конгресс Третьего Интернационала). — 437.

CONCESSIONS. «Soviet Russia» No. 20, Vol. IV, 14 May 1921 (Концессии. «Советская Россия» № 20, т. IV, 14 мая 1921 г.). — 15.

IL CONVEGNO DI REGGIO EMILIA. LA CONCENTRAZIONE SOCIALISTA IN CERCA DI UN PROGRAMMA. «Avanti!» № 244, 12 Ottobre 1920 (Съезд в Реджио-Эмилия. Объединение социалистов на единой программе). — 436.

IL CONGRESSO SOCIALISTA DI REGGIO EMILIA. VIGOROSA AFFERMAZIONE DEI «CENTRISTI» CONTRO IL MASSIMALISMO. «Corriere della Sera» № 245, 12 Ottobre 1920 (Социалистический конгресс в Реджио-Эмилия. Резкие выступления «центристов» против максимализма. «Вечерний Курьер» № 245, 12 октября 1920). — 436.

«CORRIERE DELLA SERA» № 244, 11 Ottobre 1920. Vibrate dichiarazioni antibolsceviche al Congresso di Reggio Emilia. I discorsi di Turati, Modigliani e Dugoni («Вечерний Курьер» № 244, 11 октября 1920 г. Горячие выступления против большевизма на съезде в Реджио-Эмилия. Речи Турати, Модильяни и Дугони). — 436.

— № 245, 12 Ottobre 1920. Il Congresso socialista di Reggio Emilia. Vigorosa affermazione dei «centristi» contro il massimalismo. («Вечерний Курьер» № 245, 12 октября 1920. Конгресс социалистов в Реджио-Эмилия. Резкие выступления «центристов» против максимализма). — 436.

«DAILY CHRONICLE» № 18417, 4 March 1921. America's New President («Ежедневная Хроника» № 18417, 4 марта 1921. Новый президент Америки). — 282.

DEKRET DES RATES DER VOLKSKOMISSARE ÜBER KONZESSIONEN. «Russische Korrespondenz» № 1/2, Januar-Februar 1921 (Декрет Совета Народных Комиссаров о концессиях. «Русская Корреспонденция» № 1/2, январь — февраль 1921). — 15.

«L'ECHO DE PARIS» № 13330, 14 février 1921. Chessin, S. de. — La révolte de la flotte baltique contre le gouvernement des Soviets («Парижское Эхо» № 13330, 14 февраля 1921 (Шессен, С. де — Восстание балтийского флота против Советского правительства). — 214, 231.

ENGELS, FRIEDRICH. — Die Bauernfrage in Frankreich und Deutschland. «Die Neue Zeit» № 10, XIII Jahrgang 1894 — 95. 1 Band (Эн-

гельс, Фридрих. — Крестьянский вопрос во Франции и в Германии. «Новое Время» № 10, XIII год издания 1894—95. I часть. Стр. 292—306.) — 327.

ENGELS, FRIEDRICH. Der Deutsche Bauernkrieg. Zweiter, mit einer Einleitung versehener, Abdruck. Leipzig. 1870. S. 93 (Энгельс, Фридрих. — Крестьянская война в Германии. 2-е пересмотренное издание. Лейпциг. 1870. Стр. 93). — 363.

— Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft (Anti-Dühring). Dritte, durchgesehene und vermehrte Auflage. Stuttgart. 1894. S. S. XX + 354 (Энгельс, Фридрих. — Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом (Анти-Дюринг). Третье, просмотренное и дополненное издание. Штутгарт. 1894. Стр. XX + 354). — 52, 266.

— Politisches Vermächtnis. Aus unveröffentlichten Briefen. Mit einem Bild. [Berlin.] Jugendinternationale, in Kommission Verl. Junge Garde. [1920.] S. 30. (Internationale Jugendbibliothek, Nr. 12) (Энгельс, Фридрих. — Политическое завещание. Из неизданных писем. С портретом. [Берлин.] Интернационал молодежи. На комиссии в изд-ве «Молодая Гвардия». [1920.] Стр. 30. (Международная Юношеская Библиотека. № 12.) — 435.

— Der Ursprung der Familie, Privateigenthums und des Staats. 6 Aufl. Stuttgart. Dietz. 1894. S. S. XXIV + 188 (Энгельс, Фр. — Происхождение семьи, частной собственности и государства. 6-е изд. Штутгарт. Дитц. 1894. Стр. XXIV + 188.) — 236.

FROSSARD, L. O. — Les Congrès de Moscou. «L'Internationale» № 61, 8 juin 1921 (Фроссар, Л. О. — Московские Конгрессы. «Интернационал» № 61, 8 июня 1921). — 437.

GERMAN SOCIALISTS RESHUFFLE ISOLATING THE «MOSKOVITES». «Times» № 42544, 18 Oktober 1920 (Перегруппировка германских социалистов. Изолируют «Москвичей». «Времена» № 42. 544. 18 октября 1920). — 51.

«L'HUMANITÉ» № 6048, 14 octobre 1920. G. Serrati. — Une lettre de Serrati («Человечество» № 6048, 14 октября 1920. Г. Серрати. — Письмо Серрати). — 437.

«L'INTERNATIONALE» № 61, 8 juin 1921. Frossard, L. O. — Les Congrès de Moscou («Интернационал» № 61, 8 июня 1921. Фроссар, Л. О. — Московские Конгрессы). — 437.

KABAKTSCHIEW, CHR. — Die Gründung der Kommunistischen Partei Italiens. Hamburg, 1921 (Кабакчиев, Хр. — Основание Коммунистической партии Италии. Гамбург. 1921). — 452.

KEYNES, JOHN. — Les conséquences économiques de la paix. Trad. de l'anglais par Paul Frank. Paris. Nouvelle Revue Française. 1920. P. 239 (Кейнс, Джон. — Экономические последствия мира. Перев. с английского Поль Франк. Париж. Новое французское обозрение. 1920. Стр. 239). — 13, 14.

— The economic consequences of the peace. London, Macmillan. 1919. P. 322 (Кейнс, Джон. — Экономические последствия мира. Лондон. Макмилан. 1919. Стр. 322). — 13, 14.

— Die wirtschaftlichen Folgen des Friedensvertrages. Uebersetzt von M. J. Bonn und C. Brinkman. München-Leipzig. Duncker und Humblot. 1920. S. S. V + [3] + 243 (Кейнс, Джон. — Экономические последствия мира. Перев. М. Ж. Бона и К. Бринкмана. Мюнхен — Лейпциг. Дункер и Гумблот. 1920. Стр. V + [3] + 243). — 13, 14.

KAUTSKY, KARL. — Die Diktatur des Proletariats. Wien 1918. S. 63 (Каутский, Карл. — Диктатура пролетариата. Вена. 1918. Стр. 63). — 459.

«KOMMUNISTISCHE INTERNATIONALE» № 13, 1920. An die Zentrale und

die Mitglieder der Kommunistischen Arbeiterpartei Deutschlands. («Коммунистический Интернационал» № 13, 1920. К Центральному Комитету и членам Коммунистической рабочей партии Германии. — 486.

KUUSINEN, D. W. Die Revolution in Finnland. Hamburg. 1921. S. 41 (Bibliothek der Kom. Intern. № XV) (Куусинен, Д. В. — Революция в Финляндии. Гамбург. 1921, стр. 41 (Библиотека Коминтерна, № XV). — 452.

LENIN, N. — Naturalsteuer. (Die Bedeutung der neuen Politik und ihre Vorbedindungen.) Moskau. 1921. S. 37 (Ленин, Н. — О продовольственном налоге. (Значение новой политики и ее условия.) Москва. 1921. Стр. 37). — 450.

LEVI, PAUL. — Unser Weg. Wider den Putschismus. Von Paul Levi. Mit einem Artikel von Karl Radek als Anhang. Berlin. Seehof. 1921. S. 56 (Леви, Пауль. — Наш путь. Против путчизма. В приложении статья Карла Радека. Берлин. Зехоф. 1921. Стр. 56). — 488.

MASLOWSKI, P. — Die kommunistische Partei Schlesiens und der Mai-Juni Aufstand 1921. Gleichvitz 1921. S. 68 (Масловский, П. — Коммунистическая партия Верхней Силезии и восстание в мае — июне 1921 г. Глейхвиц. 1921. Стр. 68). — 452.

«MATIN» № 13480, 14 février 1921. Moscou prend des mesures contre les révoltés de Cronstadt. [Helsingfors, 11 février.] («Утро» № 13480, 14 февраля 1921 г. Москва принимает меры против кронштадтских повстанцев. [Гельсингфорс, 11 февраля]). — 214, 231.

— № 13501, 7 mars 1921. L'Agitation antibolchévique. Petrograd et Moscou seraient aux mains des insurgés qui ont formé un gouvernement provisoire («Утро» № 13501, 7 марта 1921. Антибольшевистское движение. Петроград и Москва в руках повстанцев, образовавших временное правительство). — 281.

— № 13502, 8 mars 1921. Les marins révoltés débarquent à Petrograd («Утро» № 13502, 8 марта 1921. Восставшие матросы высаживаются в Петрограде). — 281.

— № 13502, 8 mars. La garnison de Pskov se révolte («Утро» № 13502, 8 марта 1921. Псковский гарнизон восстал). — 281.

— № 13502, 8 mars 1921. Le régiment Ismailowsky contre les Soviets («Утро», № 13502, 8 марта 1921. Измайловский полк против Советов). 281.

— № 13503, 9 mars 1921. Pskov fait cause commune avec Cronstadt («Утро» № 13503, 9 марта 1921. Псков солидаризуется с Кронштадтом). — 281.

— № 13503, 9 mars 1911. La garnison Smolensk arbore le drapeau blanc («Утро» № 13503, 9 марта 1921. Смоленский гарнизон поднял белый флаг). — 281.

— № 13509, 15 mars 1921. La révolte russe contre les bolcheviks. Elle gagne du terrain chez les cosaques du Don et de Kouban («Утро» № 13509, 15 марта 1921. Восстание против большевиков в России. Охвачены восстанием земли донских и кубанских казаков). — 281.

— № 13346, 3 octobre 1920. Adhérer ou ne pas adhérer à l'Internationale de Moscou? Telle est pour la C. G. T. la question («Утро» № 13346, 3 октября 1920. Примкнуть или нет к Московскому Интернационалу? Вот какой вопрос стоит перед Всеобщей Конфедерацией Труда). — 288.

— № 13347, 4 octobre 1921. Après le congrés d'Orléans. Moscou, quand-même! («Утро» № 13347, 4 октября 1921. После Орлеанского конгресса. Москва во что бы то ни стало!) — 288.

MARTOW GEGEN SINOWJ EW. «Vorwärts» № 512, 16 Oktober 1920. 2. Beilage (Мартов против Зиновьева. «Вперед» № 512, 16 октября 1920. 2 приложение). — 51.

MOSCOU PREND DES MESURES CONTRE LES RÉVOLTÉS DE KRONSTADT. [Helsingfors, 11 février.] «Matin», № 13480, 14 février, 1921 (Москва принимает меры против кронштадтских повстанцев. [Гельсингфорс, 11 февраля.] «Утро» № 13480, 14 февраля 1921 г.). —214, 231.

«MOSKAU» № 30, 1 Juli 1921. Abänderungsvorschläge der deutschen, österreichischen und italienischen Delegation zu den von der russischen Delegation vorgelegten Thesen über die Taktik («Москва» № 30, 1 июля 1921 г. Поправки немецкой, австрийской и итальянской делегаций к тезисам о тактике, предложенным русской делегацией). — 441.

«DIE NEUE ZEIT» №№ 7, 8 und 9, X Jahrgang 1891 — 92. I Bd. Plechanow, G. — Zu Hegels sechzigsten Todestag («Новое Время» №№ 7, 8 и 9. X год издания 1891 — 92. Ч. I. Плеханов, Г. — К шестидесятилетию смерти Гегеля). — 135.

— № 10, XIII Jahrgang 1894—95. I Bd. Engels, Fr. — Die Bauernfrage in Frankreich und Deutschland («Новое Время» № 10, XIII год издания, 1894 — 95. Ч. I. Энгельс, Фр. — Крестьянский вопрос во Франции и в Германии). — 327.

— № 5, XVII Jahrgang 1898 — 99, I Bd. Plechanow, G. — Konrad Schmidt gegen Karl Marx und Friedrich Engels («Новое Время» № 5, XVII год издания 1898 — 99. Ч. I. Плеханов, Г. — Конрад Шмидт против Карла Маркса и Фридриха Энгельса). — 135.

— №№ 19 und 20, XVII Jahrgang 1898 — 99, I Bd. Plechanow, G. — Materialismus oder Kantianismus? («Новое Время» №№ 19 и 20, XVII год издания 1898 — 99. Ч. I. Плеханов, Г. — Материализм или кантианизм?). — 135.

PLECHANOW, G. — Bernstein und Materialismus. «Die Neue Zeit» № 44, XVI Jahrgang 1897 — 98 II Bd. (Плеханов, Г. — Бернштейн и материализм. «Новое Время» № 44, XVI год издания 1897 — 98. Ч. II). — 135.

— Konrad Schmidt gegen Karl Marx und Friedrich Engels. «Die Neue Zeit», № 5, XVII Jahrgang 1898 — 99 I Bd. (Плеханов, Г. — Конрад Шмидт против Карла Маркса и Фридриха Энгельса. «Новое Время» № 5, XVII год издания 1898 — 99. Ч. I). — 135.

— Materialismus oder Kantianismus? «Die Neue Zeit» №№ 19 und 20, XVII Jahrgang 1898 — 99. I Bd. (Плеханов, Г. — Материализм или кантианизм? «Новое Время» №№ 19 и 20, XVII год издания 1898 — 99. Ч. I). — 135.

— Zu Hegels sechzigstem Todestag. «Die Neue Zeit» №№ 7,8 und 9, X Jahrgang 1891 — 92. I Bd. (Плеханов, Г. — К шестидесятилетию смерти Гегеля. «Новое Время» №№ 7, 8 и 9. X год издания, 1891 — 92. Ч. I). — 135.

RADEK, KARL. — Der 3. Weltkongress über die Märzaktion und die weitere Taktik. «Rote Fahne» № 317, 14 Juli 1921 (Berlin) und № 319, Beilage, 15 Juli 1921 (Радек, Карл. — Третий Всемирный конгресс о мартовских событиях и дальнейшая тактика. «Красное Знамя» № 317, 14 июля 1921 г. (Берлин) и № 319, приложение, 15 июля 1921). — 487, 488.

«ROTE FAHNE» № 11, 8 Januar 1921. Offener Brief der Zentrale der Vereinigten Kommunistschen Partei Deutschlands («Красное Знамя» № 11, 8 января 1920. Открытое письмо Центрального комитета Объединенной коммунистической партии Германии). — 442.

— № 317, 14 Juli 1921. Radek, K. — Der 3. Weltkongress über die

Märzaktion und die weitere Taktik («Красное Знамя» № 317, 14 июля 1921 г. Радек, К. — Третий Всемирный конгресс о мартовских событиях и дальнейшая тактика). — 487, 488.

«ROTE FAHNE» № 319, Beilage, 15 Juli 1921. Radek, K. — Der 3. Weltkongress über die Märzaktion und die weitere Taktik. (Fortsetzung.) («Красное Знамя» № 319, приложение. 15 июля 1921. Радек, К. — Третий Всемирный конгресс о мартовских событиях и дальнейшая тактика (продолжение). — 487, 488.

«RUSSISCHE KORRESPONDENZ» № 1/2, Januar-Februar 1921. Dekret des Rates der Volkskomissare über Konzessionen («Русская Корреспонденция», 1/2, январь-февраль 1921. Декрет Совета Народных Комиссаров о концессиях). — 15.

SERRATI, G. — Une lettre de Serrati. «L'Humanité» № 6048, 14 octobre 1920 (Серрати, Г. — Письмо Серрати. «Человечество» № 6048, 14 октября 1920 г.). — 437.

SERRATI, G. M. — Il dovere dell'ora presente. «Avanti!» № 256, 24 Ottobre 1920 (Серрати, Г. М. — Задачи настоящего времени. «Вперед» № 256, 24 октября 1920 г.) — 436, 437.

— Riposta di un comunista unitario al compagno Lenin. «Avanti!» № 296, 11 Dicembre 1920 (Серрати, Г. М. — Ответ коммуниста-унитариста тов. Ленину. «Вперед» № 296, 11 декабря 1920 г.) — 437.

— Il secondo Congresso della Terza Internazionale. «Comunismo» № 24, 15 — 30 Settembre 1920 (Серрати, Г. М. — Второй конгресс Третьего Интернационала. «Коммунизм» № 24, 15 — 30 сентября 1920). — 437.

«SOVIET RUSSIA» № 20, 14 May 1921. Vol. IV, Concessions («Советская Россия» № 20, 14 мая 1921 г. т. IV, — Концессии). —15.

«TIMES» № 42658, 2 March 1921. Moscow rising reported. Petrograd fighting («Времена» № 42658, 2 марта 1921. Восстание в Москве. Бои в Петрограде). — 281.

— № 42661, 5 March, 1921. The anti-red meeting. Reported insurgent successes («Времена» № 42661, 5 марта 1921. Восстание против красных. Сообщение об успехах повстанцев). — 281.

— № 42663, 8 March, 1921. Petrograd fight. Artillery duel. More peasants risings («Времена» № 42663, 8 марта 1921. Бой в Петрограде. Артиллерийская дуэль. Новые крестьянские восстания). — 281.

— № 42664, 9 March, 1921. Petrograd fighting. Red batteries silenced («Времена» № 42664, 9 марта 1921. Бои в Петрограде. Красные батареи умолкли). — 281.

UNABHÄNGIGE SOZIALDEMOKRATISCHE PARTEI DEUTSCHLANDS. PROTOKOL ÜBER DIE VERHANDLUNGEN DES AUSSERORDENTLICHEN PARTEITAGES IN GALLE VOM 12 BIS 17 OKTOBER 1920. «Freiheit». Berlin. [1921.] S. S. 309 (Независимая социал-демократическая партия Германии. Протокол заседаний чрезвычайного партийного съезда в Галле с 12 по 17 октября 1920. «Свобода». Берлин. [1921.] Стр. 309). — 51.

«UNSER WEG» № 6, 15, Juli 1921. [Заявление от редакции.] («Наш Путь» № 6, 15 июля 1921). — 490.

VIBRATE DICHIARAZIONI ANTIBOLSCEVICHE AL CONGRESSO DI REGGIO-EMILIA. IL DISCORSI DI TURATI, MODIGLIANI E DUGONI. «Corriere della Sera» № 244, 11 Ottobre, 1920 (Горячие выступления против большевизма на конгрессе в Реджио-Эмилиа. Речи Турати, Модильяни и Дугони. «Вечерний Курьер» № 244, 11 октября 1920). — 436.

«VOSSISCHE ZEITUNG» № 116, 10 März 1921. Der Aufstand in Russland («Фоссова Газета» № 116, 10 марта 1921. Восстание в России). — 281.
— № 480, 5 October 1920. Für und gegen Moskau («Фоссова Газета» № 480, 5 октября 1920. За и против Москвы). — 288.
— № 510, 16 Oktober 1920. Longuet gegen Moskau («Фоссова Газета» № 510, 16 октября 1920. Лонгэ против Москвы). — 51.

III. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ.

№ 1 (к стр. 91).

РЕЗОЛЮЦИЯ X СЪЕЗДА Р.К.П.(Б.) О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ *).

I.

Профсоюзы в эпоху диктатуры.

1. Общие задачи и роль профессиональных союзов в эпоху диктатуры пролетариата вполне правильно определены целым рядом решений предыдущих съездов и конференций — как партийных, так и профессиональных. Уже первый всероссийский съезд профессиональных союзов, состоявшийся в начале января 1918 года, т.-е. непосредственно после перехода власти в руки Советов, указал в своей резолюции следующее:

«Центр тяжести работы профессиональных союзов в настоящий момент должен быть перенесен в область организационно-хозяйственную. Профессиональные союзы, как классовые организации пролетариата, построенные по производственному принципу, должны взять на себя главную работу по организации производства и воссозданию подорванных производственных сил страны. Самое энергичное участие во всех центрах, регулирующих производство, организация рабочего контроля, регистрация и распределение рабочей силы, организация обмена между городом и деревней, деятельнейшее участие в демобилизации промышленности, борьба с саботажем, проведение всеобщей трудовой повинности и т. п. — таковы задачи дня».

«В развитом виде профессиональные союзы в процессе происходящей социалистической революции должны стать органами социалистической власти, работающими, как таковые, в соподчинении с другими организациями по проведению в жизнь новых начал организации хозяйственной жизни».

Уже программа нашей партии (1919 г.) указала на то, что «организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы».

«Будучи уже, согласно законов Советской республики и установившейся практики, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью, профсоюзы,— так заявляет дальше программа нашей партии,— должны перейти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым. Обеспечивая таким образом неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и

*) В основу резолюции положена «Платформа десяти». *Ред.*

широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последние в непосредственную работу по ведению хозяйства.

Уже IX съезд Р. К. П. (1920 г.) постановил: «Задачи профессиональных союзов лежат, главным образом, в области *организационно-хозяйственной и воспитательной*. Эти задачи профессиональные союзы должны выполнять не в качестве самодовлеющей организационно-изолированной силы, а в качестве одного из основных аппаратов Советского государства, руководимого коммунистической партией». IX съезд партии продолжает: «Так как Советская власть является наиболее широкой организацией, концентрирующей всю социальную мощь пролетариата, ясно, что профессиональные союзы, по мере развития коммунистического сознания и творческой роли масс, должны постепенно превращаться в вспомогательные органы пролетарского государства, а не наоборот».

В таком же духе определили общие задачи профсоюзов в эпоху диктатуры пролетариата второй и третий всероссийские съезды профессиональных союзов и 5 Всероссийская конференция профсоюзов.

Эти определения сохраняют свою полную силу и не нуждаются в каких-либо изменениях. Перед X съездом стоит не задача найти какие-либо новые теоретические формулировки роли профсоюзов в эпоху диктатуры, а определять пути к проведению принятых в жизнь.

Состояние профсоюзов после трех лет гражданской войны.

2. Тяжелые условия жесточайшей трехлетней гражданской войны все время мешали профессиональным союзам успешно выполнять указанные выше задачи. Профессиональные союзы, как и все другие рабочие организации, должны были отдавать почти все свои силы фронту.

Тем не менее, профессиональные союзы играли серьезную роль в деле хозяйственного строительства.

Непосредственно после Октябрьской революции профсоюзы оказались почти единственными органами, которые, наряду с проведением рабочего контроля, могли и должны были взять на себя работу по организации производства и управлению предприятиями. Государственный аппарат управления народным хозяйством в первый период существования Советской власти не был еще налажен, а саботаж владельцев предприятий и высшего технического персонала остро ставил перед рабочим классом задачи сохранения промышленности и восстановления нормального функционирования всего хозяйственного аппарата страны.

В последующий период работы В. С. Н. Х., когда значительная часть этой работы свелась к организации государственного управления предприятиями, профсоюзы вели эту работу *наряду и совместно* с государственными органами экономического управления. Слабость государственных органов не только объясняла, но и оправдывала подобный параллелизм.

В этот период работа профсоюзов в области организации производства свелась, главным образом, к участию в формировании коллегий главков, центров и заводоуправлений и дала возможность приступить к орабочению этих органов.

Но откомандирование профсоюзами рабочих в хозяйственные органы до сих пор носило слишком эпизодический характер и, что особенно важно, приводило зачастую к отрыву делегированных в хозяйственные органы рабочих от делегировавших их союзов. Это, в свою очередь, приводило к тому, что как союзы, так и их делегаты в хозяйственных органах не оказывали достаточного влияния на ход работ последних.

Для того, чтобы орабочение хозяйственных органов действительно приводило к желательным результатам, необходимо, чтобы связь работников,

делегированных профсоюзами, с их организациями не порывалась ни на минуту и чтобы профсоюзы, как таковые, приняли гораздо более близкое участие в организации производства и управлении им.

Окончание первой полосы гражданской войны и перенесение центра внимания на хозяйственный фронт позволяют ныне на деле и в гораздо более широких размерах, чем до сих пор, установить более тесную связь между хозяйственными органами Советской республики и профессиональными союзами. Вся современная обстановка повелительно требует, чтобы профессиональные союзы приняли более непосредственное участие в организации производства не только путем персонального делегирования своих членов в хозяйственные органы, но и всем своим аппаратом в целом. Только *вместе* с организованными рабочими массами в лице их профсоюзов и только на почве широкой самодеятельности этих последних возможны серьезные успехи на хозяйственном фронте.

Начало нового периода застает профсоюзы организационно крайне ослабленными в сравнении с теми громадными задачами, которые выдвинуты на очередь хозяйственным фронтом. Особенности данного переходного времени, как и всякого переходного периода вообще, создают значительные трудности для профессиональных союзов. Но, тем не менее, то, что переживают профессиональные союзы теперь, является *не особым профессиональным кризисом и не распадом, а началом роста.* В этом отношении судьба профессионального движения в России ничем не отличается от судеб партии и Советов. Дело идет о том, чтобы создать для профсоюзов все необходимые предпосылки для действительного выполнения поставленных перед ними в новую эпоху задач.

Профсоюзы, как опора пролетарской диктатуры.

3. Российской Коммунистической Партии приходится осуществлять диктатуру пролетариата в стране с громадным большинством крестьянского населения. Ныне, когда крестьянству непосредственно уже не угрожает восстановление помещичьей власти, дело осуществления пролетарской диктатуры встретится с новыми трудностями. Успешное осуществление этой диктатуры возможно только при наличии мощных, проникнутых единством воли и стремлений профсоюзов, как массовых организаций, открытых для всех пролетариев, находящихся на разных ступенях развития их классового сознания.

Профсоюзы, как школа коммунизма.

4. Важнейшей ролью профессиональных союзов в Советской России остается их роль, как *школы коммунизма.*

Только профессиональный союз, систематически заботящийся о всех сторонах жизни и быта рабочего как на фабрике, так и вне ее, может явиться первоначальной школой организационных навыков и политического воспитания для самых широких и даже отсталых масс трудящихся.

Главной массой членов профессиональных союзов (6 970 000 членов, из которых членов партии только около полумиллиона) являются беспартийные. Коммунизм строится из того человеческого материала, который оставлен нам в наследство капитализмом. Профессиональные союзы в Советской России постепенно становятся организацией, обнимающей *поголовно* всех рабочих. Профессиональные союзы организуют те элементы тружеников, которые при капитализме в массе своей часто были чужды пролетарской семье (бывшие торговые служащие, больничный персонал, работники искусства и т. п.). Перерабатывание всех этих элементов, сближение их с передовыми слоями пролетариата, приспособление их к делу

строительства коммунистического общества является одной из важнейших задач профессиональных союзов, как школы коммунизма.

Для успешного выполнения этих своих задач профсоюзы прежде всего должны стать организациями, в которых каждый отдельный член является сознательным и активным участником общей жизни своего союза. Профессиональные союзы, как школа коммунизма, должны обслуживать все стороны повседневной жизни трудящихся масс, постепенно вовлекая самые широкие слои трудящихся в дело государственного строительства, всегда освещая им путь идеями нашей программы, ведя их от частностей к общему, постепенно поднимая их от беспартийности к коммунизму.

Свою роль школы коммунизма в данный период профсоюзы на деле выполнят постольку, поскольку они явятся руководителями пролетарских масс в деле коммунистической практики, т.-е. практической реорганизации и построения хозяйства на коммунистических началах. Лишь тот союз в Советской России является подлинной школой коммунизма, который умеет постепенно втягивать самые отсталые слои трудящихся в работу сознательного улучшения советского народного хозяйства.

X съезд Р.К.П. обращает особенное внимание всех членов партии именно на эту роль профессиональных союзов. Признание и авторитет в профессиональном движении коммунист должен завоевывать только и исключительно длительной и неустанной повседневной работой внутри профессионального союза — так, чтобы сами массы выдвинули его на руководящий пост. Задачи того полумиллиона членов нашей партии, которые в данное время являются членами профессиональных союзов, заключаются в том, чтобы долгой, терпеливой и настойчивой воспитательной работой, личным примером, организаторскими способностями, хозяйственной умелостью, заботой о материальных и духовных интересах трудящихся масс полностью завоевать на сторону нашей партии те миллионы беспартийных рабочих, которые в данное время преобладают в профессиональном движении.

Вопрос об огосударствлении профсоюзов.

5. Быстрое огосударствление профсоюзов было бы крупной политической ошибкой именно потому, что оно на данной стадии развития в сильнейшей степени помешало бы выполнению профсоюзами указанных выше задач.

Нынешнее положение профессиональных союзов в Советской России в смысле их отношения к государству своеобразно. Профессиональные союзы уже и в данный момент выполняют некоторые функции чисто-государственных органов (выработка тарифов, распределение прозодежды и т. п.). В Советском государстве эти государственные функции профессиональных союзов постепенно будут увеличиваться. Но съезд, тем не менее, указывает, что какое бы то ни было искусственное ускорение темпа огосударствления профсоюзов, нисколько не улучшая хозяйственного положения республики, привело бы только к тому, что роль профсоюзов, как школы коммунизма, была бы затруднена. Задача состоит в том, чтобы все больше и больше завоевывать *на деле* для Советского государства эти массовые беспартийные организации, оставляя за ними характер организаций, в которые свободно входят рабочие различных политических взглядов и настроений, партийные, как и беспартийные, грамотные и неграмотные, религиозные и нерелигиозные и т. п.

Методы убеждения и методы принуждения в профсоюзах.

6. Главным методом профсоюзов является не метод принуждения, а метод убеждения, что нисколько не исключает того, что профсоюзы, в

случае надобности, успешно практикуют и принципы пролетарского принуждения (принудительная мобилизация десятков тысяч членов профессиональных союзов на фронты, дисциплинарные суды и пр.). Перестройка профессиональных организаций сверху совершенно нецелесообразна. Методы рабочей демократии, сильно урезанные в течение трех лет жесточайшей гражданской войны, должны быть, в первую очередь и шире всего, восстановлены в профессиональном движении. В профессиональных союзах, прежде всего, необходимо осуществить широкую выборность всех органов профессионального движения и устранить методы назначенства. Профессиональная организация должна быть построена на принципе демократического централизма. Но, вместе с тем, в сфере профессионального движения особенно необходима самая энергичная и планомерная борьба с вырождением централизма и милитаризированных форм работы в бюрократизм и казенщину. Вызываемая необходимостью милитаризация труда увенчается успехом лишь в той мере, в какой партия, Советы и профсоюзы сумеют объяснить необходимость этих методов для спасения страны самым широким массам трудящихся и организационно втянуть в эту работу хотя бы наиболее передовые слои этих трудящихся масс.

Партия и союзы.

7. Р.К.П. в лице ее центральных и местных организаций безусловно направляет попрежнему всю идейную сторону работы профсоюзов. Коммунистические фракции профсоюзов целиком подчиняются партийным организациям согласно особому положению, формулирующему эти взаимоотношения, утвержденному X съездом Р.К.П. Но, вместе с тем, X съезд Р.К.П. настойчиво и категорически предостерегает все партийные организации и всех отдельных товарищей против какой бы то ни было мелочной опеки и чрезмерного вмешательства в текущую работу профсоюзов. Подбор руководящего персонала профессионального движения, разумеется, должен протекать при направляющем контроле партии. Но партийные организации должны особенно тщательно проводить нормальные методы пролетарской демократии именно в профсоюзах, где более всего отбор руководителей должен делаться самими организованными массами.

Таким образом, будут созданы условия, при которых партийным организациям, при полном сохранении в их руках общего руководства, не придется вторгаться во внутреннюю работу союзов по частям, и органы профсоюзов, руководимые коммунистическими фракциями, получат возможность гораздо более самостоятельно, планомерно, систематически учитывать и распределять своих работников, ставить их на те или другие хозяйственные посты с соблюдением необходимой преемственности в работе, путем учета их стажа, ведения аттестационных списков и пр., и пр.

Выдвигая на руководящие посты профессионального движения работников-организаторов, хозяйственников, проникнутых пониманием особой важности производственных задач, партия должна наблюдать за тем, чтобы эти качества в кандидатах сочетались с преданностью коммунизму, дисциплинированностью и в особенности с навыком работы в широких рабочих массах и умелостью подхода к ним. Ни на одну минуту нельзя забывать, что вся практическая работа профсоюзов требует особенно большой внимательности и чуткости порой к самым мелким, но насущным вопросам быта трудящихся масс.

Союзы и политотделы.

8. В ходе гражданской войны партии приходилось в виде исключения санкционировать организацию политотделов, до известной степени временно заменявших профсоюзы. Таким исключением был Главполитпуть.

IX съезд партии, принявший постановление об учреждении Главполитпути, категорически подчеркнул *временный* характер этого органа. На практике, однако, Главполитпуть и преемственно возникший из него Цектран проявили тенденцию к отрыву от союзной массы и к противопоставлению себя общесоюзной организации, что, в свою очередь, привело к уклону от методов нормальной союзной демократии. X съезд Р.К.П. одобряет упразднение Главполитпути и решение Центрального Комитета партии, указавшего Цектрану на необходимость отказаться от специфических методов работы и стать на почву нормальной рабочей демократии. Признавая необходимым сохранить принцип ударности в проведении хозяйственного плана, X съезд Р.К.П. находит необходимым постепенный, но неуклонный переход к уравнению в положении различных групп рабочих и соответствующих профсоюзов, все время усиливая *общесоюзную* организацию. В.Ц.С.П.С., как орган, объединяющий несколько миллионов членов профессиональных союзов, усилиями всей партии должен быть превращен в мощную организацию, способную, действительно, выполнить те гигантские задачи, которые стоят перед всероссийским профессиональным движением. Какое бы то ни было противопоставление части профессионального движения целому недопустимо, какое бы то ни было выделение центрального комитета одного из союзов из общесоюзной организации также недопустимо. X съезд Р.К.П. подтверждает заявление IX съезда партии, гласящее: «Если перед пролетариатом, как классом, стоит задача перехода к работе по-военному, т.-е. к величайшей точности, исполнительности, ответственности, быстроте работы, ее напряженности, беззаветному самопожертвованию со стороны работников, то в первую очередь это относится к органам промышленной администрации вообще и, следовательно, к профсоюзам». Красную армию нельзя было построить, не уничтожив выборных комитетов старого типа. А народное хозяйство, наоборот, нельзя поднять на должную высоту, не развивши и не поднявши в то же время организации профсоюзов. Методы, примененные в Красной армии, вполне оправдали себя, дав победу над контр-революцией, и открыли стране возможность приступить к хозяйственному строительству. Чтобы успешно справиться с хозяйственными задачами, партия должна суметь применить в этой области соответствующие ей методы, т.-е. преимущественно методы рабочей демократии.

II.

Съезд считает необходимым подчеркнуть, что серьезные успехи в борьбе с хозяйственной разрухой возможны только при том условии, если профсоюзы гораздо ближе подойдут к хозяйственным задачам, чем это было до сих пор, и примут ближайшее участие в деле организации и управления промышленностью.

В этих целях съезд считает необходимым немедленное осуществление следующих организационных мероприятий.

Участие профсоюзов в выработке единого хозяйственного плана и производственных программ.

1. В целях подготовки союзных органов и охватываемых ими рабочих масс к овладению управлением производства, особенно необходимо непосредственное участие В.Ц.С.П.С., Ц.К. союзов, губпрофсоветов, губотделов и т. д. в выработке хозяйственного плана и производственных программ, а равно участие в практическом руководстве осуществлением и выполнением этих программ.

2. Это участие должно заключаться не только в делегировании представителей союзов в соответствующие производственные комиссии

хозяйственных органов, но и в обсуждении производственных программ по существу на конференциях, совещаниях, а равно в президиумах и пленумах соответственных производственных союзов и межсоюзных объединений. При этом с особенным вниманием должен учитываться и практический опыт рабочих масс в деле организации производства.

Формирование хозяйственных органов.

1. Органы управления промышленности, начиная от предприятия и кончая В.С.Н.Х., формируются по соглашению между союзными и соответствующими хозяйственными органами на основе предложения кандидатур со стороны производственных союзов и их объединений. Выдвигаемые кандидатуры рекомендуется обсуждать предварительно на делегатских совещаниях, конференциях и т. п.

2. В целях усиления связи союзов с хозяйственными органами необходимо правильно организовать, дополнить и установить представительство союзов на губернских и всероссийских съездах С.Н.Х.

Сами съезды, конференции и совещания союзных и соответственных хозяйственных организаций должны, по возможности, приурочиваться к одному и тому же времени и месту. Порядок дня этих параллельных съездов и совещаний должен быть заранее согласован так, чтобы общие для работы съездов вопросы могли разрабатываться совместно в обеих комиссиях и на объединенных пленарных заседаниях обоих съездов или конференций.

3. Необходимо, чтобы в союзных и соответственных хозяйственных организациях сверху донизу участвовало и вело постоянную работу известное число одних и тех же работников, обладающих в большей или меньшей степени как профессиональным, так и хозяйственным опытом.

4. В соответствии с этим и другие хозяйственные органы республики формируются при ближайшем и непосредственном участии профсоюзов.

Принимая непосредственное участие во всех работах по выработке и осуществлению единого хозяйственного плана, профсоюзы являются органами вовлечения широких рабочих масс в дело управления хозяйством Советской республики.

В круг их задач входит:

1) Систематическое изучение и обобщение работы хозяйственных органов.

2) Инспекционно-контрольные функции.

3) Участие в разработке хозяйственного плана, разверстке хозяйственных заданий и составлении производственных программ.

4) Изучение трудовых процессов с технической стороны.

5) Участие в формировании хозяйственных органов.

6) Наблюдение за учетом и распределением рабочей силы и специалистов, а также и наблюдение за правильным использованием материалов и сырья.

7) Выработка методов и способов борьбы с нарушением трудовой дисциплины, труддезертирством, самоснабжением за счет рабочего времени и т. п.

8) Обобщение технического опыта делегатских совещаний, заводских комитетов, производственных ячеек и отдельных групп рабочих для немедленной реализации его через хозяйственные органы (подотдел усовершенствования процессов производства).

9) Не создавая параллельно с хозяйственными органами своих административных органов, экономические отделы должны иметь для выполнения своих задач хорошо налаженный и научно-технически налаженный аппарат.

10) Выполнение перечисленных задач предполагает организацию экономических отделов, начиная с производственной ячейки (при фабкоме), путем связывания в коллегиях этих отделов представителей от хозяйственных организаций с выборными представителями профсоюзов.

Контрольно-инспекционная работа профсоюзов.

1. В целях содействия хозяйственным органам в проведении единого хозяйственного плана в жизнь, союзы осуществляют контроль и инспекцию над ходом и состоянием производства в предприятиях и деятельностью регулирующих их органов путем непосредственного наблюдения через свои отделы и низшие ячейки за выполнением производственных программ, своевременным получением технических и материальных средств, рабочей силы и т. д. В связи с этим необходимо установить, во избежание вредного организационного параллелизма, что рабоче-крестьянская инспекция для осуществления отдельных административно-хозяйственных ревизий пользуется в предприятиях ячейками профсоюзов, не создавая своих постоянных органов для этого.

2. Вместе с тем, союзы наблюдают за тем, чтобы директивы профессиональных съездов и конференций, как в отношении труда, так и в отношении производства, действительно проводились в жизнь.

3. Контроль и наблюдение союзов за деятельностью хозяйственных органов, осуществляемые через экономические отделы, должны носить инспекционный характер не только в целях улучшения, но и для непосредственного приобщения и вовлечения широких слоев рабочих в дело хозяйственного строительства и управления производством.

Учет и распределение рабочей силы.

Считая учет и распределение рабочей силы подготовительной ступенью к коммунистической организации труда, съезд полагает, что профсоюзы должны принимать большее участие в этой работе, и в принципе высказывается за желательность передачи и сосредоточения всего дела учета и распределения рабочей силы в ведение В. Ц. С. П. С. и губпрофсоветов, для чего поручает В. Ц. С. П. С. с соответственными центральными органами разработать практическую возможность и технические способы осуществления этого.

Задачи в области нормирования труда.

1. Кладя в основу тарифной политики и практики возможно более равномерное распределение предметов потребления среди трудящихся на основе уравнительности, профсоюзы в то же время используют денежную и натуральную оплату труда, как средство дисциплинирования и повышения производительности труда (премиальная система и т. п.).

2. С этой целью необходимо установить на деле целевую систему снабжения и распределения, согласовав работу продорганов в этом направлении с профсоюзами под углом зрения практических задач С. Н. Х.

3. Обратить особенное внимание на практическое и широкое проведение в центре и на местах декрета С. Н. К. о бесплатном отпуске продуктов и предметов широкого потребления для трудящихся.

4. Довести по возможности в ближайшее время натурфонд премирования до размеров, отвечающих нормам ударного пайка для всех рабочих и служащих советских предприятий и учреждений.

5. Увеличить по возможности также фонд натурпремирования в целях распространения натурального премирования с ударных предприятий и производств на остальные.

*

6. Исходя из положения, что денежная оплата труда по необходимости должна быть на ближайшее время сохранена, и что в силу ряда причин должна быть временно сохранена и разность оплаты труда в зависимости от квалификации, тарифная политика, тем не менее, должна строиться на возможно большей уравнительности между ставками со включением в общую тарифную систему персональных ставок.

7. В качестве конкретных мероприятий в области натурализации заработной платы необходимо установить через профсоюзы нормы и порядок бесплатного пользования материальным снабжением, средствами передвижения и связи, жилищами, театром и пр.

8. Оплата труда и распределение предметов первой необходимости должны быть приведены в полное соответствие с результатами нормирования труда, на что союзные и хозяйственные органы должны обратить исключительное внимание.

Для осуществления всех этих мер необходимо: а) устранить параллелизм органов нормирования труда путем сосредоточения всей тарифной работы в органах союзов; б) считать обязательным для всех советских учреждений, военных и гражданских, точное и строгое выполнение всех постановлений органов нормирования труда; в) органы нормирования связать теснейшим образом с рабочей массой через выборные расценочные комиссии и т. п.; г) всеми силами местных партийных организаций помочь профсоюзам укрепить и научно организовать их тарифный аппарат.

В виду того, что нормирование труда в процессе работы сосредоточилось в профсоюзах и фактически осуществляется ими и что дело охраны труда, осуществляемое в настоящее время при непосредственном участии профсоюзов, должно быть всецело передано им, съезд признает необходимым изъять из Наркомтруда и местных отделов труда тарифные отделы и отделы охраны труда и передать их в В. Ц. С. П. С. и совпрофы.

Профсоюзы и специалисты.

1. В целях правильного использования в производстве членов союза с техническим стажем и административно-хозяйственным опытом, при экономических отделах союза ставится их качественный персональный учет.

2. На основе качественного учета и рекомендации секций технических сил профсоюза и местных заводских организаций профсоюзом производится подбор персонала на высшие административные технические должности.

3. В основу этого подбора кладется: а) действительный технический стаж и научная подготовка; б) личные способности данного члена союза для выполнения возлагаемых на него руководящих обязанностей; в) социальное положение в прошлом; г) отношение к Советской власти, проверенное на опыте советского строительства.

Производственная пропаганда.

1. Ближайшими практическими задачами производственной пропаганды являются:

а) вовлечение широких масс трудящихся в круг производственных интересов как данного предприятия, так и всего производства в целом;

б) поднятие и укрепление трудовой дисциплины и борьба с труддезертирством во всех его проявлениях (прогулы, саботаж, явное и скрытое нарушение нормального хода работ, злоупотребления);

в) содействие трудмобилизации и систематическому извлечению рабочих, служащих и технико-административного персонала из учреждений для использования их по специальностям на заводах, фабриках,

транспорте и на рудниках, также содействие подготовке и извлечению кадра квалифицированных рабочих и организаторов-администраторов из рабочей среды.

г) втягивание технических сил в советское хозяйственное строительство путем привлечения их через союзы к участию в проведении единого хозяйственного плана на основе электрификации и научной организации труда в производстве.

2. Заводские собрания, технические совещания, конференции всякого рода и в их числе производственные, делегатские совещания, печать, искусство, передвижные выставки, кинопромышленные музеи, клубы и т. д., — все это должно быть использовано для производственной пропаганды.

3. Образованное при В. Ц. С. П. С. Всеросбюро должно быть всемерно поддержано партией и должно явиться центром практического изучения различных форм производственной пропаганды.

Трудовая дисциплина и дисциплинарные суды.

1. Профсоюзы, будучи органом самовоспитания трудящихся в самом производственном процессе, являются в то же время, как показал опыт трех лет пролетарской диктатуры, школой дисциплины, где рабочий, работница и служащий учатся повседневно на почве тарифа, премирования, распределения, очередности в пользовании отпусками, домами отдыха, прозодежды, прозпитания и т. д. подчиняться общим интересам и основанным на них директивам союза в целом.

2. В виду того, что некоторые отсталые элементы трудящихся еще не уяснили себе своих классовых обязанностей, срывая подчас нарушением трудовой дисциплины общую работу рабочего класса по строительству Советской России, профсоюзы вынуждены были создать особые органы пролетарского принуждения.

3. В общей системе этих органов и мер большое значение имеют институт товарищеских дисциплинарных судов и институт уполномоченных в борьбе с труддезертирством при союзах.

4. Институт уполномоченных по борьбе с труддезертирством, действующий на основе установленных высшими союзными органами положений, разрабатывает и руководит проведением в жизнь мероприятий по борьбе со всеми видами труддезертирства и нарушений трудовой дисциплины на основе объективных данных, поступающих из предприятий и учреждений в экономические отделы профсоюза в форме системы ежедневных трудовых сводок.

5. Заседания дисциплинарных товарищеских судов, являющихся в пролетарской среде по своему характеру и по своим задачам судами пролетарской, товарищеской чести, должны быть публичны.

6. Компетенция и карающая дисциплина товарищеского дисциплинарного суда распространяется на всех членов союза, как на рабочих, так и на весь высший союзный и хозяйственно-руководящий, административно-технический персонал без исключения.

III.

Очередные организационные задачи союзов.

1. От союзов, построенных по профессиям, наше профессиональное движение за истекшие три года пришло к организации всего пролетариата

в 23 централизованные всероссийские производственные союза, охватывающие всех рабочих, служащих и административно-технический персонал всех отраслей производства.

2. Параллельно с этой централизацией движения шло распространение движения от промышленных центров на губернские центры, от губернии — к уезду и, наконец, на местечки и волости (села) путем организации секретариатов. Объединяя в 1917 г., главным образом, индустриальный пролетариат, союзы охватывали в 1918 г. новые слои (медики, работники искусства и т. п.), вовлекая в союзы высший, сперва конторский, а затем, в 1919 — 1920 гг., и административно-технический персонал, включая их в общие союзы рабочих и постепенно перевоспитывая их путем подчинения общепролетарской дисциплине, и, наконец, начали втягивать в свои организации кустарей и полукрестьянские элементы (работники земли и леса, артели лесорубов, торфяники и т. п.).

3. Союзное строительство в ближайший период, несомненно, приведет к дальнейшему сокращению числа союзов. Но сокращение числа объединений и включение разных категорий труда в единый союз, сыгравшее большую организационную роль в смысле уничтожения цеховщины и трений между разными категориями труда, временно имело с точки зрения чисто-производственной и известные отрицательные стороны, поскольку некоторые союзы оказались лицом к лицу не с одним, а с многочисленными хозяйственными органами.

4. Несоответствие между количеством союзов и количеством главков и центров, несоответствие объема главков и союзных организаций является источником слабости хозяйственных органов и затрудняет влияние рабочих масс на соответствующие хозяйственные органы. Поэтому X съезд Р. К. П. считает необходимым перегруппировку под углом зрения хозяйственной целесообразности всех наших хозяйственных органов и для этой же цели соответственную организационную перегруппировку внутри производственных союзов, по соглашению В. С. Н. Х. и В. Ц. С. П. С. В этих целях X съезд считает необходимым создание комиссий с участием надлежащих Наркоматов для установления организационного соответствия между союзами и хозяйственными органами путем необходимой перегруппировки как тех, так и других, на основе хозяйственного и производственного опыта.

5. Параллельно с упрощением и уточнением аппарата союзов важнейшей их задачей является восстановление и укрепление союзной дисциплины, точность выполнения заданий, строжайшая отчетность и ответственность как перед массой избирателей, так и перед высшими союзными органами.

6. Возлагая новые чрезвычайно важные задачи на профессиональное движение, перенося в интересах восстановления народного хозяйства до известной степени центр тяжести работы в профсоюзы, партия и Советская власть должны придти им на помощь всем необходимым, дабы профсоюзы, действительно, могли выполнить эти задачи. Аппарат профсоюзов должен быть улучшен. Местные партийные организации и Ц. К. партии обязаны помочь профсоюзам восстановить, укрепить, расширить и систематизировать низовые ячейки профсоюзов, начиная с цеховых и фабкомов, продолжая делегатскими собраниями и губпрофсоветскими и кончая В. Ц. С. П. С. Таким образом, важнейшей задачей партийных, советских и профессиональных организаций является усиление всего аппарата профсоюза в центре и на местах.

7. В целях усиления участия молодежи в повседневной жизни производственных союзов, X съезд Р. К. П. считает необходимым скорейшее привлечение представителей с совещательным голосом и практикантов Р. К. С. М. во все организационные звенья профсоюзов (фабзавкомы, совпрофы, отдельные профсоюзы),

IV.

О работе профсоюзов в деревне.

Очередной организационной задачей партии и профсоюзов в настоящий момент, требующей сугубого внимания и напряжения сил, является усиление организационного и идейного влияния городского пролетариата на трудящиеся массы деревни.

Это может быть достигнуто лишь путем создания в деревне достаточно широких организаций, охватывающих наиболее близкие к пролетариату слои деревни, и путем воспитания их в духе пролетарской дисциплины.

Эта задача придает исключительное значение организации общесоюзных секретариатов в волостях, местечках и селах, а равно и всероссийскому союзу работников земли и леса и его органам на местах.

Губпрофсоветы и уездпрофбюро должны осознать всю важность работы в деревне и всемерно развивать и укреплять деятельность секретариатов, которые должны стать органами собирания распыленных по деревне фабрично-заводских рабочих и ремесленников и аванпостами городского пролетариата в деревне.

Исключительное значение Всеработземлеса должно быть соответственно учтено партией и союзами, которые должны оказать ему и его органам всемерную поддержку, всячески укрепляя его материальными средствами и работниками.

Профсоюзы должны изыскать практические и достаточно гибкие формы организации широких полупролетарских слоев деревни, связывая эти организации нового типа с общесоюзными пролетарскими объединениями и вовлекая их в сферу общеклассовых интересов пролетариата.

«Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет». [Москва.]. 1921 г.

№ 2 (к стр. 85—94 и 234—236).

ПРОЕКТ [ПОСТАНОВЛЕНИЯ], ПРЕДЛОЖЕННЫЙ Л. ТРОЦКИМ, Н. БУХАРИНЫМ И ДР.

О роли и задачах профсоюзов.

Введение.

Широкая партийная дискуссия по поводу профессиональных союзов сыграла уже ту положительную роль, что помогла уяснению действительных разногласий и устранению мнимых расхождений и простых недоразумений.

В результате дискуссии можно установить наличность в партии трех точек зрения в вопросе о профсоюзах.

Позиция «десяти» по существу санкционирует старую практику президиума В.Ц.С.П.С. и тем самым отказывается от того *«радикального изменения методов и темпа работы»* профсоюзов, необходимость которого установил еще IX съезд партии. Позиция «десяти» закрывает глаза на глубокий кризис профсоюзов, выражающийся в чрезвычайной оторванности союзных органов от хозяйства и в несоответствии между методами и приемами союзной работы и стоящими перед союзами производственными задачами.

Справедливо подчеркивая необходимость решительного перехода всех союзов к методам рабочей демократии, позиция «десяти» закрывает, однако, глаза на тот факт, что сами по себе методы демократии внутри союзов — *без изменения положения и роли союзов в рабочем государстве* — не разрешают вопроса и не дают выхода из кризиса.

В области своих практических выводов платформа «десяти», хотя и делает ряд отдельных уступок нашим взглядам, в общем и целом сохраняет и освящает обособленность профессиональных и хозяйственных организаций, между которыми происходят лишь время-от-времени «соглашения» (или столкновения).

Платформа «Рабочей оппозиции» исходит из вполне законного и правильного стремления сосредоточить в руках профсоюзов управление промышленностью, но дает этому стремлению безусловно неправильное как с теоретической, так и с практической точки зрения выражение, все больше уклоняющееся в сторону синдикализма.

Игнорируя тот факт, что наши хозяйственные органы возникли при содействии самих же профсоюзов и при всех своих бюрократических чертах заключают в себе накопленный организаторский хозяйственный опыт рабочего государства, «Рабочая оппозиция» предлагает просто поставить крест над всем предшествующим хозяйственным строительством и, вместо преобразования и орабочения сложившихся хозяйственных органов, пытается механически заменить их выборным представительством рабочих, начиная с завода и рудника и кончая высшими хозяйственными учреждениями республики.

Такое разрешение вопроса неизбежно повело бы — независимо от намерений авторов этих предложений — к взаимному обособлению фабрик и заводов, к разрушению централизованного общехозяйственного аппарата и к утрате партией руководящего влияния как на союзы, так и на хозяйство.

Наша платформа — *производственная* в противовес *профессионалистской* — исходит из признания переживаемого профсоюзами глубокого кризиса, причинами которого являются не только крайнее сужение методов рабочей демократии, имевшее место в истекший период, но и прежде всего крайне неопределенное положение союзов в рабочем государстве, чрезвычайное ослабление связи союзных органов с хозяйственными и крайне недостаточное влияние союзов на организацию производства.

Оттенки, которые имелись в отношении к методам союзной демократии, оказались совершенно несущественными и в процессе дискуссии сошли на-нет. Это не только дало возможность окончательного объединения «производственной» платформы с «буферной», но и позволило нам вопрос о рабочей демократии формулировать в тех же выражениях, как это сделано в платформе «десяти». (См. раздел «Методы убеждения и методы принуждения в профсоюзах».) Мы избрали эту формулировку для того, чтобы отнять возможность дальнейшего перенесения прений в плоскость вопроса, кто *за*, кто *против* рабочей демократии. В этой области, как мы утверждали с самого начала, в партии разногласий нет. Съезду придется только зафиксировать все возрастающее применение методов рабочей демократии во всех областях жизни и работы и в первую голову в профсоюзах.

Мы придали нашим тезисам форму проекта постановления X съезда партии и приблизили построение нашего проекта к проекту «десяти» для того, чтобы облегчить всем товарищам изучение и сравнение обоих документов. Мы устранили из первоначальных тезисов все то, что имело задачей лишь осветить вопрос, но по существу не могло войти в постановление съезда. Мы устранили те формулировки, которые возбуждали — законные или незаконные — недоразумения, во всех тех случаях, когда это не подрывало существа нашей позиции. Так, мы не включили в текст нашего проекта термин *«производственная демократия»*, который сперва

пользовался молчаливым или открытым признанием наших противников, а затем стал вызывать нападки, столь же острые, сколь и несостоятельные. Мы спорим из-за существа, а не из-за формы, из-за вещи, а не из-за имени. Словом, мы сделали все, чтобы свести разногласия к их действительной принципиальной и практической сути. В настоящий момент каждый член партии может с наименьшей затратой времени уяснить себе, в чем мы все согласны и в чем действительно расходимся.

* * *

Профкомиссия Ц.К. под председательством тов. Зиновьева первоначально стремилась найти общую линию с «Рабочей оппозицией» в вопросе о профсоюзах,— стремление вполне законное, ибо «Рабочая оппозиция», какие бы недопустимые преувеличения ни делали руководители этой группы, заключает в себе много ценных партийных элементов. Однако та платформа, которая была выработана комиссией тов. Зиновьева, не только не дала сближения, но, наоборот, углубила расхождение с «Рабочей оппозицией», оттолкнув последнюю еще более в сторону синдикализма.

«Рабочая оппозиция» — если оставить в стороне ее верхушечные элементы — питалась и питается тенденциями двоякого порядка: во-первых, недовольством жестким характером партийного и советского централизма в прошлую эпоху, во-вторых, протестом против понижения роли и значения профсоюзов в производстве. Всячески выдвигая, подчеркивая, преувеличивая разногласия, будто бы существующие в области применения военных методов, принуждения и убеждения, «перетряхивания» сверху и пр. и пр., группа тов. Зиновьева именно на почве этих преувеличений искала сближения с «Рабочей оппозицией», совершенно замалчивая коренные разногласия с этой последней в вопросе о хозяйственной роли союзов. Когда же выяснилось со всею отчетливостью, что, отстаивая методы рабочей демократии для профсоюзов, комиссия тов. Зиновьева не сделала ни шага вперед в вопросе о повышении производственной роли союзов, — «Рабочая оппозиция» не только отшатнулась от этой платформы, но и увеличивает за последнее время в профессиональных организациях свое влияние.

Не только рост рабочей демократии в союзе, но и рост влияния союзов в производстве; «школа коммунизма» — прежде всего в смысле производственного воспитания масс и их уполномоченных; организационное сочетание и сращивание союзных и хозяйственных органов и орабочение хозяйственного аппарата на основе все возрастающей роли союзов, как массовых организаций,— такова защищаемая нами линия в отличие как от профессионалистской бесформенности, нашедшей свое выражение в платформе «десяти», так и от все более возрастающего уклона «Рабочей оппозиции» к синдикализму.

Сущность переживаемого профсоюзами кризиса.

1. По вопросу о роли и задачах профессиональных организаций в эпоху диктатуры пролетариата наша партийная программа говорит: «Организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы. Они должны все больше освобождаться от цеховой узости и превращаться в крупные производственные объединения, охватывающие большинство, а постепенно и всех поголовно трудящихся данной отрасли производства.

Будучи уже, согласно законов Советской республики и установившейся практики, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью, *профессиональные союзы должны придти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством*, как единым хозяйственным целым. Обеспечивая, таким образом, неразрывную связь между центральным государственным управлением,

народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последние в непосредственную работу по ведению хозяйства. *Участие профессиональных союзов в ведении хозяйства* и привлечение ими к этому широких масс *является вместе с тем и главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата* Советской власти и дает возможность поставить действительно народный контроль над результатами производства».

2. Совершенно очевидная и бесспорная мысль партийной программы состоит в том, что овладение союзами производством — под руководством партии и контролем рабочего государства — есть не единовременный акт, но длительный процесс воспитания, организации и группировки рабочего класса на основе строящегося социалистического хозяйства.

Самый процесс этот, как свидетельствует уже проделанный опыт, проходит через разные этапы, которым соответствуют различные формы участия союзов в организации хозяйства.

Так, после Октября рабочий класс — главным образом через посредство профессиональных союзов — выделил из себя первые простейшие органы для овладения национализированными предприятиями.

По мере дальнейшего развития хозяйственных учреждений, их специализации и пр., совершалось их неизбежное на этой стадии обособление от профессиональных союзов. Рост самостоятельности хозяйственных органов повлек за собою неизбежные явления параллелизма, борьбы компетенций, организационных трений и конфликтов. Усилия хозяйственных органов направляются в этот период специализации и размежевания на то, чтобы ввести союзы в известные пределы, ограничив их вмешательство в хозяйственную жизнь.

В том же направлении действовал сдвиг всех усилий и всего внимания партии в сторону фронтов. Хозяйственные задачи разрешались применительно к потребностям войны и преимущественно чрезвычайными мерами. Вопросы профессионального движения отступили на второй и третий план.

Эти две основные причины — обособление хозяйственных органов и война — привели к *несоответствию между методами и приемами работы в профсоюзах и стоящими перед ними хозяйственными задачами*, что и было признано IX съездом партии.

Война с белой Польшей и Врангелем помешала партии осуществить то «радикальное изменение приемов и темпа работы союзов», которого требовал IX съезд. Фактически за истекший год *обособление хозяйственных органов от союзных*, в особенности центральных, *еще более усилилось*, что, в сочетании с указанным выше несоответствием методов работы и задач профсоюзов, и составляет существо переживаемого профессиональными союзами глубокого внутреннего *кризиса*.

3. Необходимо величайшее напряжение со стороны не только передовых работников союзов, но и всей партии в целом, для того, чтобы в возможно короткий срок оживить, возродить и идейно укрепить союзы, создать более тесную и правильную связь союзов с органами хозяйства, установить соответствие методов союзной работы с хозяйственными задачами и тем обеспечить все возрастающее влияние союзов на организацию производства. Такова задача партии в открывающуюся эпоху хозяйственного строительства.

Профсоюзы, как опора партии.

4. Приступая вплотную к своей основной работе по организации хозяйства, союзы должны не только сохранить, но и развить и углубить свой характер массовых организаций рабочего класса, систематически и

неутомимо вовлекающих в жизнь советского государства миллионы трудящихся, вплоть до наиболее отсталых и темных слоев города и деревни.

Действительное, т.-е. живое и сознательное, а не только формальное объединение миллионов рабочих в профсоюзах может быть достигнуто не иначе, как на почве активного и творческого участия самих союзов в хозяйственной жизни страны.

В свою очередь, только вовлечение союзами в сознательную хозяйственную работу миллионов пролетариев может твердо обеспечить партии ее основную классовую опору и тем самым дать возможность Советской власти справиться со всеми теми затруднениями, которые вытекают из раздробленности, хозяйственной и политической отсталости многомиллионных крестьянских масс.

Воспитательная работа союзов («школа коммунизма»).

5. Превращение профессиональных союзов в производственные — не по имени только, но по содержанию работы и по методам ее — представляет собою величайшую задачу нашей эпохи.

Воспитательная работа союзов, позволяющая говорить о союзах, как о *школе коммунизма*, радикально меняет свое содержание и методы. Если при буржуазном строе союзы выполняли свою воспитательную работу преимущественно на основе экономической классовой борьбы, то в нынешних условиях главная воспитательная работа союзов может развернуться только на основе все возрастающего вовлечения масс в дело организации производства.

6. Крупная и мелкая повседневная работа союзов, охватывающая разные стороны жизни и быта рабочих масс и включающая в себя борьбу против явлений бюрократизма, произвола и пр., чем дальше, тем больше должна и будет переносить центр тяжести на почву организации самого хозяйства: забота о жилищах рабочих, одежде, книгах, газетах, театрах и пр. будет давать осязательные результаты лишь при условии успехов в соответственных отраслях хозяйства, что, в свою очередь, связано с ростом производственного значения соответственных союзов (строителей, иглы, печатников и пр. и пр.).

7. Производственный союз должен охватывать всех работников, необходимых данной отрасли хозяйства, от чернорабочего и до наиболее квалифицированного инженера, подчиненного режиму классовой пролетарской организации.

Союз должен вести учет своих членов под производственным углом зрения, имея всегда достаточно полную и точную характеристику производственной ценности каждого работника.

Союз должен все больше и больше налагать определенные союзные обязанности на всех работников, занимающих те или другие административные и технические посты. Работа для союза должна составлять необходимое и обязательное дополнение к административно-производственной работе.

8. Нужно, чтобы рабочая масса прониклась сознанием, что лучше всего защищают ее интересы те, которые повышают производительность труда, возрождают хозяйство, увеличивают количество материальных благ. Нужно, чтобы такого рода организаторы и администраторы, поскольку они удовлетворяют необходимым политическим требованиям, выбирались в руководящие органы союзов наряду с рабочими, продолжающими работать у станка, и наряду со специальными работниками-профессионалистами.

Все выборы, выставление кандидатов, их поддержка и т. д. должны проходить под углом зрения не только политической выдержанности, но и хозяйственных способностей, административного стажа, организаторских

качеств и проверенной на деле заботы о материальных и духовных интересах трудящихся масс.

Союзы должны всеми мерами поддерживать и воспитывать новый тип профессионалиста, энергичного, инициативного хозяйственника, смотрящего на экономическую жизнь не с точки зрения распределения и потребления, а с точки зрения роста производства, не глазами требующего и договаривающегося с Советской властью, а глазами организатора-хозяина.

С другой стороны, руководящие работники хозяйственных органов должны научиться ко всем вопросам производства, в том числе и к чисто-техническим, подходить прежде всего как к вопросам организации живой, все возрастающей по своей сознательности рабочей силы.

9. Производственная пропаганда, являющаяся составной частью производственного воспитания, имеет своей задачей установить новые взаимоотношения между рабочим и производством. Если при капиталистическом строе мысль рабочего развивалась постольку, поскольку она вырывалась из тисков наемного труда, то в настоящих условиях мысль, инициатива и воля трудящихся должны сосредоточиваться прежде всего на лучшей постановке самого производства и его органов, на более правильном построении и применении инструментов и станков, на механизации и машинизации производства, на научной его организации в пределах мастерской, завода, района, страны, на более правильном построении правлений, главков, комиссариатов и пр.

Эта детальная, неутомимая, снова и снова возобновляемая на основе практического опыта агитация и пропаганда — преимущественно делом и примером, но также устным и печатным словом — должна отныне составить важнейшую часть работы профессиональных союзов. Одним из надежнейших критериев жизненности и ценности союза явится деловитость, конкретность и успешность его производственной пропаганды.

Огосударствление профсоюзов.

10. Фактически огосударствление профсоюзов зашло уже чрезвычайно далеко, поскольку дело идет о воздействии государства на рабочего: через посредство профсоюза государство берет рабочего на учет, ставит его на определенную работу, нормирует и тарифицирует его труд и карает его за нарушение трудовой повинности и дисциплины.

Другая сторона процесса огосударствления — воздействие производственно объединенных рабочих на организацию хозяйства — значительно отстала в своем развитии. Между тем, только развитие этой второй стороны огосударствления способно обеспечить правильное положение союзов внутри рабочего государства и дать возможность самым широким массам трудящихся осмыслить социалистический характер проводимого через союзы режима трудовой повинности, без чего немыслим широкий и устойчивый хозяйственный подъем.

11. Постепенное сосредоточение в руках союзов всего управления производством, как того требует наша программа, означает тем самым планомерное превращение союзов в аппараты рабочего государства, т.-е. постепенное сращивание союзных и советских органов.

Дело идет не о провозглашении союзов государственными органами, а об их фактическом превращении в производственные организации, охватывающие под руководством государства каждую отрасль промышленности со всех сторон и ответственные за интересы как производства, так и производителей.

Огосударствление есть, следовательно, не единовременный юридический акт, но длительный творческий процесс, совершающийся этапами, в соответствии с действительным ходом коммунистического строительства

и воспитания. Нужно внимательно и тщательно определять эти этапы, учитывая общий уровень массы и особенности отдельных отраслей промышленности. Темп развития может быть различным в зависимости от основных условий, в которых будет протекать наше развитие в целом в ближайший период. Но нужно, чтобы направление развития профсоюзов было ясно всем их работникам и определяло собою каждый шаг вперед. Нужно, чтобы фактическому огосударствлению союзов в смысле организации ими живой рабочей силы для производства соответствовало возрастающее воздействие самих союзов на организацию хозяйства.

12. Укрепление позиций профессиональных союзов в области хозяйства является самой действительной формой борьбы против бюрократизма. Наша партийная программа говорит, что именно «участие профессиональных союзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс является главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата». Таким образом, борьба с бюрократизмом не есть самодовлеющая задача, которая может быть разрешена при помощи отдельных организационных приемов, но является прежде всего составной частью работы профсоюзов по производственному воспитанию масс и фактическому овладению производством. Отсюда, в частности, вытекает тот вывод, что, в области борьбы с бюрократизмом, рабочему государству надлежит расходовать свои силы не столько на создание все новых контрольных органов, сколько на выправление и улучшение существующих хозяйственных органов путем сочетания их с массовыми производственными союзами.

Методы убеждения и методы принуждения в профсоюзах.

13. Главным методом профсоюзов является не метод принуждения, а метод убеждения, что нисколько не исключает того, что профсоюзы, в случае надобности, успешно применяют и методы пролетарского принуждения (мобилизация десятков тысяч членов профессиональных союзов на фронты, дисциплинарные суды и пр.). Перестройка профессиональных организаций сверху совершенно нецелесообразна. Методы рабочей демократии, сильно урезанные в течение трех лет жесточайшей гражданской войны, должны быть в первую очередь и шире всего восстановлены в профессиональном движении. В профессиональных союзах прежде всего необходимо осуществить широкую выборность всех органов профессионального движения и свести к действительно неизбежному минимуму применение назначенства. Профессиональная организация должна быть построена на принципе демократического централизма. Вместе с тем в сфере профессионального движения особенно необходима самая энергичная и планомерная борьба с вырождением централизма и милитаризованных форм работы в бюрократизм и казенщину. Вызываемая необходимость милитаризации труда увенчается успехом лишь в той мере, в какой партия, Советы и профсоюзы сумеют объяснить необходимость этих методов для спасения страны самым широким массам трудящихся и организационно втянуть в эту работу хотя бы наиболее передовые слои этих трудящихся масс.

Партия и союзы.

14. В виду исключительной важности, какую в ближайший период приобретает профессиональное движение, партия должна уделить ему несравненно больше внимания, чем это было до сих пор, и усилить партийное руководство всем профдвижением. Это руководство должно, главным образом, заключаться в идейном направлении всей работы профсоюзов, но отнюдь не превращаться в мелочную опеку над ними и чрезмерное вмешательство в их текущую работу. Коммунистические фракции профсоюзов

в центре и на местах подчиняются партийным организациям на основе устава партии. Подбор руководящего персонала профдвижения должен протекать при направляющем контроле партии, которая через партийные фракции в союзах обеспечивает занятие передаваемыми и рекомендуемыми ею работниками соответственных руководящих постов в профессиональных организациях и хозяйственных органах. Но партийные организации должны особенно тщательно проводить нормальные методы пролетарской демократии именно в профсоюзах, где более всего отбор руководителей должен делаться самими организованными массами.

15. Таким образом будут созданы условия, при которых партийным организациям, при полном сохранении в их руках общего руководства, не придется вторгаться во внутреннюю работу союзов по частям, и органы профсоюзов, руководимые коммунистическими фракциями, получат возможность гораздо более самостоятельно, планомерно, систематически учитывать и распределять своих работников, ставить их на те или другие хозяйственные посты с соблюдением необходимой преемственности в работе, путем учета их стажа, ведения аттестационных списков и пр. и пр.

Профсоюзы и политотделы.

16. В прошлый период, когда внимание и силы партии были направлены преимущественно на фронты, партии приходилось, под давлением хозяйственной необходимости, создавать особые органы — политотделы, для выполнения в чрезвычайном порядке тех задач, с которыми оказывались неспособны справиться соответственные профсоюзы. В таком порядке был создан, как временный орган, Главполитпуть, при чем IX съезд партии возложил на него «принятие исключительных мер, которые вытекают из ужасающего распада транспорта и имеют своей задачей нетерпящими отлагательства мерами предотвратить полный его паралич и связанную с этим гибель Советской республики».

X съезд констатирует, что та непосредственная хозяйственная задача, ради которой создавался Главполитпуть, была им достигнута (что засвидетельствовано в постановлении VIII съезда Советов по докладу Н.К.П.С.), и признает правильной ликвидацию Главполитпути.

17. В.Ц.С.П.С., как орган, объединяющий несколько миллионов членов профессиональных союзов, усилиями всей партии должен быть превращен в мощную организацию, способную действительно выполнить те гигантские задачи, которые стоят перед всероссийским профессиональным движением, и укрепить союзное единство и дисциплину.

X съезд Р.К.П. подтверждает заявление IX съезда партии, гласящее:

«Если перед пролетариатом, как классом, стоит задача перехода к работе по-военному, т.-е. к величайшей точности, исполнительности, ответственности, быстроте работы, ее напряженности, беззаветному самопожертвованию со стороны работников, то это в первую очередь относится к органам промышленной администрации вообще и, следовательно, к профсоюзам». Красную армию нельзя было построить, не уничтожив выборных комитетов старого типа. А народное хозяйство, наоборот, нельзя поднять на должную высоту, не развивши и не поднявши в то же время организации профсоюзов, основанной на методах рабочей демократии.

18. Решительный переход к вовлечению и воспитанию широких масс, обсуждению массами всех основных вопросов, выборности снизу доверху, т.-е. к методам рабочей демократии, — должен быть проведен во всех союзах.

В то же время X съезд констатирует, что сам по себе переход к методам рабочей демократии внутри союзов — *без изменения положения и роли самих союзов в рабочем государстве* — не разрешает коренного вопроса социалистического хозяйственного строительства.

Практические мероприятия.

19. Нынешнее положение, когда В.Ц.С.П.С. и центральные комитеты отдельных производственных союзов остаются вне основной хозяйственной работы, отражая этим общее состояние союзных организаций, не может быть признано нормальным. Необходимо устранить такое положение, при котором почти всякий работник союза, успевший выделиться своими организаторскими, хозяйственными и административными качествами, отрывается от союза, следовательно, от массы, поглощаясь аппаратом производства.

20. Для установления более правильных взаимоотношений необходимо прежде всего, чтобы сами профсоюзы участвовали непосредственно в выработке хозяйственных планов и методов их действительного осуществления. В рабочем государстве не должно быть организационно отделенных друг от друга специалистов по организации производства и специалистов по профессиональному движению. В качестве общего принципа должно быть признано, что всякий, кто нужен социалистическому производству, тем самым нужен союзу, и, наоборот, — всякий ценный профессиональный работник тем самым должен быть участником в организации производства.

Направление всей работы союзов в эту сторону должно составить отныне существеннейшую задачу В.Ц.С.П.С. и Ц.К. союзов.

21. Для достижения внутренней согласованности в работе производственного союза и хозяйственного органа необходимо прежде всего, чтобы тот и другой были построены однородно в хозяйственно-территориальном отношении, т.-е. включали бы в свой состав одну и ту же сумму предприятий, в соответствии со структурой и потребностями данной отрасли производства.

При перестройке и реорганизации профсоюзов, их районов и пр., должно руководствоваться не только потребностями и удобствами союзного аппарата, но и прежде всего потребностями самого хозяйства.

В этих целях X съезд считает необходимым скорейшее создание центральной комиссии (В.Ц.С.П.С., с одной стороны; В.С.Н.Х., Н.К.З., П.К.П.С. и пр., с другой) для установления организационного соответствия между союзами и хозяйственными органами, путем соответственной перегруппировки как тех, так и других, на основе данных производственного опыта.

22. *Съезды* хозяйственных организаций и соответственных профсоюзов должны приурочиваться к одному и тому же времени и месту. Всероссийский съезд профсоюзов должен созываться одновременно со Всероссийским съездом совнархозов, съезд союза металлистов одновременно со съездом отделов металла и пр. То же самое в областном, губернском, районном и пр. масштабе. Порядок дня этих параллельных съездов должен быть заранее согласован так, чтобы основная работа (выработка планов, построение органов и пр.) могла производиться совместно, в общих секциях, комиссиях и на объединенных пленарных заседаниях обоих съездов.

Совершенно очевидно, что такой способ работы, уже ныне с успехом применяемый в отдельных местах, будет иметь крупнейшее значение для сближения союзов и совнархозов, выработки форм организационного сочетания («сращивания»), устранения вредного параллелизма, выдвигания подходящих кандидатур и пр., и пр.

23. При строго-централистическом характере наших союзов, как и хозяйственных органов, систематическое вовлечение масс в сознательное хозяйственное строительство, на основе определенных плановых заданий, возможно только при том условии, если руководящие органы союзов сами войдут в хозяйственную работу.

Система простого делегирования представителей союзов в состав хозяйственных органов совершенно не обеспечивает, как показал опыт, организационной связи и согласованной работы между ними. Между тем, в этом именно состоит задача. Серьезный подход к разрешению ее, вытекающий из существа дела и уже оправдавший себя в отдельных случаях на опыте, должен состоять в том, чтобы в союзных и соответственных хозяйственных органах участвовало и вело работу известное число одних и тех же работников, обладающих в большей или меньшей степени как профессионалистским, так и хозяйственным стажем.

24. Нужно, чтобы личный состав президиумов В.Ц.С.П.С. и В.С.Н.Х. совпадал уже сейчас в размере от $^1/_3$ до $^1/_2$ общего числа членов, путем проведения такого состава соответствующими съездами. Таким образом односторонняя специализация и обособленность двух наиболее ответственных производственных коллегий будут устранены. В составе каждой из них будет часть работников, непосредственно обслуживающих административные и технические потребности производства и в то же время неразрывно связанных со всей работой массовой пролетарской организации.

25. Обе коллегии, В.Ц.С.П.С. и В.С.Н.Х., в полном составе на совместных заседаниях периодически отчитываются в своей работе, обсуждают и разрешают все принципиальные вопросы организации хозяйства и организации труда.

26. Подобный же порядок организационных взаимоотношений и совместительства от $^1/_3$ до $^1/_2$ членов, с обязательством правильной работы в обоих учреждениях, устанавливается по отношению к экономическим комиссариатам, отделам В.С.Н.Х., главкам и центральным комитетам соответственных производственных союзов.

27. Этот же организационный принцип применяется в отношении к низшим звеньям хозяйственных и союзных организаций (области и округа, губернии, районы и кусты, дороги, заводы, фабрики и пр.).

28. В тех случаях, где административно-хозяйственный орган построен на принципе единоличия, желательно включение администратора в соответственную ячейку союза (с совещательным голосом).

Поскольку дело идет о работнике, пользующемся полным доверием союза, желательно проведение такого администратора выборным путем в состав союзной ячейки с решающим голосом.

Если дело идет о специалисте, которого союз по тем или иным причинам считает невозможным включить в свою ячейку, союз выделяет своего уполномоченного (комиссара), по возможности из членов союзной ячейки данного предприятия, который олицетворяет собою контроль союза над администратором-специалистом.

29. На отдельных заводах, рудниках и пр. организационное и личное сочетание административных и союзных органов станет тем легче, чем решительнее союзы возьмут производственный курс, чем глубже массы усвоят производственный критерий при всякого рода выборах. Представляется вполне целесообразным назначение управляющим заводом одного из членов завкома, при условии, разумеется, подходящего лица.

30. *Экономические отделы* профсоюзов, усиленные лучшими административными и техническими работниками соответственных хозяйственных учреждений, должны стать могущественными орудиями улучшения всей организации хозяйства, научной постановки производства, механизации и т. д.

31. Соответственные ячейки на заводах (ячейки содействия производству и пр.) должны стать в определенные отношения к заводоуправлению, которое обязано рассматривать все технические и организационные предложения, идущие через ячейки содействия и т. п. организации, и

периодически отчитываться в использовании внесенных предложений по возможности перед общим собранием завода.

32. Распределение рабочей силы, охрана труда и тарифно-нормировочная регулировка его передаются органам союза. Они будут тем успешнее справляться с этой важнейшей работой, чем теснее будет их организационная связь с хозяйственными органами, применяющими рабочую силу.

Примечание. Наркомтруд упраздняется с передачей его основных функций профсоюзам.

33. Конфликты между рабочими и хозяйственными органами в процессе производства разрешаются профсоюзами за их ответственностью перед Рабоче-крестьянским государством.

34. Все специалисты без исключения должны пропускаться через фильтр профессионального союза. В силу условий всего прошлого и едва завершенной гражданской войны, специалисты должны быть разбиты на три категории: 1) испытуемые (вчерашние колчаковцы, врангелевцы и пр.), 2) кандидаты, 3) полноправные члены союза.

Только специалисты последней категории могут назначаться на ответственные посты без комиссаров. Специалисты второй категории могут занимать ответственные посты лишь при комиссарах от производственного союза. Специалисты первой категории могут быть только помощниками или консультантами при администраторах, состоящих членами союза. Таким путем звание полноправного члена союза получит большой производственный вес, который отразится одинаково благотворным образом как на сознании рабочих, так и на сознании специалистов.

35. На всех лиц административного состава, в том числе и не состоящих членами союза, распространяется компетенция дисциплинарных судов, организуемых профсоюзами.

36. Единство управления в промышленном предприятии остается непременным правилом, несмотря на параллельное существование в переходный период производственных союзов и хозяйственных органов. Распорядительная власть принадлежит тому правлению, которое установлено соответственным порядком. Но самый порядок назначения правления должен все больше и больше превращать правление в административно-хозяйственный орган, выделенный для этой цели производственным союзом и сохраняющий с ним постоянную связь. При этих условиях должен исчезнуть самый вопрос о вмешательстве или невмешательстве союзов в управление производством.

37. Нет и не может быть готовой организационной схемы, охватывающей все случаи взаимоотношений хозяйственных и союзных организаций в переходный период. В этой области необходимы творчество, инициатива, личные и организационные комбинации, отвечающие конкретным условиям обстановки. Но все эти опыты должны быть освещены единством задач:

воспитать и выдвинуть в среде профессионалистов — хозяйственников, производственников и администраторов; сблизить и организационно сочетать работу союзов и хозяйственных аппаратов; выделить общую часть их работы и создать условия для совместного ее разрешения; систематически стремиться к тому, чтобы эта общая часть работы становилась все шире и шире и, в конце концов, поглотила бы всю работу, т.-е. окончательно слила бы союзные и хозяйственные органы.

38. Развивая всесторонне эту систему, все теснее связывая ответственную роль в союзе с ответственной ролью в производстве, мы придем раньше или позже к такому положению, при котором союз, охватывая данную отрасль производства целиком и со всех сторон, будет, путем комбинации методов выбора и отбора, выделять из себя весь административно-

хозяйственный аппарат, под общим контролем и руководством рабочего государства, согласующего работу всех отраслей хозяйства.

39. Вопрос о взаимоотношениях хозяйственных и союзных органов может найти в одних отраслях хозяйства свое разрешение значительно ранее, чем в других.

Политика В.Ц.С.П.С. и хозяйственных органов должна быть в этом отношении гибкой, руководствоваться конкретным учетом особенностей каждой данной отрасли хозяйства и отнюдь не может иметь своей целью механическое уравнение всех союзов и отраслей хозяйства.

Не только не будет никакого ущерба единству и солидарности рабочего класса, но будет величайшая выгода для всей его работы, если более передовые производства будут в своем социалистическом строительстве обгонять более отсталые, давая им образец и тем ускоряя их развитие. В частности, уже в ближайшем будущем отдельным, более подготовленным к этому по своему состоянию союзам может быть передана организация управления соответственной отрасли промышленности на основе обязательности для союза общегосударственных программ и заданий и подчинения его в области производства президиуму В.С.Н.Х. на общих с хозяйственными органами основаниях.

40. В области *производства* принцип ударности еще остается для нас решающим: только пройдя через стадию ударности, мы достигнем необходимой пропорциональности в основных отраслях хозяйства.

В области *потребления*, т.-е. условий личного существования, необходимо вести линию уравнительности в смысле возрастающего обеспечения всех рабочих прожиточным минимумом, как в деньгах, так и натурой.

Только при этом условии *премиальная система*, построенная на серьезно проверенных нормах выработки и обеспечения необходимым натуральным фондом, может стать могущественным рычагом повышения производительности труда.

41. Вопросы личной жизни и быта рабочих должны составить предмет особого внимания каждого производственного союза. При всех хозяйственных затруднениях нашей страны имеются возможности улучшить жилищное, одежное и продовольственное положение рабочих при содействии местных советских органов, при надлежащей инициативе самих рабочих и работниц и при внесении элементов коллективизма в область житейского обихода (дома-коммуны, общественные столовые, ясли, товарищеские починочные мастерские и т. п.). Каждый ответственный работник союза обязан изыскивать пути к улучшению условий существования рабочих и периодически оповещать о принятых им мерах и достигнутых результатах как вышестоящие союзные органы, так и союзную печать.

Настоящий проект предлагают:

Члены Ц.К. Р.К.П.: *Л. Троцкий, Н. Бухарин, А. Андреев, Ф. Дзержинский, П. Крестинский, Е. Преображенский, Х. Раковский* и *Л. Серебряков.*

Члены Ц.К. К.П.У.: *В. Аверин, Н. Иванов, Т. Кин, Ф. Кон* и *Г. Пятаков.*

Члены президиума В.Ц.С.П.С.: *А. Гольцман* и *В. Коссиор.*

Члены Ц.К. всероссийских профобъединений и работники профдвижения: *Гуревич, Калинин, Судик, Я. Аксельрод, Черепов, А. Амосов, Е. Бумажный, А. Розенгольц, Н. Хрулев, Гаевский, Зискинд, Станцо, Бобров, В. Сахаров, И. Решетков, П. Решетков, И. Шелехес, М. Харитонов, А. Падерин, Юхвиц* и *Малаховский.*

Московские работники: *Ю. Ларин, Г. Сокольников, В. Яковлева, Г. Крумин, В. И. Соловьев, Миньков, Лисицын, М. И. Рогов, Дрожжин, В. Лихачев, Лавров, Горюнин, Ив. Хлоплянкин, Фельдман, Гальперштейн, Н. Меркулов, М. Советников* и *А. Александров.*

«Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет». Москва. 1921 г.

№ 3 (к стр. 89).

ТЕЗИСЫ «РАБОЧЕЙ ОППОЗИЦИИ».

Задачи профессиональных союзов.

Общее положение.

1) Роль и задачи профессиональных союзов в переживаемый нами переходный период точно и ясно определены резолюциями *Всероссийских съездов профессиональных союзов.* Первый Всероссийский съезд профессиональных союзов в январе 1918 года так определил задачи профсоюзов: «Центр тяжести работы профсоюзов в настоящий момент должен быть перенесен в область организационно-хозяйственную. Профессиональные союзы, как классовые организации пролетариата, построенные по производственному принципу, должны взять на себя главную работу по организации производства и воссозданию подорванных производительных сил страны».

Второй съезд в феврале 1919 года заявил, что в «процессе совместной практической работы с Советской властью над укреплением и организацией народного хозяйства, профессиональные союзы перешли от контроля над производством к его организации, принимая активное участие как в управлении отдельными предприятиями, так и во всей экономической жизни страны».

Конец той же резолюции гласит: «Принимая непосредственное участие во всех областях советской работы, выделяя из себя и формируя государственные органы, профессиональные союзы должны путем этой работы через привлечение к ней как своих организаций, так и широких рабочих масс воспитывать, подготовлять их к делу управления не только производством, но и всем государственным аппаратом».

Третий съезд, состоявшийся в апреле 1920 года, формально подтвердил основные решения обоих предыдущих съездов, а по существу, дав ряд конкретных указаний и рекомендаций союзам о том, как они должны участвовать в деле организации народного хозяйства, сузил объем задач, определенных резолюциями первого и второго съездов. Особенно отчетливо и выпукло определены практические задачи профессиональных союзов в программе Р.К.П., принятой VIII съездом партии в марте 1919 года.

В программе Р.К.П., в отделе «В области экономической», мы находим в пункте 5 следующее: «Организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы»...

...«Будучи уже, согласно законов Советской республики и установившейся практики, участниками всех местных и центральных органов управления промышленности, профессиональные союзы должны придти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым».

2) Переход от военных задач к хозяйственному строительству и от милитаризованных методов работы к демократическим приемам, обнаружил кризис в профессиональных рабочих союзах, выражающийся в несоответствии содержания их повседневной работы тем задачам, которые определены в резолюциях съездов и закреплены в партийной программе. Практика партийных центров и государственных органов за последние два года систематически суживала размах работы профессиональных союзов и сводила почти к нулю влияние рабочих союзов в Советском государстве. Роль профессиональных союзов в организации и управлении производством на деле низведена до роли справочной или рекомендательной конторы, поставляющей работников на административные посты,

между государственными органами и союзами согласованности нет и конфликты заваливают партийные организации. Яркую иллюстрацию положения союзов дает отчет о состоянии союзной профессиональной печати. До сего времени союзы не имеют ни типографии, ни бумаги. Журналы крупных союзов выходят с опозданием на несколько месяцев. Государственная типография едва принимает работы союзов даже в последнюю очередь.

3) Это падение и роли и значения профессиональных союзов происходит в то время, когда опыт трех последних лет пролетарской революции показывает, что союзы целиком и последовательно проводили коммунистическую линию, вели за собой широкие круги беспартийных рабочих масс, когда всем и каждому ясно, что осуществление программы Р.К.П. в нашей стране, где подавляющее большинство населения мелкие товаропроизводители, требует крепкой, массовой авторитетной рабочей организации, доступной для широких кругов пролетариата. Умаление значения и фактической роли профессиональных организаций в Советской России означает проявление буржуазной, классовой вражды к пролетариату и должно быть немедленно изжито.

Ближайшие задачи и деятельность профсоюзов.

4) Впервые открывшаяся перед республикой трудящихся действительная возможность «передышки» от кровавой вооруженной борьбы против внутренней и иноземной контр-революции и мирового империализма дает возможность преимущественного сосредоточения всех сил и средств страны на борьбу с хозяйственной разрухой и на всемерное поднятие производительных сил нашей республики. Опыт четырехлетнего периода революции и трех с половиной лет советского строительства и борьбы учит, что осуществление поставленных задач удавалось постольку, поскольку в проведении их в жизнь принимали участие наиболее широкие слои рабочих масс. Этот опыт мы должны учесть и построить нашу деятельность так, чтобы она теперь была направлена по линии вовлечения рабочих масс в непосредственную работу по ведению хозяйства страны.

5) Победа над разрухой, восстановление и поднятие производительных сил нашей страны возможна и достижима лишь при условии коренного изменения существующей на деле системы и приемов организации и управления народным хозяйством республики. Система и методы строительства, опирающиеся на громоздкую бюрократическую машину, исключают всякую творческую инициативу и самодеятельность организованных в союзы производителей. Эта система проведения хозяйственной политики бюрократическим путем через головы организованных производителей, по линии чиновников, назначенцев, сомнительных спецов, породила двойственность в деле управления хозяйством и влечет за собой постоянные конфликты между заводскими комитетами и управлениями предприятиями, между союзами и хозяйственными органами. Вся сумма порождаемых этой системой условий тормозит проявление у широких рабочих масс производственного энтузиазма и препятствует вовлечению их в деятельное и систематическое участие в преодолении хозяйственной разрухи. Такая система должна быть решительно отвергнута.

6) Наблюдающееся ныне стремление уклониться от проведения в жизнь программных решений партийного съезда о роли и задачах профессиональных союзов в Советском государстве свидетельствует о прямом недоверии к силам рабочего класса. Сознательные передовые элементы рабочего класса, организованные коммунисты, должны напречь всю энергию для преодоления этого недоверия и существующей в самой партии бюрократической косности. Необходимость уничтожения существующей

ныне системы диктуется и тем обстоятельством, что громадные массы производителей воспитаны и идейно подготовлены профессиональными союзами к тому, что действительная защита классовых интересов производителей, в переживаемый нами момент, заключается в победе над хозяйственной разрухой, в восстановлении и поднятии производительных сил республики: от успешности выполнения этих задач зависит и самое существование рабочего класса нашей страны. Существующий же ныне бюрократический подход к хозяйственному строительству препятствует достижению максимальных производительных результатов, что вносит разлад, недоверие и разложение в ряды рабочих.

7) Тяжелое экономическое положение нашей страны, металлический, топливный и пр. голод, недостаток всяческого оборудования и сырья требуют немедленных и героических мероприятий, могущих отразить надвигающуюся катастрофу. Основными мероприятиями, способствующими поднятию производительности, являются проведение хозяйственной политики рабочих организаций по линии профессиональных и производственных союзов, предоставление им решающего влияния в государственных хозяйственных органах, добывающих и распределяющих все виды материальных средств страны. Управление народным хозяйством есть одновременное управление рабочими массами. Введение системы организации и управления народным хозяйством через производственные союзы создает единое руководство, уничтожает противопоставление рабочих масс специалистам и этим создает широкий простор организаторской и администраторской деятельности для людей науки, теории и практики.

8) Профессиональные и производственные объединения рабочих суть организации коллективного хозяйственного опыта, строятся на началах рабочей демократии, выборности и отчетности всех органов снизу доверху. За время своего существования союзы приобрели достаточно опыта и людей с административными и хозяйственными способностями и талантами. Целые отрасли нашей военной, машиностроительной, металлургической промышленности и других управляются рабочими администраторами. Многие сотни сложных промышленных предприятий руководятся коллегиями или отдельными управляющими-рабочими. Но, будучи представителями союзов и хозяйственных органов, эти руководители предприятий не являются ни ответственными, ни обязанными отчетностью перед поставившими их организациями и даже не подлежат отозванию, а отвечают только перед хозяйственным органом. Объединение руководства промышленностью в союзах уничтожит и это вредное явление.

9) Переход от существующей теперь системы бюрократического управления хозяйством, оторванным от самодеятельности трудовых масс, необходимо совершать организованно и начать с укрепления низших ячеек профессиональных и производственных союзов, как фабричные, заводские рабочие комитеты и выше, ставя целью подготовку их к непосредственному управлению хозяйством, чтобы обеспечить успех перехода рабочих союзов от современного пассивного содействия органам народного хозяйства к активному, сознательному, инициативному и творческому участию их в управлении всем хозяйством страны. В целях ускорения этого перехода, необходимо проведение нижеследующих мероприятий:

а) Произвести между отдельными союзами размежевание по производственному признаку.

б) Немедленно начать укрепление союзов работниками, техническими и другими материальными средствами в целях приспособления их к новым задачам.

в) Произвести подбор работников союза и рабочих комитетов под углом их пригодности к осуществлению стоящих перед союзами задач. Этот подбор должен идти снизу и под контролем союзов.

г) Все существующие теперь паритетные между В. С. Н. Х. и В. Ц. С. П. С.

начала участия союза в организации и управлении хозяйством должны расширяться в сторону увеличения прав и преимуществ рабочих организаций.

д) Ни одно лицо не должно быть назначено на административно-хозяйственный пост помимо союза.

е) Все выдвигаемые союзом кандидаты не могут быть отводимы и должны считаться обязательными для В.С.Н.Х. и его органов.

ж) Все поставленные или выдвинутые союзами работники являются ответственными перед союзами и могут быть отозваны ими во всякое время.

з) Союзы, признанные В.Ц.С.П.С. достаточно сильными для организации непосредственного управления целыми отраслями промышленности, осуществляют это право, независимо от степени готовности для этого других союзов.

10) Вся сумма союзного внимания и работы должна быть перенесена на фабрики и заводы, предприятия и учреждения и сосредоточиваться на развитии активности и сознательности производителя в самом процессе его деятельности. В этом должна заключаться роль союзов, как школы коммунизма. Развивая в процессе производства и на его данных сознание освобожденного производителя, союз должен организовать работу так, чтобы превратить рабочего из придатка мертвой хозяйственной машины в сознательного творца коммунизма, созидающего его на началах целесообразного экономного разделения труда. Каждый винтик болтореза, каждая нитка ткача, каждый гвоздь кузнеца и кирпич строителя должны служить скреплением, связью и фундаментом новых производственных отношений. На этом основании должно происходить коммунистическое воспитание.

Управление народным хозяйством.

Общие положения.

11) Развернутые в конечном виде формы организации управления хозяйством, а также окончательно построенная система взаимоотношений различных хозяйственных органов должны привести существующие в республике организации производителей в виде производственных и профессиональных союзов к сосредоточению в своих руках всего управления народным хозяйством, как единым хозяйственным целым.

12) Это сосредоточение управления единым хозяйством республики достигается путем установления такого организационного порядка, при котором все органы управления народным хозяйством как в центре, так и на местах избираются представителями от организованных производителей. Этим путем создается единство воли, необходимое в организации народного хозяйства, а также действительная возможность инициативного влияния со стороны широких рабочих масс на организацию и развитие нашего хозяйства.

13) Организация управления всем народным хозяйством принадлежит Всероссийскому съезду производителей, объединенных в профессиональные производственные союзы, который избирает центральный орган, управляющий всем народным хозяйством республики:

а) Всероссийские съезды производственных союзов отдельных отраслей хозяйств избирают органы, управляющие производственными хозяйственными отделами и отраслями.

б) Областные, губернские, уездные, районные и т. п. органы управления учреждаются соответствующими местными съездами профессиональных и производственных союзов. Этим путем достигается сочетание производственного централизма с местной инициативой и самодеятельностью.

Отделы областных, губернских, уездных, районных и т. п. органов управления хозяйством составляются соответствующим в каждом случае союзом.

14) Предприятия, родственные по производственному признаку, объединяются, в целях наилучшего использования технических средств и материалов, в группы (куст, главки). Однородные предприятия, находящиеся в одном городе, поселке, объединяются под общим управлением, создаваемым союзом в общем порядке. Управления объединенными предприятиями, территориально разрозненными, создаются съездами рабочих комитетов данных предприятий, созываемых союзом.

Организация рабочих комитетов, управляющих предприятиями.

15) Все рабочие и служащие, занятые на всех предприятиях и учреждениях республики, являясь членами профессиональных и производственных союзов, в целях скорейшей организации труда и производства на социалистических началах, должны организованно и активно участвовать в деле управления народным хозяйством.

16) Все рабочие и служащие, без различия должностей и профессий, занятые работой в отдельных хозяйственных единицах, как-то: на фабриках, заводах, шахтах, рудниках, во всех предприятиях, учреждениях, службах транспорта и связи и во всех видах сельского хозяйства, являются непосредственными распорядителями находящегося в их ведении имущества, отвечающими за его сохранность и целесообразное использование перед всеми трудящимися республики.

17) Будучи участниками организации управления предприятием, рабочие и служащие, занятые в заводах, фабриках, мастерских, учреждениях и службах транспорта и связи, земельного и других хозяйств, представляющих определенную хозяйственную единицу для данного места, избирают руководящий этим предприятием орган, — рабочий комитет.

18) Рабочий комитет является первичной организационной ячейкой союза данного производства и составляется под руководством и контролем соответствующего союза.

19) В задачи рабочего комитета входит управление данным заводом или хозяйством, включающим в себя:

а) руководство производственной деятельностью всех рабочих и служащих данной хозяйственной единицы;

б) заботу о всех нуждах производителей.

Свою работу по ведению хозяйства, согласно положениям и инструкциям союза, члены комитета распределяют между собой так, что наряду с их коллективной ответственностью, в первую очередь лежащей на председателе, должна быть определена точно личная ответственность каждого.

20) Вся деятельность предприятия, его программа работ и внутренний распорядок в пределах получаемых заданий и существующих законоположений вырабатываются и утверждаются трудящимися, занятыми в данном предприятии, под ответственностью и руководством рабочего комитета и союза.

Организация быта рабочих.

21) Одним из непременных условий поднятия нашего народного хозяйства является необходимым систематическое проведение в жизнь натурализации заработной платы, как меры, обеспечивающей повышение производительности труда и улучшение быта производителей. Все приводимые ниже меры должны быть связаны тарифной системой и входить в общую сумму натуральной заработной платы:

I. Отмена оплаты пайков и предметов домашнего обихода и широкого потребления, выдаваемых рабочим по карточкам и ордерам продорганов.

II. Отмена оплаты обедов для рабочих и их семей.

III. Отмена оплаты бань, трамваев, театров и т. п.

IV. Отмена оплаты за квартиры, отопление и освещение.

V. В местностях, где жилищный вопрос стоит остро, произвести уплотнение советских и военных учреждений, в целях предоставления квартир рабочим.

VI. Организовать ремонт жилищ рабочих средствами предприятий, при условии гарантии выполнения предприятием его основных производственных заданий.

VII. Признать постройку рабочих поселков и рабочих домов-коммун делом первостепенной важности и включить в программу Комгосоора на ближайший строительный период максимальную программу постройки рабочих жилищ.

VIII. Организовать специальные рабочие поезда и трамваи, приурочив их движение к концу и началу работ в предприятиях.

IX. Принять меры к преимущественному снабжению рабочих предметами широкого потребления.

X. Упростить и ускорить порядок получения прозодежды, а также основного и премиального натурфонда.

XI. Приписать к заводам или специально организовать для обслуживания нужд рабочих заводов обувные и одежные починочные мастерские, при чем предприятия должны всячески оказывать поддержку и помощь этим мастерским как в организации оборудования, так и по возможности и в снабжении необходимым материалом.

XII. При наличии при предприятиях коммунальной обработки земли под огороды и т. д. оборудовать коммунальное хозяйство техническим инвентарем и средствами за счет предприятия.

XIII. В предприятиях, расположенных в непосредственном соседстве с деревней, организовать ремонт сельскохозяйственных машин.

XIV. При составлении смет заводов, как денежных, так и продуктовых, должна приниматься во внимание необходимость проведения заводом перечисленных выше мероприятий.

22) Все указанные выше мероприятия должны быть проведены в первую очередь в национализированных предприятиях. В предприятиях частно-владельческих и кустарных они проводятся с разрешения в каждом отдельном случае профсоюза.

Мероприятия, носящие коллективный общезаводский характер, проводить по заводам в зависимости от успешности их работы. Мероприятия, имеющие личное значение для отдельного рабочего, проводить в виде поощрения, начиная с наиболее успевающих работников.

Председатель Ц. К. Всеросс. союза рабочих металлистов *А. Шляпников.* Зампредседателя *М. Владимиров.* Секретарь *С. Склизнев.* Члены: *И. Корякин, В. Плешков, С. Медведев.*

Центр. правл. арт. заводов. Член Ц. К. и предс. *А. Толоконцев.* Члены: *П. Борисов, Г. Бруно, Я. Кубышкин.*

Заместитель председателя совета военной промышленности *К. Орлов.*

Директор Главко-авио *Михайлов.*

Директор госуд. машино-строительного завода (Гомзы) *А. Васильев.*

Председатель центр. правл. тяжелой индустрии *И. Котляков.*

Председатель главного правления объединен. зав. средн. машиностроительного завода *И. Барулин.*

Председатель правления Сормовского завода *Чернов-Грешнев.*

Член комит. московск. отделения В. С. Р. М. Н. *Иванов.* Завед. отделом производств. пропаганды В. С. Р. М. Н. *Копылов.*

Председатель Ц. К. всеросс. союза горнорабочих *А. Киселев.* Члены: *М. Миков, С. Лосев, В. Сиверт, С. Арутюнянц, А. Горбачев, А. Стороженко.*
Член Ц. К. горнорабочих и член коллегии горного совета В. С. Н. Х. *В. Воронин.*
Председатель Усольск. подрайона правления союза горнорабочих *В. Строкин.*
Председатель Кизеловского райкома горнорабочих *И. Ялунин.* Члены: *С. Рычков, А. Миронов, И. Лагунов, П. Федурин, А. Забурдаев.*
Председатель Ц. К. союза текстильщиков *И. Кутузов.*
Председатель Ц. К. союза Всеработзема *Н. Кубяко.* Член *Хитров.*
Председатель Курской губкомиссии по снабжению рабочих *Изборин.*
Член партийно-контрольной комиссии Ц. К. Р. К. П. *Челышев.*
18 января 1921 г.

«Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет». Москва. 1921 г.

№ 4 (к стр. 91).

О ЗАДАЧАХ И СТРУКТУРЕ ПРОФСОЮЗОВ.

[Тезисы «буферной фракции».]

Общее введение.

1. Текущий момент характеризуется двумя особенностями: 1) необходимостью при наличной политической обстановке (прекращение военных действий и частичная демобилизация, необходимый нажим продовольственной политики, неизбежная недостаточность снабжения деревни, присоединение обширных окраин, переживающих только первые стадии советской организации, трения между различными по своей идейной подготовленности слоями пролетариата, усталость и отчасти недовольство на почве материальной нужды широких прослоек среди этого пролетариата и т. д.) сохранить руководящую роль передовых пролетарских слоев применительно к условиям наступившего периода; 2) необходимостью во что бы то ни стало поднять производительные силы страны в возможно краткий срок и добиться значительных успехов в хозяйственном строительстве.

2. Оба эти момента нужно принимать во внимание при обсуждении всех очередных задач современности. Между тем в партийной дискуссии по ряду вопросов ясно проглядывают два основных течения: одно, которое оценивает момент исключительно под политическим углом зрения, и другое, которое во главу угла ставит исключительно хозяйственную точку зрения. Между тем ясно, что нежелательные явления массовой психологии не могут прочно быть изжиты без хозяйственного подъема. И точно так же хозяйственный подъем не может быть реализован без сокращения всяких трений внутри пролетариата до возможного минимума.

3. Основной организационной задачей в политической области является поэтому установление полного единства пролетариата; это может быть достигнуто: 1) сплочением партии на основе оживления партийной мысли и вовлечения всех членов партии в активную жизнь ее, что предполагает систему внутрипартийной рабочей демократии; 2) правильным соотношением между партией и профсоюзами, при котором партия руководит ими; 3) единством и активностью самих профсоюзов; 4) правильным соотношением между профсоюзами и широкой беспартийной массой.

4. Основной организационной задачей в экономической области является укрепление твердого административного остова при наибольшей его

активности и контакте с пролетарской массой и приспособленности к осуществлению планомерной работы в хозяйственной жизни. Это может быть достигнуто только при условии повышения производственной роли союзов.

5. Твердость технического и хозяйственно-административного аппарата, которая является абсолютно необходимой предпосылкой всякого реального, а не бумажного хозяйствования, может проявляться в различных формах, которые определяются прежде и раньше всего степенью зрелости и однородности пролетарских масс. Демократичность должна возрастать в общем процессе развития по всему фронту, и в том числе и в области хозяйственного администрирования, в той мере, в какой воспитываются новые кадры пролетариев, способных управлять, т.-е. поскольку сглаживается идейная разница между различными слоями пролетариата.

1. Профсоюзы и их роль.

6. Профсоюзы в период, когда власть пролетариата завоевана, но массы в управление хозяйством еще недостаточно втянуты, неизбежно выполняют двоякую роль: с одной стороны, они «школа коммунизма», посредник между партией и беспартийной массой, аппарат, втягивающий широкие пролетарские низы в активную жизнь; а с другой стороны, они — и притом в возрастающей степени — составная часть хозяйственного аппарата и аппарата государственной власти вообще. Трудности организационных проблем профдвижения, методов работы в профсоюзах и т. д. вытекают именно из неизбежной двойственности задач профсоюзов, которые на практике должны преодолеть объективные противоречия переходного периода.

7. Профсоюзы, все более и более несущие государственные функции, должны временно оставаться формально непартийными и независимыми по отношению к Советской власти. Это с неизбежностью вытекает из того, что они — школа коммунизма. Их беспартийность и формальная независимость при фактической партийности и зависимости есть выражение осторожного тактического подхода к беспартийным массам, когда постепенно учат, не хвастаясь своей ролью учителя. Прогрессивная тенденция здесь — рост фактической зависимости и партийности.

8. Этот процесс уже теперь виден решительно во всех областях работы профсоюзов: когда они руководят нормировкой заработной платы и труда (квалификацией рабочей силы, правовой нормировкой, нормировкой производительности труда, премирования, установкой тарифных поясов); когда они снабжают рабочих одеждой совместно с главками, центрами, Наркомпродом и т. д.; когда они занимаются вопросами охраны труда, давая кадр инспекторов, устанавливая степень вредности производства; когда они по требованиям Советской власти производят мобилизации на оборону; когда они через военпродбюро работают в Наркомпроде (формируют продотряды, мобилизуют ответственных работников, устанавливают органы рабочей и т. д. инспекции); когда они участвуют в конструкции административных аппаратов промышленности и отчасти сельскохозяйственных; когда они работают в Наркомпросе (профессионально-техническое образование, художественно-промышленная деятельность, театральная, комиссия по ликвидации безграмотности и пр.).

9. Если общая прогрессивная линия развития есть линия сращивания профессиональных союзов с органами государственной власти, т.-е. огосударствление профсоюзов, то, с другой стороны, тот же процесс есть процесс «осоюживания» государства. Его логическим и историческим пределом будет не поглощение союзов пролетарским государством, а исчезновение обеих категорий как государства, так и союзов, и создание третьего — коммунистически организованного общества.

2. Основные задачи текущего момента и профсоюзы.

10. Профсоюзы, будучи основной экономической организацией рабочего класса еще в капиталистическом обществе, естественно должны иметь при пролетарской диктатуре характер объединений, организующих экономическую жизнь страны. Их воспитательная задача есть воспитание строителей, «школа коммунизма» есть здесь школа строительства коммунистических производственных отношений прежде всего. Противоречие между хозяйственно-административными и воспитательными функциями должно уничтожаться тем, что воспитание все более и более должно быть коммунистической подготовкой для производства и в производстве, а производственная деятельность профсоюзов в то же время должна быть в максимальной степени связана с практическим вовлечением рабочих масс в хозяйство. Только при единстве этой линии работы профсоюзов может сохраниться и единство этой организации.

11. В связи с тем, что текущий момент требует сосредоточения максимума энергии на хозяйственных фронтах, и притом в совершенно особых политических условиях, перед профсоюзами лежат следующие главные задачи: 1) перенесение центра тяжести работы на экономику (относительное сокращение их неэкономической функции, относительное усиление функции экономической); 2) рост сращивания союзных аппаратов с аппаратами хозяйственного администрирования; 3) решительное и последовательное применение принципа внутрисоюзной демократии; 4) приспособление воспитательной работы к работе по восстановлению хозяйства страны.

12. Со стороны партии и органов Советской власти очередной задачей является всемерное укрепление профсоюзов и их аппарата, т.-е. усиление их за счет высвобождающихся материальных ресурсов и живых сил (мобилизация работников, прежде всего тех, которые уже работали в профдвижении, достаточное снабжение их, передача профсоюзам необходимых технических средств, зданий, типографий и пр.).

13. В области воспитательной перед профсоюзами стоит задача усиления производственного воспитания широких масс. Если в капиталистическую эпоху стержнем воспитательной работы профсоюзов была борьба с капиталистическим строем и его производственная дезорганизация; если в первую полосу пролетарской диктатуры профсоюзы воспитывали массы, не сосредоточивая, в силу требования момента, своего внимания на воспитании масс и ради улучшения производства, то в настоящий момент именно эта задача становится на первый план.

14. Конкретно это означает прежде всего расширение и усиление всех форм производственной пропаганды и агитации. Профсоюзы должны пробуждать интересы масс к вопросам о значении данного завода и данной отрасли производства в системе народного хозяйства, к вопросам единого хозяйственного плана, технической рационализации и нормированию производства; они должны созывать собрания по цехам, по заводам и фабрикам; они должны помогать созданию всевозможных свободных объединений и инициативных групп рабочих по улучшению производства, по благоустройству фабрик и заводов; они должны созывать съезды рабочих-специалистов; они должны организовать соответствующую литературу, переделать все свои издания и газеты на соответствующий лад (образцом такой газеты, имеющей очень тесную связь с массами, может служить «Гудок»); они должны сделать всю массу своих членов органом постоянного наблюдения и контроля за жизнью каждого завода, фабрики и т. д. Само собой разумеется, что этим нисколько не отрицаются воспитательные задачи профсоюзов в иных сферах работы. Но эти последние точно так же должны прежде всего рассматриваться под углом зрения общехозяйственных задач («поменьше политики, побольше экономики»).

Поскольку профсоюзы неизбежно являются такой рабочей организацией, куда широкие круги пролетариев обращаются с нуждами своего повседневного быта и с жалобами на неурядицы нашего советского аппарата в самых различных областях его работы, их роль есть вовсе не роль защитника рабочих интересов от (т.-е. против) Советской власти; здесь налицо самоконтроль рабочего класса, имеющий в то же время громадное воспитательное значение, и защита советской системы от его бюрократического извращения.

15. Именно потому, что политическая обстановка подчеркивает воспитательную роль профсоюзов, и более, чем когда бы то ни было, требует правильного соотношения между руководящими аппаратами профсоюзов и широкими беспартийными массами, в области внутрисоюзной организации должен быть целиком проведен принцип рабочей демократии.

Это в нынешних условиях означает: 1) недопустимость перетряхивания союзов сверху; 2) недопустимость политики назначенства; 3) проведение выборности всех союзных органов сверху донизу; 4) оживление профессиональной жизни (обязательные собрания членов союза и союзные конференции для обсуждения всех важных вопросов профдвижения и хозяйственного строительства). Без этих мероприятий невозможно и положительное строительство.

16. С другой стороны, экономическая обстановка требует, чтобы метод работы демократии внутри союзов принял форму внутрисоюзной производственной демократии. Под этим подразумевается то, что на выборные должности в профсоюзных аппаратах выставляются и проводятся такие коммунисты, которые зарекомендовали себя своими хозяйственными и административными способностями. Поддержка, воспитание, культивирование именно такого типа работников. Под этим углом зрения должна быть проведена снизу постепенная перегруппировка личного состава в аппаратах профсоюзов, чтобы, превращая их в мощный аппарат, в то же самое время в наибольшей степени приспособить их к производственно-организаторской роли. Только путем такой внутренней перестройки может быть не на словах, а на деле выполнена хозяйственная функция этих основных организаций рабочего класса.

17. В области управления промышленностью должен быть сделан шаг вперед по сравнению с резолюциями IX съезда партии. Этот шаг вперед должен заключаться в следующем. В то время как резолюция IX съезда говорит о соглашении между профсоюзами и соответствующими органами главков и центров на определенных кандидатурах товарищей, выставляемых профсоюзами, в настоящее время необходимо сделать эти кандидатуры обязательными; во-вторых, необходимо усилить участие профсоюзов в образовании управления промышленностью вплоть до поручения отдельному союзу организации управления данной отраслью хозяйства на основе обязательности общегосударственных программ и заданий, и в зависимости от конкретного состояния данного союза и данной отрасли хозяйства; в-третьих, необходимо ввести принцип, по которому все или часть товарищей, делегированных в органы хозяйственного управления, обязательно выполняли бы и ответственную роль в аппаратах самих профсоюзов. Только при таких условиях может быть обеспечена производственная роль союзов, не отрывая работников профдвижения, и реальная борьба с бюрократизмом государственно-экономического аппарата.

18. С другой стороны, в области организации рабочей силы профсоюзы, как это показал уже опыт действительного развития, должны в возрастающей степени становиться органами управления, как аппараты в целом, т.-е. выступать в роли непосредственного руководителя по организации труда. При этом система тарифов, норм премирования и т. д. должна ставить своей задачей как общую поддержку рабочего класса в качестве основной производительной силы, так и выполнение определенного

хозяйственного плана и конкретных производственных программ в определенных отраслях промышленности. Сюда же относятся и все виды деятельности профсоюзов по поддержанию товарищеской трудовой дисциплины (дисциплинарные суды и т. п.).

19. В области экономического управления союзы как учреждения, непосредственно выполняющие общегосударственные функции (например, тарификация, нормирование труда, организация распределения рабочей силы и т. д.), действуют в этой области на началах необходимого по самому существу задач централизма, с максимальной быстротой, точностью и исполнительностью на всех ступенях союзного аппарата, как это формулировано резолюциями IX съезда партии. Союзы как учреждения, участвующие в организации производства, действуют в том же самом порядке. Таким образом обеспечивается как широкая воспитательная роль профсоюзов, так и необходимая для поднятия производительных сил страны твердость и стойкость руководящего административного аппарата, становящегося не только по своим заданиям, но и по своему личному составу действительным аппаратом рабочего класса.

По поручению группы товарищей:

Н. Бухарин. *Л. Серебряков.*
Ю. Ларин. *Г. Сокольников.*
Е. Преображенский. *В. Яковлева.*

«Правда» № 10, 16 января 1921 г.

№ 5 (к стр. 91).

О ПРОФСОЮЗАХ.

(Тезисы группы товарищей, стоящих на платформе демократического централизма.)

Группа демократического централизма при определении своей позиции по вопросу о профессиональном движении исходит из следующих основных положений:

1. Вопрос о профсоюзах в настоящий момент отнюдь не имеет ни особо крупного, объективного значения, ни особой теоретической сложности.

2. Руководящие круги нашей партии в лице двух групп, образовавшихся внутри Ц. К., находят два основных выхода из создавшегося в нашем профессиональном движении кризиса; первая стоит за немедленный переход к систематическому огосударствлению профсоюзов (сращиванье их с хозяйственными органами) и передаче профсоюзам производственно-руководящих функций (Троцкий). Вторая, не отрицая огосударствления профсоюзов в более или менее отдаленном будущем, считает необходимым сохранить профсоюзы как особую организацию, не снабженную полномочиями государственной власти, и полагает, что расширение работы профсоюзов в области производства не является боевым требованием момента (Зиновьев).

Между обеими этими группами нет никаких сколько-нибудь глубоких принципиальных разногласий. Они на деле выражают два течения одной и той же группы бывших милитаризаторов хозяйства, при чем вторая из названных групп в полемике доходит до позиции, близкой к точке зрения нейтральности профсоюзов, к равноценности их с партией (выступление т. Зиновьева 30 декабря п. г. и петроградское обращение), в то же время, переводя вопрос о демократизме партии и советских центров в плоскость профессионального либерализма.

3. Профессиональные союзы переживают в настоящий момент глубокий кризис. Кризис этот проявляется в организационной слабости союзов

и в недостатке активных работников и технических средств у них, с одной стороны, и в бюрократическом омертвении профсоюзов, оторванности профессиональных центров от мест и масс, ведомственно цеховой узости взглядов и т. п., с другой; основными причинами кризиса, переживаемого профсоюзами, являются: а) гражданская война, обескровившая и обессилившая путем постоянных мобилизаций все организации рабочего класса, б) бюрократизм всего партийного, советского и профессионального аппарата и в) крайняя неопределенность производственных задач и прав профсоюзов, а также систематическое отстранение профсоюзов от производственной работы как следствие политики руководящей группы В. Ц. С. П. С.

Кризис профсоюзов, будучи весьма острым, отнюдь не является основным вопросом момента, он есть только часть общего кризиса, переживаемого советским аппаратом.

На основании этих общих положений группа, абсолютно считая необходимым расширение прав профсоюзов в производстве, ставит вопрос о преодолении кризиса профдвижения исключительно в практическую плоскость и предлагает следующие мероприятия:

I. В области организации и управления производством.

а) Конструирование управляющих производством органов.

1. Президиум В. С. Н. Х. выдвигается пленумом В. Ц. С. П. С. и утверждается окончательно В. Ц. И. К. Состав президиума, как правило, пересматривается в год два раза. В. П. С. П. С. в любое время может возбудить вопрос о его переизбрании.

2. Коллегии отделов В. С. Н. Х., главков и центров выдвигаются конференциями или Ц. К. соответствующих профсоюзов и утверждаются президиумом В. С. Н. Х. на совместных заседаниях с президиумом В. Ц. С. П. С. В случае расхождения между президиумами В. С. Н. Х. и В. Ц. С. П. С. вопрос окончательно разрешается С. Н. К. или президиумом В. Ц. И. К.

3. Все местные хозяйственные органы (губсовнархозы, усовнархозы) конструируются по той же схеме и тем же порядком, как и высшие хозяйственные органы (так, президиумы губсовнархозов выдвигаются президиумом губпрофсоветов, утверждаются окончательно губисполкомом).

4. Заводоуправления (коллегиальные или единоличные) предприятий, находящихся в ведении Г. С. Н. Х. (т.-е. передаваемые на основании постановлений VIII Съезда Советов), выдвигаются правлением соответствующего производственного союза (губернского, районного и т. д.), утверждаются на совместных заседаниях коллегии и данного хозяйственного органа и президиума профсоюза. В случае расхождения вопрос окончательно решается на совместном заседании президиумов Г. С. Н. Х. и Г. С. П. С.

5. При составлении коллегий как высших, так и местных хозорганов должно руководствоваться, как общим правилом, необходимостью совместительства некоторой части членов коллегии, работающих в хозяйственных и союзных органах (В. С. Н. Х. и В. Ц. С. П. С., Ц. К. и главки и т. д.). При этом следует проводить подобное же совместительство заведывания однородными отделами хоз- и профорганов отдела.

б) Массовый производственный контроль.

1. Все важнейшие хозяйственные вопросы Р. С. Ф. С. Р. обсуждаются на совместных заседаниях президиума В. С. Н. Х. и президиума В. Ц. С. П. С., которые регулярно происходят два раза в месяц.

В случае расхождения президиум В. Ц. С. П. С. обжалует решения президиума В. С. Н. Х. в Совет Труда и Обороны, при чем обжалование не влечет за собой приостановки решения президиума В. С. Н. Х.

2. Президиум В.С.Н.Х. и через него его отделы, главки и центры по требованию президиумов В.Ц.С.П.С. обязаны давать подробные отчеты о своей деятельности, а также доклады о ближайших хозяйственных заданиях на пленумах и съездах профсоюзов, которые подробно обсуждают все доклады и разрабатывают вопросы в секциях или специальных комиссиях.

3. Решения В.Ц.С.П.С. или съезда профсоюзов в вопросах, которые требуют разрешения в законодательном порядке, или же те, с которыми не согласен президиум В.С.Н.Х., переносятся для окончательного разрешения в С.Н.К. или президиум В.Ц.И.К.

4. Не реже двух раз в месяц происходят совместные заседания коллегий, главков и центров с соответствующим президиумом Ц. К. профсоюзов, где обсуждаются главнейшие вопросы данной отрасли хозяйства.

5. На пленуме Ц. К. всероссийской конференции или съезда профсоюза соответствующий производственный главк обязан делать подробные доклады о своей работе, а также о ближайших планах и заданиях в данной отрасли производства.

6. В случае расхождения Ц. К. профсоюза или съезда с главком вопрос решается на совместном заседании президиума В.С.Н.Х. и президиума В.Ц.С.П.С. не позже как в недельный срок; по требованию съезда заседания этих президиумов должны созываться немедленно.

7. Ц.К. и съезды профсоюзов имеют право назначить специальные комиссии для обследования данной отрасли производства или действий коллегии главка, доводя об этом до сведения президиума В.С.Н.Х. Комиссиям все должностные лица обязаны содействовать в их работе. В случае наличия преступления или бездеятельности комиссия передает дело непосредственно следственной власти и соответствующим высшим органам (о центральных—в С.Н.К. или президиуму В.Ц.И.К., о губернских — губисполкомам).

8. Все вышеуказанные мероприятия распространяются на местные органы профсоюзов (Г.С.П.С., губотделы профсоюзов и т. д.) как в области совместного обсуждения производственных вопросов, так и контроля.

9. Особой инструкцией разрабатываются формы массового производственного контроля со стороны низших ячеек профессиональных союзов, фабзавкомов, так и общих собраний рабочих предприятий.

в) Организация рабочей силы.

1. Передача всех функций Наркомтруда в области охраны труда профсоюзам.

2. Передача всех функций Наркомтруда и Главкомтруда в сфере учета, распределения и мобилизации рабочей силы профсоюзам.

3. Для осуществления указанных мероприятий разрабатываются особые инструкции.

II. В области организационного строительства профсоюзов.

1. Последовательное проведение принципа демократического централизма и рабочей демократии, как-то: а) обсуждение всех основных вопросов профессионального движения органами и ячейками снизу доверху до принятия окончательного решения, б) проведение всех постановлений профессиональных центров через соответственные низшие инстанции, в) проведение принципа выборности всех союзных органов, г) отказ от политики назначенства, допуская таковое лишь в особых, исключительных случаях, и т. д.

2. При выборах в союзные органы руководствоваться не только партийным и профессиональным стажем кандидата, но и его административно-хозяйственными способностями и предыдущей работой этого рода.

3. Массовая демобилизация членов профсоюза по определенному плану, учитывающему как значение хозяйственных, так и профессиональных организационных целей.

4. Усиление профсоюзов материальными и техническими средствами.

А. Бубнов, М. Богуславский, А. Каменский, В. Максимовский
Н. Осинский, Рафаил, Т. Сапронов.

«Правда» № 10, 16 января 1921 г.

№ 6 (к стр. 91).

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

[Проект тезисов группы «игнатовцев».]

1. С переходом власти в руки рабочих и крестьян задачи профсоюзов радикально изменились: вместе с улучшением быта рабочих и воспитания пролетариата в коммунистическом духе перед профсоюзом встали огромной важности задачи по организации народного хозяйства.

2. За три года Рабоче-крестьянской власти профсоюзы не могли достаточно окрепнуть в силу условий гражданской войны и блокады Советской республики мировым империализмом, поставившим нашу промышленность в условия почти полного бездействия. Благодаря такому положению вещей значительная часть промышленного пролетариата была отвлечена на военные фронты или рассеялась по деревням.

3. Условия гражданской войны наряду с милитаризацией партийного и советского аппаратов способствовали проникновению методов военного управления и в профсоюзы, что, в свою очередь, повлекло за собой замедление развития организации рабочего класса и фактического овладевания профсоюзов производством.

4. В настоящий переходный момент от фронта ожесточенной гражданской войны с мировой контр-революцией к фронту борьбы за скорейшее восстановление народного хозяйства, на долю профсоюзов выпадает ответственная задача вплотную подойти к организации производства и к непосредственному управлению им.

5. Будучи главной опорой Советской власти и школой коммунизма, подготовляющей массы к коммунистическому строительству, втягивая в себя все новые и новые силы пролетариата, воспитывая их в духе коммунизма, профсоюзы помогают пролетариату проводить гегемонию рабочего класса не только среди широких слоев трудящихся города и деревни, но и сами являются одним из решающих факторов этой гегемонии.

6. Объединяя миллионы беспартийных рабочих, профсоюзы должны строго проводить у себя на деле принципы рабочей демократии, строясь на выборных началах снизу доверху. Назначения сверху высшими профессиональными органами низших могут быть допускаемы только в исключительных случаях. Как система, методы военного управления, проводимые Цектраном, должны быть осуждены как противоречащие интересам рабочего класса и пролетарской диктатуры.

7. Возникшие в нашей партии разногласия по вопросу о профсоюзах являются не программно принципиальными, а касаются методов организации рабочего класса и способов подхода к фактическому овладению производством.

8. Конечной целью профсоюзов является полное овладение производством, формулированное программой Р.К.П. следующим образом: «Профес-

циональные союзы должны придти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством как единым хозяйственным целым».

9. На данной ступени развития профсоюзов должны быть осуществлены следующие мероприятия:

В области учета и распределения рабочей силы и охраны труда.

а) Учет, распределение и правильное использование рабочей силы производителей, объединенных в профессиональные и производственные союзы, должны стать непосредственной задачей профсоюзов.

Примечание. Мобилизация всего трудоспособного населения республики осуществляется органом Советской власти при ближайшем участии профсоюзов.

б) Охрана труда и тарифная политика сосредоточиваются исключительно в руках профсоюзов.

Примечание 1. Комиссариат Труда и его местные органы упраздняются.

Примечание 2. Утверждение тарифа остается за органами государственной власти.

в) Между отдельными союзами должно быть произведено окончательное размежевание по производственному признаку.

В области управления народным хозяйством.

1. Выборы органа, руководящего народным хозяйством республики, производятся на съезде профсоюзов и утверждаются В.Ц.И.К.

2. Отдельные производственные главки и центры избираются на съездах соответствующих профсоюзов и утверждаются президиумом В.Ц.С.П.С. и президиумом В.С.Н.Х.

3. Местные экономические органы выбираются местными съездами профсоюзов и утверждаются исполкомами.

4. Отделы местных экономических органов управления хозяйством избираются на местных съездах соответствующих профсоюзов и утверждаются президиумом местных профсоветов совместно с президиумами местных экономических органов.

5. Правления отдельных предприятий, фабрик и заводов избираются рабочими и служащими этих предприятий и утверждаются соответствующими профсоюзами совместно с экономическими органами. Правление в своей работе отчитывается перед своими избирателями и несет полную ответственность перед вышестоящими экономическими и профессиональными органами.

6. Ни одно лицо не должно быть назначено на руководящий административно-хозяйственный пост помимо профсоюза.

7. Все поставленные или выдвинутые союзами работники в экономические органы являются ответственными перед своими профсоюзами и могут быть отозваны ими во всякое время.

В области выработки единого хозяйственного плана.

8. Разработка единого хозяйственного плана должна производиться В.С.Н.Х. совместно с В.Ц.С.П.С. Окончательное утверждение плана принадлежит В.Ц.И.К. Выработка производственных программ и плановых заданий производится на местах соответствующими экономическими органами совместно с профсоюзами. Утверждение на местах программ заданий принадлежит исполкому.

В области отчетности.

9. Экономические органы ответственность и отчетность за свою работу несут как перед профсоюзами, так и перед советами.

Меры к усилению профсоюзов.

10. Для быстрейшего изживания переходного периода в деле экономического строительства и восстановления народного хозяйства республики партия немедленно приступает к передаче максимального количества своих сил из военных учреждений в профсоюзы, а также способствует снабжению их достаточным количеством технических сил и средств.

Взаимоотношения партии и профсоюзов.

11. Партии в профсоюзах принадлежит руководящая роль во всех областях профессиональной жизни и экономического строительства, но партийные организации должны отбросить в сторону мелочную опеку над союзами и руководить ими при помощи главным образом убеждения, а не принуждения, допуская последнее только в исключительных случаях.

12. Назначения и перемещения ответственных работников в профсоюзах и экономических органах партией производятся с ведома профсоюзов.

Г. Игнатов, А. Орехов, Г. Корзинов, М. Буровцев, И. Маслов, Фонченко, Куранова, Лидак, Смирнов.

«Правда» № 12, 19 января 1921 г.

№ 7 (к стр. 195—283).

РЕЗОЛЮЦИИ X СЪЕЗДА Р. К. П. (Б.) 8—16 МАРТА 1921 Г.

1. По вопросам партийного строительства.

I. Общие предпосылки.

1. Партия революционного марксизма в корне отрицает поиски абсолютно правильной, годной для всех ступеней революционного процесса, формы партийной организации, а равно и методов ее работы. Наоборот, форма организации и методов работы всецело определяется особенностями данной конкретной исторической обстановки и теми задачами, которые из этой обстановки непосредственно вытекают.

2. С этой точки зрения понятно, что всякая организационная форма и соответствующие методы работы могут с изменением объективных условий развития революции превратиться из форм развития партийной организации в оковы этого развития; и, обратно, сделавшаяся негодной организационная форма может снова стать необходимой и единственно целесообразной при возрождении соответствующих объективных условий.

3. Противоречие между потребностями нового складывающегося положения, с одной стороны, и установившейся формой организации и методами ее работы, с другой,—намечаются в общем раньше, чем окончательно скажется необходимость изменения курса. Этот последний должен меняться лишь тогда, когда в общем, в главном и основном, выполнена задача, выдвинувшая предыдущий тип организации и соответствующий ему метод работы.

4. Нельзя механически переносить практикуемые в тот или иной исторический момент формы и методы работы партийной организации на

другие организации, например Советы, или органы административного, экономического характера. Такое перенесение покоилось бы на полном забвении разницы между организацией авангарда рабочего класса (партии) и другими организациями, разницы между классами, между различными группами внутри трудящихся, между различными задачами, которые ставят перед собой эти организации, и т. д.

II. Военный период и наша партия.

5. Предыдущий период развития революции характеризовался вооруженным нападением мирового империализма на Советскую республику, ожесточенной борьбой на фронтах, прежде всего на внешних, когда под угрозой стояло самое существование республики и когда последняя должна была, отбивая нападения врагов, обеспечить за собой основные жизненные источники хозяйственного характера—уголь, нефть, хлебородные территории и пр.

6. Поэтому непосредственной, основной, *ударной задачей* была задача военно-боевого действия. Перед этой задачей должны были отступить все остальные, и в том числе воспитательная задача партии. Вся республика превратилась в вооруженный лагерь, и партия пролетариата должна была приспособиться к этой основной задаче, чтобы быть в состоянии ее решить.

7. *Организационной формой* партии поэтому неизбежно должна была быть в этот период *милитаризация* партийной организации. Подобно тому, как форма пролетарской диктатуры приобрела характер военно-пролетарской диктатуры, так и форма партийной организации приняла—и должна была, с точки зрения революционной целесообразности, принять при таких условиях — соответствующий характер. Это выразилось в общем и целом *в крайнем организационном централизме и в свертывании коллективных органов партийной организации.*

8. Методы партийной работы точно также вытекали из необходимости боевых действий и соответствовали организационным формам. Они, в общем и целом, тяготели *к системе боевых приказов,* которые давались руководящими партийными учреждениями и которые беспрекословно выполнялись без обсуждения рядовыми членами партии. Типичной работой были беспрерывные *мобилизации,* прежде всего на военный фронт, и перераспределение партийных сил под этим основным углом зрения.

9. Только благодаря такой структуре партии удалось преодолеть сопротивление противников, выйти победоносно из борьбы. Эта структура для военного периода была наиболее целесообразной.

III. Противоречия военного периода и партия.

10. Основным противоречием этого периода было то обстоятельство, что, при быстром количественном росте партии, характер работы мешал коммунистическому воспитанию всей массы партийных членов, в особенности же вновь поступивших. В то же время втягивание путем мобилизации в активную работу почти всех членов партии быстро создало даже среди самых отсталых слоев их потребность в самодеятельности и активном решении вопросов партийной жизни, что встало в противоречие с крайним централизмом и системой боевых приказов, вошедших в практику партийных организаций.

11. Громадные материальные затраты на войну и, как их следствие, обеднение страны шли параллельно развитию необходимости поддержания особенно ударных ведомств и групп работников, в том числе и партийных. Неизбежным следствием — в значительной степени общественно-

необходимым — был, таким образом, рост материального неравенства членов партии при росте общей нищеты.

12. Разложение старых классовых группировок (в особенности разложение интеллигенции), а также разложение оппозиционных социалистических партий (меньшевики, эс-эры) дало приток этих элементов в ряды нашей партии, при чем они, обладая уже опытом своей прежней работы,— при относительном сокращении воспитательной работы среди общей массы членов партии и крайней потребности в активных и опытных работниках,—могли быстро подвигаться по иерархической советской, военной, профессиональной и партийной лестнице.

13. При той же нищете, потребности крайне централизованного аппарата, формировавшегося на базисе очень отсталого культурного уровня масс, привели к разбуханию бюрократического аппарата и создали тенденцию к его обособлению.

14. Таким образом, военный период создал, с одной стороны, целесообразную в общем и целом организацию, с другой — породил сам ряд противоречий. А так как все эти противоречия вырастали на основе разрухи и недостатка организаторских сил, то централизация развивала тенденцию к превращению ее в бюрократизацию и отрыву от масс; система боевых приказов принимала часто извращенные формы ненужного нажима, необходимые привилегии становились почвой для злоупотреблений разного рода; необходимое свертывание партийных органов — к ослаблению духовной жизни партии и т. д., что в целом привело к внутреннему партийному кризису.

IV. Новый период, его задачи и партийное строительство.

15. Текущий момент характеризуется, с одной стороны, почти полной ликвидацией внешних военных фронтов, с другой — крайним обострением противоречий внутри страны. Новая форма иностранного вмешательства, проявляющаяся в организации заговоров и восстаний; тяжелый экономический кризис и связанный с ним кризис продовольственный; резкое обострение отношений между рабочим классом и крестьянством, усиленное неурожаем последнего года; усталость широких пролетарских масс, истощенных невиданной борьбой против бесчисленных врагов, — все эти явления получили в период демобилизации свое наиболее яркое выражение и сделали вновь чрезвычайно трудным положение Советской республики. На пролетариате они отразились, кроме того, и таким образом, что ослабела связь между пролетарским авангардом (партией) и беспартийной массой рабочих, частью подпавших — на почве кризиса — под влияние мелкой буржуазии, и что внутри самой партии ослабела внутренняя спайка и понизилась партийная сплоченность.

Таким образом, текущая эпоха сама носит противоречивый характер, поскольку переход на мирное положение в то же время, при данных исторических условиях, приводит к новым формам борьбы на внутреннем фронте.

16. Если в прошлый период партия должна была ориентироваться на непосредственно боевые задачи за счет воспитательных, то теперь *поднятие уровня членов партии с одновременным привлечением их к активному участию в общепартийной жизни становится центральной задачей дня, наряду с усилением влияния партии на беспартийные массы, сближением с ними и приведением партии в боевую готовность для борьбы с силами контр-революции.*

Необходимы, более, чем когда бы то ни было, абсолютная сплоченность и абсолютное единство партии, не только формальное и механическое, но и идейно-боевое. Оно должно быть достигнуто на новой основе, на основе повысившегося, несмотря ни на что, уровня членов партии, на

основе приобщения всех членов партии к активной ее жизни, на основе суммирования богатейшего опыта ее членов, работавших в разных областях во время военного периода. Нужно вновь *собрать* партию, которая за период войны была разбита на отдельные отряды. Нужно сблизить «верхи» и «низы», военных работников и гражданских, профессионалистов и советских, старых и новых членов партии, «молодых» и «стариков». Без решения этой *основной* задачи не может быть выполнена гигантская строительно-хозяйственная роль пролетарского авангарда.

17. Эта задача не может быть решена при сохранении старой организационной формы. Очередные потребности момента требуют новой организационной оболочки. Такой формой является форма рабочей демократии. Курс на рабочую демократию должен быть взят с такой же решительностью и так же энергично проводиться в жизнь, как в прошлый период проводился курс на милитаризацию партии, поскольку это не встречает препятствия в потребностях непосредственной борьбы с силами контрреволюции.

18. Под рабочей внутри-партийной демократией разумеется такая организационная форма при проведении партийной коммунистической политики, которая обеспечивает всем членам партии, вплоть до наиболее отсталых, активное участие в жизни партии, в обсуждении всех вопросов, выдвигаемых перед ней, в решении этих вопросов, а равно и активное участие в партийном строительстве. Форма рабочей демократии исключает всякое назначенство, как систему, а находит свое выражение в широкой выборности всех учреждений снизу доверху, в их подотчетности, подконтрольности и т. д.

19. *Методами работы* являются прежде всего методы широких обсуждений всех важнейших вопросов, дискуссии по ним, с полной свободой внутри-партийной критики, методы коллективной выработки общепартийных решений, пока по этим вопросам не принято общеобязательных партийных решений. Эти методы приобретают в настоящее время такой же необходимый характер и такую же важность, как и методы боевых приказов и беспрекословного их выполнения в период обострения гражданской войны. Само собой разумеется, что после принятия решения эти решения обязательны и должны быть выполняемы максимально быстро и точно. Само собой разумеется, что партия должна обладать достаточной эластичностью, чтобы в случае необходимости быстро перейти к системе боевых приказов.

20. Таким образом, наиболее общей, внутри-партийной задачей является не количественное расширение партийных рядов, а их качественное улучшение, повышение сознательности, коммунистического воспитания, активности, самодеятельности и инициативности всех членов партии, а также абсолютное единство на этой основе всех партийных рядов.

V. Общие меры по оздоровлению партии.

21. В силу того, что в партию вошла некоторая часть мелкобуржуазных и необработанных в коммунистическом духе мещански-интеллигентских и полу-интеллигентских элементов, еще не переваренных партией; в силу того, что громаднейшая часть коммунистов-рабочих почти целиком поглощается потребностями развивающегося советского строительства и вынуждена в значительной степени отрываться от непосредственной работы на фабриках и заводах, а также в силу больших потерь, понесенных партией на фронтах гражданской войны, — создается крайняя необходимость в том, чтобы решительно повернуть рычаг партийной политики в сторону вербовки рабочих и очищения партии от некоммунистических элементов путем точного учета каждого отдельного члена

Р. К. П., по выполняемой им работе по должности, а также и как члена Р. К. П.

22. В случае нарушения новыми членами партии партийной дисциплины и т. д., коммунисты, рекомендовавшие их, подвергаются дисциплинарному взысканию вплоть до исключения из партии при повторности неосмотрительных и легкомысленных рекомендаций.

Как одну из мер предохранения партии от засорения ее негодными элементами, необходимо рекомендовать оглашать имена желающих вступить в партию. Рекомендующие должны иметь годичный партийный стаж. Кандидатский стаж для товарищей не-рабочих и крестьян увеличивается до одного года.

23. Съезд вменяет Ц. К. и его Оргбюро в обязанность тщательно следить за выдвигающимися рабочими и систематически и неуклонно втягивать их в ответственную работу в центре и на местах. Одним из крупнейших недочетов в партийной работе съезд считает то обстоятельство, что до сих пор партия еще не сумела выдвинуть на соответствующие посты имеющиеся у нас силы и не сумела дать достаточного простора их развитию.

24. Съезд подтверждает решения Всероссийской партийной конференции 1920 года и вменяет Ц. К. и контрольным комиссиям в обязанность решительную борьбу с злоупотреблениями со стороны членов партии своим положением и материальными преимуществами. Съезд целиком подтверждает курс на уравнительность в области материального положения членов партии.

25. Съезд считает основной задачей работу среди партийных низов, а также работу среди беспартийных, в целях сближения партии с широкими массами пролетариата и крестьянства. Для этого необходимо, чтобы все ответственные члены партии периодически отбывали соответствующую повинность, т.-е. чтобы часть даже самых занятых партийных работников постоянно была на работе в самой гуще пролетарской жизни, на организационно-пропагандистской работе.

VI. Рабочая демократия и плановое распределение работников.

26. Распределение работников должно происходить под углом зрения деловой целесообразности, при чем товарищи, распределяемые высшими партийными органами, должны быть по правилу посылаемы в распоряжение низших, как работники той или иной квалификации, без всяких добавочных мандатов, имеющих характер мандатов особоуполномоченных и т. п.

27. Необходимо начать систематическое осуществление постановлений еще VIII съезда партии об откомандировании к станку и плугу работников, долго бывших на советской или партийной работе, при чем они должны быть поставлены в обычные условия жизни рабочих.

28. В целях еще большего привлечения широких партийных масс к участию и в повседневной жизни организации и работе ее исполнительных органов необходимо по возможности, если нет особой спешности, списки всех намеченных к мобилизации или тому или иному перемещению оглашать предварительно на общих собраниях организации, с объяснением, почему в список вошли те, а не иные товарищи; в случае невозможности этого — давать объяснения на ближайших общих собраниях.

29. В целях борьбы с ведомственностью необходимо систематическое перемещение товарищей с одной отрасли работы на другую с тем, однако, чтобы по правилу каждый такой товарищ мог пробыть определенное количество времени на одном и том же месте и, таким образом, показать результат своей работы и быть за него ответственным перед партией.

VII. Рабочая демократия и внутренняя жизнь партии.

30. В целях оживления партийной жизни, необходимы следующие мероприятия:

а) Широкое обсуждение всех важнейших вопросов общепартийной, общеполитической и местной жизни на общих собраниях членов партии, вплоть до ячеек, необходимо сделать систематическим и проводить на основе определенного, периодически вырабатываемого соответствующим парткомом, плана. В этом плане должны найти место как общие вопросы, имеющие особенно важное значение для данного места, так и вопросы, вновь выдвигаемые партийно-политической жизнью, как доклады партийных органов, так и доклады органов Советской власти. При этом комитеты партии обязаны заботиться, чтобы такое обсуждение не осталось достоянием лишь городских организаций, но систематически захватывало собой всю губернию, для чего необходимо ответственных работников по строго определенному плану, по очереди командировать для объезда тех или иных районов. Только такое систематическое освещение всех указанных вопросов повысит сознательное отношение к ним всей массы членов партии и поднимет общий уровень партийной жизни.

б) Открытые собрания руководящих органов партии, которые необходимо ввести в систему, тщательно подбирая для них порядок дня, с таким расчетом, чтобы присутствие на этих собраниях могло дать максимальную пользу для рядовых членов партии.

в) Постоянный контроль со стороны общественного мнения партии над работою руководящих органов и постоянное деловое взаимодействие между последними и всею партией в целом, проведение систематической отчетности соответствующих парткомов не только перед высшими, но и перед низшими организациями, путем периодических докладов губкомов на городских или районных, делегатских или общих собраниях и уездных конференциях уездкомов, на волостных собраниях. Районные комитеты в городах и волостные в уездах делают периодические отчеты о своей деятельности на собраниях крупнейших ячеек.

31. Роспуск низших организаций выше стоящим партийным органом допустим лишь при наличии явных нарушений постановлений партийного съезда, распоряжений или циркуляров, изданных в развитие и на основе постановлений съезда. Во всех остальных случаях выше стоящий орган созывает соответствующую конференцию или делегатское собрание, где и разрешается назревший вопрос или конфликт. Впредь до разрешения вопроса в указанном порядке, проведение в жизнь постановления высшего партийного органа не приостанавливается низшим органом.

VIII. Ячейки и их работа.

32. В связи с переходом страны на хозяйственное строительство и в целях сближения с массами необходимо особое внимание обратить на усиление комячеек на заводах и фабриках. В этих целях необходимо в месячный срок после X съезда по всей России пересмотреть состав ячеек, производя переброску, с одной стороны, максимального количества коммунистов из советских учреждений на заводы и фабрики, с другой стороны, необходимого числа членов партии с предприятий менее важных на более важные, производя эту переброску при ближайшем участии органов профсоюзов.

33. Усиление комячеек не должно ограничиться простым увеличением их численности. Параллельно с этим должна идти систематическая работа по обогащению содержания их деятельности, при чем ячейки, не ограничиваясь пропагандистско-воспитательной работой, должны превратиться в основные боевые органы хозяйственной работы партии; при этом

необходимо наблюдать, чтобы коммунисты, занятые на фабрично-заводских и сельско-хозяйственных предприятиях, заняты были в возможно большем количестве в области непосредственного производства, в области физического труда у станка, за плугом и т. д., а не только в административно-хозяйственной области.

34. Работа комячеек должна стать предметом особого внимания губернских и уездных комитетов. Общий план работы комячеек должен вырабатываться на специальных губернских совещаниях секретарей и заведующих организационно-инструкторских отделов, при участии представителей фракций профорганов. Этот план должен учитывать экономические особенности губернии, лежащие на ней хозяйственные задания и должен быть различен и для сельских и для городских ячеек. На основе этого общегубернского плана должны затем разрабатываться также, при ближайшем участии профсоюзов, уездные планы, применительно к особым условиям каждого уезда. В связи с этим и информация должна быть приспособлена к выполнению этого плана и хроника партийной жизни должна отражать жизнь и деятельность комячеек, выделяя образцовые и отсталые ячейки и давая постоянную иллюстрацию того, как тот или иной характер работы ячейки отражается на производительности предприятия.

35. Работа ячеек должна быть признана важнейшей областью партийной работы, и для непосредственной работы в ячейках должны быть выделены лучшие из находящихся на партработе товарищи. Вместе с тем, систематически и упорно должно быть проводимо прикрепление к ячейкам ответственных товарищей и контроль за выполнением ими возложенной на них работы.

Желательно установление одного дня в неделю, свободного от всяческих заседаний и посвященного исключительно партийной работе («партийного дня»).

36. В области чисто-партийной работы ячейка: а) ставит на надлежащую высоту учет всех своих членов, неослабно наблюдая за тем, чтобы ни один член ячейки не оставался без какой-либо партийной работы; принимает все зависящие от нее меры по ликвидации политической безграмотности среди своих членов и следит за тем, чтобы не было членов, не прошедших партийной школы; б) ведет при помощи всех своих членов агитацию и пропаганду среди беспартийных, устраивает доклады, прения, отчеты и т. п.; в) в целях постановки пропаганды идей коммунистической партии, систематически устраивает открытые собрания ячейки, на которых обсуждаются вопросы советского и профессионального строительства, вопросы положения предприятия, быта рабочих и служащих и т. д., при чем необходимо возможно большее вовлечение в дискуссию беспартийной массы; г) на открытых же собраниях ячейка обсуждает выходящие декреты, постановления и распоряжения Советской власти, вводя таким путем беспартийные массы в круг деятельности Советской власти, и через это вступая в руководство массой в деле ее советского воспитания; д) личным примером всех своих членов, как в области защиты интересов трудящихся, так и в области непосредственной работы предприятия, в смысле поднятия производительности его на должную высоту, ведет предметную агитацию среди широкой беспартийной массы; поддерживает инициативу каждого своего члена и каждого беспартийного, направляемую к улучшению работы всех советских органов на предприятии, в районе, в городе; е) через своих членов принимает активное участие в выборах и работе фабрично-заводских комитетов, исполкомов служащих, контрольно-хозяйственных комиссий и т. п. и следит за тем, чтобы работа в этих организациях была поставлена и велась в духе Р. К. П.; ж) намечает из своей среды товарищей с соответствующими способностями и наклонностями в качестве кандидатов, для перехода с советской на партийную работу, а также подбирает соответствующих

кандидатов и из среды беспартийных товарищей, для разного рода советской работы, и з) ведет самое неослабное наблюдение за тем, чтобы силы коммунистов были использованы в советской работе целесообразно и наиболее продуктивно; меры к исправлению замеченных недостатков ячейка принимает через коммунистическую фракцию того органа, в ведении которого находятся предприятия или учреждения. В случае несогласия с решением фракции, ячейка обращается в соответствующий парткомитет.

IX. О работе Центрального Комитета.

37. Съезд ставит перед вновь избранным Ц. К. в качестве ближайшей задачи строжайшее проведение единообразия в структуре парткомов, единообразия и упрощения информации и выработку общего плана во всех отраслях их работы, ибо только эти условия делают возможным настоящее руководство партработой во всероссийском масштабе, основанное на наблюдении и изучении опыта мест.

38. В целях достижения общности планов, объединения повседневной работы в отдельных ее отраслях и в целях обобщения накопленного местами делового опыта, созываются всероссийские совещания заведующих отдельными отделами губкомов.

39. Всероссийские партийные конференции должны быть собираемы аккуратно 2 раза в год.

40. Пленум Ц. К. должен собираться регулярно не менее раза в 2 месяца. Для руководящей текущей организационной и политической работы сохраняется система Орг. и Политбюро Ц. К. На заседаниях пленума Ц. К. имеют право присутствовать и кандидаты в Ц. К. с совещательным голосом.

41. Вновь выдвигающиеся принципиальные вопросы партийной жизни желательно ставить на заседаниях Ц. К. с участием представителей организаций наиболее крупных рабочих центров.

42. Тезисы по всем вопросам порядка дня всероссийских съездов и конференций должны быть напечатаны не позднее месяца до созыва съезда или конференции.

43. Ц. К. дает ежемесячный отчет партии о своей работе.

44. Количество членов Ц. К. увеличивается до 25; из них, по крайней мере, 5 должны быть заняты исключительно партийной работой, при чем работа их должна заключаться в объезде местных организаций и, главным образом, в посещении губконференций и пленумов губкомов.

Во время этих посещений члены Ц. К. знакомятся с местной работой и работниками, инструктируют по всем отраслям партийной работы, делают доклады о работе Ц. К. и ближайших задачах и перспективах, стоящих перед партией, и, оставаясь длительно на местах, участвуют в работе местных организаций. Доклады об этих поездках членов Ц. К. по их возвращении заслушиваются в Оргбюро и печатаются в ближайших номерах «Известий Ц. К.».

45. Кроме того, ежемесячно путем рассылки особых закрытых писем Ц. К. извещает все губкомы о внутреннем и международном политическом положении, о состоянии партии и ближайших задачах, возлагаемых Ц. К. на губернские комитеты.

X. Некоторые ближайшие организационные мероприятия.

46. Съезд высказывается за уничтожение отделов по работе в деревне, которые, с развитием и укреплением общего аппарата парткомов, стали излишними и лишь нарушают общее руководство партработой на данной территории из единого центра. Уничтожая отделы по работе в деревне, необходимо: а) в коллегии агит-пропаганд. отделов вводить

товарищей, знакомых с деревней, для выработки методов подхода к крестьянской массе, б) в организационно-инструкторских отделах иметь кадры инструкторов, знакомых с работой в деревне.

Примечание. Исключение для отдельных областей допускается лишь с согласия Ц. К.

47. Необходимо срочно закончить во всероссийском масштабе превращение отделов национальных меньшинств в подотделы агитпропагандистских отделов, с отделением от них всех общеорганизационных функций и передачей их в организационно-инструкторский отдел. Ц. К. поручается срочно согласовать различные положения об отделах и секциях национальных меньшинств.

48. Съезд оставляет субботники обязательными для всех членов партии не реже одного раза в месяц, превратив их в действительные школы коммунистического труда, связывая их с текущими хозяйственными кампаниями, привлекая к ним беспартийных исключительно на основе добровольчества, тщательно подготовляя их организацию и используя их на: 1) выполнение ударных, конкретных и понятных каждому участнику производственных заданий по улучшению транспорта, по борьбе с холодом и т. д., 2) улучшение условий труда и быта рабочих и красноармейских масс, 3) поднятие культурного уровня рабочей и красноармейской массы.

49. Съезд поручает Ц. К. в месячный срок разработать положение об областных комитетах и областных бюро Ц. К.

50. Ц. К. должен специальными инструкциями разработать вопрос о взаимоотношениях между парткомами, фракциями профсоюзов, ведомственными организациями, железнодорожными, водными и особенно с политотделами и коммунистическими организациями воинских частей, учреждений и заведений, находящихся на территории парткома.

Съезд находит необходимым усиление военно-боевой подготовки партии, отрядов особого назначения и т. д.

XI. Р. К. С. М.

51. Громадное значение для оживления внутри-партийной жизни и для пополнения рядов партии кадрами новых сознательных коммунистов имеет фактическое установление тесной связи и совместной работы партии с Р.К.С.М. и вовлечение последнего в партийную работу.

С этой целью необходимо провести следующее:

1) Все члены партии до 20 лет включительно должны быть фактическими членами Р.К.С.М. и принимать активное участие в его работе.

2) Представители партийных комитетов в комитетах Р.К.С.М. должны участвовать в идейном руководстве и быть в курсе всей работы союза. На общих и делегатских собраниях и съездах партии необходимо заслушивать отчеты представителей об их работе и о положении в союзе.

3) Партийные комитеты должны помочь Р.К.С.М. наладить политическое просвещение его членов и содействовать вовлечению молодежи в советское и хозяйственное строительство.

4) Необходимо частично обновить состав активных работников Р.К.С.М. путем некоторого обмена работниками между партией и союзом, проводя его осторожно.

5) Все члены Р.К.С.М. — члены партии обязаны постоянно участвовать в партийной работе, аккуратно выполняя все партийные обязанности.

6) Р.К.С.М. должен быть привлечен к обсуждению общеполитических вопросов и вопросов советского и партийного строительства, что, между прочим, может быть достигнуто привлечением членов Р.К.С.М. на открытые общие собрания партийных организаций и представительством Р.К.С.М. с совещательным голосом на делегатских собраниях, конференциях и съездах.

2. Об единстве партии.

1. Съезд обращает внимание всех членов партии на то, что единство и сплоченность ее рядов, обеспечение полного доверия между членами партии и работы действительно дружной, действительно воплощающей единство воли авангарда пролетариата является особенно необходимым в настоящий момент, когда ряд обстоятельств усиливает колебание в среде мелкобуржуазного населения страны.

2. Между тем, еще до общепартийной дискуссии о профсоюзах в партии обнаружились некоторые признаки фракционности, т.-е. возникновение групп с особыми платформами и со стремлением до известной степени замкнуться и создать свою групповую дисциплину.

Необходимо, чтобы все сознательные рабочие ясно сознали вред и недопустимость какой бы то ни было фракционности, которая неминуемо ведет на деле к ослаблению дружной работы и к усиленным повторным попыткам примазывающихся к правительственной партии врагов ее углублять разделение и использовать его в целях контр-революции.

Использование врагами пролетариата всяких уклонений от строго выдержанной коммунистической линии с наибольшей наглядностью показало себя на примере Кронштадтского мятежа, когда буржуазная контр-революция и белогвардейцы во всех странах мира сразу выявили свою готовность принять лозунги даже советского строя, лишь бы свергнуть диктатуру пролетариата в России, когда эс-эры и вообще буржуазная контр-революция использовала в Кронштадте лозунги восстания якобы во имя Советской власти против Советского правительства в России. Такие факты доказывают вполне, что белогвардейцы стремятся и умеют перекраситься в коммунистов и даже «левее» их, лишь бы ослабить и свергнуть оплот пролетарской революции в России. Меньшевистские листки в Петрограде накануне Кронштадтского мятежа показывают равным образом, как меньшевики использовали разногласия внутри Р.К.П., чтобы фактически подталкивать и поддерживать кронштадтских мятежников, эс-эров и белогвардейцев, выставляя себя на словах противниками мятежей и сторонниками Советской власти лишь с небольшими будто бы поправками.

3. Пропаганда по данному вопросу должна состоять, с одной стороны, в обстоятельном объяснении вреда и опасности фракционности с точки зрения единства партии и осуществления единства воли авангарда пролетариата, как основного условия успеха диктатуры пролетариата, с другой стороны, в объяснении своеобразия новейших тактических приемов врагов Советской власти. Эти враги, убедившись в безнадежности контр-революции под открыто белогвардейским флагом, напрягают теперь все усилия, чтобы, используя разногласия внутри Р.К.П., двинуть контр-революцию так или иначе путем передачи власти политическим группировкам, наиболее близким по внешности к признанию Советской власти.

Пропаганда должна выяснить также опыт предшествующих революций, когда контр-революция поддерживала наиболее близкие к крайней революционной партии мелкобуржуазные группировки, чтобы поколебать и свергнуть революционную диктатуру, открывая тем дорогу для дальнейшей полной победы контр-революции, капиталистов и помещиков.

4. Необходимо, чтобы каждая организация партии строжайше следила за тем, чтобы безусловно необходимая критика недостатков партии, всякий анализ общей линии партии или учет ее практического опыта, проверка исполнения ее решений и способ исправления ошибок и т. п. были бы направляемы не на обсуждение групп, складывающихся на какой-либо «платформе» и т. п., а на обсуждение всех членов партии. Для этого съезд предписывает издавать регулярнее «Дискуссионный Листок» и особые сборники. Всякий, выступающий с критикой, должен учитывать положение партии среди окружающих ее врагов, а также должен своим

непосредственным участием в советской и партийной работе стремиться к исправлению на деле ошибок партии.

5. Поручая Ц. К. провести полное уничтожение всякой фракционности, съезд заявляет в то же время, что по вопросам, привлекающим особое внимание членов партии, — об очистке партии от непролетарских и ненадежных элементов, о борьбе с бюрократизмом, о развитии демократизма и самодеятельности рабочих и т. п., какие бы то ни было деловые предложения должны быть рассматриваемы с величайшим вниманием и испытываемы на практической работе. Все члены партии должны знать, что по этим вопросам партия не осуществляет всех необходимых мер, встречая целый ряд разнообразных препятствий, и что, отвергая решительно неделовую и фракционную критику, партия неустанно будет продолжать, испытывая новые приемы, бороться всякими средствами против бюрократизма, за расширение демократизма, самодеятельности, за раскрытие, разоблачение и изгнание примазавшихся к партии и т. д.

6. Съезд предписывает немедленно распустить все без изъятия, образовавшиеся на той или иной платформе, группы и поручает всем организациям строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений. Неисполнение этого постановления съезда должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии.

3. О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии.

1. За последние месяцы в рядах партии явно обнаружился синдикалистский и анархистский уклон, который требует самых решительных мер идейной борьбы, а также очистки и оздоровления партии.

2. Указанный уклон вызван отчасти вступлением в ряды партии элементов, не вполне еще усвоивших коммунистическое миросозерцание, главным же образом уклон этот вызван воздействием на пролетариат и на Р. К. П. — мелкобуржуазной стихии, которая исключительно сильна в нашей стране и которая неизбежно порождает колебания в сторону анархизма, особенно в моменты, когда положение масс резко ухудшилось вследствие неурожая и крайне разорительных последствий войны и когда демобилизация миллионной армии выбрасывает сотни и сотни тысяч крестьян и рабочих, не могущих сразу найти занятий и средств к жизни.

3. Одним из наиболее законченных и наиболее оформленных выражений этого уклона являются тезисы и другие литературные произведения группы так называемой «Рабочей оппозиции». Достаточно показательным является, например, следующий ее тезис: «Организация управления народным хозяйством принадлежит Всероссийскому съезду производителей, объединяемых в профессиональные производственные союзы, которые избирают центральный орган, управляющий всем народным хозяйством республики».

Идеи, лежащие в основе этого и других подобных заявлений в корне неправильны теоретически, будучи полным разрывом с марксизмом и коммунизмом, а равно с итогами практического опыта всех полупролетарских и настоящей пролетарской революции.

Во-первых, понятие «производитель» объединяет пролетария с полупролетарием и с мелким товаропроизводителем, отступая, таким образом, в корне от основного понятия классовой борьбы и от основного требования точно различать классы.

Во-вторых, неправильная постановка вопроса об отношениях между партией и широкими беспартийными массами, приводящая к подчинению партии беспартийной стихии, данная в приведенном тезисе, является не менее коренным отступлением от марксизма.

Марксизм учит — и это учение не только формально подтверждено всем Коммунистическим Интернационалом в решении второго (1920 г.) конгресса Коминтерна о роли политической партии пролетариата, но и практически проверено всем опытом нашей революции,— что только политическая партия рабочего класса, т.-е. коммунистическая партия, в состоянии объединить, воспитать, организовать такой авангард пролетариата и всей трудящейся массы, который способен противостоять неизбежным мелкобуржуазным колебаниям этой массы, традициям и неизбежным рецидивам профессионалистской узости или профессионалистских предрассудков среди пролетариата и руководить всеми сторонами пролетарского движения, а значит и всеми трудящимися массами. Без этого диктатура пролетариата немыслима. Неправильное понимание роли коммунистической партии в ее отношении к беспартийным рабочим массам, с одной стороны, и столь же неправильное понимание роли рабочего класса в его отношении ко всей массе трудящихся, с другой — является коренным теоретическим отступлением от коммунизма и уклоном в сторону синдикализма и анархизма, каковой уклон пропитывает все воззрения «Рабочей оппозиции».

4. X съезд Р.К.П. заявляет, что он считает также в корне неправильным все попытки указанной группы и отдельных лиц защитить свои ошибочные взгляды ссылками на § 5 экономической части программы Р.К.П., посвященный роли профсоюзов. Этот § говорит, что профсоюзы «должны придти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым», и что они обеспечивают таким образом неразрывную связь между центральным государственным управлением народным хозяйством и широкими массами трудящихся, «вовлекая» эти массы «в непосредственную работу по ведению хозяйства».

Предварительным условием такого положения, к которому «должны придти» профсоюзы, программа Р.К.П. в том же самом параграфе считает процесс «все большего освобождения профсоюзов от цеховой узости» и охватывания ими большинства, «а постепенно и всех поголовно» трудящихся.

Наконец, в том же самом параграфе программа Р.К.П. подчеркивает, что профсоюзы «являются уже, согласно законов Р.С.Ф.С.Р. и установившейся практике, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью».

Вместо учета именно этого практического опыта участия в управлении, вместо дальнейшего развития этого опыта, в строгом соответствии с достигнутыми успехами, и исправления ошибок, синдикалисты и анархисты ставят непосредственный лозунг «съездов или съезда производителей», «избирающих» органы управления хозяйством. Руководящая, воспитательная, организующая роль партии и по отношению к профсоюзам пролетариата, а этого последнего по отношению к полумещанским и прямо мелкобуржуазным массам трудящихся обходится и устраняется, таким образом, совершенно, и вместо продолжения и исправления начатой уже Советской властью практической работы строительства новых форм хозяйства получается мелкобуржуазно-анархическое разрушение этой работы, способное повести лишь к торжеству буржуазной контр-революции.

5. Кроме теоретической неверности и в корне неправильного отношения к практическому опыту начатого Советской властью хозяйственного строительства, съезд Р.К.П. видит во взглядах указанной группы и аналогичных групп и лиц громадную политическую неправильность и непосредственную политическую опасность для сохранения власти за пролетариатом.

В такой стране, как Россия, громадное преобладание мелкобуржуазной стихии и неизбежные в результате войны разорение, обнищание, эпидемии и неурожаи, крайнее обострение нужды и народных бедствий

порождают особенно резкие проявления колебаний в настроениях мелкобуржуазной и полупролетарской массы. Эти колебания идут то в сторону укрепления союза этих масс с пролетариатом, то в сторону буржуазной реставрации. Весь опыт всех революций XVIII, XIX и XX веков показывает с безусловнейшей ясностью и убедительностью, что ничего иного, кроме реставрации (восстановления) власти и собственности капиталистов и помещиков, от этих колебаний — при условии малейшего ослабления единства, силы, влияния революционного авангарда пролетариата — получиться не может.

Поэтому взгляды «Рабочей оппозиции» и подобных ей элементов не только теоретически неверны, но и практически служат выражением мелкобуржуазных и анархических шатаний, практически ослабляют выдержанную руководящую линию коммунистической партии и на деле помогают классовым врагам пролетарской революции.

6. На основании всего этого съезд Р.К.П., решительно отвергая указанные идеи, выражающие синдикалистский и анархистский уклон, постановляет:

1) признать необходимой неуклонную и систематическую борьбу с этими идеями;

2) признать пропаганду этих идей несовместимой с принадлежностью к Р.К.П.

Поручая Ц.К. партии строжайшее проведение в жизнь этих своих решений, съезд указывает вместе с тем, что в специальных изданиях, сборниках и т. п. может и должно быть уделено место для наиболее обстоятельного обмена мнений членов партии по всем указанным вопросам.

4. О замене разверстки натуральным налогом.

1. Для обеспечения правильного и спокойного ведения хозяйства на основе более свободного распоряжения земледельцем своими хозяйственными ресурсами, для укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности, а также в целях точного установления падающих на земледельцев государственных обязательств, разверстка, как способ государственных заготовок продовольствия, сырья и фуража, заменяется натуральным налогом.

2. Этот налог должен быть меньше налагавшегося до сих пор путем разверстки обложения. Сумма налога должна быть исчисляема так, чтобы покрыть минимальные необходимые потребности армии, городских рабочих и неземледельческого населения. Общая сумма налога должна быть постоянно уменьшаема по мере того, как восстановление транспорта и промышленности позволит Советской власти получать продукты сельского хозяйства нормальным путем, т.-е. в обмен на фабрично-заводские и кустарные продукты.

3. Налог взимается в виде процентного или долевого отчисления от произведенных в хозяйстве продуктов, исходя из учета урожая, числа едоков в хозяйстве и фактического наличия скота в нем.

4. Налог должен иметь прогрессивный характер; % отчисления для хозяйств середняков и маломощных хозяев, для хозяйств городских рабочих и т. п. должен быть пониженным.

Хозяйства беднейших крестьян могут быть освобождаемы от некоторых, а в исключительных случаях и от всех видов натурального налога.

Старательные хозяева-крестьяне, увеличивающие площади засева в своих хозяйствах, а равно увеличивающие производительность хозяйства в целом, получают льготы по выполнению натурального налога либо в порядке понижения ставок налога, либо в порядке частичного освобождения от налога.

5. Закон о налоге должен быть составлен таким образом и опубли-

кован в такой срок, чтобы земледельцы еще до начала весенних полевых работ были возможно более точно осведомлены о размерах падающих на них обязательств.

6. Сдача государству причитающихся по налогу продуктов заканчивается в определенные, точно установленные законом сроки.

7. Сумма причитающихся к сдаче по налогу продуктов исчисляется по сельским объединениям (обществам). В пределах сельского объединения налог раскладывается между хозяевами по их решению согласно общим нормам, предусмотренным § 3.

Для контроля за применением норм налога и взиманием последнего образуются выборные организации местных крестьян по группам плательщиков разных размеров налога.

8. Все запасы продовольствия, сырья и фуража, остающиеся у земледельцев после выполнения ими налога, находятся в полном их распоряжении и могут быть используемы ими для улучшения и укрепления своего хозяйства, для повышения личного потребления и для обмена на продукты фабрично-заводской и кустарной промышленности и сельско-хозяйственного производства.

Обмен допускается в пределах местного хозяйственного оборота.

9. В целях снабжения беднейшего населения и обмена на излишки продовольствия, фуража и сырья, добровольно сдаваемого населением государству по выполнении причитающегося с него налога, создается специальный фонд предметов сельско-хозяйственного инвентаря и предметов широкого потребления. Этот фонд создается из продуктов внутреннего производства и тех предметов, на приобретение которых за границей выделяются часть государственного золотого фонда и часть заготовленного сырья.

Съезд, одобряя в основном внесенные Ц. К. положения о замене разверстки натуральным налогом, поручает Ц. К. партии в скорейшем порядке согласовать эти положения, детально разработать формы проведения налога в жизнь и провести соответствующий закон через В. Ц. И. К. и С. И. К.

«Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет». [Москва.] 1921 г.

№ 8 (к стр. 423—465).

РЕЗОЛЮЦИИ III КОНГРЕССА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА 22 ИЮНЯ — 12 ИЮЛЯ 1921 Г.

1. Тезисы по вопросу о тактике.

I. Разграничение вопросов.

Новое Международное товарищество рабочих создано для организации совместного действия пролетариев разных стран, стремящихся к единой цели: свержению капитализма, установлению диктатуры пролетариата и созданию единой Международной Советской республики для полного уничтожения классов и осуществления социализма — этой первой ступени коммунистического общества. Это определение, утвержденное уставом Коммунистического Интернационала, ясно очерчивает все тактические вопросы, которые должны быть разрешены. Это — тактические вопросы в нашей борьбе за пролетарскую диктатуру. Они касаются путей к вовлечению большинства рабочего класса в сферу коммунизма, способов организации

наиболее активной части пролетариата для предстоящей борьбы за осуществление коммунизма. Они затрагивают вопрос об отношении пролетариата к пролетаризованным мелкобуржуазным группам, и способы скорейшего разложения органов буржуазной власти, их разрушения и подготовки к последнему решительному международному бою за диктатуру. Вопрос о самой диктатуре, как о единственном пути к победе, вне спора. Развитие мировой революции ясно доказало, что при данной исторической обстановке имеется только одна альтернатива: или диктатура капитала, или диктатура пролетариата. Третий конгресс Коммунистического Интернационала приступает к новому пересмотру вопросов тактики, при условиях, когда в целом ряде стран объективное положение революционно обострилось и уже образовался ряд массовых коммунистических партий, нигде, впрочем, не взявших еще в свои руки фактического руководства рабочими массами в их действительной революционной борьбе.

II. Накануне новой борьбы.

Мировая революция, т.-е. разложение капитализма, накопление революционной энергии пролетариата, организация его в боевую, победоносную силу потребует длительного периода революционной борьбы. Различная степень обострения противоречий в различных странах, разница в общественной структуре и имеющихся препятствиях, высокая степень организованности буржуазии в капиталистически развитых странах Западной Европы и Северной Америки — все это привело к тому, что мировая война не завершилась неизбежной победой мировой революции. Поэтому коммунисты были правы, когда, еще во время войны, указывали, что *период империализма перейдет в длительную эпоху социальной революции*, т. е. в длительный ряд гражданских войн внутри отдельных капиталистических стран, а также в целый ряд войн между капиталистическими государствами, с одной стороны, и пролетарскими государствами и эксплуатируемыми колониями, с другой. Мировая революция не есть развивающийся по прямой линии процесс: периоды хронического разложения капитализма и повседневной, революционной разрушительной работы временами обостряются и превращаются в острые кризисы. Ход мировой революции еще более замедлился вследствие того, что сильные рабочие организации и рабочие партии, а именно, социал-демократическая партия и профсоюзы, которые были созданы пролетариатом для борьбы с буржуазией, и которые во время войны превратились в органы контр-революционного влияния, опутывающие пролетариат, продолжали выполнять эту роль и после войны. Это обстоятельство помогло буржуазии справиться с кризисом при демобилизации, оно же дало возможность буржуазии во время мнимого экономического расцвета 1919 — 1920 г.г. возбудить в рабочем классе надежды на улучшение его положения в рамках существующего капиталистического строя, что и явилось причиной поражения выступлений пролетариата в 1919 г. и замедленного темпа революционного движения в 1919—1920 годах. Мировой хозяйственный кризис, который начался в 1920 году, и который теперь распространился на весь мир, создавая и увеличивая всюду безработицу, доказал международному пролетариату, что буржуазия не в силах вывести мир из состояния разрухи. Обострение всех мировых политических противоречий: грабительский поход Франции против Германии, противоречие интересов между Англией и Америкой, Америкой и Японией, и, как следствие этих противоречий, мировое вооружение, — все это показывает, что умирающий капиталистический мир приближается к мировой войне. Даже Лига наций — этот международный трест стран-победительниц, созданный для эксплуатации побежденных конкурентов и колониальных народов, раскололась, вследствие англо-американского соперничества. Рабочий класс начинает освобождаться от иллюзий, будто,

отказавшись от завоевания политической власти революционным путем, — он сумеет постепенно, мирными средствами, добиться политического и экономического господства, — иллюзий, посредством которых международная социал-демократия и бюрократия профсоюзов удерживали рабочие массы от участия в революционной борьбе. Комедия социализации в Германии, при помощи которой правительство Носке-Шейдемана пыталось, в марте 1919 г., удержать рабочих от восстания, пришла к концу. Болтовня о социализации уступила место реальной «Стиннезации», т.-е. подчинению германской промышленности капиталистическому диктатору и связанной с ним клике. Наступление Рурского правительства, под руководством социал-демократа Северина, на средне-немецких рудокопов, является прелюдией к всеобщей кампании немецкой буржуазии в пользу понижения заработной платы немецких рабочих. В Англии все проекты национализации канули в воду. Вместо осуществления проектов национализации, предложенных комиссией Санки, правительство поддерживает военной силой локаут английских шахтовладельцев. Французское правительство может отдалить свое хозяйственное банкротство, только грабя Германию. О планомерном хозяйственном строительстве она не думает. И даже восстановление разрушенного Севера Франции, поскольку оно производится теперь, служит только частно-капиталистическому обогащению. В Италии буржуазия перешла в наступление против пролетариата, с помощью белых банд фашистов. Повсюду буржуазная демократия вынуждена все более разоблачать себя, как в старых государствах буржуазной демократии, так и в новых, возникших из империалистических развалин. Белогвардейские организации, диктаторские полномочия английского правительства против бастующих углекопов; фашисты и королевская гвардия в Италии; Пинкертоны, исключение социалистических депутатов из парламентов, суды Линча в Соединенных Штатах; белый террор в Польше, Югославии и Румынии, Латвии и Эстляндии; легализация белого террора в Финляндии, Венгрии и на Балканах; чрезвычайные законы против коммунистов в Швейцарии, Франции и т. д., — повсюду буржуазия пытается взвалить последствия экономической анархии на рабочий класс, путем удлинения рабочего дня и уменьшения заработной платы. В этом ей помогают вожди социал-демократии и Амстердамского Интернационала профсоюзов, но они могут лишь задержать пробуждение рабочего класса к новой борьбе, приближение новых революционных волн. Мы уже видим, как коммунистическая партия Германии переходит в контр-атаку; как углекопы Англии, несмотря на измену своих тред-юнионистских вождей, в продолжение долгих недель ведут героическую борьбу против угольного капитала. Мы видим, как в передовых рядах итальянского пролетариата, испытавшего на себе политику колебаний группы Серрати, усиливается воля к борьбе, выразившаяся в образовании Итальянской коммунистической партии.

Во Франции мы видим, как, после раскола, после отмежевания от социал-патриотов и центристов, социалистическая партия переходит от коммунистической агитации и пропаганды к массовым демонстрациям против империалистического разбоя. Мы пережили в Чехо-Словакии декабрьскую политическую забастовку, в которой принимал участие миллион рабочих, несмотря на полное отсутствие единого руководства, и видели, как затем образовалась Чешская коммунистическая революционная массовая партия. В Польше мы имели в феврале, протекавшую под руководством Коммунистической партии, железнодорожную забастовку и солидаризировавшуюся с ней всеобщую забастовку, и наблюдаем теперь продолжающийся процесс разложения социал-патриотической Польской социалистической партии. При данной обстановке приходится ожидать не замедления мировой революции, не спадения ее воли, а, наоборот, обострения социальных противоречий и социальной борьбы, и ее перехода в открытую гражданскую войну.

III. Насущная задача момента.

Завоевание исключительного влияния на большинство рабочего класса, вовлечение наиболее активной части его в непосредственную борьбу является в настоящий момент важнейшей задачей Коммунистического Интернационала, ибо, несмотря на объективно-революционное хозяйственно-политическое положение, могущее привести к неожиданному революционному кризису (в форме ли крупной стачки, восстания колоний, новой войны или даже значительного парламентского кризиса), — большинство рабочего класса до сих пор находится вне коммунистического влияния, особенно в таких странах, где на почве могущества финансового капитала существуют обширные слои развращенных империализмом рабочих (напр., в Англии и Америке), и где, действительно, революционная массовая пропаганда только еще начинается. С первого дня своего образования Коммунистический Интернационал поставил своей задачей ясно и недвусмысленно не создание небольших коммунистических сект, которые будут стремиться установить свое влияние на рабочие массы только посредством агитации и пропаганды, *но непосредственное участие, в борьбе рабочих масс, коммунистическое руководство этой борьбой и создание в процессе борьбы крупных революционных, коммунистических массовых партий.*

Уже в первый год своего существования Коммунистический Интернационал отверг сектантские тенденции и требовал от присоединившихся к нему партий, как бы малочисленны они ни были, чтобы они принимали участие в профсоюзах, с целью осилить изнутри реакционную бюрократию профсоюзов, превратить их в революционные массовые организации пролетариата, в органы пролетарской борьбы. Уже в первый год своего существования Коммунистический Интернационал потребовал от коммунистических партий, чтобы они, не замыкаясь в пропагандистские кружки, использовали, как оружие коммунизма, все те возможности к агитации и организации рабочего класса, которые буржуазное государство вынуждено было им предоставить, как-то: свободу печати, свободу союзов и все формы буржуазных представительных учреждений, как бы искажены они ни были. На своем втором конгрессе Коммунистический Интернационал открыто отклонил все сектантские тенденции в своих резолюциях о профессиональном движении и об использовании парламентаризма.

Опыт двухлетней борьбы коммунистических партий вполне подтвердил правильность точки зрения Коммунистического Интернационала. Коммунистический Интернационал своей политикой привел *к отделению революционных рабочих в целом ряде стран не только от открытых реформистов,* но и от центристов. Центристы, образованием Интернационала $2^1/_2$, который открыто объединяется с Шейдеманами, Жуо и Гендерсонами на позиции Амстердамского Интернационала профсоюзов, лишь уяснит пролетарским массам истинное положение вещей, лишь облегчит будущие бои. Германский коммунизм, благодаря тактике Коммунистического Интернационала (революционная работа в профсоюзах, открытые письма и т. д.), превратился из политического направления, каким он являлся во время январских и мартовских боев 1919 г., в значительную революционную массовую партию. Он завоевал такое влияние в профсоюзах, что вынудил профессиональную бюрократию исключить из профсоюзов из боязни революционного влияния коммунистической революционной деятельности множество коммунистов и взять на себя одиум раскола в профсоюзах. *В Чехо-Словакии* коммунистам удалось привлечь на свою сторону большинство политически организованных рабочих. *В Польше* Коммунистическая партия, благодаря своей разрушительной работе в профсоюзах, сумела, несмотря на невероятные преследования, которые вынуждают партийную организацию вести совершенно нелегальное

существование, не только остаться в связи с массами, но и выступить в качестве вождя в борьбе масс. *Во Франции* коммунисты завоевали большинство в социалистической партии. *В Англии* происходит процесс укрепления коммунистических партий на основе тактических, руководящих тезисов Коммунистического Интернационала, и растущее влияние коммунистов вынуждает социал-предателей пытаться прекратить коммунистам доступ в Рабочую партию; напротив, сектантствующие коммунистические группы (напр. К. Р. П. Г. и др.) не добились ни малейшего успеха. Теория усиления коммунизма путем чистой пропаганды и агитации, путем образования отдельных коммунистических профсоюзов потерпела полное крушение. Этим путем не было образовано ни одной влиятельной коммунистической партии.

IV. Положение в Коммунистическом Интернационале.

На этом пути к организации массовых коммунистических партий Коммунистический Интернационал еще не повсюду достиг успешных результатов. Мало того: в странах, принадлежащих к наиболее важным, где еще властно господствует капитализм, ему предстоит сделать еще очень многое.

В Соединенных Штатах Сев. Америки, где по исторически сложившимся условиям и перед войной не было крупного революционного движения, коммунисты и до сих пор стоят перед первыми элементарными задачами создания коммунистического ядра и установления связи между ним и рабочими массами. Для этой работы настоящий экономический кризис, лишивший работы 5 миллионов рабочих, подготовляет удобную почву. Американский капитал, сознавая угрожающую ему опасность революционизирования рабочего движения и возможности влияния на него коммунизма, пытается путем варварских преследований подавить и уничтожить молодое коммунистическое движение, принудить его уйти в подполье, где оно по его расчетам, потеряв всякую связь с массами, выродится в пропагандистскую секту и само собой отомрет. Коммунистический Интернационал обращает внимание Объединенной коммунистической партии Америки на то, что нелегальное положение партии должно служить только фундаментом к собиранию и воспитанию активных коммунистических сил, но что американские коммунисты обязаны использовать все пути и средства к тому, чтобы из своих подпольных организаций пробраться к широким рабочим массам, находящимся в брожении, и найти все пути и формы к тому, чтобы эти массы политически и открыто объединить в борьбе против американского капитала.

Также и английской коммунистической партии до сих пор не удалось стать массовой партией, несмотря на объединение ее сил в единую коммунистическую партию.

Продолжительная дезорганизация экономической жизни Англии, небывалое обострение забастовочного движения, все более нарастающее среди широких народных масс недовольство правительством Ллойд-Джорджа, возможность победы рабочей и либеральной партий на ближайших выборах в парламент — все это открывает новые революционные перспективы в развитии Англии и ставит перед английскими коммунистами вопросы необычайной важности.

Первой из главных задач Английской коммунистической партии является задача стать массовой партией. Английские коммунисты должны прочно стать на почву реально существующего и развивающегося массового движения, вникнуть во все его конкретные особенности и сделать единичные и частичные требования рабочих исходным пунктом неутомимой и энергичной агитации и пропаганды.

*

Мощное забастовочное движение является пробным камнем надежности, устойчивости и добросовестности тред-юнионистского аппарата и его вождей в глазах сотен тысяч и миллионов рабочих. При таком положении работа коммунистов в профсоюзах приобретает большое значение. Никакая извне приходящая партийная критика не в состоянии произвести такого подавляющего влияния на массы, какое производит повседневная упорная работа ячеек профсоюзов, направленная на разоблачение и дискредитирование предателей и филистеров профессионального движения, являющихся в Англии, более чем в какой-либо другой стране, политической пешкой в руках капитала.

Если в других странах задача коммунистических партий, ставших массовыми партиями, состоит в том, чтобы в более значительной мере проявить инициативу к массовым выступлениям, то задача Коммунистической партии в Англии состоит прежде всего в том, чтобы, опираясь на фактическое развитие массового действия, на опыте доказать массам, что коммунисты являются подлинными и мужественными выразителями интересов, потребностей, чувств этих масс.

Коммунистические массовые партии Средней и Западной Европы находятся в стадии развития соответствующих методов революционной агитации и пропаганды и организационных методов, наиболее соответствующих их боевому характеру, и в стадии перехода от коммунистической пропаганды и агитации к действию. Этот процесс задерживается тем, что во многих странах революционизирование рабочих и переход их на сторону коммунизма произошел под руководством вождей, которые не победили в себе центристских тенденций и не в состоянии вести настоящую коммунистическую агитацию и пропаганду, или же просто ее боятся, потому что знают, что эта агитация приведет партию к революционной борьбе.

Эти центристские тенденции привели в *Италии* к расколу партии. Вожди партии и профессиональных организаций, сгруппировавшиеся вокруг Серрати, вместо того, чтобы использовать спонтанейное движение рабочего класса, его возрастающую действенность в сознательной борьбе за власть, для которой в Италии вполне созрели условия, предоставили ему бесплодно распылиться. Коммунизм не был для них средством революционной встряски и объединения рабочих масс для борьбы. А так как они боятся борьбы, то они обесцветили коммунистическую агитацию и пропаганду и направили ее по центристскому руслу. Таким образом, они усилили влияние реформистов, с одной стороны, как, напр., Турати и Тревеса в партии, а с другой — в профессиональном движении, как, напр., Дарагоны. И так как они от реформистов не отличаются ни словом, ни делом, то они и не захотели разлучиться с ними. Они предпочли расстаться с коммунистами. Политика à la Серрати, с одной стороны, усилила влияние реформистов, а с другой — опасность возникновения в самой партии антипарламентских и радикальных на словах тенденций. Раскол в Ливорно, образование Коммунистической партии в Италии, объединение всех истинно коммунистических элементов на почве постановлений II конгресса Коммунистического Интернационала в единую Коммунистическую партию сделает коммунизм в Италии активной массовой силой, если Итальянская коммунистическая партия беспрестанно и неуклонно будет бороться против оппортунистической политики Серрати и в то же время поддерживать тесную связь с пролетарскими массами в профсоюзах при забастовках, в борьбе против контр-революционного движения фашистов, если она объединит массовые действия рабочего класса и его стихийные вспышки обратит в тщательно подготовляемые бои.

Шовинистический яд «Национальной защиты» и опьянение победой оказались во *Франции* сильнее, чем в какой-либо другой стране. Соответственно в ней медленнее, чем в остальных странах, развивалась

реакция против войны. Развитие Французской социалистической партии в ее большинстве уклонилось, благодаря моральному влиянию русской революции, революционной борьбе в капиталистических странах и опыту первого выступления преданного своим вождям французского пролетариата, в сторону коммунизма еще до тех пор, пока перед партией ходом событий были поставлены решающие вопросы революционных выступлений. Чем решительнее Французская коммунистическая партия займется устранением из своей собственной среды, главным же образом, из руководящих кругов, еще достаточно сильных остатков национально-пацифистской и парламентско-реформистской идеологии, тем лучше и полнее она сумеет использовать свое положение. Партия должна подойти ближе — не только сравнительно с прежним, но и с настоящим — к массам, в особенности, к наиболее угнетенным слоям города и деревни с тем, чтобы отдать себе ясный и полный отчет в их нуждах и страданиях. Партия должна положить в своей парламентской борьбе решительный конец льстивым формальностям и лживой вежливости французского парламентаризма, сознательно поддерживаемого буржуазией в целях гипноза и запугивания рабочих масс. Представители Коммунистической партии в парламенте должны приложить все усилия, чтобы раскрыть в своих строго контролируемых выступлениях всю ложь националистического демократизма и традиционного революционизма и выставлять каждый вопрос, как проблему классовых интересов и непреклонной классовой борьбы.

Агитация на практике должна принять более концентрированный и более энергичный характер. Она должна растворяться в полной изменчивых положений и комбинаций текущей политике.

Из всех событий, крупных и мелких, она должна извлекать революционные заключения и запечатлевать их в сознании самых отсталых рабочих масс. Только при условии подобного действительного революционного поведения Коммунистическая партия окажется не просто левым крылом радикального Лонгетистского блока, предлагающего со все большей энергией и все большим успехом свои услуги на пользу буржуазного общества для защиты его от потрясений, надвигающихся во Франции с неотвратимой последовательностью. Дисциплинированная, преисполненная революционных порывов Коммунистическая партия может и в настоящую подготовительную эпоху вне зависимости от того, наступят ли решительные события раньше или позже, найти возможность мобилизовать на экономической и политической почве рабочие массы, расширить и просветить их кругозор.

Попытки революционно нетерпеливых и политически неопытных элементов по отдельным вопросам прибегать к самым крайним методам, являющимся по существу методами решающего революционного восстания (предложение призывным 1919 года оказать сопротивление мобилизации), заключают в себе элементы самого опасного авантюризма и могут в случае их действительного применения надолго погубить всю истинно революционную подготовительную работу пролетариата к захвату власти.

На Коммунистической партии Франции (равно как и других стран) лежит обязанность отказаться от этих крайне опасных методов. Эта обязанность, однако, ни в коем случае не должна явиться поводом бездейственного состояния партии, — наоборот.

Более близкое соприкосновение с массами означает прежде всего более тесную связь с профсоюзами. Задача партии вовсе не заключается в механическом внешнем подчинении себе профсоюзов, но в том, чтобы истинно революционные, объединенные и руководимые партией элементы придали всей деятельности внутри профсоюзов направление, соответствующее всеобщим интересам борющегося за диктатуру пролетариата. Принимая во внимание все приведенные обстоятельства, Коммунистическая партия Франции обязана выступить с дружелюбной, но вместе с тем

решительной и ясной критикой против тех анархо-синдикалистских тенденций, которые отвергают диктатуру пролетариата и не признают необходимости присоединения его авангарда к единой централизованной, руководящей организации, т.-е. к Коммунистической партии. В той же мере партия должна подвергнуть критике те синдикалистские тенденции, которые, прикрываясь хартией, выработанной за 8 лет до войны, в настоящий момент отказываются от точного и прямого ответа на все основные вопросы послевоенной эпохи.

Проявляющаяся во французском синдикалисте ненависть к политиканству есть в первую очередь выражение вполне справедливого возмущения против традиционных «социалистических» парламентариев.

Чисто-революционный характер коммунистической партии создаст возможность ясно доказать всем революционным элементам необходимость политических группировок в целях достижения власти рабочим классом. Слияние революционно-синдикалистской и коммунистической организаций в одно целое есть необходимое условие сколько-нибудь серьезной борьбы французского пролетариата. Как преодоление и устранение тенденций к преждевременным выступлениям, так и обуздание принципиальной бесформенности и организаторского сепаратизма революционных синдикалистов будут и должны быть достигнуты только при условии, что партия, как замечено уже выше, превратится в мощный притягательный центр всего рабочего класса Франции путем истинно революционного отношения к каждому вопросу повседневной жизни и борьбы.

В *Чехо-Словакии* рабочие массы за 2 года в значительной мере освободились от реформистских и националистических иллюзий. В сентябре прошлого года большинство социал-демократических рабочих покинуло своих реформистских вождей. В декабре около одного миллиона из трех промышленных рабочих Чехо-Словакии вело уже массовую революционную борьбу против чехо-словацкого капиталистического правительства. В мае текущего года в Чехо-Словакии образовалась Коммунистическая партия с 350 тыс. членов наряду с уже ранее образовавшейся немецко-богемской коммунистической партией, насчитывающей 60.000 членов. Таким образом, коммунисты составляют не только значительную часть пролетариата Чехо-Словакии, но также значительную часть всего ее населения. Перед Чехо-Словацкой партией стоит теперь задача путем подлинно-коммунистической агитации привлечь в партию еще большие массы рабочих, воспитать эти массы посредством четкой и решительной коммунистической пропаганды; затем, объединяя рабочих всех национальностей Чехо-Словакии, создать сомкнутый фронт пролетариата против национализма, — этого главного оружия буржуазии в Чехо-Словакии, и созданную таким образом пролетарскую мощь усилить до непобедимости для предстоящих боев против тенденций капитализма к порабощению и против правительства. Коммунистическая партия Чехо-Словакии тем быстрее выполнит эту задачу, чем яснее и решительнее она отбросит все центристские традиции колебания и чем больше она будет стараться революционизировать и объединять широчайшие пролетарские массы и подготовить их к победоносной борьбе. Конгресс постановляет, чтобы к указанному Исполкомом сроку организации Чехо-Словацкой и Немецко-Богемской партий слились в одну единую организацию.

Объединенная коммунистическая партия Германии, которая возникла из соединения Союза «Спартак» и лево-независимых рабочих масс, стоит теперь (хотя она и сейчас уже является массовой партией) перед великой задачей — увеличить свое влияние на широкие массы, усилить пролетарские массовые организации, завоевать профессиональные союзы, сломить влияние социал-демократических партий и бюрократии профессиональных союзов и стать во главе массового движения пролетариата в грядущей борьбе. Эта главная задача партии требует такой постановки

всей агитационно-организационной работы, при которой партия завоевала бы симпатии большинства рабочего класса, без чего в Германии, при могуществе немецкого капитала, невозможна победа коммунизма. С этой задачей партия еще не справилась, ни в смысле широкого распространения агитации, ни в смысле ее содержания. Также еще не сумела она последовательно идти по тому пути, на который она встала своим «Открытым письмом», — на путь противопоставления практических интересов пролетариата изменнической политике социал-демократических партий и бюрократии профессиональных союзов. Ее пресса и ее организации все еще носят печать мирного союза, а не боевого органа, не боевой организации. Выражаемые в них до сих пор центристские тенденции ведут с одной стороны к тому, что партия, поставленная перед необходимостью борьбы, вступает в нее без достаточной подготовки; во-вторых, к тому, что не существует необходимого духовного единения с некоммунистическими массами. Активное выступление, перед необходимостью которого О.К.П.Г. скоро будет поставлена, благодаря процессу разрушения немецкого народного хозяйства и угрозе капитала самому существованию рабочих масс, только тогда может быть выполнено, когда партия не будет ставить задач — агитацией и организацией направленными на подготовку выступления, но будет поддерживать постоянный революционно-боевой дух партии и сделает свою агитацию близкой народу, а свои организации построит так, чтобы они, находясь в тесном контакте с массами, были способны строго взвесить боевую ситуацию и тщательно подготовить борьбу.

Партии Коммунистического Интернационала тогда только станут революционными массовыми партиями, когда они окончательно победят в своих рядах оппортунизм со всеми его малейшими остатками и традициями, путем теснейшей связи с борющимися рабочими массами; только тогда, когда они будут черпать свои задачи из практических боев пролетариата, когда они отклонят в этих боях оппортунистическую политику самообмана, затушевывания непреодолимых противоречий и в то же время откажутся от всякой революционной фразы. Коммунистические партии возникли, благодаря расколу старых социал-демократических партий. Этот раскол был результатом того факта, что эти партии изменили во время войны интересам пролетариата, а после войны продолжали изменять им путем коалиции с буржуазией или путем трусливой, избегающей всякой борьбы, политики. Основные положения и принципы коммунистических партий образуют ту единственную почву, на которой рабочие массы снова могут объединиться, потому что они выражают все потребности пролетарской борьбы. Поэтому теперь все социал-демократические и центристские партии и направления являются факторами раздробления пролетариата и разложения его на атомы, в то время, как Коммунистические партии представляют собою элемент объединения. Так, в Германии центристы откололись от большинства своей партии, когда она стала на путь коммунизма. Из боязни влияния коммунизма, социал-демократы и независимые социал-демократы в Германии, так же, как социал-демократическая бюрократия профессиональных союзов, отклонили предложения коммунистов выступать с ними совместно на защиту повседневных интересов пролетариата. В Чехо-Словакии социал-демократы первые раскололи старую партию, когда они увидали победу коммунистов. Во Франции Лонгетисты отделились от большинства французских социалистических рабочих, в то время, как Коммунистическая партия стремится к объединению социалистических и синдикалистских рабочих. В Англии реформисты и центристы вытеснили коммунистов, опасаясь их влияния, из «Рабочей партии», и постоянно саботируют объединение рабочих для борьбы против капиталистов. Таким образом, коммунистические партии стали носителями процесса объединения пролетариата на почве борьбы за свои интересы, и в сознании этой своей роли они почерпнут новые силы.

V. Частичная борьба и частичные требования.

Коммунистические партии могут развиваться только в борьбе. Даже самые незначительные партии не могут ограничиваться пропагандой и агитацией. Они должны образовывать во всех массовых организациях авангарды, которые, путем формулировки практических боевых задач и побуждения к борьбе за удовлетворение насущных нужд пролетариата, сумеют указать отсталым, колеблющимся массам путь к революции и, таким образом, разоблачать предательский характер всех некоммунистических партий. Только став во главе практической борьбы пролетариата, только поощряя эту борьбу, коммунисты действительно могут завоевать широкие массы пролетариата для борьбы за диктатуру.

Вся агитация и пропаганда, вся работа коммунистических партий должна вестись в сознании того, что при капитализме невозможно никакое длительное улучшение положения пролетариата, что только свержение буржуазии, разрушение капиталистических государств дает возможность приступить к улучшению положения рабочего класса и к восстановлению народного хозяйства, разрушенного капитализмом. *Но это не значит, что пролетариату нужно отказаться от борьбы за свои насущные, неотложные жизненные потребности до того времени, пока он не завоюет диктатуру.*

Социал-демократия, выставляющая теперь в период падения и развала капитализма, когда последний не в состоянии обеспечить рабочим даже жизнь сытых рабов, старую социал-демократическую программу *мирных реформ*, которые должны быть проведены на основе и в рамках обанкротившегося капитализма, тем самым сознательно обманывает рабочие массы. Мало того, что разлагающийся капитализм не способен обеспечить рабочим сколько-нибудь сносное человеческое существование, социал-демократы и реформисты всех стран дают нам ежедневно доказательства своего нежелания и неспособности вести какую бы то ни было борьбу за самые скромные требования собственной же программы. Таким же обманом народных масс является выставляемое центристскими партиями требование *социализации или национализации* важнейших отраслей промышленности, без победы над буржуазией. Они стремятся отклонить рабочих от действительной, живой борьбы за их ближайшие цели, в надежде на постепенный захват одного промышленного предприятия за другим, после чего начнется «планомерное» экономическое строительство. Таким образом, социал-демократы возвращаются к *социал-демократической программе-минимум*, которая превратилась в явный контр-революционный обман.

Поскольку, при выставлении программы национализации (напр., угольной промышленности), у одной части центристов играет роль Лассалевская идея — сосредоточить всю энергию пролетариата на одном единственном требовании, дабы сделать из него рычаг революционного действия, которое в своем развитии приведет к борьбе за власть, — постольку мы имеем здесь дело с безжизненной теорией. Во всех капиталистических странах рабочий класс страдает от столь многочисленных и ужасных бичей, что является невозможным в борьбе против всех этих удручающих тягот и градом сыплющихся ударов сосредоточить все внимание на доктринерски-измышленном предмете. Напротив, следует каждое требование масс брать за исходный пункт революционных выступлений, которые постепенно сольются в могучий поток социальной революции.

В этой борьбе коммунистические партии не выставляют программы-минимум, которая в рамках капитализма должна укрепить и улучшить его шатающееся здание. Разрушение этого здания остается основной задачей коммунистов. Но чтобы выполнить эту задачу, коммунистические партии должны выставить такие требования, которые удовлетворяют неотложным запросам рабочего класса. Коммунисты должны массовой борьбой

добиваться этих требований, независимо от того, совместимы ли они с сохранением капиталистического строя или нет. Не жизнеспособность и способность к конкуренции капиталистической промышленности и не прочность капиталистического финансового хозяйства должны приниматься во внимание коммунистическими партиями. Коммунистические партии должны обратить внимание на нужду пролетариата, которую последний больше не может и не должен переносить. Если эти требования будут соответствовать насущным потребностям широких пролетарских масс, если массы проникнуты сознанием, что они не могут существовать без осуществления этих требований, то борьба за них становится исходным пунктом борьбы за власть. Вместо программы-минимум центристов и реформистов, Коммунистический Интернационал выставляет борьбу за конкретные требования пролетариата, которые в своей совокупности разлагают власть буржуазии, организуют пролетариат и являются этапами в борьбе пролетариата за диктатуру. Каждая из этих мер, сама по себе, соответствует потребностям широких масс, если даже последние не стоят еще сознательно на почве пролетарской диктатуры. По мере того, как борьба за эти требования будет охватывать все более широкие массы, по мере того, как она будет противопоставлять жизненные потребности масс жизненным потребностям капиталистического общества, рабочий класс придет к сознанию, что, если он хочет жить, капитализм должен умереть. Это сознание служит основой воли в борьбе за диктатуру пролетариата. Задачей коммунистических партий является расширение, углубление и объединение этой борьбы за конкретные требования. Каждое частичное выступление, предпринимаемое рабочими массами в целях достижения частичных требований, каждая серьезная экономическая забастовка мобилизуют в то же время буржуазию, которая немедленно же в качестве целого класса становится на сторону подвергающейся угрозе части предпринимателей с тем, чтобы предотвратить самую возможность каждой, хотя бы частичной победы пролетариата («техническая помощь», буржуазные штрейкбрехеры в английской железнодорожной забастовке, фашисты). Буржуазия мобилизует для борьбы против рабочих также весь свой правительственный аппарат (милитаризация рабочих в Польше и Франции, чрезвычайное положение во время забастовки горнорабочих в Англии). Рабочие, ведущие борьбу за удовлетворение выставленных ими частичных требований, автоматически принуждаются к борьбе со своей буржуазией и ее правительственным аппаратом. По мере того, как борьба за частичные требования и частичная борьба отдельных рабочих групп разрастается в общую борьбу рабочего класса против капитализма, коммунистическая партия тоже должна *углублять свои лозунги*, объединяя их под единым лозунгом низвержения противника. При выставлении своих частичных требований, коммунистические партии должны обращать внимание на то, чтобы эти требования, соответствующие потребностям широких масс, не только вели массы к борьбе, но, по своему существу, явились бы организующим началом. Все конкретные лозунги, вытекающие из экономических нужд рабочих масс, должны быть введены в русло борьбы за *контроль над производством*, не по плану бюрократической организации народного хозяйства при капиталистическом режиме, а через посредство фабрично-заводских комитетов и революционных профсоюзов. Только через создание таких организаций, только через их объединение по отраслям промышленности и промышленным центрам может быть организационно объединена борьба рабочих масс. Только при таких условиях можно бороться с расколом масс, вносимым социал-демократией и вождями профсоюзов. Фабрично-заводские комитеты только тогда выполнят свою задачу, если они будут возникать в процессе борьбы за экономические интересы, общие широким рабочим массам, только если они создадут связь между всеми революционными частями пролетариата, а именно: коммунистической

партией, революционными рабочими и профсоюзами, находящимися в процессе революционного развития. Каждое возражение против выставления таких частичных требований, каждое обвинение в реформизме по поводу частичной борьбы является следствием неспособности охватить жизненные потребности революционного действия, как они выразились в возражении отдельных коммунистических групп против участия в профсоюзах и использования парламентаризма. Дело не в том, чтобы призвать пролетариат к достижению конечных целей, а в том, чтобы повысить практическую борьбу пролетариата, которая одна только в состоянии привести пролетариат к борьбе за конечные цели. Насколько необоснованы и чужды потребностям революционной жизни возражения против частичных требований, доказывает лучше всего тот факт, что даже маленькие организации, созданные, так называемыми, левыми коммунистами, как убежище чистой теории, были вынуждены выставить частичные требования, раз они хотят вовлечь в борьбу более широкие массы, нежели те, которые вокруг них группируются в настоящее время. Революционная сущность настоящей эпохи состоит именно в том, что самые скромные жизненные требования рабочих масс несовместимы с существованием капиталистического общества, и что, таким образом, борьба за эти требования вырастает в борьбу за коммунизм.

В то время, как капиталисты использовывают все возрастающую армию безработных для давления на организованных рабочих, путем понижения заработной платы, социал-демократы, независимые и официальные руководители профессиональных союзов из трусости держатся вдали от безработных и рассматривают их лишь, как объект государственной и профессиональной благотворительности, а политически расценивают их, как «люмпен-пролетариат». Коммунисты должны ясно отдать себе отчет в том, что при настоящем положении вещей армия безработных является революционным фактором колоссального значения. Руководство этой армией коммунисты должны взять на себя. Коммунисты должны ускорить освобождение профессиональных союзов от их предательских вождей, путем давления на них со стороны безработных. Коммунистическая партия, объединяя безработных с передовым отрядом пролетариата в борьбе за социалистический переворот, удерживая наиболее революционные и нетерпеливые элементы безработных от отдельных проявлений отчаяния, при благоприятных условиях сделает всю эту массу способной оказать поддержку восстанию того или иного отряда пролетариата, и, выйдя за рамки данного конфликта, превратит этот конфликт в исходный пункт решительного наступления, одним словом, превратит всю массу безработных из резервной армии промышленности в активную армию революции.

Коммунистические партии, заступаясь с величайшей энергией за этот слой рабочего класса, спускаясь в самые глубины пролетариата, представляют не интересы одного слоя рабочих в противовес другим, но общие интересы рабочего класса в целом, которые предаются контр-революционными вождями во имя временных интересов рабочей аристократии. Чем шире слой полных и частичных безработных и т. д., тем более их интересы превращаются в интересы рабочего класса в целом, тем более должны быть подчинены им преходящие интересы рабочей аристократии. Позиция, опирающаяся на интересы рабочей аристократии и противопоставляющая их интересам безработных или оставляющая их без внимания, разрывает единство рабочего класса и является по своим последствиям контр-революционной. Коммунистическая партия, как представительница общих интересов рабочего класса в целом, не может ограничиться одним признанием и пропагандированием этих общих интересов. Она может представлять их, действительно, только в том случае, если при известных обстоятельствах она поведет в бой массы наиболее угнетенного и обнищавшего пролетариата, не считаясь с противодействием рабочей аристократии.

VI. Подготовка наступления.

Характер переходной эпохи вменяет в обязанность всем коммунистическим партиям повысить до крайних пределов свою боевую готовность. Каждая отдельная стычка может превратиться в борьбу за власть. Боевая готовность партии может быть выработана только при условии, если партия придаст всей своей агитации страстный характер натиска на капиталистическое общество, если она сумеет в этой агитации связаться с широчайшими слоями народа и говорить с ними таким языком, чтобы они убедились, что они находятся под предводительством действительно борющегося за власть авангарда. Органы печати и воззвания коммунистической партии должны быть не органами, теоретически доказывающими правильность коммунизма, а глашатаями пролетарской революции. Деятельность коммунистов в парламентах должна заключаться не в прениях с противником, с целью убедить его, но в беспощадном разоблачении агентов буржуазии, пробуждении воли к борьбе рабочих масс и привлечении полупролетарских и мелкобуржуазных слоев народа на сторону пролетариата. Наша организационная работа в профсоюзах и партийных организациях не должна служить задачам механического строительства, задачам чисто-количественного увеличения наших рядов, она должна быть преисполнена сознанием грядущих боев. Только тогда, когда партия во всех своих жизненных проявлениях во всех организационных формах явится воплощением воли к борьбе, — она будет в состоянии выполнять свою задачу в те моменты, когда налицо окажутся условия для крупных боевых выступлений.

Там, где коммунистическая партия представляет массовую силу, где она распространяет свое влияние за рамки своей партийной организации на широкие массы рабочих, там она обязана делом пробуждать рабочие массы к борьбе. Крупные массовые партии не могут ограничиться критикой других партий и противопоставлением их требованиям коммунистических. На них, как на массовые партии, ложится идейная ответственность за развитие революции. Там, где положение рабочей массы становится все более невыносимым, коммунистические партии должны испробовать все, чтобы повести рабочие массы в борьбу за свои интересы. Принимая во внимание, что в Западной Европе и Америке, где рабочие массы организованы в профсоюзы и политические партии, и где поэтому можно лишь в очень редких случаях рассчитывать на непосредственно возникающие движения, коммунистические партии обязаны стремиться путем утверждения своего влияния в профсоюзах, путем усиления давления на другие партии, опирающиеся на пролетариат, начинать совместную борьбу за ближайшие интересы пролетариата. При чем, в случае, если в эту борьбу будут втянуты не коммунистические партии, задача коммунистов будет состоять в том, чтобы заранее подготовить рабочие массы к возможности предательства со стороны не коммунистических партий в любой момент борьбы. Коммунисты должны, по возможности, обострять положение и доводить дело до того, чтобы в случае необходимости быть способными самостоятельно продолжать ее (ср. открытое письмо О.К.П.Г., являющееся образцовым изложением данной тактики). Если давление коммунистической партии в печати и в профсоюзах окажется недостаточным, чтобы повести пролетариат единым фронтом в бой, то коммунистическая партия обязана самостоятельно вести в бой значительные массы пролетариата. Она обязана нарушить пассивность масс, путем организации боевого пролетарского меньшинства.

Эта самостоятельная политика защиты жизненных интересов пролетариата, его активнейшей наиболее сознательной части, лишь тогда увенчается успехом, лишь в том случае приведет к пробуждению отсталых масс, если цели борьбы вырастают из конкретной обстановки,

если они понятны широким массам, если широкие массы в этих целях видят свои цели, хотя они и не способны еще самостоятельно за них бороться.

Но коммунистическая партия не должна ограничиваться защитой пролетариата от угрожающих ему опасностей, защитой от ударов, сыплющихся на рабочие массы. Коммунистическая партия в период мировой революции по своему существу является партией наступления, натиска на капиталистическое общество: она обязана превращать всякую оборонительную борьбу, растущую вширь и вглубь, *в натиск на капиталистическое общество*. Она обязана сделать все, чтобы прямо повести рабочие массы в это наступление, везде, где для этого имеются соответствующие условия. Все, отвергающие в принципе политику наступления против капиталистического общества, этим самым отступают от основных положений коммунизма.

Эти условия состоят, во-первых, *в обострении борьбы в лагере самой буржуазии в национальном и международном масштабе*. Когда борьба в лагере буржуазии принимает размеры, открывающие перспективу на то, что рабочий класс будет иметь дело с разрозненными силами противника, тогда партия должна взять инициативу в свои руки, чтобы после тщательной политической и, по возможности, организационной подготовки повести массы в бой.

Вторым условием для наступления широким фронтом является наличность сильного брожения среди важнейших категорий рабочего класса, которое позволяло бы надеяться, что рабочий класс в целом будет готов единым фронтом выступить против капиталистического правительства. В то время, как при росте движения необходимо расширить боевые лозунги, если движение примет обратный ход, обязанностью коммунистической партии является вывести борющиеся массы из боя, по возможности, в порядке и сомкнутым строем. От конкретных обстоятельств будет зависеть, вести ли коммунистической партии оборонительную или наступательную борьбу. Самое важное заключается в том, чтобы коммунистическая партия была преисполнена боевой готовностью и духом наступления, и чтобы она сумела преодолеть в передовых рядах рабочей массы всей своей агитационной и организационной работой и своей борьбой центристское настроение пассивного ожидания. Эта постоянная готовность к борьбе, воля к наступлению должна быть отличительным признаком коммунистических массовых партий не только потому, что на них, как на массовые партии, ложится обязанность вести борьбу, но и потому, что все современное положение представляет разложение капитализма и растущее обнищание масс. Необходимо *сократить период разложения*, иначе будут разрушены все материальные основы коммунизма, и энергия рабочих масс будет подавлена.

VII. Уроки мартовского выступления.

Мартовское выступление было навязано Объединенной коммунистической партии Германии нападением правительства на средне-германский пролетариат.

В этой первой, со дня своего основания, крупной битве партия допустила целый ряд ошибок, из которых важнейшая заключалась в том, что оборонительный характер борьбы не был достаточно ясно подчеркнут, и что призыв к наступлению дал повод бессовестным врагам пролетариата,— буржуазии, социал-демократической партии и независимым,— обвинить пред лицом пролетариата Объединенную коммунистическую партию Германии в подстрекательстве к «путчу». Эта ошибка была еще усугублена по вине целого ряда партийных товарищей, развивавших ту мысль, что при настоящем положении наступление является для партии

главным методом борьбы. С опровержением этой ошибки уже выступили официальные органы партии в лице, напр., ее председателя тов. Брандлера.

III конгресс Коммунистического Интернационала считает мартовское выступление шагом вперед. Мартовские выступления были геройской борьбой сотен тысяч пролетариев против буржуазии. И О.К.П.Г., взяв на себя руководство защитой рабочих Средней Германии, доказала, что она является партией революционного пролетариата Германии. Конгресс полагает, что Объединенная коммунистическая партия в Германии будет в состоянии тем успешнее проводить массовые выступления, чем лучше она будет приспособлять свои боевые лозунги к действительному положению вещей, чем тщательнее она будет изучать это положение, и чем более согласованы будут эти выступления.

В интересах тщательного взвешивания всех шансов борьбы Объединенная коммунистическая партия Германии должна внимательно прислушиваться к голосам фактов и мнений, указывающим на трудность выступления, и старательно проверять основательность доводов против выступления.

Но с того момента, как определенное выступление решено партийными органами, все товарищи должны подчиниться партийным постановлениям и активно проводить это выступление. Критика выступлений должна применяться лишь после их окончания, она должна происходить лишь в партийных органах, и должна считаться с положением, в котором находится партия по отношению к ее классовым врагам.

VIII. Формы и средства прямой борьбы.

Формы и средства борьбы, ее размеры, точно так же как и вопросы наступления или обороны, связаны с определенными условиями, которые не могут быть произвольно созданы. Прошедший опыт революции показывает нам различные формы частичных выступлений:

1. Частичные выступления отдельных слоев рабочего класса (выступление углекопов, железнодорожников и т. д. в Германии, в Англии, выступления сельско-хозяйственных рабочих и т. д.).

2. Частичные выступления всего рабочего класса в борьбе за ограниченные цели (выступление в Капповские дни, выступления английских углекопов против военного вмешательства английского правительства в русско-польскую войну).

Территориально эти частичные бои охватывают отдельные области, целые страны или целый ряд стран в одно и то же время.

В каждой стране все эти формы чередуются в течение революции. Коммунистическая партия, конечно, не может отказаться от территориально ограниченных частичных выступлений, но она должна стремиться к превращению каждого, значительного местного выступления рабочего класса во всеобщий бой. Подобно тому, как она обязана стремиться поднять весь рабочий класс на защиту рабочих одной отрасли промышленности, точно также для защиты рабочих, борющихся в местном масштабе, она должна стремиться поставить на ноги пролетариат других промышленных центров. Опыт революции показывает, что, чем шире поле битвы, тем больше надежды на победу. Буржуазия в своей борьбе против развивающейся мировой революции опирается, с одной стороны, на белогвардейские организации, с другой — на распыленность рабочего класса, на медленность образования единого пролетарского фронта. Чем большие массы вовлечены в борьбу, чем шире поле битвы, тем более врагу приходится дробить свои силы. Даже в тех случаях, когда, двигающиеся на помощь осажденной части пролетариата, другие отряды рабочего класса временно не могут предоставить в его распоряжение все свои силы, одно их выступление заставляет капиталистов дробить свои военные силы,

так как они не могут знать, как далеко простирается участие в борьбе другой части пролетариата, и поскольку ее вмешательство обострит борьбу.

В течение прошедшего года, в котором наступление капитала принимало все более бесстыдный характер, можно было наблюдать во всех странах, что буржуазия, неудовлетворенная обычной работой своих государственных органов, создавала разные легальные и полулегальные белогвардейские организации, находившиеся под защитой государства. Эти организации играли решающую роль во всех крупных экономических столкновениях.

В Германии такой организацией является Оргеш, объединяющая при поддержке правительства партии всех оттенков, начиная с Стиннеса и кончая Шейдеманом.

В Италии это — фашисты, разбойничьи подвиги которых вызвали полную перемену в настроении буржуазии и видимость коренного изменения в соотношении сил.

В Англии правительство Ллойд-Джорджа, стоя пред лицом забастовочной опасности, обратилось к добровольцам, задачей которых является защищать собственность, «свободу труда», путем замещения бастующих и разрушения их организаций.

Во Франции полуофициальная руководящая газета «Тан», явно инспирируемая кликой Мильерана, ведет пропаганду в интересах дальнейшего развития уже существующих «гражданских лиг» и перенесения метода фашизма на французскую почву.

Организации штрейкбрехеров и убийц, представлявшие и ранее необходимое дополнение к режиму американской свободы, приобрели руководящий орган в лице навербованного из отбросов войны американского легиона.

Буржуазия, хвастающаяся своей силой и твердостью, прекрасно знает, в лице своих руководящих правительств, что она лишь получила короткую передышку, и что при существующих обстоятельствах каждая массовая забастовка имеет тенденцию превратиться в гражданскую войну и в прямую борьбу пролетариата за власть.

В борьбе пролетариата против наступления капитала обязанностью коммунистов является не только быть в первых рядах и возвысить борющихся к пониманию основных революционных задач, но они также обязаны опираться на лучшие, активные элементы промышленных предприятий и профсоюзов, создавать собственные боевые организации и рабочие отряды, которые могли бы оказывать сопротивление фашистам и отучили бы буржуазную золотую молодежь от травли и нападений на бастующих.

Принимая во внимание чрезвычайное значение контр-революционных ударных отрядов, коммунистическая партия, а, в особенности, ячейки в профсоюзах, должны посвятить особое внимание этому вопросу, организовать хорошую разведку и службу связи, иметь под постоянным наблюдением военные органы и силы белогвардейцев, штабы, склады оружия, связь этих штабов с полицией, с прессой и политическими партиями, и заранее выработать все необходимые подробности обороны и контр-атаки.

Коммунистическая партия должна словом и делом настойчиво внушать широчайшим слоям пролетариата понимание того, что каждый экономический или политический конфликт — при соответствующей комбинации условий — может вылиться в гражданскую войну, в которой задачей пролетариата явится овладение государственной властью.

Коммунистическая партия, принимая во внимание белый террор, бесчинства позорной белой юстиции, должна поддерживать в пролетариате мысль, что в период восстания нельзя дать себя обмануть призывами противника к милосердию: необходимо покончить с мучителями пролетариата актами организованного народного суда и пролетарской справедливости. Но в те моменты, когда пролетариат только готовится к борьбе,

когда речь идет о том, чтобы при помощи агитации, политических кампаний, стачек мобилизовать пролетариат — пользование оружием и акты саботажа имеют смысл лишь тогда, когда должны воспрепятствовать переброске войск, направленных против борющихся пролетарских масс, или если должны лишить неприятеля в непосредственной борьбе весьма важных позиций. Отдельные террористические акты, сколько бы они ни свидетельствовали о революционном настроении, как бы мы их ни оправдывали, как протест против суда Линча, применяемого буржуазией и ее с.-д. лакеями, — ни в коем случае не способны повысить организованность и боеспособность пролетариата.

IX. Отношение к пролетарским средним слоям.

В Западной Европе нет другого значительного класса, который наряду с пролетариатом мог бы стать фактором мировой революции, как это имело место в России, где крестьянство, вследствие войны и земельного голода, наряду с рабочим классом стало решающим фактором революционной борьбы. Но и в Западной Европе часть крестьянства, значительная часть *городской мелкой буржуазии, равно как широкие слои, так называемого, среднего сословия*, служащие и т. д., становятся во все более невыносимые жизненные условия. Под гнетом дороговизны, жилищной нужды, полной неуверенности в завтрашнем дне, эти массы охвачены брожением, которое вывело бы их из политического равнодушия и втянуло бы в борьбу между революцией и контр-революцией. Банкротство империализма в побежденных странах, банкротство пацифизма и социал-реформистских течений в странах победительницах толкает эти средние слои частью в лагерь открытой контр-революции, частью в лагерь революции. Коммунистическая партия обязана непрерывно обращать внимание на эти слои населения. Завоевание мелкого крестьянства для идей коммунизма, наряду с завоеванием и организацией сельскохозяйственных рабочих, является одной из важнейших предпосылок победы пролетарской диктатуры, так как последняя дает возможность перенести революцию из промышленных центров в деревню и создает важнейшие опорные пункты для разрешения продовольственного вопроса, жизненного вопроса революции. Привлечение широких кругов технических сотрудников, приказчиков и средних и низших чиновников и интеллигенции могло бы облегчить пролетарской диктатуре в период перехода от капитализма к коммунизму разрешение вопросов государственного и хозяйственного управления. В то же самое время такое привлечение внесло бы разложение в ряды врагов и пробило бы брешь в изолированном положении пролетариата в глазах общественного мнения. Коммунистические партии должны самым внимательным образом следить за брожением в мелкобуржуазных слоях, надлежащим образом их использовать, даже тогда, когда это брожение не свободно от буржуазных иллюзий. Коммунистические партии должны привлечь к пролетарскому фронту те части интеллигенции и служащих, которые освободились от этих иллюзий, и использовать их в целях привлечения мелкобуржуазных масс, находящихся в состоянии брожения.

Экономическое разложение и, вытекающее отсюда, расстройство государственных финансов, вынуждает буржуазию обречь самую опору ее собственного государственного аппарата, низшее и среднее чиновничество, на все растущую нищету. Экономическое движение этих слоев непосредственно затрагивает все здание буржуазного государства, и, несмотря на то, что такого рода конфликты временно улаживаются, для буржуазного государства становится все более и более невозможным сохранить эту свою организационную базу так же, как капитал становится неспособным обеспечить физическое существование наемных рабочих при сохранении

системы эксплуатации. Беря под свою защиту интересы низшего и среднего чиновничества, не считаясь с положением государственных финансов, коммунистические партии совершают очень важную предварительную работу для разрушения буржуазных государственных учреждений и подготовляют элементы пролетарского государственного строительства.

X. Международная координация действия.

В целях прорыва фронта международной контр-революции, в целях использования всех сил Коммунистического Интернационала, в целях ускорения победы революции, необходимо со всей энергией добиваться единого международного руководства революционной борьбой.

Коммунистический Интернационал обязывает все коммунистические партии в период борьбы оказывать друг другу самую энергичную поддержку. Развертывающиеся экономические бои требуют, по возможности, немедленного вмешательства пролетариата других стран. Коммунисты должны влиять в профсоюзах на то, чтобы последние не только всеми средствами противились вывозу штрейкбрехеров, но и не допустили, вообще, вывоза в те страны, в которых значительная часть пролетариата находится в периоде борьбы. В тех случаях, когда капиталистическое правительство одной страны прибегает к насилиям против другой с целью грабежа и покорения, коммунистические партии обязаны не ограничиваться одними протестами, но принять все меры к предотвращению грабительского похода их правительства. III конгресс Коммунистического Интернационала приветствует демонстрацию французских коммунистов, как начало повышения их активности в борьбе против контр-революционной, эксплуататорской роли французского капитала. Конгресс напоминает французским товарищам об их обязанности внушить всеми средствами французским солдатам в оккупированных областях, что их роль сводится к роли слуг французского капитала, и что они должны отказаться от возложенных на них позорных обязанностей. Задачей Французской коммунистической партии является уяснение французскому народу, что, допуская организацию и пропитывание французской оккупационной армии националистическим духом, он сам вскармливает скорпионов против себя. В оккупированных областях муштруются войска, которые впоследствии будут готовы потопить в крови революционное движение французского рабочего класса. Особые задачи налагает на Французскую коммунистическую партию пребывание черных войск на территории Франции и оккупированных провинций. Это дает возможность Французской партии придти к этим колониальным рабам и разъяснить им, что они служат своим собственным мучителям и эксплуататорам, призвать их к борьбе против режима, связаться с населением французских колоний.

Германская коммунистическая партия должна в своих выступлениях разъяснять германскому пролетариату, что борьба против эксплуатации антантовским капиталом не возможна без свержения германского капиталистического правительства, которое, несмотря на все крики против Антанты, стало надсмотрщиком и посредником капиталистов Антанты. Только тогда, когда О.К.П.Г. упорной и беспощадной борьбой против германского правительства докажет, что она не ищет выхода для обанкротившегося германского империализма, а, напротив, старается от него освободиться, чтобы совместно с французскими и бельгийскими рабочими массами бороться за восстановление Европы на коммунистической основе, только тогда она будет в состоянии усилить в пролетарских массах Франции волю к борьбе против французского империализма. Коммунистический Интернационал, объявляя пред лицом международного пролетариата, что требование возмещения со стороны капиталистов согласия означает

разбойничий поход против трудящихся масс побежденных стран, и, клеймя, как трусливую капитуляцию пред биржей Антанты, попытки лонгетистов и независимых найти такую форму этого грабежа, которая явилась бы наименее болезненной для рабочих масс, указывает французскому и немецкому пролетариату единственный путь к восстановлению разрушенных областей, к облегчению положения вдов и сирот, призывая пролетариат обеих стран к совместной борьбе с их эксплуататорами.

Германский рабочий класс только тогда будет в состоянии помочь русскому пролетариату в его тяжелой борьбе, когда он ускорит своими победоносными боями объединение сельско-хозяйственной России и промышленной Германии.

Обязанностью коммунистических партий всех стран, войска которых принимают участие в порабощении и раздроблении Турции, является работа по революционизированию этих войск всеми возможными средствами. На обязанности коммунистических партий Балканских стран лежит напряжение всех их сил для оказания наибольшего сопротивления национализму, путем создания Коммунистической Балканской Федерации в целях приближения победы. Победа коммунистических партий Болгарии, Сербии, которая приведет к падению позорного режима Хорти и к ликвидации румынского боярства, расширила бы в большинстве развитых соседних стран сельско-хозяйственную базу для революции. *Безоговорочная поддержка Советской России* и была и есть первейшая обязанность коммунистов всех стран. Они должны не только самым энергичным образом противиться нападению на Советскую Россию, но и всеми мерами бороться за устранение препятствий, которые ставятся капиталистическими государствами к общению Советской России с мировым рынком и другими народами. Только, когда Советской России удастся восстановить свое хозяйство и устранить невероятную нужду, вызванную трехлетней империалистской и трехлетней гражданской войной, только тогда Советской России удастся поднять работоспособность ее народных масс, и она будет в состоянии как помочь победоносным пролетарским государствам Запада в будущем продовольствием и сырьем, так и защитить их от удушения американским капиталом.

Мировой политической задачей Коммунистического Интернационала является не демонстрация по поводу выдающихся событий, а постоянное укрепление международной связи коммунистов в их беспрерывной общей борьбе сомкнутым фронтом. Нельзя сказать вперед, в какой части фронта пролетариату удастся сделать прорыв — в капиталистической ли Германии с ее, находящимся под тяжелым гнетом немецкой и антантовской буржуазии, пролетариатом; в Германии, стоящей пред альтернативой — умереть или победить, — или же в аграрных юго-восточных странах, или в Италии, где разложение буржуазии зашло уже так далеко. Поэтому обязанностью Коммунистического Интернационала является довести до крайней степени напряжение усилий пролетариата во всех частях мирового фронта. Обязанностью коммунистических партий является сделать все, чтобы поддержать решительные бои каждой отдельной секции Коммунистического Интернационала. Этого можно достигнуть прежде всего тем, что, при возникновении крупных конфликтов в одной стране, коммунистические партии в других странах обостряют все свои внутренние конфликты и доводят их до открытой борьбы.

XI. Распад II Интернационала и Интернационала $2^1/_2$

В течение третьего года своего существования Коммунистический Интернационал стал свидетелем дальнейшего политического *падения с.-д. партий и реформистских вождей профессионального движения* и их разоблачения.

В то же самое время этот год был годом попыток со стороны последних к организационному объединению и переходу в наступление против Коммунистического Интернационала. *В Англии* вожди Рабочей партии и профсоюзов доказали во время забастовки углекопов, что их задача состоит ни в чем другом, как в сознательном разрушении образующегося пролетарского фронта, сознательной защите капиталистов против рабочих. Распад тройственного союза доказывает, что реформистские вожди профсоюзов не желают бороться за улучшение положения рабочего класса в рамках капиталистического строя. *В Германии* с.-д. партия после выхода из состава правительства доказала, что она не способна даже к агитационной оппозиции, каковую проводила старая социал-демократия до войны. При всяком оппозиционном жесте она, прежде всего, старалась не допустить боев рабочего класса. Несмотря на то, что в общегосударственном масштабе Германская социал-демократия будто бы принадлежала к оппозиционным партиям, она организовала в Пруссии поход белогвардейцев против горнорабочих Средней Германии, чтобы сознательно провоцировать последних на открытую вооруженную борьбу еще до того момента, как коммунисты успели организовать свои боевые ряды. Несмотря на капитуляцию немецкой буржуазии перед Антантой, несмотря на тот достоверный факт, что немецкая буржуазия в состоянии исполнить продиктованные ей Антантой требования только при том условии, если она поставит немецкий пролетариат в ужаснейшее положение, немецкая социал-демократия опять вступает в состав правительства, чтобы облегчить буржуазии превращение германских пролетариев в илотов.

В Чехо-Словакии социал-демократия мобилизует войска и полицию, чтобы лишить рабочих-коммунистов их домов и организаций. *Польская* социал-демократическая партия помогает Пилсудскому своей лживой тактикой организовать грабительский поход на Советскую Россию. Она помогает своему правительству заключать тысячи коммунистов в тюрьмы, выбрасывает коммунистов из профсоюзов, где они, несмотря на все преследования, собирают вокруг себя все большие массы. *Бельгийские* социал-демократы остаются в составе правительства, принимающего участие в полном порабощении немецкого народа. Центристские партии и группы Интернационала $2^1/_2$ ведут себя столь же позорно, как и партии контр-революции. Немецкие независимые резко отвергают призыв Германской коммунистической партии к образованию общего фронта для борьбы против ухудшения положения рабочего класса, несмотря на существующие принципиальные разногласия. Во время мартовских боев независимые решительно стали на сторону белогвардейского правительства против рабочих Средней Германии, чтобы потом, после того, как они помогли белому террору победить, после того, как они заклеймили авангард пролетариата перед лицом буржуазного общественного мнения разбойниками, грабителями и лумпен-пролетариями, лицемерно жаловаться на ужасы белого террора. Несмотря на то, что они еще на съезде в Галле обязались поддерживать Советскую Россию, они в своей печати ведут клеветнический поход против Российской Советской распублики. Они объединяются со всей русской контр-революцией, с Врангелем, Милюковым и Бурцевым, поддерживая кронштадтское восстание против Советской республики, восстание, которое представляет собою начало новой тактики международной контр-революции против Советской России; тактика эта заключается в том, чтобы свергнуть Российскую коммунистическую партию,— эту душу, сердце, остов и нервную систему Советской республики, затем легко разделаться с ее бездушным трупом. Наравне с немецкими независимыми и *французские лонгетисты* присоединились к этому походу против Советской России и, таким образом, открыто стали на сторону французской контр-революции, которая, как показывают факты, явилась защитницей новой тактики против России. *В Италии* политика центристских

групп Серрати и Дарагоны, политика отступления перед каждой борьбой, наполнила буржуазию новым мужеством и дала ей возможность господствовать над всей жизнью Италии при помощи белых банд фашистов.

Несмотря на то, что центристские партии и социал-демократия отличаются друг от друга только фразами, объединение этих групп в один Интернационал до сих пор не состоялось. Больше того, центристские партии в феврале текущего года объединились в особую международную организацию со своей особой политической платформой и уставом. Этот Интернационал $2^1/_2$ качается, как маятник, между лозунгами демократии и пролетарской диктатуры на бумаге. Практически Интернационал $2^1/_2$ не только помогает капиталистическому классу в каждой отдельной стране, развивая дух обособленности внутри самого рабочего класса, но и преподносит буржуазии, не взирая на полное разрушение мирового хозяйства буржуазией, на порабощение одной части мира победоносными капиталистическими государствами Антанты, планы, как провести в жизнь ее программу эксплуатации, не развязывая революционных сил народных масс. Интернационал $2^1/_2$ отличается от II Интернационала только тем, что со страхом перед властью капитала, свойственным одинаково и реформистам и центристам, он соединяет еще страх перед ясной формулировкой своей точки зрения, чтобы не потерять окончательно влияния на невполне сознательные, но революционно настроенные массы. Коренное политическое сходство реформистов и центристов находит свое выражение в их общей защите Амстердамского Интернационала профсоюзов, этого последнего оплота мировой буржуазии. Объединяясь с реформистами и профсоюзной бюрократией в борьбе против коммунистов в тех профсоюзах, где они еще обладают влиянием, отвечая на попытку коммунистов революционизировать профсоюзы исключением их из последних, центристы доказывают, что они наравне с социал-демократами являются решительными противниками пролетарской борьбы и авангардом контр-революции.

Коммунистический Интернационал должен и впредь вести решительную борьбу не только против II Интернационала, против Амстердамского Интернационала профсоюзов, но и против Интернационала $2^1/_2$. Только при помощи этой беспощадной борьбы, изо дня в день доказывающей массам, что социал-демократы и центристы не только не желают бороться за свержение капитализма, но за самые элементарные неотложные нужды рабочего класса, Коммунистический Интернационал может вырвать у этих агентов буржуазии влияние на рабочий класс. Эта борьба может быть доведена до победного конца только *полнейшим подавлением всяких центристских уклонов в своих собственных рядах.* Коммунистический Интернационал в своей *повседневной практике* доказывает, что он является Интернационалом *коммунистического действия*, а не только коммунистической фразы и теории. Коммунистический Интернационал является единственной организацией международного пролетариата, которая, основываясь на своих принципах, способна руководить борьбою против капитализма. Необходимо так усилить его внутреннюю сплоченность, его международную руководящую роль и его деятельность, чтобы он, действительно, мог осуществить те цели, которые зафиксированы в его уставе: «Организация общих выступлений пролетариев различных стран, стремящихся к одной цели: *свержению капитализма, установлению диктатуры пролетариата и Международной Советской республики*».

2. О мартовских событиях и по вопросу о О.К.П.Г.

III Мировой конгресс с удовлетворением констатирует, что все важнейшие резолюции и, в особенности, часть тактической резолюции,

*

касающаяся мартовского выступления, подвергшегося горячему обсуждению, *единогласно* приняты, что даже представители германской оппозиции в своем предложении о мартовском выступлении по существу дела стали на точку зрения конгресса. Конгресс видит в этом доказательство того, что объединенная и сплоченная работа внутри О.К.П.Г. на почве решений III конгресса не только желательна, но также *выполнима*. Конгресс рассматривает всякое дальнейшее распыление сил внутри О.К.П.Г., всякое создание сект, — не говоря уже о расколе, — как величайшую опасность для всего движения.

Конгресс ожидает от Ц. К. и от большинства О.К.П.Г. терпимого отношения к бывшей оппозиции в том случае, если последняя будет лойяльно проводить принятые III конгрессом постановления, и уверен, что Ц. К. сделает все возможное для сплочения всех сил партии. Конгресс требует от прежней оппозиции немедленного роспуска каких бы то ни было фракционных организаций, полного и абсолютного подчинения парламентской фракции Ц. К. партии, полного подчинения прессы соответствующим партийным органам, немедленного прекращения всякого политического сотрудничества с лицами, исключенными из партии и Коммунистического Интернационала (сотрудничества в их изданиях и т. д.).

Конгресс поручает Исполкому внимательно следить за дальнейшим развитием германского движения и в случае малейшего нарушения дисциплины немедленно принимать самые энергичные меры.

3. О тактике Р.К.П.

Заслушав доклад тов. Ленина о тактике Р. К. П. и ознакомившись с тезисами к этому докладу, III конгресс заявляет:

Конгресс Коминтерна *с восхищением* взирает на почти 4-летнюю борьбу русского пролетариата за овладение и удержание политической власти. Конгресс единодушно одобряет политику Р. К. П., которая во всяком положении с самого начала правильно усматривала грозящие опасности и всегда находила средства предотвращать их, оставаясь верной принципам революционного марксизма. И теперь, по окончании открытой гражданской войны, Р. К. П. *своей политикой в отношении крестьян, в вопросе о концессиях и восстановлении промышленности концентрирует все силы пролетариата*, чтобы удержать его диктатуру в России до того момента, пока западно-европейские рабочие не придут на помощь своим братьям.

Выражая свое убеждение, что только благодаря этой последовательной и сознательной политике Р. К. П. Советская Россия остается первой и важнейшей твердыней мировой революции, конгресс осуждает предательское поведение меньшевистских партий, которые во всех странах ведут кампанию против Советской России и политики Р. К. П., укрепляя этим капиталистическую реакцию против России и пытаясь отсрочить всемирную социальную революцию.

Конгресс призывает пролетариат всех стран единодушно стать на сторону русских рабочих и крестьян и осуществить октябрьские дни во всем мире.

Да здравствует борьба за диктатуру пролетариата!

Да здравствует социальная революция!

«Тезисы и резолюции III конгресса Коммунистического Интернационала». Москва. 1921 г.

IV. ПРИМЕЧАНИЯ.

[1]) *VIII Всероссийский Съезд Советов* происходил в Москве с 22 по 29 декабря 1920 года. На Съезде присутствовало 2.537 делегатов, из них 1.728 с решающим, остальные с совещательным голосом. Партийный состав Съезда: 1.614 коммунистов (93%), 114 беспартийных, 1 бундовец; из общего числа делегатов с совещательным голосом 722 коммуниста, 65 беспартийных, 6 бундовцев, 8 меньшевиков, 3 поалейциониста, 3 эс-эра, 2 анархиста. На первом заседании 22 декабря 1920 г. Съезд утвердил следующий порядок дня: 1) Доклад Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров (докладчик В. И. Ленин), 2) Основные задачи восстановления народного хозяйства (докладчик А. И. Рыков), 3) Восстановление промышленности (докладчик А. И. Рыков), 4) Восстановление транспорта (докладчики Л. Д. Троцкий и А. И. Емшанов), 5) Развитие сельско-хозяйственного производства и помощь крестьянскому хозяйству (докладчик И. А. Теодорович), 6) Об улучшении деятельности советских органов в центре и на местах и борьбе с бюрократизмом (докладчик Г. Е. Зиновьев) и 7) Выборы В. Ц. И. К. По предложению А. Енукидзе, в повестку дня Съезда включен был также доклад Г. М. Кржижановского об электрификации России, заслушанный на втором пленарном заседании Съезда утром 23 декабря. Съезд имел всего 12 заседаний: 7 пленарных и 5 фракционных. На первом фракционном заседании, происходившем накануне открытия Съезда, 21 декабря 1920 г., В. И. Ленин выступил с обширным докладом о концессиях (см. настоящий том, стр. 6 — 23), а на следующий день на пленарном заседании Съезда с докладом о внешней и внутренней политике Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров (см. настоящий том, стр. 24 — 48). По докладу В. И. Ленина выступали: представители оппозиционных фракций — от с.-д. меньшевиков Ф. И. Дан и от эс-эров, сторонник группы «Народ» — В. К. Вольский; Л. Сосновский и петербургский беспартийный рабочий Юхневич, отвечавшие на речи фракционных ораторов. Ф. И. Дан значительную часть своей речи посвятил критике внешней и внутренней политики Советской власти. «В общем и целом — заявил Дан — политику Советской власти, как она выразилась в деятельности Комиссариата Иностранных Дел, эту политику мы признаем, как направленную к делу мира и постольку мы готовы эту политику поддержать»... «Но, однако же эта политика мира осуществляется отнюдь не прямолинейно, осуществляется отнюдь не последовательно»... «На деле мы видим, что политика Коммунистического Интернационала и политика Советской власти иногда идут прямо вразрез с этой задачей, и вместо сплочения всего революционного фронта западно-европейского пролетариата, мы имели в его рядах некоторую разрозненность». Далее Дан заявил, имея, очевидно, в виду Грузию, где господствовали тогда меньшевики, что «III

Интернационал провозгласил лозунг: не соединяйтесь, а раскалывайтесь», и «это для той политики мира, которую мы отстаиваем, в которой так нуждается Советская Россия, само собою разумеется, является не плюсом, а огромным минусом». Перейдя к вопросам внутренней политики, Дан утверждал, что «вся советская система сверху до-низу за этот год была парализована»... «Советы совершенно перестали собираться, и для поддержания хоть какой-нибудь видимости жизни в них вместо собраний уполномоченных собирались какие-то расширенные собрания Советов с фабрично-заводскими комитетами, с представителями профсоюзов и т. д. Советы же, как органы государственного управления, почти никогда не функционировали, за них действовали самовластно исполкомы и президиумы»... «Самые важные законодательные акты были проведены без всякого участия В. Ц. И. К.», как, например, «декрет о концессиях», который, по словам Дана, является воплощением «идеи, за которую меньшевики объявлялись прислужниками капитала». Предложенная Даном от имени Р. С.-Д. Р. П. резолюция по докладу В. И. Ленина, составленная в духе положений, выдвинутых им во время прений, требовала «ясной и последовательной политики мира», «действительного признания независимости и самостоятельности сопредельных государств», «отказа от методов тайной дипломатии», «равенства трудящихся городов и деревни и обеспечения за ними свободы печати, союзов и собраний», «неприкосновенности личности» и «отмены смертной казни». Резолюция меньшевиков совершенно умалчивала о задачах социалистического строительства и защиты революционных завоеваний.

В. К. Вольский, выступавший от имени социалистов-революционеров, сторонников группы «Народ», осудившей активную контр-революционную деятельность Партии социалистов-революционеров, огласил на Съезде подробную декларацию, которая в общих и туманных выражениях требовала «перестройки управления на основе классового трудовластия», не говоря определенно, что скрывается под этим требованием, «отмены хлебной монополии», «воссоздания устойчивых земельных отношений на основе социализации земли», «поднятия производительности сельского хозяйства и переустройства его на новых социалистических началах при самом деятельном участии широких масс трудового крестьянства». Далее следовали общие с меньшевиками требования демократических свобод для трудящихся. Зачитав декларацию, Вольский огласил затем тезисы группы «Народ» по восточной политике, направленные против поддержки Советской Россией революционной Турции, рассматривавшие «движение, возглавляемое Кемалем-пашой», как стремление турецких империалистов «к отторжению Кавказа от России и к подчинению народов Кавказа Турции». Тезисы требовали «немедленного разрыва с Кемалем-пашой, создания Кавказской Федерации и объединения с ней на началах взаимного равенства» (см. «Восьмой Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. Стенографический отчет». Москва. Государственное Издательство. 1921 г., стр. 33 — 57.)

Подавляющим большинством голосов Съезд одобрил деятельность Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров и единогласно отверг резолюции, предложенные социал-демократами-меньшевиками и эс-эрами. Следующим был заслушан на Съезде доклад Г. М. Кржижановского об электрификации России. По этому докладу Съездом была принята с небольшими поправками резолюция, написанная В. И. Лениным (см. настоящий том, стр. 58). Для фракции Съезда В. И. Ленин написал проект второй резолюции, обязывавшей всех членов Р. К. П. (б.) к X съезду партии «ознакомиться в максимально доступной им степени с планом электрификации» (см. настоящий том, стр. 60), но был ли этот проект предложен и принят фракцией Съезда, установить не удалось. Доклад А. И. Рыкова о положении промышленности и мерах к ее восстановлению заслушан был

на 3 пленарном заседании Съезда, 25 декабря 1920 г. Основные положения доклада и намеченные им тактические мероприятия по восстановлению промышленности обсуждались на фракции и в секции Съезда, причем делегаты с мест внесли в них ряд значительных дополнений и исправлений, после чего, в окончательном виде, тезисы А. И. Рыкова были внесены на обсуждение пленума 28 декабря 1920 г. и приняты Съездом в форме декретов: 1) Об объединении экономических органов на местах. 2) О тяжелой индустрии и 3) О местных фондах снабжения.

Одним из центральных вопросов, стоявших в порядке дня Съезда, был вопрос о поднятии сельского хозяйства. Принятый Советом Народных Комиссаров 14 декабря 1920 г. декрет об укреплении и развитии сельского хозяйства, внесенный на рассмотрение VIII Съезда Советов, возлагал на центральные и местные органы обязанность «усиленной и всесторонней помощи крестьянскому земледелию» и указывал, что «правильное ведение земледельческого хозяйства является государственной обязанностью крестьянского населения». Требуя «напряжения всех сил государства для помощи крестьянскому хозяйству», декрет обязывал всех земледельцев «производить полный засев полей по заданию государства и правильную их обработку». Для достижения этой цели в губерниях, уездах (районах) и волостях декретом намечена была организация «комитетов по расширению посевной площади и улучшению обработки земли (посевкомы) при обязательном участии представителей крестьянского населения, а при сельских Советах — организация крестьянских комитетов по улучшению сельско-хозяйственного производства». Декрет намечал также выдачу премий сельским обществам, сельско-хозяйственным объединениям и отдельным хозяйствам, выделившимся хозяйственной старательностью и достигшим наибольших успехов путем точного выполнения планов засева и правил улучшенной обработки земли. Все эти мероприятия возбудили огромный интерес со стороны крестьян-делегатов Съезда, посвятившего этому вопросу несколько пленарных, фракционных и секционных заседаний. До постановки доклада о поднятии сельского хозяйства на пленуме Съезда, основные положения декрета Совета Народных Комиссаров обсуждались в присутствии В. И. Ленина на частном совещании делегатов-крестьян 22 декабря 1920 г. и на фракции Р. К. П. (б.) Съезда 24 декабря 1920 г. (см. настоящий том, стр. 53), после чего на четвертом пленарном заседании Съезда, 26 декабря 1920 года, был поставлен доклад И. А. Теодоровича, обсуждение которого было перенесено в секцию по земельному вопросу, заседавшую в тот же день. По предложению Г. И. Петровского секция, приняв за основу декрет Совета Народных Комиссаров, постановила разбиться на одиннадцать групп по одиннадцати сельско-хозяйственным районам для обсуждения декрета в каждой группе и внесения в него поправок на основании данных местного опыта. Намеченные группами поправки к декрету были внесены затем на рассмотрение специальной комиссии, составленной по одному представителю от каждой группы, разработавшей, на основании учета местного опыта, окончательный проект декрета, который и был, после небольших прений, единогласно принят VIII Съездом Советов 28 декабря 1920 года.

Пятое пленарное заседание Съезда Советов, происходившее 27 декабря утром, было посвящено докладам Л. Д. Троцкого и А. И. Емшанова о восстановлении транспорта. Обсуждение обоих докладов было перенесено во фракцию Р. К. П. (б.) Съезда, выработавшую окончательный текст резолюции о транспорте, которая и была принята VIII Съездом Советов на вечернем пленарном заседании 29 декабря. Доклад Г. Е. Зиновьева об улучшении советских органов и о борьбе с бюрократизмом, заслушанный на шестом пленарном заседании Съезда, 28 декабря, обсуждался затем в комиссии под председательством М. Ф. Владимирского. Комиссия внесла

в проект резолюции по докладу Г. Е. Зиновьева, ряд существенных поправок, одобренных пленумом VIII Съезда Советов, принявшим 29 декабря предложенный М. Ф. Владимирским текст резолюции.

VIII Съезд Советов закончил свои работы 29 декабря, вечером, утвердив союзный договор между Р. С. Ф. С. Р. и У. С. С. Р. Съезд постановил также обратиться с воззванием: 1) к трудящимся России, 2) к железнодорожникам и водникам и 3) к военнопленным и интернированным. В состав нового Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета VIII Съезд Советов избрал 300 членов и 100 кандидатов. — 1.

[2]) Заседание фракции Р. К. П. (б.) VIII Съезда Советов, на котором был заслушан настоящий доклад, происходило под председательством Л. Б. Каменева, 21 января 1921 г. вечером, накануне открытия съезда. Доклад В. И. Ленина продолжался около 2 часов. В прениях принимали участие Д. Б. Рязанов, Г. Я. Сокольников и Н. И. Бухарин. Доклад В. И. Ленина Государственное Издательство предполагало издать отдельной брошюрой, но по получении первых экземпляров брошюры В. И. Ленин распорядился задержать ее печатание в виду того, что доклад его предназначался лишь для членов партии — участников VIII Съезда Советов. Экземпляр брошюры вместе с корректурными гранками хранится в Архиве Института Ленина. — 5.

[3]) В. И. Ленин имеет в виду Постановление Совета Народных Комиссаров от 23 ноября 1920 г., определяющее «общие экономические и политические условия концессий», опубликованное в «Известиях В. Ц. И. К.», № 265, 25 ноября 1920 года. — 5.

[4]) В. И. Ленин, повидимому, имеет здесь в виду книгу: «Красная Голгофа». Сборник, посвященный памяти товарищей, погибших за рабоче-крестьянское дело. Под редакцией И. Жуковского и З. Мокина. Издание редакции газеты «Амурская Правда». Благовещенск. 1920 г. Стр. 144 + 1. — 7.

[5]) Имеется, повидимому, в виду: 1) Нота Верховного совета союзников на имя Колчака от 26 мая 1919 г., подписанная Клемансо, Ллойд-Джорджем, Орландо, Вильсоном и Сонондзи и 2) Нота Верховного совета союзников от 12 июня 1919 г., с выражением готовности «оказывать адмиралу Колчаку и тем, кто с ним объединился, помощь», указанную в ноте от 26 мая 1919 г. (см. проф. Ю. В. Ключников и Андрей Сабанин. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Часть II. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. Издание Литиздата Н. К. И. Д. Москва. 1926 г., стр. 248 — 250). — 8.

[6]) О договоре с В. Буллитом см. XXIII том Сочинений, стр. 594, примечание 159 и XXV том Сочинений, стр. 625, примечание 147. — 8.

[7]) В. И. Ленин имеет в виду радио из Лондона, напечатанное в газете «Коммунистический Труд» № 207, 26 ноября 1920 г. под заголовком: «Американский финансист о Ленине». Радио сообщало, что «Прибывший из России американский финансист Вандерлип заявил, что Ленин соединяет в себе одновременно черты Вашингтона и Линкольна. Он объединил великий народ и освободил 150 миллионов от рабства». — 9.

[8]) В. И. Ленин имеет в виду резолюцию, принятую английскими рабочими 12 августа 1920 г. на Национальной конференции политических и профессиональных рабочих организаций в Лондоне, против агрессивной политики английского правительства по отношению к Советской России. См. XXV том Сочинений, стр. 635, примечание 190. — 12.

[9]) Декрет Совета Народных Комиссаров от 23 ноября 1920 г. напечатан между прочим на немецком языке в журнале «Russische Korrespondenz» № 1/2, Januar-Februar. 1921. Dekret des Rates der Volkskomissare über Konzessionen («Русская Корреспонденция», № 1/2, январь - февраль 1921. Декрет Совета Народных Комиссаров о концессиях). — 15.

[10]) Речь идет о брошюре: «О концессиях. Декрет Совета Народных Комиссаров от 23 ноября 1920 года. Текст декрета. Объекты концессий. Карты», изданной Государственным Издательством в 1921 году. — 18.

[11]) В заключительной части «Плана электрификации Р. С. Ф. С. Р.», представленного VIII Съезду Советов Государственной комиссией по электрификации России «необходимые единовременные расходы для намеченного расширения промышленности и транспорта по очень грубой оценке» исчислены на 10 лет в следующем виде:

Электрификация (1.500 т. кв.) около	1,2	млрд. руб
Расширение обрабатывающей промышленности на 80%	5,0	» »
Расширение добывающей промышленности на 80 — 100%	3,0	» »
Восстановление, улучшение и расширение транспорта	8,0	» »
Около	17	млрд. руб.

(«План электрификации Р. С. Ф. С. Р. Введение к докладу VIII Съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России». Издание научно-технического отдела В. С. Н. Х. Москва. 1920 г., стр. 191.) — 18.

[12]) «*Сухаревка*» — площадь в Москве вблизи Сухаревской башни — в годы военного коммунизма была сосредоточием частной торговли продуктами питания и предметами первой необходимости, пользовалась мешечничеством и другими видами нелегальных закупок. Стала синонимом — спекуляции и мешечничества.

Перед созывом VIII Съезда Советов вольный рынок на Сухаревской площади был закрыт по постановлению Московского Совета. — 21.

[13]) Имеется в виду резолюция, принятая В. Ц. И. К. 29 апреля 1918 г. по докладу В. И. Ленина «Об очередных задачах Советской власти». Текст резолюции см. XXII том Сочинений, стр. 499 — 501. — 31.

[14]) Вопрос о производственной пропаганде был поднят еще на IX съезде Р. К. П. (б.) при обсуждении очередных задач хозяйственного строительства. В резолюции, принятой съездом по этому вопросу, в разделе «привлечение масс к управлению промышленностью» предлагались следующие мероприятия: «а) при посредстве профсоюзов и В. С. Н. Х. поставить на должную высоту производственную пропаганду, не ограничиваясь общими призывами к повышению производительности труда, а конкретизируя и специализируя вопрос по отраслям промышленности и отдельным предприятиям, поставить себе задачей, чтобы каждый рабочий завода знал роль и место предприятия в общей системе социалистического хозяйства; ввести в систему периодические (напр., ежемесячные) обсуждения общим собранием рабочих завода докладов правления о совершенной за истекший месяц работе и о производственном плане на новый месяц» (см. «Девятый съезд Р. К. П. Стенографический отчет». Государственное Издательство, 1920 г., стр. 188). Но развившееся вскоре после IX съезда партии наступление Врангеля и Польши вновь отодвинуло вопросы хозяйственного строительства на второй план. И только в конце 1920 г., после разгрома Врангеля и заключения перемирия с Польшей, Советская республика, поставленная перед острейшим экономическим кризисом, разрухой и голодом, сконцентрировала внимание широких рабочих масс на задаче восстановления хозяйства.

Вопрос о необходимости широкого развития производственной пропаганды снова возник во всей своей остроте. Широкая кампания за производственную пропаганду, начатая в печати в ноябре 1920 г. журналом «Вестник Агитации и Пропаганды», посвятившим № 3 от 25 ноября 1920 г. целиком производственной пропаганде, ставила себе задачей

содействовать экономическому просвещению рабочего класса, поднятию общего интереса к вопросам хозяйственного строительства.

В. И. Ленин, придававший большое значение производственной пропаганде, 18 ноября 1920 г., написал черновой набросок «Тезисов о производственной пропаганде» (см. XXV том Сочинений, стр. 478 — 480), который лег в основу проекта тезисов Главполитпросвета «Производственная пропаганда» (см. «Правда» № 267, 27 ноября 1920 г.), расходившегося с черновым наброском тезисов В. И. Ленина лишь в пункте о руководящей коллегии по производственной пропаганде. Спорный вопрос разрешился на совещании 13 декабря 1920 г., на котором было постановлено организовать Бюро по производственной пропаганде при Главполитпросвете, подчинив его деятельность Всероссийскому бюро производственной пропаганды при В. Ц. С. П. С.

«Положение о Всероссийском бюро производственной пропаганды», утвержденное Оргбюро Ц. К. Р. К. П. (б.) 21 января 1921 г. (см. «Экономическая Жизнь» № 26, 6 февраля 1921 г.), ставило перед Всероссийским бюро следующие задачи: 1) привлечение широких народных масс к сознательному, активному творческому участию в развитии народного хозяйства Р. С. Ф. С. Р. на коммунистических основах, 2) поднятие производительности труда и 3) содействие проведению в жизнь единого хозяйственного плана. Всероссийское совещание по производственной пропаганде, созванное в начале марта 1921 г., закрепило организационную систему производственной пропаганды, указав, что центром проведения производственной пропаганды должна стать производственная ячейка на фабрике, заводе, предприятии. (См. «Всероссийское совещание по производственной пропаганде», «Правда» №№ 51 и 52, 8 и 9 марта 1921 г.) — 35.

[15]) Законопроект «О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства», внесенный Советом Народных Комиссаров в Президиум В. Ц. И. К. и принятый VIII Всероссийским Съездом Советов, опубликован в «Известиях В. Ц. И. К.» № 281, 14 декабря 1920 года. — 36.

[16]) Имеется в виду следующее место статьи В. Кураева «Ссыпка семян в общественные амбары», напечатанной в «Правде» №№ 286, 287 и 288, 19, 21 и 22 декабря 1920 г.: «*Трудолюбивые середняки и бедняки — друзья Советской власти. Лодыри и спекулянты ее враги*». — 38.

[17]) В. И. Ленин имеет в виду брошюру: «Четвертая годовщина Наркомпрода». Сборник статей Информационно-издательского отдела Наркомпрода, посвященный 4 годовщине продовольственной работы Советской власти». Государственное Издательство. Москва. 1921 год. Содержание: А. И. Свидерский. О чем говорят цифры. С. Актов. Продовольственное дело и продовольственный аппарат. Н. Мойсеенко. Заготовительный сезон 1920 — 1921 г. и начало налоговой кампании. Д. Мар. Снабжение и распределение. Три года военно-продовольственной работы. С. А. Продорганы республики в борьбе с голодом в неурожайных губерниях. — 39.

[18]) Декрет Совета Народных Комиссаров «Временное положение о натуральном премировании» издан был 20 октября 1920 г. (см. «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» № 92, 30 ноября 1920 года). — 40.

[19]) Имеется в виду статья П. Попова «Несколько цифр о хозяйстве Р. С. Ф. С. Р. и Советском строительстве» (глава: «Фонд натурального премирования и выдач из него»), напечатанная в «Известиях В. Ц. И. К.» № 287, 21 декабря 1920 года. — 40.

[20]) Тезисы А. И. Рыкова «Положение промышленности и меры к ее восстановлению» опубликованы в «Известиях В. Ц. И. К.» № 287, 21 декабря 1920 года. — 41.

[21]) Тезисы А. И. Емшанова и Л. Д. Троцкого под заголовком: «Тезисы по докладу о транспорте тов. Емшанова и тов. Троцкого», опубликованы в «Известиях В. Ц. И. К.» № 288, 22 декабря 1920 года. Приказ № 1042 от

20 мая 1920 г. опубликован в «Бюллетене Народного комиссариата путей сообщения» № 43, 22 мая 1920 года. — 42.

[22]) В. И. Ленин имеет в виду брошюру С. И. Гусева «Единый хозяйственный план и единый хозяйственный аппарат», изданную в Харькове в 1920 году. Вторая, — «предыдущая», — брошюра С. И. Гусева, о которой упоминает В. И. Ленин, издана весной того же года Р. В. С. Кавказфронта, под заглавием: «Очередные вопросы хозяйственного строительства (О тезисах Ц.К. Р.К.П. (б.)). Материалы к 9 съезду Р.К.П. (б.)». Отзыв В. И. Ленина об этой брошюре см. XXV том Сочинений, стр. 108. — 43.

[23]) *Совет Труда и Обороны*, окончательно оформленный на VIII Съезде Советов, создан был для «согласования и усиления деятельности ведомств в области обеспечения обороны и хозяйственного строительства». История возникновения С. Т. О., как правительственного органа, относится к 30 ноября 1918 г., когда, в связи с англо-французской интервенцией и усилившимся натиском капиталистических стран на Советскую Россию, В. Ц. И. К. принял постановление образовать Совет Рабочей и Крестьянской Обороны. В постановлении этом говорилось: Декретом В. Ц. И. К. от 2 сентября Советская республика провозглашена *военным лагерем*. Это постановление должно быть ныне проведено в жизнь во всех отраслях хозяйственной деятельности и государственного управления... Не только в армии и во флоте, но и в продовольственном и в транспортном деле, а также в области военной промышленности должен быть установлен *военный режим*, т.-е. режим суровой трудовой дисциплины, отвечающей положению страны, которую бандиты империализма вынудили превратиться в военный лагерь... С этой целью В. Ц. И. К. постановляет учредить Совет Рабочей и Крестьянской Обороны под председательством тов. Ленина, как председателя Совета Народных Комиссаров, в составе председателя Революционного Военного Совета Республики тов. Троцкого, Народного комиссара путей сообщения тов. Невского, заместителя Народного комиссара продовольствия тов. Брюханова, председателя Чрезвычайной комиссии по производству снабжения тов. Красина (или его заместителей) и представителя Ц. И. К. тов. Сталина. Совету Обороны предоставляется вся полнота прав в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны. Для всех ведомств и учреждений центральных и местных, для всех граждан постановления Совета Обороны безусловно обязательны». Так как непосредственное руководство боевыми операциями оставалось за Революционным Военным Советом республики, то деятельность Совета Рабочей и Крестьянской Обороны до апреля 1920 г. направлена была к выполнению задач по укомплектованию Красной армии, снабжению войск продовольствием, милитаризации наиболее важных отраслей промышленности, привлечению населения к выполнению некоторых работ в порядке обязательной повинности, как, например, заготовка топлива, гужевая повинность и т. п. С изменением военной обстановки на фронтах, в марте — апреле 1920 г. часть военных сил республики была переведена на положение трудовых армий, брошенных на восстановление промышленности и транспорта. В связи с этим Совет Рабочей и Крестьянской Обороны в начале апреля 1920 г. был преобразован в Совет Труда и Обороны.

Одновременно с этим А. И. Рыков, будучи председателем В. С. Н. Х., возбудил вопрос об объединении экономических комиссариатов в целях согласования их деятельности. Вопрос этот был затем поднят и на IX съезде Р.К.П. (б.) (см. XXV том Сочинений, стр. 609, примечание 84), вызвав возражения со стороны В. И. Ленина, указавшего, что «попытка Высовнархоза устроиться в каком-то отдельном блоке экономических комиссариатов вне Совета Обороны и Совнаркома вызвала отрицательное отношение» Ц.К. Р.К.П. (б.). Возникшая на съезде по этому поводу полемика непосредственных практических результатов не имела. На съезде

никаких решений по вопросу об объединении экономической деятельности наркоматов принято не было.

26 октября 1920 г. Советом Народных Комиссаров была организована комиссия в составе: В. И. Ленина (председатель комиссии), Л. Д. Троцкого, Н. П. Брюханова или А. Д. Цюрупа, В. П. Милютина или А. И. Рыкова, С. П. Середы, М. А. Ларина и М. П. Томского или Л. П. Серебрякова, для организации связи между всеми хозяйственными наркоматами, называвшаяся для краткости «экономической комиссией». Выработанный этой комиссией проект реорганизации Совета Труда и Обороны в целях большей передвижки центра его работы в сторону хозяйственного строительства лег в основу «Положения о Совете Труда и Обороны», внесенного от имени В.Ц.И.К. и С.Н.К. на рассмотрение VIII Съезда Советов, утвердившего это положение 29 декабря 1920 года.

На основании этого нового положения Совет Труда и Обороны начал действовать на правах Комиссии Совета Народных Комиссаров, в составе председателя Совета Народных Комиссаров в качестве председателя и Народных комиссаров: по военным делам, труда, путей сообщения, земледелия, продовольствия, Рабоче-крестьянской инспекции, председателя Высшего совета народного хозяйства и представителя Всероссийского центрального совета профессиональных союзов. Кроме того, в Совет Труда и Обороны с совещательным голосом допущен был начальник Центрального статистического управления.

В задачи Совета Труда и Обороны входило установление единого хозяйственного плана Р.С.Ф.С.Р. и представление его на утверждение В.Ц.И.К. Все постановления Совета Труда и Обороны являются обязательными для всех ведомств и учреждений, как центральных, так и местных, и могут быть отменены только В.Ц.И.К. или С.Н.К. — 44.

[24]) *Государственная комиссия по электрификации России (Гоэлро)* была организована 21 февраля 1920 г. в составе: Г. М. Кржижановского, проф. К. А. Круг, проф. Г. Д. Дубилир, инж. А. Г. Коган, инж. М. Я. Лапирова-Скобло, инж. Б. Э. Стюнкель, проф. Г. О. Графтио и проф. Б. И. Угримова, входивших в комиссию в качестве представителей отдельных организаций. В дальнейшем комиссия была пополнена новыми членами (проф. Л. В. Дрейер, проф. Л. К. Рамзин, проф. Е. Я. Шульгин, инж. Д. И. Комаров и др.) и 20 марта 1920 г., под председательством Г. М. Кржижановского, приступила к разработке плана электрификации России. Труды комиссии в декабре 1920 г. были изданы отдельным томом в 672 стр. под заглавием: «План электрификации Р. С. Ф. С. Р. Введение к докладу VIII Съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России», заключавшем в себе следующие работы: 1) Введение, 2) Основания проекта электрификации Северного района, 3) Электрификация Центрально-Промышленного района, 4) Электрификация Южного района, 5) Электрификация Приволжского района, 6) Электрификация Уральского района, 7) Электрификация Западной Сибири и 8) Электрификация Туркестанского района. — 45.

[25]) В. И. Ленин имеет в виду книгу Н. И. Бухарина и Е. А. Преображенского «Азбука коммунизма. Популярное объяснение программы Российской Коммунистической Партии большевиков, принятой на VIII съезде». Государственное Издательство. Москва. 1920 год. — 45.

[26]) По приглашению крестьян деревни Кашино, Волоколамского уезда, Московской губернии, В. И. Ленин 14 ноября 1920 г. присутствовал на открытии Кашинской электростанции, оборудованной усилиями местных крестьян. С. Ленинградский в брошюре «Ленин среди крестьян деревни Кашино» так описывает митинг в Кашино, о котором упоминает В. И. Ленин: «Митинг открыл Дмитрий Родионов приветственными словами и произнес речь, заглядывая в бумагу. Родионов говорил о том, что только Советская власть дала им возможность получить «неестественный свет»

в свои избы, что этот свет прорежет не только их ночную темноту, но и выведет их на правильный путь. — При царском правительстве мы могли только мечтать. Благодаря революции мы добились цели. Наука забила свет в стеклянный пузырек и преподнесла нам на радость». Речь Родионова очень понравилась В. И. Ленину, и он вместе с другими горячо аплодировал Родионову.

11 декабря 1920 г. через Л. Фотиеву В. И. Ленин просил крестьянина той же деревни С. Куркова достать ему речь Родионова, которую он решил процитировать на Съезде Советов (см. С. Ленинградский «Ленин среди крестьян деревни Кашино, Яропольской волости, Волоколамского уезда». Издательство Наркомзема «Новая деревня». Москва. 1924 г., стр. 23 и 24). — 47.

[37]) Имеется в виду выступление Ф. И. Дана и В. К. Вольского на пленарном заседании VIII Всероссийского Съезда Советов 23 декабря 1920 г. по докладу В. И. Ленина о деятельности В.Ц.И.К. и Совета Народных Комиссаров. См. настоящий том, примечание 1. — 49.

[38]) *Чрезвычайный съезд Независимой социал-демократической партии Германии* происходил в Галле 12 — 17 октября 1920 года. На съезде участвовало 458 делегатов. В качестве гостей на съезде присутствовали: Г. Е. Зиновьев, А. С. Лозовский, Жан Лонгэ, Л. Мартов и др. В порядке дня съезда стояли: 1) Отчет правления партии, 2) отчет ревизионной комиссии, 3) доклад о Коммунистическом Интернационале и «21 условии приема» и 4) выборы правления и ревизионной комиссии.

На съезде боролись два крыла: правое, отвергавшее при всем своем якобы принципиальном согласии с Коминтерном «диктатуру Москвы», фактически оставшееся на позиции буржуазной демократии, и левое, отстаивавшее присоединение независимых к Коминтерну, на основе выработанных II конгрессом условий приема. Прения по спорному вопросу заняли четыре дня: 13, 14, 15 и 16 октября 1920 года.

Выступивший на съезде с обширной речью, представитель Коминтерна Г. Е. Зиновьев заявил, что в Германии имеются налицо экономические предпосылки для социалистической революции, но революционное рабочее движение как в Германии, так и в других промышленных странах, упирается в противодействие правых социалистов, ставших последним оплотом буржуазии. Созданный ими Амстердамский Интернационал является «наиболее опасным орудием против социализма». Коснувшись борьбы в рядах Независимой социал-демократической партии Германии, Г. Е. Зиновьев подверг резкой критике позиции правого крыла независимых, отстаивающего на деле правореформистские взгляды, враждебные пролетарской революции и диктатуре рабочего класса.

Призывая к объединению всех коммунистических сил под революционным знаменем Коммунистического Интернационала, Г. Е. Зиновьев в то же время подчеркнул необходимость решительной борьбы против реформистов всех оттенков. Выступления на съезде Г. Е. Зиновьева, действовавшего по директивам В. И. Ленина, содействовали расколу среди независимых и образованию на съезде значительного большинства, высказывавшегося за объединение независимых с коммунистами.

Левую позицию на съезде отстаивали Кеннен, Дейлиг, Штеккер и др. Точку зрения правых — Гильфердинг, Ледебур, Криспин и Дитман, выступавшие с обширными речами, направленными против «21 условия приема» в Коммунистический Интернационал, усматривая в них давление на волю германских рабочих и покушение на самостоятельность национальных социалистических партий со стороны Коминтерна и русских коммунистов. Правые считали, что «безоговорочное подчинение партий отдельных стран Исполнительному Комитету Интернационала несовместимо с экономическими, культурными и финансовыми особенностями отдельных стран», и что только «политикой разумного соглашения и

братского единомыслия, а не политикой нападок, разъединения и разрушения» можно и должно «служить мировой революции».

Особенно подробно эту мысль развивал Р. Гильфердинг, выступавший после Г. Е. Зиновьева 15 октября 1920 г. Речь его длилась около трех часов (см. U.S.R.D. Protokol über die Verhändlungen des ausserordentlichen Parteitages in Galle vom 12 bis 17 Oktober 1920. «Freiheit». Berlin. 1921. S. S. 179 — 204) и была направлена главным образом против основных положений в речи Г. Е. Зиновьева, произнесенной последним на заседании съезда 14 октября 1920 г. (см. там же, стр. 144 — 179). Л. Мартов выступил на съезде 15 октября с краткой приветственной речью, после чего делегат правых Штейн прочел заранее подготовленный текст речи Л. Мартова, о которой упоминает здесь В. И. Ленин, полной резких нападок на русских большевиков, «ставящих себя вне контроля международных организаций» рабочего класса, проводящих в России «анти-демократическую» и «террористическую» политику, «тормозящую развитие революционного процесса». Речь Мартова на следующий день была целиком и в извлечениях напечатана в социалистической и буржуазной прессе Германии, Франции и Англии: См.: 1) «Times» 42, 544, 18 Oktober 1920. German Socialist reshuffle isolating the «moscovits» («Времена» № 42, 544, 18 октября 1920. Перегруппировка германских социалистов. Изолируют «москвичей», 2) «Vorwärts» № 512, 16 Oktober 1920. 2 Beilage. Martow gegen Sinowjew («Вперед» № 512, 16 октября 1920. 2 приложение. Мартов против Зиновьева), 3) «Воля России» №№ 32, 33, 34 и 35, 19, 20, 21 и 22 октября 1920 г. «Речь Л. Мартова на съезде немецких независимых в Галле 15 октября 1920 года. (Стенографический отчет, редактированный автором)» и др.

Большинством 237 голосов против 156 съезд высказался за принятие «21 условия приема» в Коминтерн, после чего правые, покинув съезд, продолжали заседать отдельно в другом помещении, именуя себя съездом Независимых социал-демократов Германии. Левое крыло независимых на своем последнем заседании, примкнув к коммунистам, сконструировало объединенный с коммунистами Центральный комитет, в состав которого вошли Дейниг, Гофман, Штеккер, Мюллер и др. — 51.

[29]) В. И. Ленин имеет в виду следующее место из книги Фр. Энгельса: «Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft (Anti-Dühring)» («Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом (Анти-Дюринг)»: «...действительное содержание пролетарского требования равенства сводится к требованию *отмены классов*. И требование равенства, которое простирается далее этого, необходимо впадает в абсурд». (См. русский перевод: Ф. Энгельс. «Философия. Политическая экономия. Социализм. (Анти-Дюринг)». Изд. «Московский Рабочий». М. [1922], стр. 53.) — 52.

[30]) Имеется в виду следующее место в речи Ф. Дана на VIII Съезде Советов 23 декабря 1920 г.:

... «Нашу бумагу, в которой мы просим о применении к нам акта амнистии, изданного В.Ц.И.К., Президиум В.Ц.И.К. отправил, не знаю, с каким-то отношением в В.Ч.К., и вот через некоторое время в помещение нашего Ц.К. является курьер от В.Ч.К. и вручает нам бумагу, адресованную «Ц.К. Р.С.-Д.Р.П.». Конечно, эта бумага была послана нам и попала в наши руки по канцелярской ошибке»... «Таким образом, мы имеем всю правду не только применения амнистии, но, что еще лучше, взаимоотношений между В.Ч.К. и Президиумом В.Ц.И.К. Не Президиум В.Ц.И.К. дает чрезвычайные указания, как применять акт, а заведующий оперативным отделом В.Ч.К. поручает Президиуму В.Ц.И.К. сообщить, к кому относится амнистия». (См. «Восьмой Съезд Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов». Стенографический отчет». Государственное Издательство. 1921 г., стр. 40.) — 52.

[31]) Заседание фракции Р. К. П. (б.) VIII Съезда Советов 24 декабря

1920 г. было посвящено обсуждению доклада И. А. Теодоровича о государственном регулировании крестьянского хозяйства. С обширной речью на этом заседании выступил Н. Осинский (В. Оболенский), который, присоединившись к основным положениям доклада, горячо отстаивал необходимость разрешения в первую очередь вопроса о сборе семян для весенней посевной кампании, имевшей, по его мнению, особенно в этот период острого сельско-хозяйственного кризиса, первостепенное практическое значение. Позиция Н. Осинского встретила полную поддержку со стороны В. И. Ленина. В прениях по докладу И. А. Теодоровича, кроме Н. Осинского и В. И. Ленина, принимали участие А. М. Ханов, А. Митрофанов, В. В. Кураев, Н. Я. Кузьмин и А. Г. Шлихтер. Считая законопроект о мерах укрепления и развития крестьянского хозяйства недостаточно разработанным, а организационные формы и задачи посевкомов мало обоснованными, А. Г. Шлихтер предложил принятие законопроекта отложить до ближайшей сессии В. Ц. И. К. в целях детальной проработки. Этот «вредный совет» вызвал решительные возражения со стороны В. И. Ленина. — 53.

[32]) В. И. Ленин, повидимому, имеет в виду доклад, прочитанный им на VIII съезде Р. К. П. (б.) об отношении к среднему крестьянству, в котором он неоднократно подчеркивал, что «насилие по отношению к среднему крестьянству представляет из себя величайший вред» (см. XXIV том Сочинений) и резолюцию, принятую съездом по этому докладу, пункт 4-й которой гласит: «поощряя товарищества всякого рода, а равно сельскохозяйственные коммуны средних крестьян, представители Советской власти не должны допускать ни малейшего принуждения при создании таковых». — 55.

[33]) В. И. Ленин имеет в виду «Основной закон о социализации земли», принятый в основе III Всероссийским Съездом Советов 23 (10) — 31 (18) января 1918 г. и переданный в Президиум В. Ц. И. К., в его крестьянскую секцию, для детальной разработки.

«Основной закон о социализации земли» в окончательной редакции был опубликован в «Известиях В. Ц. И. К.» № 28, 19 февраля 1918 года. — 55.

[34]) Проект резолюции об электрификации написан В. И. Лениным между 23 — 29 декабря 1920 г. по докладу Г. М. Кржижановского об электрификации России на VIII Съезде Советов. Проект был отпечатан на машинке и роздан всем членам бюро фракции VIII Съезда Советов. Текст резолюции, напечатанный на машинке, отличается от первоначального текста редакционными поправками и дополнениями, внесенными во второй и пятый абзацы, и подписан В. И. Лениным, Л. Каменевым, Г. Зиновьевым, С. Гусевым, М. Калининым, В. Яковлевой и П. Залуцким. Резолюция с поправками была единогласно принята VIII Всероссийским Съездом Советов на вечернем пленарном заседании 29 декабря 1920 года. (См. «Восьмой Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов». Стенографический отчет (22 — 29 декабря 1920 г.). Государственное Издательство. 1921 г., стр. 247). — 58.

[35]) *Дискуссия о роли и задачах профессиональных союзов*, основные этапы развития которой изложены В. И. Лениным в статье «Кризис партии» (см. настоящий том, стр. 83), возникла задолго до настоящего совещания, в связи с выступлением Л. Д. Троцкого на заседании фракции Р. К. П. (б.) V Всероссийской конференции профессиональных союзов в ноябре 1920 г. (см. настоящий том, примечание 49). Это первое дискуссионное выступление Л. Д. Троцкого, резко заострившего вопрос о роли профессиональных союзов в производстве, бросившего, по выражению В. И. Ленина, «крылатое словечко» о «перетряхивании профсоюзов», заключало в себе весь комплекс ошибок Л. Д. Троцкого, получивших затем свое дальнейшее развитие в процессе развертывания дискуссии. Выступление Троцкого вызвало на фракции резкий отпор со стороны М. П. Томского, Ю. Х. Лутовинова, А. Г. Шляпникова и А. С. Лозовского. Сторонники

Л. Д. Троцкого уже тогда сделали попытку перенести фракционные споры в беспартийный орган профессионального движения — пленум конференции.

Возникшие на фракции разногласия по заявлению М. П. Томского обсуждались на пленуме Ц. К. Р. К. П. (б.) 8 и 9 ноября 1921 года.

На первом заседании пленума Ц. К., 8 ноября, были предложены два проекта тезисов: В. И. Ленина, принятый за основу 8 голосами против 4, и Л. Д. Троцкого (Первоначальный набросок тезисов: «Профессиональные союзы и их дальнейшая роль»), отклоненный 8 голосами против 7. Выработанный комиссией окончательный текст резолюции на основе тезисов В. И. Ленина был принят пленумом Ц. К. Р. К. П. (б.) против голосов Л. Д. Троцкого, Н. Н. Крестинского, А. И. Рыкова и А. А. Андреева, при одном воздержавшемся — Е. А. Преображенском. В принятой резолюции говорилось, что «необходима самая энергичная и планомерная борьба с вырождением централизма и милитаризованных форм работы в бюрократизм, в самодурство, казенщину и мелкую опеку над профессиональными союзами». Далее резолюция указывала, что и для Центрана, в виду достигнутых производственных успехов, «время специфических методов управления»... «начинает проходить», и потому Ц. К. «рекомендует Центрану усилить и развить нормальные методы пролетарской демократии внутри союза». На этом же заседании пленума избрана была профессиональная комиссия, в составе: Г. Е. Зиновьева, М. П. Томского, Л. Д. Троцкого, Я. Э. Рудзутака и А. И. Рыкова, от участия в которой Л. Д. Троцкий уклонился. Состоявшееся после этого, без участия В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого, совещание десяти членов Ц. К. (Л. Б. Каменев, М. П. Томский, Н. И. Бухарин, Л. П. Серебряков, Ар. Сергеев, Ф. Э. Дзержинский, К. Б. Радек, Н. Н. Крестинский, А. И. Рыков и Г. Е. Зиновьев), заняло «буферную позицию» и высказалось против вынесения обнаружившихся разногласий за пределы Ц. К. Р. К. П. (б.). В принятой совещанием резолюции отмечалось, что: 1) Создав комиссию в составе 5 цекистов с участием Рыкова и Троцкого для детального обсуждения вопросов профдвижения, Ц. К. признал, что вопросы, поднятые на профконференции, еще требуют дальнейшего обсуждения, которое может привести к устранению ряда имеющихся в данный момент разногласий среди членов Ц. К. 2) Что поэтому впредь до окончания работ комиссии, не желательно выносить на широкое обсуждение разногласия, наметившиеся в Ц. К.». В этих целях решено было доклад В. И. Ленина на фракции V Всероссийской профессиональной конференции отменить. Вместо В. И. Ленина, доклад был поручен Г. Е. Зиновьеву, с обязательством «сделать деловой, не полемический доклад»; выступление же других членов Ц. К., кроме членов президиума, решено было запретить. Предложения «совещания десяти» обсуждались на пленуме Ц. К. 9 ноября и были приняты большинством 8 голосов против — 6.

Однако, резолюция Ц. К. Р. К. П. (б.) по вопросу о задачах профессионального движения, принятая 8 ноября, ничего не изменила в методах работы Центрана. Недовольство этими методами, наметившееся еще на V Всероссийской конференции профессиональных союзов, нашло яркое выражение в конфликте Центрана с водниками на декабрьском совещании, когда коммунисты-водники ушли с совещания. Заявив протест против бюрократических методов работы в профессиональном движении, водники потребовали упразднения Главпути и Политвода и изменения состава Центрана, который, по мнению коммунистов-водников, оказался неспособным организовать нормальную союзную работу. К позиции водников присоединилась затем значительная часть железнодорожников, потребовав ликвидации политотделов и перехода к методам профсоюзной демократии. Конфликт перешел на рассмотрение профессиональной комиссии Ц. К. Р. К. П. (б.), которая предложила пленуму Ц. К.: 1) распустить политводы

и политотделы, 2) Центран должен вступить в общую семью профсоюзов, 3) ускорить созыв съезда железнодорожников и водников, 4) распустить данный состав Центрпана. Пленум Ц. К. от 7 декабря, обсуждавший эти предложения, принял 8 голосами против 7 «буферную» резолюцию Н. И. Бухарина, заключавшую в себе часть предложений профессиональной комиссии, но отстаивавшую необходимость сохранения старого состава Центрпана. Резолюция эта, благодаря своему половинчатому характеру, не могла ликвидировать кризиса, и 9 декабря члены Центрпана от водников сложили с себя полномочия, заявив, что Центран в его настоящем составе обнаружил полную несостоятельность в деле «разрешения огромных задач, стоящих перед профессиональным движением транспортных рабочих»... Основные мотивы разногласий, вызвавшие раскол в Центране, стали затем предметом широкой дискуссии.

Устанавливая наличие особого «кризиса профсоюзов», Л. Д. Троцкий ставил и пытался разрешить вопрос о профессиональных союзах бюрократически, изолированно от общих проблем, поставленных перед партией и Советской властью переходом от военных задач к задачам хозяйственного строительства. Он всячески возражал против ленинской постановки вопроса о профессиональных союзах, устанавливавшей связь «профсоюзного кризиса» с общим кризисом в стране, рассматривавшей задачи профсоюзов, как звено в общей цепи задач «переходного периода» в «переходном периоде». Эти положения В. И. Ленина Троцкий расценивал, как попытку затушевать существо разногласий. В то время, как для В. И. Ленина была уже ясна необходимость перехода к новым формам экономической связи между рабочим классом и крестьянством, городом и деревней, обеспечивающим дальнейшее развитие революции и укрепление гегемонии пролетариата на новом этапе борьбы и хозяйственного строительства, Л. Д. Троцкий целиком стоял на базе военного коммунизма. Вся система оппортунистических взглядов и ошибочных теоретических положений, выдвинутых Троцким в период дискуссии, направлена была в сущности на углубление и развертывание военного коммунизма, как системы управления и хозяйственных отношений. Наиболее ярко и откровенно эта тенденция проявилась в докладе Л. Д. Троцкого 24 декабря 1920 г. в театре Зимина о «Задачах профсоюзов в производстве», организованном бюро фракции Р. К. П. (б.) Центрпана, положившем начало открытой дискуссии (см. настоящий том, примечание 78), и в брошюре-платформе «Роль и задачи профсоюзов», вышедшей 25 декабря 1921 г., теоретические и политические ошибки которой В. И. Ленин вскрыл в настоящей речи.

Оценке принципиальных ошибок Л. Д. Троцкого была посвящена статья И. Сталина «Наши разногласия», напечатанная в «Правде» № 12, 19 января 1921 г., устанавливавшая в дискуссии «два метода подхода к рабочим массам». «Наши разногласия — писал И. Сталин — лежат в области вопросов о *способах* укрепления трудовой дисциплины в рабочем классе, о *методах* подхода к рабочим массам, вовлекаемым в дело возрождения промышленности, о *путях* превращения нынешних слабых профсоюзов в союзы мощные, действительно производственные, способные возродить нашу промышленность. Существует два метода: метод *принуждения* (военный метод) и метод *убеждения* (профсоюзный метод)»... «Одна группа партийных работников во главе с Троцким, упоенная успехами военных методов в армейской среде, полагает, что можно и нужно пересадить эти методы в рабочую среду, в профсоюзы для того, чтобы достичь таких же успехов в деле укрепления союзов, в деле возрождения промышленности»... «Ошибка Троцкого состоит в том, что он не дооценивает разницы между армией и рабочим классом, ставит на одну доску военные организации и профсоюзы, пытается, должно быть, по инерции перенести военные методы из армии в профсоюзы, в рабочий класс...»

На соединенном заседании фракции Р. К. П. (б.) VIII Съезд Советов, В. Ц. С. П. С. и М. Г. С. П. С. в Большом театре, 30 декабря 1920 г., посвященном дискуссии о профессиональных союзах, впервые выступил по спорному вопросу на широком партийном собрании В. И. Ленин. На этом собрании были заслушаны доклады Г. Е. Зиновьева и Л. Д. Троцкого, речь В. И. Ленина, содоклады Н. И. Бухарина, В. П. Ногина, А. Г. Шляпникова и Д. Б. Рязанова (см. брошюру: «О роли профессиональных союзов в производстве, — доклады т.т. Зиновьева и Троцкого, речь тов. Ленина, содоклады т.т. Бухарина, Ногина, Шляпникова и Рязанова и заключительные слова т.т. Троцкого и Зиновьева на соединенном заседании делегатов VIII Съезда Советов, В. Ц. С. П. С. и М. Г. С. П. С. — членов Р. К. П., 30 декабря 1920 г.». Москва, 1921 год).

Н. И. Бухарин на этом собрании прочел часть своих тезисов, опубликованных потом в «Правде» № 10, 16 января 1921 г. (см. настоящий том, «Документы и материалы» № 4, стр. 569), а А. Г. Шляпников — первоначальный набросок тезисов «Рабочей оппозиции», напечатанных в «Правде» № 15, 25 января 1921 г. (см. настоящий том, «Документы и материалы» № 3, стр. 563). Развернувшаяся дискуссия перебросилась затем из Москвы в Петроград, на Урал, Украину и Сибирь. 3 января 1921 г. на общегородском дискуссионном собрании членов Р. К. П. (б.) всех районов Петроградской организации заслушаны были — доклад Г. Е. Зиновьева о роли и задачах профсоюзов (см. Г. Зиновьев. Сочинения. Том VI, 1929 г., стр. 403) и содоклад Н. И. Бухарина, развившего точку зрения «буферной группы» (см. настоящий том, примечания 45 и 72). Высказавшись против платформы Троцкого и Бухарина, собрание постановило обратиться к партии с особым письмом, в котором изложить взгляды на роль и задачи профессиональных союзов Петроградской организации. Решение это и текст «Обращения к партии», написанный Г. Е. Зиновьевым, были затем утверждены на общегородском собрании Петроградской организации Р. К. П. (б.), 6 января 1921 года. В своем «Обращении к партии» Петроградская организация, соглашаясь вполне с В. И. Лениным в том, что позиция Л. Д. Троцкого есть «бюрократическое дергание профсоюзов», которое может привести к чему угодно, только не к увеличению роли профсоюзов в производстве», указывала, что «ошибка Троцкого и его группы в вопросе о профсоюзах чревата громадными опасностями для партии и для пролетарской революции»... «В тенденции эта ошибка может привести к расколу, к разрыву между Российской Коммунистической Партией, с одной стороны, и всероссийским профессиональным движением — с другой. А это было бы чревато губительнейшими последствиями для судеб нашей революции»... «Не только разрыв, но даже простое охлаждение между партией и союзами обошлось бы нам чрезвычайно дорого. Этого партия ни в коем случае не должна допустить».

Призывая все другие партийные организации поддержать позицию, отстаиваемую В. И. Лениным, Петроградская организация предложила провзодить выборы на предстоящий съезд Р. К. П. (б.) по профсоюзным платформам, что вызвало решительное возражение со стороны Московского комитета Р. К. П. (б.), опубликовавшего в «Правде» № 7, 13 января 1921 г. резолюцию, принятую большинством 14 голосов против 13, при одном воздержавшемся, в которой говорилось, что М. К. считает «безусловно невозможным присоединиться к тем предложениям по созыву съезда, которые заключаются в обращении Петроградской организации». Признавая вопрос о профессиональных союзах «в высшей степени важным и подлежащим тщательному обсуждению во всех ячейках партийных организаций для действительной подготовки партийного общественного мнения к партийному съезду», Московский комитет, проводя эту дискуссию, считал «безусловно необходимым — при всей важности разногласий — строго соблюдать нормы организационных отношений внутри партии» и отклонял «такие

формы и приемы идейной борьбы, которые могут создать у трудящихся масс России и всего мира ложное представление о положении и характере нашей партии и даже способны фактически парализовать ее дееспособность»... «Поскольку Ц. К. — говорилось в резолюции — не имеет в спорном вопросе единой позиции, обязанностью Ц. К. является предоставить своевременно всем партийным организациям все необходимые материалы и докладчиков, способных освещать все точки зрения, как по вопросу о профсоюзах, так и по другим вопросам порядка дня съезда»... «Только таким путем — обращение Петроградской организации будет лишено своей пыпешней, крайне опасной стороны, т.-е. тенденции Петроградской организации превратиться в особый центр по подготовке партийного съезда». На «Обращение к партии» откликнулся и Л. Д. Троцкий статьей: «Ответ Петроградским товарищам», напечатанной в «Правде» № 9, 15 января 1921 года. По мнению Л. Д. Троцкого, Петроградская организация «дает совершенно неосновательную характеристику существующих разногласий и, что еще важнее, дает в корне неправильную оценку действительного положения вещей в области профессиональной организации и ее отношений с партией». Л. Д. Троцкий демагогически доказывал, что Петроградская организация «не замечает другой гораздо более реальной опасности», чем раскол, — «отделения, отрыва профессиональных центров от рабочих масс», совершенно умалчивая о том, что система бюрократического «перетряхивания профсоюзов» и «военных методов работы» была главным источником этой опасности.

Состоявшийся 12 января 1921 г. пленум Ц. К. Р. К. П. (б.), обсудив вопрос о предстоящем партийном съезде в связи с «Обращением к партии» Петроградской организации и ответом Московского комитета, признал возможным допустить выборы на съезд по платформам и указал на необходимость полной свободы ведения дискуссии и признания за любой организацией права иметь любое мнение. Резолюция эта была принята Пленумом Ц. К. большинством 8 голосов против 7. Против резолюции голосовали: Л. Д. Троцкий, Н. И. Бухарин, Н. Н. Крестинский, Ф. Э. Дзержинский, Л. П. Серебряков, Е. А. Преображенский и А. А. Андреев. В ходе дальнейшей дискуссии появляются одна за другой ряд платформ и тезисов, выработанных отдельными группами, отстаивавшими свою, не всегда ясную и принципиально выдержанную, точку зрения на роль и задачи профессиональных союзов. На расширенном собрании Московского комитета, происходившем 17 января 1921 г., с участием представителей от районов и уездов, было выставлено 8 платформ: «Платформа десяти», опубликованная в «Правде» № 11, 18 января 1921 г. (см. настоящий том, «Документы и материалы» № 1, стр. 540), Л. Д. Троцкого, «Буферной группы», «Рабочей оппозиции», группы «Демократического централизма», группы В. П. Ногина, Д. Б. Рязанова и Е. Н. Игнатова (см. настоящий том, «Документы и материалы» №№ 5 и 6, стр. 573 и 576).

Защита «Платформы десяти» была поручена Л. Б. Каменеву, доклад которого вызвал острые прения. Дискуссия 17 января окончательно определила позицию Московского комитета, высказавшегося за «Платформу десяти», получившую 22 голоса. Платформа Л. Д. Троцкого собрала 9 голосов. Остальные группы, кроме «Рабочей оппозиции», В. П. Ногина и Д. Б. Рязанова, не собравших ни одного голоса, получили: «Буферная группа» — 4 голоса, группа «Демократического централизма» — 4 и группа Е. Н. Игнатова — 3.

Во второй половине января более четко определилась ориентация крупнейших партийных организаций республики. Собрание моряков-коммунистов Балтийского флота, насчитывавшее 3.500 человек, после доклада Г. Е. Зиновьева и содоклада Л. Д. Троцкого, присоединилось к «Платформе десяти». За платформу Троцкого голосовало всего лишь 40 человек. Состоявшееся в тот же день собрание актива Петроградской организации Р. К. П. (б.) высказалось за «Платформу десяти», поддержанную затем

*

XIV Петроградской конференцией Р. К. П. (б.). Такие же результаты дала дискуссия и в Иваново-Вознесенске, где Ю. Ларин, после доклада Л. Б. Каменева, защищавшего «Платформу десяти», отстаивал уже объединенные тезисы Л. Д. Троцкого и Н. И. Бухарина (см. настоящий том, «Документы и материалы» № 2, стр. 551), заявив, что «Буферная группа» отказалась от своей платформы. Тезисы объединенной оппозиции собрали в Иваново-Вознесенске 27 голосов. За «Платформу десяти» голосовало подавляющее большинство организаций Сибири, Туркестана, Украины, Белоруссии и Северного Кавказа. В ходе январской и февральской дискуссий, вскрывшей ничтожный удельный вес каждой оппозиционной группировки, сходит с арены, вслед за «Буферной группой», группа В. П. Ногина, группа Е. Н. Игнатова, примкнувшая к «Рабочей оппозиции», и наконец, к началу X съезда Р. К. П. (б.), группа «Демократического централизма». Дальнейшая дискуссия шла вокруг «уцелевших» трех основных платформ: «Платформы десяти», Л. Д. Троцкого и Н. И. Бухарина и «Рабочей оппозиции».

Московская губернская конференция Р. К. П. (б.), 19 февраля 1921 г., после бурных прений по докладу Л. Б. Каменева, отстаивавшего «Платформу десяти», против Н. И. Бухарина, защищавшего платформу объединенной оппозиции (Троцкого—Бухарина), и А. С. Киселева, выступавшего в защиту платформы «Рабочей оппозиции», большинством 217 голосов приняла «Платформу десяти». Платформа Л. Д. Троцкого и Н. И. Бухарина собрала 52 голоса, «Рабочая оппозиция» — 45, группа «Демократического централизма» — 13. Выборы на X съезд Р. К. П. (б.) по платформам дали на Московской губернской партийной конференции следующие результаты:

«Платформа десяти» получила 27 мест, Объединенная платформа Л. Д. Троцкого и Н. И. Бухарина — 6, «Рабочая оппозиция» — 6 и группа «Демократического централизма» — 2.

Конец дискуссии положил X съезд Р. К. П. (б), принявший 14 марта 1921 г. «Платформу десяти» большинством 336 голосов за основу (см. настоящий том, стр. 655, примечание 120). Платформа Л. Д. Троцкого и Н. И. Бухарина собрала на съезде 50 голосов. За тезисы «Рабочей оппозиции» голосовало всего 18 делегатов. Для выработки резолюции по докладу о роли и задачах профессиональных союзов на основе принятой платформы, X съезд Р. К. П. (б.) избрал комиссию, в состав которой вошли: А. А. Андреев, Н. И. Бухарин, Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Я. Э. Рудзутак, М. П. Томский, Л. Д. Троцкий, Г. В. Цыперович и А. Г. Шляпников. В первоначальный текст «Платформы десяти» комиссия внесла незначительные поправки, с которыми «Платформа десяти» при окончательном голосовании была принята X съездом Р. К. П. (б.) против 16 голосов «Рабочей оппозиции» и 4 воздержавшихся. — 61.

[36]) В. И. Ленин имеет в виду первоначальный набросок тезисов Л. Троцкого «Профессиональные союзы и их дальнейшая роль», внесенный Л. Троцким в пленум Ц. К. Р. К. П. (б.), 8 ноября 1920 года. Текст этих тезисов см. «Партия и союзы. (К дискуссии о роли и задачах профсоюзов.) Сборник статей и материалов под редакцией Г. Зиновьева». Петербург. Государственное Издательство. 1921 г., стр. 354 — 360. Брошюра Л. Троцкого «Роль и задачи профессиональных союзов (к 10 съезду партии)». (Москва). Государственное Издательство. 1920 г. появилась позже. В предисловии к этой брошюре, помеченном 25 декабря 1920 г., Л. Троцкий писал: «Хотя брошюра и подписана моим именем, по существу дела она является плодом коллективной работы. Целый ряд ответственных работников, особенно профессионалистов (члены Президиума В. Ц. С. П. С., Ц. К. металлистов, Центрана и др.) принимал участие в формулировке принципиальных положений и в выработке практических предложений, составляющих содержание настоящей брошюры». «Вместе со всеми этими товарищами, — писал Л. Троцкий, — я выражаю надежду на то, что настоя-

щая брошюра-платформа поможет более точной ориентировке товарищей в вопросе о новых задачах профессиональных союзов в связи с новой хозяйственной эпохой в развитии Советской власти и тем самым сослужит свою службу». Брошюра эта и доклад Л. Троцкого на собрании 24 декабря 1920 г. положили начало открытой дискуссии о роли и задачах профессиональных союзов, продолжавшейся несколько месяцев (см. настоящий том, примечание 35). — 63.

[37]) В. И. Ленин имеет здесь в виду резолюцию, принятую II конгрессом Коммунистического Интернационала 24 июля 1920 г. по докладу Г. Е. Зиновьева «О роли коммунистической партии в пролетарской революции» (см. XXV том Сочинений, «Документы и материалы» № 4, стр. 566 — 573). — 66.

[38]) Резолюцию IX съезда Р. К. П. (б.) о профессиональных союзах и их организации см. XXV том Сочинений. «Документы и материалы» № 3, стр. 558 — 561. — 67.

[39]) В. И. Ленин имеет в виду: 1) брошюру А. Лозовского (С. А. Дридзо) «Профессиональные союзы в Советской России». Издание В. Ц. С. П. С. Москва. 1920 г. и 2) статью М. Томского — «Милитаризация Труда» («Вестник Труда» № 1, октябрь 1920 год). Цитаты, о которых говорит здесь В. И. Ленин, помещены в брошюре Л. Троцкого — «Роль и задачи профессиональных союзов (к X съезду партии)» на стр. 11, 21 и 22. — 67.

[40]) В. И. Ленин имеет в виду «*Положение* о рабочих дисциплинарных товарищеских судах» от 14 ноября 1919 г. (см. «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» № 537). — 66.

[41]) Имеется в виду § 8 «Программы Российской Коммунистической Партии (большевиков)», в котором говорится: «Только благодаря советской организации государства, революция пролетариата могла сразу разбить и разрушить сразу до основания старый, буржуазный, чиновничий и судейский государственный аппарат. Однако, недостаточно высокий культурный уровень широких масс, отсутствие необходимых навыков в деле управления у выдвигаемых массой на ответственные посты работников, необходимость спешного привлечения в тяжелых условиях специалистов старой школы и отвлечение самого развитого слоя городских рабочих на военную работу, привели к частичному возрождению бюрократизма внутри Советского строя». («Программа Российской Коммунистической Партии (большевиков)». Принята VIII съездом партии 18 — 23 марта 1919 года. Издание Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов. 1919 г., стр. 24.) — 69.

[42]) Резолюция, о которой здесь идет речь, была написана Н. И. Бухариным и принята Пленумом Ц. К. Р. К. П. (б.) 7 декабря 1920 г. по поводу конфликта между коммунистами-водниками и коммунистической фракцией совещания Цектрана. Впервые резолюция эта была опубликована в «Правде» № 281, 14 декабря 1920 г. и затем помещена в книге «Только для членов Р. К. П. О роли профессиональных союзов в производстве. Доклады т.т. Зиновьева и Троцкого, речь тов. Ленина, содоклады т.т. Бухарина, Ногина, Шляпникова и Рязанова и заключительные слова т.т. Троцкого и Зиновьева на соединенном заседании VIII Съезда Советов, В. Ц. С. П. С. и М. Г. С. П. С. — членов Р. К. П. 30 декабря 1920 года». Москва. 1921 год. Стр. 77. В. И. Ленин имеет в виду § 5 резолюции: «Поэтому методы рабочей демократии должны быть методами *производственной* рабочей демократии. Это значит, что все выборы, выставление кандидатов, их поддержка и т. д. должны проходить под углом зрения не только политической выдержанности, *но и хозяйственных способностей*, административного стажа, организаторских качеств и проверенной на деле заботы о материальных и духовных интересах трудящихся масс». — 69.

[43]) В тезисах Л. Д. Троцкого к X съезду Р. К. П. (б.) в пункте 4 говорилось: «В то время, как переход к методам самостоятельности, выборности

и пр. диктуется сам собою и является совершенно бесспорным для всей партии, — в области профессионального движения мы стоим перед различными тенденциями в вопросе о роли и значении профессиональных союзов и о методах их работы. Предстоящему партийному съезду остается только единодушно *зафиксировать* все более расширяющееся и углубляющееся применение методов рабочей демократии во всех областях нашей работы. Но этому же съезду придется *выбирать* между двумя тенденциями в области профессионального движения» (Л. Троцкий. «Роль и задачи профессиональных союзов» (к X съезду партии). Государственное Издательство. 1920 г., стр. 6). — 69.

[44]) Имеется в виду резолюция сентябрьской конференции Р. К. П. (б.) (22 — 25 сентября 1920 г.) «Об очередных задачах партийного строительства». В вводной части резолюции говорится: «Неслыханно тяжелое положение Советской республики в первые годы ее существования, крайнее разорение и величайшая военная опасность сделали неизбежным выделение «ударных» (и потому фактически привилегированных) ведомств и групп работников. Это было неизбежно, ибо нельзя было спасти разоренной страны без сосредоточения сил и средств на таких ведомствах и на таких группах работников, без которых объединенные империалисты всего мира, наверное, задавили бы нас и не допустили бы даже приступить нашей Советской республике к хозяйственному строительству. Это обстоятельство, в связи с трудно переживаемым наследством капиталистических и частно-собственнических привычек и настроений, объясняет необходимость еще раз и еще раз направить внимание всей партии на проведение в жизнь большего равенства, во-первых, внутри партии, во-вторых, внутри пролетариата, а затем и внутри всей трудящейся массы; наконец, в-третьих, между различными ведомствами и различными группами работников, особенно «спецов» и ответственных работников по отношению к массе. Различая членов партии лишь по степени их сознательности, преданности, выдержанности, политической зрелости, революционной опытности, готовности к самопожертвованию, партия борется со всякими попытками проводить различие между членами партии по какому-либо другому признаку: верхи и низы, интеллигенты и рабочие, по национальному признаку и т. п.» (см. «Всесоюзная Коммунистическая Партия (б.) в резолюциях ее съездов и конференций 1898 — 1926 г.г.». Государственное Издательство. 1927 г., стр. 286). — 69.

[45]) Имеется в виду заседание пленума Ц. К. Р. К. П. (б.) 8 ноября 1920 г., на котором обсуждались тезисы В. И. Ленина и тезисы Л. Д. Троцкого о задачах профессионального движения. На заседании пленума участвовали: В. И. Ленин, Г. Е. Зиновьев, М. И. Калинин, Л. Д. Троцкий, М. П. Томский, Н. Н. Крестинский, Л. П. Серебряков, Н. И. Бухарин, Артем Сергеев, Е. А. Преображенский, Ф. Э. Дзержинский, А. А. Андреев, Л. Б. Каменев, Я. Э. Рудзутак, А. П. Рыков и К. Б. Радек. За тезисы, предложенные В. И. Лениным, было подано 8 голосов и 4 против, за тезисы Л. Д. Троцкого — 7 голосов, против — 8. В тезисы В. И. Ленина, принятые за основу, в пункт об ударности постановлено было вставить примечание о том, что «ударность в смысле соблюдения хозяйственного плана сохраняется». Для выработки резолюции на основе тезисов Ленина была избрана комиссия, в состав которой вошли: В. И. Ленин, Г. Е. Зиновьев, Н. И. Бухарин, Л. Д. Троцкий и М. П. Томский. Выработанный комиссией текст резолюции по вопросу о задачах профессионального движения был принят большинством голосов пленума против Л. Д. Троцкого, Н. Н. Крестинского, А. И. Рыкова и А. А. Андреева, при одном воздержавшемся (Е. А. Преображенский).

«Буферная группа» Н. И. Бухарина сформировалась позже — на пленуме Ц. К. 7 декабря 1920 года. При обсуждении конфликта между фракцией Цектрана и коммунистами водниками, «Буферной группе», в состав которой

кроме Н. И. Бухарина входили Е. А. Преображенский и Л. П. Серебряков, удалось провести на пленуме большинством 8 голосов против 7 свою резолюцию, направленную против переизбрания Цектрана, на чем настаивали водники (см. настоящий том, примечание 35). К «Буферной группе» потом примкнули В. Н. Яковлева, Г. Сокольников и Ю. Ларин. — 70.

[46]) В. И. Ленин имеет в виду следующее место в резолюции IX съезда Р. К. П. (б.) о профессиональных союзах: «Политика есть самое концентрированное выражение экономики — и ее обобщения и завершения. Поэтому противопоставление профсоюзов, как экономической организации рабочего класса, Советам, как политической организации его, вообще нелепо и является уклоном от марксизма в сторону буржуазных, в частности буржуазно-трэд-юнионистских предрассудков. Особенно нелепо и вредно такое противопоставление в эпоху диктатуры пролетариата, когда вся его борьба и вся его деятельность, и экономическая и политическая, должны быть более, чем когда-либо, объединены, сосредоточены, направлены единой волей, связаны железным единством». (См. XXV том Сочинений, «Документы и материалы» № 3, стр. 558.) — 73.

[47]) В. И. Ленин имеет в виду резолюцию о роли профессиональных союзов, принятую пленумом Ц. К. Р. К. П. (б.) 8 января 1920 года. Параграф 5 этой резолюции говорит: «В виду достигнутых производственных успехов, Ц. К. считает, что и для *Цектрана* время специфических методов управления (во имя которых был создан Главполитпуть), вызванных особыми условиями, начинает проходить, и потому рекомендует Цектрану усилить и развить нормальные методы пролетарской демократии внутри Союза, что уже поставлено на очередь самим Цектраном. Вместе с тем Ц. К. считает необходимым, чтобы Цектран принял более деятельное участие в общей работе В. Ц. С. П. С., входя в его состав на одинаковых с другими союзными объединениями правах». Полный текст резолюции см. «Дискуссия о профсоюзах». Материалы и документы 1920 — 1921 годов. Предисловие Я. Рудзутака. Москва — Ленинград. 1927 г., стр. 12—14. См. также «Партия и Союзы (к дискуссии о роли и задачах профсоюзов). Сборник статей и материалов под редакцией Г. Зиновьева». Государственное Издательство. Петербург. 1921 г., стр. 108, 109. — 75.

[48]) Слова Софии из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума»:

«Я гнева вашего никак не растолкую.
Он в доме здесь живет, великая напасть!
Шел в комнату, попал в другую...»

(А. С. Грибоедов. Полное собрание сочинений. Том второй. Под редакцией и с примечаниями Н. К. Пиксанова. С.-Петербург. 1912, стр. 10). — 76.

[49]) *Пятая Всероссийская конференция профессиональных союзов*, на которой возникли первые разногласия по вопросу о роли и задачах профессиональных союзов, происходила в Москве 3 — 7 ноября 1920 года. По данным мандатной комиссии, на конференции участвовали 261 делегат: 202 с решающим голосом и 59 с совещательным. Накануне открытия работ конференции, 2 ноября, состоялось расширенное заседание делегатов конференции совместно с фабрично-заводскими комитетами и правлениями профессиональных союзов Москвы, на котором заслушан был отчет вернувшейся из Германии делегации русских профессиональных союзов.

3 ноября 1920 года, утром, состоялось первое заседание конференции, на котором, после избрания президиума (М. П. Томский, Ю. Х. Лутовинов, А. С. Лозовский, А. А. Андреев, И. И. Чернышев, А. Г. Шляпников и М. Н. Анделович), был утвержден следующий порядок дня: 1) Доклад о деятельности В. Ц. С. П. С. (А. А. Андреев), 2) Доклад президиума В. С. Н. Х. (А. И. Рыков), 3) Производственные задачи союзов (Я. Э. Рудзутак), 4) Продовольственная кампания и профсоюзы (Н. П. Брюханов), 5) Тарифная политика

и материальное снабжение рабочих (А. З. Гольцман и Ф. Сенюшкин), 6) Ближайшие организационные задачи союзов и методы их осуществления (В. Косиор), 7) Участие союзов в работе Рабоче-крестьянской инспекции (Ю. Х. Лутовинов), 8) Очередные мероприятия в области профессионально-технического образования (Козелев), 9) Вопросы международного рабочего движения, создание международного совета союзов (М. П. Томский). На заседании фракции Р. К. П. (б.) конференции, 3 ноября, в связи с речью Л. Д. Троцкого по докладу А. И. Рыкова о деятельности В. С. Н. Х., возник спор о роли и задачах профессиональных союзов, положивший начало профсоюзной дискуссии (см. настоящий том, примечание 35). — 77.

[50]) Имеется в виду резолюция, написанная Н. И. Бухариным и принятая пленумом Центрального Комитета Р. К. П. (б.) 7 декабря 1920 г. по вопросу о конфликте между коммунистами-водниками и коммунистической фракцией совещания Центрана. В § 3 этой резолюции говорится: «... в настоящее время *нецелесообразен метод перестройки профессиональных организаций сверху*, как метод, идущий в разрез с общей линией партии в текущий момент». Текст § 5 резолюции см. настоящий том, примечание 42. — 89.

[51]) Имеется в виду следующее место в речи Н. И. Бухарина на соединенном заседании делегатов VIII Съезда Советов, В. Ц. С. П. С. и М. Г. С. П. С. — членов Р. К. П. (б.) 30 декабря 1920 г.: «Здесь могу вытащить из кармана свои тезисы, — они настолько длинны, что никто из вас не мог бы заподозрить, что я успел за эти два часа перерыва и пообедать и написать их. В них сказано: «Основной политической задачей является поэтому установление полного единства среди пролетариата; это может быть достигнуто: 1) возрастающим единством партии путем идейного оживления партийной мысли и вовлечения всех членов партии в активную жизнь партии, что предполагает систему внутрипартийной рабочей демократии; 2) правильным соотношением между партией и профсоюзами, при котором партия руководит профсоюзами; 3) единством и активностью самих профсоюзов; 4) правильным соотношением между профсоюзами и широкой беспартийной массой», т.-е. все те зубчики, о которых говорил тов. Ленин, вся та механика взаимоотношений между различными организациями, которую совершенно правильно нарисовал он, все это есть у меня в тезисах»... Приведенная здесь Бухариным цитата передает содержание § 3 его тезисов в несколько иной редакции, чем оно сформулировано в печатном тексте, опубликованном в «Правде» № 10, 16 января 1921 г., представляющем результат тщательной редакционной обработки. Полный текст тезисов см. настоящий том, «Документы и материалы» № 4, стр. 569. — 89.

[52]) А. Г. Шляпников огласил на соединенном заседании делегатов VIII Съезда Советов, В. Ц. С. П. С. и М. Г. С. П. С. — членов Р. К. П. (б.) 30 декабря 1920 г. выработанные «Рабочей оппозицией» положения под заголовком «Организация народного хозяйства и задачи союзов», — которые затем вошли как составная часть в расширенные тезисы «Рабочей оппозиции» о «Задачах профессиональных союзов», напечатанные в «Правде» № 15, 25 января 1921 г. и опубликованные затем отдельной брошюрой. (См. настоящий том, «Документы и материалы» № 3, стр. 563).

«Рабочая оппозиция», как особая группа в рядах Р. К. П. (б.), идеологически и организационно оформилась к концу 1920 г. А. М. Коллонтай в своей брошюре «Рабочая оппозиция», изданной к X съезду Р. К. П. (б.), относит возникновение группы «Рабочей оппозиции» ко времени IX съезда партии, хотя и отмечает, что и на съезде и после съезда, летом, «оппозиция ничем себя не проявила». Лишь на сентябрьской конференции Р. К. П. (б.), от оппозиции выступил Ю. Х. Лутовинов, настаивавший «на полной отмене назначенства, на строжайшей чистке партии и на эмансипации высших

советских и профессиональных учреждений от излишнего вмешательства Ц. К. партии» (см. сборник «Рабочая оппозиция». Материалы и документы 1920—1926 годы. Государственное Издательство. 1926 г., стр. 17). Шумную деятельность развила «Рабочая оппозиция» на Московской губернской партийной конференции в ноябре 1920 г., когда острая внутрипартийная борьба довела работу конференции до «системы двух комнат» (см. XXV том Сочинений, стр. 642, примечание 225). В период дискуссии о роли и задачах профессиональных союзов, «Рабочая оппозиция», претерпев некоторые изменения в своем составе, выступила, как организационно сплоченная группа, подвергая резкой критике деятельность Центрального Комитета по важнейшим вопросам партийной политики.

Платформа «Рабочей оппозиции», оглашенная А. Г. Шляпниковым на соединенном заседании фракции Р. К. П. (б.) VIII Съезда Советов, В. Ц. С. П. С. и М. Г. С. П. С. 30 декабря 1920 г., впервые формулировала основные требования этой группы; в окончательной редакции платформа напечатана в «Правде» № 15, 25 января 1921 г. Более подробно взгляды «Рабочей оппозиции» изложены в брошюре А. М. Коллонтай «Рабочая оппозиция». Основные требования названной оппозиционной группы в области хозяйственного строительства носили синдикалистский характер. «Рабочая оппозиция» требовала:

«1) Создать орган управления народным хозяйством из самих производителей-рабочих. 2) Для этой цели, т.-е. для перехода союзов от пассивного содействия органам народного хозяйства, к активному участию, к проявлению в них творческой инициативы рабочих, «Рабочая оппозиция» устанавливает ряд предварительных мер, постепенность и порядок перехода к этой задаче. 3) Передача управления отдельной отрасли промышленности в руки союзов происходит лишь тогда, когда В. Ц. С. П. С. признает данный союз достаточно подготовленным. 4) По всей линии назначения на административно-хозяйственные посты не допускаются без согласия союза. Все кандидаты союза обязательны. Все поставленные союзом работники — ответственны перед союзом и отзываются союзами. 5) Для проведения всего намеченного плана надо начать с укрепления низших ячеек союзов, подготовляя фабзавкомы к управлению хозяйством».

Наряду с этим «Рабочая оппозиция» отстаивала необходимость коренного изменения внутрипартийных отношений, выдвигая принцип внутрипартийной демократии и чистку, как средство оздоровления всего партийного организма, засоренного чуждыми, примазавшимися, мелкобуржуазными элементами.

В основу этих требований были положены три принципа:

«1) Выборность по всей линии, с упразднением назначенства и уполномоченных, при усилении ответственности перед низами.

2) Установление гласности внутри партии (как по отношению общих вопросов, так и при установлении личных характеристик), прислушивание к голосу низов (широкое обсуждение вопросов по низам и затем суммирование мнения низов верхами, присутствие любого члена партии на заседаниях партийных центров, за исключением особо-секретных дел), обеспечение свободы и критики мнений (права не только свободных дискуссий, но и права на материальную субсидию для издания литературы внутрипартийных течений).

3) «Орабочивание» всей партии и сокращение персонального совместительства в руководящих партийных и советских органах».

Особенно широкую деятельность развила «Рабочая оппозиция» в период профсоюзной дискуссии в Москве и далеко за пределами Московской организации. В Сибири, на Урале, Украине, в Самаре и Владимире «Рабочей оппозиции» удалось сформировать небольшие активные группы, выступавшие с резкой критикой не только по вопросу о роли и задачах профессиональных союзов, но и по основным вопросам партийной

политики, отражая идеологию мелкой буржуазии и настроения отсталых слоев рабочего класса, возникшие в условиях тяжелого хозяйственного кризиса. Несмотря на активную деятельность, «Рабочей оппозиции» не удалось сколотить сколько-нибудь значительного числа сторонников. На X съезде Р. К. П. (б.) «Рабочая оппозиция», насчитывавшая в своем составе 45 делегатов, повела решительную борьбу против линии партии в области партийной, профсоюзной и хозяйственной работы (см. настоящий том, примечания 104 и 131). Отклонив предложенные «Рабочей оппозицией» резолюции по отчету Ц. К. Р. К. П. (б.) по докладу о партстроительстве, по вопросу о роли и задачах профессиональных союзов и по докладу В. И. Ленина об единстве партии, X съезд Р. К. П. (б.) квалифицировал позиции и взгляды «Рабочей оппозиции», как анархо-синдикалистский уклон (см. настоящий том, стр. 262 — 275). Принятая съездом резолюция об единстве партии (см. настоящий том, стр. 259 и «Документы и материалы» № 7, стр. 577 и 578) требовала «немедленного роспуска всех без изъятия образовавшихся на той или иной платформе групп». Требованию этому руководящая группа «Рабочей оппозиции», однако, не подчинилась и, продолжая существовать как фракция, обратилась к членам международной конференции Коммунистического Интернационала с заявлением («Заявление 22-х»), в котором утверждала, что «с единым фронтом в нашей стране обстоит неблагополучно», ...«в партии преобладает непролетарский элемент», и пролетарию запрещено иметь свое мнение и что партия накануне раскола». Расширенный пленум Исполкома Коммунистического Интернационала поручил особой комиссии рассмотреть «Заявление 22-х» и затем по докладу этой Комиссии отверг обвинения, выдвинутые «Рабочей оппозицией» против Р. К. П. (б.). Вопрос о «22» обсуждался на XI съезде Р. К. П. (б.), на котором была принята специальная резолюция «о некоторых членах бывшей «Рабочей оппозиции». Исключив двух членов «Рабочей оппозиции» — Митина и Кузнецова — из партии, съезд поручил Ц. К. в случае проявления со стороны А. Г. Шляпникова, С. П. Медведева и А. М. Коллонтай «подобного антипартийного отношения, исключить этих товарищей из партии». — 89.

[53]) Спор о происхождении тезисов Я. Э. Рудзутака возник на дискуссии «О роли профессиональных союзов в производстве», организованной 30 декабря 1920 г. фракцией Р. К. П. (б.) VIII Съезда Советов совместно с фракцией В. Ц. С. П. С. и М. Г. С. П. С.

Н. И. Бухарин в своем содокладе заявил, что «тезисы... которые тов. Ленин превозносил как самые совершенные и приписывал их Рудзутаку...» в своей практической части были «выработаны коллективно и были составлены тов. Гольцманом, Андреевым и Любимовым, т.-е. как раз теми самыми товарищами, против которых направлялась критика тов. Ленина». Вслед за Н. И. Бухариным Л. Д. Троцкий в заключительном слове указал, что «в той самой резолюции, которую тов. Ленин так неосторожно приписал Рудзутаку»... «половина — лучшая половина — полна цектрановского яду, который был введен туда Андреевым, Гольцманом и др.». «А так как тов. Ленин взглянул на них под углом зрения дипломатическим, когда ему нужен был громоотвод, он говорит: вот тезисы, — лучше не надо, — и против Цектрана и против Троцкого. И случайно ухватился рукой не за громоотвод, а за Цектран».

Я. Э. Рудзутак на этом же заседании решительно отверг какое бы то ни было участие в составлении этих тезисов А. З. Гольцмана и Любимова. Напротив, Гольцман в президиуме В. Ц. С. П. С. голосовал против этих тезисов, что же касается Любимова, то его, по словам Я. Э. Рудзутака, «в природе В. Ц. С. П. С. вовсе не существует». «Основные тезисы,— заявил Я. Э. Рудзутак на дискуссии, — написаны исключительно мной, пополнены некоторыми пунктами, написанными коллективно — Андреевым, Цыперовичем и мной».

После дискуссии 30 декабря, В. И. Ленин срочно затребовал от В.Ц.С.П.С. документальные данные о происхождении тезисов Я. Э. Рудзутака. Президиум В. Ц. С. П. С. представил В. И. Ленину выписку из протокола № 44 заседания президиума от 1 ноября 1920 г., из которой видно, что тезисы принадлежат Я. Э. Рудзутаку.

По предложению В. И. Ленина собранные им материалы были опубликованы в «Правде» № 13, 21 января 1921 г., под заголовком: «Материалы по вопросу о происхождении тезисов т. Рудзутака». — 90.

[54]) Имеется в виду «Обращение к партии» Петроградской организации Р. К. П. (б.), напечатанное в «Петроградской Правде» № 4, 6 января 1921 года. Ответ Московского Комитета Р. К. П. (б.) напечатан в «Правде» № 7, 13 января 1921 года. См. также настоящий том, примечание 35. — 93.

[55]) «*Проект постановления X съезда Р. К. П. по вопросу о роли и задачах профсоюзов*» («Платформа десяти») в основном написан Г. Е. Зиновьевым, причем ему целиком принадлежит вся принципиальная часть «Платформы десяти». Вторая часть — практическая — была выработана комиссией, в состав которой входили, кроме членов Ц. К. Р. К. П. (б.), подписавших платформу, ответственные работники профессионального движения. Первоначальный текст постановления подробно обсуждался на заседаниях членов Ц. К., примыкавших к точке зрения В. И. Ленина, и, после окончательной его редакции, был опубликован в «Правде» № 11, 18 января 1921 года. (См. настоящий том, «Документы и материалы» № 1, стр. 540.) — 91.

[56]) Имеется в виду платформа «О задачах и структуре профсоюзов», подписанная «по поручению группы товарищей» Н. Бухариным, Ю. Лариным, Е. Преображенским, Л. Серебряковым, Г. Сокольниковым и В. Яковлевой, опубликованная в «Правде» № 10, 16 января 1921 г. Платформа эта была потом издана отдельной брошюрой. (См. настоящий том, «Документы и материалы» № 4, стр. 569.) — 91.

[57]) Имеются в виду «тезисы группы товарищей, стоящих на платформе демократического централизма», опубликованные в «Правде» № 10, 16 января 1921 г. под заголовком «О профсоюзах». Тезисы подписаны: А. Бубновым, М. Богуславским, А. Каменским, В. Максимовским, Н. Осинским, Рафаилом и Т. Сапроновым. (См. настоящий том, «Документы и материалы» № 5, стр. 573.) — 91.

[58]) Имеются в виду тезисы об «Очередных задачах профессиональных союзов», напечатанные в «Правде» № 12, 19 января 1921 г. за подписью Е. Игнатова, А. Орехова, Г. Корзинова, М. Буровцева, И. Маслова, Фонченко, Курановой, Лидак и Смирнова. (См. настоящий том, «Документы и материалы» № 6, стр. 576.) — 91.

[59]) «*Поворот не столько исторический, сколько истерический*» — выражение, являющееся, повидимому, отголоском полемики между революционными марксистами и экономистами в 1901 году. Возникло оно в связи со статьей «Исторический поворот», напечатанной в «Листке Рабочего Дела» № 6, апрель 1901 г., в которой экономисты, становясь на позицию террора, по выражению В. И. Ленина, делали «прыжок от экономизма к воплям о штурме» самодержавия. «Исторический поворот» подвергся едкой критике со стороны революционных социал-демократов на столбцах «Искры» как «истерическая первость» (см. «Искра» № 4, май 1901 г., статьи: «С чего начать?» (см. IV том Сочинений, стр. 107 — 113) и «Вопросы дня. Кое что о терроре. Как иногда люди «поворачивают»»). — 92.

[60]) Имеется в виду речь Л. Б. Каменева на заседании Московского Комитета Р. К. П. (б.) 17 января 1921 г. по вопросу «О роли и значении профсоюзов». В печатном тексте этой речи, изданной отдельной брошюрой (Л. Каменев. О роли и значении профсоюзов. Доклад и заключительное слово на заседании Московского Комитета Р. К. П. 17 января 1921 года. Издание бюро фракции М. Г. С. П. С. [Москва] 1921 года. Стр. 24. Только

для членов Р. К. П.), упоминаемые В. И. Лениным слова опущены. — 93.

[61]) Слова из сценки П. Ф. Горбунова «На почтовой станции»: «Поди ж ты! Кажинный раз на этом месте». См. П. Ф. Горбунов. Сочинения. Под редакцией и с предисловием А. Ф. Кони. Том первый. С. Петербург. Издание А. Ф. Маркса. Год не указан, стр. 213. — 94.

[62]) *II Всероссийский съезд горнорабочих* происходил в Москве 25 января — 2 февраля 1921 года. На съезде присутствовало 341 делегат, из них с правом решающего голоса 295 (229 коммунистов, 4 кандидата, 4 сочувствующих и 58 беспартийных) и с правом совещательного голоса 46 (26 коммунистов, 1 сочувствующий и 19 беспартийных). В порядке дня съезда стояли следующие вопросы: 1) Отчет Центрального комитета; 2) Отчет Горного совета и Главков: а) Главугля, б) Главнефти, в) Главруды, г) Главторфа, д) Главзолота, е) Главсланца и ж) Главсоли; 3) Доклад о топливоснабжении; 4) Задачи союза; 5) Вопросы организации производства; 6) Тарифный вопрос; 7) Организационный вопрос; 8) Культурно-просветительная работа; 9) Охрана труда в горной промышленности; 10) Международные связи; 11) О концессиях; 12) Выборы Центрального комитета.

Открытию съезда предшествовало четыре заседания фракции Р. К. П. (б.) 22 — 24 января, на которых широко была развернута дискуссия о роли и задачах профессиональных союзов. На первом заседании фракции, вечером 22 января, выступили В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий и А. Г. Шляпников. Утреннее заседание фракции 23 января было посвящено заслушанию докладов Южбюро, Сиббюро, Уралбюро, Азербайджанского и Туркестанского Ц. К. Всероссийского союза горнорабочих, а вечернее заседание 23 января — обсуждению докладов В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого и А. Г. Шляпникова. В прениях приняли участие главным образом делегаты с мест, из москвичей — М. П. Томский, Г. Н. Мельничанский и А. С. Киселев. На последнем заседании фракции, утром 24 января, после заслушания заключительных слов Л. Д. Троцкого, А. Г. Шляпникова и В. И. Ленина, были проголосованы тезисы о роли и задачах профессиональных союзов, предложенные докладчиками. За «Платформу десяти», защищаемую В. И. Лениным, было подано 137 голосов. Тезисы А. Г. Шляпникова собрали 61 голос, тезисы Л. Д. Троцкого — 8 голосов.

При открытии съезда, 25 января, с приветствием выступили: от В. Ц. С. П. С. — М. П. Томский, от Исполнительного Комитета Коминтерна — Г. Е. Зиновьев, от Секретариата союза индустриальных рабочих Америки — Гарри и от союза моряков Аргентины и Австралии — Барбель. Работы съезда имели большое значение для борьбы с топливным кризисом, который тогда переживала наша республика, и для выработки производственных программ в области горной промышленности. — 95.

[63]) В. И. Ленин имеет в виду следующее место в содокладе Н. И. Бухарина на соединенном заседании делегатов VIII Съезда Советов, В. Ц. С. П. С. и М. Г. С. П. С. — членов Р. К. П. (б.) 30 декабря 1920 г.: «я, товарищи, должен буду здесь напомнить вам следующее обстоятельство: ведь, мы провозгласили новый священный лозунг — рабочей демократии, которая заключается в том, чтобы все вопросы обсуждать не в узких коллегиях, не в маленьких собраниях, не в какой-нибудь своей корпорации, а выносить все вопросы на широкие собрания». (См. «О роли профессиональных союзов в производстве». Москва, 1921 г., стр. 45). — 99.

[64]) Имеется в виду резолюция II конгресса Коммунистического Интернационала, принятая 24 июля 1920 г. по докладу Г. Е. Зиновьева «О роли коммунистической партии в пролетарской революции» (см. XXV том Сочинений, «Документы и материалы» № 4, стр. 566 — 573). — 103.

[65]) Имеется в виду съезд Французской социалистической партии, происходивший в Туре 25 — 30 декабря 1920 года. На съезде участвовало 285 делегатов от 89 областных организаций, имевших 4.575 мандатов. Центральным на съезде был вопрос о присоединении Французской социа-

листической партии к Коммунистическому Интернационалу. Генеральные прения по этому боевому тогда вопросу, начавшиеся на вечернем заседании 26 декабря 1920 г., продолжались три дня. В прениях участвовали: Марсель Самба, Вальян-Кутюрье, Марсель Кашен, Поль Фор, Томази, Компер-Морель, О. Фроссар, Леон Блюм, Ш. Раппопорт, Р. Верфейль, Ж. Лонгэ и др. 26 декабря на дневном заседании съезда выступила с большой речью за присоединение к Коминтерну Клара Цеткин, прибывшая в Тур инкогнито и встреченная на съезде бурной овацией. 29 декабря на вечернем заседании съезд большинством 3.208 мандатов (при 397 воздержавшихся и 32 отсутствовавших) постановил присоединиться к Коммунистическому Интернационалу на основе «21 условия», положив начало Французской коммунистической партии. Отколовшееся незначительное меньшинство (лонгетисты и сторонники Реноделя), после краткого пребывания лонгетистов в $2^1/_2$ Интернационале, очутились вместе во II. (См. «18-e Congrès National tenu à Tour les 25, 26, 27, 28, 29 et 30 Décembre 1920. Compte Rendu Sténographique. Paris. 1921. P. P. XXV + 3 + + 604; см. также XXV том Сочинений, стр. 595, примечание 31 и стр. 596, примечание 35). — 103.

[66]) Брошюру «*Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тов. Троцкого и Бухарина*» В. И. Ленин начал писать 21 или 22 января 1921 г. в Горках, куда он выехал на отдых. Возвратившись из Горок в Москву 22 января вечером, он привез с собою большую часть брошюры уже написанной. 25 января В. И. Ленин совсем закончил брошюру и сдал ее в печать. 26 января к 12 час. ночи первые экземпляры уже напечатанной брошюры были доставлены из типографии на заседание пленума Ц. К. партии и розданы членам Ц.К., отъезжавшим в провинцию для участия в дискуссии о роли и задачах профессиональных союзов. (См. «Записки Института Ленина» I, стр. 150 и 165.) — 109.

[67]) В. И. Ленин имеет в виду брошюру: «О роли профессиональных союзов в производстве, — доклады тт. Зиновьева и Троцкого, речь тов. Ленина, содоклады тт. Бухарина, Ногина, Шляпникова и Рязанова и заключительные слова тт. Троцкого и Зиновьева на соединенном заседании делегатов VIII Съезда Советов, В.Ц.С.П.С. и М.Г.С.П.С. — членов Р.К.П. 30 декабря 1920 г.». Москва, 1921 год. Брошюра эта была издана «Только для членов Р.К.П. (б.)». — 113.

[68]) В. И. Ленин имеет здесь в виду следующее место в речи Г. Е. Зиновьева на соединенном фракционном заседании делегатов VIII Съезда Советов, В.Ц.С.П.С. и М.Г.С.П.С. 30 декабря 1920 г.: «Тов. Троцкий пытается говорить, что раскол произошел потому, что я, видите ли, сделал свое выступление на сентябрьской Всероссийской конференции партии, и что я виновник этого раскола. Но тов. Рудзутак в заседании Ц.К. с протоколами с мест в руках доказал, что этот вопрос рассматривался в Сибири, и на Волге, и на севере, и на юге *задолго* до каких бы то ни было моих выступлений и задолго до Всероссийской конференции». Выдвигая против Зиновьева обвинение в том, что он положил начало расколу своим выступлением на Всероссийской конференции Р.К.П.(б.), Л. Д. Троцкий, очевидно, имел в виду доклад Г. Е. Зиновьева на конференции 24 сентября 1920 г. об оздоровлении партии, в котором Зиновьев заявил, что «в целом ряде партийных организаций последние недели и месяцы происходило довольно много трений и иногда острых конфликтов, и эти конфликты формулировались так, что перед партией ставится вопрос о недостаточной связи руководящих верхов партии с низами, о неравенстве в партии и т. д., Ц.К. нашей партии не только не желал и не желает избегнуть дискуссии по этому вопросу, но, напротив, считает, что совершенно своевременно вопрос этот поставить, и предлагает партийной конференции заняться этими проблемами во всей подробности». О «низах» и «верхах» см. также «Письмо Центрального Комитета Р.К.П.(б.) всем партийным

организациям, всем членам партии» («Известия Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии (большевиков)» № 21, 4 сентября 1920 года). — 121.

[69]) Приказ В. И. Зофа, о котором упоминает здесь В. И. Ленин, опубликован в «Бюллетене Мариинского Областного Управления водного транспорта», 21 мая 1920 г., № 5, в разделе: «Действия и распоряжения правительства» под заголовком «Сообщение члена Верховной коллегии Главвода В. П. Зофа на совещании представителей Рупводов Мариинской области водного транспорта 3 мая 1920 года». В сообщении этом говорится: «Итак в жизни водного транспорта наступает решительный перелом. Отпадает кустарничество, комитетчина, бесистемность и безвластие, дело водного транспорта становится государственным. Во главе будут стоять политические комиссары с соответствующими полномочиями. Власть комитетов, профсоюзов, выборных делегатов по отношению к вмешательству в технические и административные вопросы аннулируется» (см. «Бюллетень Мариинского Областного Управления Водного транспорта» № 5, 21 мая 1920 г., стр. 1). — 122.

[70]) Статья Л. Троцкого «Производственная демократия» напечатана в «Правде» № 5, 11 января 1921 года. — 125.

[71]) Имеется в виду речь Г. Е. Зиновьева на общем собрании членов партии, кандидатов и сочувствующих Петроградского района 28 марта 1920 г., изданная в том же году отдельной брошюрой под заглавием: «Новые задачи нашей партии. От войны к хозяйству». Пример с баней, о котором говорит В. И. Ленин, приводится на стр. 18—20 названной брошюры: «Если рабочий работал на мельнице, на фабрике, в бане ли, он шел туда, чтобы заработать хлеб насущный и только. Теперь — другое. Я беру намеренно угловатый, грубый пример — ту же баню. Прежде, если кто-либо из нас служил в бане поденщиком, банщиком, то ни о какой партийной работе в бане не могло быть и речи. А теперь работа в бане должна стать партийной работой и становится ею»... «Когда мы нескольким партийным работникам, активным работникам одного района предложили работу в банях, нам возразили: что же, вы хотите лучших работников в банщиков превратить. Но, по зрелом размышлении, люди пришли к тому выводу, что ничего смешного тут нет. Московский район, поставив четыре больших бани с пропускной способностью в 65 000 человек, сделал громадную партийную работу, значащую столько же, сколько десять превосходных лекций». — 126.

[72]) Имеется в виду брошюра Н. И. Бухарина «О задачах профессиональных союзов» (содоклад, прочитанный на собрании активных работников Петроградской организации Р.К.П.(б.), 3 января 1921 г.), изданная Коммунистической фракцией Петроградского бюро Цектрана в 1921 году. Упоминаемое В. И. Лениным место имеется в предисловии к этой брошюре, написанном Коммунистической фракцией Петроградского бюро Цектрана. «Не разделяя целиком позиции тов. Бухарина, — говорится в этом предисловии — в частности считая необоснованной его критику позиции тов. Троцкого, как будто недооценивающей роли профсоюзов, как школы коммунизма, — коммунистическая фракция Петроградского Бюро Цектрана считает, что в основном вопросе, о *производственной роли профсоюзов*, позиции тов. Троцкого и Бухарина представляют собой разновидности одной и той же точки зрения». — 132.

[73]) Первоначальный набросок тезисов Л. Д. Троцкого, внесенный им 8 ноября 1920 г. в пленум Ц.К.Р.К.П.(б.), был издан отдельной листовкой под заглавием: «Профессиональные союзы и их дальнейшая роль», и затем перепечатан в Сборнике «Партия и союзы (К дискуссии о роли и задачах профсоюзов)», изданном в 1921 г. в Петербурге, под редакцией Г. Зиновьева (см. стр. 354—360). В § 5, о котором упоминает В. И. Ленин, Троцкий писал: «Хозяйственно-советские органы мы строили, перестраиваем, ло-

маем и снова строим, подбирая и проверяя разных работников на разных постах. Союзы стоят почти целиком в стороне от этой работы. Между тем совершенно очевидно, что если поставить перед союзом задачу в течение года, двух, трех овладеть своим производством, то необходимо теперь же приступить к организации союзов, т.-е. прежде всего к подбору руководящего персонала под этим именно углом зрения». — 133.

[74]) В. И. Ленин имеет в виду книгу Гегеля: «Wissenschaft der Logik» Band IV. I Theil. Die objektive Logik. II. Abtheilung: Die Lehre vom Wesen. Berlin. 1834. Русский перевод: Гегель. «Наука логики». Перевод с немецкого Н. Г. Дебольского. Первая часть. Объективная логика. Книга вторая. Учение о сущности. Петроград. 1916 год. См. стр. 42, 46, 56, 75, 77 и 78 русского перевода. — 134.

[75]) В. И. Ленин, повидимому, имеет в виду следующее место у Гегеля: «Мысль не должна оставаться отвлеченною и пустою: в этом случае она будет разрывать содержание истины; — напротив, она должна сделаться конкретною мыслью, т.-е. знанием, проникающим в сущность вещей» (См. Гегель. «Философия духа». Перевод В. Чижова. Москва. 1864 г., стр. 287.) Выражение: «отвлеченной истины нет, истина всегда конкретна» Г. В. Плеханов приводит, между прочим, со ссылкой на Н. Г. Чернышевского, в статье «От идеализма к материализму». См. «История Западной литературы» (1800 — 1910 г.г.) под редакцией Ф. Д. Батюшкова. Том IV. Издание «Мир». Москва. 1917 г., стр. 11. — 135.

[76]) В. И. Ленин, повидимому, имеет в виду статью Сунь-Ят-Сэна «Социальное значение китайской революции», напечатанную в «Невской Звезде» № 17, 15 июля 1912 года. — 135.

[77]) В. И. Ленин имеет в виду заключительное слово Л. Д. Троцкого на утреннем заседании фракции Р. К. П. (б.) II Всероссийского съезда горнорабочих 24 января 1921 года. См. «Бюллетень 2-го Всероссийского съезда горнорабочих» № 2, 26 января 1921 г., стр. 2 и 3. — 141.

[78]) Имеется в виду заседание в Экспериментальном театре (бывш. Зимина) активных работников профессионального движения и делегатов VIII Съезда Советов, созванное 24 декабря 1920 г. Центральным комитетом Объединенного союза работников железнодорожного и водного транспорта, на котором Л. Д. Троцкий выступил с докладом «О задачах производственных союзов». В качестве содокладчика выступал М. П. Томский. В обсуждении доклада принимали участие: Д. Б. Рязанов, В. Косиор, Ю. Х. Лутовинов, А. С. Лозовский и др. Собрание это положило начало открытой дискуссии о профсоюзах (см. настоящий том, примечание 35). — 144.

[79]) В. И. Ленин имеет в виду следующие места в статье Н. Бухарина «Синдикализм и коммунизм (По поводу фельетона тов. Ленина)», напечатанную в «Правде» № 15, 25 января 1921 г., которая является частичным ответом Н. И. Бухарина на статью В. И. Ленина «Кризис партии», помещенную в «Правде» № 13, 21 января 1921 года.

...«В наших тезисах (пункт 3) сказано, что необходимым условием пролетарской диктатуры является «правильное соотношение» «между *партией* и профсоюзами, при котором *партия руководит ими*». В § 7 говорится о *фактической* партийности профсоюзов при *формальной* беспартийности, что есть «выражение осторожного фактического подхода к беспартийным массам». Там же сказано: «Прогрессивная тенденция здесь — рост фактической зависимости и партийности». Опять-таки в том же параграфе мы читаем: «Это с неизбежностью вытекает из того, что они (профсоюзы — Н. Б.) — школы коммунизма»...

... «Спросим теперь — пишет Н. И. Бухарин — любого непредубежденного человека, похоже ли это на отрицание партии, отрицание длительной воспитательной работы и т. д. и т. д., чем пугает в своем фельетоне тов. Ленин? Ответ ясен. Товарищ Ленин *проглядел* в наших тезисах все, что говорится о руководящей роли партии. Ну, а при таком положении

вещей очень нетрудно обвинить нас не только в синдикализме, но и в более страшных вещах». — 144.

[80]) *Широкая беспартийная конференция рабочих металлистов Московского района* происходила в Москве 2 — 4 февраля 1921 года. На конференции участвовало около 850 рабочих-металлистов. Созвана она была по постановлению губернской конференции заводских комитетов предприятий металлообрабатывающей промышленности, происходившей 29 января 1921 г., для обсуждения продовольственного положения и тарифного вопроса. В виду крайнего обострения продовольственного кризиса внимание конференции было сосредоточено главным образом на продовольственном положении страны и на отношении к крестьянству, при чем еще до начала работ конференции чувствовалось резко повышенное настроение делегатов, высказавшихся против политики Народного комиссариата по продовольствию. По предложению группы делегатов, поддержанному большинством конференции, в первоначальный порядок дня были включены, кроме продовольственного и тарифного вопросов: 1) Доклад А. С. Лозовского о роли и задачах профессиональных союзов в производстве и 2) Доклад В. В. Кураева об отношении к крестьянству. Доклад А. Я. Вышинского о продовольствии и снабжении и его обсуждение заняли 2 заседания, 2 и 3 февраля 1921 года. В прениях участвовали представители почти всех крупных предприятий Москвы и губернии. Ораторы резко выступали против продовольственной политики, критиковали аппарат Народного комиссариата продовольствия и требовали отмены всех привилегированных пайков, вплоть до совнаркомовских, и уравнительности в распределении продовольствия. Выслушав заключительное слово А. Я. Вышинского, рабочие потребовали доклада В. И. Ленина, заявив, что доклад представителя Народного комиссариата продовольствия их не удовлетворил. Присутствовавшие на конференции меньшевики и эс-эры использовали настроение делегатов и развили на конференции усиленную антисоветскую агитацию, о чем свидетельствуют записки, поданные в президиум во время доклада А. Я. Вышинского и речи Л. Б. Каменева. В этих записках выдвигались такие, например, требования, как созыв Учредительного собрания, организация Всероссийского крестьянского союза и т. п. В результате горячих прений, конференция приняла по продовольственному вопросу резолюцию, требовавшую отмены всех видов привилегированных продовольственных пайков, отмены выдачи рабочим продуктов собственного производства, улучшения питания в столовых и др. По докладу В. В. Кураева об отношении к крестьянству делегаты конференции выступали против декрета о посевкомах, а некоторые из них — отстаивали брошенную эс-эрами идею создания профессионального союза крестьян.

В. И. Ленин прибыл на конференцию во время речи рабочего Левшева, говорившего о недостатках посевной кампании. После речи В. И. Ленина о взаимоотношениях рабочих и крестьян (сохранившейся лишь в виде протокольной записи), выслушанной с напряженным вниманием и покрытой дружными аплодисментами, настроение конференции резко изменилось к лучшему (см. «Коммунистический Труд» № 264, 8 февраля 1921 года. О конференции см. также: А. Вышинский: «Урок одной конференции», «Правда» № 27, 8 февраля 1921 года). Из резолюций, принятых конференцией, необходимо отметить резолюцию о «замене разверстки определенным натуральным налогом», принятую по докладу В. В. Кураева. (См. протоколы широкой конференции металлистов 2 — 4 февраля 1921 г. Архив М. Г. С. П. С. № 18 по союзу металлистов). — 147.

[81]) *IV Всероссийский съезд рабочих швейной промышленности происходил в Москве* 1 — 6 февраля 1921 года. На съезде участвовало 287 делегатов. Из них — коммунистов — 172, сочувствующих — 5, социал-демократов — 2, бундовцев — 3, эс-эров — 2, анархистов — 1 и беспартийных — 102. Избрав президиум (Ф. И. Озоль, С. Ф. Шкирятов, Я. В. Шаров, Н. К. Чугунов.

Н. И. Ионов и др.), съезд утвердил следующий порядок работ: 1) Отчет о деятельности Ц. К. и отделов, 2) Доклад Главодежды, 3) Экономические задачи, 4) Нормирование труда, 5) Культурно-просветительная деятельность, 6) Организационное строительство, 7) Международное объединение и 8) Выборы Ц. К. и ревизионной комиссии. Один из делегатов внес предложение включить в порядок дня съезда вопрос об участии профессиональных союзов в производстве, отвергнутое съездом по предложению коммунистической фракции. Настоящую речь В. И. Ленин произнес на девятом пленарном заседании съезда 6 февраля 1920 года.

Конфликт, о котором упоминает В. И. Ленин в начале своей речи, возник в коммунистической фракции съезда, в связи с обсуждением кандидатур в новый состав Центрального комитета союза. Московская группа фракции решительно возражала против включения в новый состав Центрального комитета трех товарищей (Чугунова, Швейнштейна и Шарова), заявив, что в противном случае москвичи откажутся от работы в Центральном комитете. Для обсуждения конфликта было созвано специальное заседание коммунистической фракции съезда, 5 февраля 1921 г., с участием представителей Ц. К. Р. К. П. (б.) А. И. Рыкова и А. А. Андреева, на котором А. И. Рыков, после тщетной попытки составить согласованный список кандидатов, предложил «предоставить каждой из сторон право отвести по одному человеку из списка противоположной стороны, после чего списки должны быть приняты в целом, причем москвичи снимают все свои заявления». Предложение это было одобрено Ц. К. Р. К. П. (б.) и принято затем, как партийная директива, фракцией съезда. — 150.

[82]) Имеется в виду «Воля России» — ежедневная газета, издававшаяся в Праге при участии эс-эров: В. М. Зензинова, В. И. Лебедева, О. С. Минора в 1920 — 1921 годах. Издатель — Е. Лазарев. — 152.

[83]) Имеется, повидимому, в виду речь Марковича, выступавшего по докладу о культурно-просветительной деятельности союза рабочих швейной промышленности 6 февраля 1921 года. «Практика — говорил он — выше теории. Практика всегда шла впереди теории и наша практика в мировой революции доказала это. Революция совершилась у нас потому, что пролетариат был готов не теоретически, а практически. Наши вожди учились у пролетариев на практике 10 лет. Неважно, что мало теоретиков, найдется много практиков у станка. Здесь школа, здесь университет, здесь куют новых учителей». (См. «Четвертый Всероссийский съезд рабочих швейной промышленности. (1 — 6 февраля 1921 года.) (Стенографический отчет)». Петроград 1922 г., стр. 179.) — 155.

[84]) «*Директивы Ц. К. коммунистам-работникам Наркомпроса*» написаны В. И. Лениным между 2 и 4 февраля 1921 года. К этому и более раннему периоду относятся хранящиеся в Архиве Института Ленина «Проект положения о Наркомпросе», написанный В. И. Лениным, и ряд его записок к А. В. Луначарскому по вопросам образования.

С большим вниманием В. И. Ленин следил за работой партийного совещания по вопросам народного образования, созванного Ц. К. Р. К. П. (б.), в период VIII Съезда Советов.

Совещание это, происходившее в Москве с 31 декабря 1920 г. по 4 января 1921 г., имело целью подготовить материалы по «организации дела просвещения в республике» к X съезду Р. К. П. (б.). К участию в совещании были привлечены В. Ц. С. П. С., Р. К. С. М., заведующие провинциальными отделами народного образования и делегаты VIII Всероссийского Съезда Советов. Всего на совещании участвовало 134 человека с решающим голосом и 29 человек с совещательным. Совещанием рассмотрен следующий круг вопросов: 1) Вводный доклад А. В. Луначарского и содоклад Г. Ф. Гринько, 2) О социальном воспитании доклад А. В. Луначарского и содоклад тов. Г. Ф. Гринько, 3) О реформе преподавания доклад Е. А. Литкенса, 4) О задачах профессионального образования доклад О. Ю.

Шмидта. На совещании предполагалось заслушать также доклад Н. К. Крупской о политехническом образовании, но вследствие ее болезни доклад этот не состоялся. Тезисы доклада Н. К. Крупской, просмотренные В. И. Лениным, были представлены совещанию А. В. Луначарским (см. «Из заметок на тезисы Надежды Константиновны» (автограф В. И. Ленина) «На путях к новой школе» № 2, февраль 1929 года).

Заслушанные Совещанием доклады были подвергнуты самому тщательному обсуждению. В прениях принимали участие Е. А. Преображенский, З. И. Лилина, Г. И. Крамольников, Е. Е. Фрумкина и др. Всего выступало свыше 20 ораторов. Одним из центральных вопросов, на котором сосредоточились прения, был вопрос о «базе социального воспитания — политическом или профессиональном образовании». Борьба велась за украинскую схему народного образования, так называемую «схему тов. Гринько». Основные положения этой схемы, по словам ее автора, сводились к двум главным пунктам: 1) до 15 лет создается «единая система социального воспитания, при чем все организационные формы (детские сады, дома, семилетние школы и т. д.) строятся по трудовому принципу» и 2) после 15 лет «начинается специальная подготовка в той или иной области производства или организационной группе (индустриальной, сельско-хозяйственной, промышленно-экономической и т. д.)». Народный комиссариат Р. С. Ф. С. Р. в этом споре стоял на той точке зрения, что «общее образование должно доходить до 17 лет, потому что это минимальный возраст, при котором мы можем сделать человека гражданином и коммунистом». А. В. Луначарский придерживался, однако, компромиссной точки зрения. Считая «программу партии совершенно правильной в том, что общее образование должно проходить до 17 лет, но, учитывая, что мы действительно очень бедны», он соглашался с тем, чтобы временно общее образование ограничить 15-летним возрастом (см. А. Луначарский. «Просвещение и революция». Сборник статей. «Работник просвещения». Москва, 1926 г., стр. 406). Совещание в большинстве своем высказалось за схему, предложенную Г. Ф. Гринько.

26 января 1921 г. на пленуме Ц. К. Р. К. П. (б.) была создана комиссия в составе В. И. Ленина, Е. А. Преображенского и М. П. Томского, получившая задание разработать план реорганизации Народного комиссариата просвещения. В связи с этим заданием, согласно постановления Политбюро Ц. К. Р. К. П. (б.) от 2 февраля 1921 г., В. И. Ленин и написал «Проект положения о Наркомпросе», хранящийся в Архиве Института Ленина, и «Директивы Ц. К. коммунистам-работникам Наркомпроса», напечатанные в настоящем томе. — 157.

[85]) «*Приложение к бюллетеню VIII Съезда Советов, посвященное партийному совещанию по вопросам народного образования*». Издание В. Ц. И. К. 10 января 1921 г. Содержание: «Новая постановка социального воспитания» (Беседа с Наркомом по просвещению тов. А. В. Луначарским), «Новая организация Наркомпроса» (Из беседы с пом. Наркома по просвещению тов. Е. А. Литкенс); «Политехническое или монотехническое образование» (Беседа с зам. пред. Главпрофобра тов. О. Шмидтом), «Главполитпросвет» (Беседа с пом. Наркома по просвещению тов. Е. А. Литкенс), «Украинский опыт реформы просвещения» (Беседа с Наркомом просвещения Украины тов. Гринько), «Партийное совещание по вопросам народного образования» (Краткий отчет), «Резолюции партийного совещания», «Тезисы вводного доклада т. Луначарского», «Проект основного положения о Наркомпросе». (См. настоящий том, примечание 84.) — 160.

[86]) В. И. Ленин имеет в виду статью: «Политехническое или монотехническое образование» (беседа с зам. пред. Главпрофобра О. Шмидтом), напечатанную в «Приложении к Бюллетеню VIII Съезда Советов, посвященном партийному совещанию по вопросам народного образования». Указав на те причины, которые заставили Народный комиссариат про-

свещения и Главпрофобр придти к решению о необходимости привлечения молодежи к профессионально-техническому образованию «в возрасте более раннем, т.-е. с 15 лет». О. Ю. Шмидт пытался положение, выдвинутое трудностями того периода, возвести в принцип. Он доказывал, что «интересы производства, интересы хозяйственного строительства властно требуют сокращения так называемой общеобразовательной, на деле чисто словесной школы и перехода к конкретному, специальному преподаванию сколь возможно рано», тем более, что «с этой реформой вполне согласуются и требования педагогики, так как в 15 и 16 лет давать образование особое от конкретного стремления личности, от той жизненной дороги, которую личность себе избрала, является прямым преступлением, в особенности при социалистическом строе, когда каждый гражданин есть рабочий и притом в большинстве — работающий именно в производстве». Заканчивая по этому вопросу свою беседу, О. Ю. Шмидт выражал уверенность, «что мощное давление партии, профсоюзов и хозяйственных организаций не позволит Наркомпросу сойти с того пути, на который он впервые становится на настоящей партийной конференции». — 161.

[87]) Имеется в виду книга «Народный комиссариат по просвещению. 1917 — октябрь — 1920 (Краткий отчет)». Государственное Издательство. 1920 год. В статье «Вместо предисловия» на стр. 5 А. В. Луначарский пишет: «главным переживанием комиссариата до сих пор было именно преодоление этой весьма революционной, но несомненной непрактичности. Частью путем постепенного приспособления, частью путем частичных кризисов комиссариат пришел к сознанию необходимости детальнейшей разработки путем реформы и непосредственного руководства педагогической жизнью». — 163.

[88]) В. И. Ленин имеет в виду «Декрет [Совета Народных Комиссаров] о централизации библиотечного дела в Р. С. Ф. С. Р.» (от 3 ноября 1920 г.), опубликованный впервые в «Известиях В. Ц. И. К.» № 249, 6 ноября 1920 года. В «Собрании Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства» № 87, в котором опубликован указанный декрет (ст. 439), он датирован 12 ноября 1920 года. — 163.

[89]) Имеется в виду статья Ф. Доблер «Современная библиотечная сеть», напечатанная в «Правде» № 24, 4 февраля 1921 года. — 167.

[90]) В. И. Ленин имеет в виду статью Л. Крицмана «О хозяйственном плане», напечатанную в «Экономической Жизни» № 281, 14 декабря 1920 г., № 289, 23 декабря 1920 г., № 28, 9 февраля 1921 г., № 34, 16 февраля 1921 г., и № 38, 20 февраля 1921 года. — 168.

[91]) В. И. Ленин имеет в виду тезисы В. П. Милютина о едином хозяйственном плане, оглашенные на заседании Социалистической академии 17 февраля 1921 года. Тезисы эти напечатаны в «Экономической Жизни» № 37, 19 февраля 1921 г. в отчете о заседании Социалистической академии под заголовком: «Проблема единого хозяйственного плана». — 168.

[92]) В. И. Ленин имеет в виду статью Ю. Ларина «Методы разработки единого хозяйственного плана», напечатанную в «Экономической Жизни» № 38, 20 февраля 1921 года. — 168.

[93]) Цитируемая здесь резолюция об электрификации принята на 1 сессии В. Ц. И. К. VII созыва 2 — 7 февраля 1920 г. и опубликована в «Известиях В. Ц. И. К.» № 28, 8 февраля 1920 г. в отделе «Постановления и резолюции Всероссийского Центрального Комитета VII созыва». — 169.

[94]) «*Бюллетени Государственной комиссии по электрификации России*» (комиссии «Гоэлро»), издание Государственного Технического Издательства научно-технического отдела Высшего совета Народного хозяйства, выходили в Москве с апреля по август 1920 года. Всего вышло 5 номеров. В № 1, вышедшем 24 апреля 1920 г., напечатаны: «Резолюция В. Ц. И. К. об электрификации России; выписка из протокола заседания В. С. Н. Х.; Положение о Государственной комиссии по электрификации

России; программа работ и пояснительная записка к ней; Сведения и руководящие указания, запрошенные «Гоэлро» у Наркомзема; составление обзоров по отдельным отраслям промышленности; список членов комиссии «Гоэлро»; список учреждений и лиц, ответственных за работу по отдельным районам и секциям; состав районных комиссий и групп; распределение главнейших работ по районам; составление обзоров по отдельным отраслям промышленности в связи с производственными программами на ближайшие 10 лет; основные положения доклада проф. И. Г. Александрова о программе экономического развития юга России» (см. также настоящий том, примечание 24). — 169.

[95]) В. И. Ленин имеет в виду книгу проф. Карла Баллода [псевдоним Атлантикус]: «Der Zukunftstaat. Produktion und Konsum im Sozialstaat». Dietz. 1919. S. S. IV + 240 («Государство будущего. Производство и потребление в социалистическом государстве». 2-е, совершенно переработанное издание. Штутгарт. Дитц. 1919, стр. IV + 240). Русский перевод со 2-го издания А. и И. Рубиных. Москва 1920 года. — 171.

[96]) Настоящее приветствие В. И. Ленина было оглашено на втором пленарном заседании V Всеукраинского Съезда Советов 26 февраля 1921 года. V Всеукраинский Съезд Советов происходил в Харькове с 25 февраля — 3 марта 1921 г. На нем присутствовало 1050 делегатов, из них 841 с решающим голосом, 209 с совещательным. Съезд обсуждал следующие вопросы: 1) Общий доклад правительства У. С. С. Р.; 2) О хозяйственном строительстве; 3) Об электрификации Украины; 4) Об организации труда; 5) О восстановлении транспорта; 6) Продовольственный вопрос; 7) Земельный вопрос; 8) Об организации народного просвещения; 9) Организационный вопрос советского строительства; 10) Рассмотрение и утверждение договора с Р. С. Ф. С. Р.; 11) Доклад конституционной комиссии; 12) Выборы.—175.

[97]) Соединенное заседание пленума Московского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов, Районных Советов, правлений профессиональных союзов и представителей фабрично-заводских комитетов, было созвано по инициативе М. К. Р. К. П. (б.) в период острых продовольственных затруднений, вызвавших усиленную меньшевистскую и эс-эровскую агитацию против политики Советской власти, приведшей, якобы, страну к хозяйственной разрухе и голоду. В одном из районов на отдельных фабриках и заводах часть рабочих поддалась злостной меньшевистской и эс-эровской агитации и пыталась приостановить работы и организовать враждебную демонстрацию, но встретила решительный отпор со стороны остальной массы рабочих.

Созванное Московским Советом соединенное заседание Совета с представителями массовых пролетарских организаций Москвы имело целью подробно информировать рабочих о продовольственном, хозяйственном и политическом положении Советской республики. По первому вопросу Советом был заслушан доклад Народного комиссара по продовольствию Н. П. Брюханова; по второму — доклад В. И. Ленина, посвященный характеристике международного и внутреннего положения Советской республики.

В прениях по докладу Н. П. Брюханова, носивших очень резкий характер, принимали участие В. И. Полонский, Тросников, Н. С. Туляков, В. Г. Епифанов и др. В. И. Ленин прибыл на заседание к концу прений и в своей речи коснулся выступлений меньшевика В. Г. Епифанова и следующего за ним оратора, фамилия и речь которого в материалах и стенограмме этого заседания не сохранились. От меньшевиков на заседании выступал также А. Югов, встреченный шумными протестующими возгласами. Он огласил заявление, в котором оставшиеся на свободе члены меньшевистской фракции Совета протестовали против ареста меньшевиков и обвинения их в том, что они «и в Петрограде, и в Москве зовут рабочий класс на выступления против Советской власти». К. Б. Радек, отвечавший на

заявление меньшевиков, привел ряд фактов, подтверждающих их участие в антисоветской агитации и в призыве рабочих к забастовкам.

Соединенное заседание пленума Московского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов, Районных Советов, правлений профессиональных союзов и представителей фабрично-заводских комитетов после доклада В. И. Ленина единогласно постановило обратиться с воззванием «Ко всем рабочим города Москвы и губернии, ко всем крестьянам и красноармейцам и всем честным гражданам» (см. «Правда» № 45, 1 марта 1921 г.), в котором были подробно указаны причины продовольственных затруднений. Воззвание заканчивалось призывом к борьбе с врагами Советской власти, пытавшимися использовать временные затруднения в целях контр-революции. — 176.

[98]) В. И. Ленин имеет в виду следующее место в речи В. Г. Ешфанова, выступавшего на пленуме Московского Совета 28 февраля 1921 г. по докладу Н. П. Брюханова «о продовольственном положении»: «Я думаю, что корень зла не в том, чтобы уничтожить принудительную разверстку, корень зла в том, что Россия изолирована хозяйственно от международной хозяйственной жизни. Этот вопрос стоит остро, его надо ставить в порядок дня». (См. стенограмму соединенного заседания Моссовета от 28 февраля 1921 года. Архив Московского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов.) — 180.

[99]) В. И. Ленин, повидимому, имеет в виду заявление В. М. Чернова, сделанное последним за несколько дней до выступления В. И. Ленина на пленуме Московского Совета в беседе с сотрудником газеты «Голос России»: «Вы спрашиваете меня, долго ли еще может продолжаться советский строй в его современной форме? Быть пророком задача очень неблагодарная. Тем не менее я, не боясь впасть в ошибку, позволю себе утверждать, что этот строй недолговечен. Разложение его — и вширь и вглубь — идет быстрыми шагами. Нельзя, конечно, с календарной точностью предсказать день падения Советской власти: она может продержаться еще несколько лет, но может пасть и через неделю»... (см. «Голос России» № 591, 22 февраля 1921 г., ст. Я. С. «Современное состояние России (Беседа с В. М. Черновым)»). — 181.

[100]) В. И. Ленин имеет в виду две статьи П. Сорокина и М. Рогова под названием «Разверстка или налог», напечатанные в «Правде» №№ 35 и 43, 17 и 26 февраля 1921 г. в дискуссионном порядке.

Авторы, подвергнув критике в первой статье систему разверстки, впервые в печати указали на необходимость «найти такие формы, при которых наша продовольственная работа в деревне не убивала бы в производителе желания увеличить и развить свое производство, создала бы условия, при которых старательные хозяева чувствовали бы выгоды от своего производства, с одной стороны, и с другой — обеспечили бы наши потребности для снабжения продовольствием, сырьем и фуражем наших промышленных центров и районов, городов и прочих групп потребителей»... «Такими формами — писали П. Сорокин и М. Рогов — являются, во-первых, налоговая система на все виды продовольствия, сырье и фураж и, во-вторых, изъятие излишков, остающихся у производителей после выполнения ими налога и за покрытием потребностей самого хозяйства, путем натуральной оплаты предметами домашнего и хозяйственного обихода, как эквивалент за сдаваемые продукты». Исходя из начал, положенных в основу постановления VIII Всероссийского Съезда Советов об укреплении сельского хозяйства, авторы названной выше статьи разработали тезисы, в которых предлагали «в целях укрепления крестьянского хозяйства и увеличения интенсивности производительности его, разверстку, как метод государственных заготовок продовольствия, сырья и фуража, заменить натуральным налогом».

Во второй статье П. Сорокин и М. Рогов, на основании цифровых

данных, доказывали полную возможность путем налога и натурального товарообмена обеспечить потребляющее население республики необходимым продовольствием, сырьем и фуражем, и что новые формы продовольственной политики создадут для производящего населения деревни возможность «идти по пути расширения своего хозяйства». — 183.

[101]) В белогвардейской и меньшевистско-эсэровской печати в конце 1920 г. и в начале 1921 г. появился ряд статей, направленных против иностранных концессий в Советской России. Газета правых кадетов «Руль», еще до опубликования постановления Совета Народных Комиссаров о концессиях напечатала статью О. Б. «Доктрина Монроэ наизнанку», направленную против концессий («Руль» № 6, 23 ноября 1920 года). Затем А. Каминка в статье «Что сулят концессионерам советские концессии», напечатанной в «Руле» № 58, 26 (13) января 1921 г., убеждал иностранных капиталистов в том, что, «каков бы ни был тип концессий в Советской России, в ней концессионер не может извлечь никаких выгод из этих концессий». Несколько недель спустя М. Первухин в статье «Дележ России», напечатанной в «Руле» № 71, 10 февраля (27 января) 1921 г., обвинял большевиков в том, что они, чтобы «спасти себя от краха», «распродают Россию по частям иностранным капиталистам».

Меньшевики в связи с постановлением Советской власти о концессиях выработали подробные «Тезисы о концессиях, принятые Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. в январе 1921 г. (см. «Социалистический Вестник» № 7, 4 мая 1921 года). Признавая, что «концессии должны обеспечить участие заграничного капитала в разработке естественных богатств и развитии производительных сил и этим оказать содействие той неотложной производственной работе, с которой собственными силами Россия справиться не может», тезисы меньшевистского Ц. К. соглашались с тем, что «концессии должны быть в максимальной степени использованы для самостоятельной работы по восстановлению и развитию народного хозяйства» и решительно отвергали «попытки некоторых оппозиционных Советскому государству групп опорочить вообще привлечение заграничного капитала в концессионном порядке, квалифицируя это привлечение, как распродажу России»... В то же время меньшевистские тезисы рекомендовали не закрывать глаза на «отрицательные стороны заграничных концессий», ибо «помимо той ежегодной дани, которая будет выкачиваться из России за границу в качестве дохода концессионеров, затрата заграничного капитала именно в концессионной форме имеет то невыгодное свойство, что изъемлет из-под контроля государства на долгое время определенные области народного труда и, ставя их под охрану иностранных государств, создает почву и побудительные мотивы для вмешательства их во внутреннюю жизнь России». Рассуждая так, меньшевики целиком исходили из практики империализма в колониальных и полуколониальных странах, и, ставя, таким образом, знак равенства между Советской Россией и колониями, совершенно умалчивали о том, что законодательство и социальные основы Советского государства исключают для капиталистов всякую возможность «колониальной практики» в пределах С. С. С. Р.

Вопрос об отношении к концессиям в Советской России стоял также в порядке дня совещания 6. членов Учредительного собрания, происходившего в Париже 8 — 21 января 1921 года. В проекте резолюции, предложенном В. В. Рудневым, говорилось, что «Совещание отвергает обязательную силу раздаваемых Советской властью иностранцам концессий, ибо, в данном случае, привлечение иностранного капитала производится властью, не признанной народом, на условиях, превращающих выдачу концессий в расхищение русского государственного достояния, нарушающих интересы и права граждан и оскорбительных для гражданского и национального чувства». В. В. Зензинов, высказываясь по поводу предложенной резолюции, заявил от имени фракции эс-эров, что «под видом

концессий происходит расхищение России в наиболее открытых и циничных формах»... «Во имя интересов русского народа мы не прекратим нашей борьбы против этого расхищения, происходит ли оно в форме торговых договоров, или в форме раздачи иностранцам концессий». К резолюции о концессиях, предложенной эс-эрами, целиком присоединился и П. Н. Милюков. В результате прений, резолюция эс-эров была принята Совещанием единогласно (см. «Общее Дело» № 184, 15 января 1921 г. и брошюру «Частное совещание членов Всероссийского Учредительного собрания». Париж. 1921 г., стр. 13). «Народное Дело», в статье «Итоги Совещания» по этому поводу писало: «В то время, как большевики закабаляют Россию и русский народ иностранному капиталу, Совещание перед лицом всего цивилизованного мира протестует против предательской политики большевиков по отношению к русскому народу и его достоянию» («Народное Дело» № 21 (147), 1 февраля 1921 года). Этот голос протеста, исходивший из эс-эровского лагеря, был затем поддержан бывшими крупными промышленниками России на съезде представителей русской торговли и промышленности, происходившем в Париже 16 — 23 мая 1921 года. Приняв резолюцию протеста против «всех заключенных Советской властью концессионных договоров», съезд представителей русской торговли и промышленности «предостерегал иностранных предпринимателей против заключения подобных договоров» с большевиками. (См. «Общее Дело» №№ 309 и 312, 21 и 24 мая 1921 года.) — 185.

[102]) Имеется в виду меньшевистская прокламация под заголовком: «Российская социал-демократическая рабочая партия к голодающим и зябнущим рабочим Петрограда», выпущенная в феврале 1921 г. Петроградским Комитетом Р. С.-Д. Р. П. (См. «Социалистический Вестник» № 5, 5 апреля 1921 г., стр. 6.) — 185.

[103]) Настоящее письмо, адресованное на имя Г. К. Орджоникидзе, 3 марта 1921 г. было передано по телефону в Тифлис членам Революционного комитета Грузии М. Д. Орахелашвили и Ш. З. Элиаве. Впервые письмо это было опубликовано в «Правде Грузии» № 5, 6 марта 1921 г. под заголовком: «Товарищ Ленин о тактике коммунистов Грузии (разговор по прямому проводу Москва — Тифлис)». — 187.

[104]) *X съезд Р. К. П. (б.)* — происходил в Москве 8 — 16 марта 1921 года. По данным мандатной комиссии на съезде участвовало 990 делегатов, из них 694 — с решающим голосом, представлявшие 732.521 членов партии.

На первом заседании съезда, 8 марта 1921 г., после избрания президиума, был принят следующий порядок дня: 1) Отчет Ц. К. Р. К. П. (б.) и Контрольной комиссии (докладчики — В. И. Ленин, Н. Н. Крестинский и А. А. Сольц), 2) О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистской работе партии (докладчик Е. А. Преображенский), 3) Национальный вопрос (докладчики — И. В. Сталин и Г. И. Сафаров), 4) Профессиональные союзы и их роль в хозяйственной жизни страны (докладчики — Г. Е. Зиновьев, Л. Д. Троцкий и А. Г. Шляпников), 5) Вопросы партийного строительства (докладчики — Н. И. Бухарин, Е. Н. Игнатов, В. Н. Максимовский и П. Т. Смилга), 6) Вопрос о замене разверстки продналогом (докладчики — В. И. Ленин и А. Д. Цюрупа), 7) Советская республики в капиталистическом окружении (докладчик Л. Б. Каменев), 8) Отчет представителя Р. К. П. (б.) в Коминтерне (докладчик Г. Е. Зиновьев), 9) Вопросы об единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне (докладчик — В. И. Ленин), 10) Выборы руководящих органов. Предполагавшийся на съезде доклад комиссии, избранной Ц. К. Р. К. П. (б.) по вопросу о топливном кризисе (доклад должен был сделать А. И. Рыков и содоклад — Ю. Ларин) был снят с обсуждения съезда и передан во фракцию В. Ц. И. К. очередной сессии.

Доклад В. И. Ленина о политической деятельности Ц. К. Р. К. П. (б.) заслушан был на втором пленарном заседании съезда, 8 марта 1921 года. На этом же заседании выступали с докладами Н. Н. Крестинский — об

организационной деятельности Ц. К. Р. К. П. (б.) и А. А. Сольц — о деятельности Центральной контрольной комиссии. В прениях по этим докладам, занявшим целиком третье пленарное заседание съезда, 9 марта, участвовали: И. П. Сквордов-Степанов, А. Г. Шляпников, Н. Осинский (В. В. Оболенский), Л. С. Сосновский, С. К. Минин, М. А. Рафаил, А. М. Коллонтай и Е. Ярославский. Представители оппозиционных групп — А. Г. Шляпников, Ю. К. Милонов, П. Н. Перепечко, А. М. Коллонтай («Рабочая оппозиция»), Н. Осинский (В. В. Оболенский), М. А. Рафаил (группа «Демократического централизма»), выступали с резкой критикой политической и, особенно, организационной деятельности Ц. К. Р. К. П. (б.). А. Г. Шляпников, указав, что у сторонников «Рабочей оппозиции» «нет расхождений в основных вопросах нашей внутренней и международной политики», заявил, что имеется, однако, «много расхождений в тактических вопросах, в способах осуществления нашей общеполитической линии... Усвоенные за время гражданской войны приемы работы не только не позволяют нам осуществить программное требование о вовлечении в советское строительство широких групп пролетариата, но определенно отталкивают их от нас и нашей партии». Усматривая в этом опасность отрыва партии от масс, А. Г. Шляпников призывал к оздоровлению и тесному сплочению «рядов революционного авангарда — нашей Р. К. П.» и «коренному изменению методов партийной работы». Одним из условий такого изменения он считал отмену единоличия в партийной работе и борьбы с местами при помощи уполномоченных Центрального Комитета. В этом же духе выступали Ю. К. Милонов, П. Н. Перепечко и А. М. Коллонтай, требовавшие, чтобы Ц. К. пересмотрел «свои собственные положения, свою политику, свою линию», выправив ее «в сторону классовой политики». Н. Осинский видел внешнее выражение партийного кризиса в трех основных вещах: во-первых, в усталости и неудовлетворенности рабочих и крестьянских масс, во-вторых, в том, что партия наша связь с массами в некоторых отношениях утратила, и, в-третьих, внутри нашей партии спайка нарушена таким образом, что у нас много очень группировок, из них некоторые очень мелкие... «Крикливая «Рабочая оппозиция», по словам Н. Осинского, цепляется за недовольство на заводах, которое сейчас намечается, она ругает всех, раскрывает панамы, — словом разыгрывает из себя свергателей министерств... *Партийная* оппозиция должна заботиться о том, чтобы партия была чиста и шла вперед... Как она в таком случае будет вести себя? Она скажет честно, не злорадствуя, что было плохого в деятельности Центрального Комитета, она внесет свои деловые предложения, которые могут быть приняты партией в будущем»...

После заключительного слова В. И. Ленина (см. настоящий том, стр. 221), посвященного оценке выступлений оппозиционных ораторов, главным образом, Н. Осинского, А. Г. Шляпникова, А. М. Коллонтай и Ю. К. Милонова, по докладу о деятельности Ц. К. на заседании съезда, 9 марта, было предложено три резолюции: 1) резолюция Е. Ярославского, «признававшая внутреннюю и внешнюю политику Ц. К. в общем и целом правильной» и вместе с тем отмечавшая «недостаток единства Ц. К., проявившийся в последнее время при обсуждении ряда вопросов, в особенности о роли и задачах профессиональных союзов»; 2) резолюция, предложенная А. С. Бубновым «по поручению группы делегатов, стоящих на платформе «Демократического централизма»», и 3) резолюция, предложенная С. П. Медведевым «по поручению делегатов съезда, примыкающих к платформе «Рабочей оппозиции»».

При голосовании резолюция Е. Ярославского была принята X съездом Р. К. П. (б.) подавляющим большинством голосов. Против резолюции голосовало 59 делегатов и воздержалось от голосования 31. За резолюцию «Рабочей оппозиции» было подано 45 голосов и за резолюцию группы «Демократического централизма» — 47.

Вечернее пленарное заседание съезда, 9 марта, была посвящено докладам: 1) М. С. Ольминского — о работе Комиссии по истории Р. К. П. (б.) и Октябрьской революции и 2) Е. А. Преображенского — о Главполитпросвете и агитационно-пропагандистской работе партии. В прениях по второму докладу, продолжавшихся 9 и 10 марта, принимали участие — А. В. Луначарский, Н. К. Крупская, П. А. Иванов, П. А. Красиков и С. П. Гусев. Для выработки резолюции по докладу о Главполитпросвете и агитпропработе была образована специальная комиссия (Е. А. Преображенский, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, В. И. Соловьев и др.), работавшая под председательством Е. А. Преображенского, предложившего на пленарном заседании съезда, 15 марта, выработанный комиссией окончательный текст резолюции, принятый X съездом Р. К. П. (б.) единогласно.

На заседании съезда, 10 марта, были заслушаны доклад И. В. Сталина по национальному вопросу и содоклад Г. И. Сафарова. В прениях по национальному вопросу участвовали — В. П. Затонский, А. И. Микоян и Х. Х. Бурнашев. Съезд, приняв единогласно за основу тезисы И. В. Сталина, по его предложению, избрал комиссию для конкретизации тех практических предложений, которые интересуют представителей окраин и нашли свое выражение в содокладе Г. И. Сафарова. В состав этой комиссии вошли И. В. Сталин, А. И. Микоян, Г. И. Сафаров, В. П. Затонский, Г. В. Чичерин, В. Г. Кнорин, С. Г. Санд-Галиев, Г. Н. Каминский, Х. Г. Пестун, М. А. Рузаев и др. 15 марта на вечернем заседании съезда И. В. Сталин сообщил о результатах работы комиссии, указав на те поправки и дополнения к основному тексту резолюции, которые были приняты комиссией по предложению представителей окраин. Предложенный И. В. Сталиным окончательный текст резолюции по национальному вопросу был принят X съездом Р. К. П. (б.) единогласно, при двух воздержавшихся.

Шестое, седьмое и одиннадцатое заседания съезда, 11 и 13 марта 1921 г., были посвящены вопросам партийного строительства. В качестве докладчиков выступали — Н. И. Бухарин, отстаивавший точку зрения Ц. К. Р. К. П. (б.), Е. Н. Игнатов от «Рабочей оппозиции», В. Н. Максимовский — от группы «Демократического централизма» и И. Т. Смилга. Прения по этим докладам заняли два заседания 13 и 14 марта 1921 г. В них участвовали: Ем. Ярославский, К. Г. Завьялова, С. П. Медведев, М. А. Рафаил, Л. А. Шацкин, В. Н. Яковлева, А. С. Киселев, К. К. Данишевский, И. М. Варейкис, К. Б. Радек, А. С. Лозовский, Д. Б. Рязанов, Д. Н. Рыбак, А. М. Коллонтай, Г. И. Мишатов, Миха Цхакая и С. А. Мурахин. На голосование докладчиками, кроме И. Т. Смилги, были предложены три резолюции, из которых резолюция Н. И. Бухарина была принята за основу, получив 369 голосов. За резолюцию группы «Рабочей оппозиции» было подано 23 голоса, а за резолюцию группы «Демократического централизма» — 9. Для выработки окончательного текста резолюции съездом была выделена комиссия из 11 человек (Н. И. Бухарин, В. Н. Яковлева, Е. Н. Игнатов, В. Н. Максимовский, П. Г. Соколов и др.), представившая 16 марта на рассмотрение съезда проект резолюции о партийном строительстве (см. настоящий том «Документы и материалы» № 7, стр. 578), который и был принят съездом при 18 воздержавшихся от голосования.

Утреннее и вечернее заседания 12 марта, утреннее заседание 13 марта и вечернее заседание 14 марта, посвященные военным вопросам, были объявлены закрытыми. Протоколы этих заседаний не велись. На вечернем заседании 12 марта была проведена мобилизация около 300 делегатов съезда, направленных в тот же вечер на Кронштадтский фронт.

Вопрос о профессиональных союзах и их роли в хозяйственной жизни страны, служивший предметом острой предсъездовской дискуссии, обсуждался на съезде 14 марта (см. настоящий том, стр. 234 и примечание 120). Четырнадцатое пленарное заседание съезда, 15 марта, было

посвящено почти целиком вопросу о замене разверстки продовольственным налогом. В качестве докладчика выступал В. И. Ленин (см. настоящий том, стр. 237) и содокладчика А. Д. Цюрупа. Доклад Л. Б. Каменева на тему «Советская республика в капиталистическом окружении» заслушан был на вечернем заседании съезда, 15 марта. В прениях по этому докладу выступали — В. П. Ногин, Д. Б. Рязанов и А. М. Лежава.

Последнее заседание X съезда Р. К. П. (б.) происходило 16 марта днем. На этом заседании были заслушаны доклады Г. Е. Зиновьева — о Коммунистическом Интернационале и В. И. Ленина — об единстве партии и синдикалистском уклоне (см. настоящий том, стр. 265).

Принятые X съездом Р. К. П. (б.) резолюции см. «Документы и материалы» № 7, стр. 578. — 195.

[105]) В. И. Ленин, повидимому, имеет в виду выступления А. Г. Шляпникова и А. С. Киселева на заседании фракции Р. К. П. (б.) II Всероссийского съезда горнорабочих 22 — 24 января 1921 года. А. Г. Шляпников на этом заседании заявил: «нас обвиняли в синдикализме. Эти обвинения перестали нас страшить. Перестал нас пугать и страх о возможных расколах». На ту же тему говорил А. С. Киселев, выступавший в прениях на заседании фракции 24 января 1921 года. «... Синдикализм — заявил он — это такой жупел, которым начинают всех пугать». (См. «Бюллетень 2-го Всероссийского съезда горнорабочих» №№ 1 и 2, 25 и 26 января 1921 года). — 209.

[106]) Имеется виду следующее сообщение «Роста»: «Глава русской торговой делегации вернулся в Лондон вчера вечером. Красин надеется, что торговое соглашение будет подписано через несколько дней» («Правда» № 51, 8 марта 1921 года). — 211.

[107]) Резолюция, которую цитирует здесь В. И. Ленин, была принята Советом Народных Комиссаров 1 февраля 1921 г. по докладу А. И. Рыкова и А. М. Лежавы о нефтяных концессиях. В резолюции этой дальше говорится: «Поручить В. С. Н. Х. послать в Баку и Грозный высоко-компетентную комиссию из первоклассных авторитетов по нефтяному делу по обследованию вопроса по обеспечению добычи нефти и выяснению причин возможной катастрофы при теперешней эксплуатации промыслов»... «Поручить тов. Сталину выяснить, вполне ли разъяснено бакинским и грозненским рабочим значение концессий, как средства для восстановления нашего хозяйства и укрепления советского строя или требуется еще посылка туда особого политического руководителя» ... «Поручить В. С. Н. Х. закончить разработку условий эксплуатации нефтяных районов в концессионном порядке в трехнедельный срок и представить доклад в С. Н. К.» (Архив Института Ленина). — 212.

[108]) Совет Народных Комиссаров, заслушав 1 февраля 1921 г. доклад А. М. Лежавы о закупке за границей каменного угля для Петрограда, постановил: «Разрешить Наркомвнешторгу закупку за границей 18,4 миллионов пудов каменного угля, ассигновав на это до 15 миллионов рублей золотом» (Архив Института Ленина). — 213.

[109]) В. И. Ленин, имеет в виду следующие сообщения парижской прессы: статью Chessin, S. de — «La révolte de la flotte baltique contre le gouvernement des Soviets». «L'Echo de Paris» № 13330, 14 février 1921 (Шессен С. де — «Восстание балтийского флота против Советского правительства». «Парижское Эхо» № 13330, 14 февраля 1921) и телеграммы: 1) «Moscou prend des mesures contre les Révoltés de Cronstadt» [Helsingfors, 11 février]. «Matin» № 13480, 14 février 1921 («Москва принимает меры против кронштадтских повстанцев» [Гельсингфорс, 11 февраля]. «Утро» № 13480, 14 февраля 1921) и 2) «Отголоски кронштадтского восстания в Петрограде» [Гельсингфорс, 13 февраля]. «Общее Дело» № 215, 15 февраля 1921 г. — 214.

[110]) *«Демократический комитет» в Самаре* — «Комитет членов Уч-

редительного собрания» — образован 8 июня 1918 г. в связи с занятием Самары отрядами восставших чехо-словаков. В состав его входили правые социалисты-революционеры, члены бывшего Учредительного собрания: В. К. Вольский, П. П. Нестеров, И. М. Бушвит, П. Д. Климушкин и П. К. Фортунатов. «Демократический комитет» в день своего возникновения издал приказ № 1, в котором именем Учредительного собрания большевистскую власть в г. Самаре и Самарской губернии «объявил низложенной». «Все комиссары,— говорилось в приказе,— отрешаются от занимаемых ими должностей. Во всей полноте своих прав восстанавливаются, распущенные Советской властью, органы местного самоуправления: городские думы и земские управы, коим предлагается немедленно приступить к работе».

Вскоре при «Демократическом комитете» образовалось эс-эровское правительство, так называемый Совет управляющих ведомствами. За исключением беспартийного Галкина и меньшевика Майского все остальные 11 членов совета принадлежали к правому крылу партии социалистов-революционеров.

«Демократический комитет» вскоре после своего возникновения приступил к организации «Народной армии» на началах добровольчества, но уже 30 июня 1918 г. комитет вынужден был объявить принудительную мобилизацию всех родившихся в 1897 и 1898 г.г., и только таким образом комитету удалось с большим трудом организовать армию в 30.000 человек, в состав которой вошло 10.000 хорошо вооруженных чехо-словаков. Армия эта, состоявшая из черносотенцев и белогвардейцев, и дала возможность «Демократическому комитету» в первое время распространить свое влияние на Уфу, Симбирск, а затем и на Казань. Номинально «Демократическому комитету» были подчинены и правительства Оренбургской области (Дутов) и Уральского казачьего войска. «Демократический комитет», рассматривавший себя, как зародыш будущей «всероссийской власти», первые же дни своего властвования ознаменовал «вакханалией зверских самосудов и безрассудных расстрелов». Претендуя на роль «всероссийской власти», комитет оказался, однако, совершенно неспособным к организации управления на захваченной им территории и к защите «демократической власти», опиравшейся сначала на штыки чехо-словаков, а затем на систему военно-полевых судов. Уже в сентябре месяце Красная армия заняла Казань, а потом Симбирск, последние дни к этому времени доживала власть эс-эров и в Самаре.

С образованием в конце сентября на Уфимском государственном совещании директории (эс-эр Н. Д. Авксентьев, И. В. Чайковский (союз возрождения), ген. В. Т. Болдырев (союз возрождения), кадет Н. И. Астров и П. В. Вологодский), «Демократический комитет», как власть, прекратил свое существование. В ночь на 18 ноября 1918 года Колчак арестовал членов директории Авксентьева, Зензинова, заместителя Авксентьева, Аргунова и тов. министра внутренних дел Руговского, после чего совет министров, упразднив директорию, объявил А. В. Колчака «верховным правителем» России. (См. XXIII том Сочинений, стр. 544 — 546, примечание 18.) — 214.

111) Вопрос о замене разверстки продовольственным налогом в 1921 г. впервые был поднят на заседании Политбюро Ц. К. Р. К. П. (б.), 8 февраля 1921 г. при обсуждении доклада Н. Осинского (В. В. Оболенского) «О посевной кампании и положении крестьянства». Для выработки проекта постановления Ц. К. к предстоящему X съезду партии об улучшении положения крестьян была создана комиссия, в составе Л. Б. Каменева, А. Д. Цюрупы и Н. Осинского (В. В. Оболенского). В «предварительном черновом наброске тезисов на счет крестьян», хранящемся в Архиве Института Ленина, написанном, очевидно, для комиссии, созданной для выработки указанной резолюции, В. И. Ленин предлагал следующие мероприятия:

«1) Удовлетворить желание беспартийного крестьянства о замене разверстки (в смысле изъятия излишков) хлебным налогом, 2) Уменьшить размер этого налога по сравнению с прошлогодней разверсткой, 3) Одобрить принцип сообразования размера налога с старательностью земледельца в смысле понижения процента налога при повышении старательности земледельца, 4) Расширить свободу использования земледельцем его излишков сверх налога в местном хозяйственном обороте, при условии быстрого и полного внесения налога».

Этот набросок был написан В. И. Лениным, повидимому, между 8 и 18 февраля 1921 г., на одном из заседаний Политбюро Ц. К. Р. К. П. (б.), (8, 14 или 16 февраля 1921 г.); предлагаемые В. И. Лениным мероприятия легли в основу проекта постановления, выработанного комиссией Л. Б. Каменева, 18 февраля 1921 года.

16 февраля 1921 г. на заседании Политбюро Ц. К. Р. К. П. (б.) был поставлен вопрос о дискуссии в «Правде» «О замене разверстки продналогом», а 17 и 26 февраля уже появились в «Правде» статьи И. Сорокина и М. Рогова, озаглавленные «Разверстка или продналог?» (см. настоящий том, примечание 100), а 24 февраля 1921 г. комиссией Л. Б. Каменева был представлен пленуму Центрального Комитета Р. К. П. (б.) «Проект постановления Ц. К. о замене разверстки натуральным налогом», переданный, после обсуждения, для окончательной редакции в новую комиссию, в состав которой вошли: А. Д. Цюрупа, Н. И. Муралов и И. И. Попов. В представленный этой комиссией текст постановления В. И. Ленин внес три поправки, предложив обсудить их на заседании комиссии.

В первой поправке В. И. Ленин предлагал изменить § 9 проекта комиссии А. Д. Цюрупы в том смысле, что «для контроля (за обложением налогом. *Ред.*) образуются выборные организации местных крестьян по группам плательщиков разных размеров налога». Во второй поправке В. И. Ленин предлагал добавить к § 10 проекта постановления после слов: «Обмен допускается, как в пределах сельского объединения (общества), так и вне его», указание, что «способ контроля за тем, чтобы обмен не мог вырождаться в спекуляцию, вырабатывается особым положением». В третьей поправке В. И. Ленин предлагал выбросить § 13 о публикации в печати резолюции и положения о продовольственном налоге как Ц. К., так и партийного съезда, и также В. Ц. И. К. В. И. Ленин по поводу этого параграфа писал:

«Долой пока (на съезде решим, когда опубликовать. По моему, публиковать до начала кампании, т.-е. тотчас после партсъезда)».

Поправки В. И. Ленина, написанные им 3 марта 1921 г. и принятые комиссией, вошли целиком, за исключением второй, подвергнувшейся некоторому изменению, в текст постановления, обсуждавшегося на пленарном заседании Ц. К. Р. К. П. (б.), 7 марта 1921 г. Последняя редакция текста постановления о замене разверстки продналогом была поручена Пленумом Ц. К. Р. К. П. (б.) комиссии, в составе: В. И. Ленина, Л. Б. Каменева, А. Д. Цюрупы и Г. И. Петровского. Принятая этой комиссией окончательная редакция проекта постановления, после утверждения Ц. К. Р. К. П. (б.), была предложена X съезду Р. К. П. (б.) по докладу В. И. Ленина о замене разверстки налогом (см. настоящий том, стр. 237) и принята съездом 15 марта 1921 года. (См. настоящий том, «Документы и материалы», № 7, стр. 590.) На следующий день, 16 марта, пленум Ц. К. Р. К. П. (б.) назначил комиссию для разработки проекта постановления о замене хлебной разверстки налогом к ближайшей сессии В. Ц. И. К. В состав этой комиссии вошли: В. П. Милютин, А. Д. Цюрупа, Е. А. Преображенский, А. М. Лежава и Д. З. Мануильский. Однако разработанный комиссией В. П. Милютина проект постановления, рассмотренный на заседании Политбюро Ц. К. Р. К. П. (б.), 18 марта 1921 г., не был принят. На этом же заседании Политбюро, повидимому, была создана новая комиссия, в со-

ставе Л. Б. Каменева, В. П. Милютина и А. Д. Цюрупы. Составленный ею проект постановления был одобрен Политбюро и 20 марта 1921 г. принят на пленарном заседании В. Ц. П. К. (См. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 62, 23 марта 1921 года). 9 апреля 1921 г. В. И. Ленин выступил с обширным докладом о продовольственном налоге на собрании секретарей и ответственных представителей ячеек Р. К. П. (б.) г. Москвы и Московской губернии. (См. настоящий том, стр. 297.) В марте — апреле В. И. Ленин написал свою брошюру «О продовольственном налоге. Значение новой политики и ее условия» (см. настоящий том, стр. 317), имевшую целью «подойти к этому вопросу», вызвавшему «особенно много... споров», «не с его злободневной», а с его «общепринципиальной стороны». Брошюра эта много содействовала уяснению сущности новой экономической политики, ее задач и значения, хотя в партии и после ее опубликования продолжали, правда, не долго, существовать, по словам В. И. Ленина, «недоумения и даже шатания мысли» среди противников нового курса, как в центре, так и на местах, не пользовавшихся, однако, сколько-нибудь серьезным влиянием. Этой же теме посвящены речи В. И. Ленина, записанные на граммофонных пластинках (см. настоящий том, стр. 353 — 357), и доклад и заключительное слово на Всероссийской конференции Р. К. П. (б.), 26 мая 1921 года. (См. настоящий том, стр. 383 — 409.)

В. И. Ленин, говоря о том, что вопрос о налоге и разверстке в законодательстве поставлен с конца 1918 г., имел в виду: 1) «Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. Об обложении сельских хозяев натуральным налогом, в виде отчисления части сельскохозяйственных продуктов. 30 октября 1918 г.», опубликованный в «Известиях В. Ц. И. К.» № 284, 14 ноября 1918 г. 2) Постановление Народного комиссариата по финансовым делам. «Об обложении сельских хозяев натуральным налогом в виду отчисления части сельско-хозяйственных продуктов в пользу государства». (Инструкция.) С приложением таблиц. Таблица № 1. «Размер натурального налога с сельских хозяев по площади имеющегося у них посева на одно хозяйство в пудах ржи». Таблица № 2. «Размер натурального налога с сельских хозяев по количеству имеющегося у них скота на одно хозяйство в пудах ржи». Таблица 3. «Перевод поступающей в натуральный налог ржи в другие продукты», опубликованное в «Собрании Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» №№ 91 — 92, 22 декабря 1918 г., стр. 921. 3) «Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. О натуральном налоге» 23 декабря 1918 г., опубликованное в «Собрании Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» № 99, 30 декабря 1918 года. Но уже 24 января 1919 г. «в целях срочной поставки хлеба для нужд Красной армии и бесхлебных районов» был опубликован Декрет Совета Народных Комиссаров «О разверстке между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства» от 11 января 1919 г. (см. «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» № 1, 26 января 1919 г., стр. 10), предписывавший «все количество хлебов и зернового фуража, необходимое для удовлетворения государственных потребностей», разверстать «для отчуждения у населения между производящими губерниями». Работа по определению количества разверстываемого хлеба в пределах губерний, а также определение губерний, подлежащих разверстке, декретом была поручена Народному комиссариату по продовольствию, принявшему специальное постановление «О порядке разверстки подлежащих отчуждению зерновых хлебов и фуража». (См. «Известия В. Ц. П. К.» № 13, 19 января 1919 года.) — 217.

[112]) В. И. Ленин имеет в виду следующее место в речи Д. Б. Рязанова, на третьем пленарном заседании X съезда Р. К. П. (б.), 9 марта 1921 г. по

политическому отчету Ц. К.: «вообще дискуссии должны быть, вообще дискуссии полезны, но не надо доводить до того, что они на нас обрушиваются, как снег на голову. Например, эта новая линия — я ее считаю уже принятой — обрушилась на нас в виде внезапной замены продразверстки продналогом,— товарищи из Наркомпрода вам скажут, как для них внезапно был поставлен этот вопрос». (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8 — 16 марта 1921 года)». [Москва.] Государственное Издательство. 1921 г., стр. 48.) — 222.

[113]) Имеется в виду статья П. Сорокина и М. Рогова «Разверстка или налог» в «Правде» №№ 35 и 43, 17 и 26 февраля 1921 года. (См. настоящий том, примечание 100.) — 222.

[114]) Имеется в виду брошюра А. Коллонтай «Рабочая оппозиция». На правах рукописи. Только для членов X съезда Р. К. П. (б.)». Москва, 1921 г., стр. 48. — 223.

[115]) На третьем пленарном заседании X съезда Р. К. П. (б.) 9 марта 1921 г. Н. Осинский, выступая в прениях по докладу В. И. Ленина о деятельности Центрального комитета, между прочим, упрекнул Ц. К. в том, что он ввел в состав президиума съезда двух представителей «Рабочей оппозиции» и отвел кандидата группы «Демократического централизма». «Если вы хотите,— сказал Осинский,—товарищеского единения, то не надо комбинаций устраивать, а тут налицо комбинация с «Рабочей оппозицией». Н. Осинский имел при этом в виду избрание в президиум X съезда Р. К. П. (б.) А. Г. Шляпникова и И. Н. Перепечко. От группы «Демократического централизма» в президиум съезда была выдвинута кандидатура Т. В. Сапронова, отклоненная съездом. — 223.

[116]) В брошюре А. Коллонтай «Рабочая оппозиция», Москва, 1921 г. на стр. 5 имеется указание на выступление делегата из Сибири на заседании II Всероссийского съезда горнорабочих, о котором упоминает здесь В. И. Ленин. Между тем в протоколах II Всероссийского съезда горнорабочих (См. «Бюллетень 2-го Всероссийского съезда горнорабочих» № 1—2, 25 января — 3 февраля 1921 г.) напечатан только доклад представителя Сиббюро, прочитанный им на утреннем заседании фракции Р. К. П. (б.) 23 января 1921 г. (см. «Бюллетень 2-го съезда горнорабочих» № 5, 29 января 1921 г.), в котором, однако, приводимая А. Коллонтай цитата отсутствует. — 227.

[117]) Имеются в виду прения по докладу Г. Е. Зиновьева «О роли и составе коммунистической партии до и после завоевания власти рабочими» на заседании II конгресса Коммунистического Интернационала 23 июля 1920 г., в которых принимали участие представитель Испанской национальной федерации труда синдикалист Пестонья, германский анархист-синдикалист Суши и представитель английской рабочей организации «Shop Stewards Committee» Теннер, выступавшие против основных положений доклада Г. Е. Зиновьева о роли коммунистической партии, отстаивая чисто синдикалистские воззрения на значение политической организации пролетариата. (См. «2 конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Издание Коммунистического Интернационала. Петроград. 1921. Стр. 53 — 92.) — 227.

[118]) Имеется в виду харьковская широкая беспартийная конференция, происходившая 5 — 6 марта 1921 г., на которой меньшевики (Еремин, Астров и др.) и левые эс-эры (Я. Браун, В. Карелин и др.) выступали с резкой критикой деятельности хозяйственных и продовольственных органов. Пользуясь острым продовольственным кризисом, они пытались вывести участников конференции на улицу, с целью устройства антисоветской демонстрации, под лозунгом «свободы торговли», но не встретили поддержки со стороны беспартийных рабочих. Из присутствовавших на конференции около 2.000 делегатов за резолюцию, предложенную левым эс-эром Я. Брауном, голосовало всего 13 человек. Резолюция социал-демо-

кратов меньшевиков собрала около 100 голосов. По докладу председателя Харьковского губернского Исполнительного Комитета В. Аверина конференция приняла резолюцию, предложенную группой беспартийных рабочих, намечавшую ряд мероприятий для облегчения продовольственного положения. — 230.

[119]) Имеются, повидимому, в виду следующие документы: 1) Резолюция общего собрания команд 1 и 2 бригад линейных кораблей, состоявшегося 1 марта 1921 г., 2) Обращение Временного революционного комитета «К населению крепости гор. Кронштадта» от 2 марта 1921 года. См. «Известия Временного революционного комитета матросов, красноармейцев и рабочих города Кронштадта» № 1, 3 марта 1921 года. — 230.

[120]) Вопрос о роли и задачах профессиональных союзов, служивший до съезда предметом дискуссии (см. настоящий том, стр. 61, 83, 95 и 109, а также примечание 35), обсуждался на заседании X съезда Р. К. П. (б.), 14 марта 1921 г. под председательством Л. Б. Каменева. Докладчиками на съезде выступали: от сторонников «Платформы десяти» — Г. Е. Зиновьев, от сторонников «Платформы Л. Д. Троцкого и Н. И. Бухарина» — Л. Д. Троцкий и от «Рабочей оппозиции» — А. Г. Шляпников. В связи с отъездом 140 делегатов съезда на Кронштадтский фронт и возможной отправкой на тот же фронт новой группы делегатов, решено было в целях ускорения обсуждения спорного вопроса — предоставить в прениях высказаться по заслушанным докладам только 6 ораторам: по 2 от сторонников каждой платформы, ограничив время оратора 10 минутами. Перед началом прений, в которых принимали участие — М. П. Томский, Н. И. Бухарин, И. И. Кутузов, В. И. Ленин, А. А. Андреев и С. П. Медведев,— Я. Н. Дробнис от имени группы «Демократического централизма» заявил, что сторонники группы «свободны голосовать за любую из тех точек зрения, которые здесь излагались». В порядке прений, кроме названных выше товарищей, было предоставлено слово Д. Б. Рязанову, защищавшему во время дискуссии и на партийном съезде свою особую точку зрения на роль и задачи профессиональных союзов. При голосовании резолюций «Платформа десяти» (см. «Документы и материалы» № 1, стр. 540) получила 336 голосов, резолюция сторонников «Платформы Л. Д. Троцкого и Н. И. Бухарина» — 50 голосов, резолюция «Рабочей оппозиции» — 18 голосов (см. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет (8 — 16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. 1921 г., стр. 186 — 219.) — 234.

[121]) Имеется в виду статья Л. Троцкого «Есть разногласия, но к чему путаница?», напечатанная в «Правде» № 19, 29 января 1921 года. Статья эта является ответом на статью В. И. Ленина «Кризис партии», помещенную в «Правде» № 13, 21 января 1921 года. (См. настоящий том, стр. 83.) — 234.

[122]) В. И. Ленин, повидимому, имеет в виду резолюцию по докладам Л. Д. Троцкого и А. Н. Емшанова о транспорте, принятую VIII Всероссийским Съездом Советов на пленарном заседании 29 декабря 1920 года. (См. «Восьмой Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. Стенографический отчет (22 — 29 декабря 1920 года)». Государственное Издательство. 1921 г., стр. 241, 242 и 275, 276, а также «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» № 1, 3 января 1921 г., стр. 11.) — 235.

[123]) И. И. Кутузов выступал на пленарном заседании X съезда Р. К. П. (б.), 14 марта 1921 г. по вопросу о роли и задачах профессиональных союзов. Речь была направлена в защиту основных положений, выдвинутых группой «Рабочей оппозиции». Отмечая в платформе «Рабочей оппозиции» «много здорового», И. И. Кутузов указал на недостаточное внимание партии к профсоюзам, создавшее пассивное отношение рабочей массы к профессиональным организациям. (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8 — 16 марта

1921 года)». [Москва.] Государственное Издательство. 1921 г., стр. 204—205.) — 235.

[124]) Имеется в виду следующее место в книге Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства»: «Общество, которое вновь организует промышленность на основании свободной, равноправной ассоциации всех производителей, такое общество не нуждается в государственной машине и сдает ее в исторический музей, где она будет красоваться на ряду с бронзовым топором и веретеном». (См. Фридрих Энгельс. «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Издание Петросовета. Петроград. 1919 г., стр. 75.) — 236.

[125]) Доклад В. И. Ленина о натуральном налоге заслушан был на четырнадцатом пленарном заседании X съезда Р. К. П. (б.) 15 марта 1921 года. В качестве содокладчика по тому же вопросу выступал А. Д. Цюрупа, который, соглашаясь с основными положениями доклада В. И. Ленина, возражал лишь против предложения докладчика об отмене резолюции IX съезда Р. К. П. (б.) о кооперации (см. XXV том Сочинений. «Документы и материалы», № 3, стр. 561 — 563) и настаивал на сохранении этой резолюции, на том основании, «что кооперация, как форма организации трудящихся масс» при существующих «более совершенных» формах организации, «не нужна». По докладу В. И. Ленина выступали Е. А. Преображенский, В. Ф. Пахомов, М. И. Фрумкин и В. П. Милютин. Е. А. Преображенский в своей речи выдвинул вопрос о необходимости «пересмотра всей нашей финансовой политики», применительно «к новым экономическим условиям». По его предложению съезд образовал специальную комиссию для рассмотрения вопросов, связанных с изменением финансовой политики Советской власти. М. И. Фрумкин, принимая положение В. И. Ленина о замене разверстки натуральным налогом, отстаивал принцип «монополии» государственного обмена и решительно возражал против введения «местного свободного оборота». Предложенная им съезду в этом духе резолюция (см. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет (8 — 16 марта 1921 года)». Государственное Издательство. 1921 г., стр. 242 — 243) была отвергнута съездом, принявшим резолюцию Ц. К., предложенную В. И. Лениным (см. настоящий том, «Документы и материалы» № 7, стр. 590). — 237.

[126]) Имеется в виду книга Е. Преображенского «Бумажные деньги в эпоху пролетарской диктатуры». Москва. Государственное Издательство. 1920 год. — 243.

[127]) Приведенные здесь В. И. Лениным слова, очевидно, принадлежат Черчиллю, одному из организаторов интервенции и блокады Советской России. Переданы они В. И. Ленину английской художницей Клэр Шеридан, посетившей в 1920 г. Советскую Россию, где она пробыла два месяца, в течение которых вылепила бюсты деятелей русской революции. Вернувшись в Англию, Клэр Шеридан в 1921 г. издала свой дневник, который она вела в России. См. «Russian Portraits» by Clare Sheridan. London. MCMXXI. P. 202 (Клэр Шеридан. «Русские портреты». Лондон. 1921. Стр. 202). — 244.

[128]) В брошюре П. Попова «Производство хлеба в Р. С. Ф. С. Р. и федерирующихся с нею республиках. (Хлебная продукция)». Государственное Издательство. 1921 г. в главе «Выводы» на стр. 53 говорится: «Сельскохозяйственное производство Советской республики и Украины, измеряемое 4.300 милл. пуд., в 1920 г. сократилось, как в виду уменьшения посевной площади на 1.200 милл. пуд., так и вследствие неурожая 1920 г., на 900 милл., а всего сократилось на 2.100 милл. пудов, т.-е. на 48% довоенного производства». — 247.

[129]) *«Первоначальный проект резолюции X съезда Р. К. П. об единстве партии»*, а также напечатанный ниже «Первоначальный проект резолюции X съезда Р. К. П. (б.) о синдикалистском и анархистском уклоне в

нашей партии», повидимому, одновременные проекты, написанные В. И. Лениным 14 или 15 марта 1921 года. Накануне своего выступления на пленарном заседании X съезда Р. К. П. (б.), 16 марта 1921 г., В. И. Ленин имел на руках уже отпечатанный в типографии текст этих резолюций. 16 марта после доклада В. И. Ленина, выступившего на защиту резолюции (см. настоящий том, стр. 265), X съезд Р. К. П. (б.), несмотря на резкие возражения со стороны «Рабочей оппозиции» и сторонников группы «Демократического централизма» (см. настоящий том, примечание 131), подавляющим большинством голосов принял предложенные В. И. Лениным резолюции. — 259.

[180]) *«Дискуссионный Листок»* — издание Ц. К. Р. К. П. (б.), начал выходить в январе 1921 г. по постановлению сентябрьской Всероссийской партийной конференции 1920 г., признавшей необходимым создание «литературных органов, способных осуществить более систематично и широко критику ошибок партии и вообще критику внутри партии (дискуссионные листки и т. п.)». В 1921 г. к X съезду Р. К. П. (б.) вышло два номера — в январе (№ 1) и в феврале (№ 2).

После X съезда Р. К. П. (б.) издание «Дискуссионного Листка» прекратилось и в дальнейшем возобновлялось в периоды дискуссий и перед партийными съездами. — 261.

[181]) Доклад В. И. Ленина об единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне, заслушанный на последнем заседании X съезда Р. К. П. (б.), 16 марта, вызвал горячие прения, в которых принимали участие А. З. Каменский, С. П. Медведев, А. Г. Шляпников, К. Б. Радек и Е. Н. Игнатов. Все выступавшие ораторы, кроме К. Б. Радека, высказывались против резолюций, предложенных В. И. Лениным, рассматривая резолюцию об единстве партии, как «попытку провести единство по форме, а не по существу». Эта мысль, высказанная А. З. Каменским, повторялась затем и представителями «Рабочей оппозиции». С. П. Медведев от имени делегатов, примыкавших к «Рабочей оппозиции», внес, в противовес резолюции В. И. Ленина, свой проект резолюции об единстве партии, в котором говорилось: «Политика уклонов руководящих партийных органов в сторону недоверия к творческим силам рабочего класса, породившая недоверие рабочих масс к партии, должна встретить решительное осуждение и отпор со стороны всех партийных органов и членов партии»... «В кратчайший же срок Ц. К. должен подготовить и провести в жизнь очищение партии от всех корыстно примазавшихся к ней, карьеристских, чиновничьих групп и социально чуждых ей элементов»... «Неуклонно и решительно проводить в жизнь во всем внутреннем строе партии от низу до верху и во всех областях ее деятельности принципы рабочей демократии» и «орабочивание руководящих советских органов». Далее проект резолюции, предложенный С. П. Медведевым, ставил вопрос о борьбе с бюрократизмом и «против всяких попыток применять какие бы то ни было прямые или прикрытые репрессии по отношению к инакомыслящим членам партии, не нарушающим в своей партийной работе принципов рабочей демократии и постановлений съездов и конференций партии»...

...«При этих условиях,— говорилось в заключительной части резолюции,— съезд считает, что организационное закрепление внутри партии особых групп или фракций, с образованием руководящих фракционных центров и требованиями групповой или фракционной дисциплины, неминуемо поведет к ослаблению, особенно необходимой теперь, дружной партийной работы, к углублению расхождений по отдельным вопросам и к порождению условий для раскола партии, а вместе с ней и к гибели диктатуры пролетариата. Поэтому съезд поручает Центральному Комитету неуклонно проводить изложенные выше условия, обеспечивающие единство партии, и решительно всеми мерами бороться с организацией таких групп и фракций — вплоть до исключения их из рядов партии целиком». (См.

«Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет (8—16 марта 1921 г.)». Государственное издательство 1921 г., стр. 287.) Резолюция эта собрала всего лишь несколько голосов. С резкой критикой резолюции В. И. Ленина об анархо-синдикалистском уклоне выступил А. Г. Шляпников, огласивший на съезде заявление группы делегатов, стоящих на платформе «Рабочей оппозиции», рассматривавшее предложенную В. И. Лениным резолюцию, как попытку ввести «в рабочую среду нашей партии раскол» и «натравливания мелкобуржуазных, чиновных элементов партии на рабочую часть». Возражая против обвинения в анархо-синдикалистском уклоне, авторы заявления писали: «Точка зрения «Рабочей оппозиции» по профдвижению и организации народного хозяйства диаметрально противоположна анархизму и синдикализму, так как «Рабочая оппозиция» не противопоставляет экономику политике, не отрицает политической борьбы, не отрицает ни диктатуры пролетариата, ни руководящей роли партии, ни значения Советов, как органа власти»... «В интересах внутрипартийного единства», «Рабочая оппозиция» предлагала «отвергнуть недостойную резолюцию». После заключительного слова В. И. Ленина, остановившегося, главным образом, на критике возражений «Рабочей оппозиции», съезд подавляющим большинством голосов принял предложенные В. И. Лениным резолюции. — 265.

[132]) В. И. Ленин имеет в виду следующее место в книге Фридриха Энгельса: «Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft (Anti-Dühring)»: «Требование равенства в устах пролетариата имеет, таким образом, двоякое значение. Либо оно является—и это бывает особенно в самом начале, например, в крестьянской войне,—стихийной реакцией против вопиющих социальных неравенств, протестом бедных против богатых, рабов против господ, голодных против расточителей, и как таковое оно является простым выражением революционного инстинкта и в этом, только в этом, находит свое оправдание. Когда же пролетарское требование равенства возникает в форме реакции против буржуазного равенства, черпая из последнего более правильные и широкие выводы, и это требование сопровождается агитацией среди рабочих против капиталистов,—в этом случае оно обуславливается самым существованием буржуазного общества и может замолкнуть только с прекращением последнего. Во всяком случае, действительное содержание пролетарского требования равенства сводится к требованию *отмены классов*. И требование равенства, которое простирается далее этого, необходимо впадает в абсурд». (См. русский перевод: «Философия, Политическая экономия, Социализм. (Анти-Дюринг)». Перевод с немецкого, исправленное и проверенное по подлиннику издание. «Московский рабочий», Москва, 1922 г., стр. 53.) — 266.

[133]) *Коммунистическая рабочая партия Германии*, о которой идет здесь речь, основанная 4 апреля 1921 г. (см. XXV том Сочинений, стр. 614, примечание 104), делегировала на II конгресс Коммунистического Интернационала Отто Рюле и А. Мергес, которым поручено было отстаивать на конгрессе организационные и тактические положения партии, решительно осужденные Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала, как *«явное отступление от коммунизма»... «в сторону мелкобуржуазной анархистской политики»*. (См. «Открытое письмо к членам Коммунистической партии Германии», «Коммунистический Интернационал» № 11, 14 июня 1920 года.) Не встретив поддержки со стороны Коминтерна, представители К. Р. П. Г. покинули конгресс. О борьбе, происходившей между «левыми коммунистами» и Объединенной коммунистической партией Германии, упоминает в своей речи Вильхер на заседании II конгресса Коминтерна, 3 августа 1920 года. (См. «2-й конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Петроград, 1921 г., стр. 415 — 419.) Обращение Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала к Ц. К. и членам К. А. Р. D., принятое 26 августа 1920 г., опубликовано в журнале «Die Kommunistische Internationale» № 13, 1920 г., S. 2673. — 268.

[134]) Имеется в виду книга А. Шляпникова «Накануне 1917 года. Воспоминания и документы о рабочем движении и революционном подполье за 1914 — 1917». Москва. 1920 год. — 271.

[135]) А. З. Каменский, о котором идет здесь речь, выступая по докладу В. И. Ленина об единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне, заявил, что он считает 7 пункт в резолюции, предложенной В. И. Лениным об исключении членов Ц. К., «неприемлемым и совершенно излишним», у нас имеется устав, который говорит, что от съезда до съезда все права принадлежат Ц. К., а «здесь вам предлагается совсем иначе». (Это место речи А. И. Каменского в первом издании стенографического отчета было опущено. См. стенограмму — Архив Октябрьской революции.) — 273.

[136]) Имеется в виду проект резолюции по докладу В. И. Ленина об единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне, предложенный С. П. Медведевым от имени «Рабочей оппозиции». (См. настоящий том, примечание 131.) — 274.

[137]) На последнем заседании X съезда Р. К. П. (б.), 16 марта, перед голосованием резолюции «об единстве партии», А. Г. Шляпников внес от имени «Рабочей оппозиции» заявление, пятый пункт которого гласил: «В интересах внутрипартийного единства, «Рабочая оппозиция» предлагает отвергнуть недостойную резолюцию. Принятие ее вынудит всех единомышленников «Рабочей оппозиции» отказаться от вхождения в Ц. К. Р. К. П., а также может вынудить нас покинуть все занимаемые нашими единомышленниками другие ответственные места и перенести обсуждение недостойных методов борьбы с «Рабочей оппозицией» на суд международного коммунистического пролетариата»...

«Само собой разумеется,—заявил в конце своей речи Шляпников,—что раз вы здесь наклеиваете на меня ярлык «анархист-синдикалист», хотя и с очень большой оговоркой об «уклоне», я не могу быть авторитетным членом Центрального Комитета и заявляю вам о своей отставке». (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8—16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. 1921 г., стр. 288.) — 275.

[138]) К предложенной В. И. Лениным резолюции «Об единстве партии» Д. Б. Рязанов внес следующее дополнение, отвергнутое большинством съезда: «Осуждая самым решительным образом всякую фракционность, съезд в то же время высказывается также решительно против выборов на съезд по платформам». (См. «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет. (8—16 марта 1921 г.)». Государственное Издательство. 1921 г., стр. 292.) — 276.

[139]) В. И. Ленин имеет, повидимому, в виду заметку «О работе Главнефти», напечатанную в «Известиях В. Ц. И. К.» № 51, 8 марта 1921 г., в которой сообщалось, что Главнефть «ставит себе задачу организовать наиболее рациональное распределение нефти, а также построить ряд нефтепроводов». — 279.

[140]) «Press Association» («Ассоциация прессы») — английское агентство печати, доставляющее газетам внутреннюю информацию, в своей деятельности тесно связано с агентством «Рейтер» (см. настоящий том, примечание 142). — 280.

[141]) Сообщение о восстании в Москве и Петрограде и бегстве В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого в Крым напечатано в газете «Times» № 42, 658, 2 March 1921. Moscow rising reported. Petrograd fighting («Времена» № 42, 658, 2 марта 1921. Восстание в Москве. Бои в Петрограде). — 280.

[142]) Английское телеграфное Агентство «Рейтер» явилось одним из главных источников ложных сообщений о событиях в России, появлявшихся в европейской и американской прессе. Агентство пользуется почти монопольным правом распространения (через газеты и другие телеграфные агентства) новостей, собираемых не только во всех британских владениях (кроме Канады), но и по всей территории Северной Америки. По

соглашению с американским агентством «Association Press», агентство Рейтера, в обмен на европейские известия, получая от «Association Press» все американские новости («Association Press» на основании этого договора лишено права продажи и распространения американских новостей кому бы то ни было, кроме американских газет), является, следовательно, единственным поставщиком американских новостей для европейских газет (через французское агентство Гаваса и немецкое Вольфа) и для газет Дальнего Востока и Южной Америки. Все эти новости поступают в другие агентства и редакции газет, тщательно просеянными агентством Рейтера. Соответствующим образом обрабатываются им и европейские известия для американских газет. — 280.

[143]) Радио Виганда в печатном виде редакцией Сочинений не обнаружено. Возможно, что оно было получено нашей радио-станцией и использовано В. И. Лениным по телеграфному бланку. — 280.

[144]) Сообщения о восстании в Москве, Петрограде и Одессе и о наступлении Семенова напечатаны в газетах: 1) «Times» № 42658, 2 March 1921. Moscow rising reported. Petrograd fighting («Времена», № 42658, 2 марта 1921. Восстание в Москве. Бои в Петрограде) и 2) «Matin» № 13501, 7 mars 1921. L'Agitation antibolchévique. Petrograd et Moscou seraient aux mains des insurgés qui ont formé un gouvernement provisoire («Утро», № 13501, 7 марта 1921. Антибольшевистское движение. Петроград и Москва в руках повстанцев, образовавших временное правительство). Сообщения английской радио-станции «Польдью», о которых упоминает ниже В. И. Ленин, представляют собою сводку информации о России английских газет за 7, 8 и 9 марта 1921 года. — 281.

[145]) Имеется в виду сообщение, напечатанное в газете: «Times» № 42661, 5 March, 1921. The anti-red meeting. Reported insurgent successes («Времена» № 42661, 5 марта 1921. Восстание против красных. Сообщение об успехах повстанцев). — 281.

[146]) Сообщения, о которых упоминает здесь В. И. Ленин, напечатаны в следующих газетах: 1) «Berliner Tageblatt» № 110, 7 März 1921. Kronstadt gegen Petersburg. Sinowjew verhaftet («Берлинский Ежедневный Листок» № 110, 7 марта 1921. Кронштадт против Петербурга. Зиновьев арестован); 2) «Matin» № 13502, 8 mars 1921. Le régiment Ismaïlovsky contre les Soviets («Утро» № 13502, 8 марта 1921. Измайловский полк против Советов); «Matin» № 13502, 8 mars 1921. La garnison de Pskov se révolte («Утро» № 13502, 8 марта 1921. Псковский гарнизон бунтует); «Matin» № 13502, 8 mars 1921. Les marins révoltés débarquent à Petrograd («Утро» № 13502, 8 марта 1921. Восставшие матросы высаживаются в Петрограде); 3) «Times» № 42664, 9 March 1921. Petrograd fighting. Red batteries silenced («Времена» № 42664, 9 марта 1921. Бои в Петрограде. Красные батареи умолкли); 4) «Matin» № 13503, 9 mars 1921. Pskov fait cause commune avec Cronstadt («Утро» № 13503, 9 марта 1921. Псков солидаризуется с Кронштадтом); 5) «Vossische Zeitung» № 116, 10 März 1921. Der Aufstand in Russland («Фоссова Газета» № 116, 10 марта 1921. Восстание в России); 6) «Berliner Tageblatt» № 116, 10 März 1921. Der Aufstand in Russland («Берлинский Ежедневный Листок» № 116, 10 марта 1921. Восстание в России.) — 281.

[147]) Имеются в виду сообщения газет: 1) «Berliner Tageblatt» № 110, 7 März 1921. Kronstadt gegen Petersburg. Sinowjew verhaftet («Берлинский Ежедневный Листок» № 110, 7 марта 1921. Кронштадт против Петербурга. Зиновьев арестован); 2) «Berliner Tageblatt» № 116, 10 März 1921. Der Aufstand in Russland («Берлинский Ежедневный Листок» № 116, 10 марта 1921. Восстание в России); 3) «Times» № 42664, 9 March 1921. Petrograd fighting. Red batteries silenced («Времена» № 42664, 9 марта 1921. Бои в Петрограде. Красные батареи умолкли). — 281.

[148]) Имеются в виду сообщения газет: 1) «Matin» № 13503, 9 mars

1921. La garnison de Smolensk arbore le drapeau blanc («Утро» № 13503, 9 марта 1921. Смоленский гарнизон поднял белый флаг) и 2) «Times» № 42663, 8 March 1921. Petrograd fight. Artillery duel. More peasants risings («Времена» № 42663, 8 марта 1921. Бои в Петрограде. Артиллерийская дуэль. Новые крестьянские восстания). — 281.

[148]) Сообщение о восстании на Дону и Кубани напечатано в газете: «Matin» № 13509, 15 mars 1921. La révolte russe contre les bolchéviks. Elle gagne du terrain chez les cosaques du Don et de Kouban («Утро» № 13509, 15 марта 1921. Восстание против большевиков в России охватило земли донских и кубанских казаков). — 281.

[150]) Имеется, повидимому, в виду статья в газете «Daily Chronicle» № 18417, 4 March 1921. «America's New President» («Ежедневная Хроника» № 18417, 4 марта 1921. «Новый президент Америки»). — 282.

[151]) В. И. Ленин имеет в виду книгу: Clark, Evans. Facts and fabrications about Soviet Russia. New-York. Rand school of social science [1920] P. 93 (Кларк, Эванс. Факты и выдумки относительно Советской России. Нью-Йорк. Школа социальных наук Ранда. [1920], стр. 93). — 282.

[152]) Настоящая статья напечатана в «Петроградской Правде» № 67, 26 марта 1921 г., в отделе «Телеграммы», под заголовком: «Тов. Ленин о политическом моменте», как отрывок из беседы В. И. Ленина с корреспондентом американской газеты «New-York-Herald».

Факт беседы корреспондента этой газеты с В. И. Лениным редакцией Сочинений не установлен.

Заглавие, под которым эта статья напечатана в настоящем томе, принадлежит редакции Сочинений. — 284.

[153]) *I Объединенный Всероссийский съезд работников железнодорожного и водного транспорта* происходил в Москве 22 — 31 марта 1921 года. На съезде участвовало 883 делегата с решающим голосом и 196 — с совещательным. Президиум съезда был избран из 19 человек, в числе которых были: Я. Э. Рудзутак, А. Г. Ищенко, А. С. Лозовский и др. В порядке дня съезда стояли следующие вопросы: 1) Отчет Цектрана, 2) Доклад Народного комиссариата путей сообщения, 3) Отчет о работе центрального правления секции водников, 4) О тарифной политике, 5) О снабжении железнодорожников продовольствием, 6) Доклад о культурно-просветительной работе, 7) О международном объединении транспортных работников, 8) Вопрос об организации союза, 9) Об организации производства, 10) Выборы Ц. К. союза.

Съезд решил ряд организационных вопросов и в первую очередь вопрос о слиянии водников и железнодорожников, обновил состав Ц. К. объединенного союза и наметил новые методы профсоюзной работы, поставив перед союзом задачу активного участия железнодорожников и водников в деле восстановления железнодорожного и водного транспорта. Речь В. И. Ленина, напечатанная в настоящем томе, была произнесена на 7 пленарном заседании съезда. — 285.

[154]) В. И. Ленин имеет в виду следующие статьи: 1) «Куда они гнут» (Передовая) «Правда» № 56, 15 марта 1921 г., 2) Г. Сафаров. «Маркизова лужа». «Правда» № 62, 23 марта 1921 г., 3) К. Р. [Карл Радек]. «Кронштадт в освещении белой прессы». «Правда» № 63, 24 марта 1921 г., 4) [Н. И. Бухарин]. «Вниманию всех товарищей рабочих». «Правда» № 64, 25 марта 1921 г., 5) Карл Радек. «На Кронштадтской канве». «Правда» № 66, 27 марта 1921 года.

Далее В. И. Ленин имеет в виду передовую статью «Дни испытаний» в газете В. Л. Бурцева «Общее Дело» № 238, 10 марта 1921 г., посвященную кронштадтским событиям. Автор этой статьи писал: «Что же происходит теперь в России? Бунт или революция? Мудрое слово дает ответ на этот вопрос: неудавшаяся революция — бунт, а удавшийся бунт — революция». «Но что способно превратить бунт в революцию? — задает

вопрос «Общее Дело» и отвечает: «Организованность на определенной платформе». Чтобы «бунт превратить в революцию», «Общее Дело» предлагало возможно скорее «создать крепкий организованный центр, который взял бы на себя представительство новой русской государственности»... «При настоящих условиях такой центр», по мнению «Общего Дела», — может быть создан лишь русскими общественными деятелями, живущими заграницей»... «Этот центр должен себе присвоить все права Временного правительства, а авторитет он должен приобрести в процессе оказания действительной помощи восставшим»...

Упоминая об оценке кронштадтских событий П. Н. Милюковым, В. И. Ленин имел в виду статью «Кандидаты на власть» в «Последних Новостях» № 273, 11 марта 1921 г., явившуюся откликом на передовую статью «Общего Дела». Автор статьи, повидимому, П. Н. Милюков, выступил в защиту Советов без большевиков. Он писал:

«Наивные люди, чуждые психологии того революционного движения, которое теперь происходит в России, очень опасаются за исход кронштадтских событий. Вы думаете, читатель, они боятся, что в Кронштадте не хватит снарядов, или что красные войска из Москвы окажутся более верны большевикам, чем войска Петрограда? Отнюдь нет. За успех «бунта» они не боятся. Но для того, чтобы «бунт» превратить в «революцию» нужен «крепкий организованный центр»; а этот «центр» при настоящих условиях может быть создан лишь русскими общественными деятелями, живущими заграницей». Наивные люди, живущие заграницей, любезно предлагают себя в качестве организаторов власти *на другой день* после переворота. Они, вероятно, очень удивятся, а быть может и рассердятся, если им скажут, что их предложение в Кронштадте не встречает сочувствия. Они никак не смогут допустить, что заграничные деятели вообще заподозрены в пределах Советской России, а деятели известного типа — в особенности. Устроители переворота в Кронштадте и в Петрограде уже доказали самым ходом борьбы, что они умеют управлять событиями, даже и военными». ...«А главное — и что особенно обидно для наивных людей — они уже имеют собственную программу. Эта программа может выразиться в кратком лозунге: «Долой большевиков, да здравствуют Советы». ...«Да здравствуют Советы» — для настоящего момента означает, всего вероятнее, что власть должна перейти от большевиков к умеренным социалистам, которые получат большинство в Советах. Для многих, конечно, эти последние тем же миром мазаны, как и сами большевики. Помимо того, что мы не разделяем этого мнения, у нас есть и другие основания не протестовать против кронштадтского лозунга. Он, во-первых, устраняет то возражение, которое, с легкой руки Ллойд-Джорджа и Уэллса, стало ходячим: «лучше большевики, чем анархия». «Для нас очевидно, что если не говорить о насильственном водворении власти слева или справа, то эта санкция (новой власти. *Ред.*), конечно, временная, только и может быть дана учреждениями вроде Советов. Только таким образом переход может совершиться безболезненно и быть признан всею страной. Наш вывод из сказанного «тот, что не только монархистам, но и иным кандидатам на власть из живущих заграницей, торопиться некуда и не к чему».

Во второй статье под заголовком «Советы», посвященной той же теме, «Последние Новости» указывали, что при обсуждении вопроса о форме правления в России после падения большевиков обходить вопрос о Советах нельзя, ибо «в глазах восставшего населения, «Советы» суть не только совещательные или законодательные органы, но и органы власти в ее целом, только как таковые они и могут заменить большевистскую власть» («Последние Новости» № 279, 18 марта 1921 года). — 291.

[155]) Настоящее письмо написано В. И. Лениным в ответ на присланную Г. М. Кржижановским стенограмму своей речи, произнесенной им на торжественном заседании президиума Госплана 5 апреля 1921 г., в которой

Г. М. Кржижановский указывал на необходимость связи в работе Госплана с работами Гоэлро. Стенограмма этой речи хранится в архиве Института Ленина. Дата написания письма установлена приблизительно. По словам Г. М. Кржижановского, письмо написано, очевидно, в период между 6 и 10 апреля 1921 года. — 296.

156) Собрание секретарей и ответственных работников Москвы и Московской губернии, а также делегатов X съезда Р. К. П. (б.), участвовавших в ликвидации кронштадтского мятежа, состоялось 9 апреля 1921 года. На повестке дня собрания стоял вопрос о продовольственном налоге. В качестве докладчиков выступили В. И. Ленин и Л. Б. Каменев. Комиссия, о которой упоминает ниже в своей речи В. И. Ленин, была создана при Совете Народных Комиссаров в марте 1921 г. для выработки декрета о натуральном налоге. В состав комиссии входили: Л. Б. Каменев, А. Д. Цюрупа, Н. Осинский (В. В. Оболенский), А. М. Лежава и В. П. Милютин. Комиссия, работавшая под председательством Л. Б. Каменева, наметила общие положения, на основании которых был затем разработан декрет о налоге на хлеб и зерновые продукты. После выработки главнейших положений будущего декрета, комиссия постановила образовать специальную подкомиссию из представителей Центрального статистического управления, Народного комиссариата труда и Народного комиссариата земледелия для выработки проекта декрета о замене разверстки продналогом. Обсудив вопрос об организации обмена на основе положения, разработанного А. П. Свидерским, комиссия приняла, с некоторыми изменениями, проект декрета, допускавший обмен в пределах местного хозяйственного оборота. В связи с этим комиссией был подвергнут всестороннему обсуждению вопрос о кооперации, приобретавший в новых условиях крупное значение. Установив общие положения для организационной схемы кооперативного строительства, комиссия выделила вторую подкомиссию для разработки проекта декрета о кооперации на основании принятых ею положений. В состав этой комиссии входили: А. М. Лежава, А. П. Свидерский и Л. М. Хинчук. Как результат работы комиссий и подкомиссий были приняты и опубликованы, с 29 марта по 9 апреля 1921 г., следующие декреты: 1) Декрет Совета Народных Комиссаров о свободном обмене хлеба, зернофуража, картофеля и сена в губерниях, закончивших разверстку, принятый 28 марта, 2) Постановление Совета Народных Комиссаров о размерах натурального налога на 1921 г., принятое 28 марта, 3) Декрет Совета Народных Комиссаров о потребительской кооперации, принятый 7 апреля, 4) Декрет Совета Народных Комиссаров о натурпремировании рабочих, принятый 7 апреля, и 5) Декрет Совета Народных Комиссаров об урегулировании оплаты труда рабочих. — 297.

157) Имеются в виду, повидимому, речи Ф. И. Дана и Д. Далина на VIII Съезде Советов и внесенные ими резолюции по докладу В. И. Ленина о деятельности Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов и Совета Народных Комиссаров (см. настоящий том, стр. 24—52 и примечание 1) и по докладу А. П. Теодоровича о работе земельной секции Съезда. (См. «Восьмой Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. Стенографический отчет (22—29 декабря 1920 года)». Государственное Издательство. 1921 г., стр. 33—43, 54—57 и 197—201.) См. также прокламацию «Российская социал-демократическая рабочая партия к голодающим и зябнущим рабочим Петербурга», выпущенную Петроградским комитетом Р. С.-Д. Р. П. («Социалистический Вестник» № 5, 5 апреля 1921 г., «Наша партия в дни февральских забастовок», стр. 6—7). — 304.

158) Имеется в виду «Декрет Совета Народных Комиссаров о натурпремировании рабочих» от 7 апреля 1921 г., опубликованный в «Известиях В. Ц. И. К.» № 76, 9 апреля 1921 года. Декрет состоял из пяти статей и предоставлял рабочим каждого отдельного предприятия право обменивать

известное количество продуктов своего производства на продукты сельского хозяйства; для этой цели на каждом отдельном предприятии образован особый фонд натурального премирования, куда и отчислялась часть продуктов данной организации для обмена с крестьянами, причем рабочим дана была возможность объединиться в местные кооперативные объединения, которые и выступали на свободном рынке как покупатели излишков в сельском хозяйстве. Рабочие данного предприятия из «фонда для обмена» могли получить следуемую им долю продуктов, либо в продуктах своего производства в пределах личного потребления, либо продукты, полученные кооперативом путем обмена. Для натурального вознаграждения рабочих тех предприятий, которые вырабатывали предметы, не могущие идти в обмен, допускалась, с разрешения местных хозяйственных органов, выработка на этих предприятиях предметов широкого потребления в отдельных цехах, на свободных станках, в неурочное время, а также путем выделения для этой цели особых групп рабочих и т. п., но при условии коллективной ответственности рабочих за то, что производительность предприятия в целом от этого не понизится. Декрет этот В. И. Ленин потом на Всероссийской конференции Р. К. П. (б.), 26 мая 1921 г., назвал «уступкой тем настроениям, которые коренятся в прошлом, которые связаны с состоянием безверия и отчаяния. До той или иной небольшой грани эта уступка была необходима». (См. настоящий том, стр. 393.) — 307.

[159]) *Первое Всероссийское совещание организаторов по работе среди женщин народов Востока* — происходило в Москве с 5 по 7 апреля 1921 года. На совещании присутствовало 45 делегаток от Азербайджана, Башкирии, Киргизии, Крыма, Туркестана, Татарии, Сибири, Вотской области и ряда губерний с тюркским и горским населением.

В порядке дня совещания стояли следующие вопросы: 1) Экономическое положение Востока и задачи отделов; 2) Организационный вопрос, 3) Задачи агитации и пропаганды, 4) Работа среди кустарниц, 5) О Всероссийском съезде женщин восточных народностей.

Делегатки совещания обратились с коллективным письмом к В. И. Ленину, в котором просили его приехать на совещание. В ответ на это приглашение В. И. Ленин прислал настоящую телефонограмму, на которую совещание ответило приветствием следующего содержания: «Совещание коммунисток, представительниц женщин Востока, благодарит дорогого вождя тов. Ленина за приветствие и пожелание. Мы твердо уверены, что нам удастся всколыхнуть всю отсталую массу женщин Востока. Предстоящий съезд положит начало объединению всех народов Востока для великой борьбы, во главе которой вы стоите, за торжество коммунизма во всем мире». (См. «Правда» № 81, 10 апреля 1921 года.) Принятые совещанием резолюции по докладам, стоявшим в порядке дня, см. в журнале «Коммунистка» №№ 12 — 13 за май — июнь 1921 г., стр. 62 — 64. — 309.

[160]) Напечатанные в настоящем томе черновые наброски плана и конспектов брошюры «О продовольственном налоге», написанные В. И. Лениным в марте — апреле 1921 г., впервые опубликованы в 1925 г. в «Ленинском Сборнике» IV, стр. 371 — 378, под заголовком: «План и конспекты брошюры «О продовольственном налоге», сохраненным редакцией и для настоящего издания. Кроме заголовка редакции «Ленинского Сборника» принадлежит также обозначение рукописей римскими цифрами: I, II, III и IV. Рукопись, обозначенная цифрой I, представляет собою первоначальный, черновой набросок плана названной брошюры, написанный В. И. Лениным в конце марта 1921 года. Этот набросок был потом положен В. И. Лениным в основу второго, более детально разработанного плана брошюры, в начале которого, между прочим, даны четыре варианта заглавия для брошюры (см. настоящий том, стр. 311), отвергнутые потом В. И. Лениным. III черновой набросок заключает в себе конспект той

части брошюры «О продовольственном налоге», которая посвящена вопросу о государственном капитализме. Здесь имеется уже ссылка на брошюру 5 мая 1918 г. («Главная задача наших дней». — «О «левом» ребячестве и мелкобуржуазности»), широко использованную потом В. И. Лениным для аргументации основных положений о государственном капитализме и характеристики «переходной от капитализма к социализму экономики». IV рукопись представляет собою план заключительной части брошюры «О продовольственном налоге», имеющей заголовок — «Политические итоги и выводы» (см. настоящий том, стр. 345). Некоторые положения, намеченные В. И. Лениным в I рукописи, например, различие между военным и экономическим союзом рабочих и крестьян (см. настоящий том, стр. 310) и параграф 7 о международном положении (см. настоящий том, стр. 311) в брошюру «О продовольственном налоге» не вошли совсем. — 310.

[161]) В. И. Ленин имеет в виду следующее место в программе Р. К. П. (б.): «Как главное и основное, определяющее собой всю хозяйственную политику Советской власти, поставить всемерное повышение производительных сил страны. В виду тяжелейшей разрухи, переживаемой страной, практической цели — немедленно и во что бы то ни стало увеличить количество необходимейших для населения продуктов — должно быть подчинено все остальное. Практическими результатами в этом отношении должна измеряться успешность работы каждого советского учреждения, связанного с народным хозяйством». — 318.

[162]) Из 1.750.000.000 всего населения земного шара $^1/_7$, или 250.000.000, составляет население империалистских стран и $^6/_7$, или 1.000.000.000, — колоний. — 313.

[163]) Брошюра «О продовольственном налоге (Значение новой политики и ее условия)» написана В. И. Лениным между 13 и 21 апреля 1921 г. и издана отдельной брошюрой, вошедшей затем в состав содержания журнала «Красная Новь» № 1, май 1921 год. См. настоящий том, примечание 160. — 317.

[164]) В. И. Ленин имеет в виду следующее место из предисловия К. Маркса к I тому «Капитала»: ...«Общество, раз оно попало на след естественного закона своего развития, — а конечной целью этой работы является раскрытие закона экономического развития современного общества, — не может ни перескочить через необходимые фазы развития, ни отменить последние декретами. Но оно может сократить и смягчить муки родов». (См. Карл Маркс. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга 1. Процесс производства капитала. Москва. 1909 г., стр. XLVIII + + 755.) — 326.

[165]) В. И. Ленин имеет в виду, повидимому, следующее место в книге Ф. Энгельса «Крестьянский вопрос во Франции и Германии», Москва, 1906 г., стр. 70: ...«Маркс часто высказывал мне свое мнение, что дело обошлось бы дешевле всего, если бы было возможно откупиться от всей этой банды». Выше у Энгельса речь идет о крупных землевладельцах и фабрикантах. — 327.

[166]) Имеется, повидимому, в виду: 1) книга Карла Каутского «Terrorismus oder Kommunismus». Berlin. 1919. Русский перевод: Карл Каутский. «Терроризм или коммунизм». Перевод с немецкого. Берлин. Издание И. П. Ладыжникова. На стр. 181 — 216 русского перевода указанной книги Каутский подвергает критике политическое и хозяйственное положение Советской России в период военного коммунизма, рассматривал последний как крайнее проявление «экономической диктатуры» и «революционного империализма», 2) статья В. Чернова «Они и мы. Две линии хозяйственной политики», напечатанная в газете «Дело Народа» № 10, 30 марта 1919 г., 3) Статья ««Натуральный налог» и свободная торговля», напечатанная в «Социалистическом Вестнике» № 5, 5 апреля 1921 г., 4) Статья «Соглашение с крестьянством», напечатанная в «Социалистическом

Вестнике» № 6, 20 апреля 1921 г., и 5) прокламация «Российская социал-демократическая рабочая партия к голодающим и зябнущим рабочим Петрограда», напечатанная в «Социалистическом Вестнике» № 5, 5 апреля 1921 года. — 332.

[167]) Слова из стихотворения А. С. Пушкина «Герой»:

«Нет!
Тьмы низких истин мне дороже
Нас возвышающий обман».

(А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений со сводом вариантов и объяснительными примечаниями в 3 томах и 6 частях. Редакция, вступительные статьи и комментарий Валерия Брюсова. Том первый. Часть первая. Лирика. Государственное Издательство. Москва. 1919 г., стр. 335.)— 338.

[168]) *2½ Интернационал* — «Международное объединение социалистических партий» — основан в Вене, 22 — 27 февраля 1921 г. по инициативе Независимой рабочей партии Англии, Независимой социал-демократической партии Германии, Швейцарской социалистической партии на учредительной конференции социалистических партий, вышедших в момент революционного подъема из II Интернационала, но не вошедших или непринятых в Коммунистический Интернационал, вследствие их несогласия с 21 условием Коминтерна. 2½ Интернационал был создан вождями социал-демократии под революционным напором рабочих масс, настроенных против политики II Интернационала, как барьер, при помощи которого они пытались задержать рабочее движение на «центристских позициях» и противодействовать влиянию среди рабочих Коммунистического Интернационала. К 2½ Интернационалу примкнули социал-демократические партии Австрии, С. А. С. Ш., Югославии, Литвы, Румынии, Польши (независимые), Греции, Финляндии, Аргентины, немецкие социал-демократы Чехо-Словакии, социалистические партии Франции и Испании, русские меньшевики, эс-эры и «Поалей-Цион». Основное руководящее ядро 2½ Интернационала составили лидеры «центристских» социалистических партий — Ф. Адлер, Отто Бауэр, Р. Гримм, А. Кристин, Г. Ледебур, Ж. Лонгэ, Р. Макдональд, Л. Мартов, В. Чернов и др.

По основным вопросам рабочего движения 2½ Интернационал занимал центристскую позицию, склонявшуюся все более, несмотря на критическое к ней отношение, к позиции II Интернационала. По кардинальному вопросу пролетарской революции о завоевании пролетариатом власти 2½ Интернационал, даже в период революционного подъема, не занимал четкой и твердой позиции. Теоретически допуская возможным завоевание власти путем вооруженного восстания, 2½ Интернационал на деле горячо отстаивал методы демократии, могущие якобы обеспечить рабочему классу возможность политического господства, при условии завоевания большинства в парламенте. Одновременно 2½ Интернационал допускал, что «саботаж буржуазии», «как общее правило», должен привести рабочий класс к методам диктатуры. Однако отношение 2½ Интернационала к Советской России и Коммунистическому Интернационалу было резко враждебным, хотя в первом своем воззвании организаторы 2½ Интернационала, ставили, как задачу мировой политики рабочего класса, «*всемерное и деятельное ограждение Советской России от нападений империалистических держав Запада*». Завоевание пролетариатом власти в России 2½ Интернационал считал «злосчастной ошибкой» и вредным «экспериментом». В июле 1921 г. 2½ Интернационал выступил с протестом против «большевистского террора по отношению к русским социалистическим партиям» и «против нападения большевистских войск на Грузию».

В начале 1922 г., в разгар борьбы революционных рабочих за единый фронт против наступления капитала, 2½ Интернационалом была

сделана попытка к переговорам трех Интернационалов о созыве объединенного конгресса. С этой целью в апреле того же года состоялась конференция трех Интернационалов. Однако, соглашение на этой конференции достигнуто не было. $2^1/_2$ Интернационал по всем важнейшим вопросам тактики и программы пролетарской революции присоединился ко II Интернационалу. Состоявшийся 21 мая 1923 г. в Гамбурге, объединенный конгресс II и $2^1/_2$ Интернационалов организационно закрепил это присоединение, положив конец деятельности $2^1/_2$ Интернационала, как самостоятельной организации. — 343.

[169]) В. И. Ленин имеет здесь в виду следующие статьи: 1) «Кронштадт» (статья напечатана без подписи) в меньшевистском «Социалистическом Вестнике» № 5, 5 апреля 1921 года. Автор этой статьи, рассматривая кронштадтское восстание, как «поворотное событие», настолько значительное, что «в настоящее время даже трудно охватить все его вероятные прямые и косвенные последствия», между прочим, писал: «Если же массы, прошедшие большевистскую политическую школу, продолжающие признавать идеалом «власть Советов» и верить в немедленную осуществимость социалистического строя, идут на смерть за «меньшевистские» лозунги политической свободы... то Российская социал-демократия имеет тем более полное право торжествовать, чем менее она, за полным отсутствием среди моряков ее организаций, имела отношение к их движению». 2) «Уступки» в эс-эровской газете «Воля России» № 143, 3 марта 1921 г., заявлявшей, что «это движение (кронштадтское восстание. *Ред.*) происходит под эсэровскими лозунгами» и что это — «не случайность: ибо перед нами не просто взрыв ненависти»,... «но и борьба за осуществление положительных лозунгов». 3) «Революция не сломлена» в «Воле России» № 147, 8 марта 1921 года. «В Кронштадте Временный революционный комитет, — писала «Воля России», — не только выставил политическое требование — созыв Учредительного собрания, но и перешел к активным действиям, арестовав большевистских делегатов». 4) «Ложь полномочных» в эс-эровской газете «Народное Дело» № 50 (173), 5 марта 1921 г., где имеется указание, что «Кронштадт ведет организованную войну и стоит на определенной политической и социальной платформе Партии социалистов-революционеров». В экстренном выпуске 9 марта 1921 г. «Народное Дело» сообщало, что — «руководство кронштадтским восстанием находится в руках левых социалистов-революционеров, которые в свое время организовали московский мятеж и убийство графа Мирбаха».

В момент кронштадтских событий В. М. Чернов, находившийся в Ревеле, принимал активное участие в организации вооруженной поддержки кронштадтского мятежа и делал попытки взять руководство мятежом в свои руки. По сообщению берлинской газеты «Голос России» «В. М. Чернов готовился, в случае падения Петербурга, провозгласить новое русское правительство» («Голос России» № 607, 12 марта 1921 года). По показаниям члена Временного революционного комитета Кронштадта Г. П. Перепелкина, «на одном собрании Ревкома читали предложение Чернова, которое привез курьер из Ревеля. Предложение Чернова сводилось к тому, чтобы ему, как председателю Учредительного собрания, был разрешен приезд в Кронштадт, но с тем, чтобы вооруженная борьба шла под флагом за Учредительное собрание и чтобы все руководство в борьбе с Советской властью было предоставлено Учредительному собранию. Он предлагал вооруженную силу. В Ревкоме за предложение Чернова стоял Валь, который дал на допросе аналогичные показания, добавив, что «Петриченко, поблагодарив В. М. Чернова за приветствие, отклонил его предложение о вооруженной помощи». (См. Пл. Вардин. «Черновский курьер в Кронштадте», «Правда» № 75, 7 апреля 1921 года.) Сам В. М. Чернов не отрицал своей связи с кронштадтскими мятежниками. После подавления кронштадтского мятежа «Голос России» напечатал интервью «В. М

Чернов и генерал Козловский о Кронштадте», в котором В. М. Чернов заявил, — что он был в «непосредственной связи с кронштадтскими революционерами» («Голос России» № 616, 23 марта 1921 года). — 345.

[170]) Имеется в виду статья «Кронштадт», напечатанная без подписи в «Социалистическом Вестнике» № 5, 5 апреля 1921 года. См. настоящий том, примечание 169. — 346.

[171]) Напечатанные в настоящем томе речи В.И. Ленина «О потребительской и промысловой кооперации», «О продовольственном налоге или продналоге» и «О концессиях и о развитии капитализма», были записаны на граммофонных пластинках в последних числах апреля 1921 года. Речи предварительно были В. И. Лениным написаны. Рукописи этих речей хранятся в Архиве Института Ленина. В. И. Ленин придавал большое значение пропаганде с помощью граммофонной пластинки и «настаивал, чтобы это дело сразу было широко поставлено». (См. Б. Малкин «Голос Ильича». «Молодая Гвардия» № 2 — 3, февраль — март 1924 год.) — 353.

[172]) Статья «П. Н. Милюков и Н. Д. Авксентьев у американцев», напечатанная в газете «Последние Новости» № 309, 22 апреля 1921 г., представляет собою газетный отчет о докладе П. Н. Милюкова на очередном завтраке «американского клуба» о современном положении России. «Известны уступки Ленина, — пишет газета, передавая речь П. Н. Милюкова, — всем и каждому: они показывают, что большевистские вожди на краю отчаяния. Но как падет большевизм и чем он будет заменен?». «Милюков перечислил различные возможности. Исключена во всяком случае возможность освобождения старым способом, вторжения извне, так как его, очевидно, не хотят массы. Остается освобождение изнутри — путь более медленный и сложный, но более верный. Кронштадт был только симптомом перехода к этой форме освобождения: он пришел слишком рано, но освобождение пойдет по этому пути»... «Чего мы хотим от Америки?, — заканчивая свой доклад, заявил П. Н. Милюков. — Прежде всего, чтобы она не спешила с торговлей и не подражала «некоему» Вандерлипу, которого мы не смешиваем с известным Вандерлипом».

По сообщению «Последних Новостей», Н. Д. Авксентьев, «присоединившись всецело к заявлениям П. Н. Милюкова, указал на ту особую чувствительность, с которой Россия, раздробленная и бессильная, воспринимает к себе отношение различных демократических стран»!.. — 358.

[173]) Настоящее письмо написано В. И. Лениным в ответ на письмо секретаря управления Н. К. И. Д. по делам эвакуированного из Польши имущества М. Г. Соколова от 16 мая 1921 г., представлявшее собой проект содоклада Соколова на общем собрании ячейки Р. К. П. (б.) Народного комиссариата по иностранным делам «О продналоге и перемене курса политики Советской власти». Содержание содоклада М. Г. Соколова сводилось к критике некоторых положений новой экономической политики, развитых В. И. Лениным в брошюре «О продовольственном налоге. (Значение новой политики и ее условия.)» (см. настоящий том, стр. 323 — 355) и резкой постановке вопроса о борьбе с бюрократизмом в советских и партийных учреждениях. Письмо М. Г. Соколова хранится в Архиве Института Ленина. — 362.

[174]) Речь идет о следующей цитате из брошюры Ф. Энгельса: «Der Deutsche Bauernkrieg» («Крестьянская война в Германии»), приведенной М. Г. Соколовым в письме к В. И. Ленину: «Самое худшее, что может случиться с вождем крайней партии, это такое стечение обстоятельств, при котором он вынужден взять в свои руки управление в эпоху, когда движение еще не созрело для господства того класса, представителем которого он является, и для проведения мер, требуемых господством этого класса». Настоящая цитата дана по книге: Фридрих Энгельс. «Крестьянская война в Германии». Под редакцией Д. Рязанова. Выпуск III. С предисловием и примечаниями. Государственное Издательство. Москва—Ленинград 1926 г.,

стр. 111 — 112, и согласована со 2-м немецким изданием: Friedrich Engels, «Der Deutsche Bauernkrieg». Zweiter, mit einer Einleitung versehener Abdruck. Leipzig, 1870. Verlag der Expedition des «Volksstaat» (F. Time). S. 93 (Фридрих Энгельс. «Крестьянская война в Германии». Второе пересмотренное издание с предисловием. Лейпциг. 1870. Изд. экспедиции «Народное государство» (Ф. Тимэ). Стр. 93). — 363.

[175]) *Проект Наказа Совета Труда и Обороны местным советским учреждениям и проект постановления В. Ц. И. К.* о местных экономических совещаниях, их отчетности и руководстве Наказам С. Т. О. (рукопись хранится в Архиве Института Ленина) являются одновременными проектами и написаны В. И. Лениным 20 — 21 мая 1921 года. Совет Труда и Обороны, на рассмотрение которого поступили оба проекта, создал Комиссию под председательством Н. Осинского (В. В. Оболенского) в составе В. П. Милютина и П. И. Попова, которым было предоставлено право привлечь к работам по обсуждению Наказа М. Ф. Владимирского по вопросам, касающимся советских учреждений, Г. И. Крумина, В. А. Смольянинова и местных работников со съезда Советов народного хозяйства, IV съезда профессиональных союзов и представителей ведомств по отдельным вопросам (см. прот. С. Т. О. № 215, 20 мая 1921 года).

По решению этой комиссии проект Наказа был напечатан отдельной брошюрой в том виде, как он был разработан В. И. Лениным.

25 мая 1921 г. вопрос о Наказе обсуждался на IV Всероссийском съезде профессиональных союзов. Докладчиком по этому вопросу на съезде выступал Н. Осинский (В. В. Оболенский). По предложению коммунистической фракции съезд принял резолюцию, в которой признавал важность и своевременность объединения органов, ведающих хозяйственным строительством во всех звеньях советского аппарата, и поручил новому составу В. Ц. С. П. С. вместе с членами В. Ц. И. К. — профессионалистами внести в наказ изменения и дополнения, необходимые с точки зрения профессионального движения. В тот же день вопрос о Наказе обсуждался на IV съезде Советов народного хозяйства. Докладчиком здесь выступал В. П. Милютин. Съезд принял проект Наказа за основу и избрал комиссию из 9 делегатов, которым было поручено совместно с комиссией, избранной IV съездом профессиональных союзов, и комиссией С. Т. О. рассмотреть проект Наказа во всех его деталях. Вопрос о Наказе обсуждался и на Всероссийской конференции Р. К. П. (б.) (26 мая — 1 июня 1921 г.), постановившей «принять в принципе проект Наказа С.Т.О., поручив фракции В. Ц. И. К. превратить его в закон».

30 мая 1921 г. проект Наказа и проект постановления об экономических органах на местах обсуждался на заседании В. Ц. И. К. по докладу Н. Осинского (В. В. Оболенского). В прениях участвовал В. И. Ленин, выступивший по вопросу об экономических органах на местах (см. настоящий том, стр. 412). В. Ц. И. К. выделил особую комиссию, которой поручено было окончательно рассмотреть проект Наказа и постановления об ЭКОСО и представить их на утверждение Президиума В. Ц. И. К. 30 июня 1921 г. оба проекта были утверждены Президиумом В. Ц. И. К. и 1 июля опубликованы в «Собрании Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» № 44, 1 июля 1921 года. — 364.

[176]) Имеется в виду декрет Совета Народных Комиссаров о потребительской кооперации, опубликованный в «Известиях В. Ц. И. К.» № 76, 9 апреля 1921 года. — 364.

[177]) В. И. Ленин имеет в виду «Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров о расширении прав крестьянских комитетов по улучшению сельско-хозяйственного производства (селькомов)» от 27 мая 1921г., опубликованное впервые в «Известиях В. Ц. И. К.» № 115, 28 мая 1921 года. Вопрос о создании селькомов был разрешен на VIII Всероссийском Съезде Советов в

связи с выработкой общих мер, способствующих укреплению и развитию крестьянского сельского хозяйства (см. настоящий том, примечание 1). По директиве VIII Съезда Советов Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов 10 января 1921 г. принял «Постановление о комитетах по укреплению и развитию крестьянского сельского хозяйства», в котором имелся специальный раздел: «крестьянские комитеты по улучшению сельского хозяйства (селькомы)». (См. «Известия В. Ц. И. К.» № 6, 12 января 1921 года.) — 367.

[178]) «*Наше Хозяйство*» — двухнедельный журнал, орган Тверского Губернского экономического совета при Губисполкоме, основан в 1921 году. Редактировался редколлегией (основную работу по редколлегии вели в 1921 — 22 г. А. Захаров, в 1923 г. — Н. Рогожин). В составе сотрудников были М. Арефьев, Н. Бендев, А. Бутковский, М. Грандов, М. Дешевый, А. Захаров, С. Иванов, С. Капустин, П. Кандрацкий, А. Кудряшов, Г. Минов, В. Молотов, И. Полянский, Н. Рогожин, В. Серов и др. Первый номер журнала вышел 15 апреля. За 1921 г. вышло 8 №№ в 5 книгах. С 1922 года начал выходить, как ежемесячник. В 1923 г. издание журнала прекратилось и было возобновлено в сентябре 1925 г. под названием «Тверской Край», под редакцией А. С. Самупова, А. А. Крутикова и П. Г. Жигулева (ответственный редактор). — 368.

[179]) *Всероссийская конференция Р. К. П. (б.)*, происходившая в Москве с 26 мая по 1 июня 1921 г., целиком была занята обсуждением важнейших вопросов хозяйственной политики в связи с проведением закона о замене разверстки продовольственным налогом. В порядке дня конференции стояли следующие доклады: 1. Экономическая политика (В. И. Ленин), а) Продовольственный налог (А. И. Свидерский), б) Кооперация (Л. М. Хинчук), в) О финансовой реформе (Е. А. Преображенский), г) Мелкая промышленность (В. П. Милютин). 2. Роль эс-эров и меньшевиков в переживаемый момент (К. Б. Радек) и 3. Третий конгресс Коммунистического Интернационала (К. Б. Радек).

Кроме того конференция заслушала информационный доклад В. И. Ленина о заседании фракции IV съезда профессиональных союзов (стенограмму этого доклада редакции Сочинений разыскать не удалось) и доклад В. М. Молотова о ближайших задачах организационной работы партии.

Основной резолюцией, принятой конференцией, является резолюция «Об экономической политике», разработанная с участием и под общей редакцией В. И. Ленина. Из других резолюций, принятых конференцией, необходимо отметить: о плане работы Ц. К. Р. К. П. (б.), о привлечении беспартийных к советской работе, о выдвижении партийных работников. (См. сб. «В. К. П. (б.) в резолюциях ее съездов и конференций (1898—1926 г.)». Государственное Издательство. 1927 г., стр. 364 — 370.) — 383.

[180]) Имеются, повидимому, в виду следующие статьи: 1) «Вынужденные уступки», «Воля России» № 162, 25 марта 1921 г.; 2) «Высочайший манифест», «Воля России» № 163, 26 марта 1921 г.; 3) «На выучку к капитализму», «Воля России» № 208, 21 мая 1921 г.; 4) «Ленин отступает», «Социалистический Вестник» № 4, 18 марта 1921 г.; 5) «Натуральный налог и свободная торговля», «Социалистический Вестник» № 5, 5 апреля 1921 г. и 6) «Соглашение с крестьянством», «Социалистический Вестник» № 6, 20 апреля 1921 года. — 387.

[181]) Имеется в виду статья «Соглашение с крестьянством», напечатанная в «Социалистическом Вестнике» № 6, 20 апреля 1921 года. Автор этой статьи, цитируя речь В. И. Ленина на X съезде Р. К. П. (б.) о том, «что только соглашение с крестьянством может спасти социалистическую революцию в России, пока не наступила революция в других странах», подвергает сомнению возможность такого соглашения с крестьянством на базе лишь экономических интересов. «При всей своей политической отсталости,—

пишет он, — русское крестьянство, пережив четыре года революции, уже переросло ту ступень пошехонской культуры, на которой просвещенному абсолютизму могут удаваться зубатовские эксперименты «чисто экономических» соглашений». ...«Соглашение с крестьянством» только тогда и будет реализовано и даст результат примирения деревни с революцией и ее экономического возрождения, когда оно, по существу своему, будет соглашением о прекращении так называемой диктатуры пролетариата»... и «об ее замене *разделом власти* между пролетариатом и крестьянством». И. М. Варейкис, выступая по докладу В. И. Ленина, ссылался, повидимому, на эту статью.—399.

[182]) В. И. Ленин имеет в виду передовую статью в «Правде» № 110, 22 мая 1921 г.: «Разоблачения г. Милюкова». Автором этой статьи В. И. Ленин называет Н. И. Бухарина. Написана статья по поводу оценки позиции меньшевиков и эс-эров, в связи с кронштадтскими событиями, в статье ««Налево» или «направо»», напечатанной в «Последних Новостях» № 318 3 мая 1921 года. В передовой статье «Правды» приводятся подробные цитаты из «Последних Новостей», в которых говорится, что «умеренные (антибольшевистские) социалистические партии с самого начала революции и до наших дней стояли на платформе «демократии», а не «социализма» — в смысле немедленного осуществления последнего. После мартовской революции эти партии очутились даже — именно по этой причине — в трудном и внутренне-противоречивом положении. Им пришлось защищать идею «буржуазной республики против большевистской демагогии». Оценивая кронштадтские события и участие в них антибольшевистских сил, «Последние Новости» писали: «Роль левых элементов в этих событиях для нас несомненна. Если бы было верно, как полагает «Воля России» (№ 188, 27 апреля 1921 г. *Ред.*), что для элементов несоциалистических в России данного времени нет места, это нисколько не изменило бы нашего взгляда на текущие задания, а лишь укрепило бы его. Мы сказали бы этим двум могущественным партиям, желающим монополизировать внутреннюю борьбу: «честь и место». — 400.

[183]) Тезисы А. З. Гольдмана по докладу В. В. Шмидта о тарифной политике были оглашены на заседании IV Всероссийского съезда профессиональных союзов 24 мая 1921 г.; при голосовании тезисы Гольдмана не получили ни одного голоса. (См. «Четвертый Всероссийский съезд профессиональных союзов. Стенографический отчет». Издание Р. И. О. В. Ц. С. П. С. Москва. 1922 г., стр. 142 — 146.) — 403.

[184]) Проект положения о коммунистическом производственном кооперативе был составлен группой русских рабочих, вернувшихся из Северо-Американских Соединенных Штатов. По просьбе рабочих С. И. Гусев передал этот проект В. И. Ленину, обратив его внимание на п. 5, где шла речь об обеспечении членам кооператива «здорового гигиенического пайка».—409.

[185]) Настоящая речь была произнесена В. И. Лениным 30 мая 1921 г. на вечернем заседании сессии В. Ц. И. К. после доклада Н. Осинского (В. В. Оболенского) об объединенной деятельности хозяйственных наркоматов в центре и экономических органов на местах. В прениях по докладам Н. Осинского (В. В. Оболенского) и В. И. Ленина принимали участие М. Ф. Владимирский, Х. Г. Пестун и И. М. Варейкис. По докладам была принята, по предложению В. А. Аванесова, резолюция о принятии проекта Наказа и постановления об ЭКОСО за основу. Для окончательного рассмотрения Наказа была образована комиссия, в состав которой вошли: 3 товарища от президиума В. Ц. И. К. — В. А. Аванесов, М. Ф. Владимирский, И. Т. Попов, 3 представителя от областных Советов, К. Т. Максимов, Г. В. Цыперович и Е. О. Бумажный и 7 товарищей с мест — Х. Т. Пессун, В. А. Радус-Зенькович, Н. А. Скрыпник, И. И. Степанов, С. Е. Чудаев, Г. К. Королев и С. Ченцов.

Комиссия, работавшая при деятельном участии В. И. Ленина, внесла в Наказ и постановление об ЭКОСО ряд поправок, дополнений, после чего оба проекта были окончательно утверждены президиумом В. Ц. И. К. 30 июня 1921 года. (См. настоящий том, примечание 175.) — 412.

[186]) *III Всероссийское продовольственное совещание* происходило в Москве с 16 по 24 июня 1921 года. В совещании участвовало 437 делегатов: 374 с решающим голосом и 63 — с совещательным. На повестке дня совещания стояли следующие вопросы: 1) О продовольственном налоге (докладчик А. И. Свидерский), 2) О работе и ближайших задачах Наркомпрода (докладчик Н. П. Брюханов), 3) О взаимоотношениях продовольственных органов и кооперации (докладчик М. И. Фрумкин), 4) О продналоге и товарообмене (докладчик Л. М. Хинчук), 5) Об основах государственного снабжения (докладчик А. Б. Халатов). Напечатанная в настоящем томе речь В. И. Ленина произнесена им на первом заседании 16 июня 1921 года. Основная работа совещания проходила в секциях. В заготовительной секции были заслушаны доклады о натуральном налоге, о помольном сборе, о государственном товарообмене, об эксплуатации совхозов и о рыбной промышленности; в секции распределения — доклады о планированном снабжении в связи с вопросом о внегосударственном снабжении, о распределении предметов широкого потребления и об общественном питании.

На пленарном заседании 24 июня, кроме упомянутых в повестке дня докладов, был заслушан обширный доклад начальника Центрального статистического управления П. И. Попова о продовольственной политике и сельском хозяйстве. Совещание постановило издать доклад П. И. Попова отдельной брошюрой. О принятых совещанием резолюциях см. статью «3 Всероссийское продсовещание» в газете «Экономическая Жизнь» № 139, 29 июня 1921 года. — 415.

[187]) *III конгресс Коммунистического Интернационала* происходил в Москве с 22 июня по 12 июля 1921 года. На конгрессе были представлены коммунистические и лево-социалистические партии и революционные синдикалисты 48 стран. Всего на конгрессе, по данным мандатной комиссии, доложенным конгрессу 25 июня 1921 г., участвовало 509 делегатов. Из них — 291 с решающим голосом и 218 — с совещательным. Общее число делегатов III конгресса потом пополнилось до 603 человек. Р.К.П.(б.) была представлена на конгрессе 72 делегатами. Среди них — В. И. Ленин, И. В. Сталин, Г. Е. Зиновьев, Л. Д. Троцкий, Л. Б. Каменев, К. Б. Радек, Н. И. Бухарин, Ф. Э. Дзержинский, А. И. Рыков, Я. Э. Рудзутак и др. Заседания III конгресса происходили в Кремле. Всего состоялось 24 пленарных заседания, происходивших с 22 июня по 12 июля. На втором пленарном заседании 23 июня 1921 г. был утвержден следующий порядок работ III конгресса Коммунистического Интернационала: 1) Доклад Исполнительного Комитета Коминтерна, 2) Мировой экономический кризис и новые задачи Коминтерна, 3) Тактика Коминтерна во время революции, 4) Переходной период (частичные требования, частичные выступления и окончательная революционная борьба), 5) Борьба с Амстердамским желтым объединением профсоюзов, 6) Международный совет красных профсоюзов и Коминтерн, 7) Организационное строительство коммунистических партий, методы и содержание их работы, 8) Организационное строительство Коммунистического Интернационала и его отношение к входящим в его состав партиям, 9) Восточный вопрос, 10) Итальянская социалистическая партия и Коминтерн (обжалование решения Исполкома коминтерна Итальянской социалистической партией), 11) Германская коммунистическая рабочая партия и Коминтерн (обжалование решения Исполкома Коминтерна Объединенной коммунистической партией Германии), 12) Женское движение, 13) Движение молодежи, 14) Выборы Исполкома Коминтерна и местопребывание его, 15) Разные вопросы. На этом же заседании, 23 июня, был заслушан доклад Л. Д. Троцкого: «Мировой хозяй-

ственный кризис и новые задачи Коминтерна». Предложенные Л. Д. Троцким сообща с Е. Варгой тезисы по докладу и принятые в основе конгрессом были переданы в экономическую комиссию для окончательной проработки, после чего, 4 июля 1921 г., на шестнадцатом пленарном заседании были приняты III конгрессом с поправками и изменениями, внесенными экономической комиссией. Вторым был заслушан на четвертом заседании конгресса, 25 июня 1921 г., доклад Г. Е. Зиновьева о деятельности Исполнительного Комитета Коминтерна. Обсуждение этого доклада носило очень бурный характер и заняло три пленарных заседания: 25, 26 и 27 июня 1921 года. По докладу выступало около 30 ораторов. Прения сосредоточились главным образом на оценке положения, создавшегося в Германии после раскола коммунистической партии и мартовского выступления, и на оценке позиции Итальянской социалистической партии. С резкой критикой доклада Г. Е. Зиновьева, в той его части, которая касалась деятельности Объединенной коммунистической партии Германии и Коммунистической рабочей партии Германии в мартовские дни, выступили представители К.Р.П.Г. — Гемпель и Земан. В заявлении фракции К.Р.П.Г., оглашенном Гемпелем на заседании III конгресса, говорилось: «Мы протестуем самым категорическим образом против попыток поставить нас, при помощи наудачу вырванных цитат, на одну политическую доску с Серрати и Дитманом. Мы ни одной секунды не упускаем из виду, в какое затруднительное положение попала русская Советская власть, благодаря задержке в ходе мировой революции. Но мы в то же время предвидим опасность, заключающуюся в том, что из этих затруднений может вырасти действительное или мнимое противоречие между интересами революционного мирового пролетариата и временными интересами Советской России»... (См. «Третий Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Петроград. Государственное издательство 1922 г., стр. 105—107.) С обширной речью на тему об отношении к Итальянской социалистической партии и своей позиции в мартовские дни, выступила 27 июня Клара Цеткин (см. там же, стр. 132—141). Восьмое, девятое и частично десятое пленарные заседания конгресса, 28, 29 и 30 июня, были посвящены двум вопросам: 1) Коммунистической рабочей партии Германии и 2) Итальянской социалистической партии. При обсуждении первого вопроса, возникшего по апелляции Объединенной коммунистической партии Германии на постановление Исполнительного Комитета Коминтерна о присоединении К.Р.П.Г. к III Интернационалу, как сочувствующей организации, представители К.Р.П.Г. потребовали для себя часового доклада и права на заключительное слово. После отклонения конгрессом этого требования, они отказались от участия в обсуждении апелляции О.К.П.Г. В защиту К.Р.П.Г. выступила только Роланд-Гольст, огласившая заявление меньшинства голландской делегации, протестовавшей против отказа «продлить время... представителям Коммунистической рабочей партии», усматривая в этом акт «морального насилия», после чего конгресс, за отсутствием желающих высказываться по поводу апелляции О.К.П.Г., перешел к прениям по итальянскому вопросу, занявшим почти три заседания. В обсуждении этого очень острого тогда вопроса принимали участие В. И. Ленин, К. Лаццари, Э. Дженнари, Маффи, Х. Раковский, Клара Цеткин, Л. Д. Троцкий, Ф. Лорио и А. С. Лозовский. Резолюция по докладу Г. Е. Зиновьева, выработанная и подписанная представителями одиннадцати делегаций, — заключала в себе также оценку позиции К.Р.П.Г. и Итальянской социалистической партии. Текст резолюции, внесенный на обсуждение III конгресса 29 июня, в части, относящейся к К.Р.П.Г. и мартовским событиям, вызвал возражения со стороны Закса, Роланд-Гольст, Неймана и др., предлагавших конгрессу отложить решение по этим вопросам до обсуждения доклада о тактике. Представители К.Р.П.Г. внесли кроме

того контр-предложение против той части резолюции, в которой говорится о деятельности К.Р.П.Г., отвергнутое III конгрессом, принявшим предложенную резолюцию единогласно.

Доклад К. Б. Радека о тактике Коминтерна, заслушанный на пленарном заседании III конгресса 30 июня 1921 г., вызвал оживленные дебаты, продолжавшиеся 1 и 2 июля, в которых принимали участие: В. И. Ленин (см. настоящий том, стр. 441), Терначини, Гемпель, Михалак, Ваган, Геккерт, Бурьян, Мальцан, Бухарин, Боллистер, Фрисланд, Бранд, Нейман, Мюнценберг, Лукач, Тальгеймер, К. Цеткин, Вальян-Кутюрье, Белла, Закс, Зиновьев, Тельман. Терначини от имени германской, австрийской и итальянской делегаций внес проект поправок к тезисам К. Б. Радека о тактике, опубликованной в газете «Moskau» № 30, 1 июля 1921 г. (см. настоящий том, примечание 198), заявив, что поправки эти поддерживает также Союз коммунистической молодежи. К поправкам трех делегаций затем присоединились: немецкая секция чехо-словацкой коммунистической партии и большинство венгерской делегации.

Предложенные по докладу К. Б. Радек тезисы (см. настоящий том, «Документы и материалы», № 8, стр. 591), принятые 2 июля конгрессом за основу, переданы были в комиссию, которая, после обсуждения всех поправок, выработала окончательную редакцию резолюции о тактике Коммунистического Интернационала, принятую конгрессом на пленарном заседании 9 июля 1921 года. Заседания 3, 6 и 7 июля были посвящены прениям по вопросу о профессиональных союзах. 5 июля 1921 г. конгресс заслушал доклад В. И. Ленина о тактике Р.К.П.(б.). (См. настоящий том, стр. 450.) В обсуждении этого доклада принимали участие: Закс, К. Б. Радек, А. М. Коллонтай, Л. Д. Троцкий, Керран, Гемпель и Н. И. Бухарин. Резолюция по докладу В. И. Ленина, предложенная от имени девяти делегаций (см. настоящий том, «Документы и материалы» № 8, стр. 612), была принята конгрессом единогласно.

8 июля конгрессом заслушаны речи В. Мюнценберга и П. Фрелиха на тему — Коммунистический Интернационал и движение коммунистической молодежи и доклад К. Цеткин — о женском движении, в обсуждении которого приняли участие Луиза Кольяр и А. М. Коллонтай. По докладу Клары Цеткин конгрессом были приняты резолюции: 1) о международной связи женщин коммунисток и задачах международного Секретариата Коминтерна по работе среди женщин и 2) о формах и методах коммунистической работы среди женщин. 10 июля, после принятия резолюции по докладу Н. Л. Мещерякова о кооперации, заслушанному накануне, конгресс перешел к обсуждению организационного вопроса. В качестве докладчика об организации коммунистических партий и Коммунистического Интернационала выступил Кенен. Выработанный организационной комиссией текст резолюции по докладу Кенена был внесен на обсуждение пленарного заседения 12 июля и, после непродолжительных прений, принят конгрессом. Последний день работ III конгресса Коммунистического Интернационала, 12 июля 1921 г., был посвящен, кроме обсуждения доклада организационной комиссии, Восточному вопросу, принятию резолюции о профессиональных союзах и выборам председателя Исполкома. — 423.

[188]) В статье В. Адоратского «Маркс и Энгельс о демократии» цитируемое В. И. Лениным место из письма Ф. Энгельса к А. Бебелю приведено более подробно: «Что касается чистой демократии и ее роли в будущем, то я полагаю, — пишет Энгельс, — что в Германии она будет играть гораздо менее видную роль сравнительно со странами более старого промышленного развития. Но это ей не помешает в момент революции на короткий срок приобрести временное значение в качестве самой крайней буржуазной партии, какой она выступала уже во Франции *в роли последнего якоря спасения всего буржуазного и даже феодального хозяйства.* В такой момент вся реакционная масса группируется вокруг нее и усиливает ее. Все, что

было реакционным, выступает тогда в качестве демократов. Точно так же и в 1848 г. вся феодально-бюрократическая масса с марта по сентябрь поддерживала либералов, *для того, чтобы удержать в повиновении революционные массы.* А когда это удалось, то потом, само собой разумеется, либералов прогнали пинками. Так и во Франции в 1848 г. чистая республиканская партия «Националя», самая крайняя из всех, господствовала с мая до декабрьских выборов Бонапарта только благодаря тому, что ее поддерживала *вся реакция, организующаяся под ее прикрытием.*

«Так было и во всех революциях: к власти приходит партия самая ручная (из революционных. В. А.), сохраняющая еще способность управлять (в духе имущих. В. А.). Именно потому, что побежденные *(господствующие классы) только в ней видят последнюю возможность спасения. Конечно, нельзя ожидать, чтобы к моменту кризиса за нас было бы большинство избирателей, большинство нации. Весь буржуазный класс, остатки феодального владеющего класса, большая часть мелкой буржуазии сельского населения* группируется тогда вокруг той крайне буржуазной партии, которая тогда на словах выставляет себя крайне революционной. Я считаю весьма вероятным, что она займет место во временном правительстве и даже, возможно, окажется временно там в большинстве. Как не следует поступать, будучи в меньшинстве — показало нам социал-демократическое меньшинство парижского февральского правительства в 1848 году. Но пока этот вопрос остается только академическим.

«...Конечно, возможно, что в Германии дело пойдет иначе и как раз по военным причинам. Внешний толчок при теперешнем положении вещей может исходить только из России. Если его не будет, если толчок будет исходить из Германии, тогда революция может исходить только из армии»...

«... Во всяком случае, во время кризиса и на другой день после него *нашим единственным противником явится вся реакционная масса, объединяющаяся вокруг чистой демократии,* и этого, как я полагаю, ни в каком случае упускать из виду нельзя». (Курсив принадлежит В. В. Адоратскому. *Ред.*)

Письмо это на немецком языке было опубликовано в 1920 г. в Берлине — см. Engels, Friedrich — Politisches Vermächtnis. Aus unveröffentlichen Briefen. Mit einem Bild. (Berlin.) Jugendinternationale. Verl. Junge Garde. [1920]. S. 30. (Internationale Jugendbibliothek Nr. 12.)

«*Коммунистический Труд*» — ежедневная газета — орган М.К.Р.К.П. (б.) и Московского Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов — выходила в Москве с 18 марта 1920 г. по 31 декабря 1921 года. Редакторы — К. П. Новицкий и Н. Н. Овсянников, с 10 по 31 декабря 1921 года — Б. М. Волин и К. П. Новицкий. — 435.

[189]) Упоминаемый В. И. Лениным отчет о конгрессе итальянских социалистов в Реджио-Эмилия напечатан в двух номерах газеты «Corriere della Sera» («Вечерний Курьер»): в № 244, от 11 октября 1920: Vibrate dichiarazioni antibolsceviche al Congresso di Reggio Emilia. I. Discorsi di Turati, Modigliani e Dugoni (Горячие выступления против большевиков на съезде в Реджио-Эмилия. Речи Турати, Модильяни и Дугони) и в № 245, от 12 октября 1920 г.: II Congresso socialista di Reggio Emilia. Vigorosa affermazione dei «Centristi» contro il massimalismo (Конгресс социалистов в Реджио-Эмилия. Резкие выступления «центристов» против максимализма) и в газете «Avanti!» № 245, 13 Ottobre 1920, Milano. La stampo romane e le deliberazioni di Reggio Emilia («Вперед» № 245, 13 октября 1920. Милан. Римская пресса о совещании в Реджио-Эмилия). — 436.

[190]) Г. М. Серрати, делегат II конгресса Коммунистического Интернационала от Итальянской социалистической партии, после возвращения в Италию, до обсуждения резолюций II конгресса Коминтерна на пленуме Центрального Комитета Итальянской социалистической партии, членом которого он состоял, выступил со статьями, направленными против

*

решений II конгресса Коммунистического Интернационала. В статье «Il secondo Congresso della Terza Internazionale» в журнале «Comunismo» № 24, 15—30 Settembre 1920 г. («Второй конгресс Коммунистического Интернационала». «Коммунизм» № 24, 15—30 сентября 1920 г.), Г. М. Серрати настаивал на «необходимости пересмотра» решений II конгресса Коминтерна, мотивируя это требование тем, что «большинство делегатов», отправляясь в Россию, имели «полномочия общего и личного характера», что вопросы, поставленные на II конгрессе, предварительно не были обсуждены в отдельных партиях, что рабочие других стран не могли контролировать работ конгресса, ввиду блокады Советской России, что делегаты конгресса были плохо знакомы друг с другом» и т. д. Принимая с оговорками 21 условие вступления в Коммунистический Интернационал, Г. М. Серрати признавал за партиями «право» производить «необходимую операцию по очистке» партийных рядов от реформистов, но «без нанесения какого-либо ущерба сплоченности пролетарского движения, а также самой революции».

На заседании пленума Ц. К. Итальянской социалистической партии, состоявшемся в Милане 28 сентября — 1 октября 1920 г., Г. М. Серрати, голосуя за резолюцию А. Баратоно, принимавшую 21 условие с оговорками, оказался в меньшинстве (см. XXV том Сочинений, стр. 640 и 641, примечание 215). Свою позицию в этом вопросе Г. М. Серрати отстаивал также в письме в редакцию «L'Humanité» («Человечество») № 6048, 14 октября 1920 года («Une lettre de Serrati»): «Мы все стоим — писал он — за принятие московских условий. *Вопрос идет лишь об их применении.* Я поддерживаю взгляд, что необходимо *очистить* партию от вредных элементов, — и я внес предложение об исключении Турати, — но что мы не должны при этом терять массы в профсоюзах и кооперативах. Другие же хотят *коренного раскола*». Вслед за выступлениями в печати Г. М. Серрати организовал в Италии фракцию унитаристов («коммунистов-объединенцев»), занявшую промежуточную позицию, склонявшуюся к умеренному крылу Итальянской социалистической партии и боровшуюся с ее левым крылом, требовавшим разрыва с реформистами. Съезд Унитарных социалистов, происходивший 20—21 ноября 1920 г. во Флоренции, занял позицию Г. М. Серрати и вынес резолюцию по вопросу о 21 условии в том смысле, что «21 условие нужно толковать и применять, согласно современным и историческим условиям нашей страны». Позже, в 1924 г., Г. М. Серрати, признав свою тогдашнюю позицию ошибочной, целиком солидаризировался с политикой и тактикой Коммунистического Интернационала и вошел в Итальянскую коммунистическую партию. — 437.

[191]) В. И. Ленин имеет, повидимому, в виду следующее место в резолюции к отчету Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала: «До тех пор, пока Итальянская социалистическая партия не исключила из своих рядов участников реформистской конференции в Реджио-Эмилия и тех, кто их поддерживает, Итальянская социалистическая партия не может принадлежать к Коммунистическому Интернационалу». Резолюция эта была принята III конгрессом Коминтерна на девятом пленарном заседании, 29 июня 1921 года. (См. «Тезисы и резолюции III конгресса Коммунистического Интернационала», Отдел печати Коминтерна. Москва. 1921 г., стр. 33.) — 437.

[192]) *XVII Национальный съезд Итальянской социалистической партии* происходил 15—21 января 1921 г. в Ливорно. На съезде присутствовали 3000 делегатов, представлявших в общем 4367 местных организаций, насчитывавших 216.327 членов, 156 депутатов в парламенте и 2200 городских и 25 провинциальных самоуправлений. Главными вопросами повестки дня съезда были: 1) Политический отчет: a) Дирекции партии (Ц. К.), b) парламентской группы, c) центрального органа партии «Avanti!» («Вперед»); 2) Отчет о II конгрессе Коммунистического Интернационала (до-

кладчики — представители Итальянской социалистической партии на II конгрессе Коминтерна Н. Бомбачи, А. Граднадеи и Г. Серрати); 3) Отношение к Интернационалу; 4) Программа партии и др. Самым острым вопросом на съезде, вызвавшим горячие дебаты, был вопрос «о 21 условии» приема в Коминтерн и об исключении из партии, согласно требованиям 21 условия, реформистов во главе с Турати. Съезд в первый же день разбился на три фракции: 1) реформистов («социалистической концентрации») во главе с Ф. Турати, Э. Модильяни и К. Тревесом, 2) центристов («унитариев-коммунистов») во главе с Г. М. Серрати и 3)сторонников Коммунистического Интернационала во главе с А. Бордигой. Реформисты, высказываясь против принятия «21 условия», отстаивали позиции, занятые ими на конференции в Реджио-Эмилия (10 — 11 октября 1920 г.), где они решительно выступали против диктатуры пролетариата и советского строя «по русскому образцу». Они доказывали, что в Италии и во всем капиталистическом мире еще не созрели условия для пролетарской революции. Предложенная реформистами в этом духе резолюция была отвергнута большинством Ливорнского съезда. Решающее значение на съезде имела фракция унитариев — сторонников Г. М. Серрати, занимавшая центристскую позицию. Высказываясь за принятие «21 условия» с оговорками, унитарии возражали против разрыва с реформистами, доказывая, что требования «21 условия» должны применяться согласно историческим и местным условиям каждой страны. В своих выступлениях ораторы фракции унитариев, прикрываясь лозунгами единства, подвергали резкой критике позицию сторонников коммунистов, вносящих, якобы, раскол в социалистическое движение Италии, и пытались умалить значение II конгресса Коминтерна. Сторонники коммунистов, опираясь на революционные организации, давшие им 58.783 голоса, настаивали на безоговорочном присоединении к Коммунистическому Интернационалу, на принятии «21 условия» и на разрыве с реформистами. Против позиции серратианцев решительно высказывались присутствовавшие на съезде представители Коммунистического Интернационала Х. Кабакчиев и М. Ракоши.

После бурных дебатов на голосование было предложено три резолюции, отражавшие точку зрения боровшихся на съезде фракций. Подавляющим большинством голосов прошла резолюция унитариев о присоединении к Коммунистическому Интернационалу с оговорками. За резолюцию сторонников коммунистов было подано 58.783 голоса. Резолюция реформистов собрала 14.695 голосов. Сторонники коммунистов после голосования сделали еще одну попытку сближения с унитариями, предложив им поставить вопрос об исключении из партии реформистов. Не встретив с их стороны поддержки, они покинули съезд, порвали с социалистической партией и, организовав в тот же день параллельно свой съезд, основали Коммунистическую партию Италии. Представители Коммунистического Интернационала, участвовавшие на съезде Итальянской социалистической партии, в своей декларации заявили Ливорнскому съезду, что они целиком присоединяются к резолюциям, предложенным сторонниками безоговорочного присоединения к Коминтерну на основе «21 условия» и резко осуждают позицию унитариев в отношении реформистов. Исключенная III конгрессом из Коминтерна Итальянская социалистическая партия, под руководством унитариев в сотрудничестве с реформистами, вела в дальнейшем неустойчивую политику, полную противоречий. О Ливорнском съезде Итальянской социалистической партии см.: 1) Доклад Исполкома Коминтерна о расколе в Итальянской социалистической партии, Москва, 1921 г.; 2) Итальянская Социалистическая партия и Коммунистический Интернационал (Сборник материалов). Петроград, 1921 г.; 3) Chr. Kabaktschieff. «Die Gründung der Kommunistischen Partei Italiens». Hamburg. 1921; 4) Giulio Aquila. «Die Italienische sozialistische Partei». Hamburg. 1922. — 437.

[193]) К. Ладдари цитировал статью Л. О. Фроссара: «Les Congrès de Moscou». «L'Internationale» № 61, 8 juin 1921 («Московские конгрессы». «Интернационал» № 61, 8 июня 1921). — 437.

[194]) В. И. Ленин имеет в виду следующее место в речи К. Ладдари на восьмом пленарном заседании III конгресса Коммунистического Интернационала 28 июня 1921 г. «Товарищ Ленин!.. Мы переживаем сейчас в Италии подготовительный период, но когда мы достигнем активной стадии революции, то вы можете быть уверены, что мы не поколеблемся принять все меры, необходимые для утверждения диктатуры итальянского пролетариата» (См. «Третий Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Государственное Издательство. Петербург 1922 г., стр. 167.) — 438.

[195]) В. И. Ленин имеет в виду речь Эд. Дженнари на восьмом пленарном заседании III конгресса Коммунистического Интернационала 28 июня 1921 г. по итальянскому вопросу. На этом заседании Дженнари, выступая после речи Ладдари, подверг обстоятельной критике деятельность Итальянской социалистической партии, особенно ее реформистского крыла во главе с Турати. Характеризуя позицию последнего, Дженнари заявил: «Что можно сказать о Турати? Не он ли печатал статьи Мартова и Сухомлинова против революционной России? Не ему ли принадлежат строки: «Через несколько лет легенда о русской революции будет забыта. Сила русских большевиков заключается в их своеобразном национализме, имеющем значение, как противовес буржуазному империализму Антанты, но являющемуся, в свою очередь, известного рода империализмом. Большевизм стоит перед дилеммой: погибнуть или переродиться, и вот он цепляется за нас, создает III Интернационал для продления своей агонии. Но мы не превратимся в оружие восточного империализма. Мы примкнем к культурному Интернационалу». (См. «Третий Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Государственное Издательство. Петербург. 1922 г., стр. 167 — 170.) — 439.

[196]) В. И. Ленин имеет в виду речь Г. М. Серрати на II конгрессе Коммунистического Интернационала, где он высказывался против резкого и безоговорочного разрыва с реформистами, полагая, что нужно умело «освободиться от этих людей, не теряя, однако, при этом контакта с массами». На пленарном заседании II конгресса Коминтерна 30 июля 1920 г., выступая в прениях по вопросу «об условиях приема в III Интернационал», Серрати заявил: «Если Турати для нас полезен, мы оставим его, если он нам опасен, мы его удалим»... «Я неоднократно заявлял, что стою за очищение партии, и Турати должен выйти из нее, но не путем исключения... Нужно сделать это умеючи, чтобы удержать рабочие массы и не потерять даже тех вождей, чье значение чисто декоративное»... «Я нахожу, что следует уметь применяться к специальным условиям каждой страны»... «Нет, дорогие товарищи, предоставьте Итальянской социалистической партии самой избрать момент для чистки». (См. «2 конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Изд. Коммунистического Интернационала. Петроград. 1921 г., стр. 282 — 289.) О разрыве Г. М. Серрати с 58 тысячами коммунистов см. настоящий том, примечание 192. — 439.

[197]) Настоящая речь произнесена В. И. Лениным на одиннадцатом пленарном заседании конгресса, 1 июля 1921 г., по докладу К. Б. Радека о тактике Коминтерна. Кроме В. И. Ленина в прениях по докладу принимали участие Гемпель, Терначини, Михалак, Ваган, Геккерт, Бурьян, Мальцан, Бухарин, Боллистер, Фрисланд, Бранд, Нейман, Мюнценберг, Лукач, Тальгеймер, К. Цеткин, Вальян-Кутюрье, Т. Белла, Закс, Зиновьев, Тельман и Троцкий. — 441.

[198]) В. И. Ленин имеет в виду поправки к тезисам К. Б. Радека о тактике Коммунистического Интернационала, опубликованные германской,

австрийской и итальянской делегациями III конгресса Коминтерна в газете «Moscou» № 30, 1 Juli 1921 г., под заголовком: «Abänderungsvorschläge der deutschen, österreichischen und italienischen Delegation zu den von der russischen Delegation vorgelegten Thesen über die Taktik» («Москва» № 30, 1 июля 1921 г. «Поправки германской, австрийской и итальянской делегации к тезисам о тактике, предложенным русской делегацией»).

«*Moskau*» («*Москва*») — орган III конгресса Коммунистического Интернационала, выходивший в Москве на немецком языке с 25 мая по 24 июля 1921 года. Всего вышло 50 номеров. Редактор Т. Л. Аксельрод. — 441.

[199]) Имеются в виду «Тезисы по вопросу о тактике» (см. настоящий том, «Документы и материалы» № 8, стр. 591), принятые III конгрессом Коммунистического Интернационала 12 июля 1921 года. — 441.

[200]) Имеется в виду «Offener Brief der Zentrale der Vereinigten Kommunistischen Partei Deutschlands». «Die Rote Fahne» № 11, 8 Januar 1921. Morgen-Ausgabe («Открытое письмо Центрального Комитета Объединенной коммунистической партии Германии». «Красное Знамя» № 11, 8 января 1921 года. Утренний выпуск). В этом письме Центральный Комитет Объединенной коммунистической партии Германии обратился к «Всеобщему германскому объединению профессиональных союзов», «Объединению свободных союзов служащих», «Всеобщему рабочему союзу», «Свободному рабочему союзу (синдикалистов)», «Социал-демократической партии Германии», «Независимой социал-демократической партии Германии» и «Коммунистической рабочей партии Германии» с призывом к совместной борьбе против усиливающейся реакции и наступления на рабочий класс эксплуататорских элементов. «В виду прогрессирующего распада капитализма и начинающегося мирового кризиса, — говорилось в «Открытом письме», — усиливается кризис, переживаемый Германией... Рабочий класс находится в невыносимом положении в виду роста дороговизны, усиления безработицы, обнищания широких масс и гнета растущей реакции». Признавая, что рабочий класс должен выступить единым фронтом на защиту своих интересов, Центральный комитет О. К. П. Г. призывал «все социалистические и профессиональные организации к совместной борьбе». «Открытое письмо» ставило следующие требования: 1) Совместная экономическая борьба за повышение заработной платы, пособий и пенсий, за установление единого для всей страны положения о пособиях по безработице, с условием выплаты заработка за полный рабочий день и возложения расходов по безработице на государство и капиталистов, за введение контроля безработных. 2) Борьба за мероприятия по удешевлению стоимости жизни, путем выдачи дешевых продуктов питания рабочим и низшим служащим, как работающим, так и живущим на пособия и пенсии, под контролем профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов и с привлечением к этому делу кооперации; взятия на учет всех жилых помещений, с правом уплотнения и выселения. 3) Установление контроля фабрично-заводских комитетов над наличным запасом сырья, угля, удобрения и над производством продуктов питания и предметов первой необходимости... Установление контроля через комитеты мелких крестьян и комитеты ферм, совместно с организациями сельско-хозяйственных рабочих, над посевом, уборкой урожая и продажей сельско-хозяйственных продуктов. 4) Совместная борьба за немедленный роспуск и разоружение буржуазных организаций обороны и создание организаций пролетарской самообороны; за всеобщую политическую амнистию, за отмену запрещения стачек. 5) За немедленное установление торговых и дипломатических отношений с Советской Россией». Выдвигая эти требования, Центральный комитет О. К. П. Г. писал: «зная, что эти мероприятия не могут коренным образом улучшить бедственное положение пролетариата, и ни на минуту не отказываясь от борьбы за диктатуру пролетариата, Объединенная коммунистическая партия Германии готова совместно с

организациями, опирающимися на пролетариат, повести борьбу за изложенные выше требования».

Призыв этот встретил горячий отклик со стороны рабочих. В Швеннингене, Вейлере, Бибербахе, Гауберсборне, Мидельбахе, Мессингене, во Франкфурте на Майне, в Ганау, Брауншвейге, Галле, Лихтенберге и других промышленных районах рабочие собрания, после обсуждения «Открытого письма», решительно высказались в пользу единого фронта. Совершенно иначе встретили «Открытое письмо» «вожди» и руководящие органы социалистических партий и профессиональных организаций Германии. Часть их («Всеобщее Объединение германских профессиональных союзов»и «Объединенный союз служащих») — совсем игнорировали призыв О.К.П.Г., другая часть («Социал-демократическая партия Германии», «Независимая социал-демократическая партия Германии» и «Коммунистическая рабочая партия Германии») — отвергла предложение. Особенно резко отрицательную позицию по отношению к «Открытому письму» заняла «Коммунистическая рабочая партия Германии», полагавшая, что О.К.П.Г., обратившись к «правым социалистам» и «реакционным профессиональным союзам» с призывом о совместной борьбе, стала сама на путь оппортунизма.

Не встретив поддержки со стороны социалистических партий и профессиональных союзов, «Объединенная коммунистическая партия Германии» обратилась с новым воззванием, адресованным на этот раз «Ко всему германскому пролетариату». В воззвании этом, опубликованном 16 ноября 1921 г., вместе с «Открытым письмом» отдельной листовкой, между прочим, говорилось: «Требования, выставленные О. К. П. Г., не были коммунистическими. Это были требования, для осуществления которых не требуется господство пролетариата. Проведение их в жизнь должно было уже теперь, хотя бы и на короткое время, облегчить *вашу нужду и ваше бедственное положение.* О. К. П. Г. ограничилась этими требованиями, чтобы объединить *всех рабочих, в том числе и тех,* кто не идет за коммунистами, для совместного отпора капиталу. ...На наше предложение объединиться для совместной борьбы с буржуазией они (вожди социалистов. *Ред.*) ответили либо неистовой бранью, либо холодным отказом»... «Они знали, что мы, коммунисты, предлагаем *совместное выступление* не для того, чтобы пролетариат сообща голодал и сообща покорился капиталу. Они знали, что мы предлагаем *общий фронт* для действительной борьбы. *Но этой борьбы они не хотят*»...

Отрицательное отношение к «Открытому письму» со стороны Коммунистической рабочей партии Германии проявилось и на III конгрессе Коммунистического Интернационала, прежде всего в декларации немецкой, австрийской и итальянской делегаций, опубликованной в газете «Moskau» № 30, 1 июля 1921 г., предлагавшей вычеркнуть из проекта резолюции упоминание об «Открытом письме» (см. Abänderungsvorschläge der deutschen, österreichischen und italienischen Delegation zu den von der russischen Delegation vorgelegten Thesen über die Taktik» («Moskau» № 30, 1 Juli 1921, S. 4) и в речи Гемпеля, делегата К. Р. П. Г. на III конгрессе.

В. И. Ленин, выступая в защиту «Открытого письма», в своих возражениях Гемпелю, имел в виду следующее место в его речи: «Открытое письмо», поддержанное профсоюзами и парламентскими партиями, носило (и должно было носить) оппортунистический характер. «Открытое письмо», опирающееся на боевые экономические и революционно-политические организации, содержит в себе то, чего товарищ Радек не находит в О. К. П. Г. Где были комитеты действия, которые должны были бы выработать план борьбы, намеченной в «Открытом письме»? Мы, конечно, отклонили его, потому что, зная наших молодцов, не сомневались, что все дело кончится переговорами с правительством, ибо все это — одни фразы». — 442.

[201]) Имеется в виду речь Терначини на заседании III конгресса Коммунистического Интернационала 1 июля 1921 г. по докладу К. Б. Радека

о тактике Коммунистического Интернационала. (См. «Третий Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Государственное Издательство. Петербург. 1922 г., стр. 238.) — 443.

[202]) Статья Карла Радека «Макс Гельц» напечатана в «Правде» №№ 139 и 140, 29 и 30 июня 1921 года. — 445.

[203]) Вопрос об исключении П. Леви из Объединенной коммунистической партии Германии обсуждался на заседании Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала 29 апреля 1921 г. в связи с «мартовским выступлением». В резолюции, принятой Исполкомом Коминтерна по этому поводу говорится: «Ознакомившись с брошюрой Пауля Леви: «Наш путь. Против вспышкопускательства», Исполнительный комитет Коминтерна одобряет решение исключить Пауля Леви из Объединенной коммунистической партии Германии, а, следовательно, и из III Интернационала. Если бы даже Пауль Леви был на $^{9}/_{10}$ прав в своих суждениях о мартовском выступлении, то и в таком случае он подлежал бы исключению из партии, в виду неслыханного нарушения дисциплины и в виду того, что своим *выступлением при данных условиях* он нанес партии удар в спину». (См. «Коммунистический Интернационал» № 17, 7 июня 1921 г., стр. 4296.) — 445.

[204]) Имеется в виду второе и третье пленарное заседание III конгресса Коммунистического Интернационала 23 и 24 июня 1921 г., на которых был заслушан и обсужден доклад Л. Д. Троцкого о «Мировом хозяйственном кризисе и о новых задачах Коммунистического Интернационала». В прениях по этому докладу выступали: Брант, Закс, Земан, Погани, Тальгеймер, Белл, Клара Цеткин, Рой и Кенеп. Выработка резолюции по докладу была поручена экономической комиссии, положившей в основу своей работы тезисы Л. Троцкого и Е. Варги. 4 июля на шестнадцатом пленарном заседании конгресса Е. Варга сделал доклад о работе комиссии, внесшей в первоначальный текст тезисов ряд поправок и дополнений, с которыми пленум согласился, приняв предложенный комиссией текст резолюции единогласно. Текст резолюции «Мировое положение и наши задачи» см. в сборнике: «Тезисы и резолюции III конгресса Коммунистического Интернационала». Издание отдела печати Коминтерна. Москва. 1921 г., стр. 3 — 14. — 450.

[205]) О развитии революционного движения на Западе говорится в следующих брошюрах: 1) Kuusinen, O. W. «Die Revolution in Finnland», Hamburg. 1921. S. 41 (Bibliothek der Kom. Intern. № XV) (Куусинен, О. В. «Революция в Финляндии». Гамбург, 1921, стр. 41) (Библиотека Коминтерна, № XV)); 2) Kabaktschiew, Chr. «Die Gründung der Kommunistischen Partei Italiens». Hamburg. 1921 (Кабачкиев, Хр. «Основание коммунистической партии Италии», Гамбург, 1921); 3) Maslowski, P. «Die kommunistische Partei Schlesiens und der Mai-Juni Aufstand 1921». Gleichvitz. 1921. S. 68 (Масловский, П. «Коммунистическая партия Верхней Силезии и восстание в мае — июне 1921 г». Глейхвиц, 1921, стр. 68); 4) E. Brand und H. Walecki, «Der Kommunismus in Polen. Drei Jahre Kampf auf vorgeschobenen Posten». Hamburg. 1921. S. 85 (Е. Бранд и Г. Валецкий. «Коммунизм в Польше. 3 года борьбы на аванпостах». Гамбург. 1921. Стр. 85). — 452.

[206]) Речь Б. Шмераля, о которой упоминает здесь В. И. Ленин, напечатана в газете «Vorwärts» № 114, 17 мая 1921 года. См. «Der Kongress der Tscheichischen Linken. Der Beitritt zur Dritten Internationale mit 562 gegen 7 Stimmen beschlossen. — Ein Referat Smerals gegen die Dritte Internationale». — 458.

[207]) В. И. Ленин имеет в виду, повидимому, следующее место в брошюре К. Каутского «Die Diktatur des Proletariats» («Диктатура пролетариата»): «Вопрос политического господства пролетариата есть вопрос только силы и прежде всего сплоченности пролетариата для решительной классовой борьбы. Но Россия не принадлежит к таким руководящим

странам. То, что там в настоящий момент разыгрывается фактически, есть последняя буржуазная, а не первая социалистическая революция». (К. Каутский: «Диктатура пролетариата». Перевод с немецкого Ф. А. Боброва [Екатеринослав]. «Наука». 1919, стр. 53.) Взгляды К. Каутского, изложенные им в названной выше брошюре, были подвергнуты В. И. Лениным подробной критике в книге: «Пролетарская революция и ренегат Каутский», изданной в конце 1918 года. (См. XXIII том Сочинений, стр. 331—412.) — 459.

[208]) Имеется в виду книга проф. К. Баллода (Атлантикуса): «Der Zukunftstaat. Produktion und Konsum im Sozialstaat». 2-te vollständig umgearbeitete Aufl. Stuttgart. Dietz. 1919 (Русский перевод: Карл Баллод (Атлантикус). «Государство будущего». Перевод со 2-го совершенно переработанного издания А. и И. Рубиных. Издание Всероссийского Центрального Союза Потребительных Обществ. Москва. 1920). Упоминаемое В. И. Лениным место см. на стр. 129 — 131 русского издания. — 462.

[209]) Настоящее письмо В. И. Ленина является ответом на письмо председателя Комиссии содействия хозяйственным органам А. А. Коростелева от 21 июля 1921 г., сообщавшее о тех трениях, которые пришлось ему преодолевать при организации комиссии. В. И. Ленин придавал большое значение этой комиссии и требовал, чтобы ему регулярно сообщали о ходе ее работ. В связи с деятельностью этой комиссии, к участию в которой были привлечены и рабочие, В. И. Лениным было выдвинуто предложение о широком привлечении рабочих и работниц к участию в работе Рабоче-крестьянской инспекции. — 468.

[210]) *Первый международный конгресс революционных профессиональных и производственных союзов* происходил в Москве с 3 по 19 июня 1921 года. На конгрессе участвовали профессиональные и производственные организации 41 страны, представленные 380 делегатами. Из них 366 — с правом решающего голоса. Кроме стран Европы и Америки, в работах конгресса принимали участие представители Японии, Китая, Кореи, Явы, Австралии, Южной Африки, Палестины и других колониальных и полуколониальных стран. В президиум конгресса были избраны: А. С. Лозовский, А. И. Рыков (Россия), Найт (Америка), Геккерт (Германия), Том Ман (Англия), А. Росмер (Франция), Матцеевский (Польша), А. Нин (Испания), Павлович (Балканские страны), Гамель (Чехо-Словакия). Конгресс ставил своей основной задачей консолидацию сил революционных профессиональных союзов меньшинства, «подведение итогов революционной борьбы рабочего класса», выработку «тактики и общего направления этой борьбы». В порядке дня конгресса стояли следующие вопросы: 1) Отчет временного Международного совета профсоюзов (докладчик А. Росмер); 2) О задачах и тактике профсоюзов (докладчик А. С. Лозовский); 3) О мировом экономическом кризисе (докладчик Е. Варга); 4) О взаимоотношениях Красного Интернационала профсоюзов и III Коммунистического Интернационала (докладчик А. Росмер, содокладчик Том Манн); 5) О безработице (докладчик Т. Белл); 6) Профессиональные союзы и рабочий контроль над производством (докладчик — Г. В. Цыперович); 7) Профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты и фабрично-заводские старосты (докладчик Геккерт); 8) Итальянский вопрос (докладчик Г. В. Цыперович); 9) Организационный вопрос (докладчик А. С. Лозовский); 10) Женщина в производстве и профессиональных союзах (докладчик Штурм).

Делегаты конгресса просили через А. И. Рыкова В. И. Ленина принять участие в работах конгресса. В ответ на эти просьбы В. И. Ленин написал напечатанное в настоящем томе приветствие конгрессу, которое было зачитано А. И. Рыковым на пленарном заседании конгресса 19 июля 1921 года. (См. «1-й Международный конгресс революционных профессиональных союзов. Стенографический отчет». Издание Прессбюро Конгресса. Москва 1921 год. Стр. 15.) — 471.

[211]) Настоящее письмо написано В. И. Лениным в ответ на докладную записку Г. Мясникова в Ц. К. Р. К. П. (б.) от 2 мая 1921 г. и статью его «Больные вопросы», отражающие первоначальные основные идеи и тактические положения незначительного оппозиционного течения в Р. К. П. (б.), получившего название мясниковщины. В «Докладной записке», в статье «Больные вопросы» и в своих выступлениях в Петербургской и Пермской организациях Г. Мясников отстаивал ту точку зрения, что для обеспечения активного участия широких масс в восстановлении производительных сил страны должно стать «первым шагом в борьбе на фронте труда... восстановление Советов Рабочих Депутатов предприятий, как командира-вождя, который поведет рабочих к победе над разрухой». Он считал необходимым «организацию крестьянского союза», с предоставлением ему, как и союзам рабочих, «прав Рабкрина», осуществление «свободы слова и печати... от монархистов до анархистов включительно». Защита этих лозунгов привела Г. Мясникова на практике к резкому противопоставлению своей точки зрения — партийной линии, а потом и к организации группы, которая, под его руководством, повела резкую внутрипартийную борьбу в Пермской организации. Особенно сильным было влияние Г. Мясникова среди рабочих коммунистов Мотовилихинского района. Выступление Г. Мясникова на Пермской губернской партийной конференции в июне 1921 г., направленное против политики Ц. К. Р. К. П. (б.) и Пермского Губкома, и «Докладная записка» Г. Мясникова от 2 мая обсуждались в Орг. бюро Ц. К. Р. К. П. (б.) 29 июля. Признав «Докладную записку» и статью «Больные вопросы» антипартийными документами, Орг. бюро Ц. К. Р. К. П. (б.) образовало комиссию в составе Н. И. Бухарина, П. Залуцкого и А. А. Сольца, которой поручено было расследовать деятельность Г. Мясникова, использовавшего в своей последующей антипартийной деятельности также и письмо к нему В. И. Ленина, напечатанное в настоящем томе. Пользуясь демагогическими приемами, Г. Мясников вызвал уход с августовской общегородской партийной конференции Мотовилихинской делегации, подавшей письменный протест против Пермского Губкома, активно боровшегося с мясниковщиной. 22 августа 1921 г. Орг. бюро Ц. К. Р. К. П. (б.) признало тезисы Г. Мясникова несовместимыми с интересами партии, вменило ему в обязанность не выступать со своими тезисами на официальных партийных собраниях и решило оставить его в распоряжении Ц. К. Постановлению этому Г. Мясников не подчинился. Вернувшись в Мотовилиху, он развил широкую агитацию против Ц. К., добившись на общем собрании членов мотовилихинской организации принятия резолюции, осуждающей постановление Орг. бюро Ц. К. Р. К. П. (б.) о Мясникове, рассматривавшей его отзыв из Мотовилихи, «как очередную ссылку... за инакомыслие»... Одновременно Г. Мясников пытался организовать оппозиционную группу и в Петрограде. Несмотря на запрещение Г. Мясников издал свою «Докладную записку», статью «Больные вопросы», письмо В. И. Ленина, ответ ему Г. Мясникова, постановление Орг. бюро Ц. К. Р. К. П. (б.) и резолюцию мотовилихинцев отдельной брошюрой (см. «Дискуссионный материал»... Москва, 1921 г., стр. 37). Неоднократное нарушение Г. Мясниковым партийной дисциплины, организация им, вопреки решению X съезда Р. К. П. (б.), особой группировки для борьбы с партией и ее решениями, привели к тому, что Комиссия Ц. К. Р. К. П. (б.), расследовавшая деятельность Г. Мясникова, предложила исключить его из партии. 20 февраля 1922 г. предложение это было утверждено Политбюро Ц. К. Р. К. П. (б.), с предоставлением Г. Мясникову права обратного вступления в партию через год. Однако Г. Мясников не только не признал своих ошибок, но, скатившись к меньшевизму, пытался закрепить и расширить деятельность враждебных партии группировок. В 1923 г. он стал одним из вдохновителей и лидеров антипартийной «Рабочей группы», — которая вскоре распалась. Участники этой

группировки, признав свои ошибки, были приняты вновь в ряды В. К. П. (б.) Мясников же эмигрировал за-границу. — 472.

[212]) На запрос В. И. Ленина Государственное Издательство 10 августа 1921 г. ответило, что книга С. Маслова «Крестьянское хозяйство» «была набрана и частью напечатана бывш. Кооперативным Издательством» еще до организации Госиздата. В декабре 1920 г. отдел сельско-хозяйственной кооперации обратился в Госиздат с ходатайством о выпуске в свет этой книги, могущей служить «ценным пособием для подготовки работников сельско-хозяйственной кооперации в современных условиях». — 478.

[213]) Письмо Томаса Бела к В. И. Ленину хранится в Архиве Института Ленина. Письмо В. И. Ленина, написанное на английском языке, впервые было опубликовано в советской печати в 1927 г. (см. «Правда», № 21, 27 января 1927 года). В настоящем томе письмо В. И. Ленина напечатано в переводе Ф. А. Ротштейна. — 481.

[214]) «Sowjet» («Совет») — ежемесячный коммунистический журнал, выходивший в Берлине под редакцией Пауля Леви с 1919 г. по 1 июля 1921 года. В журнале принимали участие: Генриетта Роланд-Гольст, Отто Каус, Пауль Фрейлих, Спектатор, Г. Зиновьев, Ю. Ларин, А. Маслов, А. Конрад, Г. Дункер, Курт Керстен, В. Панин, Клара Цеткин, Е. Дейлиг, Б. Дювель, Рихард Мюллер, Валерий Марку и др. С 1 сентября 1921 г., после исключения Пауля Леви из О. К. П. Г., журнал, изменив направление, стал выходить под новым названием «Unser Weg» («Наш Путь») при участии Г. Брандлера, Курта Гайера, Л. О. Фроссара, Г. Гандке, В. Ланда, Г. Мейера и части сотрудников «Sowjet», примкнувших к правому крылу. Издание «Unser Weg» прекратилось в конце 1922 года. — 486.

[215]) В. И. Ленин имеет в виду открытое письмо к членам «Коммунистической партии Германии», напечатанное в «Коммунистическом Интернационале» № 11, 14 июня 1920 г. и воззвание Исполкома Коминтерна от 26 августа 1920 г.: «An die Zentrale und die Mitglieder der Kommunistischen Arbeiterpartei Deutschlands». «Die Kommunistische Internationale» № 13, 1920 (К Ц. К. и членам Коммунистической рабочей партии Германии. «Коммунистический Интернационал» № 13, 1920 год.). — 486.

[216]) Статья К. Радека: «Der 3 Weltkongress über die Märzaktion und die weitere Taktik» («Третий Мировой конгресс о Мартовском выступлении и дальнейшая тактика») напечатана в «Die Rote Fahne» №№ 317 и 319, 14 и 15 Juli 1921. — 488.

[217]) Имеется в виду брошюра Пауля Леви: «Unser Weg. Wider den Putschismus». Berlin. 1921 («Наш путь. Против путчизма». Берлин. 1921). — 488.

[218]) Редакционное заявление, напечатанное в журнале «Unser Weg» («Sowjet») № 6, 15 июля 1921 г., гласит: «Конгресс Коминтерна, как и Ц. К. О. К. П. Г., предал наш журнал великому отлучению. Мы же стоим на той точке зрения, что решения конгресса должны быть обсуждены с полнейшей свободой. Этому будет посвящен ближайший номер нашего журнала»... В «Unser Weg» № 7, август 1921 г. помещена обширная статья Пауля Леви «Nach dem III Weltkongress» («После III Всемирного конгресса»). — 490.

[219]) «Тактические поправки», о которых упоминает здесь В. И. Ленин, напечатаны в «Moskau» № 30, 1 июля 1921 г. под заголовком: «Abänderungsvorschläge der deutschen, österreichischen und italienischen Delegation zu den von der russischen Delegation vorgelegten Thesen über die Taktik». (См. настоящий том, примечание 198.) — 498.

[220]) Цитата из резолюции III конгресса Коммунистического Интернационала по докладу К. Б. Радека о тактике, принятая на двадцать четвертом пленарном заседании конгресса 12 июля 1921 года. (См. настоящий том, «Документы и материалы» № 8, стр. 591.) — 492.

УКАЗАТЕЛЬ ВАЖНЕЙШИХ ПРИМЕЧАНИЙ В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ.

VIII Всероссийский Съезд Советов. — 1, 2, 31.
Всероссийская конференция Р. К. П. (б.). — 179.
II Всероссийский съезд горнорабочих. — 62.
Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО). — 24, 94.
2½ Интернационал. — 168.
X съезд Р. К. П. (б.). — 104.
«Демократический комитет» в Самаре. — 110.
Директивы Ц. К. коммунистам-работникам Наркомпроса. — 84, 85, 86, 87.
Дискуссия о роли и задачах профессиональных союзов. — 35, 36, 42, 43, 45, 46, 47, 49, 50, 51, 52, 53, 55, 56, 57, 58, 60, 62, 63, 66, 67, 68, 71, 72, 73, 78, 79, 106, 120.
Мясниковщина. — 211.
Новая экономическая политика. — 100, 101, 111, 125, 158, 160, 181.
Наказ Совета Труда и Обороны (С. Т. О.). — 175.
Первый международный конгресс революционных профессиональных и производственных союзов. — 210.
«Рабочая оппозиция». — 52.
XVII Национальный съезд Итальянской социалистической партии. — 192.
Совет Труда и Обороны. — 23.
Съезд Французской социалистической партии в Туре. — 65.
III Всероссийское продовольственное совещание. — 180.
III конгресс Коммунистического Интернационала. — 187, 190, 191, 192, 193, 194, 200, 204.
Чрезвычайный съезд Независимой социал-демократической партии Германии в Галле. — 28.
«Moskau». — 198.
Offener Brief der Zentrale der Vereinigten Kommunistischen Partei Deutschlands. — 200.
«Sowjet». — 214, 218.

V. СЛОВАРЬ-УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.

А.

АВКСЕНТЬЕВ, Н. Д. (р. 1878)—один из старейших членов и руководителей партии социалистов-революционеров. Член Исполнительного Комитета Петербургского Совета Рабочих Депутатов в 1905 г., член Ц. К. П. С.-Р. с 1907 года. В годы реакции стоял на правом крыле партии, защищавшем легальность и отказ от террора в своем органе «Почин». Крайний социал-шовинист в годы войны, участник оборонческих органов «За Рубежом» и «Новости» и один из редакторов социал-шовинистского журнала «Призыв», выходившего в Париже (Плеханов, Алексей Любимов, Авксентьев, Аргунов, Вольский и Бунаков). Член одного из коалиционных правительств Керенского в 1917 году. После Октябрьской революции, один из организаторов гражданской войны на чехословацком фронте, на Уфимском совещании (1918 г.) вошел в состав Уфимской Директории, разогнанной вскоре Колчаком. В настоящее время находится за границей.—358.

АДЛЕР, ФРИДРИХ (р. 1879)—австрийский социал-демократ, сын Виктора Адлера. В 1907—1911 г.г. состоял приват-доцентом по кафедре теоретической физики в Цюрихском университете, будучи в то же время редактором органа швейцарской социал-демократии «Volksrecht» («Народное Право»), позднее секретарь Австрийской социал-демократической партии. Во время войны занимал неясную пацифистскую позицию. Движимый отчаянием, при виде распада массового рабочего движения, 22 октября 1916 г. А. убил австрийского министра-президента графа Штюргка, вследствие чего был приговорен к смертной казни, замененной 18 годами каторжных работ. Выстрел А. был понят рабочими массами Европы как призыв к революционному действию. Ленин в 1916 и 1917 г.г. считал сидевшего в тюрьме А. одним из будущих строителей III Интернационала. Майские демонстрации 1917 г. в России, на которых одним из популярных лозунгов было требование освобождения А., заставили австрийское правительство значительно смягчить его положение. Однако, по выходе из тюрьмы, после австрийской революции 1918 г., А. отрицательно отнесся к Октябрьской революции в России. Одновременно он делал все, чтобы погасить развивавшуюся пролетарскую революцию в Австрии. В 1920 г. А. предпринял попытку создания «центристского» $2^1/_2$ Интернационала, в 1922 г., по его же инициативе объединившегося с реставрированным II Интернационалом, председателем М. С. Б. (Международного Социалистического Бюро) которого он в настоящее время состоит. В области политики А. является главным представителем «левой» социал-демократии, занимающей неустойчивую позицию, полную непоследовательности и противоречий; в области философии примыкает к махистам.—346.

АДОРАТСКИЙ, В. В. (р. 1878)—коммунист, профессор, член партии

с 1904 года, работал в Казанской организации Р. С.-Д. Р. П. В 1905 г. был арестован и выслан в Астраханскую губернию. В 1906 г. ссылка была заменена выездом за границу. С 1918 г. работает в Москве. С 1920 г. заместитель заведывающего Центрархивом. Действительный член Коммунистической Академии. Член дирекции Института Ленина. Автор ряда работ и пособий по изучению марксизма: «О государстве», «Научный коммунизм К. Маркса», «Программа по основным вопросам марксизма».—435.

АНДРЕЕВ, А. А. (р. 1895)—коммунист, рабочий, член партии с 1914 г., вел подпольную партийную работу в Петрограде. После Октябрьской революции был командирован для организации союза металлистов на Урал, где работал в профессиональных и партийных организациях до 1919 г., затем А. работал на Украине, в качестве члена Ц. К. союза металлистов и члена Южбюро В.Ц.С.П.С. В 1920 г. секретарь В.Ц.С.П.С., потом председатель Ц. К. союза железнодорожников. С IX съезда партии член Ц. К. В.К.П. (б.).—88—90.

АРТЕМ—см. СЕРГЕЕВ, Ф. А.

Б.

БАЛЛОД, КАРЛ (р. 1864) — профессор политической экономии, сын латышского крестьянина, в 1905 г. занимал кафедру государственных наук в Берлинском университете; с 1920 г. профессор Рижского университета, где читает курсы теории и истории политической экономии, торговой, промышленной и аграрной политики. В 1898 г. под псевдонимом «Атлантикус» Б. выпустил в Германии на немецком языке книгу «Государство будущего, производство и потребление в социалистическом государстве», в которой указал на технические и экономические возможности осуществления социализма, осветив проблемы социалистического производства и распределения подробным экономико-статистическим материалом. Есть несколько русских переводов книги Б., изданных в 1906 году. Второе немецкое издание «Государство будущего» (1920 г.) исправлено и дополнено автором, более детально аргументировавшим отдельные положения книги.—171, 462.

БАУЭР, ОТТО (р. 1882) — австрийский социал-демократ, примыкавший до войны к левому крылу, редактор журнала «Der Kampf» («Борьба»), видный теоретик «австро-марксистской школы», автор ряда брошюр по рабочему движению, философии и национальному вопросу. Во время империалистской войны 1914 г. попал в русский плен и отправлен в Сибирь, откуда был освобожден правительством Керенского по требованию Петроградского Совета. Во время своего кратковременного пребывания в Петрограде политически поддерживал позицию русских меньшевиков-интернационалистов. После ноябрьской революции в 1918 г. в Австрии — министр иностранных дел в коалиционном правительстве австрийской республики. В 1920 г. один из организаторов $2^1/_2$ Интернационала. Будучи противником III Интернационала, выпустил несколько книг против коммунизма и советской системы: «Мировая революция» (1919 г.), «Большевизм и социал-демократия» (1920 г.), «Новый курс в Советской России» (1921 г.). 22 декабря 1925 г. Б. вынужден был открыто признать, что «на основе новой экономической политики в С.С.С.Р. происходит борьба социалистических элементов с капиталистическими, которая позволяет надеяться на победу социализма». Б. отметил также несомненный рост народного хозяйства в С.С.С.Р. В июле 1927 г. Б., стоя во главе австрийской социал-демократии, употребил все свое партийное влияние для подавления восстания венских рабочих. Крупнейшая его работа по национальному вопросу: «Die Nationalitätenfrage und die Socialdemokratie» (русск. перевод: «Национальный вопрос и социал-демократия». Изд. «Книга»

1918 г.), в которой он развивает теорию культурно-национальной автономии.—457.

БЕБЕЛЬ, АВГУСТ (1840—1913)—виднейший представитель международного рабочего движения второй половины XIX и начала XX века, один из основателей и вождей германской социал-демократии и II Интернационала, рабочий-токарь. Под влиянием В. Либкнехта в 1865 г. вступил в Интернационал и примкнул к учению Маркса. Вместе с В. Либкнехтом основал в 1869 г. «Социал-демократическую рабочую партию», слившуюся в 1875 г. с лассальянцами в единую «Социалистическую рабочую партию Германии», впоследствии переименованную в «Социал-демократическую партию Германии». Неоднократно избирался депутатом от социал-демократической партии в рейхстаг. В 1872 г. был вместе с Либкнехтом приговорен к двухлетнему заключению в крепости, несколько раз подвергался административной высылке и тюремному заключению. Постоянный участник партейтагов (партийных съездов). Играл выдающуюся роль в международном пролетарском движении. В теории всегда признавал себя учеником Маркса и Энгельса. Стоял на левом крыле партии, неоднократно и резко выступал против бернштейнианства и оппортунизма в рядах партии и на международной арене. К концу жизни занял централистскую позицию. Автор ряда книг, брошюр и речей, пользовавшихся широким распространением.—435, 463.

БЕЛЛ, ТОМАС (р. 1882)—английский коммунист, рабочий, в 1900 г. вступил в Независимую рабочую партию. В 1901 г. член Социал-демократической федерации, принимал деятельное участие в создании Социалистической рабочей партии, был членом ее Ц. К., генеральным секретарем и редактором еженедельника «Социалист». Во время войны работал в профессиональных союзах, был председателем Шотландского союза литейщиков и руководил стачкой за 40-часовую рабочую неделю. В 1920 г. принимал участие в организации Английской коммунистической партии. Член Политбюро Ц. К. партии, с 1921 г. представитель Английской коммунистической партии при И. К. К. И. В настоящее время член И. К. К. И. и руководитель Англо-Американского секретариата Коминтерна. — 481, 482.

БЕРНШТЕЙН, ЭД. (р. 1850)—германский социал-демократ, в эпоху исключительных законов против социалистов редактор нелегального центрального органа партии («Der Sozial-Demokrat»). В середине 90-х г.г. выступил в теоретическом органе германской социал-демократии «Die Neue Zeit» со статьями, где пытался подвергнуть пересмотру философские, экономические и политические основы революционного марксизма и заменить их теорией примирения классовых противоречий, отрицанием социалистической революции и верой в возможность достижения социализма путем постепенного «врастания» в капиталистический строй. Более или менее связное изложение своих взглядов Б. дал в книге: «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии», вышедшей в январе 1899 года. Выступления Б., вызвавшие тотчас же резкую критику Р. Люксембург и Парвуса, а затем Г. Плеханова и К. Каутского, послужили исходным пунктом широкой и острой полемики в среде международной социал-демократии и привели к оформлению двух течений: ортодоксов и ревизионистов. В годы войны центрист, социал-пацифист. В числе 18 депутатов группы Гаазе-Ледебур 24 марта 1916 г. вышел из социал-демократической фракции и принял участие в организации новой социал-демократической фракции — «Трудового Содружества» («Arbeits-Gemeinschaft»), которое впоследствии послужило основным ядром Независимой социал-демократической партии. Вместе с Гаазе издавал пацифистский журнал «Socialistische Auslandspolitik» («Социалистическая внешняя политика»), переименованный затем в «Der Socialist» («Социалист»). В настоящее время — один из лидеров II Интернационала. Его воззрения дели-

ком победили в германской социал-демократии и нашли свое отражение в новой программе партии, принятой в 1925 г. в Гейдельберге.—436.

БОГАЕВСКИЙ, М. П. (1881—1918)—один из крупных руководителей контр-революционного движения в Донской области, товарищ наказного атамана Войска Донского и сподвижник ген. А. М. Каледина. Председатель объединенного войскового правительства, образовавшегося 5 января 1918 года. В апреле 1918 г. захвачен в плен ростовским отрядом Красной гвардии в Новочеркасске и расстрелян.—330.

БОГУСЛАВСКИЙ, М. С. (р. 1886)—коммунист, по профессии наборщик, в революционном движении участвует с 1904 г., до Октябрьской революции был на партийной и профессиональной работе на Украине, а потом на ответственной советской работе. В 1920 г. Б. был мобилизован Ц. К. Р.К.П. (б.) для работы на транспорте, после чего был избран председателем Ц.К. профессионального союза рабочих полиграфического производства. В 1921 г. член Московского Комитета Р.К.П. (б.) и член Президиума Московского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов. Во время дискуссии о роли и задачах профессиональных союзов Б. примыкал к платформе группы «Демократического централизма». С 1924 г. по 1926 г. член Малого Совнаркома. По постановлению XV съезда В.К.П. (б.) исключен из партии за принадлежность к оппозиции, но в 1930 г. признал свои ошибки. В настоящее время на советской работе в Ново-Сибирске.—91.

БОРДИГА, А. (р. 1889)—видный итальянский коммунист, инженер путей сообщения. К социалистическому движению примкнул в 1910 г. В 1914 г.—участник социалистического конгресса в Анконе, на котором отстаивал позицию левого крыла социалистической партии. В том же году он организовал в виде протеста против жестокого подавления восстаний в Романье и Марнах железнодорожную забастовку, за что был уволен со службы. Во время империалистской войны Б. боролся в первых рядах против социал-патриотов. В 1917 г. организовал фракцию «абстенционистов», составившую затем вместе с группой Грамши ядро Итальянской коммунистической партии (1921 г.). В 1917 г. редактор основанного им еженедельного органа юношеской социалистической федерации Италии «Avanguardia» и газеты «Soviet», член Ц. К. Итальянской коммунистической партии. На II конгрессе Коминтерна Б. выступал горячим сторонником ультра-левых взглядов, решительно высказываясь против участия коммунистов в буржуазных парламентах. В 1921 г. на январском съезде Итальянской социалистической партии требовал разрыва с реформистами. Съезд закончился расколом социалистической партии и образованием Итальянской коммунистической партии. В 1923 г. III расширенный пленум Исполкома Коминтерна осудил «бойкотистские взгляды» Б. Позже у Б. обнаружились новые расхождения с Коминтерном по вопросу о тактике единого фронта, о рабочем правительстве. Б. пытался организовать особую фракцию в рядах Итальянской коммунистической партии, но попытка эта была решительно осуждена Исполкомом Коминтерна и III съездом Итальянской коммунистической партии. В 1927 г. фашистское правительство, арестовав Б., сослало его на остров Устика. В 1930 г. исключен из Итальянской коммунистической партии за организацию «троцкистской оппозиции».—440.

БРУСИЛОВ, А. А. (1853—1926)—генерал, видный военный деятель, во время империалистской войны командовал 8 армией и юго-западным фронтом. 21 мая 1917 г. Б. назначен верховным главнокомандующим, но уже в июле того же года был уволен от этой должности Керенским. В 1919 г., в разгаре гражданской войны, Б. поступил в Красную армию. Во время войны с Польшей (1920 г.) Б. был назначен председателем Особого совещания при Главнокомандующем, от имени которого за подписью Б. было опубликовано «Воззвание ко всем бывшим офицерам, где бы они

ши находились», с призывом защищать пределы России. После войны с Польшей Б. занимал должность инспектора кавалерии Красной армии. В 1924 г. по болезни вышел в отставку.—281.

БРЮХАНОВ, Н. П. (Н. ПАВЛОВ, Н. ПАВЛОВИЧ) (р. 1878)—коммунист, с 1902 г. член Р.С.-Д.Р.П., в 1903 г. член Казанского комитета партии. В 1904 г. был выслан в Вологодскую губ. на 4 года. После II съезда Р.С.-Д.Р.П. примкнул к большевикам, участник Лондонского съезда (1907 г.). После Февральской революции 1917 г. — председатель Уфимского Совета Рабочих Депутатов. Делегат апрельской общепартийной конференции (1917 г.). В 1919 г. назначен членом коллегии Народного комиссариата по продовольствию, а в 1921 г. — Народным комиссаром. С 1924 по 1926 г.г. — заместитель Народного комиссара финансов. С 1926 г.—Народный комиссар финансов С.С.С.Р.—179, 402.

БУБНОВ, А. С. (р. 1883)—один из старых большевиков, революционер-профессионал; революционную деятельность начал в Иваново-Вознесенске в 1903 г., работал в подпольных большевистских организациях Москвы, Шуи, Иваново-Вознесенска, Нижнего-Новгорода, Петербурга, Саратова, Самары. Участник Стокгольмского (1906 г.) и Лондонского съездов (1907 г.). В 1907 г. работает в Москве в качестве члена М.К. В 1908 г. избран членом Областного Бюро Центрально-промышленного района и делегирован на Всероссийскую парт-конференцию, по до конференции был арестован. В 1909 г. ведет работу в качестве агента Ц.К. партии. В 1910 г. был кооптирован в состав «большевистского центра» в России. На парт-конференции 1912 г. избирается кандидатом в Ц.К. С начала войны занял последовательную интернационалистскую позицию. До 1917 г. неоднократно подвергался арестам и просидел свыше 4 лет в тюрьмах. После Февральской революции состоял членом Московского Областного Бюро, членом Петербургского Комитета и членом Ц.К. партии. Во время Октябрьского переворота входит в Петербургский Военно-революционный комитет. На заседании Ц.К. 10 октября избран был в Политбюро и в Военно-революционный центр по руководству восстанием. С марта 1918 г. работал на Украине, входил в состав Украинского Рабоче-крестьянского правительства и Ц.К. К.П.У., был членом Р.В.С. XV армии и членом Совета Обороны У.С.С.Р. В 1922 — 1923 г. заведывающий агитпропом Ц.К. Р.К.П. (б.), после XIII партийного съезда — член Ц.К., в 1925 г. — секретарь Ц.К. Р.К.П. (б.). С 1924 г. — начальник Пура и член Революционно-военного Совета С.С.С.Р. С 1929 г.—Народный комиссар по просвещению Р.С.Ф.С.Р., член Оргбюро Ц.К. В.К.П. (б.) — 91.

БУДЕННЫЙ, С. М. (р. 1883)—сын крестьянина Донской области, участвовал в Русско-японской и мировой войне, в качестве рядового, унтер-офицера и вахмистра. После Февральской революции—председатель полкового и член дивизионного солдатских комитетов. Вступив в 1919 г. в Р.К.П. (б.), Б. сформировал конный отряд, который затем был развернут в полк, бригаду и дивизию, которой он командовал. В июне 1919 г. Б. назначен был командиром конного корпуса, а в ноябре того же года — командиром первой конной армии, одержавшей ряд блестящих побед над генералами Покровским, Мамонтовым, Шкуро и Павловым, решивших участь деникинского похода. Во время польской войны, конная армия Б., прорвав польский фронт, зашла в тыл противнику и, развивая свои действия, дошла почти до Львова. Крупную роль выполняла конная армия и при ликвидации Врангеля. На VIII Съезде Советов Б. был избран членом В.Ц.И.К. С 1925 г. Б. состоит начальником Красной кавалерии, членом Революционно-военного Совета С.С.С.Р., членом Ц.И.К. С.С.С.Р. Б. награжден тремя орденами Красного Знамени и золотым оружием. — 280, 281.

БУЛЛИТ, В. (р. 1873) — американский журналист, аташе американской мирной делегации в Париже. В феврале 1919 г. командирован статс-секретарем Лансингом в Советскую Россию «для изучения политических и

экономических условий страны», вел переговоры о заключении мира между Советской Россией и всеми правительствами, существовавшими в тот момент на территории б. Российской империи. Миссия Б., как известно, потерпела неудачу. — 8.

БУМАЖНЫЙ, Е. О. (р. 1894) — коммунист, революционную работу начал в Москве в 1915 — 1916 годах. После Февральской революции — секретарь Орехово-Зуевского Совета Рабочих Депутатов, был делегатом на Апрельской партийной конференции и на I Всероссийском Съезде Советов (1917 г.). В 1918 г. назначен был членом коллегии Народного комиссариата труда и Московского совета народного хозяйства; в 1919 — 1920 г.г. работал на Урале (член Екатеринбургского Губкома, член Урал. Бюро Ц. К. Р. К. П. (б.) и председатель Революционно-военного Совета 1 Трудовой армии). В конце 1920 г. назначен был заместителем начальника Главполитпути и секретарем Объединенного профессионального союза рабочих железнодорожного и водного транспорта (Центран). Во время дискуссии о роли и задачах профессиональных союзов отстаивал позицию Центрана. В 1921 г. назначен уполномоченным В.Ц.С.П.С. на Юго-Востоке и членом Ю.-В. Бюро Ц. К. Р. К. П. (б.) и Краевого ЭКОСО. В 1922 г. — заведующий Экономическим Отделом В.Ц.С.П.С. и член Президиума В.С.Н.Х. С 1922 по 1923 г.г. секретарь Брянского Губкома В. К. П. (б.); в 1924 — 1925 г.г. — заведующий Агитпропотделом и член Секретариата М. К. В. К. П. (б.). На XII, XIII и XIV партийных съездах избирался членом Ц. К. К., делегат V конгресса Коминтерна, кандидат в члены В. Ц. И. К. 9 созыва и член Ц. И. К. С. С. С. Р. 1 созыва. В 1926 г. — заместитель заведующего Отделом печати Ц. К. В. К. П. (б.). — 93.

БУРОВЦЕВ, М. (р. 1889) — коммунист, в революционном движении участвует с 1905 г., в 1917 г. работал в Московской организации, в 1919 г. на фронте гражданской войны. Во время дискуссии о роли и задачах профессиональных союзов отстаивал точку зрения группы Е. Игнатова. С 1921 г. по 1924 г. работал за-границей. — 91.

БУРЦЕВ, В.Л. (р. 1862) — участник революционных кружков 80-х годов. Редактор исторического журнала «Былое». Специализировался на разоблачении тайн департамента полиции, использовав сведения, полученные от департаментских чиновников, разоблачил Азефа. Перед революцией 1905 г. был близок к партии эс-эров, после нее поддерживал кадетскую партию. В годы войны — крайний социалист-шовинист, призывавший русскую демократию отказаться от борьбы с царизмом во имя победы над Германией. В 1915 г. возвратился в царскую Россию. Был арестован и сослан на поселение, но при поддержке союзных правительств амнистирован. В 1917 г. издавал газету «Общее Дело», был ярым сторонником Корнилова, вел бешеную кампанию лжи против большевиков. После Октябрьской революции эмигрировал за-границу, где возобновил издание «Общего Дела», превратив его в орган защиты монархии. В 1921 г. принимал активное участие в организации «Национального комитета» из кадетов и октябристов, ставившего себе целью сплочение белой эмиграции для борьбы с большевизмом. Свою контр-революционную работу продолжает до настоящего времени. — 291.

БУХАРИН, Н. И. (р. 1888) — один из виднейших большевиков, крупный теоретик марксизма, экономист. Революционную деятельность начал, будучи гимназистом. В 1906 г. работал в качестве ответственного организатора в Замоскворецком и других районах Москвы. В 1908 г. был кооптирован в Московский Комитет партии, а в 1909 г. — прошел в его состав по выборам. В 1911 г., после длительного тюремного заключения, был выслан в Онегу, откуда бежал за-границу, продолжая принимать практическое участие в революционном движении. В Кракове работал вместе с В. И. Лениным, и затем жил и работал в Вене, где, между прочим, слушал Бем-Баверка и Визера. За-границей же началась и его

литературная деятельность (корреспонденции в «Правде», статьи в «Просвещении», первая печатная работа в «Neue Zeit» — о Туган-Барановском и т. д.). Перед империалистской войной Б. был арестован в Австрии и выслан в Швейцарию, откуда с большими трудностями (с промежуточным арестом в Нью-Кестле) перебрался в Швецию, где его ждал новый арест. Переселившись затем в Норвегию, Б. принимал ближайшее участие в издании «Klassekampen» (орган «Молодых»). Вскоре, однако, Б. пришлось под чужим именем переехать в Америку, где он принял деятельное участие в редактировании «Нового Мира» и в формировании левого крыла социалистического движения. В 1917 г. Б. через Японию приехал в Россию, но в Челябинске был арестован меньшевиками за агитацию среди солдат. По приезде в Москву Б. вошел в состав Исполкома Московского Совета и М. К. партии, став во главе редакции «Социал-Демократа» и журнала «Спартак». Во время борьбы В. И. Ленина за Брестский мир, Б. стоял во главе «левых коммунистов», но после революции в Германии признал свою ошибку. В дискуссии 1921 г. занимал «буферную» позицию. Редактор «Правды» со времени ее перевода в Москву, с 1918 г. до 1928 г.; бессменный член Ц.К., начиная с VI съезда, член Политбюро, член всех Исполкомов Коминтерна. Лидер правой оппозиции. В 1929 г. выведен из Политбюро и постановлением X расширенного пленума Исполкома Коминтерна освобожден от поста члена президиума И. К. К. И. После ноябрьского пленума Ц. К. признал свои ошибки. В настоящее время председатель научно-технического управления В. С. Н. Х. Из теоретических работ Б. важнейшими являются: 1) «Мировое хозяйство и империализм», 2) «Политическая экономия рантье», 3) «Экономика переходного времени», 4) «Теория исторического материализма», 5) «Империализм и накопление капитала» и др. Перу Б. принадлежит также ряд популярных работ («Азбука коммунизма», «От диктатуры царизма к диктатуре пролетариата» и др.). В 1928 г. избран в Академию Наук. — 45, 67 — 70, 73 — 77, 88 — 93, 99, 101 — 103, 114 — 116, 119 — 120, 131 — 136, 138, 139, 141, 143 — 145, 222, 236, 327, 329, 400.

В.

ВАЛЬК — меньшевик, служащий лесопильного завода. На делегатском собрании 2 марта 1921 г., созванном восставшими кронштадтскими матросами, был избран в президиум собрания, а затем вошел в состав Временного революционного комитета. После ликвидации восстания бежал. — 345.

ВАНДЕРЛИП, ФРАНК-АРТУР (р. 1864) — американский банкир, председатель совета директоров Американской промышленной корпорации, директор Вагонного о-ва Гаскель и Баркер (Haskel and Barker Car C°), сталелитейной и оружейной компании Мидваль (Midwale Steel and Ordnance C°) и др. организаций. В 1919 г. приезжал в Советскую Россию с предложением продать американскому правительству Камчатку. Беседовал с В. И. Лениным относительно нефтяных и угольных концессий на Камчатке. — 6, 8 — 10, 17, 244.

ВАРЕЙКИС, П. М. (р. 1894) — коммунист, рабочий, член В.К.П. (б.) с 1913 г., одно время был секретарем Харьковского и Симбирского губернских комитетов партии. В 1921 г. — член Витебского губкома, позже был избран председателем Бакинского Совета Рабочих Депутатов. В 1925 г. — заведующий Отделом печати Ц.К. В.К.П. (б.). В 1926 г. — секретарь Самарского губернского комитета В.К.П. (б.). В настоящее время секретарь Воронежского губкома, кандидат в члены Ц.К. В.К.П.(б.). — 399.

ВАШИНГТОН, ДЖ. (1732 — 1799) — знаменитый американский полководец и государственный деятель. Организатор и руководитель восстания северо-американских колоний против Англии 1775 — 1783 г.г., добив-

шийся признания их независимости. Был избран первым президентом Северо-Американских Соединенных Штатов (1789 — 1796). — 9.

ВРАНГЕЛЬ, Н. Н. (1876 — 1928) — генерал, участник Русско-японской (1904) и мировой войны (1914 — 1918). В августе-октябре 1917 г. помогал атаману Каледину формировать Донскую армию. После самоубийства Каледина участвовал в организации добровольческой армии. В 1920 г., после ухода Деникина, принял должность главнокомандующего белогвардейскими войсками. Заняв Крым, он во время войны Советской России с Польшей повел наступление на север, но встретил героическое сопротивление Красной армии, занявшей вскоре весь Крымский полуостров. В. с остатками своей армии бежал в Константинополь (ноябрь 1920 г.). — 13, 14, 25, 49, 74, 203, 230, 288, 291, 300, 301.

Г.

ГАНЕЦКИЙ, Я. С. (р. 1879)—один из старейших членов социал-демократии Польши и Литвы и член Главного правления, а после ее раскола— член Краевого правления. Представитель польской социал-демократии на II, IV и V съездах Р.С.-Д.Р.П. На последнем вошел в общероссийский Ц.К. Участник Базельского международного конгресса в 1912 году. После Февральской революции в 1917 г. жил в Стокгольме, поддерживая связь между русскими большевиками и заграничными социал-демократами. Позднее работал в Народном комиссариате иностранных дел; в настоящее время член коллегии Наркомторга С.С.С.Р. Один из его нелегальных псевдонимов — Куба. — 280.

ГАРДИНГ, У. Г. (1865 — 1924)—крупный американский промышленник, член республиканской партии; в 1920 г. был избран президентом Северо-Американских Соединенных Штатов. Противник признания Советского правительства. — 9.

ГЕ, А. Ю. (1879 — 1919) — анархист-коммунист, сторонник Советской власти, литератор по профессии, состоял членом В.Ц.И.К. 3 и 4 созыва. — 326.

ГЕГЕЛЬ, ГЕОРГ-ВИЛЬГЕЛЬМ-ФРИДРИХ (1770 — 1831) — величайший немецкий идеалистический философ нового времени. С точки зрения Г. все существующее представляет самодвижение абсолютной идеи, существующей ранее в качестве логической идеи, затем приобретающей форму внешнего бытия в природе и возвышающейся, наконец, к осознанию самой себя в различных формах духовного мира. Таким образом в основе гегелевского, как и всякого, идеализма лежит признание первичности мышления по отношению к природе, при чем само мышление совершенно незаконно толкуется Г. как независимая от нашего сознания, якобы объективно, вне нас, существующая логическая идея. Однако, так как абсолютную идею Г. рассматривал как постоянно находящуюся в процессе развития, им, в превратной форме, были почти исчерпывающе изучены различные виды движения в природе и их отражении в человеческом мышлении. Диалектическая точка зрения Г. была поставлена Марксом «с головы на ноги», поскольку у Маркса не мышление порождает природу, а на определенной ступени развития природы возникает мышление, как свойство лишь особым образом организованной материи. Тем самым было вскрыто рациональное ядро диалектического метода Г., выступавшего у него в мистифицированной форме. Важнейшие произведения Г., имеющиеся и в русских переводах: «Феноменология духа», «Наука логики», «Энциклопедия философских наук» (первое изд. 1817 г.). Большое значение для генезиса марксизма и истории соответствующих наук имеют также «Философия права», «Философия истории», «Эстетика» и «История философии». — 134, 135.

ГЕЛЬЦ, МАКС (р. 1889) — германский революционер, в 1918 г. примкнул к союзу спартаковцев, в 1919—1921 г.г. организовывал и руководил партизанскими рабочими отрядами, принимал активное участие в мартовском восстании. В 1920 г. Г. за неподчинение решениям партии был исключен из нее. В 1921 г. арестован и по ложному обвинению в убийстве помещика приговорен был к пожизненному тюремному заключению. Массовое движение германского пролетариата за амнистию политических заключенных привело к освобождению Г. в июле 1928 г. В тюрьме Г. вновь примкнул к Коммунистической партии Германии. — 445.

ГИЛЬФЕРДИНГ, Р. (р. 1877) — видный теоретик германской социал-демократии, экономист. Политическую деятельность начал в Вене, где вместе с Отто Бауэром и К. Реннером был одним из теоретиков так называемой «австрийской школы марксистов». Переселившись в 1906 г. в Германию, принял деятельное участие в германской социал-демократической печати. Одно время состоял редактором «Die Neue Zeit» и в 1907 — 1915 г.г. центрального органа германской социал-демократии «Vorwärts» («Вперед»). Из научных работ Г. наибольшей известностью пользуется «Das Finanzkapital» («Финансовый капитал») (русский перевод И. П. Степанова. Изд. К-ва В. Знаменский и К°. 1912 г. Стр. 616). В годы войны примыкал к правому крылу немецких независимых и был главным редактором газеты «Freiheit» («Свобода») (1918 — 1922). После ноябрьской революции 1918 г. вошел в состав правительственной Комиссии по социализации. В 1918 — 1920 г.г. Г. выступает против вхождения «независимых» в Коминтерн; в 1923 г. — министр финансов в кабинете Штреземана, а затем — министр финансов в кабинете социал-демократа Мюллера, издает журнал «Die Gesellschaft», являющийся продолжением «Die Neue Zeit». — 486.

ГОЛЬЦМАН, А. З. (р. 1894) — рабочий, революционную работу начал в 1909 — 1910 годах. Арестованный в 1911 г., Г. был приговорен к одному году крепости. Освобожден в феврале 1913 г., но вскоре последовал новый арест и ссылка в Нарымский край, откуда Г. бежал в 1916 году. Работал нелегально до следующего ареста. Освобожденный революцией, Г. вскоре вступил в Р.С.-Д.Р.П.(б.). Работал в профдвижении: в союзе металлистов и в В.Ц.С.П.С. В 1921 г. во время дискуссии о роли и задачах профессиональных союзов Г. принадлежал к троцкистской оппозиции. После 1921 г. работал председателем Южбюро В.Ц.С.П.С. на Украине, откуда, по его просьбе, был переведен на хозяйственную работу в В.С.Н.Х. Был членом президиума В.С.Н.Х. и руководил главным электрическим управлением. С XIV съезда В.К.П.(б.) член Ц.К.К. В.К.П.(б.). Один из редакторов журнала «Наши Достижения». — 89, 90, 235, 403.

ГРИНЬКО, Г. Ф. (р. 1890) — украинский революционный деятель, бывший член Ц.К. украинской народнической партии «боротьбистов», в 1919 г. примкнул к коммунистам. В 1921 г. занимал пост Народного комиссара по просвещению на Украине. Член Ц.К. К.П.(б.) У. с 1924 по 1926 г. Заместитель председателя Совета Народных Комиссаров У.С.С.Р. с 1925 по 1926 г., затем заместитель председателя Госплана С.С.С.Р. В настоящее время заместитель Народного комиссара земледелия С.С.С.Р.—160.

ГУСЕВ, С. И. (НАЦИЯ, ХАРИТОН) (р. 1874) — видный большевик, профессионал-революционер. В 1896 г. вступил в Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Принимал участие в руководстве ростовской забастовкой 1902 г., а затем в организации мартовской демонстрации 1903 г., после чего эмигрировал в Женеву. Участвовал на II съезде Р.С.-Д.Р.П. в качестве делегата от Донского комитета и решительно встал на сторону Ленина. После съезда (осенью 1903 г.) объехал с докладом о съезде южные города (Киев, Одессу, Николаев, Харьков), но затем вернулся за границу. В начале декабря 1904 г. выехал в Петербург, где оставался до мая 1905 г. в качестве секретаря

Петербургского Комитета. Затем был секретарем Одесского комитета Р. С.-Д. Р. П. (б.). В январе 1906 г. переехал в Москву, где был членом Московского Комитета Р. С.-Д. Р. П. (б.). Весной 1906 г. ездил в Стокгольм в качестве делегата московской организации на IV (объединительный) съезд Р. С.-Д. Р. П. В сентябре 1906 г. арестован в Москве. Был выслан на три года под надзор полиции в Березов Тобольской губернии. Через год переведен был в Тобольск, откуда весной 1909 г. бежал. После длительного нервного заболевания вновь вернулся к партийной работе в 1917 году. В Октябрьские дни был секретарем Петроградского Военно-революционного комитета, в 1918—1922 г.г. был последовательно членом Р. В. С. 5 и 2 армий, членом Р. В. С. Востфронта, членом Р. В. С. Р., членом Р. В. С. Юговостфронта, членом Р. В. С. Южного фронта, с весны 1921 г. начальником Политуправления республики и членом Р. В. С. С 1923 г. — секретарь Ц. К. К. В. К. П. (б.) и член коллегии Н. К. Р. К. И. С. С. С. Р. В 1925 г. заведующий Отделом печати Ц. К. В.К.П.(б.). — 43, 44, 408.

Д

ДАВИД, ЭДУАРД (р. 1863) — правый германский социал-демократ, автор работы «Социализм и сельское хозяйство», идеолог мелкобуржуазных крестьянских интересов, ревизионист. В годы империалистской войны — крайний социал-шовинист. Накануне ноябрьской революции 1918 г. в Германии вошел в министерство принца Максимилиана Баденского, имевшего целью путем уступок спасти империю Гогенцоллернов. После революции состоял министром без портфеля в кабинете Шейдемана. В 1919 г. был избран председателем Национального Собрания. — 485.

ДАН, Ф. И. (р. 1871) — один из лидеров меньшевизма, в половине девяностых годов работал в Петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». Был сослан на три года в Вятскую губернию. В 1902 г. в качестве агента «Искры» участвовал на конференции в Белостоке, имевшей целью подготовку II съезда Р. С.-Д. Р. П., после которой был арестован и сослан в Восточную Сибирь, откуда эмигрировал за границу. Революция 1905 г. дала ему возможность вернуться в Россию. Участник партийных съездов 1906 и 1907 г.г. и ряда конференций. Теоретик и вождь меньшевиков. Литератор и редактор ряда меньшевистских изданий. Бессменный член меньшевистских О. К. и Ц. К. В годы реакции поддерживал ликвидаторов, во время войны при царизме — «пацифист» и умеренный интернационалист («центрист»), после Февральской революции — «революционный» оборонец и соглашатель. Деятельный противник коммунистической партии и Советской власти, сторонник буржуазной демократии. В настоящее время — эмигрант, член II Интернационала. — 51, 52, 316, 345.

ДАНИШЕВСКИЙ, К. Х. (ГЕРМАН) (р. 1884) — старый социал-демократ, большевик. В 1907 г. на V (Лондонском) съезде партии был избран в Ц. К. от латышей. С 1909 г. по 1911 г. работал в Московской организации, примыкая к примиренцам. В годы гражданской войны занимал должности комиссара латышской стрелковой дивизии, члена Р. В. С. и комиссара полевого штаба. По окончании гражданской войны на хозяйственной работе. Был начальником Главлескома, затем председателем правления Внешторгбанка, в настоящее время председатель правления Экспортлеса. Автор ряда книг и брошюр по вопросам социального законодательства, страхования рабочих и по вопросам хозяйственного строительства. — 249.

ДЕНИКИН, А. И. (р. 1872) — генерал царской армии, во время империалистской войны — начальник 4 стрелковой бригады, а затем, — после Февральской революции, — начальник штаба верховного главнокомандующего. После Октябрьской революции бежал на Дон, где принял участие в гражданской войне; после смерти Корнилова, в 1918 г., занял пост главнокоманд-

дующего вооруженными силами Юга России и пытался опереться в своей деятельности на «живые силы» русской общественности. С этой целью, по его инициативе, при главнокомандующем было создано «Особое совещание», к участию в котором были привлечены, на ряду с крайними монархистами, и кадеты. Однако, «Особое совещание» с первых же дней своего существования обнаружило значительные трения внутри своего состава и полную свою нежизнеспособность. Попытка Д. привлечь на свою сторону крестьянское население путем «аграрной реформы» тоже не удалась. Д. проектировал в целях «укрепления мелких и средних хозяйств» установить определенный «размер земли, которая может быть сохранена в руках прежних владельцев», и «порядок перехода остальной частновладельческой земли к малоземельным». Переход этот мыслился «путем добровольных соглашений или путем принудительного отчуждения, но обязательно за плату». Намечавшаяся Д. «аграрная реформа» вызвала сопротивление со стороны крайне правой части офицерства и «русской общественности», положив начало открытой оппозиции против Д. Поражение белой армии на фронте окончательно лишило его опоры в генеральской и помещичьей среде. Д. было выражено недоверие, после чего он, 26 марта 1920 г., уступив звание главнокомандующего генералу Врангелю, державшемуся еще в Крыму, эмигрировал в Англию. За-границей Д. издал несколько томов «Истории русской смуты», в основу которой положены главным образом личные воспоминания и документы, относящиеся к периоду гражданской войны на юге России. — 19, 32, 148, 185, 211, 214, 222, 248, 288, 294, 300, 312, 351, 388, 406.

ДЖЕННАРИ, ЭДЖИДЖИО — видный член Итальянской коммунистической партии, депутат парламента, на IV конгрессе Коммунистического Интернационала был избран в члены Исполнительного Комитета Коминтерна. Один из активных деятелей Итальянского коммунистического движения. — 439.

ДЗЕРЖИНСКИЙ, Ф. Э. (1877 — 1926) — один из старейших деятелей польской социал-демократии, член Главного правления С.-Д. Польши и Литвы. После Стокгольмского съезда Р. С.-Д. Р. П. (1906) вошел членом в общерусский Ц. К. В социал-демократическом движении принимает участие с начала 90-х годов. В первый раз был арестован в 1897 г. в Ковно и выслан на три года в Вятскую губ., откуда бежал. В 1900 г. вновь был арестован в Варшаве и выслан на пять лет в Вилюйск. Вновь бежал и вновь арестован в 1905 г., но вскоре революция вернула ему свободу. Подвергался новым арестам в 1907 и 1908 г.г. и был приговорен судом к поселению, но, водворенный в Енисейскую губ., бежал оттуда в 1909 году. Последний раз был арестован в 1912 г. и по двум судебным процессам приговорен к 9 годам каторги, которую отбывал в Орловском централе и в Бутырках в Москве, откуда его освободила Февральская революция. На апрельской конференции 1917 г. вошел в состав большевистского Ц. К., членом которого состоял беспрерывно. Председатель В. Ч. К. и О. Г. П. У. с Октябрьской революции, позднее Народный комиссар внутренних дел, путей сообщения и председатель В. С. Н. Х. С. С. С. Р. — 52.

ДОБЛЕР, Ф. (р. 1890) — библиотечный работник. В 1920 г. выступила в печати с проектом организации передвижных библиотек (ст. «Современная библиотечная сеть», «Правда» № 24, 4 февраля 1920 г.). Автор руководства о передвижных библиотеках, первого пособия по данной отрасли библиотечной работы. В настоящее время работает инспектором по библиотечному делу в Народном комиссариате просвещения. — 167.

ДРОЖКИН. — 249.

Е.

ЕМШАНОВ, А. И. (р. 1891) — крупный железнодорожный деятель, выдвинувшийся после Октябрьской революции. Работу на транспорте на-

чал в 1905 г. в должности телеграфиста небольшой станции Пермской железной дороги. В 1918 г. он был назначен комиссаром службы движения Пермской дороги. В 1919 г. Е. получил новое назначение на должность главного комиссара Пермской железной дороги, а затем начальника той же дороги. В декабре 1920 г. Е. был переведен в Москву и назначен заместителем Народного комиссара путей сообщения. На VIII Съезде Советов Е. выступил с обширным докладом о работе транспорта. В 1923 г. Е. был командирован за-границу для изучения новых достижений в области железнодорожного строительства. В 1926 г. назначен управляющим Китайско-Восточной железной дороги. — 42.

З.

ЗИНОВЬЕВ, Г. Е. (р. 1883) — вступил в социал-демократическую организацию в Елисаветграде (Зиновьевске) в 1901 г., после II съезда и раскола партии присоединился к большевикам. До 1905 г. учился в Бернском университете, продолжая партийную работу. В период первой русской революции возвратился в Петербург, где работал в Василеостровском районе, и вскоре был выбран в Петербургский комитет. После ареста эмигрировал за-границу и участвовал в Лондонском съезде, где был избран членом Ц.К. В 1908 г. пытался вести работу в России, но после нового ареста принужден был эмигрировать за границу, где вошел в состав редакции «Пролетария», центрального органа большевиков, и участвовал в «Социал-Демократе». Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций. После Февральской революции вместе с Лениным возвратился в Петербург. После Октября был выбран председателем Петроградского Совета. С 1919 г. по 1926 г. — председатель Исполкома Коммунистического Интернационала. В период подготовки октябрьского восстания и позднее З. неоднократно обнаруживал колебания; осенью 1917 г. был против восстания, отстаивая против Ленина «демократические» пути развития русской революции; после Октябрьской революции — сторонник коалиционного правительства социалистических партий; в 1923—1924 г.г. решительно выступал против «троцкизма»; в 1925 г. стал во главе «новой» оппозиции; в 1926 г. вступил в блок с Троцким. В своей книге «Ленинизм» З. подверг пересмотру основные положения ленинизма. В ноябре 1927 г. был исключен из партии. В 1928 г. признал свои ошибки и восстановлен в качестве члена В.К.П.(б.). В настоящее время член правления Центросоюза. — 88 — 91, 94, 104, 108, 120 — 123, 125 — 128, 132, 133, 135, 137, 138, 142, 154, 185, 280, 281.

ЗОФ, В. И. (р. 1889) — коммунист, рабочий-металлист, член партии с 1913 г. После Октябрьской революции комиссар дивизии и начальник снабжения 3 армии восточного фронта; в 1919 г. — член Революционного военного Совета Балтийского флота и член Комитета обороны Петрограда. В 1920 г. З. был назначен членом коллегии Главного водного транспорта республики, а затем там же начальником политического управления. В 1921 г. З. занимал должность помощника командующего морскими силами, ведая хозяйственной частью. С 1925 г. — начальник военно-морских сил С.С.С.Р.

В конце 1927 г. назначен членом коллегии Народного комиссариата путей сообщения и председателем правления Совторгфлота. — 122, 123.

И.

ИГНАТОВ, Е. Н. (р. 1890) — коммунист, рабочий, член партии с 1912 г., в годы империалистской войны вел профессиональную и революционную работу в Москве. В 1917 г. — член М.К. Р.С.-Д.Р.П. (б.) и Исполнительного

Комитета и президиума Московского Совета Рабочих Депутатов. В 1920—1921 г.г., во время дискуссии о роли и задачах профессиональных союзов, в начале возглавлял оппозиционную группу, занимавшую среднюю позицию между «Рабочей оппозицией» и группой «Демократического централизма», примкнувшую затем к «Рабочей оппозиции». Член В. Ц. И. К. В 1921 г. делегирован в Польшу в качестве председателя Российской делегации по переговорам об эвакуации военнопленных. По возвращении из за-границы И. поступил на курсы марксизма при Коммунистической Академии, по окончании которых был принят в Институт красной профессуры. В настоящее время занят преподавательской и литературной деятельностью. Заведующий Центральными курсами советского строительства при Ц. И. К. С. С. С. Р. Автор книги «Московский Совет Рабочих Депутатов в 1917 г.» и «Районные Советы». — 91, 94.

ИЩЕНКО, А. Г. (р. 1895) — матрос, по окончании речного училища в Киеве был командиром судна. В 1917 г., вступив в число членов Р. С.-Д. Р. П. (б.), начал работать по профессиональному движению. Был одним из организаторов Киевского съезда водников, затем работал в Саратове и Нижнем Новгороде. В 1922 г. был избран председателем окружного комитета объединенного союза водников и железнодорожников. С конца 1922 г. работал в качестве уполномоченного Народного комиссара путей сообщения и затем начальником Волжского округа. В 1924 г. на VI Всероссийском съезде водников был избран председателем Ц. К. союза. Член Ц. И. К. С. С. С. Р. — 76.

К.

КАВЕНЬЯК, Л. (1802 — 1857) — генерал, военный министр Временного правительства Французской республики после Февральской революции 1848 г.; в июньские дни, обладая диктаторскими полномочиями, разгромил восстание парижских рабочих. Член Учредительного собрания и президент Совета министров в 1849 году. Кандидат республиканцев в президенты второй республики, забаллотированный в пользу принца Луи-Наполеона (Наполеона III). — 324, 347.

КАЛИНИН, М. И. (р. 1875) — крестьянин Тверской губ. и петербургский рабочий, в социал-демократическую партию вошел в 1898 году. Впервые был арестован по делу Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В партийной работе принимал участие в Петербурге, Ревеле и Москве. В 1906 г. от Петербургского комитета, членом которого состоял, был выбран на Стокгольмский съезд. В годы реакции не прерывал партийной деятельности и неоднократно подвергался арестам и ссылке. Февральская революция освободила его из тюрьмы. В 1917 г. состоял членом первого легального Петроградского комитета. В 1919 г. после смерти Я. М. Свердлова был избран председателем В. Ц. И. К., с 1924 г. состоит председателем Ц. И. К. С. С. С. Р. Член Ц. К. В. К. П. (б.) и его Политбюро. — 91, 104, 122.

КАМЕНЕВ, Л. Б. (р. 1883) — в социал-демократическую организацию вошел в 1901 г., в первый раз был арестован в 1902 г. на студенческой демонстрации в Москве. После раскола партии в 1903 г. примкнул к большевикам, последовательно работал в Москве, Тифлисе и Петербурге. Участник III и V съездов партии. После ареста 1908 г. в Петербурге выехал заграницу, где входил в редакцию «Пролетария» (центральный орган большевиков) и участвовал в «Социал-Демократе». В начале 1914 г. был командирован Ц. К. в Россию для руководства работой социал-демократической фракции Государственной Думы и редакцией «Правды», был арестован на совещании большевистской социал-демократической фракции с представителями партийных организаций и вместе с 5 депутатами сослан на поселение в Сибирь, откуда возвратился в Петроград после Февральской

революции и вошел в редакцию «Правды». На Всероссийской апрельской конференции, на которой он выступал против «тезисов» В. И. Ленина, был избран членом Ц. К. Во время июльских дней подвергся аресту со стороны правительства Керенского, осенью 1917 г. был против восстания, отстаивая против В. И. Ленина «демократические» пути развития русской революции, после победы Октябрьской революции отстаивал коалиционное министерство из всех социалистических партий, в том числе и большевиков, и вышел из Ц. К. На II Съезде Советов был избран председателем В. Ц. И. К., но через несколько дней сменен Я. М. Свердловым. Председатель Московского Совета в 1918—1926 г.г., позднее заместитель председателя Совета Народных Комиссаров и председатель С. Т. О. В 1927 г. — полномочный представитель С. С. С. Р. в Италии. Борясь энергично в 1923—1924 г.г. с «троцкизмом», в 1925 г. перешел в оппозицию («новая оппозиция»), в 1926 г. вступил в блок с Троцким и до 1928 г. являлся одним из лидеров троцкистской оппозиции. По постановлению XV съезда В. К. П. (б.) исключен из партии, вместе с другими оппозиционерами. В 1928 г. признал свои ошибки и восстановлен в качестве члена В. К. П. (б.). В настоящее время председатель Главконцесскома. — 13, 91, 93, 104, 122, 145, 297.

КАМЕНСКИЙ, А. З. (р. 1885) — коммунист, участвует в революционном движении с 1905 г., один из активных участников Темерницкого восстания. После 1905 г. работал в Одесской военной организации. В 1917 г. работал в Луганской большевистской организации, состоял ее секретарем и членом Донецко-Криворожского окружного комитета. Вместе с К. Е. Ворошиловым принимал участие в организации Красной гвардии и армии в Донецко-Криворожском округе. С 1918 г. по 1920 г. провел на фронте гражданской войны. С 1918 г. по 1921 г. — заместитель Народного комиссара по делам национальностей, затем — член коллегии Народного комиссариата земледелия и заместитель начальника Главпрофобра. В 1920—1921 г.г., во время дискуссии о роли и задачах профессиональных союзов, К. примыкал к группе «Демократического централизма». В 1926 г. официально заявил об отходе от оппозиции. В 1927 г. организовал Промышленную Академию, ректором которой он состоит, и Институт повышения квалификации инженерного и технического персонала, работающий под руководством К. — 91.

КАРЕЛИН, В. А. (р. 1891) — один из организаторов партии левых эсеров и член ее Ц. К. Член В. Ц. И. К. 2, 3 и 4 созыва; с 25 (12) декабря 1917 г. по 15 марта 1918 г. — народный комиссар имуществ Российской Советской республики; участник второй советской делегации в Брест-Литовске. Был одним из руководителей июльского мятежа левых эсеров 1918 года. После подавления мятежа скрылся; за участие в мятеже заочно присужден к тюремному заключению на 3 года. Ближайший сотрудник органа левых социалистов-революционеров «Знамя», издававшегося в Берлине. — 326.

КАУТСКИЙ, К. (р. 1854) — теоретик германской социал-демократии и II Интернационала, экономист и историк. В 1880 г. в Цюрихе работал в социалистической прессе с Э. Бернштейном, в то время еще марксистом. Начав свои научные работы под непосредственным руководством Ф. Энгельса, приняв литературное наследство и неоконченные труды К. Маркса и Ф. Энгельса, продолжал их теоретическую работу. Редактор научного марксистского журнала «Die Neue Zeit» с 1887 года. После ревизии Маркса, предпринятой Э. Бернштейном, выступил с решительной критикой ревизионизма. С момента войны К. занял центристскую позицию, стараясь теоретически связать интернационализм и оборону отечества. После Октябрьской революции 1917 г. выступил с «научной» критикой советской системы в защиту буржуазной демократии и парламентаризма. Новые теоретические работы К. обнаруживают полный переход его к ревизионизму. «Пролетарская революция и ее программа» (1922 г.) обосновывает новую

откровенно-реформистскую программу социал-демократии. В «Материалистическом понимании истории» (1927 г. 2 т.т.) К. теоретически формулирует полное отречение от революционного марксизма при сохранении марксистской фразеологии. — 316, 332, 346, 459, 463, 486.

КЕРЕНСКИЙ, А. Ф. (р. 1881) — впервые выступил на политическое поприще, подписав в 1905 г. коллективный протест против ареста представителей радикальной интеллигенции, пытавшихся путем переговоров с гр. Витте и кн. Святополк-Мирским предотвратить расстрел 9 января. Будучи присяжным поверенным, приобрел известность в качестве защитника в политических процессах; был избран от Саратовской губ. в IV Государственную Думу; будучи социалистом-революционером, в Думе примкнул к фракции трудовиков. Социал-патриот с начала войны. После революции, состоя товарищем председателя Петроградского Совета, вопреки решению его Исполкома не давать министров в буржуазное правительство, вошел в состав последнего в качестве министра юстиции. После отставки А. И. Гучкова, взял портфель военного и морского министров. По требованию союзных империалистских правительств русскую армию, уставшую и не хотевшую войны, толкнул в июньское наступление, которое кончилось полнейшей неудачей. После подавленного военной силой июльского движения петроградского пролетариата становится в качестве премьера во главе ряда коалиционных министерств, сменявших друг друга с калейдоскопической быстротой. После неудачного похода на Петроград генерала Корнилова, становится главковерхом, но без реальной власти. В качество министра, а затем премьера и главковерха, проводит соглашательскую политику, скатываясь от революции к контр-революции и бонапартизму. Октябрьская революция смела коалиционное правительство К. Его попытка вновь опереться на фронт и организовать поход на Петроград окончилась поражением в Гатчине и бегством. После Октября эмигрировал за-границу, где продолжал свои попытки организации сил для борьбы с Советской властью. — 177, 289 — 290, 327, 330.

КИСЕЛЕВ, А. С. (р. 1879) — коммунист, рабочий токарь по металлу, в революционном движении участвует с 1898 г., неоднократно подвергался тюремному заключению, в 1914 г. был сослан в Сибирь, откуда бежал и жил нелегально. На VI съезде партии был избран кандидатом в члены Ц. К. и на I Съезде Советов Рабочих и Солдатских Депутатов членом В. Ц. И. К. В 1918 г. К. занимал должность председателя Центротекстиля и вошел в состав Президиума В. С. Н. Х. В том же году он состоял членом коллегии Центропленбежа и членом комиссии С. Н. К. по делам Туркестана. В 1919 г. К. был избран в состав Президиума В. Ц. И. К. В 1920 г. К. занимал должность председателя Ц. К. союза горнорабочих и состоял членом комитета Замоскворецкого райкома партии. Во время дискуссии о роли и задачах профессиональных союзов К. примыкал к группе «Рабочей оппозиции». В 1921 г. назначен был председателем малого Совнаркома. В настоящее время секретарь В. Ц. И. К. Р. С. Ф. С. Р., член Президиума Ц. И. К. С. С. С. Р., член Ц. К. В. К. П. (б). — 108, 145, 230, 231.

КЛЫШКО, Н. К. (р. 1880) — член Р. С.-Д. Р. П. с 1904 года. В 1906 г. привлекался к судебной ответственности по делу военной организации при Петербургском комитете Р. С.-Д. Р. П. В 1907 г. эмигрировал в Англию. В 1918 г. арестован в Англии, как большевик, и выслан в Россию. В 1920 г. был секретарем полпредства Р. С. Ф. С. Р. в Эстонии, а в 1921 г. — секретарем советской торговой делегации в Англии. В настоящее время работает в В. С. Н. Х. — 280, 281.

КОЗЛОВСКИЙ — генерал, командовал артиллерией на Карельском фронте. Помощник коменданта Кронштадта по артиллерийской части до восстания, один из активнейших участников кронштадтского восстания. Под его руководством были арестованы комиссар Балтфлота П. Кузьмин и председатель Кронштадтского Совета Васильев. В дни вос-

стания назначен был начальником внешней обороны Кронштадта. После ликвидации кронштадтского восстания бежал за-границу. — 345.

КОЛЛОНТАЙ, А. М. (р. 1872) — первоначально работала у меньшевиков, примыкал к ликвидаторам, принимала участие в рабочем женском движении, читала лекции в партийной школе в Болонье, организованной «впередовцами». С самого начала войны К. заняла интернационалистскую позицию. Участвовала в парижских изданиях «Голосе» и «Нашем Слове» — органах интернационалистов. Позднее была вынуждена уехать в Америку, где продолжала интернационалистскую агитацию. По возвращении в Россию, после июльских дней 1917 г., была арестована правительством Керенского вместе с другими большевиками, к которым она примкнула еще за-границей. После Октябрьской революции К. была назначена Народным комиссаром социального обеспечения. В 1921 г. во время дискуссии о профсоюзах входила в группу «Рабочей оппозиции». Ныне состоит полпредом в Норвегии. — 221, 223 — 228, 230, 232, 233, 236.

КОЛЧАК, А. В. (1875 — 1920) — адмирал, во время империалистской войны командовал в Балтийском море минной флотилией, а с 1916 г. — главный командир Черноморского флота. В 1917 г., после падения самодержавия, вышел в отставку и уехал в Америку, откуда возвратился в Сибирь в 1918 году. Свергнув Омское эс-эровское правительство, К. объявил себя «Верховным правителем России». При помощи английского и французского правительств, признавших К. законным носителем верховной власти в России, он вел жестокую борьбу против Советской власти. В январе 1920 г. потерпел полное поражение, был взят в плен и после суда расстрелян 7 февраля 1920 г.—7, 8, 32, 185, 204, 211, 214, 248, 288, 289, 291, 294, 351, 388.

КОРЗИНОВ, Г. И. (1886 — 1926) — коммунист, рабочий, член партии с 1904 года. В 1905 г. участвовал в московском декабрьском восстании. В годы реакции, будучи на нелегальном положении, вел революционную работу в Петербурге, Риге и Гельсингфорсе. В 1915 г. работал в Москве на заводе «Динамо», но вскоре был арестован и сослан в Туруханский край, откуда бежал на Урал, а затем вернулся в Москву, где возобновил прерванную арестом революционную деятельность. Во время Октябрьской революции К. входил в состав Военно-революционного комитета Лефортовского района. После чехо-словацкого мятежа (1918 г.) К. направлен был на фронт. С 1918 г. по 1921 г. К. состоял членом М.К. Р.К.П. (б.) и членом Исполнительного Комитета Московского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов. Во время дискуссии о роли и задачах профессиональных союзов К. примыкал к группе Е. Игнатова. С 1921 г. по 1926 г. — директор завода «Пролетарский труд». — 91.

КОРОЛЕВ, Г. — иваново-вознесенский рабочий, текстильщик, член В. К. П. (б). В 1917 г. был на Всероссийской конференции профессиональных союзов в Петрограде. До мая 1921 г. работал на хозяйственной и профсоюзной работе в Иваново-Вознесенске, после чего был выдвинут на работу в центре. Работал в Комиссии по выработке положения об экономсовещаниях, затем был ответственным разъездным работником Ц. К. партии по установлению более тесной связи с местами. Неоднократно бывал у В. И. Ленина по делам иваново-вознесенских рабочих. Воспоминания К. об этих встречах см. в кн. «О Ленине» — сборник воспоминаний, под ред. Н. Мещерякова, Книга I. [1925 г.] стр. 30. — 301.

КОРОСТЕЛЕВ, А. А. (р. 1887) — рабочий, металлист, коммунист. До 1921 г. работал в провинции. В 1921 г. был переведен на работу в Москву в качестве члена коллегии Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции. Одновременно руководил «Комиссией содействия хозяйственным организациям». С 1922 г. по 1928 г. — председатель Ц. К. союза работников просвещения, затем — член президиума В. Ц. С. П. С., член Ц. К. К. В. К. П. (б.). — 468, 469.

КРАСИН, Л. Б. (ЗИМИН, НИКИТИЧ) (1870 — 1926) — один из виднейших большевиков. В 1890 г. был в петербургском кружке Бруснева. С возникновением «Искры» К. становится ревностным «искряком». В Баку организовал нелегальную типографию «Искры». После раскола на втором съезде партии примкнул к «большинству» и был кооптирован в конце 1903 г. в Ц. К., где вскоре занял примиренческую позицию по отношению к меньшевикам; в июле 1904 г. участвовал в составлении направленной против В. И. Ленина декларации Ц. К. и вскоре вместе с Носковым и Гальперным провел кооптацию в Ц. К. трех меньшевиков. После провала Ц. К. 22 (9) февраля 1905 г. в квартире писателя Андреева в Москве уцелевший от провала К. (вместе с Любимовым) признал целесообразность созыва III съезда и вошел в соглашение с Б. К. Б.; на III съезде безоговорочно вернулся в ряды большевиков и был выбран в члены нового большевистского Ц. К., руководил боевым техническим бюро при Ц. К.; в 1905 г. — один из организаторов первой легальной большевистской газеты «Новая Жизнь»; в качестве представителя Ц. К. входил в Петербургский Совет Рабочих Депутатов. На IV съезде вновь избран в Ц. К. В 1908 г. — арестован, эмигрировал за-границу; в годы реакции входил некоторое время в группу «Вперед», а затем переходит к практической работе в качестве крупного инженера. После Октябрьской революции К. принимает самое активное участие в революционной и строительной работе Советской власти. В 1918 г. занимал пост председателя Чрезвычайной Комиссии по снабжению Красной армии; одновременно был членом президиума В. С. Н. Х. и Народным комиссаром торговли и промышленности; в марте 1919 г., кроме того, назначен Народным комиссаром путей сообщения, в сентябре 1919 г. — член делегации на псковской конференции для предварительных переговоров с Эстонией; в декабре того же года был председателем делегации по заключению мирного договора с Эстонией; в 1920 г. К. поставлен был во главе советского представительства в Лондоне; в марте 1921 г. подписал первый англо-советский договор; участвовал в составе советских делегаций на Генуэзской и Гаагской конференциях (1922 г.); затем был назначен Народным комиссаром внешней торговли и провел в жизнь монополию внешней торговли; в конце 1924 г. назначен полпредом С. С. С. Р. в Париже и в 1926 г. — в Англии; на XIII съезде Р. К. П. (б.) избран членом Ц. К. — 211, 254, 281, 282.

КРЕСТИНСКИЙ, Н. Н. (р. 1883) — коммунист, один из деятельных участников Октябрьской революции, юрист. В революционном движении участвует с 1901 г., член партии с 1903 года. С 1907 г. работал во фракциях Государственных Дум и в большевистской печати. В 1917 г. председатель Екатеринбургского и Уральского Областного комитетов партии. Одно время — секретарь Ц.К. Р. К. П. (б.). В период борьбы за Брестский мир (1918) примыкал к «левым коммунистам». В 1918 г.—Народный комиссар финансов; во время дискуссии о профсоюзах (1921) был близок к позиции Л. Троцкого. С 1922 г. и по настоящее время — посол С. С. С. Р. в Германии.—80, 88, 142.

КРЖИЖАНОВСКИЙ Г. М. (р. 1874) — старый большевик, в революц. движении с 1893 г., один из организаторов Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1894 г. окончил Петербургский технологический институт. Арестованный в 1895 г. К. был сослан в Восточную Сибирь. По возвращении из ссылки в 1901 г., вел как агент «Искры» партийную работу в Самаре, а затем как член Ц. К. Р. С.-Д. Р П. в Киеве (1903 г.) и в Москве (1904 г.). В 1905 г. — председатель забастовочного комитета Ю.-З. ж. д. Во время Февральской революции 1917 г. работал в Московском Совете, а затем в В. С. Н. Х. В 1920 г. в качестве председателя комиссии ГОЭЛРО выступал с докладом на VIII Съезде Советов о плане электрификации республики. С 1921 г. — председатель Госплана С. С. С. Р. С 1929 — член и вице-президент Академии Наук С. С. С. Р. — 296, 354, 382.

КРИЦМАН, Л. Н. (р. 1890) — экономист, член В. К. П. (б.) с 1918 г., в революционное движение вступил в 1905 г. Был в эмиграции. В 1918 г. вернулся в Россию и работал на руководящей работе в В. С. Н. Х. В 1920—1921 г.г. председатель ряда комиссий при В. С. Н. Х. и С. Т. О. Затем был членом президиума Госплана. С 1927 г. член коллегии, и с 1928 г. заместитель управляющего Ц. С. У. С. С. С. Р. С 1923 г. член президиума Коммунистической Академии, председатель ее экономической секции и директор Аграрного Института.

Автор многих работ по аграрному вопросу и политической экономии: «Геронческий период великой русской революции», «Классовое расслоение в советской деревне» и др.—168.

КУРАЕВ, В. В. (р. 1891) — коммунист, в революционном движении участвует с 1911 г. В Р. С.-Д. Р. П. (б.) вступил в 1914 году. Во время империалистской войны работал в бюро Петербургского комитета партии (1915 г.) и секретарем Путиловской больничной кассы. В дни Февральской революции работал в Пензе, откуда был делегирован на II Съезд Советов; участник апрельской партийной конференции 1917 г. и VI съезда партии. После Октябрьской революции работал в Пензе. С конца 1918 г. до осени 1921 г. — член коллегии Народного комиссариата земледелия. В 1919 г. входил в состав Реввоенсовета I, Туркестанской, IV, IX и XI армий Восточного и Ю.-восточного фронтов. В 1922 г. редактор «Коммуниста» (орган Ц.К. К. П. (б.) У.). Делегат X съезда Р. К. П. (б.) от Московской организации. — 38, 57.

КУРАНОВА, Е. Я. (р. 1891) — коммунистка, работница, в 1920—1921 г.г. член Московского Губернского Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов. Во время дискуссии о роли и задачах профессиональных союзов примыкала к группе Е. Игнатова. — 91.

КУТУЗОВ, П. И. (р. 1885) — коммунист, рабочий-текстильщик, председатель Ц. К. профессионального союза рабочих-текстильщиков (с 1918 г. по 1926 г.), член президиума В. Ц. И. К., член Ц. И. К. С. С. С. Р. В 1920—1921 г.г., во время дискуссии о роли и задачах профессиональных союзов, примыкал к группе «Рабочей оппозиции». — 235, 236.

Л.

ЛАРИН, Ю. (М. А. ЛУРЬЕ) (р. 1883) — старый партийный работник, первоначально меньшевик, ликвидатор, автор наиболее правого из проектов созыва «широкого рабочего съезда», долженствовавшего заменить партию (1907 г.). В годы войны примыкал к тому течению среди меньшевиков, во главе которого стоял Л. Мартов. После Февральской революции занял наиболее левую позицию среди меньшевиков-интернационалистов. В июле 1917 г. вошел в большевистскую партию, работает в хозяйственных органах. Литератор. — 91, 168, 401, 404.

ЛАССАЛЬ, ФЕРДИНАНД (1825—1864) — один из крупнейших деятелей германского рабочего движения, выдающийся оратор и публицист. В 1848 г. принял участие в революционном движении на Рейне и сотрудничал в руководимой К. Марксом «Новой Рейнской Газете». Исходя из неверной теории «железного закона заработной платы», не придавал значения экономической борьбе и профессиональной организации пролетариата и главное внимание обращал на завоевание всеобщего избирательного права, которое дало бы рабочим влияние на правительство для получения государственного кредита свободными производительными ассоциациями рабочих, через которые совершался бы постепенный переход к социалистическому строю, вел в этих целях вызвавшие резкий протест со стороны Маркса и Энгельса переговоры с Бисмарком. В 1863 г. основал «Всеобщий Германский Рабочий Союз», долго враждовавший с основанной А. Бебелем и В. Либкнехтом «Социал-демократической рабочей

партией», с которою Союз, наконец, слился в 1875 г. в единую «Социалистическую рабочую партию Германии», впоследствии переименованную в «Социал-демократическую партию Германии». — 93.

ЛАЦЦАРИ, КОНСТАНТИН Л. (1857 — 1927) — член Итальянской социалистической партии и ее секретарь, участник Циммервальдской конференции, подписавший ее манифест, центрист, единомышленник Серрати, принадлежал к группе сторонников Коминтерна, участвовал на III конгрессе, но к Коминтерну не примкнул. В 1926 г. в последний раз выступал на съезде «максималистов» с дружественными заявлениями по отношению к Коминтерну и С. С. С. Р. В 1927 г. пытался нелегально покинуть Италию, был арестован фашистами на границе и посажен в тюрьму, из которой он вышел уже больным и вскоре умер. 436 — 439.

ЛЕВИ, ПАУЛЬ (1883 — 1930) — германский социал-демократ, юрист, был советником суда во Франкфурте н/М.; во время войны принимал участие в Циммервальдской конференции и примыкал к «Циммервальдской левой», активный деятель союза «Спартак». С образованием Объединенной коммунистической партии Германии вошел в состав ее Центрального Комитета. В 1920 г. прошел, как кандидат Объединенной коммунистической партии, в рейхстаг. На II конгрессе Коминтерна был избран членом президиума конгресса. В феврале 1921 г. Л. вышел из Центрального Комитета К. П. Г., а после мартовского выступления, решительным противником которого он был, обвинил Ц. К. в бакунизме (брошюра «Die Lehren der Marzaktion»), за что в апреле был исключен из партии. После III конгресса Коминтерна и Иенского партейтага К. П. Г. (август 1921 г.), которые окончательно осудили поведение Л., он со своими сторонниками организовал «Коммунистический блок» в рейхстаге, но вскоре примкнул к независимым и вместе с ними вернулся в социал-демократическую партию, в рядах которой он сохранил свою «левую» группировку и издавал собственный еженедельник «Sozialistische Politik und Wirtschaft». В 1928 г. этот журнал объединился с органом «левых» социал-демократов М. Адлера и др. — «Der Klassenkampf», в котором Л. был вторым редактором. Кончил жизнь самоубийством. — 445, 486 — 492.

ЛЕГИН, К. (1861 — 1920) — деятель германского профессионального движения, социал-демократ, ревизионист, по профессии токарь по металлу. В 1890 г. был избран председателем Генеральной комиссии германских профессиональных союзов, с 1903 г. — секретарь международного объединения профессиональных союзов и с 1913 г. его председатель. В 1893 — 1898, 1903 — 1918 и в 1920 г.г. депутат рейхстага. В 1919 г. член Национального Собрания. Социал-шовинист в годы войны. — 485.

ЛЕНИН, В. И. (В. УЛЬЯНОВ) (1870 — 1924). — 9, 10, 88 — 91, 103 — 105, 107, 108, 122, 127 — 129, 142, 143, 221, 231, 235, 280, 282, 327, 358, 361, 362, 469, 494.

ЛИБКНЕХТ, КАРЛ (1871 — 1919) — один из основателей германской компартии, сын Вильгельма Либкнехта. С самого начала своей политической деятельности примыкал к левому крылу германской социал-демократии. Горячий сторонник идеи организации рабочей молодежи в целях антимилитаристической пропаганды. Основоположник Интернационала молодежи в 1907 г. в Штутгарте. В том же году выпустил книгу «Militarismus und Antimilitarismus», за которую отбыл $1^1/_2$ г. тюремного заключения. После объявления мировой войны 3 августа 1914 г. в социал-демократической фракции рейхстага выступил против голосования за военные кредиты, но тем не менее 4 августа в заседании рейхстага под давлением партийной дисциплины голосовал вместе со всеми за кредиты. На следующем голосовании, 2 декабря 1914 г., Л. — единственный депутат, голосовавший против военных кредитов. В 1915 г. приступает к организации союза «Спартак» и изданию первых нелегальных листовок в форме связанной серии под названием «Spartakusbriefe». Будучи мобилизован, Л. не может участвовать

на Циммервальдской конференции, но посылает письмо, призывающее к решительной классовой борьбе. 1 мая 1916 г. в Берлине на Potsdamerplatz'е раздает листовки против войны. Это выступление превратилось в демонстрацию революционных рабочих, за которую его арестовали и приговорили к четырем с половиной годам каторжной тюрьмы, откуда его освободила германская революция 1918 года. После победы большевиков в России, Л., находясь в тюрьме, один из первых в Германии стал на сторону русской революции, призывая рабочих организовать Советы по русскому образцу, и, действительно, организовал их в ноябре 1918 года. Во время восстания берлинских рабочих в январе 1919 г. стоял во главе движения; будучи членом революционного комитета, после его ликвидации был арестован правительством Шейдемана и вместе с Розой Люксембург предательски убит германскими офицерами. — 154.

ЛОЗОВСКИЙ, А. С. (р. 1878) — коммунист, в революционном движении участвует с 1903 г. Много раз подвергался арестам, провел в тюремном заключении в общем около 4 лет, был приговорен к ссылке на поселение, эмигрировал за-границу, где пробыл 9 лет. Вернувшись в Россию в 1917 г., Л. принял деятельное участие в профессиональном движении. Активный участник всех Всероссийских конференций и съездов профессиональных союзов. С 1918 г. по 1920 г. лидер правого крыла социал-демократов интернационалистов. В 1920 — 1921 г.г., в период профдискуссии, будучи коммунистом, состоял председателем Московского губернского совета профессиональных союзов, выступал против тезисов Л. Троцкого, защищал «Платформу десяти». Член В. Ц. И. К. С 1922 г. — генеральный секретарь Профинтерна. — 65, 68, 91, 98, 99, 101, 104, 115, 122.

ЛУНАЧАРСКИЙ, А. В. (р. 1875) (нелегальный псевдоним ВОИНОВ), вошел в революционное движение на гимназической скамье, участвуя в кружках г. Киева. В 1897 г., будучи студентом Московского университета, работал в Московской социал-демократической организации, но вскоре подвергся аресту и был выслан сначала в Калугу, потом в Вологодскую губернию. В конце 1904 г. выехал в Женеву, где вошел в редакционную работу большевистских центральных органов «Вперед» и «Пролетарий»; весной 1905 г. участвовал на III съезде Р. С.-Д. Р. П. В конце 1905 г. вернулся в Петербург, где принимал ближайшее участие в издании большевистского легального органа «Новая Жизнь». Участвовал на Стокгольмском объединительном (1906 г.) и Лондонском (1907 г.) съездах Р. С.-Д. Р. П., а также в русской делегации на Международном социалистическом конгрессе в Штутгарте (1907 г.). В годы реакции за-границей Л. вошел вместе с Богдановым, Станиславом Вольским, Алексинским и другими в основное ядро группы «впередовцев» («богдановцы»), разойдясь с большевистской фракцией, как в области политических вопросов (отношение к думской социал-демократической фракции, соотношение легальной и нелегальной работы и пр.), так и в области вопросов философских (эмпириокритицизм и «богостроительство»). В 1910 и 1911 г.г. Л. принимал деятельное участие в работе партийных школ, организованных «впередовцами» на острове Капри и в г. Болонье в Италии для рабочих из России. С начала империалистской войны Л. примкнул к интернационалистам, сотрудничал в парижских газетах «Голосе» и «Нашем Слове». После Февральской революции, возвратившись в Петроград, Л. вошел в организацию «межрайонцев» и вместе с нею влился в большевистскую партию на VI съезде Р. С.-Д. Р. П. (б.). С Октябрьской революции Л. до 1929 г. — Народный комиссар просвещения Р. С. Ф. С. Р. С 1929 г. председатель Ученого Комитета при Ц. И. К., член президиума Ц. И. К. С. С. С. Р. Литератор. Драматург. В 1930 г. избран членом Академии Наук С. С. С. Р., профессор Факультета Литературы и Искусства 1 М. Г. У. — 160, 161, 163.

ЛУТОВИНОВ, Ю. Х. (1887 — 1924) — рабочий Донбасса, коммунист, член партии с 1904 г., работал как революционер-профессионал на юге

России, дважды подвергался ссылке (в Архангельскую губ. и Якутскую область), оба раза бежал. В 1918 г. — в период оккупации немцами Украины — входил в состав подпольного Центрального Комитета Коммунистической партии Украины. В 1920 г. — член президиума В. Ц. И. К., примыкал к группе «Рабочей оппозиции», был против новой экономической политики, которую рассматривал как опасную для диктатуры пролетариата уступку частнокапиталистическим отношениям. — 91, 104.

ЛЮБИМОВ.—89, 90.

ЛЮКСЕМБУРГ, РОЗА (1870 — 1919) — вождь левого крыла II Интернационала, участница германского, польского и русского рабочего движения, автор ряда теоретических работ по экономическим и др. вопросам. В 1893 г. принимала участие в основании «Социал-демократии Царства Польского» (позже «Социал-демократии Польши и Литвы»). С 1897 г. принимала активнейшее участие в германском социал-демократическом движении, находясь всегда на левом крыле партии и ведя борьбу с бернштейнианством и его французской разновидностью — мильеранизмом. В 1905 г. работала в Варшаве. Принимала участие в Лондонском съезде Р. С.-Д. Р. П. в 1907 г., где шла вместе с большевистской фракцией. С самого начала империалистской войны заняла интернационалистскую позицию и выпустила вместе с Ф. Мерингом один номер журнала «Интернационал». Вошла в основанный К. Либкнехтом Союз «Спартак», написала (в тюрьме) под псевдонимом Юниус брошюру «Кризис социал-демократии», где указала на распад II Интернационала и на необходимость образования III Интернационала. После ноябрьской революции (1918 г.) в Германии развила широкую коммунистическую агитацию, в январе 1919 г. была вместе с К. Либкнехтом убита германскими офицерами. Ленин, всегда высоко ценивший Р. Л., посвятил ей, однако, ряд полемических статей, выступая против некоторых ее ошибок, в частности против ее позиции в национальном вопросе.—154.

М.

МАЙСКИЙ, В. (ЛЯХОВЕЦКИЙ, И. М.) (р. 1884) — в годы войны — меньшевик, сторонник О. К., один из делегатов О. К. на конференцию социалистов союзных стран в Лондоне (1915 г.), сотрудник журналов «Современный Мир» и «Летопись». После Февральской революции член меньшевистского Ц. К. В период гражданской войны министр труда и управляющий ведомствами при Самарском комитете Учредительного собрания в 1918 г.; в дальнейшем эволюционировал влево. В настоящее время член В. К. П. (б.), работает в Наркоминдел, автор ряда работ по истории профдвижения на Западе. — 289, 346.

МАКДОНАЛЬД, РАМСЕЙ (р. 1866) — вождь Независимой рабочей партии Англии, член палаты общин, сторонник классового сотрудничества и постепенного врастания социализма в капитализм («конструктивный социализм»); в годы войны занимал пацифистскую позицию, в связи с чем уклонился от лидерства в партии. В 1921 г. участвовал в Венской конференции $2^1/_2$ Интернационала. В 1924 г. премьер-министр и министр иностранных дел «рабочего» правительства Англии, проводивший умеренную либеральную политику. В 1929 г., при образовании нового «рабочего правительства» в Англии, вновь занял пост премьер-министра. — 346.

МАКСИМОВСКИЙ, В. Н. (р. 1887) — коммунист, начал революционную деятельность в 1903 г. в Коломне, входил в состав Московского окружного комитета. В 1913 г. принимал деятельное участие в издании в Москве легальной большевистской газеты «Наш Путь». После Октябрьской революции, член В. Ц. И. К., нес ответственную работу в Народном комиссариате просвещения (заместитель Народного комиссара просвещения, зам. председателя Главполитпросвета и др.). Сторонник группы «Де-

мократического централизма». Ныне профессор Тимирязевской с.-х. академии, Факультета истории и философии 1 М. Г. У., ведет также научную работу в Институте К. Маркса и Ф. Энгельса. — 91.

МАЛКИН, Б. Ф. (р. 1891) — коммунист, до 1918 г. левый социалист-революционер, активно участвовавший в Октябрьской революции, был членом президиума В. Ц. И. К. 2 и 3 созыва от фракции левых эсеров. С 1918 г. по 1922 г. руководил Центропечатью. С 1926 г. по настоящее время работает в киноорганизации «Межрабпом-Фильм» в качестве председателя правления. — 163.

МАРКС, КАРЛ (1818 — 1883) — см. его биографию, написанную В. И. Лениным в 1914 г. (том XVIII Сочинений). — 266, 267, 290, 327 — 329, 435.

МАРТОВ, Л. (ЦЕДЕРБАУМ, Ю. О.) (1873 — 1923) — один из лидеров меньшевизма. В 1891 г. вступил в студенческий революционный кружок, в 1892 г. был впервые арестован. В следующие годы работал в Виленской организации Бунда; в 1894 г. редактировал брошюру А. Кремера «Об агитации». В октябре — ноябре 1895 г. вместе с В. И. Лениным, Г. М. Кржижановским и другими принимал участие в организации Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В начале января 1896 г. был арестован и после тюремного заключения сослан в Туруханск на три года. В тюрьме написал брошюру «Современная Россия», в ссылке «Красное Знамя» и «Рабочее дело в России». Вошел в «тройственный союз» (Ленин, Мартов, Потресов), созданный по инициативе В. И. Ленина для воссоздания партии и издания «Искры». В 1900 г. вернулся из ссылки и вместе с В. И. Лениным и Потресовым участвовал в «Псковском совещании». Затем около года работал на юге России, объезжая местные организации и организуя поддержку «Искры»; весною 1901 г. приехал в Мюнхен и принял деятельное участие в работе «Искры» и «Зари». На II съезде Р. С.-Д. Р. П. стал во главе меньшинства и с тех пор до смерти оставался виднейшим идеологом и публицистом меньшевизма, неизменным участником всех центральных учреждений меньшевистской партии и редактором меньшевистских изданий. В 1905 г., после манифеста 17 октября, вернулся в Россию, работал в ноябре — декабре в Совете Рабочих Депутатов и в редакции меньшевистской газеты «Начало». В 1906 г. был арестован и выслан заграницу. В годы реакции редактировал «Голос Социал-Демократа», поддерживая ликвидаторов. В конце 1913 г. М. вернулся в Россию и руководил борьбой правого крыла социал-демократии против большевиков в качестве редактора «Рабочей Газеты». В период войны был в рядах меньшевиков-интернационалистов, участвовал в Циммервальдской конференции. Во время Февральской революции по некоторым вопросам расходился с большинством меньшевистской партии. После Октябрьского переворота — противник Советской власти; в 1921 г. эмигрировал за-границу, принимал близкое участие в создании так называемого Венского Интернационала и руководил меньшевистским «Социалистическим Вестником». — 51, 316, 343, 345, 348, 352, 399 — 401.

МАСЛОВ, А. (ЧЕМПРИНСКИЙ) — один из лидеров «ультра-левых» в Германии, по происхождению русский. После ноябрьской революции 1918 г. в Германии вступил в Союз «Спартак». С 1920 г. вместе с Рут Фишер и Э. Фрисландом руководил берлинской оппозицией в Германской коммунистической партии. С 1923 г. один из руководителей Ц. К. партии. На V конгрессе Коминтерна избран кандидатом в члены И. К. К. И., из которого впоследствии был исключен. В 1926 г. вместе с другими руководителями «ультра-левой» оппозиции исключен из Коммунистической партии Германии. Был одним из основателей «Ленинбунда», из которого впоследствии вышел. — 490.

МАСЛОВ, П. Н. (р. 1892) — коммунист, рабочий, в 1920 г. — член М. К. В. К. П. (б.) и член Московского губернского исполнительного комитета. Во время дискуссии о роли и задачах профессиональных союзов

примыкал к группе Е. Игнатова. В 1921—1926 г.г. работал в Московском Отделе народного образования. В настоящее время — студент Промышленной Академии.—91.

МАСЛОВ, С. Л. (р. 1875) — социалист-революционер, кооператор, экономист, специалист по аграрному вопросу. В 1907—1910 г.г. член редколлегии нелегального органа социалистов-революционеров «Земля и Воля». В 1917 г. член Исполнительного комитета Всероссийского совета крестьянских депутатов, заместитель председателя Главного земельного комитета, в сентябре 1917 г. назначен министром земледелия. Разрабатывал проект закона по земельному вопросу. После Октябрьской революции и до настоящего времени работает в различных организациях сельско-хозяйственной кооперации и преподает в высших учебных заведениях. Главнейшие его работы: «Крестьянское хозяйство», «Очерки экономики мелкого земледелия», «Экономические основы сельско-хозяйственной кооперации» и др. — 478.

МЕДВЕДЕВ, С. П. (р. 1885) — рабочий-токарь по металлу, член партии с 1901 г. («Искровец»), с 1903 г. — большевик. Неоднократно подвергался тюремному заключению и административной ссылке. В 1917 г. вел ответственную партийную работу. После Октябрьской революции — член В. Ц. И. К. В 1920 г. — председатель Всероссийского союза рабочих металлистов. В 1920 — 1922 г.г. — деятельный участник группы «Рабочей оппозиции». Автор известного письма к бакинским рабочим, за которое был исключен из партии. — 272, 274.

МЕЙСОН — берлинский корреспондент нью-йоркских газет, сообщавший всякие небылицы о Советской России.— 280.

МИЛОНОВ, Ю. К. (р. 1895) — коммунист, до революции работал в профессиональном движении, в 1916 г. был секретарем Саратовской больничной кассы печатников. Член Р. С.-Д. Р. П. (б.) с 1912 года. В 1916 г. состоял председателем Саратовского комитета партии, после нескольких арестов был сослан в Тургайскую область. После Февральской революции работал в Самаре, был членом партийного комитета Трубочного района и председателем Совета фабрично-заводских комитетов. В 1918 г. назначен был председателем Самарского губернского Совета Народного Хозяйства, а затем секретарем губернского Комитета Р. К. П. (б.) (1918 — 1921 г.г.). На X съезде Р. К. П. (б.) примыкал к группе «Рабочей оппозиции», после съезда был назначен секретарем комиссии по изучению истории профессионального движения при В. Ц. С. П. С., а в 1923 г. избран был заместителем председателя этой комиссии. В конце 1923 г. М. поступил в Институт Народного Хозяйства имени Г. В. Плеханова, по окончании которого оставлен на научной и литературной работе. Руководитель Исторического музея в Москве. — 225.

МИЛЮКОВ, П. Н. (р. 1859) — лидер кадетской партии, вождь русского либерализма, бывший приват-доцент Московского университета. В эпоху I Думы кадетами намечался премьером ответственного министерства. Во время войны — идеолог русских империалистов, сторонник аннексии Дарданелл, Галиции, Восточной Пруссии и Армении, ярый враг интернационализма. Во время Февральской революции отстаивал романовскую монархию во главе с Михаилом. Его выступления на казачьем съезде в первый период революции, речи против Циммервальда и Кинталя и газетные статьи полны ненависти к революции. Во Временном правительстве первого состава М. занял пост министра иностранных дел. Его нота 18 апреля 1917 г. о верности Временного правительства договорам Николая II с союзниками вызвала дружный протест рабочих (апрельский кризис), и М. вынужден был подать в отставку. Идеолог корниловщины в августе 1917 года. После Октябрьской революции вдохновитель контр-революционных выступлений против Советской России. Сторонник свержения Советской власти при помощи иноземных штыков. В дни Скоропадского

резко изменил антантовскую ориентацию на германскую и искал помощи у кайзера, но германская революция расстроила его планы. После победы советских войск на фронтах гражданской войны М. поселился в Париже. Редактирует лево-кадетскую газету «Последние Новости». Стал во главе «демократической группы» кадетской партии. — 291, 293, 295, 316, 345 — 348, 351, 352, 358, 400, 401, 406, 435, 464.

МИЛЮТИН, В. П. (р. 1887) — экономист, литератор, первоначально работал с меньшевиками. В годы войны занимал интернационалистскую позицию, потом примкнул к большевикам. На апрельской конференции 1917 г. избран в Ц. К. партии. Принимал участие в «Правде» и других заменивших ее большевистских газетах. Народный комиссар земледелия в первом Совете Народных Комиссаров. После Октября вместе с В. П. Ногиным и др. вышел из Совнаркома, позднее состоял заместителем председателя В. С. Н. Х. Член Ц. К. К. В. К. П. (б.) и Ц. И. К. Начальник центрального статистического управления С. С. С. Р. Член президиума Коммунистической Академии.—19, 91, 129, 130, 168, 250, 252, 255.

МИРБАХ, ВИЛЬГЕЛЬМ (1871 — 1918) — первый германский посол в Р. С. Ф. С. Р. после империалистской войны России с Германией, закончившейся Брестским миром. Убит в Москве 6 июля 1918 г. членами партии левых эсеров Я. Блюмкиным и В. Андреевым по постановлению Ц. К. партии левых эсеров с целью сорвать Брестский мир и вызвать новую войну между Германией и Р. С. Ф. С. Р. — 10.

МОДЕСТОВ, В. А. (р. 1880) — земский учитель (1902 — 1917 г.г.), с ноября 1917 г. по июль 1918 г. работал в Отделе народного образования Тверского уездного Исполнительного комитета Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов. С июля 1918 г. состоит одним из руководителей центральной рабочей библиотеки М. Г. С. П. С. С 1919 г. по 1924 г. занимал должность заведующего Библиотечным Отделом Московского Губполитпросвета. До революции неоднократно подвергался арестам за участие в рабочем движении и за нелегальные сношения с политическими заключенными Бутырской тюрьмы. — 164.

МОДИЛЬЯНИ, ЭММАНУЭЛЕ (р. 1868) — один из старейших членов Итальянской социалистической партии, социал-соглашатель, стоявший на крайнем правом ее крыле.— 439.

МЯСНИКОВ, А. Ф. (1886—1925) — коммунист, литератор, в революционном движении участвует с 1904 г. В 1906 г., вступив в Ростове на Дону в Р. С.-Д. Р. П., работал в Баку в армянской социал-демократии и в бакинской большевистской организации Р. С.-Д. Р. П. В 1909—14 г.г. вел партийную работу в Москве. С Февральской революции до 1919 г. М. занимал ряд ответственных постов в Белоруссии: был членом комитета Западного фронта и руководителем его большевистской фракции. После Октябрьской революции М. был избран главнокомандующим Западным фронтом, а затем — военным комиссаром Западной области. В начале 1919 г. М. избран был зам. председателя Совета Народных Комиссаров Белоруссии. В 1919 — 1920 г.г. — секретарь Московского комитета партии и член президиума Московского Совета. В 1921 г. председатель Совета Народных Комиссаров Армении, с 1922 г. председатель Союзного Совета З. С. Ф. С. Р., затем секретарь Закавказского Краевого комитета партии и редактор газеты «Заря Востока». С XIII съезда кандидат в члены Ц. К. В. К. П. (б). Погиб при пожаре самолета. — 192.

МЯСНИКОВ, Г. И. (р. 1889) — рабочий, слесарь. В социал-демократическом движении принимал участие с 1906 года. При царизме подвергался несколько раз арестам за революционную деятельность. С 1908 г. по 1913 г. находился в ссылке, отбыв три года каторги. На III и VI Съезде Советов был делегатом от Пермской губернии. В 1920 г. командируется для работы в Петроград. Из Петрограда в мае месяце 1921 г. обратился в Ц. К. партии с «Докладной запиской», в которой, подчеркивая недостатки, главным

образом Петроградской организации Р.К.П.(б.), объяснял их отсутствием у нас свободы печати и выдвинул чисто меньшевистское требование — осуществление демократических свобод: свободы слова и печати для всех политических направлений вплоть до белогвардейцев - монархистов. В июле месяце того же года М. написал статью «Больные вопросы», напечатанную в том же году в брошюре «Дискуссионный материал», в которой настаивал на требованиях, изложенных им в «Докладной записке». Постановлением оргбюро Ц.К. партии от 22 августа 1921 г. тезисы М. были признаны несовместимыми с интересами партии, а сам М., развивший в Пермской губернии значительную агитацию против политики Ц.К. Р.К.П.(б.), был исключен из партии за антипартийную и меньшевистскую деятельность в рядах коммунистической партии. В 1923 г. — лидер антипартийной группировки «Рабочая группа». — 472.

Н.

НАПОЛЕОН I (БОНАПАРТ) (1769 — 1821) — император французов (1804 — 1814). — 324, 347.

НОГИН, В. П. (МАКАР) (1878 — 1924) — один из старейших большевистских работников, все свое время, поскольку не мешала царская тюрьма и ссылка, отдавший подпольной работе. Будучи мастером фабрики Паля в Петербурге, Н. принимал участие в группе «Рабочее Знамя»; в конце 90-х г.г., высланный в Полтавскую губ., уехал в Англию, где работал на заводах. В 1901 г. вернулся в Россию в качестве агента «Искры» и партийного профессионала; работал в Петербургском «Союзе борьбы», был сослан в Енисейскую губ., откуда бежал. В 1904 г. работал в качестве нелегального в Николаеве, вновь подвергся аресту и ссылке в Архангельскую губ., но летом 1905 г. вновь был на партийной работе, бежав из ссылки. В 1908 г. новый арест в Москве во время кооперативного съезда, в рабочей группе которого Н. принимал участие, и новая ссылка в Тобольскую губ.; неудачный побег за-границу, окончившийся арестом при попытке перебраться в Финляндию. После нового побега в 1910 г. вновь был на подпольной работе, но тотчас же был арестован и вновь бежал из Тобольской губ. Через год арест в Туле и новая ссылка в Средне-Колымск. На апрельской всесоюзной конференции Н. отстаивал понимание революции по схемам 1905 г., был избран в Ц.К. В сентябре 1917 г. с переходом к большевикам Московского Совета был выбран его председателем; позднее руководил советской текстильной промышленностью. — 230.

НОСКЕ, ГУСТАВ (р. 1868) — германский социал-демократ, рабочий-деревообделочник; примкнув к социал-демократическому движению, Н. долго работал в профессиональных союзах, занимая в них высшие должности. Одно время был редактором «Volkstribune» («Народная Трибуна») в Кенигсберге и «Volksstimme» («Народный Голос») в Хемнице. В 1916 г. был избран в рейхстаг. В годы империалистской войны — примкнул к позиции Шейдемана и вместе с большинством партии поддерживал правительство и голосовал за военные кредиты. В ноябре 1918 г. ему было поручено подавление восстания моряков в Киле, после чего Н. был назначен кильским генерал-губернатором. С усилением революционного движения в Германии, Н., зарекомендовавший себя как жестокий усмиритель моряков, был вызван в Берлин и вместе с Р. Висселем вошел в Совет народных уполномоченных. Н., опираясь на реакционных германских генералов — Люттвица и др., жестко подавил январское восстание берлинских рабочих. В 1919 г. Н., в качестве министра национальной обороны в кабинете Шейдемана, вел при помощи монархического офицерства борьбу с революционным рабочим движением. Германская буржуазия использовала Н., как орудие для подавления пролетарской революции, и

при его содействии подготовила почву для капповского восстания, положившего конец министерской карьере Н. — 485.

О.

ОРДЖОНИКИДЗЕ, Г. К. (р. 1886) — видный деятель рабочего движения, коммунист. Революционную деятельность начал, как профессионал-революционер, в 1903 г., вступив в члены Р.С.-Д.П.(б.). Работал в Баку. В 1905 г. был арестован в связи с организацией доставки оружия, но, просидев 4 месяца в тюрьме, был освобожден под залог и вскоре эмигрировал в Германию. Вернувшись в Россию в 1907 г., О. был снова арестован на партийной работе в Баку и сослан в Енисейскую губернию. В 1910 г. О. учился в партийной школе в Париже, а потом вместе с А. Рыковым, С. Шварцем и М. Бреславом был направлен в Россию для подготовки Всероссийской партийной конференции, состоявшейся в 1912 г. в Праге. На этой конференции О. был избран в члены Ц.К. партии. В том же году О., вернувшись в Россию для партийной работы, был арестован в Петербурге и, просидев 6 мес. в «предварилке», заключен был в Шлиссельбургскую крепость, где отбыл 3 года каторги, после чего был сослан в Сибирь. После Февральской революции О., вернувшись в Петроград, избран был членом Исполнительного Комитета Петроградского Совета Рабочих Депутатов и вошел в состав Исполнительной комиссии Петроградского комитета Р.С.-Д.Р.П.(б.). После Октябрьской революции О. был назначен Чрезвычайным комиссаром Украины, юга России и Кавказа. Во время гражданской войны О. вел руководящую боевую работу на фронтах, сначала под Царицыном, а затем на Северном Кавказе, входил в состав Революционно-военного Совета XII и XIV армий и Кавказского фронта. После ликвидации фронтов гражданской войны О. принял деятельное участие в организации Советской власти в Грузии и Армении. С 1921 г. по 1926 г. О. состоял ответственным секретарем Закавказского краевого комитета партии, а затем — секретарем Северо-Кавказского краевого комитета партии. В 1926 г. на октябрьском пленуме Ц.К. и Ц.К.К. В.К.П.(б.) О. был избран председателем Ц.К.К. В.К.П.(б.) и назначен Народным комиссаром Рабоче-крестьянской инспекции С.С.С.Р. — 188.

ОРЕХОВ, А. М. (р. 1887) — коммунист, рабочий, в революционном движении участвует с 1905 г., член Р.С.-Д.Р.П. с 1907 г., неоднократно подвергался арестам и высылке под надзор полиции. Февральская революция застала О. в Москве, где он работал, как член Исполнительной Комиссии Московского Комитета партии. В 1917 — 1918 г.г. О. был членом М.К., членом президиума Московского Совета Рабочих Депутатов. В 1918 г., по мобилизации Ц.К., он был отправлен на фронт, где входил в состав Революционно-военного Совета VI армии. После демобилизации, в 1920 г., О. вновь был избран в президиум Московского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов и Московского Совета Народного хозяйства. Во время профсоюзной дискуссии в 1920 — 1921 г.г. О. примыкал к группе Е. Игнатова. С 1921 г. по 1923 г. О. занимал должность директора государственного механического обозного завода, а с 1923 г. по 1929 г. был председателем Треста 2 льноправления. С 1929 г. — председатель Центрального Бюро содействия рабочему изобретательству. — 91.

ОСИНСКИЙ, Н. (В. В. ОБОЛЕНСКИЙ) (р. 1885) — экономист и литератор. Один из редакторов ежедневной большевистской газеты «Наш Путь», выходившей в Москве в 1913 году. Преданный провокатором Малиновским, О. был приговорен к ссылке и вернулся в Москву лишь в апреле 1917 г. Деятельный участник Октябрьской революции. В 1917 — 1918 г.г. состоял председателем В.С.Н.Х. Во время Бреста возглавлял группу «левых коммунистов», был сторонником продолжения «революционной войны». Член

редакции журнала «Коммунист»—органа левых коммунистов. В 1920—1921 г.г. один из лидеров группы «Демократического централизма», одно время полпред С. С. С. Р. в Швеции. В настоящее время член редакции Б. С. Э. и заместитель председателя правления «Автодора». Кандидат в члены Ц. К. В. К. П. (б.).—54, 76, 91, 94, 223, 224, 228, 386, 404, 408, 410, 412.

П.

ПЕТРОВСКИЙ, Г. И. (р. 1877) — рабочий, старый большевик, принимавший активное участие в организации рабочего движения на Украине, член IV Государственной Думы от рабочей курии Екатеринославской губ. и один из руководителей большевистской части социал-демократической думской фракции. В ноябре 1914 г. был арестован на партийном совещании, на котором обсуждалась тактика фракции по отношению к войне, и вместе с другими депутатами-большевиками был сослан на поселение в Сибирь, откуда вернулся после Февральской революции. После Октябрьской революции был назначен Народным комиссаром внутренних дел Р. С. Ф. С. Р. В 1919 г. на Всеукраинском съезде Советов П. избран был председателем Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета, председатель Ц. И. К. С. С. С. Р. и В. У. Ц. И. К., член Ц. К. В. К. П. (б.). — 91, 104, 122, 175.

ПЛЕХАНОВ, Г. В. (1856 — 1918) — крупнейший теоретик марксизма, основатель группы «Освобождение Труда». Вел в 90-х г.г. энергичную борьбу с «бернштейнианством» и его отражением на русской почве — «экономизмом». В 900-х г.г. становится одним из редакторов «Искры» и «Зари». После раскола на II съезде партии 1903 г. примкнул первоначально к большевикам, затем к меньшевикам, но вскоре ушел и от них. После поражения декабрьского восстания 1905 г. выступил с пресловутым заявлением «не надо было браться за оружие». С нарождением ликвидаторства в борьбе с ним снова сблизился с большевиками. Когда разразилась империалистская война, П. стал во главе наиболее правых оборонцев («Призыв»), продолжал ту же линию после Февральской революции («Единство»). После Октябрьской революции, оставаясь противником Советской власти, отказался активно выступать против большевиков. — 135.

ПОКРОВСКИЙ М. Н. (р. 1868) — крупный русский ученый, историк-марксист, большевик. Литературную деятельность начал с 1892 г. В конце 90-х г.г. определился как марксист, а с начала 900-х г.г. принял активное участие в революционном движении. В 1905 г. вступил в ряды большевиков, в лекторскую группу Московского комитета партии. Был членом редакций всех большевистских газет, издававшихся в Москве до 1907 г. В 1906 — 1907 г.г. был членом Московского комитета и делегатом на V партийном съезде в Лондоне, где был избран в члены большевистского центра Р. С.-Д. Р. П. и с этого времени перешел на нелегальное положение. Некоторое время жил в Финляндии, а затем переехал во Францию, где прожил с 1909 г. по 1917 год. В Париже в период внутрипартийной борьбы примкнул к группе «Вперед», в рядах которой пробыл до весны 1911 года. К этому периоду относится его работа в партийных школах на о. Капри и в г. Болонье, где он читал лекции по истории. В эти годы П. написана основная его работа «Русская история с древнейших времен» (в 5 т.т.), впервые давшая марксистское освещение всему ходу русской истории. В 1915 г. принимал участие в организации легальных большевистских изданий и сотрудничал в «Голосе» и «Нашем Слове». В августе 1917 г. вернулся в Россию. До Октябрьской революции входил в состав редакции «Известий Московского Совета Рабочих Депутатов». После Октябрьского восстания был избран председателем Московского Совета Рабочих Депутатов. Входил в группу «левых» коммунистов. Принимал участие в первой

советской делегации по переговорам с Германией о мире. В 1918 г. был председателем С. Н. К. Московской области. С мая 1918 г. и до настоящего времени зам. Народного комиссара по просвещению. Инициатор и организатор ряда крупнейших научных учреждений республики, как-то: Государственного ученого совета (Г.У.С.), Коммунистической Академии, Центрархива, Института красной профессуры, ассоциации Рапион, общества историков-марксистов, он же был организатором рабочих факультетов. П. принадлежит значительное количество исследований по общей истории России, истории революционного движения, внешней политики, историографии и пр. В 1929 г. П. избран в Академию Наук С. С. С. Р. — 161.

ПОПОВ, И. Н. (р. 1872) — коммунист, в революционном движении участвует со второй половины 90-х г.г., вел социал-демократическую работу среди железнодорожных рабочих. В 1920 — 1921 г.г. занимал должность управляющего Центральным статистическим управлением. Автор брошюры: «Производство хлеба в Р. С. Ф. С. Р. и федерирующихся с нею республик (Хлебная продукция)», изданной в Москве в 1921 г.—247, 255, 303.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, Е. А. (р. 1886) — коммунист, экономист, член партии с 1903 года. Участник Таммерфорсской конференции в 1905 году. На VI съезде партии (1917 г.) избран в члены Ц. К. В Октябрьские дни руководил Уральской организацией. Был членом Комиссии по переработке партийной программы к VIII съезду партии. Некоторое время был одним из редакторов «Правды». Начиная с дискуссии о роли и задачах профсоюзов — сторонник Л. Д. Троцкого. В 1923—1928 г. г. один из лидеров троцкистской оппозиции и ее главный теоретик. Исключен из партии вместе с другими оппозиционерами; в 1929 г., после признания своих ошибок, восстановлен членом В. К. П. (б). Автор ряда книг по экономике: «Бумажные деньги в эпоху пролетарской диктатуры», «Об экономических кризисах при НЭП'е», «Новая экономика» и др. — 45, 75, 76, 91, 108, 115, 122, 124, 243.

ПЯТАКОВ, Г. Л. (КИЕВСКИЙ) (р. 1890) — большевик, первоначально (до 1910 г.) примыкал к анархистам; во время войны принимал ближайшее участие в большевистском журнале «Коммунист», издававшемся заграницей. В ряде вопросов (главным образом в вопросе о праве наций на самоопределение) П. во время войны и после Февральской революции отстаивал не ленинскую точку зрения. Участник Всероссийской апрельской конференции 1917 г., на которой пытался отстаивать собственную точку зрения по национальному вопросу. Председатель первого Украинского Советского правительства в 1918 году. В период споров о Брестском мире примыкал к «левым» коммунистам на Украине. В течение нескольких лет был членом Ц. К. В. К. П. и заместителем председателя В. С. Н. Х. С. С. С. Р. С 1923 г. один из лидеров троцкистской оппозиции. Был исключен из партии, но признал ошибочность троцкизма и был вновь восстановлен членом партии. В настоящее время председатель правления Государственного банка С. С. С. Р.—41.

Р.

РАДЕК, К. (р. 1883) — уроженец Галиции. Работал в Польше и Галиции, затем переехал в Германию, где, вместе с молодыми социал-демократами, Борхардом и др., группировавшимися вокруг бременской «Arbeiterpolitik», издававшейся под редакцией Книфа в 1916 — 1917 г.г., стоял на левом крыле германской социал-демократии, был выслан из Германии. Во время войны примыкал к Циммервальдской левой. В 1917 г. не был пропущен в Россию Временным правительством и поселился в Стокгольме, где входил в Бюро Ц. К., служившее для сношений русского большевистского Ц. К. с иностранными социалистами, сохранившими верность Интернационалу. В октябре 1917 г. приехал в Петроград и вошел в большевистскую партию. В 1918 г. примыкал к «левым» коммунистам. В январе

1919 г. участвовал на съезде «спартаковцев» в Берлине и был арестован правительством Шейдемана. Член Ц. К. Р. К. П. (б.) (1919 — 1924 г.г.) и член Исполкома Коминтерна с I до V конгресса. Один из лидеров троцкистской оппозиции. По постановлению XV съезда В. К. П. (б.) исключен из партии вместе с другими троцкистами. В 1929 г. после признания своих ошибок и заявления о разрыве с оппозицией восстановлен в партии.—273, 444, 445.

РАФАИЛ, М. А. (р. 1896)—рабочий, коммунист, член партии с 1913 г., в 1920 г. секретарь Ц. К. К. П. (б.) У., затем был заведующим Московским Отделом Народного Образования. В дискуссии по вопросу о роли и задачах профсоюзов выступал, как сторонник группы «Демократического централизма». В 1927 г. исключен из партии за оппозицию. В 1930 г. признал свои ошибки, солидаризовался с генеральной линией партии. — 91.

РЕЙТЕР, П. Ю. (1821 — 1899) — немец по происхождению, основатель Лондонского телеграфного агентства «Рейтер», превратившегося с течением времени в международное предприятие. В 1869 г. Р. проложил первый морской кабель между Европой и Северной Америкой. — 280.

РОЖКОВ, Н. А. (1868 — 1927) — историк и видный революционный деятель, приват-доцент Московского университета, в 1905 — 1908 г.г. — большевик, одно время входил в состав Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. В 1908 г. Р. был приговорен к ссылке на поселение в Сибирь, где вскоре отошел от большевизма. Вернувшись после Февральской революции в Россию, Р. примкнул к социал-демократам-интернационалистам, группировавшимся вокруг газеты «Новая Жизнь». В 1917 г., в период коалиционного министерства, Р. занимал должность товарища министра почт и телеграфов. После Октябрьской революции примкнул к меньшевикам и был введен в состав меньшевистского Центрального Комитета партии, но в 1923 г., порвав с меньшевистской организацией, занялся научно-преподавательской и литературной деятельностью. В последние годы Р. состоял профессором 1 Московского Государственного университета, директором Государственного исторического музея и одним из редакторов отдела русской истории в «Большой Советской Энциклопедии». Автор 12-томной «Русской истории в сравнительно-историческом освещении (Основы социальной динамики)», изд. «Книги». — 316, 345.

РУДЗУТАК, Я. Э. (р. 1887) — коммунист, рабочий, в революционном движении участвует с 1905 г., участник Лондонского съезда партии от Рижской организации. После съезда перешел на нелегальное положение и работал как профессионал-пропагандист в Рижской организации. Арестованный в 1907 г., Р. отбывал тюремное заключение в Митаве, Риге, Виндаве. Временный военный суд приговорил Р. к 10 годам каторги. Февральская революция застала Р. в Москве в Бутырской тюрьме. После освобождения он принял деятельное участие в революционном и профессиональном движении. После Октябрьской революции Р. был избран секретарем Всероссийского союза текстильщиков и членом президиума М. Г. С. П. С. и В. Ц. С. П. С. Одно время Р. состоял председателем Московского Областного Совета народного хозяйства, членом президиума В. С. Н. Х., председателем Главвода и председателем Центротекстиля. В 1920 г. Р. был избран членом Ц. К. Р. К. П. (б.) и председателем Центрана. Выработанные им и принятые в 1920 году V Всероссийской конференцией профессиональных союзов тезисы доклада о производственных задачах профессиональных союзов выдвигались В. И. Лениным во время профсоюзной дискуссии в противовес неправильной позиции Л. Д. Троцкого и его сторонников. После Центрана Р. перешел на партийную работу и был избран председателем Средне-Азиатского Бюро Ц. К. Р. К. П. (б.). В 1922 г. Р. входил в состав советской делегации на Генуэзской конференции. В 1923 — 1924 г.г.— секретарь Ц. К. В. К. П. (б.). С 1924 г. — Народный комиссар путей сооб-

щения, член Ц. К. В. К. П. (б.).—77, 80, 85, 88—93, 101, 104, 119, 121—125, 127, 128, 234.

РЫКОВ, А. И. (р. 1881) — один из крупнейших работников большевистской партии, участник ряда партийных съездов и конференций. После первой революции в годы реакции не прерывал партийной работы. В 1910 г. был арестован и сослан в Архангельскую губ., откуда сейчас же бежал за-границу, где участвовал в пленарном заседании Ц. К. летом 1911 г. Вследствие решения созвать общепартийную конференцию, вновь отправился в Россию для объезда организаций, был арестован в Москве, вновь бежал из ссылки осенью 1914 года. Февральская революция снова застала его в ссылке. На апрельской конференции 1917 г., примыкая к группе москвичей, отстаивал ее взгляды. После Октябрьской революции состоял Народным комиссаром внутренних дел, затем более трех лет руководил В. С. Н. Х., позднее работал в качестве заместителя председателя С. Н. К. и СТО. В настоящее время председатель Совета Народных Комиссаров С. С. С. Р., член Ц. К. В. К. П. (б.) и член Политбюро. С 1928 г. возглавлял правый уклон в В. К. П. (б.). На ноябрьском пленуме Ц. К. 1929 г. признал свои ошибки и отказался от них. — 41, 88, 122, 230.

РЯЗАНОВ, Д. Б. (р. 1870) — старейший русский социал-демократ, видный марксистский теоретик, организовал в первой половине 90-х г.г. рабочие кружки в Одессе, после 5-летнего заключения в «Крестах» эмигрировал за-границу. В эпоху «Искры» занимал промежуточную между экономистами и искровцами позицию, пытаясь примирить оба эти течения русской социал-демократии. Один из основателей заграничной социал-демократической группы «Борьба» в начале 900-х годов. Во время первой революции одно время работал в Одессе, затем был организатором и руководителем профессиональных союзов в Петербурге. Вынужден был вторично эмигрировать за-границу, где уделял большую часть своего времени заграничному социал-демократическому движению и работе по изданию сочинений Маркса и Энгельса, а также по истории Интернационала. Участник многих русских и немецких партийных изданий. В годы войны — центрист и сотрудник газет «Голос» и «Наше Слово». После Февральской революции возвратился в Россию и принимал участие в профессиональном движении, вошел в партию большевиков. В Октябре — участник переговоров при Викжеле, сторонник «однородного социалистического правительства». Организатор Социалистической (ныне — Коммунистической) Академии и Института К. Маркса и Фр. Энгельса в Москве, директором которого и состоит в настоящее время. Член Ц. И. К. С. С. С. Р. В 1929 г. избран членом Академии Наук. Автор ряда работ по истории марксизма. В 1930 г. Р. награжден орденом трудового «Красного Знамени». — 66 — 68, 222 — 224, 235, 236, 269, 276.

С.

САВИНКОВ, Б. В. (1879 — 1925) — видный деятель партии социалистов-революционеров. Революционную деятельность начал как социал-демократ. В 1901 г. входил в группу пропагандистов Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и после ареста был выслан в Вологду. Во время пребывания в ссылке из марксиста превратился в народника и примкнул к социалистам-революционерам, войдя в 1903 г. в состав «Боевой организации» П. С.-Р. Принимал ближайшее участие в убийстве министра Плеве (1904 г.) и вел. князя Сергея Романова (1905 г.). По своей террористической работе был близко связан с известным провокатором Азефом. Деятельность С. всегда, даже в пору его искреннего увлечения революцией, носила в себе много элементов спорта и авантюризма. В годы реакции занялся беллетристикой (псевдоним В.

Ропшин) и написал несколько романов из жизни революции, проникнутых мистицизмом и разочарованием в революционном движении. Во время войны — оборонец, пошел добровольцем во французскую армию, корреспондировал в патриотические газеты. Летом 1917 г. — комиссар при ставке, помощник военного министра (Керенского), играл роль посредника между Керенским и Корниловым по подготовке контр-революционного переворота и энергично содействовал Корнилову. После Октябрьской революции — активный враг Советской власти, организатор белогвардейских заговоров и восстаний, эмигрант, в 1924 г. арестован при переходе границы С.С.С.Р. На суде отказался от борьбы с Советской властью. Приговорен к лишению свободы на 10 лет. В 1925 г. покончил самоубийством.— 22, 152, 231.

САПРОНОВ, Т. В. (р. 1887) — рабочий-маляр, примкнул к революционному движению в 1911 г., работал как организатор большевистских рабочих кружков, один из организаторов профессионального союза рабочих строителей. После Октябрьской революции — председатель Московского Губернского Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов. В 1919 г.— председатель Харьковского революционного комитета. Секретарь В.Ц.И.К. Председатель малого Совнаркома. Член русской делегации на Генуэзской конференции. В 1920 г. возглавлял в партии оппозиционную группу «Демократического централизма»; в 1925—1927 г.г. — один из лидеров правой оппозиционной группы «15». По постановлению Ц.К. В.К.П. (б.) исключен из партии.—91, 94, 223.

СВИДЕРСКИЙ, А. П. (р. 1878)—коммунист, в революционном движении участвует с 1899 г., когда вступил в Р.С.-Д.Р.П. За время своей партийной деятельности С. несколько раз подвергался арестам и ссылкам. В 1910 г. был выслан из Самары. В 1915 г. в поисках работы уехал в Уфу, где поддерживал связи с большевиками. После Октябрьской революции, с 1918 г. по 1922 г., состоял членом коллегии Народного комиссариата по продовольствию, с 1922 г. по 1923 г. — членом коллегии Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции, а затем до 1928 г. заместителем Народного комиссара земледелия. В 1928 г. назначается членом коллегии Наркомпроса Р.С.Ф.С.Р. и начальником Главискусства. С сентября 1929 г. полномочный представитель Союза С.С.Р. в Латвии.— 40, 401, 402.

СЕМЕНОВ, Г. М. — казачий офицер, организатор и вождь Дальневосточной контр-революции в 1917—1919 г.г. После ликвидации гражданской войны эмигрировал в Японию.—281.

СЕРГЕЕВ, А. Ф. (АРТЕМ) (1883 — 1921) — коммунист, член партии с 1901 г., в 1907 г. входил в социал-демократические организации. Вел партийную работу в Донецком бассейне, Харьковской и Екатеринославской губернии. Участник IV Стокгольмского (1906 г.) съезда партии. После съезда был командирован на Урал, где провел большую организационную работу. После ареста был сослан в Сибирь, оттуда бежал в Китай, где работал в качестве кули, затем поселился в Австралии, где принимал деятельное участие в рабочем движении. В 1912 — 1917 г.г. издавал газету «Австралийское Эхо». Вернувшись в 1917 г. в Россию, вел руководящую партийную работу на Украине, был одним из организаторов рабочих отрядов для борьбы с белыми. В 1920 г. председатель Ц.К. Всероссийского союза горнорабочих, много содействовал восстановлению Донецкой каменноугольной промышленности. Член Ц.К. В.К.П. (б.), член В.Ц.И.К. Погиб при крушении аэро-вагона на Курской железной дороге. — 91, 104, 122.

СЕРЕБРОВСКИЙ, А. П. (р. 1884) — коммунист, в революционном движении участвует с 1900 г., член партии с 1903 года. В 1905 г. входил в состав Исполнительного Комитета Петербургского Совета Рабочих Депутатов. В 1907 г. во время восстания на миноноске «Грозящий» был арестован и приговорен к 15 годам каторги. В 1908 г. бежал в Бельгию,

где окончил высшее техническое училище со званием инженера-механика. В 1912 г., возвратившись в Россию, С. вел партийную работу сначала в Нижнем-Новгороде, потом в Москве и Ростове. Во время Октябрьской революции командовал ротой Красной гвардии, действовавшей против отрядов Керенского. В 1918 г. С. был командирован на чехо-словацкий фронт. В 1919 г. был назначен сначала заместителем председателя Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной армии, а затем заместителем Народного комиссара путей сообщения. Во время наступления Деникина С. был назначен начальником военного снабжения Украинского фронта, а затем — комиссаром Начвосо Южного фронта. После ликвидации деникинского фронта, С. назначается председателем Азнефти. В 1926 г., после непродолжительного руководства деятельностью правления Нефтесиндиката, С. был назначен заместителем председателя В.С.Н.Х. С.С.С.Р. На XIV съезде В.К.П. (б.) С. избран был кандидатом в члены Ц.К. В.К.П. (б.).— 191.

СЕРЕБРЯКОВ, Л. П. (р. 1888) — рабочий, член партии с 1905 г., участник Пражской конференции 1912 г.; в 1917 — 1919 г.г. — член президиума Московского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов, затем член президиума В. Ц. П. К., в 1919 — 1920 г.г. — секретарь Ц. К. В. К. П. (б.), в 1921 г. во время профессиональной дискуссии примыкал к «Буферной группе». В 1923 г. С. назначен был заместителем Народного комиссара путей сообщения. В 1925 г. примкнул к троцкистской оппозиции и по постановлению Ц. К. В. К. П. (б.) исключен из партии; после признания своих ошибок вернулся вновь в ряды В. К. П. (б.); ныне — член коллегии Народного комиссариата путей сообщения. — 75, 76, 91, 115, 122.

СЕРРАТИ, Г. М. (1872—1926)—виднейший представитель Итальянского социалистического движения. Организатор и вождь левого максималистского крыла Итальянской социалистической партии, редактор центрального органа «Avanti!» (с 1915 г.). Во время войны занимал интернационалистскую позицию, принял деятельное участие в создании Циммервальдского объединения. На II конгрессе III Интернационала С. стоял во главе итальянской делегации и входил в президиум конгресса, но через полгода на конгрессе итальянской социалистической партии в Ливорно отказался, однако, подчиниться одному из московских условий, требовавших безоговорочного разрыва с реформистами (Турати, Модильяни, Тревес и др.). За С. пошел весь центр. Исполком Коминтерна исключил Итальянскую социалистическую партию из Интернационала. Грамши, Дженнари, Бордига и др. образовали Итальянскую коммунистическую партию. С. и его группа продолжали оставаться с ревизионистами, однако, под давлением рабочих низов и контр-революционного движения, С. постепенно эволюционировал влево, войдя в 1924 г. в Итальянскую коммунистическую партию. — 436—440, 492.

СОКОЛОВ, М. Ф. (р. 1893) — член В. К. П. (б.) с 1920 года. В 1921 г. секретарь управления Н. К. П. Д. по делам эвакуированного из Польши имущества. В мае 1921 г. написал В. И. Ленину письмо с критикой брошюры В. И.Ленина «О продналоге». — 362, 363.

СОКОЛЬНИКОВ, Г. Я. (р. 1888) (литературный псевдоним В. СОКОЛЬНИКОВ) — видный большевик. С 1905 г. по 1907 г. работал в Московской организации. В 1909 г. эмигрировал за границу. В годы войны — интернационалист. После Февральской революции нес партийную работу в Московском областном бюро Р. С.-Д. Р. П. (б.) и в Московском Совете, затем в Петрограде, редактировал «Правду» и др. газеты, заменившие ее после июльских дней; состоял председателем советской делегации в Бресте в марте 1918 г. и подписал Брестский договор; во время гражданской войны работал на фронтах в качестве одного из ответственнейших военных работников; состоял Народным комиссаром финансов С. С. С. Р;

неоднократно избирался в Ц. К. В 1925 г. на XIV съезде примыкал к «новой» оппозиции, но вскоре от нее отошел. В настоящее время полпред в Англии. — 91.

СОСНОВСКИЙ, Л. С. (р. 1886) — журналист, в революционном движении участвует с 1904 года. В 1912 — 1914 г.г. работал в «Правде». После Октябрьской революции входил в состав президиума В. Ц. И. К. Одно время был членом коллегии Народного комиссариата земледелия. В 1925 г. примкнул к троцкистской оппозиции и, как активный участник оппозиции, по постановлению XV съезда В. К. П. (б.) исключен из партии.—120 — 122.

СТАЛИН, И. В. (ДЖУГАШВИЛИ) (р. 1879)—крупнейший деятель партии большевиков, сын рабочего обувной фабрики в Тифлисе. В 1897 г., еще учеником, принимал участие в марксистских кружках; позднее, войдя в нелегальную социал-демократическую организацию, вел энергичную пропаганду среди рабочих. С созданием в 1900 г. Тифлисского комитета Р. С.-Д. Р. П. С. становится одним из его руководящих членов; после обыска переходит на нелегальное положение и продолжает работу в качестве профессионального революционера. В 1901 г. С. переехал в Батум, где руководил рядом забастовок, но в 1902 году был арестован и, после полуторагодичного тюремного заключения, выслан в Восточную Сибирь, откуда вскоре бежал. По возвращении из Сибири вел работу в качестве члена Закавказского союзного комитета. С самого начала партийного раскола С. становится во главе закавказских большевиков, руководя изданием нелегального органа «Борьба Пролетариата» и участвуя в подготовке III съезда партии. В конце 1905 г. принимал участие в большевистской конференции в Таммерфорсе; был делегатом Стокгольмского и Лондонского съездов партии. В 1907 г. перешел на работу в Баку; благодаря его энергичной деятельности бакинская организация, находившаяся под сильным влиянием меньшевиков, была превращена в опору большевизма в Закавказьи. После двух арестов и ссылок в 1908 и 1910 г.г. Ц. К. перевел С. на работу в Петербург; на этой работе С. оставался в течение двух лет, несмотря на новые аресты и высылки. В 1912 г. на Пражской конференции С. был заочно выбран в Ц. К. В 1912 — 1913 г.г. произвел ряд объездов важнейших районов и участвовал в руководстве легальными газетами «Звезда» и «Правда» и в работе большевистской фракции Государственной Думы. В 1913 г. был вновь арестован и сослан в Туруханский край, откуда вернулся после Февральской революции. На апрельской Всероссийской конференции 1917 г., когда обнаружились в партии два течения, решительно поддерживал В. И. Ленина. С образованием в мае 1917 г. Политбюро вошел в его состав и остается бессменным членом Политбюро до настоящего времени. После перехода В. И. Ленина в июле 1917 г. на нелегальное положение С. являлся фактически руководителем центрального органа партии и, вместе с Свердловым, был одним из руководителей VI съезда партии. В Октябрьские дни Ц. К. избрал С. членом «пятерки» и «семерки» — руководящих органов восстания. После победы пролетарской революции С. состоял Народным комиссаром национальностей (1917 — 1922) и Рабоче-крестьянской инспекции (1919 — 1922). Период гражданской войны провел по преимуществу на фронтах (оборона Царицына, Пермь, Северо-Западный фронт, Южный фронт, Польский и Врангелевский). С 1920 г. по 1923 г. С. состоял членом Реввоенсовета республики; с 1922 г. — генеральный секретарь Ц. К. В. К. П. (б.), с 1925 г. — член президиума Исполкома Коминтерна. Автор работ: «Марксизм и национальный вопрос», «На путях к Октябрю», «О Ленине и ленинизме», «Вопросы ленинизма». — 91, 104, 122.

СУН-ЯТ-СЕН (1866 — 1925) — видный китайский революционер, основатель «народно-революционной партии». Долгое время жил в изгнании. Во время китайской революции стоял во главе революционного правительства. Перед смертью оставил политическое завещание, в котором советовал партии быть в контакте с правительством Советской России и

продолжать дело возрождения Китая. Автор книг: «Капиталистическое развитие Китая» и «Записки китайского революционера», переведенных на русский язык. — 135.

Т.

ТЕОДОРОВИЧ, И. А. (р. 1875) — старый большевик, участник II, IV и V съездов Р.С.-Д.Р.П. (псевдоним ДЕМЬЯН, ПАНОВ, ПЛАТОН). Участник редакции центр. органа большевистской партии «Пролетарий» в 1905 году. На V съезде партии Т. был избран в Ц. К., в составе которого был до 1917 г. В годы реакции был арестован и приговорен к 5 годам каторги. Народный комиссар продовольствия в 1917 г. Был заместителем Народного комиссара земледелия Р. С. Ф. С. Р. Ныне генеральный секретарь Крестьянского Интернационала. — 478.

ТЕРРАЧИНИ — итальянский коммунист, адвокат, один из организаторов Итальянской коммунистической партии. В 1920 г., будучи членом Ц. К. Итальянской социалистической партии, настаивал на исключении из партии реформистов. На сессии Ц. К. Итальянской социалистической партии в Милане (28 сентября — 1 октября 1920 г.), созванной для обсуждения постановлений II конгресса Коммунистического Интернационала, отстаивал необходимость принятия «21 условия» Коминтерна без всяких оговорок и, с этой целью, внес соответствующую резолюцию, которая и была принята большинством Центрального Комитета. Т. был одним из деятельных участников борьбы за организацию самостоятельной коммунистической партии. На Ливорнском съезде Итальянской социалистической партии (15 — 21 января 1921 г.), сторонники коммунистов, получившие 58 783 голоса, настаивали на исключении из партии реформистов и оппортунистов. Не встретив поддержки со стороны большинства членов съезда, коммунисты, под руководством Т. и Бордиги, покинули съезд и, открыв параллельно заседание собственного съезда, положили начало Итальянской коммунистической партии, занявшей резко отрицательную позицию по отношению не только оппортунистов, но и социалистов-унитаристов. Т. вошел в состав Ц. К. Итальянской коммунистической партии, делегировавшей его затем на III конгресс Коммунистического Интернационала. Участвуя и в последующих конгрессах, Т. вел в Италии, до своего ареста (1927 г.), энергичную работу по организации сил итальянского пролетариата и укреплению коммунистической партии. — 441 — 448.

ТОМСКИЙ, М. П. (р. 1880) — по профессии рабочий-литограф, большевик. В период первой революции работал в социал-демократической организации г. Ревеля, где его рабочие избрали членом Совета Рабочих Депутатов. В 1906 г. после ареста был сослан в Нарымский край, откуда вскоре бежал. Осенью того же года продолжал партийную работу в Петербургском комитете и был делегирован на Лондонский съезд. В 1908 г. подвергся новому аресту; после освобождения из тюрьмы в 1909 г. участвовал на расширенном совещании редакции «Пролетария» в Париже; по возвращении в Россию работал в Москве в качестве члена Областного Бюро, Московского комитета и Московского окружного комитета. После нового ареста получил 5 лет каторжных работ. Февральская революция застала его на поселении в Сибири. В 1917 г. работал в Петрограде и в Москве. IV конференция профсоюзов, на которой он принимал участие от союза металлистов, избрала его в президиум В. Ц. С. П. С. В 1919 г. на VIII съезде партии вошел в Ц. К. Член Политбюро Ц. К. Р. К. П. (б.). С 1928 г. возглавлял правый уклон в В. К. П. (б.). На ноябрьском пленуме Ц. К. в 1929 г. признал свои ошибки и отказался от них; член президиума В. С. Н. Х. С. С. С. Р. — 65, 68, 88, 91, 97—101, 104, 115, 119, 120, 122, 144.

ТРОЦКИЙ, Л. Д. (р. 1879) — социал-демократ, работал в Николаеве,

принимал участие в Южно-Русском рабочем союзе, в 1898 г. был арестован и сослан в Иркутскую губ., откуда в 1902 г. бежал за границу. В 1903 г. участвовал на II съезде и после раскола партии оставался с меньшевиками, принимал ближайшее участие в «Искре». Во время первой революции 1905 г. работал в Петербурге. Сторонник парвусовской теории перманентной революции. С организацией Петербургского Совета Рабочих Депутатов вошел в его Исполнительный Комитет и позднее был его председателем. В 1912 г. участвовал в «августовском блоке», созданном для борьбы с большевиками. Во время империалистской войны входил в редакцию издававшегося в Париже интернационалистского органа «Наше Слово» и принимал участие в Циммервальде, придерживаясь «центристской» позиции и не примыкая к «Циммервальдской левой». В 1917 г., по приезде в Петроград, примкнул к интернационалистской организации «межрайонцев», вместе с последней на VI съезде Р. С.-Д. Р. П. (б.) вошел в большевистскую партию и был избран в Ц. К. По завоевании большевиками Петроградского Совета Рабочих Депутатов в сентябре 1917 г. Т. становится его председателем. После Октября — Народный комиссар иностранных дел. В споре о Брестском мире — решительный противник последнего, председатель мирной делегации во второй период переговоров. Высказываясь за тактику «ни мир, ни война», 10 февраля 1918 г. огласил в Бресте соответствующую декларацию и прервал мирные переговоры. После Брестского мира — Народный комиссар по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета республики до 1924 года. В 1920 — 1921 г.г. отстаивал необходимость «огосударствления» профессиональных союзов, организовал на этой платформе фракцию. В 1923 г. стал во главе оппозиции. С 1926 г. лидер «объединенной» оппозиции. В ноябре 1927 г. исключен из В. К. П. (б.). В 1929 г. за антисоветскую деятельность выслан из С. С. С. Р. за-границу, где, участвуя в правосоциалистической и буржуазной прессе, ведет клеветническую кампанию против Коммунистической партии. — 41, 42, 61 — 77, 80, 81, 87 — 94, 97 — 102, 105, 106, 108, 109, 113 — 116, 119 — 133, 135 — 145, 231, 234, 235, 280 — 282.

ТУРАТИ, ФИЛИПП (р. 1857) — итальянский социал-реформист, по образованию юрист, литератор. Впервые был выбран в палату депутатов в 1896 году. В 1898 г. за участие в так называемых голодных бунтах был приговорен к 12 годам тюремного заключения. Освобожденный до срока, Т. принял вновь активное участие в итальянском рабочем движении. С начала империалистской войны стоял против вмешательства Италии, после ее выступления — за соглашательский «демократический» мир в духе вильсонизма; после войны на конгрессах социалистической партии руководил правым реформистским крылом, отвергая диктатуру пролетариата и сближение с Коммунистическим Интернационалом; после раскола в 1922 г. вождь Унитарной социалистической партии. — 436, 437, 439.

ТУРУНЕН, И. П. (р. 1879) — коммунист, рабочий Трубочного и Путиловского заводов до 1918 г. С 1919 г. член Бакурского сельского совета и секретарь волкома партии (Саратовской губ.), откуда по просьбе крестьян ездил в Москву с жалобой к В. И. Ленину на действия продработников. В настоящее время пенсионер, живет в деревне. — 146.

У.

УЛЬЯНОВ, В. — см. ЛЕНИН, В. И.

Ф.

ФОМИН, В. В. (р. 1885) — коммунист, в революционном движении участвует с 1905 г., член Р. С.-Д. Р. П. (б.) с 1910 года. Вел подпольную

партийную работу в Оренбурге, которая прерывалась арестами и ссылкой в Вологодскую губ. на 3 года. В 1917 г. Ф., будучи на Западном фронте, вошел в состав Исполкома фронтового комитета, Минского и Областного партийных комитетов. Делегат II Всероссийского Съезда Советов, где избран членом В. Ц. И. К. В 1918 — 1920 г.г. входил в состав коллегии В. Ч. К. В 1919 — 1923 г.г. Ф. был военным комиссаром по проведению чрезвычайного положения на железных дорогах, а затем — заместителем Народного комиссара путей сообщения. Член Ц. К. К. В настоящее время Ф. занимает должность председателя Кожевенного синдиката. — 184.

ФРИСЛАНД, Э. (РЕЙТЕР) — немецкий социал-демократ; во время войны был военно-пленным в России. После Октябрьской революции — член правительства автономной области Немцев Поволжья. В 1918 г. вернулся в Германию и примкнул к Союзу «Спартак». В течение долгого времени был председателем берлинской организации. После III конгресса Коминтерна примкнул к группе Пауля Леви и перешел в германскую социал-демократическую партию. — 490.

ФРОССАР, Л. (р. 1889) — учитель, в 1905 г. вступил во Французскую социалистическую партию, работал в Бельфоре, в 1918 г. — генеральный секретарь партии; в 1920 г. во время II конгресса Коминтерна вел переговоры о присоединении Французской социалистической партии к Коммунистическому Интернационалу. После Турского съезда Французской социалистической партии (1920) вместе с М. Кашеном принял деятельное участие в создании Французской коммунистической партии, вошел в состав ее Центрального Комитета и в состав редакции газеты «Humanité». В 1923 г. совершил «сдвиг» вправо и, вместе с небольшой группой своих сторонников, покинул ряды Французской коммунистической партии и организовал «Union Socialiste-communiste». — 437.

ФРУМКИН, М. И. (р. 1878) — старый социал-демократ. Начал революционную деятельность в г. Гомеле в 1898 г. В 1900 г. работал в Тамбове, в начале 1901 г. выехал в Москву в целях лучшего использования типографии, организованной им в начале того же года в Козлове. В апреле 1901 г. примкнул в Петербурге к организации «Рабочее Знамя». Арестованный в сентябре 1902 г., Ф. был отправлен в Восточную Сибирь сроком на 5 лет. В мае 1903 г. бежал из Енисейска в Петербург и вошел в состав Петербургского комитета Р. С.-Д. Р. П. Вновь был арестован в октябре и просидел в тюрьме до января 1905 г. До мая 1906 г. работал в Северо-Западном областном комитете, затем в Петербурге как член военного комитета. Арестован вместе со всем комитетом. С мая 1907 г. Ф. перешел на нелегальное положение, уехав в Баку. С января 1908 г. в Москве принимал участие в издании и редактировании журнала «Гудок», а также «Рабочего Дела», «Вестника Труда», «Рабочего Пути». В 1911 г. Петербургским военно-окружным судом приговорен к 4 годам каторги, замененной ссылкой на поселение. С начала Февральской революции работал в президиуме Губисполкома и в Губкоме Красноярска. Затем работал в Омске. В 1920 г. был назначен зам. председателя Сибревкома. С начала 1929 г. — заместитель Народного комиссара Н. К. В. Т., а с марта 1924 г. член коллегии Наркомфина и затем заместитель Народного комиссара финансов С. С. С. Р. Сторонник правого уклона. — 466.

Х.

ХАНОВ, А. М. (р. 1888) — коммунист, в 1920 г. был председателем Нижегородского Губисполкома. Делегат на VII и VIII Всероссийских Съездах Советов. На VIII Съезде Советов избран членом В. Ц. И. К. — 53.

ХИНЧУК, Л. М. (р. 1868) — старый социал-демократ, организатор первых социал-демократических кружков среди рабочих Тулы. После II съезда

Р. С.-Д. Р. П. (1903 г.) примкнул к меньшевикам. В 1906 — 1907 г.г. — член Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. В марте 1917 г. Х. избран был председателем Московского Совета Рабочих Депутатов и должность эту занимал до образования в Московском Совете большевистского большинства (сентябрь 1917 г.). С 1920 г. член В. К. П. (б.). В течение нескольких лет Х. состоял председателем правления Центросоюза, а затем торговым представителем С. С. С. Р. в Англии до разрыва дипломатических сношений. В настоящее время Х. заместитель Народного комиссара торговли. — 401.

Ц

ЦЕТКИН, КЛАРА (р. 1856) — одна из старейших деятельниц международного рабочего движения, генеральный секретарь Международного женского секретариата и член Исполнительного Комитета Коминтерна. Вошла в немецкую социал-демократическую партию в годы исключительного закона против социалистов. Принимала участие в борьбе с Бернштейном, работала на левом крыле германской социал-демократической партии в тесном сотрудничестве с Розой Люксембург и Фр. Мерингом. В годы войны — революционная интернационалистка. В начале войны, вместе с Р. Люксембург и Ф. Мерингом, выступила с протестом против социал-шовинизма. Принимала активное участие в подготовке и проведении международной женской социалистической конференции в Берне в марте 1915 года. В 1915 г. приняла участие в журнале «Интернационал», в 1916 г. принимала деятельное участие в группе «Интернационал» и в Союзе «Спартак», вместе с которым вошла в Германскую коммунистическую партию и была избрана членом Ц. К. На III конгрессе Коммунистического Интернационала выбрана в Исполнительный Комитет Коминтерна. — 488.

ЦЫПЕРОВИЧ, Г. В. (р. 1871) — коммунист, работник профессионального движения, экономист и литератор. В 1894 г. был арестован в Одессе за организацию социал-демократических кружков среди одесских рабочих и матросов. Был сослан на 10 лет в Якутскую область. Работал в профессиональных союзах и сотрудничал во многих социал-демократических журналах. В 1919 г. — заместитель председателя Петроградского губернского совета профсоюзов. Во время дискуссии о роли и задачах профсоюзов отстаивал «Платформу десяти». В настоящее время ректор Ленинградской Промышленной академии, член президиума Ленинградского совета народного хозяйства, член президиума Облисполкома. Автор книг: «Будущее Петрограда», «Синдикаты и тресты» и др. — 90, 91.

ЦЮРУПА, А. Д. (1870 — 1928) — один из видных участников Октябрьской революции, коммунист, по образованию агроном, в русском рабочем движении участвует с 1898 г., неоднократно подвергался ссылке и тюремному заключению. После Октябрьской революции, в самые тяжелые годы гражданской войны, в качестве Народного комиссара по продовольствию, руководил продовольственной политикой республики. С 1920 г. — заместитель председателя Совета Народных Комиссаров С. С. С. Р., член Ц. И. К., член Ц. К. В. К. П. (б.). — 54, 232, 233, 249, 250.

Ч.

ЧЕРНОВ, В. М. (р. 1876) — социалист-революционер, начал свою политическую деятельность в девяностых годах в качестве члена партии «Народного права». Эмигрировал за-границу в 1899 г., где стал во главе сначала союза, а затем партии социалистов-революционеров в качестве ее идеолога и вождя; бессменный член Ц. К. и редактор ее центрального органа «Революционная Россия». В годы войны занимал колеблющуюся позицию между интернационализмом и оборончеством, участвовал на Цим-

мервальдской конференции (воздержался при голосовании ее манифеста) Яркий оборонец — по возвращении в Россию после Февральской революции; министр земледелия в первом коалиционном кабинете Временного правительства, боровшийся против крестьян, отбиравших помещичью землю. Вышел в отставку после июльских дней. 18 (5) января 1918 г. Ч. был избран председателем Учредительного собрания, насчитывавшего две трети право-эс-эровских голосов и распущенного В. Ц. И. К. Принимал деятельное участие в Чехо-эс-эровском восстании на Волге в 1918 г., возглавлял съезд членов Учредительного собрания в Уфе, был арестован Колчаком, но вскоре освобожден. Принимал участие в Парижском съезде членов Учредительного собрания (февраль 1921 г.), выделившем из себя комитет, составленный из эс-эров и кадетов, пытался оказать энергичное содействие Кронштадтскому восстанию из Ревеля, куда специально для этой цели приехал. — 181, 316, 343, 345 — 347, 352, 400, 401.

ЧИЧЕРИН, Г. В. (р. 1872) — видный дипломат С.С.С.Р., коммунист, до революции 1905 г. — сотрудник министерства иностранных дел; примкнув во время первой революции к социал-демократии, он вынужден был эмигрировать за-границу, где провел 14 лет. В 1908 г. подвергся административной высылке из Пруссии за социал-демократическую работу. Долго жил в Англии, участвуя в английском рабочем движении, за что был арестован и после непродолжительного тюремного заключения выслан из Англии. Возвратился в Россию в конце 1917 года. С марта 1918 г. — Народный комиссар по иностранным делам, в 1920 г. возглавлял советскую делегацию на Генуэзской конференции. Член Ц. К. В. К. П. (б.). — 10, 279, 280.

ЧУБАРЬ, В. Я. (р. 1891) — коммунист, член партии с 1907 г., техник, работал на заводах Юга России, Москвы и Петрограда, где вел революционную пропаганду, участвуя в профессиональном и кооперативном движении. После Февральской революции работал в Центральном совете фабрично-заводских комитетов. Во время Октябрьской революции Ч. был назначен комиссаром Главного артиллерийского управления, а затем — членом комиссии по рабочему контролю. С 1922 г. по 1923 г. Ч. занимал должность управляющего Государственной каменноугольной промышленностью Донбасса. С 1923 г. — председатель Совета Народных Комиссаров У. С. С. Р. Член Ц. К. В. К. П. (б.) с 1921 года. — 403, 404.

Ш.

ШЕЙДЕМАН, ФИЛИПП (р. 1865) — правый германский социал-демократ. В молодости работал наборщиком. В 1895 г. редактировал провинциальный орган, примыкая к Бебелевскому центру и резко выступая против ревизионизма. В 1903 г. был избран в рейхстаг от г. Золингена и вскоре занял выдающееся положение в парламенте. В 1912 г. вошел в Ц. К., в том же году, после крупной победы социал-демократов на парламентских выборах, давших социал-демократам 110 депутатских мест, был избран членом президиума фракции и вице-президентом рейхстага. С начала империалистской войны круто изменил политическую линию, вотировал военные кредиты и сделался лидером националистического крыла немецкой социал-демократии. Во время ноябрьской революции 1918 г. предпринял попытку спасти монархию, поддерживая регентство принца Максимилиана Баденского. После падения монархии вошел в Совет народных уполномоченных — временное правительство «Германской Социалистической Республики», проводил в своей деятельности политику саботажа революции и боролся всеми средствами, вплоть до расстрелов, против революционного пролетариата. — 154, 485.

ШЛИХТЕР, А. Г. (р. 1869) — коммунист, член партии с 1891 г.; в 1896 г. работал в Самарской социал-демократической группе, а затем в

Самарской организации «Искры». В 1902 г. член Киевского социал-демократического комитета, работал среди железнодорожников. В 1905 г. вместе с группой большевиков руководил всеобщей октябрьской стачкой в Киеве. В 1906—1907 г.г. вел политическую работу в Петербурге. Участник V (Лондонского) съезда Р. С.-Д. Р. П. (б.) в 1907 г., на котором был одним из секретарей большевистской фракции. В 1907—1908 г.г. член Московского комитета партии. В 1908 г. Ш. был арестован и приговорен военным судом к ссылке на поселение в Сибирь. После Февральской революции работал в Красноярске, был членом Губернского комитета Р. С.-Д. Р. П. (б.) и членом президиума Губернского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

В августе 1917 г. направлен партией для работы в Москву. Во время Октябрьской революции был членом Военно-революционного комитета и комиссаром продовольствия Москвы. Был Народным комиссаром земледелия, Народным комиссаром продовольствия, Чрезвычайным комиссаром по продовольствию в Сибири, Народным комиссаром земледелия У. С. С. Р. и др. В настоящее время Ш. вице-президент Всеукраинской Академии Наук, Директор Украинского Института марксизма-ленинизма. Кандидат в члены Политбюро Ц. К. К. П. (б.) У., член президиума В. У. Ц. И. К. и кандидат в члены президиума Ц. И. К. С. С. С. Р.—53, 54.

ШЛЯПНИКОВ, А. Г. (р. 1883)—один из деятельных участников русского рабочего движения, коммунист, к революционному движению примкнул в начале 900-х годов. В 1903—1904 г.г. вел социал-демократическую работу в Муроме. В январе 1905 г. был арестован, освобожден в октябре того же года по амнистии. По выходе из тюрьмы возобновил работу в рядах революционной социал-демократии. В 1906 г. был снова арестован и просидел в тюрьме до 1907 года. За социал-демократическую работу был приговорен к двум годам крепости. В начале 1908 г. эмигрировал за-границу. В апреле 1914 г. вернулся в Россию по паспорту французского гражданина, Ноэ, работал в Петербурге на заводе Леснера, выполняя разные поручения большевистской фракции Государственной Думы и Петербургского комитета партии. По предложению последнего в сентябре 1914 г. выехал за-границу для связи с Ц. К. Работал в Швеции, Норвегии, Дании и Англии. Вернувшись в Россию, создал в Петербурге, по поручению Ц. К., бюро Ц. К. для руководства социал-демократической работой в России. В начале 1916 г. вновь отправился за-границу с партийными заданиями. В 1915 г. был кооптирован в Ц. К. партии. Участник II Всероссийского Съезда Советов. После Октябрьской революции был избран на II Съезде Советов Народным комиссаром труда. С 1919 г. по 1920 г. работал на западном фронте, а затем в профессиональном движении. В 1920—1921 г.г., во время дискуссии о задачах профессиональных союзов, возглавлял «Рабочую оппозицию», отстаивал по существу синдикалистскую точку зрения.—76, 89, 91, 92, 102, 104, 108, 144, 145, 225, 226, 230, 232, 233, 236, 269, 270, 272, 275.

ШМЕРАЛЬ, Б. (р. 1880)—один из основателей коммунистической партии Чехо-Словакии. В 1899 г. член редакции и затем редактор центрального органа чешской социал-демократии «Право Лиду». С 1903 г. член Ц. К. партии, в 1911 г. избран членом австрийского парламента. В 1918 г., после образования Чехо-словацкой республики, Ш. выступил против коалиции Чешской социал-демократии с буржуазией, за что был снят с руководящих постов. В 1920 г., после пребывания в России, опубликовал книгу «Правда о Советской России» и стал во главе левого крыла чешской социал-демократии, которое после раскола примкнуло к Коммунистическому Интернационалу. В 1921 г. Ш. был на III конгрессе Коминтерна, на котором избран членом И. К. К. И., с 1924 г. до настоящего времени член президиума И. К. К. И. Член Политбюро Ц. К. Чехо-словацкой коммунистической партии, с момента ее возникновения до 1929 года.—458.

ШМИДТ, В. В. (р. 1886) — коммунист, токарь, в революционном движении участвует с 1905 г., неоднократно подвергался тюремному заключению. С 1907 г. по 1911 г. находился в эмиграции. Вернувшись в 1912 г. в Россию, Ш. был избран секретарем Районного отделения союза металлистов в Петербурге. В годы империалистской войны Ш. вел партийную работу в Петрограде, входил в состав Петроградского комитета партии. После Февральской революции Ш. был избран секретарем Петроградского совета профессиональных союзов, а затем секретарем и членом президиума В. Ц. С. Н. С. С 1918 г. по 1927 г. — Народный комиссар труда. В настоящее время заместитель председателя Совета Народных Комиссаров С. С. С. Р. Член Ц. К. В. К. П. (б.).—91.

Э.

ЭНГЕЛЬС, Ф. (1860 — 1895) — см. очерк его жизни, написанный В. И. Лениным в 1895 г. (I том Сочинений). — 266, 267, 270, 363, 435, 463.

Ю.

ЮДЕНИЧ, Н. Н. (р. 1862) — генерал, во время империалистской войны командовал Кавказским фронтом, приобрел известность погромами и насилиями над турецким населением. В 1919 г. стал во главе армии «Северо-Западного правительства», организованного англичанами в Эстонии. Во время наступления на Петроград 12 — 25 октября 1919 г. был разбит и с остатками своей армии скрылся в Эстонию, затем бежал в Англию. — 204, 210, 214, 288, 291, 294.

Я.

ЯКОВЛЕВА, В. Н. (р. 1885) — коммунистка, видная деятельница московской большевистской организации. В Р. С.-Д. Р. П. (б.) вступила в 1904 году. Работая преимущественно в Москве, Я. подвергалась несколько раз арестам и высылке из Москвы (1910 и 1913 г.г.), куда возвращалась всякий раз нелегально. По возвращении в средине 1916 г. из ссылки, Я. вошла в Московское Областное Бюро Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (б.), секретарем которого состояла до декабря 1917 г. В октябрьские дни член Военно-революционного комитета. В период Брестских мирных переговоров в 1918 г. Я. примыкала к позиции «левых коммунистов», а во время дискуссии о роли и задачах профессиональных союзов в 1921 г. поддерживала «Буферную группу», возглавлявшуюся Н. И. Бухариным и Е. А. Преображенским. После Октябрьской революции Я. работала в качестве члена коллегии Народного комиссариата внутренних дел и последовательно — в организационной части В. С. Н. Х., в В. Ч. К., в Народном комиссариате продовольствия, секретарем Сиббюро Ц. К. Р. К. П. (б.), начальником Сибполитпути, секретарем М. К. Р. К. П. (б.) снова секретарем Сиббюро, а с 1922 г. по 1930 г. — член коллегии и заместитель Народного комиссара по просвещению Р. С. Ф. С. Р. В настоящее время Народный комиссар финансов Р. С. Ф. С. Р. — 91.

ЯРОСЛАВСКИЙ, ЕМ. (р. 1878) — старый большевик, родился в семье ссыльно-поселенцев, в революционном рабочем движении участвует с 1898 г., один из организаторов первых рабочих кружков на Забайкальской железной дороге, объединившихся потом в «Союз рабочих Забайкалья». В 1902 г., после возвращения из-за границы (с транспортом нелегальной литературы), Я. вошел в состав организованного им Читинского комитета Р. С.-Д. Р. П. В 1903 г. направлен был на партийную работу в Петербург, где вошел в состав местного комитета партии. Арестованный

4 апреля 1904 г., Я. просидел в «Крестах» до 13 декабря того же года. После освобождения принимал активное участие в событиях 9 января 1905 г., противоставляя гапоновской агитации пропаганду тактики и идей революционной социал-демократии. После 9 января вел ответственную партийную работу в Одессе, Туле, Костроме, Н.-Новгороде, Ярославле, входя в состав местных комитетов партии. Участник IV и V съездов Р. С.-Д. Р. П. и Таммерфорсской партийной конференции. После IV съезда Р. С.-Д. Р. П. работал в Одессе и Екатеринославе. Арестованный в 1908 г., Я. был приговорен военно-окружным судом к 7-летней каторге. Февральская революция 1917 г. застала Я. в Якутской ссылке, где он был водворен после окончания срока каторги. Прибыв в Москву, Я. принял деятельное участие в борьбе Московской партийной организации за расширение и укрепление влияния большевиков среди московских рабочих, был одним из активных сотрудников большевистского «Социал-Демократа» и организатором и редактором первой большевистской газеты для деревни — «Деревенской Правды». Во время Октябрьской революции Я. входил в состав Военно-революционного комитета Москвы, а после октябрьской победы назначен был помощником военного комиссара Московского военного округа. Одно время был военным комиссаром. Я. принимал деятельное участие в создании Красной армии. В 1920 г. Я. работал на Урале и в Сибири, как член Сибирского Областного Бюро партии. На X съезде Р. К. П. (б.), в 1921 г., Я. был избран членом Ц. К. Р. К. П. (б.) и секретарем Ц. К. С 1923 г. — секретарь Ц. К. К. В. К. П. (б.), член Ц. И. К. С. С. С. Р., член коллегии Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции, староста Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльных, член дирекции Института Ленина, редактор «Безбожника» и член редакционной коллегии журнала «Большевик». Автор и редактор целого ряда работ по истории В. К. П. (б.) и рабочего движения. — 249.

VI. ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНИ В. И. ЛЕНИНА.

1920 г.

21 декабря. Вл. И. выступает на фракции Р. К. П. (б.) VIII Всероссийского Съезда Советов по вопросу о концессиях.

22 декабря. Вл. И. выступает на 1 заседании VIII Всероссийского Съезда Советов с докладом о внешней и внутренней политике правительства.

23 декабря. Вл. И. произносит заключительную речь по докладу о внешней и внутренней политике правительства на 2 заседании VIII Всероссийского Съезда Советов.

24 декабря. Вл. И. выступает с речью по вопросу о развитии сельско-хозяйственного производства и помощи крестьянскому хозяйству на фракции Р. К. П. (б.) VIII Всероссийского Съезда Советов.

22—24 декабря. Вл. И. пишет «Письмо к рабочим Красной Пресни» по поводу годовщины Московского декабрьского восстания.

28 декабря. Вл. И. пишет письмо Н. П. Горбунову по вопросу об изготовлении электроплугов с просьбой следить за этим делом.

30 декабря. Вл. И. выступает на дискуссионном собрании фракции Р. К. П. (б.) делегатов VIII Съезда Советов, В. Ц. С. П. С. и М. Г. С. П. С. с речью о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках Л. Троцкого.

1921 г.

14 января. Вл. И. принимает участие в выработке «Проекта постановления X съезда Р. К. П. по вопросу о роли и задачах профсоюзов».

19 января. Вл. И. пишет статью для «Правды»—«Кризис партии». Вл. И. пишет письмо в редакцию «Правды» с просьбой поместить тезисы Я. Э. Рудзутака по вопросу о профсоюзах.

До 21 января. Вл. И. составляет проект резолюции Ц. К. Р. К. П. (б.) о необходимости отложить реорганизацию Наркомпроса до обсуждения его комиссией Ц. К. Р. К. П. (б.).

22 января. Вл. И. пишет Н. П. Горбунову об ускорении разрешения вопроса об обеспечении необходимыми предметами научно-исследовательских работ в республике.

23 января. Вл. И. произносит речь об ошибках Л. Троцкого по вопросу о профессиональных союзах на заседании фракции Р. К. П. (б.) II Всероссийского съезда горнорабочих.

24 января. Вл. И. произносит заключительную речь на II Всероссийском съезде горнорабочих.

25 января. Вл. И. делает свои замечания на брошюре Л. Троцкого «Роль и задачи профессиональных союзов».

15—25 января. Вл. И. пишет брошюру «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тов. Троцкого и Бухарина».

27 января. Вл. И. беседует с Гарди, секретарем американского Союза индустриальных рабочих мира.

Январь. Вл. И. пишет письмо Г. М. Кржижановскому о пропагандировании электричества и о выработке плана освещения электричеством каждого дома Р. С. Ф. С. Р.

2 февраля. Вл. И. пишет письмо Д. Б. Рязанову по поводу приобретения и собирания всех неопубликованных писем и произведений К. Маркса и Ф. Энгельса.

До 4 февраля. Вл. И. составил проект положения о Наркомпросе и директивы Ц. К. коммунистам-работникам Наркомпроса.

4 февраля. Вл. И. выступает на широкой беспартийной конференции московских металлистов с речью о взаимоотношениях рабочих и крестьян и по вопросу о посевной кампании.

6 февраля. Вл. И. выступает на IV Всероссийском съезде работников швейной промышленности с речью о международном положении и о задачах профессионального движения.

7 февраля. Вл. И. участвует в работах комиссии Политбюро для редактирования тезисов по национальному вопросу к X съезду Р. К. П. (б.).

Вл. И. пишет статью «О работе Наркомпроса» по поводу «Директив Ц. К. Р. К. П. (б.) коммунистам-работникам Наркомпроса».

11 февраля. Вл. И. подписывает постановление Совета Народных Комиссаров об учреждении Института красной профессуры.

12 февраля. Вл. И. беседует с Дагестанской делегацией по вопросу о положении в Дагестанской республике.

13 февраля. Вл. И. пишет письмо Г. К. Орджоникидзе о необходимости усиления Грузинской Красной армии.

14 февраля. Вл. И. беседует с крестьянами Тамбовской губернии о земле крестьян и земле местного совхоза.

16 февраля. Вл. И. составляет план речи о текущем моменте для заседания Московского Комитета с активными работниками партии.

17 февраля. Вл. И. составляет проект постановления о создании Государственной общеплановой комиссии, который был принят Советом Труда и Обороны (С. Т. О.).

18 февраля. Вл. И. выступает с докладом по вопросу о составе и основных функциях Государственной общеплановой комиссии на заседании Совета Труда и Обороны (С. Т. О.).

21 февраля. Вл. И. пишет статью «Об едином хозяйственном плане» по поводу резолюции VIII Съезда Советов об электрификации Р. С. Ф. С. Р.

25 февраля. Вл. И. пишет Г. М. Кржижановскому о составе Государственной общеплановой комиссии.

Вл. И. шлет приветствие V Всеукраинскому Съезду Советов, зачитанное Г. И. Петровским на 2 заседании Съезда 27 февраля.

28 февраля Вл. И. беседует с крестьянами Владимирской губернии Чекуновым и Гонявиным по вопросу о положении в деревне и о замене разверстки продналогом.

Вл. И. произносит речь на заседании пленума Московского Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов о международном и внутреннем положении.

2 марта. Вл. И. шлет приветствие грузинским коммунистам в связи с образованием Советской Грузии.

3 марта. Вл. И. передает по прямому проводу с Тифлисом М. Орахелашвили и Ш. Элиаве, членам грузинского Ревкома, директивы, в которых рекомендует держаться предлагаемой им тактики, соответствующей внутренним и международным условиям Грузии.

4 марта. Вл. И. пишет статью «Международный день работницы».

8 марта. Вл. И. открывает X съезд Р. К. П. (б.), произносит вступительную речь, избирается в президиум X съезда. На 2 заседании съезда Вл. И. выступает с докладом о политической деятельности Ц. К. Р. К. П. (б.).

9 марта. Вл. И. выступает на X съезде Р. К. П. (б.) с заключительным словом по докладу о политической деятельности Ц. К. Р. К. П. (б.).

11 марта. Вл. И. составляет первоначальный проект резолюции X съезда Р. К. П. (б.) об улучшении положения рабочих и нуждающихся крестьян.

14 марта. Вл. И. произносит речь о профессиональных союзах на X съезде Р. К. П. (б.).

14 или 15 марта. Вл. И. составляет первоначальный проект резолюции X съезда Р. К. П. (б.) об единстве партии.

Вл. И. составляет первоначальный проект резолюции X съезда Р. К. П. (б.) о синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии.

15 марта. Вл. И. отдает телеграфное распоряжение Революционному военному Совету XI армии с указанием определенных директив, которыми должна руководствоваться Красная армия на территории Грузии.

Вл. И. составил проект резолюции X съезда Р. К. П. (б.) о кооперации.

Вл. И. делает доклад на 14 заседании X съезда Р. К. П. (б.) о натуральном налоге и после прений выступает с заключительным словом.

16 марта. Вл. И. произносит речь на X съезде Р. К. П. (б.) об единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне и после прений выступает с заключительным словом.

Вл. И. на последнем заседании X съезда Р. К. П. (б.) произносит заключительную речь, в которой подводит итоги работ съезда.

27 марта. Вл. И. выступает с речью о внутреннем и внешнем положении республики на Всероссийском съезде транспортных рабочих.

29 марта. Вл. И. пишет Г. К. Орджоникидзе об оставлении XI армии в Грузии, о мерах, принятых по снабжению населения продовольствием, и о концессиях в Грузии.

Между 5 и 7 апреля. Вл. И. посылает приветствие совещанию коммунисток-организаторш женщин Востока с указанием на громадное значение созываемого I съезда женщин Востока.

9 апреля. Вл. И. сообщает по прямому проводу Г. К. Орджоникидзе о принятых мерах в отношении продовольственной и финансовой помощи Армении с предложением ряда экономических мер для поднятия производительных сил в Закавказье.

Вл. И. делает доклад о продовольственном налоге на собрании актива Р. К. П. (б.) г. Москвы и Московской губернии.

14 апреля. Вл. И. пишет письмо коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана и Горской республики по поводу организации Советской власти в Закавказье.

21 апреля. Вл. И. закончил брошюру: «О продовольственном налоге. (Значение новой политики и ее условия.)».

25 апреля. Вл. И. произносит для граммофонной записи речи о продовольственном налоге, о концессиях и о развитии капитализма и потребительской и промысловой кооперации.

5 мая. Вл. И. пишет письмо Г. Е. Зиновьеву о заброшенных могилах Г. В. Плеханова и В. И. Засулич, предлагая принять меры к их охране.

9 мая. Вл. И. пишет письмо в редакции «Правды» и «Известий» о необходимости давать сводки статей иностранной белогвардейской буржуазной прессы, стремящейся сорвать нашу политику концессий.

14 мая. Вл. И. пишет письмо Г. М. Кржижановскому, в котором намечаются план работы и задачи Госплана на ближайшие два года.

16 мая. Вл. И. пишет письмо Госплану с директивами, которыми должно руководствоваться при выработке хозяйственного плана на ближайшие два года.

Вл. И. пишет письмо М. Соколову с разъяснением различия между сдачей в аренду и экспроприацией земли, лесов и пр., а также о способах борьбы с бюрократизмом.

21 мая. Вл. И. закончил составление проекта Наказа Совета Труда и Обороны местным советским учреждениям и пишет к нему проект постановления В. Ц. И. К., который согласует работу местных органов всех экономических наркоматов и устанавливает правильную отчетность местных экономических совещаний.

26 мая. Вл. И. открывает Всероссийскую конференцию Р. К. П. (б.), избирается в президиум и делает доклад о продовольственном налоге.

27 мая. Вл. И. произносит заключительное слово по докладу о продовольственном налоге на Всероссийской конференции Р. К. П. (б.).

28 мая. Вл. И., закрывая Всероссийскую конференцию Р. К. П. (б.), произносит заключительную речь, подводящую итоги работ конференции по вопросу о новой экономической политике.

30 мая. Вл. И. произносит речь об экономических органах на местах на заседании В. Ц. И. К. VIII созыва, в которой даны указания для практического осуществления Наказа Совета Труда и Обороны местным органам.

15 июня. Вл. И. пишет «Тезисы доклада о тактике Р. К. П. (б.) для III конгресса Коммунистического Интернационала», принятые конгрессом 12 июля.

16 июня. Вл. И. произносит речь о новой экономической политике на III Всероссийском продовольственном совещании.

22 июня. Вл. И. участвует на открытии III конгресса Коммунистического Интернационала и избирается его почетным председателем.

28 июня. Вл. И. на 8 заседании III конгресса Коммунистического Интернационала выступает с речью по итальянскому вопросу.

1 июл. Вл. И. на 11 заседании III конгресса Коммунистического Интернационала выступает с речью в защиту тактики Коммунистического Интернационала.

4 июля. Вл. И. пишет письмо «Мысли насчет плана» государственного хозяйства, в котором указываются меры для проведения намеченных работ.

5 июля. Вл. И. на 17 заседании III конгресса Коммунистического Интернационала выступает с докладом о тактике Р. К. П. (б.).

6 июл. Вл. И. пишет письмо Г. Е. Зиновьеву по поводу издания на немецком и французском языках брошюры «Империализм как новейший этап капитализма» с новым предисловием Вл. И.

16 июл. Вл. И. пишет приветственное письмо съезду уполномоченных Центросоюза.

18 июля. Вл. И. пишет приветствие Международному конгрессу революционных производственных союзов о важности конгресса для развития коммунистического движения.

26 июля. Вл. И. пишет письмо А. А. Коростелеву, председателю «Комиссии по содействию хозяйственным органам», с указанием основных задач комиссии. Вл. И. дает директивы, которыми комиссия должна руководствоваться в своей работе.

Июль. Вл. И. пишет приветствие горнорабочим Петровского комбината по поводу успехов, достигнутых ими в области поднятия производительности труда.

Начало августа. Вл. И. пишет письмо Г. Мясникову в ответ на его доклад в Ц. К. Р. К. П. (б.) и статью «Больные вопросы». Вл. И. указывает на невозможность предоставления буржуазии свободы печати, которой она воспользуется как орудием для борьбы с пролетариатом.

1 августа. Вл. И. пишет письмо в электроотдел В. С. Н. Х. с отзывом о статье «Электрификация России», помещенной в «Экономической Жизни» № 149, 10 июля 1921 г.

2 августа Вл. И. пишет обращение к крестьянам Украины о помощи голодающим Поволжья.

Вл. И. пишет обращение к международному пролетариату о помощи голодающим.

Вл. И. пишет письмо В. В. Адоратскому о работе над письмами Маркса и Энгельса, которые адресат подготовлял для печати.

7 августа. Вл. И. пишет письмо П. А. Теодоровичу по поводу книги Семена Маслова «Крестьянское хозяйство».

13 августа. Вл. И. пишет письмо Томасу Беллу вскоре после решения федерации горняков Южного Уэльса о вступлении в Профинтерн о задачах английской коммунистической партии.

14 августа. Вл. И. пишет письмо немецким коммунистам по поводу предстоящего 23 августа съезда «Объединенной коммунистической партии Германии».

VII. ЛЕТОПИСЬ СОБЫТИЙ.

1920 г.

21. XII. Первое заседание фракции Р. К. П. (б.) VIII Всероссийского Съезда Советов, на котором В. И. Ленин выступил с докладом о концессиях.

22. XII. Выступление Роберта Хорна в английской палате общин по запросу Адамсона и О'Грейди о состоянии переговоров с Советской Россией.

Частное совещание беспартийных делегатов-крестьян VIII Съезда Советов, на котором присутствовал В. И. Ленин.

В торговых переговорах с Англией английское правительство, в лице Ллойд-Джорджа, согласилось устранить Кавказ из числа стран, в отношении которых Советская Россия обязывается воздержаться от враждебной деятельности и пропаганды против интересов Англии.

22—29. XII. VIII Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов.

25—30. XII. Съезд Французской социалистической партии в Туре. Принято постановление о присоединении к Коммунистическому Интернационалу. Образование французской коммунистической партии.

28. XII. Подписание союзного договора между Р. С. Ф. С. Р. и Украинской С. С. Р.

29. XII. Чрезвычайная конференция Рабочей партии Англии, происходившая в Лондоне, приняла единогласно резолюцию Гендерсона, требующую немедленной эвакуации Ирландии и созыва Ирландского народного представительства для выработки конституции.

30. XII. Дискуссионное заседание фракции Р. К. П. (б.) VIII Всероссийского Съезда Советов, посвященное вопросу о профсоюзах. Выступление В. И. Ленина по докладам Г. Е. Зиновьева и Л. Д. Троцкого.

1921 г.

1. I. Обмен в Москве ратификационными грамотами по мирному договору между Р. С. Ф. С. Р. и Финляндией.

1—2. I. Съезд Социалистической партии Люксембурга в Дифферинге закончился расколом. Левое крыло постановило организовать Коммунистическую партию Люксембурга.

3. I. Собрание актива петроградских организаций Р. К. П. (б.), посвященное дискуссии о роли и задачах профессиональных союзов, после выступлений Н. И. Бухарина и Г. Е. Зиновьева, приняло резолюцию, поддерживающую ленинскую позицию.

Съезд Ирландской рабочей партии в Ларберте высказался против присоединения к Коммунистическому Интернационалу.

5. I. Постановление В. Ц. И. К. об образовании Автономной области Вотского народа.

7. I. Назначение В. В. Воровского во главе Советской делегации для ведения переговоров о торговом соглашении с Италией.

8—21. I. Парижское совещание бывших членов Учредительного собрания под председательством Н. Д. Авксентьева.

9. I. В Берлине массовая демонстрация протеста против убийства националистами члена рейхстага, коммунистического лидера Гофмана.

10. I. Декрет В. Ц. И. К. о комитетах по укреплению и развитию крестьянского сельского хозяйства (посевкомах).

11. I. Состоявшееся в Берлине общее собрание немецко-русского общества для развития торговли с Россией постановило послать делегацию в Россию.

12. I. Раскол грузинских меньшевиков. Левое рабочее крыло заявило о выходе его из меньшевистской партии.

13. I. Сенский трибунал (Франция) постановил распустить Всеобщую конфедерацию труда, как профессиональную организацию, ведущую социальную борьбу.

Установление правильных дипломатических отношений между Советской Россией и Эстонией. Вручение первым полномочным представителем Советской России М. М. Литвиновым верительных грамот эстонскому министру иностранных дел.

14. I. На заседании Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала зачитано письмо от Бюро Амстердамского Интернационала профессиональных союзов (Жуо, Фиммен и Удегест), с предложением заключить соглашение на основе строгого разграничения деятельности профессиональных союзов и коммунистической партии.

15. I. По всей Германии демонстрации рабочих в годовщину убийства К. Либкнехта и Р. Люксембург. В Берлине кровавые столкновения с полицией.

15—20. I. Съезд Итальянской социалистической партии в Ливорно закончился расколом. Левые, насчитывавшие 58.783 голоса, покинули съезд и образовали Коммунистическую партию Италии.

16. I. Заключение союзного договора между Р. С. Ф. С. Р. и Белорусской С.С.Р.

17. I. Разгром меньшевистским правительством в Тифлисе редакции Центрального органа Коммунистической партии Грузии.

Ответ Красного Интернационала профессиональных союзов Амстердамскому Интернационалу профессиональных союзов с предложением устройства массовых дискуссий среди трудящихся капиталистических стран, для выявления их истинного отношения к вопросу о роли профессиональных союзов.

Образование во Франции нового кабинета министров под председательством А. Бриана.

18. I. Опубликование в «Правде» проекта постановления X съезда Р. К. П. (б.) по вопросу о профессиональных союзах («Платформа десяти»).

19. I. Германские независимые социалисты внесли в рейхстаг запрос о возобновлении дипломатических и торговых сношений с Советской Россией.

20. I. Постановления В. Ц. И. К. об образовании Автономной Дагестанской Социалистической Советской Республики и Автономной Горской Социалистической Советской Республики.

20—28. I. Конференция по научной организации труда в Москве.

21. I. Опубликование статьи В. И. Ленина «Кризис партии».

25. I. Нота В. Вильсона Лиге наций с отказом взять на себя посредничество в решении армянского вопроса. Мотив — нежелание вмешиваться в русские дела.

24. I. Открытие в Вене объединенного съезда Австрийской коммунистической партии, левого крыла социалистической рабочей партии и чешских центристов.

Утверждение финляндским президентом закона о торговых сношениях Финляндии с Советской Россией.

24 — 29. I. Парижская конференция представителей Антанты.

25. I — 2. II. II Всероссийский съезд горнорабочих.

26. I. Признание самостоятельности Латвии, Литвы и Эстонии Верховным советом Лиги наций.

Выход брошюры В. И. Ленина «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тов. Троцкого и Бухарина».

27. I. Нота Вильсона о том, что признание правительством С. А. С. Ш. Литвы, Латвии и Эстонии ничем не обязывает С. А. С. Ш. по отношению к Советской России.

В газете «Социал-Демократ» опубликован протест норвежской радикальной интеллигенции против запрещения норвежским правительством ввоза в Норвегию скандинавского издания «Коммунистического Интернационала», издающегося в Швеции.

29 — 30. I. Объединенная конференция британских коммунистов в Лидсе. Постановлено образовать Коммунистическую партию Великобритании.

30. I. Опубликование декрета С. Н. К. об отмене платы для рабочих и служащих за квартиру, водопровод и канализацию.

31. I. Заключение договора между Украинской С. С. Р. и Грузией.

В Хиве состоялся съезд делегатов от всех Туркменских племен в присутствии представителя Советской России.

1. — 6. II. IV Всероссийский съезд союза работников швейной промышленности.

2. II. Опубликование декрета Бухарского Военно-революционного комитета о национализации всей земли, вод, лесов и природных богатств Бухарской народной социалистической республики.

2 — 4. II. Широкая беспартийная конференция рабочих металлистов Москвы и Московской губернии.

3. II. Запрос депутатов Маргэна и Кашэна о русских делах во Французском парламенте.

4. II. Декрет В. Ц. И. К. о ликвидации кооперативного отдела Н. К. Ф. и прекращении выдачи ссуд кооперации.

Извещение Ц. К. партии социалистов-революционеров о том, что он не берет на себя ответственности за участие членов партии в Парижском совещании бывших членов Учредительного собрания.

7. II. Присоединение Аргентинской социалистической партии интернационалистов к Коммунистическому Интернационалу.

8. II. Скончался П. А. Кропоткин.

10. II. Национальный комитет Всеобщей конфедерации труда во Франции постановил считать автоматически исключенными все те организации, которые примкнут к Красному Интернационалу профессиональных союзов.

11. II. Постановление С. Т. О. об организации временной комиссии по борьбе с топливным кризисом.

12. II. Открытие Дальне-Восточного Учредительного собрания.

13. II. Похороны П. А. Кропоткина в Москве.

17. II. Постановлением Президиума В. Ц. И. К. образована комиссия по оказанию помощи сельскому населению, пострадавшему от неурожая.

19. II. Взятие Эривани дашнакскими бандами при поддержке грузинского меньшевистского правительства и Антанты.

20. II. Выступавшая впервые на выборах в Прусский ландтаг Объединенная коммунистическая партия Германии завоевала 31 место и на выборах в Гамбургский парламент 17 мест.

21. II—7. III. Лондонская конференция представителей Антанты.

22. II. Волнения и забастовки петроградских рабочих, в связи с обострением продовольственного положения. Усиление агитации против Советской власти со стороны меньшевиков и эс-эров.

Вручение первым полномочным представителем в Финляндии Я. А. Берзиным верительных грамот президенту Финляндской республики.

23—28. II. Съезд $2^1/_2$ Интернационала в Вене.

24. II. Подписание договора о продлении перемирия между Р. С. Ф. С. Р. и Польшей.

Арест российской, армянской и азербайджанской советских миссий меньшевистским правительством в Тифлисе.

24—28. II. Совещание Балканской коммунистической федерации в Вене, при участии делегатов Болгарии, Югославии, Румынии и Венгрии.

25. II. Свержение власти грузинских меньшевиков в Тифлисе и объявление Грузии Советской социалистической республикой.

25. II—2. III. V Всеукраинский съезд Советов в Харькове.

26. II. Подписание в Москве договора между Р. С. Ф. С. Р. и Персией

Подписание в Риге русско-латвийской железнодорожной конвенции.

Открытие русско-турецкой конференции в Москве.

27. II. Воззвание Военного Совета Петроградского укрепленного района к населению города с призывом не поддаваться на провокацию агентов Антанты. В связи с усиленной деятельностью белогвардейских элементов и агитацией правых эсеров Петроград объявлен на военном положении.

28. II. В Большом театре пленум Московского Совета совместно с райсоветами, М. Г. С. П. С., правлениями профессиональных союзов и представителями фабрично-заводских комитетов, на котором выступал В. И. Ленин.

Постановление С. Т. О. об ассигновании 10 миллионов рублей золотом для закупки за границей продовольствия и предметов первой необходимости.

Подписание в Москве договора между Р. С. Ф. С. Р. и Афганистаном.

28. II.—5. III. Всеобщая забастовка в Польше.

28. II—18. III. Кронштадтский мятеж. Собрание команды дредноута «Петропавловск» приняло резолюцию, требовавшую свободных перевыборов Советов и предоставления свободы слова и печати социалистическим партиям. Дредноут «Севастополь» присоединился к резолюции «Петропавловска».

1. III. Митинг кронштадтских матросов и красноармейцев на якорной площади. Выступление М. И. Калинина. Враждебные выступления матросов. По предложению представителей команды «Петропавловска» и «Севастополя», митинг принял резолюцию, требовавшую перевыборов Советов тайным голосованием, свободы собраний, союзов, крестьянских объединений, освобождения политических заключенных, упразднения политотделов, заградительных отрядов, предоставления крестьянам права пользоваться землей, так, как им желательно».

2. III. Все учреждения службы связи в Кронштадте заняты мятежниками.

3. III. Заключение польско-румынского тайного военного союза.

V Съезд Итальянской Всеобщей конфедерации труда в Ливорно принял резолюцию о присоединении к Международному объединению красных профессиональных союзов и о выходе из Амстердамского Интернационала.

4. III. В Москве подписан союзный договор между Р. С. Ф. С. Р. и Бухарской Н. С. Р.

Новый президент С. А. С. Ш. Гардинг в своей речи подтвердил отказ С. А. С. Ш. вступить в Лигу наций и аннулировать долги союзникам

4—9. III. Всероссийский съезд в Москве по подготовке посевной кампании.

5. III. Воззвание председателя Военно-Революционного Совета Л. Д. Троцкого, главнокомандующего С. С. Каменева, Командира армии Тухачевского и начальника штаба П. П. Лебедева к восставшим матросам и красноармейцам Кронштадта, с требованием немедленно сложить оружие.

5. III. В Венгрии объявлено осадное положение, как мера борьбы против разрастающейся забастовки.

5—6. III. Объединительный съезд левого крыла швейцарской социал-демократии и Коммунистической партии Швейцарии, состоявшийся в Цюрихе, постановил слиться в единую организацию под наименованием Коммунистической партии Швейцарии.

5—11. III. Всероссийская конференция Бунда в Минске вынесла постановление о присоединении Бунда к Р. К. П. (б.).

6. III. Ультиматум Петроградского Совета кронштадтским мятежникам.

7. III. Отказ Германии подписать условия, предложенные Лондонской конференцией. Оккупация Германии союзными войсками. Немецкий посол в Лондоне и германская делегация на конференции выехали в Берлин. Французская коммунистическая партия начала в «L'Humanité» энергичную кампанию против оккупации. В Эльзасе аресты коммунистов-анти-милитаристов.

В Боржоме рабочие фабрик и заводов свергли власть грузинских меньшевиков и образовали Военно-революционный комитет.

В Тулоне военный суд приговорил матроса Бадина к 15 годам каторжных работ за участие в протесте французских моряков, находившихся в Черном море, против войны с Советской Россией.

8. III. Первый штурм мятежного Кронштадта.

8—16. III. X съезд Р. К. П. (б.).

В Германии — в Мюльгаузене, Страсбурге, Мецце, Маркирхе — произведены аресты руководителей коммунистических групп и организаций молодежи.

10. III. Кутаис взят красными повстанцами; меньшевистское правительство бежало.

Демонстрации в Берлине под лозунгом: «Против единого национального фронта — за единый фронт пролетариата».

12. III. Присоединение левого крыла Немецкой социал-демократической партии Чехо-Словакии к Коммунистическому Интернационалу.

13. III. На выборах в Мекленбургский ландтаг Объединенная коммунистическая партия Германии впервые получила три мандата.

Отправка в Кронштадт 300 членов X Съезда Р. К. П. (б.) для участия в ликвидации мятежа.

14. III. Прибытие в Рим Советской миссии во главе с В. В. Воровским.

Женская конференция в Праге левого крыла социал-демократической партии Чехии, Моравии и Словакии единогласно приняла 21 условие III Интернационала.

16. III. В Москве подписан договор между Р. С. Ф. С. Р. и Турцией.

В Лондоне подписано торговое соглашение между Англией и Р. С. Ф. С. Р. Подписание временного соглашения с Эстонией о телеграфных сношениях.

Артиллерийская подготовка штурма кронштадтских фортов.

17. III. Второй штурм мятежного Кронштадта.

В Берлине демонстрации безработных.

18. III. Ликвидация кронштадтского мятежа.

В Кутаисе подписан договор между грузинским демократическим правительством и Революционным комитетом Грузии. Демократическое правительство отказывается от власти и распускает свою армию.

В Риге подписан мирный договор между Р. С. Ф. С. Р. и Польшей.

Вступил в силу объявленный датскими предпринимателями локаут 50.000 рабочих текстильной и металлургической промышленности.

19. III. Занятие Батума Советскими войсками.

19—20. III. II сессия В. Ц. И. К.

20. III. Обращение В. Ц. И. К. к конгрессу С. А. С. Ш. с предложением возобновить торговые сношения.

Ратификация В. Ц. И. К. договоров с Турцией, Персией и Бухарой.

Мансфельдские рабочие, в виду занятия промышленного района полицией под предлогом борьбы с растущей уголовщиной, предъявили ультиматум. По истечении срока ультиматума рабочие-коммунисты выкинули призыв ко всеобщей забастовке.

Начало мартовского выступления германских рабочих.

20—23. III. Плебисцит в Верхней Силезии. Население высказывается за присоединение к Германии.

21. III. Призыв к вооруженному восстанию Гамбургского комитета Объединенной коммунистической партии Германии.

В. Ц. И. К. постановил заменить продовольственную и сырьевую разверстку натуральным налогом с оставлением всех запасов продовольствия, сырья и фуража, остающихся у земледельцев после выполнения ими налога, в полном их распоряжении.

22—30. III. Объединенный Всероссийский съезд союзов работников железнодорожного и водного транспорта в Москве.

Восстание в средней Германии, Рурском районе и Гамбурге. Кровавые столкновения с полицией. Восставшими рабочими-коммунистами заняты города: Эйслебен, Мансфельд, Клостермансфельд, Греберс, Делич и др. В Гамбурге рабочие захватили верфи Блома и Фосса. Объявлено чрезвычайное положение. В разных пунктах Германии рабочими были захвачены заводы и фабрики.

23. III. Ллойд-Джордж заявил в Палате Общин, что заключенным 16 марта торговым соглашением Советское правительство признается со стороны Англии фактически существующим правительством.

24—25. III. После ожесточенных боев Гамбургские верфи взяты обратно войсками. Эйслебен занят полицией.

25—26. III. Норвежская рабочая партия на съезде в Христиании постановила присоединиться к Коммунистическому Интернационалу, после чего правое крыло партии откололось и образовало самостоятельный центр.

Кровавые столкновения берлинских рабочих с полицией. Города Мансфельд, Клостермансфельд и Гембра заняты полицией.

25—29. III. Съезд левой социал-демократической партии Швеции в Стокгольме. Вынесено решение присоединиться к Коммунистическому Интернационалу.

25. III—3. IV. Всероссийская неделя профессиональных союзов.

25. III—4. IV. Приезд в Венгрию бывшего императора Карла; неудачная попытка монархического переворота в Венгрии.

27. III. Обмен декларациями между Р. С. Ф. С. Р. и Латвией, которыми устанавливалось соглашение о почтово-телеграфных сношениях между Р. С. Ф. С. Р. и Латвией.

27—29. III. Съезд Независимой рабочей партии Англии в Саутпорте. Левое крыло постановило вступить в Коммунистическую партию Великобритании.

28. III. Декрет С. Н. К. о свободном обмене, покупке и продаже сельско-хозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку, и о снятии в них заградительных отрядов.

Массовые аресты коммунистов в Дрездене.

31. III. Неудавшаяся попытка белогвардейско-японского переворота во Владивостоке.

Ликвидация мартовского восстания германских рабочих. Начало белого террора.

Конец марта — начало апреля. Восстание в Верхней Силезии. Польские отряды под предводительством Корфанти, действуя при поддержке правительств Антанты, заняли часть территории, принадлежащей Германии. Эвакуация английских войск из Персии.

1. IV. В Англии началась забастовка горняков.

2. IV. Занятие Эривани частями Красной армии, восстановление Советской власти по всей Армении.

Обмен правительственными декларациями между Р. С. Ф. С. Р. и Эстонией об установлении телеграфных сношений.

5. IV. Учредительное собрание Дальне-Восточной республики приняло закон о национализации земли.

5—7. IV. Совещание представительниц женотделов народов Востока Советских областей и республик.

6. IV. В Берлине массовые демонстрации на похоронах коммуниста В. Зильта, убитого полицией.

7. IV. Роспуск Итальянского парламента и назначение новых выборов на 15 мая.

Сун-Ят-Сен провозглашен в Кантоне президентом Китайской республики.

Открытие почтово-телеграфного сообщения между Р. С. Ф. С. Р. и Англией.

8. IV. Предоставление Ллойд-Джорджу диктаторских полномочий ввиду возможности всеобщей забастовки в Англии.

9 — 13. IV. Съезд Испанской социалистической рабочей партии в Мадриде отклонил резолюцию о присоединении к Коммунистическому Интернационалу.

10 — 14. IV. В Петрограде общегородское беспартийное совещание представителей фабрик и заводов, посвященное вопросам повышения производительности труда и улучшения быта рабочих, после демагогических выступлений меньшевиков, вызвавших решительный отпор со стороны рабочих, приняло резолюцию Г. Е. Зиновьева, поддерживающую политику Советской власти.

11. IV. Постановление В. Ц. И. К. об образовании Туркестанской Социалистической Советской республики.

14. IV. Президиум В. Ц. И. К. ратифицировал мирный договор между Р. С. Ф. С. Р. и Польшей.

15. IV. Первый день выборов в Московский Совет.

Объединенная коммунистическая партия Германии исключила Пауля Леви из партии.

21. IV. Съезд шотландских профессиональных союзов в Эбердине постановил присоединиться к Красному Интернационалу профессиональных союзов.

22. IV. Опубликование декрета С. Н. К. о натуральном налоге на хлеб, картофель и масличные семена.

25. IV. В Яффе состоялся учредительный съезд Коммунистической партии Палестины.

23 — 25. IV. Чрезвычайный съезд Коммунистической партии Великобритании в Манчестере. Съезд постановил поддержать забастовку горнорабочих.

24. IV. Образование Датской коммунистической федерации, примкнувшей к Коммунистическому Интернационалу и к Красному Интернационалу профессиональных союзов.

25. IV. Прибытие в Тегеран первого полномочного представителя Советской России в Персии Ф. А. Ротштейна.

29. IV. Распоряжение Народного комиссариата юстиции о пре-

кращении дел о нарушении разверстки и неплатежа чрезвычайных налогов.

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала, обсудив положение в Коммунистической партии Германии, одобрил постановление об исключении Пауля Леви.

30. IV. Всеобщая забастовка моряков С. А. С. Ш.

Обмен в Минске ратификационными грамотами между Р. С. Ф. С. Р. и Польшей по мирному договору, подписанному 18 марта.

1. V. Первомайские демонстрации по всей Советской России.

6. V. Подписание в Берлине временного соглашения между Р. С. Ф. С. Р. и Германией о возобновлении торговых сношений и назначении обоюдных представительств в России и в Германии.

Выход брошюры В. И. Ленина «О продовольственном налоге».

8. V. В Норвегии началась забастовка моряков.

9. V. Съезд Румынской социалистической партии в Бухаресте. Решено присоединиться к Коммунистическому Интернационалу.

10. V. Норвежский совет профессиональных союзов постановил в знак солидарности с бастующими моряками объявить на 26 мая всеобщую забастовку.

12. V. В Бухаресте (Румыния) арестовано 72 коммуниста, делегаты партийного съезда.

14. V. VIII съезд Союза социал-демократической молодежи Швеции в Стокгольме постановил примкнуть к Коммунистическому Интернационалу Молодежи.

14—16. V. Съезд левого крыла Социал-демократической партии Чехо-Словакии в Праге постановил образовать Коммунистическую партию Чехо-Словакии.

15. V. Выборы в Итальянский парламент проходят при энергичной борьбе коммунистов с фашистами.

15—17. V. I Учредительный съезд Французской коммунистической партии в Париже.

17—25. V. IV Всероссийский съезд профессиональных союзов в Москве.

18—24. V. IV Съезд советов народного хозяйства в Москве.

20. V. Объединенное заседание IV Всероссийского съезда профессиональных союзов и IV съезда Советов народного хозяйства.

21. V. Заключение союзного договора между Р. С. Ф. С. Р. и С. С. Р. Грузии.

Арест японцами части Владивостокского гарнизона под предлогом проверки оружия и захват рыболовных участков на советском побережьи моря.

Военно-революционный комитет Грузии объявил особой декларацией о создании независимой Абхазской Социалистической Советской республики.

24. V. Нота Советского представителя в Италии В. В. Воровского Итальянскому правительству с предложением визировать паспорта для отъезда миссии, в виду повторных нападений на сотрудников миссии, совершаемых фашистами и наемными хулиганами.

Отъезд из С. А. С. Ш. миссии сенатора Брэнча для изучения на месте возможности возобновления торговли с Советской Россией.

26. V. Белогвардейский переворот во Владивостоке и образование при помощи японцев правительства Меркулова.

26—28. V. Всероссийская конференция Р. К. П. (б.).

27. V. Итальянское правительство признало неприкосновенность Советской миссии и разрешило ее членам ношение оружия.

Начало всеобщей забастовки в Норвегии из-за понижения заработной платы и локаутов предпринимателей.

30. V. Опубликование ноты Персидского правительства о признании им Армянской Социалистической Советской республики.

Обращение правительства Дальне-Восточной республики с нотой протеста к японскому народу и правительству против вмешательства японского командования, способствовавшего белогвардейскому перевороту во Владивостоке.

30 — 31. V. III сессия В. Ц. И. К.

30. V — 2. VI. III Всероссийская конференция работников транспорта.

1. VI. Обращение Н. К. И. Д. с нотой протеста к державам Антанты против вмешательства Японии во внутренние дела Дальне-Восточной республики.

2. VI. Заключение договора между Азербайджаном, Грузией и Арменией о создании объединенного органа для внешней торговли.

5. VI. В Париже открылся съезд русского национального объединения, созванный по инициативе Л. Бурцева.

Открытие Туркменского Курултая в Керках.

9 — 15. VI. Международная конференция коммунисток в Москве.

11. VI. Окончание всеобщей забастовки в Норвегии.

16 — 25. VI. III Всероссийское продовольственное совещание.

17. VI. Парад красных войск в честь III конгресса Коммунистического Интернационала на Красной площади.

21. VI. Занятие японскими войсками Николаевска на Амуре.

21 — 25. VI. Съезд Английской социалистической партии в Брайтоне.

22. VI — 12. VII. III конгресс Коммунистического Интернационала.

25. VI. Постановление Ц. К. и Ц. К. К. Р. К. П. (б.) о чистке партии.

Коммунистические демонстрации в Берлине по поводу приговора над М. Гельцем, участником мартовских событий, осужденного на пожизненное заключение.

29. VI. Арест советской торговой делегации в Константинополе и высылка некоторых ее членов в Одессу.

30. VI. Декрет С. Н. К. об отмене ограничений денежного обращения и мерах к развитию вкладных и переводных операций.

Постановление В. Ц. И. К. об образовании местных экономсовещаний.

3 — 19. VII. I Международный конгресс красных профессиональных союзов.

5. VII. Декрет С. Н. К. о сдаче в аренду государственных предприятий для эксплоатации частным лицам.

Нота протеста Советского представительства в Берлине против высылки Народного комиссара финансов Н. Н. Крестинского из Баварии.

6. VII. Начало крупной забастовки рабочих на верфях в Японии.

7. VII. Войска Советской России, Дальне-Восточной республики и Красной Монголии совместно разбили белогвардейские банды Унгерна и заняли столицу Монголии Ургу, паходившуюся в руках Унгерна, опиравшегося на Японию.

8 — 11. VII. Конференция $2^1/_3$ Интернационала в Франкфурте на Майне.

9 — 23. VII. II конгресс Коммунистического Интернационала Молодежи в Москве.

10. VII. Разгром махновских банд в Полтавщине.

Нота Народного комиссариата иностранных дел Лиге наций с протестом против намерения Совета лиги употребить денежный фонд русского правительства за границей на нужды русских эмигрантов.

Открытие конференции между Р. С. Ф. С. Р. и Румынией по определению государственных границ.

12. VII. Обращение Монгольского народно-революционного правительства к Советской России с просьбой не выводить части Советских войск из Монголии до окончательной ликвидации внешней опасности.

Опубликование декрета В. Ц. И. К. и С. Н. К. о промысловой кооперации.

16—23. VII. Съезд уполномоченных Центросоюза.

17. VII. Обращение Японии к Дальне-Восточной республике с предложением начать мирные переговоры.

18. VII. Постановление президиума В. Ц. И. К. о создании при В. Ц. И. К. центральной комиссии помощи голодающим под председательством М. И. Калинина.

19. VII. Нота Народного комиссариата иностранных дел правительствам Великобритании, Франции, С. А. С. Ш., Китая и Японии о том, что Советское правительство не будет считать для себя обязательными решения, принятые Тихоокеанской конференцией в Вашингтоне без участия Советского представителя.

Опубликование декрета Военно-революционного комитета Грузии об автономии Аджаристана.

20. VII. Совещание общественных деятелей с представителями Советского правительства о создании Всероссийского комитета помощи голодающим и выработке положения о его деятельности.

21. VII. Постановление президиума В. Ц. И. К. об организации Всероссийского комитета помощи голодающим, с участием в нем представителей общественности.

Постановление В. Ц. И. К. о снятии натурального налога с губерний, пораженных голодом.

22. VII. Заключение договора об обмене пленными между Венгрией и Р. С. Ф. С. Р.

Нота Народного комиссариата иностранных дел правительствам Швеции и Норвегии с требованием допущения представителя Советской России на конференцию об Аландских островах.

Ратификация Национальным собранием в Ангоре договора между Турцией и Советской Россией.

23. VII. Норвежский парламент единогласно принял правительственное предложение об оказании помощи голодающим в Советской России.

24. VII. Крушение автомотовагона инж. Абаковского на Курской железной дороге, сопровождавшееся гибелью т. Артема (Ф. А. Сергеева) и пяти иностранных делегатов III конгресса Коминтерна.

30. VII. Обращение Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала с воззванием к рабочим и работницам всех стран о помощи голодающим в Советской России.

Опубликование декрета (инструкции) С. Н. К. о порядке открытия и производства всякой торговли и правила надзора за ней.

31. VII. Приезд в Москву английской торговой делегации.

2. VIII. В Чехо-Словакии на конференции представителей профессиональных союзов, социалистических партий и рабочих кооперативов постановлено отчислять в продолжение месяца еженедельно заработную плату за 1 час в пользу голодающих Советской России.

Опубликование письма В. И. Ленина к международному пролетариату о помощи голодающим в Советской России.

Обращение Народного комиссариата иностранных дел к правительствам всех стран с сообщением о голоде в Советской России, его размерах и с выражением надежды, что правительства не будут мешать общественным организациям и частным лицам оказывать помощь голодающим.

3. VIII. Заключение договора между Украинской С. С. Р. и Латвией.

4. VIII. Прибытие в Москву польской дипломатической миссии.

6. VIII. Норвегией приняты условия торгового договора, предложенные Советской Россией.

10. VIII. Согласие Советского правительства на просьбу Временного революционного правительства Монголии не выводить Советских войск из Монголии до окончательной ликвидации белогвардейских банд Унгерна.

11. VIII. Опубликование Наказа Совета Народных Комиссаров о проведении в жизнь начал новой экономической политики.

12. VIII. Ратификация Венгерским правительством русско-венгерского договора об обмене военно-пленных и гражданских интернированных.

13. VIII. Ратификация Афганским правительством договора между Р. С. Ф. С. Р. и Афганистаном.

СОДЕРЖАНИЕ *).

стр.

От редакции VII

1920 г.

VIII ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ. *22—29 декабря 1920 г.* . . . . . 1 — 59

* 1. Доклад о концессиях на фракции Р.К.П.(б.). VIII Съезда Советов 21 декабря 5

2. Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 22 декабря 24

3. Заключительное слово по докладу о деятельности Совета Народных Комиссаров 23 декабря 49

* 4. Речь на фракции Р.К.П.(б.) VIII Съезда Советов 24 декабря 53

* 5. Проект резолюции VIII Съезда Советов по докладу об электрификации 58

* 6. Проект резолюции фракции Р.К.П. VIII Съезда Советов 59

* ПИСЬМО К РАБОЧИМ КРАСНОЙ ПРЕСНИ 25 ДЕКАБРЯ 1920 Г. 60

О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ, О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ И ОБ ОШИБКАХ ТОВ. ТРОЦКОГО. *Речь на соединенном заседании делегатов VIII Съезда Советов, членов В.Ц.С.П.С. и М.Г.С.П.С. — членов Р.К.П.(б.) 30 декабря 1920 г.* . . . . . 61 — 81

1921 г

КРИЗИС ПАРТИИ . . . . . 83 — 94

II ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ГОРНОРАБОЧИХ . . . . . 95 — 108

1. Доклад о роли и задачах профессиональных союзов 23 января 97

2. Заключительное слово по докладу о роли и задачах профессиональных союзов 24 января 105

ЕЩЕ РАЗ О ПРОФСОЮЗАХ, О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ И ОБ ОШИБКАХ ТОВАРИЩЕЙ ТРОЦКОГО И БУХАРИНА . . . . . 109 — 145

Партийная опасность фракционных выступлений 113

*) Звездочкой отмечены произведения, не вошедшие в первое издание Сочинений.

стр.

Формальный демократизм и революционная целесообразность 116
Политическая опасность расколов в профдвижении . . . 119
О принципиальных разногласиях 123
Политика и экономика. Диалектика и эклектицизм . . . 125
Диалектика и эклектицизм. «Школа» и «аппарат» . . . 131
Заключение 139
* ПИСЬМО БАКУРСКОЙ ВОЛОСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ . . . 146
* РЕЧЬ НА МОСКОВСКОЙ ШИРОКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МЕТАЛЛИСТОВ 4 ФЕВРАЛЯ 1921 Г. 147
* РЕЧЬ НА IV ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ РАБОЧИХ ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ 6 ФЕВРАЛЯ 1921 Г. 150
* ДИРЕКТИВЫ Ц.К. КОММУНИСТАМ-РАБОТНИКАМ НАРКОМПРОСА 157
О РАБОТЕ НАРКОМПРОСА 160
ОБ ЕДИНОМ ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПЛАНЕ 168
* ПРИВЕТСТВИЕ V ВСЕУКРАИНСКОМУ СЪЕЗДУ СОВЕТОВ 175
* РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ПЛЕНУМА МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ 28 ФЕВРАЛЯ 1921 Г. 176
ДИРЕКТИВЫ КОММУНИСТАМ КАВКАЗА И ЧЛЕНАМ ГРУЗИНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА . 187 — 192
* I. Письмо Г. К. Орджоникидзе 187
* II. Телеграмма на имя Реввоенсовета XI армии . . . 188
III. Телеграмма Г. К. Орджоникидзе . . . . . —
IV. Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики 191
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ РАБОТНИЦ 193
X СЪЕЗД Р.К.П.(б.). *8 — 16 марта 1921 г.* . . . . . 195 — 283
1. Речь при открытии съезда 8 марта 199
2. Отчет о политической деятельности Ц.К. Р.К.П.(б.) 8 марта 202
3. Заключительное слово по отчету Ц.К. Р.К.П.(б.) 9 марта 221
4. Речь о профессиональных союзах 14 марта 234
5. Доклад о натуральном налоге 15 марта 237
6. Заключительное слово по докладу о натуральном налоге 15 марта 249
7. Первоначальный проект резолюции X съезда Р.К.П. о единстве партии 259
* 8. Первоначальный проект резолюции X съезда Р.К.П. о синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии 262
9. Доклад об единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне 16 марта 265
10. Заключительное слово по докладу об единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне 16 марта. 272
* 11. Замечания по поводу поправки Д. Б. Рязанова к резолюции об единстве партии 16 марта 276
12. Речь при закрытии съезда 16 марта 277
* О КРОНШТАДТСКОМ ВОССТАНИИ 284
РЕЧЬ НА ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ТРАНСПОРТНЫХ РАБОЧИХ 27 МАРТА 1921 Г. 285
* ПИСЬМО Г. М. КРЖИЖАНОВСКОМУ 296
РЕЧЬ О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ НАЛОГЕ НА СОБРА-

стр.

НИИ СЕКРЕТАРЕЙ И ОТВЕТСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЯЧЕЕК Р. К. П. (Б.) Г. МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ 9 АПРЕЛЯ 1921 Г. 297
* ПРИВЕТСТВИЕ СОВЕЩАНИЮ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦ ЖЕНОТДЕЛОВ НАРОДОВ ВОСТОКА СОВЕТСКИХ ОБЛАСТЕЙ И РЕСПУБЛИК 309
* ПЛАН И КОНСПЕКТЫ БРОШЮРЫ «О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ НАЛОГЕ» . . . . . 310 — 316
I. 310
II. 311
III. 315
IV. 316
О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ НАЛОГЕ. *Значение новой политики и ее условия* . . . . . 317 — 352
Вместо введения 321
О современной экономике России. Из брошюры 1918 года. —
О продналоге, о свободе торговли, о концессиях 330
Политические итоги и выводы 345
Заключение 351
РЕЧИ, ЗАПИСАННЫЕ НА ГРАММОФОННЫХ ПЛАСТИНКАХ . . . . . 353 — 357
1. О продовольственном налоге или продналоге 355
2. О концессиях и о развитии капитализма 356
3. О потребительской и промысловой кооперации . . . 357
* ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «ПРАВДЫ» И В РЕДАКЦИЮ «ИЗВЕСТИЙ» 358
* ПИСЬМО Г. М. КРЖИЖАНОВСКОМУ. В ПРЕЗИДИУМ ГОСПЛАНА 359
ПИСЬМО М. СОКОЛОВУ 362
НАКАЗ ОТ С.Т.О. (СОВЕТА ТРУДА И ОБОРОНЫ) МЕСТНЫМ СОВЕТСКИМ УЧРЕЖДЕНИЯМ. *Проект* . . . . 364 — 381
Первая группа вопросов . . . . . 369 — 374
1. Товарообмен с крестьянством 369
2. Отношение государства к капиталистам 370
3. Поощрение самостоятельного почина в деле товарообмена и хозяйственного строительства вообще. 371
4. Согласование хозяйственной работы разных ведомств внутри местных административных единиц: волостей, уездов, губерний . . . . . —
5. Улучшение положения рабочих и 6. — крестьян . . 372
7. Расширение круга государственных работников по хозяйственному строительству 373
8. Приемы и результаты борьбы с бюрократизмом и волокитой 374
Вторая группа вопросов . . . . . 374 — 379
9. Подъем сельского хозяйства: а) крестьянское хозяйство; б) совхозы; в) коммуны; г) артели; д) товарищества; е) другие виды общественного хозяйства 374
10. Подъем промышленности: а) крупной, находящейся в исключительном ведении центра; б) крупной, находящейся частично или всецело в ведении местных органов; в) мелкой, кустарной, домашней и т. п. 375

стр.

11. Топливо: а) дрова; б) уголь; в) нефть; г) сланец; д) другие виды топлива (палое топливо и т. д.) . 375
12. Продовольствие . . . . . —
13. Строительная промышленность 376
14. Образцовые и безнадежные предприятия и заведения. —
15. Улучшение в хозяйственной работе . . . . . —
16. Натурпремирование 377
17. Профсоюзы, их участие в производстве . . . . . —
18. Хищения 378
19. Мешечничество . . . . . —
20. Использование воинских частей для трудцелей . . . —
21. Трудповинность и трудмобилизации 379
Третья группа вопросов . . . . . 379 — 381
22. Областные и местные экономсоветы 379
23. Госплан (Государственная общеплановая комиссия при С.Т.О.) и ее соотношение с местными экономическими органами . . . . . —
24. Электрификация . . . . . —
25. Товарообмен с заграницей 380
26. Железнодорожный, водный, местный транспорт . . —
27. Обслуживание экономической работы прессой . . . 381
Четвертая группа вопросов . . . . . —

* ПИСЬМО Г. М. КРЖИЖАНОВСКОМУ 382
ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ Р.К.П.(Б.) *26—28 мая 1921 г.* . . . . . 383 — 411
* 1. Речь при открытии конференции 26 мая 385
2. Доклад о продовольственном налоге 26 мая 386
3. Заключительное слово по докладу о продовольственном налоге 27 мая 399
4. Речь при закрытии конференции 28 мая 410
РЕЧЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОРГАНАХ НА МЕСТАХ НА ЗАСЕДАНИИ В.Ц.И.К. 30 МАЯ 1921 Г. 412
РЕЧЬ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СОВЕЩАНИИ 16 ИЮНЯ 1921 Г. 415
III КОНГРЕСС КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА. *22 июня — 12 июля 1921 г.* . . . . . 423 — 465
1. Тезисы доклада о тактике Р.К.П. на III конгрессе Коммунистического Интернационала. (Первоначальный проект) 427
1. Международное положение Р.С.Ф.С.Р. . . . . —
2. Соотношение классовых сил в международном масштабе 428
3. Соотношение классовых сил в России . . . . . —
4. Пролетариат и крестьянство России 429
5. Военный союз пролетариата и крестьянства в Р.С.Ф.С.Р. . . . . —
6. Переход к правильным хозяйственным взаимоотношениям пролетариата и крестьянства. 430
7. Значение и условия допустимости капитализма и концессий Советской властью . . . . . —
8. Успехи нашей продовольственной политики . . 433
9. Материальная основа социализма и план электрификации России 434
10. Роль «чистой демократии» 2 и $2^1/_2$ Интернационала, эс-еров и меньшевиков, как союзников капитала . . . . . —

стр.

2. Речь по итальянскому вопросу 28 июня 436
3. Речь в защиту тактики Коммунистического Интернационала 1 июля 441
4. Доклад о тактике Р.К.П. 5 июля 450
* МЫСЛИ НАСЧЕТ «ПЛАНА» ГОСУДАРСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА 466
* ПИСЬМО А. А. КОРОСТЕЛЕВУ ПО ПОВОДУ КОМИССИИ СОДЕЙСТВИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫМ ОРГАНАМ 468
* ПРИВЕТСТВИЕ СЪЕЗДУ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ЦЕНТРОСОЮЗА 470
ПРИВЕТСТВИЕ I МЕЖДУНАРОДНОМУ КОНГРЕССУ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СОЮЗОВ 471
ПИСЬМО ТОВ. Г. МЯСНИКОВУ 472
ОБРАЩЕНИЕ К КРЕСТЬЯНАМ УКРАИНЫ 476
ОБРАЩЕНИЕ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРОЛЕТАРИАТУ. 477
* ПИСЬМО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ТЕОДОРОВИЧУ 478
* ПИСЬМО ТОМАСУ БЕЛЛУ 481
ПИСЬМО К НЕМЕЦКИМ КОММУНИСТАМ 485

ПРИЛОЖЕНИЯ.

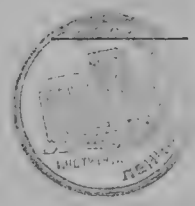
I. *Список документов периода 21 декабря 1920 г. — 14 августа 1921 г., в редактировании и составлении которых принимал участие В. И. Ленин* 497
II. *Указатель литературных работ и источников, упоминаемых В. И. Лениным в произведениях XXVI тома* . . 498 — 539
На иностранных языках 533
III. *Документы и материалы* . . . . . 540 — 612
№ 1. Резолюция X съезда Р.К.П.(б.) о роли и задачах профсоюзов 540
№ 2. Проект [постановления], предложенный Л. Троцким, Н. Бухариным и др. 551
№ 3. Тезисы «Рабочей оппозиции» 563
№ 4. О задачах и структуре профсоюзов 569
№ 5. О профсоюзах 573
№ 6. Очередные задачи профессиональных союзов 576
№ 7. Резолюции X съезда Р.К.П.(б.) 8 — 16 марта 1921 г. . 578
№ 8. Резолюции III конгресса Коммунистического Интернационала 22 июня — 12 июля 1921 г. 591
IV. *Примечания* . . . . . 613 — 685
Указатель важнейших примечаний в алфавитном порядке 685
V. *Словарь-указатель имен* 686
VI. *Основные вехи жизни В. И. Ленина* 727
VII. *Летопись событий* 732

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

В. И. Ленин. 1921 г. . . . . перед 1
Обложка неизданной брошюры В. И. Ленина: «О концессиях» — 1920 г. 3
Титульный лист брошюры В. И. Ленина: «Кризис партии» — 1921 г. 85

стр.

«Бюллетень 2-го Всероссийского съезда Горнорабочих» № 1 — 1921 г. (заголовок) 97
Обложка брошюры В. И. Ленина: «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тов. Троцкого и Бухарина» — 1921 г. 111
Первая страница рукописи В. И. Ленина: «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибке товарища Троцкого» — 1921 г. 117
«Коммунист» № 45 — 1921 г. (заголовок) 175
«Правда Грузии» № 5 — 1921 г. (заголовок) 187
Первая страница рукописи В. И. Ленина: Письмо Г. К. Орджоникидзе — 1921 г. 189
Обложка книги: «Десятый съезд Российской Коммунистической Партии» — 1921 г. 197
Первая страница рукописи В. И. Ленина: «Первоначальный проект резолюции X съезда Р.К.П.(б.) о единстве партии» — 1921 г. 257
Титульный лист брошюры В. И. Ленина: «О продовольственном налоге» — 1921 г. 319
Тридцать вторая страница рукописи В. И. Ленина: «О продовольственном налоге» — 1921 г. 349
«Бюллетень Всероссийской Конференции Р.К.П. (большевиков)» № 1 — 1927 г. (заголовок) 385
Обложка книги: «III Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала» — 1922 г. 425
Обложка брошюры В. И. Ленина: «Тезисы доклада о тактике Р.К.П. на III конгрессе Коммунистического Интернационала» — 1921 г. 431
Первая страница рукописи В. И. Ленина: «To the comrade Thomas Bell» — 1921 г. 479
Первая страница рукописи В. И. Ленина: «Письмо к немецким коммунистам» — 1921 г. 483



XXVI ТОМ

СОЧИНЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА

ПОДГОТОВЛЕН К ПЕЧАТИ

К. П. НОВИЦКИМ

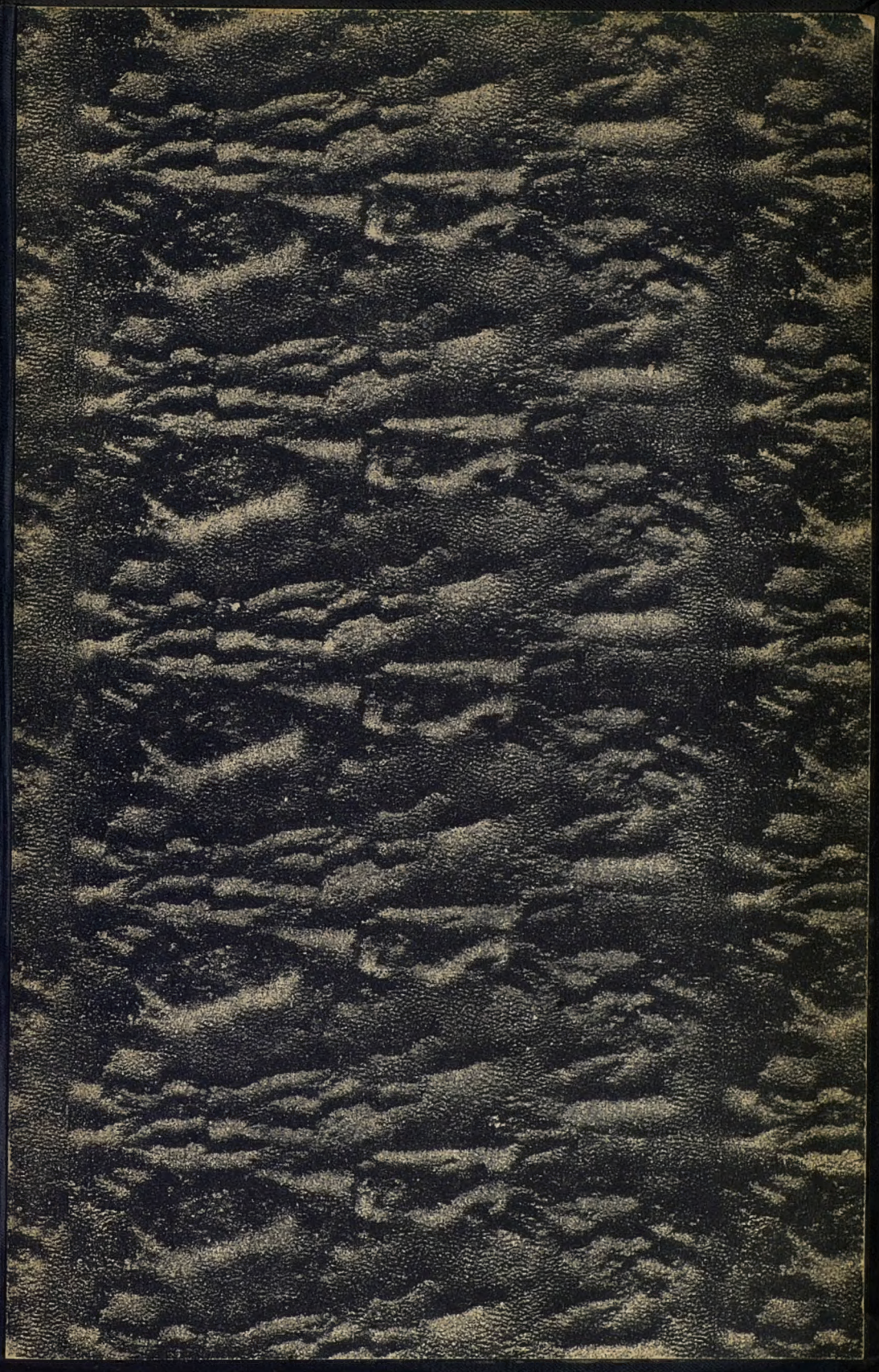
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ:

В. В. АДОРАТСКИЙ, Д. Я. КИН, Е. П. КОРОТКИЙ,
В. Г. СОРИН

ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ:

И. Д. ГАЛАКТИОНОВ, С. И. ГЕОРГИЕВСКИЙ,
К. П. ХАЛАБАЕВ

ИЗДАНИЕ НАПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ «ПЕЧАТНЫЙ ДВОР»
ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ:
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ТЕХНИЧЕСКОЙ ЧАСТЬЮ
В. И. ФЕДОТОВА,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ОПЕРАТИВНО-ПЛАНОВЫМ ОТДЕЛОМ
Д. Ф. БУТЫШКИНА,
БРИГАДИРОВ:
А. Г. ИВАНОВА, Г. Л. ГОРОДКО И И. А. СЕЙЛЮСА,
ВЕРСТАЛЬЩИКОВ:
П. Т. ВАСИЛЬЕВА, П. П. ЗАХАРОВА И В. П. ФЕДОРОВА,
КОРРЕКТОРА
С. М. СТОГОВОЙ,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ПЕЧАТНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ
П. А. КУЗЬМИНА,
ПЕЧАТНЫХ МАСТЕРОВ:
В. В. ВАСИЛЬЕВА, И. Р. КЛЮЧЕВА И Т. А. ФАДДЕЕВА,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ПЕРЕПЛЕТНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ
П. С. БУХАРИНА
И ЕГО ПОМОЩНИКОВ:
Я. Ф. ГОЛУБЕВА И С. И. БОРИСОВА

Л, 2. Гиз № 37692.
Ленинградский Областлит № 61657.
47 1/2 п. Тираж 50.000. 30. VI. 30.

ЛЕНИН